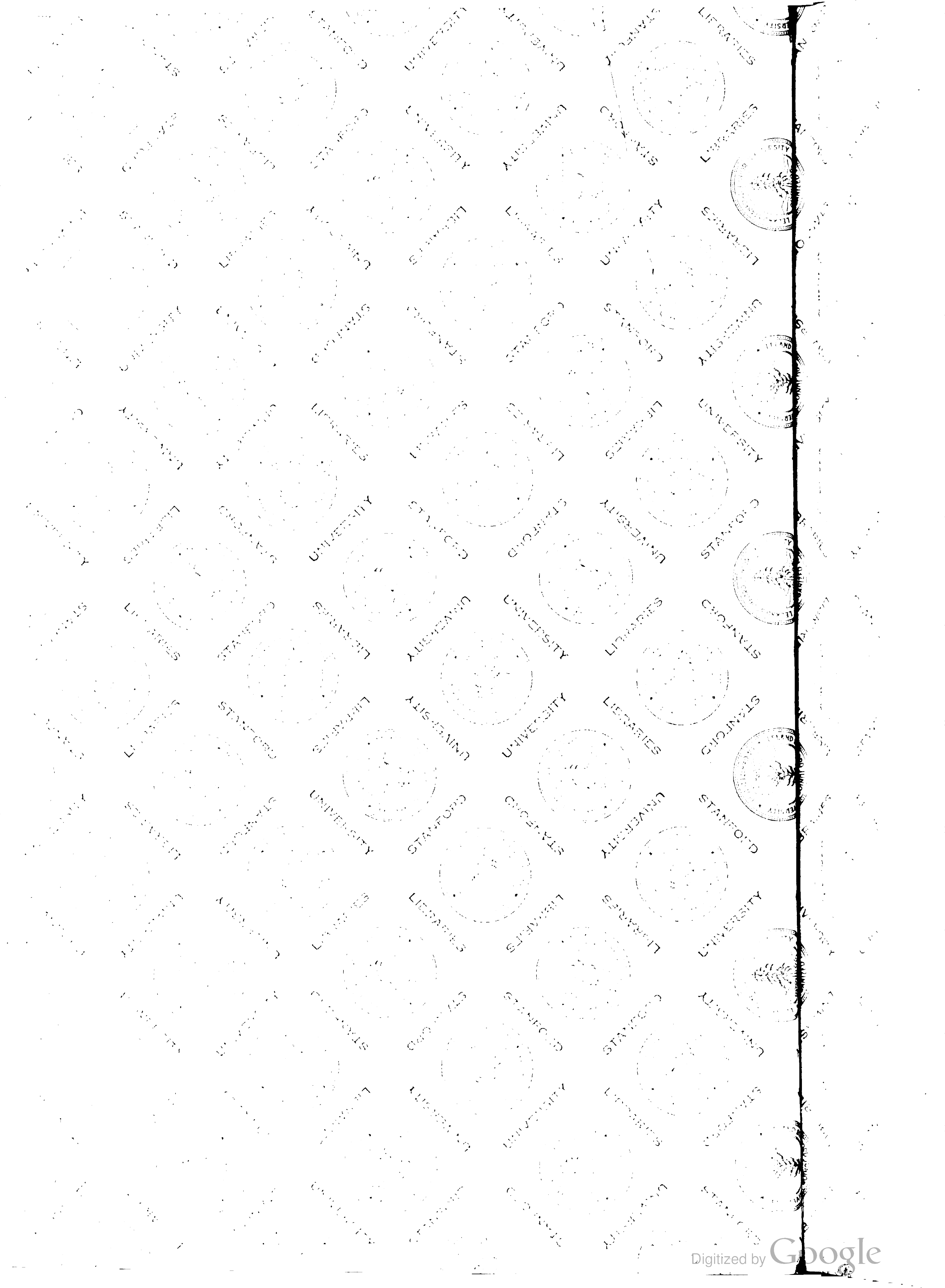
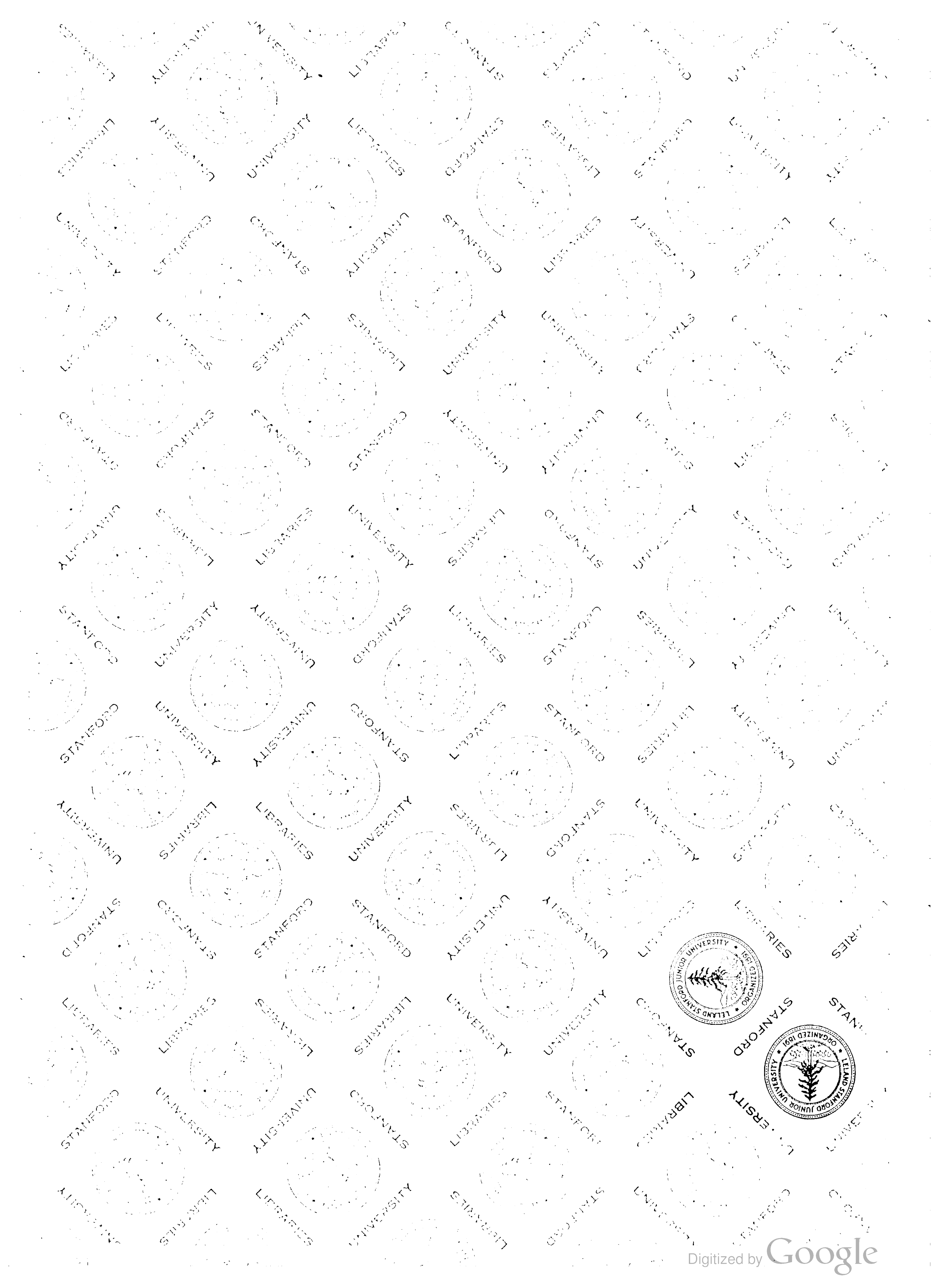
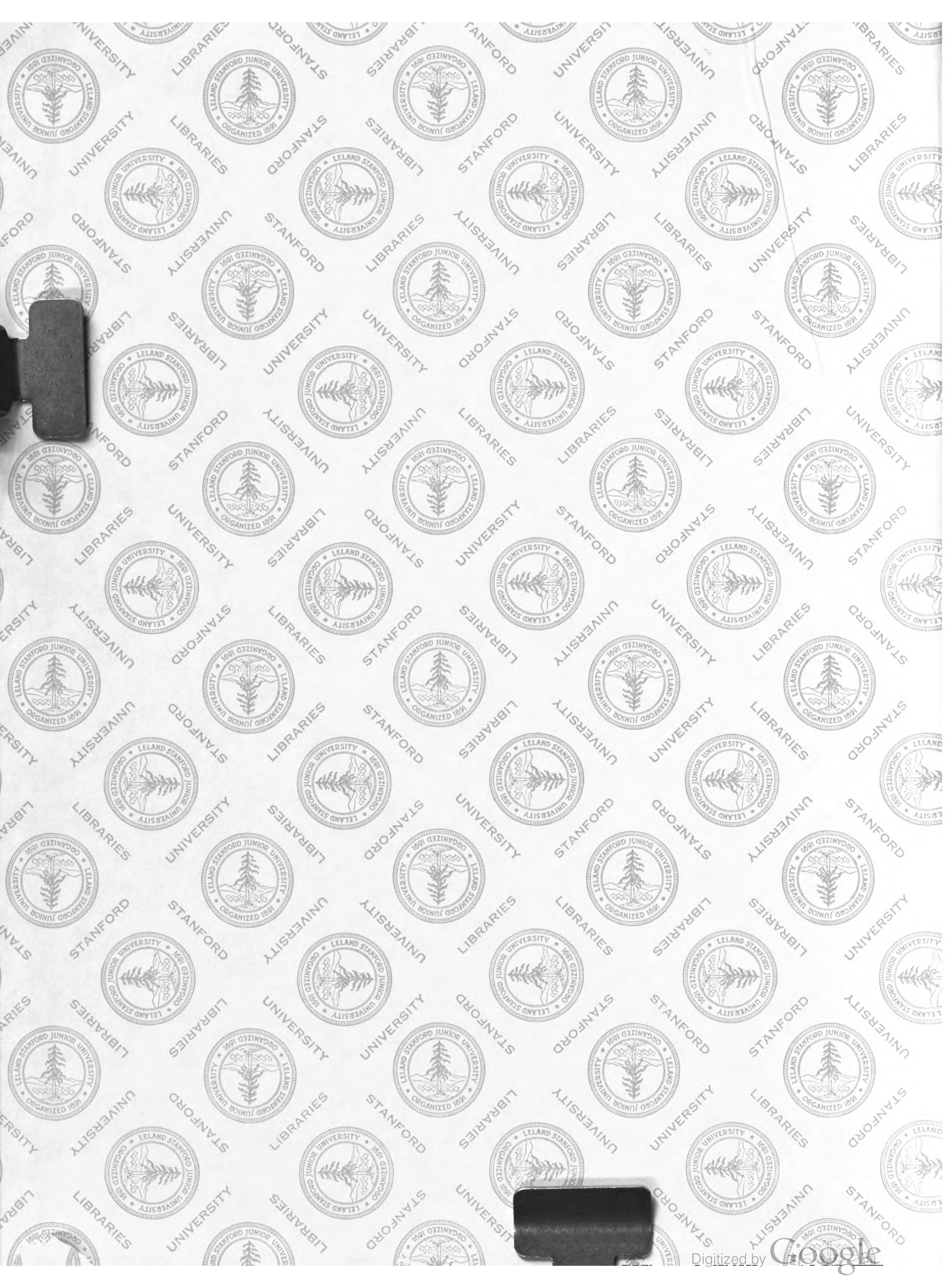
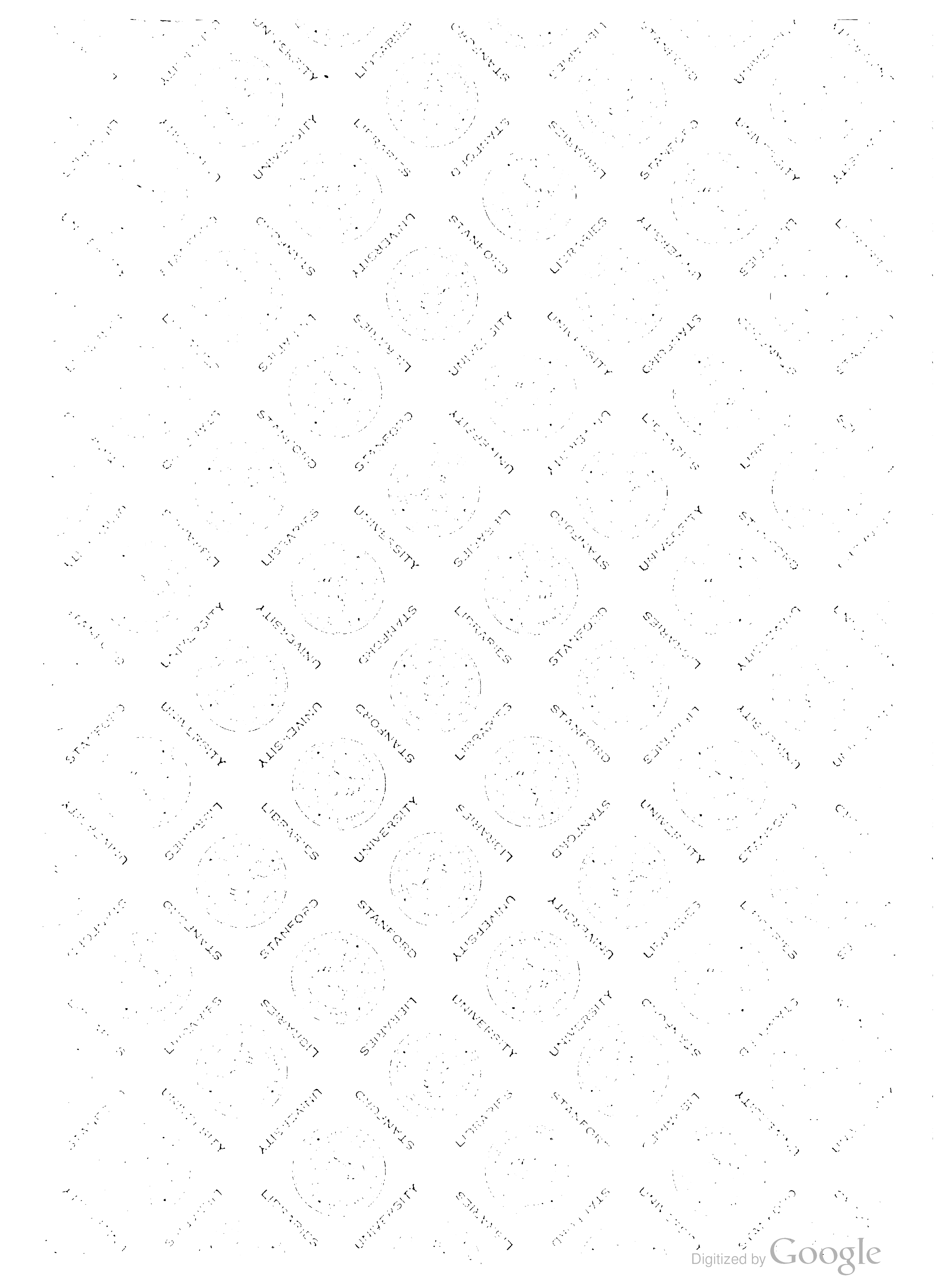

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ТРУДЫ

ДВѢНАДЦАТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ХАРЬКОВѢ

1902 г.

Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ I

съ портретомъ, картами, 25-ью таблицами и 141 клише.

МОСКВА
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1905

93

ТРУДЫ

ДВѢНАДЦАТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ХАРЬКОВѢ

1902 г.

Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ I

съ портретомъ, картами, 25-ью таблицами и 141 клише.

МОСКВА
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1905

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Дорогой Памяти

Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя

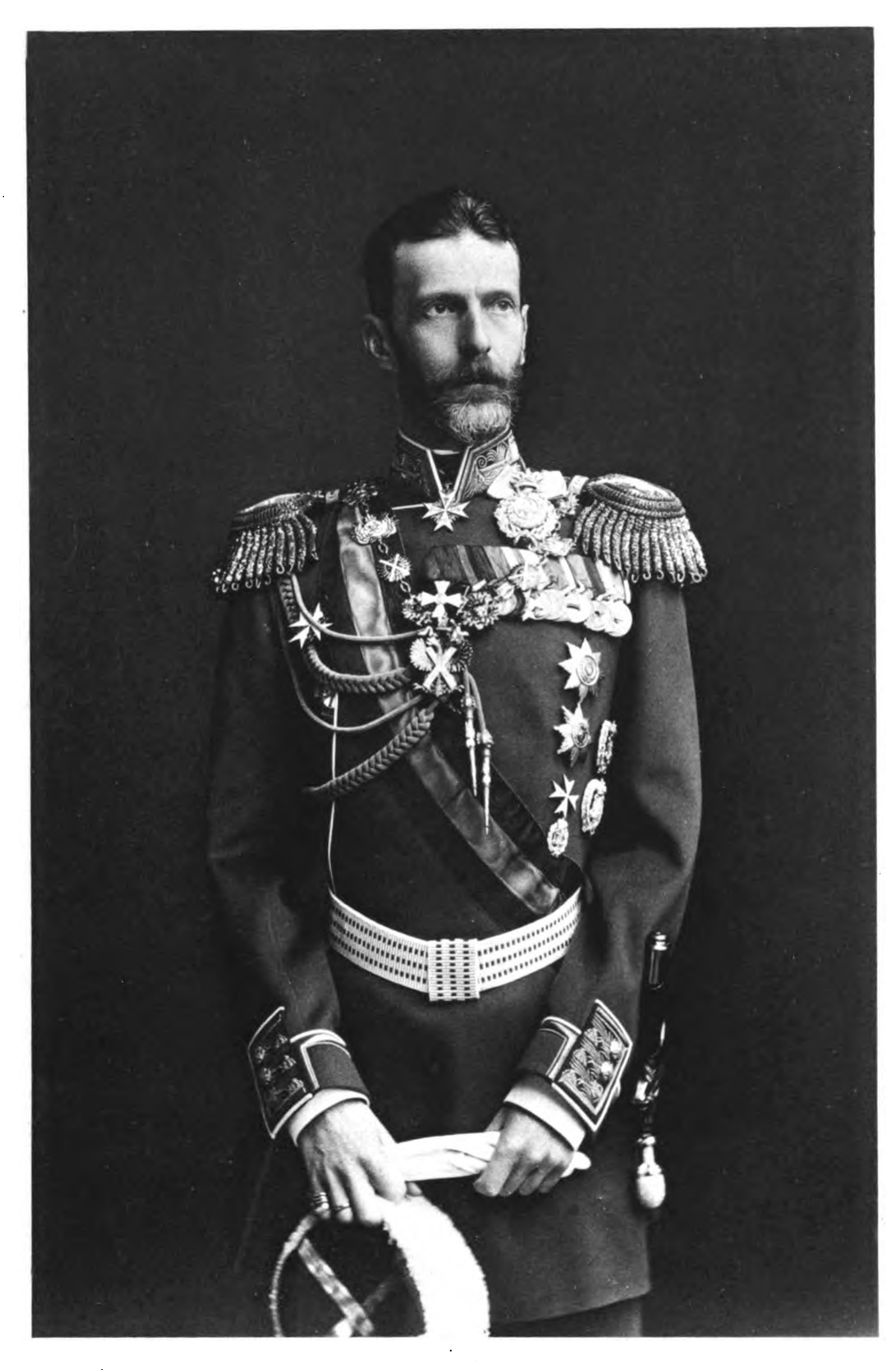
Археологическихъ Съѣздовъ,

Великаго Князя

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Почтительнѣйше посвящается

Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Фотот. П. Павлова.

Его Императорское Высочество

Великій Князь Сергій Александровичъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

(род. 29 апрѣля 1857 г., сконч. 4 февраля 1905 г.)

При грустныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ приходится выпускать въ свѣтъ т. I Трудовъ Харьковскаго Археологическаго Съѣзда: 4 февраля, въ Московскомъ Кремлѣ, въ виду всѣхъ святынь Россіи, отъ руки гнуснаго убійцы погибъ Великій Князь Сергій Александровичъ, и въ лицѣ Его Высочества Покровитель и Почетный Предсѣдатель Русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Страстный любитель и цѣнитель русскихъ древностей Великій Князь былъ связанъ тѣсными узами дружбы съ основателемъ Русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, Гр. А. С. Уваровымъ, предпринималъ съ нимъ въ 1878 г. археологическую поѣздку по Россіи, слушалъ у него курсъ отечественной археологіи, производилъ не разъ раскопки въ Крыму и другихъ мѣстностяхъ Россіи и послѣ кончины Графа, внимательно относясь къ занятіямъ и нуждамъ его ученаго наслѣдія, принялъ Предсѣдательство Историческаго Музея, сдѣлался Почетнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и несмѣннымъ Почетнымъ Предсѣдателемъ и самымъ внимательнымъ Покровителемъ Археологическихъ Съѣздовъ и ихъ Предварительныхъ Комитетовъ, вникая въ ихъ нужды, защищая ихъ интересы, поддерживая ихъ ходатайства, покровительствуя ихъ изслѣдованіямъ, добывая средства, интересуясь мѣстомъ ихъ созыва и весьма часто руководя выборомъ этого мѣста. Еще при жизни Графа, въ 1882 г. Великій Князь изъ собственныхъ своихъ средствъ далъ возможность Одесскому Предварительному Комитету осуществить поѣздку Н. П. Кондакова въ Константинополь для изученія и изданія въ Трудахъ Съѣзда изслѣдованія памятниковъ византійскаго зодчества. Въ 1890 г.

во время VIII Археологическаго Съѣзда Его Высочество прибылъ лично въ Москву и вмѣстѣ съ Великой Княгиней принялъ въ немъ самое теплое участіе, присутствуя на Засѣданіяхъ, принимая участія на торжествахъ и устраивая пріемы для Членовъ. Девятый Съѣздъ въ Вильнѣ такъ же былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Высочествъ, присутствіемъ на Засѣданіяхъ, посѣщеніемъ Выставки и Высочайшемъ Пріемомъ въ Виленскомъ замкѣ. Со времени переѣзда Великаго Князя въ Москву Его Высочество не оставлялъ безъ вниманія ни одного Предварительнаго Комитета, и, не довольствуясь пріемомъ Членовъ, собирающихся обыкновенно на предварительныя Засѣданія въ Москвѣ, продолжалъ отъ Съѣзда до Съѣзда интересоваться ходомъ подготовительныхъ работъ, выборомъ лицъ и мѣстъ для изслѣдованій и раскопокъ, получаемыми отчетами и въ особенности перепискою съ мѣстными Отдѣленіями Предварительнаго Комитета и ихъ работами на мѣстѣ по собиранію свѣдѣній о краѣ, подвергнутому изученію, по устройству и пріему Съѣздовъ. Въ работахъ этихъ, въ умѣньи сгруппировать мѣстныя силы и въ направленіи ихъ на изслѣдованіе извѣстнаго раіона, съ цѣлью разработки его исторіи и вещественныхъ памятниковъ, Его Высочество видѣлъ залогъ къ развитію любви къ родной старинѣ, къ исторіи и этнографіи края и, высоко цѣня заслуги нашихъ Съѣздовъ, выражалъ надѣжду что при помощи ихъ удастся пополнить пробѣлъ русскаго образованія по части исторіи искусствъ и изученію родной старины. Да послужетъ же и впредь свѣтлая личность Великаго Князя путеводной звѣздой для Археологическихъ Съѣздовъ и да останутся они всегда достойными своего Почившаго Почетнаго Предсѣдателя.

Графиня Уварова.

Предисловіе къ Археологической картѣ.

Д. И. Багалѣя.

Еще Московскому Археологическому Съѣзду 1890 года я представилъ Археологическую карту Харьковской губерніи съ объяснительнымъ текстомъ; но такъ какъ губернія эта была совсѣмъ почти неизслѣдована въ археологическомъ отношеніи, то и карта, и поясненія къ ней были бѣдны фактическимъ содержаніемъ, хотя при составленіи ихъ я принялъ во вниманіе не только печатный, но и рукописный матеріалъ.

Теперь, благодаря XII-му Археологическому Съѣзду, давшему массу новыхъ археологическихъ источниковъ, мною могла быть составлена совершенно новая, несравненно болѣе полная редакція карты. Источники, положенные въ ея основаніе, дѣлятся на двѣ категоріи: А) печатные и В) рукописные.

А. Печатный матеріалъ, вообще говоря, даетъ не много свѣдѣній о древностяхъ Харьковской губ. На первомъ планѣ здѣсь нужно поставить труды В. Н. Каразина, Вад. Пассека и „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи" преосв. Филарета. Но относительно шести статей В. Пассека слѣдуетъ замѣтить, что онѣ повторяютъ другъ друга, носятъ характеръ описательный и для археологической карты даютъ не много. Книга преосв. Филарета заключаетъ въ себѣ сводъ данныхъ о церковныхъ памятникахъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи (главнымъ образомъ, на основаніи донесеній мѣстныхъ священниковъ), а также содержитъ цѣнныя свѣдѣнія о городищахъ. Въ общемъ сочиненія В. Пассека и преосв. Филарета отмѣчаютъ небольшое число городищъ и кургановъ въ Харьковской губ., даютъ ихъ внѣшнее описаніе, но не сообщаютъ почти никакихъ данныхъ о раскопкахъ. Правда, В. Пассекъ разрылъ нѣсколько кургановъ, одинъ курганъ раскопалъ Г. П. Данилевскій, но результаты ихъ раскопокъ не даютъ возможности сдѣлать заключеній ни о времени погребеній, ни о самомъ погребальномъ типѣ. Изъ болѣе новыхъ работъ слѣдуетъ отмѣтить статью покойнаго проф. Борисяка: „Нѣсколько словъ о новѣйшихъ археологическихъ находкахъ въ Харьковской и Екатеринославской губ." (въ трудахъ III-го Археологическаго Съѣзда) и покойнаго проф. Ю. И. Морозова. „О городищахъ" (въ „Харьков. Губерн. Вѣдом." перепечатано мною въ трудахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета). Борисякъ, Морозовъ и И. П. Щелковъ были первыми профессорами Харьковскаго

Университета, интересовавшимися изученіями и собираніемъ мѣстныхъ древностей и принимавшими участіе въ Русскихъ Археологическихъ Съѣздахъ. За тѣмъ обратилъ вниманіе на древности Харьковской губ. П. С. Ефименко, бывшій въ 80-хъ годахъ секретаремъ Губернскаго Статистическаго Комитета и напечатавшій въ издаваемомъ имъ Харьковскомъ Сборникѣ на 1887-й годъ статью „Кое-что о древностяхъ Харьковской губ.“. Благодаря его воззванію, въ Комитетъ стали поступать сообщенія о древностяхъ и эти сообщенія были сгруппированы мною въ ст.: „Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губ.“ (Харьков. Сборн. на 1888-й годъ). П. С. Ефименко удалось также привлечь въ свой „Сборникъ“ статью И. А. Зарѣцкаго, который впервые произвелъ обширныя раскопки въ Харьковской губ.—Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ и описалъ ихъ въ названной работѣ („О древностяхъ Харьков. губ., Богодуховскаго уѣзда, слободы Лихачевки“— Харьков. Сборн. на 1888-й годъ). Матеріалы, извлеченные изъ этихъ сочиненій, съ прибавленіемъ свѣдѣній о древностяхъ Харьковской губерніи, собранныхъ спеціально Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1888 году отъ священниковъ, послужили основою для составленной мною въ 1890 году археологической карты Харьковской губ., съ объяснительнымъ текстомъ, а равно для реферата, прочитаннаго на Съѣздѣ и изданнаго въ 1890 же году, подъ заглавіемъ „Общій очеркъ древностей Харьковской губ.“ (Харьк. Сборникъ и отдѣльный оттискъ).

Нѣкоторыя отрывочныя замѣтки о древностяхъ Харьковской губ. были помѣщены въ общихъ археологическихъ изданіяхъ и любезно указаны мнѣ графиней П. С. Уваровой. Пользовался я также 3-верстною военно-топографическою картою въ тѣхъ случаяхъ, когда на ней отмѣчены были группы кургановъ. Дорожа точностью свѣдѣній, я переносилъ съ военно-топографической карты только группы кургановъ, имѣвшіе свои опредѣленныя названія, въ томъ предположеніи, что все уничтожающее время скорѣе могло сохранить одинъ, два кургана изъ группы, чѣмъ одиночныя могилы.

Наконецъ, теперь, благодаря XII-му Съѣзду, я получилъ массу новаго археологическо матеріала въ *каталогѣ* выставки первобытныхъ древностей, при чемъ цѣнность этого матеріала усугубляется тѣмъ, что онъ добытъ главнымъ образомъ путемъ правильныхъ научныхъ систематическихъ раскопокъ.

В. Рукописный матеріалъ, которымъ я пользовался для нынѣшней своей карты, весьма обширенъ, онъ составился изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ серій: 1) свѣдѣнія, собранныя Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1888 году отъ священниковъ; 2) свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, собранныя Харьковскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1883 году; 3) данныя, собранныя по спеціальнымъ программамъ Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ по устройству XII Съѣзда—о курганахъ, городищахъ, каменныхъ бабахъ и т. п. Свѣдѣнія эти получены главнымъ образомъ отъ волостныхъ правленій, а также отчасти отъ священниковъ, народныхъ учителей и земскихъ начальниковъ. Въ совокупности своей матеріалы эти явились весьма цѣннымъ источникомъ для составленія Археологической карты: во 1-хъ, потому что они обнимаютъ всю территорію Харьковской губерніи, во 2-хъ, потому что

заключаютъ въ себѣ богатыя топографическія указанія, и, въ 3-хъ, потому что отличаются разнообразіемъ свѣдѣній: приводятся не только названія кургановъ, городищъ и т. п., но и сообщаютъ почти постоянно свѣдѣнія о ихъ размѣрахъ, о находкахъ и т. п., а это особенно цѣнно въ виду преобладанія на территоріи Харьковской губ. не группъ, а отдѣльныхъ кургановъ. Дополнительными источниками служили: 4) археологическія наблюденія г. Копфа въ Лебединскомъ уѣздѣ—обширный рукописный матеріалъ, представляющій результатъ собственныхъ путешествій наблюденій автора надъ курганами и городищами этого уѣзда; 5) собственноручныя выписки изъ дѣлъ Императорской Археологической Комиссіи графини Пр. Серг. Уваровой (весьма цѣнныя: приношу за нихъ глубокую благодарность многоуважаемому руководителю нашихъ Археологическихъ Съѣздовъ); 6) рукописныя сообщенія о раскопкахъ И. А. Зарѣцкаго, В. А. Городцова, А. М. Покровскаго и В. Е. Данилевича; данныя изъ карты монетныхъ кладовъ Харьковской губ. В. Е. Данилевича. Дѣлая заключеніе обо всемъ этомъ матеріалѣ, нужно сказать, что въ общемъ онъ отличается достовѣрностью: донесенія волостныхъ правленій, священниковъ и учителей взаимно дополняютъ и исправляютъ другъ друга и въ свою очередь провѣрялись отчасти данными научныхъ раскопокъ и изслѣдованій; иногда къ описаніямъ прилагались чертежи, а къ матеріаламъ г. Копфа была приложена карта.

Для обозначенія разнаго рода древностей я пользовался легендою для карты, предложенною Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, сдѣлавъ отъ нея, впрочемъ, небольшія отступленія наносилъ я древности на карту 10-верстнаго масштаба. Вслѣдствіе недостаточности масштаба съ одной стороны и обилія одиночныхъ кургановъ съ другой, я не могъ помѣстить ихъ на своей картѣ и потому пріурочивалъ ихъ къ тому мѣсту, возлѣ котораго они были расположены, и обозначалъ общее количество ихъ; въ объяснительной же запискѣ дѣлалъ подробное топографическое обозначеніе для каждаго въ отдѣльности. Цвѣтами для обозначенія эпохъ я пользовался только тогда, когда предметы находокъ были достаточно типичны; при раскопкахъ В. А. Городцова эпохи опредѣлены согласно его собственнымъ указаніямъ: я взялъ ихъ въ готовомъ уже видѣ, хотя и думалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ его опредѣленіяхъ болѣе категоричности, чѣмъ ее давали факты. Для каждаго уѣзда я бралъ отдѣльную нумерацію. Придавая важное значеніе технической сторонѣ дѣла и не обладая самъ искусствомъ черченія картъ, я пригласилъ для этой цѣли студента Харьковскаго Технологическаго института Н. В. Игнатовича-Завинейскаго, который исполнилъ работу въ высшей степени добросовѣстно, аккуратно и красиво. За это приношу ему искреннюю благодарность.

На объяснительный текстъ къ картѣ я обратилъ особенное вниманіе. Онъ распредѣленъ на 11 уѣздовъ, но неравномѣрно; причина этой неравномѣрности зависитъ не только отъ размѣровъ уѣздовъ, но и отъ сравнительнаго обилія или недостатка данныхъ. Въ Волчанскомъ уѣздѣ сдѣлано 63 указанія, Зміевскомъ—75, Валковскомъ—30, Сумскомъ—17, Харьковскомъ—40, Изюмскомъ—109, Купянскомъ—79, Старобѣльскомъ—90, Богодуховскомъ—38, Лебединскомъ—44 и Ахтырскомъ—60, всего 645; но самыхъ памятниковъ отмѣчено несравненно больше.

Для того, чтобы тѣснѣе связать объяснительный текстъ съ картой, я ставилъ на послѣдней цифровые знаки, которымъ соотвѣтствуетъ объясненіе текста. Это должно было, по моему плану, замѣнить группировку древностей по рѣчнымъ бассейнамъ, принятую проф. В. Б. Антоновичемъ на его археологическихъ картахъ Кіевской и Волынской губерній. Выше я уже замѣтилъ, что въ текстѣ дѣлались точные топографическія обозначенія, которыхъ не позволялъ обозначить на картѣ ея масштабъ. Въ текстѣ указываются постоянно источники. Въ такомъ видѣ, слѣдовательно, текстъ моей карты является достаточно полнымъ *для даннаго момента* каталогомъ древностей Харьковской губерніи—кургановъ, городищъ и другихъ земляныхъ насыпей, каменныхъ бабъ, монетныхъ кладовъ, раскопокъ и случайныхъ находокъ. Само собою разумѣется, однако, что данная карта можетъ служить *только для общей и первоначальной оріентировки въ мѣстныхъ древностяхъ*—въ этомъ ея смыслъ и значеніе; но она, конечно, не лишена неточностей и ошибокъ, которыя могутъ быть исправлены мѣстными изыскателями; затѣмъ, въ ней есть много пробѣловъ, которые также могутъ быть восполнены будущими изслѣдованіями; и наконецъ, со временемъ накопится новый матеріалъ, который потребуетъ, быть-можетъ, и новаго изданія карты.

Во всякомъ случаѣ даю теперь сводку всего того, что можно было собрать и выражаю признательность Московскому Археологическому Обществу и Редакціонному Комитету XII-го Археологическаго Съѣзда за изданіе настоящаго труда.

Объяснительный текстъ къ Археологической картѣ Харьковской губ.

Д. И. Багалѣя.

Ахтырскій уѣздъ.

1. Два кургана въ 9 верст. отъ с. Бѣлокъ на западъ, на границѣ съ Лебединскимъ уѣздомъ. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

2. Круглое городище у сл. Журавной въ 1 верст. отъ нея, на сѣверо-востокъ на правомъ берегу р. Ворсклы въ лѣсу (Мат. Моск. Арх. Общ.); по словамъ пр. Филатета, оно заросло огромными дубами; его окружалъ ровъ въ 2 верст.; раньше оно называлось „Кубенская могила" въ Немѣри (эта послѣдняя въ XVI в. находилась, по Бѣляеву, при впаденіи въ р. Ворсклу рѣки Буймера), или просто Немѣровскимъ городищемъ (Фил., III, 107—108). Оно представляло изъ себя естественную гору, которая такъ и осталась въ своемъ первоначальномъ видѣ съ трехъ сторонъ, а съ 4-й ее отдѣлили рвомъ. Около него въ разныхъ направленіяхъ множество могильныхъ насыпей, аршина въ 2 и болѣе высоты. Около с. Журавнаго на пескахъ стоянки съ множествомъ черепковъ и бронзовыхъ стрѣлъ, называемыхъ татарскими; по современнымъ даннымъ у селенія городище, часть котораго называется „Подолы" — лежитъ на горѣ и на немъ есть глубокіе провалы. (Сообщеніе В. Е. Данилевича).

3. Курганъ, именуемый Витовой могилой — лежитъ на сѣверо-западъ отъ разрытой могилы, на половинѣ разстоянія между городищемъ и Лихачевкой въ самомъ низкомъ мѣстѣ въ окрестности. Возлѣ кургана два озера (Дереньковы); самъ онъ въ окружности имѣетъ 265 арш., вышины 6 арш., вокругъ него замѣтна отлогая впадина; подъ нимъ оказалась посрединѣ четыреугольная яма, длиною въ 6 арш., шириною въ 4 арш. и глубиной 4 арш.; посрединѣ ямы, на днѣ ея лежалъ трупъ, обернутый въ красную шерстяную или шелковую ткань и мѣхъ. Отъ трупа уцѣлѣли только вѣнчики зубовъ и слѣды бураго вещества; подъ трупомъ, какъ видно, лежала лошадь,

отъ которой остались только зубы; при самомъ трупѣ не оказалось никакихъ вещей. Въ сѣверо-западномъ углу ямы подъ кучей угля лежалъ большой деревянный колчанъ, покрытый снаружи красной кожей и украшенный золотыми (электроновыми) бляхами въ такомъ порядкѣ: у верхняго края рядомъ одиннадцать бляшекъ длиною въ 2 дюйма каждая, имѣющихъ видъ лежащихъ крылатыхъ львовъ съ зелеными стеклянными вставками; на серединѣ колчана большая сильно выпуклая круглая бронзовая бляха, покрытая листовымъ золотомъ и украшенная по краю закругленными зубцами и углубленіями; вокругъ этой бляхи 5 маленькихъ золотыхъ пуговокъ, имѣющихъ почти такой же видъ, какъ и большая бляха; внизу полукругомъ расположено шесть золотыхъ бляшекъ, имѣющихъ видъ горныхъ козловъ, лежащихъ съ подогнутыми ногами и закинутой на спину головой; ниже этихъ фигурокъ, въ такомъ же порядкѣ, расположено 11 золотыхъ грифовыхъ головокъ съ зелеными стеклянными вставками. Всѣ эти бляшки, за исключеніемъ большой средней, выштампованы изъ тонкаго листового золота и имѣютъ на обратной вогнутой сторонѣ ушки для прикрѣпленія ихъ къ колчану. Вѣсу въ нихъ около 20 золотниковъ; каждый крылатый левъ вѣситъ ровно золотникъ. Всѣ эти украшенія прекрасной художественной работы, хотя и въ варварскомъ вкусѣ. Замѣчательно, что всѣ бляшки нисколько не стерты. Въ колчанѣ было 238 стрѣлъ съ бронзовыми наконечниками; всѣ стрѣлы трехгранныя; возлѣ колчана лежали три сломанные желѣзные усика отъ удилъ и маленькія пластинки рога, — вѣроятно, остатки лука, а также бронзовая и роговая пуговки. Мелкія подробности, относящіяся до погребенія въ этомъ курганѣ, опускаются здѣсь. Возлѣ этого кургана, на сѣверъ отъ него, въ полутораста шагахъ имѣются едва замѣтные два вала, которые составляютъ изъ себя четыреугольникъ. (Изъ письма И. А. Зарѣцкаго).

4. Возлѣ самой деревни Боголюбовой Кукуевское городище; входъ открытый съ сѣвера, ровъ и валы съ трехъ остальныхъ сторонъ; площадь внутри валовъ квадратная — 96 саж. въ окружности; на западной сторонѣ въ углу высокій холмъ въ 10 саж. высоты (Фил. III, 55 — 57). Уст. Боголюбова городище на землѣ крестьянъ д. Боголюбовой—до 1 десятины. (Мат. Харьк. Пред. Ком.).

5. Городище въ 1/2 верст. отъ 1-го, ближе къ Литовкѣ; въ окружности до 200 кв. саж., окружено тройнымъ рядомъ рвовъ; здѣсь находили обломки глиняной посуды, гвозди, крючки и т. п. Это остатки стариннаго Лосицкаго острога (XVII в.). О Лосицахъ, впрочемъ, находится упоминаніе уже въ XVI в.

6. Городище — въ 7 верст. отъ Котельвы къ сѣверо-западу на лѣвомъ берегу р. Ворсклы. Вершина его покрыта вѣковыми дубами; высота холма до 30 саж., въ половинѣ XVII в., оно называлось старымъ городищемъ; 4 группы „робленныцъ“, 12 кургановъ. (Мат. Харьк. Пред. Ком.).

7. Городище въ 2 верст. отъ сл. Кириковки на западъ на полѣ — очень небольшое; состоитъ изъ правильнаго круга, съ двухъ сторонъ котораго (сѣверной и южной) выступаютъ земляные валы подковообразной формы; діаметръ внутренней площадки равняется всего 3 саж. (Мат. Моск. Арх. Об.). У с. Кириковки на песчаномъ берегу р. Ворсклы около села стоянка. Ни кремней, ни другихъ породъ камня не встрѣтилось при осмотрѣ и раскопкѣ. Культурный слой залегаетъ подъ пескомъ на неболь-

шой глубинѣ и весьма бѣденъ. Предметы: черепки глиняной посуды, топоръ изъ песчаника. Около Кириковки И. А. Асмоловъ нашелъ топоръ изъ песчаника (тамъ же найдена бронзовая пряжка готскаго типа). (Сообщеніе В. Е. Данилевича). Къ югу отъ раскопанныхъ Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевичемъ кургановъ лежатъ: „Курчины могилы", два кургана (сообщеніе В. Е. Данилевича) 4 городища—всѣ на крестьянскихъ земляхъ д. Кириковки въ 8 верс. отъ селенія; разстояніе одного отъ другого до 1 версты.

8. Рядъ кургановъ въ 10—15 верс. на югъ и юго-востокъ отъ сл. Кириковки— небольшихъ размѣровъ (въ 1 саж. высота) (Мат. Моск. Ар. Об.). Около сл. Кириковки Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевичъ раскопали 18 кургановъ: 2 около самой станціи Кириковки и 16 въ 3—4 верст. къ югу-западу отъ нея. Нѣкоторые курганы были расхищены, а въ другихъ найдено по нѣсколько погребеній (скорченныя погребенія и на спинѣ въ вытянутомъ положеніи). При нѣкоторыхъ найдена красная краска, другіе были окрашены ею. Иные костяки безъ вещей, при другихъ глиняные горшки грубой работы, при третьихъ металлическія вещи—бронзовыя стрѣлы, желѣзный кинжалъ, желѣзный ножъ съ костяной оправой, бронзовое зеркало греческой работы, золотыя привѣски варварской работы, маленькія бляшки греческой работы, терракотовая вазочка варварской работы. Вещи скиѳскаго характера. Остались нераскопанными 2 большихъ и 5 маленькихъ кургановъ.

9. Пещеры въ горѣ Ахтырь при Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, неизвѣстно когда выкопанныя (Мат. Моск. Арх. Общ.).

10. Въ слободѣ Краснопольѣ найденъ былъ стальной мечъ длиною 10 вершк. (Тоже).

11. На пахотномъ полѣ у д. Семереньки, гдѣ много распаханныхъ кургановъ, была найдена крестьяниномъ монета, пріобрѣтенная мѣстнымъ владѣльцемъ В. М. Пелипцемъ, который подарилъ ее мнѣ; по опредѣленію проф. В. Б. Антоновича, это римская монета Марка Аврелія; хранится у меня.

12. Раскопки И. А. Зарѣцкаго: курганъ близъ села Деревки въ дубовомъ лѣсу, изъ группы кургановъ, именуемой Теплыми могилками. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ штукъ тридцать или сорокъ; всѣ они невелики и начинаются едва примѣтными до вышины въ $2^1/_2$ арш., расположены они болѣе или менѣе правильно, какъ бы поперемѣнно по направленію съ запада на востокъ, то сходясь вмѣстѣ, то расходясь до 80 шаговъ и болѣе; раскопанный изъ этой группы курганъ нѣсколько къ юго-западному краю группы, наименѣе пострадавшій отъ выкапыванія пней, не содержалъ въ себѣ положительно никакихъ признаковъ погребенія. Саж. въ 100 прямо отъ восточнаго края группы Теплыхъ могилокъ стоятъ рядомъ два кургана, наибольшіе изъ всей группы и лучше сохранившіеся. Разстояніе между двумя этими курганами около 80 арш., вокругъ замѣтна глубокая отлогая впадина, возлѣ нихъ разсыпаны едва примѣтные курганы. Изъ этихъ двухъ большихъ близнецовъ-кургановъ былъ раскопанъ меньшій, лежащій отъ своего большого собрата къ югу., высота его—$3^1/_2$ арш., въ окружности 110 арш., курганъ этотъ былъ срытъ почти весь; на серединѣ кургана, нѣсколько выше материка найденъ глиняный горшочекъ, имѣющій сходство по формѣ съ кульобской вазой, безъ всякихъ украшеній; на томъ же уровнѣ къ сѣверо-восточному

краю кургана—два разбитые глиняные сосуда, одинъ въ родѣ банки, другой въ родѣ обыкновенной миски. Подъ насыпью кургана оказалась блюдечкообразная яма, занимающая почти всю подошву кургана и доходящая на срединѣ до одного аршина глубины. Возлѣ этого кургана были вскрыты три ближайшія насыпи—въ нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія. (Изъ письма И. А. Зарѣцкаго.).

13. Курганъ, по мѣстному могила Опишлянка, на сѣверовостокъ отъ описанной группы въ полуторѣ версты; стоитъ онъ на природной круглой возвышенности, отъ которой во всѣ стороны мѣстность низменная съ нѣсколькими озерами, болотами. Чрезъ край этого кургана пролегаетъ изъ Лихачевки большая дорога на Котельву и Ахтырку. Отъ Котельвы этотъ курганъ отстоитъ всего на 6 или 7 верстъ, вокругъ него на разстояніи отъ двухсотъ до четырехсотъ шаговъ видны 8 или 9 маленькихъ курганчиковъ; высота кургана равна 5 арш., въ окружности 170 арш. На глубинѣ полуаршина посрединѣ кургана найдены два желѣзные ножика, ниже, кусокъ песчанника, еще ниже часть глинянаго сосуда. По снятіи насыпи, показалось черное пятно, окруженное бѣлымъ песчанымъ кольцомъ—это и была могильная яма, глубиною въ $2^3/_4$ арш.; имѣла она правильную четыреугольную форму; вся яма сверху донизу была выжжена. Въ юго-восточномъ углу ямы лежала куча черепковъ отъ сосуда, величиной въ полтора ведра, имѣвшаго видъ маковой головки безъ всякихъ украшеній; въ сосудѣ показалась зола, мелкіе угли и кусочки обгорѣлыхъ человѣческихъ костей. Влѣво отъ сосуда у восточной стороны ямы лежали двѣ кучки желѣзныхъ удилъ съ усиками отъ уздечекъ; возлѣ первой отъ сосуда кучки лежало желѣзное копье, въ 15 дюйм. длины, въ широкихъ деревянныхъ ножнахъ съ бронзовымъ наконечникомъ и кабаній клыкъ съ зубцами на углахъ и съ дырочкой у основанія, служившій для привязки; на большой наружной грани клыка вырѣзано какое-то однорогое чудовище, въ моментъ прыжка, и на концѣ клыка два знака въ родѣ клинообразныхъ письменъ. Въ каждой кучкѣ было по пяти экземпляровъ удилъ и по столько же крупныхъ желѣзныхъ бляшекъ съ ушками. На срединѣ дна ямы лежала голова молодой овцы или козла и желѣзный ножикъ; въ юго-западномъ углу ямы небольшая глиняная миска, а у западной стѣны—косой колчанъ, покрытый чернымъ мѣхомъ и украшенный по верхнему краю 14-ю такими же золотыми фигурами, какъ и на колчанѣ изъ № 7-го, только меньшей величины и болѣе грубой работы, а въ лѣвомъ остромъ верхнемъ углу колчана прикрѣплена наискось бронзовая обтянутая листовымъ золотомъ фигура въ видѣ византійскаго креста съ круглыми верхними концами и длиннымъ нижнимъ. Въ каждомъ кругломъ концѣ и на срединѣ этой замѣчательной фигуры вытѣснено какое-то чудовище—звѣрь, пожирающій козу или какое-то однорогое животное съ длиннымъ хвостомъ; на концѣ вытѣснены 4 звѣря одинъ сверху другого. Въ колчанѣ этомъ было 174 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлы съ выкрашенными въ красный цвѣтъ концами древокъ. Вѣсъ всѣхъ 14 золотыхъ бляшекъ—$9^1/_2$ зол. (изъ письма И. А. Зарѣцкаго).

14. Отъ сл. Котельвы на сѣверо-востокъ въ 9 верстахъ Борисенкова робленица—группа кургановъ.

15. Группа кургановъ въ 6 верст. отъ хут. Мощанскаго къ востоку, называемая Козачьи могилы.

16. Въ юго-восточную сторону отъ сл. Хухры на разстояніи 9 верстъ курганъ на крестьянской надѣльной землѣ, вышины $2^1/_2$ саж., въ окружности 40 саж. (Мат. Хар. Пред. Комит.).

17. Тамъ же подъ названіемъ, „роблена могила"— курганъ высоты $2^1/_2$ саж., въ окружности 40 саж. (Тоже).

18. Въ 4 верст. отъ с. Хухры въ южную сторону, большой курганъ — вышины $2^1/_2$ саж., въ окружности 40 саж. (Тоже). Въ ту же сторону на разстояніи отъ с. Хухры 3 верстъ курганъ подъ названіемъ „Рядовая", вышины $2^1/_2$ саж., въ окружности 40 саж. Въ ту же сторону, на разстояніи 5 верстъ отъ с. Хухры—большой курганъ, особаго названія не имѣющій. (Тоже).

19. Въ восточную сторону отъ с. Хухры въ 4 верст., большой курганъ подъ названіемъ, „роблена могила"—высоты $2^1/_2$ саж., въ окружности 40 саж. (тоже) и еще два кургана подъ тѣмъ же названіемъ.

20. Большой курганъ, имѣющій видъ насыпаннаго вала, длиной 40 саж. (Тоже).

21. Курганъ на землѣ Кардашевскаго Товарищества около деревни Поповки въ $1^1/_2$ верст. по направленію на сѣверовостокъ—высоты до 9 арш., въ окружности до 100 саж.; около этого кургана еще четыре небольшихъ кургана высотою приблизительно 1—2 арш. на разстояніи отъ 1-го отъ 15 до 20 саж.

22. Курганъ въ урочищѣ Губарево въ $1^1/_2$ верст. отъ слоб. Жигайловки на востокъ — высотой 4 арш., въ окружности 10 саж. Курганъ въ урочищѣ Объѣзжій лѣсъ въ 4 верст. отъ сл. Жигайловки на юго-востокъ—высотой $4^1/_2$ арш., въ окружности 8 саж. Курганъ въ урочищѣ Третьяково въ 5 вер. отъ сл. Жигайловки на сѣверовостокъ — высота 6 арш., въ окружности 16 саж. Курганъ въ урочищѣ Рудка въ 1 верст. отъ сл. Жигайловки на востокъ—высоты 3 арш., въ окружности 15 саж. Курганъ въ урочищѣ Козіево въ $1^1/_2$ верст. отъ сл. Жигайловки на сѣверо-востокъ, высота 3 арш., въ окружности 15 саж.

23. Курганъ въ урочищѣ Локтево въ 2 верст. отъ с. Гапоновки на западъ, высота 5 арш., въ окружности 12 саж. (Тоже).

24. Курганъ въ урочищѣ Зозулены могилы въ 2 верст. отъ хутора Мозговаго на юго-востокъ, высота 4 арш., въ окружности 10 саж. (Тоже).

25. Курганъ около хутора Боровскаго въ 1 верст. по направленію на западъ, высота 5 арш., въ окружности 15 саж. (Тоже).

26. Курганъ въ урочищѣ около средняго лѣса въ $^1/_2$ вер. отъ д. Александровки на сѣверо-востокъ, высота—9 арш, въ окружности до 100 саж. (Тоже).

27. Курганъ въ урочищѣ Высокій около села Бранцовки въ 2-хъ верст. на сѣверо-востокъ, высота $2^1/_2$ арш., въ окружности до 10 саж. (Тоже).

28. Курганъ на землѣ крестьянъ Якова Баноры и Ивана Радченка на разстояніи 1 верст. отъ с. Старо-Ивановки на югъ—занимаетъ около $^1/_2$ десятины; здѣсь же было и городище; на землѣ Акима Харченко—на югъ въ 2 верст. отъ с. Старо-Ивановки курганъ величиною около одной десятины. (Тоже).

29. Рядовыя могилы по Бѣлгородской дорогѣ въ 5 вер. отъ г. Ахтырки—числомъ до десяти. (Тоже).

30. Турскія могилы по Харьковской дорогѣ въ 10 вер. отъ города, числомъ болѣе 15. (Тоже).

31. Кабанцевы могилы по Пархомовской дорогѣ въ 6 вер. отъ г. Ахтырки— числомъ 3. (Тоже).

32. Булаховыя могилы (двѣ) за Высокимъ хуторомъ въ 13 верст. отъ города. (Тоже).

33. Нудныя могилы (двѣ) по Харьковской дорогѣ отъ города въ 18 верстахъ. (Тоже).

34. Рашевскія могилы (шесть) по Харьковской дорогѣ отъ Ахтырки на разстояніи 16-ти верстъ. Всѣ эти могилы находятся къ востоку отъ Ахтырки и имѣютъ приблизительно площадь отъ 4 до 10 саж., а высоты отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ саж. (Тоже).

35. На разстояніи 80 саж., отъ с. Ницахи находится урочище подъ названіемъ „Городище", у котораго расположены болѣе 200 кургановъ, по направленію къ востоку отъ селенія. Небольшая часть ихъ находилась на полѣ у самой опушки лѣса; благодаря распашкѣ, они расползлись и мало возвышались надъ горизонтомъ. Лѣсные курганы, наоборотъ, прекрасно сохранили свою форму и находятся на разстояніи отъ 1 до 3 саж., другъ отъ друга. Д. И. Багалѣй раскопалъ 15 кургановъ (на полянѣ и часть въ лѣсу), Е. Н. Антоповичъ и В. Е. Данилевичъ—25 кургановъ. Вездѣ почти коллективныя погребенія. Скелеты хорошо сохранились; головами на западъ. При покойникахъ значительное число предметовъ. По характеру погребенія и вещей курганы должны быть отнесены къ славянорусскимъ. Вещи: височныя кольца изъ бронзовой проволоки, бусы разнообразнаго состава, вида и характера (есть съ прослойкой золота), литые перстни, желѣзные ножи, браслеты бронзовые, серебряныя серьги осетинскаго типа, привѣски изъ бѣлаго сплава—круглыя, сердцевидныя, ажурныя въ видѣ креста въ окружности, головные серебряные вѣнчики, бронзовый круглый медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ всадника и другой такой же съ пояснымъ изображеніемъ человѣка, куски кожаной обуви, матеріи (есть шелковыя), остатки волосъ, фрагментъ стекляннаго браслета, днища отъ сосудовъ съ клеймомъ, вѣнчики горшковъ съ линейнымъ орнаментомъ, наконечникъ желѣзныхъ стрѣлъ. На Городищѣ у Ницахи найдены: часть бронзовой булавки, перстень, пряслица, обломки глиняныхъ сосудовъ съ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ, обломки болѣе первобытной выдѣлки. У с. Ницахи человѣческія кости и черепки очень часто находили на пашнѣ во время сѣянія хлѣба; и теперь встрѣчается масса черепковъ отъ глиняной посуды, въ особенности весною. Поле это расположено на горѣ, которая носитъ названіе „Городища", и находится вблизи лѣса. Вся эта гора когда-то была усѣяна земляными насыпями. „Городище" это покрыто было лѣсомъ, котораго теперь нѣтъ. Входъ въ „Городище"—съ восточной стороны; длина его приблизительно 100 саж. Самую высокую часть городища съ южной стороны въ 1860 годахъ раскапывалъ дворянинъ помѣщикъ Сумскаго уѣзда Кондратьевъ съ цѣлью найти что-нибудь цѣнное; говорятъ, что онъ выкопалъ мѣдный, покрытый патиной тазъ и срубъ колодца. На „Городищѣ", однажды, во время сѣянія хлѣба, крестьянинъ Иванъ Черкашенинъ нашелъ старинное золотое монисто и браслетъ, которые и продалъ.

36. Курганъ по транспортной дорогѣ, идущей изъ г. Богодухова на г. Сумы между селеніями Мезиновка и Грязное на разстояніи отъ Мезиновки и Грязнаго около 3-хъ верстъ на западъ—высота около 5 арш., въ окружности 10 саж. (Мат. Харьк. Пред. Ком.)

37. Въ 2-хъ верст. отъ с. Рясного на сѣверъ курганъ—высотой до 5 арш., въ окружности 10 саж. (тоже).

38. Въ 3-хъ верст. отъ сл. Пушкарной по направленію на западъ курганъ—высота 6 арш., въ окружности 12 саж., (тоже).

39. „Голубовыя могилы" по транспортной дорогѣ изъ города Грайворона на г. Сумы въ 3-хъ верст. отъ с. Рясного и въ $1^1/_2$ в. отъ д. Александровки по направленію на сѣверъ—высотой до 8 арш., 25 саж. въ окружности (тоже).

40. Курганъ на землѣ общества крестьянъ с. Тростянецъ въ урочищѣ Довжикъ въ 8 верст. отъ села Тростянца по дорогѣ на городъ Ахтырку (тоже).

41. Курганъ на землѣ того же общества въ урочищѣ Ендолице въ 7 верст. отъ с. Тростянца по дорогѣ изъ Тростянца въ деревню Боголюбову (тоже).

42. „Городище" на землѣ владѣльца Кенигъ въ лѣсу дачи Красное въ урочищѣ Дубовикъ по дорогѣ изъ Тростянца въ дер. Мащанку (тоже).

43. Отъ сл. Котельвы къ сѣверо-западу въ $5^1/_2$ верст. „Кроликова могила". Къ сѣверу отъ той же слободы въ 7 верст. „Дигтярна могила"; къ сѣверо-востоку въ 10 верст. „Морозна могила".

44. Къ сѣверо-востоку отъ сл. Котельвы въ 7 верст. Паскова группа „робленицъ" и въ томъ же направленіи въ 6 верст. маленькая группа „робленицъ".

45. Отъ сл. Котельвы въ 9-ти верст. по направленію на юго-востокъ „Росавцева могила".

46. Въ 4 верст. на юго-востокъ „Великія робленицы" при трехъ яркахъ.

47. На востокъ отъ сл. Котельвы въ 4 верст. „Штанькова могила", въ 5 верст. на юго-востокъ „Власкова могила" и „Раскопана могила", въ 4 и 5 верст. „Гострая могила" и „Крючкова могила", въ 7 верст. въ томъ же направленіи „Маленькая могила".

48. Въ 10 верст. на сѣверо-востокъ отъ с. Котельвы—„Орлова могила".

49. Три кургана по дорогѣ на с. Тростянецъ въ 5 верст. отъ сл. Боромли. 1-й въ окружности 30 саж., 2-й и 3-й въ окружности по 20 саж., высота всѣхъ по 3 саж. Два кургана по дорогѣ на г. Лебединъ въ 10 верст. отъ с. Борошли, по 30 саж. въ окружности и по 3 саж. въ высоту каждый. Два кургана по дорогѣ на ст. Боромля Х. Н. Ж. Д. въ $1^1/_2$ в. отъ с. Боромли по 20 саж. въ окружности, высотою по 3 саж. Два кургана по дорогѣ на с. Сыроватку въ 3-хъ верст. отъ сл. Боромли по 30 саж. въ окружности и по 3 саж. въ высоту каждый. 1 курганъ по дорогѣ на г. Лебединъ въ 5 верст. отъ сл. Боромли въ окружности 40 саж., высоты $3^1/_2$ саж. 1 курганъ по дорогѣ на г. Лебединъ въ 10 верст. отъ сл. Боромли въ окружн. 30 саж., высоты 3 саж. 1 курганъ по дорогѣ на хут. Мозговую въ 5 верст. отъ сл. Боромли въ окружности 50 саж., высоты 3 саж. 1 курганъ по дорогѣ на сл. Краснополье въ 9 верст. отъ сл. Боромли въ окружности 40 саж., высоты 3 арш. 1 курганъ по дорогѣ на

с. Семереньки въ 8 верст. отъ с. Боромли въ окружности 35 саж., высоты 2 саж. (Тоже).

50. 1 курганъ по дорогѣ на сл. Боромлю въ 1 верст. отъ дер. Фрощевой въ окружности 40 саж. высота $1^1/_2$ саж. 1 курганъ по дорогѣ на сл. Боромлю въ 2 вер. отъ дер. Фрощевой въ окружности 50 саж., высота 2 саж. (Тоже).

51. 1 курганъ на общественной землѣ въ урочищѣ Шмарное въ 3-хъ верст. отъ с. Камянки по направленію на юго-востокъ—высоты 10 арш., въ окружности 240 саж. Городище на экономической землѣ въ 2-хъ верст. отъ с. Каменки (Тоже).

52. Городище въ урочищѣ Котоши въ 2-хъ верст. отъ с. Каменицкаго, посрединѣ поляна съ глубокой лощиной (Тоже).

53. У с. Янковъ рогъ 3 кургана на общественной землѣ на разстояніи 1 в. отъ селенія на востокъ, каждый въ окружности по 100 саж. Городище въ $1^1/_2$ верст. отъ селенія на востокъ, съ глубокой лощиной. На урочищѣ „Ластовишино поле“ на берегу р. Ворсклы стоянка: нѣтъ ни керамики, ни кухонныхъ остатковъ, а только каменныя вещи:—обломки кремневыхъ ножей, стрѣлки, скребки, полировочники (находки Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевича) (Тоже).

54. Хут. Березовка. Изъ 93 кургановъ раскопано 8 - Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевичемъ. Курганы расположены на сѣверо-западъ отъ хутора на паханомъ полѣ; сильно распаханы; обрядъ — трупосожженіе: прахъ покойниковъ ставился въ урнахъ. Вещи аналогичны съ найденными въ Будахъ. Исключеніемъ является только курганъ № 1, въ коемъ найдены 2 большія бронзовыя фибулы готскаго типа позднѣйшаго вноснаго погребенія. Предметы: пряслицы, оселокъ, глиняные сосуды, костяные долота—каменнаго вѣка. Въ 1898—99 г., была найдена бронзовая пряжка (сообщеніе П. А. Дитмара).

55. У сл. Хухры песчаные бугры—бронзовая стрѣлка своеобразной листообразной новой формы со втулкою, доходящей до половины наконечника и другія стрѣлки, напоминающія Райгородскія.

56. У с. Буды раскопано 8 кургановъ (изъ 10). Какъ на поверхности этихъ кургановъ, такъ и на полѣ встрѣчались въ огромномъ количествѣ отдѣланные и неотдѣланные куски кварцита и керамическія издѣлія. Тоже попадалось и въ верхнихъ частяхъ курганныхъ насыпей; за этимъ слѣдовалъ болѣе или менѣе чистый слой золы съ небольшимъ количествомъ угля и жженыхъ костей. Всѣ кварцитовыя орудія грубой отдѣлки, обломки ножей, долотъ, скребки, топоры, отбойники; мисочки, плошки, грузила, пряслицы, болванчики; всѣ издѣлія безъ гончарнаго круга (раскопки Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевича).

57. Около Бакировки между нею и ст. Кириковкой большая группа кургановъ—маленькихъ и низкихъ; къ юго-западу отъ нея 2 большихъ и высокихъ кургана.

59. Въ дачахъ села Хухры на межѣ, къ юго-западу отъ селенія, верстахъ въ 5-ти, на границѣ съ землями Полтавской губерніи стоитъ баба. Не замѣтно слѣдовъ головы, представляетъ собой видъ каменнаго столба. Высота—1 арш., стоящая, цвѣта сѣраго. Толщина—20 верш., въ основаніи 20 верш.

60. Въ дачѣ сл. Котельвы къ сѣверу отъ Котельвы верстахъ въ 12, на границѣ

владѣнія Котелевскихъ крестьянъ и владѣльца с. Лутищъ Хухрянской волости, стоитъ баба. Имѣетъ форму столба. Признаковъ головы нѣтъ. Высота—21 верш., ширина 12 верш., толщина 7 верш., стоящая, цвѣта сѣраго.

Харьковскій уѣздъ.

1. Г. Харьковъ—клады Джучидскихъ монетъ XIV в., монетная шведская плитка 1680 г. На Холодной горѣ былъ раскопанъ курганъ: найдены человѣческія кости, уголь, черепки (Р. Ист. Сб., III, 224); на Холодной горѣ найденъ образъ Спаса Нерукотвореннаго изъ гипса, древне-греческаго стиля, вѣроятно до-монгольскаго періода (Труды III-го Арх. Съѣзда, II, 205—207). 2 каменныя бабы у частныхъ лицъ, у ихъ домовъ: одна по Дмитріевской улицѣ у дома дворянина Бориса Григорьевича Филонова, № 14. Баба находится внутри двора, на улицѣ, вдѣланная въ каменную ограду двора; сохранилась она въ цѣлости; имѣетъ въ вышину $1^1/_4$ арш. и ширины 1 арш. Фигура представлена сидящей. Статуя рукъ не имѣетъ, а представляетъ простой столбъ съ головой. Фигура изваяна изъ сѣраго камня; женскаго пола. Другая каменная баба находится во дворѣ наслѣдниковъ Бутовыхъ по Бѣлгородской ул., № 12, внутри двора въ сидячемъ положеніи. Баба не имѣетъ ни носа, ни ушей, ни ногъ, лицо тонко выдѣланное, на послѣдней шапка въ видѣ татарской ермолки. Высота статуи $1^1/_2$ арш. Фигура сидитъ на пнѣ и держитъ руки на животѣ; на плечахъ ременный орнаментъ, съ двумя круглыми бляхами на груди: сзади коса отъ головы до поясницы. Цвѣтъ камня синеватый. Статуя мужского пола. Съ правой стороны на бедрѣ имѣются ножъ и кошелекъ. (Мат. Харьк. Предварительнаго Ком.).

2. Много кургановъ у с. Хорошева. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

3. Хорошевское городище у с. Хорошева. По словамъ преосвященнаго Филарета, городищемъ называется часть Хорошевой горы, на которой стоитъ монастырь и нѣсколько хатъ; длина его съ Востока на Западъ 30 саж., ширина 12; оно окружено значительнымъ валомъ. Городище это впослѣдствіи изслѣдовалъ профессоръ Ю. И. Морозовъ, который говоритъ о немъ слѣдующее. „Хорошево городище, отличается обширными размѣрами, имѣетъ около 3 верстъ въ окружности; форма его четыреугольная; на сѣверо - западномъ углѣ этого четыреугольника расположенъ Хорошевскій монастырь. Вся площадь городища занята селеніемъ Хорошевымъ, которое съ восточной стороны перешагнуло за валъ; крестьянскія хаты и другія постройки пріютились здѣсь на валахъ. Проф. Ю. И. Морозовъ составилъ подробный планъ городища. Въ разрѣзахъ его валовъ профессоръ нашелъ дубовый уголь, куски спекшейся глины, сохранившіе отпечатки хвороста и камыша, прослойки щебня, остатки огромнаго толстаго дуба, черепки самой грубой глиняной посуды, сдѣланной отъ руки, безъ помощи гончарнаго колеса, съ узорами, выдавленными ногтемъ или палочкой (волнистый орнаментъ), звѣриныя кости, двѣ штуки каменныхъ метательныхъ орудій, совершенно напоминающихъ тѣ, которыя были найдены въ извѣстномъ

курганѣ Перепетихѣ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), бусинку каменнаго мониста. Интересно, что одно изъ метательныхъ орудій было сдѣлано изъ краснаго песчаника, котораго теперь нельзя встрѣтить и на 100 верстъ въ окрестностяхъ Харькова. Такимъ образомъ, видно, говоритъ проф. Морозовъ, что „мы имѣли дѣло съ сильно нажитымъ мѣстомъ очень древняго времени". (Ю. Морозовъ. О городищахъ, стр. 24—31).

4. Городище (Донецкое) между с. Бабаями и Филипповымъ селомъ версты $1^1/_2$ ниже впаденія въ Уды р. Лопани въ 7 вер. отъ Харькова у с. Карачевки; оно описано было В. Пассекомъ, представившимъ и чертежъ его. Этотъ же изслѣдователь указалъ на то обстоятельство, что городище это соотвѣтствуетъ Донецкому городищу, упоминаемому въ книгѣ большаго чертежа, и является остаткомъ древняго русскаго города Донца, упоминаемаго въ XII в. В. Пассекъ находилъ здѣсь множество черепковъ, костей, кусокъ красной мѣди и какое-то маленькое украшеніе съ 2 пронизками. Карамзинъ называлъ это городище Кагановымъ. Въ книгѣ большого чертежа о немъ сказано, что оно находится на лѣвомъ берегу Удъ (на самомъ же дѣлѣ оно находится на правомъ, и эта неточность объясняется тѣмъ, что древніе описатели нерѣдко входили изъ главной рѣки въ устья ея притоковъ и разсказывали потомъ, что видно было направо и налѣво). Преосвящ. Филаретъ о немъ сообщаетъ слѣдующія данныя: расположено оно на высокомъ побережьѣ р. Уды и сильно измѣнилось въ своемъ видѣ; площадь городища между валами равна въ длину 24 саж., въ ширину $12^1/_2$ саж., высота берега 15 саж. Видъ городища, снятый В. Пассекомъ, былъ изданъ И. И. Срезневскимъ во 2-мъ томѣ „З. Одес. Общ. Ист. и Др.". Измѣренія В. Пассека, по словамъ преосв. Филарета, оказались не совсѣмъ точными. (Р. И. Сб., III, 213—216, Фил., II, 99—101. См. также Военно-топограф. карту). На немъ найденъ глиняный сосудъ съ древнимъ орнаментомъ, обломки желѣзныхъ пряжекъ, золото-ордынская монета XIV—XV в. и нѣкоторыя другія вещи. Около дороги въ с. Филиппово выкопаны горшки.

Въ настоящее время Донецкое городище занимаетъ высокій и узкій отрогъ мѣстности, примыкая однимъ бокомъ къ р. Уды, а противоположнымъ къ пересыхающему теперь ручью „Городасскому ярку". Съ напольной стороны городище ограждается весьма глубокимъ рвомъ и насыпью, имѣющей въ планѣ полукруглую форму. Съ противоположной стороны два рва и одинъ валъ меньшихъ размѣровъ. Городище по длинѣ идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и имѣетъ въ длину около 95 шаговъ, а въ ширину отъ 30 до 50 шаговъ; надъ уровнемъ рѣки оно возвышается почти на 20 саженей. Во время XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ членами Съѣзда была совершена экскурсія на городище, при чемъ какъ на самомъ городищѣ, такъ и на прилегающемъ къ нему съ сѣверной стороны полѣ были произведены раскопки, доставившія слѣдующія данныя:

На самомъ городищѣ обнаружены слѣды 2 землянокъ и 1 очага, при чемъ одну землянку удалось изслѣдовать вполнѣ, а другую только отчасти. Изслѣдованная землянка оказалась 4-угольной формы, крыша ея поддерживалась 4 столбами, обмазанными глиной. Около землянки констатирована круглая яма, служившая, повидимому, для сбра-

сыванія сора. Предметы, найденные на городищѣ, не отличаются особеннымъ разнообразіемъ, но представляютъ значительный интересъ для характеристики быта мѣстнаго населенія. Здѣсь найдено: 1) желѣзные ножи, 2) желѣзные гвозди различной величины (въ большомъ количествѣ), 3) часть бронзоваго вѣнчика съ чеканнымъ орнаментомъ, 4) бронзовая гирька отъ вѣсовъ, 5) 2 золото-ордынскія монеты XIV вѣка, 6) различныя подѣлки изъ кости, 7) шиферныя пряслицы, 8) многочисленные обломки глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ различными видами орнамента (извѣстными и по другимъ славянскимъ городищамъ) и безъ всякаго орнамента, и 9) кухонные отбросы. Кухонные отбросы отличаются многочисленностью и даютъ возможность составить представленіе не только о пищѣ мѣстнаго населенія, но и о фаунѣ этихъ мѣстъ. Изъ костей домашнихъ животныхъ особенно многочисленны были кости коровы и свиньи, изъ костей же дикихъ звѣрей встрѣтились кости лося въ весьма большомъ количествѣ, а кромѣ того собрана значительная коллекція костей птицъ и рыбъ.

На прилегающемъ къ городищу полѣ, по дорогѣ въ с. Филиппово, обнаружены ямы, наполненныя золой и обломками сосудовъ и другихъ предметовъ, остатки очага, обмазаннаго глиной, и 4 погребенія: 3 у дороги въ с. Филиппово, а одно—у полотна Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, приблизительно въ $^1/_2$ верстѣ отъ первыхъ трехъ. Послѣднія отличались однообразіемъ погребальнаго ритуала и сходствомъ найденныхъ при нихъ предметовъ: костяки лежали на спинѣ, лицомъ на востокъ, съ руками, сложенными на груди, и вытянутыми ногами. Слѣдовъ гробовъ не обнаружено. При покойникахъ обнаружены: обломки сосудовъ, украшенныхъ орнаментами, типичными для славянскихъ погребеній, костяные черенки и шиферныя пряслицы. Погребеніе у полотна жел. дороги схоже съ предыдущими, но здѣсь на костякѣ найдено ожерелье изъ мелкихъ бусъ синяго стекла съ бронзовыми подвѣсками сердцевидной формы, аналогичными найденнымъ въ большомъ славянскомъ могильникѣ около с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда (сообщено В. Е. Данилевичемъ).

5. У Куряжскаго монастыря мѣдный топоръ. (Мат. Хар. Предв. Ком.).

6. Робленая могила въ дачахъ с. Кадницы, вблизи хутора Кадницы, въ вышину около 2 саж., а въ ширину около 25 саж. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

7. Два кургана возлѣ с. Дуванки; одинъ вышиною въ 8 саж., другой 5 саж.; соединены другъ съ другомъ валомъ, пространствомъ въ 40 саж. (Фил., II, 148).

8. Въ одной верстѣ отъ д. Сосновки и въ 4 верстахъ отъ Удъ два кургана, одинъ въ 8 саж. высоты, другой, называемый Дроздовъ, высотою въ 5 саж. (Фил., II, 148—149). Въ 4 вер. отъ с. Лопани курганъ Красная могила 6 саж. высоты. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

9. Два кургана въ 2 верстахъ отъ д. Мироновки, 4 саж. высоты; средина ихъ на 3 саж. глубиною прорыта; въ одной верстѣ отъ этихъ двухъ кургановъ третій, называемый Досвечевъ. (Фил., II, 149).

10. У Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, на берегу р. Харькова стоянка, по характеру и составу напоминающая Райгородскую и Кочетковскую. Предметы, найденные П. Ефименко—кремневые ножи, стрѣлы, скребки, черепки глиняныхъ сосудовъ, горшковъ со шнуровымъ орнаментомъ, пряслицы, точильные камни; бронзовыя стрѣлки

желѣзныя стрѣлки, обломки желѣзныхъ ножей, шила, серьга бронзовая, штампъ для бронзовыхъ бляхъ, бусы, привѣсочки (Каталогъ выставки Харьк. Арх. Съѣзда).

11. Найдены были у с. Коротичъ въ суглинкѣ кости человѣческія, мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзный ножъ. (Древн., III, вып. 3-й, 135).

12. Двѣ каменныхъ бабы въ с. Карасевкѣ у землевладѣльца П. Д. Хрущова (Мат. Моск. Арх. Общ.). Курганъ на землѣ крестьянъ Карасевки, въ уроч. Свѣтлишномъ, въ $3^1/_2$ вер. на востокъ отъ селенія. (Мат. Хар. Предв. Ком.).

13. Въ предмѣстьѣ Харькова Основа находятся двѣ каменныхъ бабы. Лежатъ онѣ въ паркѣ отставного полковника Андрея Валеріановича Квитки. У одной бабы отбито внизу нѣсколько небольшихъ кусковъ, а отъ другой сохранилась лишь верхняя часть. Подробности въ той и другой бабѣ неявственны. Высота одной бабы 2 арш. 3 верш., а другой 1 арш. 5 верш. Фигуры представлены стоящими. У одной бабы руки отбиты, а другая держитъ руки на животѣ и видно мужского пола. Каменныя бабы эти, по показанію, привезены владѣльцемъ изъ Екатеринославской губерніи. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

14. Около деревни Рѣпки одна каменная баба. Находится она на межѣ Харьковскаго и Валковскаго уѣздовъ, въ степи на возвышенномъ мѣстѣ, въ западную сторону отъ деревни Рѣпки въ 2 верстахъ отъ нея. Баба стоитъ; она не имѣетъ головы и правой руки отъ плеча до локтя; сохранилась верхняя часть ея, а нижняя вошла въ землю; такъ какъ статуя гладкая, подробностей никакихъ не замѣтно. Высота верхней части статуи, оставшейся на поверхности земли—1 арш. 6 верш. Фигура представлена стоящей. Руки опущены и сложены у живота, сосуда въ рукахъ нѣтъ. Камень сѣраго цвѣта. Статуя женскаго пола. (Мат. Хар. Пред. Ком.).

15. Въ степи на курганѣ, въ 5 верстахъ отъ села Рогани, въ сторону Харькова, направо, въ 60 саж. отъ большой дороги, ведущей въ Харьковъ, стояла каменная баба. Въ 1901 же году лѣтомъ она была вывезена въ Воронежскую губернію помѣщикомъ М. В. Шидловскимъ. Описаніе приблизительное: она цѣла, приблизительная высота $2^1/_2$ арш., стоящая, руки держитъ сложенными у живота, цвѣта бѣлаго, пола женскаго. Ее обыкновенно называли межевой бабой.

16. Двѣ каменныхъ бабы въ хут. Ярошевкѣ, возлѣ деревни Протопоповки. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

17. У с. Жихорь монеты римск. имп. Траяна и Веспасіана. (Катал. Румянц. музея, стр. 77). (Мат. Моск. Арх. Общ.).

18. Макартецкая могила—урочище у х. Киргошевскаго. (Военно-топогр. карта).

19. Городище въ 4 верстахъ отъ с. Удъ—24 саж. длины и $18^1/_2$ саж. ширины; обнесено оно валомъ; преосв. Филаретъ отождествляетъ его съ Павловымъ селищемъ, упоминаемымъ въ XVI в. (у Бѣляева), и относитъ къ до-татарскимъ временамъ. (Фил., II, 148). Три кургана въ одномъ мѣстѣ, на землѣ крестьянъ д. Окопа, въ 5 верстахъ отъ с. Удъ съ сѣверной стороны, по дорогѣ изъ села Удъ въ слободу Борисовку, Курской губерніи, урочище Рытое; высота кургановъ около 6 арш.; между собою они составляютъ треугольникъ. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

20. У с. Аксютовки найдены наконечники бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ.

21. Одинъ курганъ 6 арш. высоты на землѣ крестьянъ Веселовскаго сельскаго общества на горѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Веселаго. Городище и три кургана на землѣ г-жи Филоновой, бывшей Степанова, между лѣсами Высокій Должикъ и Рудьковъ на горѣ въ 6 и 8 верстахъ отъ с. Веселаго.

22. Одинъ курганъ — 7 арш. высоты на землѣ крестьянъ Петровскаго общества, на горѣ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни Петровки.

23. Одинъ курганъ — 7 арш. высоты на землѣ помѣщика Солнцева на горѣ въ 2 верстахъ отъ с. Борисовки.

24. Въ полѣ у села Борщеваго два кургана, возлѣ нихъ мѣсто, называемое городищемъ, хотя признаковъ послѣдняго нѣтъ. Курганы теперь невелики и распахиваются (Мат. Хар. Предв. Ком.).

25. На землѣ общества крестьянъ с. Золочева имѣется два кургана; 1-й — въ урочищѣ „Макариха", въ 8 верстахъ отъ с. Золочева по направленію къ Юго-Востоку, вышины до 2 саж., въ окружности до 10 саж., 2-й — въ г. Золочевѣ въ 100 саж. отъ жилыхъ построекъ вышины до 2 саж , въ окружности до 8 саж. (Мат. Харьк. Предв. Комит.). У Золочева найдены были восточныя монеты и мордовка. (Рук. карта мон. нах. Харьк. губ. В. Е. Данилевича).

26. Пять кургановъ; 1 — на сѣверъ въ 9 верстахъ отъ слоб. Деркачей подъ названіемъ „Гострая могила", высоты 2 саж., въ окружности 10 саж.; въ урочищѣ за лѣсомъ „Лынянка" въ 10 верстахъ отъ Деркачей, на Западъ, высоты 1 саж., въ окружности 7 саж. (два кургана); въ урочищѣ Солоный Яръ на сѣверъ въ 10 верстахъ отъ Деркачей высоты 1 саж., въ окружности 6 саж. и 5-й — въ $1^1/_2$ вер. отъ села Полевой, на западъ, высоты 1 саж., въ окружности 5 саж.; послѣдній былъ ранѣе гораздо больше, но разрытъ былъ неизвѣстнымъ кладоискателемъ, а потомъ распахивался, какъ и всѣ остальные. (Мат. Харьк. Предв. Ком.). Находимы были копѣйки Ивана Грознаго и польскія монеты XVII в. (Карта В. Е. Данилевича).

27. Въ дачахъ слободы Липецъ въ лѣсу на разстояніи отъ нея 7 верстъ по дорогѣ на Русскую Лозовую на западъ, есть „Городище". (Мат. Хар. Пред. Ком.). Въ дачахъ Колупаевскаго общества отъ слободы Липецъ на востокъ, на разстояніи 12 вер., есть курганъ, не имѣющій названія, вышиною до 4 саж., а въ окружности болѣе одной версты. (Тоже).

28. Въ дачахъ села Большихъ Проходовъ, невдалекѣ отъ границы Курской губерніи, отъ села Большихъ Проходовъ, на разстояніи 12 верстъ, имѣется курганъ подъ названіемъ „Желтый" — вышиною 4 саж., въ окружности 30 саж. (Тоже).

29. Пять кургановъ, верстахъ въ 6 отъ села Казачьей Лопани на востокъ, по направленію къ Бѣлгородскому шоссе, величиной отъ 30 до 60 кв. саж. (Тоже).

30. У Мерефы въ урочищѣ „за городомъ", въ 3 вер. отъ слоб. Мерефы на востокъ семь кургановъ, изъ коихъ 3 кургана вышиною $1^1/_2$ саж., шириною 10 саж. и 4 кургана вышиною 1 арш. и шириною 5 арш. Въ урочищѣ „на Подолѣ" въ 5 вер. отъ слоб. Мерефа по направленію на юго-востокъ и отъ хут. Кислаго въ $1^1/_2$ вер. по направленію на востокъ два кургана, изъ коихъ 1-й — вышиною 1 саж., шириною 10 саж., а 2-й — вышиною 1 арш., шириною 5 арш. Въ урочищѣ „Долина", въ 7 вер-

стахъ отъ слоб. Мерефы по направленію на юго-востокъ и отъ хут. Кислаго въ 2 вер. по направленію на юго-востокъ одинъ курганъ вышиною 2 саж. и шириною 10 саж. Въ урочищѣ Ярки отъ слоб. Мерефы въ 9 вер., а отъ хут. Легезина въ 2 вер. по направленію на югъ два кургана, изъ коихъ 1 курганъ вышиною 1 саж., шириною 10 саж., а другой — вышиною 1 арш., шириною 5 арш. Въ урочищѣ Макортетахъ отъ слоб. Мерефы въ 10 верстахъ, а отъ хут. Легезина въ 4 вер. по направленію на югъ три кургана, изъ коихъ 1 вышиною 2 саж., шириной 15 саж., а 2 остальные кургана вышиной по 1 саж., шириной по 10 саж. каждый. (Мат. Хар. Пр. Ком.).

31. Въ урочищѣ Оситнягъ отъ слоб. Мерефы въ 5 вер., а отъ села Утковки въ 2 вер. по направленію на юго-западъ одинъ курганъ вышиною 1 саж., шириною 10 саж. (Тоже). Были находки русскихъ и польскихъ монетъ XVII в. (Карта В. Е. Данилевича). Въ урочищѣ Оситнягъ отъ с. Утковки въ $1^1/_2$ вер. по направленію на югъ одинъ курганъ вышиной 1 саж , шириной 14 саж. (Мат. Хар. Пр. Ком.).

32. Въ урочищѣ Чагарникъ отъ с. Комаровки въ $1^1/_2$ вер. по направленію на востокъ шесть кургановъ, изъ коихъ три вышиной по 1 саж., шириной по 12 саж., а три кургана — вышиной по 2 арш., шириной по 4 саж. (Тоже).

33. У слободы Безлюдовки на пахатной землѣ курганъ Куталовъ въ 4 вер. отъ Безлюдовки на сѣверъ. Въ урочищѣ Дацевыхъ могилъ три кургана: одинъ въ одной верстѣ отъ Безлюдовки на востокъ, 2—въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Безлюдовки также на востокъ. На пахатной землѣ рядовыя могилы 4 вмѣстѣ въ 6 верстахъ отъ Безлюдовки на востокъ. 3 раскопанныя могилы по Терновской дорогѣ въ 2 верстахъ отъ Безлюдовки на востокъ. (Тоже).

34. На полевыхъ земляхъ с. Васищева на пахатной землѣ подъ Ольховою рощею 1 большой курганъ отъ с. Васищева въ 2 вер. на востокъ; 2-й и 3-й курганы въ 2 вер. отъ Васищева на востокъ; 4-й подъ названіемъ „Думный"—большой курганъ въ 4 вер. отъ с. Васищева на востокъ; 5-й—около озера, небольшой въ 2 верстахъ отъ с. Васищева на сѣверъ; 6-й—подъ названіемъ „Воронинъ" пебольшой, въ $^1/_2$ верстѣ отъ с. Васищева на сѣверъ; 7-й—подъ названіемъ „Пьяный" небольшой въ одной верстѣ отъ с. Васищева на сѣверъ. (Тоже).

35. На поляхъ села Шубина и деревни Кирсановой на пахатной землѣ „Дальній", рытый курганъ въ 4 верстахъ отъ с. Шубина на сѣверъ. Другой на полевой землѣ с. Шубина и дер. Кирсановой въ урочищѣ Строковая ружка „Острая могила" въ 10 вер. отъ с. Шубина на сѣверъ; третій близъ сѣнокоснаго луга Рогань въ 8 вер. (Тоже).

36. На землѣ землевладѣльца Павла Дмитріевича Хрущова при деревнѣ Черноглазовкѣ на юго-западъ отъ нея въ $2^1/_2$ вер., курганъ за лѣсомъ Досачевымъ — въ окружности 15 саж., вышина 3 саж.; тутъ же два кургана такой же величины, одинъ на землѣ д. Мироновки, а второй на землѣ г. Золочева. (Тоже).

37. У села Гавриловки три кургана въ одной верстѣ отъ с. Гавриловки, величина которыхъ въ окружности равна 1-го — 20 саж., остальныхъ двухъ 18 саж., а вышина всѣхъ трехъ около 1 саж. (Тоже).

38. 6 кургановъ въ 2—3 вер. отъ слоб. Непокрытой въ направленіи: 1-й—на сѣверо-западъ, 2-й, 3-й и 4-й—на сѣверъ, 5-й и 6-й—на востокъ. (Тоже).

39. У с. Ѳедоровскаго найденъ кинжалъ изъ хорошей бронзы. (Тоже).

40. У хут. Синицы въ 1895 г. на берегу р. Удъ найдены 3 глиняные кувшина. (Тоже).

Богодуховскій уѣздъ.

1. Городокъ или „Разрытая могила" въ $1^1/_2$ верст. отъ сл. Рублевки на сѣверо-западъ и возлѣ него много кургановъ: одна цѣпь тянется къ сл. Котельвѣ, другая къ Краснокутску, а третья къ Опошнѣ. Городокъ—круглый, въ серединѣ пустота. Группа кургановъ, расположенная на сѣверъ отъ сл. Рублевки въ 4 верст. Группа эта состоитъ изъ 9 сравнительно небольшихъ кургановъ, имѣющихъ до 20 саж. въ окружности, высоты — 2 саж. и 3-хъ кургановъ большей величины, изъ которыхъ 2 имѣютъ въ окружности до 35 саж., высоты 3 саж., 3-й курганъ подъ названіемъ „Разрытая могила" имѣетъ въ окружности 160 саж., высоты до 5 саж. и имѣетъ вершину, оправдывающую названіе „разрытой". Ровъ окружающій могилу шириной въ 6 саж., глубиною 3 саж. Вторая группа кургановъ, расположенная на югъ, отстоитъ отъ сл. Рублевки въ 2—3 верст. Группа эта состоитъ изъ 9 кургановъ, изъ которыхъ 8 имѣютъ почти одинаковую величину, т. е. имѣютъ въ окружности отъ 20 до 25 саж., одинъ же курганъ, носящій названіе „Долгая могила" имѣетъ, какъ на то указываетъ самое названіе, не круглую, какъ другіе курганы, а продолговатую форму. Курганъ этотъ имѣетъ въ длину до 20 саж., ширины до 10 и высоты до 2 саж., расположенъ отъ сл. Рублевки на югъ въ 7 верст. Кромѣ этихъ кургановъ имѣется еще два кургана, имѣющихъ въ окружности 20 саж., расположенныхъ въ 3-хъ верст. отъ села Филенкова на сѣверъ. (Мат. Харьк. Пр. Ком.). Обломокъ золотого браслета, оконечность котораго представлялась въ видѣ раструба — изъ села Рублевки. При немъ найдены византійскія монеты Валентина (371—392), Гонорія (395—423), Ѳеодосія (420—450), Евдокіи, жены Ѳеодосія II и Пульхеріи, жены Марціана (414—453). Въ долинѣ р. Мерлы прит. р. Ворсклы часть клада золотыхъ монетъ (состоящаго изъ 201 экз.), Валентина II (371—392) и Ѳеодосія (408—450).

Возлѣ Разрытой могилы часть кургановъ (14) были разрыты И. А. Зарѣцкимъ. Описаніе раскопокъ 6 изъ этихъ кургановъ было напечатано въ Харьковск. сборникѣ на 1888 годъ; въ нихъ найдены нѣкоторыя золотыя вещи (серьги, бляшка, бусы), бронзовыя (шпилька, крючекъ), желѣзныя (копье, удила) кости человѣка и животныхъ; въ одной могилѣ лежалъ совсѣмъ истлѣвшій покойникъ въ берестяной лодочкѣ съ золотыми серьгами. Теперь И. А. Зарѣцкій доставилъ подробныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ раскопкахъ какъ въ Богодуховскомъ, такъ и въ Ахтырскомъ уѣздахъ. „Раскопки свои я началъ, — пишетъ г. Зарѣцкій", — съ группы кургановъ, окружающихъ „Разрытую могилу". Между лучше сохранившимися курганами нѣкоторые оказались нѣсколько продолговатыми съ сѣвера на югъ и вокругъ большинства замѣтны плоскія впадины, то цѣльныя, то раздѣленныя надвое. Наиболѣе сгущены курганы возлѣ

„Разрытой могилы"; здѣсь ихъ въ одной группѣ до пятидесяти штукъ; отсюда идутъ одиночные курганы во всѣ стороны; эти одиночные курганы связываютъ собой другія группы кургановъ.

2. На востокъ одна группа подъ Писаревкой (Марьинское тожъ) и другая подъ Колонтаевомъ. У с. Лихачевки кладъ римскихъ монетъ II-го и нач. III-го вв.

3. Песчаные бугры—стоянка съ массой разнороднѣйшихъ вещей; бугры эти находятся по обѣимъ сторонамъ с. Лихачевки между рѣками Мерломъ и Ворсклой; по разсказамъ старожиловъ холмы эти были раньше покрыты лѣсомъ; теперь же пестрѣютъ разсыпанными на поверхности ихъ черепками, камешками, костями людей и животныхъ и различными вещами изъ бронзы, желѣза, стекла, камня и глины; черепковъ можно набирать здѣсь цѣлые возы. Г. Зарѣцкій собралъ въ теченіе 7 лѣтъ (проживая здѣсь только въ каникулярное время) около 2000 стрѣлъ, т. е. такое число, какого не находили ни въ одномъ мѣстѣ во всей Россіи; ему же сообщали старожилы, что въ прежнее время сами они, будучи малолѣтними пастухами, набирали цѣлые „кешени такихъ площиковъ", т. е. стрѣлъ и разстрѣливали ихъ на рыбу, лягушекъ и т. п. Громадное большинство стрѣлокъ—бронзовыхъ; но есть и каменныя (13) и желѣзныя (15). На многихъ бронзовыхъ стрѣлкахъ находятся какія-то черты и знаки. По виду своему стрѣлки чрезвычайно разнообразны; есть много такихъ экземпляровъ, какихъ не было въ извѣстной коллекціи украинскихъ стрѣлъ Максимовича. Кромѣ стрѣлъ найдено было множество другихъ весьма любопытныхъ предметовъ, указывающихъ на богатую бронзовую культуру. Среди найденныхъ вещей наиболѣе типичны слѣдующія: 1) бронзовый гарпунъ, бронзовое копье, фибула, конецъ бронзоваго меча, кельтъ, двѣ нижнія половины каменныхъ молотковъ, одинъ изъ нихъ былъ шлифованный, бронзовое колесцо, бронзовыя и желѣзныя иглы, шила, рыболовные крючки съ удочки, много обточенныхъ камней (пращей), бронзовыя и глиняныя пуговицы и принадлежности конской сбруи, бронзовыя и желѣзныя шпильки, масса стеклянныхъ и нѣсколько каменныхъ бусъ, обломки желѣзныхъ серповъ; глиняная посуда двухъ типовъ—очень грубаго (крупно-зернистая, плохообожженная глина) и тонкаго (красная и розовато-бурая глина); форма сосудовъ напоминаетъ греческія амфоры; наконецъ, попадаются мельчайшіе кусочки стеклянныхъ и терракотовыхъ сосудовъ. Вездѣ разбросаны кучи съ кухонными остатками, щебнемъ, черепками, углемъ, костями разныхъ животныхъ, преимущественно же свиньи (торфяной). Наконецъ, среди всѣхъ этихъ вещей была найдена и монета, относящаяся ко времени Септимія Севера (197 — 211 г. по Р. Х.). Монета эта указываетъ на то, что самыя вещи или по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, также относятся ко II—III вв. по Р. Х.

4. Старое городище, верстахъ въ 4-хъ отъ слободы Городнаго на правой сторонѣ рѣки Городнянки; упоминается оно подъ 1647 г., а въ 1571 году (у Бѣляева) называлось по мнѣнію преосв. Филарета Торчиновымъ городищемъ (Фил., III, 240—250). Городище по направленію отъ с. Городнаго на сѣверо-западъ на разстояніи отъ с. Городнаго $1^1/_2$ верст.—изображающее изъ себя глядкую поляну, площадью около 4 десятинъ, обнесенную двумя валами, вышиною $1^1/_2$ арш., обросшею вокругъ лѣсомъ. Второе городище по направленію отъ с. Городнаго на югъ на разстояніи около

$^1/_2$ верст., изображающее изъ себя чистую ровную поляну, площадью около 3-хъ десятинъ (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

5. Два кургана на востокъ отъ с. Лютовки, два на западъ и одинъ на югъ (донес. свящ.).

6. И. А. Зарѣцкій говоритъ о находящихся здѣсь курганахъ слѣдующее. Курганъ № 8 на сѣверо-востокъ отъ „Разрытой могилы" по прямому направленію отъ нея, на разстояніи около семисотъ шаговъ съ противоположной стороны шести кургановъ, разрытыхъ въ 1887 году. Возлѣ него другой; оба эти кургана островерхи; противъ нихъ стоитъ небольшое подковообразное городище, составляя съ ними треугольникъ N∘S открытой стороной къ курганамъ. Ниже кургановъ къ югу большое болото (Кулибабино). Курганъ № 8 имѣетъ въ окружности 126 арш., высоты 3 арш.; подъ нимъ четыреугольная продолговатая яма, онъ разграбленъ еще, вѣроятно, въ древности, посредствомъ сводообразнаго подкопа; въ курганѣ найдены обломки человѣческихъ костей, разбитый глиняный сосудъ съ высокой ручкой, маленькій круглый сосудецъ, желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ и простой колчанъ изъ дубовыхъ дощечекъ, безъ всякаго украшенія; въ колчанѣ было 32 бронзовыя стрѣлы какъ трехгранныя, такъ и плоскія (площаки), крюкастыя и безъ крючковъ. Курганъ № 9 рядомъ № 8; въ окружности 150 арш., высотой 8 арш.; подъ нимъ такая же яма глубиною въ 2 арш. и грабительскій подкопъ. Въ курганѣ найдено нѣсколько грубыхъ черепковъ отъ большого сосуда, вѣнчики зубовъ молодой особы, кажется, женскаго пола, отпечатокъ на землѣ рѣдкой ткани и витой золотой (электровый) обручикъ съ головы, вѣсомъ $8^1/_2$ золотн. Въ обоихъ этихъ курганахъ были первоначально деревянные потолки на столбахъ. Курганъ № 10 на западъ отъ № 8 и 9 въ 1 верст. отъ нихъ ниже большого (Гнилого) озера, къ Лихачевкѣ. Курганъ этотъ лежитъ въ котловинѣ подъ ручьемъ; отъ него лучеобразно расходятся пять изогнутыхъ валовъ; самъ курганъ въ окружности 98 арш., высотою $2^1/_2$ арш.; подъ нимъ неглубокая яма; вся насыпь кургана перемѣшана съ обломками человѣческихъ костей; въ насыпи найденъ маленькій горшочекъ, бронзовое шило и два желѣзные шарика со сквозными дырочками, въ которыхъ остались еще слѣды истлѣвшаго ремня. Курганъ № 14 на юго-западъ отъ городища „Разрытой могилы" въ 85 шагахъ отъ нея; въ окружности этотъ курганъ имѣетъ 110 арш.; высотой $4^1/_2$ арш. Подъ этимъ курганомъ четыреугольная яма съ провалившимся дубовымъ потолкомъ; глубина ямы $3^1/_2$ арш. Этотъ курганъ разграбленъ посредствомъ подкопа и въ немъ не оказалось буквально ничего—ни черепка, ни угля; земля же была сбита въ немъ такъ, что ее едва можно было рубить и приходилось выламывать глыбами въ 6-ть и болѣе пудовъ, при чемъ всѣ стальные инструменты окончательно пострадали, а рабочіе попортили себѣ руки. Кромѣ раскопки кургановъ, на пространствѣ, гдѣ найдены предметы безъ раскопки возлѣ Лихачевки мной была проложена канава глубиною и шириною въ $2^1/_2$ арш., длиною 15 арш., при чемъ не найдено ни одного металлическаго предмета; такіе же черепки и кости, какіе валялись на поверхности, попадались въ большомъ количествѣ только на глубинѣ одного аршина. Въ полѣ Колонтаевскаго общества имѣется 14 разной величины кургановъ, имѣющихъ въ окружности отъ 50 до 100 саж.,

высотой отъ 2 до 4 саж.; изъ нихъ 12 кургановъ расположены съ сѣверной стороны сл. Колонтаева по гористымъ мѣстамъ вдоль Колонтаева, по направленію къ селу Марьинскому и находятся въ разномъ разстояніи отъ Колонтаева — отъ $^1/_2$ до 4 верстъ.—Съ другой, южной стороны отъ сл. Колонтаева на межѣ дер. Рандавы, на разстояніи 8 верстъ отъ сл. Колонтаева, находятся два остальные кургана. — Съ восточной стороны Колонтаева у Павлюцкаго острова, окаймленнаго рѣкою Мерломъ песчаные бугры, называемые кучегурами, на которыхъ вѣтромъ обнажаются черепки посуды—вѣроятно древняя стоянка. Въ бугрѣ находились разные предметы, какъ-то: пули, остатки отъ гранатъ, черепки и кости. О находкахъ оружія гдѣ-либо неизвѣстно. Близь села Колонтаева на разстояніи 150 саж. отъ рѣчки крестьяниномъ Сабко найдено въ 1890 году 12 мѣдныхъ топоровъ (величиною отъ 11,5 до 23,5 сантим.) — трехъ различныхъ формъ, хотя одного и того же типа: меньшіе — тяжелые, съ почти прямою оконечностью, съ фигурой, незначительно изогнутою къ втулкѣ и безъ особой задней части; одинъ экземпляръ незначительныхъ размѣровъ (почти 12 сантим. въ длину) болѣе узкой формы, съ оконечностью въ видѣ сегмента, съ отведенной книзу и болѣе ясно выраженной втулкою и 4 экземпляра болѣе крупныхъ, съ оконечностью въ видѣ сегмента и также болѣе удлиненной втулкой.

7. Въ $1^1/_2$ верст. отъ с. Константиновки два кургана, называемые „Сорочими могилами" съ котловинами по 4 арш. глубины (донес. свящ.). Около д. Константиновки группа, состоящая изъ трехъ разной формы кургановъ на землѣ товарищества Павло Ольгинскаго свекло-сахарнаго завода на разстояніи отъ с. Константиновки въ 2-хъ верст. по направленію къ югу; въ окружности 15 саж., высоты $2^1/_2$ саж. Три кургана на разстояніи 2 верстъ отъ с. Константиновки по направленію къ сѣверу;— въ окружности каждый изъ нихъ имѣетъ 15 саж., а высоты $1^1/_2$ саж. (Мат. Харьк. Предв. Комитета).

8. Одиннадцать кургановъ при с. Купьевахѣ: 5 кургановъ съ восточной стороны въ 1 верстѣ отъ села, называемые „Рясными могилами", 1 курганъ съ южной стороны въ 2-хъ верст. отъ села, 3 кургана вблизи села при рѣкѣ Купьевахѣ, 1 курганъ съ сѣверной стороны, называемый „Шереметьевой могилой", въ 1 верстѣ отъ села, и 1 курганъ (высоты небольшой) въ 2-хъ верст. отъ села, называемый „Толстою могилой" (донес. свящ.).

9. Шесть бабъ въ с. Каплуновкѣ у Павла Ивановича Харитоненко. Стоятъ въ саду, вкопанныя въ землю. Пять бабъ цѣлыхъ, а одна разбита на три части, а именно: у пояса и въ колѣняхъ; фигура эта безъ украшеній, съ руками, сложенными на животѣ, ноги вытянуты. Высота: 1-й — 2 арш. 4 вершка, 2-й — 2 арш. 1 верш., 3-й — 2 арш., 4-й — 1 арш. 8 верш., 5-й — 1 арш. 6 верш.; высота разбитой фигуры — $3^1/_2$ арш.; пять стоячихъ, одна сидячая. Руки у всѣхъ бабъ у живота, держатъ продолговатый четырсугольный предметъ неопредѣленнаго назначенія; камень сѣраго цвѣта (дикій). Четыре фигуры мужского пола, а двѣ женскаго. Бабы привезены лѣтъ 70 тому назадъ изъ с. Ракитнаго Харьковскаго уѣзда — бывшимъ помѣщикомъ Н. Перекрестовымъ-Осиповымъ. У с. Каплуновки 6 кургановъ въ пяти верстахъ отъ села

на Ахтырской межѣ; всѣ курганы невелики, такъ какъ распахиваются ежегодно. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

10. Въ 2 хъ верстахъ отъ с. Крешево „Орловы могилы" (Военно топогр. карта).

11. Въ 1810 году, на правомъ берегу р. Ворсклы въ однодворческой слободѣ Вольное, Казацкая тожъ, найдено золотое древнее украшеніе вѣсомъ 3—4 фунт. Оно представляло круглый по краямъ расплющенный четыреугольный жезлъ, который свитъ въ два кольца такимъ образомъ, что расплющенныя и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности сходились подъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ними, одна съ другою.

12. У с. Катанскія Вилы—стоянка въ широкой долинѣ р. Ворсклицы, поросшей кустарникомъ. По песчанымъ склонамъ возвышенности, окружающей р. Ворсклицу, черепки (камней же почти нѣтъ) — фрагменты глиняныхъ сосудовъ съ линейнымъ и выпуклымъ орнаментомъ. Другая стоянка на песчаномъ берегу Ворсклицы противъ села. Теперь встрѣчаются одни черепки, а раньше попадались „кремешки" и мѣдныя стрѣлки; фрагменты глиняныхъ сосудовъ съ ямочнымъ орнаментомъ и съ пунктиромъ (находка Е. Н. Антоновичъ и В. Е. Данилевича).

13. Курганъ къ западу на разстояніи 7 верст. отъ г. Краснокутска — длины 4 саж., высоты 2 саж. У дер. Катанское (Вилы) на юго-востокъ на разстояніи $1/2$ верст. 3 кургана, — каждый имѣетъ въ окружности 30 саж., высоты 3 арш. Курганы эти не конусообразны. Въ серединѣ есть углубленіе, обнесенное валомъ (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

14. При селѣ Качаловкѣ на разстояніи одной версты два кургана—вышиною въ 2 арш., пространствомъ 5 саж. (тоже).

15. При хут. Бузовомъ на разстояніи 1 верст. отъ него 4 кургана вышиною въ 3 арш., занимаютъ около полдесятины (тоже).

16. При хуторѣ Китченковкѣ два кургана вышиною въ 3 арш.; пространство, занимаемое ими, равно 10 саж.; 5 кургановъ близъ того хутора, высотою въ 3 арш., на пространствѣ, равномъ 1 десятинѣ (тоже).

17. При хуторѣ Новогонскомъ одинъ курганъ—высотою 2 арш., пространство, занимаемое имъ=5 саж.

18. При хуторѣ Куницына группа кургановъ въ количествѣ 10-ти, вышиною каждый около 2 саж., занимаютъ пространство около 600 кв. саж. Всѣ эти курганы находятся на юго-востокъ отъ г. Краснокутска (тоже).

19. При с. Ямномъ 9 кургановъ, которые расположены отъ 4 до 10 верст. отъ селенія, изъ коихъ два имѣютъ въ окружности около 200 саж., въ вышину около 2-хъ саж; 7 кургановъ имѣютъ круглую форму—въ окружности отъ 100 до 150 саж., высоты около 2 саж. по направленію на югъ (тожъ). При селѣ Ямномъ, у рѣки Ивановки (къ юго-востоку отъ Ямного) были найдены двумя мальчиками пастухами старинныя деньги неизвѣстной эпохи. Между этими деньгами оказались и золотыя массивныя серьги, которыя одинъ изъ нашедшихъ продалъ какой-то бабѣ за 10 коп.; деньги же мальчики растеряли. Въ Васюковой могилѣ нашли человѣческій скелетъ въ гробу, выдолбленномъ на подобіе челнока, но ни оружія, ни вещей при немъ не

нашли. Всѣхъ кургановъ въ предѣлахъ с. Ямного имѣется 9, а именно: 1—„Васюкова могила“ въ 4 верст. къ югу отъ Ямного; 2—„Стативкина могила“ въ 5 верст. къ югу; 3—„Гусарская могила“, которая раздѣляется на двѣ параллельно лежащихъ и образующихъ между собою сѣдловину, въ 7-ми верст. на юго-востокъ; „Коршунова могила“ на юго западъ; „Рядовая могила“ на юго-западъ въ 10 верст.; „Попасная могила“ въ 9 верст. на югъ; „Сѣдого могила“ въ 9 верст на югъ и „Головины могилы“, расположенныя цѣпью къ югу на разстояніи отъ Ямного въ 3 верст. Всѣ курганы похожи на скорѣе на городки, такъ какъ расположены кругло или подковообразно и имѣютъ отъ 50 до 150 саж. въ окружности (тоже).

20. При дер. Луговкѣ на сѣверо-западъ 5 кургановъ, на разстояніи отъ д. Луговки въ 2-хъ верст.; въ окружности по 15 саж., высотою въ 1 саж. (тоже).

21. Три кургана на землѣ Л. Е. Кенигъ, въ урочищѣ „за Мерчикомъ“ къ югу, отъ с. Хрущовой Никитовки въ 3 верст.;—одинъ отъ другого отстоятъ на 150 саж. Высота кургановъ—5 арш.; въ окружности 2 имѣютъ 36 саж., а одинъ 80 саж. На разстояніи 1 верст. къ юго-западу отъ д. Хрущовой Никитовки, на землѣ Л. Е. Кенигъ, въ лѣсу, городище, величина котораго простирается до 4-хъ десятинъ. Въ городищѣ имѣются съ восточной стороны ворота. Ширина окопа рва городища равна 6 арш. У села Хрущовой Никитовки имѣются песчаные бугры съ обнаженными вѣтромъ черепками—вѣроятно также стоянка (тоже).

22. У с. Тарасовки 10 кургановъ на разстояніи отъ деревни отъ 1—4 верстъ, въ юго-восточномъ и восточномъ направленіи; каждый имѣетъ въ окружности 15 саж., а высоты до 2-хъ арш. Во время пахоты нашли слѣдующія вещи: цѣпь, старинную саблю и ружье. Попадаются у крестьянъ монеты 1731 года (тоже).

23. У д. Кромчанки на разстояніи 4 верст. по направленію къ югу 1 курганъ, въ окружности 25 саж., высоты 2 арш.

24. У с. Солдатскаго на разстояніи 6 верст. по направленію къ югу городище, обнесенное валомъ съ трехъ сторонъ, съ 4-й имѣется ворота; въ окружности оно имѣетъ 15 саж., высоты около 3 арш.; длина валовъ: 1-го 2 саж., 2-го 4 саж., 3-го 5 саж., высота ихъ—3 арш. (Тоже).

25. Ус. Поповки на разстояніи отъ села въ $^1/_4$ верст. по направленію на сѣверо-западъ городище, имѣющее длины 20 арш., ширины 16 арш., высоты 4 арш. (тоже).

26. Около 30 лѣтъ назадъ у с. Станичнаго въ 7 верст. отъ Тарасовки съ горы надъ рѣкой Ворсклицей свалилась бочка со старинными, мелкими серебрянными монетами. При паденіи часть монетъ разсыпалась по горѣ. Всѣ окрестные жители, узнавъ объ этомъ, приходили собирать ихъ и находили треугольныя монеты съ изображеніемъ на одной сторонѣ Всевидящаго Ока, а на другой надпись неизвѣстными буквами. Были и другія монеты, но въ настоящее время ихъ нѣтъ у крестьянъ. Есть два кургана „Шилинъ и Косилинъ“, стоящіе особнякомъ и группа небольшихъ могилокъ недалеко отъ села (безъ названія). Между этими могилками во время пахоты была найдена большая металлическая тарелка (неизвѣстнаго металла—она утеряна) (тоже).

27. Три кургана: 1-й „Лучкинъ“ въ 8 верст. отъ сл. Сѣнной на востокъ, 2-й

„Горобцевъ“ въ 4 верст. и 3-й „Субботинъ“ въ 6 верст. на западъ, вышиною первые два до 3, а послѣдній до 2-хъ саж. (тоже).

28. Одинъ курганъ въ лѣсу въ 1½ верст. отъ с. Малой Писаровки на юго-западъ, вышиною до 8 саж. (тоже).

29. Въ ½ верстѣ отъ с. Братеницы на сѣверо-западъ на землѣ г-жи Мосаловой три кургана, вышиною отъ 3 до 4 саж. (тоже)

30. У д. Рандавы одинъ курганъ въ 2-хъ верст. на сѣверо-востокъ; въ серединѣ этого кургана углубленіе—глубиною въ 3 саж.; окружность же равна 100 саж. Курганъ этотъ называется Искровскимъ (тоже).

31. Группа кургановъ изъ 4 могилъ по направленію отъ с. Полковой Никитовки на сѣверо-западъ на разстояніи 1 верст., которая занимаетъ площадь въ окруж. ½ верст., вышины не болѣе 1 саж; вторая группа тоже изъ 4 кургановъ на разстояніи отъ селенія въ 2 верстъ по тому же направленію; третья группа кургановъ подъ названіемъ „Большая“ по направленію на сѣверо-западъ на разстояніи около 4 верст. отъ села, занимаетъ площадь—въ окружности около 3 верстъ и вышиною около 1 саж.; четвертое Городище по тому же направленію на разстояніи отъ села 6 верст.; въ окружности около 3 верст., въ вышину около 3 саж. (тоже).

32. На сѣверо-востокъ отъ с. Губановки на растояніи около 4 верстъ одинъ курганъ подъ названіемъ „Большая могила“ въ окружности около 25 саж., вышины болѣе 3 арш. Въ полѣ, на горѣ съ сѣверной стороны села Колонтаева имѣется подъ Любовкой одна большая могила, въ серединѣ пустая; около нея 4 маленькихъ и кромѣ того есть большая могила подъ названіемъ Комарева. Подъ сл. Колонтаевомъ могила подъ названіемъ Острая. За лѣсомъ Должикъ 2 могилы—1-я подъ названіемъ Миронова. Противъ Колонтаева по горѣ 2 могилы. За рѣчкой Мерломъ двѣ могилы. Поименованные курганы различной величины, приблизительно въ окружности отъ 50 до 100 саж., вышины отъ 2 до 4 саж. Съ южной стороны отъ Колонтаева близь межи деревни Рандавы находятся 3 кургана на разстояніи 8 верст. отъ Колонтаева. Въ центрѣ Колонтаева есть городокъ по лѣвой сторонѣ рѣки Мерла и валъ, какъ говоритъ преданіе, служившій крѣпостью во время войны Петра Великаго со шведами, и извѣстное еще въ 1658 году. Крѣпость съ 1785 года имѣла слѣдующій видъ: насыпной валъ вышиною въ 1 саж., шириною 3 саж.; вокругъ сухой ровъ глубиною въ 1½ саж., шириною 3 саж. Въ крѣпости соборный храмъ Успенія Богоматери. Остатки укрѣпленія и понынѣ—значительны. Площадь укрѣпленія въ длину и ширину 70 саж. У крестьянина сл. Колонтаева Якова Савченко случайно нашелся въ огородѣ при оранкѣ камень, выоренный въ 1900 году; онъ имѣетъ выпуклую форму, гладкій, квадратный, цвѣтъ сѣрый. Другой камень, найденный у крестьянина Исидора Маслія въ его же огородѣ—краснаго цвѣта, лѣтъ 50 тому назадъ. Въ саду солдата Комаря найдена мѣдная монета 1756 года. Въ 1900 году найденъ кувшинъ съ серебрянными деньгами (тоже).

33. 8 кургановъ съ сѣверной стороны села Любовки по направленію дороги на г. Краснокутскъ на разстояніи отъ с. Любовки въ 1—2 верст. Всѣ курганы отстоятъ другъ отъ друга отъ 1 до 5 верстъ (тоже).

34. При деревнѣ Слободкѣ 6 кургановъ въ разномъ направленіи отъ д. Слободки въ $2^1/_2$ верст. на югъ, 2-й группы въ 100 саж. отъ деревни на востокъ, 3-й группы изъ 2-хъ кургановъ на западъ отъ деревни въ 100 саж. и 2 кургановъ на сѣверъ отъ д. Слободки въ разстояніи 1-й 50 саж., 2-й $1^1/_2$ верст.; величина этихъ кургановъ въ окружности отъ 15 до 20 саж., вышина отъ 1 до $1^1/_2$ саж. (тоже).

35. На поляхъ хут. Павловки Хрущово-Никитовской волости были находимы крестьянами древнія деньги (тоже).

36. Въ 1838 году былъ выкопанъ въ селѣ Павловкѣ кладъ, состоящій изъ 1083 штукъ серебряныхъ польскихъ монетъ короля Сигизмунда 1551 года; въ 1894 году опять найдено въ землѣ нѣсколько сотъ монетъ короля Сигизмунда (тоже).

37. На разстояніи одной версты отъ с. Полковая Никитовка находятся курганы, которые носятъ названіе „ближнихъ могилъ". На разстояніи 4-хъ верстъ отъ селенія находятся курганы подъ названіемъ „рядовыхъ могилъ"; въ 7-й верстахъ курганы подъ названіемъ „Осиковые могилы"; одинъ изъ нихъ носитъ названіе „Бабочки"; этотъ курганъ самый большой, окруженъ большимъ рвомъ. Преданіе говоритъ, что всѣ эти курганы остатки земляныхъ укрѣпленій во время войны Петра Великаго со Шведами. У хутора Колки выпаханы бронзовая пряжка и серебряная римская монета I—II в. по Р. Х., а также каменный сосудъ (сообщеніе В. Е. Данилевича).

38. Одна баба въ саду имѣнія г. Батюшкова; представлена стоящей; цѣла, высота—1 арш. 8 вершк. Держитъ сосудъ у живота, цвѣтъ сѣрый; нужно предполагать, что женскаго пола. Одна баба въ имѣніи Суковкина на курганѣ на полевой землѣ, цѣла; высота—2 арш. 1 верш.; представлена стоящей. Въ рукахъ ничего не держитъ; цвѣтъ сѣрый; можно предполагать, что женщина (тоже).

Волчанскій уѣздъ.

1. У слоб. Новобѣлгорода (Печенѣгъ) на разстояніи 5—20 в. десять кургановъ, изъ коихъ шесть большихъ; къ востоку отъ слободы—три; одинъ изъ нихъ огромной величины, заканчивается къ верху 4-мя конусами; высота кургана 4 с., глубина 5 саженъ, въ окружности 50 саженъ; 2 кургана высотой до $2^1/_2$ саженъ; къ юго-востоку отъ слободы 2 круглыхъ кургана, высотою болѣе 3-хъ саженъ; къ западу отъ слоб., на горѣ Бобонъ—1 курганъ высотою до 4 саженъ (Мат. Моск. Арх. Общ.). При селѣ Печенѣги (Ново Бѣлгородъ тоже) курганы, обслѣдованные Н. Е. Бранденбургомъ въ 1892 г. (Док. Археол. Ком. № 5, 1892 г.). Съ сѣверо-восточной стороны сл. Печенѣгъ вымыта была водой изъ горы часть остова какого-то огромнаго животнаго (видѣвшіе его полагаютъ, что это кости мамонта), при томъ же нѣсколько штукъ глиняной посуды; въ другомъ мѣстѣ были вымыты древнія мѣдныя и золотыя монеты, желѣзная цѣпь съ большимъ серебрянымъ кольцомъ; однимъ крестьяниномъ найдена была въ огородѣ древняя цинковая люлька (трубка). На школьномъ огородѣ найдена

мѣдная монета, нѣсколько меньше и тоньше трехкопѣечной; на одной изъ сторонъ выбитъ портретъ (опредѣлить трудно) и слова: „*ΓΕΟΡΓΙΟΣΑΙΒΑΣΙΛΕΥΣΤΩΗΕΛΛΕΗΕΩΗ*“ и годъ 1769, а на другой слово: „*Δ... ΛΟΣ* и 5 *ΛΣΠΤΑ*“. Сто лѣтъ тому назадъ въ сл. Печенѣгахъ было укрѣпленіе на подобіе шестиугольника съ бастіонами; окружено было землянымъ валомъ вышиною до 2 саж.; съ восточной стороны этого укрѣпленія находится гора Бобонъ, которая, какъ полагаютъ, служила наблюдательнымъ пунктомъ; съ трехъ остальныхъ сторонъ укрѣпленіе было окружено рвомъ, ширина котораго—5 саж.; теперь все это разрушено — когда и кѣмъ — неизвѣстно. На Печенѣжскомъ полѣ есть 2 кургана: 1 — „Селитрена могила“, 2 — „Червыва могила“; были ли онѣ раскапываемы когда-либо — неизвѣстно. У с. Печенѣги найдены въ пескахъ огромный глиняный сосудъ въ видѣ корчаги, черепки и удила.

2. Семь кургановъ у с. Артемьевскаго на разстояніи 1—2 верст. отъ слободы къ югу, къ юго-востоку и сѣверу, высотою отъ 2-хъ до 3-хъ саж. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

3. Два кургана въ 3-хъ верст. отъ с. Хотомли на востокъ отъ нея; — высотой $1\frac{1}{2}$ — 2 саж. (тоже).

4. Три могилы въ окрестностяхъ сл. Мартовой между Хотомелькою и Липовымъ яромъ на крестьянскихъ земляхъ: 1 — Бурлуцкая, въ окружности до 4 саж., высотой $1\frac{1}{2}$—2 саж. съ котловиной — въ 5 верст. отъ слободы; 2-я — Гусева могила, высотой $1\frac{1}{2}$ саж. — въ 10 верст. отъ слободы; 3-я — безъ названія, высотою въ 1 саж. — въ 8 верст. отъ слободы (тоже). У с. Мартовой 10 кургановъ, расположенныхъ отъ селенія на разстояніи отъ 2 до 10 верстъ въ сѣверо-восточную сторону: 3 кургана называются „Червывые“, отстоятъ другъ отъ друга приблизительно на 100 саж., съ выемкой на серединѣ, какъ бы сдѣланной для жилья; „Гострая могила“, — круглая, выпуклая; „Каплунова могила“—круглая выпуклая; „Борлуцкая могила“ — съ выемкой въ серединѣ; „Садокъ“,—съ выемкой какъ бы для жилья; „Должинкова могила“—круглая, выпуклая; „Майданъ“ съ выемкой въ серединѣ; „Черномордова могила“ — съ выемкой въ серединѣ. Кромѣ того, близь самой слободы надъ р. Сѣвернымъ Донцомъ есть песчаные бугры, гдѣ послѣ вѣтра оказывается много черепковъ разной величины въ вершокъ толщиною. За р. Сѣвернымъ Донцомъ въ лѣсу, называемомъ урочище Аркадія, обозначается мѣсто церкви; по указанію старожиловъ и преданію народному, здѣсь былъ монастырь, неизвѣстно когда основанный и кѣмъ и когда разрушенный. Въ 10 верст. отъ сл. Мартовой имѣются яры; одинъ изъ нихъ носитъ названіе Липоваго яра; по народному преданію, тамъ жили разбойники и зарытъ кладъ; лѣтъ 10 тому назадъ, жители с. Артемовки дѣлали раскопки съ цѣлью найти кладъ; было ли ими что нибудь найдено — неизвѣстно.

5. Два кургана къ востоку отъ д. Писаревки въ 2-хъ верст. отъ нея (Мат. Моск. Арх. Общ.).

6. Около десяти могилъ въ окрестностяхъ с. Юрченкова въ разныхъ мѣстахъ высотою до 8 арш. (тоже). Отъ с. Юрченково въ 3-хъ верст. на юго-западъ имѣется большой курганъ, вышиною въ 2 саж.; отъ него тянутся насыпи — одна на востокъ, другая на сѣверо-востокъ, длиною сажен. въ 15; въ 30 саж. отъ этого кургана—не-

большой курганъ. Въ 1897 г. тамъ былъ выпаханъ плугомъ горшокъ съ нѣсколькими металлическими изображеніями, круглыми, въ видѣ монеты и четыреугольными въ видѣ украшеній. На поляхъ с. Порченкова встрѣчаются по мѣстамъ, на далекомъ разстояніи одинъ отъ другого, курганы съ мѣстнымъ названіемъ „Лаптева могила"; „Червивая могила" и проч.

7. Городище у с. Кочетка (Мат. Моск. Арх. Общ.). У села Кочетка нѣсколько стоянокъ на песчаныхъ дюнахъ: на лѣвомъ берегу Донца противъ Кочетка и при впаденіи р. Бабки въ Донецъ. Здѣсь находили (П. Ефименко, Д. Багалѣй и В. Даниленичъ) наконечники копій изъ сланца и кремня, пращи, ножи кремневые, гарпунчики, наконечники кремневыхъ стрѣлъ, скребки, нуклеусы, черепки; бронзовые предметы: наконечники стрѣлъ, долотца; желѣзные наконечники стрѣлъ, долотца, ножи, шило, крючки, иглы, бусы.

8. На землѣ с. Базалѣевки четыре кургана „робленыя могилы": 1-й на сѣверозападъ на разстояніи $1/_2$ верст. отъ села, въ окружности саж. 15, вышины 3 арш., отлогій, распахивается; 2-й на югъ отъ села на разстояніи 2-хъ верстъ, называется „Гузіева могила", формы конусообразной, распахивается; въ окружности имѣетъ 10 с., высоты $1^1/_2$ саж.; 3-й—на юго-востокъ отъ слободы въ 4 верст. и называется „Коліева могила", въ окружности 30 саж., высоты 2 саж., формы конусообразной, распахиваетси; 4-й — на югъ отъ села въ 8 верст. и называется „Пулинова могила" формы конусообразной, распахивается, въ окружности 18 саж., высоты $2^1/_2$ саж. На землѣ, не принадлежащей Базалѣевскому обществу, но почти смежно съ ней, находится 5 кургановъ, называемыхъ братьями: „Бражникъ, Большой, Безымянный и два разрытыхъ—отъ села верстахъ въ 15-ти. По разсказамъ найдены были вблизи Базалѣевки на лѣвомъ берегу Донца кости воина, лукъ, мѣдное копье и мѣдная стрѣла.

Къ сѣверо-востоку отъ с. Базалѣевки въ 2 — 3 верст. „Галичевы могилы". („Военно-топогр. карта).

9. У г. Волчанска могила, городище и урочище „Городище"; на востокъ отъ города цѣлая линія кургановъ (Ibidem). Къ востоку отъ г. Волчанска въ 5 верст. городище на одной изъ мѣловыхъ вершинъ, носящей названіе „Лысой горы", у подошвы которой протекаетъ р. Волчья. Есть валы въ видѣ концентрическихъ круговъ. Повидимому здѣсь нѣкогда была каменная стѣна; валъ въ видѣ многоугольника равняется 340 кв. саж. На городищѣ были найдены черепки грубой глиняной посуды; есть черепки красной глины со слѣдами орнаментики, кремневый скребочекъ. Лѣтъ 100 тому назадъ Лысая гора была покрыта вѣковымъ лѣсомъ, теперь лишь изрѣдка попадаются маленькія рощицы. Къ сѣверу отъ Волчанска, въ 2—3 верст., находятся нѣсколько кургановъ; между ними выдѣляется одинъ — „Нежегольская могила", мимо нея идетъ дорога на село Нежеголь Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда; курганъ имѣетъ 8 арш. высоты и до 50 саж. въ окружности. Есть еще курганы на югъ отъ города; здѣсь они тянутся рядами, въ каждомъ ряду ихъ болѣе десятка. Первый рядъ вблизи города, 2-й—верст. въ 2—3, 3-й—въ 7 верст. Одинъ курганъ послѣдняго ряда выдѣляется своей величиной: высота его 10 арш., въ окруж-

ности 60 саж.; онъ называется „Гострая могила". Къ юго-востоку отъ города, въ 9 верст. отъ него, виднѣется еще курганъ, который по своей величинѣ не уступаетъ „Гострой могилѣ"; онъ носитъ названіе „Лемищиной могилы" (Мат. харьк. предв. ком.).

10. У с. Шиповатаго въ 2-хъ верст. на сѣверо-востокъ курганъ; другой въ 2-хъ верст. на юго-востокъ, третій въ 2-хъ верст. на юго-западъ, 3 кургана въ 6-ти верст. на западъ (тоже).

11. У с. Средняго Бурлучка курганъ въ 3-хъ верст. на сѣверо-западъ, другой въ 1 верст. на востокъ (тоже).

12. У х. Ивановскаго въ 1 верст. на югъ 3 кургана (тоже).

13. У х. Богдановскаго въ 120 саж. на сѣверо-востокъ курганъ, другой въ 3 верст. на востокъ (тоже).

14. 2 кургана у д. Никольское въ 6 верст. на востокъ, третій въ 4 верст. на сѣверъ (тоже).

15. Три кургана у д. Андреевки въ 3 верст. на востокъ (тоже).

16. 1 курганъ у хут. Лозовского въ 2 верст. на югъ (тоже).

17. Высокая могила въ 3-хъ верст. отъ сл. Верхне-Салтова по направленію на западъ, при урочищѣ Ендола на опушкѣ лѣса; высота 10 арш. У того же села городище неправильной четыреугольной формы на правомъ берегу р. Донца въ самой слободѣ; есть слѣды каменныхъ стѣнъ, воротъ, погреба, тайника, колодца, рва, вала; планъ его (отъ руки) снятъ В. А Бабенкомъ Обширный *могильникъ* на правомъ гористомъ берегу Донца, въ $1\frac{1}{2}$ в. на сѣверо западъ отъ городища на „Замуловкѣ" около Капиносоваго оврага. (Впослѣдствіи могилы обнаружены были и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, и въ самомъ селеніи). Поверхъ почвы признаковъ могилъ не замѣтно; но во рвахъ, размытыхъ водою, обнаружилась насыпная („рушеная") земля съ кусочками углей, представлявшая могильные коридоры, сплошь засыпанные землей. По очисткѣ этихъ коридоровъ обнаружилось, что дно ихъ спускалось покато вглубь и они оканчивались небольшимъ отверстіемъ, иногда заставленнымъ камнемъ или кускомъ дерева. За этимъ отверстіемъ открывалась куполообразная погребальная камера, сводъ которой былъ подчасъ выбѣленъ мѣломъ. На днѣ камеры находились коллективныя погребенія: по два, по три костяка. Въ головахъ обыкновенно бывалъ глиняный сосудъ чернаго, или сѣраго, или красноватаго цвѣта съ раздутымъ корпусомъ, иногда съ геометрическимъ орнаментомъ; тутъ же иногда лежали кости домашнихъ животныхъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ найдено было погребеніе коней (повидимому въ стоячемъ положеніи). Въ числѣ многихъ предметовъ украшенія найдены арабскія монеты VII—IX вв. Могильникъ открытъ былъ учителемъ мѣстнаго народнаго училища В. А. Бабенко, собравшимъ и первую коллекцію предметовъ изъ случайныхъ находокъ и пробныхъ раскопокъ. Затѣмъ харьковскій предварительный комитетъ по устройству Арх. Съѣзда командировалъ туда экспедицію въ составѣ: председ. Д. И. Багалѣя и членовъ А. М. Покровскаго и Е. П. Трефильева, которая раскопала 17 пещерныхъ могилъ. Затѣмъ, дальнѣйшія раскопки были поручены А. М. Покровскому, который раскопалъ 27 могилъ,—изъ коихъ 3 оказались пустыми; кромѣ того, 4 мо-

гилы раскопалъ В. А. Бабенко и 2 было раскопано еще гр. П. С. Уваровой, ѣздившей въ Верхній Салтовъ съ В. А. Бабенкомъ, въ виду предположенной Съѣздомъ экскурсіи. Раскопанныя могилы представляютъ, повидимому, только незначительную часть могильника. Предметы находокъ: бронзовые бубенчики, разнообразныя бусы, зеркала Комунтскаго типа, бронзовые перстни и браслеты, серебряныя и золотыя серьги, височныя кольца, боевые желѣзные топоры, кирки, молотки, желѣзные ножи, фрагменты ножей въ серебряной оправѣ, бронзовыя привѣски разныхъ формъ, (въ томъ числѣ въ видѣ уховертки съ соколиными головками), бляхи отъ конскаго набора изъ низкопробнаго серебра, головной уборъ коня изъ того же металла, стремена, удила, маленькіе флаконы изъ бронзоваго листа, стекляный флаконъ, серебряныя бляшки, бронзовые коньки, серебряныя штампованныя бляшки, позолоченныя бляшки, серебряныя бляшки съ пояснымъ изображеніемъ человѣка, серебряныя пластинки съ изображеніемъ человѣческой фигуры въ длинной одеждѣ, сапогахъ и шапкѣ, серебряная оковка ноженъ и много другихъ. Случайныя находки: бронзовая привѣска, изображающая всадника на лошади, бронзовый наперстокъ, верхнія дужки отъ золотыхъ серегъ, покрытыя эмалью. Наконецъ, очень большая коллекція сосудовъ — кувшины, горшки, кубышки, кружки черной, сѣрой и красной глины; значительное число монетъ, служившихъ украшеніемъ (съ ушками и дырочками)—восточныхъ, преимущественно к. VIII и нач. IX вв., но есть и болѣе раннія (VII вѣка) (тоже).

18. Два кургана въ 5 верст. отъ сл. Песчаной къ югу вблизи Даноярузской казенной лѣсной дачи, высотой по 4 арш.; у с. Большой Бабки, расположенные на разстояніи 3 — 4 верстъ отъ селенія къ сѣверу. Тутъ найдены восточныя монеты VI—VII вв. (тоже).

19. Дерезоватая могила въ $^1/_2$ верст. отъ хут. Бугаевки къ востоку — высотою въ 3 арш. (тоже).

20. Меряхина могила въ $1^1/_2$ верст. къ сѣверу отъ хут. Дьякова—высотой въ 3 арш.; Назарова могила въ $^1/_2$ верст. отъ хутора къ западу—высота 3 арш.; Макушина могила въ 4 верст. отъ хутора къ востоку—высота 4 арш. (тоже).

21. Костенкова могила въ $1^1/_2$ верст. отъ хут. Портянкина къ сѣверу - высота 3 арш. (тоже).

22. Разрытая могила въ 2-хъ верст. отъ хут. Погорѣлаго къ западу — высота 3 арш. (тоже).

23. 2 кургана въ $^1/_2$ верст. отъ сл. Песчаной къ югу — высота $2^1/_2$ арш. (тоже).

24. Гора—городище въ 1 верст. отъ сл. Старо-Салтова къ югу—высота 8 саж.; Великая могила въ 6 верст. къ востоку отъ сл. Старо-Салтова—высота 3 арш.

25. По дорогѣ отъ В. Бурлука къ д. Хатной (2 верст.), по правой сторонѣ дороги, курганъ—около 60 саж. въ окружности; по большой дорогѣ отъ В. Бурлука на г. Купянскъ (3 версты) курганъ такой же величины; курганъ, около 60 саж., на землѣ владѣлицы графини Гендриховой, отъ Бурлука на д. Хатнюю въ 8 верст.

26. Отъ деревни Николаевки 1-й: на г. Волчанскъ (2 верст.), съ лѣвой стороны на углу большой дороги Волчанскъ—Харьковъ—1 курганъ (тоже).

27. Курганъ (большой) въ экономіи „Конный хуторъ", имѣніе генерала Задонскаго, отъ Бурлука—12 верстъ.

28 У хутора Широкаго—2 кургана (тоже).

29. У хутора Попельнаго 2 кургана: по направленію къ х. Рубному и по направленію къ х. Коммисарову (тоже).

30. У хутора Грачево—2 кургана (тоже).

31. У хутора Устиновка—2 кургана (тоже).

32. У хутора Анискина—2 кургана (тоже).

33. У хутора Долинскаго—2 кургана (тоже).

34. У слоб. Ольховатки—3 кургана.

35. Отъ слободы Котовки на юго-востокъ, на разстояніи 4-хъ верстъ—два кургана. Отъ той же слободы на югъ, на разстояніи трехъ верстъ—одинъ курганѣ.

36. Отъ дер. Гнилицы 1-й съ сѣверной стороны, на разстояніи 3 верстъ—нѣсколько кургановъ.

37. Отъ слоб. Гнилицы 2-й на югъ, на разстояніи 5 верстъ нѣсколько кургановъ вмѣстѣ подъ названіемъ: „Селитренные". Отъ той же слободы на югъ на разстояніи 3 верстъ—2 небольшихъ кургана, подъ названіемъ „Бычковы"; отъ той же слободы на сѣверъ, на разстояніи 2-хъ верстъ курганъ, подъ названіемъ „Волковы могилы".

38. Отъ слоб. Николаевки 2-й на востокъ курганъ „Плоская могила", въ 3-хъ верстахъ отъ слободы и правѣе—еще два кургана.

39. При слоб. Козинкѣ въ 3-хъ верстахъ, по направленію на югъ 2 кургана, по направленію на западъ еще 2 кургана, вышина ихъ 4 аршина.

40. При хуторѣ Устья къ сѣверу на разстояніи 1 версты—2 кургана, вышина ихъ 5 аршинъ.

41. При хуторѣ Чугуновкѣ, въ двухъ верстахъ по направленію на сѣверъ—2 кургана, и по направленію на югъ—1 курганъ.

42. При хуторѣ Озерномъ 4 кургана: на разстояніи полуверсты два кургана—одинъ въ 8 арш. вышиною, другой—въ 6 аршинъ, на сѣверъ; а на востокъ 2 кургана по 5 арш. вышиною.

43. При хуторѣ Огибномъ — 3 кургана на разстояніи одной версты: на югъ — вышиною 3 арш.; на востокъ—4 арш. вышин., на сѣверъ — 6 арш. вышины. Величина всѣхъ кургановъ — приблизительно отъ 25 — 30 саженъ въ окружности у подошвы.

44. У села Пасековка (Новоспасское) найдена глиняная амфора и глиняный горшечекъ.

45. Отъ села Графскаго на востокъ, въ 10 верстахъ—2 кургана; высота 8 арш., въ окружности 35 саженъ (тоже).

46. Отъ д. Лосевки на сѣверъ въ 2-хъ верстахъ—курганъ;—высота 4 аршина, въ окружности 30 саженъ (тоже).

47. Отъ д. Викторовки на сѣверъ, въ 3-хъ верстахъ—курганъ,—высота 4 арш., въ окружности 35 саженъ.

48. Отъ х. Васильевки на сѣверъ, въ 4-хъ верстахъ—курганъ,—высота 3 арш., въ окружности 25 саженъ и 1 кург., имѣющій 40 саж. въ окружности (тоже).

49. Отъ слоб. Терновой на юго-западъ,—4 кургана;—высота 4 арш., въ окружности 40 саженъ (тоже).

50. У сл. Герлеговки къ востоку—городище; къ сѣверу въ 2 верст. курганъ—въ окружности 30 саж., высоты 9 арш. и 1 къ сѣверо-востоку, въ 3 верст.—окружн. 50 с., высот. 7 арш. (тоже).

51. У сл. Заводы къ юго западу, въ 1 верст.—курганъ—въ окружности 55 саж., высоты 6 арш.; на югъ въ 7 верст., курганъ—70 саж., высоты 15 арш.; на югъ 2 верст. 3 кургана, въ окружности 15 — 25 саж., высоты 4 — 5 арш. На югъ отъ сл. Заводы, въ 9 верст. отъ нея, находится большой курганъ съ крутыми покатыми боками — „Гострая могила"; онъ сооруженъ, какъ говоритъ преданіе, татарами, кочевавшими среди полей, на которыхъ находится курганъ. На юго-востокъ отъ Гострой могилы расположенъ другой курганъ „Лемищева могила" (тоже).

52. У слоб. Волчанскіе хутора въ 1 в. на юго-востокъ 4 кургана — высотою въ 4—7 арш., въ окружности 30 60 саж.; по тому же направленію въ $1\frac{1}{2}$ верст. 3 кургана — высотою 4 — 6 арш., въ окружности 20—35 саж.; по направленію къ югу въ 4 в.—1 курганъ, высотою въ 7 арш., въ окружности 30 саж.; въ 4 в. къ востоку 2 кургана, высотой отъ 4—6 арш, въ окружности 30—40 саж., въ 6 в. къ юго-востоку—1 курганъ, высотою въ 5 арш., въ окружности 25 саж. (тоже).

53. На югъ отъ хут. Караечнаго, на разстояніи 1 версты—два невысокихъ кургана, въ окружности 40 — 50 саж., къ югу отъ нихъ на разстояніи 1 версты два такихъ же точно кургана (тоже).

54. Въ деревнѣ Захарьевкѣ на улицѣ большой курганъ, высотою въ 5 арш., въ окружности 50 саж. (тоже).

55. На югъ отъ д. Чайковки (Бочковка), на разстояніи 3 верстъ—земляное укрѣпленіе въ формѣ четыреугольника съ четырьмя воротами на каждой сторонѣ, посрединѣ яма; высота его 2 арш., въ окружности 150 саж. (тоже).

57. На сѣверъ отъ с. Малой Волчьей на разстояніи 1 версты имѣется курганъ, носящій названіе „Орловой могилы"; высота его 2 арш., въ окружности 60 саж.; расположенъ на мѣловой горѣ. Прежде могила была очень высока и орлы на ней вили гнѣзда, отчего она и получила свое названіе. Эту могилу недавно раскапывали и нашли стремена отъ сѣдла, древесный уголь, копье и конскія подковы. Въ полѣ находятся цѣлыя группы кургановъ въ трехъ мѣстахъ, числомъ не болѣе пяти — шести (тоже).

57. Три кургана къ югу отъ Волоховки на разстояніи 3—4 верст. (тоже).

58. Въ 4 верст. на востокъ отъ сл. Бѣлаго Колодезя курганъ—высотою 4 арш. 2-й курганъ къ сѣверу отъ Бѣлаго Колодезя въ 2 верст., вышиной въ 1 саж. (тоже).

59. Въ 7 верст. отъ с. Ново-Александровки по направленію на востокъ курганъ, вышиною въ 1 саж. (тоже).

60. Въ 1 верст. на юго-западъ отъ с. Аннополья курганъ, вышиной 4 арш.; въ 2 верст. на сѣверъ отъ села курганъ, вышиной въ 1 саж. (тоже).

61. Въ $1^1/_2$ верст. отъ с. Петропавловки къ югу курганъ, высота котораго — 3 арш. (тоже).

62. На полѣ у сл. Нижняго Бурлучка найденъ былъ каменный молотокъ (донесеніе священника).

Зміевской уѣздъ.

1. Городище въ $1^1/_2$ в. отъ с. Черкасскаго Бишкиня, близь хутора Сухой Гомольши на крестьянской землѣ. Длина его = 100 саж., ширина съ востока 50 саж., съ запада 20—30 саж. Въ древнія времена (и теперь отчасти) эта мѣстность представляла прелестную картину природы, будучи окружена съ юга, запада и сѣвера дремучими лѣсами, а съ востока имѣла рѣку Донецъ со множествомъ притоковъ и озеръ. Это городище, какъ укрѣпленная самою природою мѣстность, принадлежало, какъ говорятъ, какому-то татарскому князю, имѣвшему здѣсь главный притонъ своихъ татарскихъ силъ. Въ настоящее время городище представляетъ собою высокую гористую поверхность, имѣющую ровную, прекрасную площадь. Дремучіе лѣса, окаймлявшіе ее съ 3-хъ сторонъ, теперь не существуютъ. Отсюда являлось на лодкахъ грозное татарское полчище для грабежа русскихъ селеній. Продолговатая четыреугольная площадь городища съ С. В. и Ю. имѣетъ большія высоты, служившія превосходнымъ укрѣпленіемъ для татаръ. Съ З. городище имѣетъ два продолговатые вала, одинъ отъ другого на разстояніи 10 саж. По словамъ старожиловъ, татарскій князь, жившій здѣсь, скрылъ свои сокровища въ городищѣ. До 1875 года городище обнесено было толстою изъ дикаго камня стѣною, покрытою мелкимъ слоемъ земли. Въ 1875 г. жители села Черкасскаго Бишкиня, при проведеніи желѣзной дороги, срыли эту древность, употребивъ камень на нужды желѣзной дороги; разсказываютъ, что громадныя каменныя ворота оставлены неприкосновенными подъ тонкимъ слоемъ земли. Говорятъ, что въ городищѣ существуютъ подземные ходы и ямы. Въ минувшее время жители находили здѣсь множество оружія, которое пропало безслѣдно. На З. и на Ю. отъ слоб. Черкасскаго Бишкиня разбросано множество кургановъ различной величины. Въ 3-хъ верст. отъ села есть курганъ-городокъ, замѣчательный по высотѣ и по глубокому валу; къ С. отъ него множество мелкихъ кургановъ, расположенныхъ въ большомъ порядкѣ; онъ долженъ былъ служить укрѣпленіемъ. Близъ Бишкиня у церкви мѣстнымъ крестьяниномъ найденъ каменный молотокъ, находящійся въ настоящее время у харьковскаго землевладѣльца Ал. Петр. Келеберды; здѣсь же въ прежнее время находили бронзовые топорики и стрѣлы. Въ полуверстѣ отъ села, на сѣверной сторонѣ его, по показанію старожиловъ, встрѣчалось много черепковъ глиняной посуды. За рѣкою Донцомъ на полѣ, во время пахоты, встрѣчались ушки, отъ громадныхъ по величинѣ сосудовъ (Мат. X. Пр. Ком.).

2. Три кургана „Три брата" находятся къ востоку отъ слободы Лимана, на

сѣверномъ берегу озера Лиманъ. Одинъ курганъ въ слоб. Лиманъ съ восточной ея стороны. Три небольшихъ кургана („Три брата") съ западной стороны слоб. Лиманъ.

3. Въ окрестностяхъ с. Богодаровки Бурлуцкой волости много кургановъ на поляхъ.

4. У слободы Новоборисоглѣбска, въ 4-хъ верстахъ на западъ отъ нея, находится курганъ „Скляной горбъ", вышины 3 сажени; состоитъ онъ почти весь преимущественно изъ слитковъ битаго стекла: здѣсь былъ нѣкогда стеклянный заводъ; возлѣ него двѣ дегтяныхъ могилы, едва возвышающихся надъ поверхностью земли. Здѣсь же котловины въ пескѣ, (вся мѣстность на западъ отъ слоб. — песчаная), на днѣ которыхъ вода. Тамъ, говорятъ, прежде находили различныя вещи: сѣдла, удила, копья, стрѣлы и, наконецъ, старинныя монеты. Въ 4-хъ верстахъ отъ слоб. къ югу, по правой сторонѣ рѣки Донца, находятся три кургана „Кормовы", высотою въ 1 с. Надъ рѣкою Донцомъ, по правую сторону ея, природная гора, о которой и теперь говорятъ, что она звенитъ. Передъ бурною или ненастною погодою, или когда по ней бѣжитъ лошадь или проѣзжаетъ телѣга, въ ней слышенъ какой то шумъ или гулъ; отсюда заключаютъ, что въ ней есть какая-то пустота, пещера или минеральная руда. Въ 7-ми верстахъ на востокъ отъ сл. Новоборисоглѣбска находится могила въ $1^1/_2$ с. вышины, къ которой примыкаютъ двѣ другія могилы, каждая изъ нихъ въ видѣ подковы, на сѣверъ и на югъ отъ нея рогами, одинаковой съ нею величины. Эта группа называется „робленица", т. е. сдѣланная, а не природная. Далѣе отъ нея, на востокъ же, саженяхъ въ 20-ти еще могила, вышины 2 сажени, въ окружности 6 сажень. На сѣверовостокъ отъ сл., верстахъ въ 9-ти, находятся двѣ могилы „Демидовы", на разстояніи 50 саж. одна отъ другой, каждая въ $1^1/_2$ саж. вышиною; на разстояніи одной версты отъ нихъ еще двѣ могилы меньшаго размѣра, назыв. „Ѳомиковы". На сѣверъ отъ слоб., въ 2-хъ верстахъ, находится вторая „робленица", подобная первой; въ 2-хъ или 3-хъ вер. опять 3 могилы, — каждая вышиною въ $1^1/_2$ с.; всѣ онѣ очевидно насыпныя. Въ $^1/_4$ верст. отъ сл. Андреевки (Новоборисоглѣбска тоже) на сѣверъ и на западъ отъ второй „робленицы" находится третья „робленица" — подобная первымъ двумъ, отчасти она разрыта пахарями. На сѣверъ отъ нея, въ одной верстѣ — могила въ 1 саж. вышины, наз. „Гринцова", а еще версты 2 на сѣверъ — также 2 могилы въ 1 или $1^1/_2$ саж. вышины, назыв. „Сторожевыя". Преданія о причинѣ таковыхъ названій могилъ уже утрачены. Но между старожилами сохранилось еще преданіе, что онѣ насыпаны между 1600—1750 гг.. когда татары обитали по правую сторону Сѣвернаго Донца, протекавшаго тогда въ $^1/_2$ верстѣ отъ сл. Андреевки (Новоборисоглѣбска), въ то время называвшейся городкомъ Андреевы-Лозы и что татары, хотя и были отодвинуты далѣе на югъ — производили набѣги на городки: Андреевы-Лозы, Балаклею, (въ 18 верстахъ отъ Андреевки — на востокъ), Зміевъ, сл. Малиновку, г. Чугуевъ. На этихъ могилахъ будто бы ставили пушки противъ татаръ и постоянно находились стражники, наблюдавшіе за непріятелемъ. Старожилы сл. Андреевки и теперь показываютъ одно мѣсто р. Сѣвернаго Донца, которое называется „Татарскій бродъ", гдѣ татары переправлялись черезъ рѣку при набѣгахъ на вышеозначенные города. На западъ отъ сл. Андреевки, верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ нея находится

такъ называемый „Скляной Горбъ“ — могила, вышиною въ 3 саж., въ окружности 6 — 7 с. Почти вся эта могила состоитъ преимущественно изъ разной величины слитковъ стекла и просто битаго стекла. Думаютъ, что татары, быть можетъ, ранѣе еще 1600 года имѣли тутъ стеклянный заводъ. Тамъ же есть и еще двѣ могилы, называемыя „Дегтярьки“, на которыхъ теперь пашутъ землю, а потому онѣ немного выдаются отъ окружающей ихъ мѣстности, почти сравниваясь съ нею. Вся мѣстность на западъ отъ слобод. Андреевки песчаная. Но тамъ же находятся котловины въ пескѣ, на днѣ которыхъ вода. Въ прежнее время, говорятъ, тамъ постоянно находили разныя вещи: сѣдла, копья, стрѣлы, удила деньги и пр., а одинъ, умершій лѣтъ 50 тому назадъ, крестьянинъ находилъ тамъ много серебряныхъ денегъ, рублей на 500 или болѣе, которыя сбывалъ торгашамъ евреямъ. Теперь же изрѣдка какой-либо пастушокъ находитъ какую-нибудь вещицу, ничего не стоющую и ничѣмъ не замѣчательную. На югъ отъ сл. Андреевки, по правую сторону р. Сѣвернаго Донца, верстахъ въ 4-хъ отъ сл. есть три могилы, въ 1 сажень высоты, неизвѣстно почему названныя „Коржевы“. Надъ р. Сѣвернымъ Донцомъ, по правую сторону ея, кажется—природная гора, о которой и теперь говорятъ, что она „звенить“. На подцерковномъ лугу, занимающемъ мѣстность по правую сторону р. Сѣвернаго Донца, во время весенняго половодья, почти ежегодно вода вымываетъ ямы, на днѣ которыхъ, когда вода уже высохнетъ, всегда бываетъ много черепковъ, какъ видно, изъ битой глиняной посуды, очень толстыхъ, каковой толщины посуды теперь уже не встрѣчается. Лѣтъ 8 тому назадъ, кр. сл. Андреевки, Иванъ Андреевъ Передереевъ началъ было рыть себѣ погребъ, саж. въ 3-хъ отъ своей избы и наткнулся на мамонтовы кости (Ibidem.)

5. Въ окрестностяхъ села нижней Орели (Лыговка) находится множество кургановъ разнообразнаго объема и высоты. Замѣчательна по высотѣ такъ наз. „Острая Могила“, находящаяся вблизи большой дороги, ведущей въ Крымъ. Она окружена множествомъ малыхъ могилъ. Говорятъ, въ старину эти курганы были раскапываемы и въ нихъ находили остатки разнаго оружія, копій, мечей и лошадиную сбрую. Преданіе считаетъ ихъ сторожевыми постами противъ татаръ. Въ с. Нижней Орели находили прежде монетные клады и недавно въ усадьбѣ крестьянина Гр. Косенка, во время расчистки гумна, найдены были маленькія серебряныя монетки, величиною въ нашъ пятачокъ, грубаго чекана; по увѣренію одного лица, долгое время жившаго въ Туркестанѣ, такая же точно монета ходитъ тамъ среди Сартовъ. Въ 200-хъ саженяхъ къ сѣверу отъ с. Нижней Орели находится городище въ окружности 132 сажени, вышины 4 аршина. Въ 3-хъ верстахъ отъ слоб. на сѣверо-востокъ есть курганъ, въ окружности 57 саженъ, а вышины 3 аршина. На разстояніи 4-хъ верстъ отъ сл. на сѣверо-востокъ, при большой дорогѣ изъ г. Харькова въ гор. Павлоградъ находится курганъ, въ окружности 79 сажень, вышины 6 аршинъ. При большой дорогѣ изъ гор. Харькова въ гор. Павлоградъ въ 200-хъ саженяхъ на западъ отъ хут. Коломійцева находятся шесть кургановъ: 1-й кур.—въ окружности 60 саж., вышины $3\frac{1}{4}$ арш.; 2-й кур.—такой же величины; 3-й кур.—въ окружности 57 с., вышины $1\frac{3}{4}$ арш.; 4-й кур.—въ окружности 50 саж., вышины $1\frac{1}{2}$ арш.; 5-й к.—

такихъ же размѣровъ, какъ и 4-й курганъ; 6-й кур.—въ окружности 40 саж., вышины 1 аршинъ. Въ 300-хъ саженяхъ на западъ отъ хут. Коломійцева находится группа кургановъ, числомъ 8 штукъ, въ окружности отъ 48 — 80 саженъ, вышины отъ 1—2 аршинъ. Въ 40 саженяхъ отъ сл. Лыговки на востокъ — курганъ, въ окружности 66 саж., вышины $2^1/_2$ аршина. По тому же направленію въ 80 саженяхъ отъ сл.—1 курганъ, въ окружности 58 саженъ, вышины 3 аршина; по тому же направленію въ 70 саженяхъ отъ сл. — 1 курганъ, въ окружности 45 саж., вышины $1^1/_2$ аршина; по тому же направленію въ 100 саженяхъ отъ сл. — 1 курганъ, въ окружности 55 саж, вышины 3 аршина; по тому же направленію въ 300-хъ саж. отъ сл.—2 кургана, въ окружности 44 сажени, вышины $1^3/_4$ аршина каждый. Въ сл. Лыговкѣ, въ переулкѣ противъ усадьбы крестьян. Макара Початовскаго—1 курганъ, въ окружности 40 саж., вышины $2^1/_2$ арш.

6. Въ с. Петровскомъ „Жмелинъ-курганъ“, раскопанный Г. П. Данилевскимъ; найдено два человѣческихъ скелета въ сидячемъ положеніи; между ними глиняный сосудъ, пепелъ, уголь, просо; деревянные столбы поддерживали яму (Х. Г. Вѣдом. 1865 г. № 18). Около разрытаго кургана были еще 2 другихъ и 3-ій называемый „Шляхова“ могила. Въ с. Петровскомъ, въ экономіи Г. П. Данилевскаго находятся двѣ каменныя бабы. Въ одной верстѣ на востокъ отъ с. Петровскаго — 1 курганъ, въ окружности 30 саженъ; по тому же направленію въ $1^1/_2$ версты отъ с.—3 кургана, въ окружности 40 саженъ каждый; по тому же направленію въ 2-хъ верстахъ — 1 курганъ, въ окружности 30 саженъ.

7. — Въ Чугуевѣ разновременно были найдены: римская монета императора Августа, черепки глиняной посуды въ полдюйма толщины, мѣдныя стрѣлы, желѣзный мечъ сѣкира и много другихъ старинныхъ вещей. Близь г. Чугуева, по дорогѣ на сел. Покровское 6 кургановъ; въ $1^1/_2$ версты отъ гор.—4 кургана. 1-й—въ окружности 65 саж., вышины 1 саж.; 2-й кург.—въ окружности 73 саж., вышины 2 с.; 3-й кург.— въ окружности 62 саж., вышина $1^1/_2$ арш.; 4-й кург.— въ окружности 72 саж., вышины 2 арш.; въ 2-хъ верстахъ отъ гор. 2 кургана: 1-й — въ окружности 39 саж., вышины 2 арш.; 2-й кург.—въ окружности 60 саж., вышины 2 арш.; въ 5-ти верстахъ отъ Чугуева на западъ 2 кургана: 1-й кург.—въ окружности 66 с., вышины 2 арш.; 2-й кург.—76 саж. въ окружности и $1^1/_2$ арш. выш.; по дорогѣ къ с. Покровскому также 2 кургана: 1-й кург.—въ окружности 56 саженъ, вышины $1^1/_2$ арш.; 2-й кург.—въ окружности 30 саж., вышины $1^1/_2$ аршина.

8. Верст. въ 3 отъ с. Мѣловаго къ С.-З., въ лѣсу, при стѣнѣ, расположено Сѣверское городище, потерпѣвшее значительныя поврежденія отъ размыва Донца (допес. свящ.). Съ Ю. стороны отъ сл. Мѣловой остатки укрѣпленія обозначены на военно-топогр. 3-хъ-верстной картѣ; на ней же указанъ выше с. Мѣловой яръ Сиверской вблизи городища (Ю. И. Морозова. О городищахъ, стр. 17). Къ З. отъ слободы 3 кургана, высотой $1^1/_2$— 3 арш, въ окружности 15 — 30 саж.; къ Ю.-В. 6 кургановъ, высотой $1^1/_2$—2 арш., въ окружности 15 — 30 саж. (Мат. Х. предв. ком.).

9. У с. Мохнача, къ С.-В. отъ него, городище—въ 120 саж. отъ лѣваго берега Донца; называется оно Мохначевымъ; въ немъ около 5 десят., расположено на

горѣ, форму имѣетъ квадратную, съ 3-хъ сторонъ окружено насыпнымъ валомъ, четвертая обрывистая, оканчивается оврагомъ; входъ въ городище съ юга; ширина валовъ 3 саж. Въ немъ, говорятъ, былъ выкопанъ когда-то глиняный кувшинъ, наполненный золою; преданій о немъ никакихъ не сохранилось (донес. свящ.). Въ народѣ это городище называется турецкимъ. Въ 3-хъ верст. отъ села есть другое городище, называемое Запорожскимъ. У Мохнача найденъ кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI—XVII вв. (Мат. Хар. Пр. Ком.).

10. Въ $^1/_2$ в. къ В. отъ слоб. Охочей курганъ, высота 1 саж., поперечникъ основанія 15 саж.; въ 3 верст. къ Ю. отъ слободы—городище въ полѣ, около 1 саж. высоты и 20 саж. въ окружности; въ 5 верст. къ Ю. отъ слободы—городище при большой проѣзжей дорогѣ, высота $^1/_2$ саж., въ окружности 30 саж.; въ 6 верст. къ Ю. отъ слободы при большой проѣзжей дорогѣ городище, высота $^1/_2$ саж., въ окружности 30 саж.; въ 6 в. къ С. отъ слободы курганъ, называемый „долбище" въ лѣсу на высокой горѣ, высота 2 саж., поперечникъ основанія—7 саж.; на курганѣ имѣется углубленіе, гдѣ постоянно стоитъ вода. При сл. Охочей находится одна каменная баба, стоящая, до половины зарыта въ землѣ; фигура не имѣетъ правой руки; высота 1 арш. 4 вершка надъ уровнемъ земли; на головѣ повязка въ видѣ шапки; руки расположены вдоль туловища; камень сѣрый, въ родѣ булыжника; женскаго пола; по словамъ старожиловъ, баба существуетъ болѣе 50-ти лѣтъ (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

11. Въ 2-хъ верст. отъ г. Зміева къ Ю.-В. курганъ, имѣющій въ окружности 40 саж., а черезъ верхъ около 12 с.; второй на разстояніи $^1/_2$ верст. по направленію къ З., въ окружности 40 саж., черезъ верхъ 10 саж; 3-й на разстояніи 2 верстъ на Ю.-З., въ окружности 20 саж., черезъ верхъ 7 саж.; 4-й—близъ 3-го, въ окружности 50 с., черезъ верхъ 15 с.; 5-й—тамъ же, въ окружности 45 с., черезъ верхъ 13 с.; 6-й—тамъ же, въ окружности 55 с., черезъ верхъ 17 с.; 7-й—тамъ же, въ окружности 40 с., черезъ верхъ 12 с.; 8-й тамъ же, въ окружности 35 с., черезъ верхъ 10 с.; на разстояніи 1 версты по направленію на югъ 9-й курганъ, въ окружности 40 с., черезъ верхъ 10 с.; 10-й курганъ на разстояніи $1^1/_2$ версты по тому же направленію, въ окружности 35 с., черезъ верхъ 9 с.; 11-й курганъ на разстояніи 5-ти верстъ по направленію на югъ, въ окружности 60 саж., черезъ верхъ 20 с.; 12-й курганъ на разстояніи 13 верстъ по направленію на востокъ, въ окружности 60 с., черезъ верхъ 20 с.; 13-й курганъ тамъ же, въ окружности 60 с., черезъ верхъ 12 саж.; 14-й курганъ тамъ же, въ окружности 35 с., черезъ верхъ 10 саженъ. При ремонтѣ древняго городского вала въ Зміевѣ найденъ диргемъ чеканенный въ Истахрѣ въ 139 году (уступленъ Эрмитажу мѣстнымъ собирателемъ Жуковымъ въ 1885 г.) и мѣдная золотоордынская монета.

12. У села Терноваго, въ общественномъ надѣльномъ угодьѣ имѣется 6 кургановъ: 1-й кург. на сѣверной сторонѣ, по направленію къ полотну желѣзной дороги, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ с., въ окружности 100 саж.; 2-й кург. въ $1^1/_4$ вер. отъ с., на сѣверной сторонѣ по направленію къ с. Рогани, въ окружности 95 кв. с.; 3-й кур. въ 1 верстѣ отъ с. на сѣверо-западъ, въ окружности 150 кв. саж.; 4-й кург. по

тому же направленію въ $1^1/_2$ верс. отъ села, въ окружности 125 саж.; 5-й кург. въ 3-хъ вверст. отъ села, въ окружности 95 кв. саж.; 6-й кург. въ 4-хъ верст. отъ села, въ окружности 140 кв. саж.

13. Въ окрестностяхъ с. Вербовки 22 кургана различной высоты отъ 2 аршинъ до 2 саженъ; преданій нѣтъ; они распахиваются.

14. У села Борщеваго, Новосерпуховской волости, 27 кургановъ; есть признаки, что они когда-то были разрываемы; по преданію, это—татарскія насыпи.

15. У сел. Пришибъ, Новоборисоглѣбской волости, въ усадьбѣ Г. П. Данилевскаго, три каменныя бабы. Въ с. Пришибѣ курганъ—въ окружности 30 с.; въ 150 с. отъ села къ сѣверу три кургана по 40 саж. въ окружности; въ $1^1/_2$ в. къ сѣверу отъ села два кургана по 20 с. въ окружности; въ 2 верст. къ сѣверу 4 кургана по 40 саж. въ окружности каждый; къ сѣверу въ 2 верст. два кургана по 30 саж. каждый.

16. Каменная баба на курганѣ въ полѣ у с. Асѣевки безъ головы и рукъ (донес. Ст. Комит.); близъ Асѣевки 4 кургана: 2 къ З. — въ 2 верст. 5 — 8 арш. высоты, 48 саж. въ окружности; къ югу въ 3 верст., 3-й—высоты 6 арш., 4-й къ сѣверу въ 4-хъ верстахъ, 7 аршинъ высоты, въ окружности 48 саженъ.

17. При селеніи Гомольшѣ городище, при оврагѣ „Поповомъ" и „Царевомъ"— въ окружности 500 саж; группа кургановъ, числомъ 3, въ казенномъ лѣсу, отъ Гомольши къ В. въ 1 верст.; высота 4 саж., въ поперечникѣ основанія около 8 саж. Близъ с. Гомольши 1 каменная баба съ С.-В. стороны въ 1 верстѣ отъ села, стоящая; баба цѣла, но голова представляетъ теперь кусокъ камня продолговатой формы; высота $1^3/_4$ арш.; рукъ не имѣется. Цвѣтъ красноватый; женскаго пола. При случайной раскопкѣ Гомольшанскаго городища на Донцѣ найдены желѣзныя стремена, такія же удила, 5 желѣзныхъ ножей и топоръ (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

18. Около д. Красивой, при р. Берекѣ, на землѣ г. Тихоцкаго надъ Мечебѣловскимъ шляхомъ находится группа въ 6 кургановъ; на 4-мъ, наиболѣе высокомъ курганѣ съ незапамятныхъ временъ красуется чрезвычайно грубой работы каменная баба изъ песчанника. Курганъ этотъ называется Красивымъ; баба цѣла; высота 2 арш. 8 вер. до земли; стоящая; руки изображены только до локтя не отчетливо, вдоль туловища; цвѣтъ сѣро-дикій; пола женскаго. Къ югу с. Красиваго въ 3 верст. 4 кургана; въ окружности 30—50 арш., высота $2-4^1/_2$ арш. (тоже).

19. У д. Богуславки вкопана въ землѣ каменная баба, лицомъ къ югу; баба цѣла, но голова и руки едва замѣтны; высота 2 арш. 5 верш.; стоящая; статуя представляетъ простой столбъ безъ головы; цвѣтъ сѣро-дикій; пола различить невозможно. Землевладѣлецъ г. Каменинъ, у котораго находится эта баба, заявилъ, что она выорана на курганѣ его земли и оказалась въ землѣ, лежащей вверхъ лицомъ; вырыта на разстояніи отъ д. Богуслаевки въ 2 верстахъ (тоже).

20. Каменная баба въ с. Миролюбовкѣ на землѣ г. Батюшкова (тоже).

21. При слоб. Тарановкѣ къ С.-З. въ 4 верст. отъ нея, курганъ высота 1 саж., въ поперечникѣ основанія 10 саж.; къ З. въ 6 верст. курганъ—высота $1^1/_2$ с., въ поперечникѣ основанія 15 с.; къ Ю.-З. въ 6 верст. курганъ, высота 1 саж., въ по-

перечникѣ основанія 6 саж.; къ Ю.-З. въ 9 верст. отъ слободы курганъ — высота 3 с., въ поперечникѣ основанія 15 с.; къ С. отъ села въ 5 верст. городище, около рѣчки Ольшанки — въ окружности 450 саж ; группа кургановъ, наз. Лихомановая въ 4 верст. къ Ю. отъ села; высота $1^1/_2$ с., въ поперечникѣ основанія 10 с.; группа кургановъ (3), наз. Ковалева въ 5 верст. къ Ю.-З. отъ слободы; высота 1 саж., въ поперечникѣ основанія 5 саж.; группа, числомъ 3, наз. Березова въ 8 верст. къ З. отъ слободы — высота 1 саж., въ поперечникѣ основанія 10 саж.; въ 5 верст. къ З, отъ Тарановки 3 кургана, высотою 2 арш., въ поперечникѣ основанія 8 саж. (тоже).

22. Городище у хут. Коробова въ 1 верстѣ къ С. отъ него, въ окружности 500 саж.: Византійскія и 3 Пантикапейскія монеты (карта В. Е. Данилевича).

23. Курганъ, называемый „вѣха“ при хут. Клеповомъ въ 1 в., къ З. отъ него, при большой проѣзжей дорогѣ, высота $^1/_2$ с , въ окружности 10 с.; распахивается (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

24. Въ 3-хъ верст. къ С.-В. отъ хут. Плисовой Балки одинъ курганъ, въ окружности 60 с., высота $3^1/_4$ арш. Въ 2-хъ верст. отъ хутора два кургана: 1-й — высота $2^1/_2$ с., въ окружности 40 с.; 2 — $1^1/_2$ саж. высоты, въ окружности 15 саж. (тоже).

25. Близъ с. Закутнаго 7 кургановъ — высота 1 — 3 с., въ окружности 10—30 саженъ (тоже).

26. У сл. Шебелинки къ Ю. — 2 кургана: 1-й въ $^1/_2$ в. отъ слободы 3 арш. высоты, 30 с. въ окружности; 2-й въ 8 верст. отъ слободы — 5 арш. высоты, 35 с. въ окружности; къ З. въ 1 вер. курганъ — высота 3 арш., въ окружности 25 с.; къ С. въ 4 верст. курганъ — высота 4 арш., 40 саж. въ окружности; къ В. въ $^1/_2$ в. курганъ — $2^1/_2$ арш. высоты и 30 с. въ окружности (тоже).

27. У с. Глазуновки къ Ю. отъ нея, въ 2 вер., 3 кургана — высота $1^1/_2$ — 6 ар., въ окружности 3 — 5 саж. (тоже).

28. У с. Лозовеньки къ С., на разстояніи отъ нея отъ 1—3 верст. 9 кург. — высота 5 арш., въ окружности 30 саж. (тоже).

29. У сл. Михайловки къ З. 7 кург., въ $1^1/_2$ в. отъ нея — высота 2—$4^1/_2$ арш., въ окружности 14—30 саж.; къ В. отъ слободы 3 кургана — высота $3^1/_2$ — $4^1/_2$ арш., въ окружности 18—40 саж.; къ Ю. въ 3 верст. 7 кургановъ, высота 2 — $5^1/_2$ арш., въ окружности 15—60 с.; къ С. въ $^1/_2$ в. отъ д. Михайловки 1 курганъ — высота 3 арш., въ окружности 24 саж. (тоже).

30. У хут. Серафимовки, на землѣ А. С. Лесевицкаго, 2 кург. къ сѣверу, отъ хутора въ $1^1/_2$ верст. — высота 4—9 арш., въ окружности 11—21 арш. (тоже).

31. У с. Каменной Яруги въ 3 верст. къ С. 6 кургановъ одной группы; въ $4^1/_2$ в. къ С. три кургана подъ названіемъ „Корайчевы“ (тоже).

32. Къ С.-В. отъ хут. Коломійцеваго въ 1 верстѣ одинъ курганъ — высота 6 арш., въ окружности 86 саж.; на разстояніи 30 саж. отъ этого кургана — два кургана, — высоты по 3 арш., въ окружности 53—58 саж. (Тоже).

33. Близъ дороги, идущей на слободу Мотузовку, изъ слободы Лиговки, къ востоку въ 250 саж., одинъ курганъ — высоты 2 арш., въ окружности 35 саж.; въ

350 саж. отъ той же дороги къ востоку курганъ, высоты $3^1/_2$ арш., въ окружности 47 саж.; на разстояніи отъ Мотузовки къ востоку въ 150 с. курганъ, высоты 2 арш., въ окружности 42 саж.; въ 250 саж. къ востоку отъ села курганъ, высотою $2^1/_2$ арш., въ окружности 47 саж; въ 120 саж. къ востоку отъ села курганъ, высота 3 арш., въ окружности 39 саж; три кургана къ востоку отъ села въ 50 саж., высота $1^1/_2$—$4^1/_2$ арш., въ окружности 37—47 саж.; къ сѣверу въ 80 саж. отъ села Мотузовки одинъ курганъ, высота 3 арш., въ окружности 39 саж.; въ самомъ селѣ 2 городища, высота 3—4 арш., въ окружности 37—46 саж.; каждое имѣетъ ворота къ сѣверу; къ сѣверо-востоку отъ села въ 350 саж. курганъ, высота 6 арш., въ окружности 57 саж.; къ сѣверо-востоку отъ села въ 450 саж. курганъ, высота 4 арш., въ окружности 45 саж. (Тоже).

34. Два кургана въ 350 саж. отъ хутора Кривули, къ югу, высотою по 3 арш., въ окружности 36—42 саж. (Тоже).

35. Въ $1^1/_2$ верстахъ къ юго-востоку отъ деревни Ново-Владимировки курганъ, высота 3 арш., въ окружности 50 саж. (Тоже).

36. Въ $^1/_2$ верстѣ отъ хутора Михайловскаго къ востоку курганъ, высота 4 арш., въ окружности 35 саж.; въ $^1/_2$ верстѣ къ юго-востоку отъ хутора курганъ, высота 3 арш., въ окружности 32 саж. (Тоже).

37. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни Ивановки къ сѣверу отъ нея курганъ, высота $5^1/_2$ арш., въ окружности 74 саж. (Тоже)

38. Въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ хут. Коптевого курганъ, высота $4^1/_2$ арш., въ окружности 35 с. (Тоже).

39. Въ $1^1/_4$ вер. къ западу отъ деревни Новоселовки курганъ, высота 3 арш., въ окружности 31 с.; въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни, курганъ, высота 4 арш., въ окружности 116 с. (Тоже).

40. Къ востоку въ 2-хъ верстахъ отъ хут. Запольскаго курганъ, высота $3^3/_4$ арш., въ окружности 45 с.; къ югу въ $1^1/_2$ верстахъ отъ хутора три кургана, высота 3—7 арш., въ окружности 52—59 с.; въ 120 саж. отъ экономіи Запольскихъ къ югу курганъ, высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 39 с.; къ сѣверо-западу въ 70 с. отъ предыдущаго кургана, курганъ, высота $2^1/_4$ арш., въ окружности 27 с.; къ сѣверу отъ той же экономіи въ 60 с. курганъ, высота $5^1/_2$ арш., въ окружности 46 с., къ западу въ 60 с. отъ экономіи курганъ, высота 6 арш., въ окружности 52 с.; въ 100 с. къ сѣверу отъ этого кургана, курганъ, высота 7 арш., въ окружности 64 с.; въ 35 с. къ сѣверо-востоку отъ этого кургана, курганъ, высота 4 арш., въ окружности 47 с.; къ западу въ 46 с. отъ этого кургана, курганъ, высота 3 арш., въ окружности 37 с. (Тоже).

41. Въ 1-й верстѣ къ востоку отъ хут. Нестеренкова два кургана, высота $2^1/_2$—3 арш., въ окружности 34—54 с.; въ $^1/_2$ верстѣ къ югу отъ хутора два кургана, высота $2^1/_2$—3 арш., въ окружности 36—46 с.; въ хуторѣ одинъ курганъ, высота 4 арш., въ окружности 43 с.; въ томъ же хуторѣ 2-й и 3-й курганы, высота ихъ 4—$5^1/_2$ арш., въ окружности 46—48 с. (Тоже).

42. У хутора Пакинакъ въ 1-й верстѣ къ сѣверу отъ р. Орельки курганъ, вы-

сота $3^3/_4$ арш., въ окружности 41 с.; въ $1^1/_2$ верст. къ сѣверо-западу отъ хутора курганъ, высота его $5^1/_2$ арш., въ окружности 65 с.; къ сѣверу отъ хутора въ 220 с. курганъ, высота $3^1/_4$ арш., въ окружности 38 с.; въ $1^1/_2$ верст. къ западу курганъ, высота $5^1/_2$ арш., въ окружности 112 с.

43. Не землѣ хутора Батракова близъ рѣки Орельки курганъ, высота 15 арш., въ окружности 542 с.; въ 140 с. къ западу отъ хутора курганъ, высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 55 с; въ 1-й верстѣ къ западу отъ хутора курганъ, высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 55 саж.; въ $^3/_4$ верст. къ югу отъ хутора три кургана, высота по $2^1/_2$ арш., въ окружности 49 с. каждый, отъ этихъ кургановъ въ $^3/_4$ верст. къ сѣверу отъ хутора 6 кургановъ, высота $2^1/_2$ арш., въ окружности 38 с.; къ сѣверовостоку въ 1-й верстѣ отъ экономіи Семенченка курганъ, высота 4 арш., въ окружности 54 с.; отъ этого кургана па разстояніи 120 с. курганъ, высота $4^1/_4$ арш., въ окружности 63 с.; къ востоку отъ экономіи Семенченко въ 160 с. два кургана, вышиною 6—3 арш., въ окружности 57—73 с.; во дворѣ экономіи Семенченко курганъ, высота $6^1/_3$ арш., въ окружности 75 с.; въ 25 с. къ сѣверу отъ Лозово-Константиноградской желѣзной дороги курганъ, высота $2^1/_2$ арш., въ окружности 39 с.; въ 120 с. отъ этого кургана къ востоку курганъ, высота 2 арш., въ окружности 59 с.; отъ экономіи Семенченко къ сѣверу въ 1-й верстѣ два кургана, высота по $2^1/_2$ арш., въ окружности 49—66 с.; отъ этихъ кургановъ въ 120 с. къ сѣверо-востоку два кургана, высота $2^3/_4$ и 3 арш., въ окружности 62—68 с. (Тоже).

44. Къ сѣверо-западу отъ дер. Аполлоновки курганъ, высота 4 арш., въ окружности 71 с.; отъ этого кургана въ 50 с. курганъ, высота котораго 4 арш., въ окружности 68 с.; на землѣ казаковъ, живущихъ при дер. Аполлоновкѣ 2 кургана, высота 3—4 арш., въ окружности 47—64 с.; при проѣзжей дорогѣ изъ дер. Медишовки на дер. Аполлоновку курганъ, высота 5 арш., въ окружности 65 с.; близъ деревни курганъ, 4 арш. высоты, въ окружности 69 с.; въ деревнѣ курганъ, высота 3 арш., въ окружности 60 с. (Тоже).

45. У с. Старо-Покровскаго городище къ востоку въ 3-хъ верстахъ, размѣръ его 3 дес. 800 кв. с. (Тоже).

46. Въ 1-й верстѣ къ западу отъ хут. Красной-Горки городище, высота 5 арш., въ окружности 114 с.; къ западу отъ городища въ 350 с., 2-е городище, высота 5 арш., въ окружности 144 с., отъ хут. Медиша на разстояніи 300 с. къ востоку курганъ, высота 3 арш., въ окружности 77 с., отъ этого кургана къ югу въ 65 с. курганъ, высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 56 с.; отъ этого кургапа къ сѣверу въ 68 с. курганъ, высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 48 с.; къ востоку въ 45 с. отъ хутора курганъ, высота 5 арш., въ окружности 75 с., отъ этого кургана къ сѣверу въ 100 с. курганъ, высота $5^1/_2$ арш., въ окружности 50 с.; отъ этого кургана въ 55 с. къ западу курганъ, высота 4 арш., въ окружности 55 с.; отъ этого кургана къ сѣверо-западу въ 64 с. курганъ, высота 4 арш., въ окружности 60 с.; въ деревнѣ Медишовкѣ по улицѣ по направленію съ сѣвера на югъ три кургана, высота 3 — 5 арш., въ окружности 42 — 76 с.; въ 34 с. отъ хутора къ востоку курганъ, высота 3 арш., въ окружности 50 с. (Тоже).

47. Въ 200 с. къ востоку отъ дер. Николаевки курганъ, высота 3 арш., въ окружности 46 с.; въ 200 с., къ востоку отъ этого кургана другой, высота 3 арш., въ окружности 42 с.; къ сѣверо-востоку отъ хутора два кургана, высота по $2^1/_2$ арш., въ окружности 32—36 с.; отъ этихъ кургановъ къ сѣверу въ 100 с. курганъ, высота 2 арш., въ окружности 40 с.; къ востоку отъ д. Николаевки въ $2^1/_2$ верстахъ курганъ, высота 3 арш., въ окружности 39 с. (Тоже).

48. У с. Веденскаго на сѣверо-западѣ въ $1^1/_2$ верст. два кургана; въ 5 верст къ сѣверу отъ села курганъ. (Тоже).

49. У дер. Зеленаго Колодезя къ западу въ 150 с. курганъ, въ окружности 48 с. (Тоже).

50. Къ сѣверо-востоку отъ с. Борки въ $^1/_2$ верст. 2 кургана, 3 — 6 саж., высоты и 5—20 с. въ поперечникѣ основанія; въ 3-хъ верст. отъ села къ сѣверовостоку курганъ, высота $2^1/_2$ с., въ поперечникѣ основанія 4 с.; въ 4-хъ верст. отъ села къ юго-востоку курганъ, высота 2 с., въ поперечникѣ основанія 5 с.; къ западу въ 1-й верстѣ отъ села курганъ, высота 2 саж., въ поперечникѣ 6 с.; въ 1-й и $1^1/_2$ верст. къ западу отъ Борокъ 2 кургана, высота $1—2^1/_2$ с., въ поперечникѣ основанія 3—4 с. Нѣкоторые крестьяне разсказываютъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ села въ полѣ, при постройкѣ желѣзной дороги, выкапывали человѣческіе скелеты, въ головахъ у каждаго стояли кувшины, наполненные землею. Преданіе гласитъ, что окружающіе село курганы служили сторожевыми постами; на одномъ изъ кургановъ долго сохранялись связанные вмѣстѣ 3 громадныхъ шеста, съ вершины которыхъ высматривали вторгавшихся запорожцевъ; курганы не раскапывались. Въ 4—5 верст. къ сѣверу отъ Борокъ курганъ, называемый „Гостра могыла". (Тоже).

51. У сл. Балаклеи (Ново-Серпуховъ тоже), къ востоку въ 5 верст. 1 группа кургановъ,—3 шт.; къ югу въ 5—8 вер.—2 группы кургановъ, по 3 шт.; къ юго-востоку въ 3-хъ вер. 2 кургана; къ востоку въ 4—12 вер.—4 группы кургановъ. (Тоже).

52. У села Лагерь 7 кургановъ. (Тоже).

53. Къ востоку отъ села Константиновки въ 3-хъ вер курганъ, высота 3 арш. (Тоже).

54. У с. Зъидокъ къ сѣверу въ 5 верст. 2 кургана, высота по $1^1/_2$ арш. (Тоже).

55. Къ сѣверу отъ дер. Черемушной въ 1-й верстѣ 3 кургана, высота около 4 арш. каждый; кромѣ того, въ 7 верст. къ сѣверу городище въ урочищѣ Солонецкій Яръ. (Тоже).

56. Отъ слоб. Алексѣевки къ востоку 7 кургановъ: 1-й въ 7 верстахъ, высота 4 арш., въ окружности 15 с.; 2-й—тамъ же, высота 3 арш., въ окружности 9 с., 3-й въ 4 верст., высота 3 арш., въ окружности 4 с.; 4-й—тамъ же, высота 3 арш,, въ окружности 3 с.; 5-й въ 8 верст., высота 4 арш., въ окружности 15 с.; 6-й въ 9 верст., высота 4 арш., въ окружности 15 с.; 7-й въ 9 верст., высота 4 арш., въ окружности 15 с. (Тоже).

57. Отъ с. Верхняго Бишкиня въ $^1/_2$ верст. къ западу курганъ, высота 4 арш., въ окружности 15 с., 2-й—въ 4 верст. къ западу, высота 4 арш., въ окружности 15 с.; 3-й къ юго-востоку въ 6 верст., высота 4 арш., въ окружности 20 с.; 4-й—къ юго-востоку въ 7 верст., высота 4 арш., въ окружности 20 с.; 5-й—тамъ же высота 4 арш., въ окружности 12 с. (Тоже).

58. У села Волчій Яръ въ 1 вер. къ югу группа изъ 5 кургановъ; въ окружности 39—71 с. (Тоже).

59. У с. Зарожнаго по направленію къ Харькову, въ 4 верст. отъ села, курганъ, высота 2 арш., въ окружности 30 с.; 2-й—въ $3^1/_2$ верст. по тому же направленію, высота 4 арш., въ окружности 40 с.; 3-й—въ 5 верст. по направленію къ Харькову, высота 4 арш., въ окружности 30 с.; 4-й—въ $5^1/_2$ верст., по тому же направленію, высота 2 арш., въ окружности 10 с. (Тоже).

60. Къ сѣверу отъ с. Гракова въ 1 верстѣ 2 кургана, высота $2-2^1/_2$ арш., въ окружности 46—71 с.; въ 4 верст. отъ села къ югу, по дорогѣ на Волоховъ Яръ, 3 кургана: „Два брата", высота $2^1/_2$—3 арш., въ окружности 66—72 с.; въ $7^1/_2$ верст. отъ села въ степи „Столовая могила" къ югу отъ села, высота 3 арш., въ окружности 80 с.; къ юго-западу отъ хутора Гракова, въ 4 в. „Козлова могила", высота 2 $^1/_2$ арш., въ окружности 66 с. (Тоже).

61. Близъ хут. Новой Гнилицы къ востоку въ $1^1/_2$ верст. 6 кургановъ, изъ коихъ 3 разрыты, высота по 2 арш., въ окружности 54—116 с.; къ югу отъ хутора въ 3-хъ верст. Полковничій курганъ, высота 3 арш., въ окружности 76 с.; въ 1 вер. къ западу отъ хутора курганъ, высота $1^1/_2$ арш., въ окружности 50 с. (Тоже).

62. Подъ хут. Дудниковымъ въ 3-хъ в. къ сѣверо-востоку въ 7 верст. 7 кургановъ (одинъ разрытый), высота $1^1/_2$—3 арш., въ окружности 40—100 с. (Тоже).

63. Въ 7 верст. отъ Волохова Яра къ селенію Бригадировъ, по правую сторону Изюмской дороги, находятся 4 кургана; одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ; въ окружности по 10 с.; въ 4 в. отъ Волохова Яра по той же дорогѣ курганъ „Раскопана могила"; въ окружности 30 саж.; въ 12 верст. отъ Волохова Яра два кургана, расположены другъ противъ друга, раздѣлены дорогой и называются „Два брата", въ окружности 15 с. каждый; въ 12 верст. отъ Волохова Яра и 4 верст. отъ дороги 1 курганъ съ крестомъ на верху его, называется „Столовая могила", въ окружности 20 с. По дорогѣ изъ Волохова Яра на г. Купянскъ въ 3-хъ верст. отъ Волохова Яра 1 курганъ „Тупая могила", въ окружности 25 с.; въ 7 верст. отъ Волохова Яра 1 курганъ „Острая могила", въ окружности 40 с. Въ 12 верст. отъ Волохова Яра, вблизи желѣзнодорожной станціи Булацеловки, 1 курганъ, съ каменной бабой на немъ, назыв. „Баба", въ окружности 25 с. Въ 3-хъ верст. отъ Волохова Яра, по печенѣгской дорогѣ 1 курганъ, въ окружности 12 с.

64. У хутора Ренардъ 2 кургана въ 5-ти верстахъ отъ хутора, въ окружности 66 и 76 с., вышины 2 и $1^1/_2$ аршина. По дорогѣ въ Покровское село въ 5 верст. отъ хутора 2 кургана, въ окружности 56 и 30 с., вышины $1^1/_2$ арш. каждый.

65. Въ 1899 году, на землѣ г-жи Фустовой, близъ с. Отраднаго, крестьяне выпахали каменный молотокъ, который былъ отвезенъ въ Харьковскій университетъ студентомъ Н. И. Маневскимъ. У села Отраднаго—нѣсколько кургановъ носящихъ названіе „Рядовые". При раскопкѣ одного изъ нихъ, въ огородѣ священника, были найдены кости въ истлѣвшихъ гробахъ; трупы, судя по положенію костей, были положены ницъ. Группа кургановъ, въ с. Отрадномъ на высокомъ берегу р. Береки, расположены группой 15—20 кургановъ, находятся у самого села и отчасти заняты выгонами и

огородами; изъ этихъ кургановъ раскопано 5; всѣ дали скорченныя погребенія и вещи каменнаго періода.

66. У дер. Бабиновки, въ лѣсу находится большой камень, подъ которымъ, по преданію, находится какой-то ходъ.

67. На землѣ Малоивановскаго общества курганъ въ 150 с. къ югу отъ села, въ окружности 50 с.

68. На земляхъ Михайловскаго Товарищества въ 2-хъ верст. на востокъ 1 курганъ, а въ 6-ти верстахъ по тому же направленію другой курганъ, въ окружности 30 с. каждый.

69. При с. Ивановкѣ находятся двѣ каменныя бабы: обѣ въ степи, цѣлыя, стоящія, высотою въ $1^1/_2$ и 3 аршина.

70. У с. Шелудьковскаго (Новоандреевка тоже) имѣются слѣдующіе курганы: въ $1^1/_2$ верст. отъ села около „земляной гребли“ одна могила, въ окружности 30 с., вышины 6 арш.; въ 4-хъ верст. отъ села 3 кургана „Три брата“; изъ нихъ 2—по 12 арш., а одинъ—6 арш. вышины, въ окружности 100 с. каждый. Въ 10 верст. отъ села 2 кургана „Блошиные“, въ окружности 30 с., вышины 9 арш. каждый; одинъ курганъ „Гострая могила“, въ окружности 40 с., вышины 10 арш.; въ 16-ти верст. отъ села два кургана въ уроч. „На Четвертяхъ“, въ окружности 80 с., вышины 7 арш. каждый. Всѣ эти курганы расположены на юго-востокъ отъ села

71. У с. Гинѣевки, на выгонѣ „Сторожевая могила“, вышиною 3 с.; въ 9-ти верст. отъ села 3 кургана „Три брата“, вышины 3 с. каждый; въ 10 верст. отъ села на юго-востокъ 1 курганъ, вышины 2 с. Въ 2-хъ верст. отъ села, около урочища „Гнилицы“, 3 кургана: 2 кургана по $1^1/_2$ с. вышины, а 1 курганъ въ 2 с. вышины, называются „Густыя могилки“. Въ 4-хъ верст. на югъ—3 кургана „Педаневы могилки“, вышины по $1^1/_2$ с. каждый; тамъ же еще 2 кургана, вышины $2^1/_2$ арш. каждый; въ 3-хъ верстахъ отъ села на югъ 2 кургана, по $2^1/_2$ арш. вышины каждый; въ 9-ти верст. отъ села „Лисичья могила“ вышины $2^1/_2$ арш.; въ 1-й верстѣ на западъ „Крикливая могила“, $1^1/_2$ арш. вышины; въ 5 верст. на югъ „Бабина могила“, $2^1/_2$ арш. вышины.

72. У с. Скрыпаева 1 курганъ „Мусіева могила“, въ 4-хъ верст. на юго-востокъ отъ села, въ окружности 40 с., вышины 3 с.; въ 2-хъ верст. отъ села по тому же направленію—курганъ: „Левкова могила“, въ окружности 140 с., вышины 2 аршина; въ $^1/_2$ верст. отъ села на юго-востокъ курганъ „Сторожева могила“, въ окружности 50 с., вышины 4 аршина. Всѣ эти курганы не распахиваются.

73. Близъ с. Раздольное были раскопаны А. М. Покровскимъ три кургана, изъ которыхъ одинъ съ каменной бабой, открыто погребеніе скиѳскаго періода съ золотыми и бронзовыми вещами греческой работы.

74. Близъ с. Новоселокъ раскопанъ курганъ съ каменной бабой и еще 2 кургана; всѣ дали крашеные костяки и скорченыя погребенія.

75. Въ с. Бунаковки, въ долинѣ р. Береки группа разбросанныхъ кургановъ въ 15—20 штукъ разной вышины; раскопано четыре кургана; дали, главнымъ образомъ, крашеныя и скорченыя погребенія; одинъ далъ бронзовыя вещи и желѣзный ножикъ.

Изюмскій уѣздъ.

1. Урочище Кременецъ при въѣздѣ въ городъ Изюмъ — высокая гора, усыпанная кремнями, господствующая надъ всей окружающей мѣстностью; съ нея открывается чудный видъ на громадное пространство: далеко внизу извилистая лента Донца; берега его и доселѣ покрыты густыми лѣсами, которые тянутся на многія тысячи десятинъ; а подъ самымъ Кременцомъ раскинулся широкій низменный берегъ съ безчисленными озерами, затонами и заливными лугами и т. п. Нужно думать, что Кременецъ служилъ укрѣпленіемъ съ давнихъ временъ (замѣтки Д. И. Багалѣя); золотоордынская монета XIV в. Въ подгородней слободѣ Пески — каменная баба на правомъ берегу Мокраго Изюмца у Дементьева.

2. Городокъ въ с. Веревкиной на горѣ въ формѣ неправильнаго четыреугольника, длина городка 93 саж., ширина 90 саж. Старожилы слышали отъ своихъ предковъ, что Веревкинскій городокъ былъ покрытъ строевымъ дубовымъ лѣсомъ (Арх. зам. Д. И. Багалѣя, стр. 2). У с. Веревкино, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ него, находятся песчаные бугры, на которыхъ во время вѣтра обнажаются каменья, черепки посуды и пр.; юго-восточная часть села называется городкомъ; городокъ занимаетъ около 700 саж.; форму имѣетъ круглую, расположенъ на горѣ. Вблизи городка находятся 2 кургана, изъ которыхъ одинъ имѣетъ круглую форму и называется „Круглый курганъ“, другой носитъ названіе „Раскопаннаго кургана“ вслѣдствіе того, что его когда-то раскапывали. У с. Веревкина по дорогѣ въ с. Петровское, саж. въ 200 отъ Веревкинскаго городка „Разрыта могила“ — большой курганъ, а возлѣ него по сторонамъ два ряда меньшихъ кургановъ, числомъ 16, прилегающихъ къ пахотному полю и потому распахиваемыхъ; прямо противъ него — Петровская крѣпость (Украинской линіи XVIII в.); быть-можетъ, и „Разрыта могила“ представляетъ остатокъ укрѣпленій Украинской линіи, во всякомъ случаѣ, она сохранилась лучше, чѣмъ Веревкинскій городокъ, и потому, вѣроятно, моложе его (Арх. зам. Д. И. Багалѣя, стр. 2—3. Матер. Харьк. Предв. Ком.).

3. Въ 3-хъ верстахъ отъ Великой Камышевахи къ сѣверо-западу городище, окруженное валомъ; площадь его = 33 саж. въ длину и ширину, входъ съ сѣверной стороны (Фил. V, 110; военно-топогр. карта). Верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ сл. Великой Камышевахи, на лѣвомъ берегу рѣки Береки, находится обширная площадь, занятая цѣлымъ лабиринтомъ дюнныхъ холмовъ и грядъ. Всюду, гдѣ пески перешли въ движеніе и открылись болѣе глубокія дюнныя отложенія, можно видѣть древнія золотисто-темные культурные слои, иногда достигающіе значительной мощности и нерѣдко содержащіе осколки кремня и обломки посуды первобытнаго типа. Ихъ болѣе всего встрѣчено на южныхъ холмахъ, простирающихся отъ устья рѣки Камышевахи къ западу версты на полторы. Въ этомъ мѣстѣ, среди многочисленныхъ осколковъ, собрано нѣсколько кремневыхъ ножевидныхъ пластинокъ, одинъ обломокъ тщательно

обитаго кремневаго орудія и одинъ кремневый скребокъ плоской, слегка округленной формы (В. А. Городцовъ). Въ $2^1/_2$ верст. къ востоку отъ слободы раскопано 3 кургана. На одномъ курганѣ еще недавно стояла каменная баба. Въ курганѣ 12 погребеній, изъ нихъ не менѣе 10 принадлежатъ къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбѣ (1), грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ, иногда въ деревянныхъ склепахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно и вытянуто, иногда на известковой подстилкѣ; одинъ костякъ имѣлъ ручныя кости окрашенными въ красный цвѣтъ. При костякахъ найдены глиняные сосуды. Къ сѣверо-востоку отъ слободы въ 1 верстѣ у Изюмскаго тракта раскопано 2 кургана. Въ курганахъ открыто 6 погребеній, всѣ бронзовой эпохи. Погребенія и здѣсь помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпи, иногда въ деревяныхъ склепахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, коллективно и поодиночкѣ на известковой, камышевой, зольной подстилкахъ, иногда съ окрашенными костями; при костяхъ найдены мелкія бронзовыя украшенія и глиняные сосуды. Въ 1 верстѣ къ сѣверо-западу отъ слободы раскопано 4 кургана; въ нихъ открыто 14 погребеній, всѣ бронзовой эпохи. Погребенія помѣщались также въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, иногда на известковой подстилкѣ и съ окрашенными костями. При костякахъ найдены кремневые острые осколки, одинъ бронзовый наконечникъ копья, мелкія бронзовыя украшенія, мраморная булава, глиняные сосуды и др. предметы (В. А. Городцовъ). У с. Великой Камышевахи къ востоку—по направленію къ г. Изюму на разстояніи 1—3 верст. 10 кургановъ, вышина по 1 саж., ширина 4—6 саж.; на западъ отъ слободы по направленію къ с. Грушеву на разстояніи $^1/_2$ до 3 верст.—10 кургановъ, высотой по 1 саж., шириной 8—3 саж.; на юго-западъ отъ В. Камышевахи по направленію къ д. Ивановкѣ на разстояніи 1—7 верст.—16 кургановъ, высотой 1 с., шириной 3—5 саж.; къ югу отъ сл. на разстояніи 1—7 верстъ 4 кургана высотой 1 саж., шириной 3—5 саж.; къ востоку отъ слободы по направленію къ дер. Дмитровкѣ (Купчиновка)—10 кургановъ, высотой 1 саж., шириной 3—5 саж. Одна каменная баба находится въ степи на землѣ кр-ки Елены Моляровой въ раіонѣ Велико-Камышевской волости. Въ степи въ 30 саж. отъ дороги, ведущей отъ д. Дмитровки на слободу Великую-Камышеваху, стоитъ баба. Часть головы съ лѣвой стороны отбита, обломковъ не имѣется, подробность весьма неявственна, скорѣе похожа на кривой столбъ съ головой. Высота статуи—1 арш. 4 вер. Фигура представлена стоящей. Рукъ и ногъ не имѣется. Цвѣтъ сѣрый. Полъ опредѣлить трудно (Матер. Харьк. Пред. Ком.).

4. Теплинское городище возлѣ с. Богородичнаго надъ крутымъ обрывистымъ берегомъ Донца, въ громадномъ Теплинскомъ лѣсу; выходъ имѣетъ на западъ; по гребню его идетъ валъ, обросшій дубовыми деревьями; тутъ же у самаго городища находится „Гостра могила“ подъ обрывистымъ берегомъ Донца; это—высокій земляной шпиль съ широкимъ основаніемъ. Внизу надъ Донцомъ мѣловые утесы, совершенно напоминающіе скалы Святогорскаго монастыря, расположеннаго недалеко отсюда. Въ одномъ мѣловомъ утесѣ выдолблена пещера; длина коридора, ведущаго въ пещеру—$1^1/_2$ арш., ширина 1 арш.; длина самой пещеры 2 арш., ширина 3 арш.;

входъ довольно высоко отъ земли и для того, чтобы взобраться туда, нужно подставлять лѣстницу; если спускаться изъ городища къ этой пещерѣ, то на дорогѣ указываютъ еще остатки земляныхъ пещеръ (замѣтки Д. И. Багалѣя). Городища въ лѣсу гр. Рибопьера: въ 2-хъ верст. отъ сл. Богородичной. Въ 2-хъ верст. отъ с. Богородичной курганъ около лѣсу Перещепнаго, высота 4 арш., 2-ой курганъ въ 3 верст. отъ с. Богородичной вблизи дороги, идущей изъ г. Славянска на г. Изюмъ — высота 4 арш.; 3-й въ 2-хъ верст. отъ с. Богородичной вблизи байрака Осикова — высота 4 арш. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

5. Курганы-майданы между Варваровкой и хут. Коровинымъ (Военно топогр. карта).

6. Курганъ „Раковая могила" при д. Григоровкѣ близъ рѣчки Курульки; высота могилы отъ 10 до 15 арш.; преданіе относитъ насыпку этой могилы къ отдаленнымъ временамъ и считаетъ ее могилой древнихъ (тоже). Каменная баба при въѣздѣ въ слободу.

7. „Бабина могила" у села Христище; высота 4 арш, въ окружности 40 саж.; другая могила въ 3-хъ верстахъ отъ села по почтовой дорогѣ въ „Голую долину" — высота 6 арш., въ окружности шестьдесятъ саженъ.

8. Значительное число кургановъ обыкновенно группами по 3 въ рядъ, изъ коихъ среднiй больше другихъ, у села Малой Камышевахи; наибольшая 4 арш. (тоже). Раскопано 6 кургановъ, расположенныхъ у Топольскаго яра въ $1^1/_2$ верст. къ сѣверу отъ слободы. Въ курганахъ открыто 18 погребеній, изъ нихъ не менѣе 16 погребеній бронзовой эпохи. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ, иногда въ деревянныхъ склепахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно и вытянуто (1) на известковой, камышевой подстилкахъ изъ рѣчного песка (1); кости нерѣдко были окрашены. При костякахъ найдены глиняные сосуды, три сломанныхъ полированныхъ каменныхъ топора съ сверлилами, одинъ бронзовый наконечникъ копья, одно костяное шило и др. предметы. – Открыто одно погребеніе въ ямѣ; костякъ имѣлъ вытянутое положеніе, лежалъ на извести; у черепа найдена круглодонная глиняная чарка, безъ ручки, съ характернымъ скиоскимъ узоромъ. Открыто 2 погребенія, оба впускныя. Костяки лежали въ колодахъ, головами на западъ; при одномъ изъ костяковъ положены части коня съ желѣзными удилами въ конской пасти. Другой костякъ оказался потревоженнымъ грабителями или кладоискателями. При костякѣ найдены желѣзныя стрѣлы, мѣдные бубенчики, костяныя пластинки, служившія для украшенія колчановъ (В. А. Городцовъ). Въ степи, близъ Малой Камышевахи въ $2^1/_2$ вер. одна баба на межѣ владѣній Вольховской и общества кр—нъ с. М. Камышевахи; баба стоитъ. Отбита часть лѣвой руки съ плечомъ до кисти. Высота — 1 арш. 10 верш.; руки лежатъ на животѣ; цвѣтъ сѣрый; мужского пола; замѣняетъ собой межевой знакъ.

9. Десять кургановъ на землѣ крестьянъ с. Протопоповки: 4 большихъ — высотой до 4 саж. и 6 меньшихъ, сажени по $1^1/_2$ высоты; нѣкоторые были раскопаны кладоискателями, но снова засыпаны; въ нихъ находили уголь, золу, черепа людей (Мат. Моск. Арх. Общ.).

10. Въ 4 верст. на востокъ отъ с. Куруљекъ группа изъ 7-ми кургановъ, рас-

копанныхъ тамошнимъ землевладѣльцемъ И. М. Бичъ-Лубенскимъ. Въ курганѣ № 1, средняя высота котораго — 4 арш., найденъ деревянный срубъ и въ немъ скелетъ съ истлѣвшими костями, лежавшій на правомъ боку съ подкорченными ногами, головой на юго-западъ; подъ костякомъ найдено было копье красной мѣди и мѣдный наконечникъ стрѣлы, а возлѣ два горшка, изъ коихъ одинъ съ орнаментомъ. Въ курганѣ № 2 незначительныхъ размѣровъ найденъ скелетъ человѣка; надъ нимъ остовъ лошади, при всадникѣ огромная кривая сабля и нѣсколько желѣзныхъ стрѣлъ, удила, стремена, пряжки отъ пояса, на пальцѣ (повидимому полое) костяное кольцо. № 3 — здѣсь опять-таки былъ похороненъ всадникъ, о чемъ свидѣтельствуетъ остовъ лошади и сѣдло; при скелетѣ найдены бусы и какъ будто крестикъ возлѣ бедра правой ноги. остатокъ браслета, бусы изъ ракушекъ и кусокъ свинца. № 4 и 5 бѣднѣе по своему содержанію. Вещи переданы И. М. Бичъ-Лубенскимъ въ университетскій музей (моя ст. о раскопкахъ И. М. Бичъ-Лубенскаго въ Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ.). Небольшая группа кургановъ въ окрестностяхъ с. Курульки и курганы особняки; группа помѣщается возлѣ значительной насыпи, которую можно было бы назвать Разрытой могилой или Городищемъ. Три кургана были разрыты гг. Туганъ-Барановскими. Въ одномъ курганѣ на глубинѣ $^3/_4$ арш. найдена была голова каменной бабы; на цѣльномъ, не тронутомъ грунтѣ лежало въ разныхъ направленіяхъ нѣсколько костяковъ и частей остововъ лошадей, почти сгнившихъ; возлѣ нихъ остатки деревяннаго сруба на глубинѣ около $2^1/_2$ арш.; въ головѣ глиняный горшокъ. Въ другомъ курганѣ стоялъ глиняный горшокъ на серединѣ могилы; на глубинѣ $1^1/_2$ арш. находился довольно толстый слой земли, подъ золою сгнившая балка и кости, въ числѣ коихъ были и пережженныя. Вещей не найдено никакихъ. Въ третьемъ курганѣ кости и сосудъ. Кремневая стрѣла у с. Курульки въ Гришиномъ яру была найдена землевладѣльцемъ И. М. Бичъ-Лубенскимъ и передана имъ профессору Харьковскаго Университета А. В. Гурову (сообщено И. М. Бичъ-Лубенскимъ). При селѣ Курулькѣ въ имѣніи Вильсонъ стоятъ двѣ каменныя бабы около воротъ къ востоку отъ селенія на разстояніи 200 саж. Обѣ бабы не имѣютъ головъ, которыя находятся на землѣ около нихъ и разбиты въ дребезги, такъ что невозможно ничего различить; высота — $1^1/_2$ арш.; сидящія; обѣ держали руки у живота; камень дикій сѣрый (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

11. Каменный топорикъ близъ д. Ново-Павловки (изъ протоколовъ Антропол. выставки 1879 г. Д. Я. Самоквасова. Вещественные памятники древности въ предѣлахъ Малороссіи, стр. 4). У с. Ново-Павловки къ западу, юго-западу, югу и юго-востоку 6 кургановъ — высотой 1—2 саж., въ окружности 17—24 саж. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

12. Въ 3-хъ верст. отъ с. Савинецъ одна баба въ степи къ сѣверу на курганѣ близъ дороги изъ сл. Савинецъ въ дер. Дудниковку на землѣ, принадлежащей Савинскому сельскому обществу. Цѣла, макушка сбита, подробности не явственны; высота 1 арш. $10^1/_2$ вершк., стоящая; держитъ у живота сосудъ. Цвѣта сѣраго; порода камня песчаникъ, мужского пола. Преданіе говоритъ, что лѣтъ 55 назадъ баба эта стояла возлѣ хлѣбнаго магазина, откуда ее перевезли на курганъ. Начались неурожаи

и въ народѣ пошелъ слухъ, что баба тужитъ за прежнимъ мѣстомъ — и ее перевезли обратно къ магазину; черезъ нѣсколько лѣтъ ее, однако, перевезли снова на курганъ, гдѣ она стоитъ и до сихъ поръ.

На разстояніи 1 версты отъ сл. Савинецъ городище, кругомъ обнесенное валомъ; на южной сторонѣ вала стоитъ каменная баба; валъ — вышиной въ 5 арш.; имѣетъ выходъ на сѣверъ; по обѣимъ сторонамъ выхода тянутся земляные валы, длиною къ западу 70 саж., къ востоку 50 саж.; ширина валовъ — по 12 арш. На разстояніи 5 верстъ отъ с. Савинецъ, въ 3-хъ верстахъ отъ д. Долголѣевки два такихъ же городища съ выходами на западъ; здѣсь же стоятъ въ одну линію по направленію съ востока на западъ 22 круглыхъ кургана разной величины, имѣющихъ въ окружности 9—15 саж., вышина около 2 арш. и 1 курганъ съ ямой посрединѣ въ окружности — 18 саж., 2 арш. высоты, а глубина ямы = 6 арш.; къ сѣверу отъ городища на разстояніи $^1/_2$ верст. высокій курганъ — въ окружности 18 саж.; въ 5 верст. отъ с. Савинецъ, а отъ с. Залиманья въ 3-хъ верст. два городища съ выходами на сѣверъ; 1-е имѣетъ въ окружности 50 с.; къ сѣверу отъ этихъ городищъ на разстояніи 100 с. три кургана вышиной 3 — 4 арш. Въ $1^1/_2$ верст. къ сѣверу отъ сл. Савинецы раскопано три кургана, расположенныхъ у громаднаго, раскопаннаго въ древности кургана (майдана) съ каменною бабой. Въ курганахъ открыто 8 погребеній, изъ нихъ 7 бронзовой эпохи. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, иногда на известковой подстилкѣ. При костякахъ найдены глиняные сосуды. (В. А. Городцовъ).

13. Одна каменная баба находится въ полѣ на разстояніи 6 верст. отъ с. Долгенькой на западъ на межѣ Должанскаго общества (бывш. барона Розенъ), нынѣ Боброва, на могилѣ, лицомъ къ югу; цѣлая; имѣетъ голову; углубилась въ землю ниже пояса; высота — 1 арш. $8^1/_2$ вершк., фигура стоящая; держитъ руки сложенными у живота. Камень сѣрый, дикій; женскаго пола. Представляетъ изъ себя межевой знакъ. Другая въ степи, на границѣ владѣній Тихоцкаго, Малиновскаго и графа Рибопьера, на межѣ на юго-востокъ отъ с. Долгенькаго; цѣла; за исключеніемъ отбитой лѣвой части лица. Высота $2^3/_4$ арш.; сидящая; руки лежатъ на животѣ; цвѣтъ сѣрый; мужского пола; межевой знакъ. Остатки неолитической стоянки найдены на берегу пересохшаго древняго озера, черезъ долину котораго въ настоящее время протекаетъ рѣчка Каменка, впадающая въ р. Донецъ. На пологомъ берегу заглохшаго озера, недалеко отъ кургана съ каменной бабой, были найдены многочисленные осколки кремня, носившіе ясные слѣды оббивки ихъ рукою человѣка, и шесть кремневыхъ орудій. Раскопокъ здѣсь не было сдѣлано и вещи удалось найти въ холмикахъ земли, выброшенной изъ норъ кротами; послѣднее явленіе можетъ указывать на значительную насыщенность почвы древними культурными остатками (В. А. Городцовъ).

14. Въ саду экономіи князя Урусова близъ Селимовки стоитъ одна баба. Цѣла; высота — 2 арш.; сидящая; руки сложены у живота; цвѣтъ темно-сѣрый; женскаго пола; вторая баба стоитъ на улицѣ; цѣла, но подробности не явственны; высота — 1 арш.; стоящая; руки лежатъ на животѣ; цвѣтъ свѣтло-сѣрый; мужского пола. Въ окрестностяхъ с. Селимовки раскопаны курганы, расположенные въ 2 пунктахъ: на

землѣ крестьянъ въ $^1/_2$ верст. къ югу и въ экономіи кн. Урусова верст. въ 4 къ югу отъ слободы. Въ первомъ пунктѣ раскопано 2, а во второмъ 5 кургановъ. Въ курганахъ открыто всего 30 погребеній, изъ которыхъ 27 могутъ быть отнесены къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ одиночно и коллективно, костяки лежали скорченно, безъ оріентировки, часто на известковой подстилкѣ и съ окрашенными костями. При костякахъ найдены глиняные сосуды, бронзовыя орудія, бронзовыя мелкія украшенія и другія вещи. Близъ с. Селимовки въ имѣніи князя Урусова открыто 1 погребеніе. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ, въ скорченномъ положеніи; черепъ и нѣкоторыя другія кости его имѣли пятна красной краски. При погребеніи найдены одинъ бронзовый, такъ называемый скиѳскій котелъ, мелкія золотыя бляшки, золотыя обоймицы съ остатками ремней, двѣ золотыя бусинки, бронзовые гвоздики съ остатками рѣзной деревяной подѣлки, вѣроятно шкатулки, сердоликовая гемма съ изображеніемъ растенія, ожерелье изъ различныхъ бусинъ и другіе предметы. Въ томъ же имѣніи открыто 3 погребенія, всѣ впускныя. Костяки лежали въ колодахъ, оріентированы головою на западъ. Одно, несомнѣнно, болѣе богатое погребеніе оказалось разграбленнымъ; при немъ лежалъ остовъ цѣлаго коня. Покойникъ сохраненъ въ желѣзной кольчугѣ, съ перстнями и булавой, брошенными грабителями. При другомъ покойникѣ были положены: часть коня, желѣзная стрѣла, кумысная (?) деревяная чаша и глиняный горшокъ. Третье погребеніе было дѣтское; при немъ найдено глиняное прясло и куски желѣза (В. А. Городцовъ).

15. Одна баба въ степи на курганѣ верстахъ въ 2-хъ отъ д. Черногоровки на западъ; баба стоитъ. Цѣла; съ остроконечной шапкой на головѣ и тройной косой сзади, едва замѣтной. Высота — 3 арш.; руки лежатъ на животѣ; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола. Вторая баба къ югу отъ деревни въ степи на курганѣ въ 5 верст.; баба лежитъ. Не имѣетъ головы, шеи и части плечъ. Остальныхъ подробностей не видно, такъ какъ лежитъ спиной вверхъ. Въ 2-хъ верст. отъ деревни къ западу 1 курганъ — 5 арш. высоты. Раскопано два кургана расположенные въ $1^1/_2$ верст. къ западу отъ слободы. На одномъ курганѣ стояла каменная баба. Высота — 3 арш. 2 вершка; стоящая. Руки держитъ на животѣ; цвѣтъ сѣрый. Въ курганахъ открыто 9 погребеній, изъ нихъ 6 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ и насыпи — одиночно. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, часто на слояхъ извести и съ окрашенными костями. При костякахъ найдены глиняные сосуды, мелкія бронзовыя украшенія, горная смола и др. вещи; при одномъ костякѣ лежалъ остовъ собаки. Близъ д. Черногоровки открыто 3 погребенія. Надъ погребеніями стояла каменная баба. Костяки лежали въ насыпи, безъ оріентировки, скорченно, на известковой подстилкѣ; при нихъ найдены глиняные сосуды, бронзовыя украшенія, бронзовыя удила, бляхи отъ узды, одно бронзовое шило и одна такая же игла (В. А. Городцовъ).

16. На землѣ помѣщика Сумцова въ 1 верст. отъ д. Луговой 2 кургана къ югу отъ деревни — высота 5 арш. На одномъ каменная баба (Мат. Харьк Предв. Комитета).

17. При селѣ Ново-Александровскомъ одна каменная баба, въ степи на межѣ къ западу на разстояніи 6 верст.; стоящая; цѣла; подробности всѣ явственны. Высота 2 арш. 2 вершк.; держитъ руки на животѣ; камень сѣрый; женскаго пола.

18. При слободѣ Щуровой четыре каменныхъ бабы. Одна на межѣ на сѣверъ, одна на востокъ на разстояніи 3—4 верст., а 2 въ паркѣ наслѣдниковъ г-на Гирсъ въ с. Щуровой. Всѣ стоятъ со всѣми принадлежностями, за исключеніемъ одной, которая безъ головы. Высота одной статуи (безъ головы)—1 арш., а высота остальныхъ по 1 арш. $2^1/_2$ вершк.; стоящія; всѣ держатъ руки у живота; цвѣтъ дикій, сѣрый; всѣ мужского пола. По другимъ свѣдѣніямъ: 5 бабъ въ имѣніи Щуровой, принадлежащихъ наслѣдникамъ Гирсъ, шестая въ водѣ — около водяной мельницы, 4— въ саду въ видѣ украшеній. всѣ онѣ хорошо сохранились, высота: 1-й 1 арш., 2-й 1 арш., 3-й 1 арш. 12 вершк., 4-й 2 арш. 6 вершк., 5-й 2 арш. 5 вершк.; всѣ фигуры сидящія; двѣ женскаго пола, 3 мужского; на одной изъ нихъ замѣтны косы, заложенныя подъ шапку. Перевезены они лѣтъ 70 тому назадъ помѣщикомъ Шабельскимъ (Мат. Харьк. Предв. Комит.).

19. Въ с. Куньемъ каменная баба въ степи на курганѣ на сѣверной сторонѣ въ 2-хъ верст. отъ слободы; фигура не имѣетъ головы; высота—1 арш. 15 вершк.; стоящая; руки держитъ у живота; цвѣтъ камня сѣрый. (Ibidem) Въ имѣніи барона Миллера-Закамельскаго близъ Куньяго раскопано 2 кургана, расположенныхъ въ $4^1/_2$ верст. къ сѣверу отъ Куньей. На одномъ курганѣ стояла каменная баба. Въ курганахъ открыто 7 погребеній, изъ нихъ 6 принадлежали бронзовой эпохѣ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, коллективно и поодиночкѣ. При костякахъ найдены глиняные сосуды, раздавленные въ почвѣ (В. А. Городцовъ).

20. На хут. Закотномъ одна баба, въ Ямномъ другая. Находятся на курганахъ въ степи, на землѣ помѣщика Сумцова, на востокъ отъ селенія въ 2-хъ верст.; сидятъ; 2-я въ степи на югъ отъ селенія въ 5 верст.; отъ времени упала. 1-я цѣла вся: отбита часть лица и ступни ногъ, остальныя части тѣла всѣ явственны; 2-я не имѣетъ головы, шеи и части плечъ, остальныхъ подробностей не видно; лежитъ вверхъ спиной; высота: 1-ой — 1 арш. 12 вершк., 2-ой — 1 арш. 14 вершк.; цвѣтъ сѣрый; обѣ фигуры держатъ руки у живота; 1-я мужскаго пола, 2-я женскаго. По нѣкоторымъ преданіямъ — люди сначала не знали, кому молиться — и ставили каменныхъ боговъ. У с. Ямполя при рѣкѣ Жеребцѣ въ $^1/_4$ верст. отъ села къ востоку курганъ, высота — 15 арш.; близъ с. Закотнаго на горѣ въ $^1/_2$ в. отъ села 2 кургана къ западу; высота — 6 арш. Близъ хут. Закотнаго раскопано 3 кургана, расположенныхъ на полѣ Крутенькомъ въ 5 верст. къ югу отъ хутора. На одномъ курганѣ стояла каменная баба; въ курганахъ открыто 5 погребеній, всѣ бронзовой эпохи. Погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ кургановъ, иногда въ деревянныхъ срубахъ; костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, поодиночкѣ, на известковой и камышевой подстилкѣ. При костякахъ найдены глиняные сосуды и одно бронзовое спиральное колечко (аграфъ) кавказскаго типа. Къ югу отъ слоб. Ямполь раскопанъ 1 курганъ, расположенный на полѣ „Баба“ въ 8 верст.; на курганѣ стояла каменная баба. Въ курганѣ открыто 7 погре-

бeній, изъ нихъ 6 можно отнести къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ грунтовой ямѣ и насыпи кургана. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно; одинъ костякъ имѣлъ окрашенныя кости. При костякахъ найдены глиняные сосуды, раздавленные землей. Близъ с. Ямполь открыто 1 впускное погребеніе. Костякъ въ вытянутомъ положеніи, головою на западъ. При костякѣ найдены части коня, желѣзныя удила и ножъ. На курганѣ стояла каменная баба. У с. Ямполя открыта могила съ костякомъ, у лѣваго ушного отверстія котораго въ кости засѣла маленькая стрѣлка. Когда въ 1900 году раскопку могилы продолжили, найдено: черный камень, какой идетъ на стояны, цѣлые горшки, кости человѣка, возлѣ него шашка и четыре столба, которые образуютъ собою подобіе погреба, а въ срединѣ кости.

21. Семь каменныхъ бабъ у с. Мечебѣлова — одна на крестьянской землѣ, двѣ въ усадьбѣ священника И. Олейникова, 2—въ усадьбѣ землевлад. Безпальчевой, 1— въ усадьбѣ землевл. Замятина, 1—на землѣ кр—на Ермана (Мат. Моск. Арх. Общ.). Въ окрестностяхъ с. Мечебѣлова раскопано 4 кургана: одинъ съ каменною бабою, находящійся въ $2^1/_2$ верст. къ югу и 3—у Гострой могилы въ $3^1/_2$ верст. къ юго-западу отъ слободы. Въ курганахъ открыто 20 погребеній, изъ нихъ 19 принадлежали бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ, иногда въ бревенчатыхъ срубахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно и протянуто, иногда на известковой подстилкѣ и съ окрашенными костями. При костякахъ найдены глиняные сосуды и одинъ острый кремневый осколокъ. Близъ с. Мечебѣлова открыто 1 погребеніе, единственное въ курганѣ, стоявшемъ нѣсколько въ сторонѣ отъ другихъ. Погребеніе совершено въ катакомбѣ. Отъ костяка сохранилась лишь известковистая рыхлая мякоть въ незначительномъ количествѣ. При этихъ остаткахъ найдено три кувшина, изъ которыхъ одинъ оказался весьма крупныхъ размѣровъ, и одинъ горшокъ, также отличающійся большими размѣрами. Всѣ сосуды сдѣланы на гончарномъ кругѣ, орнаментъ на нихъ отсутствуетъ. По формѣ своей горшокъ схожъ съ горшками днѣпровскихъ полей погребальныхъ урнъ и можетъ указывать на принадлежность погребенія приблизительно ко II в. по Р. Х. (В. А. Городцовъ).

22. Каменная баба въ с. Прелестномъ въ саду землевладѣльца А. Ѳ. Бантыша. Прежде здѣсь было три бабы и онѣ стояли до 1861—62 г. на одномъ курганѣ, называемомъ Майданъ, но потомъ перенесены оттуда въ садъ и вдѣланы въ бесѣдку, гдѣ и оставались до 1880 г., когда бесѣдка разрушилась и изъ 3-хъ бабъ уцѣлѣла только одна; цѣлая, хорошо сохранилась; высота 2 арш. 4 верш.; стоящая; руки держитъ у живота; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола (Мат. Моск. Арх. Общ.). Курганы въ Прелестномъ — имѣніи А. Ѳ. Бантышъ; курганы разбросаны на большомъ пространствѣ въ долинѣ р. Сухого Торца; раскопано было 5 кургановъ, которые дали крашеныя и скорченныя погребенія. Къ югу отъ с. Прелестнаго 6 кургановъ въ нѣсколькихъ саж. одинъ отъ другого; въ 6-ти верст. отъ усадьбы къ югу три кургана—высотой отъ 2—3 саж. и 3 кургана-майдана къ западу. Въ $1^1/_2$ верст. отъ с. Прелестнаго къ сѣверу 1 курганъ высотою до 2-хъ саж. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

23. Три бабы находятся при х. Букино въ имѣніи г-жи Наній — въ саду при

усадьбѣ; цѣлы; высота 1-й 2 арш. 8 верш., 2-й 3 арш.; стоящія; у 1-й и 2-й рукъ нѣтъ; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола; ниже пояса замѣчаются двѣ неровности, которыя трудно опредѣлить. Высота 3-й 2 арш. 3 верш., отбита правая рука, нѣсколько выше локтя; на шеѣ ожерелье.

24. Въ раіонѣ Стратилатовской волости три каменныхъ бабы: 1-я на межевой ямѣ въ степи въ сѣверную сторону отъ сл. Стратилатовки въ 5 верст., 2-я на межевой ямѣ на курганѣ въ степи, къ югу отъ Стратилатовки въ 6 верст., и 3-я на межевой ямѣ на курганѣ въ степи въ юго-восточную сторону отъ с. Стратилатовки въ 11 верст. на землѣ В. М. Духовскаго; 1-я съ головой, нѣтъ правой руки, закопана по поясъ; 2-я съ головой, нѣтъ лѣвой руки, закопана по колѣна, 3-я нѣтъ полголовы, закопано сидѣнье. Высота 1-й—1 арш. 9 вершк., 2-й—1 арш. 13 вершк. и 3-й $2^1/_2$ арш.; 1 и 2 стоящія, а 3 сидящая. Всѣ три держатъ руки у живота, цвѣта сѣраго и всѣ три женскаго пола. Курганы въ 3-хъ верст. отъ сл. Стратилатовки къ сѣверу; на большомъ шляху по направленію въ г. Изюмъ въ 3 верст. отъ сл. Стратилатовки; близъ Сторожевого лѣса въ 2-хъ верст. къ сѣверо-западу; выше лѣса Щекинаго въ $4^1/_2$ верст. къ юго-западу; въ $3^1/_2$ верст. въ ту же сторону; около Топальскаго яра на шпилѣ въ 2-хъ верст. къ западу; три—на межѣ на землѣ г. Боброва въ 5 верст. въ ту же сторону,—тамъ же городище; три — къ югу отъ села въ 3-хъ верст.; по дорогѣ на деревню Сухую Камянку въ 2-хъ верст.—три кургана; за Долгенькимъ лѣсомъ къ югу отъ села въ 10 верстахъ. Кремневыя орудія найдены на дюнахъ лѣваго берега р. Донца на землѣ П. И. Малиновскаго. Признаки неолитическихъ стоянокъ въ видѣ осколковъ кремня и остатковъ открытыхъ небольшихъ костровъ наблюдались на обширной площади, занятой повсюду дюнными грядами и холмами, простирающимися отъ с. Стратилатовки почти до устья р. Оскола, а къ сѣверу верстъ на 6 или даже болѣе. При обходѣ и осмотрѣ нѣкоторыхъ дюнныхъ холмовъ, удалось найти 5 кремневыхъ орудій. Кромѣ того, было найдено 1 кремневое орудіе и одинъ нуклеусъ на правомъ берегу р. Донца, въ 1 верст. къ сѣверу отъ Стратилатовки, въ имѣніи Г. И. Хаджопуло, куда эти предметы легко могли попасть съ сосѣднихъ дюнныхъ неолитическихъ стоянокъ. Въ имѣніи Г. И. Ходжопуло близъ Стратилатовки раскопано 9 кургановъ, расположенныхъ на Анновскомъ полѣ въ 5—6 верст. къ ю.-з. отъ сл. Стратилатовки. Въ курганахъ открыто 31 погребеніе, изъ нихъ не менѣе 27 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ, иногда въ деревянныхъ срубахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, иногда на известковой подстилкѣ; въ 3-хъ случаяхъ костяки были обугленными, въ нѣсколькихъ случаяхъ съ окрашенными костями. При костякахъ были найдены глиняные сосуды, бронзовыя украшенія, бронзовый наконечникъ копья и кремневый наконечникъ стрѣлы, костяное кольцо, куски красокъ и др. предметы. Въ томъ же имѣніи раскопаны 3 кургана, расположенные на берегу р. Донца въ разстояніи $1^1/_2$ в. къ С. отъ сл. Стратилатовки. Въ курганахъ открыто 20 погребеній, изъ нихъ 17 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбѣ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ; костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, въ одномъ случаѣ со слѣдами обугливанія ихъ. При

костякахъ найдены бронзовыя мелкія украшенія, костяная бляха, глиняные сосуды и пр. Тамъ же раскопано еще 5 кургановъ, расположенныхъ верст. въ $1\frac{1}{2}$—2 къ С. З. отъ села у Изюмскаго тракта открыто 17 погребеній, изъ нихъ 14 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ, насыпяхъ, нерѣдко въ деревянныхъ склепахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно и вытянуто (1) часто на известковой подстилкѣ, а иногда съ крашеными костями. При костякахъ найдены глиняные сосуды, три бронзовыхъ орудія и др. Открыто дважды ограбленное погребеніе: 1) грабителями, проникшими сверху кургана узкою лазейкою, направленною прямо на входъ въ склепъ, сооруженный въ видѣ комнаты въ глубокой и обширной ямѣ и 2) кладоискателями, шедшими также сверху кургана довольно просторнымъ колодцемъ. Кладоискатели вытащили почти всѣ кости и разсѣяли ихъ въ почвѣ, которою засыпали колодезъ, чтобы скрыть свои раскопки. Интересно, что съ человѣческими костями здѣсь были встрѣчены и кости коня, очевидно, погребенныя вмѣстѣ съ покойникомъ. Судя по тщательности отдѣлки стѣнъ ямы, широкихъ ступенекъ, служившихъ для спуска въ яму и склепа, отъ котораго остались части тщательно вытесанныхъ досокъ, покрывавшихъ верхъ, необходимо заключить, что погребеніе это было очень богатое. Въ Анновскомъ полѣ открыто 1 погребеніе впускное. Костякъ лежалъ въ дощатомъ гробу, головою на С.-З., при немъ положены части коня, желѣзныя стремена, стрѣлы и др. Въ верхнемъ степкѣ открыто 3 погребенія—изъ нихъ одно дѣтское и два взрослыхъ; дѣтскій костякъ лежалъ вытянуто—головою на З., при немъ найденъ бронзовый, довольно крупный бубенчикъ; костяки взрослыхъ лежали въ колодахъ головами на З.; подъ черепомъ одного изъ нихъ было положено ребро коня. При костякахъ найдена одна желѣзная сабля, одинъ желѣзный кинжалъ, костяныя пластинки, служившія оправой колчанамъ. У Изюмскаго тракта открыто 1 погребеніе, впускное. Костяки—въ колодѣ, головою на з., при немъ части коня съ желѣзными удилами въ пасти конскаго черепа и желѣзный ножъ (В. А. Городцовъ).

25. 2 кургана въ 1 верст. отъ с. Ивановки. (Мат. Харьк. Пр. Ком).

26. Каменная баба въ с. Княгининомъ Лиманѣ въ усадьбѣ крестьянина (Мат. Моск. Арх. Общ.).

27. Въ д. Адамовкѣ землевладѣльца Максимовича три каменныхъ бабы, въ полѣ у него же одна баба, 3 бабы въ саду, а одна на межѣ; одна — безъ головы, высота первыхъ двухъ $3\frac{1}{4}$ арш., а 3-й $1\frac{3}{4}$ арш.; одну не измѣряли, такъ какъ она находится въ водѣ; 3—стоятъ, а одна сидитъ; одна сѣрая, а остальныя раскрашены; мужскаго пола 3, а одна женскаго (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

28. Пять кургановъ въ с. Комаровкѣ: 1-й Граковъ въ 4 вер. отъ села, Дерезовая—въ 2 в. отъ села и Кисловая могила въ 3 верст. отъ Комаровки на землѣ Комаровскаго сельскаго общества, Саліевъ курганъ на землѣ г-жи Карсовой въ 3-хъ верст. отъ села, Брижеватый курганъ на землѣ г-жи Стрепетовой въ 5 в. отъ ея имѣнія. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

29. 3 бабы въ степи на землѣ, принадлежащей товариществу поселянъ собственниковъ; стоятъ близъ проѣзжей дороги, ведущей изъ с. Семеновки въ сл. Ме-

чебиловку. У 1-й поврежденій никакихъ не замѣчается, подробности всѣ явственны; у 2-й голова и правая рука отбиты и обломковъ не имѣется, отдѣлка грубая, подробности не явственны; у 3-й голова и руки до локтей отбиты, животъ поврежденъ и изуродованъ; высота—1-й 3 арш. 1 верш., 2-й 1 арш. 13 вершк., 3-й 3 арш.; цвѣтъ сѣрый и сѣровато-желтый; женскаго пола. Большія рядовыя могилы къ сѣверу отъ Семеновки и Ѳедоровки (Военно-топограф. карта).

30. На землѣ г-жи Дементьевой близъ х. Алексѣевскаго одна баба на межѣ; высота 1 арш. 7 вершк.; фигура по поясъ; руки опущены внизъ; мужскаго пола; цвѣтъ сѣрый.

31. При деревнѣ Ковалевкѣ въ степи 1 баба на межѣ въ 2-хъ верст. отъ деревни къ западу. Руки опущены вдоль корпуса, цвѣта сѣраго, мужскаго пола. Раскопано 12 кургановъ, расположенныхъ вдоль трактовой дороги изъ Изюма въ сл. Барвенкову, на разстояніи 1—2 верст. къ ю. отъ хутора. Открыто 30 погребеній, изъ нихъ не менѣе 27 принадлежитъ бронзовой эпохѣ. Костяки лежали безъ оріентировки, коллективно и поодиночкѣ на подстилкѣ изъ красной краски (1), извести, сожженнаго камыша и зеленоватаго песка; встрѣчено одно трупосожженіе. При нихъ найдены бронзовыя, каменныя и костяныя орудія украшенія, глиняные сосуды и др. Въ одномъ курганѣ открыто 2 погребенія, оба впускныя. Костяки—въ колодахъ, головою на з., при одномъ—части коня, при обоихъ желѣзныя кривыя сабли, желѣзныя стремена и др. (В. А. Городцовъ).

32. 1 баба въ полѣ въ 4 верст. отъ д. Сергѣевки, лежитъ въ лощинѣ съ отбитой головой; высота 2 арш. 4 верш.; сидящая. Руки держитъ у живота; цвѣтъ желтоватый; мужского пола. На томъ мѣстѣ лежитъ болѣе 50 лѣтъ (Мат. Харьк. Предв. Ком.)

33. При с. Сергѣевкѣ двѣ бабы въ саду у крест. Пимонова къ С. отъ села на разстояніи 200 саж.; одна въ полѣ на межѣ къ В. въ 2-хъ вер.; послѣдняя лежитъ, а двѣ стоятъ; всѣ держатъ руки у живота; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола; высота отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до $2\frac{1}{2}$ арш.

34. Въ с. Богодаровкѣ 4 бабы; 3—въ усадьбѣ Плещеевыхъ къ с. отъ селенія, 2—въ 100 саж. отъ села въ саду и 3-я въ 240 саж. отъ селенія близъ озера, 4-я къ востоку отъ селенія въ 150 саж. Всѣ стоятъ. Почти цѣлы; высота $1\frac{1}{2}$—до $2\frac{1}{2}$ арш.; первыя 2 мужскаго пола, 3-я женскаго, 4-я неизвѣстно. На 2-й фигурѣ справа имѣются сабля и кошелекъ. Въ саду г. Плещеевыхъ на разстояніи отъ с. Богодарова въ 100 саж. 1 курганъ, высоты $2\frac{1}{2}$ саж., въ окружности 70 саж.; 2-й курганъ тутъ же—высота 2 саж., въ окружности 50 саж., 3-й въ $\frac{1}{2}$ в. отъ Богодаровки—высота $2\frac{1}{2}$ саж., въ окружности 80 саж.; въ 5 верст. отъ села—курганъ,—высота $1\frac{1}{2}$ саж., въ окружности 40 саж. и 2 кургана, высота $1\frac{1}{2}$ до 2 саж., въ окружности 35—60 саж. (тоже).

35. Одна баба въ степи близъ д. Секретаровки стоитъ вблизи дороги изъ с. Мечебиловки. Обѣ руки отбиты отъ плечъ до локтей; высота 4 арш. 3 вер., сидящая; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола, въ рукахъ сосудъ. Старожилы говорятъ, что много лѣтъ назадъ помѣщикомъ Рославлевымъ была привезена и поставлена въ саду, который давно не существуетъ.

36. При д. Дмитровкѣ близъ дороги, идущей на Дмитровъ, въ 30 саж.—баба; верхняя половина до пояса цѣла; подробности не явственны; высота 1 арш., безъ рукъ и представляетъ простой столбъ; сѣрый булыжникъ; мужскаго пола.

37. Въ с. Знаменскомъ одна баба въ саду стоитъ закопанная по животъ Лицо и одна грудь сбиты, руки отбиты до локтей, голова обезображена; цвѣтъ сѣрый; фигура похожа на женскую. По другимъ свѣдѣніямъ: на спинѣ замѣтны 4 полоски, на правой сторонѣ затылка квадратикъ, высота 2 арш., женскаго пола; выпахана плугомъ 10 л. тому назадъ. Въ 3 вер. отъ села Знаменскаго на землѣ герцогини Сассо-ди-Руффо—курганъ, высота 3 арш., въ окружности 40 саж.; въ 5 в. отъ Знаменскаго—высота 6 арш., въ окружности 70 саж.; въ 9 верст. отъ села—высота 5 арш., въ окружности 60 саж.

38. Одна баба въ с. Бѣлянскомъ на землѣ Г. Таранова-Бѣлозерова на курганѣ къ С.-В. отъ села; безъ головы, но подробности явственны; высота 1 арш 9 верш.; стоящая; держитъ сосудъ у живота; цвѣтъ сѣрый, пола женскаго; 2 кургана: 1-й къ З. въ $^1/_2$ в. отъ села, высота $6^1/_2$ саж., въ окружности 21 саж., 2-й въ 5 саж. къ ю., высота 8 саж., въ окружности 33 саж.

39. У д. Ивановки въ имѣніи г. Антонова 2 бабы въ 1 в. къ с.; высота $2^1/_2$ арш.

40. Одна каменная баба въ степи близъ дороги изъ сл. Александровки въ сл Гавриловку; стоитъ, цѣла; высота 2 арш., сосуда въ рукахъ нѣтъ; цвѣтъ сѣрый; пола женскаго.

41. Въ д. 1-й Александровой на землѣ кн. Орбеліани баба въ саду подъ деревомъ; безъ головы; высота 2 арш. 2 верш.; стоящая; цвѣтъ сѣрый; полъ неизвѣстенъ (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

42. По полю с. Лозоватаго разбросано нѣсколько одиночныхъ кургановъ средней величины: Яговычова могила, Бузова, Ракова, Коблына и Свынягча могилы. Вниманія заслуживаютъ такъ называемыя „Казенни могилы“ (5 довольно высокихъ кургановъ). Около нѣкоторыхъ имѣются по двѣ рядомъ расположенныя длинныя насыпи.

43. У с. Николаевки 57 кургановъ; 5 лежатъ на Орловой горѣ и называются „Орловыми“. Одинъ изъ нихъ лѣтъ 30 тому назадъ раскапывался. Эти курганы находятся къ западу отъ села въ 4 верст., 2 кургана находятся близъ лѣса Долгаго; самые высокіе „Орловы“ могилы имѣютъ не болѣе $1^1/_2$ с. высоты. Остальные курганы мелкіе. Къ востоку отъ села въ 3 верст. 4 кургана, высоты $1^1/_2$ с.— 3 с.; къ юго западу 3 кургана, 4—5 саж. высоты. Близъ с. Николаевки раскопано 4 кургана, расположенныхъ на полѣ, у Яценковой лощины, въ верст. 3 къ Ю.-З. отъ слободы. Въ курганахъ открыто 9 погребеній, изъ нихъ 6 принадлежатъ къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбѣ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ—часть въ деревянныхъ срубахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, поодиночкѣ; въ одномъ случаѣ—грудой, иногда на известковой подстилкѣ; встрѣчены жженыя измельченныя кости, сложенныя подъ или около глиняныхъ сосудовъ; найдено 2 бронзовыхъ наконечника копій и глиняные сосуды. Близъ того же села отрыто 3 впускныя погребенія. Костяки лежали въ колодахъ, въ вытянутомъ положеніи, головами на

З., съ уклоненіемъ въ одномъ случаѣ на С.-З; съ двумя костяками найдены цѣлые остовы коней, а съ третьими части коня; при костякахъ собраны серебряныя, мѣдныя и желѣзныя вещи, два глиняныхъ горшка и одно мѣдное ведерко. Взята одна дубовая колода (В. А. Городцовъ).

44. 4 кургана: 2 на межѣ въ 3-хъ верст. и 2-хъ верст. въ степи и въ 2-хъ верст. отъ дер. Сухой Каменки (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

45. У с. Петровскаго курганъ съ выемкою посрединѣ въ 1 верст. отъ села, по направленію къ с. Веревкину съ юга на западъ въ окружности 40 саж.; въ $^1/_2$ вер. отъ села по направленію къ с. Грушевахѣ городище квадратное—въ 400 саж.; въ $1^1/_2$ верст. отъ Петровскаго по направленію къ Княжему Лиману курганъ съ выемкою—40 саж. въ окружности; тамъ же 1 курганъ 30 саж. въ окружности; въ 4 в. отъ нихъ 2 кургана, имѣющіе въ окружности 15 саж. и 6 саж., въ 7—8 верст. 2 кургана по 20 саж. въ окружности; въ 2-хъ верст. отъ села по направленію къ с. Дмитровкѣ курганъ въ 30 саж. въ окружности; въ 8 верст. по тому же направленію курганъ 15 саж. въ окружности; 2 кургана въ 3-хъ в. отъ Петровскаго по направленію къ Княжему Лиману — 15 и 6 саж. въ окружности; въ 10 верст., отъ села по направленію къ с. Дмитровкѣ курганъ—въ окружности 20 саж. (тоже).

46. Въ 2 верст. къ востоку отъ с. Дробышевой 2 кургана, именуемыхъ „Частыми", высота по 2 саж., въ окружности 30 саж.; въ 6 верст. къ В. отъ села „Орловы могилы", высота 4 саж., въ окружности 40 саж.; въ 5 верст. къ В. отъ села „Бузиноватая" могила, высота 3 саж., въ окружности 30 саж.; въ 6 верст. къ Ю.-В. отъ села „Поликаровская" могила, высота 4 саж., въ окружности 40 саж.; въ 10 верст. къ Ю.-В. отъ села „Водянскія" могилы (3) и между ними городище; къ Ю.-В. отъ села въ $1^1/_2$ верст. 3 „Дробышевскихъ" могилы, высота по 3 саж., въ окружности по 15 саж. (тоже).

47. Въ хуторѣ Черевковомъ 1 курганъ, высота 8 с., въ окружности 50 с.; „Форпостныя могилы" (3) въ 1 верст. къ сѣверу отъ хут., высота 10 с., въ окружности 100 с.; „Шпанова" могила въ 4 верст. къ югу отъ хутора, высота 8 с., въ окружности 20 с.; въ 2 верст. къ сѣверу отъ хутора 2 кургана, высота 4 арш., въ окружности 20 с.; въ 1 верст. къ югу—1 курганъ, высота 4 арш., въ окружности 20 с. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

Близъ хут. Черевкова къ Ю.-В. въ $1^1/_2$ верст. раскопано 3 кургана; открыто 15 погребеній, изъ нихъ 12 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, поодиночкѣ, въ одномъ случаѣ на подстилкѣ изъ золы и мелкихъ углей, въ другомъ на плетеной камышевой подстилкѣ. При костякахъ найдены глиняные горшки, бронзовыя и каменныя орудія, костяныя и остатки деревянныхъ подѣлокъ, перламутровыя бляшки, остатки мѣховой одежды, сшитой изъ мелкихъ кусковъ, формы для отливки металлическихъ прутиковъ, куски красокъ и др. Открыто 2 погребенія, оба въ насыпяхъ кургановъ. Костяки лежали въ вытянутомъ положеніи, головами на сѣверъ, въ дощатыхъ гробахъ; при одномъ найденъ глиняный, раздавленный почвою, кувшинъ тонкой гончарной работы и желѣзная пряжка съ остатками приставшей къ

ней грубой ткани; при другомъ—бронзовая арбалетовидная фибула, характерная для I—II в. до Р. Хр. Открыто 1 погребеніе съ цѣльнымъ конемъ,—впускное. Костякъ покоился въ колодѣ, головою на западъ; при немъ найдены куски желѣзной сабли, наконечники желѣзпыхъ стрѣлъ и нѣсколько другихъ желѣзныхъ вещей, бронзовая пуговка, костяныя пластинки, служившія оправой колчана и др. (В. А. Городцовъ).

48. При хут. Мишиномъ на бугрѣ 1 курганъ, высота 10 арш., въ окружности 100 с. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

49. При хут. Голубовкѣ 2 кургана къ западу въ 4 верст., высота 8—10 с., въ окружности по 50 с. (тоже).

Курганъ въ $^1/_2$ верст. къ югу отъ хут. Комишаняева—высота 8 с., въ окружности 40 с.; въ 1 верст. къ сѣверу отъ хутора курганъ—высота 6 с., въ окружности 40 с; въ $1^1/_2$ верст. къ западу курганъ – высота 48 арш, въ окружности 70 с. (тоже).

51. „Сладкая" могила близъ хутора Сердюкова въ 1 верст. къ западу, высота 10 с, въ окружности 100 с.; 1 курганъ въ самомъ хуторѣ, высота 10 с., въ окружности 50 с.; въ $^1/_2$ верст. отъ хутора на востокъ „Ткачева" могила—высота 10 с., въ окружности 100 с.; въ $^1/_2$ вер. 3 кургана къ западу, высота по 6 с., въ окружности по 40 с. (тоже).

52. Въ хут. Чегора въ усадьбѣ Л. Тищенко 1 курганъ; высота 8 с., въ окружности 100 с.; въ $1^1/_2$ в. къ западу отъ хутора курганъ въ окружности 70 с.; въ 2-хъ верст. къ западу курганъ—въ окружности 45 с.; въ 2-хъ верст. къ югу курганъ—въ окружности 45 с.; въ 2-хъ верст. къ югу курганъ—въ окружности 27 с.; въ 2-хъ верст. къ югу отъ хут Герасимовки (онъ же Подгоровка) 1 курганъ—въ окружности 60 с.

53. На землѣ кр—нъ хут. Маяковъ въ 4-хъ верст. къ югу отъ хутора курганъ, высоты 10 арш., въ окружности 8 с.; тутъ же 2-й курганъ, 15 арш. высоты, въ окружности 10 с.; въ 4-хъ верст. къ югу отъ хутора 2 кургана, высоты 10—15 арш.; въ 3 верст. къ югу отъ хутора 2 кургана высотой 7—10 с. (тоже).

54. Въ 4-хъ верст. отъ д. Пригожей и въ 1 верст. отъ разъѣзда Малиновки 2 кургана, высота по 4 саж, въ окружности 105 с.; въ 2-хъ верст. отъ д. Пригожей и въ 1 верст. отъ хут. Высокаго курганъ, высоты 2 с., въ окружности 4 с.; въ 1 верст. отъ д. Пригожей вблизи желѣзной дороги курганъ, высота 2 с., въ окружности 43 с.; въ 2 верст. отъ деревни курганъ — высота $2^1/_2$ с, въ окружности 55 с.; въ 3-хъ верст. отъ деревни 3 кургана, высота 1-го 3 с., въ окружности 83 с.; 2-го 3 с., въ окр. 60 с.; 3-го 2 с., въ окр. 37 с. (тоже).

55. Въ 2-хъ вер. отъ д. Богдановой, по дорогѣ, идущей отъ разъѣзда Малиновки на сл. Барвенково, курганъ—высота $1^1/_2$ с., въ окружности 55 с.; въ 3-хъ верст. отъ д. Богдановки и въ 200 с. отъ колоніи Елизаветовки курганъ, высота 2 с., въ окружности 65 с.; въ 1 верст. отъ Богдановки курганъ, высота $2^1/_2$ с., въ окружности 60 с.; тутъ же еще 2 кургана, высотой $1^1/_2$—$2^1/_2$ с., въ окружности 70—75 с. (тоже).

56. Въ 3 верст. отъ д. Бугаевки по дорогѣ, идущей отъ станціи Гавриловки

на с. Даниловку, 2 кургана: 1-й въ окружности 60 с., высоты 2 с.; 2-й высоты $1^1/_2$ с., въ окружности 55 с. (тоже).

57. Въ 3 верст. отъ с. Григорьевки по дорогѣ отъ ст. Гавриловки на село Даниловку курганъ—высота 3 с., въ окружности 95 с.; въ 150 с. отъ Григорьевки по той же дорогѣ курганъ высотой 2 с., въ окружности 80 с.; тутъ же еще 2 кургана, $1^1/_2$ с. высоты, въ окружности 50 с. оба; въ 153 с. отъ колоніи по дорогѣ на с. Барвенково 2 кургана, высота $1^1/_2$—2 с., въ окружности 60—70 с. (тоже).

58. Въ 3 в. отъ хут. Бригадировки „Три брата"; высота $1^1/_2$ с.—2 с., въ окружности 15—20 саж.; „Ехалова" могила въ 2 в. отъ хутора—высота 2 с., въ окружности 20 с. (тоже). Городище „Брижеватое" въ 7 в. отъ Бригадировки, высота 2 с., въ окружности 20 с.

59. Въ 3 в. отъ хут. Бабенкова „Высокая могила", высота 5 с., въ окружности 20 с. (тоже).

60. Въ $1^1/_2$ в. отъ х. Крамаровки курганъ—высота 2 с., въ окружности 15 с. (тоже).

61. „Гладкая могила" въ 1 в. отъ д. Глинска, высота 2 арш., въ окружности 8 с.; въ 1 в. отъ Глинска три могилы: 1-я имѣетъ выемку до 3 арш. въ глубину, гдѣ по словамъ крестьянъ найдена была казацкая шашка и человѣческая кость; высота 3 с., въ окружности 15 с.; высота 2-й $2^1/_2$ с., въ окружности 13 с.; высота 3-й 5 с., въ окружности 20 с. (тоже).

62. Къ Ю. отъ сл. Грушевахи 3 кургана (отъ 1—6 в.), высота 1—4 арш., въ окружности 24—50 с.; къ З.—18 кургановъ отъ 40 с. до 1 вер. отъ слободы; высота 2 арш.—5 арш., въ окружности 15—35 с.; къ С. отъ слободы 7 кургановъ; высота 2—4 арш, въ окружности 20—36 саж.; къ Ю. отъ слободы (6—10 верстъ) 7 кургановъ, 1—2 ар. высоты, въ окружности 10—25 с. (тоже).

63. У сл. Барвенковой въ 6 в. къ Ю.—4 кургана, высота $1^1/_2$—$2^1/_2$ с., въ окружности 15—34 с.; въ 5 в. къ Ю. 2 кургана, высота 2—$2^1/_2$ с, въ окружности 21—27 с.; въ 2 в. къ Ю. 3 кургана, высота 1—2 с., въ окружности 17—34 с.; въ 1 в. къ востоку 2 кургана, высота 1—$1^1/_2$ с., въ окружности 21—26 с.; въ 2 в. къ С.—1 курганъ высота 2 с., въ окружности 27 с, въ 8 в. къ С. курганъ, высота 2 с., въ окружности 19 с.; въ 1 в. къ сѣверу 2 кургана, высота 2—$2^1/_2$ с., въ окружности 25 с.; въ 8 в. къ сѣверу 6 кургановъ, высота 1—$2^1/_2$ с., въ окружности 12—23 с; въ 8 в. къ С. 4 кургана, высота $1^1/_2$—3 с., въ окружности 16—35 с.; въ 7 в. къ С. курганъ, высота 2 с., въ окружности 21 с.; въ 9 в. къ С. курганъ, высота 2 с., въ окружности 30 С.; въ 5 в. къ с. 2 кургана, высоты $1^1/_2$—2 с., въ окружности 18—20 с.; къ югу и юго-западу 7 кургановъ, высота 1 — 2 с.; въ окружности 5—25 с. (тоже).

64. У сл. Васильевки къ югу въ 250 с. 2 кургана, высота 1—$4^1/_2$ с., въ окружности 15—16 с.; къ востоку въ $^1/_2$ верст. 4 кургана, высота 2—5 арш., въ окружности 10—22 с.; къ сѣверу въ $^1/_2$ верст. 4 кургана, высота 3—5 арш., въ окружности 5—25 с.; къ юго-востоку въ 1 верст. 5 кургановъ, высота по 1 с., въ окружности по 12 с.; въ 1 верст. къ западу 6 кургановъ, высота 1—3 с., въ окружно-

сти 10—30 с., въ 4 верстахъ къ югу 3 кургана, высота 1—3 с., въ окружности 15—17 с.; къ западу въ 1—2 верст. 4 кургана, высота $1^1/_2$—3 с., въ окружности 6—18 с.; къ сѣверу въ 1—$1^1/_2$ верст. 2 кургана, высота 20 арш., въ окружности 80—100 с. (тоже).

65. 1 курганъ близъ д. Черкасской на горѣ, высота 3 арш., въ окружности 10 с. (тоже).

66. У с. Рай-Александровки къ востоку въ $1^1/_2$ верст. курганъ, 15 с. въ окружности; къ сѣверу въ $1^1/_2$ верст. 2 кургана—15 с. въ окружности; къ западу 2 кургана, по 10 с. въ окружности; къ югу въ 1 верст. 4 кургана, въ окружности 10—30 с. подъ названіемъ „Баба"; къ юго-востоку въ 1 верст. 5 кургановъ—въ окружности по 30 с. (тоже).

67. Надъ дорогой, идущей изъ с. Рай-городка на сл. Щурову, 3 кургана въ $^1/_2$ верст. на западъ; 1-й 7 арш., 2-й $2^1/_2$ арш. и 3-й 3 арш. высоты (тоже).

Священникъ В. Спѣсивцевъ, представляя Археологической Коммиссіи отчетъ о своихъ находкахъ въ Рай-городкѣ, укызываетъ на то, что древніе поселки занимали пространство приблизительно около 30 верстъ и за Донцомъ. (Райгородъ расположенъ въ треугольникѣ, образуемомъ правымъ берегомъ Донца и р. Торецъ, омывающимъ г. Славянскъ и проложившимъ себѣ ложе между возвышенностями, на которыхъ расположенъ Райгородъ слѣва и Николаевка справа). Пунктами этихъ поселеній о. В. Спѣсивцевъ называетъ: Щурово, Старый Караванъ, Бручевку и Ямполь, но высказываетъ предположеніе, что подобные поселки могли находиться и за рѣкою Жеребцомъ, т. е. за Ямполемъ. Песчаная покатость, идущая отъ Райгородка на востокъ, и заливной лугъ, прилегающій къ этой песчаной равнинѣ съ востока, но раздѣленный отъ нея оврагомъ Балка, были древнѣйшими поселеніями, ибо здѣсь находятся исключительно кремневыя орудія и глиняные черепки отъ сосудовъ. Орудія—неолитической эпохи, отличаются крупными размѣрами и особенно тонкой оббивкой мелкихъ экземпляровъ. Здѣсь найдены ножи, наконечники копій, пилки, наконечники стрѣлъ, топоры, скребки, нуклеусы, отбойники, гарпуны, черепки глиняной посуды, грузила, пронизки изъ шифера, оселки, особенно большое число стрѣлокъ изъ болѣе позднихъ періодовъ, бронзовые наконечники стрѣлъ, долотца, желѣзные наконечники стрѣлъ, бронзовая миніатюрная вазочка съ ножкою, на днѣ которой круглыя отверстія,—украшенія конской сбруи, бронзовыя пуговицы и фигурныя бляшки, часть бронзоваго замочка въ видѣ барана восточнаго типа; обломокъ зеркала изъ бѣловатаго сплава съ изображеніемъ фантастическаго звѣря; желѣзныя кольца и пряжки, обломокъ желѣзнаго перстня, желѣзный ключъ. Особый разрядъ находокъ составляютъ желѣзные предметы, найденные свящ. Вас. Спѣсивцевымъ—копья, топоры, стремена, удила, путы для лошадей, ножи, косы, пряжки, замки, скобы, обломки кольчуги изъ тонкихъ проволочныхъ колецъ, здѣсь же—кирпичики изъ красной глины съ голубой поливой и татарскія монеты XIV столѣтія. Между Райгородкой и Славянскомъ изъ кургана „Гончарова могила" 2 горшка. Видимо, что поселенія продолжались въ этой мѣстности многіе годы, такъ какъ находки о. В. Спѣсивцева принадлежатъ къ весьма разнороднымъ эпохамъ, начиная съ кремневыхъ орудій неолитическаго времени и кончая *мечомъ* (жел.), вымытымъ весеннимъ разливомъ Донца изъ

4-хъ аршиннаго наноса, называемаго „Христовой Кручей“. Мечъ не широкій, прямой и отдѣланъ серебромъ съ чернью съ куфическою надписью на серебряномъ ободкѣ, окружающемъ эфесъ; надпись эта указываетъ на имя эмира Гарсъ-эддина и призываетъ на владѣльца благословеніе Господне. Эфесъ, обручики съ петлями и окладка рукояти также серебр. На рукояти сцена охоты: соколъ налетаетъ на звѣря. Надъ обручемъ съ надписью восточный орнаментъ, состоящій изъ переплетающихся звѣриныхъ головъ. Мечъ сохраняется въ Эрмитажѣ.

Остатки неолитическихъ стоянокъ находятся во всѣхъ окрестностяхъ сл. Рай-городка, но чаще и больше ихъ найдено на дюнахъ, къ юго-западу отъ селенія. Открытіе этихъ остатковъ принадлежитъ о. Василію Спѣсивцеву, собравшему здѣсь болѣе или менѣе обширныя коллекціи кремневыхъ орудій и передавшихъ ихъ частію Музею Харьковскаго университета, частію С.-Петербургской Археол. Коммиссіи. При довольно бѣгломъ осмотрѣ дюнныхъ стоянокъ, В. А. Городцову удалось найти одинъ кремневый нуклеусъ и нѣсколько осколковъ кремня, свидѣтельствующихъ о нѣкогда существовавшей здѣсь кремневой индустріи. Кромѣ того, было передано о. В. Спѣсивцевымъ шесть прекрасно обработанныхъ цѣльныхъ кремневыхъ орудій, изъ которыхъ два наконечника кремневыхъ стрѣлъ отличаются особенною изящностью и могутъ быть отнесены къ болѣе поздней, бронзовой эпохѣ. Раскопано 3 кургана, изъ которыхъ одинъ находится на берегу оз. Маяцкаго, верстахъ въ 3-хъ къ сѣверо-западу, и два изъ группы „Подѣльныхъ кургановъ“, верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо западу отъ слободы. Въ курганахъ открыто 4 погребенія, изъ нихъ 2 принадлежали къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались: одно въ деревянномъ склепѣ, расположенномъ въ грунтовой ямѣ, другое—въ насыпи. Одинъ изъ костяковъ имѣлъ скорченное положеніе; положеніе другого костяка, принадлежавшаго ребенку, не выяснено. При костякахъ найдено два глиняныхъ горшка. Въ „Подѣльныхъ курганахъ“ открыто 2 погребенія, оба впускныя. Костяки лежали въ колодахъ головами на западъ и сѣверо-западъ. При костякахъ найдены части копей, желѣзныя удила, желѣзныя стремена, костяныя бляшки и пластинки, украшавшія колчаны и др. вещи (В. А. Городцовъ).

68. У дер. Пріютиной въ полуверстѣ два кургана, на разстояніи одной версты одинъ курганъ.

69. Слобода Лиманъ окружена съ юго-запада и сѣвера песчаными буграми, на которыхъ вѣтромъ нерѣдко обнажались каменныя и металлическія стрѣлки. На Лиманскихъ поляхъ, на востокъ и сѣверъ отъ слободы, имѣются слѣдующія могилы: 1) двѣ „Кравченковы могилы“, въ 3-хъ верстахъ отъ Лимана; одна большая—приблизительно 5 арш. вышины, въ окружности 15 с.; другая приблизительно на половину меньше. 2) Въ 5-ти верстахъ отъ Лимана „Гостра или Крутая могила“, приблизительно 4 арш. вышины и 15 с. въ окружности. 3) Въ 4-хъ верстахъ отъ Лимана расположены кругомъ пять могилъ подъ названіемъ „Рясныя могилы“—вышиною, приблизительно, $2^1/_2$ арш., въ окружности по 7 с. 4) Въ 8-ми верстахъ отъ Лимана огромныхъ размѣровъ „Орлова могила“. Она представляетъ собою прекрасный обсерваціонный пунктъ, съ котораго видна окрестность на очень большое разстояніе. Всѣ указанныя могилы съ каждымъ годомъ уменьшаются въ своемъ размѣрѣ, такъ какъ ихъ распахиваютъ.

70. У сл. Котовки кургановъ очень много, есть даже группы. Курганы очень высоки.

71. У слоб. Поповки на сѣверъ въ одной верстѣ 1 курганъ — „Крутая могила“ — въ окружности 40 с., вышиною 3 с. Въ полуторѣ версты отъ сл. Поповки на сѣверъ 1 курганъ „Соленый“ вышиною $1^1/_2$ с., въ окружности 15 с. Въ полуверстѣ на сѣверо-западъ отъ сл. 1 курганъ „Гнидиковъ“, въ окружности 25 с., вышина 2 с. Въ 3-хъ верстахъ на западъ отъ сл. 1 курганъ „Гострый“, въ окружности 20 с., вышины $1^1/_2$ с. Въ 5-ти верстахъ на западъ отъ сл. 1 курганъ въ окружности 20 с., вышины $1^1/_2$ с. Въ 2-хъ верстахъ на югъ отъ сл. 1 курганъ, въ окружности 25 с., вышины 2 с.

72. Въ полуторѣ верстѣ на югъ отъ д. Ѳедоровки находится городище и 3 кургана

73. У слоб. Цареборисово находися городище „Царивъ“ пространствомъ около 25 десятинъ. Въ полуверстѣ—курганъ—площадь 25 кв. с., вышина 2 арш. Въ 5-ти верст. отъ сл. 1 курганъ, - площадь 25 с., вышина $1^1/_2$ с.

74. У дер. Семеновка въ одной верстѣ отъ дер. на югъ находятся 3 кургана вышиною въ 3 и 5 аршинъ.

75. У дер. Малотарановки въ 200 с. курганъ въ окружности 30 с., вышины $7^1/_2$ арш. На разстояніи $2^1/_2$ верстъ на западъ отъ дер. курганъ въ окружности 35 с., вышиною 9 арш.; на разстояніи 3-хъ верстъ къ югу отъ дер. курганъ — въ окружности 40 с., вышина 19 арш. На разстояніи $3^1/_2$ верстъ къ югу отъ дер. курганъ, въ окружности $38^1/_2$ с., вышины 12 арш.; на разстояніи $4^1/_2$ верст. къ югу отъ дер. курганъ въ окружности 65 с., вышины 18 арш.; на разстояніи 7 верст. къ югу отъ дер. курганъ, въ окружности 65 с., вышины $16^1/_2$ арш.

76. У дер. Красногорки въ одной верстѣ на сѣверъ курганъ, въ окружности 35 с., вышины $8^1/_2$ арш.

77. У дер. Петровка въ 40 с. на востокъ курганъ, — въ окружности 61 с., вышины 12 арш.; на разстояніи $2^1/_2$ верст. на западъ отъ дер. курганъ,—въ окружности $47^1/_4$ с., вышины 14 арш.

78. У дер. Веселой въ 3-хъ верст. на сѣверъ курганъ,—въ окружности 64 с., вышины 16 арш.

79. У. дер. Новоселовка въ $2^1/_2$ верст. на сѣверъ курганъ, — въ окружности 57 с., вышины 18 арш.

80. У дер. 1-ая Бѣленькая въ $2^1/_2$ верст. на сѣверъ 1 курганъ,—въ окружности 60 с., вышины $16^1/_2$ арш.; въ 2 верстахъ курганъ, въ окружности 42 с., вышины 10 арш.; въ $1^1/_2$ верст. курганъ,—въ окружности 30 с., вышины $8^1/_2$ арш.; въ $1^1/_4$ верст. курганъ,—въ окружности 32 с., вышины $8^1/_2$ арш.

81. У дер. Бруновки въ $3^3/_4$ верст. къ сѣверу курганъ, въ окружности 44 с., вышины $11^3/_4$ арш.; къ сѣверу въ 4-хъ верст. курганъ—въ окружности 34 с., вышины 12 арш.

82. У дер. Карповки въ 5-ти верст. на сѣверъ 2 кургана: 1-й въ окружности 53 с., вышины 3 арш., 2-й въ окружности 50 с., вышины 4 арш. Въ 3-хъ верст.

отъ дер. на юго-востокъ 2 кургана: 1-й въ окружности 40 с., вышины 3 арш.; 2-й въ окружности 37 с., вышины 3 арш.

83. У дер. Александровки въ 1-й верст. отъ нея городище въ лѣсу гр. Рибопьера. Въ 2-хъ верст. отъ дер. курганъ вышиною 3 арш. Въ 1-й верстѣ отъ дер. курганъ вышиною до 4 арш.

84. У дер. Яровое въ 3-хъ верст. курганъ вышиною 5 аршинъ.

85. У дер. Пришибъ въ 1 верст. курганъ вышиною 5 арш.

86. У села Сергѣевки находятся курганы: на востокъ въ 5-ти верст. 2 кургана: 1-й въ окружности 28 саж., вышины 10 арш.; 2-й въ окружности 50 с., вышины 15 арш., въ 6-ти верст. на юго-востокъ 2 кургана: 1-й въ окружности 38 с., вышины 13 арш.; 2-й въ окружности 30 с., вышины 10 арш.; въ 7-ми верст. на юго-востокъ отъ села курганъ — въ окружности 70 с., вышины 5 арш.; въ 2-хъ верстахъ на сѣверо-западъ отъ с. курганъ, — въ окружности 30 с., вышины 20 арш. Въ 8-ми верстахъ къ югу отъ с. курганъ, – въ окружности 30 с., вышины 8 арш.; по тому же направленію еще 4 кургана: 1-й въ окружности 30 с., вышины 10 арш.; 2-й курганъ въ окружности 58 с., вышины 31 арш.; 3-й курганъ въ окружности 138 с., вышины 70 арш.; 4-й курганъ въ окружности 75 с. и вышины 35 арш.

87. У с. Новорайскаго въ 1 верстѣ на сѣверъ курганъ, — въ окружности 70 с., вышина 35 арш.

88. У дер. Андреевки въ 3-хъ верст. на юго-востокъ 2 кургана, въ окружности по 20 с., вышины по 10 арш. каждый; въ 3-хъ верст. на югъ отъ дер. курганы: 1-й въ окружности 20 с., вышина 10 арш.; 2-й курганъ въ окружности 18 с., вышины 8 арш.; 3-й курганъ въ окружности 15 с., вышины 8 арш.; 4-й курганъ въ окружности 33 с., вышины 15 арш.; 5-й курганъ въ окружности 33 с., вышины 15 арш.

89. У дер. Ново-Александровки въ 2-хъ верстахъ на юго-востокъ курганъ въ окружности 30 с., вышины 18 арш.; въ 2-хъ верст. на востокъ курганъ, въ окружности 35 с., вышины 18 арш.; въ $1^1/_2$ верстѣ на востокъ курганъ въ окружности 120 с., вышины 38 арш.; въ 4-хъ верстахъ на югъ отъ дер. курганъ — въ окружности 70 с., вышины 36 арш.; другой — по тому же направленію въ окружности 60 с., вышины 30 арш.

90. У дер. Марьевки въ 3-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ деревни курганъ — въ окружности 68 с., вышины 34 с.

91. У слоб. Шандриголовой въ 1 верстѣ къ востоку 2 кургана: 1-й въ окружности 30 с., вышины 2 аршина; въ 4-хъ верстахъ къ востоку отъ слоб. 2 кургана: 1 курганъ въ окружности 50 с., вышины 4 аршина, 2-й курганъ — въ окружности 40 с., вышины 3 аршина; въ 7-ми верстахъ къ востоку курганъ въ окружности 50 с., вышины 5 арш.; въ 10 верстахъ отъ сл. къ востоку 2 кургана: 1-й курганъ въ окружности 40 с., вышины $3^1/_2$ арш.; 2-й курганъ — въ окружности 38 с., вышины 3 аршина.

92. У слоб. Новоселовки въ 4-хъ верстахъ къ западу курганъ „Острая могила“ — въ окружности 60 с., вышины 6 аршинъ; въ 4-хъ верст. къ западу отъ сл. 2 кургана: 1-й въ окружности 40 с., вышины $4^1/_2$ арш.; 2-й въ окружности 37 с., вышины

4 арш.; въ 250 с. отъ сл. къ сѣверо-востоку 1 курганъ — въ окружности 50 с., вышины 3 аршина.

93. У с. Лозовой въ одной верстѣ къ сѣверу курганъ, въ окружности 45 с., вышины 3 арш.; въ $1^1/_2$ верст. къ западу отъ с. курганъ, въ окружности 60 с., вышины 5 арш.; въ 10 с. отъ с. на западъ курганъ, въ окружности 46 с., вышины $4^1/_2$ арш.; въ 300-х саженяхъ отъ с. на югъ курганъ, въ окружности 60 с., вышины 6 арш.; въ 150 с. на западъ отъ с. курганъ въ окружности 105 с., вышина 4 арш.; въ 5-ти верстахъ на югъ отъ с. курганъ, въ окружности 45 с., вышины 3 аршина.

94. У дер. Березняки въ 150 с. на востокъ курганъ, въ окружности 50 саж., вышины $3^1/_2$ арш.

95. У дер. Коровій Яръ въ 200 с. къ югу отъ дер. курганъ, въ окружности 34 с., вышины 3 арш.; въ 300 с. къ югу отъ дер. курганъ, въ окружности 57 с., вышины 6 арш.; въ 3-хъ верст. на востокъ отъ дер. 2 кургана: 1-й курганъ—въ окружности 60 с., вышины 3 арш.; 2-й курганъ — въ окружности 30 с., вышина 3 арш.; по тому же направленію еще 1 курганъ—въ окружности 52 саж., вышины 5 аршинъ.

96. У дер. Петровки къ югу 1 курганъ вышиной въ 4 с.; въ 2-хъ верстахъ къ югу же 2 кургана; при деревнѣ на землѣ колонистовъ 2 кургана выш. 5 с.; въ 5-ти верст. отъ колоніи къ югу курганъ въ 5 саж., въ 1 верстѣ отъ усадьбы г. Бородаевскаго на сѣверъ 2 кургана вышиной въ 3 саж.

97. У села Троицкаго отъ деревни къ югу въ 30 саж. 2 кургана величиною 2 саж.; въ 5-ти верстахъ отъ с. къ югу 4 кургана величиною 4 с. каждый (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

98. У дер. Александровки на югъ 2 кургана величиной 3 с.; по тому же направленію въ 1 верст. отъ дер. 3 кургана, величиною 2 с. каждый; въ 5-ти верстахъ отъ усадьбы г. Шабельской на югъ 2 кургана величиною 4 с. (тоже).

99. У дер. Индиковки въ $1^1/_2$ верст. къ югу три кургана, величиною 3 саж. каждый (тоже).

100. У хутора Жеваковки въ полуверстѣ 1 курганъ—вышиною 2 с.; 2-й курганъ — вышиною 2 арш.; 3-й курганъ — $1^1/_2$ арш. вышиною; 4-й курганъ — $2^1/_2$ арш. вышиною и 5-й курганъ 3 арш. вышины (тоже).

101. У слоб. Крючки въ $1^1/_2$ верст. на сѣверъ находятся 4 кургана, вышиною 4 арш. каждый; въ 1 верст. къ западу отъ деревни курганъ, высотою $1^1/_2$ саж.; къ востоку отъ слободы въ $^1/_2$ верст. курганъ, вышиною въ 4 арш.; въ 2 хъ верст. къ западу отъ с. Крючковой курганъ, высотою въ 1 с.; въ $^1/_2$ верст. къ югу отъ слободы курганъ высотой въ 4 арш. (тоже). Къ юго-востоку отъ слободы городище.

102. 3 кургана находятся въ $^1/_2$ верст. и 1 верст. отъ с. Вишневаго, высота каждаго по 1 с. (тоже).

104. Въ окрестностяхъ хут. Хайловщина изслѣдована неолитическая стоянка съ обширной мастерской кремневыхъ орудій; они занимаютъ ближайшіе къ хутору холмы и берега озеръ или, вѣрнѣе, старицъ р. Донца. Раскопками В. А. Городцова изслѣ-

дована небольшая часть стоянки на берегу озер. Чернецкаго. Всего добыто не менѣе 170 кремневыхъ подѣлокъ и нѣсколько десятковъ обломковъ глиняной посуды, характерной особенностью которой является преобладающая круглодонность и сплошная орнаментика. Въ культурномъ слоѣ стоянки найдены: одно бронзовое шило, шлаки мѣдной руды, нѣсколько костяныхъ подѣлокъ, каменныя полированныя орудія, одинъ кремневый скребокъ и рѣдкіе осколки кремня, небольшіе ручные жерновки, глиняныя прясла, метательные камни (пращи), большое количество обломковъ глиняной посуды, обильныя кости домашнихъ животныхъ: коровы, лошади, овцы, козы, свиньи и др. Время стоянки съ наибольшей вѣроятностью можно отнести къ самому концу бронзовой эпохи въ Придонецкой области. Могильникъ на берегу оз. Чернецкаго; открыто 35 погребеній; костяки лежали въ ямахъ, на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головами на западъ, съ обычными уклоненіями на сѣверъ и югъ. При костякахъ найдены: часть арабскаго диргема VIII в., находившагося во рту покойника, 36 глиняныхъ сосудовъ, нѣсколько ожерелій, нѣсколько мѣдныхъ, иногда позолоченныхъ вещицъ (В. А. Городцовъ).

105. На землѣ Петропавловскаго товарищества къ западу, юго-востоку и югу въ 1 верст. 3 кургана; высота $1^1/_2$—2 с., ширина 5—10 с.

106. Хуторъ Бражковскій. Раскопано 2 кургана, расположенные на „Будянскомъ полѣ“, въ 4-хъ верстахъ къ юго-западу отъ хутора. Въ насыпи одного кургана была выпахана крестьяниномъ каменная баба. Въ курганахъ открыто 12 погребеній, изъ нихъ 11 принадлежало къ бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ, коллективно и поодиночкѣ, безъ оріентировки, скорченно, въ одномъ случаѣ на каменной подстилкѣ. При костякахъ найдены глиняные сосуды и одна костяная бляха. Открыто одно погребеніе, впускное. Костякъ лежалъ въ гробу, головою на западъ; при немъ части коня, бронзовыя височныя кольца кіевскаго типа, бронзовые литые бубенчики, серебряный перстень съ бирюзовымъ глазкомъ и др. (В. А. Городцовъ).

107. У дер. Былбасовки находятся 2 кургана: 1-й: „Червонная могила“ въ $1^1/_2$ верст. отъ дер., въ окружности 50 с., вышины 5 арш. 2-й: „Роблена могила“ въ 5-ти верст. отъ дер., въ окружности 50 с., вышины 4 арш.

108. Хуторъ Шпаковка, имѣніе купца Горѣлышева. Раскопано 11 кургановъ изъ группы назыв. „Шпаковскими могилами“, расположенной по трактовой дорогѣ изъ г. Изюма въ сл. Вел. Камышеваху, верстахъ въ 2-хъ къ югу отъ хут. Шпаковки. Въ курганахъ открыто 47 погребеній, изъ нихъ 44 принадлежали бронзовой эпохѣ. Погребенія помѣщались въ катакомбахъ, грунтовыхъ ямахъ и насыпяхъ, иногда въ бревенчатыхъ срубахъ или склепахъ. Костяки лежали безъ оріентировки, скорченно, коллективно и поодиночкѣ, на извести, камышѣ, лубѣ и золѣ. Костяки иногда были окрашены въ красный цвѣтъ. При костякахъ найдены бронзовыя украшенія, литейныя формы, костяныя орудія, игральныя кости, глиняные сосуды и нѣкоторые другіе предметы. Открыто 2 погребенія, лежавшихъ въ неглубокихъ ямахъ на извести, въ вытянутомъ положеніи, головами на югъ и юго-западъ; при обоихъ костякахъ найдены раздавленные почвою глиняные сосуды амфоровидной формы безъ ручекъ; при одномъ

костякѣ найденъ наконечникъ желѣзнаго копья, при другомъ—костяныя бляхи и пластинки, служившія уздечнымъ наборомъ. Открыты остатки одного трупосожженія, заключеннаго въ большомъ глиняномъ сосудѣ древняго типа. Для погребенія этихъ остатковъ была вырыта въ насыпи кургана яма, которая случайно пришлась какъ разъ подъ ямой типичнаго скиѳскаго погребенія. Такое явленіе указываетъ на принадлежность погребенія къ послѣскиѳской эпохѣ. Руководясь же тѣмъ, что трупосожженія широко практиковались на югѣ Россіи въ Сарматскую эпоху, мы отнесли и Шпаковское трупосожженіе къ этой же эпохѣ, хотя необходимымъ считаемъ замѣтить, что вполнѣ достаточныхъ основаній для этого не имѣется (В. А. Городцовъ).

109. Въ $1^1/_2$ верстѣ отъ с. Приволья на сѣверъ 1 курганъ до 2 саж.; и въ 2-хъ верстахъ на сѣверъ же отъ села другой курганъ 2 саж. вышиною.

Купянскій уѣздъ.

1. Въ г. Купянскѣ найдена кремневая стрѣлка (Указ. Выст. при VII Арх. Създѣ, 70); монеты восточныя VIII в., римскія (Нервы, Траяна), византійскія (XI в.), золотоордынскія. Въ 3-хъ верст. отъ города въ пескахъ вдоль р. Оскола была найдена г. Педашенкомъ и мѣдная монета византійскаго императора Михаила VIII Дуки XI в.; онъ же сообщаетъ, что здѣсь по берегамъ р. Оскола тянутся песчаныя полосы, усѣянныя обломками древней глиняной посуды, нужно полагать, надгробныхъ урнъ, кусками бронзы, кремня, со слѣдами обдѣлки; въ 2 верст. отъ Купянска остатки городища, гдѣ найдены слитки бронзы, бусы и черепки (Арх. Зам. Д. И. Багалѣя, стр. 7, 8, 11). Близъ города — обломки сосуда грубаго дѣла и маленькій глиняный горшочекъ-кубышка. По дорогѣ, идущей изъ Купянска на сл. Сеньково въ 4 верст. отъ города, два кургана; въ 6 верст. отъ города по дорогѣ на сл. Моначиновку курганъ; другой въ лѣсу подъ названіемъ „Малые Ровни", въ 3 верстахъ отъ города и два кургана въ степи въ 15 верстахъ отъ города. Въ $1^1/_2$ верст. къ сѣверозападу отъ Купянска расположена группа кургановъ изъ 2-хъ большихъ и 2-хъ меньшихъ, носящая названіе Царевскихъ кургановъ. Въ 1900 г. лѣтомъ производились раскопки и были выкопаны горшки и кости. Къ западу отъ города въ 5 верст. курганъ, называемый „Червона могылка"; въ 6 верст. отъ Купянска и 2-хъ саж. отъ Бѣлгородскаго шляха группа кургановъ, состоящая изъ 3-хъ штукъ и носящая названіе „Гостра могила". Въ 8 верст. къ сѣверу отъ города вблизи Бѣлгородскаго шляха расположена группа кургановъ, состоящая изъ 1 большого (6 с.) и 2-хъ меньшихъ; раньше ихъ было 5, но 2 теперь распаханы Въ одномъ изъ распаханныхъ кургановъ лѣтъ 25 тому назадъ пастухи выкапывали уголь и золу на глубинѣ 1 арш.; эти курганы носятъ названія „Червыва могила", къ востоку саж. въ 160 отъ этихъ кургановъ—курганъ „Кулева" (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

2. Въ 5 верст. отъ сл. Радьковскихъ Песокъ по дорогѣ на Выше-соленую два кургана вмѣстѣ (Роблены могылы) высота 9 арш. въ окружности 20 с.; къ сѣверо-

востоку отъ слободы въ 1 верст. два кургана (Соплывы могилы) по 4 арш. высоты и 30 с. въ окружности; къ югу въ 6 верст. отъ Песокъ—„Долгая могила“—2 арш. высоты и 10 с. въ окружности; близъ самой слободы 2 кургана, высота 3—9 арш., въ окружности 20—30 с.; въ 1 верст. къ югу отъ слободы курганъ—высота 6 арш., въ окружности 40 с.; къ сѣверо-востоку въ 3—4 верст. курганъ — высота 3 арш., въ окружности 20 с. (тоже).

3. Преосв. Филаретъ писалъ: „старики радьковскіе слышали отъ своихъ дѣдовъ, что на сѣверо-западъ Радьковки за р. Осколомъ въ 1 верст. отъ берега былъ городокъ; здѣсь понынѣ есть городище. Это мѣсто укрѣплено самою природой: съ 3-хъ сторонъ оно почти недоступно, потому что окружено трясиной; съ востока защищено было окопомъ, который, по разсказу стариковъ, имѣлъ около 2 с. въ ширину и глубину; ровъ тянулся на 300 с. Такъ какъ мѣстность городка поката и низменна, то изъ него не было видно окрестностей. Поэтому, для наблюденій въ 150 с. отъ рва, сдѣлана была высокая насыпь, на которой должна была стоять стража. Нынѣ городище служитъ пахотнымъ полемъ; при раскопкѣ земли находили здѣсь черепицы краснаго цвѣта, толщиною въ $^1/_2$ вершка, какихъ нынѣ нѣтъ здѣсь ни по работѣ, ни по цвѣту; преданіе говоритъ, что эти городки занимали татары“ (Фиг. V. 230—231).

4. Возлѣ сл. Ново-Екатеринослава болѣе 10 кургановъ разной величины, нѣкоторые до 5 с. высоты (Мат. Моск. Арх. Общ.); на военно-топогр. картѣ ихъ можно насчитать цѣлые десятки. У с. Сватовой лучки (Ново-Екатеринославъ тоже) къ востоку въ $^1/_2$ верст. три кургана большой величины; къ западу въ 5 верст. 1 курганъ; къ югу въ 2—4 верст. 3 кургана средней величины; въ 2 верст. къ сѣверу курганъ средней величины; къ сѣверо-востоку въ 3—5 верст. группа кургановъ средней величины; къ сѣверо-западу въ 2—3 верст. 3 кургана средней величины. У сл. Сватовой Лучки Е. П. Трефильевъ раскапывалъ курганы, расположенные къ востоку въ $^1/_2$ верст., ограниченные съ запада р. Красной на различномъ разстояніи другъ отъ друга (отъ нѣсколькихъ саж. до $^1/_2$ верст.). Курганныя погребенія разныхъ типовъ. Предметы изъ 7 кургановъ: золотое ожерелье съ жемчужинами и альмандинами, масса маленькихъ золотыхъ украшеній и обуви; зеркала Кобанскаго типа, стеклянная бутыль, сосудъ изъ листовой бронзы, желѣзныя удила и стремена, глиняные сосуды (Кат. Харьк. Арх. Съѣзда).

5. Два кургана въ 3 верст. отъ сл. Владиміровки — высота 6 — 7 арш., въ окружности 40 — 60 саж., отъ нихъ въ 4 верст. курганъ — высота 7 арш. 60 с. (Мат. Моск. Арх. Съѣзда).

6. Два кургана по дорогѣ отъ Купянска на Верхнюю Дуванку въ 5 верст. отъ слободы, высота 3—5 арш. (тоже).

7. При хут. Варваровкѣ 2 кургана—высота 1—2 с., преданіе считаетъ ихъ сторожевыми (тоже).

8. Каменная баба въ дер. Дисковкѣ въ усадьбѣ землевладѣльца г. Ковалевскаго (тоже).

9. Шесть каменныхъ бабъ въ окрестностяхъ сл. Новоглухова: 1) въ 9 верст. отъ слободы къ юго-западу на межѣ, 2) въ 12 верст. къ югу на межѣ; 3) въ 10

верст. къ югу на межѣ; 4) къ югу въ 10 верст. на межѣ (Бѣлый дѣдъ), 5) на курганѣ въ полѣ въ 9 верст. къ западу; 6) въ 3 верст. къ западу на межѣ. Высокая могила къ западу отъ слободы въ $^1/_2$ верст.—высота 3 арш.; тамъ же „Острая" могила въ 5 верст.—высота $2^1/_2$ арш.; „Чупринина" могила въ 10 верст. къ западу—высота $2^1/_2$ арш.; въ 3 верст. къ сѣверу „Соленая" могила—высота $2^1/_2$ арш.; въ 12 верст. курганъ—3 арш. высоты. У сл. Кременной (Ново-Глухово тоже) найдено 2 глиняныхъ кувшина (тоже).

10. Каменная баба у с. Поповки по лѣвую сторону р. Красной (тоже).

11. Обломки каменной бабы на „Бабиномъ курганѣ" въ 4 верст. отъ слободы Боровой къ сѣверо-востоку - высота около 3 с.; „Бойня-могила" въ 1 верст. къ юго-западу отъ слободы — высота $2^1/_2$ арш., въ окружности 60 с.; „Любыя могилы" (2 кургана) надъ дорогой, идущей изъ слободы Боровой на сл. Юрьевку въ 3-хъ верст. отъ Боровой къ юго-востоку—высота по 2 с. въ окружности по 30 с.; „Первыя могилы" въ 2 верст. къ востоку отъ Боровой — высота 2 арш., въ окружности 50 с.; „Вторыя могилы" съ группою мелкихъ могилъ отъ первыхъ могилъ къ востоку въ 3 верст.—высота 2 арш., въ окружности 70 с.; „Третьи могилы" (2 кургана) къ востоку въ 1 верст. отъ „Вторыхъ могилъ"— высота 5 арш. въ окружности по 20 с.; „Толстая могила" къ востоку въ 2 верст. отъ вторыхъ могилъ—высота 2 арш., въ окружности 50 с.; майданы—надъ дорогой, идущей изъ сл. Боровой на Сватову Лучку къ востоку отъ Толстой въ 1 верст.— высота 3 с., въ окружности 50 с.; „Поповскія могилы" (2 кургана) въ 5 верст. отъ Боровой къ сѣверу—высота 3 с., въ окружности 70 с. (тоже).

12. Кремневая и бронзовыя стрѣлки въ пескѣ у сл. Торской, а также желѣзныя шишаки (Мат. Моск. Арх. Общ.); въ 3-хъ верст. къ сѣверу отъ слободы—„Толстая могила"—высота 6 арш., въ окружности 20 с. Недалеко отъ сл. Торской ближе къ поселку „Ново-Дубровы"—имѣется одна баба—на курганѣ въ 8 верст. отъ слоб. Торской къ востоку и въ 1 верст. отъ межи съ землями Кремянскаго общества; часть головы съ правой стороны отбита, черезъ затылокъ и лицо проходитъ трещина, глазъ, носа и рта не замѣтно; высота 1 арш. 6 вершк.; руки опущены внизъ, кисти рукъ не явственны; цвѣтъ сѣрый (дикаго камня); женскаго пола; въ объемѣ 2 арш. Этотъ курганъ съ каменной бабой на вершинѣ, а также другой въ 11 верст. отъ Торской въ степи съ каменной бабой были раскопаны Е. П. Трефильевымъ. Предметы — шейная гривна изъ низкопробнаго серебра, бронзовый сосудъ со слѣдами позолоты, позументы съ золотыми нитями, куски шелковой матеріи, желѣзный ножъ, удила, стремя, стрѣла (Каталогъ Хар. Арх. Съѣзда).

13. Мѣдная византійская монета Константина IV Погоната VII в. въ слободѣ Нижней Дуванкѣ (Арх. зам. Д. И. Багалѣя, стр. 7); 12 кургановъ—8 на востокѣ, 2 на сѣверѣ, 2 на западѣ отъ селенія отстоятъ отъ $^1/_2$ до 5 верст.; въ окружности 25—50 с. Предметы изъ 6 кургановъ, раскопанныхъ Е. П. Трефильевымъ: серебряный перстень, желѣзный обручъ, бронзовыя зеркала, серебряныя серьги, фрагменты желѣзнаго ножа, желѣзный топоръ, горшки (Мат. Харьк. Арх. Съѣзда).

14. Мѣдный топорикъ въ сл. Наугольновкѣ (Мат. Моск. Арх. Общ.); въ 5 в.

къ сѣверо-востоку отъ слободы курганъ—другой на востокъ—въ окружности до 25 с. каждый (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

15. Курганы въ с. Кругляковкѣ—числомъ около 20 (Мат. Моск. Арх. Общ.).

16. У сл. Терны къ востоку отъ 10 с. до 1 в.—2 кургана: „Раскопана могила (высота 2 с. въ окружности 40 с.) и „Снѣжковый“—высота $1^1/_2$ с., въ окружности 20 саж.; въ 4 в. къ востоку „Гострый“ высота 2 с., въ окружности 30 с.; въ 8 в. къ востоку „Каменный“—высота $2^1/_2$ с., окружность 40 с.; къ сѣверо-востоку въ 2 в. „Бабачій“—высота 4 ар., въ окружности 10 с. (Мат. Харьк. Пр. Комит.).

17. У с. Чепуркова—золотоордынскія монеты.

18. Одна каменная баба на землѣ купца П. Т. Огурцова при. х. Луизенталь въ $1^1/_2$ в. отъ него. Стоитъ на курганѣ въ полѣ, близъ полотна Харьково-Балашовской жел. дор.—у станціи Булацеловка; баба цѣла, но подробности не явственны; обломковъ не сохранилось; высота 2 ар. 2 вер., ширина $10^1/_2$ в.; стоящая; статуя представляетъ простой столбъ; цвѣтъ сѣрый; пола различить невозможно.

19. При х. Мордачевомъ (онъ же Ново-Моначиновка) во время весенней пахоты въ 1900 г. кр—нъ нашелъ двѣ металлическихъ стрѣлы величиной: 1-я—6 верш. и 2-я перебитая около 4 вершк. и одно копье металлическое въ 7 в. съ надбитымъ съ одной стороны перомъ. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

20. Хуторъ Фомовка (Хамивка), отстоящій отъ ст. Сватова, Балашовской ж. д. въ 7 вер., принадлежащій недавно основанному женскому скиту; на этомъ участкѣ есть курганы: единичные и группами, по два, по три и больше. При раскопкахъ въ одномъ изъ одиночныхъ кургановъ были находимы куски желѣза и мелкія кости различныхъ животныхъ. Въ этой же мѣстности есть и два городища; лежатъ по обоимъ берегамъ р. Красной въ 5 в. отъ рѣки; одно на томъ же участкѣ, а другое—противоположное — на землѣ, принадлежащей кр-намъ бр-мъ Рыбальченкамъ; оба городища стоятъ въ сторонѣ отъ кургановъ; на горѣ, на той же землѣ сторожевой курганъ, съ вершины котораго открывается видъ на десятки верстъ. Могилки въ полѣ на землѣ Ѳомовскаго скита, небольшія. Среди сплошного глубокаго чернозема во время пахоты поля, рѣзко бросается въ глаза желтоглинистое, нѣсколько возвышенное пятнышко, это и есть могилки, онѣ встрѣчаются вер. въ 15 и далѣе отъ хутора; встрѣчались такія могилки среди „цилыннаго, поля между „тырсою“ и посреди „дерезовыхъ“ кустовъ (сообщеніе г. Катрухина).

21. Въ сл. Тарасовкѣ 9 кургановъ: 2 среди поселенія, 2 по дорогѣ, идущей на сл. Ново-Красную съ лѣвой стороны поселенія въ 50 с. отъ него, 1 въ полѣ на югѣ отъ слободы въ 2-хъ верст. къ Литвиновскому яру, 1 тоже въ полѣ къ сѣверозападѣ отъ слободы въ $^1/_2$ в. отъ нея, противъ такъ назыв. Конаваловской части села, 3 кургана на участкѣ земли, называемомъ Холоднянка къ сѣверо-востоку отъ слободы въ 3 в., два по лѣвую сторону рѣки Красной по дорогѣ, идущей изъ сл. Тарасовки на сл. Александровку Староб. уѣзда, и 1 по правую сторону рѣки на горѣ. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

22. Въ сл. Ново-Красной 9 кургановъ: 1 въ слободѣ по дорогѣ на Нижнюю

Дуванку, 2-й среди поселенія, 3-й въ полѣ по той же дорогѣ въ $1^1/_2$ в. къ югу отъ слободы, 4-й—въ полѣ къ западу въ 2 в. отъ слободы, 5-й—въ полѣ къ сѣверу отъ слободы по дорогѣ, идущей изъ Тарасовки на с. Покровскъ въ 8 вер. отъ Ново-Краснаго; высота ихъ отъ 1 до 2-хъ саж., ширина 5—15 саж.; расположены надъ рѣкой, одинъ отъ другого въ $1^1/_2$—1 в.; нѣкоторые съ ямами, возлѣ нихъ имѣются отдѣльно насыпи, курганы же, стоящіе на горѣ, безъ ямъ и одиночные. Нѣкоторые курганы были раскапываемы помѣщикомъ Катрухинымъ лѣтъ около 30 назадъ; найдены были: часть старинной сабли, ножъ, кусокъ неизвѣстнаго металла, длиною, приблизительно 4 вер., шириною 2 вер.; человѣческій черепъ, крупный желѣзный предметъ, неизвѣстнаго назначенія; вещи эти не сохранились; въ одномъ курганѣ оказался пережженый уголь и углубленіе въ стѣнѣ, напоминающее печь. (Мат. Хар. Пр. Ком.).

23. Около транспортной дороги на землѣ крестьянъ х. Соляниковки—„Чернецкія“ могилы—въ 1 в. отъ хутора—высота $1^1/_2$ саж. (тоже).

24. На землѣ кр-нъ с. Старовѣровка „Шелковыя“ могилы въ 1 в. отъ слободы—высота 3 с. (тоже).

25. „Терновая“ могила въ 1 в. отъ х. Барановки на землѣ г-на Любицкаго—высота 3 с. (тоже).

26. На землѣ купца Маркова въ 3 в. отъ сл. „Щенячьей курганъ“ и „Роблена могила“—высота 1 с. (тоже)

27. При д. Безмятежной въ 3 в. отъ нея на землѣ удѣльнаго вѣдомства курганъ—высота 2 с. (тоже).

28. Близъ х. Топилецъ въ $1^1/_2$ в. курганъ около дороги, идущей изъ г. Купянска на Харьковъ, на землѣ купца Мохова, высота $1^1/_2$ с.; другой курганъ около той же дороги на землѣ г-жи Ивановой — высота $1^1/_4$ с. и въ $1^1/_2$ в. отъ хутора (тоже).

29. Курганъ въ $1^1/_2$ в. отъ х. Макухина около лѣса Высокаго на землѣ кр-нъ Волоско-Балаклейскаго Общества (тоже).

30. У с. Ямполовскаго къ востоку на разстояніи отъ 50 с. до 1 в. „Коськовъ хуторъ“ высота 4 с. въ окружности 35 с. и „Гаршинка“—высота 4 с., въ окружности 38 с. (тоже).

31. У Бѣлоцерковки къ сѣверу въ 3—$3^1/_2$ в. группа кургановъ (тоже).

32. У с. Гончаровки къ юго-востоку въ $^1/_2$ в. 2 кургана малой величины; къ сѣверо-западу въ 1—2 верстахъ группы кургановъ средней величины (тоже).

33. У с. Коломійчанскаго къ западу въ 2 в. 1 курганъ малой величины (тоже).

34 У с. Куземовскаго съ запада въ 3 в. 2 кургана средней величины (тоже).

35. У с. Кривошеевки къ западу въ $1^1/_2$ в. группа кургановъ (тоже).

36. У с. Подкуйчанска въ 2 в. къ западу группа кургановъ (тоже).

37. Въ 1892 г. кр-нами сл. Покровска у себя въ саду случайно открыто было очень древнее кладбище на правомъ берегу р. Гнилой; всѣхъ могилъ—7; положеніе всѣхъ скелетовъ одинаково: скелеты лежали на спинѣ, головою къ западу, кости правой руки лежали на груди, лѣвая рука вытянута вдоль туловища, кости

кисти ея лежали сверху на тазовыхъ костяхъ; кости были очень хрупки; почти у всѣхъ скелетовъ найдены были кости овецъ; у лѣваго бока каждаго костяка найдены были кружки изъ обожженной, прекрасно отшлифованной глины — краснаго и чернаго цвѣта; на груди одного костяка найдены двѣ створки морскихъ раковинокъ, а между раковинами шарикъ, величиною въ крупный орѣхъ; вѣроятно, это жемчужина, измѣнившая нѣсколько наружную окраску отъ долгаго пребыванія въ землѣ. Въ раковинахъ и шарикѣ было просверлено по одной дырочкѣ; какъ видно, онѣ были надѣты на что-то, такъ что шарикъ приходился между створками, которыя его совершенно закрывали. Трупы, вѣроятно, были похоронены безъ гробовъ, такъ какъ на бѣлой глинѣ, въ которой были вырыты могилы, совсѣмъ не было замѣтно остатковъ сгнившаго дерева. Нѣкоторые курганы расположены группами и имѣютъ названія, другіе разбросаны по одному — и безъ названій. Къ западу отъ с. Покровки курганъ — „Караульный“ и при немъ группа кургановъ, — расположены на возвышенности у края глубокой балки, нѣкогда богатой водой. Караульный курганъ расположенъ у самаго края балки, по склону которой разбросаны остатки кургана; высота его — $2^{1}/_{2}$ с., въ серединѣ яма — 4 с. глубиной. По преданію здѣсь было постоянное мѣстожительство какого-то татарскаго хана. Въ 3 в. къ востоку отъ Покровки группа кургановъ, которые расположены у вершины яра. Къ востоку въ 5 в. 3-я группа „Мѣловыхъ“ кургановъ; такое названіе дано этимъ курганамъ потому, что вершины ихъ были покрыты мѣломъ. По дорогѣ на г. Купянскъ въ 300 с. отъ слободы курганъ; далѣе, въ 4 с. на землѣ крестьянъ сельца Богородицкаго длинный курганъ, немного изогнутый и обращенный выгнутой стороной къ юго-востоку; недалеко отъ этого кургана было выпахано оружіе, имѣющее 7 вершковъ длины (передано пр. Завитневичу); по дорогѣ на сл. Уразову большой круглый курганъ въ $1^{1}/_{2}$ с. отъ сл.; къ юго-западу отъ села въ $1^{1}/_{2}$ в. „Апрасиненскій“ курганъ. Вблизи „Караульнаго кургана“ много разъ выкапывали уголь, золу и кости животныхъ. „Безыменный“ курганъ въ 5 в. къ западу отъ Покровска (тоже).

38. Въ $2^{1}/_{2}$ в. отъ Араповки „Безымянный“ курганъ, въ этомъ же направленіи немного лѣвѣе въ 3 в. „Курганы Караульные“ — высота 2 с., каждый имѣетъ углубленіе и боковые валы въ видѣ ложементовъ (тоже).

39. Въ 1 в. отъ д. Богородицкой съ лѣвой стороны шляха курганъ (тоже).

40. Въ 400 с. отъ с. Петро-Павловки къ западу земляная насыпь круглой формы — 50 с. въ окружности; посрединѣ углубленіе въ 6 с.; насыпь имѣетъ 2 выхода: одинъ на востокъ, другой на западъ; къ западу отъ этой насыпи въ 40 с. другая насыпь въ 30 с. также съ углубленіемъ въ 5, съ выходомъ на сѣверо-востокъ; между этими насыпями пролегаетъ дорога изъ Петропавловки на сл. Ново-Александровку; преданіе гласитъ, что эти насыпи татарскаго происхожденія. Есть еще на востокѣ и на западѣ отъ слободы нѣсколько насыпей (6—7), только онѣ гораздо ниже упомянутыхъ выше (2 с. в.) и безъ углубленія; преданіе также называетъ ихъ татарскими (тоже).

41. Около х. Подола курганъ (тоже).

42. Вблизи х. Теткино курганъ (тоже).

43. Близъ х. Лозовой курганъ (тоже).

44. Близъ х. Помилуйкова въ 7 в. отъ сл. Песокъ къ юго-востоку—курганъ—высота 10 ар.—въ окружности 20 с. (тоже).

45. Въ 4 в. отъ сл. Выше-Соленой къ сѣверу близъ дороги, идущей на Сватову—4 кургана—3—называются „Соурскими", одинъ—„Стремянной"—высота 3 ар.—въ окружности 10 с.; къ сѣверу въ 2 в. отъ слободы—„Высокій" курганъ—высота 3 ар. въ окружности 10 с.; къ сѣверо-востоку въ 4 в. отъ слободы курганъ—высота 3 ар., въ окружности 20 с. (тоже).

46. Близъ х. Бурлачкина по дорогѣ, идущей изъ Песокъ на х. Андреевку—2 кургана—„Роблены" могилы—высоты 6 ар., въ окружности 20 с. (тоже).

47. Въ 3 в. отъ Маліевки къ востоку курганъ—высота 3 ар. въ окружности 10 с. (тоже).

48. Близъ х. Нужновки въ 3 в. отъ Песокъ три кургана, одинъ изъ нихъ носитъ названіе „Буреннаго", выс. 3 ар., въ окружности 20 с. (тоже).

49. Въ 1 в. къ юго-западу отъ х. Андреевки два кургана—высота 3 ар. въ окружности 40 с; тамъ же курганъ „Салова могила"—высота 1½ ар., въ окружности 7 с. (тоже).

50. Въ ½ верст. къ юго-востоку отъ деревни Дружелюбной курганъ - высота 2 арш., въ окружности 10 с. (тоже).

51. Два кургана возлѣ сл. Ольшаной къ сѣверу въ окружности по 50 с., высота по 5 арш.; въ 5 верст. отъ слободы къ сѣверу одинъ курганъ — высота 2 с., въ окружности 50 с.: къ востоку въ 3 верст. курганъ — высота 5 арш. въ окружности 30 с.; къ югу въ 2 верст. курганъ — высота 7 арш., въ окружности 60 с.; къ юго-западу въ 1 верст. отъ села курганъ—высота 5 арш. въ окружности 40 с. (тоже).

52. Къ сѣверу въ ½ верст. отъ хут. Таволжанки 4 кургана цѣпью, высота по 4 арш., въ окружности 40 саж. (тоже).

53. Къ востоку отъ хут. Мериносовки въ 2 верст. курганъ—высота 6 арш., въ окружности 60 с. (тоже).

54. Къ сѣверо-востоку отъ сл. Колодезной въ 2 верст. на крестьянской землѣ курганъ—въ окружности 30 с.; нѣсколько меньшихъ могилъ къ югу отъ села въ 2—3 верст. (тоже).

55. У сл. Кабанье къ востоку отъ 2 до 10 верстъ 16 кургановъ — къ западу 9 кургановъ и въ самой слободѣ 7. Изъ этихъ кургановъ 3 раскопаны Е. П. Трефильевымъ. Погребенія разныхъ типовъ. Предметы: бронзовый ножъ, серебряное кольцо, часть стекляннаго браслета, глиняные сосуды; случайныя находки: фрагментъ сосуда изъ мѣловой массы; фрагменты гончарныхъ сосудовъ съ первобытной орнаментовкой (Кат. Харьк. Арх. Съѣзда).

56. У хут. Краснорѣцкаго въ 3 верст. къ западу курганъ (Мат. Харьк. Предв. Комитета).

57. У с. Ново-Александровскаго 2 кургана въ 1 — 3 верст. къ востоку (тоже).

58. У сл. Ново-Никольскъ въ 1—5 верст. къ востоку 4 кургана (тоже).

59. У сл. Мѣловатки отъ 2—6 верст. къ востоку—5 кургановъ, къ западу—3 кургана и въ центрѣ слободы 3 кургана (тоже).

60. У хут. Мечетнаго (имѣніе Лященка) курганъ—къ востоку отъ имѣнія (тоже).

61. У хут. Высшаго 4 кургана: 2 къ западу и 2 къ востоку (тоже).

62. На кр—ской землѣ сл. Каменки къ юго-западу въ 1/2 верст. отъ хут. Лихолобовки три небольшихъ могилки (тоже).

63. Два кургана „Подлѣсковыя могилы“ къ юго-западу отъ хут. Погребнякова въ 1/2 верст. (тоже).

64. Въ 2 верст. отъ сл. Николаевки къ западу двѣ „Роблены“ могилы (тоже).

65. Къ сѣверу отъ ст. Тополи Ю.-В. ж. д. два кургана безъ названія на землѣ г. Розальонъ-Сошальскаго. У слободы Тополи лѣтъ 20 тому назадъ былъ большой лѣсъ съ вѣковыми дубами; кр—не вырубили его на свои надобности, а землю обратили въ распашную; вѣтеръ послѣ пахоты выдувалъ песокъ, отчего образовались кое-гдѣ ямы, въ которыхъ пастухи находили ножи, уздечки, сабли и пр. Вблизи сл. Тополей случайно выпаханы желѣзныя вещи: стрѣлы трехгранныя, цѣпь и дужка отъ котла, серпы, фибула, стремена съ подвижною петлею-дужкою, топоръ желѣзный позднѣйшей формы: прямой, съ длиннымъ и очень избитымъ топорищемъ, отдутлой втулкой и переднею частью, усѣченной книзу, длинное желѣзное копье съ рѣдкою гранью и втулкою, занимающей болѣе половины предмета (выш. всего 27,5; выш. втулки 14 снтм.), обломки желѣзнаго меча и другого изогнутаго меча—также желѣзнаго (Дѣло Арх. Ком. № 68—1891 г.).

66. У с. Преображенскаго 4 кургана—3 въ одномъ направленіи къ востоку отъ слободы въ 1/2 верст. и одинъ къ сѣверу въ 1 верст.—въ окружности 20—40 с. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

67. Къ юго-востоку отъ сл. Ново-Краснянки въ 3 верст. 3 кургана;къ сѣверу въ кургана; къ сѣверо-западу въ 1 верст. 3 кургана—въ 1/2 верст.—высота 1—1 1/2 с. У сл. Краснянска были найдены желѣзный мечъ, т.-е. собственно рукоять, покрытая тонкою серебряною выкладкою и серебряною нитью. Мечъ X в. и представляетъ экземпляръ рѣдкій по красотѣ и сохранности для Россіи; бронзовый наконечникъ отъ ноженъ этого меча (Кат. Харьк. Арх. Съѣзда).

68. Три кургана по дорогѣ изъ сл. Двурѣчной на хут. Путниковъ отъ слободы въ 1/2 верст.; одинъ близъ межи на землѣ г-на Билибина въ 5 верст. отъ сл. Двурѣчной; 2 на той же землѣ въ 7 верст. отъ слободы и 3-й по дорогѣ, идущей изъ сл. Двурѣчной на г. Купянскъ въ 2 верст. отъ слободы (тоже).

69. Къ сѣверу въ 2 верст. отъ сл. Гусинки курганъ „Гараськовъ“—въ окружности 30 с.; въ 5 верст. къ сѣверо-западу курганъ „Куликовъ“—въ окружности 10 с. (тоже).

70. Въ 1 верст. къ западу отъ д. Самборовки курганъ „Высокая могила“—въ окружности 10 с. (тоже).

71. Въ центрѣ сл. Гороховатки городище Острополье—въ окружности 1600 саж.; „Скорбная могила“ надъ дорогой, идущей изъ сл. Гороховатки въ сл. Кали-

нову въ 3 верст. отъ Гороховатки на сѣверъ — высота 2 с., въ окружности 30 с.; „Бузовая могила" въ 8 верст. къ западу отъ слободы—высота 5 арш., въ окружности 30 с. (тоже).

72. „Товста могила" при хут. Пылимонѣ (Боровскомъ) къ востоку въ 300 с.— высота 3 с., въ окружности 60 с. (тоже).

73. „Острая могила" къ востоку отъ сл. Шейковки въ 5 верст.—высота 3 с., въ окружности 40 с.; 2 кургана „Бузиноватые" въ 7 верст. къ востоку отъ слободы—высота 2 с. въ окружности 40 с. (тоже).

74. У с. Свистуновскаго къ востоку одинъ курганъ на разстояніи отъ слободы въ 1 верст.—въ окружности 25 с. (тоже).

75. Крестьянинъ хут. Кондрашовки въ яркѣ на разстояніи 100 с. отъ х. Кослашникова нашелъ кремневую стрѣлку, величиною въ $3\frac{1}{2}$ вершк. (тоже).

76. Крестьянинъ х Кондрашовки лѣтомъ 1898 г. косилъ ячмень въ 60 с. отъ села къ сѣверо-востоку и нашелъ осколокъ кремневой стрѣлы. Старики говорятъ: кто имѣетъ у себя эту стрѣлу, его хлѣбъ никогда не пропадетъ и скотъ не будетъ болѣть (тоже).

77. Надъ Осколомъ возлѣ х. Бурлуцковки въ 200 с. два кургана; лѣсокъ и гора, носящіе названіе „Городища" (тоже).

78. У х. Кнышевки въ $\frac{1}{2}$ верст. найденъ мѣдный топорикъ и мѣдный наконечникъ копья—Кобанской формы и бронзовый клинъ; обломокъ полированнаго каменнаго топорика.

79. У х. Бондаренко найденъ глиняный горшокъ.

80. Лѣтъ 10 тому назадъ на пашнѣ въ 2 верст. отъ хут. Андріановки найдена была треугольная бронзовая стрѣла; близъ Андріановки лѣтъ болѣе 50 тому назадъ старинныя мѣдныя деньги и небольшія мѣдныя монеты, черепки старинной глиняной посуды—толстые, грубой работы; въ окрестностяхъ Андріановки имѣются городища весьма значительныхъ размѣровъ: 2 на правомъ берегу р. Гнилой, 1 къ юго-западу въ 3 верст. отъ хутора; форма четыреугольная, входъ съ востока, а другое на сѣверо-западъ въ 5 верст. отъ хутора, называемое „Караульной", форма треугольная, входъ съ сѣвера; къ сѣверо-востоку отъ хутора—круглое, входъ съ сѣвера; тутъ же имѣется много кургановъ разной величины, нѣкоторые съ ямами. Тутъ находятъ металлическіе предметы, черепки и уголья (тоже).

Лебединскій уѣздъ.

1. Городище въ 1 в. отъ с. Пригородка Каменнаго по теченію р. Псла къ югу. Возвышенности отдѣлены отъ горы рвомъ, который имѣетъ глубины 6 с., ширины до 10 с. съ запада, къ сѣверу же и югу ровъ углубляется и расширяется, съ востока— природный обвалъ. Вершина имѣетъ въ окружности до 300 саж., къ югу на ней

яма, имѣющая до 10 с. въ окружности и 2 с. глубины. Высота городища до 20 с. Въ настоящее время городище открыто; по словамъ преданія, нѣкогда оно было покрыто лѣсомъ. Вблизи городища имѣются возвышенности, которыя, по преданію, представляли изъ себя курганы, а въ настоящее время распаханы и назвать ихъ курганами невозможно. По другому извѣстію верстахъ въ 2-хъ отъ с. Каменнаго Пригородка по направленію къ юго-западу самое видное мѣсто называется „Городищемъ"; отвѣсная гора къ рѣкѣ отрѣзана рвомъ въ длину приблизительно с. на 200 и обнесена валомъ, такимъ образомъ, что получается подобіе чашки, съ выходомъ съ задней стороны. Съ этого мѣста кругомъ верстъ на 10 на югъ открытъ прекрасный видъ на лугъ, лѣсъ и сосѣднія села. Тутъ въ 1872 году крестьянами былъ выкопанъ глиняный кувшинъ со старинными серебряными монетами (не русскими), величиною въ нынѣшней серебряный пятачокъ. (Мат. Харьк. Пр. Ком.). Польскія монеты XVI в. (Карта В. Данилевича).

2. Городище въ 2-хъ в. отъ с. Васильевки, къ сѣверо-востоку отъ нея; земляныя насыпи въ видѣ подковы въ длину до 40 с., а въ высоту 1 с., 1 каменная баба, хорошо сохранившаяся въ усадьбѣ.

3. Городище вблизи с. Принцево и хутора Аполлоновки—овальной формы; площадь его равна 200 с., окружено насыпными валами. 8 кургановъ возлѣ с. Принцево; одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ землевладѣльцемъ Гладковымъ и въ немъ найденъ глиняный сосудъ и человѣческія кости.

4. Азацкое городище на правомъ берегу р. Псла между д. Азакомъ и с. Михайловкой въ 1 в. отъ первой, въ 4-хъ в. отъ второго; это—высокій холмъ, обрывистый къ р. Пслу; середина его выпукла и по краямъ видны остатки рва и вала; почва холма состоитъ изъ огромныхъ камней; внутреннее пространство городища — 50 с. ширины. (Фил. III, 536 и 537).

5. Городище въ 1 в. отъ с. Михайловки; это курганъ с. 45 высоты, длины 80 с.; окопа и насыпи нигдѣ не видно. (Фил., III, 519).

6. Городокъ въ 4 в. на сѣверо-востокъ отъ Сумской Ворожбы въ лѣсныхъ дачахъ, называемыхъ горами; круглая гора—съ южной стороны обрывистая, а съ 3-хъ остальныхъ окруженная холмами; отъ подошвы горы до ея основанія 70 с., высота—40 с.; есть валъ и рвы; площадь ея занимаетъ не менѣе 3-хъ десятинъ: кругомъ валъ; замѣтны слѣды тайнаго выхода; говорятъ, здѣсь была пещера. (Фил., III, 513—514).

7. Городище или городокъ въ д. Городищѣ на лѣвомъ берегу р. Терна, въ 5 в. на юго-востокъ отъ с. Терновъ; земляная крѣпость, по плану площадью въ 400 кв. с., обнесенная землянымъ валомъ шириною до 2 с., по преданію здѣсь была шведская батарея (что и возможно); но оно упоминается уже подъ 1609 г. съ именемъ Городища, а въ 1-й половинѣ XVII в. называется Дехановскимъ или Лехановскимъ городищемъ. Быть-можетъ, это остатокъ древне-русскаго города. (Фил. III, 592—593). Другой городокъ въ 1 верстѣ на юго-востокъ отъ слободы—четыреугольной формы; площадь 15 десятинъ. Въ настоящее время окопъ этотъ мѣрою около 4 десятинъ, купленный мѣстнымъ крестьяниномъ у помѣщика Саввича, обращенъ подъ усадьбу, а лѣтъ 10 тому назадъ городокъ этотъ былъ свободенъ отъ построекъ и представлялъ

изъ себя старинный садъ, остатки котораго имѣются еще и въ настоящее время. Кѣмъ, когда и съ какой цѣлью посажено было дерево, свѣдѣній не имѣется. Высота вала, окружающаго городище, въ настоящее время не менѣе 4—5 саж. Около д. Городища, на разстояніи 2-хъ верстъ, на землѣ помѣщика Саввича существуетъ земляное укрѣпленіе продольной формы, длиною около 300 с., а высотою 10—15 с.

8. Мало-историпское городище, по мѣстному „Городецкій яръ“—въ лѣсной дачѣ въ урочищѣ „Высокомъ“ въ 3-хъ в. отъ Малаго Исторопа на правомъ высокомъ берегу р. Ревки—громадныхъ размѣровъ; планы и свѣдѣнія о немъ доставлены г. А. А. Копфомъ; площадь его равняется 4—5 десят.; форма его квадратная; поверхность ровная, поросшая чернымъ лѣсомъ; во рву городища 5 ямъ. На срубѣ находятся могилы—курганы—кладбище древнихъ поселенцевъ его. (Замѣтки и подробный планъ А. А. Копфа).

9. Городокъ за сл. Анниной (на сѣверъ).

10. Два городка между Анниной и д. Супруновской на востокъ отъ первой.

11. Городокъ въ $1^1/_2$ в. на сѣверо-западъ отъ сл. Анниной.

12 Городокъ въ $^1/_2$ в. на востокъ отъ д. Супруновки. Всѣ эти пять городковъ круглые, находятся на полѣ, площадь ихъ равна 60 к. с.; защищены валами; входы во всѣ съ сѣверо-восточной стороны и только въ одномъ съ запада.

13. Два кургана возлѣ с. Марковки, высотою въ $1^1/_2$ с. въ 2-хъ в. на сѣверо-востокъ отъ села на правомъ берегу р. Сулы; имѣютъ углубленія: длина одного 120 ар., ширина 7 ар., окружность углубленія 154 ар.; длина другого 60 ар., ширина 20—30 ар.

14. Въ верстѣ отъ хут. Колибабина двѣ могилы въ 4 с. высоты.

15. „Комарицкая“ могила въ 6 или 7 в. на юго-западъ отъ Недригайлова, у х. Кривенкова въ 50 с въ окружности. Въ Недригайловской волости на поляхъ крестьянъ два распаханныхъ кургана, изъ коихъ одинъ называется „роблена могила“ въ урочищѣ около хутора Кривенкова, а другой „гостра могила“ въ урочищѣ надъ лозами. Оба кургана расположены на югъ отъ Недригайлова, на разстояніи 5-ти в.

16. Четыре кургана на востокъ отъ сл. Ольшаной отъ 1 до 6 в., высотою въ 1 с., съ воронкообразными углубленіями.

17. Могила въ 3-хъ в. отъ хут. Плетнева, въ 8-ми в. отъ с. Кургана, подковообразной формы, съ ямой и валами; вблизи того же х. Плетнева небольшой курганъ въ $2^1/_2$ арш. высоты.

18. Девять кургановъ на полѣ у с. Пристойлова.

19. Каменная баба въ с. Васильевкѣ въ саду подъ деревомъ (донес. свящ. и Стат. Комитета). Въ раіонѣ Васильевской волости на землѣ мѣстной землевладѣлицы Богаевской по дорогѣ изъ с. Васильевки на с. Штеповку въ 3-хъ в.—двѣ могилы, одна возлѣ другой; 1-я имѣетъ форму кургана и распахивается, 2-я—видъ укрѣпленія, защищеннаго съ одной стороны подковообразною насыпью; урочище это называется „около могилъ“, высота его—2 ар., ширина—20 с.

20. Много кургановъ въ окрестностяхъ с. Каменнаго.

21. Въ десяти вер. отъ г. Лебедина на востокъ въ урочищѣ „Высокое“ есть

курганъ, называемый „Высокой Могилой“ — въ окружности и при основаніи около 15 с., на землѣ Ю. Н. Бразоль.

22. 2 „Робленыя могилы“ въ 3-хъ в. отъ с. Штеповки на сѣверо-западъ отъ нея; окружены валами и имѣютъ выходы продолговатой формы—въ длину 60 ар., ширину—20 ар ; въ $2^1/_2$ в. отъ Штеповки 3-й курганъ безъ углубленія, круглый; въ 2-хъ в. отъ слободы на западъ 4-й курганъ; 5-й — за слободой—невдалекѣ отъ дороги, идущей на д. Могилясовку; въ 2-хъ в. отъ Штеповки невдалекѣ отъ дороги на Лебединъ 2 кургана; по дорогѣ, идущей изъ Штеповки на западъ въ с. Галановку въ 7 в. 6 распаханныхъ кургановъ; по дорогѣ изъ Штеповки въ Марковку въ 7 в. 8 распаханныхъ кургановъ.

23. Въ $^1/_2$ в. отъ с. Будылки съ сѣверо-западной стороны—лѣтъ сорокъ тому назадъ находимы были желѣзныя копья, пули, мелкіе куски дикаго камня; черепки, отличные отъ нынѣшнихъ, и теперь находятъ здѣсь.

24. Въ насыпяхъ въ дачѣ сельца Миловидова возлѣ с. Марковки нашли конскую сбрую и обоюдоострый мечъ съ какими-то надписями. (Фил., III, 595).

25. Двѣ каменныхъ бабы въ сл. Тернахъ въ саду кн. Щербатова; курганъ „Смѣлянская могила“ въ 2-хъ в. отъ усадьбы кн. Щербатова; была раскопана любителями и найдены человѣческія кости. Въ 3-хъ в. отъ слободы на проселочной дорогѣ, идущей въ Будки на лѣвомъ берегу р. Терна „Лесикова могила“, на вершинѣ неглубокая впадина; отъ уровня рѣки высота кургана до 30 с.; въ 4-хъ в. отъ слоб. Терновъ робленая „Долгая гора“; въ 5 в. отъ Терновъ на проселочной дорогѣ въ х. Руду большой курганъ. Около сл. Терновъ на разстояніи 8 в., въ урочищѣ „Песчаное“ на землѣ 1-го Терновскаго общества имѣется земляная насыпь съ признаками военныхъ укрѣпленій; на разстояніи 7 в. отъ с. Терновъ въ урочищѣ Павленково на землѣ 1-го Терновскаго общества имѣются двѣ могилы. На разстояніи одной версты отъ слободы въ урочищѣ Бабакова гора имѣется могила безъ признаковъ укрѣпленій. На разстояніи 2-хъ в. на землѣ кн. Щербатова, вблизи рѣчки Терна, имѣется земляной валъ съ признаками военнаго укрѣпленія. Между слоб. Тернами и с. Бѣжевкой на разстояніи 2-хъ верстъ отъ Тернова, на землѣ князя Щербатова, имѣется курганъ съ признаками военнаго укрѣпленія, при чемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ владѣлецъ имѣнія кн. Щербатовъ производилъ здѣсь раскопки, но ничего не нашелъ. Между сл. Тернами и с. Аннино, на разстояніи отъ Терновъ—6 в., имѣется могила на землѣ 2-го Терновскаго общества съ признаками военнаго укрѣпленія. Въ сл. Тернахъ двѣ каменныхъ бабы. На головѣ у одной видна повязка и ожерелье, руки сложены на животѣ, длинныя женскія груди, ясно видны глаза, носъ и ротъ, на лѣвомъ боку высѣченъ четыреугольный кисетъ длиною 5 вершк., ноги до колѣнъ. Высота ея 2 ар. 5 в. Обѣ бабы найдены за слободой Хоружевкой, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ., верстахъ въ пяти отъ этого селенія. Вторая каменная баба не вполнѣ сохранилась. На головѣ ея повязки не видно, лицо какъ бы отрублено. Народное преданіе говоритъ, что это произошло отъ долговременнаго, вѣкового пребыванія ея въ р. Днѣпрѣ.

26. Въ предѣлахъ Чупаховской волости три кургана: 1-й на надѣльной пахот-

ной землѣ крестьянъ д. Анниной въ $1^1/_2$ в. отъ Анниной по дорогѣ на х. Софіевку и с. Влѣзеки въ длину 20 с., ширины 19 с., вышины 4 ар.; 2-й на надѣльной землѣ крестьянъ 1-го Чупаховскаго общества въ урочищѣ „Кутъ" въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Анниной близъ границы Полтавской губ.—длиною 10 с., шириной—10 с., вышиной 3 ар.; 3-й на надѣльной землѣ Чупаховскаго сельскаго общества въ 1 в. отъ с. Чупаховки по дорогѣ на д. Рубановку—длиной 20 с., шириной 20 с., вышиной 4 ар. (Мат. Харьк. Пред. Ком.).

27. Одинъ курганъ отъ с. Павленкова въ 2-хъ вер. по направленію къ западу, въ окружности 39 саж., вышины 4 ар. (тоже).

28. Въ раіонѣ Лебединской волости имѣется одинъ курганъ—вышиною 3 арш., длиною 10 ар., находящійся въ 10 в. отъ г. Лебедина и въ 3 в. отъ х. Парасенкова (тоже).

29. Два кургана въ 8-й вер. отъ Межирѣчья на сѣверъ въ урочищѣ Близницъ смежно одинъ съ другимъ—ширины 20 с., вышина $2^1/_2$ с. каждый (тоже).

30. Въ с. Новотроицкомъ есть урочище Городище. Мѣсто это на правомъ обрывистомъ берегу рѣки Псла; площадь его равна 1200 кв. с.; имѣетъ видъ усѣченной пирамиды; склоны круты и равняются 70—150 с.; рвовъ и валовъ не видно. По слухамъ, тутъ въ одномъ изъ овраговъ находили стрѣлы и пули. На разстояніи полуверсты отсюда къ западу въ полѣ есть нѣсколько мѣстъ (площадь 2—3 десятины), гдѣ выпахивается много черепковъ, повидимому гончарной посуды; многіе изъ черепковъ имѣютъ толщину до полувершка (тоже).

31. Къ западу отъ с. Червленаго верстахъ въ 9 отъ Лебедина (верстахъ въ 17 къ западу), при дорогѣ изъ Лебедина на г. Гадячъ, находятся „могилы": валъ кольцеобразный въ окружности до 30 с., посрединѣ котлообразное углубленіе до $2^1/_2$ арш. глубины; къ этому валу примыкаетъ почти такой же кольцеобразный валъ съ котловиною до 6-ти ар. глубины; оба эти кольца соединены между собою какъ бы шеею. Саженяхъ въ 30 отъ нихъ имѣется небольшой холмъ. На юго-западъ отъ описанныхъ валовъ саженяхъ въ 300 имѣется холмъ—на подобіе усѣченнаго конуса, въ окружности имѣющій 40 с,, сверху—воронкообразное углубленіе въ $1^1/_2$ ар. Къ юго-востоку отъ этого холма саженяхъ въ 15 кольцеобразный валъ съ котловиною—въ глубину до 7 ар.; окружность этого кольца=50 с.; къ кольцу съ юго-восточной стороны примыкаютъ дугообразные валы, одинъ до 25 с., другой до 30 с. длины, замыкая собою два меньшихъ вала. Невдалекѣ слѣды распаханныхъ холмовъ. Ширина основаній описанныхъ валовъ до 4 с., вышина до 3 ар. Къ сѣверу отъ описанныхъ насыпей верстахъ въ 4 имѣются еще „могилы". (Мат. Харьк. Пред. Ком.).

32. Въ предѣлахъ Бѣжевской волости, на южной и южно-восточной сторонѣ отъ с. Бѣжевки имѣется 6 небольшихъ кургановъ, которые по высотѣ и занимаемой ими площади почти одинаковы, именно: каждый изъ нихъ занимаетъ отъ 30 до 50 кв. с., при высотѣ отъ 15 до 25 фут.; существуетъ преданіе, что курганы эти возникли во времена „польскихъ войнъ". Шесть „робленыхъ могилъ" почти одинаковыхъ (отъ 30 до 50 кв. с. при высотѣ отъ 15 до 25 фут.). Курганы эти находятся на южной и юго-восточной сторонѣ — въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сел. Бѣжевки (тоже).

33. На землѣ надворнаго совѣтника Андрея Николаевича Мокшицкаго верстахъ въ 5 отъ дер. Печищъ на берегу рѣки Сулы находятся четыре кургана. Далѣе въ 1 в. отъ нихъ на лѣвомъ берегу р. Сулы на земляхъ крестьянъ Марковки еще 2 кургана; одинъ изъ нихъ былъ раскапываемъ любителемъ, но только вершина его; найдены человѣческія кости и черепъ (тоже).

34. Три кургана на разстояніи одинъ отъ другого на 100 и 80 с. по дорогѣ, идущей изъ с. Буймера въ с. Рябушки, на разстояніи отъ Буймера въ 2-хъ в., величиною всѣ три по 40 кв. с. (тоже).

35. Въ урочищѣ близъ высокаго лѣса по дорогѣ, называемой „Сагайдакъ", идущей изъ с. Рябушекъ на с. Бишкинь—въ 3 в. отъ с. Рябушекъ по направленію на сѣверъ, курганъ, вышины 2 с., въ окружности 10 с. Близъ хутора Костева въ 5 в. отъ Рябушекъ по направленію на югъ курганъ вышины $1\frac{1}{2}$ с., въ окружности 8 с. По Сагайдачной дорогѣ, близъ хутора Курилова въ 7 в. отъ с. Рябушекъ, по направленію на востокъ, курганъ вышиной $1\frac{1}{2}$ с., въ окружности 8 с. По той же дорогѣ близъ х. Фоменкова въ 9 в. отъ с. Рябушекъ, по направленію на востокъ, курганъ, вышиною $1\frac{1}{2}$ с., въ окружности 9 с. По Сагайдачной дорогѣ вблизи х. Стеблянкина, въ 12 в. отъ с. Рябушекъ по направленію на востокъ курганъ, вышиною 2 с., въ окружности 9 с. (тоже).

36. „Зубовское городище" въ д. Зубовкѣ, называвшейся прежде Зубивъ городъ; съ сѣверной и южной стороны деревни находятся рвы и валы длиною въ 1990 с. съ каждой стороны, шириною отъ 2 до 3 ар., глубиною 1 с.; форма городища—параллелограммъ: входы въ городище на окраинѣ д. Зубовки съ сѣвера и юга. Вблизи с. Зубовки 5 кургановъ; случайно при рытьѣ погреба найдены были на глубинѣ 1 с. печь и обугленныя дрова. (Сообщеніе А. А. Копфа).

37. За с. Луциковкой въ 2-хъ в. отъ нея на правомъ берегу р. Сулы на поляхъ группа кургановъ (6 штукъ) въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, высотою до 1 с. Въ 5 в. отъ Луциковки, вблизи дороги идущей въ с. Толстое, огромный курганъ высотою отъ 5 до 6 с.

38. При с. Деркачевкѣ 4 „робленыя могилы" въ поляхъ—Королева, Давыдова, Перепеличина и Блюсова—вблизи нихъ ручей Рудая (получили свое названіе отъ фамиліи лицъ, нѣкогда владѣвшихъ землями, на коихъ онѣ стояли).

39. При с. Толстомъ 2 такихъ же могилы „Косарская и Попова"; въ 1 в. отъ усадьбы по дорогѣ изъ Зеленьковки въ Толстое 2 круглыхъ небольшихъ кургана.

40. Въ сл. Будкахъ на р. Тернѣ по дорогѣ въ сл. Зеленьковку круглый небольшой курганъ, а въ 2-хъ в. на берегу р. Терна на вершинѣ цѣпи горъ въ Верхосуловской волости городокъ продолговатой формы; площадь его и урочища „городка" равна 68 дес.; валы хорошо сохранились; на нихъ пни вѣковыхъ берестовъ. Быть-можетъ, это г. Зарытый.

41. На сѣверъ отъ сельца Козельнаго въ 1 в. въ урочищѣ „за огородами" 4 кургана „Шатовскіе"—большой въ $1\frac{1}{2}$ с. высоты съ углубленіемъ въ 3 с., второй—высотою въ 1 с. съ углубленіемъ въ 2 с., 3-й высотою до 1 с., 4-й высоты $1\frac{1}{2}$ с. На югѣ въ 3-хъ вер. возлѣ дороги, идущей на сл. Ольшану, вмѣстѣ 3 кургана „Ва-

сильевскія могилы". Одинъ—высоты до $1^1/_2$ с., другой высоты $2^1/_2$ арш. съ углубленіемъ.

42. Въ 1 в. отъ х. Великодная 2 небольшихъ кургана.

43. Въ 1 в. отъ д. Анненберга или Горокъ—городище на правомъ гористомъ берегу р. Псла въ 1 в. отъ рѣки. Имѣетъ форму усѣченнаго конуса; окружность—250 с.; ни валовъ, ни рвовъ нынѣ нѣтъ; въ $^1/_2$ в. отъ него городокъ у д. Горокъ.

44. Грунь Леб. у.—рим. монет. II-го в. по Р. Х.

Старобѣльскій уѣздъ.

1. При разрытіи кургана близъ г. Старобѣльска найдена кольчуга изъ мѣдныхъ колецъ (Тр. 3-го Арх. Съѣзда, II, стр. 211). Въ 3-хъ верст. отъ города, на днѣ балки „Водяной Яръ" случайно крестьянами найдены: серебр. умбо съ позолотой фигуръ, небольшихъ размѣровъ, съ отвернутыми узкими бортами, на которыхъ находимъ гвозди для прибивки ихъ. Умбо битое изъ довольно толстаго серебр. листа, съ рельефными фигурами: на одномъ находимъ изображенія 2 тигровъ, быка и кабана, полныхъ движенія и очень близкихъ къ натурѣ; наверху крестообразная розетка; два экземпляра украшены розеткой боковые листья которые спускаются до края выпуклины; одинъ (въ обломкахъ) съ верхнею розеткою и лавровымъ вѣнкомъ по окружности. Кромѣ того имѣется бляха серебр. плоская съ орнаментомъ одного и того же стиля, такъ какъ и умбо съ головками отъ гвоздей указывающими на прибивку и этого предмета. Умбо и бляха хорошаго дѣла съ греческимъ вліяніемъ, но, вѣроятно, варварской работы. При этихъ крупныхъ предметахъ имѣется разная мелочь: битыя бляхи разныхъ формъ и величины весьма грубаго дѣла и полумѣсяцевъ, рѣзанныхъ весьма грубо изъ листьевъ, похожихъ на сплавъ золота съ серебромъ. Лучшаго дѣла что-то въ видѣ рукояти съ оконечностью въ видѣ треугольника съ овальными выпуклинами и тонкимъ ободкомъ; вершина въ видѣ грубой звѣриной головки. Вещи сохраняются въ Эрмитажѣ (сообщеніе граф. П. С. Уваровой).

2. 15 кургановъ возлѣ сл. Колядовки въ разныхъ мѣстахъ, разной величины (выс. отъ 1 арш. до 2 с.). Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ жителями слободы въ $^1/_2$ верст. отъ нея къ западу въ глубокомъ оврагѣ былъ найденъ желѣзный топоръ; въ 4 верст. въ глубокомъ лѣсистомъ оврагѣ найденъ старинный мечъ, а въ 5 верст. на пахотномъ полѣ серебряный остовъ конскаго сѣдла съ серебряными стременами; всѣ вещи, кромѣ топора, истреблены. Въ глубокомъ оврагѣ, называемомъ Мамаевымъ, въ слоѣ глины вырыты были человѣческія кости, будто бы необыкновенной величины, отъ пальцевъ до локтевого изгиба $^3/_4$ арш.; на одной кости лежало желѣзо, какъ будто были скованы. Въ 5 верст. къ западу отъ слободы Колядовки на курганѣ каменная баба.

3. 44 кургана возлѣ сл. Новой-Астрахани къ востоку отъ селенія на разстояніи 1—10 верст. разной величины; нѣкоторые раскапывались кладоискателями, но находили только конскія головы, человѣческие скелеты и глиняные горшки разныхъ формъ.

4. Три кургана при слободѣ Осиновой на лѣвомъ берегу р. Айдара, на правомъ берегу — девять кургановъ; между сл. Осиновой и Роговымъ на курганѣ каменная баба.

5. Пять кургановъ близъ сл. Роговой при р. Айдарѣ; на разстояніи 2-хъ верст. отъ хутора Роговаго на курганѣ въ степи каменная баба на землѣ принадлежащей сельскому обществу крестьянъ хут. Роговаго; лицо сбитое, высота 2 арш. 10 верш.; стоящая, руки держитъ у живота, цвѣтъ сѣрый, пола различить невозможно.

6. Одинъ курганъ при сл. Донцовкѣ Ново-Россошанской волости близъ ручья Каменки, впадающей въ рѣку Айдаръ.

7. Одинъ курганъ при слободѣ Крыжской по теченію р. Деркула.

8. Одиннадцать кургановъ при сл. Курячевкѣ по дорогѣ изъ хут. Тишкова на Бѣловодскъ по теченію рѣки Деркула высотою отъ 2 до 5 арш.; въ одномъ курганѣ находили золу и уголь (донес. свящ.); 1-я группа (3 кургана) вблизи Попаснаго лѣса; 2-я группа (6 кургановъ) къ югу верст. въ 2-хъ по той же дорогѣ выше Нестуканнаго лѣса, въ 1½ в. къ югу еще курганъ и 11-й ниже сл. Курячевки по теченію рѣки на Кручкахъ. (Арх. Зам. Д. И. Багалѣя, стр. 3-я).

9. Два кургана „Гирянскихъ“ въ 8 в. къ С. отъ сл. Варваровки и въ 3-хъ в. отъ х. Гирина и Бутова у дороги, ведущей изъ сл. Ново-Екатеринославской къ Валуйскому тракту; высота около 3-хъ саж.; по той же дорогѣ, на землѣ г. Шабельскаго три кургана „Олейниковы“ 2½ ар. высоты; вер. въ 4 отъ нихъ по той же дорогѣ курганъ „Басовъ“ на землѣ г-жи Мицельской. Олейниковы курганы раскапывались въ 1886 году и въ нихъ найдены кости и стремена. Въ 4 в. къ сѣверу отъ сл. Варваровки каменная баба на курганѣ

10. 14 кургановъ на землѣ Госуд. Стрѣлецкаго коннаго завода—высота ½ до 2 арш.

11. Одинъ курганъ на землѣ Лимаревскаго коннаго завода—3 ар. высоты Къ западу отъ сл. Лимаревки 9 кургановъ, на разстояніи другъ отъ друга отъ 50 с. до 8 в.; въ окружности 10—20 с. У Лимаревки были найдены золотыя и серебряныя вещи съ изображеніями пляшущихъ женщинъ сассанидскаго стиля, много золотыхъ колецъ, пряжекъ, бляхъ и другихъ принадлежностей одежды или конской сбруи. Большая часть ихъ сдѣлана гладко, безъ всякихъ узоровъ, но бляхи изъ листового золота имѣли красивый узоръ пальметами. Монета Императ. Іустина. (Древности, т. 4, вып. I, стр. 16).

12. 6 кургановъ на землѣ Деркульскаго коннаго завода, высотою 2—3 ар. Каменная баба въ Деркульскомъ конномъ заводѣ на усадьбѣ во дворѣ, цѣла, отъ времени вывѣтрилась; высота 3 ар.; стоящая; руки держитъ у живота; женскаго пола; сначала была привезена въ имѣніе, принадлежавшее Граковымъ къ станціи Титовка, а затѣмъ изъ Титовки 1 мая 1898 г. перевезена въ Деркульскій заводъ полковникомъ Здановичемъ.

13. Курганъ при с. Шуликиной. На пашнѣ близъ села вер. въ 5-ти найденъ кинжалъ кр-номъ Михаиломъ Шуликинымъ; въ полѣ найденъ наконечникъ какого-то оружія лѣтъ 10 назадъ; громовая стрѣла, употребляемая при болѣзни „колики“. По

мнѣнію, крестьянъ, эти стрѣлы падаютъ съ неба во время грозы. Другой кинжалъ былъ найденъ въ полѣ кр-номъ Трофимомъ Шулькою.

14. Каменная баба у с. Можнякова Бѣлолуцкой волости; въ 1882 г. ее выдулъ вѣтеръ изъ песка; на землѣ Можняковскаго общества въ восточную сторону отъ села два кургана; 1-й на разстояніи отъ села въ 1 в., а 2-й — 450 саж.

15. Къ сѣверо-западу отъ с. Штормовой на полѣ былъ разрытъ курганъ и въ немъ найдены человѣческія кости, при нихъ желѣзный мечъ и часть панцыря; вещи эти хранятся у землевладѣльца Ѳ. Н. Дьякова. Къ сѣверу по направленію дороги изъ Ѳедоровки на сл. Штормово къ востоку отъ слоб. курганъ, высота 7 с., въ окружности 58 с. въ серединѣ $4^1/_2$ с.; къ нему съ сѣвера примыкаютъ 2 холма въ окружности 25—27 с., высота 2—3 с.; къ сѣверу отъ слободы на разстояніи 1 в. курганъ такой же величины, съ группою холмовъ. На землѣ купца Кочина на разстояніи 1 в. къ востоку отъ д. Штормовки курганъ шарообразной формы двухъ-ярусной съ небольшимъ углубленіемъ насерединѣ, въ окружности 76 саж., высота 9 с.; къ сѣверу на разстояніи 1 в. отъ деревни курганъ шарообразной формы, въ окружности 58 с., высота 7 с., насрединѣ углубленіе въ $4^1/_2$ с.; къ нимъ съ сѣверо-востока примыкаютъ по два холма отъ 25—27 с. каждый, высота 2—3 с. Три городища у с. Штормова небольшихъ размѣровъ; (снимки и описанія ихъ въ „Извѣстіяхъ Арх. Общ. I, стр. 157—158). Въ с. Штормовѣ одна каменная баба въ концѣ слободы на берегу р. Айдара въ усадьбѣ купца Кочина. По разсказамъ, баба была цѣла, но берегъ рѣки, гдѣ она стояла, подмытъ и баба вмѣстѣ съ землей обвалилась и затонула въ рѣкѣ; высота 3 ар.; сидящая; руки держитъ у живота; цвѣтъ бѣловатый, пола женскаго.

16. У с. Смольянинова въ пескѣ найдены были золотыя привѣски къ ожерелью и серьги (Зап. Арх. Общ. IV, 68). Городище въ 2-хъ в. отъ с. Смольянинова (Изв. Моск. Археол. Общ. I, 159). У того же села 4 кургана, въ 5 в. отъ села. Три каменныхъ бабы въ имѣніи г-жи Сухановой-Подколзиной: 1-я лежитъ во дворѣ; цѣла; высота 2 ар. 8 вер.; статуя представляетъ большой столбъ съ головой; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола; перевезена лѣтъ 40 тому назадъ изъ сл. Звановки Бахмутскаго уѣзда, Екатер. губ.; 2-я лежитъ внутри двора; сломана въ поясѣ; высота 2 ар. $5^1/_2$ вер.; стоящая; держитъ сосудъ у живота; цвѣтъ сѣрый; пола женскаго; изъ той же слободы перевезена вмѣстѣ съ 1-й; 3-я тамъ же лежитъ; обломанъ съ лѣвой стороны подбородокъ и лѣвая рука повыше кисти; высота 3 ар. 4 вер.; сидящая; держитъ сосудъ у живота; цвѣтъ сѣрый; мужского пола; привезена вмѣстѣ съ 1-й и 2-й изъ Звановки.

17. Двѣ каменныхъ бабы въ имѣніи г. Кнабе при х. Нижнемъ-Суходолѣ - Лекаревка тоже: 1-я стоитъ у воротъ, ведущихъ въ садъ; не имѣетъ головы, правой руки около плеча и оконеч. правой ноги; высота 2 ар. 8 вер.; стоящая; держитъ сосудъ у живота; цвѣтъ сѣрый; мужского пола; 2-я стоитъ тамъ же; цѣла, высота 2 арш. 8 вер.; стоящая; держитъ сосудъ у живота; цвѣтъ сѣрый; женскаго пола.

18. Къ сѣверо-востоку отъ сл. Городище на правомъ берегу р. Деркула есть большая мѣловая гора; окружность ея основанія около 5 в., площадь вершины —

40 дес.; по преданіямъ, на этой горѣ былъ татарскій городокъ или городище, на которомъ были 3 каменныя избы; отсюда камни брались на постройку Деркульскаго коннаго завода.

19. Курганы „Надлиманные“ между с. Даниловкой и Поповкой (Военно-топогр. карта).

20. Группа кургановъ въ 4 в. къ западу отъ с. Баранникова (Ibidem).

21. При с. Писаревкѣ Студенецкій тож.—одна баба въ имѣніи г-жи Билевичъ-Станкевичъ стоитъ около двора; лицо сбито; высота 2 ар. 4 в.; стоящая; держитъ руки у живота; цвѣтъ сѣрый; пола женскаго; на поясѣ что-то имѣется.

22. У х. Каськова найдены восточныя монеты XI в.

23. При д. Федоровкѣ къ юго-востоку въ 1 в. группа кургановъ; 1 — въ окруж. 60 с. высота $2^1/_2$ с.; въ серединѣ котлообразное углубленіе въ 2 с; къ нему примыкаютъ 2 меньшихъ кургана; нѣсколько южнѣе отъ большого кургана—круглый курганъ—высота его 1 с., въ окружности 30 с.; къ югу отъ него курганъ — высота $2^1/_2$ с., въ окружности 50 саж.; къ югу отъ него курганъ высота 2 с., въ окружности 40 с.; къ югу отъ него точно такой же курганъ; къ западу отъ Федоровки на землѣ г-на Кочина на разстояніи 1 в. отъ деревни, курганъ шарообразной формы, двухъ - ярусный, съ небольшимъ углубленіемъ насрединѣ въ окружности 76 саж.

24. Къ юго-востоку отъ сл. Спѣваковки въ 5 в. курганъ—высота 3 с., въ окружности 35 с., насрединѣ углубленіе въ 1 с.; къ юго-западу отъ него въ 35 с. круглый курганъ, въ окружности 23 с., высота 2 с., на серединѣ углубленіе въ 1 с.; къ сѣверо-востоку отъ него въ 1 в. курганъ — высота 1 с. въ окружности 27 с., съ углубленіемъ въ 1 с.; къ сѣверо-востоку отъ него въ 50 с. курганъ—высота 2 с. въ окружности 27 с.; въ 3 в. къ сѣверо востоку отъ села возлѣ Синяго Моста курганъ—высота 4 с., въ окружности 67 с. съ углубленіемъ въ 2 с. У с. Спѣваковки вся мѣстность изобилуетъ курганами. Параллельно Валуйскому шляху лежитъ 10 кургановъ, изъ нихъ 4 имѣетъ видъ завалившихся землянокъ, окруженныхъ валомъ и со входомъ съ сѣвера. Эти землянки называются городками; городокъ имѣетъ въ окружности 100 с.; діаметръ ямы почти 5 с., глубина 2 с., ширина вала 4 ар. Одинъ изъ кургановъ былъ разрытъ сыномъ мѣстнаго протоіерея. Причина, побудившая его къ этому, была слѣдующая. Въ сл. Новой Айдарѣ есть точно такой же курганъ, въ которомъ кр нъ нашелъ саблю, эфесъ которой былъ усыпанъ бирюзой, и кости человѣческія и конскія. Сынъ протоіерея взялъ рабочихъ и началъ рыть. На глубинѣ 2 ар. былъ вырытъ скелетъ лошади, затѣмъ начали попадаться слои древеснаго угля, смѣшаннаго съ бѣлой глиной и черепки необожженной глины; на глубинѣ $3^1/_2$ ар. обозначился зеленый дискъ казанки, который хранится теперь у о протоіерея. Стоялъ козанокъ вверхъ дномъ надъ дырой въ гробъ; далѣе былъ отрытъ гробъ, въ которомъ лежалъ скелетъ человѣка, вполнѣ сохранившійся и обращенный лицомъ къ западу; лежалъ на помостѣ изъ бѣлаго камня; тутъ же найдена костяная шпилька; со скелета лошади взята половина желѣзнаго кольца и костяныя украшенія съ уздечки. Человѣческій скелетъ имѣлъ 3 ар. длины — широлоплечъ, зубы сохранились удивительно.

25. Въ 2 в. отъ сл. Тимоновой къ югу 2 кургана - высота 5 ар., въ окружности 200 с.; къ сѣверу въ 1 в. курганъ — высота 2 ар., въ окружности 100 с.; къ западу въ $^1/_2$ в. курганъ — высота 2 ар., въ окружности 100 с.; къ востоку въ 3 в. 2 кургана—высота 3 ар. въ окружности 100 с. каждый.

26. Въ $^1/_2$ в. къ западу отъ х. Калиновой Балки курганъ — высота 3 ар., въ окружности 100 с.

27. Къ востоку отъ х. Ямного 2 кургана вмѣстѣ—высота 3 ар., въ окружности 100 с.; къ сѣверу въ $^1/_2$ в. курганъ—высота 3 ар., въ окружности 100 с.; въ $2^1/_2$ в. къ сѣверу курганъ съ ямой—высота 4 ар., въ окружности 150 с.

28. Къ западу отъ х. Шахова въ 2 в. курганъ съ ямой—высота 4 ар., въ окружности 100 с.

29. Къ востоку въ 2 в. отъ х. Александровки 2 кургана—высота 3 ар., въ окружности 200 с.

30. Къ востоку въ $1^1/_2$ отъ х. Равнинаго 2 кургана вмѣстѣ—высота 4 ар, въ окружности 100 с.

31. Къ западу въ $1^1/_2$ отъ х. Наугольнаго курганъ—высота 4 ар., въ окружности 100 с. съ глубокой ямой.

32. Къ востоку отъ 2 в. отъ х. Ивановки 2 кургана—высота 4 ар.

33. Къ сѣверу отъ х. Герасимовки въ 1 в. 2 кургана вмѣстѣ — высота 4 ар. каждый.

34. Къ западу отъ хут. Стараго въ $1^1/_2$ вер. 2 кургана вмѣстѣ — высота до 5 арш.

35. У сл. Трехъизбянки къ западу въ $^1/_2$—1 в. 3 кургана: „Веслеевъ, Писаревскій и Стрѣлковскій"; къ сѣверо-востоку въ 4 в. курганъ „Татаринцевъ"; къ востоку въ 6 в. „Виловатый" курганъ; къ юго-востоку въ 3 в. „Маяки" (группа изъ 3-хъ кургановъ); въ 6 в. къ юго-востоку „Малый ложокъ"; всѣ эти курганы въ окружности отъ 50—70 саж.

36. У сл. Райгородка къ юго-западу на разстояніи отъ $1^1/_2$—2 в. 3 кургана: въ окружности 1-й,—40 с., 2-й и 3-й по 20 с; къ западу отъ слободы въ урочищѣ Ковалево въ $1^1/_2$ в. курганъ—40 с. въ окружности.

37. У сл. Гречишкина въ 1 в. къ сѣверо-западу курганъ—въ окружности 25 с.; 2-й въ 2 в. къ западу—28 с. въ окружности; 3-й въ $2^1/_2$ в. къ западу 20 с. въ окружности.

38. У сл. Старый Айдаръ 5 кургановъ, изъ нихъ два къ западу, а остальные къ востоку; разстоянія ихъ отъ слободы отъ 2—6 в. высота 1—2 саж., въ окружности 15—20 с.

39. У с. Чмировки въ $^1/_2$ в. отъ нея по направл. къ сл. Литвиновка—курганъ.

40. У с. Песчанаго въ $^1/_2$ в. отъ нея по направл. къ сл. Евецъ - курганъ.

41. За х. Бутовымъ по направленію на сл. Шпотовку въ $^1/_2$ вер. отъ хутора—курганъ.

42. У сл. Подгоровки, подлѣ Старобѣльска по направленію на х. Новоселовку отъ сл. на разстояніи $^1/_2$ в.—два кургана: въ окружности по 30 с., высота по 2 с.;

по направленію на сл. Верхнюю Покровку 3 кургана, въ 5 верст. отъ сл. Подгоровки, въ окружности 10—15 с.; въ 3 верст. отъ слободы курганъ въ окружности 30 с., высота 4 арш.; подлѣ него 2 небольшихъ кургана въ окружности по 20 с., высота 4 арш.; 1 курганъ по направленію къ Ткачеву лѣсу въ 1 верст. отъ Курячевки высота 6 арш., въ окружности 30 с.; въ 5 верст. отъ Подгоровки по направленію на х. Струковъ 2 кургапа высота 4 арш., въ окружности 20 с.; около лѣса Западнаго курганъ высота 4 арш., въ окружности 20 с.; въ 12 верст. отъ Подгоровки по направленію на х. Струкову курганъ—высота 1 арш., въ окружности 10 с.; въ 11 верст. Отъ Подгоровки при Валуйскомъ шляхѣ къ юго-востоку имѣются земляныя насыпи, наподобіе валовъ, образующихъ правильный четыреугольникъ, высота валовъ по 3 арш., длина 10 с., въ срединѣ яма—глубина до 5 с.; съ сѣверной стороны валъ осыпался или скопанъ, здѣсь же былъ входъ. По народному преданію, во времена татарскихъ набѣговъ здѣсь былъ сторожевой пунктъ, мѣстность эта называется „Крутые". Въ 1893 г. въ іюлѣ въ 4 верст. отъ слободы Подгоровки послѣдовалъ обвалъ земли, подъ которой обнаружилось углубленіе въ 1 арш.; въ немъ оказался сложенный воинскій нарядъ, состоящій изъ серебряныхъ вызолоченныхъ колецъ, кружковъ и квадратныхъ дощечекъ съ изображеніями по угламъ людей и животныхъ; всѣхъ вещей 85 штукъ. Кладъ этотъ нашли мальчики-пастухи; вещи эти были отправлены Харьковскому губернатору, родители мальчиковъ получили по распоряженію губернатора 350 руб. (Мат. Харьк. Предв. Ком.).

43. На разстояніи 150 с. отъ сл. Лимана городище; на небольшомъ разстояніи отъ села 5 кургановъ; въ $3^1/_2$ верст. курганъ, пространствомъ въ 40 с. (тоже).

44. Въ 3 верст. отъ села Васильевки курганы (тоже).

45. Два кургана въ 25 с. отъ Екатериновки, высота $2^1/_2—3^1/_2$ с., въ окружности 25—30 с. (тоже).

46. Въ $1^1/_2$ верст. отъ с. Верхне-Покровскаго курганъ—высота 2 с., въ окружности 25 с. (тоже).

47. У с. Новаго Айдара курганы подъ названіемъ: „Большой", „Верхній", „Сидоровъ", „Ханинъ" и др. Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ одиноко, другіе группами, не больше какъ по 3 по 4. Были попытки производить раскопки; говорять, что въ одномъ изъ кургановъ найденъ человѣческій скелетъ, вмѣстѣ съ лошадинымъ и пара удилъ; высота около 5 арш., въ окружности 8—40 с.— къ юго-западу и сѣверо-востоку.

48. У сл. Свято-Дмитріевка въ 4 верст. къ югу курганъ — высота 5 арш., въ окружности 15 с.; 2 курганъ въ 3 верст. къ западу высота 4 арш., въ окружности 10 с.; къ сѣверо-западу въ 5 верст. 4 кургана, высота 4—6 арш., въ окружности 7—20 с.; къ востоку въ 3 верст. 6 кургановъ — высота 4—6 арш., въ окружности 7—20 с.; къ сѣверу въ 4 верст. 3 кургана—высота 4—6 арш., въ окруж. 7—20 с.

49. У сл. Безгиновки къ западу въ 4 верст. 2 кургана — высота 6 арш., въ окружности 35 с.; въ 2 верст. къ западу 2 кургана высота 6 арш., въ окружности 40 с. (тоже).

50. У хут. Царевки 2-я Петропавловки тожъ къ югу 1 курганъ — высота 4 арш.;

къ востоку курганъ—высота 3 арш., въ окружности 40 с.; 3-й курганъ къ сѣверу—высота $3^1/_2$ арш., въ окружности 40 с. (тоже).

51. У х. Михайловки (Царевки 1-й или Варваровки) въ 5 верст. отъ села къ юго-востоку курганъ- высота 4 арш., въ окружности 60 с.; къ сѣверу $^1/_2$ верст.—высота 4 арш., въ окружности 60 с. (тоже).

52. У с. Венденевки къ западу въ 1—3 верст. 3 кургана: высота $1^1/_2$—5 арш.; въ окружности 15—30 с. (тоже).

53. У с. Мало-Венденевки къ западу въ $1^1/_2$ верст. 2 кургана—высота 6 арш., въ окружности 30—40 с. (тоже).

54. Два кургана-майдана на разстояніи $1^1/_2$ верст. отъ х. Раголика къ западу отъ хутора на горѣ (тоже).

55. Въ 3 верст. отъ с. Петропавловки къ сѣверо-западу курганъ; 2-й возлѣ лѣса Великаго по направленію отъ слободы къ сѣверо-западу въ 12 верст.; на разстояніи $^1/_2$ верст. къ сѣверу отъ слободы двѣ небольшихъ могилы; въ 3 верст. къ сѣверу отъ слободы три или четыре могилы, называемыхъ „Рясни"; въ ту же сторону 2 кургана, называются „Роблены" въ 10 верст. отъ слободы; въ 12 верст. отъ слободы къ сѣверу „Гусакова" могила; въ 18 верст. къ сѣверу большой курганъ (тоже).

56. При сл. Закотной нѣсколько кургановъ, на правомъ берегу р. Айдара, выдающіеся: „Форпостъ" и „Высокая могила"; „Форпостъ", по преданію, былъ сторожевымъ пунктомъ; курганъ этотъ въ 1896 г. былъ раскопанъ, найденъ глиняный сосудъ съ узорами неправильной формы (тоже).

57. Въ раіонѣ Булавинскаго общества 11 кургановъ, расположенные на плоскихъ возвышенностяхъ; изъ нихъ къ востоку въ 2 верст. отъ села—въ окружности 10—20 с., высота 3—7 арш., наибольшій имѣетъ яму, глубиною 5—7 арш.; одни говорятъ, что курганы эти насыпаны русской арміей, имѣвшей въ старину пограничную стражу, другіе, что эти курганы насыпаны какимъ-то кочующимъ племенемъ, а потому называются „Мамаи"; всѣ они носятъ названіе „майдановъ" (тоже).

58. У с. Павловки 6 кургановъ: 3 изъ нихъ къ востоку въ 1—5 верст., 4-й къ сѣверу въ селѣ, 5 и 6 къ западу въ 2—3 верст.; величина 7—25 с. (тоже).

59. У х. Курочкина (Куручевки тоже) 3 кургана: 2 къ востоку въ $^1/_2$—4 верст., 3-й въ 5 верст. къ западу, величина 6—15 с. (тоже).

60. У х. Шовкунова 4 кургана къ сѣверу въ 1—2 вер., велич. 10—14 с. (тоже).

61. Къ сѣверу отъ с. Михайловки въ $^1/_2$ верст. курганъ—высота 1 с., ширина 7 с.; въ 1 верст. отъ села шесть кургановъ, высота 1 с., ширина 10 с.; къ югу въ $^1/_2$ верст. отъ села три кургана—высота 1 с., ширина 7 с.; къ западу въ 3 верст. пять кургановъ высота 1 с., ширина 10 с. (тоже)

62. Въ 7 верст. отъ сл. Никольской къ сѣверо-востоку при границѣ Воронежской губерніи, съ лѣвой стороны Воронежско-Ростовской желѣзной дороги курганъ подъ названіемъ „Чугунная могила"—въ окружности 60 с. (тоже).

63. Въ 3 верст. отъ хут. Нехаева при границѣ Воронежской губ. къ сѣверу отъ хутора курганъ, въ окружности 50 с. (тоже).

64. У сл. Мостковъ курганы: 1-й при большой дорогѣ противъ Байрака Кури-

ловой, 2-й при той же дорогѣ; 3-й близъ дороги, идущей на г. Старобѣльскъ, 4-й въ $1^1/_2$ верст. въ лѣвую сторону отъ слободы (тоже).

65. На степи близъ сл. Бондаревки въ 2 верст. къ сѣверо-востоку отъ села въ мѣстности, называемой „Макитра", три кургана, одинъ отъ другого на разстояніи 30 с. (тоже).

66. Въ 2 верст. отъ сл. Зориковки къ западу три кургана (тоже).

67. Въ $^1/_2$ верст. отъ сл. Евсуга два кургана по 12 с. въ окружности каждый; въ 6 верст. отъ слободы 2 кургана по 10 с. въ окружности; въ 10 верст. отъ слободы и въ 20 верст. отъ г. Старобѣльска 2 кургана по 12 с. въ окружности; по дорогѣ на Ново-Александровскій конный заводъ въ 3 верст. отъ слободы курганъ, окружность его=8 с.; въ 7 верст. отъ слободы курганъ—въ окружности 10 с.; въ 12 верст. отъ слободы курганъ — въ окружности 10 с.; въ 12 верст. отъ слободы 2 кургана по 12 с. въ окружности (тоже).

68. Въ 4—5 верст. къ востоку отъ сл. Бѣлолуцкой два кургана по 120 с. въ окружности; въ 7 верст. къ сѣверу курганъ—величина 600 кв. с.; къ сѣверо-востоку въ 2—7 верст. два кургана по 120 кв. с; къ югу въ 5 верст. 2 кургана — величина 200—300 кв. с.; въ самой слободѣ мѣсто, носящее названіе „городка", ограничено р. Айдаръ съ сѣвера (тоже).

69. Къ востоку отъ села Павленокъ въ $1^1/_2$ верст. курганъ—величина 250 с. и второй 150 с. (тоже).

70. Курганъ на дорогѣ, идущей изъ сл. Каменки на сл. Марковку къ юго-востоку отъ дороги въ $9^1/_2$ верст. отъ Каменки, называемый „Крупчиной могилою"; высота 5 арш.; въ 3 верст. отъ слободы Каменки курганъ — высота 3 арш.; 3-й—въ 4 верст. отъ слободы по дорогѣ отъ Каменки на г. Богучаръ, высота 3 арш. (тоже).

71. Въ 5 в. отъ сл. Бѣловодска къ Ю.-З. „Острая могила" въ окружности 120 с.; къ С. въ 5 в. курганъ—въ окружности 30 с. Къ З. отъ слободы въ 3 в. 2 кургана въ окружности 25 с.; въ 7 в. по направленію на сл. Литвиновку курганъ—въ окружности 25 саж.; въ 10 в. около лѣса Глиняного курганы 20 с. въ окружности; два кургана подъ названіемъ Красные въ 11 в. отъ Бѣловодска къ сл. Евсугъ, въ окружности по 30 саж. (тоже).

72. Въ сл. Семикозовкѣ курганъ на Песчаной горѣ по направленію къ х. Царевскому въ 3 в.—въ окружности 25 саж., а отъ него далѣе по тому же направленію въ 120 с. еще 2 кургана по 30 с. въ окружности (тоже).

73. Къ З. отъ х. Гармашева 7 кургановъ, изъ нихъ 6 въ 50 с., а послѣдній въ 7 верст. отъ села—отъ 10—20 с. въ окружности (тоже).

74. У сл. Больше-Черниговка къ С.-В. 2 кургана въ 5—6 в.; къ С.-З. въ 8 в. одинъ курганъ; два къ западу въ 1—4 в.; одинъ въ 7 в. на югъ; всѣ эти курганы почти одинаковой величины: въ высоту до 3 с. въ окружности 20—30 с.; въ 2 курганахъ имѣются глубокія ямы (тоже).

75. Въ сл. Мищерстовой 3 кургана: 1-й имѣетъ высоты 5 ар., ширины 30 с., 2-й—высоты 4 ар., въ окружности 30 саж., 3-й—высоты 2 ар., въ окружности 20 саж. (тоже).

76. Въ 3 в. отъ сл. Алексѣевки къ З. въ степи курганъ высоты 3 арш., въ окружности 8 саж., въ 150 саж. къ З. отъ слободы—2-й высоты 4 арш., въ окружности 15 саж.; тамъ же 3-й высоты $2^1/_2$ арш. въ окружности 13 с.; 4-й на лугу возлѣ слободы къ С., вышина 3 арш., ширина 3 саж.; 5-й тамъ же—высоты $2^1/_2$ арш.; 6-й въ 150 с. къ С. возлѣ Бѣлой рѣчки, высоты 2 арш. (тоже).

77. Въ $5^1/_2$ в. отъ хут. Заикина къ З. курганъ—высоты 3 арш.; въ $3^1/_2$ в. къ З. отъ хутора Городище на „шпыли" высоты $2^1/_2$ арш., ширина 20 с. (тоже).

78. Въ 400 с. отъ х. Панькова къ Ю. два кургана надъ дорогой, идущей въ г. Старобѣльскъ—высота 4 арш.; близъ этихъ кургановъ городище—ширина его 9 с., глубина 4 арш.; въ 1 в. къ Ю. отъ хутора 3 кургана—высота по 4 арш.; около нихъ городище—ширина $10^1/_2$ с., глубина 4 арш.; близъ него другое городище—ширина $5^1/_2$ с., глубина 3 арш.; около него курганъ—высоты 4 арш.; въ $1^1/_2$ отъ хутора къ Ю. городище - ширина 5 с., глубина 3 арш.; близъ него курганъ—высота 3 арш., ширина 7 саж.; въ 2 в. къ Ю. отъ хутора городище—ширина $10^1/_2$ с., глубина 5 арш., близъ него 3 кургана—высота по $2^1/_2$ арш., ширина по 4 саж.; въ 150 с. отъ хутора къ З. курганъ—высоты $3^1/_2$ арш.; въ 400 с. отъ хутора къ Ю. курганъ - высоты 4 арш.; въ 200 с. къ Ю. курганъ высота $2^1/_2$ арш. (тоже).

79. Въ $2^1/_2$ в. отъ х. Цѣлуйкова къ З. могила „Майданъ" въ окружности 98 с., высоты 2 с.; въ $3^1/_2$—4 в. отъ хутора къ З. 2-я могила—высота $2^1/_2$ арш., въ окружности 40 саж.; 3-я могила въ 4—5 в. къ З. отъ хутора, подъ названіемъ „Срубаный"—высоты $1^1/_2$ арш., 30 с. въ окружности; 4-я могила въ 3—4 в. къ З.—высота 1 арш., въ окружности 20 саж.; 5-я въ 4—5 в.—высота $1^1/_2$ арш.—въ окружности 33 с.; 6-я подъ назв. „Лубянская могила" въ 5—$5^1/_2$ в. къ З. отъ хутора—высота $1^1/_2$ с., въ окружности 33 с.; 7-я такъ наз. „Луговая" въ 300 с. отъ хутора—высота 1 саж., въ окружности 25 саж. (тоже).

80. У х. Колпакова—золотоордынская монета.

81. Къ З. отъ с. Нижней Покровки по дорогѣ на ст. Ниже-Боровую два кургана—майдана. О большомъ разсказываетъ старикъ-крестьянинъ, что когда онъ былъ пастухомъ, то однажды набрелъ на этотъ курганъ и, увидя въ немъ углубленіе, спустился туда и очутился въ небольшой четыреугольной печи; стѣны, потолокъ и полъ не были ничѣмъ обложены, но производили впечатлѣніе обожженной земли; говорятъ, были здѣсь какія-то кочевники. Къ С. В. отъ слободы по дорогѣ на Нижнюю Покровку рядъ кургановъ—„Каменныя могилы" (тоже).

82. Въ 4 в. отъ слободы Шпотино 4 кургана, разстояніе между которыми въ среднемъ 70 саж. (тоже).

83. У сл. Бахмутовка въ лѣсу Плоскомъ находили человѣческія черепа, сабли и сѣдла. Въ настоящемъ году весною мальчикъ пастухъ нашелъ саблю, нѣсколько мѣдныхъ монетъ и какое-то ожерелье (тоже).

84. У сл. Ново-Бѣленькой были находимы громовыя стрѣлки (по народному повѣрью, когда бываетъ сильный громъ, то эти стрѣлки падаютъ съ неба), эти стрѣлки употребляются, какъ цѣлительное средство отъ коликъ. Попадаются курганы;

иногда попадаются черепки отъ посуды въ курганахъ на вершинѣ; встрѣчаются земляныя насыпи или майданы. Они имѣютъ четыреугольную форму, длина 7 арш., входъ съ Ю.; есть по 3 и болѣе кургановъ вмѣстѣ; носятъ названія: „Масычева могила, Терно̆ва“ и пр. (тоже).

85. Въ 7 в. отъ Лашиновки находится могила подъ назв. „Большой Курганъ“ въ отличіе отъ небольшихъ могилокъ, которыя отстоятъ на разстояніи $^1/_4$ в. одна къ З., а другая къ В. отъ большого; курганъ этотъ расположенъ на возвышенности, такъ что съ него открывается видъ верстъ на 40; на вершинѣ углубленіе глубины въ 10 с.; проходъ съ сѣверной стороны; въ окружности курганъ имѣетъ 200 саж.; вершина покрыта мелкими осколками камня одной породы съ тѣмъ, который находится въ горахъ на правомъ берегу р. Ковсуги въ 5 в. отъ кургана. По разсказамъ, на вершинѣ кургана найдены были 2 большихъ камня и человѣческій черепъ; камни похожи на надгробные, безъ надписей. Это мѣсто называлось еще „Мамаево жилище“ (тоже).

86. Въ степи у Ново-Александровскаго коннаго завода 3 кургана; мѣсто, занятое ими, называется „Чернымъ майданомъ“.

87. У с. Зоринки найденъ высокій кувшинъ и глиняный горшокъ съ орнаментомъ; два глиняныхъ горшочка (тоже).

88. Сл. Ново-Псковъ на р. Каменкѣ—курганы-майданы внутри слободы; на лѣвомъ берегу р. Каменки около вѣтряныхъ мельницъ 10 кург.; около казеннаго гумна, по гористому правому берегу р. Каменки, по правому гористому берегу р. Айдара, противъ сл. Осиновой и Ново-Пскова и далѣе на С. къ слободѣ Роговой и къ Ю.-З. къ сл. Закотному, по дорогѣ между Ново-Псковомъ къ сл. Можняковкѣ; въ послѣдней слободѣ, гдѣ вскрыты нѣсколько кургановъ съ общими могилами, при чемъ при каждомъ костякѣ имѣлось по грубому кувшину съ правой стороны. Въ обрывахъ около той же мѣстности—глиняные кувшины, которые, видимо, остались отъ могилъ, размытыхъ весенними водами. При обработкѣ полей нах·дятъ много черепковъ. По дорогѣ на Ново Псковъ отъ Каменки—курганы.

89. Въ 1824 г. крестьянинъ, пахавши поле, нашелъ въ курганѣ близъ сл. Павловки серебр. кувшинъ, 2 чаши и деревянное сѣдло. Кувшинъ высоты $7^1/_2$ вершк., вѣсомъ $2^3/_4$ ф., высокій, узкій, на высокой ножкѣ, съ узкимъ горломъ, круглою ручкою и верхнимъ отверстіемъ, прикрывающимся плоскою крышкою, разукрашенною рельефнымъ орнаментомъ въ видѣ стилизованнаго гранатоваго цвѣтка; тотъ же орнаментъ повторяется на передкѣ сосуда; сзади—снизу и вокругъ ручки пальмовыя вѣтви; на обоихъ по кентавру въ кругѣ; типъ сосуда восточный; онъ хранится у помѣщика Лойко.

90. У х. Пѣвнева 1 курганъ къ З. въ 2 в., высоты 2 арш., въ окружности 10 с. (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

Сумской уѣздъ.

1. Г. Сумы—кладъ польскихъ монетъ первой половины XVII вѣка (карта Данилевича). На югъ отъ г. Сумъ въ 1 верст. по Лебединской дорогѣ группа изъ 10 кургановъ. Въ 2-хъ верст. выше г. Сумъ на р. Пслѣ городище; по всей вѣроятности, оно называлось въ XVI вѣкѣ Липецкимъ (Мат. Моск. Арх. Общ. Фил., III, 279).

2. Въ 3-хъ верст. отъ с. Шпилевки и въ 1 верст. отъ Псла урочище „Городокъ"— круглая, покрытая лѣсомъ гора до 4 с. высоты съ валомъ, насыпями, тайникомъ и пещерами (засыпанными) (Мат. Моск. Арх. Общ.). Крестьяне села Шпилевки случайно нашли 40 восточныхъ монетъ, серебряный браслетъ съ рѣзкими гранями, концы заканчиваются въ видѣ круглой проволочки, уложенной круглымъ завиткомъ на серединѣ и поясной серебр. наборъ, состоящій изъ бляшекъ, разукрашенныхъ цвѣткомъ. Монеты, по опредѣленію барона Тизенгаузена были: одна византійская императора Константина X Порфиророднаго (948—959 г.), Саманидскія отъ 283 до 356 г., Бувейсидскія отъ 341 — 345 г. и Хамданидскія Абулъ - Хусейна и Насырь-Эддауле (Дѣло Археол. Ком. № 57. 1887).

3. Въ 7 верст. отъ сл. Юнаковки по дорогѣ изъ Юнаковки въ г. Суджу 9 нераскопанныхъ кургановъ, окруженныхъ валомъ, какъ кольцомъ (Фил., III, 385).

Кладъ древнихъ монетъ въ самой слободѣ на берегу рѣки Крыги; 2 монеты были, какъ кажется, отправлены въ Московское Археологическое Общество (Мат. Моск. Арх. Общ.).

4. У с. Хотѣни городище, величиною около 200 квадр. с.; грунтъ земли—черноземъ,—на сѣверъ отъ деревни въ 3-хъ верстахъ; на востокъ отъ селенія въ 3-хъ верст.—курганъ, величиною около 100 кв. с.; городище, величиною около 200 кв. с. на сѣверъ отъ деревни (Мат. Харьк. Пр. Ком.).

5. У сл. Нижняя Сыроватка было найдено въ 1863 г. 4 бронзовыхъ фибулы готскаго типа (подобныя имѣются во франскихъ могилахъ) съ лучеобразными вершинами, травянымъ орнаментомъ на вершинѣ и расширенной нижней оконечности и звѣриными головками книзу (Харьк. Сборн. на 1887 г.; Изв. Моск. Арх. Общ., VI, 223; Дѣло Арх. Ком. № 15, 1868 г.) Тамъ же восточныя монеты VIII—IX вѣка. На землѣ Нижней Сыроватки 9 кургановъ, изъ нихъ на юго-востокѣ 6: 1-й высотою 3 с., въ въ окружности 12 с. въ $1/2$ верст. отъ селенія; 2-й, высотой 3 с., въ окружности 12 с., въ 10 верст. отъ селенія; 3-й, высотой 3 с., въ окруж. 40 с., въ 11 верст. отъ селенія; 4-й, высотой 3 с., въ окружности 12 с., въ 12 верст. отъ селенія; 5-й, высотой 4 арш., въ окружности 5 с. въ 10 верст. отъ селенія, а послѣдніе три кургана расположены на востокѣ: 1-й, высотой 4 арш., въ окружности 5 с., въ 5 верст. отъ селенія, 2-й, высотой 5 арш., въ окружности 6 с.—отъ селенія въ 7 верст. и 3-й, высотой 6 арш., въ окружности 15 с. въ 7 верст. отъ селенія (Мат. Хар. Пр. Ком.).

6. Небольшой курганъ на сѣверъ отъ с. Ястребеннаго въ 2-хъ верст.; средней величины курганъ въ 6 верст. отъ с. Ястребеннаго на востокъ; такой же величины курганъ на юго-востокъ отъ с. Ястребеннаго въ 3 верст.; группа небольшихъ кургановъ на югъ въ 7 верст. отъ с. Ястребеннаго, по тому же направленію одинъ курганъ небольшой въ 2-хъ верст. отъ с. Ястребеннаго и одинъ курганъ въ 1 верстѣ отъ села на юго-западъ (тоже).

7. На земляхъ 3-го Ульяновскаго общества, отъ с. Ульяновки въ 3-хъ верст. по дорогѣ на хут. Веселый, вблизи дороги 3 кургана (тоже).

8. Въ Терешковской волости—на западъ отъ хутора Любимое (имѣніе принадлежавшее Кондратьевымъ) 10 кургановъ (тоже).

9. По Терновской дорогѣ на югъ отъ с. Терешковки на разстояніи версты 1 могила (тоже).

10. Въ Степановской волости по Ромадановской дорогѣ на сѣверъ отъ деревни Головашевки въ 1 верстѣ отъ нея 2 могилы (тоже).

11. На востокъ отъ с. Степановки группа могилъ и остатки какъ бы земляного укрѣпленія (тоже).

12. Между хуторомъ Криничанскимъ и Александровкой двѣ могилы (тоже).

13. На землѣ крестьянъ с. Рѣчекъ двѣ группы кургановъ, изъ коихъ одна въ 8 верст. отъ селенія Рѣчекъ по направленію къ юго-востоку, а другая въ 2-хъ верст. по направленію къ востоку, при чемъ 1-я группа кургановъ числомъ 5 занимаетъ около одной десятины, а 2-я группа кургановъ числомъ 12 занимаетъ около $4\frac{1}{2}$ десятинъ; площадь кургановъ отъ 30 до 80 кв. с., а въ вышину до 2-хъ с. (тоже).

14. Два кургана въ 1 верст. на востокъ по дорогѣ изъ с. Виры на хут. Амбары и третій курганъ по направленію на юго-востокъ по дорогѣ на хут Бутовщину въ 7 верст. отъ с. Виры (тоже).

15. Три небольшихъ кургана величиною каждый приблизительно до 30 кв. с., расположенные въ полѣ отъ села Бѣловода на разстояніи 3-хъ верст. по направленію на юго-западъ (тоже).

16. Въ 3-хъ верст. отъ деревни Кондратьевки курганъ, около 100 кв. с. на юго-западъ отъ деревни въ $1\frac{1}{2}$ верст. (тоже).

17. На земляхъ 2-го Николаевскаго общества, въ 7 верст. отъ деревни Николаевки, по дорогѣ на г. Сумы, смежно съ дорогою 3 кургана (тоже).

Валковскій уѣздъ.

1) Огульцы. Въ слободѣ Огульцахъ—двѣ каменныя бабы въ саду, принадлежащемъ наслѣдникамъ умершаго крестьянина Михаила Петровича Певного, внутри селенія, гдѣ обѣ стоятъ лицомъ на югъ, одна отъ другой въ разстояніи 12 саж. Обѣ цѣлы, только съ поврежденіемъ у одной правой ноги, праваго уха и носа, а у другой отбита борода. Высота одной 11 вершк., а другой 2 арш. 5 вершк. Обѣ стоятъ

и держатъ руки у живота. Цвѣтъ сѣрый. Одна—мужского, а другая женскаго пола. (Матер. Харьк. Предв. Ком.). Въ урочищѣ „за Лѣсомъ“ на общественной землѣ вблизи почтовой дороги, идущей изъ г. Харькова на г. Валки въ разстояніи отъ слободы Огульцовъ въ 2 верстахъ 4 кургана, изъ коихъ одинъ вышиною до 4 арш., а въ окружности 36 с.; остальные три около него—маленькіе. Въ урочищѣ „Кругликъ“ на крѣпостной землѣ наслѣдниковъ умершаго крестьянина Михаила Певного вблизи проѣзжей дороги, идущей изъ слободы Огульцовъ на слободу Старую Водолагу въ разстояніи отъ слободы Огульцовъ въ 1 верстѣ 7 кургановъ, изъ коихъ 3 вышиною до 2½ арш., въ окружности до 20 с, а остальные 4 около нихъ маленькіе. Въ урочищѣ „Могилки“ на землѣ священника Сильванскаго вблизи той же дороги изъ слободы Огульцовъ на слободу Старую Водолагу въ разстояніи отъ слободы Огульцовъ тоже въ одной верстѣ 10 кургановъ, изъ коихъ 3 вышиною до 2½ арш., въ окружности до 36 с., а остальные 7 около нихъ меньшіе (Матер. Харьк. Предв. Комит.).

2. Новогряково. Баба на полѣ возлѣ с. Новогрякова (Матер. Моск. Археол. Общества).

3. Въ селѣ Старомъ Мерчикѣ четыре каменныя бабы. Двѣ бабы находятся на межахъ, изъ нихъ: одна на юго-востокъ въ 1½ верстахъ, а другая на сѣверо-западъ въ 4 верстахъ отъ селенія, а двѣ бабы находятся въ селѣ Старомъ Мерчикѣ въ имѣніи землевладѣльца Духовского, изъ коихъ одна въ саду, а другая во дворѣ. Изъ нихъ же первыя три въ стоячемъ видѣ, а послѣдняя лежитъ. Всѣ бабы въ цѣлости, при чемъ баба, стоящая на сѣверо-западъ, имѣетъ голову, а остальныя двѣ безъ головъ. Баба, стоящая на сѣверо-западъ, имѣетъ въ головѣ на макушкѣ дыру. Высота первой бабы, стоящей на югѣ-востокѣ—1 арш. 12 вершк., высота второй, стоящей на сѣверо-западъ 1 арш. 6 в., высота третьей, стоящей въ саду—1 арш. 12 вершк., а высота четвертой, стоящей во дворѣ—2 арш. 12 в. Баба, стоящая на юго-востокъ, и баба, стоящая въ саду г. Духовскаго, имѣютъ руки у живота, баба, стоящая на сѣверо-западъ, имѣетъ одни плечи, а баба, лежащая во дворѣ, представляетъ плиту безъ головы и рукъ. Сдѣланы изъ сѣраго песчаника. Пола различить невозможно (Мат. Харьк. Предв. Комит.).

Въ 1886 году найденъ кладъ изъ западно-европейскихъ монетъ, желѣзный топоръ и узкое желѣзное копье (Дѣло Арх. Комис. № 57. 1887 г.).

Въ предѣлахъ Старо-Мерчанской волости имѣется отдѣльныхъ кургановъ 16, изъ коихъ семь находится къ Ю.-В. отъ села Стараго Мерчика, въ разстояніи отъ 1 до 2½ верстъ, семь кургановъ на С.-З. отъ с. Стараго Мерчика въ разстояніи 3—4 версты и два кургана на сѣверъ отъ с. Новаго Мерчика въ разстояніи 2 верстъ; въ вышину до 3 с. 2 группы кургановъ на Ю.-В. отъ с. Стараго Мерчика въ 2½ верстахъ, на сѣверъ отъ дер. Доброполья въ 1½ верст., 6 группъ на сѣверъ отъ с. Новаго Мерчика въ 2 в., 4 группы на С.-З. отъ села Новаго Мерчика въ 3½ вер., 2 группы на югъ отъ села Александровки въ 2—3 вер. Всѣ эти группы имѣютъ въ себѣ отъ 7 до 35 кургановъ и каждый курганъ имѣетъ въ окружности отъ 7 до 15 саж., а въ вышину отъ 2 до 3 с. (Мат. Хар. Предв. Ком.).

4. Городище при с. Городище возлѣ с. Одринки; высота валовъ въ иныхъ мѣстахъ до 4 с.; протяженіе на 3 верст.; со стороны луга высота вала доходитъ до 10 с., въ серединѣ эспланада пространствомъ до 5 десят.; валы крѣпости обросли дубами въ 3 обхвата (Мат. Харьк. Предв. Ком.). В. Пассекъ называетъ его городищемъ Куколевскаго; въ окружности оно не менѣе 3 верстъ; валы мѣстами тройные; боевая сторона на югъ и востокъ въ видѣ неправильнаго многоугольника; на вершинѣ вала огромные дубы по 7 и 8 арш. въ обхватѣ; находимы были мѣдные наконечники стрѣлъ, но вмѣстѣ съ этимъ кривыя сабли и кожа съ желѣзною четвертью луны—слѣды Тюркскихъ народцевъ (Русск. Ист. Сб. III, стр. 212).

5. Два городища—одно въ 2 в. отъ сл. Люботинъ на западъ при верховьяхъ рѣчки Люботинъ на правой ея сторонѣ, четыреугольное небольшое, длина валовъ до 200 с., высота 1 и 2 с.; другое въ 3 в. отъ него при верховьи рѣчки Березовой такой же формы и величины (Мат. Моск. Арх. Общ.).

6. Десять кургановъ въ 5 верст. отъ с. Люботина и въ 2 в. отъ ст. Люботинъ при вершинѣ р. Мерефы въ 2—10 с. другъ отъ друга; пять изъ нихъ высотой отъ 2 до 3 с.; остальные ниже (тоже).

7. Городище Хозарское у с. Ковяговъ; по словамъ В. Пассека, оно находилось въ огромномъ лѣсу, называвшемся Ринцевымъ Рогомъ, окружено было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тройными валами и рвами; въ валахъ находили кости человѣческія и черепки; само оно заросло дремучимъ лѣсомъ (Р. И. С. III, 211). Много кургановъ подлѣ Ковяговъ. (Мат. Моск. Арх. Общ.).

8. Много кургановъ между с. Перекопомъ и Высокопольемъ близъ такъ называемомъ Каланъ-городка; часть ихъ раскопана была В. Пассекомъ въ 30 годахъ, который находилъ тамъ грубой работы черепки, доски, бревна, человѣчьи и лошадиныя кости, гробы, остовы, желѣзный крючокъ отъ пояса, стеклянный крючокъ ожерелья и т. п. (Р. И. Сборн. III, 222, 224).

Въ селѣ Перекопѣ имѣется: а) валъ шириною 2 с., вышина 4 арш., начинается отъ с. Перекопа по направленію на западъ на протяженіи 3 верстъ; б) городище, отъ с. Перекопа въ 2 верст. по направленію на западъ, длины и ширины 15 с.; в) городище отъ с. Перекопа въ 2 верст. по направленію на востокъ длины и ширины 15 с.; г) курганъ вблизи Харьково-Николаевской желѣзной дороги отъ с. Перекопа въ 4 верст. по направленію на сѣверъ длины и ширины 25 саж., вышины 4 арш.; д) курганъ по направленію на западъ отъ с. Перекопа въ 2 верст., а отъ городища въ 50 с. Въ сл. Высокопольѣ имѣется вблизи Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ 2 верст. отъ селенія по направленію на востокъ три кургана, одинъ отъ другого въ разстояніи на 3 с.; изъ нихъ одинъ курганъ 10 саж. длины, 5 саж. ширины, 4 арш. вышины; второй курганъ круглый, занимаетъ своею окружностью 25 с., 4 арш. вышины; третій курганъ состоитъ изъ большой крутой насыпи, а посрединѣ большая яма, углубленіе которой мѣстными жителями называется „Макотрой“ (Мат. Харьк. Предв. Комит.).

9. Вблизи хутора Старыхъ Валокъ возлѣ земляной крѣпости вырытъ крестьяниномъ с. Перекопа кувшинъ съ римскими монетами Импер. Августа, Тиверія, Коммода,

Нерона, Антонія, Пія и греч. IV в. до Р. Х. 10 штукъ ихъ находятся въ коллекціи благочиннаго о. О. Голяховскаго; остальныя были проданы щетинникамъ по 2 к. за штуку (Арх. Зам. Д. И. Багалѣя, 10—11).

10. Въ 2 верст. отъ с. Знаменскаго (Ивановъ тожъ) при началѣ балки Измайловой находится пещера, выдѣланная въ песчанниковомъ склонѣ, балки со входомъ и выходомъ; разстояніе между входомъ и выходомъ 8 с. При входѣ въ пещеру нашли каменную плиту длиною въ $1\frac{1}{2}$ четверти, шириною въ 2 четв. На плитѣ слѣдующая латинско-малорусская надпись: Radiorum argenteus ordo axe року, т.-е. рядъ серебряныхъ лучей (или спицъ, палочекъ) 1605 года. Вѣроятно, въ пещерѣ обитали въ смутное время малороссійскіе казаки; о малороссійскомъ происхожденіи лицъ, составившихъ эту надпись, свидѣтельствуетъ слово року. Но очень можетъ быть, что самая пещера была выкопана и въ болѣе древнія времена. Не даромъ она находится вблизи знаменитаго Муравскаго шляха; въ пользу этого можетъ свидѣтельствовать и находка у с. Знаменскаго бронзовой монеты Босфорскаго царя Митридата (41—46 г. по Р. Х.); монета принадлежитъ А. Ф. Шидловскому и опредѣлена проф. В. Б. Антоновичемъ (Х. Сбор. на 1887 стр. 166).

11. На границѣ Валковскаго и Богодуховскаго уѣзда въ 3 в. къ западу отъ с. Трудолюбовки „могила Лустина“ и курганы-майданы (Военно-топогр. карта).

12. Курганъ возлѣ с. Новой Водолаги и три маленькихъ кургана по дорогѣ на ст. Борки, Зміевск. уѣз. (Письмо г. Леонтовича).

13. На надѣльной землѣ Перво-Гряковскаго общества отъ дер. Грякова къ сѣверу въ $\frac{1}{2}$ верстѣ круглый курганъ, въ окружности 50 саж., высота 2 арш. Отъ кургана № 1 къ востоку въ 120 саж. курганъ съ выемкой, въ окружности 60 саж., высоты 2 арш. Отъ кургана № 2 къ востоку въ 100 саж. круглый курганъ, въ окружности 48 с., высоты 1 арш. Отъ кургана № 3 къ востоку въ 150 с. круглый курганъ, въ окружности 46 с., высоты 1 арш. На землѣ Николая Петровича Енишерлова, отъ дер. Грякова къ сѣверо-востоку въ $1\frac{1}{2}$ верст., а отъ кургана № 4 въ 150 саж. круглый курганъ, въ окружности 55 саж., высоты 3 арш. Отъ кургана № 5 къ востоку въ 5 с. курганъ съ выемкой, въ окружности 65 с., высоты 3 арш. Близъ кургана № 6 къ востоку круглый курганъ, въ окружности 40 саж., высоты 3 арш. Близъ кургана № 7 къ востоку круглый курганъ съ выемкой, въ окружности 70 с., высоты 3 арш. Близъ кургана № 8 къ востоку продолговатый курганъ, высоты 3 арш. Близъ кургана № 9 къ востоку круглый курганъ съ выемкой, въ окружности 60 с., высоты 3 арш. Отъ дер. Грякова къ востоку въ $4\frac{1}{2}$ верст., а отъ кургана № 10 въ 3 верст. круглый курганъ съ двумя ямами, въ окружности 100 с., высоты 4 арш. Близъ кургана № 11 къ сѣверу круглый курганъ, а посрединѣ выемка, въ окружности 50 с., высоты 4 арш. Близъ кургана № 12 къ сѣверу круглый курганъ, въ окружности 30 с., высоты 3 арш. Близъ кургана № 13 къ сѣверу круглый курганъ, въ окружности 20 с., высоты 3 арш. Недалеко отъ деревни Гряково (приблизительно въ 1 верстѣ) есть почти сравнявшійся съ поверхностью земли и уже распахиваемый курганъ; нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ онъ былъ очень большой. Этотъ курганъ не очень давно раскапывалъ сынъ одного землевла-

дѣльца Ө. Ө. Онацкій и нашелъ тамъ два горшка съ какими-то уже истлѣвшими зернами, мечъ и стремя; два послѣднихъ предмета были посланы имъ въ Оренбургскій Музей. Немного сѣвернѣе—идетъ цѣлая линія (бывшихъ сторожевыхъ) кургановъ версты на 4 или 5 одинъ отъ другого. Потомъ въ Гряковомъ есть еще остатокъ отъ одной *каменной бабы*, который стоитъ, какъ межевой знакъ между землями помѣщиковъ: Енишерлова, Павлова и крестьянской. Бывшему о ней преданію (что шла баба, плюнула на солнце и превратилась въ каменную) теперь не вѣрятъ (тоже). Монета Александра Македонскаго или Филиппа (карта Данилевича).

18. Группа кургановъ числомъ пять, между которыми проходитъ дорога изъ слободы Коломака на село Сидоренково, возлѣ хутора Латышева въ 5-ти верст. отъ слоб. Коломака. Возлѣ бывшей почтовой дороги, идущей черезъ Коломакъ на гор. Харьковъ въ лѣвую сторону два кургана на разстояніи 1-й версты, а по правую сторону той дорогѣ на разстояніи трехъ верст. одинъ курганъ и на разстояніи 5-ти верст. другой курганъ. Городище, ограниченное большимъ валомъ кривой неправильной формы, вмѣщающее около 10 дес. возлѣ Лозового яра и вблизи слоб. Коломака, возлѣ лѣса (тоже).

19. Группа кургановъ, состоящая изъ кольцеобразной формы насыпи, посрединѣ площадка съ выемкой, находится вблизи хутора Кисева возлѣ дороги изъ села Снѣжкова черезъ дер. Дмитровку на сл. Коломакъ въ 6-ти верст. отъ сл. Коломака. Одинъ курганъ вблизи слободы Коломака на разстояніи 3-хъ верст. отъ нея по дорогѣ изъ слоб. Коломака на хуторъ Бутовичевъ и тамъ же неподалеку по другую сторону дороги другой курганъ (тоже).

20. Возлѣ дороги, идущей изъ сл. Коломака на с. Сидоренково вблизи хутора Андрусенкова и Бондарева одинъ курганъ (тоже).

21. Возлѣ хутора Пащенкова по правую сторону дороги, идущей изъ сл. Коломака на сл. Колонтаевъ на разстояніи $1^1/_2$ версты отъ хутора Пащенкова одинъ курганъ называется „Высокая могила"; тамъ же надъ межею землевладѣльца Берга еще одинъ курганъ (тоже).

22. Курганъ по проселочной дорогѣ, идущей изъ с. Минковки въ с. Старовѣровку, на разстояніи отъ Минковки $1^1/_2$ верст., вышиною около 4 арш., въ окружности около 20 с. (тоже).

23. При с. Замоскомъ Кутѣ на разстояніи около 1 верст. по направленію на юго-западъ въ дачѣ землевладѣлицы Шидловской группа кургановъ числомъ около 50, одинъ отъ другого на разстояніи отъ 2 до 5 с., величиною отъ 20 до 40 кв. с., вышиною отъ 3 до 4 арш., на которыхъ произрастаютъ дикія и фруктовыя деревья (тоже).

24. Одинъ курганъ при хут. Вишневомъ по направленію на югъ величиною 80 кв. с., вышины $1^1/_2$ арш.

25 Два земляныхъ вала—один при хут. Перепелицыномъ на протяженіи 150 с. въ видѣ ломаной линіи, въ 2-хъ мѣстахъ поросшій деревьями, а другой, идущій отъ лѣса хут. Ряднинина въ лѣсъ хут. Должика, длины около $1^1/_2$ верст., вышины 6 арш. (тоже).

26. При хут. Зайцевомъ (Запорожскій) земляной городокъ, въ окружности около 100 с. и вышины 4 арш., въ срединѣ вырыто нѣсколько ямъ, величина которыхъ въ окружности до 10 с., глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 арш. (тоже).

27. При урочище „Кругликъ“ на землѣ Черемушанскаго общества вблизи дороги, въ разстояніи отъ с. Черемушнаго въ 1 верст., 24 кургана, изъ коихъ 7 вышиною до 4 арш., въ окружности до 40 с., а остальные 17 около нихъ меньшіе (тоже).

28. Въ урочищѣ „Мерчикѣ“ на общественной землѣ Адринскаго общества вблизи проселочной дороги, идущей изъ слободы Огульцовъ на село Новый Мерчикъ въ разстояніи отъ с. Новаго Мерчика, въ 2 верст. 20 кургановъ, вышиною нѣкоторые изъ нихъ до $2\frac{1}{2}$ с., въ окружности до 50 с., а остальные всѣ меньше ихъ (тоже).

29. Одинъ большой курганъ подъ именемъ „Баба“ находится въ $2\frac{1}{2}$ верст. въ юго-восточномъ направленіи отъ села Рождественскаго; почти въ южномъ направленіи отъ с. Рождественскаго имѣется другой такой же горбъ; въ западномъ направленіи тоже есть 2 кургана, въ $\frac{1}{2}$ и 1 верстѣ разстоянія отъ с. Рождественскаго. Въ курганѣ, находящемся въ южномъ направленіи отъ с. Рождественскаго въ 1 верст. была видѣнъ слѣдъ древняго погреба. Курганъ „Баба“ нѣсколько крестьянъ пробовали раскапывать. Цѣль раскопки—отыскать кладъ. Выкопавъ яму аршина $2\frac{1}{2}$ глубины и вынувъ оттуда нѣсколько костей, черепковъ и старинную мѣдную монету, они прекратили дальнѣйшую раскопку. Эту раскопку они производили лѣтъ 5 назадъ. Крестьяне увѣряютъ. что въ этой могилѣ что-то есть, что она въ серединѣ пуста и что когда по ней ѣдешь, то она какъ-будто движется. На этой же могилѣ стояла каменная баба (тоже).

30. У хут. Караванъ кладъ западно-европейскихъ монетъ первой половины XVII вѣка (карта Данилевича).

Городища средняго Приднѣпровья, ихъ значеніе, древность и народность.

В. В. Хвойко.

Область средняго Приднѣпровья изобилуетъ мѣстами, носящими названіе городищъ или городковъ. Они находятся обыкновенно въ малодоступныхъ мѣстностяхъ, на самыхъ высокихъ холмахъ и другихъ возвышенностяхъ, имѣющихъ съ одной стороны, или даже съ двухъ, глубокіе овраги; главная часть ихъ примыкаетъ къ рѣкѣ или вообще къ водѣ, а далѣе площадь ихъ соединяется съ окружающей мѣстностью. По большей части они бываютъ окружены съ однимъ или нѣсколькими, болѣе или менѣе сохранившимися валами и рвами, высота и глубина которыхъ бываетъ различна,—отъ 2—3 до 20 м. Смотря по условіямъ мѣстности, гдѣ находятся городища и городки, они имѣютъ болѣе или менѣе закругленную форму и даже весьма часто представляютъ изъ себя довольно правильный кругъ, внутри котораго извѣстная часть городища бываетъ иногда обведена еще однимъ, двумя или тремя невысокими кольцеобразными валами, какъ это было въ Мотронинскомъ, Пастерскомъ и Шарковскомъ городищахъ.

Размѣры городищъ или городковъ бываютъ также различны; нѣкоторые не превышаютъ 4—5,000 кв. м., тогда какъ другіе отличаются громадной величиной,—до 200,000 кв. м. (около 105 десятинъ).

Изучивъ тщательно общій наружный видъ и устройство избранныхъ мною для изслѣдованія городищъ, я занялся раскопкою ихъ какъ на свои личныя средства, такъ отчасти и на средства предсѣдателя Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ, Б. И. Ханенко. Раскопки эти, веденныя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, дали мнѣ возможность вывести относительно средне-приднѣпровскихъ городищъ вообще довольно опредѣленныя заключенія, которыя я и предлагаю благосклонному вниманію XII Археологическаго Съѣзда.

Однимъ изъ первыхъ было раскопано мною городище „Жарище", находящееся въ 3 верстахъ къ западу отъ с. Пастерское, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ. Оно расположено въ видѣ круга на сторонахъ двухъ обращенныхъ другъ къ другу холмовъ, раздѣленныхъ долиной съ протекающей по ней р. Сухой-Ташлыкъ, и такимъ образомъ состоитъ изъ двухъ неравныхъ половинъ, изъ которыхъ юго-западная гораздо больше сѣверо-восточной. Въ общемъ оно занимаетъ около 35000 кв. м. и окружено глубокимъ, прекрасно сохранившимся рвомъ и насыпнымъ валомъ, доходящимъ мѣстами

до 20 м. въ вышину, а у основанія до 12—14 м. въ толщину; въ немъ съ 4 сторонъ продѣланы обширные въѣзды (остатки бывшихъ воротъ). Около С.-З. въѣзда находится небольшая, площадь величиной до 2000 кв. м., отдѣленная отъ остальной внутренней части городища тремя невысокими, въ 1—1½ м. валиками. Верхняя часть наружнаго вала почти вся была покрыта комьями или сплошными слоями выжженной глины, чередовавшимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со слоями насыпной земли, которые залегали до значительной глубины; въ самой насыпи весьма часто замѣчались толстыя обугленныя бревна въ горизонтальномъ положеніи и остатки обугленныхъ, торчащихъ изъ земли кольевъ. Вся внутренняя площадь городища, еще лѣтъ 30 тому назадъ покрытая старымъ, густымъ дубовымъ лѣсомъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій успѣла превратиться въ пахотное поле и поверхность ея, обнаженная при вспашкѣ, вся усѣяна множествомъ древнихъ черепковъ, костей и роговъ домашнихъ животныхъ и комками выжженной глины. Кромѣ того на Ю.-З. половинѣ городища, особенно въ восточной ея части, находится нѣсколько насыпныхъ бугровъ разной величины, имѣющихъ то продолговатую, то круглую форму и напоминающихъ расплывшіеся курганы. При раскопкѣ ихъ оказалось, что они почти отъ самой поверхности земли состоятъ главнымъ образомъ изъ золы, мѣстами перемѣшанной съ землею, а мѣстами лежащей сплошными слоями; въ нижней части ихъ, обыкновенно на глубинѣ 1—1½м., расположены были на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга 6—9 площадокъ изъ выжженной глины со сглаженной поверхностью и остатками окружавшихъ ихъ глиняныхъ стѣнокъ, пространствомъ около 1—1½ м. въ длину и 1—1¼ м. въ ширину. Въ одной изъ такихъ площадокъ, сохранившейся лучше другихъ, всѣ четыре стѣнки уцѣлѣли, образуя нѣчто въ родѣ склепа, доступъ въ который возможенъ былъ только сверху. Такихъ отдѣльныхъ глиняныхъ сооруженій встрѣчалось также по нѣскольку и въ другихъ мѣстахъ городища, гдѣ не замѣчалось ни насыпи, ни слѣдовъ золы. Раскопки ихъ дали слѣдующій матеріалъ: множество черепковъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, въ особенности нижнихъ частей остродонныхъ амфоръ и ихъ ручекъ, съ греческими клеймами, черепковъ греческихъ расписныхъ терракотовыхъ вазъ (черная глазурь на коричневомъ или бѣломъ фонѣ) и другихъ сосудовъ, а также иногда цѣльные, но чаще разбитые сосуды скиѳскаго типа, и, наконецъ, фрагменты керамики, открытой въ послѣднее время въ поляхъ погребеній. Здѣсь же найдены были двѣ верхнія половинки статуэтокъ изъ выжженной глины и множество глиняныхъ же круглыхъ и конусообразныхъ предметовъ съ однимъ или двумя отверстіями посрединѣ, служившихъ, повидимому, пуговками или застежками. Второе мѣсто по количеству находокъ занимали бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, ножи и ножики (одинъ бронзовый), серпы, ножницы и топоры разной величины и формы; гораздо рѣже находимо было оружіе,—желѣзные копья или мечи, и то почти всегда изломанные и вообще испорченные. Несравненно чаще встрѣчались различныя украшенія, какъ, напр., гладкіе бронзовые браслеты, серьги, колечки и др. мелкія вещи изъ бронзы, серебра и платины, такія же фибулы, цѣльныя и разломанныя, по большей части съ изображеніями конскихъ, бараньихъ, козлиныхъ или птичьихъ головокъ, какія встрѣчались на костяныхъ псалліяхъ, и даже иногда человѣческихъ фигуръ,—головы или верхней половины туловища; далѣе, разныхъ видовъ бусы, въ томъ числѣ одна золотая, бронзовыя бляшки и части бронзовыхъ сосудовъ, иголки, псалліи и др. мелкія металлическія издѣлія, часто болѣе или менѣе поврежденныя огнемъ.

Изъ каменныхъ орудій найдены одна половинка и одинъ цѣльный топорикъ, овальная скиѳская миска, множество брусковъ съ просверлинами для подвѣшиванія, круглыхъ пращныхъ камней, зернотерокъ и кусковъ кремня. Часто также встрѣчались разныя костяныя, рѣже роговыя орудія и украшенія; было найдено болѣе 20 просверленныхъ зубовъ дикаго кабана, медвѣдя и другихъ хищныхъ животныхъ. Наконецъ въ большомъ изобиліи попадались цѣльныя и перебитыя кости и иногда рога домашнихъ и дикихъ животныхъ. На самой поверхности площадокъ лежали часто пережженныя до состоянія кальцинаціи человѣческія кости, чаще всего черепныя; въ 4 случаяхъ, однакоже, найдены были цѣльные черепа безъ всякихъ признаковъ дѣйствія на нихъ огня. На площадкахъ же было сосредоточено наибольшее количество остатковъ упомянутыхъ уже керамическихъ издѣлій. Все это доказываетъ, что описанныя площадки служили мѣстами погребенія, сопровождавшагося различными обрядами, и что для праха умершихъ сооружались глиняные склепы.

Въ западной части той же половины городища оказалось нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ, усѣянныхъ почти сплошной массой кусковъ выжженной глины съ отпечатками прутьевъ и камыша, при раскопкѣ которыхъ, на глубинѣ не болѣе 50—80 см., были находимы, кромѣ нѣскольскихъ каменныхъ зернотерокъ, также желѣзныя земледѣльческія орудія и предметы домашняго обихода, именно въ общей сложности 9 серповъ, 5 наральниковъ или лемеховъ, трое ножницъ, около 10 топоровъ разной формы и величины, нѣсколько лопатъ, гвоздей, кружковъ и пряжекъ. Въ той же половинѣ городища на незначительной глубинѣ, всего около 30 см., открыты были двѣ круглыя площадки около 1—$1^1/_2$ м. въ діаметрѣ, вымощенныя тесанымъ камнемъ такимъ образомъ, что поверхность ихъ представляла мисообразное углубленіе.

При раскопкахъ въ разныхъ мѣстахъ упоминаемой части городища въ верхнемъ слоѣ чернозема попадались порознь разные мелкіе предметы, большею частью украшенія изъ сплава бронзы и серебра, какъ, напр., фибулы самой разнообразной величины, нѣсколько обломковъ и двѣ цѣльныя серьги и т. п., и только въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ 20 см., оказалось лежавшихъ кучкой 8 серебряныхъ предметовъ, въ томъ числѣ два крупныхъ серебряныхъ браслета.

Раскопка второй половины городища была произведена широкой полосой въ 220 м. длины и около 40 м. ширины, прошедшей черезъ всю среднюю часть этой половины. Здѣсь обнаружено было 26 отдѣльныхъ мѣстъ, представлявшихъ остатки разрушенныхъ древнихъ жилищъ. На 30—50 см. подъ уровнемъ земли въ слоѣ чернозема обыкновенно открывалось внутренее пространство жилья, отъ 4 до 6 м. въ длину и отъ 3 до 4 м. въ ширину, покрытое мелкими и крупными кусками обожженной глины съ отпечатками кольевъ и хвороста; нѣсколько ниже находилась замѣнявшая кухню яма 2 — 3 м. длины, 1—$1^1/_2$ м. ширины и $1^1/_2$ — $2^1/_2$ м. глубины, наполненная сильно слегшимся слоемъ перемѣшанныхъ вмѣстѣ земли, кусковъ глины, золы и угля. Въ нижней части ямы, кромѣ костей животныхъ, встрѣчались разные предметы домашняго обихода, цѣльные и поврежденные, какъ, напр., желѣзные ножи, топоры, серпы, лопаты, лемехи, каменныя зернотерки и песты, пращные камни, бруски, кремневые осколки, фрагменты глиняныхъ сосудовъ, глиняныя пуговки, пряслицы и, наконецъ, разныя украшенія изъ серебра, бронзы, сплава, янтаря, стекловидной массы и кости, какъ-то фибулы, браслеты, серьги, привѣски, кольца, бляшки, бусы и т. д. Золотые предметы попадались очень рѣдко и принадлежали къ

мелкимъ какъ, напр., бусинка, колечко и нашивная бляшка. На самомъ днѣ ямы, по очисткѣ ея отъ земли, у одной изъ ея стѣнокъ обнаруживались всегда остатки развалившейся печи или полуразрушеннаго круглаго очага, нѣсколько возвышавшагося надъ поломъ ямы.

Въ одномъ изъ раскопанныхъ мѣстъ подъ слоемъ чернозема открыта была яма 2 м. 6 см. въ длину, 2 м. въ ширину и 1 м. 85 см. въ глубину, дно и нижнія части стѣнокъ которой были обожжены докрасна; на днѣ ея находился глиняный столбъ, верхняя часть котораго лежала тутъ же, опрокинутая верхушкой внизъ. Когда ее перевернули, оказалось, что она состоитъ изъ выжженной глины, углублена наверху въ видѣ мисы, вокругъ которой идетъ 7 концентрическихъ круговъ въ видѣ глубокихъ бороздокъ, и окрашена въ сѣровато-бѣлый цвѣтъ. Судя по наружному виду и окружающей обстановкѣ, можно думать, что этотъ столбъ представлялъ собою нѣчто въ родѣ жертвенника; вокругъ него лежали черепки разбитой миски и нѣсколькихъ другихъ сосудовъ скиѳскаго типа, а въ окружающей почвѣ попадались обугленные жолуди или орѣхи и зерна обугленной пшеницы вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ золы и угля. Кромѣ того здѣсь же найдено нѣсколько кусковъ пережженныхъ костей, въ томъ числѣ часть человѣческой челюсти съ зубами, нѣсколько костей животныхъ, часть оленьяго рога и три желѣзныхъ ножика разной величины.

Въ другомъ мѣстѣ на глубинѣ 30 см. найдено было нѣсколько камней, сложенныхъ кучкой, на небольшомъ разстояніи отъ которыхъ, нѣсколько глубже (60 см. отъ поверхности), стоялъ между комками глины большой растрескавшійся глиняный сосудъ, до половины наполненный пережженными человѣческими костями, разсыпавшійся, когда его сдвинули съ мѣста.

Наибольшее количество находокъ въ описываемомъ городищѣ относится ко времени корчевки пней и первоначальной вспашки его площади, когда, по словамъ мѣстныхъ жителей, предметы часто попадались по нѣскольку и общій вѣсъ ихъ доходилъ до нѣсколькихъ фунтовъ; такъ, напр., одинъ подростокъ, распахивавшій нижнюю, береговую часть городища, задѣлъ плугомъ и высыпалъ сразу изъ земли 15 крупныхъ серебряныхъ и одинъ золотой браслетъ вмѣстѣ съ находившимися при нихъ нѣсколькими большими серебряными серьгами, множествомъ серебряныхъ бусъ въ формѣ жолудей и нѣсколькими привѣсками съ звѣринымъ орнаментомъ. Большая часть украшеній были серебряныя, другія же, какъ фибулы и разныя бляшки, изъ особенной, золотистой бронзы или сплава. Всѣ эти предметы, находимые крестьянами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, продавались ими въ м. Златополѣ торговцамъ-евреямъ или мастерамъ, которые переплавляли ихъ для выдѣлки разныхъ издѣлій, и только сравнительно небольшая часть ихъ попала въ коллекцію Б. И. Ханенко; нѣсколько экземпляровъ пріобрѣлъ проф. В. Б. Антоновичъ для Кіевскаго университета, 3—4 предмета находятся въ Леопардовской коллекціи Церковно-Археол. Музея при Кіевской духовной академіи и, наконецъ, часть ихъ имѣется въ моемъ собраніи.

При раскопкахъ городища „Жарище" изслѣдованія производились не только во внутренней, но также и въ наружной его части, примыкающей непосредственно къ валамъ; обнаруженный здѣсь культурный слой былъ во всемъ сходенъ съ находящимся внутри послѣднихъ. Съ южной стороны городища расположена группа кургановъ, числомъ 19, которая была почти вся раскопана и изслѣдована самымъ тщательнымъ образомъ.

Размѣры и высота кургановъ были весьма разнообразны: при окружности въ 30—140 м. насыпь, благодаря постоянному распахиванію, была едва замѣтна на поверхности земли или доходила, самое большее, до 5 м. вышины. Всѣ они оказались ограбленными посредствомъ подкоповъ, но тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ предметамъ, а также по остаткамъ внутренняго устройства и сохранившимся черепамъ они все же дали возможность точно установить типъ погребеній, культуру и національность оставившаго ихъ племени.

Типовъ погребеній обнаружено было два: погребеніе и сожженіе. Въ первомъ случаѣ покойникъ погребался подъ насыпью въ отдѣльномъ деревянномъ склепѣ, устроенномъ подъ уровнемъ земли, одинъ или съ конемъ, для котораго дѣлался отдѣльный, также деревянный склепъ, за головой покойника. При конѣ обыкновенно находилась украшенная разными бляшками и кольцами уздечка, а во рту—желѣзныя удила съ бронзовыми, желѣзными или костяными псалліями. Въ двухъ курганахъ подъ насыпью оказалась глубокая, отъ 3 до $3^1/_2$ м., яма, на днѣ которой въ западной стѣнкѣ была выдолблена продолговатая сводчатая пещера; на полу ея лежалъ покойникъ, окруженный различными предметами, а по 4 угламъ пещеры стояло по столбу. Отверстіе или входъ было задѣлано толстыми деревянными брусьями. Въ третьемъ курганѣ, также подъ насыпью и въ материкѣ, открыты были, на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, два склепа, заключавшихъ одинъ мужское, другой женское погребенія: между обоими склепами, по самой срединѣ кургана, обнаруженъ подкопъ, изъ котораго грабителямъ удалось черезъ боковое отверстіе похитить значительную часть окружавшихъ покойницу предметовъ. На своихъ мѣстахъ остались большая остродонная амфора съ греческимъ клеймомъ и плита изъ какой-то бѣлой массы, а почти въ самомъ центрѣ склепа, на тщательно выглаженной и обведенной канавкой площадкѣ, стояла глиняная миска, при которой съ одной стороны лежали полукругомъ въ два ряда 17 золотыхъ бляшекъ съ изображеніамъ оленя, а съ другой—двѣ золотыя серьги, бронзовое зеркало съ желѣзной ручкой, два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и кусокъ реальгара. Въ другомъ склепѣ, головой на Ю.-З., лежалъ на желтой глинѣ съ остатками березовой подстилки скелетъ съ вытянутыми вдоль туловища руками, окруженный множествомъ бронзовыхъ стрѣлъ; за головой его оказался бронзовый греческій шлемъ IV—V в., а на нѣкоторомъ разстояніи отъ него—греческая терракотовая вазочка, при которой лежали бараньи кости. У локтя правой руки скелета стояла серебряная чаша; немного выше лѣваго плеча лежали три желѣзныя копья, а около кисти руки—желѣзный ножъ и кучка бронзовыхъ стрѣлъ. Въ ногахъ стояли двѣ остродонныя амфоры съ греческими клеймами. Далѣе, у самой стѣны склепа, найденъ еще одинъ скелетъ въ поперечномъ положеніи, головой на югъ.

Предметы, находимые при погребеніяхъ, состояли по большой части изъ цѣльныхъ или разбитыхъ амфоръ и греческихъ терракотовыхъ сосудовъ (въ числѣ которыхъ особенно интересны фрагменты большой расписной кратеры IV в. до Р. Х. съ изображеніемъ похищенія Европы и слѣдами позолоты), а также различныхъ, цѣльныхъ и разбитыхъ сосудовъ мѣстнаго производства, скиѳскаго типа. Сюда же относятся золотыя бляшки съ изображеніемъ человѣческаго лица или звѣрей, золотыя бусы, части чешуйчатыхъ бронзовыхъ и желѣзныхъ панцырей, бронзовыя бляшки отъ сбруи, желѣзныя и бронзовыя удила, обломки желѣзныхъ мечей и копій, желѣзные ножи съ

костяными ручками, бронзовые наконечники стрѣлъ, шпильки, части зеркалъ и браслотовъ, цвѣтныя бусы изъ стекловидной массы, каменные бруски и т. д. Черепной указатель равнялся 73—74.

Погребенія второго типа, съ сожженіемъ, отличались слѣдующими признаками: подъ невысокой, не превышающей 1—1½ м. насыпью отъ 30 до 50 м. въ окружности, обыкновенно на уровнѣ земли находился мѣстами сплошной, мѣстами раздробленный слой выжженной до кирпичнаго состоянія глины, въ которомъ попадались куски обгорѣвшихъ человѣческихъ костей. Вокругъ нихъ чаще всего лежали черепки 2—3 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, желѣзный ножъ, каменный брусокъ съ просверлиной, бронзовая шпилька, гладкій бронзовый браслетъ и въ одномъ случаѣ—желѣзный топорикъ. При одномъ изъ такихъ погребеній замѣчено было четыреугольное углубленіе пространствомъ около 12 м. и глубиной до 1—1½ м., стѣнки котораго были обожжены докрасна; на полу его, на гладкомъ сплошномъ слоѣ выжженной до кирпичнаго цвѣта глины, лежали почти совершенно пережженныя человѣческія кости съ небольшимъ количествомъ сухой золы. При нихъ стоялъ небольшой глиняный сосудъ съ высокой ручкой и лоснящейся темносѣрой поверхностью; здѣсь же находились черепки еще трехъ сосудовъ, въ томъ числѣ миски. Какъ кости, такъ и сосуды были прикрыты сверху толстыми пластами глины—съ одной стороны гладкими, а съ другой носившими отпечатки толстыхъ кольевъ; по мѣрѣ приближенія кверху пласты эти представляли все меньшіе и меньшіе куски, заканчиваясь подъ насыпью слоемъ мелкихъ разсыпанныхъ комковъ.

II.

Почти полную тождественность съ городищемъ „Жарище" какъ по формѣ, такъ и по наружному виду и внутреннему устройству представляетъ Мотронинское городище Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ., занимающее громадное пространство (около 200,000 кв. м.) и расположенное на возвышенности, окруженной множествомъ холмовъ, долинъ и глубокихъ овраговъ. При раскопкѣ этого городища я произвелъ разрѣзъ наружнаго вала ниже его основанія, при чемъ обнаружилось, что насыпь сдѣлана была на почвѣ, которая по своему образованію предшествовала культурному слою, находящемуся внутри городища и на поверхности валовъ; составъ его былъ тотъ же, что и въ „Жарищѣ". Могилы, расположенныя внѣ городища и раскопанныя, повидимому, уже раньше, заключали въ себѣ подъ разной величины насыпями разбросанныя кости покойниковъ въ деревянныхъ склепахъ; подъ едва замѣтными возвышеніями, почти на самомъ уровнѣ земли или нѣсколько ниже его, встрѣчались также разрушенныя погребенія съ сожженіемъ и тѣми же предметами, съ какими мы уже познакомились при описаніи Пастерскаго городища.

Культурный слой внутри самаго городища состоялъ главнымъ образомъ изъ золы, угля, пластовъ и комковъ выжженной глины, среди которыхъ нѣсколько разъ встрѣчались обожженныя и необожженныя отдѣльныя кости человѣческихъ скелетовъ, кости и рога животныхъ, части амфоръ, черепки греческихъ терракотъ и сосудовъ мѣстнаго издѣлія, глиняныя пуговки, пряслицы и бусы, костяныя и металлическія издѣлія для домашняго обихода или украшенія, а также желѣзныя земледѣльческія орудія,—серпы, лемехи и пр. Въ одномъ изъ раскопанныхъ мѣстъ, недалеко отъ мо-

настыря, подъ поверхностью земли найденъ былъ между множествомъ золы и обугленныхъ стеблей и колосьевъ хлѣба, преимущественно пшеницы, глиняный столбъ, оканчивавшійся правильнымъ кругомъ съ мисообразнымъ углубленіемъ посрединѣ и 7 концентрическими бороздками вокругъ послѣдняго. Столбъ этотъ оставленъ на мѣстѣ и вновь засыпанъ землей.

Вообще можно сказать, что за исключеніемъ характерныхъ для Пастерскаго городища украшеній,—фибулъ, серегъ, конскихъ налобниковъ изъ сплава или серебра съ изображеніями лица или звѣриныхъ головокъ, инвентарь Мотронинскаго городища имѣетъ съ нимъ полное сходство.

Городищъ, подобныхъ описаннымъ, въ среднемъ Приднѣпровьѣ насчитывается очень много: возможно также, что многія изъ нихъ по времени значительно предшествуютъ Пастерскому и Мотронинскому, какъ, напр., городище при с. Хмѣльной, недалеко отъ г. Канева. Кромѣ предметовъ, перечисленныхъ при описаніи двухъ предъидущихъ городищъ, здѣсь много разъ были находимы бронзовые кельты, копья, серпы, браслеты, бритвы и ножики, принадлежащіе къ болѣе раннему періоду времени, а также еще болѣе древніе предметы — статуэтки, подобныя Трипольскимъ, и каменныя орудія. Къ тому же типу городищъ принадлежатъ Великобудковское, Локнянское и Песчанское, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ.

Я обращусь теперь къ городищу „Шаргородъ", представляющему признаки нѣсколько иного типа и времени.

III.

Городище „Шаргородъ" находится въ верстѣ къ югу отъ с. Шарки Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи и расположено на возвышенности, окруженной болотистой долиной, въ которой протекаетъ р. Гороховатка. Съ сѣвера и запада оно примыкаетъ къ рѣчкѣ высокой стѣной, въ верхней части которой находится еще значительныхъ размѣровъ окопъ, а съ В. и Ю. обведено въ видѣ полукруга рвомъ, соединяющимся въ обоихъ концахъ съ глубокими, врѣзавшимися въ возвышенность оврагами. Оно представляетъ круглую площадь пространствомъ около 50,000 кв. м. отчего, можетъ-быть, и получило свое названіе. Кромѣ общаго, окружающаго городище окопа, восточная часть его, занимающая около 8000 кв. м., окружена еще тремя рвами разной глубины и столькими же небольшими валами: часть пространства внутри ихъ обведена въ свою очередь отдѣльнымъ невысокимъ валомъ въ видѣ круга. При раскопкѣ въ послѣднемъ мѣстѣ на глубинѣ 1 м. 10 стм. открыты были остатки нижней части стѣнокъ глиняной печи, имѣвшей почти 4 м. въ длину и 3 м. въ ширину: около нея на той же глубинѣ оказалось четыреугольное углубленіе $7^1/_2$ м. въ длину и 4 м. въ ширину, а съ противоположной стороны той же печи другое такое же углубленіе 4 м. въ длину и $3^1/_2$ м. въ ширину. Оба углубленія и пространство надъ остатками печи заполнены были черноземомъ, перемѣшаннымъ съ разнымъ мусоромъ, главную часть котораго составляли куски отчасти обожженной глиняной обмазки стѣнъ, зола и уголь. Подъ этимъ слоемъ на полу углубленій были найдены слѣдующіе предметы: 12 четыреугольныхъ глиняныхъ плитокъ въ кускахъ (одна только была цѣльная), наружность которыхъ украшена была глазурью разныхъ оттѣнковъ коричневаго, желтаго и зеленаго цвѣта, два желѣзныхъ замка со вставленными въ нихъ

бронзовыми частями, бронзовый и костяной крестики, двѣ вставки въ видѣ инкрустаціи изъ хрусталя и зеленаго стекла, двѣ костяныя уховертки съ орнаментомъ, два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, нѣсколько гвоздей, скобокъ и крючковъ, каменный брусокъ, бронзовая бляшка съ изображеніемъ птицы, три бусины изъ разноцвѣтной композиціи, обработанный кабаній клыкъ, костяныя трубочки, куски оленьяго рога, нѣсколько черепковъ сосудовъ славянскаго типа, раздробленныя кости разныхъ животныхъ и остатки полуистлѣвшихъ столбовъ.

Въ противоположной сторонѣ той же площади на глубинѣ 50 стм. открыто было четыреугольное пространство, обозначенное обгорѣвшими и полуистлѣвшими частями торчащихъ изъ земли столбовъ: оно имѣло 8 м. въ длину и $4\frac{1}{2}$ м. въ ширину и было заполнено толстымъ слоемъ обгорѣвшаго сверху конскаго навоза.

Въ другомъ мѣстѣ восточной части городища, начиная отъ въѣзда, около внутренняго вала, обнаружено было раскопкой около 10 разрушенныхъ землянокъ. Размѣры ихъ были различны, но обыкновенно глубина ихъ не превышала 1 м. 10 стм., ширина—3—4 м. и длина—4—7 м. Всѣ открытыя углубленія были наполнены землею и комками, а иногда и цѣлыми пластами глиняной обмазки со слѣдами побѣлки, остатками истлѣвшаго или перегорѣвшаго дерева, золой и углемъ. По очисткѣ ихъ отъ этой смѣси въ каждомъ найдены были остатки обвалившихся четыреугольныхъ печей: однѣ изъ нихъ были выдолблены въ стѣнкѣ въ видѣ сводчатой пещерки, а другія имѣли глиняныя стѣнки и полъ, вымощенный камнемъ и обмазанный сверху глиной. Первыя сохранились лучше. Иногда печь была замѣнена круглымъ или полукруглымъ очагомъ, нѣсколько возвышавшимся надъ поломъ землянки: такой очагъ встрѣчался преимущественно тамъ, гдѣ жилье было устроено съ ямой, т. е. въ помѣщеніи, находящемся на $\frac{1}{2}$ м. ниже уровня земли, выкопана была при одной сторонѣ болѣе глубокая яма отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ м., для печи или очага.

Какъ въ самыхъ помѣщеніяхъ, такъ и въ особенности въ упомянутыхъ ямахъ, кромѣ цѣльныхъ и разломанныхъ костей животныхъ, оказывалось всегда множество предметовъ домашняго обихода и украшеній: къ первымъ относятся желѣзные ножи, топоры, молотки, долота, гвозди, серпы, замки и т. п. желѣзныя издѣлія, цѣльные или разбитые глиняные сосуды разныхъ формъ съ орнаментомъ и безъ него, бывшіе въ употребленіи жернова, пращные камни, бруски, различныя костяныя и роговыя издѣлія, а также цѣлые и поврежденные мѣдные котелки и куски ихъ, кружки, желѣзные дужки, обручи отъ ведеръ и т. д. Изъ украшеній попадались большею частію разноцвѣтные стеклянные браслета и кольца, а также аналогичные имъ и другіе предметы — серьги, бусы, подвѣски, шпильки, пряжки, застежки, бляшки, крестики, образки и т. п. изъ серебра, бронзы и сплава. Золотые предметы были рѣдки. Часто также встрѣчались бусы изъ стекла и композиціи, и каменные крестики-тѣльники.

Подобныя описаннымъ помѣщенія были обнаружены въ южной сторонѣ городища, за валами, здѣсь же расположены были въ свое время различныя мастерскія и кузницы, какъ показываютъ цѣлыя площади, усыпанныя шлакомъ и находимыя тамъ же части глиняныхъ тигельковъ съ остатками расплавленнаго металла. Около жилищъ открыты были круглыя ямы съ обожженными стѣнками, вырытыя въ материкѣ, верхняя часть которыхъ была сводчатая, и съ отверстіями (отдушинами); онѣ служили для храненія зерна, такъ какъ были до извѣстной высоты наполнены зернами обугленной пшеницы, ячменя или проса. Наконецъ около жилищъ замѣчалось присутствіе цѣлыхъ

кучъ золы, черепковъ и кости животныхъ,—словомъ, всевозможныхъ отбросовъ, среди которыхъ попадалось также много сходныхъ съ вышеописанными предметовъ, по большей части въ испорченномъ видѣ.

Въ сѣверной, прибрежной части городища, на площади, находящейся надъ двумя оврагами, открытъ былъ могильникъ безъ всякихъ признаковъ насыпи, заключавшій въ себѣ множество погребеній, расположенныхъ другъ надъ другомъ въ два, три и даже четыре ряда. Здѣсь также обнаружено два типа погребеній: погребеніе въ землѣ, прямо или съ обложеніемъ покойника деревомъ, и погребеніе съ сожженіемъ. При первомъ покойникъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи, головой на западъ, съ различнымъ положеніемъ рукъ. При нѣкоторыхъ женскихъ погребеніяхъ на лбу скелетовъ попадались парчевыя повязки, около шеи—затканныя золотомъ и серебромъ ленты, у поясницы—парчевые пояса, иногда усыпанные серебряными вызолочеными бляшками, и на ногахъ—сапожки изъ красной кожи. Раза два у шеи скелета найдены были бронзовыя подвѣски и въ двухъ другихъ случаяхъ при черепахъ оказались небольшія серьги изъ тонкой серебряной проволоки. Подъ самымъ покойникомъ или около него очень часто находились остатки кострищъ довольно большаго размѣра, гдѣ попадались вмѣстѣ съ окалинами черепки и кости животныхъ безъ всякихъ слѣдовъ огня. Черепной указатель—73—75.

При погребеніяхъ съ сожженіемъ на кострищахъ, при большомъ количествѣ золы, куски обгорѣвшаго дерева подадались рѣдко, но вмѣсто нихъ находимы были большіе куски окалинъ. Кости почти всегда лежали посреди кострищъ и притомъ положеніе тѣла головой на западъ сохранилось во многихъ случаяхъ. Въ золѣ встрѣчались обыкновенно расплавленныя бусы изъ стекла и композиціи, части мелкихъ расплавленныхъ украшеній изъ бронзы и серебра, иногда поврежденные огнемъ желѣзные ножики и, въ одномъ случаѣ, часть желѣзнаго серпа,— кромѣ того черепки сосудовъ и кости животныхъ.

Въ той же части городища, еще болѣе на западъ, найдено было нѣсколько отдѣльныхъ погребеній, также безъ всякихъ признаковъ насыпей. Всѣ покойники лежали на спинѣ, головой на западъ, съ различнымъ положеніемъ рукъ, предметовъ при нихъ не оказалось; глубина ямъ равнялась 1—$1^1/_2$ м.

Въ описываемомъ городищѣ находится также цѣлая группа погребеній съ насыпью, вытянутой вдоль югозападной стороны вала, но всѣ онѣ по большей части уже раскопаны ранѣе. Могилы, находящіяся на нѣкоторомъ разстояніи отъ городища, заключаютъ въ себѣ отчасти погребенія въ склепахъ, а отчасти (и именно тѣ, гдѣ замѣтна небольшая насыпь), погребенія съ сожженіемъ, какъ видно изъ покрывающаго ихъ слоя выжженной глины.

Совершенно подобныя этому городища находятся еще при с. Витачевѣ Кіевскаго у. и при с. Конончѣ Черкасскаго у. (городище „Замковище"). Въ томъ и другомъ, такъ же, какъ и въ Шаргородскомъ, въ одной части находится могильникъ, а въ другой и вокругъ валовъ—остатки разрушенныхъ древнихъ жилищъ.

Приведенныя здѣсь общія черты трехъ взятыхъ мною для примѣра городищъ, въ соединеніи съ детальнымъ изученіемъ ихъ на мѣстѣ и попутнымъ изслѣдованіемъ многихъ другихъ, дали мнѣ возможность придти къ извѣстнымъ, по моему мнѣнію, достаточно обоснованнымъ заключеніямъ относительно древности, значенія и народности городищъ средняго Приднѣпровья вообще.

Какъ видно изъ археологическихъ и стратиграфическихъ данныхъ, городища наши не могутъ быть отнесены къ одной какой-либо эпохѣ, опредѣляемой нѣсколькими вѣками: существованіе ихъ, очевидно, является несравненно болѣе продолжительнымъ, обнимая собою во многихъ случаяхъ нѣсколько послѣдовательныхъ періодовъ времени, начиная съ самой отдаленной древности. Укажемъ ихъ обратный хронологическій порядокъ. Однѣ изъ нихъ, очевидно, всецѣло принадлежатъ позднѣйшей, великокняжеской эпохѣ, такъ какъ встрѣчающіеся въ нихъ предметы относятся исключительно ко времени введенія христіанства въ Россіи и типъ погребенія является вполнѣ христіанскимъ (Витачевское городище и, какъ я думаю, еще три другихъ, въ 2—3 верстахъ отъ него, еще не изслѣдованныя). Другія, несмотря на сходство нѣкоторыхъ находокъ, тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ болѣе раннему времени, такъ какъ, независимо отъ характера находимыхъ въ нихъ предметовъ, мы встрѣчаемъ здѣсь еще чисто-языческую обстановку погребенія, главнымъ образомъ, сожженіе. Къ такимъ относятся Шаргородъ и Замковище, основанныя, судя по всему, въ языческую славянскую эпоху и продолжавшія существовать и въ великокняжескую.

Наиболѣе древними слѣдуетъ считать городища, гдѣ, кромѣ чисто-славянскихъ, встрѣчаются и предметы другихъ, предшествовавшихъ указаннымъ эпохъ. Такъ, мы находимъ въ нихъ предметы готскаго типа, представляющіе, однако же, нѣкоторыя уклоненія отъ стиля такихъ же западно-европейскихъ издѣлій; здѣсь же замѣчаются и слѣды культуры, сопровождающей недавно открытыя въ нашихъ мѣстахъ поля погребеній, и наконецъ мы находимъ здѣсь еще болѣе древнюю, характерную по продолжительности и особымъ признакамъ для средняго Приднѣпровья культуру, которой усвоено общее названіе скиѳской. Параллельно съ послѣдней мы встрѣчаемъ также предметы чисто-греческаго производства, отъ сравнительно раннихъ до эпохи полнаго разцвѣта искусства. Таковы городища Пастерское и Мотронинское, а также Хмѣлянское Кіевской губерніи и Великобудковское, Ляхнянское и Песчанское Полтавской губерніи. Слѣдуетъ припомнить, что въ первомъ изъ нихъ, кромѣ того, были найдены предметы каменнаго, а въ третьемъ — каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Такимъ образомъ существованіе ихъ можно отнести къ весьма отдаленнымъ временамъ. Но основываясь единственно на историческихъ данныхъ, можно сказать вообще, что древнѣйшія городища нашего края могли возникнуть не позже V в. до Р. Хр. и существовали и послѣ принятія христіанства въ Россіи.

Что касается назначенія городищъ, то расположеніе, устройство и содержаніе ихъ не даютъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленно. Наружный видъ ихъ говоритъ въ пользу предположенія, что это были оборонительные пункты въ видѣ крѣпостей, служившіе для защиты мѣстнаго населенія отъ вражескихъ набѣговъ: съ другой стороны, присутствіе жилищъ, остатковъ хозяйственныхъ запасовъ и многочисленныхъ погребеній указываетъ на болѣе продолжительное обитаніе въ нихъ и притомъ на болѣе значительное населеніе, чѣмъ необходимо въ видахъ исключительно обороны. Быть-можетъ, часть городища предназначалась, дѣйствительно, для чисто военныхъ цѣлей, первоначально или впослѣдствіи,—но другая часть ихъ, отличающаяся особеннымъ подборомъ гармонирующихъ другъ съ другомъ условій, имѣла болѣе обширное назначеніе. Въ нихъ и вокругъ нихъ обитали люди, происходила торгово-промышленная дѣятельность, погребались умершіе, приносились

жертвы и происходили народныя собранія, — словомъ, сосредоточивалась жизнь народа въ самыхъ многоразличныхъ проявленіяхъ, почему онѣ, какъ священныя мѣста и главные центры, быть можетъ, даже отдѣльныхъ владѣній, заключали въ себѣ и вокругъ себя важнѣйшую часть народнаго богатства, духовную и матеріальную. Это могло служить поводомъ, почему для нихъ по преимуществу должны были избираться мѣста, лучше другихъ защищенныя какъ отъ природы, такъ и искусственно, путемъ насыпанія валовъ, устройства частоколовъ и т. д., чтобы мѣстное населеніе, оставаясь при своихъ привычныхъ занятіяхъ, могло во всякое время имѣть надежное убѣжище въ минуту опасности. Земледѣльцы и ремесленники, по роду своей дѣятельности, селились за предѣлами валовъ; торговцы и мастера могли занимать извѣстное пространство въ родѣ рядовъ или площади, примыкавшей къ самому городищу и, наконецъ извѣстная часть его, по моему мнѣнію окруженная отдѣльными внутренними валами, могла быть предоставлена избранному или начальствующему лицу съ его ближайшей дружиной. Что же касается до размѣровъ городищъ, то они обусловливались различными причинами: большей или меньшей численностью народонаселенія, извѣстными предѣлами его территоріи, условіями мѣстности, или наконецъ, самымъ ихъ назначеніемъ, которое, какъ мы видѣли, могло быть различно. Всѣ эти причины могли дѣйствовать какъ на размѣры, такъ и на внутреннее расположеніе городищъ, вмѣстѣ или порознь.

Вопросъ о народности памятниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, представляется съ внѣшней стороны нѣсколько болѣе сложнымъ, чѣмъ предыдущіе, и для рѣшенія его по существу необходимо обратиться къ фактамъ и аналогіямъ, нѣсколько выходящимъ изъ предѣловъ настоящей задачи. Но скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о томъ, что имѣемъ въ наличности. Въ первомъ и второмъ изъ описанныхъ городищъ мы находимъ предметы скиѳской, а въ первомъ, кромѣ того, и готской культуры, но опредѣлять по нимъ принадлежность городищъ двумъ указаннымъ народамъ было бы крайне ошибочнымъ. Это могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы найденные предметы представляли намъ рѣзко-опредѣленные, типы безъ примѣси извѣстной культуры въ томъ видѣ, въ какомъ они послужили для ея научной характеристики и выработки о ней извѣстнаго понятія, чего въ данномъ случаѣ мы не видимъ. Наличность готскихъ украшеній можетъ служить указаніемъ лишь на то, что и наша мѣстность не осталась безъ вліянія на нее готскаго искусства тѣмъ или другимъ путемъ, но это, конечно, не доказываетъ, чтобы готы могли быть ея долговременными обитателями. Если, съ другой стороны, принять во вниманіе своеобразную передачу и другія особенности техники упоминаемыхъ предметовъ, то нельзя не замѣтить здѣсь извѣстной самостоятельности и привычки къ извѣстной, раньше выработанной техникѣ и орнаментаціи, перерабатывающей по-своему иноземные стиль и вліяніе. Еще болѣе самостоятельное культурное отношеніе мы видимъ въ издѣліяхъ и предметахъ, называемыхъ, по аналогіи съ находками на югѣ Россіи, скиѳскими: сохраняя въ большинствѣ случаевъ типъ и форму послѣднихъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются отъ нихъ весьма ощутительно. Мы встрѣчаемъ въ нашей мѣстности и золотыя орнаментированныя бляшки отъ одежды, и бронзовыя зеркала, и черпаки съ высокими ручками, и другіе обычные для скиѳскихъ могилъ предметы, но на югѣ Россіи мы не находимъ ни костяныхъ псаллій и украшеній, какими характеризуется наша мѣстность, ни земледѣльческихъ орудій, ни подобныхъ здѣшнимъ

типовъ керамики, ни, наконецъ, самыхъ городищъ, что въ данномъ случаѣ имѣетъ первенствующее и рѣшающее значеніе. Кочевому, воинственному народу, какимъ были скиѳы южнорусскихъ степей, не было надобности устраивать обширныя, укрѣпленныя поселенія съ некрополями и хранилищами хлѣбныхъ запасовъ; да и отъ кого должны они были защищаться, будучи сами народомъ пришлымъ и не имѣющимъ постояннаго мѣстожительства? Для дѣйствія коннаго войска, какимъ было скиѳское, нужно было больше простора и удобствъ, чѣмъ это могли представить ему лѣсистыя, усѣянныя холмами и изрытыя оврагами мѣстности, въ какихъ находятся городища, и самый способъ защиты вовсе не согласуется съ образомъ дѣйствій конной арміи. Наконецъ, если остановиться на такой важной характеристической чертѣ народа, какъ типъ погребенія, то на ряду съ погребеніями воиновъ съ конемъ мы видимъ одновременныя имъ погребенія съ сожженіемъ, какъ извѣстно, никогда не входившимъ въ число обычаевъ скиѳовъ. Нельзя, конечно, отрицать въ названныхъ городищахъ присутствія скиѳскаго элемента, но въ виду указанныхъ причинъ нѣтъ основанія придавать ему опредѣляющее значеніе, и скорѣе слѣдуетъ считать его второстепеннымъ какъ въ хронологическомъ, такъ и въ этнографическомъ смыслѣ. Какъ скиѳскіе, такъ и готскіе памятники представляютъ здѣсь лишь нѣкотораго рода наслоеніе, привнесенный элементъ, такъ сказать, налетъ на общемъ фонѣ мѣстной, самостоятельной культуры, на существованіе которой указываютъ самые непреложные факты.

Древнѣйшей культурой средняго Приднѣпровья, какъ показали раскопки послѣдняго времени, слѣдуетъ считать культуру погребальныхъ площадокъ и землянокъ, носящую, по моему убѣжденію, всѣ признаки древне-арійскаго характера и принадлежащую еще неолитической эпохѣ. Признаками ея служатъ устройство глинобитныхъ погребальныхъ построекъ, гдѣ совершалось сожженіе, своеобразная керамика и слѣды ритуала въ видѣ присутствія глиняныхъ жертвенниковъ съ символическими семью кругами. То и другое мы находимъ въ древнѣйшихъ городищахъ. Затѣмъ слѣдуютъ памятники греко-скиѳской эпохи, далѣе предметы полей погребеній и, наконецъ, памятники чисто-славянскіе, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ это слово понимается по отношенію къ позднѣйшей исторической эпохѣ, и черезъ всѣ эти періоды, какъ руководящая нить, проходитъ въ высшей степени характерное указаніе,—обрядъ сожженія, непрерывно продолжающійся въ нашей мѣстности со временъ неолита до самаго введенія христіанства и во всѣ времена сохраняющій одни и тѣ же условія обстановку, чего не могло бы быть при перемѣнѣ народности, вѣрованій и обычаевъ. Такимъ образомъ очевидно, что, не взирая на временныя воздѣйствія того или другого пришлаго элемента, мы повсюду встрѣчаемся въ нашей мѣстности съ однимъ и тѣмъ же народомъ, отличавшимся устойчивостью обряда и обладавшимъ опредѣленной, выработанной въ извѣстныя формы культурой, главной точкой опоры которой служило всегда его исконное занятіе—земледѣліе. Излишне прибавить, что это могъ быть только народъ, не покидавшій никогда своего мѣстажительства во все указанное время, а поэтому приходится признать, что средне приднѣпровскія городища, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ признаковъ, принадлежали народу арійскаго происхожденія, именно древнимъ славянамъ, испоконъ вѣка населявшимъ и понынѣ населяющимъ область средняго теченія Днѣпра.

Къ вопросу о культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ славянъ курганнаго періода.

В. Завитневича.

По обычному представленію, культурное вліяніе Византіи на древнюю Русь начинается съ выступленіемъ Кіева въ роли политическаго центра для группы восточныхъ славянъ. Съ этого момента открываются рядъ военныхъ походовъ на Константинополь, заключаются международные трактаты, устанавливаются регулируемыя этими трактатами правильныя дипломатическія и торговыя сношенія, наконецъ, принимается христіанство съ его широкимъ просвѣтительнымъ воздѣйствіемъ на самыя разнообразныя стороны жизни.

Все это вѣрно. Но вѣрно также и то, что русскіе славяне на мѣстахъ своихъ позднѣйшихъ поселеній, значитъ, въ сосѣдствѣ съ Византіей, появились гораздо раньше выступленія Кіева въ его позднѣйшей роли; вѣрно и то, что Византія имѣла возможность составить ясное представленіе о нашей Руси гораздо раньше походовъ Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Святослава; а изъ причины, вызвавшей первый изъ этихъ походовъ, а равно изъ начальныхъ словъ договора Олега, заключеннаго „на утвержденіе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межею Христіяны и Русью бывшюю любовь", видно, что отношенія между этими двумя народами въ эту ранаюю пору не ограничивались лишь одними разбойничьими набѣгами варварской Руси, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорится въ житіяхъ Стефана Сурожскаго и Георгія Амостридскаго, а выражались въ иныхъ, болѣе мирныхъ сношеніяхъ. Въ чемъ же отразились эти сношенія и гдѣ искать ихъ слѣдовъ? Вотъ первый вопросъ, на которомъ хотѣлось бы остановить вниманіе ученыхъ.

Въ связи съ этимъ вопросомъ находится и другой. Все то, что обыкновенно говориться о вліяніи Византіи на древне-русскую жизнь, относится по преимуществу къ культурно- политическимъ центрамъ, каковы были города. За стѣнами городовъ ютилось купечество, которое въ тогдашнее время было главнымъ посредникомъ въ международныхъ сношеніяхъ; здѣсь, съ увеличеніемъ матеріальнаго довольства, развивалась потребность въ высшемъ комфортѣ, который всего естественнѣе было удовлетворять при помощи произведеній византійской культуры; позднѣе, въ городахъ, особенно при княжескихъ дворахъ, развивалось книжное дѣло, сооружались памятники архитектуры и вообще искусства, возникали монастыри, словомъ, проявлялись

такія стороны жизни, на которыхъ естественно должны были отразиться слѣды вліянія византійской образованности. Но дѣло въ томъ, что городовъ въ данное время было немного, городское населеніе, если брать его даже во всемъ его объемѣ, въ точномъ смыслѣ слова составляло одну лишь каплю въ обширномъ морѣ всего населенія страны. Вотъ почему для науки крайне интересно было бы знать, простиралась ли сфера вліянія византійской культуры за стѣны городовъ и доходила ли она до того деревенскаго захолустья, для котораго, выражаясь языкомъ древнихъ свидѣтелей, болота и лѣса служили вмѣсто городовъ?

Если бы наука нашла возможнымъ повѣрить той характеристикѣ до-государственнаго быта славяно-руссовъ, какую даетъ наша начальная лѣтопись, то на оба поставленные вопроса пришлось бы отвѣтить отрицательно. Странно было бы, въ самомъ дѣлѣ, искать слѣдовъ просвѣтительнаго воздѣйствія сосѣдей на бытъ тѣхъ людей, которые „живяху въ лѣсѣ звѣриньскимъ образомъ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто", у которыхъ „браци не бываху" и т. д. Такое представленіе о бытѣ нашихъ предковъ, какъ извѣстно, и составлено было учеными, принадлежавшими къ школѣ знаменитаго Шлёцера. Но позднѣйшія изслѣдованія, и въ особенности археологическія разысканія, фактически доказали ошибочность такого представленія. На основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ могильныхъ кургановъ, современная наука положительно можетъ утверждать, что сдѣланная начальною лѣтописью характеристика быта нашихъ предковъ, грубо тенденціозна, что звѣринскій образъ жизни — это продуктъ извѣстнымъ образомъ настроенной фантазіи лѣтописца, что уже при самомъ первоначальномъ заселеніи странъ приднѣпровскаго и смежныхъ съ нимъ бассейновъ они жили въ желѣзномъ вѣкѣ и вообще находились на сравнительно высокой степени культурнаго развитія: занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ, они владѣли цѣлымъ рядомъ ремеслъ, удовлетворявшимъ не только обыденнымъ потребностямъ человѣка, но и нѣкоторымъ требованіямъ роскоши. Вопросъ лишь въ томъ, что въ этой культурности нашихъ предковъ принадлежало имъ самимъ, было продуктомъ ихъ самобытнаго развитія и что явилось слѣдствіемъ заимствованія у другихъ народовъ, съ которыми они находились въ общеніи. Торговыя связи у восточныхъ славянъ, какъ извѣстно, существовали съ христіанской Византіей, съ отдаленнымъ мусульманскимъ Востокомъ, съ финскимъ Сѣверомъ и съ сосѣднимъ полуварварскимъ Западомъ. Для науки крайне интересно было бы опредѣлить степень и характеръ вліянія этихъ странъ на бытъ нашихъ предковъ въ разсматриваемую курганную эпоху. Мы лично на этотъ разъ позволимъ себѣ коснуться лишь части этого вопроса, именно — вліяніе Византіи. Данныя для этого имѣются въ памятникахъ быта, извлеченныхъ, съ одной стороны изъ нашихъ могильныхъ кургановъ, съ другой стороны, изъ развалинъ древняго Херсонеса Таврическаго. Считаемъ лишнимъ говорить здѣсь о правѣ науки смотрѣть здѣсь на Херсонесъ какъ одного изъ выразителей греческой образованности на разныхъ стадіяхъ ея развитія, т. е. древней классической, слѣдующей за нею римской и позднѣйшей византійской. Это право едва ли станетъ оспаривать тотъ, кто хоть разъ взглянулъ на развалины этого города и осмотрѣлъ имѣющійся тамъ музей. Итакъ, что говоритъ наукѣ сопоставленіе памятниковъ,

добытыхъ при раскопкѣ развалинъ Херсонеса Таврическаго съ памятниками, извлеченными изъ славяно-русскихъ кургановъ?

Какъ ни пестры, какъ ни разнообразны по своему характеру памятники Херсонскаго музея, глазамъ опытнаго археолога сраза бросается среди нихъ группа предметовъ, которые переносятъ его воображеніе въ наши музеи съ славянскими древностями. Говоримъ о тѣхъ предметахъ украшенія и отчасти домашняго быта, которые, какъ показываетъ невысокая ихъ техника, относятся къ византійскому періоду въ исторической судьбѣ этого города. Здѣсь прежде всего необходимо упомянуть о серебряныхъ кольцахъ. Извѣстно, какое пристрастіе наши женщины курганнаго періода имѣли къ этого рода кольцамъ: они нашивались на головные уборы, вплетались въ волосы, надѣвались на косы, прикрѣплялись къ вискамъ, вдѣвались въ качествѣ серегъ въ уши, носились на рукахъ и т. д. Кольца эти, иногда значительныя по объему (височныя), приготовлялись изъ тонкой серебряной проволоки. Особенность ихъ состояла въ томъ, что концы ихъ никогда не спаивались, а, или завязывались узелкомъ или оставлялись открытыми, особенно въ томъ случаѣ, когда кольцо дѣлалось изъ проволоки, завитой спиралью въ нѣсколько оборотовъ. Такихъ колецъ, которыми изобилуютъ наши музеи славянскихъ древностей, въ Херсонесскомъ музеѣ цѣлая масса. Они часто до того тождественны съ нашими курганными, что, если бы ихъ перемѣшать, то не было бы никакой возможности разобраться въ нихъ. Источникъ ихъ происхожденія, очевидно, одинъ и тотъ же. Можно впрочемъ отмѣтить слѣдующую особенность одного вида нашихъ колецъ. Между кольцами, извлекаемыми изъ нашихъ кургановъ, нерѣдко встрѣчаются загнутыя спирально въ нѣсколько оборотовъ. Въ херсонесскомъ музеѣ мы такихъ колецъ не встрѣтили. Возможно, что это была мѣстная, чисто русская мода. Если такъ, то придется предположить, что этотъ видъ украшеній привозился не всегда въ изготовленномъ видѣ: иногда привозилась только проволока, изъ которой уже на мѣстѣ, сообразно съ требованіями вкуса, и приготовлялись кольца.

Проволочныя кольца, какъ сказано, носились у насъ иногда въ качествѣ серегъ; на нихъ въ этомъ случаѣ нерѣдко надѣвались бусы; а иногда они цѣплялись кольцо за кольцо, такъ что получались двухъ-ярусные и трехъ-ярусные серьги. Такія же точно серьги встрѣчаются и въ Херсонесскомъ музеѣ. Но любопытно, что извѣстныхъ трехшипныхъ серегъ, такъ называемаго кіевскаго типа, тамъ нѣтъ; по крайней мѣрѣ мы лично ихъ тамъ не нашли.

Такое же тождество замѣчается и въ браслетахъ. Тамъ и здѣсь встрѣчаются совершенно одинаковыя, и по матеріалу и по формѣ приготовленія, браслеты слѣдующихъ типовъ: проволочные—простые и витые жгутомъ, приготовленные изъ серебряныхъ и бронзовыхъ пластинокъ — то болѣе тонкихъ (ленточныхъ), то болѣе массивныхъ, и стеклянные, окрашенные чаще всего въ синій цвѣтъ. По браслетовъ большаго формата, которые носилися повыше локтя, въ нашихъ курганахъ не встрѣчается, что, вѣроятно, слѣдуетъ объяснять формой одежды: покрой славянской одежды открытыхъ рукъ не допускалъ.

Въ Херсонесскомъ музеѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются перстни разныхъ

видовъ—съ камнями и безъ камней. Такіе же перстни встрѣчаются и въ нашихъ курганахъ, но только въ сравнительно незначительномъ количествѣ; у насъ предпочитались простыя кольца.

Но есть видъ предметовъ, въ которыхъ сходство Херсонесскаго музея съ нашими музеями славянскихъ древностей особенно разительно. Имѣемъ въ виду бусы. Тамъ и здѣсь встрѣчаются буквально цѣлыя груды бусъ, тождественныхъ и по матеріалу и по формѣ. Въ Херсонесскомъ, какъ и въ нашихъ музеяхъ, встрѣчаются бусы изъ сердолика, аметиста, горнаго хрусталя, янтаря, стеклянныя цвѣтныя и золоченыя, и цѣлая масса бусъ изъ композіи одноцвѣтныхъ и пестрыхъ, разукрашенныхъ линіями и глазками. Сходство это такъ разительно, что при обзорѣ Херсонесскаго музея невольно напрашивается мысль, что здѣсь находился цѣлый складъ бусъ, откуда наши купцы вывозили ихъ на Русь. Но и тутъ приходится отмѣтить одну особенность, не встрѣчающуюся въ Херсонесскомъ музеѣ. Въ свое время, характеризуя бытъ населенія Припетскаго полѣсья курганной эпохи, мы отмѣтили особый видъ большихъ серебряныхъ боченковидныхъ бусъ, покрытыхъ мелкимъ крапомъ, ажурныхъ и сплошныхъ. Обозрѣвая раіонъ распространенія ихъ, мы тогда высказали мысль, что этотъ типъ бусъ могъ быть продуктомъ самобытной славянской культуры. Теперь мы должны добавить, что Херсонесскому музею они совсѣмъ неизвѣстны.

Можно отмѣтить еще нѣсколько видовъ предметовъ Херсонесскаго музея, схожихъ по своей конструкціи съ нашими курганными. Таковы лировидныя съ перепонкой поясныя пряжки, бубенчиковидныя пуговицы, огнива и желѣзные ножики, въ огромномъ количествѣ встрѣчающіеся въ нашихъ курганахъ. Но форма нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ такъ естественно цѣлесообразна, что она могла появиться у обоихъ народовъ самостоятельно. Зато такіе предметы, какъ шелковыя матеріи и парча, встрѣчающаяся въ нашихъ курганахъ, безъ всякаго сомнѣнія привозились изъ Византіи. Отсюда же, по всей вѣроятности, славяне заимствовали и способъ приготовленія восковыхъ свѣчей (намъ лично пришлось встрѣтить въ курганѣ восковую свѣчу).

Но зато съ увѣренностью можно утверждать, что наша керамика курганнаго періода развилась независимо отъ вліянія византійскаго искусства. Тутъ прежде всего необходимо замѣтить, что сравненіе въ этой области возможно лишь въ самой ограниченной степени, такъ какъ огромнаго большинства видовъ керамическихъ издѣлій, встрѣчающихся въ развалинахъ Херсонесса, въ нашихъ курганахъ нѣтъ и слѣда; напримѣръ, о классической амфорѣ и о разнообразныхъ терракотовыхъ издѣліяхъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь сравненіе возможно лишь въ области того вида посуды, который можно назвать горшковиднымъ. Но и тутъ, при общемъ сходствѣ въ чертахъ, свойственныхъ этому типу посуды, замѣчается слѣдующее существенное различіе: почти на всей глиняной посудѣ Херсонесскало музея (исключеніе, напр., составляютъ миски) всѣхъ эпохъ видны слѣды одной общей тенденціи, въ своемъ чистомъ видѣ выступающей въ классической амфорѣ; это именно стремленіе вверхъ; тогда какъ горшки, извлекаемые изъ нашихъ кургановъ, при достаточно широкомъ основаніи и такой же верхней шейкѣ, отличаются значительнымъ развитіемъ ихъ

средней выпуклой части. Вотъ почему наши горшки, при сравненіи съ аналогичной Херсонесской посудой, кажутся шире и приземистѣе. Ближе подходятъ къ херсонесской формѣ наши горшки-урны банковидной формы, но и они отличаются своими особенностями. Необходимо упомянуть также о своеобразномъ орнаментѣ нашей посуды, основной мотивъ котораго составляютъ прямыя или волнообразныя линіи и жгутовидныя веревочки. Полное сходство можно отмѣтить развѣ только въ особаго рода небольшихъ плоскихъ глиняныхъ мисочкахъ („черóпкахъ"), изрѣдка встрѣчающихся въ нашихъ курганахъ и много напоминающихъ такія же мисочки Херсонесскаго музея.

Таковы факты, рѣзко бросающіеся въ глаза при бѣгломъ сравненіи нашихъ древностей курганнаго періода съ древностями Херсонесскаго музея. Для болѣе обстоятельнаго обслѣдованія этого вопроса необходимо предварительно хорошее сравнительное изданіе тѣхъ и другихъ памятниковъ. Только съ появленіемъ такого изданія сдѣлается возможнымъ болѣе детальное и болѣе точное изученіе сравниваемыхъ предметовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ получится возможность сдѣлать болѣе опредѣленный и болѣе рѣшительный выводъ. Но и въ настоящее время можно утверждать, что уже въ курганную эпоху самые захолустные уголки славяно-русскихъ поселеній, путемъ конечно торговли, имѣли возможность пользоваться плодами византійской образованности и въ этомъ смыслѣ испытывали вліяніе послѣдней на свой бытъ.

Тутъ конечно можетъ быть поднятъ вопросъ, въ какой степени древній Херсонесъ—эта таврическая колонія—былъ отраженіемъ образованности своей митрополіи, и далѣе: не было ли гдѣ-нибудь на сторонѣ такого культурнаго центра, вліяніемъ котораго и на Херсонесъ и на нашу Русь можно было бы объяснить сходство предметовъ, находимыхъ тамъ и здѣсь? Научная осторожность непозволяетъ игнорировать эти вопросы; но, полагаемъ, для рѣшенія ихъ время еще не настало.

Въ заключеніе, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ курганнымъ періодомъ въ нашей исторіи мы разумѣемъ время дохристіанское. Есть всѣ основанія думать, что христіанство не мирилось съ обычаемъ насыпанія кургановъ, находившимся въ связи съ религіозно-погребальнымъ ритуаломъ и поэтому, гдѣ оно утверждалось, тамъ этотъ обычай прекращался. Само собою разумѣется, что моментъ утвержденія христіанства, сначала только формальнаго, обрядоваго, не для всѣхъ областей наступалъ одновременно. Въ то время какъ въ такихъ культурно-политическихъ центрахъ, какъ, напримѣръ, Кіевъ и Новгородъ, христіанство оффиціально восторжествовало уже при св. Владимирѣ, въ уголкахъ, удаленнаго отъ этихъ центровъ деревенскаго захолустья, языческая старина держалась гораздо позднѣе, что и подтверждается присутствіемъ въ курганахъ монетъ конца X и XI вв. Зато вездѣ, гдѣ христіанство утверждалось, оно влекло за собою тѣ или другія реформы не только въ религіозномъ, но и въ общественномъ и домашнемъ бытѣ. Въ этомъ смыслѣ курганный періодъ въ нашей исторіи можно назвать дореформеннымъ, т.-е. періодомъ самобытной жизни, покоившимся на обычаяхъ исконной языческой старины.

Результаты изслѣдованій, произведенныхъ научными экскурсіями XII Археологическаго Съѣзда.

В. А. Городцева.

I.

Донецкое городище.

Донецкое городище находится верстахъ въ семи къ югу отъ г. Харькова, на правомъ берегу р. Удъ. Свое настоящее имя городище получило сравнительно давно: подъ именемъ Донецкаго городища оно извѣстно въ „Книгѣ, глаголемой Большой чертежъ", составленной въ началѣ XVII вѣка. У современныхъ мѣстныхъ жителей, остатки его называются просто „городищемъ", но ранѣе, по увѣренію одного старожила, будто бы именовались „Шарукапью".

Городище занимаетъ узкій, длинный береговой отрогъ, вдающійся клиномъ въ треугольникъ, образуемый р. Удами и пересыхающимъ ручьемъ „Городысскаго ярка". Съ напольной стороны оно ограждено глубокимъ рвомъ и массивнымъ валомъ; съ противоположной стороны, т.-е. со стороны вершины отрога, его ограждаютъ два рва и одинъ невысокій валъ (рис. 1). Бока, обращенные къ Городысскому ярку, искусственно подправлены и выровнены; бока же, обращенные къ рѣкѣ Удамъ, представляютъ значительную крутизну, мѣстами изрытую обвалами и промывинами береговой почвы.

Дворъ городища имѣетъ видъ овально-удлиненной площади, слегка поднимающейся отъ большого вала къ малому. Длина двора достигаетъ 96, ширина, по хордѣ большого вала,—50 и по хордѣ малаго вала,—30 шаговъ.

По своей внѣшней формѣ, Донецкое городище тѣсно примыкаетъ къ древнимъ славянскимъ городищамъ, въ особенности къ городищамъ Вятичей, Полянъ и Сѣверянъ. Судя по размѣрамъ, оно никогда не назначалось играть сколько-нибудь выдающуюся самостоятельную роль,—это, скорѣе всего, былъ поселокъ или фортъ, выдвинутый болѣе сильными политическими центрами. Въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Донецкаго городища, на томъ же правомъ берегу г. Удъ, существуетъ второе болѣе обширное го-

родище, называемое „Хорошимъ“. Весьма возможно, что фортомъ или выселкомъ этого послѣдняго и служило Донецкое городище.

За напольнымъ валомъ и рвомъ простирается довольно обширная береговая площадь, называемая „селищемъ“.

Въ послѣднее время, площадь городища и примыкающаго къ нему селища ознаменовались рядомъ археологическихъ находокъ, заставившихъ обратить на эту мѣстность болѣе серьезное научное вниманіе.

Крестьяне окрестныхъ селеній припоминаютъ нѣсколько случаевъ находокъ древнихъ вещей. Первымъ изслѣдователемъ Донецкаго городища, Вадимомъ Пассекомъ, въ концѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія, найдены обломки глиняной посуды, кости живот-

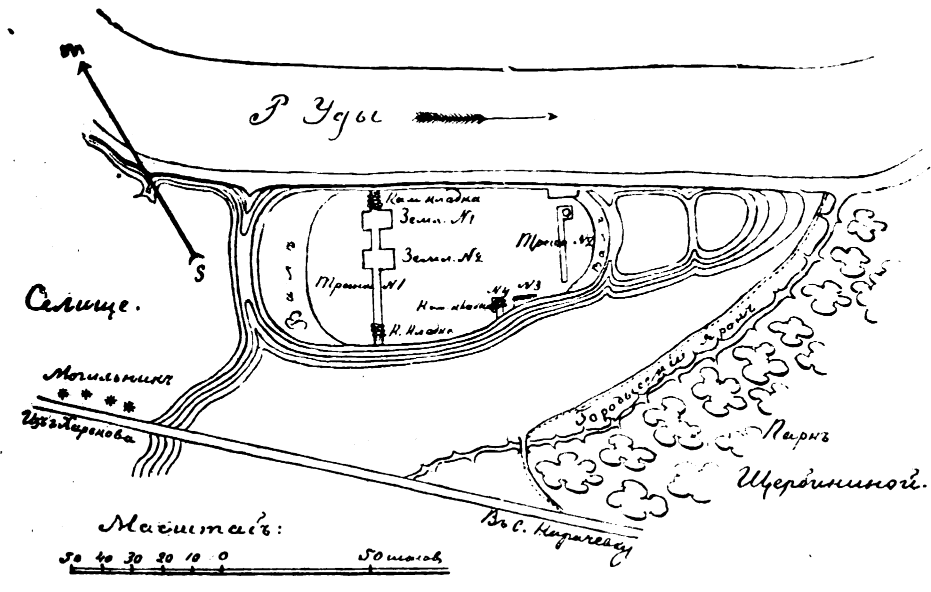

Рис. 1.

ныхъ, кусокъ листовой красной мѣди и др. вещи *). Въ 1901 и 1902 годахъ, П. П. Ефименко на откосахъ городища найдены двѣ серебряныя золотоордынскія монеты XIV вѣка и одна мѣдная привѣска. 17 іюня 1902 года, городище было осмотрѣно графиней П. С. Уваровой и В. Е. Данилевичемъ **). Главное вниманіе ихъ было обращено на обнаженія культурныхъ слоевъ какъ на самомъ городищѣ, такъ и селищѣ. Въ глубокой выемкѣ дороги изъ с. Карачевки въ г. Харьковъ, прорѣзавшей край селища, ими прослѣженъ мощный культурный слой, достигавшій 1—1½ аршина толщины и четыре ямы, представляющія остатки жилищъ. Ямы рѣзко выдѣлялись своимъ сѣрымъ цвѣтомъ на желтой глинѣ и имѣли около 2 аршинъ въ діаметрѣ и столько же глубины. Одна изъ нихъ была раскопана; въ ней найдена глина, смѣшанная съ золою и углемъ; все это сопровождалось значительнымъ количествомъ расколотыхъ костей животныхъ, многочисленныхъ фрагментовъ сосудовъ, среди которыхъ отысканъ кусокъ точильнаго камня и желѣзная

*) Труды Харьковскаго Предвар. Комитета XII Арх. Съѣзда, т. I, стр. 96.

**) Труды Харьк. Предвар. Ком. XII Арх. Съѣзда, т. II, стр. 227.

дужка отъ ведра. Фрагменты сосудовъ оказались украшенными орнаментомъ весьма характернымъ для славянскихъ городищъ и погребеній.

Интересъ сдѣланныхъ находокъ и близость Донецкаго городища къ г. Харькову послужили поводомъ назначенія мѣстности для первой экскурсіи XII Арх. Съѣзда, каковая и состоялась 18-го августа, 1902 года.

17-го августа, съ цѣлью подготовки работъ для экскурсантовъ, были командированы Съѣздомъ пять членовъ: Н. Ѳ. Бѣляшевскій, В. Е. Данилевичъ, П. П. Ефименко, М. Э. Воронецъ и В. А. Городцевъ. По прибытію на мѣсто расположенія городища, ими заложено было двѣ траншеи, изъ которыхъ первая направлена поперекъ городища, почти по хордѣ, связывающей дугу большаго вала, вторая же — по хордѣ меньшаго вала (рис. 1). Первая траншея имѣла въ длину 30 и ширину 3 аршина, вторая — въ длину 25 и ширину 2$^{1}/_{2}$ аршина. Концы траншей не доходили до береговыхъ скатовъ городища.

Къ концу дня, обѣ траншеи удалось довести до глубины 1 арш. 5 вершковъ, при этомъ въ первой изъ нихъ обозначились двѣ жилыя ямы и остатки очаговъ; во второй, на среднемъ участкѣ, достигли желтой лёссовой глины, составляющей основной грунтъ, при чемъ выяснилось, что мощность культурнаго слоя, покрывавшаго дворъ достигала вершковъ 12, но къ береговымъ скатамъ быстро увеличивалась. То же самое наблюдалось и въ первой траншеѣ, гдѣ контуры слоя разнообразились углубленіями открытыхъ жилыхъ ямъ.

18 августа, съ прибытіемъ на мѣсто раскопокъ 135 членовъ Съѣзда, работы были увеличены. Траншея № 1 удлинена, мѣста, гдѣ обозначились ямы землянокъ, расширены; въ траншеѣ № 2 работа сосредоточена въ сѣверовосточномъ концѣ, съ цѣлью прорѣзать весь культурный слой до грунта; заложены двѣ небольшихъ траншеи вдоль берега, обращеннаго къ Городысскому ярку (рис. 1), и часть работъ перенесена на площадь селища. Въ работахъ приняли живое участіе Д. Я. Самоквасовъ, В. И. Сизовъ, Е. Н. Антоновичъ (Мельникъ), Ю. В. Готье, А. А. Скрыленко и мн. другіе. Къ вечеру раскопки, однако, не удалось довести до конца и поэтому продолженіе ихъ оставлено для слѣдующаго дня и поручено тѣмъ же пяти лицамъ, которыя были высланы Съѣздомъ для начала работы.

19 августа, раскопки продолжались какъ на площади городища, такъ и селища. На городищѣ закончена отрывка траншеи № 1, выяснено строеніе меньшаго вала и способъ укрѣпленія берега, обращеннаго къ р. Удамъ, для чего потребовалось сдѣлать широкій и глубокій срѣзъ берега (рис. 1, тр. № 5).

ТРАНШЕЯ № 1.

Траншея прорѣзала поперекъ весь дворъ городища; длина ея равнялась 46 арш. 4 вершк. Въ концѣ траншеи, выходившемъ къ р. Удамъ, прослѣжена каменная кладка, сооруженная изъ кусковъ известняка и глинисто-сланцеваго камня, сложеннаго грядою въ нѣсколько рядовъ. Ширина кладки въ основаніи равнялась 3 аршинамъ 10 верш-

камъ; часть ея, повидимому, обрушилась внизъ, къ р. Удамъ. Длина кладки осталась непрослѣженною, но, вѣроятнѣе всего, кладка идетъ вдоль всего берега. Главная цѣль кладки, повидимому, заключалась въ укрѣпленіи гребня берега отъ размыва и обваловъ. Въ культурномъ слоѣ, отложившемся сверху каменной кладки, найдены: два желѣзныхъ ножа, одинъ бронзовый ободокъ, бронзовый спиральный перстень; желѣзное огниво (кресало) и желѣзная пластинка, повидимому позднѣйшаго времени, сверхъ того встрѣчены въ большомъ количествѣ кости домашнихъ и дикихъ животныхъ, а также обломки глиняной посуды.

Непосредственно къ каменной кладкѣ примыкала землянка № 1 (рис. 1 и 2) Землянка имѣла правильную четыреугольную форму, длиною въ 5 арш. 10 вершк. и шириною въ 5 арш. 5 вершковъ. Дно ея найдено на глубинѣ 2 арш. 2 вершк. отъ современной поверхности почвы. Стѣнки землянки первоначально были облицованы бревнами, укрѣпленными въ углахъ въ особые столбы, обугленные остатки которыхъ особенно отчетливо прослѣжены на днѣ ямы. Полъ былъ земляной; мате-

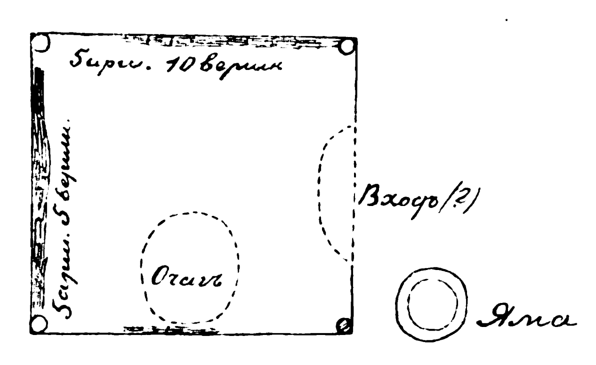

Рис. 2.

ріалъ и форма крыши остались невыясненными; невыяснено также — возвышались ли изъ ямы и насколько деревянныя ея стѣны. Входъ въ жилище весь со стороны мыса городища и, вѣроятно, состоялъ изъ ступенекъ, вырѣзанныхъ въ лессовомъ плотномъ грунтѣ. Влѣво отъ входа, внутри землянки помѣщался очагъ, отъ котораго сохранилось значительное количество кусковъ глины, известковаго камня, золы и угля.

Насколько возможно было судить по этимъ фрагментарнымъ остаткамъ, очагъ имѣлъ слѣдующую форму: основаніе его покоилось на особой земляной присыпкѣ, или тумбѣ и состояло изъ ряда плоскихъ известковыхъ камней, смазанныхъ глиной; боковыя же стѣны и верхъ слагались изъ глины, примазанной къ какой-то деревянной основѣ, можетъ-быть, особой плетенкѣ или рѣшеткѣ, отпечатки которой хорошо сохранились на многихъ кускахъ крѣпко обожженной глины.

Какъ разъ противъ очага, но снаружи землянки, лѣвѣе входа, помѣщалась круглая яма, имѣвшая въ діаметрѣ около $1^1/_2$ аршина и глубины, отъ современной почвы, — 2 арш. 2 вершка (рис. 2). Назначеніе ямы осталось невполнѣ выясненнымъ; въ ней найдены уголькн и нѣсколько обломковъ костей, попавшихъ, очевидно, случайно. У

русскихъ славянъ XI вѣка существовали близъ жилищъ ямы для храненія жита *); можетъ-быть, и описываемая яма имѣла то же назначеніе.

Особенно много разнаго рода остатковъ встрѣчено внутри землянки. Въ виду того, что зарастаніе столь обширнаго углубленія, по уничтоженіи въ немъ жилья, могло совершиться не сразу и въ верхніе выполнившіе ее слои легко могли попасть предметы болѣе поздняго времени, было обращено особенное вниманіе на содержимое нижнихъ слоевъ и пола землянки. Такимъ образомъ, среди большой массы угля и золы, очевидно, опавшихъ внизъ отъ сгорѣвшихъ стѣнъ и крыши, были найдены: 2 желѣзныхъ ножа, 1 желѣзный наконечникъ стрѣлы, нѣсколько крупныхъ желѣзныхъ гвоздей, 2 жел. кресала, точильный брусокъ, шифирная и глиняная пряслицы, глиняное грузило отъ невода, глиняный шарикъ неизвѣстнаго назначенія, костяная обуглившаяся трубочка, служившая, вѣроятнѣе всего, свисткомъ, глазокъ серебрянаго перстня съ бирюзовымъ камнемъ и нѣсколько мѣдныхъ пластинокъ, представляющихъ обломки какихъ то мелкихъ предметовъ. Все это сопровождалось большимъ количествомъ битой посуды и обломковъ костей домашнихъ и дикихъ животныхъ, множествомъ чешуи и костей рыбъ, на самомъ же полу землянки удалось отыскать стеклянную золоченую тройную бусину, древняго типа и обломокъ шифирной пряслицы. Въ верхнихъ слояхъ встрѣчались преимущественно обломки посуды, кости животныхъ и раковины сухопутныхъ моллюсковъ вида Helix Fruticum, указывающія на медленное заполненіе ямы почвою.

Въ разстояніи 6 арш. 10 вершковъ, находилось вторая землянка. Въ промежуткѣ, между землянками, культурный слой лежалъ довольно ровнымъ пластомъ, мощностію около 12 вершковъ; въ немъ повсюду находились одни обломки посуды и разбитыя кости животныхъ.

Изслѣдованіе землянки № 2, по причинѣ недостаточности времени, не доведено до конца. Планъ и форма ея остались не выясненными, но очагъ и внѣшняя круглая яма прослѣжены обстоятельно.

Очагъ открылся на глубинѣ 1¼ аршина отъ современной поверхности почвы. Внимательное изслѣдованіе его показало, что онъ, подобно очагу землянки № 1, располагался на земляной присыпкѣ и, кромѣ того, на столбахъ, изъ которыхъ сохранился одинъ, подпиравшій какъ разъ средину очага. Толщина столба равнялась 7 вершкамъ, а высота отъ пола — 12 вершкамъ. Основаніе очага состояло изъ глинистосланцевыхъ и извѣстковыхъ плоскихъ камней, тщательно смазанныхъ глиною; стѣны и верхъ выведены изъ обоженной глины, удерживаемой какою то деревянною основою. Вокругъ очага найдены обломокъ бронзоваго котла съ швами, заклепанными мѣдными гвоздями,— бронзовая вѣсовая гирька боченочной формы, имѣющая на верхней и нижней плоскостяхъ по пяти кружковъ, а сбоку одну глубокую черту; одинъ желѣзный ножъ, два желѣзныхъ кресала, желѣзный гвоздь, вершковъ

---

*) Соудъ Ярославль Володимирица. Правда роуськая. О татьбѣ же, 39. Аже крадеть гоумьно или жито *въ ямѣ*, то колико ихъ будеть крало, то всѣмъ по 3 гривны.

М. Погодинъ. Древняя исторія домонгольскаго ига. т. II, стр. 734.

5 длиною, три шифирныхъ прясла, рогъ лося, обработанный какъ бы для рукоятки ножа, много обломковъ посуды и разбитыхъ костей домашнихъ и дикихъ животныхъ скорлупа яицъ и кости, повидимому, дикихъ утокъ и другихъ мелкихъ птицъ.

Круглая яма находилась внѣ землянки, недолеко отъ очага; она имѣла форму усѣченнаго конуса, постепенно суживающагося ко дну; діаметръ ея поверху равнялся 2 аршинамъ, а глубина, отъ современной поверхности почвы,—2 арш. 8 вершковъ. Въ почвѣ ямы ничего особеннаго не найдено.

Съ цѣлью открыть всю землянку, уходившую отъ траншеи въ направленіи мыса городища, заложена была боковая добавочная траншея, къ сожалѣнію, не доведенная до конца; на глубинѣ приблизительно 1 аршина, недалеко отъ очага, найдены обломки обугленнаго человѣческаго черепа; въ слоѣ же продолжали встрѣчаться тѣже обломки посуды и кости животныхъ, нерѣдко являвшіяся обугленными; прослѣженъ второй сильно обугленный столбъ, вѣроятно, подерживавшій одну изъ деревянныхъ стѣнокъ землянки.

Далѣе на протяженіи аршинъ 15-ти, въ траншеѣ, наблюдалось правильно горизонтальное отложеніе культурнаго слоя, мощностью около 12 вершковъ. Въ слоѣ повсюду встрѣчались обломки глиняной посуды и кости животныхъ; другихъ же бытовыхъ предметовъ встрѣчалось мало: найденъ одинъ обломокъ песчанниковаго жернова, довольно крупныхъ размѣровъ, одинъ наконечникъ тщательно оббитый кремневой стрѣлы, обломокъ полированнаго каменнаго топора и нѣсколько кусковъ желѣзныхъ шлаковъ.

Въ юго-западномъ концѣ траншеи снова открыта каменная кладка. Работа въ этомъ концѣ траншеи велась подъ руководствомъ В. И. Сизова и отличалась замѣчательною аккуратностью и детальностью, благодаря которымъ положительно выяснилось, что въ нижнихъ частяхъ культурнаго слоя типы глиняной посуды носили болѣе древній характеръ, чѣмъ въ верхнихъ слояхъ; такъ среди первыхъ отысканы обломки съ елочнымъ и городчатомъ орнаментомъ, выполненными псевдозубчатыми линіями; между тѣмъ, какъ подобный орнаментъ въ верхнихъ частяхъ слоя совершенно отсутствовалъ. Каменная кладка состояла изъ известковыхъ камней, сложенныхъ грядой въ нѣсколько рядовъ. Ширина ея, въ основаніи равнялась 4 арш. 12 вершкамъ; въ длину же она простиралась, вѣроятно, вдоль всего берега, такъ какъ ее удалось прослѣдить и въ другихъ траншеяхъ, заложенныхъ на томъ же берегу. (рис., 1 транш. № 3 и 4). Камни кладки лежали не на грунтѣ, а на искусственно подсыпанной почвѣ и, очевидно, служили главнымъ образомъ для защиты послѣдней отъ размыва.

ТРАНШЕЯ № 2.

Въ траншеѣ № 2 найдены въ общемъ тѣ же остатки, какъ и въ траншеѣ № 1. Среди обломковъ глиняной посуды, обращали на себя вниманіе обломки большихъ амфоръ кіевскаго типа, великокняжеской эпохи.

Замѣтивъ значительное увеличеніе мощности культурнаго слоя въ СВ концѣ

траншеи, рѣшено было ее расширить и довести вглубь до основнаго грунта. При расширеніи траншеи, въ поверхностныхъ слояхъ, была найдена татарская серебряная монета. Траншея углублена круглымъ колодцемъ до 3 арш. 4 вершковъ, но до основнаго грунта не доведена.

Въ разрѣзѣ колодца наблюдались сверху внизъ слѣдующіе слои:

1) Культурный темносѣрый слой 1 арш. 2 в.
2) Смѣшаный слой изъ извести
чернозема и угля . . . 2 арш. 2 в.

Для выясненія причины явленія столь значительной массы насыпной почвы была расчищена часть берега р. Удъ, (рис. 1, транш. № 5). Длина срѣза по берегу равнялась 8-ми, глубины 6-ти аршинамъ. Плоскостью срѣза захватывалась часть насыпи малаго вала и пересѣкались тѣ слои, которыми шла траншея № 2. Валъ оказался насыпанымъ изъ рѣчного песка. Его крыло, обращенное къ рѣкѣ Удамъ, лежало надъ искусственно засыпанной промывиной, имѣвшей глубину около 6 арш. Промывина заполнена черноземомъ съ прослоями глины, извѣсти, простыхъ и обугленныхъ бревенъ, при чемъ количество извести значительно увеличивалась въ верхней части насыпи.

ТРАНШЕЯ № 3.

Траншея заложена по гребню, обращенному къ Городысскому ярку; длина ея равнялась 7 аршинамъ. Въ поверхностныхъ слояхъ траншеи найдены довольно обильные обломки глиняной посуды, осколки костей животныхъ, двѣ орнаментованныя костяныя пластинки, служившія украшеніемъ или оправой какого-то предмета, и фрагменты одного вѣнчика изъ бронзовой орнаментованной пластинки. Подъ культурнымъ слоемъ открыта небольшая часть каменной кладки; ниже прослѣжена замѣчательная одежда крутости ската. Очевидно, съ цѣлью выровнить и сдѣлать возможно круче и прочнѣе скатъ, его поочередно покрыли прослоями обожженной докрасна глины, наложенными на прослои песка и чернозема. Судя по большому количеству встрѣченнаго въ разрѣзѣ угля, обжиганіе глины совершалось здѣсь, на мѣстѣ возведенія одежды крутости берегового ската. Такое искусственное укрѣпленіе берега прослѣжено на глубину 3-хъ аршинъ, но оно, повидимому, идетъ ниже, къ подошвѣ ската.

ТРАНШЕЯ № 4.

Небольшая траншея № 4 заложена вблизи траншеи № 3; въ ней обнажены и тѣ же слои, и прослѣжено то же строеніе берега, какъ и въ траншеѣ № 3. Болѣе интересною здѣсь является находка въ поверхностныхъ слояхъ почвы второй татарской серебряной монеты.

На этомъ были закончены раскопки городища. Результатомъ ихъ явилось довольно значительное количество матеріала, позволяющаго судить о способѣ сооруженія самаго укрѣпленія, формѣ жилищъ и домашнемъ бытѣ древнѣйшихъ насельниковъ городища.

Изъ данныхъ раскопокъ легко установить, что при сооруженіи городища строители прежде всего позаботились выровнить поверхность избранной площади и сдѣлать возможно болѣе недоступными скаты ея. Съ этою цѣлью имъ пришлось засыпать промывины и другія неровности естественнаго происхожденія, выровнить и укрѣпить крутости скатовъ искусственною одеждою. Въ послѣднемъ случаѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе способъ укрѣпленія береговъ посредствомъ слоевъ обожженной глины. Подобная техника не разъ наблюдалась въ устройствѣ валовъ древнѣйшихъ окскихъ и вятскихъ городищъ, такъ что представляется возможнымъ допустить нѣкоторую преемственнную связь техники Донецкаго городища съ техникой восточной, а еще вѣроятнѣе средней области Россіи. Когда площадь оказывалась выровненною, а берега ея укрѣплены, то приступали къ возведенію земляныхъ валовъ и обкладкѣ гребней береговыхъ скатовъ камнями. Интересно, что насыпь меньшаго вала оказалась сооруженною изъ рѣчного песка, очевидно, взятаго или съ береговъ р. Удъ или изъ русла пересыхающаго ручья Городысскаго ярка. Такой фактъ можетъ указывать, во первыхъ, на то, что изъ прилегающаго къ валу рва земля была употреблена для заполненія неровностей двора городища и, во-вторыхъ, что отрывка болѣе значительныхъ рвовъ въ твердомъ лессовомъ суглинкѣ, по неимѣнію или недостатку хорошаго рабочаго инструмента, была мало доступна строителямъ. По сооруженіи валовъ, городище вѣроятнѣе всего замыкалась со всѣхъ сторонъ деревянной оградой или тыномъ, остатки которыхъ, однако, еще не открыты. Послѣ всего дворъ занимался жилыми постройками. Выше мы видѣли, что эти постройки имѣли форму небольшихъ землянокъ съ бревенчатыми стѣнками. Полное число существующихъ землянокъ еще не выяснено, но повидимому, площадь ими занималась довольно тѣсно. Вокругъ жилья помѣщался домашній скотъ, поверхность двора мало по малу загрязнялась и покрывалась такъ наз. культурнымъ слоемъ, впитавшимъ въ себя всевозможные отбросы домашняго обихода и случайно затерянные предметы. Изобиліе ихъ показываетъ на продолжительность обитанія городища, а характеръ выясняетъ домашній бытъ и занятія обитателей. Судя по этимъ остаткамъ, время ихъ проходило въ занятіи земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой, рыболовствомъ въ обработкѣ металла, кости, глины и др.

Предметовъ земледѣлія найдено немного: они состоятъ изъ двухъ обломковъ песчаниковыхъ жерновов и нѣсколькихъ пряслъ, указывающихъ на обработку зерноваго хлѣба и волокнистыхъ растеній въ видѣ конопли или льна.

Гораздо обильнѣе оказались остатки скотоводства и охоты. Большое количество добытыхъ костей даетъ возможность составить понятіе нетолько о видахъ, но и съ нѣкоторою вѣроятностью судить объ относительномъ количествѣ ихъ. Нижеприлагаемый подсчетъ животныхъ велся по числу челюстей и фалангъ, опредѣленіе которыхъ провѣрено спеціалистомъ естествоиспытателемъ прив. доц. Т. Е. Тимофеевымъ.

Представителями домашнихъ животныхъ въ Донецкомъ городищѣ являлись:

1. Корова—Bos taurus,	давшая челюстей	15,	фалангъ 12.
2. Лошадь—Equs caballus,	„ „	6,	„ 3.
3. Овца —Ovis ariens,	„ „	9,	„ 9.
4. Свинья —Sus scrofa,	„ „	27,	„ 4.
5. Собака —Canis familiaris domestica,	„ „	5,	въ томъ числѣ два черепа.

6. Изъ куриныхъ найдено одинъ видъ. Весьма возможно, что этому виду принадлежитъ скорлупа яицъ, найденная въ землянкѣ № 2.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что жители Донецкаго городища владѣли почти всѣми видами домашнихъ животныхъ, составляющихъ обычный дворъ современнаго русскаго крестьянина-земледѣльца. Особенное вниманіе обращалось на разведеніе свиней и рогатаго скота: коровъ и овецъ. Коровы отличались небольшимъ ростомъ и принадлежали къ типу домашнихъ коровъ болѣе сѣверныхъ областей Евр. Россіи. Такой фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ южной Россіи, а въ томъ числѣ и въ Харьковской губерніи, коровы крупной породы разводились еще съ бронзовой эпохи, а это доказываетъ, что обитатели городища не были исконными жителями южнаго края, а представляли изъ себя колонистовъ болѣе сѣверныхъ областей Россіи.

Изъ животныхъ, служившихъ предметомъ охоты, найдены:

1) Медвѣдь—Ursus arctos, найдено 2 черепа, 1 корен. зубъ и 2 фаланги.
2) Лось—Cervus alces, челюстей—3, фалангъ 15.
3) Благородный олень—Cervus elaphus, челюстей 2, фалангъ 4.
4) Сайга (?)—Saiga (?), фалангъ 5.
5) Заяцъ—Lepus, одна нижняя челюсть.
6) Бобръ—Castor fiber, одна нижняя челюсть.
7) Два вида утокъ; нѣсколько небольшихъ породъ птицъ, виды которыхъ не опредѣлены.

Все это представляетъ довольно полную картину фавны древнихъ окрестностей Донецкаго городища, по которой нетрудно возстановить и флору: медвѣдь, лось и благородный олень свидѣтельствуютъ о присутствіи въ странѣ большихъ лѣсовъ, богатыхъ глухими дебрями и малодоступными зарослями. О существованіи подобныхъ лѣсовъ сохранилась память; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ Харьковской губерніи, остатки такихъ лѣсовъ уцѣлѣли и до настоящаго времени. Описывая Кукулевское городище Валковскаго уѣзда, въ 1839 году, Вадимъ Пассекъ замѣчаетъ, что огромные дубы въ 7—8 аршинъ въ обхватѣ растутъ по вершинѣ вала и выключаютъ слободскихъ казаковъ отъ права на основаніе городища; а въ 1857 году, арх. Филаретъ про то же городище пишетъ, что глубокая древность укрѣпленія слишкомъ очевидна: по валамъ его выросли огромные дубы; иные изъ нихъ уже срублены и на нихъ свободно можетъ лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая, впрочемъ, всей

длины поперечника пня *). Подобные лѣса, вѣроятнѣе всего, покрывали окрестности и древняго Донецкаго, и другихъ современныхъ ему харьковскихъ городищъ, расположенныхъ обычно по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Но на ряду съ большими лѣсами чувствуется близость и южной степи: остатки сайги, какъ степного животнаго, подтверждаютъ это.

Кромѣ охоты на звѣрей и дикихъ животныхъ, жители Донецкаго городища немало промышляли рыболовствомъ. Предметомъ улова ихъ служили:

1. Сомъ—Sibirus glamis.
2. Щука—Esox lucius.
3. Лещъ—Abramis brama.
4. Карпъ—Ciprinus carpio.
5. Одинъ видъ изъ осетровыхъ и др.

Ловля рыбы производилась неводами, отъ которыхъ найдено глиняное грузило. Пользованіе же удочками и острогами пока не нашло подтвержденія.

Помимо добывающей, жители Донецкаго городища занимались и обрабатывающею промышленностію: шиферныя и глиняныя пряслица являются памятниками прядильнаго и отчасти ткацкаго искусства; желѣзные шлаки и обломки глиняныхъ сильно шлакировавшихся тиглей указываютъ на знакомство съ обработкой металловъ; по болѣе, повидимому, жители занимались обработкой кости. Изъ костяныхъ издѣлій найдены три отростка лосинаго рога, предназначенныхъ для выдѣлки рукоятки или другихъ подобныхъ вещей; нѣсколько тщательно отдѣланныхъ трубочекъ, служившихъ свистками, и двѣ пластинки, назначенныя для оправы какихъ-то предметовъ. Изъ этихъ пластинокъ одна оказалась покрытою красивымъ орнаментомъ.

Фактическихъ указаній на существованіе мѣстнаго гончарства не найдено, но весьма возможно, что донецкіе жители были знакомы и съ этимъ мастерствомъ. Среди огромной массы обломковъ посуды, только очень немногіе относятся къ экземплярамъ несомнѣнно привознымъ со стороны; таковы обломки глиняныхъ большихъ амфоръ, очевидно, доставленныхъ съ днѣпровскихъ кіевскихъ рынковъ; вся же остальная масса носитъ мѣстный характеръ и по общему типу стоитъ въ тѣснѣйшемъ родствѣ съ славянской кухонной керамикой болѣе сѣверныхъ областей Россіи.

Господствующею формою посуды являются обыкновенные горшки среднихъ размѣровъ; рѣже встрѣчаются кувшины и кружки, послѣднія иногда имѣютъ миніатюрные размѣры. Посуда дѣлана преимущественно изъ сѣрой глины, на гончарномъ станкѣ. Шейки горшковъ, въ большинствѣ случаевъ, низкія и отогнутыя съ краями, сложенными въ складку. Плечи довольно сильно выражены; боковыя стѣнки—слегка выпуклы; днища—плоскія, иногда украшены клеймами то въ видѣ простого кружка, то въ видѣ кружка съ вписаннымъ крестомъ, то въ видѣ треугольника съ лучами. Для подвѣшиванія сосудовъ изрѣдка употреблялись дыры. Обжиганіе сосудовъ—сильное. Орнаментъ господ-

*) Труды Харьк. Предвар. Ком. XII Арх. С., т. I, стр. 90.

ствуетъ круговой прямолинейный и волнообразный, но въ древнѣйшихъ, несомнѣнно, современныхъ основанію городища образцахъ посуды встрѣчается ёлочный орнаментъ, выполненный рѣзными короткими линіями и расположенный на шейкахъ и плечахъ сосудовъ, а также изрѣдка встрѣчается городчатый орнаментъ, составленный изъ зубчатыхъ и псевдозубчатыхъ линій. Оба эти вида орнамента заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что совершенно были чужды южно-русской кочевнической керамикѣ IX—XII вѣка, имѣя въ то же время значительное распространеніе въ славянской культурѣ средней и западной Россіи, такъ оба вида встрѣчаются въ окскихъ княжескихъ городищахъ дотатарскаго періода, а В. И. Сизовъ указалъ аналогію имъ въ орнаментѣ посуды XI вѣка смоленскихъ Кривичей и прибалтійскихъ Славянъ; очень вѣроятно, что подобный орнаментъ пользовался столь же широкимъ распространеніемъ и въ керамикѣ Сѣверянъ, отъ которыхъ скорѣе всего и была первоначально колонизована область верхняго бассейна р. Донца.

Восточные кочевническіе типы керамики въ Донецкомъ городищѣ совсѣмъ не найдены.

Съ понятіемъ городищъ, какъ укрѣпленныхъ жилищъ, невольно связывается представленіе о воинственности ихъ обитателей. Однако памятники, оставленные жителями Донецкаго городища, не совсѣмъ подтверждаютъ такое представленіе. Изъ боевыхъ доспѣховъ найдены только двѣ стрѣлы, которыя могли быть столь же необходимыми и на охотѣ, какъ и въ бою. Весьма возможно, что камни, сложенные вдоль береговыхъ скатовъ городища, назначались не только для защиты послѣднихъ отъ размыва, но и для обороны во время штурма противника. Въ общемъ же всѣ собранные факты говорятъ за болѣе мирный, чѣмъ воинственный характеръ донецкихъ жителей, главныя усилія которыхъ были направлены на эксплоатацію естественныхъ богатствъ страны и на пассивную защиту трудомъ скопленнаго хозяйства.

Какому времени и какой народности принадлежало Донецкое городище?..

Крайніе и совершенно противоположные предѣлы времени городища можно было бы датировать найденными каменными орудіями и татарскими монетами, но эти предметы стоятъ совершенно особнякомъ отъ основной культуры, а поэтому одинаково представляются случайными свидѣтелями возникновенія и запустѣнія городища: первые, несомнѣнно, попали вмѣстѣ съ почвой, при засыпаніи неровности площади и возведенія земляныхъ валовъ городища, вторые занесены позднѣйшими посѣтителями развалинъ запустѣвшаго мѣста. Вся же масса остатковъ указываетъ на принадлежность культуры къ великокняжеской эпохѣ, дотатарскаго нашествія и можетъ быть датирована XI—XII вѣкомъ. Въ это время югъ Россіи оспаривался между двумя народностями: славянской и тюркской. Осѣдлый образъ жизни, земледѣльческій характеръ культуры и ясно выраженная домовитость облегчаютъ рѣшеніе вопроса, требуя признанія въ основателяхъ Донецкаго городища Славянъ. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ южныхъ пограничныхъ поселеній, выдвинутыхъ Переяславскимъ или Черниговскимъ княжествомъ, при сыновьяхъ Ярослава Великаго. Эти пункты удерживались въ рукахъ русскихъ князей до нашествія Батыя, когда юго-восточная граница русскихъ владѣній была отодвинута далеко къ сѣверу, къ Переяславлю, Глу-

хову и Курску, пограничные же укрѣпленные пункты запустѣли. Интересно, что Донецкое городище представляетъ много ясныхъ доказательствъ насильственнаго разоренія въ послѣдній моментъ его существованія: сгорѣвшія стѣны землянокъ, обильно разсыпанные повсюду уголь и зола говорятъ о сильномъ пожарѣ, сопровождавшемся даже человѣческими жертвами, краснорѣчивыми остатками которыхъ являются обугленные куски человѣческаго черепа, найденные въ землянкѣ № 2.

Оставалось ли славянское населеніе на старомъ пепелищѣ, послѣ запустѣнія городища, или это мѣсто служило поприщемъ свободныхъ кочевій побѣдоносной татарской орды, при имѣющихся данныхъ трудно сказать что-либо положительное; несомнѣннымъ представляется лишь то, что мѣстность не осталась совершенно безлюдною: это доказываютъ сравнительно частыя находки татарскихъ монетъ. Покоривъ и разрушивъ сотни древнихъ русскихъ городовъ, Татары противились возобновленію ихъ укрѣпленій, но позволяли жителямъ селиться на насиженныхъ мѣстахъ. Это особенно хорошо можно видѣть въ исторіи Старой Рязани, бывшей столицы Рязанскаго великокняжества. Послѣ погрома Батыя, мощныя укрѣпленія города запустѣли навсегда, но жители поселились по берегу р. Оки, у самой подошвы крѣпости и не прекратили своего существованія до настоящаго времени. Весьма возможно, что и донецкіе жители оставались послѣ погрома близъ городища и, можетъ-быть, „селище", раскинутое рядомъ съ послѣднимъ, составляетъ памятникъ ихъ позднѣйшей жизни. Описаніе изслѣдованій этого интереснаго „селища", сопровождаемаго цѣлымъ могильникомъ погребеній, представитъ нашъ уважаемый членъ XII Арх. Съѣзда Н. Ѳ. Бѣляшевскій.

II.

Ницахскіе городища и курганы.

Вторая археологическая экскурсія членовъ XII Археологическаго Съѣзда была совершена въ с. Ницаху, Ахтырскаго у., Харьковской губерніи. Цѣлью ея служило изслѣдованіе группы кургановъ, расположенныхъ рядомъ съ двумя древними городищами, на одномъ изъ которыхъ также удалось произвести небольшую раскопку, вызванную совершенно случайнымъ обстоятельствомъ.

Ницахскіе курганы и городища находятся въ разстояніи 1 версты отъ с. Ницахи, (рис. 5). Городища занимаютъ два смежныхъ береговыхъ отрога, выдающихся высокими трехугольными мысами въ поемную долину праваго берега р. Ворсклицы, какъ разъ противъ с. Солдатскаго, (рис. 3 и 5). Они отдѣляются другъ отъ друга небольшимъ, но глубокимъ оврагомъ и по формѣ схожи между собою, такъ что существованіе ихъ въ одну эпоху и принадлежность одной народности представляются весьма вѣроятными. Одно изъ городищъ называется Крутымъ, другое же остается безымяннымъ.

Безымянное городище имѣетъ въ длину 55 и ширину 50 шаговъ. Дворъ его сильно покатъ къ долинѣ р. Ворсклицы. Съ напольной стороны городище охвачено дугою высокаго вала и рва. Черезъ ровъ и валъ существуетъ особый въѣздъ или

„гребля“, какъ назывался подобный путь въ русскихъ лѣтописяхъ *). Бока и мысъ выровнены и подокруглены, такъ что дворъ городища имѣетъ въ планѣ овальную, почти круглую форму.

Овальную, но болѣе вытянутую форму имѣетъ и Крутое городище. Длина его равняется 75 и ширина — 50 шагамъ. Мысъ и бока сглажены и подокруглены. Съ

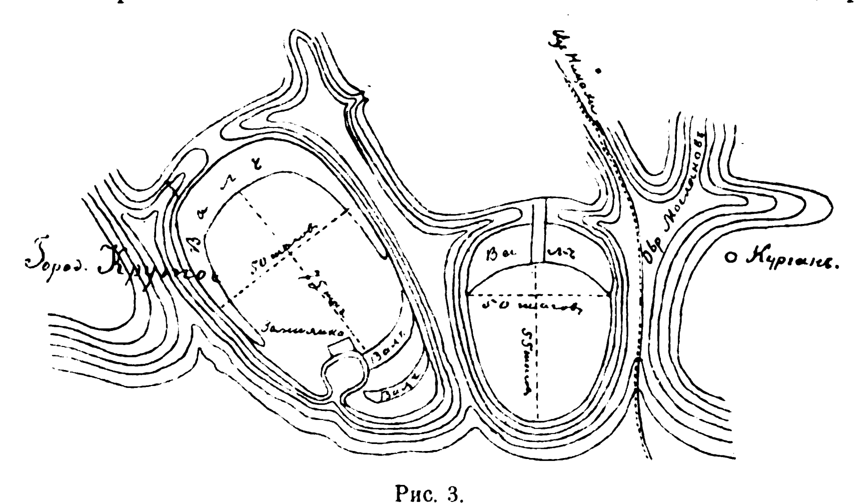

Рис. 3.

напольной стороны городище защищено высокимъ, массивнымъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Валъ охватываетъ дворъ городища полукругомъ и, понижаясь, тянется вдоль боковыхъ скатовъ. Мысъ также увѣнчанъ валомъ, но меньшихъ размѣровъ. На полу-

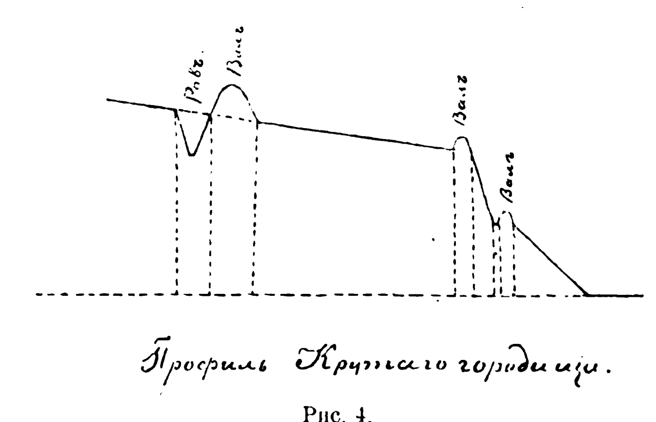

Рис. 4.

скатѣ мыса насыпанъ второй валъ, сообщающій городищу двухъярусную оборону, (рис. 3 и 4). Послѣднее явленіе позволяетъ сблизить Крутое городище съ нѣкоторыми Окскими великокняжескими городищами, домонгольскаго ига; такъ защищалось обширное городище г. Бѣлева, Тульской губ., и городище д. Пудковой, недалеко отъ древняго Богословскаго монастыря, Рязанской губерніи.

За напольными валами городищъ открывается широкое поле, называемое „селищемъ“. Въ оврагахъ, пересѣкающихъ площадь селища, наблюдаются мощныя отложе-

*) М. П. Погодинъ. Древняя русская исторія, до монгольскаго ига, т. II, стр. 773.

нія культурнаго слоя и болѣе или менѣе глубокихъ ямъ, изъ которыхъ нерѣдко выпадаютъ человѣческія кости. Площадь селища пашется, и во время пахоты на немъ нерѣдко крестьяне находятъ разныя старинныя вещи, относящіяся какъ къ великокняжеской, дотатарской эпохѣ, такъ и къ болѣе позднему времени. Первыя характеризуются разнаго рода металлическими привѣсками, височными кольцами, стеклянными браслетами и корсунскими крестами; вторыя — монетами татарскихъ хановъ, польскихъ королей и русскихъ царей до Петра Великаго включительно.

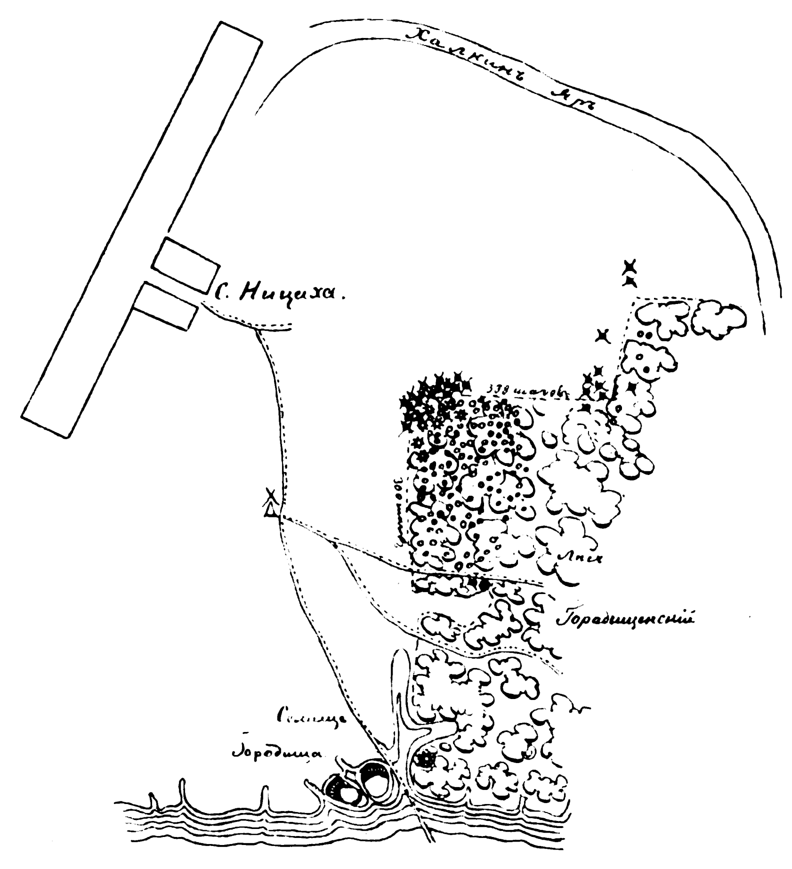

Рис. 5.

Параллельно площади селища, отдѣляясь незначительнымъ Мослаковымъ оврагомъ, тянется довольно обширный курганный могильникъ, большая часть кургановъ котораго располагается въ казенной лѣсной дачѣ, называемой Городищинскимъ лѣсомъ, и только меньшая часть ихъ выходитъ на пашню, сѣвернѣе лѣса. Могильникъ начинается одиночнымъ, сравнительно большимъ курганомъ, расположеннымъ надъ устьемъ Маслоковаго оврага, противъ безымяннаго городища, см. (рис. 3 и 5). Сплошной могильникъ открывается шагахъ въ 300 къ сѣверу отъ одиночнаго кургана и имѣетъ протяженіе съ Ю. на С. около 400, а съ З. на В., вдоль сѣверной опушки Городищенскаго лѣса, около 350 шаговъ. Курганы, по площади могильника, планируются довольно неравномѣрно, мѣстами даже разбиваются на отдѣльныя группы, но наибольшей тѣсноты въ расположеніи они достигаютъ въ СЗ углѣ лѣса. Насыпи

кургановъ - небольшихъ размѣровъ, форма ихъ полушарная; вокругъ основанія каждой насыпи видны ровики съ одной или нѣсколькими перемычками. Вообще, по своимъ размѣрамъ, формѣ и расположенію, Ницахскіе курганы вполнѣ подходятъ подъ типъ славянскихъ кургановъ позднѣйшаго времени.

Первыя научныя раскопки Ницахскаго могильника произведены, въ 1901 году, проф. Д. И. Багалѣемъ и Е. Н. Антоновичъ (Мельникъ). Всего ими раскопано 50 кургановъ. Прекрасная коллекція вещей, добытыхъ ихъ раскопками, находилась на выставкѣ XII Арх. Съѣзда *). Вещи характеризуются присутствіемъ среди нихъ серебряныхъ и бронзовыхъ височныхъ колецъ, согнутыхъ изъ гладкой проволоки, височныхъ колецъ съ тремя шариками кіевскаго типа, серебряныхъ и бронзовыхъ лобныхъ вѣнчиковъ, продолговатыхъ граненыхъ сердоликовыхъ бусинъ, бусинъ изъ раковинъ Cyprea, серебряныхъ и бронзовыхъ привѣсокъ сердцевидной формы, съ орнаментомъ въ видѣ пальметъ черниговскаго типа, стеклянныхъ браслетъ, бронзовыхъ витыхъ браслетъ и ручныхъ колецъ, бронзовыхъ прорѣзныхъ и спиральныхъ перстней, бронзовыхъ крестиковъ корсунскаго типа и медальоновъ съ изображеніемъ христіанскихъ святыхъ въ нимбѣ, обломковъ разбитыхъ сосудовъ съ прямолинейнымъ и волнообразнымъ орнаментомъ. Все это указываетъ на тѣсную связь культуры ницахскихъ кургановъ съ культурой славянскихъ, въ особенности сѣверянскихъ кургановъ XI вѣка, когда начало повсюду на Руси вводится христіанство.

Подобныя вещи найдены и въ курганахъ, раскопанныхъ научною экскурсіею XII Арх. Съѣзда.

Для выполненія предварительныхъ работъ по раскопкамъ кургановъ, Съѣздомъ были командированы члены М. Э. Воронецъ, П. П. Ефименко и В. А. Городцевъ. Раскопки продолжались два дня, 24 и 25 августа. Раскопано 9 кургановъ и проведена одна небольшая траншея на Крутомъ городищѣ. Вскрытіе погребеній произведено 25 августа, въ присутствіи 75 членовъ Съѣзда подъ руководствомъ проф. Д. Я. Самоквасова, Д. И. Багалѣя, Н. И. Веселовскаго, Е. Н. Антоновичъ (Мельникъ), Е. К. Рѣдина и другихъ изслѣдователей сообщившихъ нижеприводимыя описанія вскрытыхъ ими погребеній.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана........	2	арш.
Діаметръ „	9	„
Поверху „	11	„
Основаніе „	30	„

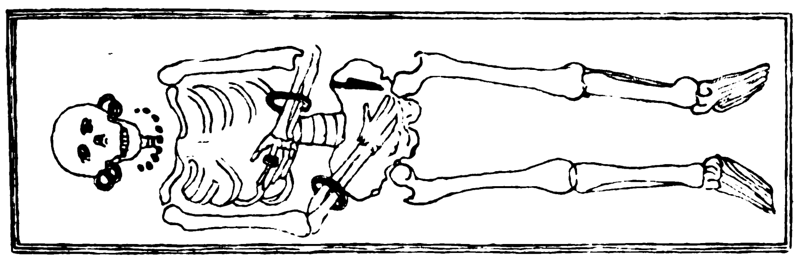
Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Въ насыпи кургана встрѣчались куски угля и обломки посуды.

*) Каталогъ выставки XII Арх. Съѣзда въ г. Харьковѣ, стр. 87—99.

На глубинѣ 2 арш. 10 вершковъ, на подпочвѣ, открытъ деревянный сильно истлѣвшій гробъ, имѣвшій въ длину 3 аршина, ширину — 9 — 12 вершковъ, высоту — 7 вершковъ. На верхней доскѣ гроба — мелкій уголь; на днѣ — бѣлыя крапинки и мелкіе угольки.

Костякъ лежалъ на спинѣ, съ кистями рукъ: лѣвой — на груди и правой — на тазу; головою на З. Длина костяка — 2 арш. 2 вершка. Ниже ушныхъ отверстій лежали попарно бронзовыя височныя кольца съ сохранившимися остатками волосъ; на шеѣ — ожерелье, состоящее изъ 2-хъ продолговатыхъ стеклянныхъ, обтянутыхъ серебромъ бусинъ, 2-хъ продолговатыхъ граненыхъ сердоликовыхъ, 2-хъ продолговатыхъ горнохрустальныхъ и 6-ти круглыхъ хрустальныхъ бусъ; на рукахъ — по одному витому бронзовому браслету; на пальцѣ лѣвой руки — бронзовое витое кольцо; у пояса — желѣзный ножъ; на костяхъ замѣтна бѣлая присыпка (рис. 6).

Тис. 6.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана		2 арш. 8 вершк.
Діаметръ „		13 „
По верху „		$14^1/_2$ „
Основаніе „		40 „

Вокругъ основанія — хорошо сохранившійся ровъ съ двумя перемычками съ Ю. и С. сторонъ. Ширина рва — 3 арш., ширина перемычекъ: сѣверной — 3 арш., южной — 5 арш.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., въ насыпи встрѣченъ уголь и нѣсколько обломковъ глин. посуды.

На глубинѣ 2 арш. 2 вершк., въ ЮЗ. углу колодца открыты остатки небольшаго костра, ниже котораго, въ норахъ звѣрковъ найдены 2 бронзовыхъ ручныхъ и височное кольцо.

На глубинѣ 3 арш., на подпочвѣ, открыто четыре погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ 1, ДѢТСКОЕ.

Костякъ — на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на СЗ. Длина костяка — 1 арш. 4 вершка; возрастъ между 3 и 4 годами.

ПОГРЕБЕНІЕ 2.

Костякъ — на спинѣ; кисти рукъ — на животѣ; головою на СЗ. Длина костяка — 2 арш. 6 вершковъ.

ПОГРЕБЕНІЕ 3.

Костякъ — на спинѣ съ кистью лѣвой руки на груди, головою на З. Длина костяка — 2 арш. 6 в. Надъ костякомъ — зола и уголь; подъ костякомъ — остатки доски; на шеѣ — ожерелье изъ золоченыхъ стеклянныхъ и другихъ разноцвѣтныхъ бусъ; на груди, близъ шеи — полоса синеватаго порошка (истлѣвшее низкопробное серебро); у согнутаго локтя лѣвой руки — бронзовый браслетъ изъ трехгранной проволоки съ завитыми концами и рядомъ съ нимъ — двѣ бѣлыя стеклянныя бусины.

ПОГРЕБЕНІЕ 4.

Костякъ — на спинѣ съ кистями рукъ — на животѣ; головою на СЗ. Длина костяка — 2 арш. $5\frac{1}{2}$ вершковъ. На височныхъ костяхъ — по одному височному бронзовому кольцу осетинскаго типа; подъ костякомъ — остатки доски

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	 2	арш.
Діаметръ „	 9	„
По верху „	 10	„
Основаніе „	 28	„

Вокругъ основанія — остатки хорошо сохранившагося ровика съ двумя перемычками съ Ю. и С. сторонъ.

На глубинѣ 1 арш. 4 в., найдены обломки глиняной посуды, а нѣсколько ниже — три мелкихъ бусины.

ПОГРЕБЕНІЕ 1.

На глубинѣ 2 арш. 8 вершковъ, на подпочвѣ, открытъ сильно истлѣвшій дощатый гробъ, поставленный съ З. на В. Въ гробу покоился костякъ, на спинѣ, съ кистью правой руки на груди, головою — на З.; кости ногъ его потревожены, вѣроятнѣе всего, грызуномъ. У черепа найдено одно височное серебряное кольцо; на шеѣ — ожерелье изъ большаго количества мелкихъ бусинъ; на груди — желѣзный ножъ; на локтѣ согнутой правой руки — бронзовый проволочный браслетъ; на пальцахъ той же руки — два бронзовыхъ перстня: одинъ — гладкій, другой — съ витымъ орнаментомъ; на ступняхъ ногъ — остатки довольно хорошо сохранившейся кожаной обуви.

ПОГРЕБЕНІЕ 2, ДѢТСКОЕ.

На глубинѣ $1^3/_4$ арш., открытъ небольшой дощатый, сильно истлѣвшій гробикъ; въ немъ дѣтскій костякъ, лежавшій на спинѣ, головою на З; при костякѣ никакихъ вещей не оказалось.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	9	„
По верху	10	„
Основаніе	29	„

Вокругъ основанія видны хорошо сохранившіеся остатки рва съ одной перемычкой съ СЗ стороны.

На глубинѣ 14 вершковъ встрѣчены обломки глиняной посуды.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ—зола и гроль въ незначительномъ количествѣ.

На глубинѣ 2 арш. 7 вершковъ открытъ дощатый сильно истлѣвшій гробъ; въ гробу лежалъ костякъ на спинѣ, съ кистями рукъ на груди, головою на СЗ. Длина костяка—2 арш. 1 верш.; у височныхъ костей его лежали группами височныя бронзовыя мелкія кольца; на шеѣ—ожерелье изъ пяти продолговатыхъ граненыхъ сердоликовыхъ, изъ семи цѣлыхъ и нѣсколькихъ распавшихся стеклянныхъ бусинъ; на груди — желѣзный ножъ; надъ черепомъ — бронзовый перстень съ выпуклымъ глазкомъ.

КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана	1 арш. 12 вершк.
Діаметръ	9 арш.
По верху	12 арш.
Основаніе	29 арш.

Вокругъ основанія — остатки рва, шириною въ 3 арш.

Въ насыпи кургана найдены обломки глиняной посуды. На глубинѣ 2 арш. 4 вершковъ ясно вбозначилась яма продолговато-овальной формы, длиною въ 4, шириною въ $1^1/_2$ и глубиною, отъ поверхности горизонта, $^1/_2$ аршина. На днѣ ямы стоялъ дощатый, сильно истлѣвшій гробъ; въ гробу—костякъ, на спинѣ, съ кистью лѣвой руки на животѣ; головою—на З. Съ лѣвой стороны черепа лежала группа изъ пяти бронзовыхъ височныхъ колецъ, связанныхъ ремешкомъ; на правой сторонѣ черепа—пять такихъ же височныхъ колецъ безъ ремешка; на шеѣ — ожерелье изъ 13-ти стеклянныхъ золоченыхъ бусинъ и 1 рубчатой бусины зеленой композиціи; на пальцѣ правой руки—спиральный перстень. Длина костяка—2 арш. 2 вершк.

КУРГАНЪ № 6.

Высота кургана	$1\frac{1}{2}$ арш.
Діаметръ	9 „
Окружность основанія	30 „

Вокругъ основанія видны остатки рва.

На глубинѣ 2 арш., на подпочвѣ, открытъ костякъ, лежавшій на спинѣ, съ кистями рукъ на животѣ, головою на ЮЗ, черепъ на правомъ вискѣ. Длина костяка—2 арш. 3 вершка. Подъ костякомъ — остатки истлѣвшей доски; сверху костякъ покрытъ сплошь древесными листьями и жолудями; на ногахъ — остатки кожаной обуви.

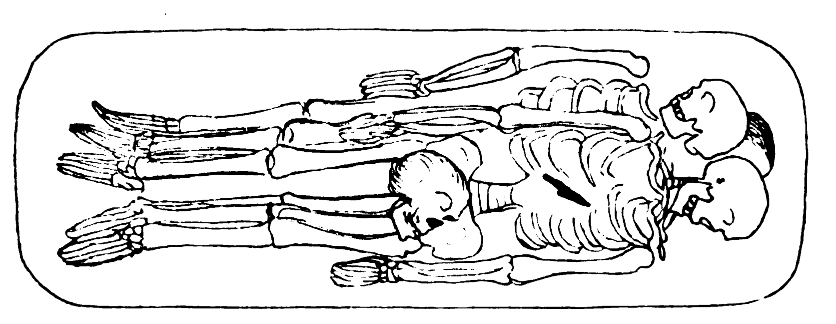

Рис. 7.

КУРГАНЪ № 7.

Высота кургана	$1\frac{1}{4}$ арш.
Діаметръ	8 „
По верху	$9\frac{1}{2}$ „
Основаніе	27 „

Вокругъ основанія слѣды рва.

На глубинѣ 2 аршинъ, на подпочвѣ, открытъ костякъ, лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; на груди костяка—жел. ножъ.

КУРГАНЪ № 8.

Высота кургана	2 арш.
Діаметръ	10 „
По верху	12 „
Основаніе	34 „

Вокругъ основанія – слѣды рва.

На глубинѣ 2 аршинъ встрѣчены отдѣльныя человѣческія кости.

На глубинѣ 2 арш. 7 вершковъ, въ ямѣ, открыты три костяка, лежавшіе другъ на другѣ, головами на З. На тазу верхняго костяка находился черепъ съ нижнею челюстью, принадлежавшій четвертому погребенію. При костякахъ найденъ обломокъ жел. ножа (рис. 7).

КУРГАНЪ № 9.

Курганъ расположенъ отдѣльно, на возвышенномъ берегу Мослакова оврага, вблизи и противъ безымяннаго городища.

Высота кургана	3	арш.
Діаметръ	17	„
По верху	19	„
Основаніе	54	„

Вокругъ основанія — ясные слѣды рва, 3 аршинной ширины, съ одною перемычкой къ З.

Въ насыпи повсюду встрѣчались обломки битой глиняной посуды.

Раскопка кургана доведена до горизонта и, за недостаткомъ времени, оставлена неоконченною.

Параллельно съ изслѣдованіемъ кургановъ, велась раскопка на Крутомъ городищѣ. Поводомъ раскопки послужила глубокая и довольно обширная промывина, образовавшаяся на мѣстѣ старой кладоискательской ямы. Края промывины, сложенные изъ лесса, представляются совершено вертикальными; въ верху ихъ ярко вырисовывается темносѣрый, углистый культурный слой, 8—12 вершковъ мощности, а въ одномъ мѣстѣ столь же ярко обозначилась яма землянки, на мѣстѣ которой и была заложена траншея, длиною вдоль берега промывины въ 7 и шириною въ 5 аршинъ.

Въ слоѣ, покрывшемъ землянку сверху, найдены обломки глиняной посуды и костей домашнихъ животныхъ.

На глубинѣ 1 аршина 5 вершковъ, въ сѣверо-восточномъ углѣ землянки, открыта масса обожженной глины и камней, лежавшихъ безпорядочнымъ слоемъ толщиною около 8—10 вершковъ. Слой этотъ, вѣроятнѣе всего, представлялъ остатки глинобитнаго очага или печи.

Приблизительно, съ той же глубины и ниже, до пола землянки, наблюдались остатки обугленныхъ бревенъ, служившихъ одеждой стѣнъ землянки. Въ слояхъ почвы, выполнившихъ нижнюю часть землянки, найдены медвѣжій зубъ (клыкъ) съ двумя сверлинами, костяное шило, шиферное прясло, точильный брусокъ, желѣзный ножъ, наконечникъ желѣзной стрѣлы, кусокъ желѣзнаго предмета неизвѣстнаго назначенія, обломокъ глиняной тарелки, много обломковъ глиняной посуды съ прямолинейнымъ и волнообразнымъ орнаментомъ и обломки костей: коровы, свиньи, овцы, лося, благороднаго оленя, сайги (?) и барсука—Meles taxus.

Полъ землянки открытъ на глубинѣ 3 арш. отъ современной поверхности почвы;

полъ—земляной. Въ двухъ сохранившихся углахъ найдены остатки столбовъ, служившихъ для связи и упора деревянныхъ стѣнъ землянки. Въ планѣ землянка имѣла видъ правильнаго четырехугольника, длиною въ 5 арш. 7 вершковъ; ширина ея сохранилась на протяженіи 4—5 аршинъ, остальная же часть была уничтожена промывиной, (рис. 8).

Добытаго матеріала не достаточно, чтобы составить болѣе основательное сужденіе о времени и народности его обитателей, однако нельзя не замѣтить полнаго сходства найденнаго съ болѣе изслѣдованной культурой Донецкаго городища.

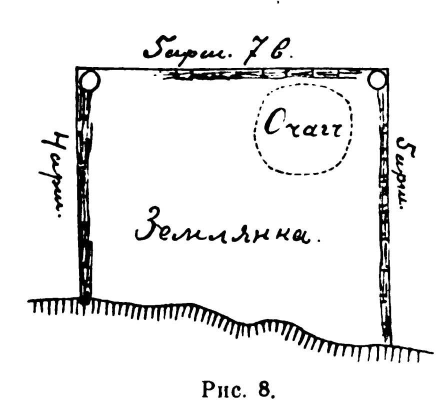

Рис. 8.

Въ Ницахскомъ Крутомъ, равно какъ и въ смежномъ съ нимъ безымянномъ городищахъ мы видимъ тотъ же способъ примѣненія ихъ къ мѣстности, тѣ же формы, какъ и въ Донецкомъ городищѣ. Наконецъ, изслѣдованная землянка въ первомъ изъ нихъ со всѣмъ ея содержимымъ оказывается совершенно тождественною съ землянкою и содержимымъ Донецкаго городища. Очевидно, всѣ три эти городища должны относиться къ одному времени и одной народности. По всей вѣроятности, и исторія ихъ жизни была также одинаковою, т.-е. всѣ они явились на окраинѣ древней Руси и служили мѣстомъ жительства пограничныхъ славянскихъ колонистовъ; затѣмъ были уничтожены однимъ и тѣмъ же непріятелемъ и жителямъ ихъ, повидимому, позволено было селиться поблизости, но уже не одинаково въ укрѣпленіяхъ, а на открытыхъ мѣстахъ, „селищахъ".

Интересно, что линія, проведенная отъ Ницахскихъ городищъ къ Донецкому городищу, почти совпадаетъ съ линей юго-востой границы Переяславскаго княжества времени Ярослава Великаго, какъ ее возстановляетъ Русская Исторія *). Позже, въ четверти XIII столѣтія, эта граница подвинулась значительно къ югу и изслѣдуемыя городища теряли значеніе пограничныхъ пунктовъ, вмѣсто ихъ была основана цѣлая цѣпь новыхъ укрѣпленныхъ городовъ и поселковъ, расположенныхъ по рр. Коломаку, Можѣ и верхнему Донцу **). Съ нашествіемъ татаръ, эта граница, какъ уже упоминалось выше, снова отошла къ сѣверу и древнерусская пограничная территорія оказалась во владѣніи Золотой орды, въ составѣ которой оставалось до XV вѣка, когда верховья р. Донца постепено занимаются съ одной стороны рязанскими, съ другой украинскими днѣпровскими казаками. В начале XVI вѣка область переходитъ къ донскимъ казакамъ и только въ концѣ XVII вѣка окончательно присоединяется къ Россіи.

*) М. П. Погодинъ. Древн. Русск. Ист. до монгольскаго ига, т. II, отд. I, карта „Руси въ 1054 г. при Ярославлѣ Великомъ".

**) Jbidem. Карты: „Признаки границъ и укрѣпленій Южной Руси въ XII вѣкѣ" и „Русь въ 122 году, послѣ Калковской битвы".

Археологическая экскурсія въ Купянскій уѣздъ, Харьковской губерніи, лѣтомъ 1901 года.

Е. П. Трифильева.

Лѣтомъ 1901 года мною была предпринята на средства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества археологическая экскурсія въ Купянскій уѣздъ, Харьковской губерніи.

Въ настоящемъ сообщеніи я намѣренъ представить очеркъ произведенныхъ мною изслѣдованій и тѣхъ результатовъ, которыми они сопровождались.

До сихъ поръ Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи обслѣдована была очень слабо. Правда, время отъ времени въ различныхъ уѣздахъ находимы были предметы первобытной древности, напр., кремневыя стрѣлки, каменные молотки, бронзовые топоры, стрѣлки, фибулы и т. п. Но всѣ эти находки носили такой случайный и спорадическій характеръ, что воспользоваться этимъ матеріаломъ для какихъ-либо заключеній нечего было и думать. Производились до этого времени и раскопки, но отсутствіе систематичности ихъ въ одномъ случаѣ, напр., первоначальныя изысканія о. Василія Спѣсивцева близъ с. Райгородки, Изюмскаго уѣзда, изолированность въ другомъ, напр., курганъ слоб. Селькова, Купянскаго уѣзда, разрытый проф. Е. К. Рѣдинымъ и мною, наконецъ, большое разнообразіе предметовъ и ихъ смѣшеніе въ въ одномъ мѣстѣ въ третьемъ случаѣ, какъ, напр., раскопки И. А. Зарѣцкаго въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ приводили къ тѣмъ же результатамъ.

Эта слабая обослѣдованность Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи имѣла для меня и выгодную и невыгодную стороны при выполненіи возлагаемаго на меня порученія.

Выгода заключалась въ томъ, что какъ бы результаты моихъ раскопокъ ни были обыкновенны для мѣстностей уже болѣе или менѣе обослѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи, для Харьковской губерніи они уже по своей новизнѣ должны представиться интересными. Но это было еще впереди, когда мнѣ пришлось столкнуться съ ея невыгодной стороной, которая вся вылилась въ вопросѣ, естественно явив-

шемся передъ началомъ экскурсіи: куда ѣхать? откуда начать и гдѣ кончить свою экскурсію?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ я нашелъ въ богатомъ матеріалѣ о курганахъ Купянскаго уѣзда, собранномъ Харьковскимъ Предварит. Комитетомъ через священниковъ, учителей и учительницъ и волостныхъ правленій Купянскаго уѣзда. Изученіе этого матеріала дало мнѣ возможность намѣтить рядъ пунктовъ для изслѣдованія по одной изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ уѣзда, Красной, отъ ея верховьевъ почти до впаденія ея въ Сѣв. Донецъ.

Пунктами этими были, начиная съ верховьевъ Красной, слободы Нижняя Дуванка, Сватова-Лучка, Кабанье и хут. Мечетной *).

Сл. Нижняя Дуванка расположена, какъ я сказалъ уже, по верхнему теченію р. Красной. на правой возвышенной сторонѣ ея.

Сейчасъ же за слободой къ N лежатъ 2 группы кургановъ: первая, ближайшая къ селу, расположена на окраинѣ возвышенности, вторая къ N отъ первой, приблизительно на одну версту отъ нея, по той же возвышенности.

Всѣхъ кургановъ первой группы или мѣловой, такъ какъ эта часть возвышенности состоитъ изъ мѣла, было 8. Всѣ они были мною вскрыты.

Съ внѣшней стороны курганы этой группы были очень похожи другъ на друга. Они представляли насыпи въ видѣ полушарій, расположенныя въ нѣсколькихъ шагахъ одна отъ другой. Высота ихъ колебалась отъ едва замѣтныхъ надъ поверхностью земли до $0,_{60}$ м., окружность отъ 40 до 80 шаговъ. Въ 6 курганахъ было единичное погребеніе, въ одномъ (№ 3)—тройное и въ одномъ (№ 4)—двойное.

Этому внѣшнему однообразію кургановъ мѣловой группы до извѣстной степени соотвѣтствовало и внутреннее ихъ однообразіе.

Могила выкапывалась глубиной отъ $1,_{30}$ м. до $1,_{60}$ м.

Въ одномъ курганѣ (№ 2) покойникъ былъ погребенъ въ колодѣ изъ дуба, прикрытой сверху продольными пластинками изъ того же дерева.

Въ другомъ (№ 3) могила была только по бокамъ обложена и сверху прикрыта дубовыми досками.

Во всѣхъ остальныхъ девяти случаяхъ могилы выкапывались прямо въ мѣлочомъ грунтѣ, на который и клался покойникъ, но обязательно каждая такая могила сверху покрывалась продольными или поперечными дубовыми пластинками.

Умершіе клались въ могилу на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, съ руками вдоль туловища, головой на О.

Что касается предметовъ, найденныхъ при костякахъ, то вообще нужно сказать, что одежды ни на одномъ покойникѣ совсѣмъ не сохранилось, за исключеніемъ 2-хъ случаевъ (№ 2 и № 12), въ которыхъ были на ногахъ найдены куски кожи отъ обуви.

Изъ сохранившихся предметовъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить 2 цѣлыхъ

*) О раскопкахъ, произведенныхъ мною въ эту экскурсію бл. сл. Торской, на р. Черный Жеребецъ, см. мой 2-ой рефератъ: „Курганы съ каменными бабами Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи“

и $^1/_2$ — 3-го металлическихъ зеркала, найденныхъ въ трехъ могилахъ (№ 2 — $^1/_2$ зеркала рис. 9; № 3 рис. 10 и № 4 рис. 11). Одно изъ зеркалъ — любопытная подробность, — было заключено въ кожаный мѣшечекъ, часть котораго удалось сохранить [1]).

Особенно интереснымъ погребеніемъ отличался курганъ № 3. По срединѣ лежалъ скелетъ женщины; по ту и другую сторону отъ нея на разстояніи 0,$_{80}$ м., къ сѣверной и южной сторонамъ, по дѣтскому скелету. Съ сѣверной стороны мальчикъ лѣтъ 7, съ южной стороны дѣвочки лѣтъ 13. Положеніе дѣтскихъ скелетовъ то же, что и средняго скелета. У плеча сѣвернаго скелета лежали кучкой 9 бараньихъ бабокъ (ладыжекъ), половинка раковины Унiо и большой желѣзный битокъ для бабокъ: вѣроятно игрушки погребеннаго мальчика. У черепа южнаго и средняго скелетовъ найдены серебряныя серьги, въ видѣ широкаго незапаяннаго проволочнаго кольца съ прямымъ неподвижнымъ стержнемъ изъ такой же проволоки, обвитой болѣе тонкой съ двумя петлями книзу, къ которымъ подвѣшены болѣе короткіе стержни изъ той же тонкой проволоки безъ обыкновеннаго орнамента изъ бусъ (рис. 12).

Рис. 9.

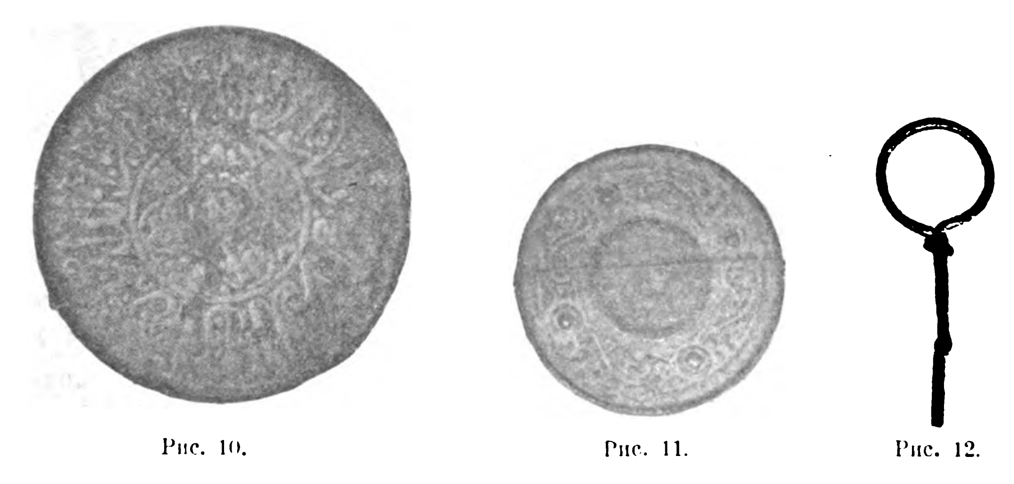

Рис. 10. Рис. 11. Рис. 12.

Въ курганѣ № 4 встрѣтилось двойное погребеніе: по серединѣ лежалъ мужской скелетъ и на немъ въ такомъ же положеніи скелетъ дѣтскій.

---

[1]) Кожанные мѣшечки необходимая принадлежность бронзовыхъ зеркалъ на Кавказѣ. Отъ Редакціи.

Наиболѣе характерными предметами въ этихъ курганахъ являются зеркала [1]) и серьги, по которымъ съ извѣстною долей вѣроятности эти погребенія можно отнести къ XII в.

Вторая группа кургановъ Нижней Дуванки, расположенная, какъ сказалъ выше, въ одной верстѣ къ сѣверу отъ первой по той же возвышенности, состояла изъ 9 кургановъ, лежавшихъ въ 20—30 шагахъ другъ отъ друга. Изъ нихъ мною раскопано 5. Высота насыпи была отъ $0,_{20}$ до $0,_{60}$ стм., окружность отъ 50 до 70 шаговъ. По своему содержимому эта группа рѣзко отличалась отъ первой. Въ курганѣ, напр., № 1 встрѣтилось три скелета, при чемъ первый, самый верхній скелетъ, лежалъ на глубинѣ $0,_{80}$ стм. отъ поверхности земли головой на W, въ скорченномъ положеніи, второй скелетъ былъ на глубинѣ $1,_{40}$ стм. въ вытянутомъ положеніи, руки вдоль туловища, головой на N. Наконецъ, 3-й скелетъ на глубинѣ $1,_{70}$ стм. на лѣвомъ боку, съ подогнутыми ногами, съ руками у живота, головой на N.

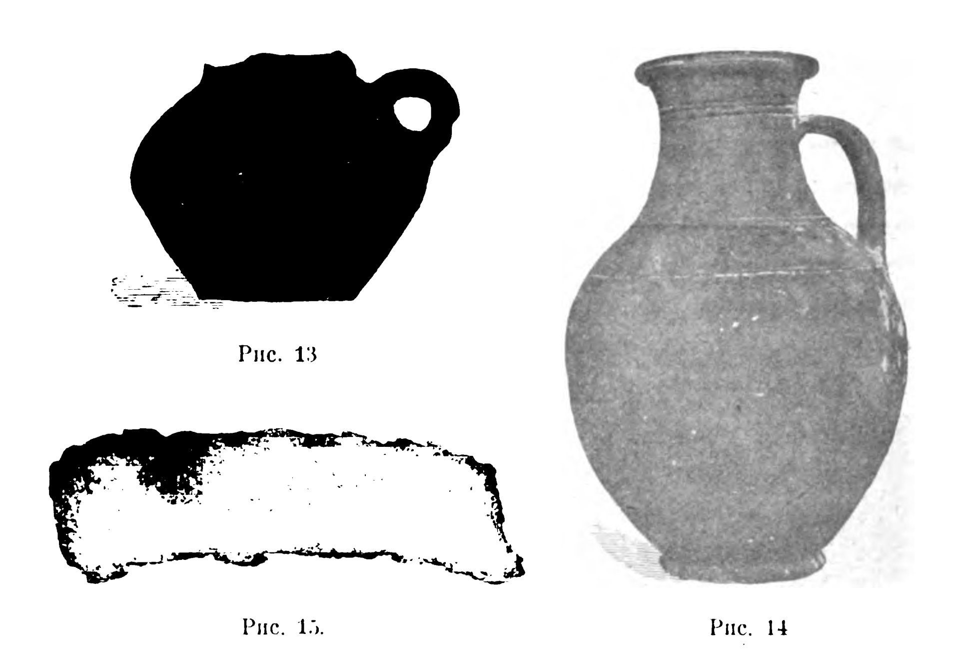

Рис. 13

Рис. 15.

Рис. 14

Въ курганѣ № 8 скелетъ лежалъ головой на W, положеніе костяка опредѣлить было трудно, такъ какъ кости разбросаны по могилѣ; въ ногахъ стояли: горшокъ изъ сѣрой глины съ откидными вѣнчикомъ изъ такой же глины, двускатный, безъ горла, съ ручкой въ видѣ круглой петли (рис. 13), поставленный видимо въ могилу съ отбитымъ горломъ.

Очень типичнымъ является погребеніе въ курганѣ № 9. На глубинѣ 2 стм. у W стороны открытъ былъ входъ въ камеру, которая уже вышла изъ предѣловъ насыпи. Камера имѣла видъ полушарія съ діаметромъ въ 2 стм. высотой въ 1 м. По серединѣ

[1]) Зеркала № 9 и 10 почти тожественны съ зеркалами найденными Гр. Уваровой въ Махческѣ—см. т. VIII Матер. по Арх. Кавказа, табл. CIX, 6 и 17. Зеркало № 11 одинаково съ добытымъ въ катакомбахъ Кобани—см. тамъ-же табл. XLVIII, 1.—Отъ Редакціи.

ея лежалъ костякъ головой на N на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами, съ лѣвой рукой подъ лѣвымъ колѣномъ, съ правой у живота; правая нога на лѣвой. Подъ костякомъ была подстилка изъ какого-то органическаго вещества.

Камера сохранила интересную подробность своего образованія: на стѣнахъ ея сохранились слѣды выдалбливанія въ видѣ продольныхъ, идущихъ сверху внизъ бороздъ, которыми отваливалась глина, произведенныхъ какъ бы заостреннымъ ломомъ или такимъ же топоромъ.

И въ курганѣ № 11 такое же погребеніе въ скученномъ положеніи головой на W; въ ногахъ на толстомъ слоѣ пепла находился кувшинъ обыденной формы изъ красной глины прекрасной выдѣлки съ боковой ручкой, по вѣнчику украшенный 3 концентрическими углубленными линіями, съ 2-ми концентрическими линіями по плечамъ,

Рис. 16.

съ дномъ, обведеннымъ ободками (рис. 14). Возлѣ него желѣзный топоръ, остріемъ вонзенный въ землю (рис. 15) очень испорченный ржавчиной обыкновенной прямой формы съ незначительною втулкою для насадки.

Большая группа кургановъ сл. Сватовой-Лучки состояла изъ 20 кургановъ, разбросанныхъ по обширной высокой плоскости къ О отъ села, омываемой у подошвы р. Красной.

Изъ этой группы мною раскопано 9 кургановъ. Всѣ курганы имѣли форму расползшихся полушарій, высотой отъ $0,_{20}$ стм. до $0,_{80}$ стм. и окружностью отъ 40 до 70 шаговъ. Одинъ только изъ раскопанныхъ кургановъ, № 9, выдавался среди другихъ своей высотой—$2,_{10}$ м., и окружностью—135 шаговъ. Въ этихъ 9 курганахъ, точнѣе—8, такъ какъ одинъ, № 6, оказался пустымъ, я встрѣтился съ тремя различными типами погребенія.

Большинство изъ нихъ, №№ 1, 2, 4, 8 и 9, можетъ быть отнесено къ каменному вѣку. Во всѣхъ могилахъ этого періода обязательнымъ было присутствіе дерева.

Въ нѣкоторыхъ покойникъ клался въ деревянный срубъ, но безъ дна, зато непремѣнно съ деревянной же крышей изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ №№ 1, 4 и 8. Въ другихъ, №№ 2 и 9, могила была только покрыта дубовыми брусьями; въ этомъ отношеніи особенно интереснымъ является курганъ № 9, отличающійся своей высотой, гдѣ костякъ лежалъ на днѣ квадратной ямы, сверху покрытой дубовыми брусьями въ 0,60 стм. въ діаметрѣ и 3,60 м. длиной. Въ 4-хъ курганахъ, №№ 1, 2, 8 и 9, костяки были найдены въ скорченномъ положеніи на правомъ боку, головой къ W; въ одномъ, № 4, покойникъ былъ погребенъ въ вытянутомъ положеніи на спинѣ, руки вдоль туловища, головой на S. Эти погребенія характеризуются также различными предметами, найденными при костякахъ. Въ двухъ случаяхъ была встрѣчена красная краска; въ курганѣ № 8 все дно могилы было усыпано тонкимъ слоемъ крас-

Рис. 17.

Рис. 18.

ной краски, въ курганѣ № 9 ступни ногъ костяка были сильно окрашены въ красную краску, и у черепа кучка такой же краски. Гончарные сосуды различной степени сохранности найдены были во всѣхъ погребеніяхъ. Особенно интересными является курганъ № 8, гдѣ у черепа костяка съ правой стороны найденъ былъ небольшой горшочекъ, украшенный тщательно выведеннымъ веревочнымъ орнаментомъ, покрывающимъ почти весь сосудъ правильно расположенными фестонами, пустоты которыхъ заполнены кружками, выбитыми чеканомъ (рис. 16), а съ лѣвой часть большаго горшка съ остатками въ ней угля и золы.

Среди раскопанныхъ кургановъ Сватовой Лучки особнякомъ стоитъ курганъ № 3, представлявшій небольшую полушаровую насыпь высотой въ 0,50 стм., окружностью въ 50 шаговъ, ничѣмъ по своему внѣшнему виду не отличавшійся отъ другихъ кургановъ, среди которыхъ онъ былъ расположенъ.

На глубинѣ 1,50 м. обнаружилась деревянная кладка, состоявшая изъ поставленныхъ перпендикулярно ко дну могилы дубовыхъ досокъ въ 0,30 м. высоты и облицовывавшихъ всѣ четыре стороны могилы. Сама могила была квадратная, каждая сторона имѣла 1,80 м. длины. Костякъ лежалъ у W стороны почти вплотную къ ней

на спинѣ — головой къ S въ вытянутомъ положеніи; руки были вдоль туловища, ноги раздвинуты до 0,60 м. между ступнями.

У O стѣнки могилы былъ найденъ раздавленный землею стеклянный флаконъ шаровидной формы съ узкимъ длиннымъ горлышкомъ, въ SO углу раздавленный же кувшинъ изъ сѣрой глины двускатный съ высокимъ горломъ, украшеннымъ 3-мя концентрическими кругами, хорошо выдѣланный, орнаментованный по верхнему скату діагональнымъ узоромъ изъ трехъ параллельныхъ линій (рис. 17). Въ SW углу почти у черепа стоялъ оригинальный сосудецъ изъ желтой глины въ формѣ небольшаго стакана не совсѣмъ правильной формы, съ выступающимъ донышкомъ и съ змѣевиднымъ накладнымъ узоромъ по сторонамъ и по верхнему его краю (рис. 18 и 19). Покойница была одѣта въ одежду малиноваго цвѣта; отъ одежды остался только слѣдъ

Рис. 19.

по которыму можно судить о ея цвѣтѣ и выразить предположеніе что рукава были очень коротки, спускались съ плечъ всего сант. на 10; длиной одежда была сант. на 20 ниже колѣнъ. Остальной инвентарь былъ весьма богатый: на шеѣ находилось золотое ожерелье (рис. 20) состоящіе по сторонамъ изъ мелко плетеныхъ косъ съ ушками на концѣ; посрединѣ двѣ одинаковыхъ, по 7 ст. длиной, половины, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ 4 круглыхъ гнѣзда и одно миндалеобразное, въ которыя вставлено по альмадину. Среднія гнѣзда украшены по сторонамъ 7-ю жемчужинами, насаженными на высокіе золотые штифтики, заканчивающіеся коронкой изъ 8 зеренъ. Медальоны соединены другъ съ другомъ колечками съ проходящими сквозь нихъ штифтами, концы которыхъ украшены также жемчужинами. Длина каждой изъ половинъ средней части также 7 ст., такъ что длина всего ожерелья 28 ст. По верхней части одежды на груди шелъ рядъ нашитыхъ на нее золотыхъ дробницъ въ видѣ 4-конечныхъ перегородчатыхъ звѣздъ, заполненныхъ зеленоватой массой (рис. 21). На правой рукѣ въ верхней части, на лѣвой въ верхней и возлѣ кисти было по браслету, состоящему изъ небольшихъ золотыхъ полыхъ цилиндриковъ; по нижнему краю одежды замѣтны слѣды золотой затканной въ нее

тонкой пластинки; края рукавовъ были украшены нашитыми золотыми круглыми штампованными бляшками; обувь, поднимавшаяся до края одежды, была вся расшита густымъ узоромъ тонкими золотыми нитями. Слѣдовъ обуви не сохранилось, но золотыя нити остались на костяхъ ногъ и на землѣ. Возлѣ костяка были найдены два зеркальца изъ бѣловатаго сплава съ четырехугольными ушками и съ отверстіемъ (рис. 22) [1]; наконецъ, на тазовыхъ костяхъ лежала небольшая плита (точильный камень?) изъ песчанника съ отбитыми и выглаженными краями, съ поверхностью одной шероховатой, естественной, а другой очень сглаженной (рис. 23). Этотъ курганъ, судя по только что описаннымъ предметамъ и по обстановкѣ, нужно отнести ко II или III вѣку по Р. Х., къ такъ называемой Римской эпохѣ.

Наконецъ, два послѣдніе кургана №№ 5 и 7 представили два одинаковыхъ погребенія, отличающихся другъ отъ друга только нѣкоторыми мелкими подробностями.

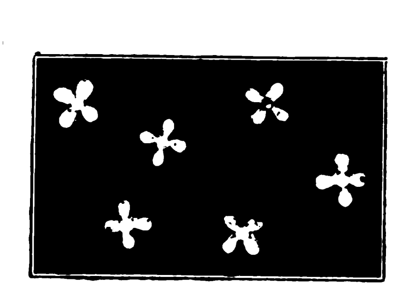

Рис. 21.

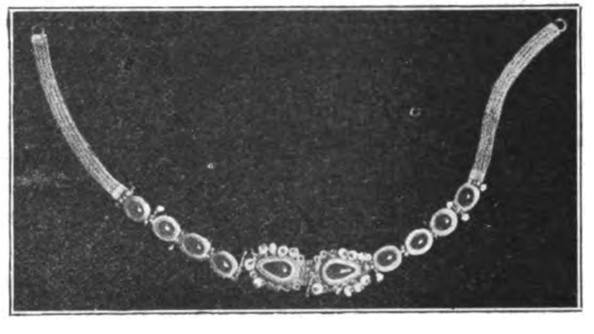

Рис. 20.

Рис. 22.

Въ курганѣ № 5 могила была выкопана на глубинѣ 1,80 м. отъ поверхности земли. Она представляла длинную, 1,70 м., и узкую, 0,70 м., яму, дно которой было устлано дубовыми досками; сверху ее закрывали тоже дубовыя доски. На днѣ на спинѣ, съ руками вдоль туловища, головой на О былъ погребенъ покойникъ. У ногъ съ лѣвой стороны лежали желѣзныя удила, стремя (рис. 24) и сосудецъ изъ листовой бронзы, съ правой,— съ круглымъ дномъ и широкимъ горлышкомъ. У пояса кусочки перержавѣвшаго желѣза, м.-б. пояса. Въ другомъ курганѣ № 7, такая же деревянная кладка, въ ней скелетъ въ томъ же положеніи, головой на О же, часть костей перемѣшана съ ножными костями лошади. Съ правой стороны костяка желѣзное стремя, а на самомъ костякѣ небольшой сосудъ изъ глины грубой работы безъ всякихъ украшеній.

Въ этихъ курганахъ повидимому мы имѣемъ дѣло съ погребеніями кочевническими, на что указываютъ стремена, найденныя въ обѣихъ могилахъ, кости лошади въ одной могилѣ, бронзовая чашечка оригинальной формы съ круглымъ дномъ и узкимъ вѣнчикомъ, съ дырочкой для прикрѣпленія, съ широкимъ отверстіемъ въ другой могилѣ.

---

[1]) Такія зеркальца находятся весьма часто въ болѣе позднихъ могилахъ Кавказа—см. въ упомянутомъ сочиненіи табл. LXXV, 7.—Отъ Редакціи.

Послѣ кургановъ Сватовой Лучки мною были обслѣдованы курганы слоб. Кабанье, лежащей ниже по теченію р. Красной. Эта группа въ 9 кургановъ расположена на луговинѣ, заключенной между двумя возвышенностями; у подошвы одной изъ нихъ, течетъ р. Красная. Всѣ курганы по внѣшнему виду ничѣмъ не отличались отъ уже описанныхъ мною: та же полушаровая болѣе или менѣе расползшаяся насыпь, тѣ же небольшія, отъ 0,40 м. до 1 м., высоты и, отъ 75 до 150 шаговъ въ окружности. Изъ 9 кургановъ группы мною было вскрыто 5. Четыре кургана, №№ 1, 2, 3 и 5, представили совершенно одинаковыя погребенія. На сравнительно небольшой глубинѣ отъ 0,40 м. до 0,60 м., были встрѣчены костяки по одному въ №№ 1 и 5 курга-

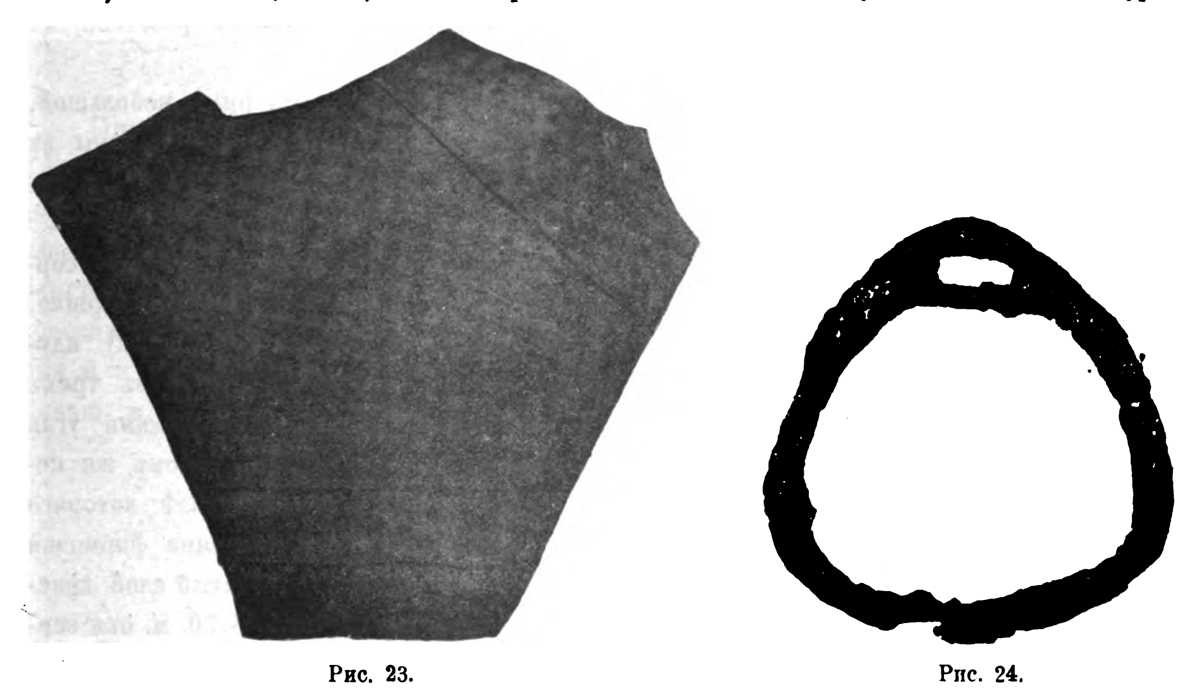

Рис. 23. Рис. 24.

нахъ и по два въ №№ 2 и 3, при чемъ въ № 2 два погребенія на одинаковой глубинѣ независимыхъ другъ отъ друга, а въ № 3 одно на глубинѣ 0,60 м., другое на глубинѣ 1 м. Всѣ костяки были въ скорченномъ положеніи: ноги подогнуты подъ грудь, лѣвая кисть руки у колѣнъ, правая у рта, головой на N. Кости сильно окрашены въ красную краску, слѣды которой виднѣлись у скелетовъ въ видѣ или подсыпки или отдѣльныхъ кучекъ.

Погребенія совершались безъ дерева въ ямахъ. Бѣдность предметовъ выдающаяся. Даже гончарные сосуды были найдены только въ двухъ курганахъ №№ 2 и 5 да и то въ видѣ отдѣльныхъ частей. Одинъ только курганъ, № 4, представилъ больше разнообразія. Въ немъ встрѣтилось 5 погребеній: на глубинѣ 0,80 м. у N и S сторонъ могилы было по костяку, кости которыхъ оказались въ полномъ безпорядкѣ. Здѣсь же были найдены раковина и часть стекляннаго браслета. Ниже, на глубинѣ 1 м., лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, головой къ O, въ скорченномъ положеніи, и рядомъ съ нимъ въ такомъ же положеніи другой скелетъ. Наконецъ, на глубинѣ 2 м, найденъ послѣдній костякъ въ скорченномъ же положеніи, но на правомъ боку

и головой на N, у его ногъ два глиняныхъ сосуда и одинъ сосудъ изъ мѣла. Послѣднiй былъ очень оригиналенъ какъ по матерiалу, изъ котораго былъ сдѣланъ, такъ по своему рѣзному орнаменту, окрашенному въ красный цвѣтъ, и по формѣ въ видѣ приземистаго кувшинчика съ развитой средней частью и высокимъ и узкимъ горлышкомъ. Приведенныя данныя даютъ основанiе думать, что въ раскопанныхъ курганахъ сл. Кабанье мы имѣемъ дѣло съ погребенiями каменнаго вѣка.

Въ 5 верстахъ отъ Кабаньяго къ югу по р. Красной близъ хутора Мечетнаго, на восточной возвышенности, окаймляющей низменность р. Красной, лежала группа изъ 5 кургановъ. Начинаясь отъ края этой возвышенности самымъ высокимъ курганомъ, они идутъ по направленiю съ W на O одинъ за другимъ съ разстоянiемъ другъ отъ друга въ 100 — 150 шаговъ.

Я раскопалъ изъ нихъ 2 кургана: самый высокiй и рядомъ съ нимъ небольшой. Первый имѣетъ высоты 6 м., окружность въ 280 шаговъ. Начиная съ глубины въ 1 м. въ насыпи стали попадаться кусочки угля и слои и кучки золы, которые съ этого момента шли непрерывно до самаго материка.

Только на глубинѣ 2 м. былъ встрѣченъ первый костякъ у N стороны въ скорченномъ положенiи, на боку, головой на N. У ногъ его было два глиняныхъ горшка, одинъ небольшой цѣлый, съ изящнымъ шнуровымъ орнаментомъ, по вѣнчику идущимъ въ видѣ параллельныхъ линiй, по бокамъ составляющiй 8 круговъ изъ трехъ концентрическихъ линiй, другой раздавленный и фрагментъ 3-го съ кусочками угля и остатками золы, въ томъ же слоѣ у W стороны, другой костякъ въ такомъ же положенiи. Въ слѣдующемъ слоѣ земли лежалъ также третiй костякъ, возлѣ котораго найдены были большая раковина съ кремневой стрѣлкой въ ней и половина формочки для отливки, съ желобкомъ на плоской сторонѣ. Подъ костякомъ толстый слой красной краски. Наконецъ, послѣднiй, 4-й скелетъ лежалъ на глубинѣ 6,70 м. отъ вершины кургана въ такомъ же скорченномъ положенiи и направленiи, возлѣ — кучка красной краски и осколокъ кремня, въ видѣ стрѣлки. Другой курганъ высотой всего въ 0,70 м. находился въ 120 шагахъ отъ перваго. На глубинѣ 0,70 м. встрѣченъ былъ костякъ въ скорченномъ положенiи головой на N, тутъ же — кусочки угля, слѣды красной краски и фрагменты глиняного сосуда.

Такимъ образомъ и въ Мечетномъ оказались погребенiя повидимому каменнаго вѣка.

Курганы съ каменными бабами Купянскаго уѣзда Харьк. губ.

Е. П. Трефильева.

Предпринимая лѣтомъ 1901 г. археологическую экскурсію въ Купянскій уѣздъ Харьков. губ., я кромѣ систематическаго обслѣдованія этой мѣстности по р. Красной *) долженъ былъ по указанію Предварительнаго Комитета имѣть въ виду еще посильное разрѣшеніе вопроса о каменныхъ бабахъ въ предѣлахъ района моей экскурсіи. Въ Купянскомъ уѣздѣ было указано въ сообщеніяхъ волостныхъ правленій, собранныхъ Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ, на двѣ каменныхъ бабы на курганахъ, которыя я и нашелъ: одну на землѣ частнаго владѣльца близъ ст. Булаценовка Харьк.-Балаш. ж. д., другую близъ слоб. Торской **).

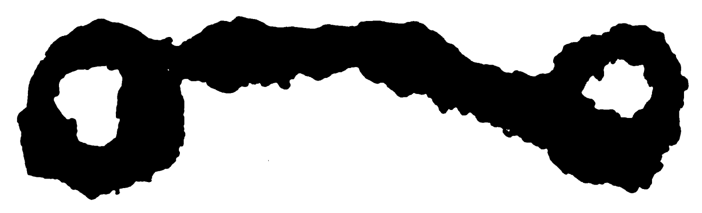

Рис. 25.

Частный владѣлецъ предложилъ мнѣ такія условія раскопки своего кургана, что не было никакой возможности ихъ принять; курганъ же близъ сл. Торской былъ мною вскрытъ, а каменная баба отослана въ Харьковъ. Кромѣ того мною былъ отысканъ тамъ же по указаніямъ мѣстныхъ жителей другой курганъ съ каменной бабой и тоже раскопанъ, каменная же баба взята. Наконецъ въ имѣніи Ю. В. Розаліонъ-Сошальскаго близъ слоб. Сватовой-Лучки, какъ я на мѣстѣ узналъ, находился еще курганъ съ каменной бабой, но оказалось, что курганъ занятъ садовыми посадками, каменную же бабу владѣлецъ любезно пожертвовалъ Харьк. Предвар. Комитету. Пріѣхавъ въ Торскую (Байрачекъ тожъ), лежащую на рѣкѣ Черный Жеребецъ, въ 7 верстахъ отъ сѣв. Донца, куда впадаетъ Жеребецъ, я путемъ подробныхъ опросовъ прежде всего точно установилъ фактъ нахожденія каменной бабы съ давняго времени на данномъ курганѣ, затѣмъ приступилъ къ вскрытію послѣдняго.

---

*) См. предыдущій рефератъ: „Археологическая экскурсія въ Купянскій уѣздъ Харьков. губ. лѣтомъ 1901 года.

**) См. Карту изданную ниже пристатьѣ Спѣсивцева о Райгородкѣ.

Этотъ курганъ находился на ровной плоскости въ степи въ 7 верстахъ къ О отъ Торской и въ такомъ же разстоянiи отъ С. Донца. Положенiе кургана совершенно уединенное. На много верстъ кругомъ съ него видна ровная какъ столъ степь, и только къ S показываются вдали курганы, извѣстные въ народѣ подъ имѣнемъ „Частыхъ могилъ“ да въ сторонѣ отъ нихъ „Толстая могила“.

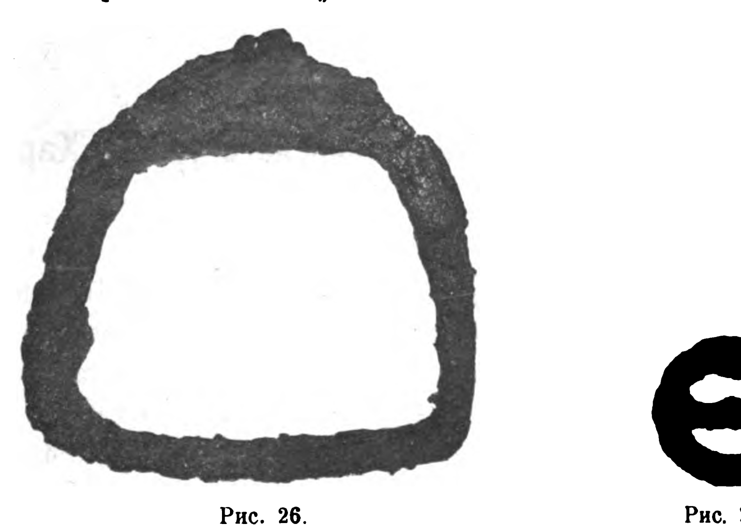

Рис. 26. Рис. 27.

Курганъ представлялъ обыкновенную полушаровую насыпь въ 0,80 метр. высоты и 93 шага въ окружности. На вершинѣ его стояла каменная баба лицомъ на О. На глубинѣ 1,80 метра показались слѣды деревянной кладки, на которой лежали голова

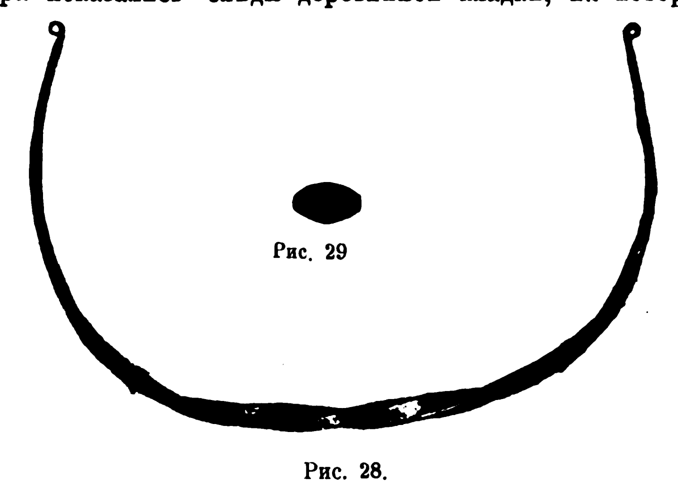

Рис. 29

Рис. 28.

коня и его ноги, отрѣзаныя въ колѣнныхъ сочлененiяхъ; тутъ же были найдены желѣзныя удила (рис. 25), одно стремя (рис. 26) и большая желѣзная пряжка (рис. 27) съ подвижнымъ носикомъ; голова коня была обращена на W.

Непосредственно подъ костями коня была открыта колода, выдобленная изъ цѣльнаго дуба, покрытаго дубовыми досками, на которыхъ и лежали кости коня. Длина колоды — 2,35 м., ширина — 0,90 м., высота — 0,25 м. Въ колодѣ лежалъ скедетъ, кости котораго очень плохо сохранились, въ вытянутомъ положенiи, съ ру-

ками, протянутыми вдоль туловища, головой на W. На шеѣ оказался серебряный шейный обручъ въ 33 золот. вѣсомъ, слегка завитой съ утолщенной серединой, съ загнутыми для прикрѣпленія концами (рис. 28). Ниже его на груди лежала янтарная темно-красная большая буса, можетъ-быть служившая, амулетомъ (рис. 29); у

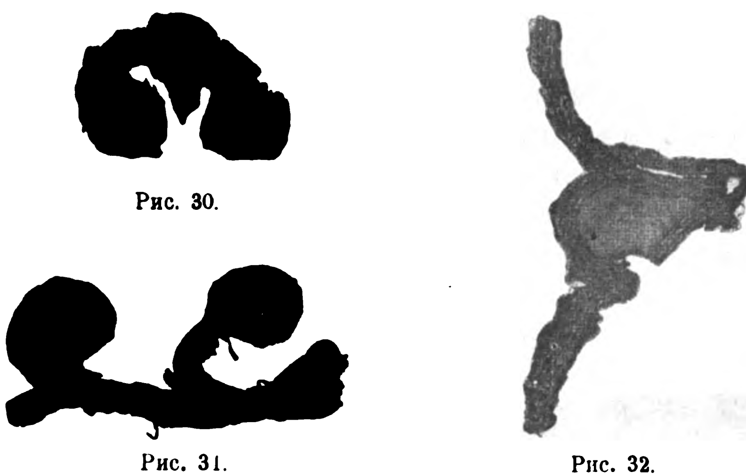

Рис. 30.

Рис. 31. Рис. 32.

праваго плеча сильно перержавѣвшій и распавшійся на мелкія части, какой-то предметъ, изъ тонкаго желѣза обложеннаго листовымъ золотомъ. У пояса была найдена спираль изъ трубки въ $^1/_2$ сант. въ діаметрѣ, сдѣланной изъ желѣза, обложеннаго тоже листовымъ золотомъ. Здѣсь же лежали желѣзный ножъ и бронзовый небольшой бубенчикъ.

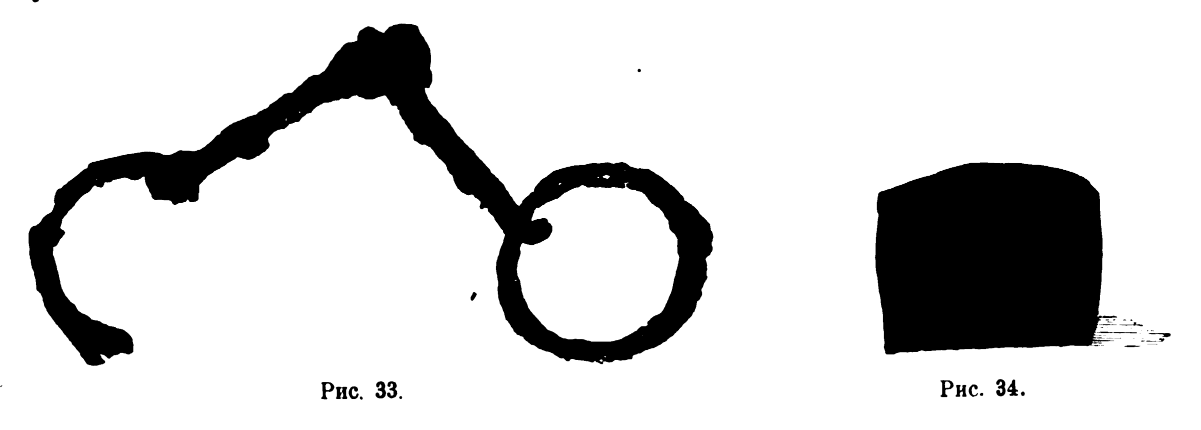

Рис. 33. Рис. 34.

Покойный былъ одѣтъ въ богатую одежду, судя по остаткамъ, которые удалось собрать въ могилѣ. Она была изъ шелковой матеріи съ нашивками изъ золотыхъ шнурковъ, закрученныхъ спиралью (рис. 30—32). Сохранились также куски золотого широкаго позумента.

Погребеніе съ покойникомъ коня съ частью конскаго убора, шейный обручъ, положеніе покойника, характерныя нашивки даютъ основаніе заключить, что здѣсь, подъ каменной бабой, погребенъ былъ какой-нибудь богатый кочевникъ.

Другой курганъ стоялъ въ степи, въ 11 верстахъ отъ Торской. На вершинѣ его тоже была каменная баба. Онъ оказался анологичнымъ первому по обстановкѣ,

но только болѣе бѣднымъ по содержанію. На глубинѣ 0,80 метр. лежала голова лошади, обращенная къ W, и кости ногъ. Съ лѣвой стороны стремя. Изъ зубовъ лошади я вынулъ удила (рис. 33). Съ правой стороны стояло два глиняныхъ горшка, одинъ безъ всякихъ украшеній почти съ прямыми боками, плохо обожженный, грубой работы (выс.—14, діам. 15—15 стм.); другой цилиндрическій грубой выдѣлки, съ нарѣзами по верхней части (выс. — 9, діам. отверстія — 11,5 стм.) съ лѣвой— низкая широкая глиняная чашка (рис. 34).

Слой насыпанной земли въ 0,70 м. отдѣлялъ кости коня отъ костяка. Послѣдній лежалъ въ могилѣ, съ боковъ сверху обложенной дубовыми досками, дномъ могилы служилъ материкъ (глина). Скелетъ былъ въ вытянутымъ положеніи, съ руками вдоль туловища, головой на W, въ лѣвой рукѣ былъ желѣзный узкій однобокій ножъ со

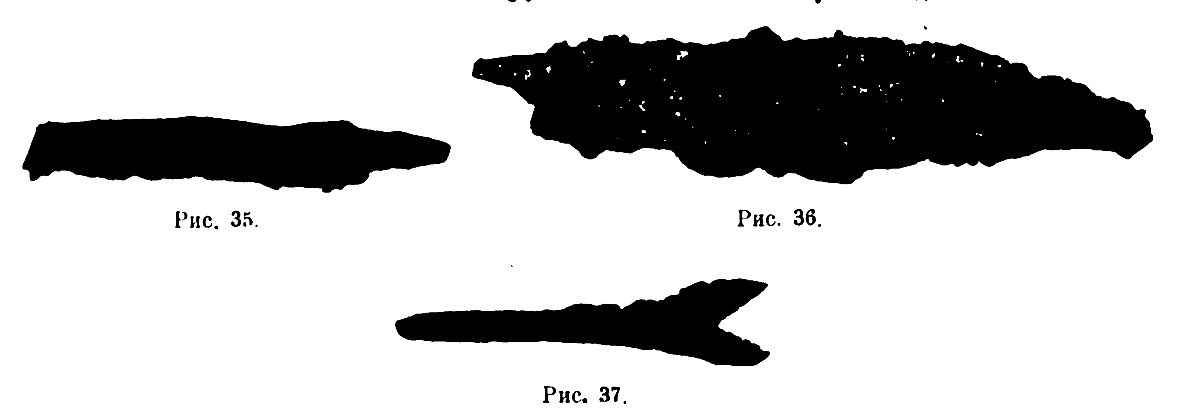

Рис. 35. Рис. 36.

Рис. 37.

стержнемъ для насадки ручки (рис. 35), на груди стоялъ горшокъ изъ черной глины, плохо обожженный, безъ всякихъ украшеній, распавшійся на мелкіе куски. У пояса фрагментъ желѣзнаго ножа или можетъ быть кинжалъ большихъ размѣровъ, чѣмъ первый но такого-же типа (рис. 36). Въ ногахъ лежалъ желѣзный двурогій наконечникъ стрѣлы (рис. 37). Никакихъ украшеній, никакихъ слѣдовъ одежды.

И здѣсь повидимому было погребеніе кочевническое. Что касается народа, которому принадлежали эти могилы, то что-либо рѣшительное сказать по этому поводу конечно невозможно; приведу только два соображенія, которыя невольно являются при расмотрѣніи топографическихъ условій данной мѣстности: первое вся эта мѣстность расположена въ окрестностяхъ сѣв. Донца, по которому жили наши кочевники, въ томъ числѣ и Торки, другое названіе слободы, близъ которой расположены были эти курганы— Торская. Но, конечно эти соображенія не болѣе какъ памекъ, который можетъ оказаться и не имѣющимъ существеннаго значенія.

Глиняныя статуэтки до-микенской культуры, открытой въ среднемъ Приднѣпровьи. [1]

А. Скриленко.

Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ Приднѣпровской до-микенской культуры, открытой В. В. Хвойка впервые около м. Триполья, являются многочисленныя глиняныя статуэтки, повсюду встрѣчающіяся среди ея памятниковъ и составляющія одну изъ ея характерныхъ особенностей. Довольно значительное количество ихъ собрано уже въ Кіевскомъ Городскомъ Музеѣ и много также находится въ собственной коллекціи г. Хвойка: каждыя новыя раскопки въ мѣстностяхъ ея распространенія прибавляютъ къ нимъ, кромѣ того, все новые и новые экземпляры, отличающіеся общей устойчивостью типа и общимъ, такъ сказать, фамильнымъ сходствомъ, несмотря на кажущееся разнообразіе послѣднихъ. Почти всѣ они находятся въ фрагментарномъ состояніи, что, конечно, во многомъ препятствуетъ точному подраздѣленію на тѣ или другіе виды, но тѣмъ не менѣе въ общемъ такое подраздѣленіе, по скольку дѣло касается ихъ выполненія, является до нѣкоторой степени возможнымъ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько имъ можетъ быть выясненъ представляемый ими въ данномъ случаѣ поступательный ходъ развитія первобытнаго изобразительнаго искусства. Я не беру на себя утверждать, что причиною, обусловившей наблюдаемый въ нихъ переходъ отъ болѣе примитивныхъ къ болѣе совершеннымъ формамъ и выполненію, послужила относительная древность тѣхъ и другихъ: можетъ-быть, это находилось въ зависимости отъ степени искусства или даже національности самихъ мастеровъ, можетъ - быть, также было вызвано требованіями ритуала или необходимостью соотвѣтствовать извѣстному опредѣленому типу, — все это вопросы, которые, за неполнотой и недостаточностью нашихъ свѣдѣній о Трипольской культурѣ вообще, слѣдуетъ оставить открытыми. Поэтому мнѣ приходится удовольствоваться только возможно подробнымъ ихъ описаніемъ съ прибавленіемъ къ нему тѣхъ соображеній, на которыя можетъ навести ихъ ана-

---

[1]) Хвойко. Кам. Вѣкъ средн. Приднѣпровья. Т. I; Тр. Кіев. Арх. Съѣзда; стр. 736 съ табл.

логія съ другими доселѣ извѣстными памятниками этого рода, и могущихъ возникнуть отсюда заключеній чисто гипотетическаго, впрочемъ, характера.

Но, прежде чѣмъ говорить о разновидностяхъ Трипольскихъ статуэтокъ, слѣдуетъ указать на черты, общія всѣмъ имъ и устанавливающія между ними то фамильное сходство, о которомъ я упоминала раньше, а также о матеріалѣ, изъ котораго онѣ сдѣланы и который служитъ связующимъ звеномъ между ними и другими керамическими издѣліями Трипольской культуры.

Всѣ статуетки вылѣплены изъ болѣе или менѣе хорошо отмученной и сильно обожженной глины бѣлого, желтаго, желтовато-бѣлаго и темнаго цвѣтовъ: по количеству послѣдній является преобладающимъ, желтыя же составляютъ 30%, бѣлыя—10% и желтовато - бѣлыя — около 4% всего количества, подвергнутаго мною изученію въ коллекціяхъ Кіевскаго Городскаго музея и В. В. Хвойка [1]). По составу глина представляетъ извѣстное разнообразіе: въ нѣкоторыхъ, болѣе грубыхъ издѣліяхъ въ ней замѣчается примѣсь кварца, слюды или толченыхъ раковинъ, такъ же, какъ и въ другихъ керамическихъ издѣліяхъ той же культуры. Послѣдняя примѣсь, внѣ всякаго сомнѣнія, является искусственной и заставляетъ предположить ихъ мѣстное производство [2]). Кусочки раковинъ вставлены также вмѣсто глазъ одной изъ фигурокъ, найденной г. Хвойка въ усадьбѣ С. И. Свѣтославскаго. Въ другихъ глина отличается тонкостью и нѣжностью, приближающей ее къ греческой терракотѣ, а также чистотой и прекраснымъ обжигомъ послѣдней: таковы нѣкоторыя статуэтки бѣлой, желтой и одна-двѣ-темной глины. Всѣ описываемыя статуэтки, за весьма немногими, относящимися къ позднѣйшему времени [3]), изображаютъ женскую фигуру въ самомъ грубомъ обнаженномъ видѣ, архаическаго типа древнѣйшихъ неолитическихъ изображеній этого рода. Присущія имъ характеристическія черты суть: ямочки вмѣсто глазъ, двѣ выпуклости на торсѣ для обозначенія грудей, находящіяся даже на такихъ статуэткахъ, которыя имѣютъ мало сходства съ человѣческой фигурой, о чемъ будетъ сказано ниже; далѣе сильно выдающіяся бедра и рѣзко выраженная стеатопигія и наконецъ 4 или 6 отверстій для подвѣшиванія, находящіяся на мѣстахъ плечъ, ушей и бедеръ.

По положенію, въ какомъ онѣ представлены, статуэтки раздѣляются на сидячія и стоячія, а по выполненію на 1) на примитивныя съ плоскимъ торсомъ и острымъ окончаніемъ вмѣсто ногъ, 2) нѣсколько болѣе совершенныя, съ раздѣленными ногами и 3) статуэтки съ относительно хорошо выполненной отдѣлкой лица и всей фигуры, производящія уже впечатлѣніе сравнительной законченности и извѣстной преднамѣ-

---

[1]) Отдѣльные экземпляры имѣются въ коллекціяхъ университета св. Владиміра и проф. В. Б. Антоновича.

[2]) На примѣшиваніе мѣстными гончарами къ глинѣ толченыхъ раковинъ указываютъ кучи послѣднихъ, встрѣченныя В. В. Хвойка въ неолитическихъ землянкахъ кіевскихъ возвышенностей и В. А. Городцовымъ при раскопкѣ холма „Черепки" (В. А. Городцовъ, Русская доисторическая керамика, Москва 1901 г.).

[3]) Коллекціи проф. В. Б. Антоновича № 209 (фигура мужчины, сидящаго въ лодочкѣ) и 1—2 экземпляра, по моему, сомнительные въ смыслѣ пола, въ коллекціи В. В. Хвойка.

ренности въ способѣ выполненія типа: къ такимъ именно принадлежатъ всѣ сидячія, на сколько можно судить объ этомъ по уцѣлѣвшимъ экземплярамъ.

Размѣры статуэтокъ различны, но въ общемъ не велики: длина наибольшей не превышаетъ 18 стм., наибольшая ширина торса — 9 стм. (фрагментъ).

I. Плоскія статуэтки съ острымъ окончаніемъ.

Статуэтки первой категоріи, наиболѣе многочисленныя, представляютъ первую стадію въ скульптурномъ искусствѣ, встрѣчающуюся, кажется, безразлично на всемъ земномъ шарѣ благодаря чрезвычайной простотѣ пріемовъ при ихъ выдѣлкѣ; носъ, сдѣланный щипкомъ двухъ пальцевъ, и двѣ ямочки вмѣсто глазъ, — вотъ все, изъ чего состоитъ лицо. Ротъ въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ. Голова широкая, расплюснутая: по обѣимъ сторонамъ ея, въ мѣстахъ, гдѣ предполагаются уши, продѣлано иногда по нѣскольку отверстій. Торсъ безъ рукъ, плоскій, съ торчащими грудями, иногда украшенный на груди и на спинѣ двумя-тремя параллельными бороздками въ видѣ ожерелья или какъ бы капюшона (на спинѣ изъ нихъ образуется зубчикъ); бороздки эти встрѣчаются и ниже, но едва ли вообще можно имъ придавать значеніе одежды, такъ какъ этому противорѣчитъ нагота всей фигуры, зачастую очень рѣзко подчеркнутая. На нѣкоторыхъ статуэткахъ встрѣчается также шейное украшеніе, сдѣланное не вглубь, а рельефомъ, и поэтому не оставляющее сомнѣній въ своемъ назначеніи. У поясницы туловище закругляется, образуетъ два или четырѣ выступа для бедеръ и наконецъ переходитъ въ удлиненное конусообразное окончаніе, заостренное внизу или заканчивающееся одной ступней. У нѣсколькихъ статуэтокъ соединенныя такимъ образомъ ноги закончены въ видѣ пьедестала, такъ что онѣ могутъ стоять. Повидимому, положеніе такихъ статуэтокъ должно было быть вертикальнымъ, т.-е. онѣ ставились или втыкались во что-либо, но при этомъ представляется непонятнымъ присутствіе отверстій для подвѣшиванія, являющееся въ такомъ случаѣ безцѣльнымъ. Если же предположить, какъ это высказывалось нѣкоторыми, что эти отверстія служили для прикрѣпленія отдѣльныхъ частей тѣла, напр., рукъ, то этому противорѣчитъ какъ наличность отверстій на бедрахъ при существующихъ уже ногахъ, такъ и самое количество ихъ, доходящее въ этомъ мѣстѣ, какъ я уже сказалъ, до 4. Наконецъ самая примитивность изображенія едва ли можетъ допустить подобное предположеніе, такъ какъ проще было бы вылѣпить сразу руки, хотя бы въ видѣ обрубковъ или отростковъ, чѣмъ привѣшивать ихъ отдѣльно. Скорѣе слѣдуетъ думать, что отверстія эти дѣйствительно служили для подвѣшиванія или прикрѣпленія статуэтокъ къ чему-нибудь [1]).

Вообще описываемыя статуэтки можно отнести къ категоріи плоскихъ идоловъ

---

[1]) Лица, компетентныя въ древней керамикѣ, высказывали предположеніе, что эти статуэтки могли прикрѣпляться къ гробницамъ, какъ это встрѣчалось ими иногда въ этрусскихъ и другихъ могилахъ. Не оспаривая возможности этого, я позволю себѣ только указать на совершенное отсутствіе какихъ-либо гробницъ въ Трипольской культурѣ, гдѣ было найдено только сожженіе.

„maquettes“, типъ которыхъ представляютъ статуэтки кипрскаго отдѣла Лувра за №№ 1—4, 32—70 и 246—248, наиболѣе примитивныя изображенія человѣческой фигуры. Эта форма существовала и въ самомъ раннемъ періодѣ греческаго искусства: греки называли своихъ древнѣйшихъ идоловъ *ξόανον* доска, очевидно, потому, что они были плоски и предъявляли копію съ аналогичныхъ деревянныхъ изображеній.

Прототипами статуэтокъ этой категоріи являются въ трипольской культурѣ лицевые треугольники съ тремя ямочками для глазъ и носа или рта, украшающія нѣкоторые сосуды. Нѣчто похожее на изображеніе лица попадается также въ качествѣ орнамента на нѣкоторыхъ расписныхъ сосудахъ той же культуры, хотя сходство здѣсь довольно гадательное. Треугольники же, по выполненію и по нѣкоторой, характерной для нихъ, экспрессіи, какъ ни странно примѣненіе этого слова къ лицу изъ трехъ простыхъ ямочекъ, представляютъ совершенное тождество съ лицами многихъ фигурокъ.

II. Статуэтки съ раздѣленными ногами, стоячія.

Второй отдѣлъ трипольскихъ статуэтокъ составляютъ, такія, гдѣ ноги сдѣланы раздѣльно и, въ видахъ прочности, а, можетъ-быть, и по другимъ соображеніямъ, соединены въ колѣняхъ или выше ихъ горизонтальной перекладинкой. Къ сожалѣнію, почти всѣ онѣ лишены верхней половины, исключая двухъ экземпляровъ съ торсомъ, но безъ головы: такимъ образомъ трудно судить о томъ, къ какой категоріи онѣ подходили больше по чертамъ лица. Ноги прямыя, безъ всякаго сгиба, и заканчиваются также ступнями.

III. Сидячія статуетки наиболѣе совершеннаго типа.

Статуэтки третьей и послѣдней категоріи въ большинствѣ случаевъ обладаютъ уже сравнительно хорошей отдѣлкой лица и по общему выполненію всего корпуса наиболѣе приближаются къ человѣческой фигурѣ. Онѣ обыкновенно представляютъ сидящую въ спокойной позѣ женщину съ протянутыми впередъ ногами и отличаются отъ предыдущихъ, кромѣ своего общаго вида, главнымъ образомъ присутствіемъ рукъ. У одной, лучше другихъ сохранившейся статуэтки руки сложены подъ грудью [1]), а у другихъ, насколько возможно судить по незначительнымъ ихъ остаткамъ у плечъ, протянуты впередъ или въ стороны. Ноги всегда раздѣлены, исключая одной, наиболѣе примитивной по выполненію, у которой онѣ сведены въ одно общее окончаніе съ вертикально стоящей, благодаря сидячему положенію ступней, это также единственная статуэтка изъ сидячихъ, у которой голова расплюснута, снабжена отверстіями на мѣстахъ ушей и вмѣсто глазъ вставлены кусочки раковинъ,— словомъ, по формѣ головы аналогичная со статуэтками первой категоріи. Повидимому, она именно сдѣ-

---

[1]) Хвойко. Кам. вѣкъ средн. Приднѣпр. Т. I; Труд. Кіев. Арх. Съѣзда; табл. XXII, 7.

лана изъ стоячей путемъ сгиба еще мягкой глины, а не вылѣплена преднамѣренно, подобно остальнымъ, имѣющимъ раздѣльныя ноги [1]).

Спина описываемыхъ статуэтокъ не представляетъ, какъ у предыдущихъ, плоскости или гладкой поверхности, а болѣе или менѣе хорошо моделирована, при чемъ замѣчается уже стараніе изобразить расположеніе и даже движеніе мускуловъ: этимъ въ особенности отличается одинъ фрагментъ безъ ногъ и головы, съ остаткати рукъ, туловище котораго представлено нѣсколько искривленнымъ, какъ бы тянущимся къ чему-то. Выполненіе напряженія мускуловъ спины и праваго плеча достигаетъ здѣсь почти безошибочной анатомической правильности. Подобная же лѣпка замѣчается еще на нѣсколькихъ экземплярахъ, такъ что всѣ онѣ съ полнымъ правомъ заслуживаютъ уже названія скульптурнаго произведенія. Не касаясь причинъ, обусловившихъ такую разницу между ними и остальными, я ограничиваюсь констатированіемъ факта.

Надобно замѣтить, что всѣ статуэтки были первоначально раскрашены и слѣды окраски слабо замѣтны на нѣкоторыхъ до сихъ поръ. Это можно сказать главнымъ образомъ о статуэткахъ изъ свѣтлой глины, гдѣ она всего замѣтнѣе по своей разницѣ съ фономъ, пробивающимся мѣстами тамъ, гдѣ краска стерлась. Кромѣ одноцвѣтной (чаще всего красно-коричневой) окраски статуэтки также расписывались, подобно сосудамъ: на это указываютъ четыре экземпляра, найденные въ послѣднихъ раскопкахъ г. Хвойка, расписанные по свѣтлооранжевому фону черными или коричневыми разводами совершенно того же характера, какой наблюдается на расписныхъ сосудахъ приднѣпровской до-микенской культуры,— прихотливыми извилинами, концентрическими кругами и т. д., представляя съ послѣдними аналогію также и по цвѣту. Статуэтки эти относятся по формѣ къ первому типу, — стоячихъ съ острымъ окончаніемъ.

Въ числѣ описываемыхъ статуэтокъ есть нѣсколько такихъ, которыя по своему виду и выполненію не подходятъ ни къ одной изъ упомянутыхъ категорій, представляя уникаты. Таковы слѣдующія:

1) Плоская крестовидная статуэтка изъ желтой глины, весьма близко напоминающая перекладины, соединяющія биноклеобразные сосуды загадочнаго назначенія: она могла бы быть сочтена за таковую, если бы этому не противорѣчили задѣланные со всѣхъ сторонъ концы ея, исключающіе возможность предположенія, что они къ чему-нибудь прикрѣплялись. Несмотря на свою крайне условную форму, она имѣетъ въ средней части, между украшающими ее тремя бороздками въ видѣ зубчиковъ, двѣ выпуклости, какими обозначаются груди, и два отверстія для подвѣшиванія, почему ее можно считать какимъ-то, быть - можетъ, символическимъ изображеніемъ той же женской фигуры, безчисленныя повторенія которой мы видѣли ранѣе. Кромѣ трехъ бороздокъ и вписаннаго между ними треугольника, она украшена еще параллельными прерывающимися черточками и вертикальнымъ рядомъ точекъ, начинающихся у грудей. Нижній конецъ обломанъ. [2])

---

[1]) Тамъ-же табл. XXII, 2.
[2]) Хвойко. Кам. вѣкъ ср. Приднѣпровья. Т. 1; Тр. Кіев. Арх. Съѣзда; табл. XXII, 3.

2) Плоская статуэтка изъ тонкой бѣлой глины со слѣдами красной окраски безъ головы, вмѣсто которой находится закругленный зубчатый выступъ; такіе же выступы, но съ углами, замѣняютъ руки. Длинный, не лишенный своеобразной граціи торсъ заканчивается красиво закругленными бедрами: нижняя часть отсутствуетъ. Совершенно тождественная ей статуэтка, только съ художественно исполненной головой и мелкимъ расписнымъ орнаментомъ, находится въ Луврѣ, въ отдѣлѣ древнѣйшихъ танагрскихъ статуэтокъ, и издана у Потье въ его „Figurines de terre cuite dans l'antiquité", Paris, p. 21.[1])

3) Статуэтка темной глины, плоская, но единственная, на которой спереди обозначены волосы и на головѣ находится нѣчто въ родѣ головного убора: сзади волосы, густые и длинные, представлены падающими ниже пояса и какъ бы связанными въ пучокъ при концѣ. Ни рукъ, ни обозначенія платья и другихъ украшеній эта статуэтка не имѣетъ, и даже лицо гладко и какъ бы стерто.

Въ заключеніе моего описанія замѣчу, что кромѣ фигурокъ съ человѣческими формами въ Приднѣпровской до-микенской культурѣ встрѣчаются также иногда, хотя и чрезвычайно рѣдко, фигурки животныхъ. Въ собраніи Кіевскаго городскаго Музея и собственной коллекціи В. В. Хвойка, въ общей сложности ихъ имѣется всего два экземпляра, и два также найдены были, по сообщенію проф. Э. Р. фонъ-Штерна, въ его раскопкахъ въ Бессарабской губ. Какихъ именно животныхъ изображаютъ эти фигурки, опредѣлить трудно вслѣдствіе крайней примитивности ихъ стиля, могущаго съ одинаковымъ успѣхомъ служить для изображенія любого четвероногаго: но гораздо болѣе ясное представленіе объ идеѣ художника даютъ многочисленныя головки рогатаго скота, украшающія многіе сосуды и ихъ фрагменты, и довольно вѣрно изображающія коровъ и телятъ. Иногда также вмѣсто цѣлой головки попадается изображеніе однихъ роговъ, варьирующееся въ величинѣ и сходствѣ, до аналогіи съ полумѣсяцемъ.

Человѣческія изображенія встрѣчаются также сдѣланными росписью на фрагментахъ нѣкоторыхъ сосудовъ. На одномъ изъ нихъ, съ елочнымъ орнаментомъ (собр. Кіев. Музея), находится схематизированное до подобія украшенія, но все-таки узнаваемое изображеніе человѣческой фигуры, туловище которой представляетъ какъ бы стволъ, отъ котораго идутъ внизъ оканчивающіяся тремя развилинами вѣтви, — руки и ноги: на другомъ остаткѣ прекраснаго ярко-оранжеваго расписнаго сосуда, сдѣлана черной краской фигура съ широкими плечами, тонкой таліей и растопыренными пальцами рукъ (собр. В. В. Хвойка).

Статуэтки, подобныя описаннымъ, не представляютъ исключенія въ неолитической культурѣ: какъ извѣстно, большое количество ихъ было найдено еще Шлиманомъ въ Троѣ и Микенахъ, а также въ Бутмирской стоянкѣ въ Босніи, не считая многочисленныхъ греко-вавилонскихъ, древне-ассирійскихъ и другихъ статуэтокъ того же типа, разсѣянныхъ по европейскимъ музеямъ и относящимся къ различнымъ эпохамъ временъ отдаленной древности. Но тѣмъ не менѣе статуэтки Приднѣпровской до-микенской культуры представляютъ весьма многія особенности, зачастую рѣзко отли-

---

[1]) Сравни съ Колл. Хвойко Тр. Кіев. Съѣзда; табл. XXII, 1

чающія ихъ отъ остальныхъ, и это будетъ лучше всего видно изъ сравненія ихъ между собою, или, лучше сказать, изъ указанія на различіе между одними и другими. Я попытаюсь провести, насколько возможно, это различіе.

При общей грубости формы и матеріала и общемъ внѣшнемъ сходствѣ типа, трипольскія статуэтки отличаются отъ троянскихъ тѣмъ, что у послѣднихъ вмѣсто глазъ всегда налѣплены шарики, тогда какъ у первыхъ они замѣняются ямочками. Указанное обстоятельство и придаетъ троянскимъ статуэткамъ, въ соединеніи съ крючковатымъ носомъ, то сходство съ совой, по поводу котораго Шлиманъ такъ много распространяется о культѣ Аѳины-Паллады, между тѣмъ какъ трипольскія статуэтки весьма мало приближаются къ совиному типу, за исключеніемъ двухъ-трехъ, а въ общемъ сохраняютъ гораздо болѣе выраженіе человѣческаго, нѣсколько какъ бы удивленнаго или недоумѣвающаго лица. Въ этомъ очень легко убѣдиться при взглядѣ на эти незатѣйливыя, но тѣмъ не менѣе одухотворенныя печатью какой-то неуловимой экспрессивности физіономіи, встрѣчаются ли онѣ на статуэткахъ или на лицевыхъ треугольникахъ сосудовъ. По ямочкамъ же вмѣсто шариковъ онѣ гораздо ближе подходятъ къ микенскимъ, исключая безстрастнаго и неподвижнаго выраженія лица послѣднихъ.

Отъ Бутмирскихъ статуэтокъ, носящихъ явные слѣды финикійскаго вліянія, а также отъ кипрскихъ, Трипольскія отличаются своей короткой и даже почти несуществующей шеей, которая у первыхъ и особенно у вторыхъ, напротивъ, всегда длинна и пряма какъ столбъ, а также отсутствіемъ волосъ и головныхъ украшеній. Даже въ наиболѣе совершенныхъ произведеніяхъ этого рода изъ числа триполійскихъ не замѣчается попытокъ воспроизвести какое-либо обозначеніе одежды или головнаго убора, исключая, и то не навѣрное, послѣдней изъ трехъ описанныхъ въ концѣ общаго обзора статуэтокъ, стоящей, впрочемъ, совсѣмъ особнякомъ, и ни въ чемъ не напоминающей всѣхъ остальныхъ. Тѣ же отличія представляютъ трипольскія статуэтки отъ вавилонскихъ и ассирійскихъ, находящихся въ коллекціяхъ Лувра и Британскаго музея. Кромѣ того, послѣднія, при громадномъ сходствѣ съ трипольскими по формѣ, плоская голова, нагота и острое окончаніе вмѣсто ногъ,— почти всегда представляютъ женщину, держащую на рукахъ ребенка или поддерживающую обѣими руками груди, чего въ трипольскихъ мы не видимъ. Правда, въ коллекціи проф. В. Б. Антоновича имѣется одинъ такой экземпляръ (№ 207), но, по моему, онъ, вмѣстѣ съ фигуркой мужчины въ лодочкѣ (ibid. № 209), относится къ болѣе поздней эпохѣ и, скорѣе принадлежитъ къ бытовымъ, нежели къ идейнымъ изображеніямъ. Говорю это на основаніи, во-первыхъ, исключительности этого типа между множествомъ сходныхъ между собою остальныхъ фигурокъ, а, во-вторыхъ, того, что глиныя фигурки, изображающія кормилицу, встрѣчены были при обстановкѣ, заставляющей отнести ихъ уже къ исторической славянской эпохѣ [1]).

Назначеніе описываемыхъ статуэтокъ составляетъ для меня одну изъ наиболѣе темныхъ сторонъ вопроса. Ихъ находили какъ въ жилищахъ, такъ и при погребеніяхъ, почему изъ этихъ условій невозможно вывести никакого заключенія. По ана-

[1]) Б. И. и В. Н. Ханенко. Древности средняго Приднѣпровья, вып. VI табл.

логіи со всѣми, доселѣ извѣстными, скорѣе всего ихъ слѣдуетъ считать идолами, изображающими какую-либо богиню, но какую именно? Судя по ихъ наружному виду, онѣ должны были символизировать вообще идею плодородія, широко распространенную и чрезвычайно разнообразно выражавшуюся въ древнемъ мірѣ: быть-можетъ, онѣ служили изображеніемъ матери-земли, производящей и питающей все живое—мѣстной Анахиты, въ наиболѣе прямомъ смыслѣ источника жизни. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что наши неолитическіе предшественники были уже знакомы съ земледѣліемъ (хлѣбныя зерна, найденныя В. В. Хвойка въ площадкахъ этой культуры): такимъ образомъ возникаетъ возможность установить нѣкоторую причинную связь между ихъ образомъ жизни и культомъ, не вдаваясь въ область совершенно неправдоподобныхъ гипотезъ. Быть-можетъ, также, что въ нихъ воплощалось значеніе египетскихъ ушебти вмѣстѣ съ идеей покровительства божества, или же, наконецъ, онѣ могли служить чѣмъ-то въ родѣ филактерій: послѣднее предположеніе отчасти вызывается ихъ наружнымъ видомъ. Хранитель восточнаго отдѣла Лувра, Леонъ Гезе, прекраснымъ трудомъ котораго „Figurines antiques de terre cuite, catalogue“, я пользовалась для сравненій и параллелей, говоритъ по поводу грубаго реализма большинства подобныхъ изображеній, что доходящая до безстыдства нагота считалась въ древности могущественнымъ средствомъ для преодолѣнія враждебныхъ силъ. Къ тому же предположенію относится его замѣчаніе въ другомъ мѣстѣ относительно того, гдѣ должны были находиться, смотря по назначенію, изображеніями духовъ-хранителей дома и личности,—именно: зарываемыя въ землю статуэтки предназначались для противодѣйствія злымъ силамъ, выходящимъ изъ земли, тогда какъ предназначенныя для отраженія вредоноснаго вліянія воздушныхъ божествъ вѣшались на воздухѣ. Если припомнить неизмѣнныя отверстія на плечахъ и бедрахъ нашихъ статуэтокъ, могущія служить только для этой цѣли, то, пожалуй, значеніе послѣднихъ можно объяснить себѣ и такимъ образомъ. Быть-можетъ, онѣ вѣшались въ домахъ или втыкались во что-либо во время путешествія (или при погребеніи) для принесенія предъ ними жертвы, для молитвы или просто, чтобы обезопасить себя отъ всякаго зла. Но, къ сожалѣнію, все это гипотезы, болѣе или менѣе произвольныя. Ни сущность религіи оставившаго ихъ народа, ни самый народъ до сихъ поръ намъ неизвѣстны, и за недостаточностью свѣдѣній, о любомъ изъ касающихся этой культуры фактѣ можно сказать столько же за, сколько и противъ. Поэтому разрѣшеніе этихъ и всякихъ другихъ вопросовъ слѣдуетъ всецѣло предоставить времени, не предрѣшая дальнѣйшаго и питая надежду, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ все непонятное для насъ теперь не замедлитъ разъясниться и мы наконецъ будемъ знать опредѣленно, кого слѣдуетъ считать нашими предшественниками временъ до-микенской культуры. Съ выясненіемъ этого вопроса выяснится и точное значеніе принадлежащихъ къ ней статуэтокъ, и наблюдаемое въ нихъ разнообразіе типовъ и техники. До тѣхъ же поръ мы въ правѣ видѣть въ нихъ только изображеніе какого-то женскаго божества,—все равно, считать ли его Анатъ, Истаръ, Аллатъ, Белитъ, Зарпанитъ, Милиттой, Афродитой, Анахитой или иначе.

Находки въ Райгородкѣ.

Отца Спѣсивцева.

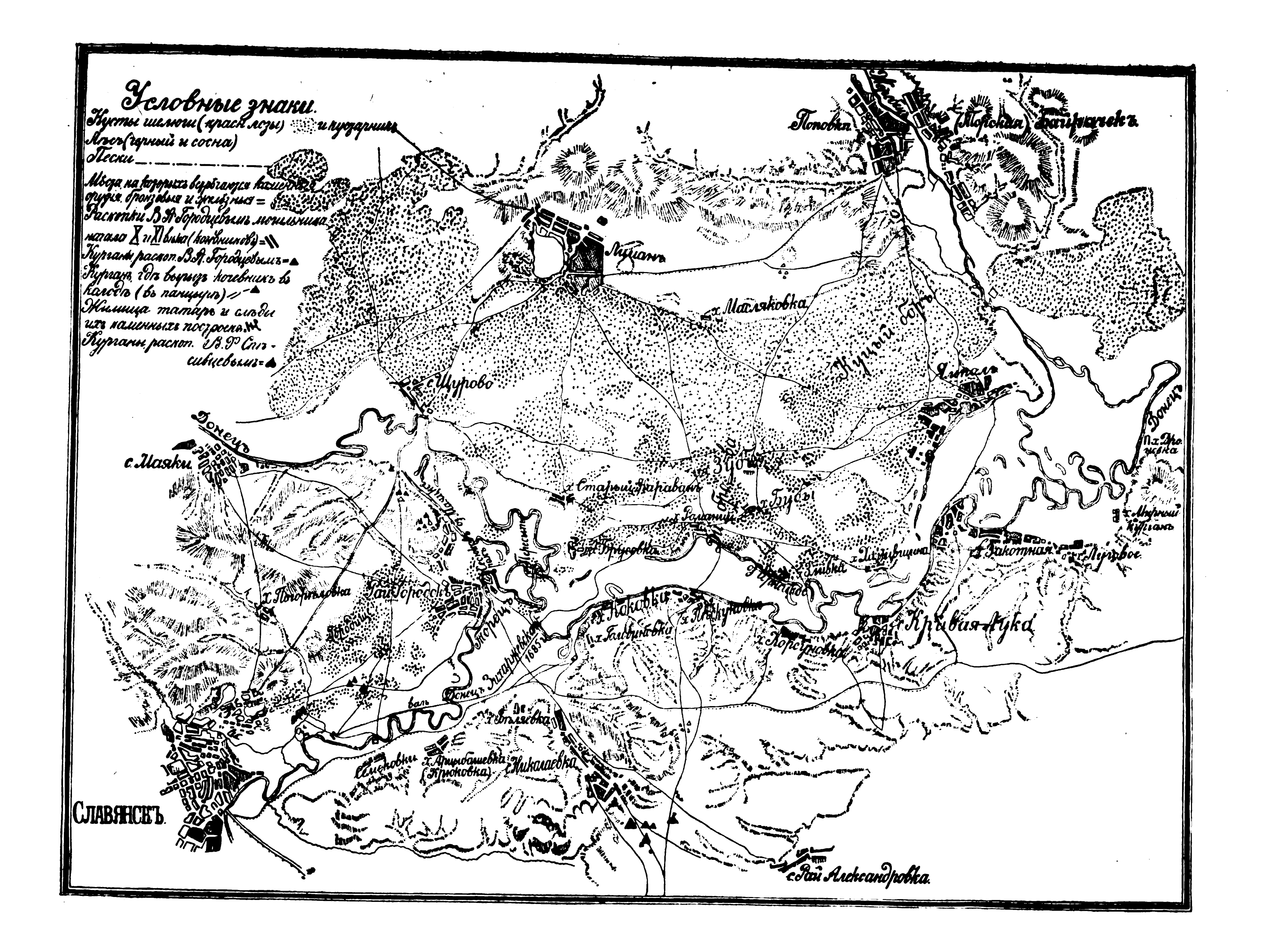
По предложенію „Предварительнаго Комитета XII Арх. Съѣзда", я изслѣдовалъ въ 1901 году окресности Райгородка, Щурова, Лимана и Ямполя, Изюмскаго уѣзда Вся мѣстность за исключеніемъ узкой полосы придонецкаго луга песчанна и на безлѣсныхъ пространствахъ сильно волниста отъ покрывающихъ ее (во многихъ мѣстахъ) бугровъ или дюнъ, которыми скрываются дочиста сметенныя лощины и выдутыя вѣтрами ямы. Послѣднія-то и представляютъ самыя интересныя мѣста для любителя-археолога ежегодно обнажаются тамъ все новые и новые остатки древнихъ культуръ отъ каменнаго періода до татарскихъ улусовъ XVI столѣтія. Это всевозможные отколки кремней съ несомнѣнной человѣческой обдѣлкой, кремневыя, мѣдныя, бронзовыя и желѣзныя орудія, но болѣе всего, здѣсь, разумѣется, черепковъ глиняной посуды. Черепки эти очень разнообразны и по способу приготовленія и по внѣшнему типу: имѣются грубые почти черные, куски съ слабымъ обжигомъ, съ большой примѣсью крупнаго песка и безъ всякаго рисунка; лѣпка сосудовъ большею частью произведена одними пальцами, но встрѣчаются и части посуды съ лучшимъ обжигомъ, безъ песка и покрытыя пестрымъ, иногда даже красивымъ, узоромъ. Средина или вѣнчикъ сосуда обыкновенно украшается отпечаткомъ вдавленной нѣсколько разъ по сырой еще глинѣ нитки или веревочки, а также точками, ямками, или вертикальными и наклонными черточками въ разныхъ сочетаніяхъ и въ нѣсколько рядовъ, причемъ углубленія сдѣланы то ногтемъ, то особымъ инструментомъ въ родѣ нарѣзанной рубчиками палочки. Есть черепки и съ болѣе сложными, затѣйливыми узорами. Къ сожалѣнію, только одинъ (сосудъ) нашелся въ разнесенной дюнѣ почти цѣлымъ, да и то не характернаго рисунка; все же остальное мелко, что не даетъ точнаго представленія о величинѣ и формѣ сосудовъ. Битые кремни и части орудій можно найти почти вездѣ, даже на глеистыхъ кручахъ Донца и луговыхъ озеръ, но особенно ихъ много между буграми въ урочищѣ такъ называемомъ „Куцый боръ", въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Ямполя и на древнихъ дюнахъ вблизи хутора Хайловскаго, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Кривой Луки. Здѣсь выметаетъ ихъ буквально цѣлыми кучами, что удивляло и почтенаго изслѣдователя рязанскихъ дюнъ В. А. Городцова. Несомнѣнно по эливскимъ дюнамъ,

надъ старымъ русломъ Донца, а теперь озеромъ Чернецкимъ, была самая большая стоянка (каменнаго вѣка) съ мастерской каменныхъ орудій. Между битыми кусками обдѣланныхъ кремней легко увидѣть различные стадіи (формы) выработки отъ слишкомъ ужъ грубаго орудія до совершенно тонкаго, нѣжнооббитаго инструмента, приспособленнаго къ опредѣленному (технически) назначенію, въ видѣ ножа, скребка, долота, наконечника копья, стрѣлы и т. под. Всѣ они въ первоначальномъ видѣ представляютъ отколки отъ кремневыхъ желваковъ, ядеръ и почти конусообразныхъ кусковъ (nucleus), на которыхъ иногда замѣтно и начало удара, трещины. Внутренняя сторона отколотой пластинки большею частью плоская, ровная или немного вогнутая, а внѣшняя, какъ ребро желвака, различна: трехгранная, четырехгранная и неправильная. Тонкіе, прямые и сравнительно длинные отколки съ острыми боками (лезвіями) оставлялись или въ первичномъ видѣ, или немного оббивались, закруглялись и притирались — они могли служить для рѣзанья и скобленія (ножемъ и скребкомъ, послѣдніе есть даже и совсѣмъ круглые); а другіе подвергались дальнѣйшей обработкѣ мелкими (отколами) отбоями и опредѣлялись для болѣе тонкихъ работъ и оружія. Какъ предметъ первой необходимости для человѣка - охотника, копья и стрѣлы оббивались вообще съ особой тщательностію изъ тонкой пластинки (листочка) кремня, обломка скребка, ножа и являются то болѣе заостренными, вытянутыми (удлиненными), то болѣе овальными, широкими съ различными промежуточными между ними ступенями. Чаще повторяющаяся форма—это треугольныя стрѣлы, рѣже миндалевидныя (листовидныя), а бываютъ даже и тупыя, у которыхъ остріемъ могъ быть, или уголъ, или одно изъ четырехъ реберъ (меньшее). У многихъ для лучшаго прикрѣпленія къ древку и болѣе сильнаго пораненія въ основаніи выбиты часто глубокія выемки, отчего бока представляютъ собою одинъ или два обращенныхъ къ низу крючка, зазубня или же широкой стороной. Куски болѣе крупныхъ каменныхъ орудій—пестика (молотка) и топора, съ замѣтной шлифовкой, изъ черноватаго кристаллическаго камня (гранита) навѣрно остатки занесенныхъ издалѐка орудій, такъ какъ до 60-ти верстъ въ окружности такого камня нѣтъ. Всѣ до сихъ поръ найденныя мною кремневыя и каменныя орудія несомнѣнно принадлежатъ уже неолитической эпохѣ и грубыя формы ихъ должно относить или къ неумѣнью производителя, мастера, или же къ характеру назначенія самаго орудія. Костей животныхъ болѣе древнихъ (мамонта, сѣверн. оленя и др.) въ мѣстахъ моихъ изслѣдованій до сихъ поръ еще не попадалось; подмытыя же Донцомъ (разливомъ) песчаныя зливскія кручи (надъ Чернецкимъ озеромъ) и глеистый „Сесюковъ Ерокъ“ и „Пересыпь“ вблизи Райгородка обнаружили много костей свиныхъ, лошадиныхъ, рогатаго скота (Райгородокъ) и овечьихъ (Зливка), которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ пахотномъ слоѣ и песчаномъ подслойкѣ, представляютъ цѣлыя кухонныя кучи (отбросы), перемѣшанныя съ ломанными кремневыми орудіями. Изъ дюнъ нерѣдко выметаетъ вѣтеръ и костяки человѣка, но все въ такомъ разрушенномъ видѣ, что ничего нельзя сохранить для археологіи, а гдѣ попадаются скелеты и черепа поцѣлѣе, то эти ужъ недавніе — послѣднихъ кочевниковъ. Они вблизи Райгородка и Халовскаго хутора (Зливка) оставили цѣлыя погребальныя поля, одно изъ которыхъ и было раскопано надъ Чернецкимъ озеромъ,

В. А. Городцовымъ. На жилищахъ кочевниковъ западнѣе современнаго Райгородка (такъ называемое „Городище“) я нашелъ большую половину серебряной монеты, которую пожертвовалъ, посѣтившему тогда меня В. А. Городцову. По опредѣленію В. К. Трутовскаго монета принадлежитъ Халифу Аббасидской династіи Абдуллахъ-Эль-Мамуну отъ 815—816 годовъ нашей эры. Это обстоятельство нѣсколько точнѣе освѣщаетъ періодъ жизни здѣшнихъ кочевниковъ и ихъ погребальныхъ полей. Съ кремневыми и каменными орудіями я часто находилъ мѣдныя пластинки, гвоздики, мелкія вещицы изъ украшеній одежды и конской сбруи, мѣдныя и бронзовыя стрѣлы. Типъ такихъ очень близокъ къ кремневымъ: на нихъ также есть (придѣланные) загнутые книзу крючки для задержки стрѣлы въ ранѣ (какъ и на кремневыхъ), а формой онѣ чаще бываютъ трегранныя и рѣже двугранныя, двухперыя (листовидныя). Послѣднія вѣрно древнѣе и всегда вылиты изъ чистой красной мѣди безъ постороннихъ примѣсей, на нѣкоторыхъ же изъ нихъ видны и нарѣзки, мѣтки хозяевъ или мастеровъ. Возможно, что эти стрѣлы вылиты тѣмъ же народомъ (что и кремневыя) по образцу кремневыхъ изъ упомянутыхъ мѣдныхъ пластинокъ (въ такомъ видѣ, быть-можетъ, получался металлъ); вблизи Райгородка и х. Дубровы (Губы) есть остатки плавильныхъ (печей) очаговъ—это небольшія кучки и куски зеленоватаго шлака, съ попадающимися иногда въ нихъ шариками нерасплавившейся мѣди. Здѣсь же найдена мною глиняная ложечка, которая могла служить человѣку при отливкѣ мѣдныхъ вещей и стрѣлъ. Среди собранныхъ мною бронзовыхъ предметовъ обращаетъ на себя вниманіе бляшка съ изображеніемъ грифа распустившаго крылья; по характеру рисунокъ напоминаетъ сибирскія бляхи изъ Собранія Императорск. Эрмитажа. Изъ болѣе крупныхъ мѣдныхъ орудій удалось найти одинъ только обломокъ долота. Кромѣ бронзовыхъ найдено много, десятка два и желѣзныхъ двугранныхъ и трегранныхъ стрѣлъ съ хвостиками и рюмками для вставки древка, но всегда безъ выемокъ и крючковъ (зазубней), такъ характерныхъ у кремневыхъ и бронзовыхъ стрѣлъ. Будущее, нужно вѣрить, выяснитъ занимательный вопросъ: всѣ ли найденные мною предметы составляютъ произведенія аборигеновъ нашего края, пережившихъ на мѣстѣ всѣ культуры, или же они занесены исключительно пришлыми племенами смѣнявшимися здѣсь въ разные періоды времени.

На Татарскомъ селищѣ вблизи Райгородка находки прошлаго лѣта были очень скудны—нѣсколько монетокъ Азовской орды и типичныхъкирпичей изъ построекъ, Еще неудачнѣе оказались мои раскопки кургановъ вблизи Райгородка и Николаевки (здѣсь еще 7 интересныхъ, и повидимому, цѣлыхъ могилъ): только два изъ нихъ найдены безусловно цѣлыми; четыре же раскопаны по преданію раньше и тщательно засыпаны. Николавскій курганъ (въ $2^1/_2$ верстахъ южнѣе Николаева) цѣлый, 103 шага въ окружности и $2^1/_2$ аршина высоты, разрытъ былъ колодцемъ въ 8×7 арш. На глубинѣ 1 арш. найдена нижняя челюсть лошади съ слѣдами желѣзной ржавчины около зубовъ, а на $1^1/_2$ аршина глубже, подъ ней, въ материковомъ грунтѣ, оказался срубъ изъ дубовыхъ полусгнившихъ пластинъ протяженіемъ отъ запада къ востоку на 3 и $1^1/_2$ аршина. По сторонамъ сруба (съ Сѣвера и Юга) было по неполному скелету (ребра передн. ноги и головы) молодого рогатаго скота съ уцѣлѣвшими еще рожками (костью), а

въ самомъ срубѣ, подъ тонкими пластинками (досками), замѣнявшими крышку, лежалъ истлѣвшій костякъ человѣка (лицомъ на востокъ) длиной отъ паточной кости до темени 2 арш. и 7 вершковъ. Лѣвая рука подложена подъ голову, а правая вытянута по бедру; вещей и горшковъ при костякѣ не найдено. *Райгородскій* курганъ „Гончарева могила“ (между Райгородкомъ и Славянскомъ), 87 шаговъ въ окружности и 2 арш. высоты, разрытъ колодцемъ въ 7×7 аршинъ. Въ грунтѣ подъ курганомъ ($2^1/_2$ арш. глубины) погребеніе безъ гроба; черепъ костяка раздавленъ и по сторонамъ его 2 горшечка: съ сѣвера большой съ слабымъ орнаментомъ вдавленныхъ черточекъ, а съ южной маленькій, красный, вылѣпленный одними пальцами. У лѣваго локтя часть изоржавленнаго желѣзнаго кольца. Скелетъ лежалъ съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Оба погребенія бѣдны по обряду и характерныхъ вещей не представляютъ.

Условные знаки.
Кусты шелюги (красн. лозы) и кущарники
Лѣсъ (черный и сосна)
Пески
Курганы раскоп. В. А. Городцевымъ
Курганы раскоп. В. Ф. Спѣ-
сивцевымъ
Поповка
Курганъ
х. Масляковка
с. Щурово
Донецъ
с. Маяки
Ямполь
х. Старый Караванъ
х. Бусъ
х. Кокавки
Кривая Лука
х. Боровковка
Лутовое
Заботная
Николаевка
Славянскъ
с. Рай Александровка

Коротоякскій уѣздъ Воронежской губерніи въ археологическомъ отношеніи.

Л. М. Савелова.

Коротоякскій уѣздъ лежитъ между 50 и 52 параллелями и тянется узкою полосою имѣющей въ длину около 125 верстъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, гдѣ граничитъ съ Ново-Оскольскимъ уѣздомъ Курской губерніи.

Уѣздъ раздѣляется на двѣ части рѣкою Дономъ, входящимъ въ его предѣлы нѣсколько сѣвернѣе села Боршева, древнѣйшаго поселенія въ Коротоякскомъ уѣздѣ.

Части, на которыя раздѣленъ уѣздъ Дономъ, совершенно различны какъ по своей величинѣ, такъ и по характеру своихъ очертаній. Западная, большая часть, такъ называемая „Крымская сторона", вся изрѣзана невысокими горными кряжами, круто обрывающимися въ Донъ, и представляетъ изъ себя довольно волнистую мѣстность. Восточная часть или „Нагайская сторона" — плоская равнина, постепенно поднимающаяся къ сѣверо-востоку, гдѣ въ селѣ Олень-Колодезѣ, достигаетъ высшей точки — 536 футовъ надъ уровнемъ моря.

Кромѣ Дона, Коротоякскій уѣздъ имѣетъ еще нѣсколько небольшихъ рѣкъ: Хворостань, съ притоками Аленка и Красная, текущую въ своихъ верховьяхъ съ сѣвера на югъ и составляющую границу Коротоякскаго и Воронежскаго уѣздовъ на разстояніи около 10 верстъ; верстахъ въ двухъ выше села Тресорукова, Хворостань нѣсколько мѣняетъ свое направленіе и течетъ на юго-западъ и въ этомъ направленіи течетъ до села Дракина, гдѣ поворачиваетъ на сѣверо-западъ и такъ доходитъ до р. Дона, въ который впадаетъ съ лѣвой его стороны, близъ села Старой Хворостани, бывшаго сельца Избыльнаго.

Хворостань — единственная рѣка, которую принимаетъ въ себя Донъ съ лѣвой стороны, съ правой же стороны въ него впадаютъ: небольшая рѣчка Голышевка, соединяющаяся съ Дономъ близъ села Голышевки (Архангельское тожъ); рѣка Дѣвица

впадающая въ Донъ нѣсколько ниже бывшаго города Урыва и села Голдаевки, близъ одноименнаго ей села Дѣвицы, тутъ же, недалеко отъ устья Дѣвицы впадаетъ рѣка Потудань, самая значительная рѣка въ уѣздѣ послѣ Дона и, наконецъ, близъ города Коротояка, впадаетъ рѣчка Коротоякъ, давшая названіе городу. Въ самомъ юго-западномъ углу уѣзда протекаетъ небольшая рѣчка Усердъ, впадающая въ рѣку Тихую Сосну, недалеко отъ города Бирюча.

Кромѣ поименованныхъ нами рѣкъ, можно насчитать еще довольно много, пересыхающихъ лѣтомъ, ручейковъ, сухихъ логовъ, бывшихъ когда-нибудь рѣками, а теперь, въ лучшемъ случаѣ, имѣющихъ иногда лишь родники, а большею частью представляющихъ изъ себя сухіе овраги, лишенные всякой растительности, а подчасъ и занесенные сыпучими песками.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Коротоякскимъ уѣздомъ, до XVI столѣтія лежала за предѣлами русскихъ владѣній и хотя, быть можетъ, и считалась, сначала Рязанскими, а затѣмъ и Московскими князьями, принадлежащею имъ, но фактически была скорѣе во владѣніи татаръ, кочевья которыхъ доходили до рѣки Медвѣдицы и, слѣдовательно, мѣстности теперешней Воронежской губерніи были далеко еще не безопасны для жизни и колонизаціи, тѣмъ болѣе, что города появляются лишь въ концѣ XVI вѣка; такъ что это была скорѣе нейтральная полоса между русскимъ населеніемъ и кочевниками. Полоса эта нерѣдко посѣщалась, какъ русскими такъ и татарами,—первые высылали еще въ XIV вѣкѣ на такъ называемые татарскіе перелазы на Дону, Потудани и Тихой Соснѣ, свои сторожи, а вторые заглядывали въ пограничныя русскія поселенія въ надеждѣ захватить и увести богатую добычу и полонъ.

Впрочемъ, кромѣ станицъ, разъѣзжавшихъ здѣсь и высматривавшихъ татаръ, въ XV вѣкѣ упоминаются и промышленники на рѣкахъ Цнѣ, Дону и Воронежѣ.

Первыми городами въ нашей мѣстности были Воронежъ и Валуйки, построенные въ концѣ XVI вѣка и съ этого времени мѣстность нынѣшняго Коротоякскаго уѣзда входитъ, такъ сказать, въ сферу ихъ вліянія, при чемъ сторожа стояла на рѣкѣ Тихой Соснѣ, на „Вязовомъ бродѣ подъ терновымъ лѣсомъ“, т.-е. верстахъ въ 6 — 7 отъ устья рѣки Коротояка.

Начало заселенія Коротоякскаго уѣзда относится къ началу XVII столѣтія, когда появились поселенія въ сѣверо-восточной его части, входившей вначалѣ въ составъ Воронежскаго уѣзда; первымъ поселеніемъ былъ, основанный донскими казаками около 1613—1614 гг., Борщевскій или Боршевскій монастыря, около котораго возникла монастырская слободка—нынѣ село Боршево.

Послѣ нѣкотораго перерыва въ закрѣпленіи границъ государства, вызваннаго внутренними неурядицами, около средины XVII вѣка Московское правительство вновь обратило свое вниманіе на южную границу, не вполнѣ еще огражденную отъ внѣшнихъ враговъ; въ это-то время на нашей украйнѣ появляется рядъ укрѣпленныхъ городовъ, долженствовавшихъ окончательно закрѣпить за Москвою области, лежавшія въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи, по берегамъ рѣкъ: Дону, Хопру, Медвѣдицѣ, Потудани, Тихой Соснѣ и другимъ рѣкамъ нашего края. Къ этому же времени относится и постройка двухъ городовъ Коротояка и Урыва (нынѣ село Ко-

ротоякскаго уѣзда); первый изъ нихъ возникъ въ 1647 году, а второй лишь нѣсколькими мѣсяцами позднѣе—въ 1648 году.

Съ появленіемъ въ нашей мѣстности укрѣпленныхъ городовъ, снабженныхъ всякимъ боевымъ нарядомъ и съ населенными въ нихъ воинскими людьми, колонизація края быстро развивается и появляется цѣлый рядъ селъ — Голышевка, Сторожевое, Мастюгино, Оськино, Яблочное, Старое и Новое Уколово и др.

Но все это болѣе новая исторія, а что было раньше, кто жилъ на берегахъ, рѣкъ, на которыхъ мы видимъ теперь избы русскаго крестьянина, въ болѣе отдаленныя времена, когда не существовало не только городовъ, но и самаго Московскаго государства? Чьи кони паслись на тучныхъ придонскихъ лугахъ, чьи руки устраивали городища и насыпали курганы, разбросанные по всему нашему краю и безмолвно свидѣтельствующіе о невѣдомой жизни былыхъ насельниковъ края, до появленія здѣсь не только русскаго колонизатора, но и кочевниковъ въ видѣ хазаръ, татаръ и другихъ народностей, память о которыхъ сохранилась въ такихъ названіяхъ—какъ „Хазарское пустое мѣсто" въ Коротоякскомъ уѣздѣ, „Мечетка" и „Курлакъ" въ Бобровскомъ?

Скоро-ли дождутся эти курганы и городища своихъ изслѣдователей?

Многіе изъ нихъ, конечно, никогда, потому что все уничтожающее время, при дѣятельной помощи старающагося перещеголять его въ уничтоженіи человѣка, не щадитъ и кургановъ; часть ихъ уже погибла отъ неумѣлыхъ и хищныхъ рукъ кладоискателей, а часто погибаетъ отъ сохи и плуга землепашца. Вотъ почему особенно желательно приведеніе въ извѣстность кургановъ и городищъ, подробное изслѣдованіе системы ихъ устройства, ихъ расположеніе — тѣмъ болѣе, что правильная раскопка ихъ не всегда возможна и, во всякомъ случаѣ, требуетъ несравненно болѣе умѣнія, опыта, времени и затратъ.

Описанію кургановъ и городищъ Коротоякскаго уѣзда и посвященъ мой настоящій докладъ, который я рѣшаюсь предложить вниманію гг. членовъ XII Археологическаго Съѣзда.

Большая часть кургановъ расположена въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда по рѣкамъ Дону и Хворостани и между ними, гдѣ близъ села Олень-Колодезя, высшей точки въ Коротоякскомъ уѣздѣ, на землѣ села мы находимъ рядъ кургановъ, идущихъ въ одну линію по направленію съ сѣвера на югъ; громадное же большинство кургановъ расположены вдоль рѣкъ и большихъ логовъ.

Крайнимъ пунктомъ въ бассейнѣ рѣки Хворостани, на притокѣ ея Аленкѣ является село Лѣвая Россошь, близъ котораго имѣется 10 кургановъ, идущихъ съ сѣвера на югъ, т.-е. по направленію рѣки Аленки по 2 въ рядъ на разстояніи до 20 с. одинъ отъ другаго. За Лѣвой Россошью, на той же рѣкѣ Аленкѣ, расположена деревня Солонцы, близъ которой находимъ 3 кургана; около поселка Оболенскаго рѣка Аленка впадаетъ въ Хворостань—здѣсь также мы имѣемъ 3 кургана; дальше по Хворостани лежитъ Верхнее Марьино, имѣюще на своихъ поляхъ 5 кургановъ.

Кромѣ этихъ поименованныхъ здѣсь кургановъ, расположенныхъ вдоль рѣкъ Аленки и Хворостани, на землѣ крестьянъ села Круглаго, лежащаго на югъ отъ села

Олень-Колодезя, въ равномъ почти разстояніи отъ Дона и Хворостани, мы находимъ еще 3 кургана.

Не доходя до села Тресорукова, Хворостань поворачиваетъ на юго-западъ — съ нею вмѣстѣ измѣняютъ свое направленіе и курганы. Близъ самаго села Тресорукова мы видимъ одинъ курганъ, а нѣсколько на востокъ отъ него группу изъ 6 кургановъ, носящихъ мѣстное названіе „Горбы"; изъ этихъ шести 2 кургана больше другихъ и достигаютъ до 10 аршинъ высоты; расположены они рядомъ, въ 5 саженяхъ одинъ отъ другого; остальные 4 кургана размѣрами меньше и расположены по 2 съ каждой стороны большихъ кургановъ. Продолжая итти по теченію рѣки Хворостани, мы достигаемъ до „Хазарскаго пустого мѣста", гдѣ расположилось село Дмитріевское; здѣсь въ 150 саженяхъ отъ села на сѣверо-западъ находимъ курганъ, носящій названіе „Гулевой"; еще дальше, по тому же направленію, въ саженяхъ 300 отъ „Гулевого", лежитъ еще курганъ „Разрытый"; въ 2 верстахъ отъ „Разрытаго„ въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи лежитъ „Поповъ" курганъ. Ниже села Дмитріевскаго на томъ же правомъ берегу рѣки Хворостани лежитъ поселокъ Ермоленскій, невдалекѣ отъ котораго, на сѣверо-западъ есть группа изъ 9-ти кургановъ, расположенныхъ въ видѣ круга. За Ермоленскимъ идутъ села: Новая Хворостань и Дракино, близъ нихъ разбросано довольно значительное число кургановъ — на крестьянскихъ огородахъ, на лугу, на выгонѣ, на востокъ отъ селъ, на югъ верстахъ въ 9 видна цѣлая группа кургановъ со слѣдами валовъ около нихъ. Наконецъ въ южной части Новохворостановской волости, въ углу образуемомъ, границею Бобровскаго уѣзда и линіею Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, видны 2 небольшихъ городища-майдана, лежащіе рядомъ и обращенные крыльями на западъ.

За селомъ Дракинымъ, Хворостань поворачиваетъ на сѣверо-западъ, ближайшимъ поселеніемъ является деревня Машкино, около которой виднѣется курганъ, носящій названіе—„Рытый" и дѣйствительно на его вершинѣ большой провалъ около 4 арш. глубины. Послѣ Машкина, Хворостань скоро впадаетъ, близъ села Старой Хворостани, въ Донъ, и мы, покинувъ эту мѣстность, возвратимся опять на сѣверъ, гдѣ на берегу Дона, на „Пороевской полянѣ" разбросано древнѣйшее и живописнѣйшее въ уѣздѣ село Боршево—бывшій Борщевъ монастырь [1]).

Здѣсь, вблизи села, мы находимъ 86 кургановъ, разбросанныхъ на правомъ берегу Дона, на горѣ, носящей названіе „Городища", высота этихъ кургановъ не превышаетъ 3 аршинъ. Несомнѣнно, что эти курганы могильные, а не сторожевые, хотя и расположены на высокомъ мѣстѣ; мнѣніе наше подтверждается тѣмъ, что при распашкѣ ихъ находили человѣческія кости, чугунныя пули, деньги, а однажды была найдена стальная кольчуга, неизвѣстно куда дѣвавшаяся. Памятью отъ монастыря остался синодикъ XVII вѣка, съ записанными въ немъ родами донскихъ казаковъ, строителей и благотворителей монастыря, съ атаманомъ Корниліемъ Яковлевичемъ во главѣ († 1680).

---

[1]) Выше села Боршева, на берегу Дона, есть мѣсто называемое „Кудеярово городище".

Дальше, внизъ по Дону, идетъ село Архангельское или Голышевка, здѣсь въ 1½ верстѣ отъ села на юго-востокъ, на берегу Дона, на высокой горѣ, видно городище, называемое „Голышевскимъ“, гдѣ ясно видны слѣды былыхъ укрѣпленій въ видѣ 3 рядовъ валовъ, при чемъ внѣшній достигаетъ 3 саженей въ высоту; въ саженяхъ 20 опять валъ и около него ямы; въ 80 саженяхъ на сѣверъ и 120 саж. на западъ еще валы въ 3 ряда, такъ что въ общемъ мѣсто, занимаемое Голышевскимъ городищемъ, весьма значительно. Въ городищѣ находили серебряныя монеты.

Слѣдующее по теченію Дона поселеніе — село Сторожевое, бывшая деревня „Сторожевая поляна“, близъ котораго, на правомъ берегу Дона, видно городище, состоящее изъ 3 валовъ въ 1½ саженяхъ одинъ отъ другаго. Въ этомъ городищѣ были найдены мелкія русскія деньги XVII ст., желѣзныя пули и большая желѣзная доска. Въ Сторожевской церкви интересны рѣзныя царскія врата, относящіяся къ XVIII столѣтію.

На противоположномъ (лѣвомъ) берегу Дона, нѣсколько отступя отъ рѣки, расположилось село Аношкино, на мѣстѣ бывшей деревни Бѣлъ-Колодезя, около него находимъ 7 кургановъ, 4 изъ нихъ расположены рядомъ по направленію съ сѣвера на югъ, мѣстности, носящей названіе „Малиново“, остальные 3 расположены къ сѣверу отъ нихъ, ближайшій изъ этихъ кургановъ носитъ названіе „Думный“.

Въ церкви села Аношкина есть древняя икона Іоанна Богослова, согласно преданію пожалованная Петромъ Великимъ сыну боярскому Аношкѣ Голобокову, давшему имя самому селу Аношкину.

Нѣсколько ниже Аношкина лежитъ мѣстность, называемая въ народѣ „Коробъ“, здѣсь по преданію при Петрѣ Великомъ была пристань.

За „Коробомъ“ на лѣвомъ берегу Дона, при впаденіи въ него рѣки Хворостани, расположилось село Старая Хворстань, бывшее село Избыльное, принадлежавшее въ XVII вѣкѣ Воронежскому Покровскому Дѣвичьему монастырю; на землѣ этого села разбросано въ разномъ направленіи 46 кургановъ — вблизи самаго села группа изъ 4 „Столбовыхъ“ кургановъ, на сѣверъ отъ села мы находимъ: въ 6 верстахъ „Степной“ курганъ, въ 8 верстахъ въ урочищѣ „Крутцы“ курганъ „Крутцевой“, недалеко отъ него „Кустовой“ и группу изъ 7-ми кургановъ, носящихъ названіе „Селитреные“; въ другую сторону отъ села, на западъ, три „Степныхъ“ кургана; въ 3 же верстахъ отъ села на востокъ, въ мѣстности, называемой „Дурнушка“, лежатъ треугольникомъ 3 „Дурныхъ“ кургана; въ 8 верстахъ по тому же направленію группу изъ 3 кургановъ, называемыхъ „Расьня“.

Кромѣ указанныхъ кургановъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Дона есть курганы и на правомъ нагорномъ берегу, такъ въ 1 верстѣ 4 кургана „Бугрики“, около которыхъ найденъ старинный складной крестъ; въ 2 верстахъ лежатъ „Бурты“ — это группа изъ 15 кургановъ, здѣсь была найдена мѣдная монета; въ 4 верстахъ въ урочищѣ „Городище“ виденъ курганъ, около котораго тянется на протяженіи 200 саж. полукружіемъ валъ; — весьма вѣроятно, что здѣсь было укрѣпленіе — сторожевое мѣсто.

За Старой Хворостанью Донъ поворачиваетъ на юго-западъ и вскорѣ подходитъ къ Лысогорской Пустыни — бывшій Лысогорскій Троицкій Монастырь, теперь же

небольшая деревушка, не имѣющая даже церкви и не сохранившая отъ монастыря ничего, кромѣ названія. Сейчасъ же за Лысогорской Пустынью, на томъ же правомъ берегу Дона лежитъ село Селявное, возникшее около 1673 — 1674 гг. на берегу „Селявнаго затона у Вислаго лѣса“.

Въ юго-западномъ направленіи Донъ течетъ до бывшаго города, нынѣ слободы Урыва, построеннаго въ 1648 году на татарскомъ перелазѣ.

Приблизительно въ срединѣ этого колѣна на одномъ изъ рукавовъ Дона, на восточной его сторонѣ лежитъ село Бадѣево, на землѣ крестьянъ, близъ котораго 15 кургановъ, расположенныхъ группами; въ 2 верстахъ отъ села на востокъ одна группа изъ 3 кургановъ въ видѣ треугольника; нѣсколько дальше 5 кургановъ, имѣющихъ форму креста; въ 4 верстахъ отъ 2-й группы — группа изъ 3 кургановъ, опять въ видѣ треугольника; въ 50 саженяхъ отъ нихъ стоитъ одинъ курганъ, и въ 1 верстѣ отъ него группа изъ 3 кургановъ.

Пройдя Урывъ, мы попадаемъ въ рѣку Дѣвицу, впадающую въ Донъ съ правой стороны. Недалеко отъ устья расположилось село, носящее одинаковое названіе съ рѣкою; въ 5 верстахъ отъ села Дѣвицы, вверхъ по теченію рѣки, въ урочищѣ „Маяки“ видны 5 кургановъ, изъ нихъ 4 лежатъ вмѣстѣ, а одинъ нѣсколько отдѣлился отъ нихъ въ западную сторону. Поднимаясь вверхъ по Дѣвицѣ, мы скоро достигаемъ до дер. Болдыревки, здѣсь на крестьянской землѣ мы имѣемъ 5 кургановъ,—въ 1 верстѣ отъ деревни лежитъ „Разрытый“ курганъ; въ 2 верстахъ въ мѣстности, носящей названіе „За яругами“, лежатъ 2 кургана; въ одномъ изъ нихъ видны обломки кирпичей; въ 3 верстахъ еще 2 кургана, видимо когда-нибудь разрытые, такъ какъ на вершинахъ обоихъ кургановъ видны ямы. Тутъ же, верстахъ въ 4 отъ села, на землѣ помѣщика Давыдова есть городище съ 2 курганами около него; такое же городище есть и на землѣ помѣщика Троцкаго; на его же землѣ, близъ „Зайцевой мельницы“, при срытіи имъ кургана, былъ найденъ скелетъ и бронзовая вещица, похожая на наконечникъ стрѣлы или ножа.

Дальше отъ Болдыревки, верстахъ въ 10 отъ нея, около рѣки Дѣвицы въ курганѣ былъ найденъ каменный молотъ, а въ оврагѣ желѣзное орудіе въ видѣ мотыги.

Выше, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ рѣки Дѣвицы, у большого „Соловаго“ лога, впадающаго въ рѣку Россошку, притокъ Дѣвицы, лежитъ село Платово;—здѣсь цѣлый рядъ изъ 20 кургановъ, идущихъ по направленію къ востоку, въ 20—40 саженяхъ одинъ отъ другаго; въ 5 верстахъ дальше опять рядъ изъ 50 кургановъ, расположенныхъ такъ же, какъ и первые 20. Продолжая идти по направленію этихъ кургановъ, т.-е. на востокъ и переправившись черезъ рѣку Дѣвицу, мы попадаемъ близъ села Мастюгина къ большому логу, называемому „Мастюшка“; логъ охраняется 4 курганами, идущими по направленію къ сѣверу, куда направимся и мы, пока не попадемъ въ село Оськино, лежащее на одной параллели съ селомъ Голышевкою, нѣсколько ближе къ Дону, чѣмъ къ Дѣвицѣ, на берегу большого сухого лога; здѣсь находимъ до 50 кургановъ, идущихъ на протяженіи 5 верстъ по направленію на востокъ въ 20—40 саж. одинъ отъ другаго. Сравнивая эти курганы съ Пла-

товскими курганами, нельзя не замѣтить сходства ихъ между собою—какъ въ расположеніи, такъ и въ направленіи.

Нѣсколько ниже устья Дѣвицы, въ Донъ впадаетъ рѣка Потудань; — здѣсь на одномъ изъ мѣловыхъ „шпилей“, царящихъ надъ Дономъ и Потуданью, видны остатки городища, теперь распахиваемаго; лѣтъ 30 — 40 тому назадъ крестьяне выпахивали обломки досокъ.

Изъ городища виденъ слѣдующій „Пещерный“ шпиль, почти отвѣсно обрывающійся въ Донъ; — здѣсь, высоко надъ уровнемъ рѣки, простымъ глазомъ можно замѣтить въ мѣловой скалѣ отверстіе—это входъ въ небольшую пещеру, состоящую изъ 3 небольшихъ комнатъ, на стѣнахъ которыхъ видны изображенія крестовъ и что-то въ родѣ ликовъ святыхъ. Пещера эта сильно страдаетъ отъ дождей и постепенно затягивается мѣломъ, такъ что высота пещеры не болѣе $1^1/_2$ аршина.

Продолжая плыть Дономъ, мы имѣемъ съ правой стороны высокій мѣловой берегъ, круто обрывающійся въ рѣку; здѣсь въ зачаткахъ тѣ мѣловые столбы-дивы, про которые митрополитъ Пименъ, проѣзжавшій мимо нихъ въ 1389-мъ году писалъ: „Оттуда приплыли къ Тихой Соснѣ и видѣли каменные столбы, дивно и красно рядомъ стоящіе, какъ малые стоги надъ рѣкою Сосною“, видъ Коротоякскихъ столбовъ опровергаетъ мнѣніе объ искусственномъ происхожденіи Дивногорскихъ столбовъ—это лишь болѣе твердая порода мѣла, не размываемая дождями, тогда какъ болѣе мягкій грунтъ кругомъ этихъ громадныхъ мѣловыхъ глыбъ постепенно, цѣлыми вѣками, размывается и уносится, твердыя же глыбы постепенно освобождаются отъ сосѣдства этихъ мягкихъ породъ и рельефно выступаютъ изъ берега.

Верстахъ въ 3 отъ пещеры, въ углу, образуемомъ Дономъ и рѣкою Коротоякомъ, расположился городъ Коротоякъ, выстроенный въ 1647 году и долженствовавшій служить преградой отъ татаръ и защитой для возникавшихъ въ нашей мѣстности русскихъ поселеній. Въ Коротоякѣ мы никакихъ памятниковъ старины не находимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ предметовъ XVII столѣтія, пожертвованныхъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и находящихся въ мѣстномъ соборѣ, построенномъ лишь въ началѣ XIX вѣка.

Крайнимъ населеннымъ пунктомъ въ уѣздѣ по рѣкѣ Дону является село Копанище, возникшее также въ XVII вѣкѣ; здѣсь крестьянами были находимы глиняные горшки со стариннымъ орнаментомъ, вымываемые весеннею водою изъ песчанаго берега.

Теперь мы вернемся къ рѣкѣ Потудани, самой значительной рѣкѣ послѣ Дона. Рѣка „Грязная Потудань“ начинается въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи и нѣкоторое время служитъ границею этого уѣзда съ Коротоякскимъ; ниже деревни Одинцовки, „Грязная Потудань“ принимаетъ въ себя Боровую Потудань, а еще нѣсколько ниже, при селѣ Россошахъ, Нижнедѣвицкаго уѣзда (Воронеж. губ.) въ нее впадаетъ „Скупая Потудань“; послѣ чего, начиная отъ хутора Верхней Мельницы, рѣка подъ названіемъ Потудани, уже безъ какого-либо придаточнаго наименованія, течетъ въ предѣлахъ Коротоякскаго уѣзда, которому принадлежатъ ея оба берега.

На протяженіи всей рѣки въ нее впадаютъ нѣсколько рѣченокъ и сухихъ ло-

говъ, бывшихъ когда-то также рѣками; — болѣе крупные изъ нихъ рѣчки „Ольховатка“, впадающая противъ слободы Рѣпьевки, и „Муровлянка“, впадающая нѣсколько выше села Колбина и лога „Сѣдѣльный“, „Мѣловой“, „Капустный“, „Кисловскій“. Всѣ эти рѣчки и лога впадають въ Потудань съ правой стороны; съ лѣвой же стороны она не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, только лишь 2 сухихъ лога, значительно уступающихъ логамъ правой стороны, одинъ изъ нихъ впадаетъ около хутора Нижней Мельницы, на немъ расположены хутора Скорицкій и Фабрицкій и другой „Гибной“ логъ впадаетъ подъ селомъ Прилѣпами.

Вступая въ предѣлы Ново-Уколовской волости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ предѣлы Коротоякскаго уѣзда, рѣка Потудань имѣетъ правый (Коротоякскій) берегъ отлогій, поднимающійся отъ рѣки постепенно на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, лѣвый же (Нижнедѣвицкій) берегъ крутой.

Въ такомъ положеніи Потудань доходитъ до границы Рѣпьевской волости, гдѣ характеръ береговъ взаимно мѣняется — лѣвый берегъ становится пологимъ, а правый наоборотъ круто поднимается, отступивъ отъ берега рѣки версты на двѣ.

Въ Ново-Уколовской волости имѣется до 100 кургановъ; большинство изъ нихъ расположено по берегамъ рѣки Потудани и логовъ, впадающихъ въ него; имѣется два городища около села Бутырокъ или Стараго Городища, но особый интересъ представляетъ изъ себя „Капустный“ логъ, бывшая рѣка Капустная. Начинается этотъ логъ верстахъ въ семи на юго-западъ отъ села Стараго Уколова и впадаетъ въ Потудань за хуторомъ Крестьянскимъ, Крѣпаки тожъ; въ верховьяхъ своихъ Капустный логъ имѣетъ много развѣтвленій, многіе изъ нихъ покрыты лѣсомъ, почти въ каждомъ изъ нихъ есть родники. Верстахъ въ 4 отъ Стараго Уколова на гребнѣ, образуемомъ Капустнымъ логомъ и впадающимъ въ него „Нагольнымъ“ логомъ, лежитъ такъ называемая „Бударова Могила“, — это земляная насыпь въ формѣ шатра, имѣющая до 50 саженей въ длину и до 12 саженей въ ширину, при высотѣ всего около 2 саженей. При распашкѣ Бударовой Могилы были находимы человѣческія кости. Согласно народному преданію въ этой мѣстности жили два богатыря: Бударъ и Волотъ (Волотова могила, близъ села Волотова, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, верстахъ въ 20—25 отъ Бударовой могилы), которые перебрасывались между собой топорами. Спускаясь на югъ, мы, верстахъ въ двухъ отъ Могилы, натыкаемся на западномъ берегу Капустнаго лога на большую каменную глыбу, лежащую въ большой ямѣ; глыба эта носитъ слѣды грубой отдѣлки и не разъ привлекала къ себѣ вниманіе крестьянъ, которые считаютъ, что здѣсь положенъ кладъ, но, какъ всегда, положенъ съ заклятіемъ, а потому и не дается простому смертному; камень, при попыткахъ извлечь его, какъ говорятъ крестьяне, уходитъ въ землю, отъ этихъ попытокъ камень пострадалъ, будучи разбитъ на двѣ неравныя части.

Если противъ камня подняться на восточный берегъ Капустнаго лога, перейти черезъ гребень и спуститься въ „Нагольный“ логъ, то прямо напротивъ, на восточномъ берегу, мы попадемъ въ урочище „Палати“, имѣющемъ площадь около двухъ десятинъ, и расположенноэ террасами по полугорѣ; западная сторона площадки постепенно сливается съ крутымъ бокомъ Нагольнаго лога; восточная же въ видѣ полу-

круга отдѣляется отъ горы отвѣсною глиняною стѣною въ 2—3 сажени вышины; съ юга и сѣвера идутъ валы. Въ сѣверо-восточномъ углу площадки есть родникъ.

Въ 2—3 верстахъ отъ „Палатей", въ урочищѣ „Быки" съ восточной стороны въ Капустный логъ впадаетъ яръ, почти занятый весь треия большими курганами, расположенными въ рядъ по дну яра; первые два соединены между собой перемычкой; третій стоитъ нѣсколько отдѣльно. Недалеко отъ этихъ кургановъ были найдены желѣзныя сабля и кинжалъ, судьба кинжала неизвѣстна, а сабля, найденная 2 крестьянами, была ими разломана, часть съ рукоятью исчезла, а другая часть тоже переломанная находится у меня.

Въ 2 верстахъ отъ урочища „Быки", при впаденіи въ Капустный логъ Безымяннаго лога, идущаго отъ села Стараго Уколова на лугу лежитъ большой курганъ, имѣющій 254 саж. въ окружности, 5 саж. въ высоту и занимающій поверхность въ 3 десятины; раньше курганъ былъ окруженъ топкимъ болотомъ и доступъ къ нему былъ возможенъ лишь со стороны Стараго Уколова; здѣсь былъ найденъ желѣзный панцырь. Дальше на востокъ, въ предѣлахъ Рѣпьевской и Колбинской волостей, курганы разбросаны также вдоль рѣки Потудани, при чемъ на правомъ нагорномъ берегу они подходятъ ближе къ рѣкѣ, на лѣвомъ же отлогомъ отстоятъ дальше. Встрѣчаются курганы и вдали рѣки какъ группами, такъ и отдѣльно, всѣ они небольшіе и почти всѣ распахиваются.

Близъ села Горокъ и Прилѣпъ имѣются городища; изъ нихъ наибольшее—городище-майданъ, въ $3^{1}/_{2}$ верстахъ на западъ отъ Горокъ, откуда открывается видъ на долину рѣки Потудани на громадное разстояніе; близъ этого майдана имѣется нѣсколько кургановъ, одинъ изъ нихъ былъ мною раскопанъ лѣтомъ 1902 года, при чемъ былъ найденъ на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ аршинъ небольшой камень со слѣдами отдѣлки и съ какими-то правильно расположенными зарубками. Нѣсколько ближе къ Горкамъ на томъ же возвышенномъ берегу другой майданъ и около него 2 кургана; здѣсь были находимы желѣзныя стремена.

Верстахъ въ 3—4 отъ впаденія Потудани въ Донъ, на одномъ изъ высокихъ мѣловыхъ шпилей, откуда открывается видъ, какъ на долину рѣки Потудани, такъ и на „Ногайскую" сторону Дона и на устьѣ рѣки Дѣвицы, впадающей въ той же низинѣ, видны остатки городища, о которомъ мы говорили выше.

Отдаляясь на югъ и на юго-западъ отъ рѣки Потудани, встрѣчаемъ уже гораздо меньше кургановъ и городищъ, такъ на поляхъ всей Красенской волости находимъ всего 16 кургановъ и одно городище въ $^{1}/_{2}$ верстѣ отъ села Круглаго, связанное съ памятью о разбойникѣ Кудеярѣ, имя котораго весьма извѣстно въ верхней части бассейна рѣки Дона. Городище это или, какъ его называютъ, „Будеяровъ городокъ" занимаетъ площадь около 1 десятины и окружено валами, теперь распахиваемыми. Крестьяне пробовали искать здѣсь клады но всегда безуспѣшно, будучи разгоняемы „ужасными привидѣніями", повидимому берегущими сокровища знаменитаго разбойника.

Въ селѣ Лѣсномъ Уколовѣ крестьянами, при распашкѣ, была найдена старинная желѣзная аллебарда, которая была ими продана.

Съ Красенской волостью граничатъ волости Расховецкая и Готовская; на земляхъ первой изъ нихъ разбросано 11 кургановъ, а второй 6 кургановъ; изъ находокъ извѣстны: мѣдный кувшинъ, найденный въ одномъ изъ кургановъ близъ деревни Дуровки, и мѣдныя, неизвѣстнаго происхожденія, монеты, близъ села Готовья.

Кромѣ кургановъ, въ 5 верстахъ отъ села Расховецкого, есть двѣ большія ямы носящія названіе „Руссаковскихъ Могилъ" и вселяющіе большой ужасъ въ суевѣрныхъ крестьянахъ, боящихся ночью пасти около этихъ „Могилъ" лошадей, которыя также, по словамъ крестьянъ, въ страхѣ „полыхаются" отъ этихъ загадочныхъ могилъ.

Крайняя юго-западная часть Коротоякскаго уѣзда занята Старобезгинской волостью, самою бѣдною изъ всѣхъ по археологическимъ памятникамъ. Здѣсь находимъ около 20 кургановъ, два изъ нихъ нѣсколько на сѣверъ отъ села „Бороваго", 11 кургановъ разбросаны на сѣверо-востокъ отъ слободы „Становой", вдоль дороги на хуторъ „Калмыцкій", 2 между слободою Становою и хуторомъ Лубянымъ, 1 близъ хутора Лубяного, (послѣдній занятъ кладбищемъ), и нѣсколько кургановъ близъ села Плюхина.

Въ селѣ Плюхинѣ обращаетъ на себя вниманіе деревянная церковь, построенная въ 1752 году.

Такимъ образомъ всего свѣдѣній имѣемъ о 12 городищахъ, 4 майданахъ и болѣе чѣмъ о 630 курганахъ; находки были предметовъ: каменныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ и гончарныхъ; монеты находились мѣдныя и серебряныя; въ 5 мѣстахъ находимы были кости человѣческія и въ 3 кости мамонта. Правильныхъ раскопокъ въ уѣздѣ до послѣдняго времени не производилось, лишь лѣтомъ 1902 года мною вскрыто близъ слободы Рѣпьевки, 2 кургана, при чемъ въ одномъ изъ нихъ былъ найденъ небольшой обдѣланный камень; въ другомъ курганѣ ничего не найдено.

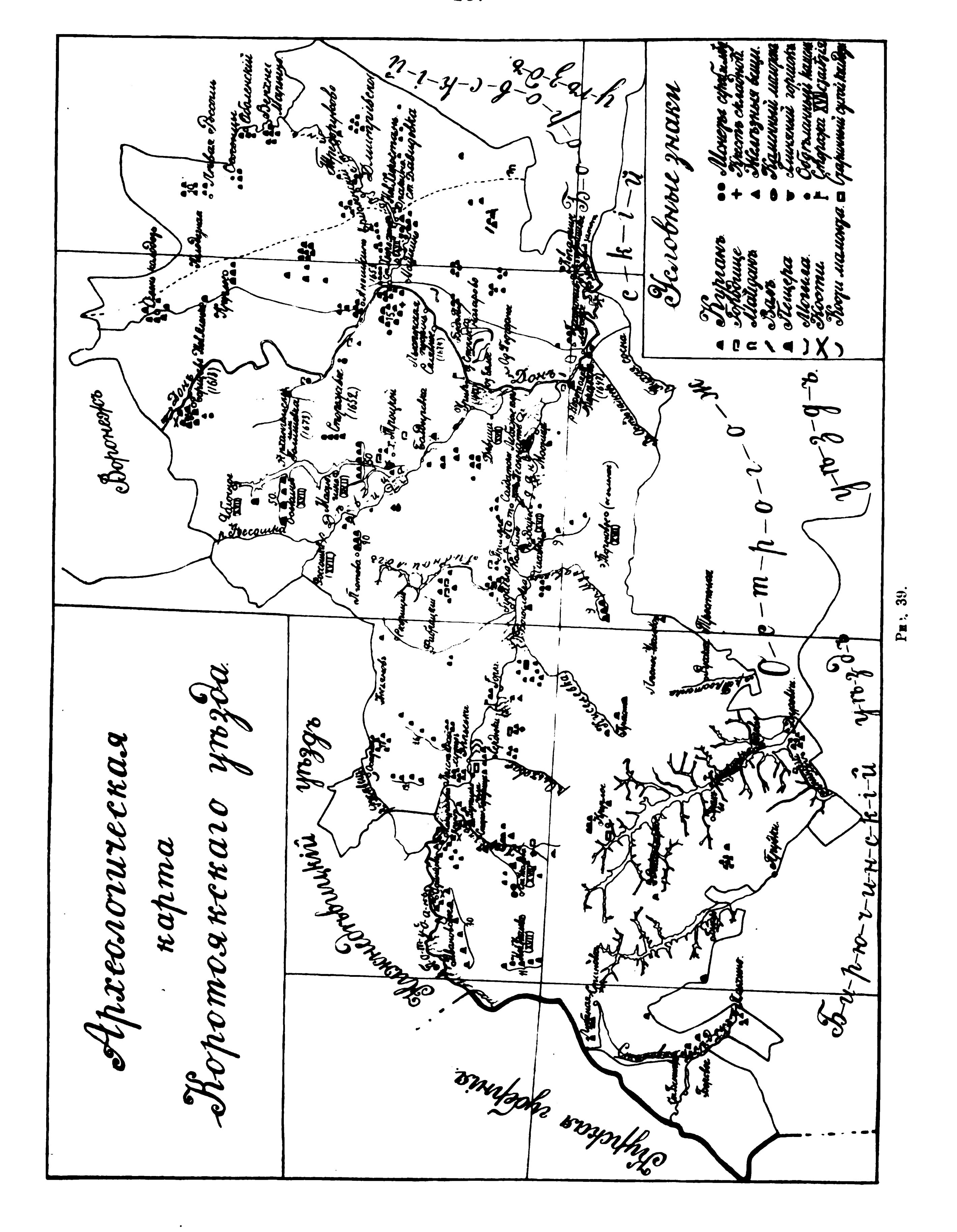

Археологическая
карта
Коротоякскаго уѣзда
Воронежъ
Нижнедѣвицкій уѣздъ
Курская губернія
Бирючинскій уѣздъ
Острогожскій уѣздъ
Бобровскій уѣздъ
Донъ
Условные знаки
Курганъ
Городище
Майданъ
Валъ
Пещера
Могила
Кости
Кости мамонта
Кресть складной
Желѣзныя вещи
Каменный молотокъ
Глиняный горшокъ
Сторожа XVI столѣтія

Рис. 39.

Раскопки по рѣкѣ Донцу.

В. Харламова.

Раскопки произведены въ юртахъ станицъ Нижне-Кундрюческой и Усть-Быстрянской, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки Донца недалеко отъ его устья (10—12 верстъ).

Мѣстность между Нижне-Кундрюческой, Верхне-Кундрюческой и Усть-Быстрянской станицами представляетъ песчаную равнину, кое-гдѣ покрытую лѣсомъ (и скудной растительностью), а въ большей своей части сыпучими песками, образовавшимися отъ постояннаго распахиванія почвы и выпаски скота на этой мѣстности. Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь находятъ на пескѣ, особенно послѣ сильнаго вѣтра, предметы различныхъ археологическихъ эпохъ: каменныя и кремневыя орудія—молотки, топоры, кремневые ножи, скребки, наконечники стрѣлъ,—все неолитической эпохи; на ряду съ ними находятъ бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ въ огромномъ количествѣ, цѣлыя и въ обломкахъ металлическіе зеркала, монеты: римскія и золотой орды, серебряныя и мѣдныя. На этой же равнинѣ мнѣ приходилось встрѣчать мѣста, усѣянныя въ огромномъ количествѣ осколками отбитаго и обточеннаго кремня, что, мнѣ кажется, указываетъ здѣсь на присутствіе мастерскихъ для выдѣлки каменныхъ орудій. Остатковъ поселеній около такихъ мѣстъ мною не было замѣчено, хотя жители окрестныхъ хуторовъ и говорили мнѣ, что они иногда находятъ на этой равнинѣ слѣды какъ бы разрушенныхъ печей, обожженные камни, глину и кирпичи четыреугольной формы.

Вообще нужно замѣтить, что мѣстность эта очень интересна въ археологическомъ отношеніи и заслуживаетъ тщательнаго систематическаго обслѣдованія.

Могилы, раскопанныя мною на землѣ, принадлежащей Нижне-Кундрюческой станицѣ, расположены въ юго-восточномъ углѣ этой равнины въ урочищахъ „Кругломъ" и „Сауръ-Могильскомъ". Внѣшнихъ признаковъ, т.-е. курганныхъ насыпей, которыя бы прямо указывали на присутствіе могилъ въ данной мѣстности, здѣсь почти нѣтъ, или скорѣй ихъ трудно отличить отъ обыкновенныхъ песчаныхъ бугровъ. Это объя-

сняется, конечно, характеромъ почвы даннаго района (песку), и тѣми измѣненіями, которымъ подвергалась эта равнина въ теченіе многихъ лѣтъ (передвиженіе песковъ).

Большая часть могилъ обнаружена была при внимательномъ осмотрѣ поверхности, такъ какъ на пескѣ поподались черепки глиняной посуды, замѣтны были остатки перержавѣвшихъ желѣзныхъ вещей изъ могилъ.

Всего въ Нижне-Кундрюческой станицѣ найдено мною 5 могилъ, но только двѣ изъ нихъ сохранились въ цѣломъ видѣ, а остальныя уже были разрушены и какъ кости, такъ и остатки предметовъ лежали въ безпорядкѣ на поверхности.

Могила № 1 была раскопана 19 іюля (въ присутствіи И. М. Сунина, А. М. Каклюгина и К. О. Закотнова). По внѣшнему виду могила представляла собой небольшой холмъ въ 1 арш. высоты, сажени $1^1/_2$ въ поперечникѣ и $4^1/_2$ саж. въ окружности. Вершина холма была заложена камнями изъ породы песчаника, набросанными въ безпорядкѣ, которые шли на глубину $^3/_4$ аршина и были засыпаны пескомъ. Яма была начата въ центрѣ холма, длина ея 220 стм., ширина 150 стм.

Когда земля была вынута на глубину 125 стм., то въ сѣверо-восточномъ углу ямы было обнаружено присутствіе небольшого горшечка изъ необоженной глины, наполненнаго землей, который при выемкѣ развалился на нѣсколько частей. Ниже горшечка на 20 стм. найденъ былъ скелетъ человѣка. Скелетъ лежалъ на спинѣ, руки были вытянуты вдоль туловища, при чемъ въ локтевомъ сочлененіи были нѣсколько согнуты; голова скелета была обращена на юго-западъ, длина скелета 138 стм. Кости сильно истлѣли, такъ что развалились при прикосновеніи къ нимъ и обращались въ порошокъ при растираніи. Поэтому черепъ, вынутый изъ этой могилы, представляетъ изъ себя только обломки, по которымъ все-таки можно судить объ его первоначальной формѣ. Онъ удлиненный спереди назадъ и нѣсколько приплюснутый съ боковъ. Съ лѣвой стороны головы, немного выше общаго уровня положенія скелета, стоялъ другой горшочекъ, какъ и первый, стоявшій въ ногахъ, изъ необожженной глины, онъ былъ наполненъ землей, и цѣлымъ его не удалось извлечь изъ земли.

Что касается обстановки погребенія, то прежде всего надобно сказать, что присутствіе горшковъ въ могилѣ свидѣтельствуетъ, какъ мнѣ кажется, о правильномъ погребеніи, сопровождавшемся извѣстнымъ религіознымъ ритуаломъ. Изъ вещей, кромѣ упомянутыхъ двухъ горшочковъ, найдены были при скелетѣ серебряныя ушныя гладкія кольца, лежавшія по обѣимъ сторонамъ черепа, около ушныхъ раковинъ; окружность колецъ 17 стм., толщина $^1/_2$ стм. Въ лѣвой кисти руки скелета найденъ кремень съ острыми краями и такъ называемое „кресало", въ видѣ четыреугольной желѣзной пластинки; около праваго бока найдена сильно перержавѣвшая желѣзная пряжка. Въ заключеніе описанія этой могилы я долженъ упомянуть еще объ одной находкѣ, оказавшейся при скелетѣ—это небольшой камешекъ мѣловой породы, который лежалъ въ лѣвомъ боку грудной клѣтки съ внутренней стороны реберъ. Назначеніе его является для меня непонятнымъ.

Другая могила была найдена саженяхъ въ 50 отъ первой въ сѣверо-восточномъ направленіи. Это было еле примѣтное возвышеніе съ небольшимъ количествомъ мелкихъ камней, разбросанныхъ на его поверхности. На глубинѣ аршина обнаружился скелетъ

лошади и непосредственно подъ нимъ скелетъ человѣка. Черепъ лошади находился нѣсколько ниже груди человѣческаго скелета—на животѣ, черезъ животъ же были протянуты и переднія ноги лошади, заднія ноги лошади почти доходили до переднихъ, такъ что повидимому, трупомъ лошади старались прикрыть трупъ человѣка. Въ зубахъ конскаго черепа найдены желѣзныя удила, довольно хорошо сохранившіяся, около переднихъ ногъ, ближе къ животу — сильно перержавѣвшія пряжки, обломки стремянъ. Скелетъ человѣка, обращенный головою на сѣверо-востокъ, сохранился очень плохо. Лежалъ онъ на спинѣ, черепъ въ боковомъ положеніи, повернутый въ лѣвую сторону, руки были вытянуты вдоль туловища. Съ лѣвой стороны черепа, нѣсколько выше занимаемаго имъ уровня, стоялъ горшочекъ изъ черной необожженной глины, разсыпавшійся на части при выемкѣ. Въ лѣвой рукѣ скелета найдено два кремня, очевидно уже употреблявшіеся для высѣканія огня, и кресало. Съ правой стороны скелета, между рукой и нижними костями грудной клѣтки найдены обломки ножа, длиной въ 22 стм.

Три остальныхъ могилы расположены были въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, саженяхъ въ 20—30 другъ отъ друга. Въ одной изъ этихъ могилъ кости черепа, плечевыя, грудной клѣтки и рукъ находились въ обломкахъ на поверхности, перемѣшанныя съ конскими костями, изъ которыхъ цѣлъ былъ одинъ черепъ Около лѣвой стороны человѣческаго черепа, обращеннаго на сѣверо-востокъ, черепки горшочка, разбросанные въ безпорядкѣ; кругомъ видны были мелкіе куски перержавѣвшаго желѣза. Другая могила, по найденнымъ ея остаткамъ, тоже представляетъ типъ погребенія съ лошадью; въ третьей присутствіе лошадиныхъ костей не было замѣчено. Во всякомъ случаѣ можно съ несомнѣнностью утверждать, что по характеру остатковъ эти могилы принадлежать къ тому же типу, какъ и первыя двѣ.

Во многихъ мѣстахъ Нижне-Кундрюческой равнины я еще дѣлалъ пробныя ямы, но напасть на могилу не удалось.

Другой типъ погребенія представляетъ могила, раскопанная мною въ юртѣ Усть-Быстрянской станицы около хут. Рубежнаго на правомъ берегу рѣки Донца. Здѣсь на высокомъ берегу рѣки Донца расположены группой 3 небольшихъ кургана около большаго „Разрытаго" кургана.

Въ одномъ изъ этихъ меньшихъ кургановъ на глубинѣ 160 стм. отъ вершины, на $1/2$ метра ниже уровня почвы найденъ былъ скелетъ человѣка почти въ 2 метра длины. Скелетъ лежалъ на спинѣ, обращенной головой на юго-западъ, лѣвая рука была вытянута вдоль туловища, а кисть правой руки лежала на тазовыхъ костяхъ. Подъ острымъ угломъ къ нему расположился второй костякъ обращенный головой на югъ; ступни ногъ и часть голеней были у этого скелета обрублены. Лежалъ онъ на 30 стм. выше перваго и былъ гораздо меньшихъ размѣровъ; черепъ его былъ продавленъ наложеннымъ на него камнемъ, такой же плоскій камень лежалъ и на головѣ перваго скелета.

Я тщательно изслѣдовалъ курганъ послѣ выемки костей, углубилъ яму, значительно расширилъ ее, но не встрѣтилъ никакихъ предметовъ.

Раскопалъ я и самый большой изъ этой группы кургановъ такъ называемый „Разрытый" [1]). Курганъ этотъ представляетъ правильную форму въ видѣ усѣченнаго конуса насыпь и покрытъ мелкими камнями. Окружность кургана 60 саженей, высота по моему разсчету, — 7 аршинъ. Траншея, перерѣзавшая курганъ заложена была съ юго-востока на сѣверо-западъ и шла отъ подошвы къ центру расширяясь до $3^1/_2$ метр. При копаньи была обнаружена недалеко отъ центра кургана, въ юго-восточномъ его боку, каменная кладка въ видѣ стѣны, постепенно расширявшеяся книзу. Подъ этими камнями, на глубинѣ 280 стм. отъ вершины кургана оказалась могила. Скелетъ лежалъ на твердой землѣ, а сверху былъ прикрытъ очевидно досками, такъ какъ непосредственно подъ камнями оказался слой перегнившаго дерева. Скелетъ лежалъ на спинѣ, обращенный головой на сѣверо-востокъ, руки были вытянуты вдоль туловища при чемъ кисть правой руки была согнута. Кости сохранились очень плохо: конечности ногъ, рукъ, ребра, мѣста колѣнныхъ и тазовыхъ сочленеиій, — все это сильно истлѣло, нижней челюсти у черепа почему-то не оказалось. Съ лѣвой стороны черепа стоялъ горшочекъ изъ черной глины, сильно потрескавшійся. По формѣ этотъ горшочекъ значительно отличался отъ тѣхъ, которые были находимы въ Нижне-Кундрюческихъ могилахъ. Онъ походилъ на кувшинъ съ узкимъ продолговатымъ горломъ и покрытъ былъ украшеніями изъ прямыхъ линій, составлявшихъ ромбовидныя фигуры.

Судя по дальнѣйшимъ раскопкамъ, эта могила была сдѣлана уже въ готовомъ курганѣ, такъ какъ скелетъ находился значительно выше уровня земли.

Въ юртѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы была раскопана мною одна могила, находившаяся противъ хут. Дороговскаго, на правомъ берегу р. Бѣлой Калитвы, въ трехъ верстахъ отъ ея впаденія въ рѣку Донецъ (впадаетъ съ лѣвой стороны). Могила представляла по внѣшнему виду еле замѣтный холмъ и на глубину больше аршина была заложена камнями. Когда камни были вынуты, то на глубинѣ 180 стм. найденъ былъ скелетъ лошади, а подъ нимъ человѣческій скелетъ. Черепъ лошади лежалъ на ногахъ человѣческаго скелета, который весь былъ какъ бы прикрытъ лошадинымъ скелетомъ. Въ зубахъ лошади найдены желѣзныя удила, а около переднихъ нихъ ногъ одно стремя.

Скелетъ человѣка лежалъ на спинѣ; голова въ боковомъ положеніи направо и обращена на сѣверо-востокъ. Изъ вещей найдена только сабля, лежавшая съ лѣвой стороны скелета, при чемъ рукоять ея была обращена къ ногамъ.

Очень интересныя данныя получены изъ раскопокъ въ станицѣ Екатерининской. Мѣстность, на которой произведены раскопки, представляетъ возвышенность, господствующую надъ окрестностью. Находится она на востокъ отъ хутора Нижне-Серебрякова на разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ лѣваго берега рѣки Быстрой, притока рѣки Донца, въ треугольникѣ, образуемомъ рѣками Быстрой и Донцомъ [2]). Здѣсь распо-

---

[1]) Разрытымъ онъ называется потому, что съ него жители ближайшаго хутора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ брали камни на постройку. Мнѣ говорили, что съ него вывезено было больше 20 возовъ камня.

[2]) До устья рѣки Быстрой—6 верстъ, до ближайшаго берега рѣки Донца—8 верстъ,

ложены группой 5 небольшихъ кургановъ на разстояніи 10—25 саженей другъ отъ друга.

Казаки-табунщики, становище которыхъ находилось среди этихъ кургановъ, начали выбирать камень въ одномъ изъ маленькихъ кургановъ и наткнулись на могилу. Ожидая встрѣтить кладъ, они выбросили кости скелета, разбили горшочекъ, находившійся около головы, перекопали мѣсто около могилы и, не найдя ничего, опять забросали яму землей. Получивъ объ этомъ извѣстіе, я поспѣшилъ на это мѣсто и раскопалъ здѣсь два кургана, въ которыхъ оказались три могилы.

Первый курганъ представлялъ еле примѣтную насыпь, возвышавшуюся надъ поверхностью не болѣе, какъ на аршинъ, и кругомъ былъ обложенъ камнями въ одинъ рядъ, отстоявшими другъ отъ друга на 3—5 четвертей. Нѣкоторые камни лежали прямо на поверхности, а другіе были прикрыты землей, частью только выдаваясь наружу. При раскопкѣ былъ захваченъ весь курганъ и въ сѣверо-восточной сторонѣ его оказались двѣ могилы, расположенныя подъ острымъ угломъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга.

Первая могила находилась недалеко отъ поверхности. Когда былъ снятъ верхній слой земли, то обозначился четыреугольной ящикъ-гробъ изъ каменныхъ плитъ, въ которомъ лежалъ скелетъ, при чемъ одна сторона гроба (отъ головы) не была заложена камнемъ. Камни, составлявшіе гробъ не были обдѣланы, но прилажены довольно плотно другъ къ другу. Сверху этотъ каменный гробъ былъ покрытъ въ нѣсколько рядовъ каменными плитами. Длина гроба—145 стм., ширина—90 стм., глубина 60 стм.

Когда верхніе камни были сняты, то подъ ними оказался очень плотный, какъ бы утрамбованный, слой земли, въ которомъ находился скелетъ. Скелетъ лежалъ въ такъ называемомъ, утробномъ положеніи на лѣвомъ боку; голова была обращена на востокъ, руки прижаты къ лицу, ноги согнуты въ колѣняхъ, которыя доходили до локтей. Рядомъ съ головой, противъ лица, стоялъ горшочекъ изъ черной глины. Высота его 17 стм., діаметръ верхняго круга 19 стм., нижняго—11 стм., дно плоское. Украшеній на немъ никакихъ не было, не оказалось также въ могилѣ другихъ какихъ-либо предметовъ.

Второя могила въ этомъ же курганѣ лежала ниже первой на 30 стм., ближе къ центру кургана. Обстановка же погребенія оказалось совершенно одинаковой.

Другой курганъ, въ которомъ была найдена третья могила того же самаго типа, былъ значительно выше перваго, и центръ его былъ заложенъ камнями на глубину 85 стм. Приблизитительно на срединѣ этого пространства, т.-е. на глубинѣ 40—45 стм. камни были сильно обожжены и между ними попадался древесный уголь, но костей или какихъ-либо другихъ остатковъ не встрѣтилось. Подъ слоемъ камней земля была сильно утрамбована и перемѣшана съ мелкимъ щебнемъ. На глубинѣ 185 стм., приблизительно на $^1/_2$ метра ниже уровня земли, оказался каменный гробъ, составленный, какъ и первые два, изъ отдѣльныхъ плитъ. Этотъ гробъ не былъ накрытъ камнями; длина его—130 стм., ширина—85 стм., глубина—48 стм. Положеніе скелета въ гробу было совершенно тождественно съ первыми двумя; головой скелетъ былъ

обращенъ на сѣверо-востокъ. Противъ лица стоялъ горшочекъ, значительно отличавшійся отъ первыхъ двухъ. Высота его, 11 стм.—діаметръ— 23 стм., дно ого — полукруглое; другой горшочекъ стоялъ въ ногахъ, но не на одномъ уровнѣ съ костяками, а выше на 20 стм. Онъ былъ значительно меньше, съ плоскимъ дномъ, высота его—12 стм., діаметръ верхняго круга—10 стм.; на бокахъ онъ былъ покрытъ украшеніями состоящими изъ прямыхъ линій.

Предметовъ въ этой могилѣ, также какъ и въ первыхъ двухъ, не оказалось, несмотря на то, что мѣсто вокругъ могилы было тщательно изслѣдовано.

Результаты археологическихъ изслѣдованій въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харковской губерніи 1901 года.

В. А. Городцевъ.

Въ 1901 году, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, мною выполнены археологическія изслѣдованія въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи. Главною цѣлью изслѣдованій служило рѣшеніе вопроса объ отношеніи каменныхъ бабъ къ курганамъ. Въ изслѣдованіяхъ, вмѣстѣ со мною, принималъ постоянное участіе студентъ В. И. Большаковъ, временное участіе Ю. В. Готье и приватъ-доцентъ Е. К. Рѣдинъ, въ качествѣ сотрудниковъ-добровольцевъ работали О. В. Спѣсивцевъ, профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института И. М. Садовскій, Г. И. Хаджопуло и др. лица, трудамъ и знанію которыхъ успѣхъ работы обязанъ многимъ и я считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить имъ здѣсь глубокую и вполнѣ искреннюю благодарность.

Общимъ направленіемъ изслѣдованій служила рѣка Донецъ, пересѣкшая Изюмскій уѣздъ съ СЗЗ на ЮВВ. Теченіе Донца въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда весьма извилисто и сопровождается сотнями старицъ, находящихся въ разныхъ стадіяхъ вымиранія. Правый берегъ рѣки почти повсюду высокъ и слагается изъ древнихъ геологическихъ осадковъ, часто каменистыхъ, сверху прикрытыхъ лессомъ и черноземомъ. Лѣвый берегъ, наоборотъ, низокъ; въ составъ его входятъ современныя и древнія плейстоценовыя террасы, повсюду несущія болѣе или менѣе развитыя дюны. Оба берега изобилуютъ остатками жизни древнихъ обитателей; въ описываемомъ раіонѣ нѣтъ селенія, которое не знало бы той или другой археологической находки, случившейся въ предѣлахъ его владѣнія. Движущіеся дюнные пески открываютъ то погребенія и вещи позднѣйшихъ кочевниковъ, то сотни бронзовыхъ стрѣлъ скиѳовъ, то керамическія и каменныя издѣлія болѣе древнихъ временъ, то характерные остатки неолитическихъ стоянокъ. За недостаткомъ лицъ интересующихся сборомъ и коллектированіемъ этихъ памятниковъ, массы ихъ погибаютъ безслѣдно для науки, давая лишь темы разсказовъ и преданій обильно циркулирующихъ въ средѣ обывателей.

Но если многое гибнетъ, то не менѣе скрывается въ почвѣ, представляя богатыя сокровища для научныхъ изысканій. Курганы, каменыя бабы, земляные валы, городища и другіе памятники всюду бросаются въ глаза путника и придаютъ особенный характеръ мѣстности, свойственный лишь степямъ и побережьямъ рѣкъ Ю. Россіи.

Въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ безпрерывной работы, нами осмотрѣны и отчасти изслѣдованы памятники каменнаго періода, неолитической эпохи, металлическаго періода, бронзовой и желѣзной эпохъ, обзоръ которыхъ и послужитъ содержаніемъ настоящаго описанія.

Каменный періодъ.

(Неолитическая эпоха).

Памятники неолитической эпохи, въ изслѣдованной нами области, представляются въ видѣ стоянокъ или отдѣльныхъ каменныхъ орудій, пріурочить которыя къ другой какой либо позднѣйшей эпохѣ не представляется возможнымъ.

Характеръ остатковъ донецкихъ неолитическихъ стоянокъ совершено аналогиченъ съ характеромъ стоянокъ средней Россіи: онѣ точно также группируются близъ воды и преимущественно на дюнахъ. Множество кремневыхъ осколковъ, нуклеусовъ и поломанныхъ поддѣлокъ характеризуютъ широкое развитіе мѣстной кремневой индустріи. Среди случайно затерянныхъ орудій, преобладаютъ пластинчатые кремневые ножи и скребки, рѣже встрѣчаются копья и стрѣлы и еще рѣже — полированные кремневые топоры. Глиняные сосуды круглодонны и почти всегда сплошь покрыты типичными элементами неолитическаго орнамента. Кухонные отбросы содержатъ кости рыбъ и дикихъ животныхъ. Признаки скотоводства, земледѣлія, тканья и другихъ болѣе совершенныхъ искусствъ отсутствуютъ.

Неолитическія древности открыты въ пяти различныхъ пунктахъ, расположенныхъ въ долинѣ или поблизости р. Донца: 1) близъ хутора Хайловщины (Зливки), 2) близъ селенія Рай-городка, 3) слободы Каменки (Стратилатовки), 4) слободы Долгенькой и 5) слободы Вел. Камышевахи.

Въ окрестностяхъ хутора Хайловщины изслѣдована неолитическая стоянка съ обширной мастерской кремневыхъ орудій. Стоянка и сопровождающая ее мастерская занимаетъ всѣ ближайшіе дюнные холмы и берега озеръ или, вѣрнѣе, старицъ р. Донца. Раскопками изслѣдована часть стоянки, на берегу оз. Чернецкаго. Всего добыто 170 кремневыхъ подѣлокъ и нѣсколько десятковъ обломковъ глиняной посуды.

Весьма характерною чертою Хайловщинской стоянки являются массовыя скопленія отбросовъ, концентрирующихся въ отдѣльныхъ грудахъ. Въ составъ скопленій, обыкновенно, входятъ осколки кремня, нуклеусы и отбойники, что вполнѣ характеризуетъ остатки типичныхъ неолитическихъ мастерскихъ. Однако полную аналогію планировки скопленій отбросовъ затруднительно указать въ русскихъ неолитическихъ мастерскихъ, но ее можно найти въ знаменитой бельгійской мастерской Спинна (Spiennes), въ 5 километрахъ къ югу отъ Города Монса, гдѣ осколки кремня, составляющіе отбросы, полученные при выработкѣ орудій, лежатъ также большими и изолированными грудами [1]).

---

[1]) Le baron A. de Loë; A. E. de Munk. Ateliers et puits d'extraction de silex en Belgique, en France, en Portugal et en Amérique.

Среди многочисленныхъ осколковъ, изрѣдка встрѣчались кремневыя орудія то совершенно цѣльныя, то сломанныя или неоконченной отдѣлки. На ряду съ ними иногда находятся разбитыя кости животныхъ и обломки глиняной посуды, указывающіе на существованіе здѣсь же жилыхъ помѣщеній, остатковъ которыхъ намъ однако не удалось прослѣдить.

Среди костей животныхъ, цѣльныя находились очень рѣдко: онѣ принадлежали преимущественно мелкимъ животнымъ и рыбамъ. Присутствіе послѣднихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Изъ костей животныхъ можно было опредѣлить челюсть лося Alces palmatus L , другія кости не удалось опредѣлить, но ихъ развитые выступы и бугры, въ мѣстахъ мускульныхъ прикрѣпленій, указываютъ на принадлежность дикимъ животнымъ, и если это, дѣйствительно, такъ, то получаются черты исключительно охотничьяго быта, въ которомъ очевидно, и находился обитатель стоянки.

Глиняная посуда представляетъ особенный интересъ. Подробное описаніе сдѣлано въ „Каталогѣ Выставки XII Археологическаго Съѣзда". По своему типу она оказывается схожею съ посудой среднеокскихъ неолитическихъ стоянокъ и въ особенности съ посудой Ловецкой стоянки, Рязанской губерніи, относящейся къ самому концу неолитической эпохи. [1]) Разницу составляютъ сосуды съ коническими днами, совершенно несвойственными окской неолитической керамикѣ; но обломки коническихъ днищъ были найдены на обожженныхъ поверхностяхъ движущихся дюнъ, и поэтому, несмотря на весьма древній ихъ видъ, не могутъ быть съ полною достовѣрностью отнесены къ остаткамъ неолитической стоянки, и это тѣмъ болѣе, что на тѣхъ же дюнныхъ поверхностяхъ отысканы остатки разнообразныхъ позднѣйшихъ культуръ, а между прочимъ и остатки культуры бронзовой эпохи, когда подобные сосуды несомнѣнно существовали.

Въ окрестностяхъ селенія Рай-городка, остатки неолитическихъ стоянокъ занимаютъ главнымъ образомъ дюны, расположенныя къ югу и югозападу отъ селенія. Первое открытіе и описаніе этихъ стоянокъ принадлежитъ священнику В. Ф. Спѣсивцеву, собравшему здѣсь довольно обширныя коллекціи кремневыхъ орудій и помѣстившему ихъ частію въ Музеѣ Харьковскаго университета, а частью въ С.-Петербургской Археологической Коммиссіи. При осмотрѣ этихъ стоянокъ, въ 1901 году, вновь найдены два прекрасно оббитыхъ наконечника кремневыхъ стрѣлъ, четыре ножевидныхъ скребка, одинъ нуклеусъ и гнѣзда осколковъ кремня, свидѣтельствующія о нѣкогда процвѣтавшей на Рай-городскихъ дюнахъ кремневой индустріи.

Близъ слободы Каменки, кремневыя орудія открыты на дюнахъ лѣваго берега р. Донца, во владѣніяхъ помѣщика П. И. Малиновскаго. Признаки неолитическихъ стоянокъ, въ видѣ осколковъ кремня и остатковъ небольшихъ костровъ, наблюдались на обширной площади, занятой дюнными холмами и грядами, простирающихся верстъ на шесть къ сѣверу отъ владѣній г. Малиновскаго и къ востоку, до устья р. Оскола. При самомъ бѣгломъ осмотрѣ этихъ широко раскинутыхъ холмовъ и грядъ, собрано

---

[1]) Труды XI Археологическаго Съѣзда, т. I. Русская доисторическая керамика.

нять кремневыхъ орудій и нѣсколько неуклеусовъ. Кромѣ того, найдено одно кремневое орудіе и нуклеусъ на правомъ берегу р. Донца, на такъ называемомъ „Верхнемъ Степкѣ“, въ имѣніи Г. И. Хаджопуло, куда эти предметы, вѣроятнѣе всего попали также съ ближайшихъ дюнныхъ стоянокъ лѣваго берега Донца.

Остатки неолитической стоянки, въ окрестностяхъ сл. Долгенькой, открыты на берегу пересохшаго и залужившагося древняго озерка, черезъ которое, въ настоящее время, проложила свой путь небольшая рѣчка Каменка, впадающая въ р. Донецъ, въ слободѣ Каменкѣ. На пологомъ берегу заглохшаго озера, въ имѣніи г. Боброва, почти у подошвы кургана съ каменною бабой, были найдены многочисленные осколки кремня и шесть кремневыхъ орудій. Раскопки здѣсь не производились и находки сдѣланы въ холмикахъ земли, выброшенной изъ норъ кротами, что, несомнѣнно, указываетъ на весьма значительное насыщеніе почвы древними культурными остатками.

Послѣдняя стоянка прослѣжена верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ слободы Великой Камышевахи, на лѣвомъ берегу р. Береки, недалеко отъ впаденія ея въ р. Донецъ, гдѣ существуетъ обширная площадь, занятая цѣлымъ лабиринтомъ дюнныхъ грядъ и холмовъ. Всюду, гдѣ дюнные пески перешли въ движеніе и открылись болѣе древнія отложенія, наблюдались золисто-темные культурные слои, иногда достигающіе значительной мощности и нерѣдко содержащіе осколки кремня и обломки глиняной посуды неолитическаго типа. Подобныхъ остатковъ болѣе всего встрѣчено на южныхъ холмахъ, простирающихся отъ устья рѣчки Камышевахи, впадающей въ Береку съ противоположной стороны,—къ западу версты на полторы. Въ обнаженіяхъ этихъ холмовъ, среди безчисленныхъ кремневыхъ осколковъ, собрано нѣсколько кремневыхъ ножей, одинъ обломокъ тщательно оббитаго кремневаго орудія и одинъ кремневый скребокъ.

Въ заключеніе, необходимо замѣтить, что неолитическіе памятники нами изучались лишь попутно съ другими древностями; спеціальныхъ же поисковъ ихъ не предпринималось, такъ какъ главное вниманіе удѣлялось курганамъ.

Металлическій періодъ.

(Бронзовая эпоха.)

Въ составъ памятниковъ бронзовой эпохи входятъ курганныя погребенія и одна стоянка. По берегамъ р. Донца, курганы съ описываемыми погребеніями встрѣчаются повсюду: ихъ нѣтъ только на заливныхъ мѣстахъ и подвижныхъ дюнахъ. Курганы тяготѣютъ къ воднымъ источникамъ. Чѣмъ дальше отъ рѣки, тѣмъ рѣже курганы, и гдѣ есть курганы, тамъ непремѣнно по близости найдется вода,—это законъ для планировки ихъ во всемъ Изюмскомъ уѣздѣ. Обыкновенно, курганы занимаютъ высокіе хребты и водораздѣлы, слѣдуя которымъ вытягиваются въ линію, иногда простирающуюся на нѣсколько верстъ. Курганъ отъ кургана чаще всего отдѣленъ нѣкоторымъ пространствомъ, только изрѣдка они начинаютъ тѣсниться другъ къ другу и группироваться по нѣскольку экземпляровъ вмѣстѣ. Характерною чертою ихъ является гро-

мадная обширность основанія сравнительно съ высотою насыпи. Высота довольно разнообразна, преобладаетъ въ 1—2 аршина; встрѣчается высота въ 5—7 аршинъ, но рѣдко; ранѣе существовали курганы еще болѣе высокіе, иногда достигавшіе прямо исполинскихъ размѣровъ, но они, въ Изюмскомъ уѣздѣ, всѣ давно и основательно разрыты, представляя, въ настоящее время, видъ такъ называемыхъ майдановъ. Форма этихъ разрушенныхъ памятниковъ напоминаетъ крѣпости съ отходящими отрожками и валами, образовавшимися на мѣстахъ отваловъ курганной земли.

По формѣ насыпей, изслѣдованные курганы дѣлятся на три типа: 1) курганы съ круглымъ основаніемъ и вершиною надъ сѣвернымъ краемъ, 2) курганы длинные или продолговатые и 3) курганы полушарные съ вершиной надъ центромъ основанія.

Курганы перваго типа являются самыми обычными и составляютъ не менѣе 90% всѣхъ кургановъ; они относятся къ глубокой древности. Основныя погребенія ихъ сопровождаются каменными и бронзовыми предметами и по справедливости могутъ быть пріурочены къ бронзовой эпохѣ.

Курганы второго типа встрѣчаются рѣдко и составляютъ едва ли болѣе 6%. Основныя погребенія ихъ столь же древни, какъ и кургановъ перваго типа.

Еще рѣже встрѣчаются курганы третьяго типа. Основными погребеніями въ нихъ являются погребенія или скиѳской, или сарматской древности; форма ихъ схожа съ формою днѣпровскихъ кургановъ окрестностей Смѣлы.

Вокругъ подошвы всѣхъ кургановъ существуютъ остатки заплывшихъ рвовъ, изъ которыхъ бралась земля для насыпей. Чѣмъ больше насыпи, тѣмъ шире окружающіе ихъ рвы; глубина же рвовъ всегда остается незначительною и зависитъ отъ толщины слоя чернозема, изъ котораго возводились насыпи.

Сооруженіе кургановъ бронзовой эпохи велось въ слѣдующемъ порядкѣ: выбиралось мѣсто, которое иногда выжигалось огнемъ, затѣмъ рылась яма, катакомба или ставился бревенчатый срубъ для покойниковъ; далѣе очерчивалось окружность основанія кургана, за которою начинали брать для насыпи землю. Невысокія насыпи возводились въ одинъ пріемъ. При сооруженіи же болѣе высокихъ изъ нихъ, повидимому, допускались перерывы, во время которыхъ на поверхности недоконченныхъ насыпей иногда сожигались костры, иногда же располагалась бревенчатая или камышевая настилка. По окончаніи сооруженія насыпи поверхность ея, въ исключительныхъ случаяхъ, облицовывалась камнями.

Изслѣдованные курганы распологались въ слѣдующихъ 16-ти пунктахъ: въ окрестностяхъ сл. Селимовки, хут. Черногоровки, хут. Закотнаго, сл. Ямполь, Николаевки, Райгородка, хут. Черевково, Бражковскаго, сл. Каменки (Стратилатовки), Мал. Камышевахи, хут. Ковалевки, Шпаковки, сл. Вел. Камышевахи, Мечебѣловой, Савинцахъ и Куньемъ. Въ курганахъ открыто 268 погребеній. Въ составъ ихъ вошли 259 погребеній простыхъ и 9 трупосожженій. Въ числѣ простыхъ погребеній оказалось 238 одиночныхъ, 6—двойныхъ, 3—тройныхъ, 1—четверное и 1—пятерное. Погребенія заключались въ грунтовыхъ ямахъ, катакомбахъ, деревянныхъ срубахъ и насыпяхъ; погребеній на горизонтѣ встрѣчено мало и они представляютъ, за исключеніемъ срубныхъ, какъ бы случайное явленіе.

Характерною чертою изюмскихъ погребеній бронзовой эпохи служитъ совмѣстное нахожденіе съ покойниками бронзовыхъ и каменныхъ орудій и присутствіе остатковъ домашнихъ животныхъ; бѣднѣйшія же погребенія часто не содержатъ никакихъ вещей. Въ продолженіе разсматриваемой эпохи, на берегахъ р. Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, успѣли послѣдовательно смѣниться, по крайней мѣрѣ, четыре различныхъ типа погребеній и въ культурѣ совершился полный кругъ появленія и развитія бронзы и, по всей вѣроятности, полное вытѣсненіе изъ употребленія каменныхъ орудій. Самымъ древнимъ является типъ погребеній въ ямахъ, позже его смѣнилъ типъ катакомбныхъ погребеній, еще позже слѣдовалъ типъ срубныхъ погребеній, а потомъ типъ погребеній въ насыпяхъ и на горизонтѣ. Ямныя погребенія, принимая ихъ всѣ въ одну группу, безъ исключенія, дали 23,5% бронзовыхъ (мѣдныхъ?) и 76,5% каменныхъ, преимущественно, кремневыхъ подѣлокъ; катакомбныя погребенія — 63% бронзовыхъ и 37% каменныхъ подѣлокъ; срубныя погребенія — 67% бронзовыхъ и 33% каменныхъ подѣлокъ, и, наконецъ, погребенія въ насыпяхъ дали только бронзовыя вещи, каменныхъ же издѣлій при нихъ совсѣмъ не оказалось.

При настоящей классификаціи погребеній необходимо, однако, замѣтить, что совершенно чистыми типами являются только катакомбныя и срубныя, какъ рѣзко выдѣляющіяся своею формою; тогда какъ въ числѣ погребеній насыпей и ямъ встрѣчаются и посторонніе погребенія, которыя принадлежатъ къ другимъ типамъ. Послѣднее явленіе, насколько представляется возможнымъ изслѣдовать его начало, оказывается случайнымъ, такъ, напримѣръ, въ числѣ ямныхъ погребеній находятся погребенія позднѣйшія, современныя катакомбныя; среди погребеній насыпей кургановъ имѣются, повидимому, кромѣ постороннихъ типовъ бронзовой эпохи, и погребенія болѣе позднія, выдѣленіе которыхъ изъ общей массы представляется затруднительнымъ. Въ общемъ, число такихъ погребеній все-таки не настолько велико, чтобы подъ наслоеніемъ ихъ не видѣть основныхъ типовъ. Въ опредѣленіи сомнительныхъ случаевъ большое значеніе получаетъ изученіе оріентировки костяковъ. За малымъ исключеніемъ, всѣ костяки разсматриваемой эпохи лежатъ въ скорченномъ положеніи. Въ русской археологической литературѣ господствуетъ взглядъ, что оріентировка скорченныхъ костяковъ имѣетъ неопредѣленный случайный характеръ. Этому взгляду слѣдовалъ и я до настоящей работы, которая впервые помогла мнѣ выяснить существованіе и здѣсь нѣкоторыхъ опредѣленныхъ правилъ. Наиболѣе строго соблюдалось правило положенія покойниковъ на правомъ или лѣвомъ боку, затѣмъ слѣдовало правило положенія покойниковъ головою въ отношеніи странъ свѣта.

Въ коллективныхъ погребеніяхъ, тщательное изученіе которыхъ въ отношеніи оріентировки покойниковъ, имѣетъ выдающееся значеніе, подчиненные или ясно неравноправные члены семьи полагались или по общимъ правиламъ, или совершенно противоположно, по правилу антитезы, лицомъ къ главѣ семьи и, или въ исключительныхъ случаяхъ, въ противоположную сторону отъ него. Руководясь этими общими положеніями, до нѣкоторой степени возможно опредѣлить тѣ погребенія, связь которыхъ съ той или другой группой является случайною.

I. Погребенія въ ямахъ.

Ямъ изслѣдовано 60, въ нихъ заключалось 74 погребенія. Ямы встрѣчены въ 41 курганѣ, расположенныхъ въ сл. Николаевкѣ, Селимовкѣ, Черногоровкѣ, Черевковѣ, Каменкѣ, Малой Камышевахѣ, Ковалевкѣ, Бражковскомъ, Шпаковкѣ, Великой Камышевахѣ, Мечебѣловой и Савицахъ.

Ямныя погребенія относятся къ наиболѣе древнимъ. Разсматриваемыя въ одной группѣ, безъ исключеній, они даютъ 23,5% мѣдныхъ и 76,5% каменныхъ предметовъ; но среди этихъ погребеній находятся погребенія позднѣйшаго времени, которыя необходимо выдѣлить изъ общей группы. Такихъ погребеній—семь; они встрѣчены въ Николаевкѣ (кург. 3, погр. 4), Черногоровкѣ (к. 1, п. 4), Ковалевкѣ (к. 3, п. 1 и 2 и к. 7, п. 2), Вел. Камышевахѣ (Гостра могила, к. 3, п. 6) и Мечебѣловой (к. 1, п. 7); всѣ они носятъ признаки принадлежности ко времени катакомбныхъ погребеній. При дальнѣйшемъ описаніи группы вполнѣ типичныхъ ямныхъ погребеній, погребенія сомнительныя совсѣмъ не будутъ приниматься во вниманіе, за выключеніемъ же ихъ, ямныя погребенія будутъ характеризоваться только 8,3% мѣдныхъ и 91,7% каменныхъ предметовъ.

Форма ямъ довольно разнообразна: встрѣчаются ямы продолговатыя, щитовидныя, круглыя, но преобладаютъ четыреугольныя съ округленными углами.

Продолговатыхъ ямъ изслѣдовано три: всѣ онѣ открыты въ окрестностяхъ г. Изюма, а именно въ сл. Каменкѣ (к. 3, п. 4), Ковалевкѣ (к. 5, п. 2) и Шпаковкѣ (к. 8, п. 3). Форма ямъ одинаковая, напоминающая саркофагъ съ округленными углами, (табл. I, рис. 1). Въ головахъ онѣ нѣсколько шире, чѣмъ въ ногахъ; средніе размѣры достигаютъ въ длину 3, ширину $1^1/_4$ и глубину 1 аршинъ. Въ каждой ямѣ лежало по одному костяку въ вытянутомъ положеніи, съ каменными орудіями и красною краскою, сообщавшими погребеніямъ такой древній видъ, что ихъ можно было бы выдѣлить въ особую группу, если бы этому не препятствовала оріентировка покойниковъ на В и СВ, свойственная, какъ ниже будетъ указано, всѣмъ типичнымъ погребеніямъ группы.

Щитовидныя ямы напоминаютъ въ планѣ геральдическіе щиты съ округленными очертаніями вверхъ и прямыми или вогнутыми очертаніями внизу (табл. I, рис. 6). Такихъ ямъ встрѣчено двѣ: въ Каменкѣ (Анновское поле, к. 7, п. 5—9) и Шпаковкѣ (к. 8, п. 5—7). Средніе размѣры ихъ достигали въ длину $2^3/_4$, ширину 2 и глубину 1 аршина. Обѣ ямы содержали коллективныя погребенія съ костяками, лежавшими то въ вытянутомъ, то въ согнутомъ положеніи.

Круглыхъ ямъ изслѣдовано также двѣ: въ Ковалевкѣ (к. 6, п. 2) и Бразиковскомъ (к. 1, п. 6). Въ нихъ было по одному скорченному костяку. Ковалевская яма отличалась большими размѣрами, достигая 5 арш. въ діаметрѣ поверху и 2 арш. глубины. На дно ея шелъ спускъ въ видѣ широкихъ покатыхъ ступенекъ. Бражковская яма гораздо меньше, имѣла только $2^1/_4$ аршина въ діаметрѣ и 9 вершковъ глубины.

Всѣ прочія ямы представляли болѣе или менѣе правильную четыреугольную форму съ округленными углами. Стѣнки ихъ обыкновенно опускались внизъ отвѣсно, нерѣдко неся на себѣ отчетливые слѣды ударовъ орудій, которыми копалась яма. Въ Ковалевкѣ (к. 5, п. 3), эти слѣды имѣли видъ недлинныхъ, изогнутыхъ рубцовъ и штриховъ, указывающихъ на производство работы дурно приспособленнымъ орудіемъ оканчивающимся остріемъ; но въ другой ямѣ той же мѣстности (к. 11, п. 5 и 6) наблюдались штрихи и полосы иного характера, указывающіе, что работа производилась орудіями въ родѣ кирки съ однимъ плоскимъ и другимъ коническимъ остріемъ. Первое оставляло полосы въ 1, 2 стм. шириною и 35 - 40 стм. длиною, второе—желобчатые штрихи около 1 стм. въ діаметрѣ и такой же длины, какъ первая. Принимая во вниманіе твердость грунта (лёссъ), тонкость рабочихъ концовъ орудія и силу наносимыхъ имъ ударовъ, необходимо заключить, что оно было металлическимъ. Совершенно такіе же штрихи и полосы оказались и на стѣнкахъ ямы Каменской (Стратилатовской) курганной группы (к. 3, п. 8), гдѣ при костякѣ найдены мѣдныя орудія, подтверждающія возможность существованія металлическихъ орудій въ родѣ кирокъ, спеціально служившихъ для взрыхленія почвы.

Средніе размѣры четырехугольныхъ ямъ достигаютъ въ длину около $2^1/_2$, ширину $1^3/_4$ и глубину $1^1/_4$ арш.

Изъ 60 ямъ, 40 были покрыты сверху бревенчатыми накатниками. Весьма возможно, что и остальныя ямы имѣли подобныя же прикрытія, отъ которыхъ могло не сохраниться никакихъ слѣдовъ. Накатникъ, обыкновенно, состоялъ изъ толстыхъ (вершковъ 5—8) и длинныхъ (аршинъ 5) бревенъ, иногда расколотыхъ вдоль на половины и уложенныхъ рядомъ вдоль или поперекъ ямы. Площади, покрытыя бревнами имѣли форму четырехугольную и только въ одномъ случаѣ (Ковалевки, к. 10, п. 5) эллиптическую. Бревна чаще всего оказывались дубовыми и обугленными. Въ двухъ погребеніяхъ Ковалевскихъ кургановъ (к. 5, п. 2 и к. 6, п. 1,) обрубы концовъ бревенъ оказались крайне неровными, какъ бы обгрызенными и спущенными на конусъ; все это указываетъ на обработку дерева весьма не совершенными, вѣроятнѣе всего, каменными орудіями, каковыя и были найдены при костякѣ одной изъ этихъ ямъ. Между тѣмъ, въ погребеніи Гострой могилы, въ окрестностяхъ Великой Камышевахи, гдѣ при костякѣ также найденъ кремневый осколокъ, дубовыя бревна накатника толщиною въ 8—9 вершковъ, оказались такъ чисто и гладко обрѣзанными, какъ можно обрѣзать если не металлическою пилою, то весьма острыми металлическими топорами, но ни въ какомъ случаѣ не каменными орудіями.

Бревна накатника чаще всего укладывались прямо на землю, но въ исключительныхъ случаяхъ на особыя бревенчатыя подкладки, положенныя подъ концы ихъ (Ковалевка, к. 5, п. 1, 2 и 3). Сверху бревенчатый накатникъ иногда покрывался камышемъ (Каменка, Анновское поле, к. 7, п. 5—9, Шпаковка, к. 11, п. 2, и Вел. Камышевахи, Гостра могила, п. 1).

Дно ямъ, ранѣе положенія въ нихъ покойниковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, посыпалось углемъ, известью и краскою.

Въ трехъ ямахъ (Ковалевки, к. 12, п. 4; Шпаковка, к. 2, п. 4, и Вел. Камы-

шевахи, Изюмскій трактъ, к. 1, п. 1) дно сплошь покрывалось мелкими углями сожженнаго хвороста или камыша. Въ одномъ коллективномъ разстроенномъ погребеніи (Вел. Камышевахи, Изюмскій трактъ, к. 2, п. 3 и 4) остатки сожженнаго небольшаго костра занимали ту часть дна ямы, гдѣ должны были покоиться головы покойниковъ. Въ другомъ погребеніи (Вел. Кам., Гостра могила, к. 3, п. 1), на томъ же самомъ мѣстѣ угольки оказались просто насыпанными, а не получившимися отъ сожженія въ ямѣ костра.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что уголь имѣетъ, въ данныхъ случаяхъ, чисто ритуальное значеніе, смыслъ котораго не трудно понять: уголь — результатъ огня; огнемъ очищалось жилище покойника, а, слѣдовательно, существовала вѣра въ чистилищную силу его. Такая вѣра и обычай очищенія огнемъ или символами его загробныхъ жилищъ могутъ быть прослѣжены у многихъ народовъ, обитавшихъ въ Россіи, въ разныя культурныя эпохи; но едва ли гдѣ, при условіи простыхъ погребеній, такъ ясно и полно выражено это, какъ въ указанныхъ трехъ ямныхъ погребеніяхъ, относящихся къ глубокой древности. Употребленіе въ другихъ, современныхъ имъ донецкихъ погребеніяхъ небольшихъ костровъ, захватывающихъ только часть дна ямы, указываетъ на то, что уже тогда человѣкъ пришелъ къ заключенію о возможности символизаціи полной натуры огня, какъ цѣлаго, только частью его; откуда становился вполнѣ естественнымъ переходъ къ простому окуриванію или посыпанію ямы холодными углями и золою, что и подтверждается выше отмѣченнымъ фактомъ.

При дальнѣйшей эволюціи символизаціи огня, возможно ожидать перемѣщенія холодныхъ продуктовъ горѣнія на трупъ самаго покойника и даже полную замѣну ихъ другими веществами, связанными съ первыми случайными признаками, схожими только при извѣстномъ углѣ зрѣнія на нихъ. Дѣйствительно, такъ оно и было. Въ одномъ Селимовскомъ погребеніи (к. 2, п. 4), зола и уголь лежали сверхъ костяка и на ряду съ ними оказалась красная краска.

Посыпка дна могильныхъ ямъ известью наблюдалась въ 15 погребеніяхъ. Известь располагалась въ ямѣ совершенно такъ же, какъ и уголь: ею покрывалось или все дно, или часть его, представлявшая ложе или только изголовье покойника (Шпаковка, к. 5, погр. 3—6 и к. 6, п. 2—4). Въ ритуальномъ значеніи извести, такъ же какъ и огня, невозможно сомнѣваться. Смыслъ употребленія ея вытѣсняется въ расположеніи на мѣстахъ продуктовъ горѣнія чистилищнаго огня: известь, очевидно, представляетъ такой же символъ, какъ зола и уголь, положенные въ холодномъ видѣ. Поводомъ сближенія извести съ огнемъ могъ послужить ея бѣлый цвѣтъ, удобно символизирующій чистоту и далѣе очищеніе.

Многочисленные факты убѣждаютъ, что такимъ же значеніемъ пользовались красныя краски, сближенныя съ огнемъ, очевидно по красному цвѣту, напоминающему красный цвѣтъ огня. Можетъ быть, благодаря болѣе наглядному сходству ея съ символизируемымъ огнемъ, она получила гораздо большее распространеніе въ погребальномъ обрядѣ, чѣмъ известь.

Краски встрѣчены въ 34 ямахъ. Въ двухъ изъ нихъ (Каменка, к. 2, п. 3, и Шпаковка, к. 8, п. 3) красками было посыпано дно сплошь; во всѣхъ же про-

чихъ — частично и преимущественно подъ черепомъ и ступнями ногъ. Нерѣдко красками посыпались покойники сверху и также-то сплошь (Каменка, Анновское поле, к. 7, п. 5—8; Малая Камышеваха, к. 5, п. 3 — 4, и Шпаковка, к. 8, п. 3), то частично. Въ послѣднихъ случаяхъ красками обыкновенно посыпались головы покойниковъ, животъ (тазъ), кисти рукъ и ступни ногъ.

Краска чаще всего употреблялась растертою въ порошокъ, но иногда встрѣчалась и кусками (Каменка, к. 3, п. 8; к. 5, п. 1 и 2; Анновское поле, к. 5, п. 6; Ковалевка, к. 11, п. 5; Шпаковка, к. 3, п. 6 и к. 7, п. 2). Цвѣта красокъ преобладали ярко-красные, рѣже алые и только однажды встрѣченъ цвѣтъ желтый (Шпаковка, к. 11, п. 2). Наибольшею цѣнностью пользовалась алая краска, которая расходовалась съ большею бережливостью или даже скупостью; такъ въ основномъ и единственномъ погребенiи громаднаго кургана Гострой могилы, близъ Вел. Камышевахи, костякъ взрослаго мужчины былъ только слегка посыпанъ алою краскою сверху покрывшей его одежды изъ какой-нибудь обертки, осѣвшей на кости въ видѣ темнобураго вещества. Въ этомъ погребенiи легко было прослѣдить, что посыпка краскою была произведена щепотью, при чемъ порошокъ краски разсыпался характерными мелкими брызгами и крупинками. Въ дѣтскомъ погребенiи сосѣдняго кургана (к. 2, п. 2), алой краски оказалась только одна крупинка, найденная ярко сiявшею на груди костяка.

Въ прилагаемомъ дневникѣ нашихъ раскопокъ, часто употребляется терминъ „окрашенныя кости“; это слѣдуетъ понимать, что кости получили цвѣтъ той краски, которая было положена па дно могилы или на трупъ покойника; спецiальной же окраски костей покойниковъ нами рѣшительно нигдѣ не наблюдалось.

Профилактивное значенiе красокъ въ погребенiяхъ—несомнѣнно; доказательствомъ же символизацiи ёю огня является совершенно аналогичное употребленiе и размѣщенiе ея съ продуктами горѣнiя огня — золою и углемъ; при обзорѣ катакомбныхъ погребенiй мы увидимъ, что краски помѣщаются даже въ жаровняхъ, замѣняя въ нихъ тѣ горячiе угли, которые обычно вносились, при помощи жаровень, въ могилу; уже существованiе одного такого факта въ состоянiи убѣдить въ вѣрности приводимаго взгляда.

Въ заключенiе, интересно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ погребенiяхъ краска находилась совмѣстно съ известью и углями, или совмѣстно съ однимъ изъ этихъ веществъ. Такое явленiе возможно объяснить тѣмъ, что символизацiя огня известью и краскою находилась уже не въ первой стадiи развитiя, когда значенiе каждаго изъ веществъ было хорошо извѣстно, и что настало время связи съ каждымъ изъ нихъ понятiя съ особеннымъ оттѣнкомъ. Ниже мы увидимъ, что въ болѣе позднихъ катакомбныхъ погребенiяхъ совмѣстное положенiе всѣхъ трехъ веществъ становится почти обычнымъ и даже въ упомянутыхъ жаровняхъ полагались уголь и краска, т. е. натура и ея символъ вмѣстѣ.

Когда погребальная яма была готова и обрядность относящая непосредственно къ ней выполнена, на дно ея клали подстилку для покойника, состоящую въ однихъ случаяхъ изъ камыша, въ другихъ — изъ какого-то неопредѣленнаго вещества, оста-

вившаго темно-бурый иногда жирный тлѣнъ. Это вещество, въ исключительныхъ случаяхъ облегало кости покойниковъ и сверху (Вел. Камышевахи, Гостра могила, п. 1); очень возможно, что оно представляетъ остатки луба или кожи, или обоихъ вмѣстѣ.

Покойники полагались скорченно и вытянуто, на правомъ и лѣвомъ боку, и на спинѣ, въ послѣднемъ случаѣ иногда съ подогнутыми ногами, колѣнами вверхъ (табл. I). Господствующимъ положеніемъ, несомнѣнно, было скорченное положеніе на правомъ боку, повторенное изъ 68 въ 43 погребеніяхъ.

Въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, встрѣчено 8 погребеній, изъ которыхъ 5 принадлежало дѣтямъ, находящимся въ коллективныхъ погребеніяхъ, повидимому, вмѣстѣ съ матерями (Каменка, Анновское поле, к. 7, погр. 5—9; Шпаковка, к. 5, п. 3—6). Взрослымъ принадлежали только три вытянутыхъ костяка, похороненныхъ въ длинныхъ ямахъ. Ихъ конечности не были особенно строго вытянуты, какъ это наблюдается въ позднѣйшихъ погребеніяхъ, а лежали болѣе или менѣе свободно и даже слегка изогнуто (табл. I, рис. 1).

Лежащимъ на спинѣ съ подогнутыми ногами, колѣнами вверхъ, встрѣченъ одинъ костякъ (Ковалевка, к. 9, п. 3, табл. I, рис. 3). Весьма возможно, что подобный способъ положенія покойниковъ употреблялся чаще, но его трудно опредѣлить, когда обѣ ноги, лишившись мускуловъ, упадали вмѣстѣ въ правую или лѣвую сторону, придавая костяку видъ бокового положенія.

Лежащими на лѣвомъ боку оказалось всего семь погребеній. Въ коллективныхъ погребеніяхъ такое положеніе придавалось женщинамъ-матерямъ (Каменка, Анновское поле, к. 7 п. 5—9; Мал. Камышеваха, к. 5, погр. 3 — 4, табл. I, рис. 4). Возможно, что и другіе костяки, лежавшіе на лѣвомъ боку принадлежали женщинамъ и что такое положеніе, при господствующемъ положеніи на правомъ боку, допускалось, именно, для женщинъ.

Оріентировка по странамъ свѣта, въ ямныхъ погребеніяхъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: она отличается большою устойчивостью и можетъ быть принята за объединяющій всю группу признакъ.

Изслѣдуя вопросъ, прежде всего обратимъ вниманіе на оріентировку тѣхъ костяковъ, при которыхъ найдены каменныя орудія и осколки кремня. Такихъ костяковъ 13, и всѣ они оріентированы головами на В и СВ.

Далѣе беремъ погребенія, содержащія горную смолу, какъ вещество, предназначаемое для скрѣпленія каменныхъ орудій съ древками и рукоятками, и поэтому имѣющее одинаковое значеніе съ каменными орудіями. Такихъ погребеній 3, и костяки всѣхъ ихъ оріентированы на В и СВ.

Беремъ погребенія, при которыхъ найдены глиняные круглодонные сосуды, характеризующіе также глубокую древность. Число костяковъ такихъ погребеній равно 14, изъ нихъ 12 оріентированы также на В и СВ и только 2 на ЮЗ; оба послѣднихъ открыты въ одномъ коллективномъ погребеніи съ двумя другими костяками, оріентированными на СВ (Шпаковка, к. 5, п. 3—6, табл. I, рис. 7) и принадлежали дѣтямъ, очевидно, положеннымъ по правилу антитезы, въ силу котораго даже въ позднѣйшее

время, напр., въ X—XI вѣкахъ по Р. X., не всѣ умершіе удостоивались господствующей оріентировки и полагались какъ разъ противоположно *).

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы убѣждаемся, что всѣ костяки ямныхъ погребеній, несущихъ несомнѣнные признаки принадлежности къ одному древнѣйшему времени, оріентируются только на В и СВ, исключеніе дѣлается по правилу антитезы лишь для лицъ ясно неравноправныхъ.

Разсматривая всю группу погребеній, мы еще болѣе убѣждаемся въ справедливости сказаннаго. Изъ 64 костяковъ съ опредѣленнымъ положеніемъ, 57 оказываются оріентированными на В. и СВ. Антитезными имъ должны быть костяки, оріентированные на З и ЮЗ. Такихъ костяковъ оказалось 4; два изъ нихъ, оріентированные на ЮЗ, мы только что разсмотрѣли: они принадлежали дѣтямъ, положеннымъ въ коллективномъ погребеніи. Единственный костякъ, оріентированный головою на З, оказался принадлежащимъ взрослому мужчинѣ, положенному въ яму съ другимъ мужчиной и женщиной, оріентированными головами на В и лежавшими на господствующемъ правомъ боку. Положеніе изучаемаго костяка на лѣвомъ боку и вся поза его указывали на то подчиненное соціальное положеніе, которое субъектъ имѣлъ въ глазахъ живыхъ, такъ полагавшихъ его; очевидно, это былъ рабъ или слуга (табл. I, рис. 6).

Весьма интересный примѣръ представляетъ костякъ, оріентированный головою на СЗ; онъ принадлежалъ молодому субъекту безъ зубовъ мудрости. Въ ногахъ его лежалъ костякъ ребенка на правомъ боку, головою на СВ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, ребенокъ получилъ господствующую оріентировку, а взрослый — почти антитезную. Причину такого, повидимому, страннаго явленія легко понять если допустить, что въ данномъ случаѣ погребены мать и сынъ: послѣдній, какъ мужчина, естественно получилъ и господствующую оріентировку, хотя, какъ ребенокъ, онъ и занялъ скромное мѣсто въ ногахъ матери, получившей какъ бы случайную оріентировку въ зависимости отъ сына.

Остаются, въ группѣ ямныхъ погребеній, несогласно оріентированными три костяка, положенные головою на С. Возможно, что эти костяки относятся къ другому времени и народности, съ которыми мы еще не успѣли познакомиться ближе; возможно также, что они принадлежатъ къ общей группѣ ямныхъ погребеній, какъ мы ихъ и пріурочиваемъ, а отклоненіе ихъ къ С просто случайно. При этомъ достойно замѣчанія, что два изъ нихъ (Каменка, к. 3, п. 5; Анновское поле, к. 9, п. 2) лежатъ на лѣвомъ боку, а, слѣдовательно, по замѣчанію, высказанному выше, могутъ принадлежать женщинамъ, оріентировка которыхъ, повидимому, производилась съ меньшею строгостью, чѣмъ мужчинъ.

Итакъ, изъ 64 ямныхъ погребеній древнѣйшаго типа, 61 погребеніе получаетъ совершенно опредѣленную оріентировку, головою на В и СВ съ рѣдкими антитезами для неполноправныхъ членовъ семьи или домочадцевъ, и только три погребенія, оріентированныя на С, составляютъ какъ бы дисгармонію съ прочими.

*) С. К. Богоявленскій. Раскопки въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, лѣтомъ 1896 года, Труды X Археол. Съѣзда, т. III, стр. 98.—А. Богдановъ „Курганное племя Московской губерніи“, стр. 10.

Вещей при покойникахъ полагалось мало. Причину такого явленія скорѣе можно объяснить нераспространенностью обычая или бережливостью, чѣмъ бѣдностью народа. Кремневыя издѣлія, во времена ихъ живаго обращенія въ культурѣ, не высоко цѣнились и массами терялись на мѣстахъ стоянокъ, поэтому, при существованіи обычая, легко могли бы сопровождать каждаго покойника; на дѣлѣ мы видимъ совершенно другое: большинство погребеній совсѣмъ не содержатъ ничего и только въ немногихъ изъ нихъ находятся часто совершенно безформенные осколки и вполнѣ обработанныя орудія. Если же скупились давать покойникамъ каменныя издѣлія, то еще болѣе должны были скупиться давать дорогія металлическія вещи, что вполнѣ и подтверждается находкою бронзовыхъ вещей лишь въ одномъ погребеніи (Каменка, к. 3, п. 8); эти вещи представляютъ четырехгранныя шила или острія, изъ нихъ одно положено въ видѣ обломка; формою они схожи съ болѣе поздними катакомбными бронзовыми шилами, но отличаются отъ нихъ болѣе крупными размѣрами.

Костяныя орудія найдены въ четырехъ погребеніяхъ, помѣщавшихся въ трехъ курганахъ (Ковалевка, к. 5, п. 2 и 3; Шпаковка, к. 7, п 2; В. Камышеваха, Гостра могила, к. 2, п. 2). Въ двухъ погребеніяхъ орудія лежали по одному экземпляру и представляли видъ простыхъ шилъ; въ двухъ же другихъ погребеніяхъ, открытыхъ въ одномъ курганѣ (Ковалевка к. 5, п. 2 и 3), оказалось костяныхъ орудій значительное количество; къ сожалѣнію они настолько успѣли истлѣть, что цѣльными удалось извлечь только два экземпляра: гарпунъ и удильный крючокъ (табл. II, 9 и 7), составленный изъ двухъ пріостренныхъ костей, связанныхъ подъ острымъ угломъ нитью или чѣмъ-нибудь подобнымъ, отъ чего не сохранилось остатка. Прочія орудія, насколько можно было разсмотрѣть ихъ форму въ почвѣ, состояли изъ простыхъ шилъ (табл. II, 1). При каждомъ погребеніи, лежало не менѣе, какъ по десятку костяныхъ орудій. Интересно что при этихъ же погребеніяхъ оказалось и наибольшее число прекрасно оббитыхъ кремневыхъ орудій, такъ что оба разсматриваемыя погребенія носили всѣ самые характерные признаки принадлежности ихъ къ каменному періоду, хотя формы ямъ, (табл. 1, рис. 2), положеніе и оріентировка костяковъ не позволяютъ ихъ выдѣлить изъ общей группы ямныхъ погребеній начала металлическаго періода.

Въ числѣ каменныхъ орудій найдены: одинъ кремневый наконечникъ копья или ножа (табл. II, 6), три кремневыхъ наконечника стрѣлъ (табл. II, 3—5), три кремневыхъ скребка, нѣсколько ножевидныхъ и просто безформенныхъ осколковъ кремня, одинъ кремневый отбойникъи два точильныхъ камня.

Наконечникъ кремневаго копья имѣетъ обычную форму, найденъ на груди покойника и, очень вѣроятно служилъ собственно не копьемъ, а ножомъ, какъ служатъ подобной формы орудія у новозеландцевъ *) и другихъ современныхъ дикихъ народовъ.

Всѣ наконечники кремневыхъ стрѣлъ оказались одинаковой формы, въ видѣ

*) Sven Nilsson. Les habitants primitifs de la Scandinavie, 1 partie, planche III.; f. 65. Annual Report of the Smithsonian Institution, 1897, Th. Wilson. Arrowpoints, spearheads, and knives of prehistoric times, plate 41, f. 75—78.

остраго равнобедреннаго треугольника съ выемкой въ основаніи. Отдѣлка ихъ чрезвычайно тонкая и изящная. Такой формы и отдѣлки стрѣлы появляются въ Россіи въ самомъ концѣ неолитической эпохи и достигаютъ наибольшаго распространенія съ наступленіемъ металлическаго періода.

Скребки продолговатой обычной формы.

Осколки кремня иногда продолговатые и острые, очевидно, предназначались служить въ роли ножей или скребковъ; но чаще они были совершенно безформенными, какъ бы случайно взятыми, съ поверхности почвы, гдѣ такъ часто встрѣчаются подобные предметы. Присутствіе такихъ осколковъ въ погребеніяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ нихъ можно видѣть символизацію каменныхъ орудій, символизацію, которая могла возникнуть лишь въ періодъ вытѣсненія каменныхъ орудій металлическими, а слѣдовательно погребенія, содержащія такіе предметы, никоимъ образомъ нельзя отнести къ другому періоду, кромѣ металлическаго.

Найденный при погребеніяхъ кремневый отбойникъ имѣетъ овальную, почти сферическую форму и носитъ ясные признаки употребленія его въ дѣло.

Изъ всѣхъ вещей едва ли не самаго большаго вниманія заслуживаютъ глиняные сосуды. Всего ихъ найдено шесть экземпляровъ (табл. III); форма ихъ оказалась одинаковою: они имѣютъ низкую, болѣе или менѣе сильно выраженную шейку и выпуклыя боковыя стѣнки; днища всѣхъ сосудовъ круглодонны или, правильнѣе, коническо-подокругленны (отличительную черту эту не удалась передать на таблицѣ). Три сосуда не имѣютъ никакихъ украшеній; остальные три украшены веревочнымъ орнаментомъ въ видѣ круговыхъ линій и городковъ, расположенныхъ по шейкѣ и плечамъ сосудовъ; одинъ изъ нихъ для подвѣшиванія имѣлъ двѣ сквозныхъ дыры, расположенныхъ почти рядомъ, у верхняго края сосуда. Въ общемъ форма и орнаментъ сосудовъ указываютъ на живѣйшую связь ихъ съ неолитической керамикой, хотя отсутствіе полусферическихъ круглыхъ днищъ и сплошного орнамента изъ болѣе разнообразныхъ элементовъ, признаковъ отмѣченныхъ для керамики Хайловщинской (Зливкинской) неолитической стоянки-мастерской, указываютъ на болѣе позднее ихъ происхожденіе.

Кромѣ описанныхъ предметовъ, въ ямныхъ погребеніяхъ встрѣчены куски горной смолы и краски, имѣвшей, повидимому, бытовое значеніе.

Горная смола найдена въ 3-хъ погребеніяхъ; извѣстно, что это вещество употреблялось для скрѣпленія каменныхъ орудій съ ихъ древками, а, слѣдовательно, присутствіе его въ погребеніяхъ доказываетъ или живое употребленіе въ домашнемъ быту послѣднихъ, или живую память о нихъ.

При нѣкоторыхъ костякахъ (Ковалевка, к. 5, п. 3 и к. 11, п. 5) были находимы куски красокъ съ болѣе или менѣе сильно обтертыми и пришлифованными гранями, указывающими на употребленіе красокъ, ранѣе положенія ихъ въ могилу. Ниже, при обзорѣ катакомбныхъ погребеній, мы познакомимся съ довольно убѣдительными доказательствами назначенія подобныхъ кусковъ красокъ для удовлетворенія бытовыхъ потребностей загробной жизни, представляемой по образцу земной. Весьма вѣроятно, что и въ разсматриваемыхъ случаяхъ куски красокъ полагались съ такимъ же назначеніемъ; но допуская послѣднее, невозможно избѣжать естественно возни-

кающаго вопроса, для чего, именно, могли служить краски въ бытѣ человѣка того времени? Положительнаго отвѣта не найдено; возможно предполагать, что ими раскрашивали тѣло, одежды, утварь и т. п. Повидимому, для тѣхъ же цѣлей служили краски розоваго и бѣлаго цвѣта (Каменка, Анн. поле, к. 5, п. 6, и Шпаковка, к. 8, п. 3).

Въ двухъ погребеніяхъ (Каменка, к. 2, п. 3, и Ковалевка, к. 11, п. 5) найдены кости овцы, въ видѣ отрубленныхъ ногъ и черепа, положенныхъ изолированно отъ покойника.

Резюмируя все сказанное, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ: ямныя погребенія Изюмскаго уѣзда, за рѣдкими исключеніями, относятся къ глубокой древности и принадлежатъ одной народности. Время ихъ опредѣляется массовымъ употребленіемъ кремневыхъ орудій и появленіемъ орудій бронзовыхъ или мѣдныхъ; это время по справедливости должно быть отнесено къ металлическому періоду, бронзовой эпохѣ. Въ то время общее состояніе культуры изслѣдованнаго района было еще близко къ неолитической культурѣ: человѣкъ попрежднему придерживался рыболовства, выполнялъ многія работы при помощи каменныхъ орудій и въ гончарномъ искусствѣ всецѣло держался старыхъ традицій, придавая сосудамъ круглодонныя формы и нанося, хотя не съ прежнимъ пристрастіемъ, украшенія примитивныхъ типовъ. Но все это уже освѣтилось свѣтомъ высшей металлической культуры: близъ жилищъ человѣка появились невиданныя ранѣе домашнія животныя и трудныя работы, въ исключительныхъ случаяхъ, выполняются маталлическими орудіями, которыми рубятся толстыя дубовыя бревна, копаются глубокія ямы въ труднопроницаемой лёссовой почвѣ съ неслыханнымъ и ранѣе непонятнымъ успѣхомъ. Каменныя орудія мало по-малу отступаютъ на задній планъ: самые богатые люди ихъ кладутъ какъ бы по старой традиціи только мертвымъ, да и то замѣняя нерѣдко цѣлыя издѣлія простыми осколками. Такъ, въ настоящее время, нѣкоторые великоруссы всю жизнь собираютъ обрѣзки ногтей, чтобы взять ихъ въ могилу, для пользованія въ загробномъ краю, тогда какъ при жизни эти обрѣзки имъ ни къ чему уже не были нужны.

Едва ли возможно утверждать, что всѣ 67 излѣдованныхъ погребеній, раскинутыя болѣе, чѣмъ на сотню верстъ, были бы совершенно синхроничны. Несомнѣнно, одни изъ нихъ относятся къ болѣе раннимъ, другія—къ болѣе позднимъ. Къ первымъ должно отнести два погребенія, открытыхъ въ Ковалевской группѣ (к. 5, п. 2 и 3), гдѣ, помимо кремневыхъ орудій, найдены костяной гарпунъ и удильный крючокъ, указывающіе на существованіе рыболовнаго промысла, совершенно несвойственнаго позднѣйшимъ мѣстнымъ культурамъ металлическаго періода; ко вторымъ—погребенія, содержащія металлическія орудія и остатки домашнихъ животныхъ (Каменка, к. 2, п. 3, к. 3, п. 8; Ковалевка, к. 11, п. 5). Къ позднѣйшимъ погребеніямъ необходимо отнести и всѣ тѣ погребенія, гдѣ, вмѣсто каменныхъ орудій, были положены по одному или по нѣскольку осколковъ кремня, очевидно, введенныхъ въ погребальный обрядъ, какъ символъ натуральныхъ каменныхъ орудій, вытѣсняемыхъ изъ употребленія все болѣе и болѣе усиливающимся наплывомъ металлическихъ орудій. Въ Гострой могилѣ, близъ Вел. Камышевахи, самомъ большомъ изслѣдованномъ нами курганѣ, найденъ

костякъ взрослаго и очевидно весьма уважаемаго человѣка, при которомъ оказался только простой, безформенный осколокъ кремня, свидѣтельствующій о замѣнѣ каменныхъ орудій металлическими; и свидѣтельство его находитъ прекрасное подтвержденіе въ обрубѣ толстыхъ бревенъ накатника той же могилы, отличавшемся гладкостью и совершенствомъ, доказывающими пользованіе металлическими острыми орудіями, при обработкѣ погребальныхъ деревъ.

Весьма возможно, что время, протекшее между древнѣйшими и новѣйшими погребеніями изслѣдуемой группы, было очень велико, но дѣлить погребенія на двѣ категоріи и относить къ разнымъ періодамъ и эпохомъ совершенно не представляется возможнымъ такъ какъ этому противорѣчитъ и единство внѣшней формы и объединяющая всю группу оріентировка костяковъ на В и СВ.

II. Погребенія въ катакомбахъ.

На смѣну типа ямныхъ погребеній явился типъ погребеній въ катакомбахъ. Болѣе позднее его явленіе доказывается не только болѣе широкимъ знакомствомъ владѣльца катакомбъ съ металлургіей и скотоводствомъ, то также и тѣмъ, что, при сооруженіи катакомбъ, часто прорѣзывались ямы и разрушались находящіеся въ нихъ остатки погребеній, тогда какъ обратное ни разу не наблюдалось.

Всего катакомбъ изслѣдовано 30; онѣ помѣщались въ 25 курганахъ, планированы равномѣрно по всему району изслѣдованія, въ слѣдующихъ пунктахъ: Селимовкѣ, Черногоровкѣ, Черевковѣ, Каменкѣ, Мал. Камышевахѣ, Ковалевкѣ, Шпаковкѣ, Вел. Камышевахѣ, Мечебѣловѣ, Савицахъ и Куньемъ. Катакомбы заключали въ себѣ 38 погребеній.

При сооруженіи катакомбъ, сначала вырывались входныя ямы; формы ихъ довольно разнообразны (табл. IV); господствуютъ подчетырехугольныя съ сильно округленными углами, но встрѣчаются подтреугольныя и овальныя или почти круглыя; размѣры ямъ также разнообразны, хотя въ общемъ не велики. Для удобнѣйшаго спуска на дно входной ямы устраивались по одной, по двѣ и даже по три ступеньки. Катакомбы сооружались подкопомъ подъ одну стѣну входной ямы. Устья или входъ въ катакомбу вырѣзался или въ видѣ щели, или въ видѣ арки. Въ первомъ случаѣ дно катакомбы находилось значительно ниже дна ямы, во второмъ—оно понижалось лишь слегка.

Средніе размѣры катакомбъ равняются въ длину 2 арш. 6 вершк., ширину 1 арш. 10 вершк. и вышину 1 аршинъ. Въ наибольшей катакомбѣ (Черногоровка, к. 1, п. 5. Табл. IV, рис. 3) можно было стоять, немного согнувшись, въ прочія—приходилось проникать ползкомъ или сильно согнувшись, а дѣтскія катакомбы совсѣмъ не могли вмѣщать взрослаго человѣка, и ихъ приходилось разбирать или со взломомъ крыши, или черезъ отверстіе устья, не проникая внутрь.

Дно катакомбъ дѣлалось равнымъ и только въ одномъ случаѣ, замѣтно, пока-

тымъ въ сторону ногъ покойника. Въ планѣ оно имѣло или эллиптическую, или овальную форму. Бока и крыша, сливаясь, образовывали округлые своды.

Входныя ямы и катакомбы, обыкновенно, выработывались въ весьма плотной породѣ лёсса острыми орудіями, оставлявшими очень часто ясные отпечатки своихъ рабочихъ концовъ. Этими орудіями наносились сильные вертикальные и косые удары, причемъ на стѣнкахъ оставались полосы въ 30 и болѣе сантиметровъ длины. Судя по характеру отпечатковъ, можно заключить, что орудія имѣли рабочіе концы трехъ формъ: одни были плоскіе съ выщербленными долотовидными лезвіями, другіе съ такими же долотовидными лезвіями, но безъ зазубринъ, и третьи съ коническими остріями. Ширина плоскихъ лезвій достигала отъ 1, 5 до 4, 2 см., діаметръ коническихъ круглыхъ концовъ—отъ 1 до 3 см. Особенно хорошо сохранившіеся отпечатки наблюдались въ двухъ Великокамышевахскихъ катакомбахъ (Гостра могила, к. 2, п. 3 и 4), гдѣ удалось изучить отпечатки съ математическою точностью (см. дневникъ). Вѣроятнѣе всего, орудія эти имѣли видъ кирокъ съ однимъ концомъ плоскимъ и другимъ коническимъ круглымъ или ломовъ. Во всякомъ случаѣ, рукоятки ихъ должны быть очень короткими, такъ какъ орудіями производилась работа въ очень тѣсныхъ пространствахъ. Судя по тонкости и изящности рабочихъ концовъ орудій и возможности производства выемокъ въ столь плотной породѣ, какъ лёсъ, въ который, при большихъ усиліяхъ рабочихъ, едва можетъ проникать современныя желѣзныя лопаты и пріостренные тонкіе стальные щупы, необходимо заключить, что древніе землекопныя орудія были металлическими *).

Стѣны и потолокъ катакомбъ, почти во всѣхъ случаяхъ, были покрыты бѣловатыми выцвѣтами соли естественнаго происхожденія. Эти соляные выцвѣты придаютъ почвѣ бѣловатую или сѣроватую окраску, производя впечатлѣніе, какъ будто бы почва окрашена жидкимъ растворомъ извести. Помимо этого явленія, не имѣющаго никакого отношенія къ обряду погребенія, дно катакомбы, ранѣе положенія покойниковъ, посыпалось золою, известью и краскою.

Посыпка дна катакомбы золою, наблюдалась всего одинъ разъ (хут. Черевковъ, к. 1, п. 5). Зола лежала пышнымъ слоемъ въ $^1/_2$ вершка толщины. Судя по совершенному отсутствію въ золѣ углей, можно предпологать, что зола была получена или сожженіемъ въ катакомбѣ растительныхъ стеблей, въ видѣ соломы, сухой травы и т. п., или же была взята изъ костра, сожженнаго гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ катакомбы; послѣднее, судя по характеру золы, казалось болѣе вѣроятнымъ.

Въ другой катакомбѣ (Куны, к. 2, п. 3), слой мелкихъ углей покрывалъ дно входной ямы.

Смыслъ и значеніе употребленія золы и угля, тѣ же самые, какіе связывались и въ ямныхъ погребеніяхъ: употребленіе этихъ веществъ являлось результатомъ вѣры въ чистилищную силу огня. Существованіе такой вѣры у катакомбныхъ жителей подтверждается введеніемъ у нихъ въ погребальный обрядъ трупосожженій (Каменка, Верхній Степокъ, к. 1, п. 8). Сожженіе труповъ покойниковъ во всѣ времена и у

*) Е. П. Трефильевъ (см. выше) указываетъ на такіе же слѣды.

всѣхъ народовъ одинаково основывалось на представленіи, что душа живетъ за предѣломъ смерти и ей хочется скорѣе освободиться или очиститься отъ разлагающагося, смраднаго, нечистаго тѣла, и этому лучше всего помогаетъ огонь. У катакомбныхъ людей такое интенсивное представленіе о чистилищной силѣ огня, повидимому, только начало пробуждаться, поэтому у нихъ остается въ полной силѣ древній обычай очищенія могилы и покойника посредствомъ окуриванія огнемъ, или посредствомъ употребленія другихъ веществъ, признаваемыхъ, какъ символъ послѣдняго.

Помимо употребленія въ чисто ритуальномъ значеніи, зола и уголь употреблялись въ катакомбныхъ погребеніяхъ и въ значеніи домашняго очага: на это ясно указываетъ нахожденіе золы и угля, приносимыя вѣроятнѣе всего, въ горящемъ видѣ, въ особыхъ жаровняхъ, помѣщаемыхъ въ катакомбахъ на ряду съ другими чисто бытовыми предметами.

Въ общемъ, мы видимъ, что употребленіе огня и продуктовъ его горѣнія въ погребальномъ ритуалѣ становится болѣе разнообразнымъ и сложнымъ, чѣмъ во время ямныхъ погребеній. Совершенно то же можно замѣтить и по отношенію къ извести и краскѣ.

Известь встрѣчена въ 19 погребеніяхъ: въ 18 случаяхъ ею было посыпано дно катакомбъ, въ четырехъ—черепа покойниковъ, при чемъ у трехъ изъ послѣднихъ (Селимовка, эк. кн. Урусова к. 1, п. 2—3; Каменка, к. 3, п. 6; Анновское поле, к. 5, п, 6—7) слои извести лежали на слояхъ краски, и только у одного (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 3, п. 3—5)—непосредственно на костяхъ черепа. Въ двухъ коллективныхъ погребеніяхъ (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 1, п. 2—3; Каменка, к. 3, п. 6), костяки, имѣвшіе черепа посыпанными краскою и затѣмъ известью, принадлежали мужчинамъ, тогда какъ рядомъ лежавшіе съ ними костяки женщины имѣли черепа, посыпанными только красками. Интересно отмѣтить, что въ одномъ погребеніи (Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 7) глиняные сосуды оказались поставленными на известь и краску, а въ другомъ (Вел. Камышеваха, Гостра могила, к. 3, п. 2) сосудъ былъ посыпанъ известью сверху.

Краска прослѣжена въ 22 катакомбахъ; въ двухъ изъ нихъ (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 4, п. 7—9 и Мал. Камышеваха, к. 5, п. 5) краски покрывали сплошь все дно и лежали не на грунтѣ, а на извѣсти. Въ большинствѣ же случаевъ, краски располагались частично; у входа въ катакомбу, въ головахъ и ногахъ покойника.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ нахожденіе краски въ жаровняхъ, обычно содержавшихъ уголь и золу, вносимыхъ въ катакомбу, по всей вѣроятности, въ раскаленномъ видѣ. Близъ хутора Черевкова въ раздавленной почвою жаровнѣ одной катакомбы (к. 3, п. 6) найдены зола, угли и куски красной краски; въ Селимовкѣ (эк. кн. Урусова, к. 4. п. 7—9) и Каменкѣ (Верхній Степокъ, к. 1, п. 8) въ жаровняхъ найдена только краска. Эти факты краснорѣчивѣе всего говорятъ за то, что красная краска, въ погребальномъ обрядѣ катакомбныхъ обитателей р. Донца, замѣняла огонь, служа его символомъ. Лишь при такомъ условіи становится понятнымъ обычай осыпать краскою покойниковъ и сопровождающіе ихъ предметы: краска, какъ огонь, все это очищала и освѣщала; повидимому, краскою посыпались, главнымъ об-

разомъ, открытыя части тѣла: голова, кости рукъ и ступни ногъ, хотя, несомнѣнно, допускалась посыпка и другихъ частей тѣла, долженствующихъ быть покрытыми одеждою, но рѣдко.

Весьма интересными представляются тѣ случаи, когда черепа покойниковъ оказываются посыпанными краскою и известью: они даютъ возможность установить различные оттѣнки понятій, связанныхъ съ обоими веществами, въ сущности одинаково символизирующими чистилищную силу огня. Въ двухъ коллективныхъ погребеніяхъ (Семиловка, эк. кн. Урусова, к. 1, п. 2—3 и Каменка, к. 3, п. 6), гдѣ покоились попарно мужчина и женщина, черепа всѣхъ ихъ сначала были посыпаны краскою, черепа мужчинъ—еще и известью, положенною сверхъ краски. Въ одномъ погребеніи (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 3, п 3—5) черепъ женщины былъ посыпанъ краскою, а черепъ мужчины только известью, краски же на немъ совсѣмъ не оказалось. Очевидно известь могла замѣнять краску, и при этомъ пользовалась оттѣнкомъ большаго значенія, чѣмъ послѣдняя. Встречено погребеніе (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 1, п. 2—3) гдѣ глиняный сосудъ, поставленный въ головахъ женщины, оказался посыпаннымъ порошкомъ красной краски.

Помимо употребленія красокъ въ специально ритуальномъ значеніи, въ катакомбныхъ погребеніяхъ имѣется достаточно доказательствъ и бытоваго употребленія ихъ. Мелкіе бытовые предметы обыкновенно раскладывылись въ одну линію, передъ покойникамъ отъ лица до колѣна, а иногда до ступней ногъ. Въ этой линіи раскладывались мѣдные наконечники копій или ножей, полированные каменные топоры, кремневые стрѣлы, костяные предметы, точильные камни, формы для отливки металлическихъ прутиковъ, иногда запасы кремня и на ряду съ ними куски красокъ, въ большинствѣ случаевъ положенныхъ прямо на полъ катакомбы, а иногда въ раковинахъ рѣчныхъ и морскихъ моллюсковъ (хут. Черевковъ, к. 1, п. 5; Шпаковка, к. 2, п. 5). Положенные такимъ образомъ куски красокъ нерѣдко имѣли стертыми одну или нѣсколько граней, указывающихъ на пользованіе кусками до погребенія ихъ (Шпаковка, к. 2, п. 5; Мал. Камышеваха, к. 4, п. 2). Окрашенные глиняные сосуды, игральныя кости, найденные въ нѣсколькихъ катакомбахъ, отчасти объясняютъ для какихъ бытовыхъ цѣлей служили краски катакомбному человѣку.

Покойники въ катакомбахъ полагались въ скорченномъ или, правильнѣе, согнутомъ положеніи и *всѣ безъ исключенія на правомъ* боку, лицомъ, за исключеніемъ одного, къ выходу изъ катакомбы.

Оріентировка покойниковъ къ отношеніи странъ свѣта не соблюдалась такъ строго, какъ въ ямныхъ погребеніяхъ, хотя она, несомнѣно, существовала и имѣла совершенно оригинальное направленіе, несвойственное другимъ видамъ донецкихъ погребеній разсматриваемой эпохи: покойники, преимущественно, лежатъ головою въ направленіи Ю. и З.

Въ катакомбахъ хоронились какъ взрослые, такъ и дѣти самаго юнаго возраста (Савицы, к. 2, п. 3), по одиночкѣ и коллективно, въ послѣднемъ случаѣ, покойники полагались одновременно, а слѣдовательно подчиненные изъ нихъ должны быть лишены жизни насильственно (случайности возможны, но мало вѣроятны). Въ четырехъ

катакомбахъ было погребено по два покойника, судя по росту костяковъ мужчины и женщины, въ одной катакомбѣ (Селимовка эк. кн. Урусова к. 3, п. 3—5) мужчина, женщина и ребенокъ, табл. IV, рис. 4, въ другой тамъ же (к. 4, п. 7—9) мужчина, женщина и другая женщина, положенная въ ногахъ двухъ первыхъ, (таб. IV рис. 5).

Вещей при покойникахъ полагалось значительно больше, чѣмъ въ ямныхъ погребеніяхъ. Среди нихъ встрѣчались подѣлки каменныя, бронзовыя (мѣдныя) серебряныя, стеклянныя, костяныя, глиняныя и пр.

Каменныя подѣлки встрѣчены въ 9 катакомбахъ и представляли видъ полированныхъ топоровъ, (табл. V, 6) молотовъ, кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ (табл. VII, 1—4), осколковъ кремня, служившихъ какъ бы запасомъ для кремневыхъ подѣлокъ, каменнаго круглаго шара, точильныхъ камней и каменныхъ формъ, служившихъ для отливки металлическихъ прутковъ (табл. V, 1—7).

Полированныхъ топоровъ-молотовъ встрѣчено три, изъ нихъ одинъ только совершено цѣльный (Черевковъ, к. 3, п. 6). Орудія эти среднихъ размѣровъ, хорошей отдѣлки и для скрѣпленія съ рукоятками снабжены сквозными дырами. Матеріаломъ для нихъ служилъ діоритъ и кристаллическій темносѣрый или темнозеленый сланецъ. Два обломка топоровъ найдены при одномъ покойникѣ (Мал. Камышваха, к. 4, п. 2) и лежали такъ, что ихъ можно было принять за одинъ, сломанный на двѣ части топоръ, какъ это и случилось при разборѣ катакомбы (табл. IV, рис. 2); интересное явленіе, указывающее, что погребавшимъ покойника хотѣлось снабдить его топоромъ цѣльнымъ и что выполненію желанія ихъ что-то помѣшало: можетъ-быть, экономическія соображенія, а, можетъ-быть, и отсутствіе подъ руками такихъ инструментовъ, всё болѣе и болѣе вытѣсняемыхъ изъ живого употребленія металлическими орудіями.

Наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ найдено три (Черевковъ, к. 1, п. 5). Они имѣли одинаковую трехугольную форму съ выемкой въ основаніи. Такой формы наконечника стрѣлъ, какъ уже упоминалось, встрѣчаются на всей площади Евр. Россіи, но болѣе ихъ найдено въ южныхъ и югозападныхъ областяхъ. Изящная отдѣлка невольно приводитъ къ заключенію о позднемъ ихъ происхожденіи, что и подтвердилось нахожденіемъ въ катакомбахъ бронзовыхъ орудій и литейныхъ формъ. Въ катакомбѣ Анновскаго поля, близъ Каменки (к. 5, п. 7) найденъ наконечникъ кремневаго копья формы лавроваго листа (табл. VII, 3); оно лежало рядомъ съ бронзовымъ копьемъ; но оба эти орудія могли служить и, вѣроятнѣе всего, служили ножами.

Кремневые острые, пластинчатые осколки найдены въ двухъ катакомбахъ (В. Камышеваха, Гостра могила, к. 2, п. 3 и 4).

Большое количество осколковъ кремня, сложенныхъ въ видѣ запаса для мелкихъ кремневыхъ подѣлокъ открыто въ катакомбѣ, близъ хут. Черевково (к. 1, п. 5), гдѣ взяты каменныя формы для отливки металлическихъ прутиковъ. Совмѣстное нахожденіе этихъ предметовъ убѣждаетъ въ одновременномъ существованіи кремневой индустріи съ металлургіей. Собранные кремни были небольшихъ размѣровъ, часто покрывались бѣлой патиной и общимъ видомъ вполнѣ походили на тѣ кремни, которые такъ обыкновенны на поверхности Донецкихъ береговъ.

Точильные камни найдены въ Селимовкѣ (эк. кн. Урусова, к. 3, п. 3—5 и Че-

ревковѣ к. 1, п. 5); они имѣли формы то правильныхъ, небольшихъ четырегранныхъ брусковъ, то камней неправильной болѣе или менѣе натуральной формы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ оказались приспособленными для привязи, вѣроятно, къ поясу (табл. V, 8).

Каменный шаръ, найденъ въ Шпаковской катакомбѣ (к. 3, п. 7); онъ имѣлъ форму билліарднаго шара, діаметромъ въ 6—5 стм., и сдѣланъ изъ какой-то кристаллической породы. Назначеніе его не понятно; вѣроятнѣе же всего, шаръ употреблялся какъ металлическое орудіе, привязываемое къ веревкѣ или аркану.

Булава найдена также въ одномъ экземплярѣ (Вел. Камышевахи, Гостра могила, к. 2, п. 4); она сдѣлана изъ сѣраго съ синеватыми прожилками мрамора; форма ея весьма правильная и изящная; высота равна 5,7, діаметръ 6,7 стм.; для надѣванія на рукоятку булава имѣла имѣла сквозное отверстіе (табл. VI, 13).

Каменныхъ формъ для отливки металлическихъ прутиковъ собрано 8 (Черевково, к. I, п. 5; Шпаковки, к. 2, п. 5); двѣ изъ нихъ еще не получили окончательной отдѣлки, (табл. V, 1—4) изъ прочихъ же нѣкоторыя носятъ ясные слѣды употребленія ихъ въ дѣло (табл. 5 и 7). Всѣ формы выточены изъ песчаниковаго камня. Подробное описаніе ихъ размѣровъ и внѣшности нами дано въ Каталогѣ Выставки XII Археол. Съѣзда. Фактъ, что посредствомъ этихъ формъ можно было отливать только однѣ простыя палочки, необходимо объяснить отсутствіемъ опытныхъ рѣзчиковъ по камню, что и подтверждается отсутствіемъ литыхъ орудій, въ видѣ, напримѣръ, ножей и копій, выработанныхъ посредствомъ ковки. Весьма возможно, что для дальнѣйшей обработки ковкою и предназначались отливаемые посредствомъ формъ прутики.

Костяные предметы состояли изъ простыхъ орудій, украшеній и игральныхъ костей.

Представителемъ костяныхъ орудій является только одно шило (Малая Камышеваха, к. 4, п. 2). Въ составъ украшеній входили кольца и одинъ волчій зубъ. Костяныя кольца найдены въ двухъ катакомбахъ (Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 5 и 7); они вырѣзаны изъ трубчатыхъ костей животныхъ; отдѣлка ихъ, обыкновенно, грубая, иногда становится весьма изящною (табл. VI, 14, 15). Назначеніе колецъ не вполнѣ выяснено: въ дѣтскомъ погребеніи (к. 5, п. 5), кольца, числомъ восемь, лежали предъ лицомъ покойника, вытянутыми въ одну линію, какъ будто они были нанизаны на толстый шнуръ или палку; въ погребеніи взрослаго (к. 5, п. 7) оказалось всего одно кольцо, лежавшее у затылка покойника. Большое число колецъ найдено въ одномъ богатомъ ямномъ погребеніи, несомнѣнно, относящимся къ одному времени съ катакомбными (Ковалевка, к. 3, погр. 2); кольца лежали около черепа, въ особенности около затылка покойника; число ихъ очень значительно, но изъ нихъ удалось извлечь цѣльными отъ 15 до 20 экземпляровъ, прочіе же — распались на мелкіе куски.

Волчій зубъ взятъ въ дѣтскомъ погребеніи (Вел. Камышеваха, Изюмскій трактъ, к. 2, п. 2); для подвѣшенія онъ имѣлъ особый поперечный желобокъ (табл. VI, 12).

Игральныя кости, въ катакомбныхъ погребеніяхъ, представляютъ явленія довольно обыкновенныя. Чаще всего онѣ представляются въ видѣ козьихъ или овечьихъ астрагаловъ; однажды (Каменка, Анн. поле, к. 5, п. 5), въ дѣтскомъ погребеніи, встрѣчена длинная ножная кость овцы, окрашенная въ красный цвѣтъ и однажды, при

взросломъ покойникѣ, найдена цѣлая игра, представляющая по полнотѣ, оригинальности и сохранности чрезвычайный интересъ (Шпаковка, к. 9, п. 5). Игра состоитъ изъ пяти костей, окрашенныхъ въ красную краску. Наибольшая кость представляла слегка изогнутую, тщательно обдѣланную палочку, длиною въ 14, толщиною въ 1,5 стм., съ шестью глубокими поперечно-круговыми нарѣзами (табл. VI, 3). Двѣ другихъ кости состояли изъ одинаковыхъ палочекъ, имѣющихъ по одному тщательно отдѣланному и округленному концу и по другому, оставленному безъ особой отдѣлки (табл. VI, 2 и 4). Длина большей изъ нихъ достигала 12,5, меньшей 10 стм., толщина большей — около 1,5, меньшей 1,3 стм. Остальныя двѣ кости имѣли совершенно тождественную форму кубиковъ и отличались тщательной и изящной отдѣлкой (табл. VI, 1 и 5). На каждомъ изъ нихъ поставлено по три знака представляющихъ 1) черту (—), 2) три черты, соединенныя въ концахъ (<>) и 3) крестъ (—|—). Длина каждаго кубика равнялась 1,5 ширина 1,1 толщинъ 1,2 стм.

Самая игра въ эти кости, какъ можно догадываться, производилась слѣдующимъ образомъ: рубчатая палочка полагалась, предъ игроками, на ровную и твердую поверхность, напр., на деревянную доску, изображая родъ барьера; за тѣмъ каждый игрокъ бралъ по одной палочки и кубику, клалъ послѣднiй съ одной стороны барьера и нажатiемъ на скошенную грань кубика округленнымъ концомъ палочки, заставлять кубикъ перескачить черезъ барьеръ. То же дѣлалъ и другой игрокъ. Положенiе знаковъ на граняхъ легко могло обозначить выигрышъ или проигрышъ.

Насколько мнѣ извѣстно, подобной игры еще нигдѣ не было найдено и она вполнѣ заслуживаетъ спецiальнаго изученiя и изданiя.

Въ одной катакомбѣ (Черевково, к. 1, п. 5) встрѣчены перламутровыя украшенiя въ видѣ мелкихъ пуговицъ или бляшекъ, вѣроятнѣе всего, нашиваемыхъ на одежду. Къ сожалѣнiю, большинство ихъ сильно попортилось отъ времени, благодаря чего удалось взять болѣе цѣльными только четыре экземпляра; каждый изъ нихъ имѣлъ по одному отверстiю въ срединѣ.

Въ той же катакомбѣ найдены три створки рѣчныхъ раковинъ Унiо, изъ которыхъ въ одной хранился кусокъ красной краски. Упомянемъ еще о морской раковинѣ, содержавшей красную и бѣлую краску (Шпаковка, к. 2, п. 5) и этимъ исчерпаемъ все, относящееся до предметовъ изъ перламутра или раковинъ.

Стеклянныя издѣлiя представлены всего двумя бусинками (Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 5 и Мал. Камышеваха, к. 4, п. 2), одна изъ нихъ сдѣлана изъ красиваго темно-синяго стекла.

Также не многочисленны вещи и изъ серебра. Онѣ найдены въ трехъ катакомбахъ (Черногоровка, к. 1, п. 5 и 6, Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 5) и представляютъ небольшiя кольца съ неспаянными, заходящими другъ за друга нѣсколько утолщенными концами. Совершенно такой формы кольца часто встрѣчаются въ древностяхъ Кавказа *), гдѣ развитiе ихъ можно прослѣдить съ глубокой древности до

Графиня Уварова „Могильники сѣвернаго Кавказа"; Матерiалы по Археологiи Кавказа, в. VIII; Чми, табл. LVI, 14; Камбулта, табл. LXXXIX, 10—14.

расцвѣта желѣзной эпохи. Въ одной изъ катакомбъ (Анн. поле, к. 5, п. 5), кольца лежали по одному близъ ушныхъ отверстій, въ другой—на черепѣ и только въ третьей—на тазу покойника. Всего же колецъ собрано пять, всѣ они сдѣланы изъ низкопробнаго серебра, вслѣдствіе чего плохо сохранились.

Обильнѣе и разнообразнѣе являются издѣлія изъ мѣди или бронзы; среди нихъ мы имѣемъ наконечники копій или ножей, шилъ, кольца, бусы и другую мелочь. Крупныхъ издѣлій въ погребеніяхъ не встрѣчено, хотя найдены несомнѣнные признаки ихъ существованія; отсутствіе такихъ предметовъ (топоровъ, кирокъ и т. п.), вѣроятнѣе, всего объясняется дорогою цѣною ихъ.

Бронзовыхъ наконечниковъ копій или ножей найдено пять (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 3, п. 3—5; Черевково, к. 1, п. 5; Каменка, Анн. поле, к. 5, п 7; Малая Камышеваха, к. 4, п. 2; Великая Камышеваха, Гостра могила, к. 2, п. 4). Всѣ они кованные, формою напоминаютъ копья, но едва ли служили для этой цѣли, такъ какъ очень тонки и никогда не могли бы выдержатъ ударовъ, для которыхъ назначаются копья; поэтому вѣрнѣе полагать, что эти орудія служили ножами (табл. VII, 5, 7, 9, 10 и 11). Въ пользу такого предположенія особенно сильно говорятъ два факта: 1) положеніе при костякахъ этихъ орудій убѣдительно доказывало, что они не имѣли длинныхъ рукоятокъ, необходимыхъ для копій, и 2) нахожденіе на стержнѣ одного изъ нихъ широкаго ремня (табл. VII, 10), замѣнявшаго рукоятку. Совершенно такой способъ устройства рукоятки для обсидіановыхъ ножей аналогичной копьевидной формы существовалъ у индійцевъ Калифорніи *), а для желѣзныхъ ножей существуетъ, въ въ настоящее время у русскихъ сапожниковъ.

Форма описываемыхъ орудій доселѣ наблюдалась лишь въ области р. Дона и его притоковъ: въ Воронежской, Харьковской, Екатеринославской губерніяхъ и въ землѣ Войска Донского; она получила свое начало отъ кремневыхъ копьевидныхъ орудій, съ которыми нѣкоторые экземпляры имѣютъ полное сходство очертаній.

Бронзовыхъ наконечниковъ шилъ найдено три (Селимовка, эк. кн. Урусова, к. 3, п. 3—5; Черевково, к. 1, п. 5; Мал. Камышеваха, к. 4 и 9); всѣ они четырехгранной формы, кованы; два изъ нихъ — прямыя (табл. VII, 8 и 12) и одно изогнутое (тамъ-же, 6); на послѣднемъ сохранился тонкій ремешекъ, которымъ была перевита деревянная рукоятка шила.

Мѣдныя кольца добыты въ двухъ катакомбахъ (Ковалевка, к. 4 п. 2—3; Вел. Камышеваха, Гостра могила, к. 2, п. 2). Эти кольца формою схожи съ вышеописанными серебряными кольцами съ тою однако разницею, что концы колецъ, расширяясь, образовывали видъ лоточковъ или ложекъ. Такой формы кольца и аграфы пользовались такъ же, какъ и серебряныя, широкимъ распространеніемъ на Кавказѣ.

Ожерелья изъ бронзовыхъ бусъ и свернутыхъ пластинокъ встрѣчались довольно часто и въ значительномъ количествѣ; къ сожалѣнію, многія изъ нихъ настолько перетлѣли, что, при малѣйшемъ прикосновеніи, разсыпались на мелкія зерна.

---

*) Annual Report of the Smitsonian instution. Report of National Museum, 1888; plate CVI. fig. 78.

Всѣ бусы (табл. VI ,9 — 11) оказались литыми и двухъ сортовъ: мелкія, обыкновенно, круглыя, какъ дробь, и крупныя — болѣе разнообразныхъ формъ, но преимущественно — боченочной (двускатной), рѣже — овальной и въ одномъ случаѣ — булавовидной формы. Принимая во вниманіе вышеотмѣченные признаки неумѣнія катакомбнаго человѣка отливать сколько-нибудь сложные металлическіе предметы, необходимо заключить, что всѣ бусы были привозными извнѣ.

Еще болѣе интересными и обильными представляются привѣски изъ согнутыхъ пластинокъ; ихъ также необходимо раздѣлить на два сорта: 1) привѣски изъ литыхъ бороздчатыхъ пластинокъ (табл. VI, 8) и 2) привѣски изъ простыхъ кованныхъ пластинокъ. Первыя, вѣроятнѣе всего, были привозными, вторыя могли вырабатываться внутри страны и формою только подражали привознымъ образцамъ. Привѣски служили вмѣсто бусъ и часто украшали шею покойниковъ, но иногда они находились и около костей рукъ, являясь, вѣроятнѣе всего, украшеніемъ какой-набудь перевязи, охватывающей руки. Интересно замѣтить, что совершенно такая же согнутая пластинка и около кисти руки покойника была найдена въ ямномъ погребеніи Великосельскаго могильника Ярославской губерніи. Такой фактъ можетъ указывать, какъ широко, по площади Евр. Россіи, распространялись этого рода издѣлія.

Въ двухъ катакомбахъ (Черевково, к. 1, п. 5; Каменка, Анн. поле, к. 5, п. 7) сохранились остатки деревянныхъ подѣлокъ, имѣвшихъ видъ тщательно вытесанныхъ палочекъ, остатки нѣкоторыхъ изъ нихъ настолько хорошо сохранились, что могли быть взяты; назначенія ихъ не удалось опредѣлить: онѣ лежали за спиною и передъ грудью покойниковъ; возможно, что палочки составляли принадлежности такой же игры, какъ и вышеописанныя костяныя палочки Шпаковской катакомбы (к. 9, п. 5), но возможно, что онѣ имѣли и другое назначеніе.

Въ самомъ богатомъ изъ катакомбныхъ погребеній (Черевково, к. 1, п. 5) сохранились остатки мѣховой одежды. Кусокъ ея, неменѣе 16 квадратныхъ вершковъ, лежалъ немного ниже плеча костяка и вѣроятнѣе всего, составлялъ часть рукава одежды. Къ сожалѣнію, при подъемѣ съ мѣста и перевозкѣ, кожа распалась на мелкіе куски и большая часть ея совсѣмъ уничтожилась. Судя по сохранившемся остаткамъ, кожа была очень тонкая и хорошо обработанная; она оказалась сшитою изъ мелкихъ кусочковъ, что несомнѣнно, указываетъ на самый тщательный подборъ мѣха. Сшивка кусковъ сдѣлана съ замѣчательнымъ искусствомъ посредствомъ такъ называемаго внутренняго шва, практикующагося у современныхъ скорняковъ. Для сшивки служили тонкія, крученыя изъ двухъ прядей нити, выпряденныя изъ какого-то волокнистаго вещества.

По всей вѣроятности, украшеніемъ описываемой мѣховой одежды служили многочисленныя перламутровыя бляшки или пуговки, найденныя разсѣянными по всему костяку.

Наиболѣе обильными и вмѣстѣ наиболѣе интересными, среди катакомбныхъ бытовыхъ предметовъ, являлись глиняные сосуды; они найдены въ 26 катакомбахъ, въ количествѣ 41 экземпляра (табл. VIII и IX). Подробное описаніе каждаго сосуда дано нами въ „Каталогѣ Выставки XII Археологическаго Съѣзда“. Формы сосудовъ довольно просты,

но орнаментъ ихъ большею частію достигаетъ удивительной изящности и разнообразія. Обыкновенно сосуды характеризуются высокими, сильно выраженными шейками, сильно выраженными округлыми плечами, выпуклыми и только въ рѣдкихъ случаяхъ вогнутыми боковыми стѣнками. За исключеніемъ одного круглодоннаго (В. Камышеваха, Гостра могила, к. 2, п. 3), всѣ прочіе сосуды являются плоскодонными. Для подвѣшиванія одинъ изъ нихъ имѣетъ особыя ушки, съ вертикальными отверстіями (Каменка, Анн. поле, к. 5, п. 7), сквозныхъ же дыръ, служившихъ для подвѣшиванія, ни разу не наблюдалось.

Орнаментомъ покрывались почти всѣ сосуды. Обыкновенно, узоръ начинался съ обрѣза шейки, покрывалъ всю ея поверхность и спускался пышными бахромами, черезъ плечи сосуда, на его боковыя стѣнки. Бахромчатость узоровъ Донецкаго катакомбнаго орнамента представляетъ особенный интересъ: подражанія ему мы находимъ въ Средне-окскихъ стоянкахъ бронзовой эпохи, въ Ярославскихъ могильникахъ извѣстнаго Фатьяновскаго типа и Финляндскихъ стоянкахъ. Это указываетъ на широкое вліяніе культуры катакомбныхъ жителей на народы средней и сѣверной Россіи, а также даетъ возможность установить дату для многихъ центрально и сѣверно-русскихъ древностей. Въ виду исключительной важности послѣдняго, катакомбная посуда заслуживаетъ внимательнаго изученія. Спущенныя черезъ плечи внизъ бахромы составлялись или изъ пышныхъ трехугольныхъ городковъ, или полукруглыхъ лопастей, или, наконецъ, круглыхъ щитовъ. Рѣже, орнаментъ покрывалъ всю поверхность сосудовъ сплошь, вполнѣ напоминая неолитическіе мотивы орнамента. По вытѣсненнымъ элементамъ узора, сосуды иногда покрывались красками. Въ этомъ отношеніи, особенно интересны прекрасные, почти одинаковые сосуды, добытые въ Черногоровкѣ (к. 1, п. 5) и Вел. Камышевахѣ (Гостра могила, к. 2, п. 4). Оба они оказались покрытыми красною и синеватою или, или вѣрнѣе, голубоватою красками, расположенными безъ видимой симметріи широкими полосами; къ сожалѣнію, эти краски скоро поблекли и сдѣлались мало замѣтными. Совсѣмъ безъ орнамента сосудовъ было не много, не болѣе пяти. Эти сосуды отличались большими размѣрами и болѣе сильнымъ обжигомъ. Они очевидно, предназначались для служебныхъ цѣлей, тогда какъ изящно орнаментированные сосуды могли вырабатываться ради удовлетворенія жажды изящнаго, ради щегольства. Хорошимъ подтвержденіемъ первой мысли даютъ жаровни сдѣланныя изъ обломковъ болѣе обыкновенныхъ, дешевыхъ сосудовъ (табл. VIII, 10). Жаровни приготовлялись изъ отбитыхъ боковъ или днищъ; края ихъ болѣе или менѣе тщательно подправлялись оббивкой и шлифовкой. Ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы служить для помѣщенія горячихъ углей или краски, какъ символа огня, вносимыхъ къ покойникамъ въ катакомбы. Судя по размѣрамъ тѣхъ обломковъ, изъ которыхъ сдѣланы жаровни, необходимо заключить о существованіи у катакомбныхъ жителей такихъ крупныхъ сосудовъ, какіе въ цѣльномъ видѣ совсѣмъ не ставились въ могилы. Обжиганіе этихъ сосудовъ, какъ и выше упомянутыхъ неорнаментированныхъ, отличалось большою силою, сообщающею сосудамъ прекрасныя качества.

Внутри большинства сосудовъ находилось или темно-бурое, или желтое вещество; то и другое отлагалось на днѣ сосудовъ. Темнобурое вещество имѣло видъ за-

сохшей крови и перегорѣлаго, пересохшаго мяса, за таковое оно признано присутствовавшимъ на раскопкахъ профессоромъ Харьковскаго ветеринарнаго института И. М. Садовскимъ. Взятые образцы этого вещества, однако не получили необходимаго химическаго анализа.

Желтое вещество полагалось въ сосуды въ большемъ количествѣ; иногда оно заполняло не менѣе $^1/_3$ вмѣстимости сосуда. Это вещество первое впечатлѣніе производитъ мелкаго песка съ пылью и только, при болѣе внимательномъ изученіи, устанавливается его растительная природа: это, скорѣе всего, остатокъ проса. Въ одной катакомбѣ (Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 7), среди желтой массы перетлѣвшихъ зеренъ, оказались нѣкоторыя проросшими и давшими тонкіе, нитевидные стебельки, сохранившіеся подъ насѣвшею на нихъ вѣковою пылью чернозема.

Сосуды чаще всего ставились передъ лицомъ покойниковъ, рѣже въ головахъ, а еще рѣже въ ногахъ. Прежде чѣмъ поставить сосудъ, иногда дномъ его выдавливали, или можетъ-быть даже, острымъ орудіемъ вырѣзали круглое углубленіе, которое заполняли известью, краскою, или тою и другою вмѣстѣ, и затѣмъ уже сосудъ ставили окончательно.

Интересно, что ранѣе постановки сосудовъ въ могилы, на дно многихъ изъ нихъ выливалась какая-то густая жидкость, стекавшая со дна на стѣны и оставившая на нихъ темнобурыя полосы и натеки. Весьма возможно, что это была также кровь.

Въ катакомбы нерѣдко полагались отрубленныя головы и ноги овецъ и коровъ. Головы животныхъ отрубались вмѣстѣ съ нижними челюстями; ноги же—чаще всего въ колѣнныхъ сочлененіяхъ и почти всегда полагались вмѣстѣ съ копытами. Чаще ихъ клали въ ногахъ покойника, рѣже — предъ лицомъ или предъ грудью, но иногда на днѣ или ступенькахъ входныхъ ямъ, внѣ катакомбъ. Замѣчено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ погребеніи находятся остатки обоихъ животныхъ, кости ихъ лежатъ не вмѣстѣ, а отдѣльными группами. Въ одной изъ Селимовскихъ катакомбъ (эк. кн. Урусова. к. 1, п. 2 и 3), отрѣзанныя ноги коровы были положены на ступенькахъ входной ямы.

Всего въ катакомбныхъ погребеніяхъ найдено 20 головъ овецъ и 10 головъ коровъ; другія домашнія животныя отсутствовали.

Послѣ того, какъ покойникъ былъ положенъ въ катакомбу и сопровождающіе его предметы размѣщены вокругъ его остатковъ, устье катакомбы закрывалось деревянными плахами, поставленными въ нѣсколько наклонномъ положеніи къ стѣнѣ. Плахи употреблялись то цѣльными въ видѣ столбовъ, то колотыми вдоль на двѣ и на четыре пластины. Чаще всего онѣ вырубались изъ дуба, рѣже изъ береста, сосны и др. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ плахи сохранились очень хорошо. Обрубъ ихъ дѣлался такъ гладко, какъ-будто былъ отпиленъ пилою; однако внимательное изученіе обрубовъ всегда приводило къ заключенію, что они сдѣланы острымъ топоромъ. Особенно хорошо это было видно на обрубахъ плахъ, добытыхъ въ одной Великокамышевахской катакомбѣ (Изюмскій трактъ, к. 2, п. 5); образцы этихъ плахъ хранятся въ Харьковскомъ музеѣ. На нихъ можно видѣть не только обрубъ, но и стесываніе граней вдоль расколотыхъ плахъ. Стесываніе размашистое, гладкое, возможное только при работѣ очень острыми металлическими топорами.

После всего, входная яма засыпалась землею и надъ могилой сооружался курганъ, если только погребеніе не вводилось въ курганъ болѣе древній.

Въ общемъ, въ катакомбныхъ погребеніяхъ, мы видимъ совершенно оригинальный типъ, легко отличимый отъ другихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда его главный признакъ, катакомбная форма могилы, замѣняется другою формою. Такъ легко убѣдиться въ несомнѣнности связи ихъ съ тремя ямными погребеніями, открытыми въ Ковалевкѣ (кург. 3, п. 1 и 2; к. 7, п. 2) и однимъ погребеніемъ, открытымъ въ Вел. Камышевахѣ (Гостра могила, к. 3, п. 6), гдѣ оказались совершенно тѣ же глиняные прекрасно орнаментованные сосуды, жаровни, мѣдныя орудія и мѣдныя украшенія, какія обыкновенно сопровождаютъ катакомбныя погребенія. Къ катакомбному типу погребеній необходимо отнести и ямныя погребенія Николаевки (к. 3, п. 4), Мечебѣловой (к. 1, п. 7), въ которыхъ ямы имѣли значительные подкопы и сами по себѣ напоминали катакомбы, а сверхъ того лежавшіе въ нихъ костяки имѣли оріентировку, совпадающую съ господствующимъ южнымъ положеніемъ катакомбныхъ погребеній.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, можно прійти къ ряду слѣдующихъ заключеній: 1) типъ катакомбныхъ погребеній, въ области рѣки Донца, появился позже типа ямныхъ погребеній.

2) Основываясь на господствующей оріентировкѣ костяковъ головою на Ю, особую форму могилъ и совершенно оригинальный домашній обиходъ, катакомбныя погребенія необходимо отнести къ другой народности, хотя и близкой по религіознымъ воззрѣніямъ къ народности ямныхъ погребеній.

3) Катакомбнымъ людямъ было знакомо скотоводство, земледѣліе и обработка волокнистыхъ растеній въ нити.

4) Они умѣли обработывать металлы какъ посредствомъ отливки, такъ и путемъ ковки, изъ металловъ же имъ были извѣстны мѣдь, серебро и сплавы ихъ съ нѣкоторыми другими металлами; въ то же время они не переставали пользоваться каменными орудіями.

5) Они были въ торговыхъ сношеніяхъ съ болѣе культурными народами, отъ которыхъ получали металлическія украшенія, стеклянныя бусы, морскія раковины и т. п.

6) Вліяніе Донецкой катакомбной культуры отразилось далеко въ средней и сѣверной Россіи.

Время катакомбной культуры мы относимъ къ бронзовой эпохѣ, такъ какъ не нашли признаковъ несомнѣнной принадлежности ихъ къ желѣзной эпохѣ, хотя такая принадлежность, въ виду находокъ стекла и серебра, представляется весьма вѣроятною и положительныя доказательства представляютъ лишь вопросъ времени.

III. Погребенія въ срубахъ.

Катакомбный типъ погребеній былъ смѣненъ срубнымъ типомъ. Позднѣйшее появленіе срубнаго типа убѣдительно доказывается нахожденіемъ срубовъ въ насыпяхъ кургановъ, сооруженныхъ для катакомбныхъ погребеній, а также и болѣе значительнымъ процентомъ мѣдныхъ вещей, сравнительно съ каменными.

Всего изслѣдовано 37 срубовъ, содержавшихъ 40 погребеній. Срубы встрѣчены въ 30 курганахъ, расположенныхъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Николаевкѣ, Селимовкѣ, Закотномъ, Ямполи, Черевковѣ, Каменкѣ, Малой Камышевахѣ, Ковалевкѣ, Бражковскомъ, Шпаковкѣ, Вел. Камышевахѣ, Мечебѣловѣ и Куньей.

Срубы становились въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ на горизонтѣ и насыпяхъ кургановъ. Они сооружались изъ дубовыхъ, берестовыхъ и сосновыхъ бревенъ, иногда оставляемыхъ круглыми, иногда отесанными на двѣ и четыре грани; бревна нерѣдко подвергались обугливанію. Въ двухъ случаяхъ (Каменка, Анновское поле, к. 6, п. 3 и Шпаковка, к. 2, п. 1), возможно было наблюдать связь бревенъ въ углахъ, которая производилась посредствомъ весьма искусно сдѣланныхъ пазовъ. Вырубка такихъ пазовъ возможна только металлическими орудіями.

Сверху срубы покрывались, обыкновенно, бревнами, расколотыми пополамъ или даже тесанными досками и только въ исключительныхъ случаяхъ — цѣльными бревнами (табл. X).

Средніе размѣры срубовъ равнялись въ длину 2 арш. 6 в., ширину 1 арш. 12 в. и вышину — 10 вершкамъ. Послѣднее измѣреніе не особенно точно, такъ какъ бревна стѣнъ, сгнивая, сжимались, и общая высота сооруженія уменьшалась.

Дно сруба посыпалось въ 10 случаяхъ известью, въ трехъ случаяхъ (исключительно въ курганахъ Мал. Камышевахи) — рѣчнымъ пескомъ. Кромѣ того подстилкой покойника нерѣдко служилъ камышъ. Посыпка дна красками ни разу не наблюдалась, но въ четырехъ случаяхъ наблюдалась посыпка ею костяковъ, при этомъ интересно отмѣтить, что краски найдены во всѣхъ тѣхъ срубахъ, дно которыхъ оказалось посыпанными рѣчнымъ пескомъ. Краска располагалась на черепѣ, тазѣ и ногахъ, а въ одномъ случаѣ (Каменка, Анн. поле, к. 6, п. 3) ею покрывался весь костякъ.

Угли встрѣчены одинъ разъ на костякѣ и четыре раза на днѣ сруба.

Въ трехъ случаяхъ, покойники были сожжены; въ одномъ изъ нихъ (Ковалевка, к. 11, п. 2), сожженіе оказалось полнымъ, въ остальныхъ (Анновское поле, к. 2, п. 2; к. 4, п. 4) — неполнымъ; неполно сожжеными оказались дѣтскіе костяки. Интересно, что въ той же Анновской курганной группѣ открыто срубное погребеніе (кург. 6, п. 3), въ которомъ лежалъ дѣтскій костякъ, сплошь посыпанный алою краскою; очевидно, и срубный человѣкъ, подобно своимъ предшественникамъ, смотрѣлъ на краску какъ на вещество, способное замѣнить чистилищную силу огня; весьма возможно, что тотъ же взглядъ у него оставался и на известь.

Покойники полагались скорченно поодиночкѣ и только въ трехъ случаяхъ — по два (табл. X). Изъ тридцати-трехъ костяковъ, положеніе которыхъ удалось опредѣлить, тридцать — лежало на лѣвомъ боку и три на правомъ, послѣдніе, повидимому, принадлежали женщинамъ; по крайней мѣрѣ, въ коллективномъ срубномъ погребеніи (Каменка, к. 1, п. 1 и 2), гдѣ было два костяка взрослыхъ людей, отличавшіеся другъ отъ друга ростомъ и, вѣроятно принадлежавшіе мужчинѣ и женщинѣ, первый лежалъ на лѣвомъ боку, а второй на правомъ, лицомъ къ лицу мужчины (табл. таже, 6). Вообще положеніе покойниковъ на правомъ боку является не болѣе, какъ рѣдкимъ исключеніемъ.

Что касается оріентировки костяковъ въ отношеніи странъ свѣта, то таковая соблюдалась не такъ строго, хотя замѣтно, что господствующимъ положеніемъ было положеніе головою на З, съ яснымъ отклоненіемъ къ С; всего такихъ погребеній оказалось двадцать одно или 60%; 14 костяковъ имѣли оріентировку на СВ и В, два изъ нихъ относятся къ одному коллективному погребенію (Шпаковка, к. 10, п. 3 и 4) — женщины съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Возможно, что прочія погребенія, оріентированныя головами въ восточномъ направленіи, также принадлежали женщинамъ и получили оріентировку по правилу антитезы.

Достойно вниманія полное отсутствіе костяковъ, оріентированныхъ головою на Ю, ЮВ и ЮЗ.

При костякахъ вещей полагалось очень мало. Мѣдныя или бронзовыя издѣлія найдены всего въ двухъ срубахъ (Николаевка, к. 1, п. 1 и Шпаковка, к. 2, п. 2) и состояли изъ двухъ наконечниковъ копій или копьевидныхъ ножей (табл. XI, 1 и 2) и мѣдныхъ вещицъ, формы которыхъ, благодаря ихъ ветхости, не удалось опредѣлить. Первыя по своимъ общимъ очертаніямъ схожи съ катакомбными, но они не кованные, а литые, что, несомнѣнно, указываетъ на значительный прогрессъ въ способѣ ихъ выработки.

Костяныхъ подѣлокъ встрѣчено всего одна: это — довольно большая костяная бляха, эллептической формы съ круглымъ широкимъ отверстіемъ въ срединѣ, обведенными рельефнымъ ободкомъ; бляха найдена на тазу костяка и вѣроятнѣе всего служила въ видѣ пряжки для застегиванія пояса.

Изъ каменныхъ орудій, найденъ только одинъ обломокъ полированнаго діоритоваго топора-молота, имѣвшаго для скрѣпленія съ рукояткою на боковыхъ граняхъ особые желобки (табл. XI, 3). Отдѣлка топора довольно грубая. Онъ лежалъ у колѣнъ покойника (Мал. Камышеваха, к. 1, п. 3). Горная смола найдена также въ одномъ только погребеніи (Каменка, к. 2, п. 2). Присутствіе при погребеніи этого вещества какъ бы указываетъ на живое употребленіе въ то время каменныхъ орудій.

Глиняные сосуды встрѣчены при тринадцати погребеніяхъ. Число сосудовъ достигаетъ 21. По формѣ они не похожи ни на сосуды ямныхъ, ни на сосуды катакомбныхъ погребеній. Большинство изъ нихъ является съ острыми или слегка округленными плечевыми выступами и лишь небольшая часть имѣетъ баночную форму (табл. XI). Днища всѣхъ сосудовъ плоскія. По краямъ одного баночнаго сосуда (Шпаковка, к. 10, п. 3 и 4) было сдѣлано костью четыре отверстія, расположенныя другъ противъ друга попарно, служившія для подвѣшиванія сосуда. Орнаментъ часто совсѣмъ отсутствуетъ. Когда же имѣется, то состоитъ почти исключительно изъ небольшихъ городковъ, наносимыхъ или зубчатымъ чеканомъ, или перевитою веревочкою, или прочерченнымъ остріемъ. Узоромъ покрывались шейки, плечи и, рѣдко, нижній край боковыхъ стѣнокъ; въ одномъ случаѣ (Вел. Камышеваха, к. 1, п. 2), орнаментъ оказался нанесеннымъ на самомъ днѣ сосуда и представлялъ довольно изящный и сложный рисунокъ. Схожая посуда по формѣ и отчасти орнаменту была найдена Е. Н. Мельникъ (Антоновичъ) въ курганахъ, близъ станціи Кириковки, на границѣ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, Харьковской губерніи *), В. Н. Тевяшовымъ—въ Острожскомъ

*) Каталогъ Выставки XII Арх. Съѣзда, въ Харьковѣ, стр. 201, № 43, стр. 205, № 99 и нѣкорыя другія.

уѣздѣ *) и В. И. Сизовымъ—въ Скорняковскихъ курганахъ Задонскаго уѣзда Воронежской губерніи **). Интересно, что въ послѣднихъ курганахъ были найдены и бронзовые наконечники копій или, вѣрнѣе, ножей, совершенно схожіе съ Изюмскими срубными ножами.

Въ трехъ срубахъ сосуды стояли на слоѣ извести совершенно такъ, какъ нѣкоторые сосуды стояли въ катакомбахъ, т.-е. сначала были выдавлены дномъ ихъ углубленія и наполнены известью, а потомъ уже поставлены сосуды.

При четырнадцати срубныхъ погребеніяхъ найдены остатки головъ и ногъ овецъ и коровъ. Ноги животныхъ отрѣзались съ копытами въ колѣнныхъ сочлененіяхъ. Въ четырехъ погребеніяхъ находились остатки того и другого животнаго вмѣстѣ, а въ остальныхъ остатки какого-нибудь одного изъ нихъ. Остатки коровъ встрѣчены въ 10, а остатки овецъ въ 8 погребеніяхъ.

Головы и ноги животныхъ укладывались довольно разнообразно: то въ срубѣ, (табл. X, рис. 1), то между стѣнами сруба и стѣнами ямы (табл. та же, рис. 3), то на крышѣ сруба.

Когда срубъ былъ закрытъ и весь погребальный обрядъ выполненъ, насыпался курганъ, по формѣ совершенно схожій съ курганами предшествующихъ типовъ, т.-е. съ болѣе крутыми скатами на сѣверъ и болѣе отлогими—на югъ.

Весьма интересно замѣтить, что при срубныхъ погребеніяхъ практиковалось огненное очищеніе какъ мѣстности, избранной для погребенія, такъ и самой насыпи кургана. Въ одномъ изъ кургановъ хутора Закотнаго (№ 3), вся почва, занятая насыпью кургана, оказалась обожженною и покрытою золою: въ другомъ курганѣ той же группы (№ 2) и въ курганѣ Анновскаго поля, близъ сл. Каменки (№ 1), въ самыхъ насыпяхъ оказались прослои золы, покрывавшіе курганы, приблизительно, на среднемъ уровнѣ ихъ высоты, какъ бы однимъ сплошнымъ чехломъ. Особенно грандіозенъ костеръ былъ сожженъ во второмъ Закотнянскомъ курганѣ, гдѣ мощность зольнаго слоя достигла до $^1/_2$ аршина. Въ составъ костра, несомнѣнно, входила береза, куски которой съ берестой случайно уцѣлѣли въ массѣ золы. Сожженіе костра произведено въ то время, когда была насыпана только часть кургана высотою около 2 аршинъ. Для костра выравнена площадка на верху насыпи; горючій матеріалъ, повидимому, лежалъ также и на скатахъ послѣдней.

Послѣ сожженія костровъ, курганы снова насыпались землею и получали окончательную форму.

Подводя итогъ всему вышесказанному относительно срубныхъ погребеній, возможно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Народъ, хоронившій своихъ покойниковъ въ срубахъ, явился на берегахъ р. Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, позже катакомбнаго народа и оба они не были тождественны, или другими словами, это не былъ одинъ народъ, пережившій двѣ

*) Труды Воронежской Ученой Арх. Коммиссіи, в. I, т. V, №№ 2 и 5, табл. VI, № 11.
**) В. И. Сизовъ. Скорняковскіе курганы. Древности, т. XII.

формы религiознаго воззрѣнiя, а вмѣстѣ и погребальнаго обряда, такъ какъ слишкомъ велика разница во всѣхъ существенныхъ чертахъ обряда и быта этихъ народовъ; сходны у нихъ были воззрѣнiя на огонь, какъ на чистилищное начало и на постепенно вымирающую символизацiю его известью и красками.

2) Срубный народъ былъ знакомъ съ скотоводствомъ и прекрасно владѣлъ плотничнымъ искусствомъ Въ его обиходѣ, металлическiе предметы преобладаютъ надъ каменными; глиняные сосуды употребляются только плоскодонные, круглодонные же сосуды совершенно отсутствуютъ.

Къ одному времени и къ той же самой народности срубныхъ погребенiй относится изслѣдованная нами стоянка на берегу озера Чернецкаго, у хут. Хайловщины или Зливки. Обширность площади стоянки, простирающейся вдоль озера не менѣе какъ на полверсты, указываетъ на группировку народности большими обществами или родами. Судя по обилiю костей домашнихъ животныхъ въ кухонныхъ отбросахъ, жизнь рода протекала въ большемъ довольствѣ и обезпечивалась почти исключительно скотоводствомъ. Въ ихъ распоряженiи находились всѣ главные виды домашнихъ животныхъ, но преобладали коровы, затѣмъ слѣдовали лошади, овцы, козы и свиньи. Произведенный во время раскопокъ подсчетъ костей далъ слѣдующiя цифры: фалангъ коровы 114, лошади 42, овцы и козы 44, свиньи — 5; обломковъ и цѣлыхъ челюстей коровы 96, лошади 7, овцы и козы 13, свиньи 40; роговъ козы — 6, клыковъ свиньи — 4 и череповъ молодыхъ свиней — 2.

Коровы разводились крупной породы.

Кости птицъ, рыбъ и дикихъ животныхъ совершенно отсутствуютъ.

Все это характеризуетъ типичный бытъ степняка номада. Домашнiй инвентарь стоянки оказался такъ же скуденъ, какъ и инвентарь погребенiй, хотя и знакомитъ насъ съ нѣкоторыми новыми чертами домашней жизни. Такимъ образомъ, кромѣ большого количества обломковъ глиняной посуды, среди отбросовъ, удалось найти: 1) каменные ручные жерновки, служившiе, вѣроятнѣе всего, для размола хлѣбныхъ зеренъ, какъ бы указывающiе на существованiе примитивнаго земледѣлiя; 2) глиняныя напрясла; 3) два каменныхъ орудiя, изъ коихъ одинъ кремневый скребокъ обычнаго типа, а другой полированный дiоритивый топоръ-молотъ, имѣющiй, какъ и найденный въ погребенiи, вмѣсто сверлины, поперечный желобокъ для привязи орудiя къ рукояткѣ и особое выполированное гнѣздо для упора конца ея (табл. XI, рис. 3 и 4); 4) одно бронзовое шило и мѣдные шлаки, говорящiе о мѣстной обработкѣ металловъ.

Глиняная посуда совершенно схожа съ посудою, найденною при погребенiяхъ. Новымъ въ ней являются особаго типа плошки, формою напоминающiя современныя противни и глиняные жаровни, употребляемыя для изготовленiя жаркаго. Впрочемъ, связь этихъ плошекъ съ стоянкою можетъ быть и случайною. Въ орнаментѣ сосудовъ особеннаго вниманiя заслуживаетъ открытая на одномъ обломкѣ свастика. Въ погребенiяхъ намъ не удалось найти ни одного сосуда съ этимъ знакомъ, но они найдены на погребальныхъ сосудахъ того же типа Е. Н. Мельникъ (Антоновичъ) на границѣ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, Харьковской губернiи, и В. Н. Тевяшевымъ

въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. Очевидно, свастика, въ періодъ существованія въ южной Россіи описываемаго типа посуды, имѣла широкое распространеніе и примѣнялась на гончарныхъ издѣліяхъ часто.

IV. Погребенія въ насыпяхъ и на горизонтѣ.

Очень близко къ срубнымъ погребеніямъ стоятъ погребенія въ насыпи и на горизонтѣ. Появленіе ихъ, однако, необходимо отнести къ болѣе позднему времени, это доказывается и тѣми очень частыми случаями, когда погребенія въ насыпи лежатъ выше и какъ разъ надъ срубными погребеніями, и болѣе высокою культурой, которой, повидимому, было совершенно чуждо употребленіе каменныхъ орудій.

Число погребеній, встрѣченныхъ въ насыпяхъ и на горизонтѣ кургановъ, достигаетъ 116. Курганы, содержащіе эти погребенія, планируются по всему раіону изслѣдованія; ихъ число достигаетъ 56. Покойники полагались поодиночкѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ по два.

Типъ погребеній представляется не совсѣмъ устойчивымъ. Причина такого явленія, вѣроятнѣее всего кроется въ томъ, что въ составъ ихъ группы входятъ погребенія другихъ типовъ, выдѣлить которыя изъ общей массы не представляется возможнымъ. Весьма характерными и вполнѣ типичными являются погребенія, въ которыхъ покойники полагались въ сильно скорченномъ положеніи, съ кистями одной или обѣихъ рукъ у лица (табл. XII, рис. 1—5). Однако, на ряду съ ними встрѣчаются и слабо согнутые. Костяки двухъ погребеній одного кургана носили ясные слѣды кремаціи (Каменка, Анновское поле, к. 5, п. 3 и 4), а въ насыпяхъ двухъ другихъ кургановъ найдены остатки полнаго сожженія, положенные или въ сосудъ (Шпаковка, к. 5, п. 2), или прямо въ почву (Николаевка, к. 4, п. 1).

Оріентировка костяковъ представляется также довольно неустойчивою, хотя наибольшее количество ихъ лежало головою на В, СВ; наименьшее число на ЮВ, Ю и ЮЗ.

Обычно покойники полагались на лѣвомъ (74) и только въ рѣдкихъ случаяхъ (9) на правомъ боку.

Известь, краска и уголь употребляются очень рѣдко. Известь встрѣчена въ девяти погребеніяхъ; ею посыпалось ложе покойниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто извести употреблялся известнякъ или мѣлъ, разбитый на куски величиною съ обыкновенный горохъ.

Краска оказалась въ трехъ погребеніяхъ: въ одномъ (Каменка, к. 3, п. 1), ею были покрыты бедра костяка, въ двухъ другихъ (Каменка, Верхній Степокъ, к. 2, п. 4, и Ковалевка, к. 1, п. 1) она лежала при костякахъ въ видѣ небольшихъ кусковъ.

Уголь открытъ только въ четырехъ погребеніяхъ; въ трехъ—близъ череповъ, и въ одномъ (Мечебѣлово, к. 1, п. 1)—въ жаровнѣ, сдѣланной изъ обломка горшка.

Камышевой подстилки ни разу не наблюдалось, но прослѣжена подстилка изъ луба (Вел. Камышеваха, к. 2, п. 3) и плетеной рогожи (Черевковъ, к. 2, п. 3).

Гораздо чаще встрѣчалось дерево. Остатки его находились въ разныхъ отношеніяхъ къ костякамъ: то сверху, то снизу ихъ; въ одномъ случаѣ (Каменка, Верхній Степокъ, к. 2, п. 3 и 4) наблюдалась деревянная (бревенчатая) платформа, на которой покоилось два костяка. Въ общемъ же, ни назначенія, ни формы употребленія дерева не удалось установить.

Изъ вещей, полагаемыхъ покойникамъ, наиболѣе часто встрѣчались глиняные сосуды. Типы ихъ очень простой конструкціи. Преобладаютъ сосуды баночной формы, составляющіе около 47%; далѣе слѣдуютъ сосуды, по формѣ занимающіе среднее мѣсто между банкой и обыкновеннымъ кухоннымъ горшкомъ, составляющіе около 19%, и, наконецъ, узкогорлые, кувшинообразные сосуды, несомнѣнно, заимствованной формы, составляющіе около 7%.

Сосуды баночной формы обыкновенно оставлялись безъ всякаго орнамента; когда же украшались послѣдними, то узоръ ихъ былъ не сложенъ и простъ, располагался то по обрѣзу, то по верхней части боковыхъ стѣнъ, представляя видъ городковъ и круговыхъ полосъ или лентъ, выполненныхъ веревочными, ямочными и другими столь же примитивными элементами (табл. XI).

Горшковидные сосуды украшались нѣсколько пышнѣе, но орнаментъ ихъ состоялъ изъ тѣхъ же видовъ элементовъ и комбинацій. Впервые встрѣченъ узоръ меандра, нанесенный довольно неискусно перевитою веревочкою на шейкѣ сосуда.

Поверхности какъ баночныхъ, такъ и горшковидныхъ сосудовъ иногда покрывались ярко-красными маслянистыми красками.

Сосуды въ большинствѣ случаевъ ставились передъ лицомъ покойниковъ. Въ нихъ, несомнѣнно, содержалась пища и напитки, предназначаемые покойнику въ загробной жизни. Въ постановкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма ярко выразилось желаніе получше угостить умершаго, такъ, въ одномъ погребеніи (Селимовка, к. 1, п. 2) сосудъ, видимо, преднамѣренно наклоненъ на бокъ ко рту покойника, въ другомъ (Мечебѣлово, к. 3, п. 3)—руки покойника протянуты къ горшку и кисть одной изъ нихъ опущена внутрь сосуда; казалось, живые хотѣли сдѣлать все, чтобы насытить мертваго.

Сосуды баночной формы часто ставились попарно, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ крупныхъ, другой миніатюрныхъ размѣровъ, на чемъ и является возможнымъ основать предположеніе, что въ первые вливались напитки, которые пили, черпая миніатюрными сосудами, игравшими роль современныхъ стакановъ или кружекъ.

Мѣдные или бронзовые предметы найдены въ 10 погребеніяхъ; они состояли изъ одного шила, иглы (табл. XIII, 1 и 4), кочетыгообразнаго орудія, нѣсколькихъ спиральныхъ привѣсокъ или аграфовъ, уздечнаго набора и неопредѣленныхъ мелкихъ вещицъ (табл. та же 8—10).

Шило сходное съ катакомбными. Игла отличается довольно крупными размѣрами. Кочетыгообразное орудіе найдено нецѣльнымъ, у него недоставало стержня, посредствомъ котораго орудіе укрѣплялось въ древкѣ. Вѣроятное назначеніе—служить, именно кочетыгомъ доказывается формою его, схожею съ современными кочетыгами, и кажущеюся непригодностію орудія для какого-либо другого употребленія.

Спиральныя кольца или аграфы схожи съ катакомбными. Въ двухъ погребеніяхъ (Шпаковка, к. 3, п, 4 и 5 и Вел. Камышеваха, Гостра могила, к. 3, п. 5), у лѣвыхъ висковъ покойниковъ, были найдены особой формы привѣски или аграфы, сдѣланные изъ четырехгранной проволоки, согнутой въ видѣ обоймъ, охватывающихъ широкій ремень; пріострены концы ихъ заходятъ другъ за друга. Нѣсколько похожія вещи найдены въ кавказскомъ могильникѣ „Чми".

Наибольшій интересъ по своей полнотѣ и выразительности формъ представляетъ уздечный наборъ, состоящій изъ бронзовыхъ литыхъ удилъ, пары такихъ же псалій (табл. XIII, 5—7) и семи бронзовыхъ литыхъ бляхъ (табл. таже 2 и 3). Весь наборъ является вполнѣ характернымъ для скиѳской культуры желѣзной эпохи и нами эти вещи, равно какъ и другія, добытыя въ томъ же курганѣ были сначала отнесены къ названной эпохѣ, но, по болѣе серьезному обсужденію, ихъ пришлось присоединить къ общей группѣ погребеній въ насыпяхъ и на горизонтѣ бронзовой эпохи, въ увѣренности, что въ будущемъ, при развитіи знакомства съ культурой описываемыхъ погребеній, ихъ всѣ придется перенести къ желѣзной эпохѣ, но въ настоящее время этого не получено вполнѣ достаточныхъ основаній.

Представительницей стеклянныхъ издѣлій является одна бусинка, принадлежность которой къ погребенію не строго установлена. Изъ костяныхъ подѣлокъ найдены только двѣ бляхи почти круглой формы съ широкимъ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ и малымъ — съ боку; онѣ совершенно схожи съ бляхою срубныхъ погребеній и, навѣрно, одинаково съ послѣднею служили для застегиванія поясовъ.

Каменныхъ орудій совсѣмъ не найдено; не найдена и горная смола. Очевидно, жители, хоронившіе своихъ покойниковъ въ насыпяхъ и на горизонтахъ кургановъ, для совершенно не употребляли каменныхъ орудій.

Помимо издѣлій, покойникамъ, въ видѣ исключенія, полагались остатки животныхъ. Въ расположеніи и выборѣ тѣхъ или другихъ частей животнаго не соблюдалась такая строгость, какая соблюдалась въ предшествующихъ типахъ погребеній. Остатки животныхъ найдены при восьми погребеніяхъ; въ трехъ погребеніяхъ, кости овцы сложены, или подъ глиняными сосудами, или около нихъ; въ одномъ случаѣ отрубленныя, вѣроятнѣе всего, съ мясомъ ребра коровы лежали у затылка покойника, предъ лицомъ котораго стоялъ глиняный горшокъ (табл XII, рис. 3); въ другомъ случаѣ, части реберъ коровы найдены въ самомъ горшкѣ, Въ одномъ курганѣ хутора Закотнаго (к. 2, п. 1) три ноги овцы, отрѣзанныя въ колѣнномъ сочленіи, и ея челюсть оказались симметрично расложенными вокругъ покойника; въ Черногоровкѣ (к. 2, п. 1), недалеко отъ покойника, была положена собака съ поджатыми задними и вытянутыми передними ногами, на которыхъ покоилась голова, при чемъ всей позѣ дапо такое положеніе, какъ будто собака чутко охраняла порученное ея попеченію; въ Николаевкѣ (к. 4, п. 2), непосредственно надъ костякомъ младенца, найденъ полный костякъ лисицы; наконецъ, въ Вел. Камышевахѣ (Гостра могила, к. 3, п. 3), при покойникѣ лежали три фаланги лошади, положенныя какъ предметъ игры; послѣднее очень интсресно, потому что какъ бы подчеркиваетъ отсутствіе обычая класть покойнику части лошади, хотя таковая, несомнѣнно имѣлась въ прирученномъ видѣ, въ чемъ

вполнѣ убѣждаетъ изобиліе костей лошади, найденныхъ въ стоянкѣ Чернецкаго озера, относящейся даже къ болѣе раннему времени срубныхъ погребеній.

Типъ погребеній бронзовой эпохи въ насыпяхъ и на горизонтѣ имѣетъ довольно широкое распространеніе въ южной Россіи. Руководясь сильною скорченностью костяковъ, присутствіемъ красокъ и почти обычнымъ отсутствіемъ какихъ-либо предметовъ быта многіе русскіе изслѣдователи, до настоящаго времени, относятъ ихъ къ каменному періоду, однако, это, мнѣ кажется, ошибочнымъ и, при развитіи знакомства съ ихъ культурой, можно скорѣе ожидать причисленіе ихъ къ желѣзной эпохѣ, чѣмъ къ какой-либо другой болѣе древней.

Руководясь всѣми изложенными фактами, возможно возстановить слѣдующую исторію обитателей р. Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, въ бронзовую эпоху.

Прежде всего, страна заселилась народомъ, хоронившимъ своихъ покойниковъ въ ямахъ, покрытыхъ бревенчатымъ накатникомъ. Культура этого народа близка къ культурѣ неолитической эпохи. Кремневыя орудія играютъ главную роль во всей индустріи; бронзовыя или мѣдныя издѣлія только начинаютъ проникать въ употребленіе, а вмѣстѣ съ ними появляются начатки и скотоводства, совершенно неизвѣстнаго въ донецкой неолитической культурѣ; земледѣліе и ткацкое искусство или еще не введены въ употребленіе, или настолько слабо развиты, что существованіе ихъ невозможно замѣтить. Въ керамикѣ вырабатываются одни только круглодонные сосуды. Дерево обработывается грубо, вѣроятнѣе всего, каменными орудіями и при помощи огня. Употребленіе красокъ въ погребеніяхъ пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ, служа символомъ священнаго или чистилищнаго огня.

Позже, древнѣйшіе обитатели страны были вытѣснены новыми пришельцами, хоронившими своихъ покойниковъ въ катакомбахъ. Катакомбные люди обладали болѣе совершенною культурою. Въ ихъ употребленіи, мѣдныя или бронзовыя издѣлія начинаютъ рѣшительно преобладать надъ каменными; скотоводство представляется вполнѣ окрѣпшимъ, на ряду съ нимъ, впервые появляются начатки земледѣлія и ткацкаго искусства. Въ ихъ керамикѣ господствуютъ формы плоскодонныхъ сосудовъ; круглодонные же сосуды типа посуды ямныхъ погребеній встрѣчаются только какъ очень рѣдкіе пережитки. Дерево обработывается безъ помощи огня и, несомнѣнно, острыми металлическими орудіями. Употребленіе красокъ при погребеніяхъ немного уменьшается, но зато употребленіе извести достигаетъ наивысшаго развитія; начинаетъ вводится въ употребленіе трупосожженіе.

Катакомбные люди были смѣнены людьми хоронившими своихъ покойниковъ въ срубахъ. На ряду съ скотоводствомъ и земледѣліемъ, эти люди овладѣли плотничьимъ искусствомъ, умѣньемъ обработывать бревна въ брусья и связывать углы бревенчатыхъ сооруженій посредствомъ пазовъ. Въ керамикѣ ихъ, круглодонные сосуды совершенно отсутствуютъ, издѣлія изъ мѣди и бронзы еще болѣе преобладаютъ надъ издѣліями изъ камня, и получаютъ болѣе совершенную фабрикацію.

Относя къ одному времени и одной народности срубныхъ погребеній обширную

Чернецкую стоянку, необходимо заключить, что народъ жилъ большими обществами или родами; судя же по обилію костей домашнихъ животныхъ въ кухонныхъ отбросахъ стоянки, жизнь рода протекала въ большомъ довольствіи и обезпечивалась почти исключительно скотоводствомъ. Въ распоряженіи обитателей стоянки находились всѣ главные виды домашнихъ животныхъ, но преобладали коровы, затѣмъ слѣдовали лошади, овцы, козы и свиньи. Кости птицъ, рыбъ и дикихъ животныхъ совершенно отсутствуютъ. Все это характеризуетъ типичный бытъ степняка-номада. Найденные каменные ручные жерновки, глиняныя прясла, два каменныхъ орудія, бронзовое шило и мѣдные шлаки указываютъ на мѣстную обрабатывающую промышленность.

Послѣдними появляются на берегахъ рѣки Донца въ описываемую эпоху, люди, хоронившіе покойниковъ въ насыпяхъ кургановъ, оставленныхъ ихъ предшественниками; своихъ кургановъ они не сооружали, или сооружали очень рѣдко. Присмотрѣвшись къ костякамъ ихъ, можно было установить, что ростомъ эти люди были нѣсколько ниже своихъ предшественниковъ, но обладали болѣе развитою мускульною силою. Черепа ихъ нерѣдко поражали своею толщиною, покатостью лба и чрезмѣрнымъ развитіемъ надбровныхъ дугъ; имъ была извѣстна трепанація, совершаемая какъ надъ живыми, такъ и надъ мертвыми субъектами (табл. XII, 5). Въ индустріи ихъ, повидимому, исключительно употреблялись мѣдныя или бронзовыя орудія.

Въ загробную жизнь человѣка сопрождаютъ, помимо обще принятыхъ въ этихъ случаяхъ коровы и овцы, еще собака и лисица. Присутствіе послѣдней указываетъ на существованіе у людей разсматриваемой народности охотничьяго промысла, совершенно незамѣтнаго ни у катакомбныхъ, ни у срубныхъ людей.

Имѣются признаки, указывающіе на то, что народность, хоронившая покойниковъ въ насыпяхъ и на горизонтѣ, оставалась на берегахъ р. Донца до вторженія греко-скиѳской культуры и позже, воспринявъ послѣднюю. Этой-то народности, предпочтительно предъ всѣми другими, населявшими берега Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, можно приписать историческое имя Киммерійцевъ. Весьма возможно, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, всю культуру этой народности придется отнести къ желѣзной эпохѣ; въ настоящее же время, за неимѣніемъ достаточныхъ основаній, необходимо оставить ее въ бронзовой эпохѣ, понимаемой какъ періодъ времени, протекшій отъ появленія въ человѣческой культурѣ первыхъ мѣдныхъ или бронзовыхъ издѣлій до появленія первыхъ издѣлій изъ желѣза.

Желѣзная эпоха.

Древности скиѳо-сарматскаго времени.

Погребенія, которыя можно пріурочить ко времени скиѳской и сарматской культуры, такъ малочисленны и такъ не характерны, что ихъ едва можно выдѣлить въ особую группу. Большинство покойниковъ этого времени полагалось въ болѣе древніе курганы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда надъ ними сооружались новые курганы, насыпямъ придавалось нѣсколько отличная форма: вершины ихъ совпадали съ цен-

тромъ основанія. Къ сожалѣнію, большинство такихъ кургановъ оказывается начисто ограбленными своими же современниками. Самое ограбленіе производилось, какъ не разъ приходилось убѣждаться, посредствомъ особыхъ весьма тѣсныхъ лазеекъ, направленныхъ съ вершины насыпей къ центру или входу въ могилу. Результатомъ такихъ лазеекъ обычно является болѣе или менѣе полное похищеніе вещей и разнообразное перемѣщеніе остатковъ костяковъ. Въ сл. Каменкѣ изслѣдованъ сравнительно большой курганъ (№ 4), содержавшій погребеніе съ частями коня. Судя по эффектности сооруженія могилы, можно полагать, что погребеніе отличалось значительною пышностью и богатствомъ, которое, однако, грабители похитили безъ остатка. Въ Селимовкѣ также въ ограбленномъ погребеніи (эк. кн. Урусова, к. 2, п. 2) найдены большой бронзовый котелъ скиѳскаго типа (табл. XIV), 60 золотыхъ бляшекъ, въ видѣ небольшихъ якорьковъ, 15 бляшекъ въ видѣ мелкихъ розетокъ, 217 бляшекъ ромбической формы, 28 мелкихъ бляшекъ, свернутыхъ наподобіе пшеничнаго зерна, 3 обоймицы, 2 круглыхъ золотыхъ бусины, всего же 322 золотыя вещицы, служившія украшеніемъ, вѣроятнѣе всего, одежды. Преимущественно въ области шеи костяка оказалось ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и др. бусинъ и одной сердоликовой геммы, съ вырѣзаннымъ цвѣткомъ (табл. таже). Въ разныхъ пунктахъ ямы лежали: 1) остатки деревянной рѣзной шкатулки или другой подѣлки, сбитой небольшими бронзовыми гвоздиками; 2) кусокъ желѣза, 3) обрывки кожи и 4) большое количество клеевой краски, покрывавшей какой-нибудь деревянный предметъ. На черепѣ костяка выступали яркія пятна алаго цвѣта.

Изъ впускныхъ въ болѣе древніе курганы, три погребенія (Мал. Камышеваха, к. 4, п. 1; Шпаковка, к. 2, п. 3 и к. 5 и 7) можно отнести къ скиѳской народности и скиѳскому времени. Покойники лежали въ ямахъ, вытянуто. Ямы неглубокія съ округленными углами, иногда дно ихъ характерно обведено ровикомъ, такъ что ложе покойника представляетъ возвышеніе (Шпаковка, к. 2, п. 3). Костяки оказались оріентированными на З, ЮЗЗ и Ю. При одномъ костякѣ найденъ глиняный сосудецъ, представляющій изъ себя такъ называемую скиѳскую чарку съ скиѳскимъ орнаментомъ; при другомъ — амфоровидный сосудъ безъ ручекъ, желѣзное копье, и кусокъ алой краски; и, наконецъ, при третьемъ—костяной наборъ узды, состоящій изъ пары псалій и нѣсколькихъ орнаментованныхъ бляхъ, столь обыкновенныхъ въ типичныхъ скиѳскихъ погребеніяхъ.

Къ другой народности и болѣе позднему времени относятся три погребенія, встрѣченныя въ насыпяхъ Черевковскихъ кургановъ. Костяки лежали на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головами на С. Два костяка покоились въ досчатыхъ гробахъ, при третьемъ—остатковъ гроба не замѣчено. Внѣ гроба одного погребенія, въ головахъ покойника, стоялъ глиняный кувшинъ, около котораго лежали кости передней ноги овцы, отрѣзанной съ лопаткою. У лѣвой щеки костяка взятъ желѣзный предметъ (пряжка или фибула) съ остатками приржавевшей къ нему грубой ткани; при другомъ костякѣ—у правой височной кости, найдена бронзовая арбалетная фибула древнѣйшаго типа (по Монтеліусу — II в. до Р. Хр.); при третьемъ костякѣ никакихъ предметовъ не оказалось.

Единичнымъ и чрезвычайно интереснымъ представляется катакомбное погребеніе, открытое въ курганѣ, въ окрестностяхъ сл. Мечебѣловой (к. 4, п. 1). Курганъ, содержавшій это погребеніе, стоялъ изолированно; онъ имѣлъ правильную полушарную форму насыпи, у которой вершина совпадала съ центромъ основанія. Катакомба, однако, оказалась не въ центрѣ, а далеко отъ него, подъ южною полою, почему и была отыскана не сразу. Входная яма въ катакомбу сверху очень узка, но книзу расширялась. Со дна ея, подъ стѣною открывалось щелевидное устье катакомбы, дно которой на 1 аршинъ было ниже дна входной ямы.

Къ катакомбѣ найдены едва замѣтные остатки костяка; предметовъ личнаго убора не оказалось; стояло только три кувшина и одинъ горшокъ, отличавшіеся оригинальною формою. Всѣ сосуды сдѣланы на гончарномъ станкѣ. Кувшины стояли рядомъ въ углѣ катакомбы; бо́льшій изъ нихъ достигалъ 41,3 стм. высоты; его горло упиралось въ крышу катакомбы. Другіе кувшины были сравнительно небольшихъ размѣровъ. Въ общемъ они схожи съ тѣмъ кувшиномъ, который найденъ въ Черевковскомъ погребеніи сарматскаго времени. Глиняный горшокъ стоялъ отдѣльно, въ устьѣ катакомбы. Размѣры его настолько крупны, что онъ едва проходилъ въ отверстіе устья. По совершенству выработки, изящности формъ, сосудъ нисколько не отличается отъ современныхъ сосудовъ того же типа. Черная поверхность его тщательно выглажена, отполирована. Сосудъ похожъ на днѣпровскіе сосуды полей погребальныхъ урнъ, открытыхъ В. В. Хвойкой.

Древности VIII—XIII вѣка по Р. Хр.

Погребенія, относящіяся къ VIII—XIV вѣку по Р. Хр., являются въ Изюмскомъ уѣздѣ довольно многочисленными. Часть этихъ погребеній найдена въ одномъ обширномъ могильникѣ, близъ хут. Зливки (Хайловщины, табл. XII, рис. 6—8), и часть— въ курганахъ, разсѣянныхъ по разнымъ пунктамъ изслѣдованнаго района (табл. XV, рис. 1—7).

Зливкинскій могильникъ расположенъ на берегахъ двухъ смежныхъ старицъ или озеръ Чернецкаго и Щурова. Площадь могильника имѣетъ въ длину не менѣ полуверсты; но, повидимому, погребенія на этой площади идутъ не сплошь, а только спорадически, тяготѣя къ самымъ берегамъ озеръ, вслѣдствіе чего, почти ежегодно, весенніе разливы послѣдныхъ вымываютъ кости покойниковъ и сопровождающія ихъ вещи, въ особенности глиняные сосуды, что и послужило поводомъ открытія могильника.

Раскопки могильника производились только на берегу оз. Чернецкаго. На этомъ участкѣ открыто всего 35 погребеній; всѣ они совершенны въ грунтовыхъ ямахъ, формы которыхъ остались не выясненными. Покойники полагались на спинѣ, съ вытянутыми ногами и разнообразно положенными руками, головою на З, съ обычными уклоненіями къ С и Ю. При покойникахъ найдены глиняные сосуды, желѣзныя ножи, стрѣлы, огнива, бронзовыя иногда золоченыя украшенія, стеклянныя и другія бусы,

кости домашнихъ животныхъ и одинъ обломокъ арабскаго диргема, вложенный въ ротъ покойника; по опредѣленію В. К. Трутовскаго, этотъ фиргемъ можетъ относиться къ VIII вѣку по Р. Хр.

Погребенные въ могильникѣ люди принадлежали племени небольшаго роста, нѣжнаго сложенія, но, повидимому, очень воинственному, такъ изъ 35 покойниковъ, въ числѣ которыхъ бөлѣе половины были женщины и дѣти, двое мужчинъ оказались убитыми: одинъ (№ 31) желѣзною стрѣлою, попавшею въ носъ и твердо засѣвшею надъ небною костью; другой (№ 2)—желѣзною стрѣлою, ударившею въ правый бокъ.

Костяки хорошо сохранились: взято 19 череповъ, изъ нихъ одинъ принадлежалъ ребенку съ несрошимся теменемъ. Научное описаніе ихъ сдѣлано проф. Д. Н. Анучинымъ.

Глиняныя сосуды ставились въ головахъ покойниковъ по одному и по два; одиночные сосуды располагались то у правой или лѣвой щеки, то за затылкомъ, парные — или по одному съ каждой стороны черепа, или попарно съ одной какой-либо стороны, или за затылкомъ. Сосуды сдѣланы на гончарномъ кругѣ и лишь немногіе вылѣплены отъ руки и, повидимому, спѣшно. Орнаметъ, преимущественно, состоялъ изъ простыхъ круговыхъ или волнообразныхъ линій, рѣже изъ вертикальныхъ полосъ, выцарапанныхъ на блестящей черной поверхности сосудовъ. На многихъ днищахъ помѣщены клейма: , , , изъ нихъ первое повторилось на шести сосудахъ наиболѣе совершенной выдѣлки. Сосуды представляютъ два вида: горшки и кувшины; первые преобладаютъ: они отличаются небольшими размѣрами и большинство изъ нихъ служитъ лишь иммитаціей славяно-русскихъ глиняныхъ горшковъ Средней Россіи. Кувшины, наоборотъ имѣютъ особый восточныйтипъ характеризуются узкой шейкой и широкимъ дномъ.

Сосуды Зливкинскаго могильника совершенно схожи съ сосудами Салтовскаго катакомбнаго могильника; даже клейма сосудовъ обоихъ могильниковъ оказались одинаковыми, такъ клеймо, столь обычное въ Зливкинскомъ могильникѣ, оказалось и на сосудахъ Салтовскаго могильника; клеймо также обще обоимъ могильникамъ. Разница заключается лишь въ томъ, что Салтовскіе сосуды крупнѣе, дороже, чѣмъ Зливкинскіе и состоятъ почти исключительно изъ однихъ кувшиновъ, тогда какъ между Зливкинскими сосудами, какъ замѣчено выше, преобладаютъ горшки. Такое явленіе вѣроятнѣе всего, объясняется разницею сословнаго, и можетъ быть экономическаго положенія владѣльцевъ обоихъ могильниковъ: Салтовскій могильникъ, какъ показываетъ богатая обстановка погребеній, принадлежитъ богатому, скорѣе всего, городскому сословію, тогда какъ Зливкинскій могильникъ могъ принадлежать лишь небогатымъ поселянамъ.

Всѣ прочія вещи, сопровождавшія покойниковъ Зливкинскаго могильника, какъ-то: бусы, перстни, серьги, бляхи, кольца, копаушки также оказались тождественными съ Салтовскими, но много бѣднѣе ихъ. Во время Археологической Выставки XII Арх. Съѣзда, я сравнилъ каждую вещь Зливкинскаго могильника съ соотвѣтствующими вещами Салтовскаго могильника и пришелъ къ положительному заключенію, что рѣшительно каждая вещь перваго повторяется въ вещахъ второго. Очевидно, въ обоихъ

могильникахъ похоронены люди, жившіе въ одно время и весьма возможно, принадлежавшіе къ одному племени, хотя этотъ вопросъ, можетъ-быть, лучше вырѣшенъ антропологіей на основаніи вполнѣ достаточныхъ матеріаловъ, представленныхъ изъ обоихъ могильниковъ.

Погребенія въ курганахъ принадлежатъ къ болѣе позднему времени и могутъ быть отнесены къ Половцамъ или родственнымъ имъ Торкамъ. Всѣхъ погребеній изслѣдовано около 30; они были разсѣяны по всей площади изслѣдованія, но, преимущественно, группировались въ ЮВ части ея, на берегахъ рр. Бахмута и Торца. Ни-одно изъ этихъ погребеній не было основнымъ, но всѣ они являлись впускными въ ранѣе сооруженные курганы. Часть ихъ помѣщалась въ грунтовыхъ ямахъ, часть въ насыпи. Костяки лежали въ дубовыхъ или берестяныхъ колодахъ, головами на западъ съ обычными уклоненіями къ сѣверу и югу. Погребенные при костякахъ остатки коней дали замѣчательную картину эволюціи идеи о замѣнѣ полной натуры коня его частями; такъ при нѣсколькихъ погребеніяхъ найдены цѣлые остовы (табл. XV, рис. 7), при одномъ цѣльный остовъ, но съ вырубленною спинною частью и положенною сзади коня, отдѣльно, очевидно, въ видѣ запаса пищи (табл. XV, рис. 2), при чемъ дефектъ спины остова былъ прикрытъ сѣдломъ; въ другомъ погребеніи, положена голова, вырубленная часть спины и четыре ноги, отрѣзанныя въ колѣнныхъ сочленіяхъ (табл. XV, рис. 1); въ третьемъ—голова, четыре ноги и хвостъ, въ пятомъ—одно конское ребро положенное въ гробъ, подъ голову покойника; въ остальныхъ —головы и по четыре ноги, отрѣзанныя то въ колѣнныхъ сочлененіяхъ, (табл. XV, рис. 4 и 5), то въ сочлененіяхъ нижнаго сустава или фаланги.

Цѣлые остовы коней были иногда зануздаы и осѣдланы, а иногда только зануздаы; зануздаными оказались и нѣкоторыя отрубленныя головы коней, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены и остатки сѣделъ.

Части коней всегда раскладывались въ систематическомъ порядкѣ: голова коня лежала противъ головы покойника; около нея помѣщалась пара, очевидно, переднихъ ногъ, обыкновенно копытами впередъ,— и сзади, у ногъ покойника,— вторая пара ногъ копытами назадъ. Цѣльные остовы лежали головою на западъ; также укладывались части; исключеніе представляетъ лишь одинъ цѣльный остовъ коня, лежавшій головою на востокъ, къ ногамъ покойника (табл. XV, рис. 7). Въ четырехъ случаяхъ части коня были положены на крышку гроба, въ одномъ—подъ головою, а въ остальныхъ сѣвернѣе покойника, лѣвымъ бокомъ къ послѣднему.

Въ одномъ случаѣ, конь былъ помѣщенъ въ особой двускатной загородкѣ, сдѣланной изъ дубовыхъ плахъ (рис. 7); въ двухъ случаяхъ—за перегородкой изъ дубовыхъ досокъ (рис. 2) и въ одномъ случаѣ—на обильной соломенной подстилкѣ.

Всѣ погребенія, сопровождаемыя конемъ или частями его принадлежали, взрослымъ субъектамъ и, кажется, только мужчинамъ. При покойникахъ найдены кольчуги, сабли, одинъ кинжалъ, ножи, метательное копье, стрѣлы, огнива, узкіе и длинные колчаны изъ бересты, украшенные костяными пластинками и рѣже желѣзной оковкой, сѣдла

съ желѣзными стременами, узды съ серебрянымъ и бронзовымъ наборомъ и нѣкоторыя др. вещи.

Украшеній при покойникахъ оказалось немного, они состояли изъ золотыхъ (сл. Куны, к. 1, погр. 1), серебряныхъ и мѣдныхъ вещицъ; отъ одежды сохранились куски шелковыхъ тканей и позументовъ, а также грубыхъ шерстяныхъ матерій; отъ обуви куски кожи. Глиняные сосуды оказались только при четырехъ погребеніяхъ; при одномъ погребеніи найдено мѣдное ведерко и въ двухъ — деревянныя чашки, формою вполнѣ напоминающія кумысныя чашки современныхъ киргизовъ.

Покойники были круглоголовы, широкоплечи, средняго роста и вѣроятнѣе всего принадлежали къ тюркской расѣ.

Совершенно аналогичныя погребенія открыты и изслѣдованы въ Кіевской губерніи, именно въ районѣ между Днѣпромъ, Ирпенью и Росью. Лучшее описаніе ихъ даетъ Н. Е. Бранденбургъ *).

Основываясь на формахъ обряда погребеній, на типахъ вещей и череповъ покойниковъ, онъ совершенно справедливо отнесъ Днѣпровскія погребенія съ конемъ къ восточному тюркскому племени.

Предметовъ, вполнѣ точно датирующихъ Изюмскія погребенія, не найдено. Судя же по общему характеру всѣхъ вещей, погребенія можно пріурочить къ X—XIII в. Въ это время, на берегахъ р. Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда жили два родственныхъ другъ другу тюркскихъ племенъ Торки и Половцы.

Русская лѣтопись впервые упоминаетъ о Торкахъ въ X вѣкѣ, безъ обозначенія мѣстъ ихъ владѣній. Однако историко-географическія изысканія точно установили главный районъ послѣднихъ, указавъ центръ его въ современномъ городѣ Славянскѣ, древнемъ Торѣ, расположенномъ на р. Торцѣ, недалеко отъ впаденія его въ рѣку Донецъ.

Въ 1060 году, вытѣсненные изъ своихъ донецкихъ владѣній, Торки направляются къ западу. Часть ихъ вступаетъ въ подданство Кіевскому и Черниговскому княжествамъ и помѣщается въ ихъ владѣніяхъ, другая часть уходитъ далѣе на западъ за предѣлы Россіи.

Вытѣснивъ Торковъ изъ донецкихъ владѣній, Половцы начинаютъ господствовать на протяженіи почти всей южной Россіи: ихъ кочевья простираются отъ р. Волги до устьевъ Дуная; наиболѣе же излюбленными мѣстами пребыванія они избираютъ области р. Донца въ Екатеринославской губеніи. и отчасти р. Торца, въ Изюмскомъ уѣздѣ. По крайней мѣрѣ, именно, въ эти области русскіе князья направляютъ свои удары, желая сломить половецкое могущество.

Въ 1237 году, послѣ вторичнаго татарскаго разгрома, часть Половцевъ переселилась въ Венгрію, а другая часть сосредоточилась между Дономъ и Волгой; область же Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, какъ показываютъ археологическія находки,

---

*) Н. Е. Бранденбургъ. Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей. Тр. X Археолог. Съѣзда, т. I.

была занята Татарами, имѣвшими недалеко отъ г. Славянска, у с. Рай-городка постоянную стоянку, по всѣмъ признакамъ, пользовавшуюся большимъ административнымъ и религіознымъ (магометанскимъ) значеніемъ.

Итакъ, относясь къ X—XIII вѣку, Изюмскія погребенія съ конемъ могли принадлежать только Торкамъ и Половцемъ. На вопросъ, какія погребенія оставлены тѣми и другими, отвѣтить въ настоящее время затруднительно.

Закончивъ обзоръ всѣхъ типовъ погребеній, встрѣченныхъ на берегахъ р. Донца, остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи каменныхъ бабъ къ этимъ типамъ.

Путешественникъ Рубруквисъ, проѣзжая въ XIII столѣтіи, степи южной Россіи, замѣтилъ, что Команы или Половцы надъ своими умершими сыпали курганы и на вершины ихъ ставили каменныя статуи, обращенныя лицомъ къ востоку.

Изъ восьми раскопанныхъ нами кургановъ съ каменными бабами, только въ двухъ были найдены погребенія кочевниковъ позднѣйшаго типа, которыя можно было бы съ нѣкоторую увѣренностію отнести къ Половцамъ, но оба они помѣщались въ чужихъ курганахъ и не отличались богатствомъ, которое могло бы указывать на возможность поставки надъ ними особаго и, по древнему времени, очень цѣннаго памятника. Слѣдовательно, даже эти погребенія не въ состояніи подтвердить свидѣтельства Рубруквиса.

Что касается связи каменныхъ статуй съ другими типами погребеній, то она также представилась совершенно неуловимою, такъ что въ общемъ всѣ изслѣдованные курганы съ каменными бабами не привели насъ ни къ какому рѣшенію вопроса.

Памятники русской исторической эпохи.

Въ заключеніе остается упомянуть о нѣсколькихъ осмотрѣнныхъ нами памятникахъ, относящихся къ русско-исторической эпохѣ, XVII—XVIII вѣка, когда Россія дѣлаетъ рѣшительное движеніе къ Азовскому морю. Желая стѣснить поле дѣйствія наѣздническихъ татарскихъ ордъ, Русское правительство каждый вновь завоеванный кусокъ земли старается укрѣпить противъ внезапныхъ и почти всегда опустошительныхъ захватовъ противника и съ этою цѣлью воздвигаетъ острожки или городки и длинныя линіи земляныхъ валовъ *).

Городищъ осмотрѣно два: въ г. Изюмѣ и сл. Вел. Камышевахѣ; оба они четыреугольной почти квадратной формы, обведены земляными валами и наружными рвами. Внутри ихъ видны остатки еще не совсѣмъ заплывшихъ ямъ, служившихъ землянками или блиндированными помѣщеніями гарнизоновъ.

Изюмское городище представляется наиболѣе древнимъ. Сооруженіе его можно

*) Извѣстія Тамбовской Ученой Арх. Коммиссіи, вып. XLVI, окружная грамота Государя Царя Михаила Θеодоровича, стр. 76.

отнести къ XVII вѣку, когда возникъ городъ Изюмъ. Цѣль сооруженія городища, очевидно, заключалась въ защитѣ извѣстныхъ въ древности „Изюмскаго шляха“ и „Изюмскаго брода на р. Донцѣ“, которыми татарскіе наѣздники довольно часто проникали въ русскія владѣнія.

Приблизительно въ 1 верстѣ, къ югу отъ городища проходитъ земляной валъ, загораживавшій свободный доступъ къ укрѣпленію. Еще далѣе шелъ второй валъ, который простирался отъ хутора Шпаковки на слободу Голую Долину, Никольскую, г. Славянскъ (Торъ) и слободу Семеновку, всего же верстъ на 50. Въ настоящее время, большая часть вала или совершенно уничтожена, или едва-едва замѣтна. Судя по сохранившимся участкамъ, можно полагать, что валъ планированъ по прямымъ линіямъ и съ южной стороны сопровождался рвомъ. Назначеніе вала заключалась въ защитѣ рѣки Донца и городовъ Изюма и Славянска, выдвинутыхъ за р. Донецъ въ татарскую сторону.

Третій валъ идетъ отъ с. Петровскаго, по лѣвому берегу р. Береки, до слободы Секреторовки и даже до западной границы Изюмскаго уѣзда. Въ планѣ, валъ представляетъ не прямыя линіи, а ломанныя, бастіоннаго начертанія. Послѣднее указываетъ на сооруженіе вала не ранѣе Петровскаго времени. Въ сл. Петровской, въ линіи вала находится четыреугольное городище довольно сильной профили.

Изюмскій уѣздъ Харьковской губерній.

I. Погребенія въ ямахъ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка.			Предметы.				Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости.		
			Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.							Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
1	Николаевка	3/4*	ЮЗ.	×	—	1	—	—	—	—	×	—	×	—	×	×	—	—
2	Селимовка.	1/3	В. В.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	„	2/4	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—	×	—	—	—
4	„ Кн. Урусова	4/6	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
5	Черногоровка . . .	1/4*	ЮВ.	×	—	1	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
6	„ . . .	2/3	В.	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
7	Черевковъ.	1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
8	Каменка.	2/3	В.	×	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—	—	×	—
9	„	3/4	В.	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—
10	„	3/5	С.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
11	„	3/8	СВ.	×	—	—	×	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
12	„	5/1	СВВ.	×	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	×	—	—	—
13	„	5/2	СВ.	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
14	Анновское поле . .	5/6	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
15	„ „ . .	7/5-9	ВВ. ВВВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
16	„ „ . .	9/2	С.	×	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
17	„ „ . .	9/2-4	СВ. СЗ.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
18	Мал. Камышеваха .	5/3-4	В. В.	×	×	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
19	„ „ .	6/1	ЮВВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
20	„ „ .	6/3	В.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
21	Ковалевка	3/1*	СЗ.	×	—	2	×	×	×	—	—	×	×	—	—	—	×	—
22	„	3/2*	Ю.	×	—	2	×	—	—	—	×	×	×	×	—	×	×	—
23	„	5/2	СВ.	×	—	—	—	×	×	×	—	×	—	—	×	—	—	—
24	„	5/3	СВ.	×	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—
25	„	6/1	В.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
26	„	6/2	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	„	7/2*	СВ.	×	—	1	×	—	×	—	—	×	×	—	×	—	—	—
28	„	8/1	В.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	„	9/2	В.	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
30	„	11/5	СВ.	×	—	1	—	—	—	×	—	×	—	—	×	—	×	—

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка. Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Предметы. Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.	Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости. Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
31	Ковалевка.	11/6	С.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
32	„	12/4	СВ.	×	=	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
33	Бражковскій. . . .	1/6	В.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	Шпаковка.	1/2	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
35	„	2/4	СВ.	×	—	1	—	—	×	—	—	×	×	—	×	—	—	—
36	„	3/6	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
37	„	5/2-6	ЮЗЮЗ СВ.СВ	× ×	×	1	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
38	„	5/3	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—	—	—	—	—	—	—
39	„	6/2-4	СВ.СВ СВ.	× ×	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
40	„	7/1	СВ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
41	„	7/2	СВ.	×	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
42	„	8/2	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
43	„	8/3	СВВ.	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—	—	×	—	—	—
44	„	8/4	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
45	„	8/5-7	ВВ. З.	× ×	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
46	„	9/3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
47	„	11/2	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
48	Вел. Камышеваха	1/4	В.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	„ „ .	2/5	В.	×	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
50	Изюмскій трактъ. .	1/1	В.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	×	—	—	—
51	„ „ . .	2/3-4	ССВ. ССВ.	×	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
52	Гостра могила. . .	1/1	В.	×	—	—	—	—	×	—	×	×	—	×	×	—	—	—
53	„ „	2/2	В.	×	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—	—	—	—
54	„ „	3/1	В.	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—	—	—
55	„ „	3/4	В.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
56	„ „	3/6*	—	—	—	1	—	—	—	—	×	×	×	—	×	—	—	—
57	„ „	4/3	СВ.	×	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	—	—
58	Мечебѣлова	1/7*	Ю.	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
59	„	1/9	В.	-	×	1	—	—	×	—	×	×	×	—	×	—	—	—
60	Савицы.	2/4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		41/74	70	47	7	15/13 погр.	4	5	13	3	18	38	13	6	40	2	4	—

II. Погребенія въ катакомбахъ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка. Головою.	На праромъ боку.	На лѣвомъ боку.	Предметы. Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.	Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости. Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
1	Селимовка (эк. кн. Урусова).	1/2–3	Ю. Ю.	× ×	— —	— 4	— —	—	×	—	×	×	×	—	×	×	×	—
2	„	3/3–5	Ю. Ю. В.	× × ×	—	2	×	—	—	×	×	×	—	—	×	×	×	—
3	„	4/7–9	ЮЗ. ЮЗ. СЗ.	× × ×	— —	3 1	— ×	— —	× ×	—	×	×	×	—	×	×	×	—
4	Черногоровка . . .	1/5	В.	×	—	1	×	—	—	×	×	×	—	—	×	—	×	—
5	„ . . .	1/6	Ю.	×	—	—	×	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
6	Черевковъ	1/5	В.	×	—	1	×	—	×	—	—	×	×	—	×	—	×	—
7	„	3/6	—	—	—	3	—	—	×	—	—	×	×	×	×	—	—	—
8	Каменка.	3/6	З. З.	× ×	—	2	—	—	—	—	×	×	×	—	×	×	×	—
9	„ В. Степокъ.	1/8	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—
10	„ „ .	2/10	—	—	—	3	×	—	—	×	—	×	—	—	—	—	—	—
11	Анновское поле . .	5/5	ЮВ.	×	—	1	×	×	—	—	×	×	—	—	×	—	×	—
12	„ „ . .	5/7	Ю.	×	—	2	×	×	×	—	×	×	×	—	×	—	×	—
13	Мал. Камышеваха .	4/2	Ю.	×	—	1	×	×	×	—	×	×	×	—	×	—	—	—
14	„ „ .	5/5	З.	×	—	2	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	×	—
15	Ковалевка.	4/2–3	Ю. Ю.	× ×	—	2	×	—	—	—	×	—	—	—	—	×	×	—
16	Шпаковка.	1/3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	×	—
17	„	2/5	ЮЗ.	×	—	1	×	—	×	—	×	×	×	—	×	—	×	—
18	„	3/7	ЮВ.	×	—	1	×	—	×	—	×	—	—	—	×	—	—	—
19	„	9/5	В.	×	—	2	×	×	—	×	×	×	—	—	×	—	×	—
20	Вел. Камышеваха .	2/4	ЮЗЗ.	×	—	1	—	—	—	—	×	×	—	—	×	×	×	—
21	Изюмскій трактъ. .	2/2	СВВ.	×	—	1	×	×	—	—	—	×	—	—	×	—	×	—
22	„ „ . .	2/5	З.	×	—	1	—	×	—	—	—	×	—	—	×	—	×	—
23	Гостра могила. . .	2/3	Ю.	×	—	1	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	„ „ . . .	2/4	Ю.	×	—	1	×	—	×	—	×	—	—	—	×	×	—	—
25	„ „ . . .	3/2	З.	×	—	1	×	×	—	—	×	×	×	—	×	—	×	—
26	Мечебѣлова. . . .	1/11–12	З. З.	× ×	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	×	—
27	Савицы.	2/3	Ю.	×	—	1	—	—	—	—	×	×	—	—	—	—	—	—
28	„	2/5	Ю.	×	—	1	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
29	„	3/2–3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—
30	Кунье.	2/3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
		25/33	32	32	—	41/24 погр.	15	7	9	4	19	22	11	1	23	10	20	—

III. Погребенія въ срубахъ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка.			Предметы.				Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости.		
			Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.							Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
1	Николаевка	1/1	—	—	—	6	×	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
2	„	2/1	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
3	„	3/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
4	Селимовка.	1/7	С	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
5	Закотный	2/2	ЮЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	×	×	—
6	„	3/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	×	—	—
7	Ямполь	1/7	СЗ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
8	Черевковъ.	1/2	В.	—	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
9	Каменка.	1/1-2	З. З.	×	×	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
10	„	1/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
11	„	2/2	ССВ.	—	×	—	—	—	—	×	×	—	—	×	×	—	—	—
12	„	8/2	В.	×	—	1	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
13	Анновское поле . .	1/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
14	„ „ . .	2/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
15	„ „ . .	4/4	ЮЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—
16	„ „ . .	6/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	×	—	—
17	Мал. Камышеваха.	1/3	З.	—	×	—	—	—	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—
18	„ „ .	2/2	СЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
19	„ „ .	3/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
20	Ковалевка.	11/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
21	Бражковскій. . . .	1/5	З,	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
22	„	2/4	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
23	Шпаковка.	2/1	СВ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
24	„	2/2	СВВ.	—	×	1	×	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—	—
25	„	5/1	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
26	„ . . .	9/1	С.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—
27	„	10/2	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
28	„	10/3-4	В. В.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
29	Вел. Камышеваха .	1/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
30	„ „ .	1/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
31	„ „ .	3/1	ССВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
32	„ „ .	3/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
33	„ „ .	3/3	ССВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
34	У Гострой могилы.	4/2	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
35	Мечебѣлова. . . .	2/1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
36	„	2/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
37	Кунье	1/2-3	З, З.	—	× ×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
		30/40	35	3	30	21/13 погр.	2	—	1	1	11	4	4	15	37	10	8	—

IV. Погребенія въ насыпяхъ и на горизонтѣ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка.			Предметы.				Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости.		
			Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.							Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
1	Николаевка	4/1	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	„	4/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×
3	Селимовка	1/1	Ю.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
4	„	1/2	С.	—	×	3	×	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
5	„	1/4	Ю.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	„	1/5	СВ.	—	×	2	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
7	„	1/6	З.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	„	2/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	„ . . .	2/2	З.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	„	2/3	ЮЗ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Черногоровка . . .	1/1	З.	×	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
12	„ . . .	1/2	СВ.	—	×	2	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	„ . . .	1/3	СВВ.	—	×	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	„ . . .	2/1	СЗЗ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×
15	„ . . .	2/2	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
16	Эк. кн. Урусова. .	3/1	ЮВ.	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	„ „ . .	4/1	СВ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	„ „ . .	4/2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	„ „ . .	4/3	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	„ „ . .	4/4	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	„ „ . .	4/5	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Закотный	1/1	СЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	„	2/1	ЮВВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—
24	„	3/1	В.	—	×	2	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Рай-городокъ. . . .	1/1	СВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
26	„	2/1	С.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
27	Черевковъ.	1/1	В.	×	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	„	2/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	„	2/3	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	„	3/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	„		В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

III. Погребенія въ срубахъ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка. Головою.	Оріентировка. На правомъ боку.	Оріентировка. На лѣвомъ боку.	Предметы. Глиняные сосуды.	Предметы. Мѣдные.	Предметы. Костяные.	Предметы. Каменные.	Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ	Дерево.	Кости. Коровы.	Кости. Овцы.	Кости. Другихъ животныхъ.
1	Николаевка	1/1	—	—	—	6	×	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
2	„	2/1	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
3	„	3/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
4	Селимовка.	1/7	С	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
5	Закотный	2/2	ЮЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	×	×	—
6	„	3/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	×	—	—
7	Ямполь	1/7	СЗ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—
8	Черевковъ.	1/2	В.	—	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
9	Каменка.	1/1-2	З. З.	×	×	—	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
10	„	1/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
11	„	2/2	ССВ.	—	×	—	—	—	—	×	×	—	—	×	×	—	—	—
12	„	8/2	В.	×	—	1	—	—	—	—	×	—	×	—	×	—	—	—
13	Анновское поле . .	1/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
14	„ „ . .	2/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
15	„ „ . .	4/4	ЮЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—
16	„ „ . .	6/3	З.	—	×	—	—	—	—	—	×	×	—	—	×	×	—	—
17	Мал. Камышеваха.	1/3	З.	—	×	—	—	—	×	—	—	×	—	—	×	—	—	—
18	„ „ .	2/2	СЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
19	„ „ .	3/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—	—
20	Ковалевка.	11/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
21	Бражковскій. . . .	1/5	З,	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
22	„	2/4	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
23	Шпаковка.	2/1	СВ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
24	„	2/2	СВВ.	—	×	1	×	—	—	—	—	—	—	×	×	×	—	—
25	„	5/1	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
26	„ . . .	9/1	С.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	×	—	×	×	—	—
27	„	10/2	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
28	„	10/3-4	В. В.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
29	Вел. Камышеваха .	1/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
30	„ „ .	1/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	×	×	—	—	—
31	„ „ .	3/1	ССВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
32	„ „ .	3/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
33	„ „ .	3/3	ССВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
34	У Гострой могилы.	4/2	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
35	Мечебѣлова. . . .	2/1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
36	„	2/2	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—	—
37	Кунье	1/2-3	З, З.	—	× ×	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	×	—
		30/40	35	3	30	21/13 погр.	2	—	1	1	11	4	4	15	37	10	8	—

IV. Погребенія въ насыпяхъ и на горизонтѣ.

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка. Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Предметы. Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.	Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости. Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
1	Николаевка	4/1	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	„	4/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×
3	Селимовка.	1/1	Ю.	—	×	1	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
4	„	1/2	С.	—	×	3	×	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
5	„	1/4	Ю.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	„	1/5	СВ.	—	×	2	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
7	„	1/6	З.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	„	2/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	„	2/2	З.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	„	2/3	ЮЗ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Черногоровка . . .	1/1	З.	×	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
12	„ . . .	1/2	СВ.	—	×	2	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	„ . . .	1/3	СВВ.	—	×	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	„ . . .	2/1	СЗЗ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×
15	„ . . .	2/2	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
16	Эк. кн. Урусова. .	3/1	ЮВ.	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	„ „ . .	4/1	СВ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	„ „ . .	4/2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	„ „ . .	4/3	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	„ „ . .	4/4	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	„ „ . .	4/5	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Закотный	1/1	СЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	„	2/1	ЮВВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—
24	„	3/1	В.	—	×	2	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Рай-городокъ. . . .	1/1	СВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
26	„	2/1	С.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
27	Черевковъ.	1/1	В.	×	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	„	2/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	„	2/3	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	„	3/2	СВВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	„		В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

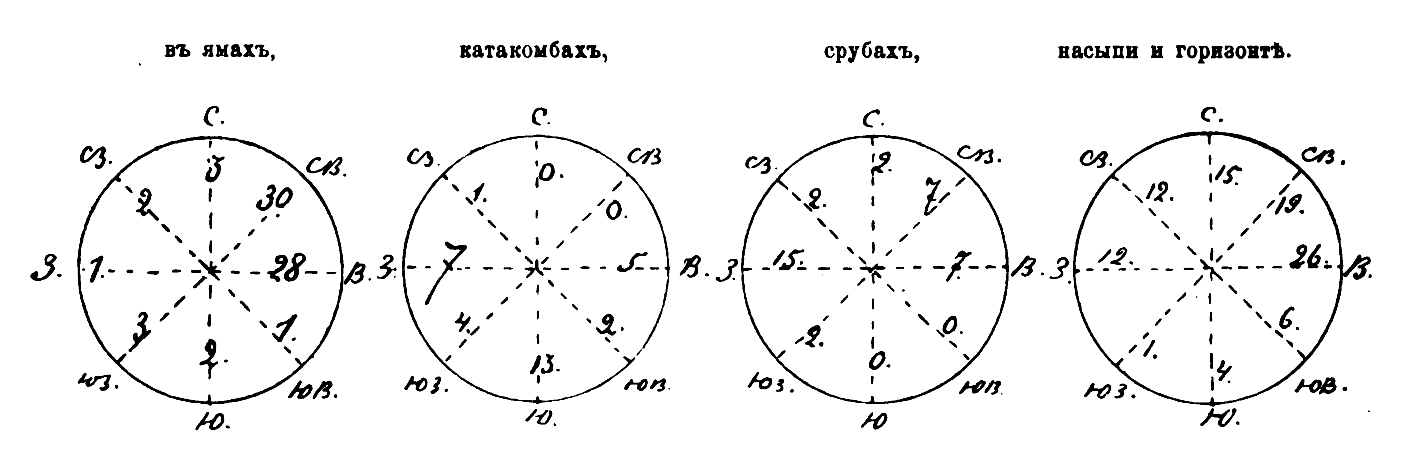
№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка.			Предметы.				Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости.		
			Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.							Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
32	Каменка	3/1	З.	—	×	1	—	—	—	—	×	×	—	—	×	—	×	—
33	„	3/3	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	„	3/7	С.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
35	Верхній Степокъ. .	1/2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	„ „ . .	1/4	СЗ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	„ „ . .	1/5	СВ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38	„ „ . .	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	„ „ . .	2/9	Ю.	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	„ „ . .	2/1	С.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	„ „ . .	2/2	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	„ „ . .	⎧ 2/3	С.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	×	—	—	—
43	„ „ . .	⎩ 2/4	С.	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	×	—	—	—
44	„ „ . .	2/5	С.	—	×	1	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	„ „ . .	2/6	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
46	„ „ . .	2/8	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
47	„ „ . .	3/1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	Анновское поле . .	2/1	СЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	„ „ . .	4/1	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	„ „ . .	4/2	СЗ.	×	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	„ „ . .	4/3	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	„ „ . .	5/3	СВВ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	„ „ . .	5/4	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	„ „ . .	6/1	ЮВ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	„ „ . .	6/2	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	„ „ . .	7/1	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	„ „ . .	7/2	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	Мал. Камышеваха.	1/2	С.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	„ „ .	3/1	ССЗ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	„ „ .	5/2	С.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	Ковалевка.	1/1	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—
62	„	1/2	В.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	„	4/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка.			Предметы.				Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости.		
			Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.							Коровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
64	Ковалевка.	5/1	—	—	—	1	—	—	—	—	×	—	—	—	×	—	—	—
65	„	7/1	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	„	9/1	В.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	„	10/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	„	11/3	—	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
69	„	12/1	ЮВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70	„	12/2	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	„	12/3	ССЗ.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	Бражковскій. . . .	1/1	ЮВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73	„ . . .	1/2-3	ЮВ. СВ.	×	×	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	„ . . .	1/4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75	„ . . .	2/1	С.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76	„ . . .	2/2	З.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77	„ . . .	2/5	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78	„ . . .	2/6	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
79	Шпаковка.	1/1	С.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80	„	3/1	З.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
81	„	3/2	З.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—
82	„	3/3	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
83	„	3/4-5	СЗ. СЗ.	—	× ×	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
84	„	5/2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
85	„	6/1	З.	×	—	1	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
86	„	8/1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—
87	„	9/2	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
88	„	9/4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
89	„	10/1	С.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
90	„	11/1	В.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
91	Вел. Камышеваха .	2/3	СЗЗ.	—	×	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—
92	Изюмскій трактъ .	2/1	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—
93	Гостра могила. . .	2/1	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
94	„ „ . .	3/3	В.	—	×	2	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	×
95	„ „ . .	3/5	В.	—	×	1	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе мѣстностей раскопокъ.	№№ кург. / №№ погр.	Оріентировка. Головою.	На правомъ боку.	На лѣвомъ боку.	Предметы. Глиняные сосуды.	Мѣдные.	Костяные.	Каменные.	Горная смола.	Известь.	Краска.	Уголь.	Камышъ.	Дерево.	Кости. Кровы.	Овцы.	Другихъ животныхъ.
96	Гостра могила . .	3/7	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	×	×	—	—
97	„ „ . .	4/1	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
98	Мечебѣлова. . . .	1/1	С.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—
99	„ . . .	1/2	Ю.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	„ . . .	1/3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101	„ . . .	1/4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
102	„ . . .	1/5	ССЗ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
103	„ . . .	1/6	С.	—	×	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	„ . . .	1/8	С.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
105	„ . . .	1/13	В.	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
106	„ . . .	1/14	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
107	„ . . .	3/2	В.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
108	„ . . .	3/3	СВВ.	—	×	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
109	Савицы.	2/1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
110	„	2/2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
111	„	3/1	СВ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
112	Кунье.	2/1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
113	„	2/2	СЗ.	—	×	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
114	„	1/4	З.	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		56/116	95	9	74	89/67 погр.	10	2	—	—	9	4	5	—	16	3	4	8

I. Діаграммы оріентировокъ погребеній,

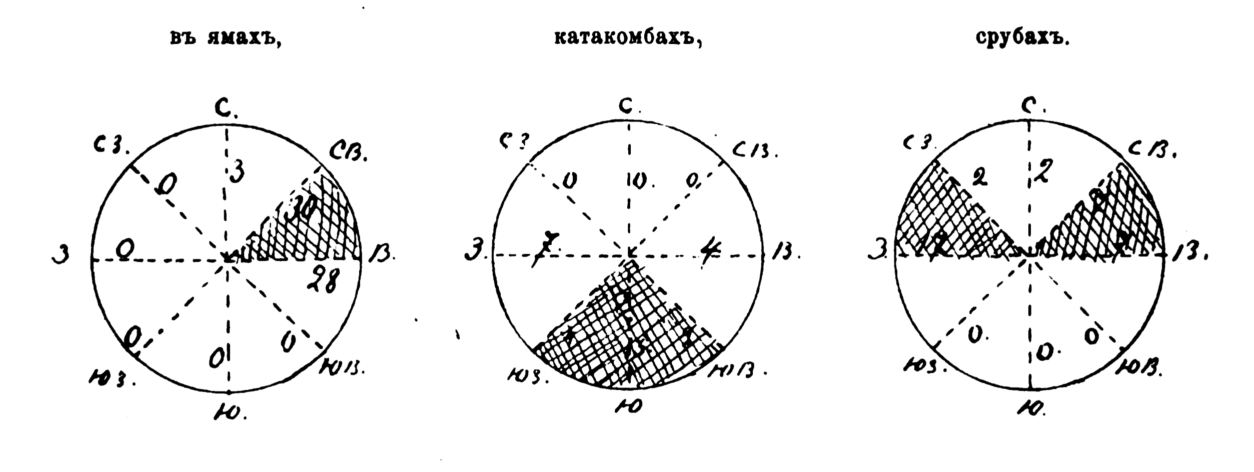
въ ямахъ, катакомбахъ, срубахъ, насыпи и горизонтѣ.

II. Діаграммы тѣхъ же погребеній,

съ выключеніемъ изъ нихъ такихъ, принадлежность которыхъ къ группѣ сомнительна, и такихъ оріентировка которыхъ представляется противоположною господствующей и практикующеюся, въ коллективныхъ погребеніяхъ, какъ антитеза послѣдней,

въ ямахъ, катакомбахъ, срубахъ.

Матеріалы Археологическихъ изслѣдованій на берегахъ р. Донца, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

В. А. Городцева.

Слобода Николаевка.

(Курганы у Яценковой лощины).

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана...............	1 арш.	4 верш.
Діаметръ „	38	„
Основаніе „	132	„
По верху	41	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды заплывшаго неглубокаго рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 12 аршинъ длины и 8 аршинъ ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, срубное.

1) На глубинѣ 8 вершковъ, найдена одна фаланга и нѣсколько другихъ костей коровы, два обломка глинянаго горшка безъ орнамента.

2) На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш., подъ вершиной насыпи кургана, на горизонтѣ, открытъ черепъ взрослаго человѣка, лежавшій теменемъ вверхъ, лицомъ къ югу. Нижняя челюсть отсутствовала. Вещей при черепѣ не оказалось.

На той же глубинѣ, въ разстояніи 3 аршинъ къ югу отъ черепа, найдены 2 бронзовыхъ литыхъ наконечника копій или ножей и 6 глиняныхъ сосудовъ различныхъ размѣровъ, группировавшихся на небольшой площадкѣ, окруженной остатками сгнившаго бревенчатаго сруба. Въ промежуткѣ, между черепомъ и срубомъ ни костей ни другихъ вещей не было замѣчено. Сосудъ, открытый въ срубѣ ранѣе другихъ, стоялъ вертикально; онъ былъ раздавленъ почвою; поверхность ея гладкая, безъ орнамента, дно плоское, форма обычная. Подъ сосудомъ лежалъ рядъ шейныхъ позвонковъ круп-

наго животнаго (коровы?) въ своей естественной связи; всего позвонковъ находилось пять. Подъ позвонками лежало большое количество сломанныхъ костей, среди которыхъ узнаны обломки берцовыхъ, бедренныхъ, плечевыхъ и локтевыхъ костей взрослаго человѣка, нѣсколько фалангъ его рукъ и др. Совмѣстно съ костями человѣка лежали кости коровы и овцы.

Рядомъ съ описаннымъ горшкомъ и грудой костей, стоялъ глиняный горшокъ малыхъ размѣровъ, имѣвшій плоское дно и гладкую, лишенную орнамента поверхность.

Почти соприкасаясь съ этимъ горшочкомъ, стоялъ третій глиняный горшокъ, болѣе крупныхъ размѣровъ; затѣмъ, четвертый, отличавшійся красивымъ веревочнымъ орнаментомъ; всѣ они были раздавлены тяжестью налегавшей на нихъ земли. Непосредственно подъ послѣднимъ изъ нихъ залегалъ слой мелкихъ жженныхъ костей, занимавшій площадь около 1 квадр. аршина; среди нихъ можно было видѣть обугленные обломки черепа, ножныхъ костей небольшаго размѣра, принадлежавшіе — человѣку.

Южнѣе и нѣсколько въ сторонѣ отъ описанныхъ предметовъ находились еще два глиняныхъ горшка; оба раздавленные.

КУРГАНЪ № 2.

Высота	$1^1/_4$	арш.
Діаметръ	35	„
Основаніе	108	„
По верху	38	„

Раскопка ведена колодцемъ въ 12 и 7 арш., въ длину и ширину.

На глубинѣ нѣсколькихъ вершковъ, въ насыпи, найдены обломки глиняной посуды съ волнообразнымъ орнаментомъ, позднѣйшаго типа.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, срубное.

На глубинѣ 12 вершковъ, въ срединѣ колодца, появились угли и кости животнаго въ незначительномъ количествѣ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., какъ разъ въ центрѣ колодца, открытъ черепъ коровы, лежавшей на лбу. Около черепа и подъ нимъ замѣчены мелкіе уголькй.

На той же глубинѣ, въ юго-восточномъ углу колодца, обнаруженъ квадратный деревянный срубъ, имѣвшій по $1^1/_2$ аршина въ длину и ширину. Сверху срубъ покрывался досками или бревнами; стѣны его состояли изъ толстыхъ бревенъ. На днѣ сруба лежалъ костякъ на лѣвомъ боку въ сильно скорченномъ положеніи. Вещей при костякѣ не было. Внѣ сруба у сѣверной его стѣны лежали грудой кости головы и ногъ овцы.

Костякъ принадлежалъ юному субъекту, у котораго зубы мудрости находились въ зачаточномъ развитіи.

КУРГАНЪ № 3.

Курганъ имѣлъ продолговатую форму, вытянутую съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Высота кургана................	5 арш.
Основаніе......... 234	„
По верху вдоль................104	„
„ поперекъ... 70	„

Раскопка кургана велась траншеей въ 27 арш. длины, шириною въ сѣверо-восточномъ концѣ, на протяженіи 15 аршинъ,— 12 аршинъ, и на остальномъ протяженіи — 7 аршинъ.

На глубинѣ 4 вершковъ въ сѣверо-восточномъ концѣ траншеи, подъ вершиной кургана, найдены сложенными въ груду ребра и челюсти овцы, костяной орнаментованный кружокъ или пуговка, куски сгнившаго дерева, костяныя орнаментованныя пластинки и сильно окисшая желѣзная подѣлка неизвѣстнаго назначенія.

На глубинѣ второй четверти, въ томъ же пунктѣ, встрѣчены обломки ручныхъ и ножныхъ костей человѣка. Нѣсколько въ сторонѣ найдены зубы и обломки челюстей пожилого человѣка, а также кости животныхъ. Эти остатки указывали на то, что въ насыпи было потревожено древнее погребеніе.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, табл. XV, рис. 1.

На глубинѣ 1 арш. 12 вершковъ, въ срединѣ траншеи, открыта сильно истлѣвшая ладьевидная колода, распростертая съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На плоской крышѣ колоды лежали: пара переднихъ конскихъ ногъ, отрѣзанныхъ въ колѣнномъ сочлененіи и обращенныхъ копытами къ сѣверо-западному концу колоды, далѣе, къ срединѣ послѣдней, лежалъ конскій черепъ съ нижнею челюстью, а за нимъ часть вырубленной конской спины въ семь позвонковъ, лежавшихъ вертикально, въ ихъ естественной связи и имѣвшихъ только съ одной стороны ребра животнаго, далѣе, на противоположномъ концѣ колоды оказалась вторая пара конскихъ ногъ.

Въ колодѣ лежалъ костякъ, повидимому, юнаго человѣка; голова его обращена на СЗ, конечности вытянуты; въ области поясницы найдена бронзовая бляшка, въ ногахъ остатки кожи и глиняный горшокъ, стоявшій внѣ колоды. Костякъ сильно истлѣлъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

На глубинѣ трехъ аршинъ подъ вершиной кургана, открытъ костякъ лошади, лежавшей на животѣ съ поджатыми конечностями, головой на западъ, подъ ними прослѣжены остатки соломы. Въ пасти лошади находились желѣзныя удила, а на переносьѣ— сильно истлѣвшія пластинки низко-пробнаго серебра, служившія, очевидно,

украшеніемъ узды; у лѣваго уха взята желѣзная пряжка съ такою же обоймою; въ въ области спины собраны костяныя пластинки, покрытыя орнаментомъ, кусочки сгнившаго дерева, нѣсколько желѣзныхъ обломковъ въ видѣ гвоздей и одинъ наконечникъ желѣзной стрѣлы съ остатками древка.

Съ лѣвой стороны остова коня, лежала деревянная ладьевидная колода, распростертая съ запада на востокъ. Длина колоды равнялось 2 арш. 10 вершкамъ, а наибольшая ширина—13 вершкамъ. У восточнаго конца колоды стояло бронзовое ведерко съ желѣзной дужкой. Въ колодѣ лежалъ костякъ врослаго человѣка на спинѣ, головою на З. Ноги и правая рука его вытянуты, а лѣвая рука согнута съ кистью на животѣ. Костякъ очень ветхій. Около распавшагося на куски черепа найдены два серебряныхъ миніатюрныхъ колокольчика съ короткими цѣпочками и колечко изъ низкопробнаго серебра; въ области таза—желѣзная пряжка и одинаковый съ нею величины и формы желѣзное кольцо и обрывки шелковой ткани; у праваго бедра—куски тонкой кожи. На днѣ колоды наблюдались остатки бересты. Лѣвѣе, южнѣе, колоды и параллельно съ нимъ лежало толстое бревно. Черезъ колоду проходила нора какого-то звѣрка и въ ней найденъ желѣзный небольшой ножъ, вѣроятнѣе всего, перемѣщенный изъ колоды.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 3 арш. 12 вершковъ открыта крыша деревяннаго сруба. Желая изучить строеніе и размѣры сруба, его окопали въ видѣ четыреугольной тумбы, при этомъ удалось вполнѣ выяснить, что длина сруба равнялась 3 арш., ширина 2 арш. 8 верш. и высота—$^3/_4$ арш. Сверху срубъ покрывался бревнами, расколотыми пополамъ, имѣвшими въ отрубѣ 5—6 вершковъ толщины. Пластины лежали не вдоль, а поперекъ сруба, плотно примыкая другъ къ другу. Стѣны возведены изъ цѣльныхъ бревенъ. Благодаря ветхости ихъ, соединенія угловъ не удалось прослѣдить.

На днѣ сруба лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, скорченно, головою на З. Ложе костяка было посыпано бѣлымъ порошкомъ извести и углемъ.

При костякѣ никакихъ вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ (?).

Почти непосредственно подъ срубомъ былъ открытъ бревенчатый накатникъ, покрывавшій яму четвертаго основного погребенія. Яма имѣла круглую форму, діаметромъ около $2^1/_4$ аршинъ и глубиною въ 4 арш. Сверху яма шла прямо внизъ, но на глубинѣ около 2 аршинъ она уклонилась въ бокъ и получила видъ пещеры или катакомбы. Дно ея было кругло и имѣло въ діаметрѣ 2 арш. 8 вершковъ. На днѣ лежалъ костякъ взрослаго человѣка на правомъ боку, скорченно, головою на ЮЗ, лицомъ къ выходу. Черепъ найденъ вершка на 3 выше костяка. За спиною костяка стоялъ глиняный орнаментованный горшокъ, а спереди, недалеко отъ колѣнъ, лежалъ черепъ, приблизительно, годовалаго теленка и его передняя нога, отрѣзанная съ лопаткою.

Подъ черепомъ костяка замѣчены слѣды извести, а подъ остальными костяками — прослоекъ рыхлаго вещества красновато-бураго цвѣта. Въ этомъ веществѣ, въ разныхъ пунктахъ занимаемой имъ площади, лежали отдѣльные угольки.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана..................	1 арш.	12 верш.
Основаніе..................	140	„
Діаметръ..................	38	„
Поверху..................	42	„

Раскопки ведены колодцемъ въ 11 арш. длины и 8 верш. ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ, въ южной части колодца было открыто, въ одномъ горизонтѣ, шесть глиняныхъ сосудовъ, раздавленныхъ почвою. Сосуды были плоскодонные, небольшихъ размѣровъ, въ двухъ случаяхъ орнаментованные. Подъ двумя сосудами лежали жженныя кости.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ сосудовъ, на глубинѣ 8 верш., найденъ обломокъ человѣческаго черепа и другія кости, разсѣянныя въ разныхъ пунктахъ колодца.

Повидимому, всѣ эти остатки относились къ одному погребенію, аналогичному съ погребеніемъ кургана № 1, случайно потревоженному при введеніи въ курганъ позднѣйшаго погребенія № 3.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

Въ ЮЗ углу колодца, на глубинѣ 6 вершковъ, открытъ цѣлый остовъ лисицы, какъ-будто бы втиснутый въ узкую яму заднею частью тѣла. Какъ разъ подъ остовомъ лисицы, на глубинѣ 8 арш. 4 верш. открыто погребеніе младенца, остатки котораго выразились въ обломкахъ черепа, представлявшихъ видъ тонкихъ пластинокъ и нѣсколькихъ костей конечностей.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, табл. XV, рис. 7.

Въ срединѣ колодца, на горизонтѣ почвы, открыто деревянное сооруженіе, имѣвшее видъ двускатной крыши, устроенной надъ остовомъ погребеннаго коня. Крыша состояла изъ толстыхъ дубовыхъ и берестовыхъ плахъ длиною около 2 аршинъ и толщиною въ 6—7 вершковъ. Плахи составляли половины расколотыхъ бревенъ, боковыя грани ихъ были стесаны и хорошо пригнаны другъ къ другу; верхніе концы плахъ имѣли срѣзы для соединенія ихъ попарно подъ острымъ угломъ. Задняя сторона крыши забрана плахами, поставленными вертикально исрѣзанными подъ уровень крыши.

Остовъ лошади лежалъ на брюхѣ съ поджатыми ногами. Весь корпусъ животнаго помѣщался подъ крышей, только шея и голова ея выходили наружу; послѣдняя стояла вертикально и была повернута вправо, какъ позже выяснилось, къ ногамъ покойника.

Въ челюстяхъ лошади лежали желѣзныя удила, на переносьѣ — остатки набора узды изъ тонкихъ пластинокъ низко-пробнаго серебра, настолько окисшихъ, что изъ нихъ не одной нельзя было взять цѣльною; подъ подбородкомъ взято желѣзное кольцо, вѣроятно, служившее для чумбура; на спинѣ ясно обозначилось сѣдло, состоявшее изъ деревяннаго ленчика и кожи, остатки которыхъ прослѣжены на поверхности перваго; на бокахъ остова взято два желѣзныхъ стремени.

Правѣе остова коня и за покрывшей его загородки обозначилось могильное пятно въ видѣ сильно вытянутаго эллепсиса. На днѣ могилы, на глубинѣ вершковъ 8 ниже горизонта лежала ладьевидная дубовая колода, настолько хорошо сохранившаяся, что ее можно было взять со всѣмъ содержимымъ и доставить въ Харьковскій музей. Колода простиралася съ З на В. Сверху она покрывалась дубовою также выдолбленною изъ цѣлаго дерева крышкою, забитою большими желѣзными костылями; подъ круглое дно гроба подложены, для приданія большой устойчивосіи, дубовыя подкладки. У западной стороны гроба стоялъ глиняный горшокъ. Въ колодѣ покоился костякъ взрослаго человѣка, лежавшій на спинѣ, вытянуто, головою на З. У лѣвой щеки его лежала деревянная чашка, формою схожая съ кумысными чашками современныхъ киргизовъ; вдоль лѣваго бока простиралась длинная желѣзная сабля; у пояса—кожанный прекрасно сохранившійся кошель, заключавшій въ себѣ кусокъ магнитнаго желѣза, имѣвшаго значеніе, вѣроятнѣе всего, амулета; въ правой рукѣ находилась кольчуга, составленная изъ круглыхъ мелкихъ колецъ, подъ кольчугой лежалъ колчанъ съ желѣзными стрѣлами; на ногахъ сохранились остатки кожаной обуви и одна желѣзная шпора съ звѣздчатымъ кружкомъ; на груди уцѣлѣли обрывки шелковой ткани и мелковыхъ позументовъ.

Сл. СЕЛИМОВКА.

Въ окрестностяхъ сл. Селимовки раскопки производились въ двухъ пунктахъ: на землѣ крестьянъ, $^1/_2$ верстѣ къ югу, и на землѣ князя Урусова, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ слободы.

КУРГАНЫ НА ЗЕМЛѢ КРЕСТЬЯНЪ.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	40	„
Основаніе	130	„
Поверху	44	„

Курганъ сильно распаханъ. Южныя и сѣверныя полы его засѣяны, благодаря чего пришлось воспользоваться для раскопокъ только средней полосою, проходящей съ З на В, на которой и была заложена траншея въ 16 арш. длины и 8 аршинъ ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., открытъ костякъ, лежавшій скорченно, съ кистью лѣвой руки подъ щекою, на лѣвомъ боку, головою на Ю. Предъ лицомъ костяка стоялъ глиняный горшокъ баночной формы; подъ костякомъ ложе посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш. открытъ второй костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, съ кистью лѣвой руки подъ щекою, головою на С. Передъ лицомъ стоялъ глиняный горшокъ баночной формы съ примитивнымъ орнаментомъ, наклоненный ко рту покойника. У колѣнъ поставлены два другихъ горшечка, меньшихъ размѣровъ, но той же баночной формы. Въ области таза найдено спиральное бронзовое колечко или аграфъ кавказскаго типа. Надъ костяками наблюдались остатки сгнившихъ деревьевъ, вѣроятно, сруба. Подъ костякомъ замѣчена известь.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., обозначилась яма эллептической формы, длиною въ 3, шириною въ $1^1/_2$ и глубиною въ $^1/_2$ аршина. На днѣ ямы, лежалъ костякъ на правомъ боку, скорченно, съ кистью правой руки подъ щекою, головою на В. Лѣвая рука лежала согнута подъ прямымъ угломъ; около кисти этой руки найденъ черепъ и другія кости погребеннаго младенца самаго юнаго возраста. Взрослый костякъ принадлежалъ женщинѣ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4.

На глубинѣ 1 аршина въ западной полѣ кургана, открытъ костякъ ребенка моложе 7 лѣтъ, имѣвшаго молочные зубы. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на Ю; ноги и правая рука его были вытянута, а лѣвая—слегка согнута въ локтѣ. У головы, слѣва, стоялъ глиняный горшокъ, распавшійся на мелкіе куски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ, подъ восточною полою кургана, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, съ кистями обѣихъ рукъ у лица, головою на СВ. У права локтя стоялъ миніатюрный глиняный горшочекъ баночной формы; у колѣнъ второй горшокъ такой же формы, но весьма крупныхъ размѣровъ. Подъ костякомъ ложе было усыпано мелкими осколками бѣлаго известняка.

Костякъ принадлежалъ субъекту, повидимому, моложе 20 лѣтъ, такъ какъ зубы мудрости еще на прорѣзались.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ, подъ той же восточной полой кургана, открытъ костякъ ребенка моложе 7 лѣтъ, лежавшій на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З. Подъ костякомъ ложе посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, СРУБНОЕ.

На глубинѣ около 1 арш., подъ восточною полою кургана, открытъ срубъ, сдѣланный изъ толстыхъ бревенъ. Длина сруба равнялась 2 арш. 12 верш., ширина— 2 арш. и высота—8 верш. Въ срубѣ лежалъ костякъ на правомъ боку, скорченно, съ кистями обѣихъ рукъ подъ правою щекою, головою на С. Передъ лицомъ стоялъ глиняный горшокъ. Сверху костяка замѣчены зола и уголь, а подъ костякомъ— известь.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана.	$1\frac{1}{4}$	арш.
Діаметръ...	46	„
Основаніе......	156	„
Поверху.	50	„

Раскопка ведена траншеею въ 20 арш длины и 7 арш. ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 верш., подъ вершиною кургана, открытъ костякъ ребенка моложе 7 лѣтъ. Костякъ потревоженъ; положеніе его не опредѣлено.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина, открытъ костякъ ребенка 11—15 лѣтъ (вторые изъ малыхъ коренныхъ зубовъ—dentes buccales—не прорѣзались), лежавшій на правомъ боку, скорченно, головою на З.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш., открытъ костякъ ребенка моложе 2-хъ лѣтъ (вторые изъ малыхъ коренныхъ молочныхъ зубовъ не прорѣзались), лежавшій скорченно, головою на ЮЗ. При костякѣ найдена галька, округленная водою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш., подъ вершиной кургана, открыта яма, имѣвшая продолговато-округлую форму, длиною 2 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 14 верш. и глуби-

ною 1 арш. Сверху яма покрывалась толстыми бревнами, отъ которыхъ сохранились ясные остатки.

Дно могилы тщательно выровнено и посыпано известью, на которую осѣло буроватое рыхлое вещество, представлявшее перегной какихъ-то растительныхъ стеблей или волоконъ. Выше лежалъ костякъ женщины моложе среднихъ лѣтъ, головою на СВ, въ скорченномъ положеніи, на правомъ боку, съ скрещенными руками на животѣ. На черепѣ замѣчено красное пятно, а на прочихъ костяхъ—зола и угольки.

Курганы экономіи кн. Урусова, на Шуркиномъ полѣ.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана........ 5 арш.
Діаметръ .... $\frac{65}{49}$ „ (курганъ удлиненной формы съ В на З).
Основаніе.............200 „
Поверху............. $\frac{74}{60}$ „

Вокругъ основанія кургана замѣтны остатки заплывшаго рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 10 арш. ширины и 12 арш. длины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

При снятіи перваго слоя почвы, обнаружено много кусковъ известняка, по показанію крестьянъ, еще недавно покрывавшаго всю поверхность кургана сплошнымъ покровомъ, но въ послѣднее время разбросаннаго Селимовскими жителями.

На глубинѣ 12 верш., въ западной сторонѣ колодца, найдены обломки двухъ глиняныхъ сосудовъ, кости лошади и человѣка, лежавшіе безъ видимаго порядка въ почвѣ, замѣтно, перекопанной. На глубинѣ 1 арш., въ той же перекопанной почвѣ, среди разрозненныхъ костей животнаго найдены: мраморное навершье булавы и 2) свинцовый перстень съ глазкомъ въ видѣ четырехконечнаго креста.

На глубинѣ 5 аршинъ, подъ перекопанной почвой насыпи, открыта колода, сдѣланная изъ цѣльнаго дуба, распростертая съ З на В. Крышка гроба колоды оказалась снятою, сломанною на куски и брошенною въ западномъ концѣ гроба. Костякъ былъ разстроенъ и выброшенъ изъ гроба за исключеніемъ правой лопатки, лежавшей въ первоначальномъ своемъ положеніи, на что указывала ея спайка съ подстилающей желѣзной кольчугой приржавѣвшей къ древесинѣ гроба. Судя по положенію этой лопатки, костякъ долженъ былъ лежать на спинѣ, головою на З. При нашемъ вскрытіи погребенія, черепъ лежалъ внѣ гроба, у восточнаго конца, прочія кости находились въ полнѣйшемъ безпорядкѣ и были разбросаны какъ по сторонамъ гроба, такъ и выше его, въ перекопанной насыпи кургана.

Западный конецъ колоды отломанъ и брошенъ, вмѣстѣ съ концевыми обломками крышки, во внутрь ея.

Съ лѣвой, сѣверной стороны гроба, находился заборъ, сооруженный изъ тол-

стыхъ дубовыхъ пластинъ или досокъ, имѣвшихъ около $2^1/_2$ арш. длины и 6 верш. ширины. Отъ забора хорошо сохранилась восточная часть, тогда какъ западная — была разрушена окончательно.

За досчатымъ заборомъ лежалъ остовъ коня, прилегавшій лѣвымъ бокомъ вплотную къ доскамъ. Отъ него сохранились въ первоначальномъ положеніи только тазъ и заднія конечности, остальныя же кости лежали въ полномъ безпорядкѣ, а черепъ коня былъ брошенъ въ гробъ.

При внимательномъ осмотрѣ, очевидно, расхищенной могилы, удалось собрать, помимо вышеупомянутыхъ булавы и перстня, — одно мѣдное съ неспаянными концами кольцо, обломки желѣзныхъ удилъ, обрывки ремневой узды съ мѣдной или бронзовой обоймицей, обломки желѣзной широкой сабли или меча, обломки желѣзныхъ стремянъ, большое количество кусковъ перержавѣвшей желѣзной кольчуги и другихъ предметовъ, два костяныхъ кружка или пуговки и, наконецъ, кости коня, окрашенныя окисью мѣди въ зеленый цвѣтъ, указывающія на присутствіе въ могилѣ обильнаго бронзоваго или мѣднаго набора сбруи.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2 и 3, катакомбное.

На глубинѣ 5 аршинъ, въ юго-восточномъ углу колодца, открыта яма, четыреугольной формы съ округленными углами, оріентированная длиною осью съ С на Ю. Длина ямы достигала 1 арш. 5 верш., ширина — 2 арш. 1 верш. и глубина — 3 арш. 15 верш. Вдоль восточной стѣны ея имѣлись двѣ ступеньки, служившія для спуска на дно, а подъ восточной открывался входъ въ пещеру или катакомбу.

На первой входной ступенькѣ, на глубинѣ вершковъ 12, лежали рядомъ двѣ ноги коровы, отрубленныя въ колѣнныхъ сочлененіяхъ; изъ нихъ одна была переднею, другая — заднею. Обѣ ноги, несомнѣнно, положены съ мясомъ, такъ какъ всѣ части ихъ, не исключая копытныхъ, найдены лежавшими въ ихъ естественномъ отношеніи другъ къ другу.

На второй ступенькѣ, на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ отъ края ямы, найдена третья нога коровы, отрубленная также въ колѣнномъ сочлененіи. Эта нога лежала въ небольшой нишѣ, выдолбленой въ стѣнѣ ямы, какъ разъ въ уровнѣ ступеньки.

Дно ямы имѣло полуцирковую форму и было слегка покато въ сторону входа въ катакомбу. На днѣ оказались сложенными грудою голова, ребра и многія другія кости коровы, лежавшія ближе къ западной стѣнкѣ ямы, въ которой обозначилось устье катакомбы, закрытое деревянными плахами, поставленными вертикально.

Ширина обнаженнаго входа въ катакобу равнялась 1 арш. 8 вершкамъ, а высота — 10 вершкамъ.

За входомъ открылась довольно обширная катакомба, имѣвшая овальную форму, вытянутую съ С на Ю. Полъ катакомбы оказался ниже дна входной ямы. Длина катакомбы равнялась 2 арш. 9 вершкамъ, ширина — 1 арш. 15 вершкамъ и высота — $14^1/_2$ вершкамъ.

На полу катакомбы покоились два костяка молодыхъ субъектовъ, не имѣвшихъ

зубовъ мудрости. Оба они лежали рядомъ, на правомъ боку, согнуто, головами на Ю и лицами къ выходу изъ катакомбы. Въ головахъ каждаго костяка, стояло по одному роскошно орнаментованному сосуду, изъ коихъ, стоявшій у головы ближайшаго къ устью женскаго костяка, былъ покрытъ красною краскою. Интересно, что и черепъ женскаго костяка оказался густо окрашеннымъ въ ту же краску, тогда какъ черепъ сзади лежавшаго мужскаго костяка былъ сверху покрытъ известью, подъ которою наблюдались лишь мѣстами слѣды красной краски.

Въ ногахъ костяковъ, у сѣверной стѣны катакомбы найдено еще два глиняныхъ сосуда отличающихся большими размѣрами и простыми формами, и одна жаровня съ золою и углями, сдѣланная изъ отбитаго бока глинянаго сосуда. Подъ однимъ сосудомъ лежали сложенными въ груду кости овцы.

Полъ катакомбы сначала былъ посыпанъ бѣлою известью, а затѣмъ алою краскою, лежавшею сплошнымъ слоемъ у входа и отдѣльными кусками въ разныхъ мѣстахъ пещеры.

На курганѣ № 1, по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, стояла *каменная баба*, разбитая въ щебень.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	3	арш.
Діаметръ	55	„
Основаніе	165	„
Поверху	58	„

Вокругъ отнованія насыпи замѣтны остатки рва. Курганъ отличался правильностью очертаній; вершина его совпадала съ центромъ насыпи.

Раскопка ведена колодцемъ въ 10 арш. ширины и длины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 3 четвертей отъ поверхности, подъ вершиной кургана, открытъ костякъ, лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; вокругъ него всюду замѣчались остатки сгнившаго дерева, вѣроятнѣе всего, отъ гроба. У шейныхъ позвонковъ костяка лежали обрывки кожи, у лѣваго плеча—желѣзный, развѣтвленный въ формѣ ласточкина хвоста, наконечникъ стрѣлы; у правой щеки—деревянная плоская чашечка, сломавшаяся на куски; въ ногахъ глиняный горшокъ; выше ногъ — черепъ коня и четыре конскія ноги, отрѣзанныя въ колѣнномъ сочлененіи, сложенныя грудой.

Костякъ принадлежалъ юному субъекту безъ зубовъ мудрости.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2; табл. XIV.

На глубинѣ 2 арш. 12 вершковъ, въ южной части колодца, открытъ бревенчатый накатникъ, покрывавшій четыреугольную площадь, вытянутую съ СЗ на ЮВ и

имѣвшую около 5 аршинъ длины и $4^1/_2$ арш. ширины. Бревна накатника достигали 4—5 вершковъ въ діаметрѣ. Въ срединѣ накатника замѣченъ сильный прогибъ. На СВ углѣ его лежалъ опрокинутымъ мѣдный литой котелъ скиѳскаго типа, обложенный дранью.

По снятіи бревенчатаго накатника, подъ СЗ угломъ его, открылась груда жженыхъ костей овцы и коровы, а подъ срединой обнаружилась яма четырехугольной формы съ округлеными углами. Длина ея равнялась $2^1/_2$, ширина и глубина 1 арш. 15 вершкамъ.

Яма вырыта въ плотномъ лессѣ; на отвѣсныхъ стѣнкахъ ея остались всюду вполнѣ ясные слѣды инструмента, которымъ рылась яма; инструментъ имѣлъ долотовидное лезвіе, шириною въ 2 стм.

На днѣ ямы найдены остатки весьма сильно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на ЮВ. Сломанный черепъ его носилъ слѣды окраски въ красивый алый цвѣтъ. По всему дну ямы довольно безпорядочно лежали разныя мелкія вещицы, остатки дерева, клеевой краски и др. Собрано золотыхъ бляшекъ въ видѣ якорьковъ 60, золотыхъ бляшекъ въ видѣ розетокъ 16, золотыхъ бляшекъ ромбической формы 217, золотыхъ нитей длиною около 25 стм., золотыхъ мелкихъ выпуклыхъ бляшекъ продолговатой формы 28, золотыхъ обоймицъ съ остатками ремней 3, золотыхъ полыхъ бусинъ величиною въ горошину 2, бронзовыхъ гвоздиковъ съ остатками дерева покрытаго рѣзьбою 3, мраморной бусины плоской эллептической формы 1, мраморныхъ мелкихъ круглыхъ бусинъ 6, такихъ же янтарныхъ—3, продолговатыхъ сердоликовыхъ 2, призматическихъ, шестигранныхъ стеклянныхъ 2, стеклянной овально-вытянутой 1, мозаичныхъ мастиковыхъ 2, нѣсколькихъ кусочковъ истлѣвшей кожи, куски желѣза, горной смолы и одна сердоликовая гемма полусферической формы, съ вырѣзанною на плоской сторонѣ вѣткою растенія.

Первыя золотыя бляшки были замѣчены вершка на 4 выше костяка. Ниже онѣ начали попадать повсюду все чаще и чаще. Относительно ихъ общей планировки можно сказать лишь то, что въ ногахъ онѣ совсѣмъ отсутствовали; больше же всего ихъ было найдено въ области головы и шеи, гдѣ оказались и почти всѣ бусины.

Въ восточной стѣнкѣ ямы, къ которой костякъ, повидимому, лежалъ лицомъ, была сдѣлана небольшая ниша или пещерка, имѣвшая арочное устье высотою въ 10 вершковъ и шириною, у основанія, въ 1 аршинъ. Дно ниши распологалось немного ниже дна ямы. Ниша имѣла въ длину 1 аршинъ, въ ширину 12 вершковъ и въ вышину 11 вершковъ. Устье ея заграждалось деревянными плахами, положенными горизонтально другъ на друга.

Въ нишѣ никакихъ остатковъ не найдено, кромѣ большаго количества листочковъ красной клеевой краски, отставшей отъ какой-то деревянной подѣлки. Представляется вѣроятнымъ, что ниша служила для храненія сокровищъ, похищенныхъ грабителемъ, проникшимъ въ могилу сверху кургана.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана . . . . $1^1/_2$ арш.
Діаметръ . . . . 40 „

Основаніе ....120 арш.
Поверху кургана .... 45 „

Вокругъ насыпи замѣтны остатки рва.
Раскопка ведена девятиаршиннымъ квадр. колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ насыпи.

На глубинѣ 8 вершковъ, открытъ костякъ ребенка лѣтъ 10-ти, съ молочными малыми коренными зубами и съ постоянными рѣзцами. Костякъ лежалъ скорченно, головою на ЮВ. У ногъ его стояло два глиняныхъ горшка: малый, въ формѣ кружки, и болѣе крупный баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 1 арш. 13 вершковъ, въ неглубокой овально-продолговатой ямѣ, найденъ костякъ, лежавшій головою на СВ, въ скорченномъ положеніи. Верхней части костяка до локтевыхъ сочлененій рукъ не оказалось: она, повидимому, была срѣзана при отрывкѣ ямы для пещернаго коллективнаго погребенія №№ 3—5.

ПОГРЕБЕНІЯ № 3, 4 и 5, КАТАКОМБНЫЯ, табл. IV рис 3.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ желтомъ лессѣ, открыта яма, четырехугольной формы съ округленными углами, вытянутая съ З на В, имѣвшая въ длину 2 арш. 14 верш.; ширину 1 арш. 12 верш. и глубину 1 арш. На днѣ ея, найдены сложенными въ груду кости овцы и коровы.

Въ западной стѣнѣ ямы, открытъ входъ въ катакомбу, полъ которой оказался вершка на два ниже ямы. Длина катакомбы, съ С на Ю, равнялась 2 арш. 12 верш., ширина 2 арш. 2 верш., высота—9 вершкамъ. Входъ закрывался дубовыми плахами.

Дно катакомбы густо залито известью, порогъ же, сверхъ того, посыпанъ красною краскою, куски которой, иногда овальной яйцевидной формы лежали въ другихъ мѣстахъ пола катакомбы.

Въ катакомбѣ покоились три костяка: мужчины женщины и ребенка. Костякъ мужчины отличался большимъ ростомъ, лежалъ на правомъ боку, согнуто, головою на Ю, лицомъ къ выходу. Подъ головою его, въ видѣ подушки, лежалъ точилный камень, покрытый толстымъ слоемъ красной краски, отчасти приставшей и окрасившей правую часть черепа и лицевыхъ костей. Передъ лицомъ положены наконечникъ бронзоваго копья или ножа самой примитивной листовидной формы и четырехгранное бронзовое шило, а нѣсколько далѣе—глиняной горшокъ; около груди—куски горной смолы; въ ногахъ два глиняныхъ горшка. Черепъ посыпанъ бѣлою известью.

На правой рукѣ мужского костяка покоился костякъ женщины, лежавшій одинаково съ первымъ, согнуто, на правомъ боку, головою на Ю, лицомъ къ выходу. Черепъ густо посыпанъ алою краскою; на груди найдены свернутыя бронзовыя пластинки, служившія или украшеніемъ ворота одежды, или ожерельемъ. Костякъ при-

надлежалъ юному субъекту, у котораго не успѣли смѣниться большіе коренные молочные зубы.

Дѣтскій костякъ находился въ головахъ взрослыхъ; онъ принадлежалъ ребенку съ непрорѣзавшимися молочными клыками—dentes angulares, canini. Костякъ лежалъ согнуто на правомъ боку, головою на В, лицомъ къ взрослымъ и выходу изъ катакомбы. Черепъ посыпанъ известью, а ложе известью и краскою. Въ области груди собраны бронзовыя мелкія привѣски.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	30	„
Основаніе	117	„
Поверху	33	„

Курганъ распаханъ. Вокругъ насыпи замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 8×8 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ, въ насыпи, открытъ костякъ младенца, лѣтъ двухъ, лежавшаго скорченно на лѣвомъ боку, головою на СВ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ВЪ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, въ разстояніи аршинъ трехъ къ З отъ погребенія № 1, найдены три, рядомъ поставленные горшочка и остатки истлѣвшаго, вѣроятнѣе всего, дѣтскаго костяка.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ВЪ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, подъ вершиной кургана, открытъ костякъ ребенка лѣтъ десяти, лежавшаго на лѣвомъ боку, головою на В, въ скорченномъ положеніи. У головы его поставленъ глиняный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, НА ГОРИЗОНТѢ

На глубинѣ 1 арш., лежалъ костякъ ребенка лѣтъ 7, на лѣвомъ боку, скорченно, головою на В. Подъ костякомъ мелкіе кусочки известняка или мѣла.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, НА ГОРИЗОНТѢ.

На той же глубинѣ и почти рядомъ съ погребеніемъ № 4, найденъ дѣтскій костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, головою на В, въ сильно скорченномъ положеніи. Въ головахъ его стоялъ глиняный горшокъ баночной формы, окрашенный въ красную краску.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш., въ желтомъ лессѣ, открыта яма, на днѣ которой, на глубинѣ 4 верш, лежалъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, костякъ взрослаго человѣка, со многими костями, окрашенными въ красный цвѣтъ,—головою на СВ. Черепа и всей верхней части костяка, однако, не оказалось; они, вѣроятнѣе всего, были разрушены при отрывкѣ входной ямы позднѣйшихъ катакомбныхъ погребеній.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 7, и 8 и 9, КАТАКОМБНЫЯ (табл. IV, рис. 4).

На той же глубинѣ, открыта входная яма, подтрехугольной формы съ одною ступенькою. Яма имѣла въ длину 2 арш. 30 верш., ширину около 1 арш., глубину—1 арш. Ступенька ямы возвышалась вершковъ на 8 надъ ея дномъ. На ступенькѣ и на днѣ ямы сложены кости коровы и овцы.

Въ двухъ стѣнкахъ ямы обнаружился ходъ въ обширную катакомбу, закрытый рядомъ толстыхъ плахъ, приставленныхъ къ стѣнкамъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи. Остатки многихъ плахъ сохранились весьма хорошо.

Катакомба имѣла въ длину 3 арш. 10 верш. и ширину, въ юго-западной части, 1 арш. 7 верш., а въ сѣверо-восточной—2 арш. 8 верш.

Въ катакомбѣ покоились три костяка, изъ нихъ два лежали рядомъ, совершенно въ одинаковомъ положеніи, головою на ЮЗ, лицомъ къ выходу, на правомъ боку, съ согнутыми конечностями. Одинъ костякъ ближайшій къ выходу, повидимому, принадлежалъ молодой женщинѣ (безъ зубовъ мудрости), другой—мужчинѣ большаго роста. Передъ лицомъ женскаго костяка стояло два глиняныхъ горшка и жаровня, сдѣланная изъ отбитаго днища сосуда, содержавшая, вмѣсто золы и угля,—краску. Третій костякъ принадлежалъ женщинѣ среднихъ лѣтъ; онъ лежалъ въ ногахъ двухъ первыхъ, на правомъ боку, согнуто, головою на СЗ, лицомъ къ первымъ двумъ костякамъ и выходу; въ ногахъ его стоялъ большой глиняный сосудъ, сплошь покрытый орнаментомъ.

Дно катакомбы, надъ всѣми тремя костяками, было покрыто известью, а потомъ красною краскою, окрасившею почти всѣ кости покойниковъ въ красный цвѣтъ.

КУРГАНЪ № 5.

Высота	1	арш.
Діаметръ	36	„
Основаніе	108	„
По верху	40	„

Курганъ сильно распаханъ. Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадр. колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЯ № 1 и 2.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., въ желтомъ лессѣ, подъ вершиною кургана, обозначилась яма трапецевидной формы съ сторонами въ $2^1/_4$, $2^3/_4$, $2^1/_2$ и $3^1/_2$ аршина при глубинѣ въ 1 аршинъ.

На днѣ ямы, подъ СЗ стѣнкою, найдены сложенными безпорядочною грудою кости взрослаго человѣка, а вдоль юго-западной стѣны—костякъ ребенка лѣтъ 10, лежавшій на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на ЮЗЗ. Вокругъ костяка повсюду были видны остатки сгнившаго дерева, повидимому, гроба; у головы найдено перержавѣвшее желѣзо, въ ногахъ—глиняное пряслo.

Представляется весьма вѣроятнымъ, что въ ямѣ заключалось два погребенія разныхъ эпохъ, при чемъ, при введеніи второго изъ нихъ, было потревожено первое.

Хут. ЧЕРНОГОРОВКА.

(Поле близъ Шелковаго оврага.)

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана.		3	арш.
Діаметръ	около	50	„
Основаніе...............	„	160	„
По верху...		60	„

На курганѣ стояла *каменная баба*, представляющая мужскую фигуру. Высота ея равнялась 4 аршинамъ, ширина въ плечахъ—14 вершкамъ. Лѣвая рука, отъ плеча до кисти отбита, правая рука также испорчена; глаза, носъ, подбородокъ и нижнія конечности сбиты; на головѣ видна круглая шапка. Фигура представлена въ сидячемъ положеніи, держащею въ обѣихъ рукахъ сосудъ.

Около 40 лѣтъ назадъ, каменная баба была повалена, но потомъ снова поставлена на старое мѣсто. Каменная баба доставлена въ Харьковскій Музей.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина открытъ костякъ ребенка лѣтъ 10—15, весьма плохой сохранности, лежавшій на правомъ боку, скорченно, головою на З. Нижняя челюсть его найдена на тазу. Подъ костякомъ почва посыпана известью, а надъ костякомъ замѣчены остатки сгнившаго дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $2^1/_4$ аршинъ открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СВ. Предъ лицомъ его стоялъ глиняный кувшинчикъ съ ручкой, а подъ ними лежали бронзовая игла и бронзовое четырехгранное шило съ остатками деревянной рукоятки, распавшейся при извлеченіи ея изъ земли.

Около колѣнъ стоялъ второй узкогорлый сосудъ.

Подъ костякомъ ложе посыпано известью и золою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш. лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СВВ; кисти рукъ его покоились подъ лѣвою щекою; на лбу—вѣнчикъ изъ ряда очень тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ, большею частію распавшихся на мелкія части; на спинѣ—бронзовая бляшка; у груди—бронзовыя литыя удила скиѳскаго типа и бронзовый наборъ узды. Подъ черепомъ костяка, почва покрыта известковистымъ веществомъ желтаго цвѣта.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ въ ямѣ, открытъ костякъ, лежавшій на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВ. У праваго локтя его найденъ сосудъ рѣпчатой формы съ узкимъ горломъ; около кисти правой руки замѣчено красное пятно разсыпаннаго порошка охры. Погребеніе въ курганѣ вводное, а, слѣдовательно или современное, основными въ курганѣ, катакомбными, или позднѣе ихъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ (табл. IV, рис. 3).

На глубинѣ 3 аршинъ, подъ вершиной кургана, открыта обширная продолговато-овальная яма, вытянутая съ З на В, имѣвшая въ длину 5 арш., ширину $2^1/_2$ и глубину $4^3/_4$ арш. Спускъ въ яму шелъ тремя широкими ступеньками. Со второй ступеньки открылся ходъ въ катакомбу, вырытую въ южной стѣнѣ ямы.

Устье катакомбы имѣло арочную форму высотою въ $1^1/_4$ арш. и шириною у основанія $1^3/_4$ арш. Снаружи устье было заставлено толстыми дубовыми плахами.

Дно катакомбы имѣло эллептическую форму, длиною въ $2^1/_2$ и шириною въ 1 арш. 10 верш. Высота катакомбы равнялась $2^1/_4$ аршинамъ; въ ней можно было свободно двигаться и стоять.

Въ катакомбѣ покоился костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго согнуто, на правомъ боку, головою на В, лицомъ къ выходу изъ пещеры; предъ лицомъ его стоялъ глиняный сосудъ, покрытый орнаментомъ расписаннымъ оранжевой и голубоватой красками, скоро потуснѣвшими отъ вліянія воздуха. Подъ сосудомъ лежали кости черепа и конечностей овцы, а внутри сосуда желтое вещество въ видѣ остатковъ сильно истлѣвшаго пшена или проса.

На черепѣ взято два небольшихъ спиральныхъ кольца, повидимому, сдѣланныхъ изъ низко-пробнаго серебра.

На шеѣ, груди и лѣвой плечевой кости собрано большое количество бронзовыхъ литыхъ пластинокъ, согнутыхъ въ формѣ бусинокъ; къ сожалѣнію, многія изъ нихъ настолько окисли, что отъ прикосновенія легко распались на мелкіе кусочки. У кисти правой руки, протянутой къ колѣнамъ, взятъ довольно большой кусокъ горной смолы, тщательно обвитый тонкими лентами бересты.

Многія кости покойника имѣли яркую окраску въ красивый алый цвѣтъ.

Ложе костяка было посыпано известью и алою краскою, лежавшею сплошнымъ слоемъ во входѣ катакомбы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, КАТАКОМБНОЕ (табл. IV, рис. 3).

Со дна ямы, подъ западной ея стѣною, открылся входъ во вторую катакомбу. Устье ея имѣло эллептическую форму шириною въ 1 аршинъ и высотою въ 12 верш. Снаружи устье закрывалась 4-мя толстыми столбами, поставленными вертикально.

Дно катакомбы оказалось немного ниже дна ямы; форма его эллептическая, длиною въ $1^1/_2$, шириною въ 1 арш.; высота катакомбы равнялась $1^1/_4$ арш,

Въ катакомбѣ, на известковой подстилкѣ лежалъ на правомъ боку, согнуто, костякъ ребенка 7—8 лѣтъ. Голова его лежала по направленію къ Ю. Все пространство отъ устья катакомбы до костяка густо посыпано красною краскою. Многія кости покойника также окрашены. Въ области таза взято небольшое колечко съ неспаянными концами, повидимому, изъ низко-пробнаго серебра

При отрывкѣ входной ямы и обѣихъ катакомбъ всюду наблюдались отпечатки ударовъ орудія, которымъ рылась почва. Это орудіе имѣло видъ долота съ лезвеемъ въ $1^1/_2$ стм.; имъ наносились сильные вертикальные и косые удары, при чемъ орудіе съ одного размаха по плоскости стѣнъ проходило на 30 и болѣе стм. Этимъ орудіемъ выводились почти вертикальныя стѣны ямы, но имъ лучше вырабатывались округлыя плоскости, чѣмъ прямыя. Твердость же мѣстной лессовой почвы такова, что ее съ большимъ трудомъ можно рыть современными желѣзными лопатами, а это указываетъ, что и древнія землекопныя орудія были металлическія.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана........... ...	$1^1/_4$	арш.
Діаметръ..........	31	„
Основаніе...	92	„
Поверху....................	36	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды заплывшаго рва. Поверхность кургана сплошь выложена кусками известняка.

Раскопка ведена девяти-аршиннымъ кв. колодцемъ.

На глубинѣ 6 вершковъ, почти въ центрѣ насыпи кургана, найденъ полный остовъ собаки, лежавшей на брюхѣ, съ подогнутыми задними и вытянутыми передними ногами, головою на ССВ.

Кости ея имѣли одинаковое состояніе и окраску съ костями человѣческихъ погребеній, открытыхъ въ этомъ курганѣ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина, близъ остова собаки, открытъ костякъ человѣка, лежавшій на лѣвомъ боку, головою на СЗЗ, въ скорченномъ положеніи. У головы его стоялъ глиняный горшокъ баночной формы; подъ горшкомъ лежали кости овцы; у колѣнъ костяка — второй глиняный горшокъ съ городчатымъ орнаментомъ, покрытый красною краскою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1¼ арш. открытъ костякъ мужчины большого роста, лежавшій скорченно, на лѣвомъ боку, головою на В. У колѣнъ поставленъ большой толстостѣнный глиняный горшокъ, баночной формы, съ поверхностью, окрашенною въ яркій цвѣтъ. Замѣчены остатки дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 1½ арш., въ неглубокой ямѣ, вырытой въ лессѣ, найденъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшій на известковой подстилкѣ, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Около костяка замѣтны слѣды сгнившаго дерева.

ХУТОРЪ ЗАКОТНЫЙ.

Курганы на полѣ „Крутенькомъ", за оврагомъ „Обезнэ".

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ „	43	„
Основаніе „	130	„
Поверху кургана	51	„

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, НА ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 арш. подъ вершиной кургана открытъ костякъ юнаго субъекта, лежавшій головою на СЗ, скорченно, на лѣвомъ боку. Ложе его посыпано мелкими кусочками известняка. Около колѣнъ лежало нѣсколько полуистлѣвшихъ костей животнаго.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	3¼	арш.
Діаметръ	56	„
Основаніе	170	„
Поверху	60	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны остатки широкаго рва.
Раскопка ведена десятиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

Лѣтъ 50 тому назадъ, на вершинѣ кургана стояла *каменная баба* съ отбитою головою. Тогда одинъ крестьянинъ хут. Рѣзникова взялъ эту бабу для подставки подъ уголъ дома, но она не давала крестьянину покоя, побуждая въ сонныхъ видѣніяхъ отвезти ее обратно на курганъ. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ, но не будучи въ силахъ ввести на высокій курганъ, на которомъ каменная баба стояла, онъ бросилъ ее на насыпи небольшаго, рядомъ стоящаго кургана № 1, гдѣ она и была нами найдена.

Высота каменной бабы безъ головы....	2 арш.	11 верш.	
Ширина въ плечахъ................	—	„	$14^1/_2$ „
Ширина основанія.................	—	„	13 „
Толщина основанія................	—	„	6 „
Наибольшая толщина фигуры... около	—	„	9 „

Каменная баба представляетъ женщину, держащую въ рукахъ сосудъ. Никакихъ украшеній и подробностей одежды на ней не видно.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ, какъ разъ подъ вершиной кургана, найденъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на ЮВВ. Сзади таза поставлены два глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ одинъ оказался очень малыхъ размѣровъ. Вокругъ костяка симметрично разложены три ноги и челюсть овцы: челюсть лежала въ головахъ, а ноги спереди, сзади и въ ногахъ покойника. Сверху и съ боковъ костяка видны обильные остатки сгнившаго дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 1 арш., подъ вершиной кургана, найденъ сильно истлѣвшій черепъ овцы; непосредственно подъ нимъ, въ курганѣ, обнажился слой золы, покрывавшій чехломъ или шапкой всю средину кургана. Наибольшей мощности зольный слой достигалъ подъ вершиной насыпи. При внимательномъ осмотрѣ его выяснено, что слой состоитъ изъ остатковъ сожженныхъ березъ, куски которыхъ вмѣстѣ съ берестой случайно уцѣлѣли въ массѣ золы. Количество сожженнаго матеріала весьма велико. Сожженіе произведено въ то время, когда часть кургана была насыпана. Для костра была выравнена площадка на верху сдѣланной насыпи, хотя, можно допустить, что и вся насыпь обкладывалась горючимъ матеріаломъ, но, на скатахъ и у подошвы, въ меньшомъ количествѣ. Легко представить, какая масса огня должна была подниматься во время сожженія всего костра и какое сильное впечатлѣніе производило на присутствующихъ такое зрѣлище.

На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, подъ южной стѣною колодца обнажена яма, имѣвшая въ длину 2 арш. 14 верш., ширину 4 арш. 6 верш. и глубину—12 верш. Яма, въ планѣ, имѣла видъ четырехугольника съ округленными углами; въ ней поставленъ правильный четырехугольный срубъ, сдѣланный изъ плахъ бересты, вершковъ 4—5 толщиною. Верхъ сруба покрытъ досками или расколотыми плахами, положенными вдоль сруба. Какъ верхнія, такъ и боковыя плахи сруба обуглены, но не сильно.

Срубъ одинаково съ ямою оріентированъ длинною осью съ ЮЗЗ на СВВ. Высота сруба равнялась 12 вершкамъ.

На днѣ сруба, густо застланномъ камышемъ и посыпанномъ известью, покоился костякъ, повидимому, молодаго мужчины, лежавшій скорченно, на лѣвомъ боку, головою на ЮЗЗ. Предъ лицомъ его положенъ черепъ коровы, а у колѣнъ — четыре коровьихъ ноги, отрѣзанныя съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи. Другихъ предметовъ при костякѣ не оказалось.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	1 арш.	10	верш.
Діаметръ	23	„ —	„
Основаніе	170	„ —	„
Поверху	56	„ —	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды заплывшаго рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадр. колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, нѣсколько южнѣе вершины кургана, открытъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго скорченно, на лѣвомъ боку, головою на В. На шеѣ его найденъ бронзовый спиральный аграфъ; передъ лицомъ—глиняный плоскодонный сосудъ съ городчатымъ веревочнымъ орнаментомъ; въ ногахъ—второй глиняный сосудъ съ орнаментомъ изъ простыхъ черточекъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ (табл. X, рис. 1).

На глубинѣ 2 аршинъ, подъ южною полою кургана открыта яма длиною въ 2 арш. 12 верш., шириною 2 арш. 4 верш. и глубиною въ 14 верш. Форма ямы четырехугольная съ закругленными углами. Въ ямѣ сохранились остатки деревяннаго сруба, покрытаго досками или колотыми плахами. Срубъ слегка обугленъ. На днѣ его лежалъ костякъ скорченно на лѣвомъ боку, головою на З. Въ ногахъ положенъ черепъ коровы. Ложе костяка посыпано известью.

По снятіи насыпи кургана до горизонта, на послѣднемъ встрѣченъ тонкій прослоекъ золы и обугленныхъ кусковъ березы. Интересно, что зольный прослоекъ проходилъ подъ слой желтаго лесса, выброшеннаго изъ ямы погребенія № 2 и оставшагося, по засыпкѣ ямы, на краяхъ ея. Этотъ фактъ указываетъ на то, что мѣсто, выбранное для совершенія погребенія, предварительно было обожжено огнемъ.

Слобода Ямполь.

Поле „Баба", въ 8 верстахъ къ Ю отъ слободы.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	1½	арш.
Діаметръ	38	„
Основаніе	120	„
Поверху	42	„

На курганѣ стояла въ сильно наклоненномъ положеніи *каменная баба* съ отбитою головою, обращенная къ востоку. На шеѣ ея видны изображенія 2-хъ шейныхъ гривенъ, отъ которыхъ внизъ, срединою груди, проходила лента. Руки бабы, вырубленныя съ пальцами, держатъ сосудъ. На правой рукѣ обозначенъ браслетъ; на по-

ясницѣ высѣченъ поясъ съ двумя кольцами; отъ каждаго кольца идутъ ремни, охватывающіе спирально бедра и поддерживающіе голенищи сапогъ; на боку, съ правой стороны, къ поясу привѣшены другіе два ремня или тесьмы, къ одной изъ которыхъ прикрѣпленъ предметъ, похожій на гребень, и къ другой—сильно стертый предметъ круглой формы, можетъ-быть, изображающій круглое металлическое зеркало. Ноги—очень малыхъ размѣровъ, обуты въ сапоги съ высокими голенищами, доходящими до колѣнъ; спина гладкая, плоская. Фигура бабы изображаетъ женщину въ сидячемъ положеніи; на задней грани основанія ея высѣченъ знакъ, похожій на лукъ съ наложенною стрѣлою.

Высота бабы безъ головы равняется 2 арш. 11 верш., основанія—11 верш.

Раскопка кургана ведена десятиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЯ № 1—5, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 4 вершковъ, въ насыпи, обнаружилось одновременно 5 глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одинъ находился у сѣверной, другой — у западной и три у южной стороны колодца. Около каждаго сосуда были замѣчены остатки костей дѣтскихъ погребеній, настолько истлѣвшихъ, что о положеніи покойниковъ нельзя было составить опредѣленнаго понятія. Сосуды, по своему общему виду, относились къ глубокой древности; нѣкоторые изъ нихъ были окрашены красною краскою, другіе имѣли самые простые орнаменты изъ сочетаній черточекъ и точекъ; всѣ они раздавлены почвою или разбиты плугомъ, углублявшимися до нихъ во время пахоты.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., подъ вершиной кургана, открытъ костякъ, лежавшій на спинѣ, головою на З, съ вытянутыми конечностями; длина костяка—2 арш. $6^1/_2$ в. На поясницѣ его найдено истлѣвшее желѣзо, у лѣваго колѣна желѣзный ножъ: съ лѣвой стороны головы—черепъ коня и пара конскихъ ногъ, отрѣзанныхъ въ сочлененіи бабки; у лѣвой ступни — вторая пара конскихъ ногъ, также отрѣзанныхъ въ сочлененіи бабки; между черепомъ покойника и черепомъ коня лежали желѣзныя удила, состоящія изъ одного цѣльнаго межзубья и двухъ большихъ колецъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш. лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СЗ. У колѣнъ его лежала груда костей овцы и коровы. Сверху и боковъ костяка замѣчены слѣды сгнившаго дерева, вѣроятнѣе всего, представлявшіе остатки сруба. Костякъ принадлежалъ взрослому человѣку и отличался крупными размѣрами.

Курганъ „Красная могила" или „Веселый хуторъ".

Курганъ, называемый „Красной могилой" или „Веселымъ хуторомъ", находится на правомъ берегу р. Сухого Жеребца, одного изъ рукавовъ р. Чернаго Жеребца, у восточной окраины слободы Ямполь. Курганъ сооруженъ изъ темно-сѣраго иловатаго

песка, взятаго изъ береговыхъ обрывовъ Сух. Жеребца, шагахъ въ 500 выше кургана. Высота послѣдняго достигаетъ 4 аршинъ; вся насыпь его, въ настоящее время, засыпана дюнными песками. Среди мѣстнаго населенія упорно циркулируютъ разсказы о большихъ богатствахъ, скрытыхъ въ курганѣ. Въ 1900 году, три крестьянина сл. Ямполь рѣшились раскопать курганъ, чтобы найти скрытыя въ немъ сокровища. Они работали двѣ недѣли, пока не были остановлены урядникомъ. Имъ удалось вырыть двѣ параллельныя другъ другу обширныя траншеи, одна изъ которыхъ прошла черезъ середину кургана. По словамъ кладоискателей, въ послѣдней траншеѣ, на глубинѣ около 3 аршинъ, было открыто погребеніе воина, лежавшаго на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на С (?); съ покойникомъ была положена длинная сабля. Рядомъ съ нимъ лежалъ конь, обращенный головою также на сѣверъ (?); въ пасти его находились желѣзныя удила; на спинѣ же—желѣзныя стремена. Остатки человѣка и коня были огорожены тыномъ изъ дубовыхъ бревенъ, поставленныхъ по окружности круга.

Кромѣ того въ насыпи кургана встрѣчено много другихъ человѣческихъ погребеній, сопровождаемыхъ глиняными сосудами, орнаментованными прямыми и волнообразными линіями.

Всѣ вещи, извлеченныя изъ кургана, въ настоящее время утеряны, а сосуды разбиты или брошены въ воду Сух. Жеребца.

Хуторъ Хайловщина или Зливки.

Хуторъ Хайловщина (Зливки) состоитъ изъ 3 дворовъ, расположенныхъ на береговомъ мысѣ или отрогѣ, врѣзавшемся въ поемную долину р. Донца. Къ восточной окраинѣ его подходитъ старица Щуровка, а къ южной—другая старица, называемая озеромъ Чернецкимъ. Окрестности хутора довольно живописны. Долина рѣки Донца, какъ разъ противъ хутора, получаетъ значительное расширеніе и представляетъ изъ себя зеленѣющую равнину, прихотливо и смѣло изрѣзанную голубыми прозрачными водама р. Донца и его старицъ. Въ поймѣ, повсюду видны небольшіе перелѣски, отдѣльныя зеленѣющія деревья,—остатки еще недавнихъ сплошныхъ лѣсовъ, и мелкіе кустарники, сбившіеся къ самымъ берегамъ рѣчекъ и озеръ. Воздухъ надъ ними оживляется поминутно взлетами дикихъ утокъ и массы другихъ мелкихъ птицъ. Съ юга, живописная пойма окаймляется точно рамой высокими обрывистыми мѣловыми берегами, то совершенно голыми и ярко бѣлѣющими на солнцѣ, то густо поросшими курчавою зеленью и молодыхъ перелѣсковъ и кустарниковъ. Съ сѣвера долину охватываютъ мягко очерченные дюнные холмы, вершины которыхъ мѣстами успѣли перейти въ движеніе, но чаще остаются покрытыми кустарникомъ или лѣсомъ. Прилегающія къ хутору озера отличаются изобиліемъ рыбы. На днѣ озеръ скопилось множество дубовыхъ стволовъ и корягъ, препятствующихъ огульному уничтоженію рыбы неводами. Къ сожалѣнію, рыбаки уже приступили къ извлеченію непріятныхъ имъ деревьевъ, изъ которыхъ нѣсколько экземпляровъ мы видѣли вытащенными на берегъ: они черны, какъ уголь, и плотны, какъ камень. Интересно, что одно изъ ду-

бовыхъ бревенъ, извлеченныхъ со дна оз. Чернецкаго, совершенно окаменѣвшее на видъ, оказалось еще въ древности обрубленнымъ съ обоихъ концовъ и на стволѣ смѣло нѣсколько глубокихъ и правильныхъ зарубокъ. Судя по чистотѣ вырубки послѣднихъ, необходимо заключить, что обработка дерева произведена въ металлическій культурный періодъ, но тогда кажется удивительною быстрота окаменѣнія древесины.

Выгодное топографическое положеніе, богатство и красота природы ближайшихъ окрестностей заставили человѣка обратить вниманіе на отрогъ, занятый хут. Хайловщиной, еще въ древнѣйшее время и не оставлять его во всѣ пережитыя имъ культурныя эпохи, благодаря чего, мы въ настоящее время находимъ весь отрогъ покрытымъ мощными культурными слоями, богато насыщенными памятниками каменнаго и металлическаго періодовъ.

I.

Неолитическая стоянка.

Въ разстояніи $^{1}/_{2}$ версты къ СВВ отъ хутора Хайловщины, возвышается обширный дюнный холмъ, подковой охватывающій далеко въ материкъ врѣзавшуюся излучину старицы Щуровки. Совершенно голые пески находятся въ полномъ движеніи. Повсюду видны обнаженія древняго культурнаго слоя золотисто-темнаго цвѣта, переполненнаго остатками каменнаго вѣка. Мощность слоя варіируетъ около 4—5 верш. Въ составѣ его наблюдаются остатки сгорѣвшихъ на корню деревьевъ и разсѣянные угли, свидѣтельствующіе или объ очищеніи мѣстности посредствомъ пожара, или о существованіи разводимыхъ первобытнымъ человѣкомъ костровъ. Тамъ, гдѣ вѣтеръ уничтожилъ остатки культурнаго слоя, тысячи кремневыхъ осколковъ покрываютъ поверхность болѣе древнихъ отложеній почвы: они то концентрируются массами, иногда даже грудами, то разсѣиваются болѣе или менѣе равномѣрно на значительныя пространства. Перкуторы, нуклеусы и кремневыя гальки пестрѣютъ повсюду и указываютъ на существованіе въ этомъ мѣстѣ громаднаго производства каменныхъ орудій. Кремневые осколки, представляющіе отбросы этого производства, отличаются своими крупными размѣрами и чистотою отколовъ, указывающихъ на силу и ловкость мастеровъ каменнаго вѣка. Перкуторы круглы и массивны, нуклеусы—велики, гальки или овальны, или продолговаты. Между этими остатками можно повсюду найти цѣльныя, сломанныя или не совсѣмъ обработанныя кремневыя орудія. Крестьянскія дѣти, разбѣгаясь по дюнѣ, выбираютъ получше экземпляры и одни изъ нихъ сберегаютъ для продажи мѣстнымъ любителямъ древностей, а другіе безслѣдно теряютъ. При осмотрѣ мѣстности, нами лично собрано: одна прекрасно оббитая стрѣла, два полированныхъ топора, девяносто шесть пластинчатыхъ скребковъ и ножей, тридцать скребковъ разныхъ формъ и нѣсколько другихъ подѣлокъ (табл. XVI). Нерѣдко встрѣчались и обломки глиняной посуды. Типы ея очень интересны: они схожи съ неолитическими типами посуды среднеокскихъ стоянокъ. Сосуды сдѣланы изъ чистой иловатой глины, слабо обожжены, круглодонны, съ прямыми или слабо выпуклыми стѣнками, безъ шеекъ или съ едва

выраженными шейками; съ поверхностями въ большинствѣ случаевъ, сплошь покрытыми орнаментомъ (табл. XVII).

II.

Помимо памятниковъ неолитической эпохи, на обнаженной поверхности дюны нерѣдко встрѣчаются остатки другихъ болѣе позднихъ культурныхъ эпохъ. Между прочимъ, намъ удалось собрать положительныя свѣдѣнія о находкахъ здѣсь бронзовыхъ орудій древнѣйшаго курганнаго типа, въ видѣ листовидныхъ копій или ножей, бронзовыхъ стрѣлъ скиѳскаго типа, желѣзныхъ стрѣлъ и другихъ вещей позднѣйшаго времени. Въ одномъ мѣстѣ нами прослѣжено обнаженное вѣтромъ погребеніе ребенка *).

Культурный слой, прослѣженный на хребтѣ дюны, распространяется не только къ подошвѣ ея, но и далеко по берегамъ Щуровки и озера Чернецкаго. Подмывая крутыя берега, весеннія воды этихъ озеръ ежегодно вымываютъ многочисленные остатки разныхъ культурныхъ эпохъ. При осмотрѣ береговыхъ обрывовъ, легко видѣть обнаженія мощныхъ культурныхъ слоевъ, а въ нихъ остатки каменнаго вѣка, остатки какихъ-то болѣе позднихъ культурныхъ, изобилующими костями домашнихъ животныхъ. Весною 1901 года, разливомъ были вымыты изъ берега Щуровки, подъ самымъ хуторомъ, человѣческія погребенія съ металлическими вещами и сосудами въ головахъ. При обходѣ береговъ оз. Чернецкаго, шагахъ въ 400 къ западу отъ хутора, намъ самимъ удалось напасть на обнаженныя кости человѣческаго скелета, что и послужило поводомъ къ производству на томъ мѣстѣ раскопокъ, поведшихъ къ открытію остатковъ неолитической стоянки, стоянки бронзовой эпохи, могильника конца I тысячалѣтія по Р. Хр. и слѣдовъ жилищъ или стоянокъ, повидимому, современныхъ послѣднимъ.

III.

Раскопки на берегу озера Чернецкаго.

Мѣстность, избранная для раскопокъ, представляла невысокій берегъ, съ совершенно гладкою поверхностью, слегка повышающеюся по мѣрѣ удаленія отъ озера внутрь страны. Раскопки велись траншеями, преимущественно параллельными берегу оз. Чернецкаго и въ общемъ занимали площадь не болѣе 180 квадратныхъ саженей, при чемъ траншеи закладывались не сплошь, а съ промежутками около 2 аршинъ, не позволявшими пропустить незамѣченнымъ погребенія взрослаго человѣка. Раскопки велись—послойно.

ТРАНШЕЯ № 1.

Длина траншеи 38, ширина $2^1/_2$ и глубина 2 арш. 10 верш.

1-й слой (4 вершка) далъ слѣдующія находки: нѣсколько десятковъ обломковъ

*) Въ томъ-же 1901 году, но нѣсколько позже, О. В. Спѣсивцевъ нашелъ на той же дюнѣ обнаженные костяки взрослыхъ людей; костяки сопровождались желѣзными вещами (желѣзными стрѣлами) и однимъ сосудомъ типа Салтовской керамики, имѣвшій нѣсколько дыръ, просверленныхъ въ боку.

глиняной посуды, лишенной орнамента, нѣсколько обломковъ песчанниковыхъ камней, кости домашнихъ животныхъ, одинъ желѣзный изогнутый предметъ, одно желѣзное тесло, можетъ-быть, недавняго происхожденія.

2 слой содержалъ тѣ же остатки, но въ большемъ количествѣ. Особенно много встрѣчено сломанныхъ костей домашнихъ животныхъ: коровы, овцы, кабана или свиньи; затѣмъ по количеству слѣдовали обломки глиняной посуды, почти всѣ безъ орнамента.

3 слой: всевозможныхъ остатковъ собрано еще больше. Изобиловали кости лошади, коровы, овцы и свиньи. Обломки глиняной посуды получили болѣе грубый и вмѣстѣ болѣе однородный характеръ; среди нихъ многіе оказались украшенными веревочнымъ орнаментомъ.

4 слой. Количество остатковъ еще болѣе увеличилось: особенно много костей; кости коровы господствуютъ; найдены два черепа совершенно цѣльныхъ молодыхъ свиней и одна челюсть лисицы. Типъ посуды остается тотъ же, какъ и въ предшествующемъ слоѣ; между прочимъ, одинъ крупный обломокъ сосуда оказался украшеннымъ свастикой и четыреугольными клѣтками. Найдены: бронзовый наконечникъ четыреграннаго шила, совершенно схожаго съ курганными шилами древнихъ погребеній, и одно лошадиное ребро въ вырѣзаннымъ узоромъ, въ видѣ ломанной линіи и дырою для подвѣшиванія кости.

5 слой. Въ почвѣ много золы. Остатки по количеству и качеству тождественны съ остатками предшествующаго слоя.

6-й слой. Почва очень золиста, приняла болѣе свѣтлый сѣрый цвѣтъ. Остатки тѣ же.

7-й слой. Характеръ почвы и культурныхъ остатковъ тотъ же.

8-й и 9-й слои. Цвѣтъ почвы темно-сѣрый. Кости домашнихъ животныхъ и обломки посуды совершенно не найдены; встрѣчено много кремневыхъ осколковъ, планировавшихся отдѣльными гнѣздами, въ одномъ изъ которыхъ найденъ точильный камень и нѣсколько костей рыбъ.

10-й слой. Чистый намывной песокъ, окрашенный въ желтоватый цвѣтъ; въ немъ никакихъ остатковъ культуры не найдено.

Въ общемъ, всѣ извлеченные культурные остатки дѣлились на три группы: 1) содержащую остатки верхнихъ двухъ слоевъ, имѣющіе довольно бѣдный и неопредѣленный характеръ и, повидимому, относящіеся къ сравнительно позднему времени. 2) содержащую остатки 3—7 слоевъ включительно. Заполнявшіе ихъ обильные бытовые отбросы и случайно затерянныя вещи относятся къ одному поселку или стоянкѣ, относящимся къ глубокой древности. Наконецъ, третью группу составляли памятники 8 и 9 слоевъ, указывающіе на существованіе неолитической стоянки или даже мастерской.

Интересенъ подсчетъ нѣкоторыхъ костей домашнихъ животныхъ, добытыхъ въ остаткахъ второй группы.

Коровы фалангъ....	48,	челюстей....	45.
Лошади „	14,	„	3.
Овцы и козы фалангъ.	5,	„	16.
Козы............	—	роговъ.....	3.
Свиньи..........	1,	челюстей....	21, череповъ 2 и клыковъ—3.

ТРАНШЕЯ № 2.

Длина траншеи 38, ширина $2^1/_2$, глубина 2 аршина.

Порядокъ населенія въ почвѣ культурныхъ остатковъ оставался тотъ же, какъ и въ траншеѣ № 1.

Въ слояхъ второй группы культурнаго населенія оказалось костей:

Коровы фалангъ....	13,	челюстей.....	10.
Лошади „	4,	„	—
Овцы и козы фалангъ.	2,	„	6.
Свиньи фалангъ	2,	„	6.

Въ траншеѣ № 2 открыто семь погребеній.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш., открытъ костякъ мужчины, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, кисть правой руки—на тазу, головою на З; ростъ костяка—1 арш. 5 верш.; съ лѣвой стороны поставлены рядомъ узкогорлый кувшинъ съ ручкой и горшокъ небольшихъ размѣровъ. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

На глубинѣ 1 арш. 2 верш. лежалъ костякъ мужчины на спинѣ, головою на З, въ вытянутомъ положеніи, съ кистью правой руки на тазу; лѣвѣе черепа—глиняный горшокъ съ линейнымъ орнаментомъ; въ области лѣваго бока — кусокъ перержавѣвшаго желѣза, вѣроятнѣе всего, наконечника стрѣлы. Ростъ 2 арш. 1 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3.

На глубинѣ 12 вершковъ,—костякъ ребенка съ смѣняющимися молочными рѣзцами — dentes incisivi (8 лѣтъ), на спинѣ, съ слегка подогнутыми ногами, головою на З. Весьма правдоподобнымъ казалось, что покойникъ имѣлъ ноги слегка согнутыми, колѣнами вверхъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4.

На глубинѣ 1 арш. 6 верш.,— костякъ ребенка съ однимъ прорѣзавшимся, въ нижней челюсти, молочнымъ зубомъ –(возраста до 1 года); костякъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; въ головахъ поставленъ небольшой кувшинчикъ съ отбитымъ ранѣе или при похоронахъ горломъ. Ростъ 14 вершковъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ женщины старше среднихъ лѣтъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, съ кистью лѣвой руки на тазу, головою на СЗЗ; ростъ—2 арш. 1 верш.; а съ правой—горшокъ. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ мужчины старше среднихъ лѣтъ, лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, за исключеніемъ лѣвой руки, согнутой въ локтѣ, кистью на тазу,—головою на З; сзади черепа поставлены рядомъ глиняный кувшинъ и горшокъ; кувшинъ съ отбитымъ горломъ; въ промежуткѣ, между сосудомъ и черепомъ, положены баранья кость (вѣроятно, съ мясомъ) и желѣзный ножъ. Ростъ—2 арш. $4^1/_2$ верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7.

На глубинѣ 2 арш.,—костякъ женщины моложе среднихъ лѣтъ, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; съ правой стороны черепа поставленъ горшокъ и положена часть тазовой кости коровы. Ростъ костяка—2 арш. $3^1/_2$ верш.

ТРАНШЕЯ № 3.

Длина траншеи 34, ширина $2^1/_2$, глубина 2 арш.

При отрывкѣ траншей №№ 2 и 3 выяснено, что съ удаленіемъ отъ берега, общая мощность культурнаго слоя становится все тоньше и тоньше. Отмѣченные въ первой траншеѣ слои №№ 1 и 2, въ третьей траншеѣ, повидимому, совсѣмъ отсутствовали. Въ нижнихъ слояхъ, соотвѣтствующихъ №№ 8 и 9 первой траншеи, встрѣчено громадное количество кремневыхъ осколковъ, лежавшихъ одной грудой, имѣвшей около квадратной сажени въ основаніи. Среди массы осколковъ, отысканы нуклеусы, отбойники и мелкіе обломки едва обожженой, сплошь орнаментованной глиняной посуды; мелкіе осколочки костей животныхъ и одинъ крупный позвонокъ рыбы.

Въ слояхъ, соотвѣтствующихъ второй группѣ культурныхъ населеній найдены кости:

Коровы фалангъ	8,	челюстей	5.
Лошади „	4,	„	1.
Овцы и козы фалангъ	2,	„	4.
Свиньи фалангъ	1,	„	2.

Въ траншеѣ № 3 открыто три погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ № 9.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ ребенка, съ прорѣзающимися молочными зубами (около 2 лѣтъ), лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; въ головахъ поставленъ горшокъ. Черепъ съ несросшимъ теменемъ, взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,— костякъ старика, не имѣвшаго въ нижней челюсти ни одного зуба. Костякъ — на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на ЮЗЗЗ; съ лѣвой стороны черепа положена баранья кость, а на ней — желѣзный ножъ. Ростъ костяка—2 арш. 5 верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 10.

На глубинѣ 1 арш. 5 верш.,—костяхъ юной женщины, лѣтъ 16, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями головою на З. На правомъ плечѣ положены грудой бусы, среди которыхъ найдено бронзовое спиральное кольцо, скипѣвшіяся въ одинъ кусокъ мелкія желѣзныя колечки, желѣзная копоушка съ мѣднымъ колечкомъ; у праваго уха— серьга, въ формѣ небольшаго кольца съ неспаянными концами. Ростъ — 1 аршинъ 12 верш.; черепъ взятъ.

ТРАНШЕЯ № 4.

Длина траншеи 38, ширина $2^1/_2$, глубина $1^3/_4$ аршина.

Во второй группѣ культурныхъ отложеній найденъ каменный пестъ, цилиндрической формы; обломковъ костей и глиняной посуды встрѣчалось замѣтно меньше.

Въ нижнихъ слояхъ открыто второе скопленіе кремней, но менѣе богатое, чѣмъ первое. Среди многочисленныхъ осколковъ, отыскано нѣсколько кремневыхъ скребковъ и одинъ наконечникъ кремневой стрѣлы.

Въ слояхъ второй группы найдены кости:

Коровы фалангъ......	9,	челюстей........ ...	4.
Лошади „	3,	„	1.
Овцы и козы фалангъ.	2,	„	2.
Свиньи фалангъ......	—,	„	2

Въ траншеѣ № 4 открыто семь погребеній.

ПОГРЕБЕНІЕ № 11.

На глубинѣ 1 аршина,— костякъ младенца, на спинѣ, съ слегка согнутыми конечностями, головою на З; въ головахъ—горшокъ; ростъ—менѣе 1 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 12.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,— костякъ ребенка лѣтъ 4, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Ростъ—1 арш. 3 верш.; справа отъ черепа поставленъ глиняной горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 13.

На глубинѣ около 2 арш.,—костякъ ребенка, съ прорѣзающимися молочными зубами (около 1 года), на спинѣ, съ поджатыми вверхъ колѣнами, головою на З.

ПОГРЕБЕНІЕ № 14.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина,—костякъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; въ головахъ — горшокъ замѣчательно грубой формовки, повидимому, слѣпленный прямо отъ руки. Ростъ—2 арш. 4 верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 15, (табл. XII, рис. 7).

На глубинѣ 1 арш. 12 верш., костякъ мужчины, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на ЮЗЗ; сзади черепа поставленъ глиняный горшокъ; у лѣвой щеки—желѣзный ножъ, а подъ нимъ—кость животнаго (овцы); подъ тазомъ—кусокъ перержавѣвшаго желѣза и кремень (кресало). Ростъ — 2 аршина 2 вершка. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 16.

На глубинѣ 1 арш. 14 в.,—костякъ мужчины, на спинѣ, головою на З, съ вытянутыми конечностями. Съ лѣвой стороны черепа положена кость животнаго, а съ правой—глиняный горшокъ. Ростъ - 2 арш. 4 верш.; черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 17.

На глубинѣ 1 арш.,— костякъ мужчины старше среднихъ лѣтъ, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на СЗ; съ правой стороны черепа—кость животнаго. Ростъ—2 арш. 7 верш.; черепъ взятъ.

ТРАНШЕЯ № 5.

Длина траншеи 34, ширина $2\frac{1}{2}$ и глубина 2 аршина.

Въ слояхъ второй группы культурныхъ отложеній найдены кости:

Коровы фалангъ......	10,	челюстей..........	12;
Лошади „	4,	„	—;
Овцы и козы фалангъ.	—,	„	5;
Свиньи фалангъ......	—,	„	4.
Рогъ быка...........	1,	крупныхъ размѣровъ.	
„ козла..........	2.		
Клыки кабана........	1.		

Въ томъ же слоѣ, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., найдены полированный діоритовый топоръ-молотъ, діоритовый прекрасно полированный пестъ цилиндрической формы и, нѣсколько ниже, мѣдные шлаки съ приставшей къ нимъ глиной, обожженой до краснаго кирпичнаго цвѣта.

Въ слояхъ третьей нижней группы открыто третье скопленіе кремневыхъ осколковъ, по близости котораго найдено одно кремневое орудіе и большой кремневый нуклеусъ.

Въ траншеѣ № 5 найдено четыре погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ № 18.

На глубинѣ 12 верш.,—костякъ ребенка, лѣтъ 5-ти, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; въ головахъ горшокъ, ребро животнаго и астрогалъ овцы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 19.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ женщины среднихъ лѣтъ, на спинѣ, головою на СЗ; ноги ея были согнуты колѣнами вверхъ; правая рука согнута въ локтѣ, кистью на тазу; у лѣвой щеки поставленъ глиняный горшокъ. Ростъ—съ согнутыми колѣнами 1 арш. 15 верш., ростъ въ вытянутомъ положеніи около 2 арш.; черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 20.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ субъекта среднихъ лѣтъ, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на СЗ. Съ правой и съ лѣвой стороны черепа поставлены по одному глиняному горшку; у правой щеки — часть нижней челюсти свиньи; въ кисти правой руки — желѣзный ножъ. Ростъ — 2 арш. 2 верш.; черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 21.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,—костякъ женщины, на спинѣ, головою на З, съ вытянутыми нижними конечностями и съ руками, согнутыми въ локтяхъ, сложенными кистями на тазу. За черепомъ поставленъ кувшинъ и горшокъ; въ сгибѣ лѣваго локтя положены грудой серебряныя бусы, пара мѣдныхъ позолоченныхъ серегъ, металлическіе гвозди и другія вещицы. Серебряныя бусины были сдѣланы изъ тонкихъ пластинокъ и при извлеченіи изъ почвы поломались на мелкіе куски.

ТРАНШЕЯ № 6.

Длина траншеи 8, ширина $2^1/_2$ и глубина 2 аршина.

Въ траншеѣ, кромѣ обычныхъ остатковъ въ видѣ костей животныхъ, обломковъ глиняной посуды и др., ничего замѣчательнаго не найдено.

ТРАНШЕЯ № 7.

Въ слояхъ второй группы культурныхъ отложеній 6 и 7 траншей найдены кости:

Коровы фалангъ	8,	челюстей	6.
Лошади „	2,	„	1.
Овцы и козы фалангъ	—,	„	2.

Въ слояхъ третьей группы, содержащей остатки неолитической эпохи, найдена челюсть лося.

Траншея № 7 имѣла въ длину 34, ширину $2^1/_2$ и глубину 2 аршина; въ ней открыто шесть погребеній.

ПОГРЕБЕНІЕ № 22.

На глубинѣ 1 арш., – костякъ младенца, очень нѣжнаго возраста (несомнѣнно до 1 года), на спинѣ, головою на З; у правой щеки его поставленъ глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 23.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,—костякъ младенца, до 1 года, на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на З; у лѣвой стороны груди — поставленъ глиняный горшокъ, раздавленный почвою; подъ черепомъ—кость ноги животнаго (овцы?).

ПОГРЕБЕНІЕ № 24.

На глубинѣ 1 арш. 6 верш.,— костякъ младенца безъ зубовъ (до 1 года), на спинѣ, головою на З, кисть правой руки на тазу, ноги подняты, колѣнами вверхъ; на лѣвой рукѣ, у плеча,—желѣзный ножъ. Ростъ—13 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 25.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,—костякъ младенца, приблизительно, двухлѣтняго возраста, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З.

ПОГРЕБЕНІЕ № 26.

На глубинѣ 1 арш. 14 верш.,— костякъ женщины, на спинѣ, головою на З, съ вытянутыми конечностями, съ кистью лѣвой руки на тазу. Ростъ — 1 арш. 15 верш. Подъ затылкомъ черепа—двѣ бронзовыхъ съ слѣдами позолоты пластинки; съ правой стороны черепа поставленъ глиняный кувшинъ, съ лѣвой—другой кувшинъ; у отверстія лѣваго уха — остатки перержавѣвшей мѣдной серьги въ видѣ проволочнаго колечка. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 27, табл. XII, рис. 8.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,—костякъ женщины, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. У лѣвой щеки поставлены два глиняныхъ горшка; у локтя правой руки двѣ перламутровыхъ бляхи и ожерелье бусъ, положенныхъ грудой, два серебряныхъ бубенчика, бронзовая копоушка и одна привѣска.

ТРАНШЕЯ № 8.

Длина траншеи 15, ширина $2^1/_2$, глубина 2 арш.

Въ траншеѣ встрѣчены обычные остатки; погребенія отсутствовали.

ТРАНШЕЯ № 9.

Длина трашеи 15, ширина $2^1/_2$, глубина 2 арш.

Въ траншеѣ открыто два погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ № 28.

На глубинѣ 12 верш.,—костякъ младенца (до 1 года); отъ костяка сохранились куски тонкаго черепа и около нихъ остатки реберъ. Положеніе не опредѣлено.

ПОГРЕБЕНІЕ № 29, табл. XII, рис. 9.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ женщины, на спинѣ, головою на ЮЗЗ; съ вытянутыми конечностями, съ кистью лѣвой руки на тазу. У правой стороны черепа поставленъ глиняный горшокъ; съ правой стороны таза, около кисти правой руки—фаланга лошади. Ростъ 2 арш. 2 верш. Черепъ взятъ.

ТРАНШЕЯ № 10.

Длина траншеи 10, ширина 2 1/2, глубина 2 1/2 арш.
Въ траншеѣ открыто три погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ № 30.

На глубинѣ 1 арш.,—костякъ младенца, въ сильно истлѣвшемъ состояніи, головою на З; у черепа—глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 31.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,—костякъ мужчины, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, съ кистью лѣвой руки на тазу, головою на З. Съ правой стороны головы поставленъ глиняный горшокъ; вдоль праваго плеча, на плечевой кости, лежали въ естественной связи четыре позвонка животнаго (барана?), положенные, очевидно, съ мясомъ. Въ кисти правой руки вложенъ желѣзный ножъ; подъ правымъ бедромъ—ножная кость животнаго; во рту—половинка серебряной арабской монеты VIII вѣка по Р. Хр.; въ носовой области, надъ нёбною костью твердо засѣла желѣзная плоская стрѣла, вонзившая черезъ нижнюю часть носа и, вѣроятнѣе всего, послужившая причиною смерти субъекта. Ростъ—2 арш. 3 1/4 верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 32.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш.,—костякъ женщины съ прорѣзающимися зубами мудрости (около 18 лѣтъ), лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, на СЗЗ. Ростъ 1 арш. 15 1/2 вершковъ; съ лѣвой стороны черепа поставлены два глиняныхъ горшка, съ правой—часть нижней челюсти коровы. Черепъ костяка взятъ.

Примѣчаніе: въ слояхъ второй группы культурныхъ отложеній, въ траншеяхъ №№ 8, 9 и 10 найдены слѣдующія кости:

Коровы фалангъ	6,	челюстей	7.
Лошади „	3,	„	—.
Овцы и козы фалангъ	1,	„	5.
Свиньи фалангъ	—,	„	3.
Козы рогъ	1,	„	—.

ТРАНШЕЯ № 11.

Длина траншеи 42, ширина $2^1/_2$, глубина 2 арш.

Въ слояхъ второй группы найдены кости:

Коровы фалангъ.......	12,	челюстей..........	7.
Лошади „	8,	„	1.
Козы и овцы фалангъ. .	1,	„	4.
Свиньи фалангъ.......	1,	„	4.

Въ одномъ концѣ траншеи кости лежали почти сплошною массою, затруднявшею работу.

Въ траншеѣ открыто одно погребеніе.

ПОГРЕБЕНІЕ № 33.

На глубинѣ 8 верш.,— костякъ ребенка, лѣтъ 5-ти, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З; въ головахъ покойника поставленъ глиняный горшокъ, на впадинѣ праваго глаза положена бронзовая бляха съ желѣзною застежкою, а подъ бляхою—костяной костылекъ; подъ черепомъ—ребро коровы; ростъ—1 арш. 1 вер.

ТРАНШЕЯ № 12.

Длина 25, ширина $2^1/_2$, глубина $2^1/_4$ аршина.

Въ траншеѣ открыто два погребенія.

ПОГРЕБЕНІЕ № 34.

На глубинѣ 1 арш. 14 верш.,—костякъ мужчины, на спинѣ, головою на СЗЗ, съ вытянутыми конечностями. Въ головахъ, у правой и лѣвой щеки, по одному глиняному горшку; на правомъ плечѣ—кость молодаго животнаго (теленка), а подъ костью—желѣзный ножъ; на тазу — куски желѣзнаго предмета (ножницъ) и три бронзовыхъ бляшки сердцевидной формы. Ростъ—1 арш. $14^1/_2$ верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 35.

На глубинѣ 1 арш. 8 верш.,—костякъ мужчины, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою къ З; черепа и правой руки костяка не оказалось совсѣмъ, что особенно интересно и заслуживаетъ вниманія, такъ какъ описываемый костякъ, подобно всѣмъ взрослымъ костякамъ могильника, отличался прекрасною сохранностью и исчезновеніе черепа и руки едва ли можно объяснить тлѣніемъ ихъ; эти части, вѣроятнѣе всего, не были положены съ остатками покойника при самомъ погребеніи.

Выше лѣваго плеча костяка стояли два глиняныхъ горшка рядомъ.

Слобода Рай-городокъ.

I.

Сл. Рай-городокъ расположена на лѣвомъ берегу рѣки Торца, недалеко отъ впаденія его въ р. Донецъ. Ближайшія окрестности слободы представляютъ обширную равнину, въ составъ которой вошли аллювіальныя террасовыя образованія рр. Донца и Торца. Къ югу эти образованія почти сплошь покрыты дюнными песками. Еще недавно, на памяти старожиловъ, пески группировались въ ряды холмовъ, среди которыхъ блистали свѣжими водами озера и лагуны или, по мѣстному, лиманы, представлявшія изъ себя остатки старицъ Торца; но въ настоящее время все измѣнилось: дюнные холмы почти совершенно исчезли, а отъ водныхъ бассейновъ рѣшительно не осталось никакого слѣда.

Первоначальное движеніе дюнныхъ песковъ было вызвано пахотою и отчасти прогономъ и пастьбой домашняго скота. Наибольшой силы движеніе дюнъ достигало въ послѣднихъ годахъ XIX вѣка. Въ это время уничтожены обширныя площади развитія древнихъ культурныхъ слоевъ, изобилующихъ, то татарскими памятниками, датированными сотнями серебряныхъ и мѣдныхъ татарскихъ монетъ, то болѣе древними кочевническими, датированными куфическими монетами, то скиѳскими памятниками, характеризующимися большимъ количествомъ бронзовыхъ стрѣлъ, то еще болѣе древними, состоящими изъ разнообразныхъ кремневыхъ подѣлокъ. Прилежнымъ собирателемъ всѣхъ этихъ памятниковъ явился Рай-городскій священникъ о. В. Спѣсивцевъ. Спасенныя имъ отъ неминуемой гибели древности, въ настоящее время частію хранятся въ Имп. Археологической Комиссіи и частію въ Музеѣ Древностей, при Имп. Харьковскомъ университетѣ. Съ прекращеніемъ движенія дюнъ, благодаря искусственныхъ насажденій шелюги (ивы), находки древности почти совершенно прекратились, хотя намъ, при обходѣ всего пространства, занимаемаго нѣкогда дюнами, удалось найти вмѣстѣ съ о. В. Спѣсивцевымъ нѣсколько экземпляровъ прекрасно отбитыхъ кремневыхъ орудій, одинъ наконечникъ бронзовой стрѣлы скиѳскаго типа, одну куфическую монету и нѣсколько обломковъ изразцовъ съ голубою поливою, представляющихъ остатки какихъ-то дорогихъ татарскихъ сооруженій XIV—XV вѣковъ.

II.

Раскопка кургановъ на берегу оз. Маяцкаго „Копаны могилы“.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	35	„
Основаніе	112	„
Поверху	36	„

Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

Курганъ оказался перерытымъ. Встрѣчены потревоженныя кости не менѣе, какъ двухъ субъектовъ, съ окрашенными костями. Найдены обломки двухъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ красивый орнаментъ, выполненный зубчатымъ чеканомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, подъ западною полою кургана, открытъ костякъ ребенка, лѣтъ 12, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СВ; передъ лицомъ костяка стояло два глиняныхъ сосуда совершенно одинаковой формы, въ видѣ цвѣточныхъ банокъ, но одинъ изъ нихъ отличается большими размѣрами, другой же малыми и, вѣроятнѣе всего, имѣлъ назначеніе служить кружкой. Надъ костякомъ замѣчены остатки обугленнаго дерева.

КУРГАНЪ № 2, изъ группы „Подѣльныхъ кургановъ".

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	26	„
Основаніе	68	„
Поверху	28	„

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, НА ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 аршина, открытъ костякъ ребенка, лежавшій головою на С; положеніе костяка, благодаря ветхости его, не выяснено. У головы его стоялъ цѣлый глиняный горшокъ; надъ костякомъ прослѣжены остатки сгнившихъ деревянныхъ плахъ или кольевъ, служившихъ какъ бы покрышкою могилы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, рис. 40.

На глубинѣ 1 аршина открыта яма длиною въ 3 арш. 14 в., шириною въ 1 арш. 10 в. и глубиною въ 1 арш. 7 вершковъ. Въ планѣ яма представлялась четырехугольною съ сильно округленными углами; длинная ось ея оріентирована съ ЮВ на СЗ. На днѣ ямы стоялъ дубовый гробъ-колода, выдолбленный изъ цѣльнаго дерева и покрытый такою же крышкою. Длина гроба 3 арш., ширина въ головахъ — 14 в., въ ногахъ — 11 в., высота въ головахъ — $7^1/_2$ в., въ ногахъ — 6 вершковъ. Гробъ сохранился очень хорошо и при отчисткѣ его казался совершенно цѣлымъ, когда же стали снимать крышку, то она оказалась, равно какъ и весь гробъ, очень тонко вытесанною и поэтому при прикосновеніи легко распалась на мелкіе куски.

На крышкѣ гроба лежало сѣдло, отъ котораго сохранились остатки деревяннаго ленчика, нѣсколько слоевъ бересты и какихъ-то тонкихъ растительныхъ стеблей и желѣзныя стремена; рядомъ съ послѣдними лежали желѣзныя удила отъ узды.

На днѣ гроба покоился костякъ на спинѣ, вытянуто, съ кистью лѣвой руки на тазу, головою на СЗ. Въ ногахъ его лежалъ наконечникъ жел. дротика, четыре костя-

ныхъ пластинки, служившія, вѣроятнѣе всего, оправой колчана. Ростъ костяка — 2 арш. 6 в. Черепъ взятъ.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана................	1 арш.
Діаметръ.....................	18 „
Основаніе....................	56 „
Поверху......................	20 „

Съ самаго начала раскопки замѣчена яма кладоискателей.

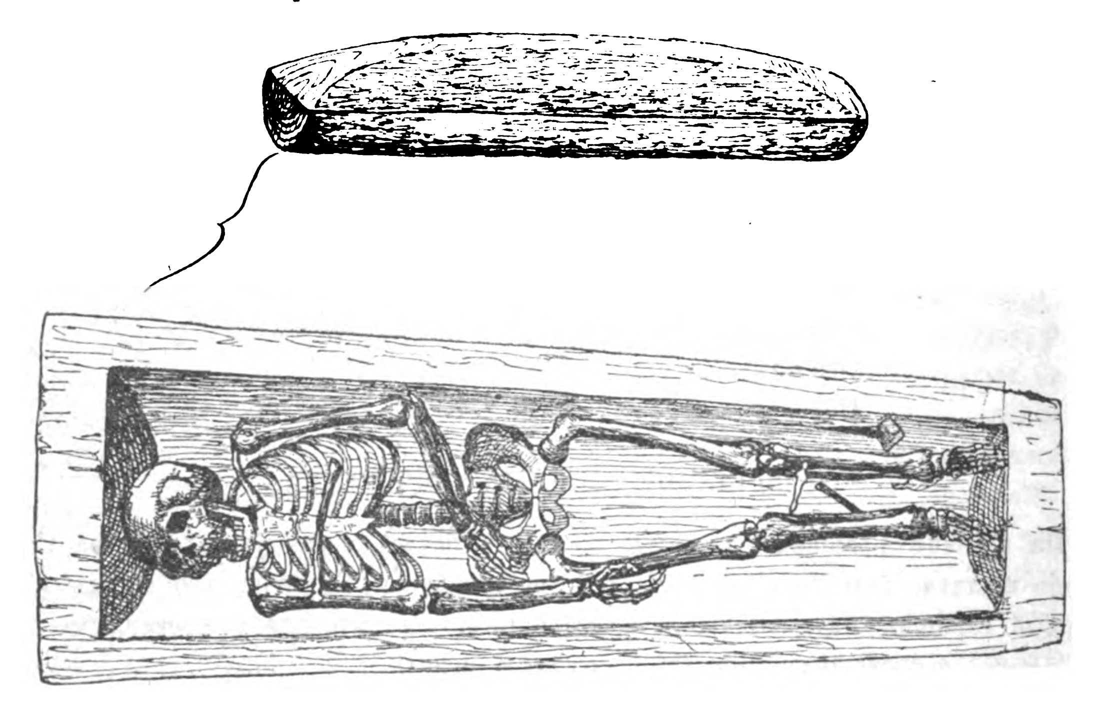

Рис. 41.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 1 арш. открыта яма, имѣвшая четырехугольную форму съ сильно округленными углами, нѣсколько шире въ головахъ, чѣмъ въ ногахъ, въ В части. Длина ямы — 3 арш. 14 верш., ширина въ головахъ — 1 арш. 12 верш., ширина въ ногахъ — 1 ар. 3 верш., глубина — 1 арш. 7 вершковъ.

На днѣ ямы стоялъ дубовый гробъ-колода, выдолбленный изъ одного дерева, прикрытый такою же крышкою.

Гробъ былъ нагнутъ на одинъ край, но на немъ плотно лежала почти цѣльная крышка. Съ лѣвой стороны гроба, въ головахъ его лежалъ черепъ коня съ желѣзными удилами въ пасти. Съ той же стороны, въ ногахъ — остатки сѣдла, состоящія изъ дерева и нѣсколькихъ слоевъ бересты, а также пары желѣзныхъ стремянъ. Съ правой стороны гроба, въ ногахъ найденъ разбитый небольшой глиняный горшочекъ.

По снятіи крышки, разсыпавшейся при одномъ прикосновеніи, въ гробу никакихъ остатковъ костяка не найдено.

Судя по тому, что крышка гроба была грабителями снята и вновь положена на мѣсто цѣльною, должно полагать, что ограбленіе могилы совершено вскорѣ послѣ погребенія, хотя и не тотчасъ же, такъ какъ выброшенныя изъ гроба кости нами встрѣчены въ насыпи разсѣянными, а это ясно говоритъ за то что, въ моментъ ограбленія, онѣ уже не связывались мускулами.

III.

Южнѣе сл. Рай-городка проходитъ *засѣчный валъ;* онъ начинается на правомъ берегу р. Донца, въ разстояніи двухъ верстъ на ЮВ отъ с. Рай-городка и тянется прямою чертою къ ЮЗ, на протяженіи около двухъ верстъ, затѣмъ поворачиваетъ на ЮЗЗ и, пересѣкая р. Торецъ, тянется также прямою чертою къ г. Славянску. Сохранность вала на этомъ протяженіи не одинакова: мѣстами еще отчетливо виденъ валъ и сопровождающій его съ южной стороны ровъ, мѣстами же тотъ и другой какъ бы сглаживаются и теряютъ свою болѣе отчетливую форму. Высота насыпи варіируетъ между 1—2 аршинами; то же самое можно сказать и про глубину рва.

Мѣстность, расположенная между валами и с. Рай-городкомъ, верстихъ въ 2-хъ къ Ю отъ послѣдняго, называется „Городкомъ". Слѣдовъ укрѣпленій здѣсь никакихъ нѣтъ. Во время обработки земли, всюду выпахиваются древніе кирпичи, какіе-то кирпичные фундаменты (?) небольшихъ зданій, изразцы и множество серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ татарскихъ хановъ XIII—XVI вѣка. Въ южномъ концѣ поля „Городка" существуетъ холмъ довольно значительныхъ размѣровъ. Лѣтъ пять тому назадъ Райгородскіе крестьяне-кладоискатели раскопали двумя параллельными траншеями средину холма и нашли въ немъ сплошную массу цѣльнаго и битаго кирпича, плитчатый полъ какого-то зданія, нѣсколько десятковъ прекрасныхъ изразцовъ голубого, синяго и бѣлаго цвѣта, и, наконецъ, каменное крыльцо или паперть, ведущую въ зданіе съ южной стороны.

Холмъ, заключающій остатки зданія, окружается землянымъ валомъ, отъ котораго сохранились ясные слѣды.

Весьма возможно, что въ холмѣ заключены остатки дворца или мечети. Правильныя изслѣдованія холма могутъ пролить много свѣта на татарскія древности, и поэтому весьма желательны. Къ сожалѣнію намъ не представилось возможности выполнить эту задачу.

Хут. Черевковъ,

близъ г. Славянска.

Раскопка кургановъ въ разстояніи 800 шаговъ къ ЮЮЗ отъ хутора Черевковъ.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана . . . . 3 арш.
Діаметръ. . . . . 46 „

Основаніе .... 143 арш.
Поверху...................... 50 „

Вокругъ основанія замѣтны слѣды заплывшаго рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ подъ вершиной насыпи, открытъ костякъ, лежавшій на правомъ боку, въ сильно скорченномъ положеніи, головою на В. Сзади черепа стоялъ горшокъ съ линейнымъ орнаментомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 аршинъ, подъ погребеніемъ № 1 обнаруженъ слой сгнившаго дерева, представлявшій, вѣроятнѣе всего, остатки сруба. Подъ этимъ слоемъ дерева лежалъ костякъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Подъ костякомъ и сверху костяка посыпана известь, особенно обильно подъ черепомъ, гдѣ она лежала кусками. На тазу костяка найдена большая костяная бляха эллептической формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, табл. XV, 2.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, сѣвернѣе вершины кургана, открытъ заборъ изъ дубовыхъ колотыхъ досокъ, идущій съ В на З, на протяженіи 4 арш. 8 вершковъ и имѣющій высоту въ 1 арш. 12 вершковъ. Доски хорошо сохранились, кромѣ ихъ вершинъ, въ большинствѣ случаевъ отгнившихъ. Ширина досокъ въ среднемъ варіировала около 4 — 5 вершковъ, высота наиболѣе сохранившихся достигала 1 арш. 12 вершковъ. Заборъ довольно значительно наклонился въ южную сторону, къ гробу.

Съ сѣверной стороны забора, навалившись на него, лежалъ остовъ коня, имѣя ноги поджатыми подъ себя, за исключеніемъ передней лѣвой ноги, нѣсколько вытянутой впередъ, какъ будто конь хотѣлъ опереться на нее и встать.

Весьма интересно, что спинной части коня не оказалось на мѣстѣ, а она, будучи, вѣроятнѣе всего, вырубленною, лежала на одинъ аршинъ сзади коня, поставленною на ребро въ родѣ боченка. Въ томъ же мѣстѣ, откуда была взята часть спины, было положено сѣдло, отъ котораго сохранились два желѣзныхъ стремени и одна костяная пуговка. Объяснить исчезновеніе части коня случаемъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ прочія кости сохранились довольно хорошо и въ томъ мѣстѣ, гдѣ отсутствовала часть коня, казалось, послѣ погребенія ничто не было нарушено ни человѣкомъ ни звѣрьками: это очевидно изъ того, что не только гробъ съ его содержимымъ, но налегшія на него доски забора въ этомъ мѣстѣ были совершенно цѣлы. Очевидно, спина коня была съ намѣреніемъ вырублена при актѣ погребенія и, судя по расположенію частей остова коня, вырубка спины была сдѣлана въ ямѣ, когда конь лежалъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ явился передъ нашими глазами.

Въ пасти коня лежали желѣзныя удила.

Съ южной стороны забора, на одномъ горизонтѣ съ конемъ стоялъ гробъ-колода, выдолбленный изъ цѣльнаго дуба. Крышка его также выдолблена изъ цѣльнаго дуба. Длина гроба равнялась 3 арш. 6 верш., ширина въ головахъ—1 аршину, въ ногахъ—15 вершк., высота безъ крышки—7 вершк., съ крышкою—11 вершк.

Заборъ налегалъ непосредственно на бокъ гроба.

Въ гробѣ лежалъ костякъ на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на З; на груди его найдены обрывки шелковыхъ позументовъ и ткани, одна мѣдная пуговка и остатокъ деревяннаго предмета, какъ будто бы части лука. Отъ кисти правой руки, вдоль костяка внизъ, лежалъ колчанъ, сдѣланный изъ бересты, нашитой или наклееной на деревянную раму, части которой въ видѣ отесанныхъ палочекъ удалось взять. Колчанъ имѣлъ въ длину 1 арш. 8 вершковъ и въ ширину — 4 вершка. На верхнемъ краѣ колчана найдена костяная узкая пластинка, служившая оправой, на нижнемъ концѣ его, лежали продольно еще три костяныхъ пластинки съ отверстіями, повидимому, служившими частію для прикрѣпленія ихъ къ колчану, а частію для подвѣшиванія чего-то, можетъ-быть кистей, отъ которыхъ не сохранилось слѣда. Внутри колчана лежало 5 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ сохранившимися нижними концами древокъ. Сверху колчана, на срединѣ его лежала желѣзная пряжка и костяная пуговка; у верхняго края—желѣзное кольцо.

Вдоль лѣваго бока костяка находилась желѣзная себля съ остатками деревянныхъ ноженъ. У кисти лѣвой руки—кремень, а недалеко отъ него кусокъ желѣза. Ростъ костяка 2 арш. $6^1/_2$ вершк. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^1/_4$ арш., подъ ЮЗ стѣною, обнажена яма длиною 2 арш. 10 верш., шырыною 2 арш. и глубиною 6 вершковъ.

Въ почвѣ, выполнившей яму, найдены остатки дерева. На днѣ ямы лежали—въ сѣверной части—обломокъ человѣческаго черепа, въ южной части — двѣ берцовыхъ кости и двѣ плечевыхъ; нѣсколько въ сторонѣ—одна лучевая; около плечевыхъ костей замѣчены угольки; въ сѣверо-восточномъ углу ямы, совершенно изолированно, лежала ступня ноги со всѣми ея костями въ полномъ порядкѣ, что, несомнѣнно, указываетъ на положеніе ея съ мускулами, подъ берцовыми и плечевыми костями найдены фаланги рукъ и нѣсколько другихъ костей.

Изъ ямы открывался въ другую яму съ катакомбнымъ погребеніемъ № 5.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ.

Открытыя рядомъ съ ямой погребенія № 4, катакомбная входная яма имѣла въ длину—3 арш., ширину—1 арш. 10 верш., глубину—1 арш. 12 верш.; длинная ось ея шла съ С. на Ю.

Подъ южной стѣной ямы обнажился входъ въ катакомбу, имѣвшій видъ уступа длиною въ 1 арш. 10 верш., шириною 1 арш. и глубиною въ 1 арш. Съ уступа открывалось устье катакомбы арочной формы шириною въ арш. 10 верш. и высотою въ 1 арш. Устье было заставлено дубовыми плахами.

За устьемъ слѣдовала катакомба длиною въ 2 арш. 9 верш., шириною—2 арш. и высотою—1 арш. 3 верш.

Стѣны входной ямы и катакомбы были выдолблены орудіемъ оставившимъ полосы двухъ различныхъ видовъ: плоскія съ продольными штрихами и полукруглыя, гладкія. Тѣ и другія были проведены съ замѣчательной силой и достигали въ ширину до трехъ сантиметровъ. Особенно любопытны глубокія борозды, проведенныя по своду катакомбы круглымъ орудіемъ. Эти борозды шли вдоль свода параллельно другъ другу на разстояніи около 2—3 вершковъ одна отъ другой.

На днѣ катакомбы лежали остатки сильно истлѣвшаго костяка, положеннаго на правомъ боку, скорченно, головою на В, лицомъ къ выходу. Подъ костякомъ насыпанъ слой золы, достигающей $^1/_2$ вершка мощности. Передъ лицомъ костяка у праваго плеча лежали наконечникъ копьевиднаго бронзоваго ножа съ обвитою нижнею частью ремнями для удобнѣйшаго держанія орудія. Подъ ножомъ лежалъ покрытый зеленою окисью мѣди кусокъ кожи или вѣрнѣе мѣха, сложенный вдвое и имѣвшій не менѣе 16-ти квадратныхъ вершковъ; онъ лежалъ немного ниже плеча костяка, составляя, вѣроятнѣе всего, часть рукава одежды. Къ сожалѣнію, при подъемѣ съ мѣста и перевозкѣ, кожа распалась на мелкіе куски, и большая часть ея совсѣмъ уничтожилась. Судя по сохранившимся остаткамъ, кожа должна быть очень тонкою и хорошо обработанною; она сшита изъ мелкихъ кусковъ, мѣхомъ внаружу. Сшивка кусковъ кожи сдѣлана съ удивительнымъ искусствомъ при помощи тонкихъ, скрученныхъ въ двѣ пряди нитей. Фактъ сшивки кожи изъ мелкихъ кусковъ, несомнѣнно, указываетъ на тщательный подборъ мѣха

Противъ груди стоялъ глиняный сплошь орнаментованный горшокъ, раздавленный на двѣ части. Нѣсколько ниже, противъ живота, лежали голова (черепъ съ нижнею челюстью) овцы и ея ноги, отрѣзанныя въ колѣнномъ сочлененіи. Близъ колѣнъ найдены куски красной краски и 82 осколка кремня, сложенные грудой. Далѣе, къ ступнямъ ногъ, лежало 3 наконечника кремневыхъ стрѣлъ прекрасной обивки, два призматическихъ точильныхъ бруска, три точильныхъ камня, изъ которыхъ два оказались приспособленными для ношенія на привязи, четыре половинки песчаниковыхъ литейныхъ формъ съ особыми желобками, служившими для отливки металлическихъ круглыхъ прутиковъ, двѣ половинки песчаниковыхъ литейныхъ не совсѣмъ заношенныхъ формъ, бронзовое изогнутое, кованное шило съ тонкимъ навитымъ спирально ремешкомъ, служившимъ, очевидно, для скрѣпленія шила съ рукояткою, двѣ створки раковины Unio, (одна изъ нихъ содержала кусокъ красной краски), жаровня, сдѣланная изъ отбитаго бока глиняннаго сосуда, содержавшая въ себѣ уголь и золу. Въ области всего костяка, постоянно попадались мелкія перламутровыя бляшки или пуговки съ однимъ тонкимъ отверстіемъ. За спиною костяка найдены обломки деревянныхъ предметовъ, въ видѣ тщательно выструганныхъ палочекъ; такая же палочка лежала и вдоль груди.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана . . . . 3 арш.
Діаметръ . . . . 46 „

Основаніе	140 арш.
Поверху....	52 „

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена шестиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 9 вершковъ, подъ вершиною насыпи кургана, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ сильно скорченномъ положеніи, головою на В; съ кистями рукъ у лица; передъ лицомъ—глиняный горшокъ баночной формы съ примитивнымъ орнаментомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

На глубинѣ 2 аршинъ, открытъ деревянный гробъ съ крышкою изъ тонкихъ сосновыхъ дощечекъ, положенныхъ поперекъ. Гробъ стоялъ оріентированномъ съ С. на Ю. У сѣвернаго конца его поставленъ кувшинъ, сдѣланный на гончарномъ кругѣ и отличавшійся тонкостью выработки стѣнъ. Къ сожалѣнію кувшинъ распался на части и не могъ быть взятъ весь. Около кувшина лежали кости овечьей ноги, отрѣзанной и положенной съ лопаткою и копытами.

Въ гробѣ лежалъ костякъ, головою на С., на спинѣ, съ вытянутыми ногами и согнутыми въ локтяхъ руками и кистями на тазу. Близъ лѣвой щеки его взятъ желѣзный предметъ съ остатками приржавившей къ нему грубой ткани. Ростъ костяка—2 арш. 6 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 3-хъ аршинъ, на горизонтѣ, лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Подъ костякомъ была положена рогожа, сплетенная изъ стеблей соломы или камыша. Плетеніе можно было видѣть и изучать, но по ветхости матеріи, взять образцовъ его не удалось.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана.	3 арш.
Діаметръ	42 „
Основаніе	138 „
Поверху....	46 „

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ, подъ вершиною кургана, открытъ разстроенный костякъ, между частями его лежали обломки глинянаго сосуда, баночной формы безъ орнамента.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 19 вершковъ, подъ остатками погребанія № 1, открытъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ. Передъ лицомъ его стоялъ горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3.

На глубинѣ 2 аршинъ, открытъ костякъ мужчины моложе среднихъ лѣтъ, лежавшій на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на С; у праваго виска взята бронзовая арбалетная фибула древнѣшаго въ Ю. Россіи типа. Около костяка замѣчены остатки гроба. Длина костяка 2 арш. 5 верш. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ, подъ восточною стѣною колодца, открытъ костякъ лежавшій въ сильномъ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на В, передъ лицомъ горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5.

На глубинѣ 1 арш. 8 вершковъ, открытъ костякъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головою на С; При немъ никакихъ вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 3 аршинъ, подъ погребеніемъ № 5, на горизонтѣ лежалъ, раздавленный обломокъ глинянаго горшка (жаровня), а близъ него зола, угли и кусокъ красной краски. Какъ разъ отъ этихъ остатковъ обозначалась яма, ведшая въ катакомбу. Яма имѣла въ длину 2 арш., ширину — 1 арш. 8 верш., глубину — 1 арш. 7 верш. Спускъ въ яму шелъ четырьмя ступеньками. Подъ СВ стѣною ея открылось устье катакомбы шириною въ 2 арш., высотою въ 7 вершковъ. Катакомба была очень низкою. Длина ея равнялась 2 арш. 10 вершкамъ, ширина—1 арш. и высота—7 вершкамъ.

Катакомба и ведущая въ нее яма вырыты тонкимъ коническимъ остріемъ, оставившимъ на стѣнахъ недлинные рѣзкіе, часто изогнутые штрихи и полосы.

Каждая ступенька входной ямы покрыта слоемъ камыша. Устье катакомбы заложено деревянными плахами и камышемъ.

Въ устьѣ, внѣ пещеры, поставлены три глиняныхъ горшка: два въ юго-восточномъ концѣ и одинъ въ сѣверо-западномъ. Всѣ горшки оказались раздавленными почвою и упавшими деревянными плахами, загораживающими устье. Въ одномъ горшкѣ, на днѣ лежало буроватое вещество, вѣроятнѣе всего, остатки мяса, а въ двухъ другихъ — желтоватое вещество (просо).

Въ катакомбѣ никакихъ остатковъ костяка не оказалось. Дно ея было посыпано

золою; въ СЗ углу катакомбы найденъ каменный красиво отдѣланный полированный топоръ съ сверлиною для рукоятки и кусокъ красной краски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 7 вершк., у западной стѣны колодца, найденъ глиняный горшокъ и около него остатки почти совершенно истлѣвшаго костяка.

ОТДѢЛЬНАЯ НАХОДКА.

На глубинѣ 12 вершковъ, подъ южной стѣною колодца, найденъ большой глиняный горшокъ, баночной формы, съ зубчатымъ орнаментомъ; близъ него никакихъ признаковъ погребенія не найдено.

Хуторъ Бражковскій,

Должанской волости.

Курганы на Будянскомъ полѣ въ 4 верстахъ къ ЮЗ отъ хут. Бражковскаго и въ 1 верстѣ къ З отъ хут. Базальевки.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	38	„
Основаніе	120	„
Поверху....	42	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

По показанію крестьянина хут. Бражковскаго Митрофана Бражко, въ насыпи этого кургана была выпахана, лѣтъ 26 тому назадъ, крестьяниномъ Михаиломъ Бражко, уже умершимъ, *каменная баба,* привезенная имъ на хуторъ. По показанію же другого крестьянина того же хутора, лѣтъ пять тому назадъ, ему самому удалось выпахать плугомъ въ томъ же курганѣ большой камень, который кѣмъ-то былъ съ кургана увезенъ.

На вершинѣ насыпи кугана видна незначительная яма, выкопанная Михаиломъ Бражко, думавшимъ найдти кладъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежала случайно отысканная имъ каменная баба.

При снятіи перваго слоя почвы, въ насыпи кургана встрѣчались осколки, отбитые, вѣроятнѣе всего, плугомъ отъ каменной бабы и часть ея ноги, на которой отчетливо видна трехугольная широкая царапина плуга. Этимъ вполнѣ устанавливался фактъ нахожденія каменной бабы въ насыпи именно этого кургана.

На глубинѣ 8—12 вершковъ, въ СЗ углѣ колодца, встрѣтились обломки костей разрушеннаго человѣческаго костяка, весьма древнихъ по виду. Очевидно, курганъ

раскапывался и помимо М. Бражко; но размѣры и этой болѣе старой раскопки коснулись только верхней части кургана.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, подъ вершиною кургана, найденъ костякъ ребенка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВ. Около черепа его стоялъ небольшой глиняный горшокъ съ городчатымъ орнаментомъ изъ линій и черточекъ.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 2 и 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш., непосредственно подъ погребеніемъ № 1, открыто два костяка: взрослаго человѣка и ребенка, лежавшаго въ ногахъ перваго. Костякъ взрослаго покоился на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВ, имѣя кисть лѣвой руки подъ щекою и касаясь пальцами ногъ спины ребенка. Послѣдній, имѣлъ возрастъ около 5 лѣтъ и казался моложе ребенка погребенія № 1; костякъ его лежалъ на правомъ боку, скорченно, головою на СВ; подъ костякомъ, у праваго локтя найдена костяная бляха.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, въ СЗ углѣ колодца, открытъ костякъ взрослаго человѣка, кости котораго были въ безпорядкѣ. Среди костей лежали обломки глиняпаго горшка баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2¼ аршинъ, подъ сѣверною полою, обозначилась яма длиною въ 2 арш. 7 верш., шириною въ 1 арш. 8 верш., глубиною въ 9 верш. Сверху и боковъ яма покрывалась толстыми бревнами или плахами бересты. На днѣ ямы лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З, подъ костякомъ подстилка изъ стеблей камыша.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 2¼ арш. подъ южною полою, открыта вторая яма круглой формы, діаметромъ около 2¼ аршинъ и глубиною около 10 верш. На днѣ ямы лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на правомъ боку, скорченно, лицомъ внизъ, спиною въ полоборота вверхъ, головою на В. Кисть лѣвой руки—у лица.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	1¾	арш.
Діаметръ	34	„
Основаніе	108	„
Поверху	37	„

Вокругъ основанія видны слѣды рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцомъ.

На глубинѣ 5—8 верш., по всему колодцу, появились разбросанные кости ребенка. Между костями найденъ обломокъ небольшаго горшка баночной формы. На глубинѣ 8—12 верш. найдены обломки второго глиняпаго горшка, также баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 верш., подъ восточною полою, найденъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С. Въ головахъ раздавленный почвою глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 верш., подъ южною полою,—костякъ ребенка, лежавшій головою на З, положеніе не опредѣлено.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3.

На глубинѣ $1^3/_4$ арш., подъ вершиной пасыпи, на горизонтѣ почвы, лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Костякъ, вѣроятнѣе всего, покоился въ досчатомъ гробѣ, отъ котораго сохранились остатки сгнившаго дерева. На височныхъ костяхъ найдено по одному бронзовому височному кольцу съ однимъ шарикомъ на каждомъ. На пальцѣ правой руки—серебряный съ сканью перстень безъ глазка; на шеѣ—бронзовый литой бубенчикъ, у запастья лѣвой руки—4 половинки бронзовыхъ литыхъ бубенчиковъ; на правомъ вискѣ — кусокъ кожи, вѣроятно, остатки головного убора. Въ отсыпи, около костяка найденъ берюзовый глазокъ перстня, повидимому, случайно сбитый лопатою при отчисткѣ костяка. На тазу—желѣзныя ножницы.

Выше, надъ костякомъ лежала голова лошади съ желѣзными удилами въ пасти; подъ головою — пара конскихъ ногъ, отрѣзанныхъ въ сочлененіи фалангъ; надъ ногами костяка — вторая пара конскихъ ногъ, также отрѣзанныхъ въ сочлененіи фалангъ. Между головою и заднею парою ногъ коня лежало сѣдло, отъ котораго сохранилось два желѣзныхъ стремени, желѣзная пряжка, два желѣзныхъ кольца (можетъ-быть, отъ удилъ) и береста.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, СРУБНОЕ.

На глубинѣ $1^3/_4$ арш., подъ вершиною насыпи кургана и подъ погребеніемъ № 3, открыта яма, имѣвшая въ длину $2^3/_4$ аршина, ширину — 2 аршина и глубину 14 верш. Въ ямѣ срубъ, длиною въ 2 арш. 4 верш., шириною—1 арш. 7 верш. и высотою—14 верш. Сверху срубъ покрывался толстыми плахами или бревнами. На днѣ сруба—костякъ, въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на В. Предъ лицомъ поставленъ глиняный острореберный горшокъ съ городчатымъ орнаментомъ. Въ горшкѣ—косточки животныхъ. Подъ костякомъ—темно-бурое, а подъ головою—

желтоватое вещество, очень похожее на то, которое встрѣчалось въ сосудахъ при погребеніяхъ и представляющее, вѣроятнѣе всего, остатки пшена или проса.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина, въ насыпи кургана, подъ восточною полою, открытъ костякъ ребенка съ прорѣзающимися молочными зубами; положеніе его не опредѣлено; передъ лицомъ стоялъ массивный глиняный горшокъ баночной формы, распавшійся на куски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ $1^3/_4$ арш., какъ разъ подъ погребеніемъ № 5, лежалъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Близъ черепа стоялъ небольшой глиняный горшочекъ баночной формы.

О КАМЕННОЙ БАБѢ.

Покончивъ съ раскопками двухъ вышеозначенныхъ кургановъ, я отправился въ хуторъ Бражковскій для изученія и описанія *каменной бабы*, найденной Михаиломъ Бражко въ насыпи кургана № 1.

Каменная баба оказалась врытою на межѣ огородовъ. Для осмотра она была извлечена изъ земли. Фигура бабы вытесана изъ довольно тонкой песчаниковой плиты и не представляетъ того массивнаго часто отталкивающаго вида, какой свойственевъ большинству издѣлій этого рода. Она изображаетъ женщину въ стоячемъ положеніи. На головѣ ея надѣта шляпа (плохо сохранилась), отъ которой сзади спускается широкая лопасть на спину. Волосы заплетены въ косу. Подробности лица и головнаго убора уничтожены. На шеѣ — ожерелье. Грудь и верхняя часть тѣла открыта. Голыя руки сомкнуты палецъ въ палецъ и держатъ сосудъ цилиндрической формы. На лѣвой рукѣ, выше запястья,— орнаментованный браслетъ. Отъ пояса внизъ спускается короткая юбка, покрытая узоромъ по подолу. Ноги и нижняя часть пьедестала отбиты и утеряны. Голова недавно оторвана, но сохранилась и была найдена закопанною въ землю, рядомъ съ бабою. Длина бабы, съ приставленною головою, 2 аршина, ширина въ плечахъ — 12 верш., ширина въ нижней части $12^1/_2$ верш., толщина около $4^1/_2$ верш.

Отбитая часть ея ноги нами была найдена въ насыпи кургана № 1, гдѣ ранѣе находилась каменная баба. За утерянное же основаніе ея необходимо признать тотъ камень, который, лѣтъ пять тому назадъ, былъ найденъ въ насыпи того же кургана и вновь исчезъ неизвѣстно куда.

Имѣніе г. Боброва.

Неолитическая стоянка.

Имѣніе г. Боброва, бывшее бар. Розена, находится верстахъ въ 6 верст. къ СЗ отъ сл. Долгенькой; оно расположено по правому берегу ручья Каменки. Какъ разъ за имѣніемъ, по лѣвому берегу ручья, почти у подножья кургана съ *каменною бабой*,

нами были найдены многочисленные осколки кремня съ характерными признаками отбивки ихъ рукою человѣка и шесть кремневыхъ отбивныхъ орудій. Раскопокъ здѣсь не было произведено и находки сдѣланы въ холмикахъ земли, выброшенной изъ норъ кротами, что, несомнѣнно, указываетъ на значительное насыщеніе почвы остатками неолитической эпохи.

Слобода Стратилатовка (Каменка).

Курганы въ Анновскомъ полѣ, въ 6 верстахъ къ ЮЮЗ отъ сл. Стратилатовки.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	$3^1/_2$	арш.
Діаметръ	53	„
Основаніе	160	„
Поверху	55	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 6 верш., открытъ костякъ, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, съ кистью правой руки на тазу. Корпусъ, начиная отъ таза, къ головѣ значительно повышался. Около ступней ногъ—угольки.

На глубинѣ 1 аршина 12 верш., насыпь оказалась покрытою кусками дерева и камышемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ, табл. X, 3.

На глубинѣ $3^1/_4$ арш. открыта яма длиною въ 3 арш. 4 верш., шириною—въ 2 арш. 6 верш. и глубиною въ 8 верш. Въ ямѣ стоялъ деревянный срубъ длиною въ 2 арш. 4 верш., шириною—1 арш. 15 верш. и высотою не менѣе 8 верш. На днѣ сруба лежалъ костякъ мужчины на лѣвомъ боку, скорченно, головою на З. Въ сѣверной сторонѣ ямы, между стѣною ея и стѣною сруба, вложены голова (черепъ съ нижнею челюстью) и ноги коровы; послѣднія отрѣзаны въ колѣнномъ сочлененіи и положены съ копытами.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, насыпь оказалась покрытою слоемъ золы. Такое явленіе позволяетъ сблизить описываемый курганъ съ курганомъ № 2 хутора Закотнаго, (см. выше), на которомъ стояла *каменная баба*. Весьма любопытно, что недалеко и отъ этого кургана, на дорогѣ изъ сл. Долгенькой въ Мал. Камышеваху, приблизительно, въ 10 верстѣ къ югу отъ послѣдней и такомъ же разстояніи отъ описываемаго кургана, находится также *каменная баба*. Эта баба вырублена изъ сѣраго песчанника и изображаетъ мужчину. Лицо сильно попортилось отъ времени; глаза, носъ и ротъ почти не видны. На головѣ изображена круглая шапочка, въ рукахъ

сосудъ. Лѣвая рука отъ плеча до локтя отбита. Фигура совершенно ногая, сидитъ. Длина ея надъ землею около 2 арш., ширина въ плечахъ 11 вер., ширина въ нижней части туловища—13 верш., толщина около 7 вершковъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	35	„
Основаніе	110	„
Поверху	40	„

Курганъ западною полою слился съ восточною полою кургана № 1; съ сѣверной и южной стороны замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш. открытъ костякъ женщины, лежавшей на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СЗ; кисти рукъ передъ лицомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш. открыта яма; въ ямѣ остатки сруба, покрытаго бревенчатымъ накатникомъ, на сѣверный край котораго положены ноги коровы, отрѣзанныя съ копытами, въ колѣнномъ сочлененіи. Размѣры ямы: длина около—2 арш., ширина $1^1/_2$ арш., глубина $^1/_2$ арш. Размѣры сруба, за ветхостью его, не были измѣрены.

На днѣ сруба лежалъ костякъ ребенка, лѣтъ 10 (вторые изъ малыхъ коренныхъ зубовъ—dentes buccales—остались молочными). Кости всего скелета и въ особенности черепа носили ясные признаки кремаціи. Положеніе: скорченное, на лѣвомъ боку, головою на З.

КУРГАНЪ № 3.

Описаніе кургана и результатовъ раскопокъ его ведено Ю. В. Готье. Въ курганѣ открыто 14 погребеній.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	29	„
Основаніе	90	„
Поверху	32	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны слѣды рва.
Раскопка ведена семиаршиннымъ квадр. колодцемъ.
Въ насыпи встрѣчено нѣсколько большихъ камней.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, на ГОРИЗОНТѢ, табл. XII, 4.

На глубинѣ 1 арш., открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СВ; кисти рукъ у лица; колѣни поджаты къ животу; на костяхъ угольки, передъ черепомъ - глиняный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 арш.,—костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, съ кистями рукъ передъ лицомъ, съ колѣнями, поджатыми къ животу; головою на СЗ; передъ лицомъ – горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 арш.,—костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Передъ лицомъ глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4 СРУБНОЕ.

На глубинѣ 1½ арш., въ желтомъ лессѣ, открыта небольшая яма, неправильной подчетырехугольной формы, вмѣщавшая срубъ, покрытый бревенчатымъ накатникомъ. На днѣ сруба на глубинѣ 1¾ арш., лежалъ костякъ ребенка лѣтъ 7 (первый изъ большихъ молочныхъ, коренныхъ зубовъ — dentes moleres — замѣнился постояннымъ), на лѣвомъ боку, головою на ЮЗЗ. Кости носили признаки кремаціи. Около головы лежали кости ногъ овцы, отрѣзанныя въ колѣнномъ сочлененіи.

КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана	2¼	арш.
Діаметръ	47	„
Основаніе	142	„
Поверху	48	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена квадратнымъ восьмиаршиннымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 4 верш., въ ЮЗ углѣ, открытъ разстроенный костякъ человѣка; при немъ никакихъ вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 верш.,—сильно истлѣвшій и потревоженный костякъ; отъ черепа остались только зубы, недалеко отъ которыхъ стоялъ глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 4 вер., въ ЮЗ полѣ кургана, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ; кости его носили слѣды кремаціи.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 8 вер., подъ вершиною кургана, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку въ слегка согнутомъ положеніи, головою на З. Кости носили слѣды кремаціи.

Надъ костякомъ—угли въ довольно значительномъ количествѣ. Костякъ отличался крупнымъ ростомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш., открыта яма длиною въ $1^1/_4$ арш., шириною въ 1 арш., глубиною 8 верш. Дно ямы шло покато съ СВ на ЮЗ. Форма ея четырехугольная, съ округленными углами. Въ ЮЗ стѣнѣ открыто устье катакомбы, заставленное деревянными плахами. Катакомба имѣла въ длину 1 арш. 8 верш., ширину 1 арш. и высоту 8 верш. На днѣ ея лежалъ костякъ ребенка около 2—3 лѣтъ (молочные зубы—dentes lactei прорѣзались, но не выровнялись), на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на ЮВ, лицомъ къ выходу.

Предъ лицомъ стоялъ красиво орнаментованный сосудъ на алой краскѣ, положенной кусками подъ дно его. Подъ черепомъ найдена окрашенная, вѣроятно, игральная ножная кость овцы (?); около сосуда взято восемь костяныхъ колецъ, лежавшихъ въ одной линіи, какъ будто они были снизаны на шнуръ. На шеѣ костяка найдено: 1 бусина изъ какой-то мастики и нѣсколько бронзовыхъ бусинъ; изъ послѣднихъ многія настолько истлѣли, что о присутствіи ихъ можно было судить лишь по мелкимъ зеленымъ кусочкамъ окисшаго металла и зеленой окраскѣ костей. На вискахъ, близъ ушныхъ отверстій, найдено два спирально согнутыхъ кольца, повидимому, изъ низкопробнаго серебра.

Черепъ и многія другія кости ребенка были окрашены въ алую краску; эта краска лежала кусками и обильно насыпаннымъ порошкомъ на порогѣ катакомбы, въ головахъ, за спиною и въ ногахъ костяка.

Въ СЗ углѣ катакомбы, въ ногахъ костяка лежала голова (черепъ съ нижнею челюстью) овцы и четыре ея ноги, отрѣзанныя съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи.

Дно катакомбы густо посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6 и 7, ЯМНОЕ и КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш., подъ южной полою кургана, открыта яма неправильной формы, имѣвшая въ длину 3 арш. 8 верш., ширину 2 арш. 6 верш. и глубину 1 арш. 12 верш. Дно ямы служило какъ будто бы порогомъ или ступенью входа въ катакомбу, вырытую подъ западной стѣною.

На днѣ ямы или порогѣ открытъ костякъ, № 6, лежавшій на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на СВ. Черепъ, ребра, шейные позвонки, плечевыя кости найдены разбросанными въ почвѣ, выполнившей яму. Послѣдняя покрыта бревенчатымъ накатникомъ. Всѣ кости носили слѣды окрашиванія алою краскою, куски которой найдены подъ ступнями ногъ и у кисти правой руки костяка.

Въ днѣ ямы, подъ западною стѣною, прорѣзанъ ходъ въ катакомбу, имѣвшій въ длину $2^1/_4$ арш., ширину 10 верш., глубины 10 верш. Размѣры катакомбы: длина 3 арш. 2 верш., ширина — 2 арш., высота — 14 верш. Дно катакомбы сдѣлано ниже дна входной ямы на 4 верш. и имѣло значительную покатость къ сѣверной стѣнкѣ,

Въ общемъ, катакомба походила на щель, въ которую можно не вложить, а протиснуть трупъ взрослаго человѣка.

Устье катакомбы забрано отрѣзками толстыхъ дубовыхъ бревенъ, имѣвшихъ въ отрубѣ 6—8 верш., при чемъ болѣе толстые куски защищали средину, а болѣе тонкіе—края устья. Всѣ эти куски стояли нѣсколько наклонно, хорошо сохранились и были всѣ на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ; послѣднее указывало на то, что въ катакомбу никто не проникалъ и не тревожилъ содержимаго въ ней.

На днѣ катакомбы, лежалъ костякъ, № 7, мужчины среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, согнуто, головою на Ю, лицомъ къ выходу; близъ черепа стояли два глиняныхъ горшка: одинъ большой безъ орнамента, содержавшій на днѣ желтую массу перегнившихъ зеренъ, несомнѣнно, проса, изъ которыхъ нѣкоторыя даже успѣли прорасти, давши тонкіе нитевидные стебельки, и вновь засохли. Другой меньшій горшочекъ оказался прекрасно орнаментованнымъ и содержавшимъ на днѣ буроватую массу органическаго вещества.

Сосуды были открыты цѣльными, но, во время очистки костяка, произошелъ очень опасный обвалъ крыши катакомбы, разбившій большой сосудъ и чуть не засыпавшій одного изъ изслѣдователей, который, замѣтивъ колебаніе крыши и осыпаніе съ нея мелкихъ крошекъ земли, едва успѣлъ выскочить вонъ изъ катакомбы.

Сосуды стояли на извести и кускахъ алой краски.

Предъ лицомъ покойника лежали два наконечника копій, или ножей: одинъ кремневый, а другой бронзовый. Противъ груди лежалъ точильный почти правильной кубической формы камень изъ полевошпатоваго сѣраго гранита, легко разсыпающагося въ дресву и очень схожаго съ финляндскими гранитами, столь обыкновенными во всѣхъ валунныхъ отложеніяхъ Россіи.

У колѣнъ положены: кусокъ бѣлой, нѣсколько кусковъ алой, нѣсколько кусковъ красной и порошокъ желтой краски. У затылка взято прекрасно вырѣзанное и отшлифованное костяное кольцо, а за спиною—остатки деревянной подѣлки въ видѣ палки.

На животѣ и груди покойника посыпаны угольки. Въ сѣверозападномъ углѣ, у ступней ногъ костяка лежали голова и ноги овцы; послѣднія отрѣзаны съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи.

Черепъ костяка окрашенъ алою краскою и посыпанъ известью; окрашенными въ алый цвѣтъ были и многія другія кости.

Дно катакомбы, какъ выше замѣчено, имѣло покатость къ С, т.-е. къ ногамъ

костяка. Оно гладко, сплошь усыпано известью, на которой осѣло какое-то буроватое вещество, можетъ-быть, остатки подстилки или одежды покойника. По извести, кромѣ того, всюду виднѣлась примѣсь алой краски, особенно же ея было много въ головахъ и ногахъ, гдѣ наблюдалось присутствіе и желтой краски.

На стѣнкахъ ямы и катакомбы всюду наблюдались слѣды инструментовъ или орудій, которыми производилась отрывка почвы. Одно изъ этихъ орудій—круглое, имѣло конецъ около 1 стм. въ діаметрѣ, опущенный на конусъ, другое—плоскій, въ видѣ долота. Очень возможно, что оба рода слѣдовъ оставлены однимъ орудіемъ, въ видѣ кирки. Это орудіе по необходимости должно имѣть короткую рукоятку, такъ какъ иначе не было бы возможности работать въ такомъ тѣсномъ пространствѣ, какое представляетъ описываемая катакомба.

КУРГАНЪ № 6.

Высота кургана	1 арш.
Діаметръ, ...	33 „
Основаніе	103 „
Поверху	36 „

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ, подъ ЮЗ полою, открытъ костякъ младенца, лежавшій скорченно, головою на ЮВ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 верш., подъ СЗ полою открытъ костякъ ребенка, лежавшій на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Около черепа стоялъ глиняный горшокъ, окрашенный въ красный цвѣтъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, СРУБНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., открыта яма, длиною $2^1/_4$ арш., шириною $1^3/_4$ арш., глубиною 10 верш. Въ ямѣ—срубъ изъ дубовыхъ обугленныхъ и отесанныхъ на двѣ грани плахъ, верш. 2—3 толщиною, связанныхъ въ пазъ. Длина сруба—$1^3/_4$ арш., ширина $1^1/_4$ арш., высота 10 верш.

Сверху срубъ покрытъ дубовыми тонкими, слегка обугленными досками. На восточномъ краѣ крыши, лежали окрашенные красною краскою черепъ и ноги коровы; послѣднія отрѣзаны въ колѣнномъ сочлененіи.

Въ срубѣ лежалъ костякъ ребенка, лѣтъ 2—3 съ прорѣзавшимися, но не выравнившимися молочными зубами, головою на З, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи; костякъ весь окрашенъ въ алую краску. Дно сруба густо посыпано известью.

КУРГАНЪ № 7.

Высота кургана....	$2^1/_4$	арш.
Діаметръ..................	42	„
Основаніе..................	136	„
Поверху.......	46	„

Вокругъ основанія — слѣды рва. Раскопка — колодцемъ въ 8 аршинъ длины и ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 верш.,— кости ребенка въ безпорядочной грудѣ; около костей остатки бронзовыхъ мелкихъ украшеній, сильно окисшихъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш., подъ южной полою,—костякъ человѣка среднихъ лѣтъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ; противъ груди лежалъ небольшой горшочекъ, раздавленный почвою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш.,— сильно разстроенный костякъ взрослой женщины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ найденъ черепъ человѣка съ нижнею челюстью, который лежалъ на лѣвой щекѣ, затылкомъ къ сѣверу; передъ лицомъ—кисть руки. Прочія части костяка отсутствовали.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 5, 6, 7, 8, 9, ЯМНЫЯ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш., открыта яма, имѣвшая форму геральдическаго щита сверху округлаго, съ боковъ — прямолинейнаго, нѣсколько суживающагося книзу, съ выемкой въ основаніи. Размѣры ямы: длина 2 арш. 14 верш., ширина въ головахъ— 1 арш. 15 верш., ширина въ ногахъ — 1 арш. 9 верш., глубина—12 верш. Яма была покрыта обугленнымъ деревомъ, отъ котораго сохранились небольшіе остатки. На дерево наложенъ камышъ. На днѣ ямы лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою къ В. Кости черепа, лѣвыхъ ноги и руки оказались окрашенными въ алый цвѣтъ. Близъ стопы правой ноги, лежалъ на боку другой глиняный горшокъ съ коническимъ дномъ.

Подъ костякомъ, во всю площадь дна могилы, проходилъ сравнительно толстый слой бураго перегноя, представлявшій остатки какой-то мягкой подстилки.

Замѣчено, что поясничные и отчасти грудные позвонки костяка выгнулись кверху, какъ будто подъ ними лежалъ круглый предметъ. Точно такъ же перегнулись и ножныя кости. Необходимо замѣтить, что костякъ сильно истлѣлъ и каждая кость его пред-

ставляла видъ порошка, насыпаннаго въ глубокія формы или желобки, вытѣсненныя каждою костью въ мягкомъ и обильномъ перегноѣ подстилки. При очисткѣ костяка, такое явленіе однако не только не помѣшало прослѣдить подробности положенія костяка, но еще представило его въ видѣ прекрасно выполненнаго рисунка. Желтоватый цвѣтъ измельченной въ порошокъ кости придавалъ живость рисунку, ярко выступившему на темномъ фонѣ перегноя подстилки.

Когда былъ удаленъ этотъ костякъ и снята его подстилка, то на днѣ ямы открылись четыре дѣтскихъ костяка, лежавшіе на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головами на В. Три изъ нихъ лежали рядомъ, касаясь другъ друга плечомъ, четвертый же, повидимому, самый юный имѣлъ голову на животѣ средняго и какъ разъ подъ спиною верхняго вышеописаннаго костяка. Всѣ дѣтскіе костяки были окрашены въ алую краску. Изъ нихъ правый, лежавшій вдоль сѣверной стѣны, имѣлъ молочные зубы и ростъ въ 1 арш. 7 1/2 вер.; средній казался больше перваго, но у него такъ же не успѣли смѣниться молочные зубы. Лѣвый костякъ былъ меньше праваго; ростъ его достигалъ 1 арш. 6 1/2 верш. Ребенокъ, лежавшій головою на животѣ средняго, былъ меньше всѣхъ и сохранился хуже; но кисть его лѣвой руки сохранила форму мускуловъ съ замѣчательною точностью: кости кисти превратились въ порошокъ, который и заполнилъ вытисненную рукою форму, представляя кисть какъ будто живою. Подъ всѣми дѣтскими костяками проходили подстилки изъ такого же темно-бураго вещества, изъ какого состояла подстилка верхняго костяка взрослаго человѣка.

КУРГАНЪ № 8.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	26	„
Основаніе	80	„
Поверху	29	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Роскопка ведена квадратнымъ семиаршиннымъ колодцемъ.

Въ насыпи встрѣчены разсѣянныя кости одного или двухъ человѣкъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 1 1/2 арш. въ лессѣ, открыта яма четырехугольной формы съ округленными углами, длиною въ 3 арш. 14 верш., шириною въ 1 арш. 6 верш. и глубиною—1 арш. 4 верш. На днѣ ямы стоялъ гробъ-колода, сдѣланный изъ береста. Въ гробу кости человѣка въ полномъ безпорядкѣ, и только берцовыя кости и ступни ногъ лежали въ естественной связи непотревоженными. Судя по этимъ послѣднимъ остаткамъ, костякъ долженъ лежать въ гробу на спинѣ, головою на З. Около ногъ костяка найдено желѣзное кольцо и желѣзный ножъ. Внѣ гроба, въ ногахъ, — двѣ заднихъ ноги лошади, отрѣзанныхъ въ колѣнномъ сочлененіи и позвонки конскаго хвоста; въ головахъ гроба—обломки конскаго черепа и кости, вѣроятно, пары переднихъ ногъ.

КУРГАНЪ № 9.

Высота кургана	$2^1/_4$	арш.
Діаметръ	42	„
Основаніе	124	„
Поверху	46	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., подъ сѣверною полою, въ насыпи, открытъ досчатый гробъ, длиною въ 2 арш. 9 вер., шириною въ головахъ—9 вер., въ ногахъ 7 вер. На западномъ концѣ крышки гроба, надъ головой покойника, лежали черепъ и двѣ ноги лошади; послѣднія отрѣзаны въ колѣнномъ сочлененіи.

Въ гробу покоился костякъ на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на СЗ. Длина костяка 2 арш. 3 верш. У лѣваго бедра его лежали два желѣзныхъ стремени; на животѣ и ниже между колѣнъ лежалъ колчанъ, сдѣланный изъ дерева и бересты и окованный желѣзомъ. Длина колчана равнялась 1 арш. 1 верш., въ колчанѣ найдено четыре желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, съ остатками древковъ. Около колчана найдены: одна бронзовая пряжка, желѣзная обоймица и желѣзное кольцо; все это въ чрезвычайно плохомъ состояніи.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 2 ар. открыта яма длиною въ 2 ар. 4 верш., шириною въ 1 ар. 8 верш. и глубиною въ 12 верш. Сверху яма покрывалась деревомъ, остатки котораго прослѣжены въ почвѣ, выполнившей яму. На днѣ ямы, вдоль западной стѣны ея, положены 6 известковыхъ камней. Спиною къ камнямъ лежалъ на лѣвомъ боку костякъ ребенка лѣтъ 10-ти, въ скорченномъ положеніи, головою на С.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3 и 4 ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_4$ арш. открыта яма, длиною 2 арш. 4 верш., шириною 1 арш. 6 верш. и глубиною—8 верш. Яма покрыта обугленнымъ деревомъ. На днѣ ямы — костякъ юнаго человѣка, лѣтъ 16—18 безъ зубовъ мудрости, на правомъ боку, головою на СВ, въ скорченномъ положеніи. У ногъ его лежалъ костякъ ребенка, на правомъ боку, головою на СВ.

Курганы въ имѣніи Г. И. Хаджопуло, въ полѣ „Верхній Степокъ“.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	38	„

Основаніе.................. 110 арш.
Поверху.................... 43 „

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 8 верш. открытъ костякъ ребенка лѣтъ 2-хъ, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на З; у кисти лѣвой руки его лежалъ бронзовый бубенчикъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ найденъ черепъ и нѣсколько костей очень юнаго субъекта. Около черепа стоялъ глиняный горшокъ, баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, открытъ костякъ младенца.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, подъ южной полою костякъ ребенка, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на СЗ, въ головахъ — горшокъ баночной формы безъ орнамента.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, — костякъ ребенка, положеніе котораго не опредѣлено, но головою, вѣроятнѣе всего, лежавшаго на СВ. Близъ черепа — глиняный сосудъ баночной формы безъ орнамента.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ найденъ черепъ человѣка и подъ нимъ въ безпорядкѣ бедренныя и бол. берцовыя кости.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7.

На глубинѣ 2 арш. открыта яма, длиною въ 4 арш., шириною въ 1 аршинъ 5 верш., глубиною въ 12 верш. овально-продолговатой формы. Въ ямѣ стоялъ ясеневый долбленый гробъ-колода съ вставленными въ обоихъ концахъ полукруглыми досками. Длина гроба — 3¼ арш., ширина въ ногахъ 11 вер., въ головахъ — 14 вер., высота около 8 вер. Крышка гроба сломана и уничтожена. На днѣ гроба — костякъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Костякъ былъ, несомнѣнно, потревоженъ кладоискателями.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8, КАТАКОМБНОЕ

На глубинѣ 2 арш., открыта яма длиною въ 2½ арш., шириною въ 2¼ арш. и глубиною въ 3¼ арш., съ одною ступенькою вдоль восточной стѣны.

Въ западной стѣнѣ открывался входъ въ катакомбу, имѣвшую въ ширину 2, длину 3, высоту—$1\frac{1}{2}$ арш. На днѣ катакомбы покоились остатки человѣческаго костяка, коровій черепъ и ноги. Всѣ кости найдены въ чрезвычайно плохомъ состояніи, многія изъ нихъ, повидимому, сгнили безъ остатка. Отъ черепа покойника сохранились отдѣльные куски, оказавшіеся слегка обугленными. Слѣды обугливанія замѣчены и на другихъ костяхъ. Передъ черепомъ, у выхода изъ катакомбы взятъ разбитый горшокъ весьма красиво орнаментованный, и жаровня, сдѣланная изъ отбитаго бока большого глинянаго сосуда, содержавшая золу и много красной краски.

Черезъ катакомбу прошли пять ходовъ, какого-то крупнаго грызуна, вѣроятно сурка, скелетъ котораго отыскался въ одномъ изъ ходовъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана............ ...	2	арш.
Діаметръ....................	41	„
Основаніе......	124	„
Поверху	47	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Въ насыпи много песчанниковыхъ камней.

1) На глубинѣ 4—8 вершковъ, подъ вершиной кургана, встрѣчены кости, очевидно, потревоженнаго человѣческаго скелета.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ,—дѣтскій костякъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 9 вершковъ,—костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ,—костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С. Около черепа—угольки. Костякъ принадлежалъ мужчинѣ среднихъ лѣтъ; онъ лежалъ на деревянной платформѣ, часть которой и ступни ногъ костяка оказались срѣзанными ямою погребенія № 7.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ и на той же деревянной платформѣ лежалъ второй костякъ, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С, лицомъ къ костяку № 3. При костякѣ—куски ярко-красной краски. Ступни ногъ и часть платформы, лежавшая подъ ступнями, оказались срѣзанными ямою погребенія № 7.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш.,—костякъ женщины, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С. Предъ лицомъ его—глиняный горшокъ, баночной формы безъ орнамента. У отверстія праваго уха—бронзовая спиральная привѣска, у лѣваго уха—кость получила зеленую окраску, очевидно отъ прикосновенія съ мѣдною или бронзовою вещью, которую найти не удалось.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина,—костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З; около черепа угольки.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, табл. XV, 3.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., въ срединѣ кургана открытъ гробъ-колода, выдолбленный изъ цѣльнаго ствола ясеня. Длина гроба—3 арш., ширина въ головахъ—$13^1/_2$ верш., въ ногахъ—$11^1/_2$ верш., высота около 8 верш.

Въ гробу лежалъ костякъ мужчины, на спинѣ, съ вытянутыми ногами и сложенными на груди руками, головою на З. Вдоль лѣваго бока костяка лежала сабля длиною въ 1 арш. 8 верш., на тазу—желѣзный кинжалъ съ остатками деревянныхъ ноженъ, обтянутыхъ кожею; подъ черепомъ—ребро лошади; въ ногахъ—наконечники желѣзной и костяной стрѣлы, а также костяныя пластинки, служившія оправой колчана. Ростъ костяка—2 арш. $4^1/_2$ вершка. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 2 арш. открыты части костяка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З. Черепъ и верхняя часть его до локтевыхъ костей оказались уничтоженными ямою погр. № 7. Надъ костякомъ—остатки обугленнаго дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 9, въ НАСЫПИ (?).

На глубинѣ $2^1/_2$ арш. открыта яма неправильной трехугольной формы съ усѣченными углами. Въ почвѣ, выполнившей яму, на глубинѣ вершковъ 6 отъ краевъ послѣдней, лежали нижнія конечности костяка, на лѣвомъ боку, въ неестественно согнутомъ положеніи, головою къ Ю. Костей отъ таза до черепа совсѣмъ не оказалось. Черепъ лежалъ неестественно, затылкомъ къ тазу. Около таза найдена костяная бляха. Костякъ лежалъ на деревянномъ накатникѣ, повидимому, покрывавшемъ яму.

ПОГРЕБЕНІЕ № 10, КАТАКОМБНОЕ (?).

При дальнѣйшемъ углубленіи той же ямы, на днѣ ея, на глубинѣ 1 арш. 4 верш., открыты остатки костяка въ чрезвычайно ветхомъ состояніи, лежавшаго на правомъ боку, головою на З. Около черепа собраны литыя бронзовыя бусины и бусины изъ

пасты. Выше черепа близъ западной стѣны взяты куски ярко красной краски, въ ногахъ—обломки 3-хъ глиняныхъ, сплошь орнаментованныхъ сосудовъ и кусокъ горной смолы. Дно могилы посыпано известью. Возможно, что яма этого погребенія, представляетъ катакомбу съ обрушившейся крышей.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	28	„
Основаніе	82	„
Поверху	30	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена шестиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 арш., открыта верхняя часть костяка, а именно, черепъ, плечевыя и нѣкоторыя другія кости. Близъ черепа стояли два глиняныхъ сосуда баночной формы безъ орнамента.

Курганы въ имѣніи Г. И. Хаджопуло,

близъ Изюмскаго тракта (шляха).

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	67	„
Основаніе	200	„
Поверху	74	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

1) Въ насыпи кургана найдено восемь врытыхъ столбовъ позднѣйшаго времени и кости потревоженнаго погребенія.

ПОГРЕБЕНІЯ № 1—2, СРУБНЫЯ, табл. X, 6.

На глубинѣ 1 арш. 5 вершковъ подъ сѣверною полою кургана, въ насыпи открытъ двухаршинный квадратный срубъ длиною и шириною 2 арш. и высотою 11 вершковъ, покрытый сверху досками и камышомъ. На днѣ сруба покоилось два костяка взрослыхъ людей, лежавшихъ головами на З, въ скорченномъ положеніи, лицомъ другъ къ другу. Судя по росту и общему сложенію костяковъ, возможно было допустить, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ мужчинѣ, а другой женщинѣ. Дно сруба густо засыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. 12 верш. подъ ЮВ полою кургана открытъ срубъ въ ямѣ. Размѣры ямы: длина—2 арш. 8 верш., ширина—1 арш. 12 верш., глубина—1 арш. Размѣры сруба соотвѣтствали размѣрамъ ямы. Сверху срубъ былъ покрытъ бревенчатымъ накатникомъ и камышомъ.

На днѣ сруба, лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, скорченно, головою на З. Передъ лицомъ его—сложены черепъ и ножныя кости овцы; ноги отрѣзаны съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана............	$2^1/_2$	арш.
Діаметръ.................	41	„
Основаніе.................	128	„
Поверху..................	45	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадр. колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, табл. XV, 5.

На глубинѣ 1 арш., въ насыпи, открытъ дубовый гробъ-колода, имѣвшій въ длину 3 арш. и въ ширину 12 вершковъ. На крышкѣ гроба положена голова лошади, съ желѣзными удилами въ пасти; рядомъ съ нею пара конскихъ ногъ съ копытами, отрѣзанныхъ въ колѣнномъ сочлененіи; въ восточномъ концѣ крышки — вторая пара конскихъ ногъ, отрѣзанныхъ также въ колѣнномъ сочлененіи. Въ гробу лежалъ костякъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Костякъ принадлежалъ мужчинѣ среднихъ лѣтъ; ростъ его достигалъ 2 арш. 4 верш. На тазу найденъ желѣзн. ножъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ, табл. X, 2.

На глубинѣ 12 вершковъ подъ В полой кургана открытъ деревянный срубъ, длиною въ 3 и шириною 2 аршина. Сверху срубъ покрытъ толстыми плахами и камышомъ. Всѣ плахи крыши слегка обуглены.

Въ срубѣ лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на лѣвотъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на ССВ. Дно сруба посыпано мелкими кусочками мѣла или известняка.

Въ области таза костяка найдены куски горной смолы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш., въ центрѣ кургана обнаружена яма длиною въ 5 арш., шириною $3^1/_4$, глубиною въ 2 аршина. Яма оріентирована съ Ю. на С. Надъ сѣвер-

ной половиной ея, съ самаго верха насыпи кургана, шелъ красный суглинокъ, иногда переходящій въ сланцеватую породу, напоминающую твердостью и цвѣтомъ кирпичъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, выходы краснаго, совершенно тождественнаго сугтинка имѣются въ одномъ оврагѣ, въ разстояніи около версты отъ описываемаго кургана. Красный суглинокъ выполнялъ и всю сѣверную половину ямы, тогда какъ южная половина ея была заполнена черноземомъ, одинаковымъ съ черноземомъ всей насыпи.

При расчисткѣ ямы выяснилось, что она по дну дѣлилась небольшимъ порожкомъ на двѣ совершенно равныя половины: сѣверную и южную. Дно первой изъ нихъ было немного выше дна второй. Сѣверная половина была совершенно открытою; тогда какъ южная — покрывалась сильно обугленными досками или колотыми плахами, удерживаемыми четырьмя толстыми столбами, и отдѣлялась отъ сѣверной половины, помимо вышеупомянутаго порожка, досчатою перегородкою. Такимъ образомъ южная половина служила комнатой, а сѣверная — открытыми сѣнями къ ней. На полу сѣверной половины лежали двѣ ноги овцы, отрѣзанныя въ колѣнномъ сочлененіи. Въ южной половинѣ въ комнатѣ лежалъ костякъ на правомъ боку, скорченно, головою на В, лицомъ къ выходу. На лбу его замѣчены пятна красной краски; подъ головою — точильный камень съ чашечнымъ углубленіемъ; близъ кисти лѣвой руки — куски алой краски. Полъ комнаты былъ почти сплошь посыпанъ красною краскою, но извести не было.

КУРГАНЪ № 3.

(сѣверо-восточный изъ группы „Четырехъ братьевъ“.)

Высота кургана	3	арш.
Діаметръ	46	„
Основаніе	146	„
Поверху	51	„

Вокругъ основанія кургана — слѣды рва. Раскопка ведена восьмиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 вершковъ подъ вершиной насыпи открытъ костякъ субъекта среднихъ лѣтъ, лежавшаго на лѣвомъ боку скорченно, головою на З. Близъ колѣнъ стоялъ изящный, узкогорлый глиняный горшокъ, орнаментованный выпуклинами или бугорками, обведенными снизу гирляндами широкихъ линій, воспроизведенныхъ мякотью пальца. Около горшка лежали кости овцы. Подъ костякомъ дно могилы посыпано мелкими крошками мѣла или известняка. Бедра костяка окрашены въ красную краску. Вокругъ костяка замѣчены остатки сгнившаго дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ, табл. X, 5.

На глубинѣ 12 верш. подъ западной полою открытъ срубъ длиною въ 2 арш. 12 верш. и шириною въ 2 арш. 3 верш. Срубъ сдѣланъ изъ обугленныхъ бревенъ

и покрытъ болѣе тонкими и такъ же обугленными бревнами или колотыми плахами, положенными вдоль сруба.

Въ срубѣ лежалъ костякъ на правомъ боку, головою на В. Съ правой стороны черепа стоялъ глиняный горшокъ баночной формѣ на извести; послѣдняя, очевидно, съ намѣреніемъ подсыпана только подъ дно сосуда, при чемъ сначала дномъ сосуда была выдавлена круглая ямка, которую заполнили известью и потомъ уже поставили на известь горшокъ. Около послѣдняго замѣчена также зола.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина подъ сѣверною полою открытъ черепъ человѣка плохой сохранности; при немъ лежало нѣсколько костей скелета. При костякѣ найдено бронзовое орудіе, напоминающее кочетыгъ.

1) На глубинѣ 1 арш. 12 верш. въ насыпи кургана найденъ кремневый наконечникъ копья.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ, табл. I, 1.

На глубинѣ $4^1/_2$ арш. подъ вершиною кургана открыта яма длиною въ 2 ар. 12 верш., шириною въ головахъ 1 арш. 3 верш., въ ногахъ—12 верш., глубиною въ $1^1/_2$ арш. Яма напоминала формою колоду съ округленными углами. Сверху яма была покрыта длинными обугленными дубовыми бревнами, положенными поперекъ ямы. На днѣ ямы лежалъ костякъ женщины среднихъ лѣтъ, на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на В. Длина костяка равнялась 2 арш. $4^1/_2$ верш. Черепъ и нѣкоторыя другія кости окрашены красною краскою. У кисти лѣвой руки лежалъ пластинчатый кремневый ножъ, сломавшійся на двѣ части. Черепъ неполный взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш. встрѣчена деревянная настилка изъ обугленныхъ досокъ или колотыхъ плахъ; подъ нею открыта яма длиною въ 2 арш. 6 верш., шириною 1 арш. 5 верш., глубиною $1^1/_2$ арш.

На днѣ ямы лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою С. Дно ямы, подъ костякомъ, посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 4 арш. подъ южною полою кургана открыта яма овальной формы, длиною около $2^1/_2$, шириною $1^1/_2$ и глубиною 2 арш. Дно ея покато къ устью катакомбы, заложенному дубовыми обрубками бревенъ. На днѣ у основанія бревенъ положены двумя отдѣльными группами головы и ноги коровы и овцы; ноги обоихъ животныхъ отрѣзаны съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи.

Въ катакомбѣ покоились два костяка, положенные рядомъ, на правомъ боку, согнуто, головами на З, лицомъ къ выходу изъ катакомбы. Передній костякъ отли-

чался немного меньшимъ ростомъ и, вѣроятнѣе всего, принадлежалъ женщинѣ, задній же — мужчинѣ. Головы обоихъ костяковъ окрашены въ алую краску, голова же задняго, сверхъ того, оказалась посыпанною известью. Въ ногахъ костяковъ найдены куски алой краски. Костяки лежали какъ бы вплотную, во всѣхъ сгибахъ параллельно другъ другу, что могло случиться лишь при условіи, что костяки были завернуты одною пеленою.

Передъ костяками у входа поставлены два глиняныхъ, сплошь орнаментованныхъ плоскодонныхъ сосуда съ остатками, очевидно пищи въ обоихъ изъ нихъ, при чемъ эти остатки въ одномъ сосудѣ имѣли цвѣтъ желтый и походили на просо или пшено, а въ другомъ—темно-коричневый, какъ пригорѣлое мясо. Нѣсколько въ сторонѣ отъ нихъ стояла жаровня, сдѣланная изъ отбитаго бока большого глинянаго сосуда, содержавшая золу и уголь. Дно катакомбы посыпано известью.

Необходимо замѣтить, что по всѣмъ признакамъ изслѣдуемое катакомбное погребеніе относится къ вводнымъ или впускнымъ въ курганѣ.

Насыпь кургана возводилась дважды черезъ значительный промежутокъ, въ который поверхность первой насыпи успѣла покрыться тонкимъ слоемъ сѣроватаго (маковаго) цвѣта, совершенно схожимъ и съ слоями, обыкновенно, покрывающими черноземную почву и слоями образующимися на поверхности древнихъ курганныхъ насыпей. Когда отложился описываемый слой, тогда вторично насыпали курганъ.

Желтый лессъ, вынутый изъ катакомбы и ея входной ямы легъ слоемъ не на горизонтѣ подъ всею насыпью кургана, а на поверхности болѣе древней насыпи, что и доказываетъ сооруженіе катакомбы уже въ то время, когда древнѣйшая насыпь кургана уже существовала.

Изъ шести встрѣченныхъ погребеній въ курганѣ самымъ древнимъ представляется погребеніе № 4, за нимъ слѣдовало погребеніе № 5, которое могло быть даже одновременнымъ съ № 4; а самыми поздними погребенія №№ 1, 3 и 7, лежавшія въ слоѣ второй присыпки кургана, или являющіяся вводными въ позднѣйшей насыпи.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 7 верш. въ западной полѣ открытъ костякъ ребенка лѣтъ 10, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на С; ложе его посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8, ЯМНОЕ.

На глубинѣ, около 3 арш., подъ западною полою, какъ разъ подъ погребеніемъ № 7, открыта деревянная настилка изъ толстыхъ (вершковъ 8) и длинныхъ (арш. 5) дубовыхъ, сильно обугленныхъ бревенъ. Настилка имѣла около 5 арш. длины и 3 ар. ширины.

Подъ настилкою обнаружена яма четырехугольной формы съ заркругленными углами, длиною въ 2 арш. 9 верш., шириною въ 1 арш. 15 верш., глубиною 2 ар. 2 верш. На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку въ скорченномъ положеніи головою на СВ. На груди его взято два бронзовыхъ шила; на тазу—куски алой кра-

ски. Дно могилы посыпано известью. На стѣнахъ ямы прослѣжены штрихи и полосы ударовъ остраго, вѣроятнѣе всего металлическаго лома или кирки. Эти штрихи и полосы идутъ по стѣнамъ и въ вертикальномъ положеніи, и вкось; длинна ихъ достигаетъ 12 и болѣе вершковъ.

КУРГАНЪ № 4.

(Самый большой курганъ изъ группы „Четырехъ братьевъ").

Высота кургана	$4^1/_2$	арш.
Діаметръ	65	„
Основаніе	216	„
Поверху	76	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Курганъ по наружному виду казался совершенно цѣльнымъ; его выпуклая вершина приходилась надъ центромъ основанія.

Раскопка ведена девятиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

Начиная съ вершины кургана и до основанія средней насыпи шла обширная, засыпанная кладоискательская яма, имѣвшая видъ воронки или опрокинутаго конуса. Въ слояхъ выполнявшихъ ее въ разныхъ горизонтахъ, встрѣчены разбросанныя кости человѣка и ногъ лошади.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1 ЯМНОЕ, ограбленное.

На глубинѣ около 5 арш. открыта яма длиною въ 5 арш., шириною въ 2 арш. 5 верш. и глубиною въ 2 арш. 8 верш., вырытая орудіями, имѣвшими круглый (коническій) конецъ и плоскій въ 2 стм. шириною, слѣды которыхъ отчетливо сохранились на стѣнахъ ямы.

Послѣдняя была оріентирована съ З на В. Въ восточной сторонѣ ея, сдѣланы четыре ступеньки для спуска внизъ. Форма ямы четыреугольная съ закругленными углами, но восточная стѣнка, по которой устроенъ ступенчатый спускъ значительно откинута. Западная часть ямы почти до самыхъ ступенекъ была покрыта тонкими досками и отгораживалась отъ послѣднихъ стѣною, отъ которой сохранились части столбовъ. Вѣроятно въ стѣнѣ имѣлась дверь, отворяющаяся наружу, для свободнаго движенія которой и потребовалось сдѣлать входъ не подъ прямымъ угломъ къ боковымъ стѣнкамъ, а подъ тупымъ, направивъ ступеньки по линіи, касательной къ дугѣ, описываемой дверью.

Въ яму шли два грабительскихъ хода: одинъ, вышезамѣченный, веденный широкимъ круглымъ колодцемъ, ударившимъ въ сѣверную часть могилы, при чемъ грабителямъ пришлось срѣзать часть сѣверной стѣны ямы. Черезъ этотъ ходъ были извлечены кости покойника и кости коня, вѣроятно, положеннаго въ видѣ отдѣльныхъ частей съ послѣднимъ.

Другой ходъ шелъ почти вертикально и прямо на ступеньки ямы. Этотъ ходъ,

несомнѣнно, древнѣйшій, могъ быть сдѣланъ лишь участникомъ погребенія, которымъ, повидимому, были похищены лишь вещи, сопровождавшія покойника, кости же оставлены въ ямѣ.

Несмотря на рано замѣченные грабительскіе ходы, раскопка погребенія нами была доведена до конца. На днѣ ямы у западной стѣны найдены кости ступней обѣихъ ногъ и берцовая одной изъ нихъ, лежавшая несомнѣнно въ томъ положеніи, какое онѣ занимали, находясь въ мускульныхъ связкахъ.

Никакихъ другихъ остатковъ въ могилѣ не оказалось.

КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	48	„
Основаніе	140	„
Поверху	52	„

Вокругъ основанія замѣчены слѣды рва. Раскопка ведена семиаршиннымъ квадратнымъ колодцемъ.

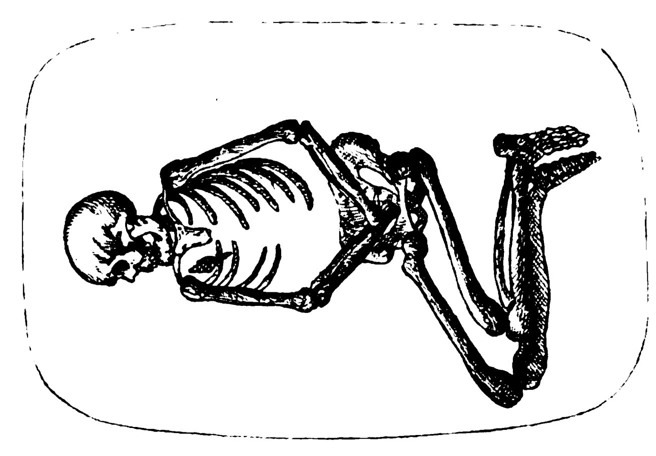

Рис. 42.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ, рис. 42.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., открыта настилка изъ довольно толстыхъ бревенъ, подъ которою найдена четырехугольная яма, длиною въ $2^1/_2$ арш., шириною—$1^3/_4$ арш., глубиною $1^1/_2$ арш. На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ. На груди его найденъ хорошо оббитый наконечникъ кремневаго копья; въ головахъ лежали куски алой и ярко красной краски. Дно ямы посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_1$ арш., рядомъ съ ямой погребенія № 1, открыта вторая яма, длиною 1 арш. 12 верш., шириною 14 верш., глубиною въ $1^1/_2$ арш. На днѣ ямы лежалъ костякъ младенца, лѣтъ двухъ, на спинѣ съ вытянутыми конечностями, голо-

вою на СВ; длина костяка равнялась 1 арш. Около черепа найденъ кусокъ алой краски. Подъ костякомъ замѣчено свѣтло-бурое вещество, плотно облегающее всѣ кости снизу.

Дюнныя неолитическія стоянки.

Въ окрестностяхъ сл. Каменки кремневыя орудія найдены на движущихся дюнахъ лѣваго берега р. Донца, во владѣніяхъ помѣщика П. И. Малиновскаго. Признаки неолитическихъ стоянокъ, въ видѣ осколковъ кремня и остатковъ небольшихъ костровъ, наблюдались на обширной площади, занятой дюнными холмами и грядами, простирающимися верстъ на шесть къ сѣверу отъ береговыхъ владѣній г. Малиновскаго и къ востоку до долины устья р. Оскола. При бѣгломъ осмотрѣ этихъ широко раскинутыхъ холмовъ и грядъ, собрано пять кремневыхъ орудій и нѣсколько нуклеусовъ. Кромѣ того, найдено одно кремневое орудіе и нуклеусъ на правомъ берегу р. Донца, на такъ называемомъ „Верхнемъ Степкѣ“, въ имѣніи Хаджопуло, куда эти предметы, вѣроятнѣе всего, попали съ ближайшихъ дюнныхъ стоянокъ лѣваго берега.

Слобода Малая Камышеваха.

(Поле у „Топольскаго яра“ въ 1½ верст. къ С отъ слободы).

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	64	„
Основаніе	197	„
Поверху	66	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена квадратнымъ 8-аршиннымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 3 верш. открытъ сильно разстроенный плугомъ костякъ и при немъ разбившійся глиняный горшокъ, окрашенный въ красный цвѣтъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 верш., подъ ЮЗ полою, — костякъ взрослаго человѣка, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С; кисти рукъ — предъ лицомъ; противъ груди — глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. открыта яма длиною 3 арш. 6 верш., шириною — 2 арш. 7 верш. и глубиною 8 верш. Въ ямѣ срубъ длиною 2 аршина 14 верш., шириною 1 арш. 13½ верш. Сверху срубъ покрытъ плахами береста.

На днѣ сруба, посыпанномъ известью и рѣчнымъ пескомъ, лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З. Костякъ потревоженъ, можетъ-быть звѣрками. Черепъ, тазъ и ноги окрашены въ красную краску. У колѣнъ лежалъ обломокъ каменнаго полированнаго топора.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	3	арш.
Діаметръ	56	„
Основаніе	180	„
Поверху	60	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена квадратн восьмиаршиннымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 8 верш. подъ вершиной насыпи кургана открыта голова (черепъ съ нижнею челюстью) лошади съ желѣзными удилами въ пасти, двѣ переднихъ ноги отрѣзанныя съ копытами въ колѣнномъ сочлененіи, лежавшія рядомъ съ черепомъ, и двѣ ноги, также отрѣзанныя, лежавшія въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. къ востоку отъ первыхъ. Рядомъ съ ногами лежалъ колчанъ, положенный тульемъ къ востоку. Колчанъ состоялъ изъ дерева, бересты, желѣзной оправы и двухъ желѣзныхъ пряжекъ. Въ колчанѣ найдено три желѣзныхъ стрѣлы съ остатками древокъ. Ниже шелъ прослоекъ сгнившаго дерева (крышки гроба), подъ которымъ открытъ сильно истлѣвшій костякъ очень юнаго субъекта, положеннаго, повидимому, въ досчатый гробъ, головою на З. Близъ остатковъ черепа стояла маленькая глиняная чашечка.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ (?).

На глубинѣ 2 арш. 12 верш. открыта яма четырехугольной формы съ округленными углами, длиною въ 2 арш. 15 верш., шириною 2 арш. 6 верш., глубиною 1 арш. На днѣ ямы лежалъ костякъ взрослаго человѣка на лѣвомъ боку въ сильно скорченномъ положеніи, головою на СЗЗ; кисть лѣвой руки — подъ щекой. Подъ костякомъ вещество бѣлаго цвѣта, вѣроятно, остатки камыша. Надъ костякомъ — остатки дерева, можетъ-быть, сруба. Черепъ носилъ слѣды краски. Подъ костякомъ и подстилающими его вѣроятными остатками камыша былъ посланъ рѣчной песокъ.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	$1\frac{1}{2}$	арш.
Діаметръ	48	„
Основаніе	144	„
Поверху	51	„

Вокругъ основанія — слѣды рва. Раскопка ведена квадратнымъ семиаршиннымъ колодцемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 верш. подъ СЗ полою лежалъ костякъ ребенка въ вытянутомъ положеніи, головою на ССЗ. Ростъ—1 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. открыта яма длиною 3 арш. 6 верш., шириною 2 арш. 7 верш., глубиною 12 верш. Въ ямѣ—срубъ длиною—2 арш. 14 верш, шириною 1 арш. $13^1/_2$ верш. Срубъ покрытъ сгнившими деревянными плахами.

На днѣ сруба, на камышевой подстилкѣ и слоѣ рѣчного песка лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи головою на З. Кости черепи таза и ногъ окрашены въ красный цвѣтъ.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	$1^1/_4$	арш.
Діаметръ	48	"
Основаніе	140	"
Поверху	51	"

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—квадратнымъ шестиаршиннымъ колодцемъ.

1) На глубинѣ верш. 8 подъ сѣверною стѣною, шелъ массою известковый щебень.

2) На глубинѣ 14 верш. найденъ глиняный раздавленный почвою горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш.—яма, длиною 3 арш. 2 в., шириною 1 арш. 4 вер. и глубиною 1 арш. Сверху яма покрыта обугленными плахами или досками.

На днѣ ямы—костякъ женщины въ вытянутомъ положеніи на спинѣ головою на З; въ головахъ —круглодонный горшочекъ скиѳскаго тина. Подъ костякомъ известь. Длина костяка—2 арш. 4 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, КАТАКОМБНОЕ, табл. IV, 2.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш.—яма, длиною 2 арш. 4 верш., шириною 1 арш. 8 в., глубиною 2 арш. 12 в. Подъ западной стѣнкой открыта катакомба. Устье ея имѣло около 2 арш. ширины. Дно катакомбы—въ длину $2^1/_2$ арш., ширину—2 арш. Крыша осѣла внизъ. Входъ забранъ толстыми плахами береста, длиною около 2 арш.

На днѣ катакомбы лежалъ костякъ мужчины старше среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на Ю. Кости черепа, таза и ступней (пятокъ) окрашены въ красный цвѣтъ. Въ головахъ стоялъ горшокъ, прекрасно орнаментованный, рядомъ съ нимъ стояла жаровня, сдѣланная изъ отбитаго бока глиняннаго большого сосуда, съ золой и угольками. Передъ лицомъ покойника насыпаны слои желтой и красной краски. Отдѣльныя пятна и куски красокъ наблюдались и вдоль всего

выхода изъ катакомбы. Противъ лица покойника положено: два сломанныхъ полированныхъ топора съ сверлинами, изъ нихъ одинъ темно зеленаго, а другой темно-сѣраго камня; костяное шило, бронзовое шило, бронзовый копьевидный ножъ и кусокъ бѣлой краски; близъ колѣнъ собраны бронзовыя литыя бусины, бусина изъ асбеста (горнаго льна) и синяго стекла.

Дно катакомбы посыпано известью и красками, преимущественно красными и желтыми.

КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана......	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ.........	34	„
Основаніе..	107	„
Поверху.................	36	„

Вокругъ основанія—слѣды рва.

Раскопки колодцемъ 67×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 1 аршина 5 верш. подъ СЗ полою открытъ костякъ ребенка, около 7 лѣтъ, лежавшаго на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Длина костяка—1 арш. 6 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина —костякъ на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на С; кисть лѣвой руки подъ лѣвою щекою, а кисть правой руки подъ локтемъ лѣвой. Костякъ принадлежалъ юному субъекту, у котораго зубы мудрости не прорѣзались.

ПОГРЕБЕНІЯ № 3 и 4; ЯМНЫЯ, табл. I, 1.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш.,—яма длиною 3 арш., шириною 2 арш., глубиною 1 арш. 12 вершковъ. Форма ямы—четырехугольная съ округленными углами. Сверху ямы—накатникъ изъ обугленныхъ плахъ. На днѣ ямы покоилось два костяка: женщины моложе среднихъ лѣтъ и ребенка лѣтъ 7—10. Оба костяка лежали головами на В, лицами другъ къ другу; женщина—на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, ребенокъ на правомъ боку, также въ скорченномъ положеніи, головою на лѣвой рукѣ женщины. Оба костяка окрашены красною краскою. Черепъ женщины, хотя не полный, взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина, рядомъ съ погребеніями № 3 и 4, открыта круглая яма, діаметромъ въ 1 арш. 6 верш., глубиною въ $2^1/_4$ арш. Подъ сѣверною частью стѣны обнаженъ входъ въ катакомбу. Устье ея, прорѣзанное въ днѣ ямы внизъ,

имѣло форму эллипсиса, длиною въ 1 арш. 6 верш. и шириною въ 1 арш. и замыкалось деревянными плахами.

Катакомба имѣла въ длину 2 арш. 2 верш., ширину 2 арш. и высоту около 10 верш. На днѣ ея лежалъ костякъ юнаго человѣка, безъ зубовъ мудрости, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на З, лицомъ къ выходу.

Въ головахъ костяка стояло два глиняныхъ горшка съ остатками пищи въ видѣ желтой разсыпчатой массы въ одномъ, и буроватой скипѣвшейся массы въ другомъ; въ ногахъ—ноги и голова овцы.

Дно катакомбы посыпано известью и красной краской; костякъ окрашенъ въ красный цвѣтъ, но не сплошь.

КУРГАНЪ № 6.

Высота кургана	$2\frac{1}{2}$	арш.
Діаметръ	40	„
Основаніе	118	„
Поверху	44	„

Вокругъ основанія—слѣды рва; раскопки—колодцемъ въ 7×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1 ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., подъ западною стѣною колодца открыта яма длиною $2\frac{1}{2}$ арш., шириною $1\frac{3}{4}$ арш. и глубиною 1 арш. 10 верш. На днѣ ямы—костякъ, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВВ. На черепѣ и другихъ костяхъ слѣды красной краски. Черепъ неполный взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

На глубинѣ 3 аршинъ—яма длиною $4\frac{1}{2}$ арш., шириною $1\frac{1}{2}$ арш. и глубиною 12 вершковъ. На днѣ ямы остатки разрушеннаго гроба-колоды, выдолбленной изъ ствола береста. Гробъ простирался съ З на В. На днѣ гроба — разбросанныя кости человѣка, между которыми въ разныхъ пунктахъ найдены: три мѣдныхъ бубенчика, два наконечника желѣзныхъ стрѣлъ, на стержнѣ одной изъ которыхъ видны остатки древка, перевитаго спирально узкой лентой бересты, костяная пуговка, два костяныхъ предмета неизвѣстнаго назначенія и двѣ костяныя пластинки, служившія оправой какого-то предмета.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш. подъ вершиной насыпи кургана открыта яма четырехугольной формы съ округленными углами, длиною 3 арш., шириною $1\frac{1}{4}$ и глубиною $1\frac{1}{2}$ аршина. Сверху яма покрывалась бревенчатымъ накатникомъ. На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Ступни ногъ сильно окрашены въ красную краску.

Хуторъ Ковалевка.

(Рясные курганы по трактовой дорогѣ изъ г. Изюма на ст. Барвенкову).

КУРГАНЪ № 1.

Высота	1	арш.
Діаметръ	32	„
Основаніе	100	„
По верху	36	„

Вокругъ основанія—слѣды рва; раскопка колодцемъ въ 7 × 7 арш.

1) Въ насыпи встрѣчены известковые камни въ небольшомъ количествѣ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ лежалъ костякъ ребенка лѣтъ 14, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ, имѣя кисти рукъ подъ щекою; передъ лицомъ—горшокъ баночной формы; надъ костякомъ лежали кусочки красной краски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, на ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ 1 арш., на горизонтѣ открытъ костякъ плохой сохранности въ скорченномъ положеніи, головою на В. Около ногъ найдена одна стеклянная бусина.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	23	„
Основаніе	69	„
Поверху	24	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопки ведены колодцемъ 6 × 6 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, табл. XV, 6.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина открытъ гробъ-колода, сдѣланная изъ ствола береста, длиною въ 3 арш. 4 верш., шириною въ головахъ—13 верш., шириною въ ногахъ 10 верш., высотою около 8 верш

На крышкѣ гроба съ сѣвернаго бока лежали большіе куски бересты, сшитой въ нѣсколько слоевъ, служившихъ или частью потника, или подушки сѣдла; тутъ же лежали два желѣзныхъ стремени, желѣзная пряжка, остатки сгнившаго дерева (вѣроятно, деревяннаго ленчика), костяная пуговка, бронзовая бляха какъ бы отъ кисти, желѣзныя удила и, нѣсколько изолированно, на восточномъ концѣ крышки, вторая костяная пуговка.

На днѣ гроба лежалъ костякъ мужчины въ вытянутомъ положенiи, на спинѣ, головою на З; вдоль правой руки положена кривая желѣзная сабля съ остатками деревянныхъ ноженъ и желѣзными кольцами, на кисти правой руки — два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ съ остатками древокъ, желѣзный ножъ; на тазу—желѣзная пряжка; на груди — желѣзное кольцо, желѣзное огниво и кремень, куски извести или бѣлой краски. Въ области таза— береста въ большомъ количествѣ. Ростъ 2 арш. 5 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, табл. XV, 4.

1) Въ насыпи кургана, надъ погребеніемъ № 2, найдено желѣзное стремя, желѣзное огниво и желѣзныя удила съ однимъ рычагомъ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш.,—гробъ - колода, выдолбленный изъ ствола береста, длиною 3 арш. 2 верш., шириною въ головахъ $11^1/_2$ верш.,— въ ногахъ 10 верш., высотою около 7 верш.

Рядомъ и на высотѣ крышки гроба положены черепъ и двѣ ноги лошади, лежавшія у западнаго конца гроба, и другія двѣ ноги—у восточнаго конца гроба.

Въ гробу — костякъ мужчины, лежавшаго на спинѣ, вытянуто, головою на З. Лѣвая нога покойника была сломана въ бедрѣ и вновь срослась, оставивъ большое и характерное утолщеніе на мѣстѣ слома кости.

Вдоль лѣвой руки положена желѣзная сабля; у лѣвой ноги—желѣзный ножъ съ деревянною (черешневою) рукояткую, хорошо сохранившеюся; у праваго плеча—костяная пуговка; въ области таза—кусокъ мѣла или бѣлой краски, надъ которымъ грудой лежало просо, успѣвшее прорасти и засохнуть.

Ростъ—2 арш. 5 верш.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	5 арш.
Діаметръ	$\frac{54}{80}$ арш., кург. продолговатый.
Основаніе	204 „
По верху вдоль	90 „
„ поперекъ	62 „

Вокругъ основанія видны слѣды широкаго рва.

Раскопка ведена колодцемъ въ 8×9 арш.

1) На глубинѣ 1 арш. появились въ насыпи зола и уголь, а также куски известковаго камня.

2) На глубинѣ $2^3/_4$ арш. въ значительномъ количествѣ появились бревна: ими, очевидно, была обложена вся насыпь кургана.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1 и 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 5 аршинъ на горизонтѣ, открыта большая груда камней, занимавшая овальную площадь около 4 аршинъ въ діаметрѣ. Три большихъ камня, имѣвшихъ форму плитъ, достигавшихъ $1^1/_2$ арш. длины и почти такой же ширины, стояли ря-

домъ, на ребрѣ, нѣсколько наклонившись къ западу, въ сторону ямы погребенія № 2. Прочіе камни являлись какъ бы приложенными къ плитамъ, только верхніе лежали плоско или безъ видимаго порядка. Одинъ изъ верхнихъ камней имѣлъ форму квадратной плиты, имѣвшей около 2 арш. въ длину и ширину, но онъ, какъ и всѣ прочіе камни, не былъ искусственно обработанъ.

На одномъ изъ верхнихъ камней лежало отбитое плоское днище глинянаго большого сосуда, среди же камней встрѣчались изрѣдка зола и угли.

Назначеніе груды камней не понятно; возможно, что это былъ жертвенникъ.

Восточнѣе каменной груды, на горизонтѣ, лежалъ костякъ ребенка съ молочными зубами, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Близъ черепа его стояли рядомъ два горшка, раздавленные почвою; лежали куски красной краски; на шеѣ бронзовыя бусинки и одна круглая съ ушкомъ привѣска; въ ногахъ — куски красной краски, черепъ и ноги овцы, угли и кремневый пластинчатый ножъ. Костякъ сильно окрашенъ въ красный цвѣтъ. Подъ костякомъ — камышевая подстилка, сплошь посыпанная красною краскою.

Съ западной стороны груды камней, открыта грунтовая яма, длиною 3 аршина 4 верш., шириною 2 арш. 3 верш., глубиною 8 верш.

На днѣ ямы, на подстилкѣ изъ камыша, лежалъ костякъ въ скорченномъ положеніи, на правомъ боку, лицомъ къ грудѣ камней, головою на Ю. Въ головахъ его стояло два очень красиво орнаментованныхъ сосуда и жаровня, сдѣланная изъ отбитаго плоскаго днища другого глинянаго сосуда. Въ промежуткѣ, между горшками и и черепомъ покойника, лежали три костяныхъ шила, одинъ бронзовый копьевидный ножъ и бронзовое четырехгранное шило, 18 овечьихъ или козьихъ астрагаловъ, окрашенныхъ въ красную краску и одинъ коровій также окрашенный астрагалъ, лежавшій нѣсколько въ сторонѣ отъ прочихъ. У лица покойника, рядомъ съ бронзовыми предметами, лежалъ большой кусокъ красной краски; у колѣнъ второй кусокъ краски. Около черепа, въ особенности около затылка, найдено много костяныхъ колецъ, изъ которыхъ удалось извлечь около 15—20 экземпляровъ, прочія же распались на мелкія части.

Подъ костякомъ найденъ слой буроватаго перегноя, отложившагося на свѣтлосѣрыхъ остаткахъ сгнившаго камыша, положеннаго рядами поперекъ дна могилы.

Извести подъ костякомъ не было; но подъ дномъ одного лучшаго сосуда известь была насыпана и лежала слоемъ въ видѣ бѣлаго кружка.

Въ ногахъ костяка лежали голова и ноги овцы, послѣднія отрѣзаны въ колѣнномъ сочлененіи.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	40	„
Основаніе	123	„
По верху	43	„

Вокругъ основанія — слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 6×6 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ, табл. XII, 2.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш. подъ южной полою—костякъ въ сильно скорченномъ положеніи (колѣни почти у подбородка), на лѣвомъ боку, головою на В. У таза стоялъ глиняный неорнаментованный сосудъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2 и 3, КАТАКОМБНОЕ.

Непосредственно подъ погребеніемъ № 1, на глубинѣ 2 аршинъ открыта яма полукруглой формы, длиною въ 2, шириною въ $1^1/_2$ арш. Со дна ямы шли двѣ ступеньки внизъ, къ западной стѣнѣ, гдѣ открылся входъ въ катакомбу. Верхъ катакомбы обрушился. Дно ея найдено на глубинѣ 3 аршинъ, длина по дну равнялась 2, ширина $1^1/_2$ аршинамъ.

Въ катакомбѣ оказалось два костяка, судя по росту—мужчины и женщины. Костяки лежали на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на Ю, лицомъ къ выходу. На шеѣ женщины найдено 4 бронзовыхъ бусинки и бронзовая привѣска въ видѣ спиральнаго кольца. Въ головахъ каждаго костяка поставлено по одному прекрасно орнаментованному сосуду, изъ нихъ сосудъ, стоявшій въ головахъ женщины, оказался опрокинутымъ кверху дномъ; подъ нимъ кости небольшихъ животныхъ и масса буроватаго цвѣта.

Дно катакомбы—посыпано известью.

Въ катакомбѣ, въ разныхъ мѣстахъ были найдены кости овцы и коровы.

V КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана	$3^1/_2$	арш.
Діаметръ	58	„
Основаніе	170	„
По верху	64	„

Вокругъ основанія замѣтны остатки рва.

Раскопка ведена колодцемъ въ 8×8 арш.

1) Въ насыпи, на глубинѣ 1 аршина шелъ тонкій прослоекъ обугленныхъ деревьевъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $2^1/_2$ арш. открытъ слой дерева, подъ которымъ стоялъ вверхъ дномъ круглодонный сосудъ, а около него—молочные зубы ребенка; другихъ остатковъ костяка не оказалось. Дно могилы было посыпано известью.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ, рис. 43.

На глубинѣ $3^1/_2$ арш. обнаруженъ накатникъ изъ толстыхъ дубовыхъ и берестовыхъ обугленныхъ бревенъ, длиною въ 5 арш. Интересенъ обрубъ концовъ этихъ плахъ: онъ крайне не ровенъ, какъ будто обгрызенъ и спущенъ на конусъ. Такой обрубъ, вѣроятнѣе всего, сдѣланъ каменными топорами.

Подъ накатникомъ открылась яма длиною 3 арш., шириною $1^1/_2$ арш. и глубиною 8 верш. На днѣ ямы лежалъ костякъ, нѣсколько склоненный на правый бокъ, почти съ вытянутыми конечностями, головою на СВ; длина костяка около 2 аршинъ 5 верш. Близъ локтя лѣвой руки найденъ кремневый ножъ и небольшой тонкій осколокъ кремня; въ разстояніи вершковъ двухъ по направленію къ кисти руки, лежалъ хорошо оббитый кремневый скребокъ; въ кисти лѣвой руки два прекрасно оббитые кремневые наконечники стрѣлъ съ остатками горной смолы; судя по положенію этихъ стрѣлъ, можно было заключить, что онѣ вложены въ руки покойника съ древками. Выше лѣваго плеча, у черепа, найдено нѣсколько костяныхъ орудій, изъ которыхъ ни одного не удалось извлечь цѣльнымъ, такъ сильно они изветшали.

Надъ костякомъ, въ почвѣ, найдены четыре кремневыхъ осколка и кусокъ красной краски. Костякъ мѣстами былъ окрашенъ.

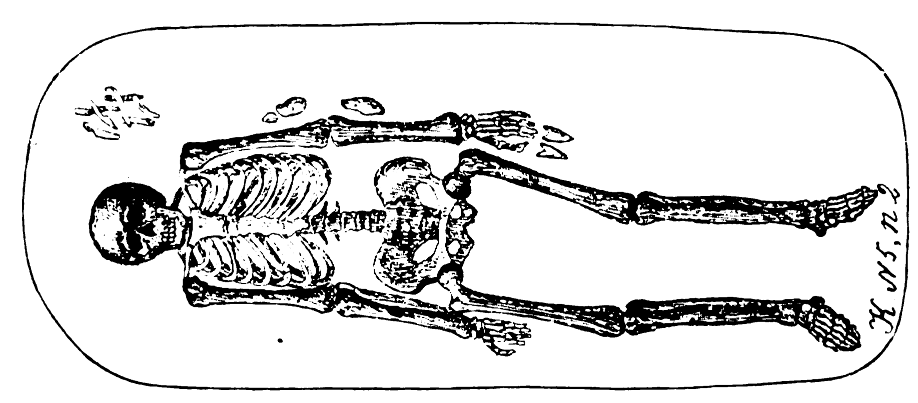

Рис. 43.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ, табл. I, 2.

Сверху насыпи, въ СЗ углу колодца, обозначилась впускная яма, овальной формы, длиною въ $4^1/_2$, шириною въ $3^1/_2$, глубиною отъ поверхности насыпи кургана 5 арш.

На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ на горизонтѣ яма дѣлала уступъ и, ниже горизонта, получала меньшіе размѣры, а именно, въ длину $2^1/_2$ арш., ширину 1 арш. 15 верш. и глубину 1 арш. 8 верш. На уступъ положенъ накатникъ изъ толстыхъ колотыхъ плахъ дуба и береста.

На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ; передъ лицомъ покойника положенъ каменный точильный брусокъ, бывшій въ большомъ употребленіи; у затылка—куски красной краски, костяной гарпунъ, нѣсколько костяныхъ шилъ, костяная удочка, составленная изъ двухъ острыхъ костей, кремневый скребокъ; въ нижней части грудной полости—найденъ наконечникъ кремневый прекрасно оббитой стрѣлы съ отломаннымъ остріемъ; подъ берцовыми лѣвой ноги найденъ круглый камень (галька).

При отчисткѣ стѣнокъ ямы, наблюдались рубцы и штрихи отъ остраго орудія, которымъ выкопана яма; эти рубцы и штрихи сравнительно коротки, изогнуты, какъ будто орудіе, которымъ производилась работа, было плохо приспособлено къ дѣлу.

КУРГАНЪ № 6.

Высота кургана	$3^1/_2$ арш.
Діаметръ	60 „
Основаніе	174 „
По верху	68 „

Вокругъ основанія видны ясные слѣды рва.

Раскопка ведена колодцемъ въ 8×8 аршинъ.

Грунтъ солончаковый, чрезвычайно крѣпкій и тяжелый при отрывкѣ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 3 арш. подъ южной полою открытъ накатникъ изъ очень толстыхъ (вер. 8) бревенъ береста и дуба. Площадь накатника занимала въ длину $3^3/_4$, ширину $2^1/_4$ арш. Концы бревенъ обуглены и обрублены весьма грубо на конусъ. У западнаго конца накатника, на горизонтѣ почвы сожженъ костеръ около $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Отъ накатника костеръ отдѣлялся рядомъ камней, выложенныхъ около костра полукругомъ.

Подъ накатникомъ открылась яма длиною $2^3/_4$ арш., шириною 2 арш. и глубиною $1^1/_4$ арш.

На днѣ ямы лежалъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, въ скорченнамъ положеніи, головою на В.

Подъ костякомъ и сверху его—краснобурое вещество лежало сравнительно толстымъ слоемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, подъ сѣверною полою, открыта яма круглой формы, около 5 аршинъ въ діаметрѣ и 2 аршинъ глубины. Западная стѣнка ея шла полою, имѣя два уступа въ видѣ ступеньки. По дну яма простиралась на $2^1/_2$ аршина въ длину и 2 аршина въ ширину. Форма дна—эллептическая. На днѣ лежалъ сильно истлѣвшій костякъ, на правомъ боку, головою къ СВ, лицомъ къ выходу. Вещей при немъ не оказалось.

КУРГАНЪ № 7.

Высота кургана	$1^1/_2$ арш.
Діаметръ	32 „
Основаніе	97 „
По верху	35 „

Раскопка ведена колодцемъ въ 7×7 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., въ насыпи открытъ костякъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В; кисти рукъ у лица.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ подъ южною полою четырехугольная съ округленными углами яма, длиною въ $2\frac{3}{4}$, шириною 2, глубиною $1\frac{1}{2}$ аршина. Сверху яма, вѣроятнѣе всего, покрывалась деревомъ, остатки котораго, въ видѣ небольшихъ кусковъ гнилой древесины, были найдены надъ костякомъ и выше въ почвѣ, наполнившей яму.

На днѣ ямы покоился костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Передъ лицомъ его стоялъ глиняный, красиво орнаментованный горшокъ, содержавшій остатки, вѣроятнѣе всего, проса въ видѣ желтоватаго разсыпчатаго вещества; рядомъ съ горшкомъ стояла жаровня, сдѣланная изъ бока глинянаго сосуда, содержавшая золу и уголь.

У темени покойника лежалъ каменный топоръ съ желобками для прикрѣпленія къ древку; рядомъ съ топоромъ—точильный камень изъ круглаго валуна съ слѣдами употребленія его въ дѣло.

Около лица, подъ горшкомъ и колѣнъ— куски красной краски, на нижнемъ концѣ правой берцовой кости сильная окись мѣди; на лѣвой рукѣ, около кисти, собрано семь мелкихъ пластинокъ, согнутыхъ въ формѣ бусинокъ.

КУРГАНЪ № 8.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	41	„
Основаніе	123	„
По верху	45	„

Курганъ сильно распаханъ. Раскопки ведены колодцемъ въ 6×6 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина открытъ костякъ, отъ котораго сохранились только ноги, лежавшія въ согнутомъ положеніи, головою покойникъ лежалъ, вѣроятнѣе всего, на В.

КУРГАНЪ № 9.

Высота кургана	$1\frac{3}{4}$	арш.
Діаметръ	44	„
Основаніе	137	„
По верху	47	„

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, НА ГОРИЗОНТѢ.

На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш., подъ южною стѣною колодца,— костякъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на В, лицомъ вверхъ; длина костяка 2 арш. 5 верш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ, табл. I, 3.

Какъ разъ подъ погребеніемъ № 1, на глубинѣ 2 арш., обозначилась яма, оріентированная съ З на В, длиною 2 арш. 14 верш., шириною 1 арш. 15 верш., глубиною 1 арш. 8 верш. Сверху яма покрыта обугленными бревнами. На днѣ ямы лежалъ костякъ на спинѣ, головою на В; ноги его согнуты колѣнами врозь, а ступнями вмѣстѣ, что придавало положенію ихъ фигуру ромба.

Подъ костякомъ слой темнобураго вещества. У кисти правой руки и ступней ногъ лежали куски красной краски.

КУРГАНЪ № 10.

Высота кургана	1	арш.
Діаметръ	48	„
Основаніе	145	„
По верху	51	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка произведена колодцемъ въ 7×7 аршинъ

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 14 вершковъ, подъ ЮВ полою, открытъ костякъ на лѣвомъ боку, въ сильно скорченномъ положеніи, головою на В; передъ лицомъ его глиняный горшокъ баночной формы, окрашенный въ красную краску.

Въ курганѣ, вѣроятно было и другое погребеніе, разрушенное какою-то жилою ямою, въ родѣ подполья современной великорусской избы.

КУРГАНЪ № 11.

Высота кургана	4	арш.
Діаметръ	51	„
Основаніе	153	„
По верху	63	„

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ въ 8×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 14 вершковъ, подъ вершиною кургана, найденъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головою на ЮЗЗ. Костякъ лежалъ въ ямѣ, вырытой въ насыпи кургана, сверху яма покрыта деревянными плахами.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 14 вершковъ открытъ срубъ изъ деревянныхъ плахъ, длиною 2 арш. 10 верш., шириною—1 арш. $9\frac{1}{2}$ верш. Сверху срубъ покрывался также деревянными плахами.

На днѣ сруба — груда жженыхъ костей, занимавшая площадь въ 12 вершковъ длины и 8 вершковъ ширины.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 2 аршинъ, въ ЮВ полѣ, — костякъ взрослаго человѣка, въ сильно скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. Костякъ плохой сохранности. Подъ нимъ — известь.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина, въ ЮЗ стѣнѣ колодца найдены разбросанныя кости, потревоженнаго костяка.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^3/_4$ арш., подъ ЮЗ стѣною, открытъ бревенчатый накатникъ, покрывавшій площадь эллептической формы, длиною въ 3 арш. 10 верш., шириною въ 3 арш. На западной части накатника положена голова овцы.

Подъ накатникомъ обнажена яма, имѣвшая сверху эллептическую форму, а внизу по дну—четырехугольную, длиною—2 арш. 15 верш., шириною 2 арш., глубиною—2 арш. 3 верш. На днѣ ямы, — костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ Около черепа стоялъ — круглодонный глиняный горшокъ. На плечевой кости правой руки — кусокъ горной смолы, плотно приставшій къ кости; у кисти лѣвой руки, лежавшей на животѣ — кусокъ алой краски; въ ногахъ, подъ ступнями, — красная и алая краски.

Подъ костякомъ, отъ черепа до таза дно могилы оказалось посыпаннымъ зеленоватымъ пескомъ.

ПОГРЕБЕНІЯ № 6, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^3/_4$ арш. открытъ деревянный накатникъ изъ дубовыхъ и берестовыхъ толстыхъ бревенъ. Подъ накатникомъ, — четырехугольная яма съ округленными углами, длиною $2^1/_2$ арш., шириною 1 арш. 5 верш. и глубиною 1 арш. 14 верш. На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С. Подъ костякомъ находилась обильная камышевая подстилка.

Примѣчаніе: на стѣнкахъ ямъ погребеній №№ 5 и 6 наблюдались весьма ясно выраженные штрихи и полосы отъ ударовъ инструментовъ, которыми отрывались эти ямы. Рабочіе концы инструментовъ были плоскіе и круглые. Плоскіе концы давали полосы шириною въ 1,2 стм.; на полосахъ замѣчались продольные штрихи, указывающіе какъ бы на то, что остріе было зазубрено. Полосы имѣли въ длину до 8 9 вершковъ. Круглые рабочіе концы инструментовъ имѣли въ діаметрѣ около 6 стм.

КУРГАНЪ № 12.

Высота кургана . . . . 2 арш.
Діаметръ . . . . 46 „

Основаніе . . . . 139 арш.
По верху . . . . 51 „

Вокругъ основанія замѣчены слѣды рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 7×6 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ, подъ западною полою,— костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВ. Передъ лицомъ—глиняный горшочекъ баночной формы. Костякъ принадлежалъ человѣку очень большого роста.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, подъ В полою—костякъ взрослаго человѣка, въ скорченномъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на В.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш., подъ З полою—костякъ взрослаго человѣка, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ССЗ. Черепъ и другія многія кости сгнили безъ остатка.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 2 аршинъ открыта яма глубиною 3 арш. 5 верш., длиною 3 арш. и шириною 2 арш. 14 верш. Форма ямы—четырехугольная съ округленными углами. На днѣ ямы лежалъ костякъ головою на В, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи. Подъ костякомъ все дно ямы покрыто слоемъ мелкихъ углей сожженнаго хвороста или камыша.

1) Въ насыпи кургана, на глубинѣ около $1^3/_4$ арш. найдено бронзовое четырехгранное шило.

Хуторъ Шпаковка.

(Курганы во владѣніяхъ к—ца Горѣлышева).

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана . . . . 2 арш.
Діаметръ . . . . 39 „
Основаніе . . . . 119 „
По верху . . . . 43 „

Вокругъ основанія кургана—слѣды рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 6×6 аршинъ.

Х ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ открытъ костякъ младенца лѣтъ двухъ, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С, руки—кистями у лица.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2 и 3, ЯМНОЕ и КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. 4 верш. обозначилась яма, имѣвшая въ длину 2 арш., ширину 1 арш. 7 верш. и глубину 1 арш. 4 верш. Сверху яма покрывалась деревомъ.

Дно ямы служило какъ бы ступенькою, ведущею въ катакомбу, вырытую въ СВ стѣнѣ. Вторая ступенька была ниже дна первой на 8 вершковъ; ширина ея достигала 6 вершковъ, длина—1 арш. 11 верш. Поверхность нижней ступеньки выше дна катакомбы на 1 арш. 1 верш.

Устье катакомбы представляется въ видѣ щели, длиною въ 1 арш. 11 верш. и шириною—въ 10 верш. Катакомба по дну имѣла въ длину 2 арш. 12 верш., ширину 1 арш. 13 верш. и высоту—15 верш.

Могила сверху покрыта бревенчатымъ накатникомъ, а устье катакомбы заложено толстыми плахами дуба и береста.

На днѣ ямы, представляющей какъ бы ступеньку, лежалъ костякъ юнаго субъекта головою на СВ, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи. Костякъ оказался потревоженнымъ: его черепъ, ручныя кисти и шейные позвонки найдены въ почвѣ, выполнившей яму на 1 арш. выше костяка.

На днѣ катакомбы у СЗ стѣны ея лежали кости взрослаго человѣка, сложенныя грудою, при чемъ всѣ длинныя кости оказались сломанными.

Въ СЗ углу катакомбы стоялъ глиняный орнаментованный горшокъ, а около него кости овцы и куски красной краски.

Въ ЮВ углу катакомбы лежалъ черепъ и кости ногъ коровы. Интересно замѣтить, что въ данномъ случаѣ, ноги коровы были положены безъ копытъ и другихъ мелкихъ костей запястья. Благодаря участію присутствовавшаго на раскопкахъ проф. Харьковскаго ветеринарнаго института М. И. Садовскаго, всѣ кости были опредѣлены и сдѣлано измѣреніе черепа коровы. Въ катакомбу положены: 1) два предплечья—лучевая и локтевая кости, 2) двѣ метакарпальныхъ кости переднихъ конечностей и 3) двѣ метакарпальныхъ кости заднихъ конечностей.

Черепъ имѣлъ слѣдующіе размѣры: отъ межрогового бугра до передняго конца межчелюстныхъ костей—51 стм.

Ширина лба—позади надбровныхъ отростковъ—17,7 стм.

Ширина между внутренними углами глазничныхъ впадинъ—15 стм.

Длина носовыхъ костей—17 стм.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	5 арш.
Діаметръ	68 „

Основаніе........................201 арш.
По верху........................ 72 „

Вокругъ основанія видны остатки рва.
Раскопки ведены колодцемъ въ 8×8 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 3 аршинъ, подъ западною полою, въ насыпи открытъ срубъ длиною 2 арш. 7 верш., шириною въ 1 арш. 6 верш., связанный въ пазъ. Сверху срубъ покрытъ толстыми плахами береста и слоемъ камыша.

Въ срубѣ, на камышевой подстилкѣ лежалъ костякъ въ скорченномъ положеніи, съ кистями рукъ передъ лицомъ, головою на СВ. Близъ черепа стоялъ глиняный неорнаментованный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 аршинъ открытъ деревянный срубъ, сдѣланный изъ толстыхъ бревенъ; длиною срубъ былъ въ 3 1/4 арш. и шириною въ 2 арш. Срубъ покрытъ настолько толстыми бревнами, что ихъ потребовалось для прикрытія сруба только семь штукъ.

Въ срубѣ на камышевой подстилкѣ лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ. Около черепа стоялъ глиняный неорнаментованный горшокъ; у колѣнъ мелкія крошки истлѣвшей бронзовой вещицы. Костякъ отличался крупными размѣрами.

На ЮЗ углу накатника сруба, лежалъ сильно истлѣвшій черепъ и кости ногъ коровы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, рис. 44.

На глубинѣ 5 1/4 аршинъ, въ лессѣ открыта яма длиною въ 3 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 12 верш., глубиною 10 верш. Углы ямы сильно округлены. Въ днѣ, по стѣнамъ сдѣланъ желобокъ, такъ что средина дна ямы была нѣсколько возвышена. Сверху яма покрыта бревенчатымъ накатникомъ. На днѣ ея, на камышевой подстилкѣ лежалъ костякъ взрослаго человѣка на спинѣ съ вытянутыми нижними конечностями, имѣя лѣвую руку на отлетѣ, правую—кистью на тазу, головою на ЮЗЗ. Ростъ костяка 2 арш. 9 верш. Близъ черепа стоялъ глиняный, узкогорлый, амфоровидный сосудъ, раздавленный почвою; недалеко отъ сосуда—наконечникъ желѣзнаго копья, рукоятка котораго, вѣроятно, лежала въ кисти лѣвой руки покойника. У таза, съ правой стороны, положена каменная плитка; у ступней ногъ—алая краска.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ, рис. 44.

Непосредственно подъ ямой погребенія № 3 открыта яма погребенія № 4, служившая какъ бы ступенькою катакомбы, расположенной рядомъ съ нею. Размѣры ямы:

въ длину $2\frac{1}{2}$ арш., ширину—1 аршинъ 9 верш. и глубину 2 арш. 2 верш. Форма четырехугольная. Выработка сходна съ выработкой ямы погребенія № 3 и велась острымъ долотовиднымъ орудіемъ. Дно ямы сплошь покрыто мелкими углями сожженнаго хвороста или камыша.

По стѣнкамъ стояли деревянные столбы, очевидно, назначавшіеся для поддержанія существовавшаго деревяннаго накатника, покрывавшаго яму сверху.

На днѣ ямы покоился костякъ юнаго человѣка на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Около черепа лежало пять обломковъ глиняныхъ сосудовъ; у затылка—три небольшихъ кремневыхъ осколка; у черепа и пятокъ—красная краска.

Выше костяка на 2 аршина въ почвѣ, выполнившей яму, найденъ кремневый шаровидный отбойникъ.

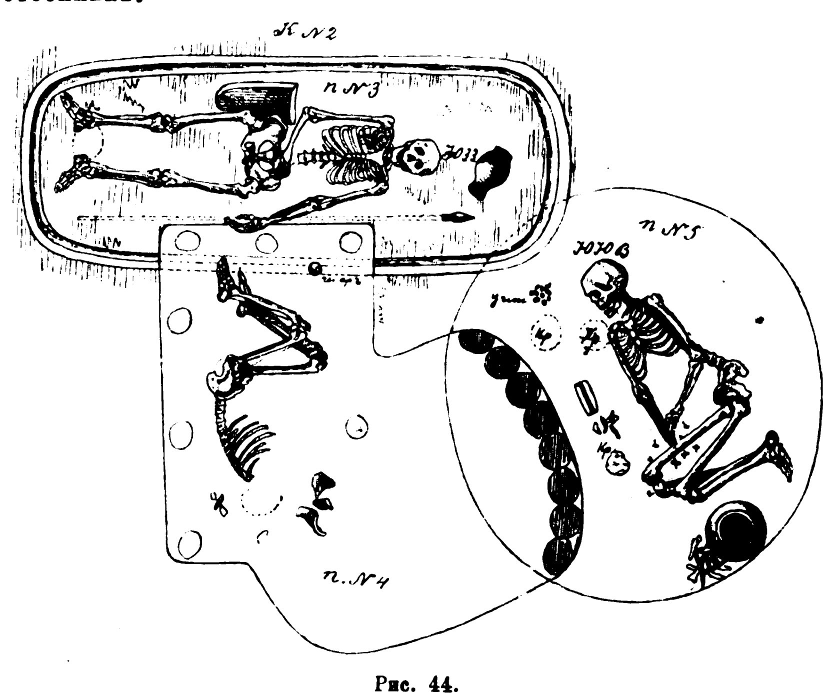

Рис. 44.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ (см. тотъ-же рис.).

Изъ ямы погребенія № 4 открывался широкій входъ въ яму погребенія № 5, имѣвшую овальную форму, длиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 1 арш. 14 верш., глубиною 2 арш. 2 верш.

Подъ сѣверо-западною стѣною ямы шло устье катакомбы, вырытое въ формѣ щели длиною въ 1 арш. 13 верш. и шириною около 12 вершковъ. Устье закрывалось рядомъ высокихъ столбовъ или бревенъ.

Далѣе шла катакомба съ поломъ почти круглой формы, длиною въ 3 арш. 4 верш., шириною въ 2 арш. 14 верш.

Дно катакомбы ниже дна входной ямы на 10 вершковъ. На днѣ ея, усыпанномъ бѣлою известью, лежалъ костякъ взрослаго человѣка очень большого роста, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи головою на ЮЗ, лицомъ къ выходу.

Передъ лицомъ покойника лежали грудой угольки, около нихъ—кусокъ красной краски; у праваго плеча—другой кусокъ алой краски, отточенный въ формѣ призмы *); нѣсколько далѣе, передъ выходами лежали вытянутыми въ одну линію: форма сдѣланная изъ песчаниковаго камня, служившая для отливки металлическихъ круглыхъ прутиковъ; ниже формы—пять кремневыхъ тонкихъ осколковъ, столь обыкновенныхъ въ отбросахъ неолитическихъ кремневыхъ мастерскихъ; еще ниже или далѣе въ направленіи къ ногамъ костяка—морская раковина, содержавшая въ себѣ бѣлую и красную краску, у колѣнъ, къ которымъ подходили и кисти обѣихъ рукъ покойника, найдено 10 бронзовыхъ бусинъ, у ступней ногъ—стоялъ большой глиняный орнаментованный сосудъ съ остатками пищи и костей животнаго; около сосуда лежала голова и четыре конечности овцы.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	$1^3/_4$	арш.
Діаметръ	34	„
Основаніе	116	„
По верху	40	„

Вокругъ основанія—остатки рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 8×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 8 верш. подъ вершиною колодца лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш., подъ вершиною насыпи—костякъ взрослаго человѣка, въ скорченномъ положеніи, головою на З.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина 4 верш., подъ сѣверною полою кургана лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. У затылка его—глиняный горшокъ баночной формы съ дырами по краямъ; подъ горшкомъ половина таза овцы.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 4 и 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 верш., подъ южною полою кургана открыто два костяка, принадлежавшіе, по всей вѣроятности, женщинѣ моложе среднихъ лѣтъ и ребенку лѣтъ 7-ми. Оба костяка лежали въ непосредственной связи другъ съ другомъ; оба на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головами на СЗ. Костякъ ребенка лежалъ у груди всрослаго костяка, кисти рукъ его были подъ щекою и колѣни сильно подтя-

*) Хранится въ коллекціи красокъ, добытыхъ изъ погребеній Изюмскаго уѣзда, въ Музеѣ Харьковскаго университета.

нуты къ груди. Подъ черепомъ взрослаго костяка найдены бронзовые аграфы изъ тонкой кованной проволоки.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, ЯМНОЕ.

На глубинѣ около 2 аршинъ, въ южной полѣ обнаружилась яма длиною въ 2 арш. 9 верш., шириною—1 арш. 12 верш. глубиною $1^1/_2$ арш.

Форма ямы четырехугольная. Сверху она казалась накатникомъ. Сѣверо-восточная стѣна отсутствовала, въ эту сторону существовало свободное сообщеніе съ катакомбнымъ погребеніемъ № 7, и дно ямы служило какъ бы продолженіемъ порога катакомбы.

На днѣ ямы лежалъ костяхъ молодого человѣка (женщины [?]) небольшого роста, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, лицомъ къ устью катакомбы, головою на СВ. У затылка—кусокъ красной краски, предъ лицомъ—три куска такой же краски, положенные симметрично; около пятокъ также—кусокъ краски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ около 2 аршинъ, подъ погребеніями № 4 и 5 и въ непосредственной связи съ ямой погребенія № 6 обозначилась яма четырехугольной формы съ сильно округленными углами, длиною въ 2 арш. 8 верш., шириною—1 арш. 12 верш., глубиною—1 арш. 8 верш. Сверху яма, повидимому, имѣла деревянное прикрытіе, отъ котораго набюдались незначительные остатки въ видѣ сгнившаго дерева.

Со дна ямы подъ ЮЗ стѣною открылся ходъ въ катакомбу. Устье катакомбы имѣло эллептическую форму длиною въ 1 арш. 15 верш., шириною 14 верш. Размѣры катакомбы: въ длину $3^1/_4$, ширину $2^1/_2$ аршина. Дно катакомбы ниже дна ямы вершковъ на 7. Крыша ея осѣла на дно.

На днѣ, залитомъ известью, покоился костякъ взрослаго человѣка большого роста, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮВ; въ головахъ его стоялъ большой глиняный сосудъ съ красивымъ орнаментомъ; у колѣнъ—круглый каменный шаръ; у таза—бронзовая бусина.

Примѣчаніе: При отрывкѣ почти всѣхъ вышеописанныхъ ямъ и катакомбъ Шпаковскихъ кургановъ, наблюдались совершенно одинаковые и всегда ярко выраженные слѣды ударовъ орудія, которымъ вырывались ямы. Слѣды эти обыкновенно имѣли видъ ленточныхъ полосъ, шириною около 2 стм. и длиною 15—30 стм. Случалось наблюдать также и узкіе призматическіе штрихи; нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, наносились боковыми ударами долотовиднаго слегка согнутаго орудія, профиль котораго отпечатывалась въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекратилось движеніе орудія по стѣнкѣ ямы. Изъ какого матеріала могли бы быть эти орудія? Можно съ большею увѣренностію сказать, что они не были ни деревянными, ни костяными, потому что при данной формѣ, ни то ни другое орудіе никогда не могло выдержать той весьма сильной работы, какая требовалась при отрывкѣ ямъ въ лессѣ, въ которой съ чрезвычайнымъ трудомъ проникаютъ даже современныя желѣзныя лопаты. Остается допустить, что орудія были или камен-

ными или металлическими; по состоянію культуры современной погребеніямъ, тѣ и другія орудія въ употребленіи были возможны.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	$2^1/_2$ арш.
Діаметръ	43 „
Основаніе	134 „
По верху	48 „

Вокругъ основанія замѣтны остатки рва.

Раскопка ведена колодцемъ въ 6×6 аршинъ.

Въ колодцѣ никакихъ вещей и признаковъ погребенія не найдено.

Заложенъ второй колодезь южнѣе перваго въ 5×5 арш.; въ немъ также ничего не найдено. Дальнѣйшія изысканія прекращены.

КУРГАНЪ № 5.

Высота кургана	4 арш.
Діаметръ	45 „
Основаніе	176 „
По верху	59 „

Вокругъ основанія замѣтны остатки заплывшаго рва. Раскопки ведены колодцемъ въ 8×8 аршинъ.

1) На глубинѣ 4—5 вершковъ, подъ вершиною кургана встрѣчены обломки костей разстроеннаго человѣческаго костяка (распаханнаго плугомъ).

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ

На глубинѣ 12 верш., подъ вершиною кургана открыты остатки накатника, покрывавшаго, вѣроятнѣе всего, деревянный срубъ. Подъ остатками дерева попался костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, скорченно, головою на З, съ кистью лѣвой руки подъ щекою. За спиною костяка положена голова (черепъ и нижняя челюсть) и ноги овцы; подъ костякомъ — остатки камышевой подстилки.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

На глубинѣ 1 арш. 12 верш., подъ южной полою, какъ разъ надъ ямой погребенія № 7, стоялъ глиняный горшокъ съ обломками жженыхъ костей человѣка. Горшокъ раздавленъ землею. Сверху его замѣчены остатки дерева, какъ бы служившаго крышею ямы, въ которую былъ поставленъ горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 3, 4, 5 и 6, ЯМНЫЯ, табл. I, 7.

На глубинѣ 4 арш., южнѣе вершины кургана открыта яма длиною въ $2^1/_2$ арш., шириною въ 2 арш. и глубиною въ $1^1/_2$ арш. Яма покрыта дубовыми плахами.

На днѣ ямы покоилось четыре костяка: одинъ взрослаго человѣка—женщины и два дѣтскихъ. Подъ всѣми костяками видна была известь, посыпанная сверхъ буроватаго вещества, осѣвшаго на дно ямы.

Костякъ женщины лежалъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮЗЗ. Ступни ногъ и локоть лѣвой руки лежали на слояхъ красной краски. Предъ лицомъ ея находился костякъ, самаго юнаго возраста, лѣтъ двухъ (не со всѣми молочными зубами), лежавшаго на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮЗЗ, лицомъ къ лицу взрослаго костяка.

Второй дѣтскій костякъ на видъ имѣлъ возрастъ старше перваго (лѣтъ 4); костякъ лежалъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, съ кистями рукъ передъ лицомъ, головою на СВВ; въ головахъ его лежалъ на боку круглодонный сосудъ съ веревочнымъ орнаментомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7.

На глубинѣ $4^1/_2$ арш., подъ южною полою, какъ разъ подъ погребеніемъ № 2, обнажилась яма длиною $3^1/_4$ аршина, шириною – 1 арш. 2 верш., глубиною—6 верш. Сверху яма покрывалась дубовыми обугленными плахами. Дно ея посыпано известью. На днѣ ямы лежалъ костякъ, на спинѣ съ вытянутыми конечностями головою на Ю. Въ головахъ его стоялъ узкогорлый, амфоровидный горшохъ и костяныя орнаментованныя бляхи, украшавшія узду, а также пара костяныхъ псалій.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8, ЯМНОЕ.

Непосредственно подъ погребеніемъ № 7 открыта яма черырехугольной формы съ округленными углами, совершенно обычнаго типа погребальныхъ ямъ, длиною 2 арш. 2 верш., шириною 1 арш. 10 верш., глубиною 1 арш. Дно ямы посыпано известью. На днѣ ямы никакихъ признаковъ погребенія не найдено; вершка на два выше дна, въ почвѣ, выполнившей яму, лежали сплошнымъ слоемъ острые осколки кремня съ слѣдами несомнѣннаго откола ихъ отъ нуклеусовъ. Назначеніе ямы не совсѣмъ выясненно, но вѣроятнѣе всего, она служила для погребенія человѣка, остатки котораго сгнили безслѣдно.

КУРГАНЪ № 6.

Высота погребенія............	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ....................	37	„
Основаніе	115	„
По верху....................	40	„

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ въ 6×6 аршинъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 2 верш., въ юго-западномъ углу колодца открытъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, лежавшій на правомъ боку, въ скорченномъ положе-

ніи, головою на З; у живота его стоялъ вверхъ дномъ маленькій глиняный сосудецъ баночной формы; у черепа насыпаны угольки.

Это погребеніе, несомнѣнно, въ курганѣ является вводнымъ, такъ какъ, при помѣщеніи его, были прорѣзаны слои насыпи кургана, начиная съ самаго верха.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2, 3 и 4, ЯМНЫЯ, табл. I, 5.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., какъ разъ подъ вершиною кургана, обнаружилась яма длиною въ 2 арш. 2 верш., шириною въ 1 арш. 14 верш., глубиною въ 1 аршинъ 14 верш. Сверху яма покрывалась дубовыми бревнами вершковъ 5—6 толщиною.

На днѣ ямы, на подстилкѣ изъ луба покоилось три костяка:

1) Костякъ, вѣроятнѣе всего, женщины моложе среднихъ лѣтъ, лежавшій на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ; подъ черепомъ ея, насыпанъ кругъ изъ бѣлой извести, подъ ступнями ногъ—красная краска.

2) На груди женщины лежалъ ребенокъ съ прорѣзающимися молочными зубами (возраста до 1—2 лѣтъ); голова его покоилась на правой рукѣ женщины, а поясные позвонки подъ кистью лѣвой руки ея.

3) За спиною женскаго костяка лежалъ второй костякъ ребенка возраста около 5 лѣтъ или даже болѣе. Онъ былъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи головою на СВ; подъ ступнями его ногъ лежала красная краска, окрасившая кости въ красный цвѣтъ.

КУРГАНЪ № 7.

Высота кургана....	1 арш.	10 верш.
Діаметръ....	31	„
Основаніе..........	94	„
По верху......................	36	„

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш. обнаружена яма, длиною 1 аршинъ 6 верш., шириною 1 арш. 2 верш. и глубиною 10 верш. Надъ краемъ ямы, вершковъ на 8 выше горизонта стояли рядомъ два глиняныхъ горшка небольшихъ размѣровъ. Принадлежность ихъ къ описываемому погребенію точно не установлено, хотя и представляется возможною.

Сверху яма покрывалась дубовыми плахами.

На днѣ ямы покоился костякъ ребенка, очень юнаго возраста (до 1 года), головою на СЗ, въ скорченномъ положеніи; у черепа—небольшой круглодонный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина, почти подъ вершиною курагана, открыта яма длиною 2 арш. 4 верш., шириною 1 арш. 10 верш. и глубиною 1 арш. 9 верш. Сверху яма покрывалась дубовыми обугленными плахами.

На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ. Черепъ его сломанъ и перемѣщенъ на грудь. У таза найдено костяное шило; у головы и подъ ступнями ногъ—куски красной краски; кости соприкасавшіяся съ послѣдними получили соотвѣтствующую окраску.

КУРГАНЪ № 8.

Высота кургана..................	3 арш.
Діаметръ „	40 „
Основаніе „	120 „
По верху кургана...............	43 „

Вокругъ основанія—остатки рва; раскопки колодцемъ въ 8×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 4 вершковъ лежалъ черепъ и нѣсколько костей разстроеннаго костяка взрослаго человѣка. Въ головахъ его стоялъ сломанный горшокъ, съ нѣсколькими обломками реберъ коровы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 3 аршинъ открыта яма длиною 1 арш. 6 верш., шириною 1 арш. 2 верш., глубиною 13 верш. Сверху яма покрыта обугленными дубовыми плахами.

На днѣ ямы костякъ ребенка лежавшаго на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 3 аршинъ—яма продолговотой формы, длиною 3 аршина, шириною 1 арш. 3½ верш., глубиною 8 вершковъ. Яма покрыта обугленными плахами. Дно ея густо посыпано красною краскою.

На днѣ ямы костякъ мужчины среднихъ лѣтъ, на спинѣ, головою на СВВ, ноги его вытянуты, руки кистями на тазу. Ростъ—2 арш. 8 верш. У локтя правой руки: кусокъ бѣлой, слегка розоватой краски и кусочки горной смолы, у праваго колѣна два кремневыхъ острыхъ осколка, въ видѣ пластинчатыхъ грубыхъ ножей.

Всѣ кости костяка имѣли окраску въ красный цвѣтъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

Рядомъ съ ямой погребенія № 3 открыта яма погребенія № 4, при чемъ послѣднею срѣзана часть первой со ступнею лѣвой ноги, лежавшаго въ ней костяка, что несомнѣнно указываетъ на болѣе позднее происхожденіе ямы погребенія № 4.

Яма имѣла въ длину 2 аршина 6 верш., ширину 1 арш. 12 верш., глубину—12 верш. Форма ямы овально-подчетырехугольная,

Сверху яма была покрыта обугленными дубовыми плахами.

На днѣ ямы, поперекъ ея лежалъ костякъ взрослаго человѣка, на правомъ боку,

въ скорченномъ положеніи съ руками скрещенными на животѣ, головою на СВ. Костякъ своимъ положеніемъ, производилъ впечатлѣніе остатковъ небрежно брошеннаго трупа, имѣвшаго связанныя руки.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 5, 6 и ЯМНЫЯ, табл. I, 6.

На глубинѣ 3 аршинъ открыта яма, щитовидной формы длиною—2 аршина 12 верш., шириною въ головахъ 2 арш. 3 верш., въ ногахъ—1 арш. 12 верш., глубиною 1 арш. 4 верш.

Сверху яма покрывалась толстыми обугленными плахами. На днѣ ямы покоились три костяка плохой сохранности.

Средній костякъ принадлежалъ субъекту очень большого роста, лежавшему на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Черепъ и ступни густо окрашены въ красный цвѣтъ.

Второй костякъ принадлежалъ субъекту малаго роста: онъ лежалъ правѣе перваго, спиною къ нему, на правомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на В. Кисть лѣвой руки его находилась подъ правой рукою средняго костяка, а ступни ногъ подъ колѣнами того же костяка.

Третій костякъ лежалъ на правомъ боку,. въ скорченномъ положеніи, головою къ З, т.-е. въ противоположную сторону, съ лицомъ очевидно, преднамѣрено отвернутою отъ первыхъ двухъ костяковъ и обращенною къ стѣнѣ ямы.

Подъ костякомъ замѣчено буравато вещество, вѣроятно остатки луба и известь.

КУРГАНЪ № 9.

Высота кургана	$2^1/_2$	арш.
Діаметръ	36	„
Основаніе	115	„
По верху	40	„

Вокругъ основанія видны слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 6 вершковъ найденъ сильно истлѣвшій костякъ, лежавшій въ скорченномъ положеніи, головою на С; подъ костякомъ—золистое вещество; въ головахъ стоялъ раздавленный глиняный горшокъ съ ямочнымъ узоромъ; близъ горшка, находился черепъ и ноги коровы. Надъ всѣми этими остатками лежалъ слой сгнившаго дерева представляющій остатки, вѣроятнѣе всего, деревяннаго сруба.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина найденъ костякъ лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положнніи, головою на СВ. Въ головахъ его раздавленный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршина открыта яма четырехугольной формы съ закругленными краями, длиною 2 арш. 4 верш., шириною 1 арш. 12 верш., глубиною 1 аршинъ 13 верш. Сверху яма покрыта дубовыми обугленными плахами. На днѣ ямы лежалъ сильно истлѣвшій костякъ, отъ котораго сохранились лишь зубы и желтая мякоть немногихъ костей. Положеніе костяка не опредѣлено.

У сѣверной стѣны ямы лежалъ на боку круглодонный орнаментованный горшокъ, раздавленный въ почвѣ. Дно ямы мѣстами покрыто красною краскою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина лежалъ истлѣвшій костякъ, отъ котораго сохранились лишь зубы и куски черепа; не далеко отъ послѣднихъ стоялъ узкогорлый небольшой горшочекъ съ орнаментомъ и сквозными дырами въ бокахъ сосуда.

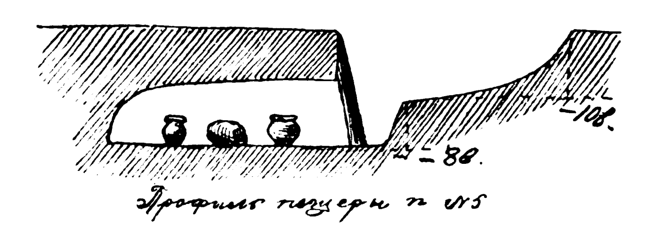

Рис. 45.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ, табл. IV, 1 и рис. 45.

Подъ сѣверною стѣною, на глубинѣ $2^1/_2$ аршина, какъ разъ подъ погребеніемъ № 4, открыта яма почти квадратной формы и округлыми углами, длиною 1 аршинъ 10 верш., шириною 1 арш. 6 верш., глубиною 10 верш.

Подъ южною стѣною открылся ходъ въ катакомбу, устье котораго имѣло въ длину 1 арш. 10 верш., въ ширину 10 верш.—Катакомба—въ длину $3^1/_4$ арш., ширину $2^1/_2$, высоту около 12 верш.

Крыша катакомбы—очень тонка, большая часть ея обрушилась на дно. Для поддержки ея съ самаго начала были поставлены деревянныя подпорки, отъ которыхъ сохранились лишь остатки.

На днѣ катакомбы, на извести лежалъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на В, лицомъ къ выходу. Подъ всѣмъ костякомъ лежалъ слой бураго вещества, можетъ-быть, сгнившаго луба.

Передъ лицомъ найденъ сплошь орнаментованный плоскодонный глиняный сосудъ, содержавшій остатки желтаго разсыпчатаго вещества (просо); у затылка стоялъ другой меньшій сосудъ еще болѣе богато и тонко орнаментованный. Оба сосуда оказались раздавленными упавшимъ верхомъ катакомбы.

Близъ праваго плеча найдены мелкіе кусочки горной смолы и остатки бронзовыхъ вещей, распавшихся на мелчайшіе кусочки.

Близъ локтя правой руки положенъ большой кусокъ красной краски и рядомъ съ нимъ пять тщательно обдѣланныхъ игральныхъ костей.

Черепъ костяка лежалъ на слоѣ краски; колѣни и ступни ногъ также покоились на краскѣ.

Въ ногахъ, въ углу катакомбы лежали кости конечностей и черепа овцы.

Устье катакомбы заграждалось дубовыми плахами.

КУРГАНЪ № 10.

Высота кургана	$2^1/_2$	арш.
Діаметръ	40	„
Основаніе	120	„
По верху	43	„

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш., подъ ЮЗ полою открытъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С. У черепа поставленъ глиняный горшокъ баночной формы. Надъ костякомъ и горшкомъ—остатки истлѣвшаго дерева.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, на горизонтѣ почвы, подъ вершиною кургана, остатки сруба, длиною $2^1/_2$ арш., шириною $2^1/_2$ арш., покрытаго дубовыми плахами.

Въ срубѣ лежали едва замѣтные остатки одного или двухъ костяковъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3 и 4, СРУБНОЕ, табл. X, 4.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ открыта яма, длиною $2^1/_2$ аршина, шириною $2^1/_4$ арш. и глубиною 8 вершковъ. Въ ямѣ стоялъ сильно истлѣвшій срубъ, сверху покрытый деревянными плахами.

На днѣ сруба лежало два костяка: взрослаго (женщины) и ребенка съ прорѣзающимися молочными зубами.

Первый лежалъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В; съ кистью лѣвой руки подъ щекою и съ правою рукою, положенною на костякъ ребенка.

Костякъ ребенка лежалъ у груди костяка взрослаго; отъ него остались куски черепа и прочихъ костей. Въ головахъ обоихъ костяковъ поставлено по одному глиняному горшку, при чемъ горшокъ взрослаго имѣлъ баночную форму и крупныя дыры для подвѣшиванія сосуда на веревкѣ; въ немъ лежало нѣсколько косточекъ.

КУРГАНЪ № 11.

Высота кургана	$2^1/_4$	арш.
Діаметръ	46	„
Основаніе	140	„
По верху	51	„

Вокругъ основанія кургана—слѣды рва; раскопка—колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш. открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Непосредственно надъ костякомъ лежали остатки сгнившихъ деревьевъ, а выше костяка, приблизительно вершковъ на 10, въ головахъ лежалъ черепъ коровы; въ ногахъ стояло два глиняныхъ горшка, изъ нихъ одинъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, почти подъ вершиной кургана открыта яма шириною $3^1/_2$ арш., длиною $4^1/_2$ арш. Яма имѣла эллиптическую форму, на глубинѣ $^1/_2$ арш. сдѣланъ круговой уступъ, шириною въ 14 верш.; ниже, яма имѣла въ длину 2 арш. 11 верш., ширину 1 арш. 12 верш. глубину 1 арш. 13 верш. Сверху яма покрыта бревенчатымъ накатникомъ, отъ котораго сохранились остатки сгнившихъ, сильно обугленныхъ деревьевъ. Накатникъ, стѣны и дно ямы покрыты остатками сгнившаго камыша.

Въ почвѣ выполнившей яму, на глубинѣ 1 арш. 2 верш. отъ уступа, у западной стѣны найденъ дѣтскій черепъ, а на днѣ ямы—костякъ, лежавшій на камышевой подстилкѣ, въ скорченномъ положеніи, на правомъ боку, головою къ СВ. Черепъ его находился на плечевой кости правой руки; ступни ногъ—на краскѣ и сами окрашены въ красный цвѣтъ. Кругомъ костяка насыпана желтая краска.

Засѣчный валъ и Изюмское городище.

Близъ Шпаковской группы кургановъ оканчивается линія *засѣчнаго вала*, начало которой мы видѣли въ окрестностяхъ сл. Рай-городка. Сохранность ея не повсюду одинаковая. Въ окрестностяхъ дер. Шпаковки линія сохранилась настолько хорошо, что сразу можно видѣть и валъ и сопровождающій его ровъ, но далѣе, на поляхъ имѣнія Г. И. Хаджопуло и крестьянъ сл. Каменки, валъ почти совершенно распаханъ и его можно замѣтить лишь тогда, когда знающіе мѣстность люди укажутъ его остатки. Нѣсколько лучше валъ сохранился на землѣ г. Боброва. Затѣмъ, на протяженіи верстъ 15, отъ дер. Ивановской до сл. Никольской, валъ совсѣмъ не виденъ. Далѣе, отъ сл. Никольской до гор. Славянска, валъ сохранился, но не повсюду одинаковъ.

Расположеніе всей линіи точно обозначено въ трехверстной топографической картѣ Харьковской губерніи.

Вторая *засѣчная линія вала* проходитъ верстахъ 2—3 къ югу отъ гор. Изюма. Длина ея не превышаетъ двухъ верстъ. Валъ сохранился участками и довольно плохо. За валомъ, ближе къ Изюму, на высокомъ отрогѣ, называемомъ Кременецъ имѣется *городище* позднѣйшаго времени XVII вѣка. Форма его — четырехугольная, на глазъ, квадратная. Измѣренная одна сторона оказалось равною 320 шагамъ. Въ ЮЗ углу городища имѣется выступъ, какъ будто предназначавшійся для сторожевой башни. На дворѣ городища существуютъ ямы и холмы, но небольшихъ размѣровъ.

Слобода Великая Камышеваха.

1. Камышевахское городище.

Въ разстояніи около $3\frac{1}{2}$ верстъ къ западу отъ сл. Вел. Камышевахи, на высокомъ берегу, находятся остатки *городища*, вѣроятнѣе всего, современное Изюмскому городищу. Оно имѣетъ четырехугольную форму, огораживается валомъ и рвомъ, имѣетъ въ длину 70 и ширину 50 шаговъ. Въѣздъ—съ сѣверной стороны, обращенной къ береговому обрыву. Внутри городища, параллельно сѣвернаго и южнаго фасовъ существуютъ четырехугольныя длинныя ямы, несомнѣнно, служившія блиндажами для помѣщенія гарнизона.

Къ югу отъ городища, въ разстояніи аршинъ 200, находятся 4 кургана, съ которыхъ открывается обширный кругозоръ, поэтому, возможно, что на одномъ изъ нихъ имѣлся сторожевой постъ.

Преданіе гласитъ, что городище было выстроено Русскими для защиты отъ нападеній казаковъ и запорожцевъ.

2. Раскопка кургановъ на полѣ „Баба“.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	$1\frac{1}{2}$	арш.
Діаметръ	33	„
Основаніе	94	„
По верху	40	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 7 × 7 арш. Курганъ сильно распаханъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ, рис. 46.

На глубинѣ 1 аршина 12 верш., подъ вершиною кургана обнаружилась яма, почти квадратной формы, съ закругленными углами. Размѣры ея въ длину 3 аршина $2\frac{1}{2}$ верш., ширину 3 арш. глубину—8 верш. Въ ямѣ стоялъ срубъ, покрытый сверху

толстыми бревнами. Размѣры сруба въ длину $2^{1}/_{2}$ арш., ширину 2 аршина 1 верш. Бревна, служившія крышей сруба, достигали 6 верш. толщины и были всѣ дубовыми. Крыша покрыта густымъ слоемъ камыша.

Въ срубѣ покоился костякъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Подъ костякомъ буроватое вещество и известь, разсыпанная отдѣльными пятнами. Въ головахъ—глиняный горшокъ баночной формы; подъ дномъ горшка сплошной кругъ извести.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2 и 3 СРУБНОЕ, рис. 47.

На глубинѣ 1 арш. 12 вершк. открыта яма длиною $2^{3}/_{4}$ аршина, шириною 2 арш. 6 вершк., глубиною 4 в. Къ Югу отъ нея шла боковая яма, имѣвшая дно

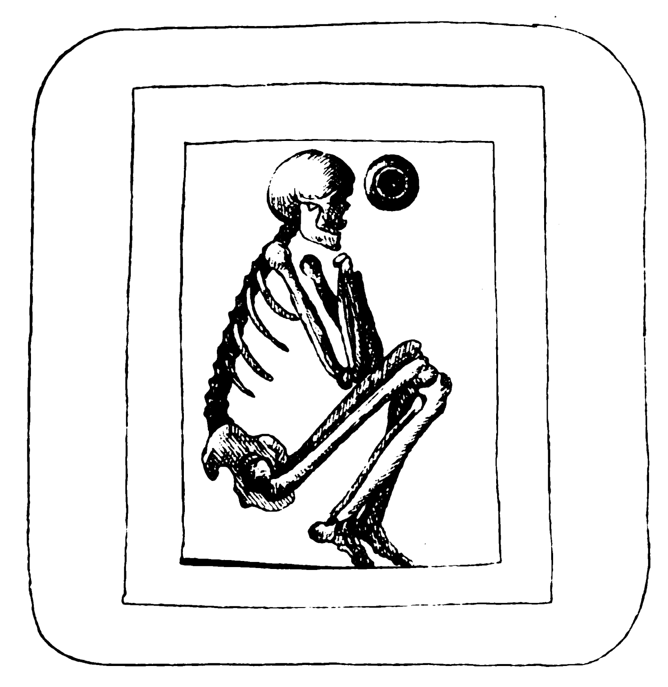

Рис. 46.

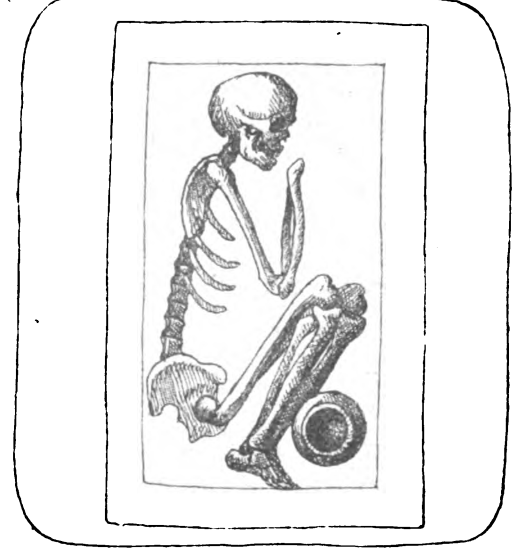

Рис. 47.

на одномъ уровнѣ съ первою. Вторая яма простиралась въ длину на 1 арш. 5 в., ширину 12 в. Въ первой ямѣ стоялъ бревенчатый срубъ, покрытый деревянными плахами. Срубъ имѣлъ въ длину $2^{1}/_{2}$ арш., ширину $1^{1}/_{2}$ арш. Бревенчатая крыша сверху покрыта слоемъ камыша.

Въ срубѣ лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, сильно скорченнымъ полеженіи, головою на СВВ; въ ногахъ его ниже колѣнъ, стоялъ горшокъ на извести.

Въ боковой ямѣ покоился костякъ ребенка въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на В; передъ лицомъ его стоялъ глиняный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

Ямы погребеній № 1 и № 2 сливались и поставленные въ нихъ срубы отстояли другъ отъ друга всего вершковъ на 7. По удаленіи срубовъ, подъ ними найдены остатки

костяка, черепъ и ноги котораго, очевидно, были отняты при выкапываніи ямъ погребеній № 1 и 2; не тронутыми остались руки, грудь и тазъ. Судя по положенію ихъ, можно было Заключить, что костякъ принадлежалъ взрослому человѣку, лежавшему головою на В; обѣ руки согнуты въ локтяхъ и лежали кистями на груди,—кисть лѣвой руки выше кисти правой руки.

КУРГАНЪ № 2 „БАБА".

Высота кургана	4	арш.
Діаметръ	69	„
Основаніе	208	„
По верху	75	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопки ведены колодцемъ въ 8×9 арш.

На курганѣ стояла лѣтъ 40 тому назадъ *каменная баба*, снятая однимъ Великокамышевахскимъ крестьяниномъ и разбитая на щебень.

1) На глубинѣ 4—6 вершковъ, нѣсколько южнѣе вершины кургана найдено два небольшихъ осколка каменной бабы, съ высѣченными частями ея тѣла или одежды. Камень ея сѣрый съ желтоватыми крапинками.

ПОГРЕБЕНІЯ № 1 и 2.

На глубинѣ 10 вершковъ, подъ вершиной кургана, открыты два костяка, лежавшіе рядомъ, на спинѣ съ вытянутыми конечностями, головами на СВВ. Одинъ изъ костяковъ, лежавшій слѣва, имѣлъ ноги скрещенными выше колѣнъ, лѣвую руку—согнутою въ локтѣ, кистью на груди; правую—также согнутою, кистью подъ плечомъ рядомъ лежавшаго костяка; ростъ его равнялся 2 арш. 7½ вершкамъ. Костякъ, лежавшій справа, имѣлъ кисти обѣихъ рукъ на груди, при чемъ кисть правой руки лежала выше кисти лѣвой руки. Въ головахъ его стоялъ глиняный горшокъ баночной формы, раздавленный почвою.

Выше костяковъ замѣчены остатки сгнившихъ бревенъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3. ВЪ НАСЫПИ, табл. XII, 5.

На глубины 1 арш. 13 в. открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СЗЗ. Кисть лѣвой руки—у подбородка; подъ костякомъ остатки луба, посыпаннаго известью, сверху – также лубъ.

Въ теменѣ черепа оказалось искуственно вырѣзанными двѣ дыры, изъ которыхъ большая имѣла въ длину (отъ лба къ затылку) 5,5 см., въ ширину—4,3 см.; малая—въ длину 2,5 см. и ширину 1,7 см. Лучевая кость лѣвой руки субъекта оказалась сломанною и сросшеюся еще при жизни покойника. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 4 аршинъ, подъ костякомъ № 3 обнаружилась яма овальной формы, длиною 2 арш. 10 в., шириною 1½ арш., глубиною 1 арш. Въ почвѣ, выполнившей

яму, почти на уровнѣ горизонта, найдена нижняя челюсть коровы; ниже встрѣчено нѣсколько костей человѣка. На днѣ ямы лежали сложенными въ груду кости ногъ коровы, а сверху нихъ лѣвое бедро — os femoris—человѣка. Переднія ноги коровы были отрѣзаны въ плечевомъ сочлененіи, а заднія—въ колѣнномъ. Подъ сѣверовосточною стѣною открытъ уступъ внизъ длиною въ 1 арш. 14 в., шириною въ 1 арш., глубиною въ 1 арш. Со дна уступа открывался входъ въ катакомбу. На днѣ уступа положены черепъ и ножныя кости овцы. Входъ въ катакомбу закрывался толстыми дубовыми и берестяными плахами.

Катакомба имѣла въ длину $2^3/_4$ арш., ширину 2 арш. 4 в., высоту около 1 арш. На днѣ катакомбы, посыпанномъ известью, открытъ костякъ человѣка моложе среднихъ лѣтъ, лежавшаго на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ЮЗЗ. Черепъ, ручныя кости, лопатки и ножныя кости окрашены въ красный цвѣтъ. Небольшіе куски ярко красной краски найдены у черепа и колѣнъ. Передъ грудью, стоялъ красиво орнаментованный глиняный горшокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 4 аршинъ обнаружена яма, длиною въ въ 2 арш. 10 в., шириною въ 1 арш. 7 в., глубиною въ 12 в.

Эта яма имѣла дно выше дна ямы погребенія № 4—на четыре вершка, но сѣверная часть ямы совершенно открыта, такъ что обѣ ямы,какъ бы служили дополненіемъ другъ друга.

Яма покрыта бревенчатымъ накатникомъ, приходившимъ выше дна ямы на 1 арш. 4 в. Дно ямы посыпано известью. На днѣ покоился костякъ взрослаго человѣка, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Лѣвая рука протянута вдоль туловища, правая согнута въ локтѣ кистью - на тазу. Кости лѣвой руки отъ локтя до кисти, окрашены въ ярко красный цвѣтъ. Костякъ потревоженъ, вѣроятно, звѣрьками.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	2	арш.	
Діаметръ	$^{33}/_{47}$	„	(курганъ продолговатый)
Основаніе	129	„	
По верху	$^{36}/_{50}$	„	

Раскопка ведена калодцемъ въ 7×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. обнаружилась яма длиною 1 арш. 9 в, шириною 13 в., глубиною 3 в. Въ ямѣ стоялъ срубъ, сильно истлѣвшій. На днѣ сруба лежалъ костякъ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ССВ. Около локтя лѣвой руки стоялъ орнаментованный глиняный горшокъ, въ ногахъ—другой горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш.,—яма длиною $2^1/_2$ арш., шириною 1 арш. 9 в., глубиною $8^1/_2$ вершк. На горизонтѣ, надъ южными ямы положены черепъ и ножныя кости коровы.

На днѣ ямы по размѣру ея стоялъ срубъ изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ (6—8 вершковъ), покрытый сверху такими же толстыми плахами, на которыя положенъ слой камыша.

На днѣ сруба — костякъ человѣка большаго роста, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ; передъ лицомъ его стоялъ глиняный горшокъ, раздавленный землею.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш., яма длиною 2 арш., шириною 1 арш. 2 в., глубиною 3 в. Въ ямѣ остатки сильно истлѣвшаго сруба, на днѣ котораго лежалъ костякъ въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на ССВ. Кисти рукъ—у лица. У живота одинъ, у таза сзади—другой глин. горшокъ.

Курганы по Изюмской трактовой дорогѣ, въ верстѣ къ СВВ. отъ сл. Вел. Камышевахи.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	$3^1/_2$	арш.
Діаметръ	63	„
Основаніе	130	„
По верху	68	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка—колодцемъ въ 8×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $3^1/_2$ арш., подъ вершиной насыпи кургана, обнаружился накатникъ изъ обугленныхъ бревенъ; площадь его занимала въ длину $4^1/_2$ арш., ширину 3 арш., 7 вершковъ. Подъ накатникомъ оказалась яма, длиною 2 арш. 12 в., шириною 2 арш. 4 в., глубиною 1 арш. 14 в. На днѣ ямы лежалъ костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Около локтя правой руки и подъ ступнями ногъ лежала слоями ярко красная краска, окрасившая и прилегающія къ ней кости въ красный цвѣтъ.

Подстилкою костяка служили остатки сгнившаго камыша, отложившагося на слоѣ угля, сожженнаго камыша, или хвороста.

Ростъ костяка казался очень большимъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана . . . . 2 арш.
Діаметръ. . . . . 46 „
Основаніе . . . . 146 „
По верху . . . . 49 „

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 8×8 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 4 в., въ СЗ углу колодца, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ сильно скорченномъ положеніи, головою на СВ; у черепа—глиняный горшокъ баночной формы. Кисти рукъ—у лица.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш., въ срединѣ кургана открыта круглая яма, въ діаметрѣ 1 арш. 10 в., глубиною въ 7 вершковъ. Подъ Ю стѣною шелъ уступъ въ 11 вершковъ глубиною, ведшій въ катакомбу.

На днѣ ямы, представлявшемъ видъ ступеньки, лежали куски красной и бѣлой краски клыкъ волка съ поперечнымъ желобкомъ посрединѣ, для привязи, три волчьихъ коренныхъ зуба съ отломанными корнями, два овечьихъ астрагала.

Дно уступа образовывало полуцирковую площадку, покатую къ устью катакомбы. На немъ лежали черепъ и ножныя кости овцы. Въ южной стѣнѣ уступа открывалось устье катакомбы шириною 1 арш. 4 в., высотою 8 в.; устье заслонялось дубовыми плахами. Далѣе шла катакомба длиною 1 арш. 8 в. шириною 12 в., высотою. 8 в.,

На днѣ катакомбы лежалъ костякъ ребенка съ молочными зубами (лѣтъ 5-ти), на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ. У черепа его стоялъ небольшой сплошь орнаментованный глиняный горшокъ; подъ черепомъ—бронзовая вещица; на груди—нѣсколько такихъ же бронзовыхъ вещицъ и одно кольцо.

ПОГРЕБЕНІЯ №№ 3, 4 и 5, ЯМНЫЯ и КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ 2 арш., подъ ЮЗ полою кургана, открыта яма длиною 3, шириною 2, и глубиною 2 аршина.

Въ почвѣ, выполнившей яму, на разной глубинѣ встрѣчены куски человѣческаго черепа, обломки нижней челюсти, принадлежавшей юному человѣку, неимѣвшему зубовъ мудрости, позвонки, обломки длинныхъ костей конечностей и др. Дно ямы оказалось заваленнымъ толстыми колотыми и отчасти тесанными плахами изъ разныхъ древесныхъ породъ, изъ которыхъ легко опредѣлялись: дубъ, сосна, берестъ и вязъ. Обрубъ плахъ прямой, какъ бы отпиленный, стесываніе гладкое и размашистое, все это указываетъ на обработку дерева металлическими острыми орудіями.

Въ сѣверной части ямы, тамъ гдѣ должны бы находиться головы костяковъ № 4 и 5, найдены остатки костра, состоящіе изъ золы и угля.

На днѣ ямы лежало два костяка № 4 и № 5, изъ нихъ первый, по наружному виду, принадлежалъ человѣку лѣтъ 16, лежалъ на правомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на ССВ. Второй костякъ принадлежалъ ребенку лѣтъ 10, лежалъ на лѣвомъ боку, спиною къ спинѣ костяка № 4, въ скорченномъ положеніи, головою на С. Оба костяка не имѣли череповъ и всѣхъ грудныхъ костей, но отъ рукъ ихъ нѣкоторыхъ костей сохранились, что лучше всего доказывалось что первоначально здѣсь находились полные костяки, но позже ихъ разстроили, уничтоживъ верхнія части ихъ.

Подъ сѣверною стѣною ямы открылось устье катакомбы, выдѣланное въ видѣ арки шириною въ 1 аршинъ 6 верш., высотою въ 12 верш. Устье было заставлено плахами, отколотыми отъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ. Обрѣзъ плахъ настолько равенъ, что съ перваго взгляда можно было бы предположить объ употребленіи пилы, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ, легко замѣтить на обрѣзахъ слѣды ударовъ весьма остраго и, несомнѣнно, металлическаго орудія. Нѣкоторыя плахи были вытесаны съ боковъ и въ этихъ случаяхъ наблюдались широкіе удары остраго орудія. Образцы плахи взяты: сохранность деревьевъ очень хорошая.

За устьемъ открылась катакомба, имѣвшая въ длину 1 арш. 13 верш. ширину 1 арш., высоту 12 верш. На днѣ катакомбы лежалъ костякъ ребенка около 1 года, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З, лицомъ къ устью катакомбы. Передъ лицомъ стоялъ глиняный сплошь орнаментованный горшокъ; у колѣнъ и подъ ступнями ногъ—красная краска; въ ногахъ—голова и ноги овцы; у колѣнъ—три овечьихъ острогала.

Курганы у „Гострой могилы",

въ разстояніи $^1/_2$ версты къ СЗ отъ сл. Вел. Камышевахи.

КУРГАНЪ № 1, ГОСТРА МОГИЛА.

Высота кургана	7 арш. 2 верш.
Діаметръ	93 „
Основаніе	280 „
По верху	106 „

Вокругъ основанія видны слѣды заплывшаго обширнаго рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 11×12 арш.

По мѣсному преданію, въ Гострой могилѣ похороненъ князь съ золотымъ конемъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 7 арш. 2 верш. открытъ накатникъ изъ колотыхъ пополамъ дубовыхъ бревенъ, толщиною въ 8—9 верш. Обрубъ бревенъ прямой, какъ бы обрѣзанный пилою. Площадь накатника занимала въ длину 3 арш. 9 верш., ширину—3 арш. 6 верш. Сверху накатника лежалъ густой слой камыша.

Подъ накатникомъ открыта яма длиною 2 арш. $7^1/_2$ верш., шириною въ головахъ 2 арш. 1 верш., въ ногахъ 1 арш. 14 верш., глубиною 2 арш. 12 верш.

Стѣны ямы отдѣланы довольно чисто и гладко, только въ углахъ и кое-гдѣ на стѣнкахъ остались глубокія черты и полосы, представляющія слѣды ударовъ остраго коническаго орудія.

Дно ямы покрыто известью. На днѣ лежалъ костякъ, вѣроятнѣе всего, мужчины, большого роста, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на В. Подъ костякомъ, на слоѣ извести, отложился густой слой буроватаго или, вѣрнѣе, коричневатаго вещества, на которомъ, въ разныхъ мѣстахъ, виднѣлись крупинки алой очень яркой краски. Выше слоя коричневатаго вещества, облегавшаго костякъ сверху, встрѣчались небольшие кусочки истлѣвшаго камыша, вѣроятнѣе всего, свалившагося на дно ямы съ накатника, на которомъ камышъ лежалъ цѣлымъ слоемъ. У пятокъ костяка найденъ плоскій, совершенно безформенный осколокъ кремня.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	$1^3/_4$	арш.
Діаметръ	41	„
Основаніе	125	„
По верху	44	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва. Раскопка—колодцемъ 6×6 арш.

1) Почти на поверхности насыпи встрѣчены кости разстроеннаго костяка человѣка.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 6 вершковъ обнаруженъ костякъ ребенка не болѣе 1 года, лежавшаго на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на В. На шеѣ его найдена одна крупная бусина.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2, 3 и 4 ЯМНОЕ и КАТАКОМБНЫЯ.

На глубинѣ 2 аршинъ открыта яма длиною 3 арш. 10 верш., шириною 2 арш. въ западномъ концѣ, и 1 арш. 5 верш. въ восточномъ концѣ, глубина 1 аршинъ. Въ западномъ и восточномъ концахъ ямы оказались катакомбы.

Въ промежуткѣ между катакомбами, ближе къ восточному концу открытъ костякъ ребенка, лѣтъ 2-хъ, лежавшаго на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Подъ костякомъ—буроватое вещество. Подъ правымъ плечомъ—костяное шило, окрашенное въ красный цвѣтъ, и крупинка алой очень яркой краски. Дно ямы покрыто известью.

Подъ восточною стѣною открыто устье катакомбы, выработанное въ видѣ арки, въ 1 арш. шириною и 12 верш. высотою. Катакомба имѣла въ длину 2 арш. 10 верш., ширину 1 аршинъ 9 верш. и высоту 12 вершковъ. Дно катакомбы ниже дна ямы на 9 вершковъ.

На днѣ катакомбы покоился костякъ женщины среднихъ лѣтъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на Ю, затылкомъ къ выходу катакомбы. Передъ лицомъ его поставленъ круглодонный горшокъ вверхъ дномъ. Подъ горшкомъ оказалась высохшая и спекшаяся коричневая масса, вѣроятнѣе всего, жареннаго мяса; у затылка—кремневый острый осколокъ. Черепъ взятъ.

Подъ западною стѣною ямы открыто устье второй катакомбы. Передъ устьемъ имѣлся уступъ, въ видѣ ямы длиною 1 аршинъ 8 вершк., шириною 15 верш. и глубиною 1 арш. 8 верш. Устье имѣло видъ арки высотою 1 арш., шириною 1 арш. 13 верш. Катакомба—длиною 2 аршина 15 верш., шириною 1 арш. 9 верш., высотою около 1 аршина.

На днѣ уступа положена голова (черепъ съ нижнею челюстью) и ноги коровы; послѣднія были отрѣзаны въ колѣнномъ сочлененіи.

Устье катакомбы снаружи заставлялось дубовыми плахами.

На днѣ катакомбы лежалъ костякъ мужчины высокаго роста, среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, лицомъ къ выходу, головою на Ю, въ скорченномъ положеніи. Передъ лицомъ его стоялъ большой глиняный, прекрасно орнаментованный горшокъ; противъ груди—бронзовый наконечникъ копья съ остатками древка и спиральное точеное навершье булавы; у колѣнъ—острый осколокъ кремня. Краски отсутствовали. Подъ костякомъ лежало буроватое вещество, а ниже, на днѣ катакомбы—известь.

При изслѣдованіи катакомбъ описанныхъ погребеній сдѣланы весьма интересныя наблюденія надъ опечатками, оставленными на стѣнкахъ орудіями при отрывкѣ ямъ и катакомбъ.

На стѣнкахъ катакомбы мужчины запечатлѣлись ясные и совершенно чистые слѣды ударовъ, вѣроятнѣе всего, металлическихъ орудій: 1) круглаго съ коническимъ концомъ и 2) плоскаго, долотовиднаго; наибольшій діаметръ отпечатка перваго равнялся 3 стм.; ширина второго равнялась 4,2 стм. при наибольшей боковой толщинѣ въ 1 стм. Весьма возможно, что орудіе было одно съ двумя различными концами въ родѣ кайла или кирки.

Въ катакомбѣ женщины, всѣ отпечатки ударовъ орудія имѣли совершенно другой характеръ: отпечатки шли полосами шириною въ 2,4 стм. имѣли яркую продольную штриховатость, какъ будто полосы были сдѣланы орудіемъ съ зубчатымъ или зазубреннымъ лезвеемъ. Удары этимъ орудіемъ наносились очень сильные.

Орудія должны были имѣть короткія рукоятки, иначе невозможно было бы производить работу въ тѣсныхъ катакомбахъ, гдѣ съ большимъ неудобствомъ могъ помѣститься только одинъ человѣкъ. Возможно, что орудія имѣли видъ современныхъ долотъ, но представляется болѣе вѣроятнымъ, что это были орудія въ формѣ кайла или кирки.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	$1^1/_2$	арш.
Діаметръ	45	„
Основаніе	158	„
По верху	48	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка ведена колодцемъ въ 6×6 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_2$ аршина обнаружена яма длиною 3 аршина 2 верш., шириною 1 арш. 5 верш., глубиною — 12 вершк. На днѣ ямы — остатки костяка, повидимому, въ вытянутомъ положеніи, головою на В. Отъ костяка остались: одинъ шейный позвонокъ, локтевая и часть плечевой лѣвой руки, колѣнное сочлененіе бедра и берцовой кости лѣвой ноги; эти кости лежали на красной краскѣ и сильно окрашены.

На днѣ ямы въ головахъ найдены угольки и острый, довольно безформенный осколокъ кремня.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, КАТАКОМБНОЕ.

Къ сѣверу, отъ ямы погребенія № 1, шла другая яма, длиною 2 арш., и шириною 1 арш. 4 в., глубиною 12 в. Подъ сѣверной стѣной ямы обозначился входъ въ катакомбу. Устье ея имѣло въ длину 1 арш. 7 в. и ширину 10 в.; оно было похоже на щель и закрывалось дубовыми плахами. Дно катакомбы лежало ниже ямы на $13^1/_2$ вершковъ. Размѣры катакомбы: въ длину 2 арш. $3^1/_2$ в., ширину 1 арш. 6 в., высоту 1 арш.

На днѣ катакомбы лежалъ костякъ ребенка, лѣтъ 10, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на З, лицомъ къ выходу. Передъ лицомъ его стоялъ красиво орнаментованный глиняный горшокъ; около и подъ горшкомъ — кости черепа и ногъ овцы; при чемъ пара переднихъ ея ногъ были отрѣзаны въ плечевомъ сочлененіи съ локтевою костью, а пара заднихъ — въ колѣнномъ сочлененіи. На груди костяка лежалъ 1 острогалъ овцы, у колѣнъ 3 такихъ же острогала; тамъ же найдено нѣсколько бронзовыхъ мелкихъ литыхъ бусинъ; въ области шеи и всего туловища найдены мелкіе предметы совершенно непонятнаго назначенія. Подъ костякомъ лежала известь, которою посыпанъ и глиняный горшокъ; у колѣнъ костяка — красная краска; у ступней ногъ — угольки.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 вершковъ, надъ погребеніемъ № 4, открытъ костякъ юнаго человѣка, лежавшаго на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, съ руками у лица, головою на В; передъ лицомъ его стояло два глин. горшечка баночной формы; у колѣнъ — остатки истлѣвшихъ бронзовыхъ вещицъ; у живота — одна лошадиная фаланга (бабка); за спиною — еще двѣ лошадиныя фаланги, положенныя рядомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

Подъ погребеніемъ № 3, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина обнаружилась яма длиною 1 арш. 12 в., шириною 1 арш., глубиною 8 в. Эта яма, къ сѣверу, соединялась особымъ проходомъ съ ямою погребенія № 1. Проходъ имѣлъ въ длину и ширину по

1 арш. 7 в. На днѣ ямы лежалъ костякъ ребенка, лѣтъ 5, на правомъ боку, въ скорченномъ положенiи, съ кистью правой руки на груди и лѣвой—у подбородка; головою на В. Близъ локтя правой руки лежало много красной краски.

ПОГРЕБЕНIЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш. открытъ костякъ, лежавшiй на лѣвомъ боку, въ сильно-скорченномъ положенiи, головою къ В; предъ лицомъ его стоялъ горшокъ баночной формы, съ орнаментомъ по обрѣзу края. Подъ лѣвымъ вискомъ лежали бронзовыя вещицы.

ПОГРЕБЕНIЕ № 6 ЯМНОЕ.

Ниже погребенiя № 5, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. открыта яма длиною 2 арш., шириною 1 арш. 1 в. и глубиною 8 вершк. Сверху яма покрывалась бревенчатымъ накатникомъ. На днѣ ямы, у южнаго ея конца стоялъ глиняный, красиво орнаментованный горшокъ и рядомъ съ нимъ жаровня, сдѣланная изъ отбитаго днища глинян. горшка, наполненная золою и углемъ. Костяка не оказалось; онъ, судя по размѣрамъ ямы, принадлежалъ ребенку и вѣроятнѣе всего истлѣлъ безъ остатка. На днѣ ямы замѣчены куски красной краски и известь.

ПОГРЕБЕНIЕ № 7, въ НАСЫПИ, рис. 48.

На глубинѣ 8 вершковъ, подъ 3 полою открыты остатки дерева, служившаго крышей погребенiя костяка женщины среднихъ лѣтъ, небольшого роста съ хорошо сохранившимися зубами; костякъ лежалъ на лѣвомъ боку въ сильно скорченномъ положенiи, головою на СВ. Передъ лицомъ его стоялъ горшокъ баночной формы; за затылкомъ три куска коровьихъ реберъ, лежавшихъ рядомъ; эти куски реберъ вѣроятнѣе всего были вырублены и положены въ могилу съ мясомъ.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	1 арш.	5 вершк.
Дiаметръ,	40	„
Основанiе	120	„
По верху	42	„

Курганъ сильно распаханъ.
Вокругъ основанiя замѣтны слѣды рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 6×6 арш.

ПОГРЕБЕНIЕ № 1, въ НАСЫПИ, рис. 49.

На глубинѣ 10 вершковъ, подъ вершиной кургана лежалъ костякъ взрослаго человѣка среднихъ лѣтъ, на лѣвомъ боку, въ чрезвычайно скорченномъ положенiи, головою на В. Кисти рукъ подъ щекой. Положенiе костяка какъ бы указывало на то,

что мертвый человѣкъ былъ принесенъ въ мѣшкѣ и положенъ въ немъ безъ расправленія членовъ. Передъ головой костяка лежалъ на боку небольшой глиняный горшокъ, раздавленный почвою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ (?).

На глубинѣ 1 арш., подъ костякомъ № 1, открыта яма овальной формы (очертанія не ясны) глубиною вершковъ 5. На днѣ ямы лежалъ костякъ головою на В, на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи. Въ почвѣ, выполнившей яму, были замѣчены остатки дерева, вѣроятнѣе всего отъ сруба.

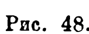

Рис. 48.

Рис. 49.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., южнѣе вершины обнаружена яма длиною 2 арш. 4 в., шириною 1 арш. 15 в., глубиною 1 арш. Сохранились слѣды бревенчатаго накатника, покрывавшаго яму. На днѣ ея лежалъ костякъ мужчины среднихъ лѣтъ, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою СВ. Подъ костякомъ—известь и разбросанные кусочки краски.

Неолитическая стоянка.

Вполнѣ выразительные признаки неолитической стоянки нами прослѣжены верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ сл. Вел. Камышевахи, на лѣвомъ берегу рѣки Береки, недалеко отъ впаденія ея въ р. Донецъ, гдѣ находится обширная площадь, занятая цѣлымъ лабиринтомъ дюнныхъ грядъ и холмовъ. Всюду, гдѣ дюнные пески перешли въ движеніе и открылись болѣе древнія отложенія, наблюдались золистотемные слои, иногда достигающіе значительной мощности, содержащіе осколки кремня и обломки

глиняной посуды неолитическихъ типовъ. Подобныхъ остатковъ болѣе всего встрѣчено на южныхъ холмахъ, простирающихся отъ устья рѣчки Камышевахи, впадающей съ противоположной стороны въ Береку, къ западу версты на полторы. Въ естественныхъ обнаженіяхъ этихъ холмовъ, среди безчисленныхъ кремневыхъ осколковъ, собрано нѣсколько кремневыхъ ножей, одинъ обломокъ кремневаго орудія и одинъ кремневый скребокъ.

Слобода Мечебѣлова.

Курганъ „Баба“, въ 2 верстахъ къ Ю отъ слободы.

Высота кургана	$1\frac{1}{2}$	арш.
Діаметръ	36	„
Основаніе	108	„
По верху	37	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.
Раскопка ведена колодцемъ въ 7×7 арш.

На курганѣ стоитъ *каменная баба*, изображающая женщину, обращенную лицомъ къ В. Высота каменной бабы съ основаніемъ—2 арш. 12 верш., ширина въ плечахъ—12 верш., въ тазу—10 верш. Камень—желтоватосѣрый песчаникъ. Черты лица и головного убора не ясны. Ноги отбиты.

Подъ основаніемъ каменной бабы, на глубинѣ 10 вершковъ, въ насыпи кургана, встрѣчены остатки сгнившихъ деревьевъ, служившихъ какъ бы сплошной настилкой покрывавшей всю среднюю часть кургана.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина въ насыпи встрѣченъ костякъ ребенка съ смѣняющимися молочными зубами (лѣтъ 7—9), лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С, лицомъ къ В. Передъ лицомъ стоялъ горшокъ; рядомъ съ нимъ жаровня, изъ обломка второго горшка, наполненная золою и углемъ; у колѣнъ костяка ребра животнаго (коровы).

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ—костякъ ребенка, лѣтъ 3-хъ, лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми нижними конечностями и руками согнутыми въ локтяхъ, кистями на тазу, головою на Ю.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, на колѣняхъ костяка № 2 лежала голова (черепъ съ нижнею челюстью) врослаго человѣка, уткнутая лицомъ внизъ; около нея лежало нѣсколько шейныхъ позвонковъ и реберъ; прочихъ костей не оказалось. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^{1}/_{4}$ арш., какъ разъ подъ погребеніемъ № 2, лежалъ костякъ ребенка такого же возраста, какъ и костякъ № 2, или даже моложе его; отъ костяка сохранились обломки черепа и нѣсколько другихъ костей. Передъ черепомъ стоялъ узкогорлый горшочекъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. открытъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на ССЗ; у колѣнъ его стоялъ глиняный горшокъ съ веревочнымъ орнаментомъ, баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 6, ВЪ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ — лежалъ костякъ ребенка, лѣтъ 15, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С; кисти рукъ передъ лицомъ. Передъ грудью костяка стояло два глиняныхъ горшечка баночной формы; въ разстояніи около 1 арш., передъ лицомъ костяка, вершковъ на 6 выше черепа его стоялъ 3-й глиняный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 7, ЯМНОЕ.

На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш., подъ погребеніемъ №№ 1, 2, 3 и 4, обнаружена яма, вытянутой эллептической формы, длиною—2 арш. 10 верш., шириною 12 верш. и глубиною 12 верш. Яма шла вглубь нѣсколько подкопомъ. Подкопъ особенно ясно былъ выраженъ въ головахъ и ногахъ, гдѣ онъ принималъ видъ пещерокъ. На днѣ ямы покоился костякъ взрослаго человѣка, лежавшій на спинѣ съ слегка согнутыми конечностями, головою на Ю. Ростъ костяка равнялся 2 арш. 6 верш. Подъ костякомъ дно ямы посыпано известью; вверху костяка лежали остатки сгнившаго дерева, вѣроятно, остатки накатника, покрывавшаго яму.

ПОГРЕБЕНІЕ № 8, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^{1}/_{4}$ арш. открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на С.

ПОГРЕБЕНІЯ № 9, 10, 11 и 12, ЯМНЫЯ и КАТАКОМБНЫЯ.

На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш., южнѣе вершины кургана обнаружена двойная яма, сложенная изъ четырехугольной и круглой ямы. Первая имѣла въ длину 2 арш. 15 верш., ширину 1 арш. 14 верш., глубину 1 арш. 7 верш.; вторая—въ діаметрѣ 2 арш. и глубину 1 арш. 7 верш.

Въ почвѣ, выполнившей круглую яму, на глубинѣ 1 арш., встрѣчены обломки

глиняннаго красиво орнаментованнаго сосуда и обломки человѣческаго черепа. Подобные остатки встрѣчены и ниже, до дна ямы, гдѣ открыты угли и кости овцы.

Въ почвѣ четырехугольной ямы встрѣчены остатки сгнившаго дерева, составлявшіе, очевидно, части бревенчатаго накатника.

На днѣ ямы лежалъ костякъ № 9 взрослаго человѣка на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Близъ колѣнъ его стоялъ опрокинутымъ вверхъ дномъ круглодонный глиняный горшокъ, а рядомъ съ нимъ находился осколокъ кремня. Подъ костякомъ посыпана известь; за спиною, близъ таза уголь и зола въ значительномъ количествѣ. Черепъ окрашенъ пятнами въ красный цвѣтъ. Около черепа лѣваго плеча, колѣнъ и ступней ногъ—куски красной краски.

Подъ сѣверной стѣной круглой ямы обозначился входъ въ катакомбу. Устье катакомбы имѣло въ длину $1^{1}/_{4}$ арш. и заставлено деревянными плахами. Катакомба длиною въ 2 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 14 верш., высотою 9 арш.

На днѣ катакомбы лежало два косткка №№ 11 и 12, оба на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, лицомъ къ выходу, головами на западъ. Подъ костяками, на днѣ катакомбы—известь и желтоватобурое вещество (лубъ).

Костякъ, лежавшій ближе къ выходу, принадлежалъ взрослому человѣку, моложе среднихъ лѣтъ; костякъ же, лежавшій за нимъ принадлежалъ болѣе юному субъекту, еще не имѣвшему зубовъ мудрости и отличавшему меньшимъ ростомъ. Около череповъ обоихъ костяковъ лежали куски красной краски, а въ ногахъ ихъ кости овцы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 13, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. 4 верш., южнѣе вершины кургана и погребеній №№ 9—12, открытъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В.

ПОГРЕБЕНІЕ № 14, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш. лежалъ костякъ юноши, лѣтъ 15, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Передъ лицомъ его поставленъ горшокъ баночной формы съ веревочнымъ орнаментомъ.

Курганы у Червонной балки,

въ 3 верстахъ къ Ю отъ слободы Мечебѣловой.

КУРГАНЪ № 2. „Гостра могила“.

Высота кургана	6 арш.	5 верш.
Діаметръ	70	„
Основаніе	209	„
По верху	86	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды широкаго рва. Западная подошва кургана слилась съ подошвою другого меньшаго кургана.

Раскопка ведена колодцемъ въ 8×9 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 12 верш., къ ЮЗ отъ вершины открытъ деревянный срубъ съ крышею изъ пяти сосновыхъ колотыхъ плахъ. Длина сруба—1 арш. 12 верш., ширина—1 арш. 5 верш.

Срубъ оріентированъ съ В на З. Въ срубѣ остатки истлѣвшаго костяка, положеніе котораго не могло быть опредѣлено. У восточной стѣны сруба стоялъ орнаментованный глиняный сосудъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, СРУБНОЕ.

На глубинѣ 6 аршинъ 5 верш., на горизонтѣ почвы, южнѣе вершины кургана открытъ срубъ, сдѣланный изъ толстыхъ бревенъ и покрытый сверху плахами расколотыхъ весьма толстыхъ бревенъ. Длина сруба равнялась 3 арш. 2 верш., ширина—2 аршина. Въ срубѣ лежалъ костякъ взрослаго человѣка, большого роста, на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на З. Подстилкою костяка служилъ камышъ отъ котораго сохранились остатки.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана.	1 1/2	арш.
Діаметръ	44	„
Основаніе....................	132	„
По верху.....................	48	„

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ въ 6×6 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

Подъ сѣверною стѣною колодца обозначилась небольшая яма кладоискателей, а въ почвѣ, выполнившей ее, разбросанныя кости взрослаго человѣка и глиняный горшокъ, разбитый на куски.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ 12 верш., къ западу отъ вершины кургана открытъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на В. Около черепа его стоялъ глиняный горшокъ баночной формы, раздавленный почвою.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

Какъ разъ подъ костякомъ погребенія № 2, на глубинѣ 1 1/2 арш., обнаруженъ костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВВ. Передъ лицомъ его стояло два глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ одинъ былъ баночной, а другой обыкновенной формы съ меандровымъ узоромъ, выполненнымъ зубчатымъ че-

каномъ. Кисти обѣихъ рукъ костяка направлены къ орнаментованному горшку, причемъ кисть правой руки оказалась даже вложенною въ послѣдній.

КУРГАНЪ № 4.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ „	32	„
Основаніе „	97	„
По верху кургана	34	„

Вокругъ основанія замѣтны слѣды рва.

Раскопка—колодцемъ въ 7 × 7 аршинъ. Насыпь кургана правильной полушарной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ $2^1/_4$ арш. открыта яма длиною 2 арш. 2 верш., шириною 1 арш., глубиною 1 арш. Подъ сѣверо-западною стѣною обнаружено устье катакомбы, имѣвшее въ ширину $1^3/_4$ аршина и высоту — 7 верш. Дно катакомбы ниже дна ямы на 1 аршинъ.

Размѣры катакомбы въ длину—$2^1/_2$ арш., ширину $1^1/_4$ арш., высоту 1 аршинъ. На днѣ катакомбы, въ СЗ углу, у самаго устья стояли рядомъ три глиняныхъ кувшина, изъ которыхъ одинъ оказался весьма большихъ размѣровъ. Передъ серединою устья стоялъ большой горшокъ съ полированною черною поверхностью. Всѣ сосуды сдѣланы на гончарномъ кругѣ и могутъ быть отнесены ко II вѣку по Р. Хр.

На днѣ катакомбы найдены едва замѣтные остатки костяка.

Входная яма, устье и отчасти внутренность катакомбы — заполнены желтымъ лессомъ.

Погребеніе было подъ южною полою кургана и найдено съ большимъ трудомъ, при помощи добавочнаго колодца.

Слобода Савицы.

Курганы на полѣ „Баба“ къ С отъ сл. Савицы.

КУРГАНЪ № 1.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	47	„
Основаніе	141	„
По верху	50	„

Вокругъ основанія видны слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 7 × 7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

Въ насыпи кургана, ближе къ сѣверной стѣнѣ колодца во всѣхъ горизонтахъ

встрѣчались человѣческія кости, принадлежавшія взрослому человѣку, а на ряду съ ними кости овцы, коровы и лошади. Погребеніе, несомнѣнно потревожено кладоискателями.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана............ ..	$1^1/_4$ арш.
Діаметръ.....................	46 „
Основаніе..................	140 „
По верху.....................	48 „

Вокругъ основанія—слѣды рва. Раскопка—колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 арш., подъ восточною полою найдены остатки костяка взрослаго человѣка и съ ними глиняный горшокъ баночной формы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ, подъ западною полою разсѣянныя кости человѣческаго скелета, а между ними обломки глинянаго сосуда съ узкимъ и высокимъ горломъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_4$ аршина, какъ разъ подъ погребеніемъ № 1 открыта яма подтрехугольной формы, длиною 1 арш., шириною 12 верш., глубиною 13 верш. Подъ западною стѣною ямы обнаружилось устье катакомбы длиною 1 арш., высотою 8 верш., Дно катакомбы ниже дна ямы на 3 верш. Катакомба имѣла въ длину 1 арш. 4 верш., шириною 10 верш., высотою—8 верш. На днѣ катакомбы лежалъ костякъ ребенка съ прорѣзающимися первыми молочными зубами (около 1 года). Костякъ лежалъ на правомъ боку, лицомъ къ выходу изъ катакомбы, въ скорченномъ положеніи, головою на Ю. Надъ костякомъ у входа въ катакомбу лежало нѣсколько кусковъ красной краски; передъ лицомъ—небольшой глиняный горшокъ, безъ орнамента; подъ костякомъ—известь и коричневое вещество. Катакомба выкопана коническимъ орудіемъ, толщиною около 3 стм.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ЯМНОЕ.

На глубинѣ 2 арш. 4 верш., подъ вершиною кургана открыта яма, продолговатой эллептической формы длиною $2^1/_2$ арш., шириною 1 арш. и глубиною 11 верш.

Надиѣ ямы,—остатки человѣческаго костяка, сильно потревоженнаго звѣрьками, большія норы которыхъ въ трехъ мѣстахъ пересѣкли яму.

ПОГРЕБЕНІЕ № 5, КАТАКОМБНОЕ,

На той же глубинѣ, почти рядомъ съ ямой погребенія № 4, обнаружена яма, длиною въ $2^1/_2$ арш., вытянутая съ С на Ю. На глубинѣ 10 верш., вдоль восточной стѣны шли ступеньки шириною въ 7 верш.; съ нея открывался входъ въ ката-

комбу, крыша которой обрушилась. Катакомба имѣла въ длину около 2 аршинъ, шириною 1 арш. 6 верш. На днѣ ея, на известковой подстилкѣ покоились остатки костяка очень юнаго субъекта, лежавшаго на правомъ боку, головою на Ю, лицомъ къ выходу изъ катакомбы. Передъ лицомъ костяка стоялъ глиняный горшокъ.

КУРГАНЪ № 3.

Высота кургана	$2^1/_4$	арш.
Діаметръ	42	„
Основаніе	131	„
По верху	44	„

Вокругъ основанія кургана замѣтны остатки сильно заплывшаго рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ $1^1/_4$ арш., подъ вершиною кургана открытъ костякъ взрослаго человѣка, лежавшаго на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи, головою на СВ; близъ колѣнъ лежали обломки раздавленнаго почвою глинянаго горшка.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2 и 3, КАТАКОМБНЫЯ.

На глубинѣ 2 арш. 5 верш. открыта яма длиною 3 арш. 3 верш., шириною 2 арш. 4 верш. и глубиною 2 арш. 13 верш. Подъ западной стѣной ямы существовала катакомба, имѣвшая въ длину 2 арш. 4 верш. и ширину 1 арш. 5 вершковъ. Крыша катакомбы осѣла на дно. Подъ нею покоились остатки двухъ сильно потревоженныхъ костяковъ, изъ коихъ одинъ принадлежалъ взрослому человѣку, другой—ребенку. Съ остатками ихъ найдены 9 овечьихъ астрагаловъ, окрашенныхъ въ красную краску и кости овцы.

Засѣчный валъ по рѣкѣ Берекѣ.

При переѣздѣ изъ сл. Мечебѣловой въ сл. Савицы, нами осмотрѣнъ Засѣчный валъ, идущій по лѣвому высокому берегу р. Береки, праваго притока р. Донца. Валъ этотъ мы могли видѣть отъ сл. Секретаровки до сл. Петровской и далѣе до праваго берега р. Донца, всего же на протяженіи около 17 верстъ. Сохранность вала въ общемъ довольно хорошая; только мѣстами линія его пострадала отъ вновь образовавшихся овраговъ и другихъ причинъ. Въ планѣ, валъ идетъ не прямою чертою, какъ идутъ обыкновенно русскіе засѣчные валы, а разнообразятся бастіонными выступами, указывающими на позднѣйшее его происхожденіе. Въ сл. Петровской, въ линіи вала, находится четырехугольное городище.

Слобода Кунье.

Курганы въ имѣніи Миллера-Закательскаго.

КУРГАНЪ № 1 „БАБА".

Высота кургана	$4^1/_2$	арш.
Основаніе	276	„
Поверху вдоль	98	„
„ поперекъ	48	„

Курганъ продолговатой формы. Вокругъ основанія его видны остатки рва. Раскопка ведена двумя колодцами въ 11×8 и 8×8 арш.

На вершинѣ кургана стояла *каменная баба* безъ головы, изображающая мужчину. Баба сдѣлана изъ сѣраго съ желтыми и красноватыми пятнами и прожилками, камня. Статуя сильно попорчена. По увѣренію мѣстныхъ жителей, она съ незапамятныхъ временъ находилась на описываемомъ курганѣ, но сначала просто лежала на насыпи и только лѣтъ 25 тому назадъ была поставлена по желанію бывшей владѣлицы земли.

Длина каменной бабы безъ головы—3 арш., наибольшая ширина—15 и наибольшая толщина—8 вершковъ.

1) На глубинѣ $1^1/_2$ арш., въ первомъ колодцѣ найдено бронзовое литое кольцо.

2) На глубинѣ около 2 арш. встрѣчены отдѣльныя кости человѣческаго скелета со старымъ изломомъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

На глубинѣ 3 аршинъ, какъ разъ подъ вершиною кургана открытъ костякъ моложе среднихъ лѣтъ, съ вытянутыми конечностями, головою на З. Костякъ сильно истлѣлъ и потревоженъ звѣрками. У правой и лѣвой височной кости черепа лежало по одному золотому височному кольцу; подъ затылкомъ какой-то костяной предметъ. Лѣвѣе костяка лежалъ черепъ и ноги лошади; на переднія ноги положено сѣдло, отъ котораго сохранились желѣзныя стремена и куски кожи.

ПОГРЕБЕНІЯ № 2 и 3, СРУБНЫЯ.

Во второмъ колодцѣ, на глубинѣ $4^1/_4$ аршинъ на горизонтѣ почвы, открыты остатки сгнившаго сруба, въ которомъ покоилось два костяка, принадлежавшихъ очень юнымъ субъектамъ съ несмѣнившимися молочными зубами. Оба костяка лежали рядомъ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи головою на З. Подъ костяками замѣчены остатки камышевой подстилки. Передній костякъ казался немного старше задняго; онъ имѣлъ болѣе скорченное положеніе и кисти рукъ у лица; у ногъ его лежали черепъ и ноги овцы.

ПОГРЕБЕНІЕ № 4, ВЪ НАСЫПИ.

На глубинѣ вершковъ 6-ти, въ промежуткѣ между колодцами раскопокъ, открытъ костякъ мужчины высокаго роста лежавшаго почти въ вытянутомъ положеніи, на правомъ боку, головою на З, костякъ казался недревнимъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота кургана	2	арш.
Діаметръ	42	„
Основаніе	134	„
По верху	46	„

Вокругъ основанія видны слѣды рва. Раскопка ведена колодцемъ въ 7×7 арш.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1, въ НАСЫПИ.

На глубинѣ 1 аршина, подъ южной стѣною колодца, открыты остатки костяка взрослаго человѣка, около которыхъ стоялъ глиняный горшокъ. Костякъ потревоженъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2, въ НАСЫПИ.

На той же глубинѣ и подъ тою же стѣною, – костякъ ребенка лѣтъ 3—4, лежавшій въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на СЗ. Передъ лицомъ стоялъ глиняный грубый горшокъ баночной формы.

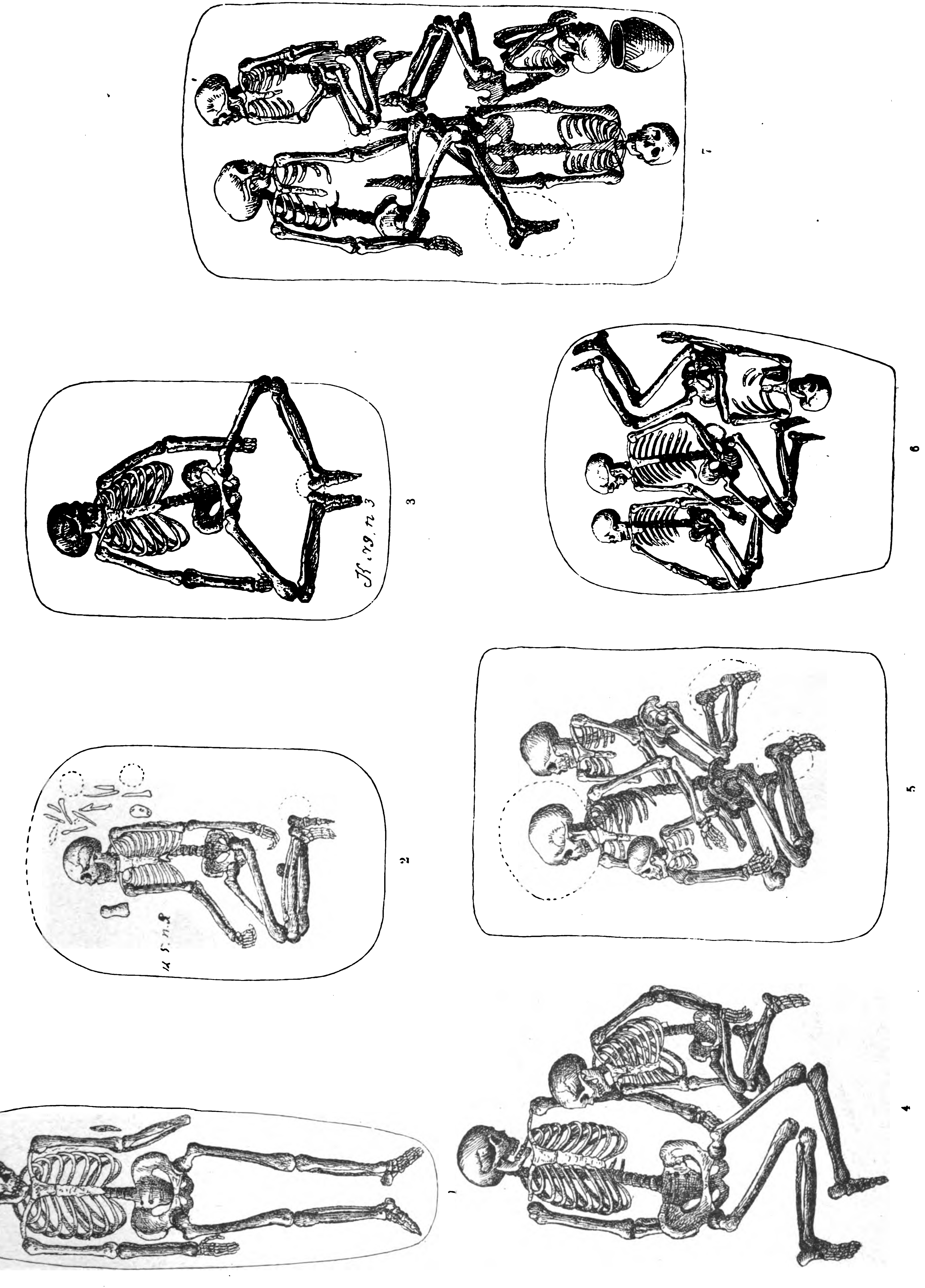
ПОГРЕБЕНІЕ № 3, КАТАКОМБНОЕ.

На глубинѣ $2^1/_4$ арш. открыта яма длиною $2^1/_2$ арш., шириною $2^1/_4$ арш., глубиною $1^3/_4$ арш. Въ почвѣ, выполнившей яму, на разныхъ глубинахъ встрѣчались куски обуглепнаго дерева, кости коровы (фаланги) и овцы.

На днѣ ямы, посыпанномъ углями, голова (черепъ и нижняя челюсть) и двѣ переднія ноги коровы; одна изъ ногъ оказалась отрѣзанною въ колѣнномъ сочлененіи, другая—въ плечевомъ; обѣ ноги положены съ копытами. На ряду съ коровьими костями встрѣчены и остатки ножныхъ костей овцы.

Подъ западною стѣною ямы открытъ входъ въ катакомбу. Дно послѣдней было ниже дна входной ямы вершка на два; крыша ея обрушилась. Размѣры катакомбы въ длину $2^1/_4$ арш., ширину—1 арш.; высота же не опредѣлена.

На днѣ катакомбы, на густой темнобурой, почти черной подстилкѣ найдены остатки сильно потревоженнаго грызунами человѣческаго костяка юнаго возраста.

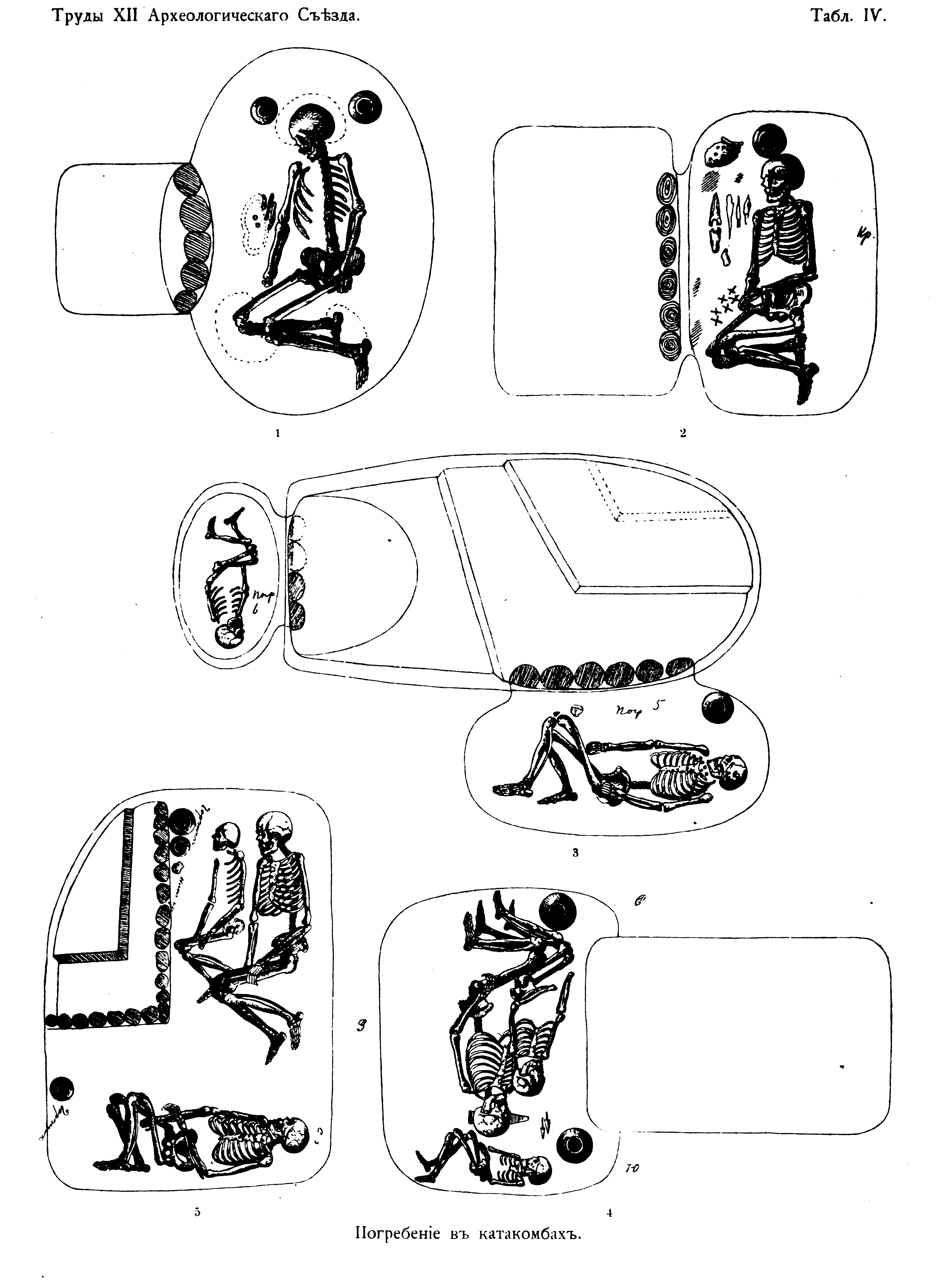

Погребенія въ ямахъ.

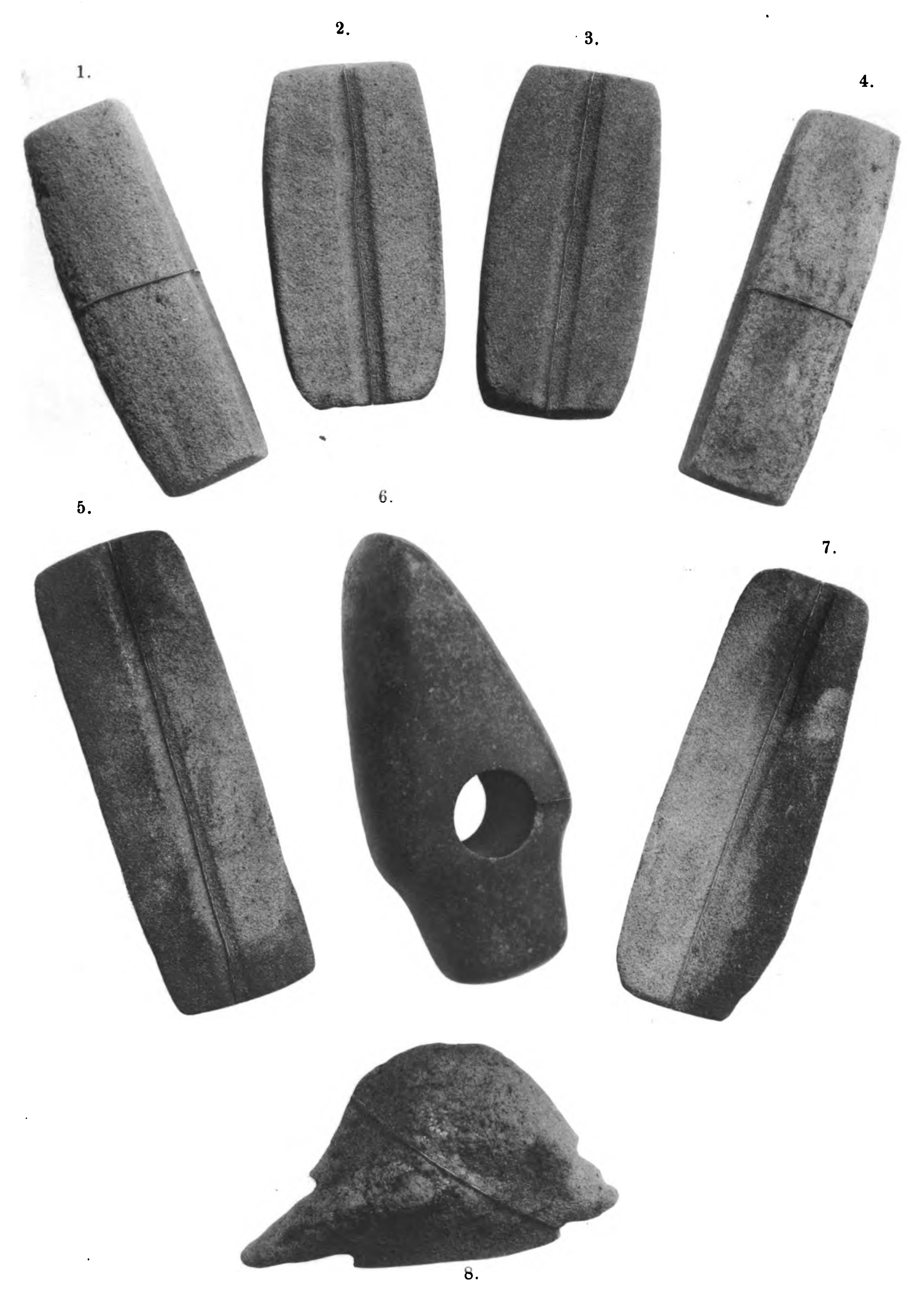

Раскопки В. А. Городцева.

Фотот. П. Павлова.

Погребеніе въ катакомбахъ.

Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

Фотот. П. Павлова.

3.

2.

4.

1.

5.

6.

11.

7.

10.

8.

9.

15

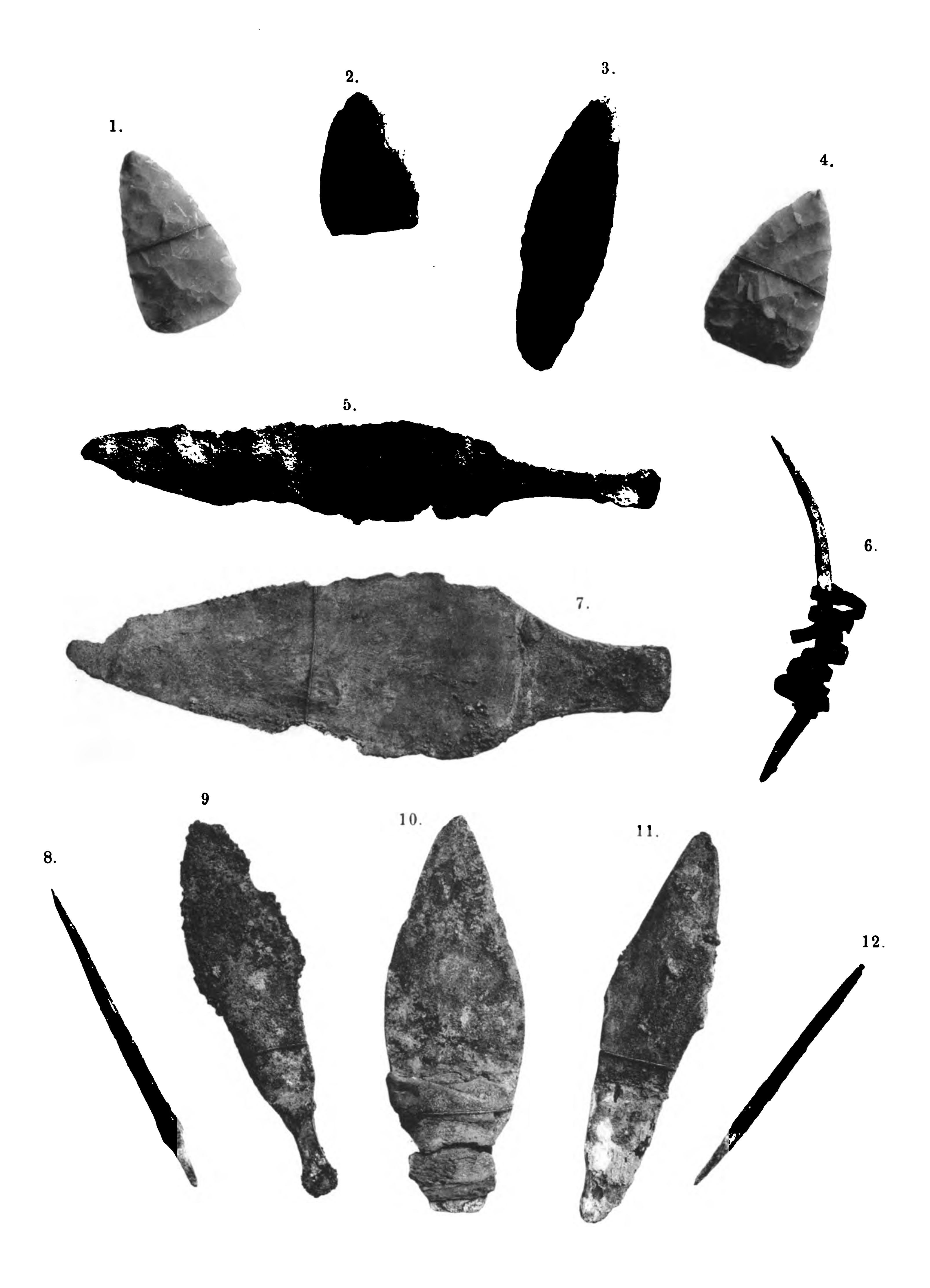
12.

14.

13.

Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

Фотот. П. Павлова.

Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

Фотот. П. Павлова.

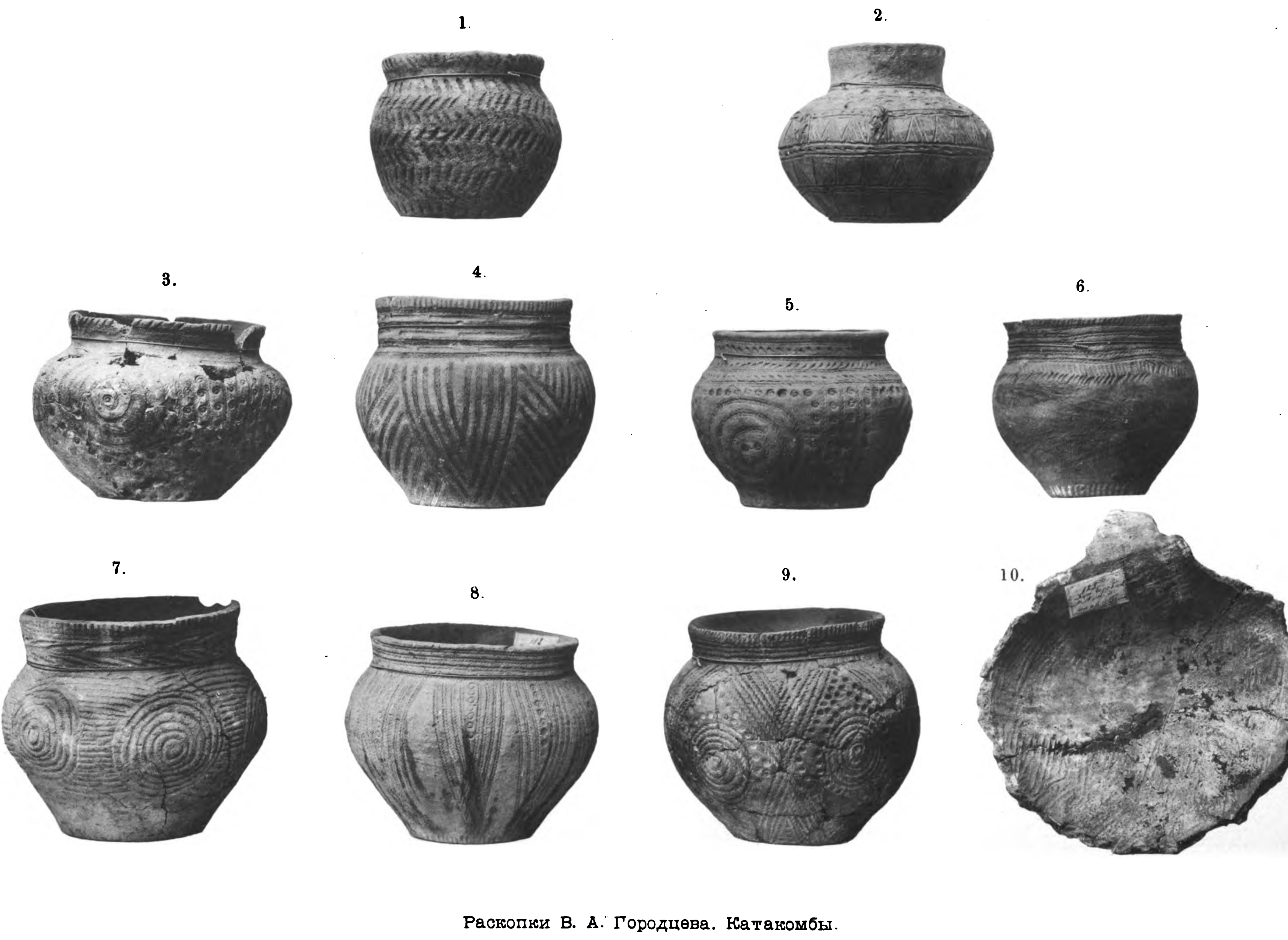
1. 2.

3. 4. 5. 6.

7. 8. 9. 10.

Фотог. П. Павлова.

Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

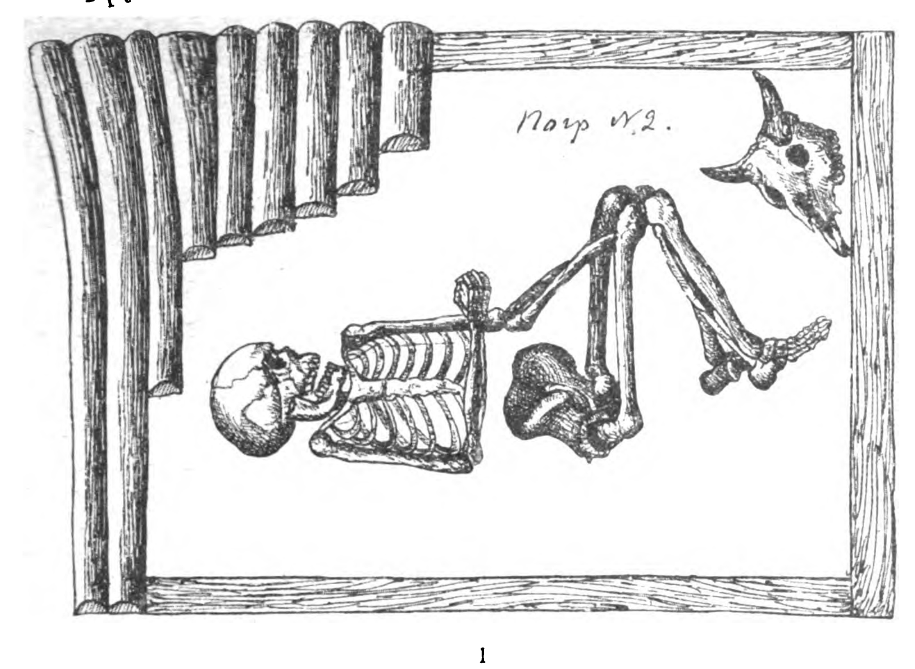
Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

Фотог. П. Павлова.

Раскопки В. А. Городцева. Катакомбы.

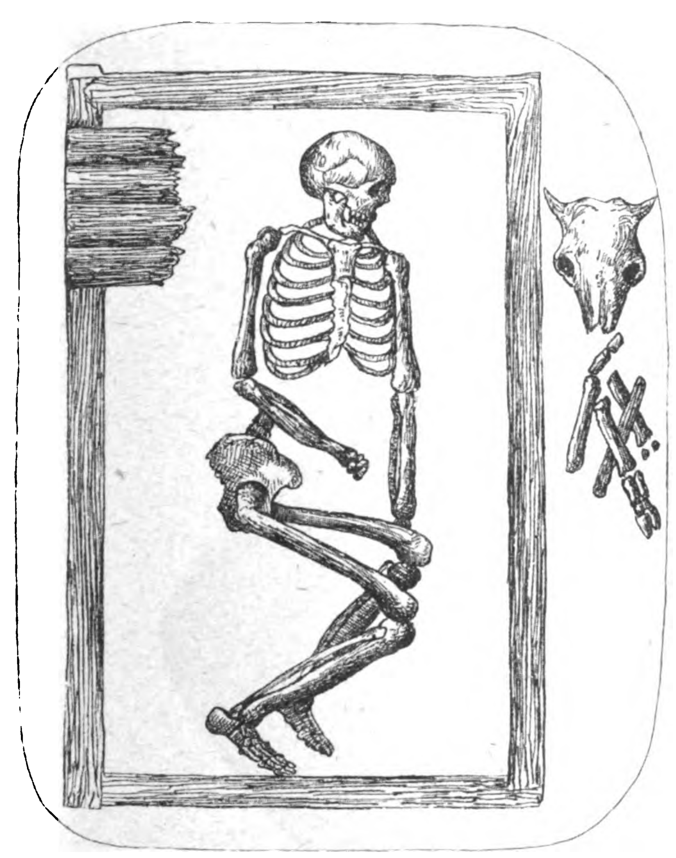
Фотот. П. Павлова.

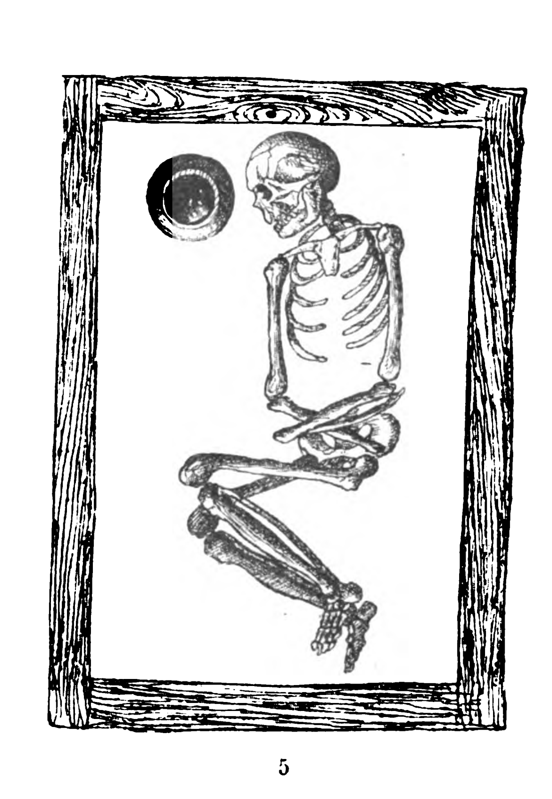
1

2

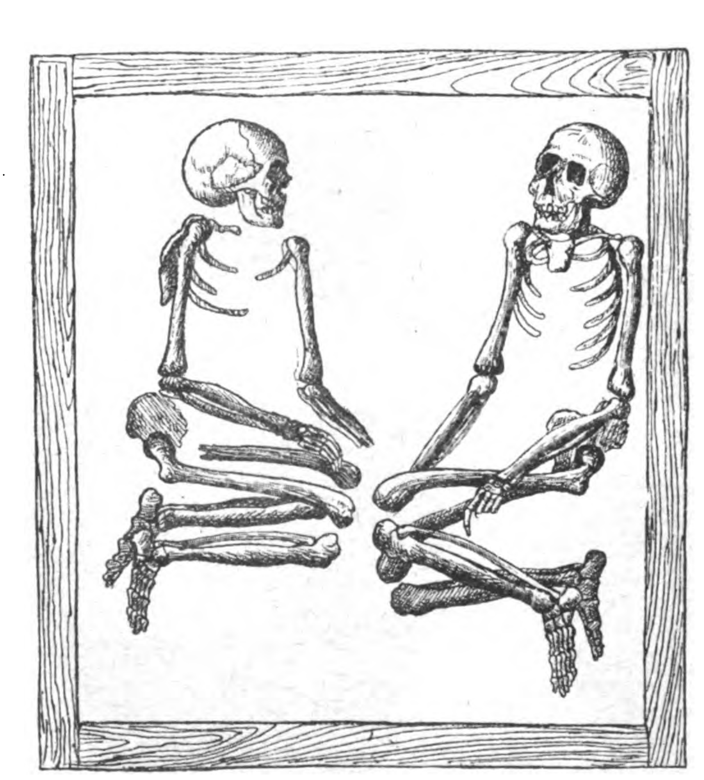
3

5

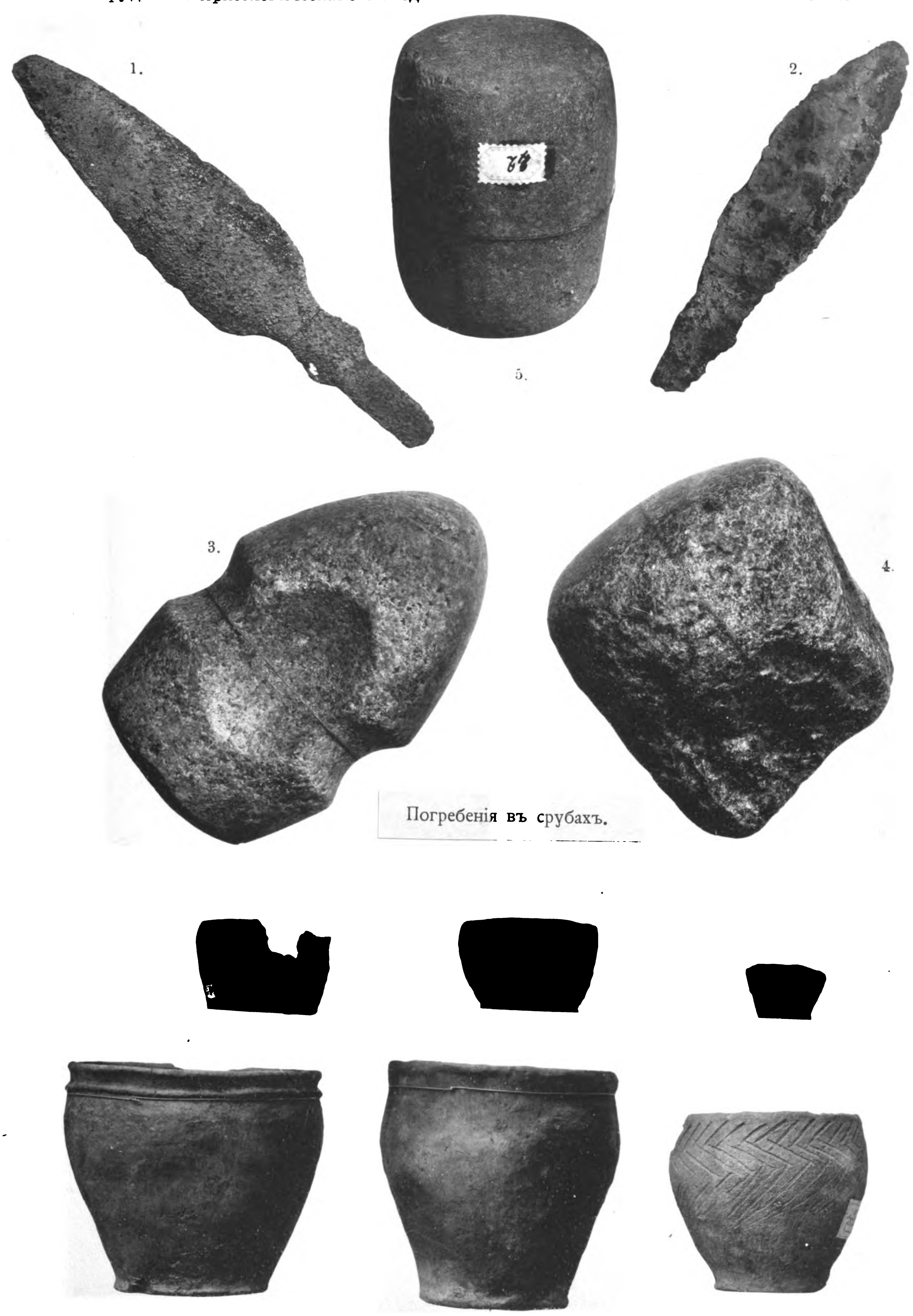

4

6

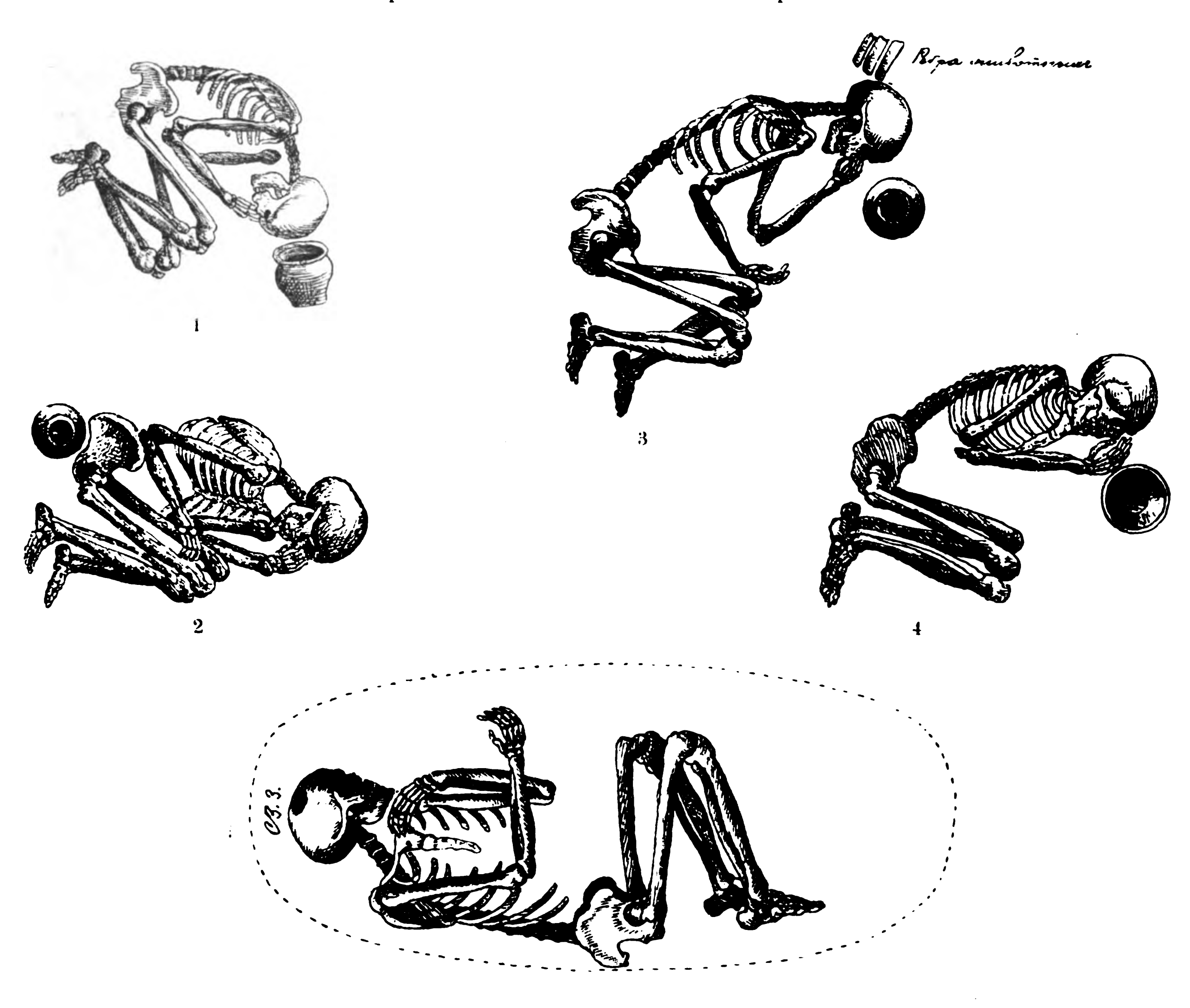
Погребенія въ срубахъ.

Погребенія въ срубахъ.

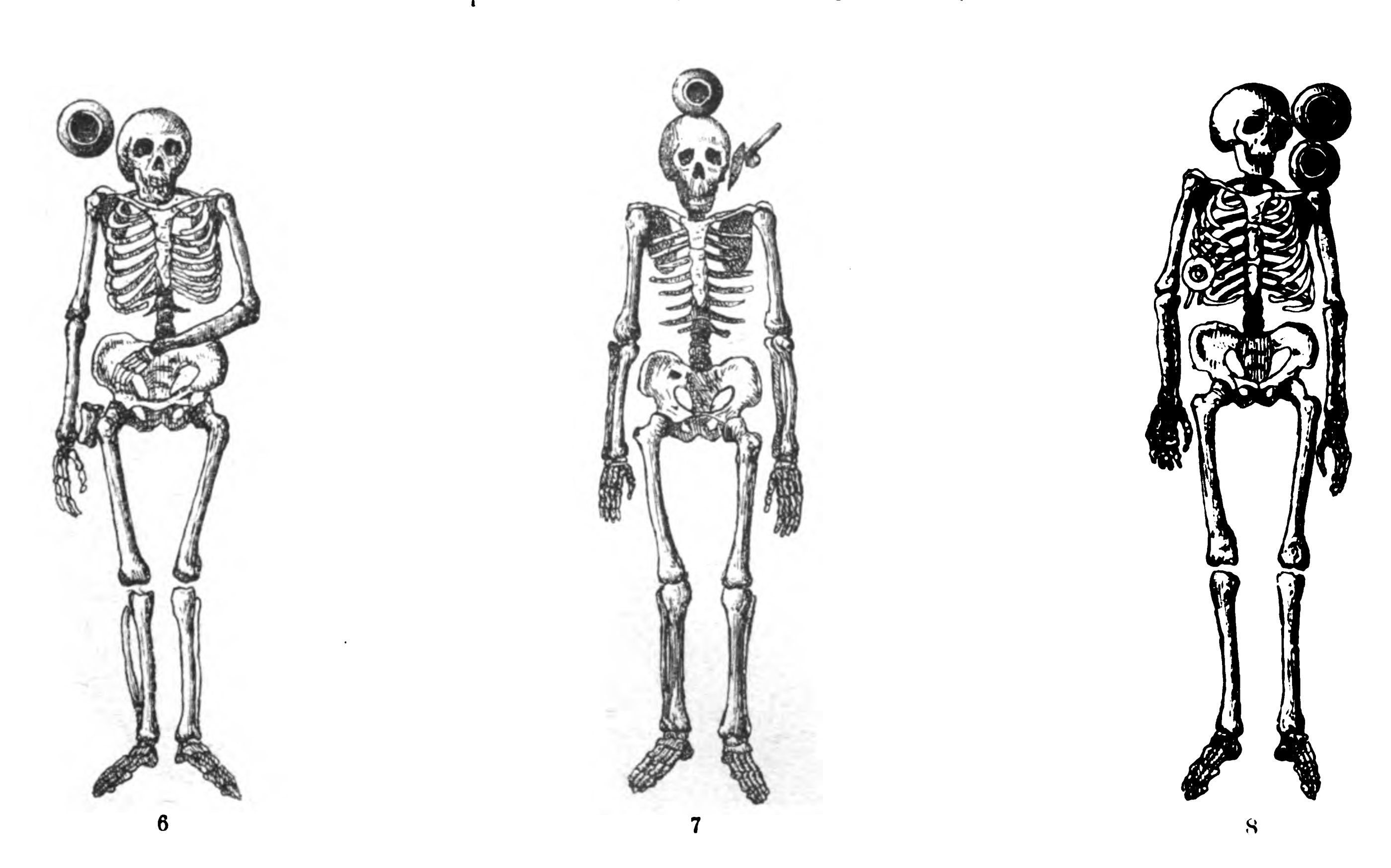
Фотот. П. Павлова.

Погребенія въ насыпяхъ и на горизонтѣ.

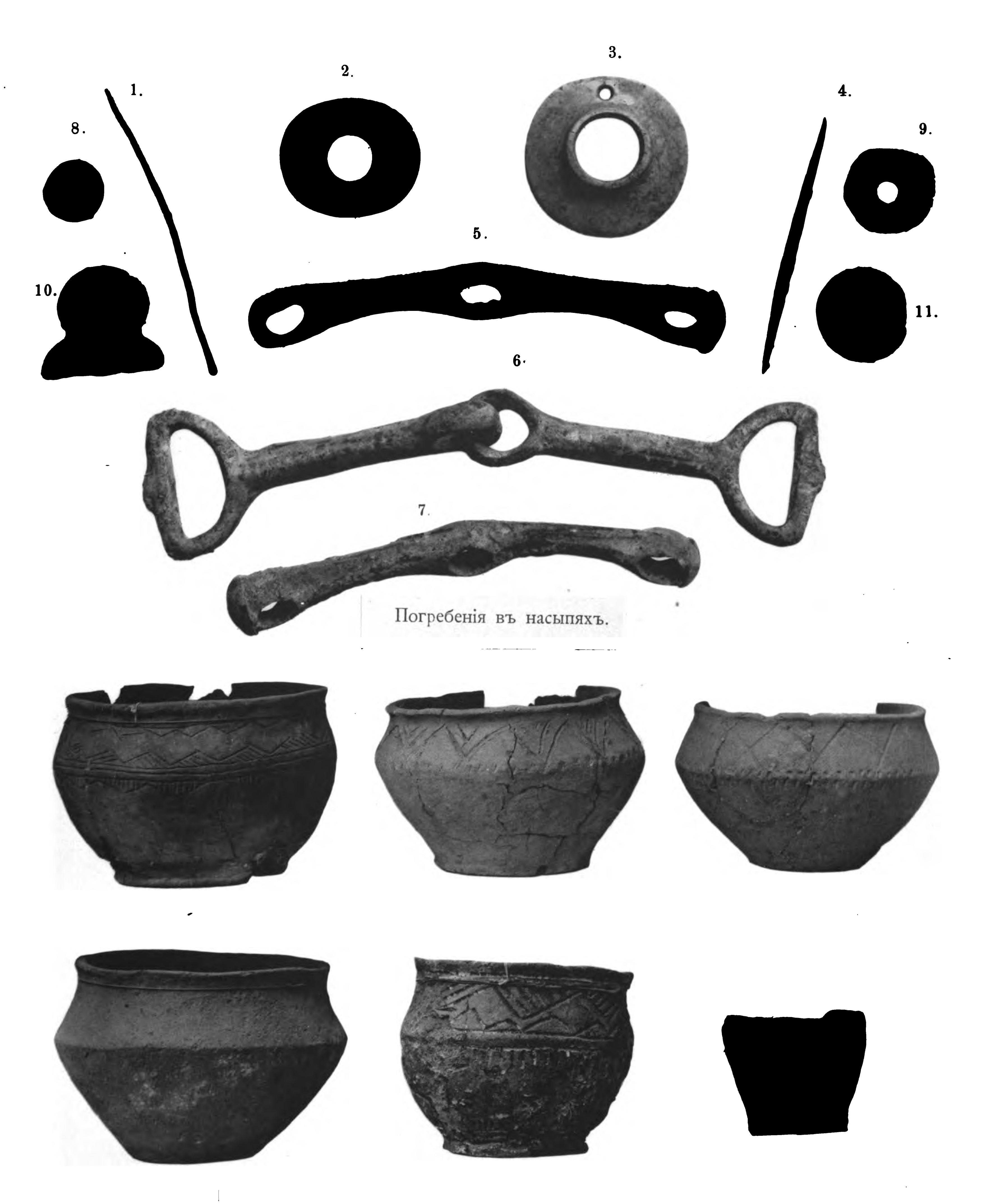

1 2 3 4

Погребенія Зливкинскаго могильника.

6 7 8

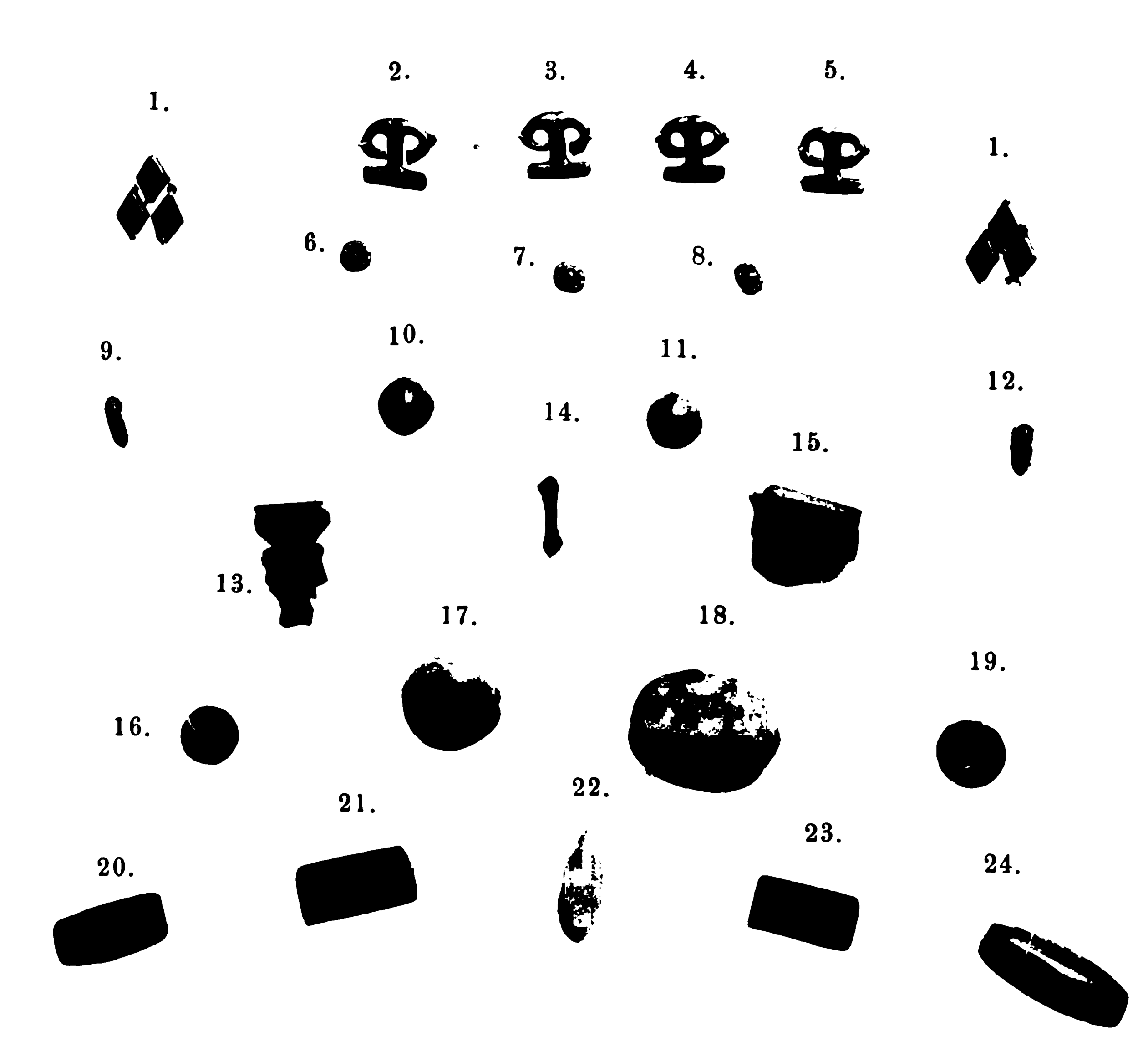
Погребенія въ насыпяхъ.

Роскопки В. А. Городцева. Погребенія въ срубахъ.

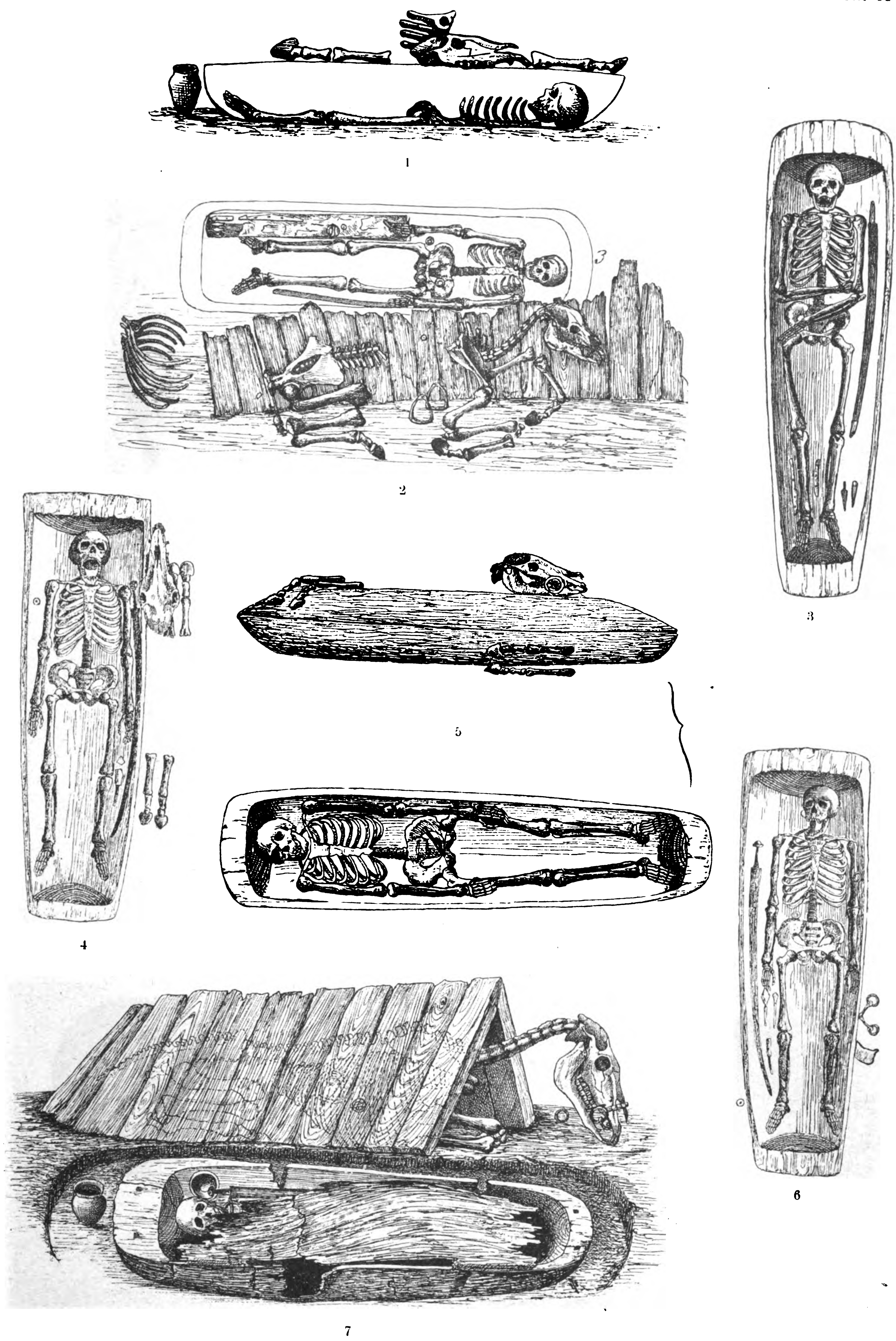
Фотот. П. Павлова.

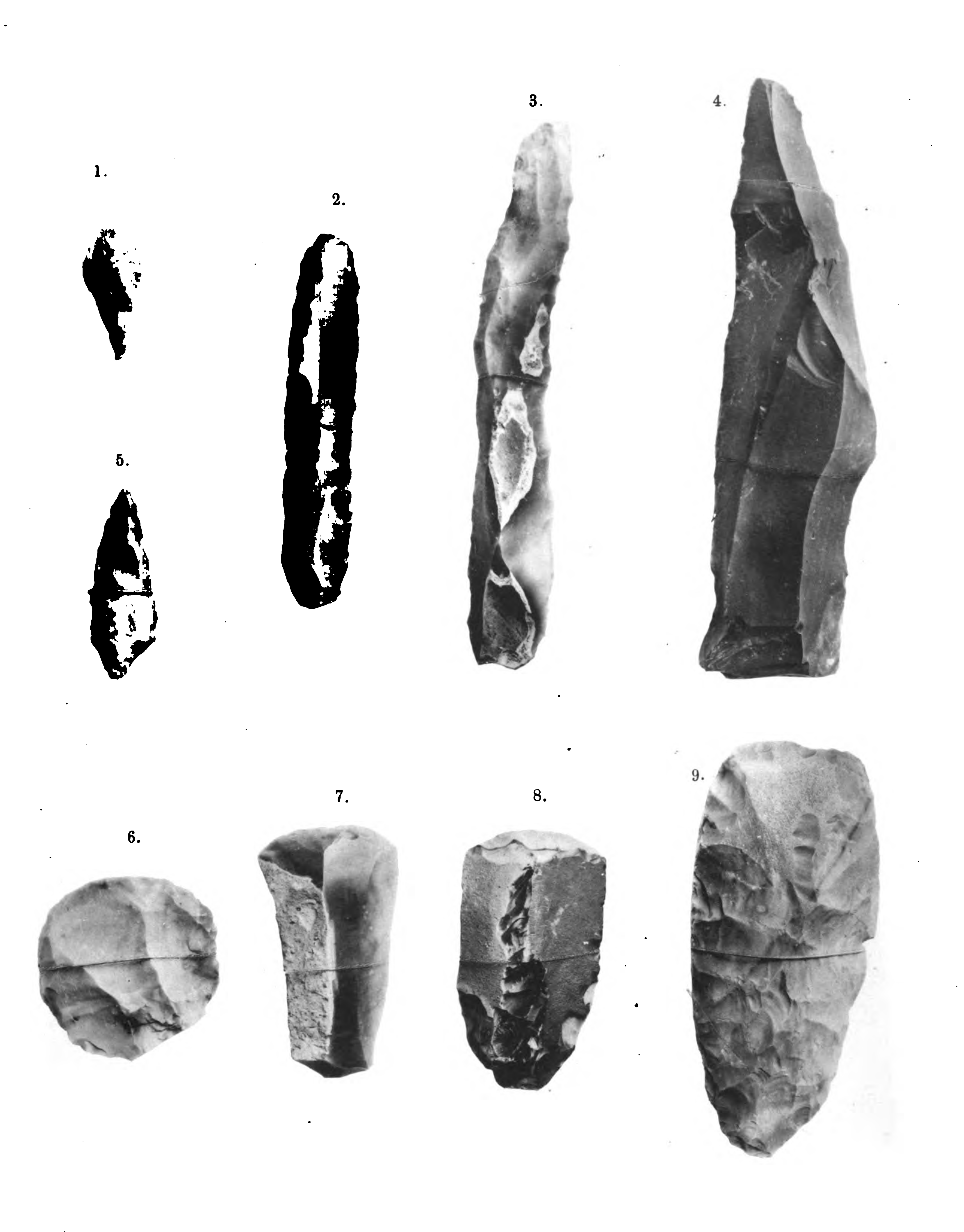
Фотот. П. Павлова.

Раскопки В. А. Городцева.

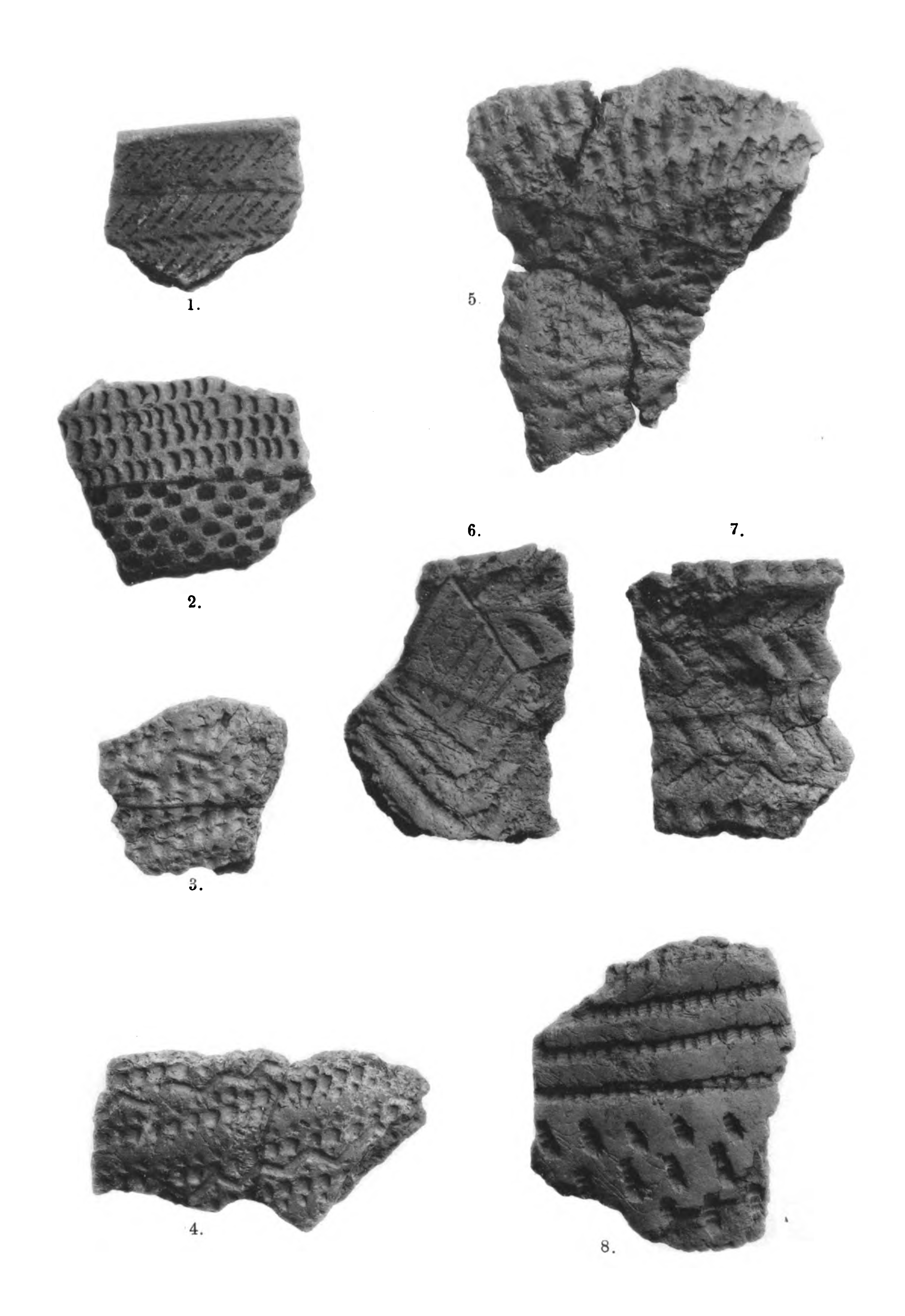
Погребенія позднѣйшихъ кочевниковъ.

Раскопки В. А. Городцева.

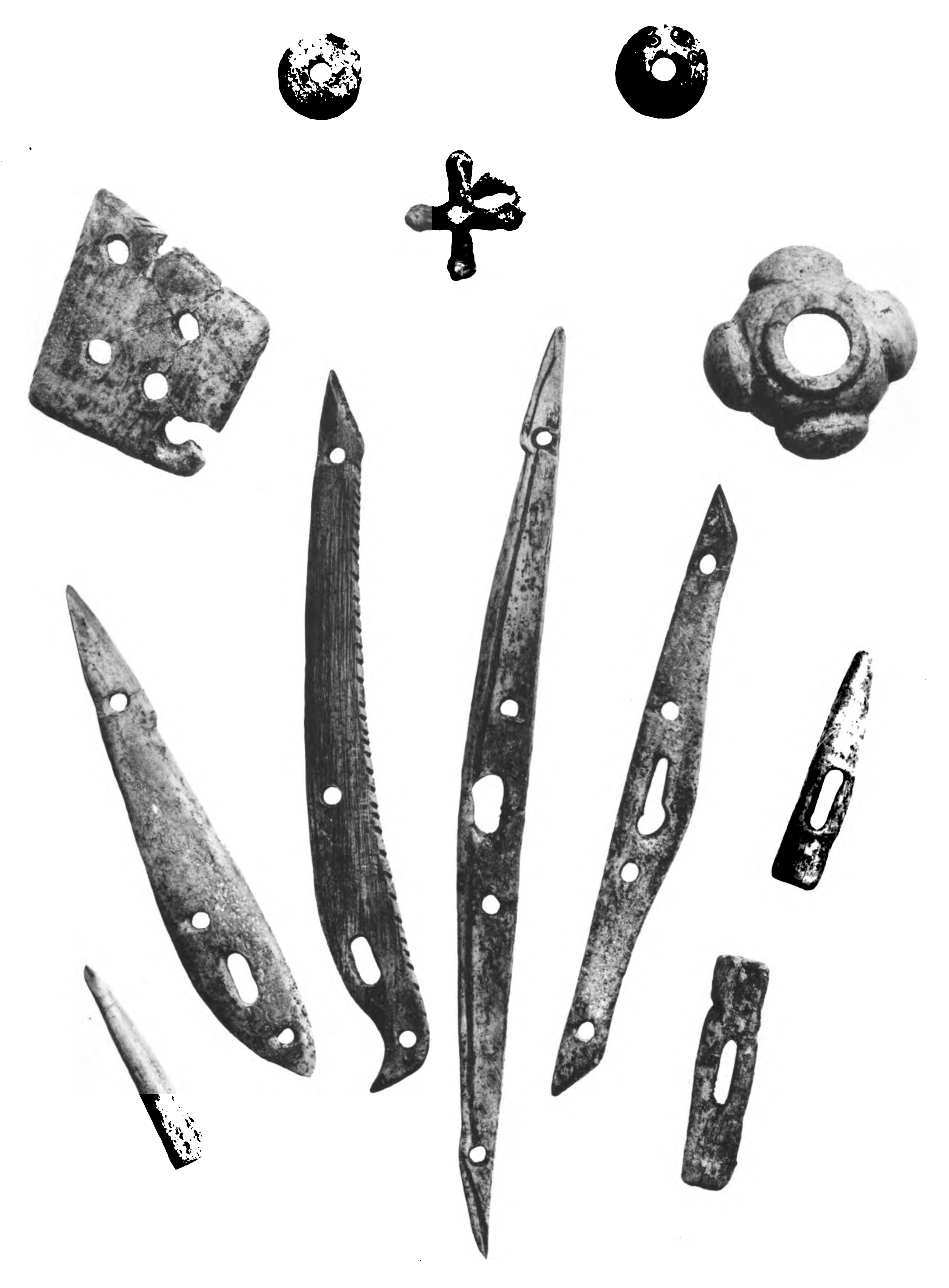
Фотот. П. Павлова.

Неолитическая эпоха.

Раскопки В. А. Городцева. Фотот. П. Павлова.

Неолитическая эпоха.

Могилы кочевниковъ. Фотот. П. Павлова.

Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ. [1])

Н. И. Веселовскаго.

I.

Съ 1895 года, когда я приступилъ къ систематическимъ раскопкамъ кургановъ въ Кубанской области, мнѣ стали попадаться, на первыхъ порахъ лишь изрѣдка и случайно, довольно богатыя гробницы, впущенныя въ наиболѣе древніе курганы, съ основнымъ погребеніемъ бронзоваго вѣка, именно съ костяками, окрашенными въ буро-красный цвѣтъ при характерномъ желѣзистомъ отливѣ въ видѣ небольшихъ черныхъ и блестящихъ пятенъ. Таковы два впускныя погребенія въ двухъ большихъ курганахъ въ юртѣ станицы Ярославской [2]), одно на участкѣ *И. П. Харина* [3]), затѣмъ въ курганѣ близъ Воздвиженской станицы, на правомъ берегу р. Большой Лабы [4]), и у Геймановскаго поселка [5]). Всѣ эти гробницы оказались цѣлыми [6]), за исключеніемъ одной (именно въ Ярославской станицѣ), нѣсколько потревоженной новѣйшими кладоискателями. Затѣмъ стали попадаться, ближе къ среднему теченію р. Кубани, курганы, спеціально для этого погребенія сооруженные. Сюда я отношу, прежде всего Курджипскій курганъ и два кургана на землѣ Зубовскаго хутора [7]).

Древности, обнаружившіяся въ этихъ могилахъ, сразу же заинтересовали меня, и я началъ стремиться къ выясненію ихъ происхожденія и ихъ хронологіи. Для археолога, въ особенности археолога-практика, добывающаго изъ земли сокровища былыхъ временъ, ничего не можетъ быть дороже, какъ выяснить научное значеніе

1) Рефератъ дополненъ фактами изъ раскопокъ 1903 года.
2) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1896 г. стр. 56—59.
3) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1899 г., стр. 47—51.
4) Тамъ же, стр. 43—47.
5) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1900 г., стр. 44.
6) Почему эти впускныя могилы сохранились въ полной неприкосновенности, объясненіе будетъ дано ниже.
7) Извѣстія Имп. Арх. Ком., вып. I (С. Пб. 1901 г.) стр. 94—103.

добытаго предмета—узнать его время, мѣсто производства, назначеніе, если это не было установлено раньше, и опредѣлить отношеніе его къ другимъ древностямъ, т.-е. сдѣлать данный предметъ понятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Извѣстно, что завоеванія здѣсь даются съ большимъ трудомъ и успѣхи идутъ очень медленно. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ матеріалъ, надъ которымъ приходится оперировать, обыкновенно отрывочный, неполный и при смѣлыхъ предположеніяхъ можно не только не добиться разъясненія затронутыхъ вопросовъ, а затемнить ихъ и отодвинуть правильное рѣшеніе назадъ. Археологическая литература не могла покуда еще дать мнѣ необходимыхъ указаній, такъ какъ постепенно открывавшаяся культура далеко не представлялась мнѣ ясной, почему я, по необходимости, старался расширить археологическій матеріалъ, который далъ бы по возможности яркую картину погребальной обстановки этого періода. Въ данномъ случаѣ я очутился въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ Императорская Археологическая Коммиссія предоставила мнѣ въ моихъ изысканіяхъ полную свободу дѣйствій и поддержала меня своимъ авторитетомъ; а это дало мнѣ возможность поставить новые вопросы и сдѣлать попытку подвинуть впередъ ихъ рѣшеніе. Я имѣлъ возможность воспользоваться всѣми предшествовавшими трудами и изысканіями и прибавить къ нимъ добытый мною обширный археологическій матеріалъ; вотъ почему я могъ пойти, кажется, дальше другихъ.

Въ 1901 году мнѣ посчастливилось открыть огромное курганное кладбище той же культуры, тянущееся почти сплошной, но довольно узкой полосой по правому берегу р. Кубани, отъ Казанской станицы далѣе на западъ, за станицу Усть-Лабинскую къ Воронежской [1]). На этомъ, болѣе чѣмъ 70 верстномъ, пространствѣ высятся сотни не особенно крупныхъ кургановъ, большею частью группами; не удаляясь внутрь степи. Въ нихъ я раскопалъ въ 1901 г. около 60 кургановъ, въ 1902 г.—40 [2]). Всѣ они, за незначительнымъ исключеніемъ, оказались ограбленными въ древнее время; но и въ ограбленныхъ осталось столько предметовъ, что по нимъ можно получить вполнѣ опредѣленное понятіе объ этой культурѣ—разнообразной, могучей и блестящей, блестящей даже въ прямомъ смыслѣ, такъ какъ въ могилахъ оказалось много золотыхъ предметовъ, и самое кладбище, по справедливости, можетъ быть названо „Золотымъ". По лѣвому берегу р. Кубани въ тѣхъ же предѣлахъ ея встрѣчаются подобные же курганы и также группами, но въ меньшемъ количествѣ. Сравнительно значительная группа, около десятка кургановъ разной величины, расположена на юртѣ Некрасовской станицы; всѣ они имѣютъ слѣды древняго ограбленія. Въ другихъ мѣстахъ Сѣвернаго Кавказа данное погребеніе встрѣчается не самостоятельно, а въ видѣ впускныхъ могилъ.

Кромѣ этого кладбища, въ 1902 году мнѣ удалось открыть три впускныя могилы того-же времени въ другомъ мѣстѣ, именно въ курганахъ подъ селеніемъ Армавиръ

---

[1]) Конечный пунктъ этого кладбища на западѣ мнѣ установить не пришлось, такъ какъ изысканія у Воронежской станицы были прекращены; но и далѣе, къ станицѣ Васюринской, группы подобныхъ кургановъ еще встрѣчаются.

[2]) Въ 1903 году мною было раскопано еще 20 кургановъ.

и у станицы Кубанской [1]). Въ общемъ получилось очень много предметовъ, что и дало мнѣ возможность найти имъ аналогію въ обнародованныхъ уже археологическихъ изданіяхъ, привести ихъ въ систему и сдѣлать попытку къ хронологическому опредѣленію. Если мои положенія будутъ признаны недостаточно обоснованными или не вполнѣ убѣдительными, тѣмъ не менѣе думаю, что въ дѣлѣ освѣщенія затронутаго вопроса я все-таки достигъ и нѣкоторыхъ положительныхъ разультатовъ. Въ особенности это касается объединенія данныхъ древностей, разкинувшихся на огромномъ пространствѣ, и выясненія ихъ поразительно обширнаго объема, о чемъ раньше нельзя было и подозрѣвать. Во всякомъ случаѣ эти предметы заслуживаютъ большаго вниманія, такъ какъ они могутъ способствовать рѣшенію очень важныхъ археологическихъ и историческихъ недоумѣній, съ которыми намъ постоянно приходится считаться. Важно и то, что добытый матеріалъ вызываетъ постановку цѣлаго ряда вопросовъ, которые, быть-можетъ, будутъ разрѣшены общими усиліями археологовъ.

Въ общихъ чертахъ погребальные предметы представляютъ слѣдующій инвентарь: шейные золотые обручи, золотые браслеты, кольца, бусы, серьги, пряжки, поясныя бляхи, нашивныя на платье мелкія бляшки, различныя привѣски, панцыри, шлемы, мечи кинжалы, копья, стрѣлы, ножи, мѣдные котлы, чаши, ковши, сосуды золотые, серебряные, глиняные, стеклянные, алебастровые, костяные, бронзовыя зеркала, амулеты, разнообразныя бусы, свѣтильники, рѣзные камни, украшенія изъ египетской пасты, лигнита, эмалевидной мастики и стеклянной эмали, коробочки, и т. д. и т. д.

Первое впечатлѣніе, которое получается при обзорѣ этихъ предметовъ, склоняется въ пользу греческаго искусства, хотя и неблестящаго періода, тѣмъ не менѣе все-таки классическаго. Къ такому предположенію давали поводъ нѣкоторыя художественныя произведенія, встрѣчавшіяся среди этихъ предметовъ, напр., серебряная оправа зеркала изъ кургана Ярославской станицы, съ изображеніемъ тритоновъ, или мѣдныя пластинки отъ таза изъ раскопокъ *В. М. Сысоева* въ Курджипской станицѣ, сцены изъ греческихъ миѳовъ и нѣкоторые другіе предметы, идущіе изъ классическихъ образцовъ какъ, напр., глиняные плоскіе кружки съ оттиснутыми медузами, покрытые позолотой. Но ближайшее ознакомленіе съ добытыми вещами приводитъ меня къ другому заключенію. По техникѣ и искусству работа, хотя и напоминаетъ греческую, но въ то же время рѣзко отличается отъ нея. Классическая строгость рисунка замѣнилась вычурностью, прежняя высокая техника обратилась въ ремесленную, простота композиціи исчезла, безвкусіе проявилось въ всѣхъ ювелирныхъ издѣліяхъ. При всемъ томъ это работа не варваровъ, а народа высоко-культурнаго, да и золото въ издѣліяхъ почти чистое, тогда какъ варварскія издѣлія отличаются плохимъ золотомъ. Лучше всего это можно видѣть на мелкихъ тисненныхъ бляшкахъ, служившихъ украшеніемъ для одежды. Удержавшись отъ предшествовавшихъ временъ, онѣ измельчали, прежній красивый рисунокъ, какимъ отличались древнія пальметки, утратился; стали преобладать мотивы, намъ мало понятные: появились зигзаги, сквозныя пирамидки, фигурки

[1]) Въ 1903 г. подъ Армавиромъ была найдена и четвертая впускная могила, оказавшаяся цѣлой, съ большимъ количествомъ мелкихъ золотыхъ украшеній.

[2]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1896 г., стр. 61—64.

въ видѣ амфоръ, петелекъ, полулунокъ, сердечекъ, якорей, крестиковъ, треугольничковъ, звѣздочекъ, и т. п. Золотыя пряжки чаще всего представлены въ видѣ животныхъ (барашки, зайчики), которыя держатъ во рту маленькія цѣпочки съ кубиками или цилиндриками на концахъ, что нисколько не красиво и вовсе ненатурально, чего древній греческій художникъ никогда бы не допустилъ. Очевидно это— мода. Привѣски на цѣпочкахъ встрѣчаются на головныхъ булавкахъ и ожерельяхъ. Наиболѣе характернымъ примѣромъ подобныхъ привѣсокъ на цѣпочкахъ служатъ стеклянные сосуды изъ Сѣверской станицы, оправленные въ золотые ободки съ сплошнымъ кругомъ изъ привѣсокъ на цѣпочкахъ. Работа сложная и вычурная, пользоваться этими чашами дѣло крайне затруднительное. Появляется и получаетъ широкое распространеніе орнаментъ мелкою зернью, мы видимъ его и тамъ, гдѣ онъ подходитъ (барашки), и тамъ, гдѣ онъ совершенно излишенъ (гладкія пластинки). Рядомъ съ нимъ можно поставить плетеный шнуръ, встрѣчающійся на многихъ предметахъ, и украшеніе въ видѣ сердечка или червонной масти въ игральныхъ картахъ, хорошо намъ извѣстное изъ росписи керченскихъ катакомбъ. Появляется мода украшать ювелирныя вещи вставками изъ разноцвѣтныхъ камней и цвѣтныхъ стеколъ, которые помѣщаются иногда безъ всякой надобности. Если такія вставки умѣстны для изображенія глазъ, то едва ли онѣ умѣстны въ ноздряхъ животнаго или на его мускулахъ. На украшенія шли: жемчугъ, геширъ, янтарь, кораллъ; изъ камней: альмандинъ, бирюза, сердоликъ, агатъ (ониксъ), халцедонъ, горный хрусталь, яшма, лидитъ, изрѣдка аметистъ.

Рядомъ съ цвѣтными камнями мы встрѣчаемъ новое изобрѣтеніе,—какую-то цвѣтную, чаще всего бирюзовую, эмалевидную пасту, помѣщающуюся въ перегородкахъ, довольно обширныхъ по размѣрамъ. Очевидно, это вещество привело къ открытію стекловидной эмали, отъ которой оно отличается тѣмъ, что не имѣетъ блеска, въ землѣ подвергается разложенію и потому легко крошится. Но встрѣчается и блестящая, стекловидная эмаль, похожая на византійскую. Она помѣщается въ мелкихъ гнѣздахъ съ прямыми стѣнками (въ видѣ лепестковъ), или же разбросана крапинками на поверхности предмета.

Браслеты отличаются массивностью и, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ согнутой, часто спирально, болѣе или менѣе толстой проволоки, все украшеніе которой состоитъ въ томъ, что концы ея иногда имѣютъ утолщенія въ видѣ раструба; но встрѣчаются и болѣе изящные браслеты, съ головками животныхъ (лошади, ехидны) на концахъ, или же съ какой-нибудь фигуркой. Серьги сдѣланы изъ проволоки, свернутой въ двойную спираль. Прежняя неистощимая, можно сказать, изобрѣтательность мастеровъ-художниковъ въ созданіи этихъ изящнѣйшихъ и самыхъ видныхъ принадлежностей дамскаго туалета, теперь уже вовсе не проявляется [1]). Цвѣтные камни обдѣлываются въ золотую оправу и носятся какъ медальоны или привѣски къ поясу. Это тоже принадлежности тогдашней моды.

[1]) 1903 г. въ курганѣ подъ Армавиромъ мнѣ попались болѣе сложныя и красивыя серьги, украшенныя крапинками стекловидной разноцвѣтной эмалью, какъ бы бисеромъ; но въ моей практикѣ это единственный случай.

Особенностью разсматриваемой культуры является изготовленіе предметовъ спеціально для покойниковъ. Эти предметы извѣстны давно, попадаются въ большомъ количествѣ, и я не помню, чтобы они были опредѣлены хронологически. Теперь установить время ихъ вполнѣ возможно. Раньше они не встрѣчаются. Для живыхъ людей такіе предметы непригодны, потому что они оттиснуты и затѣмъ вырѣзаны изъ золотой пластинки, не толще нашей почтовой бумаги. Это чаще всего поясныя пряжки и поясныя украшенія. Въ 1901 году мнѣ попались эти украшенія въ видѣ головокъ барана, со вставными стеклянными глазами. Въ слѣдующемъ году этотъ мотивъ повторился. Тогда же были найдены вырѣзанныя изъ чрезвычайно тонкой пластины нашивныя бляшки-трезубцы, которыя не нашивались (отверстій для этого нѣтъ), а, по всей вѣроятности, были просто брошены на погребальное покрывало. Экономно, и въ то же время традиціонныя требованія соблюдены. Вмѣсто настоящихъ монетъ стали появляться индикаціи, какъ на погребальныхъ вѣнкахъ, такъ и при сопутствіи покойнику. Ничего подобнаго въ предшествующіе періоды не было, тамъ всѣ вещи настоящія; очевидно тогда люди не додумались еще до такого, въ сущности, невиннаго обмана. Индикаціи, пожалуй, важнѣе монетъ, такъ какъ точнѣе послѣднихъ опредѣляютъ время: монета могла быть взята и болѣе древняя, тогда какъ индикаціи изготовлялись въ то время, когда въ нихъ встрѣчалась надобность и очевидно оттискъ дѣлался съ ходячей монеты.

Кажется, къ этому же періоду надо отнести и пріемъ обвертывать мѣдную проволоку въ подѣлкахъ золотою пластинкою такъ, что по наружному виду, вслѣдствіе тщательной спайки, получается какъ бы сплошной золотой предметъ. Такія издѣлія попадались довольно часто на югѣ Россіи. Въ моихъ раскопкахъ установить этотъ фактъ удалось только одинъ разъ, когда найденъ былъ обломокъ шейнаго ожерелья съ головкой какого то звѣря (1902 г.).

Наша культура, кромѣ многочисленныхъ золотыхъ подѣлокъ, отличается еще тѣмъ, что прочіе металлы—серебро, мѣдь и желѣзо—подвергаются позолотѣ, или же обтягиваются тонкимъ листовымъ золотомъ. Украшающіе золотые и серебряные предметы цвѣтные камни часто замѣняются стеклами или цвѣтной эмалевидной пастой, чаще всего свѣтло-зеленой. Бусы чрезвычайно разнообразны какъ по матеріалу, такъ и по техникѣ, и по рисунку. Золотыя бусы бываютъ гладкія, ажурныя и бочкообразныя, украшенныя мелкой зернью. Довольно распространенъ янтарь.

Амулеты изъ египетской пасты встрѣчаются очень часто: идольчики, чаще всего богъ Бесъ, жуки, львы, лягушки, человѣческія фигурки, женскія головки и т. п.

Нерѣдки алебастровые туалетные сосуды и костяныя, иногда серебряныя пиксиды, тождественныя съ тѣми, которыя встрѣчаются въ Ольвіи и въ Керчи.

Нѣкоторые глиняные сосуды, изготовлены въ видѣ птицъ и животныхъ (баранъ), въ особенности излюбленнымъ мотивомъ являются птицы. Сосудъ въ видѣ утки, стоящей на двухъ ногахъ, встрѣтился мнѣ два раза. Но особенно часто можно видѣть стилизованную ручку въ видѣ хищной птицы, вцѣпившейся въ горло сосуда. Птица имѣетъ выпукло сдѣланные глаза, торчащія уши, клювъ горизонтальнымъ ободкомъ обхватываетъ съ двухъ сторонъ горлышко сосуда. Иногда дѣло этимъ и заканчивается;

но на нѣкоторыхъ сосудахъ, по ихъ кузову, выпуклыми полосами обозначены крылья птицы, а тѣло прямою чертою. На одномъ изъ сосудовъ въ формѣ утки ручка именно такая; она, надо полагать, изображаетъ какую-то хищную птицу, вцѣпившуюся въ горло утки [1]). Эта хищная птица не всегда отчетливо выражена, и установить смыслъ удалось только благодаря обилію матеріала.

II.

Когда я задался цѣлью прослѣдить находки этихъ древностей въ прежнее время, оказалось, что предметы этой культуры давно извѣстны и наполняютъ наши правительственные музеи и частныя собранія въ поразительномъ количествѣ. Предметы буквально сходны съ средне-кубанскими. Укажу для примѣра рубчатыя, цилиндрическія золотыя бусы, встрѣчающіяся въ Керчи въ большомъ количествѣ; онѣ очень характерны для данной культуры.

Отмѣчу наиболѣе крупныя находки.

Въ 1841 году *Ашикъ* открылъ въ Керчи у фабрики Черчуладзе гробницу со сводомъ и двумя камерами, гдѣ оказалось 14 погребеній со стеклянными сосудами, съ предметами украшеній, тождественными съ кубанскими и съ золотыми вѣнками [2]).

Въ 1849 году въ Обоянскомъ уѣздѣ Курской губерніи былъ обнаруженъ кладъ, заключавшій золотую шейную гривну, имѣвшую на одномъ концѣ крючокъ, а на другомъ петлю, стеклянную патеру съ Бахусомъ [3]) и множество мелкихъ нашивныхъ бляшекъ, однородныхъ съ кубанскими, между прочимъ, встрѣчаются и зигзагообразныя [4]). Этотъ кладъ находится въ Москвѣ въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ [5]). Подобные предметы (проволочный браслетъ, прорѣзныя бляшки) графъ *А. С. Уваровъ* видѣлъ въ Ольвіи [6]).

Новочеркасскій кладъ, случайно открытый въ 1865 г. въ курганѣ Хохлачъ, представляетъ самую замѣчательную и самую богатую находку древностей этого рода. Онъ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ [7]) и всего больше даетъ тождественныхъ предметовъ съ кубанскими; между прочимъ объясняетъ онъ назначеніе золотыхъ рубчатыхъ цилиндриковъ, столь обычныхъ въ погребеніяхъ этого типа.

---

1) Рисунокъ въ Iahrbuch K. D. Archäolog. Instituts, 1903, 2. Archäol. Anzeiger. S. 83.

2) *Ашикъ*, Воспорское царство, ч. II, стр. 49–51.

3) Эта патера хранится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ (см. указатель Истор. Музея, стр. 154). Діаметръ ея—0,142 м., глубина—0,032 м.

4) Этотъ кладъ описанъ съ приложеніемъ рисунковъ, во „Временникѣ И. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“, кн. 16, М. 1853; въ „Москвитянинѣ“ 1851 г., т. XXI. См. также *А. А. Спицынъ*, Археологическое обозрѣніе Курской губерніи.

5) По поводу его въ Указателѣ памятниковъ Импер. Рос. Историческаго Музея (М. 1893, стр. 155) сказано: „неизящное исполненіе рисунка на блюдѣ, хотя оригиналомъ ему служило, вѣроятно, хорошее произведеніе искусства, говоритъ не за древне-греческое происхожденіе, но за римское и довольно позднее, во всякомъ случаѣ сдѣланное послѣ Р. Х.“

6) Собраніе картъ и рисунковъ къ изслѣдованіямъ о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря *графа Алексѣя Уварова*. Спб. 1851 года, табл. XIV и XV.

7) Этотъ кладъ описанъ *Делинасомъ*: Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée. Recherches sur les divers genres d'instruction la joaillerie et l'art des métaux précieuse par *Charles de Linas*. Paris, 1878. pp. 134—234. См. также: „Русскія Древности въ памятникахъ искусства“, вып. III. Спб. 1890, стр. 132—140.

Однородный съ Новочеркасскимъ золотымъ сосудомъ найденъ былъ въ юртѣ станицы Мигулинской, онъ описанъ архимандритомъ Амфилохіемъ въ статьѣ „Находка древностей въ юрту станицы Мигулинской на Дону“ (Древности. Труды Москов. Археол. Общ., т. I, стр. 197—200). На этомъ сосудѣ имѣется греческая надпись сдѣланная точками, которую *В. В. Латышевъ* относитъ къ II вѣку по Р. Х. На одной золотой пряжкѣ изъ моихъ раскопокъ изображены двѣ греческія буквы тѣмъ же способомъ.

Въ 1896 году въ Херсонесѣ, въ одной катакомбѣ было найдено ожерелье, на золотой цѣпочкѣ котораго находились привѣски изъ цвѣтныхъ камней и стеколъ, подобныхъ тѣмъ, которые встрѣтились мнѣ на Кубани [1]). Замѣчательно еще и то, что тутъ же оказались бусы изъ рубчатыхъ цилиндриковъ [2]), какія я нашелъ въ курганѣ *г. Харина*.

Въ томъ же году *В. М. Сысоевъ* раскопалъ курганъ въ юртѣ Курджипской станицы и добылъ тамъ такіе же предметы [3]).

Въ послѣднее время курганы съ подобнымъ погребеніемъ обнаружились въ Саратовской губерніи, даже устройство катакомбъ вполнѣ тождественно съ кубанскими. Прежде всего слѣдуетъ указать на раскопки г-на *Волкова* близъ села Большой Дмитріевки, въ долинѣ р. Латрыка. Тамъ между прочими вещами характерными являются два мѣдныя кольца, на которыхъ укрѣплены по двѣ фигуры верблюдовъ [4]), римскій мѣдный ковшъ и бусы, тождественные съ кубанскими [5]). Одинъ крестьянинъ, при раскопкѣ кургана на горѣ „Мажары“ въ Камышинскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, нашелъ золотыя украшенія и другіе предметы, совершенно идентичные съ кубанскими; а именно: золотыя привѣски, серебряный флакончикъ съ золотою крышкою, украшенною пятью камнями, бусы и проч. [6]).

Докторъ *И. А. Терлецкій* въ г. Керчи собралъ, путемъ покупки, очень большую коллекцію древностей этой культуры, въ особенности бусъ и фигурокъ изъ египетской пасты. Кажется, къ этой же эпохѣ надо отнести и небольшой желѣзный кинжалъ въ золотыхъ ножнахъ и съ золотыми украшеніями рукоятки, такъ какъ эти украшенія соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя встрѣчаются на мечахъ изъ могилъ Кубанской области. Кинжалъ этотъ уступленъ г. Терлецкимъ Императорской Археологической Комиссіи.

Значитъ эти древности встрѣчаются такъ часто, что для коллекціонеровъ собираніе ихъ не представляетъ затрудненій.

На Харьковскомъ Археологическомъ Съѣздѣ эти древности занимали довольно видное мѣсто. Тамъ привлекала къ себѣ вниманіе блестящая находка *Е. П. Трифильева*

1) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1896 г., стр. 179.

2) Тамъ же, стр. 180.

3) Тамъ же, стр. 61—64 и въ приложеніи.

4) У меня такія кольца имѣютъ фигуры козловъ или женскихъ головокъ. См. рис. 52.

5) *Волковъ*, Больше Дмитріевскіе курганы (Труды Саратовской Арх. Ком., т. I, кн. 3, стр. 285—293). Тамъ же приложены рисунки. Цитирую по статьѣ *А. А. Спицына*: „Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи“ (Записки И. Р. Арх. Общ., т. VIII, Труды Отд. Русской и Слав. археологіи. Спб. 1896, стр. 143).

6) Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1898 г., стр. 77—78.

въ слободѣ Сватова Лучка Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи [1]) и въ особенности ожерелье, состоявшее изъ широкой золотой тесьмы съ золотыми привѣсками съ камнями и жемчугомъ, подобно херсонесскому ожерелью [2]). Предметы того же типа были найдены *В. А. Городцовымъ* въ слободѣ Селимовкѣ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи изъ разореннаго кургана [3]). Наконецъ, коллекція *Г. Р. Гугеля*, собранная въ теченіе 10 лѣтъ въ Пантикапеѣ, Ольвіи, Херсонесѣ и Фанагоріи, въ количествѣ 19 стѣнныхъ витринъ, почти вся состояла изъ предметовъ римской эпохи [4]), главнымъ образомъ, изъ различныхъ бусъ, привѣсокъ, зеркалъ, фибулъ, ожерельевъ, браслетовъ и т. п.

Сюда же я отношу случайную находку, сдѣланную въ курганѣ Сѣверской станицы въ 1882 г. съ монетой Перисада, второго или перваго вѣка до Р. Х., т.-е. нѣсколько древнѣе моихъ находокъ по р. Кубани. Нѣкоторые изъ сѣверскихъ предметовъ имѣютъ большое сходство съ найденными мною, а именно: большая круглая золотая бляха, украшенная цвѣтными стеклами и сканью; въ особенности же тождественны стеклянные сосуды, оправленные въ роскошную затѣйливую золотую накладку съ бахромой [5]). Золотая поясная пуговица съ борющимися грифонами является прототипомъ бляхъ на поясахъ изъ прикубанскихъ кургановъ. Авторы „Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства", по поводу золотого диска говорятъ: „изображенія сдѣланы въ крайне огрубѣломъ, поздне-римскомъ стилѣ и напоминаютъ собою наиболѣе рѣзные камни съ изуродованными пехлевійскими надписями" [6]). Гробница впускная, какъ и должно быть, но только каменная, чего въ моей практикѣ не случалось. Вещи хранятся въ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ [7]).

Сверхъ ожиданій мало такихъ предметовъ оказалось въ Тифлисскомъ Музеѣ [8]).

Много предметовъ, сходныхъ съ кубанскими, можно видѣть у *Линденшмта* въ его Die Alterthümer unserer Heidnischen Vorzeit, zusammengestellt und herausgegeben von dem Römisch-Germanischen Centralmuseum in Mainz, durch dessen Director Dr. *L. Lindenschmit*. (Mainz, 1864).

Укажу также на Römische Ausgrabungen an der Luxemburgerstrasse in Köln,

1) Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ, 1902 г., Отд. древностей изъ раскопокъ, стр. 122—123.

2) Такія привѣски довольно часто попадались мнѣ въ кубанскихъ курганахъ, только отдѣльными предметами, а не прикрѣпленными къ цѣпочкѣ, какъ у г. *Трифильева*, или какъ въ Херсонесѣ. Мелкія золотыя розетки съ зеленой пастой изъ той же находки вполнѣ соотвѣтствуютъ моимъ изъ кургановъ Усть-Лабинской станицы.

3) Каталогъ, стр. 62—63.

4) Тамъ же, стр. 181—188

5) Я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, что стекло этихъ сосудовъ было цвѣтное (Русскія Древности, вып. III, стр. 104), оно бѣлое, но слегка подвергнувшееся иризаціи.

6) Тамъ же, стр. 106.

7) Указатель Р. Историческаго Музея, М. 1893, стр. 382 — 386. Докладъ объ этихъ древностяхъ былъ сдѣланъ *В. И. Сизовымъ* (Древности, т. IX, Протоколы, стр. 62—64). Подробное описаніе этой находки, съ приложеніемъ превосходныхъ рисунковъ далъ *Бапстъ: Germain Bapst*, „Les fouilles de Siverskaja" (Caucase) въ Extrait de la Gazette archeologique, Paris, 1887.

8) „Коллекціи Кавказскаго Музея", томъ V, Археологія, составила графиня *П. С. Уварова*. Тифлисъ, 1902.

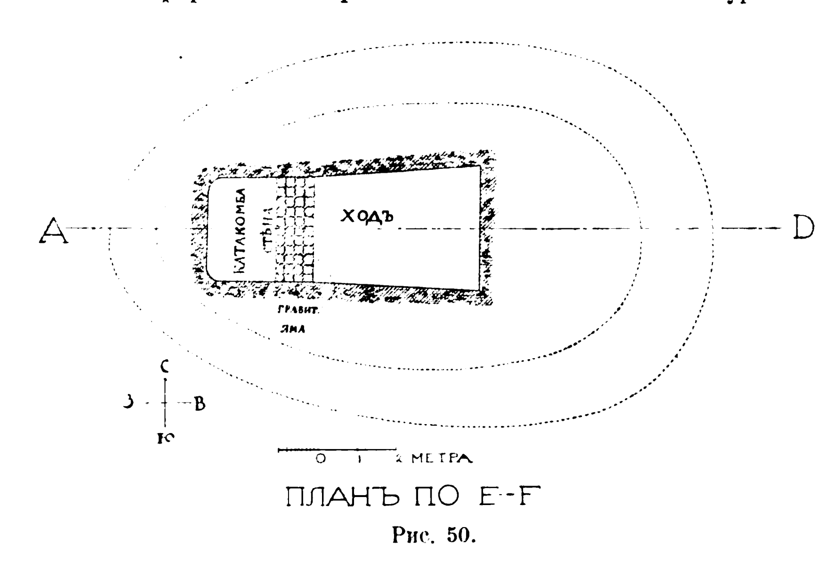
von *Anton Kisa*, въ Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden in Rheinlande (Heft XCIX, 1896).

Тамъ, между прочимъ, есть наборъ серебрянаго пояса, подобный найденному мною въ курганѣ Казанской станицы, датирующійся монетой Гордіана III (244 по Р. Хр.).

Выходитъ, стало-быть, что эта культура раскинулась на огромномъ пространствѣ и проникла, какъ я постараюсь представить дальше, даже въ Сибирь [1]).

III.

Курганы, насыпанные надъ катакомбнымъ погребеніемъ, имѣютъ очень характерные внѣшніе признаки, которые не изгладились и по настоящее время. Во 1-хъ, они отличаются особенной формой: въ противоположность южнымъ курганамъ, имѣющимъ

ПЛАНЪ ПО E-F

Рис. 50.

удлиненную полу южную, — эти растянуты съ востока на западъ и длинная пола у нихъ западная; значитъ насыпались эти курганы съ запада, и какъ разъ противоположно ходу въ катакомбу. Въ основаніи курганъ имѣетъ яйцевидную форму (рис. 50). Во 2-хъ, всѣ эти курганы имѣютъ ровъ, иногда довольно глубокій. Древніе грабители руководствовались этими указаніями, чтобы расхищать содержимое въ могилахъ. И если подобное погребеніе заключалось не въ самостоятельномъ курганѣ, а было устроено въ болѣе древнемъ, тогда гробница оставалась нетронутой (напр., Денисовъ курганъ въ юртѣ Тифлисской станицы, раскопки 1902 года); уцѣлѣли и всѣ впускныя погребенія, потому что у древнихъ кургановъ не было отличительныхъ признаковъ этого погребенія. Только одна впускная могила этого типа въ курганѣ Кубанской станицы оказалась ограбленною, но это потому, что ее случайно задѣли при послѣдующемъ впускномъ погребеніи.

[1]) Тождество нѣкоторыхъ золотыхъ сибирскихъ предметовъ съ кавказскими вполнѣ очевидно.

Устройство катакомбы слѣдующее. Сперва рыли 4-угольную яму въ видѣ колодца, длиною около 2-хъ сажень, шириною $1^1/_2$ саж. и глубиною 2 сажени. Это погребальный ходъ. Въ западной стѣнѣ пробивали нишу или катакомбу, длиною въ $1^1/_2$ саж., шириною немного меньше, высотою $1^1/_2$ арш. Тамъ хоронили покойника, повидимому, прямо на спинѣ (слѣдовъ подстилки или гроба не было замѣтно), головою на югъ, ногами на сѣверъ. Отверстіе закладывали стѣнкой изъ грубаго сырцоваго кирпича, имѣвшей ширину отъ $1—1^1/_4$ арш. и немного выступавшей наружу, въ ходъ. Вмѣсто крпича иногда употребляли дерево въ видѣ бревенъ, которыя устанавливались почти вертикально, съ небольшимъ лишь наклономъ на западъ, т.-е. они верхнимъ концомъ упирались въ стѣну, а нижній немного отводился по направленію хода. Ходъ засыпался (рис. 51) материковой выкидной землей и затѣмъ наносился курганъ. Въ уцѣлѣвшихъ могилахъ этого типа всегда одинъ скелетъ. Рядомъ съ этимъ типомъ

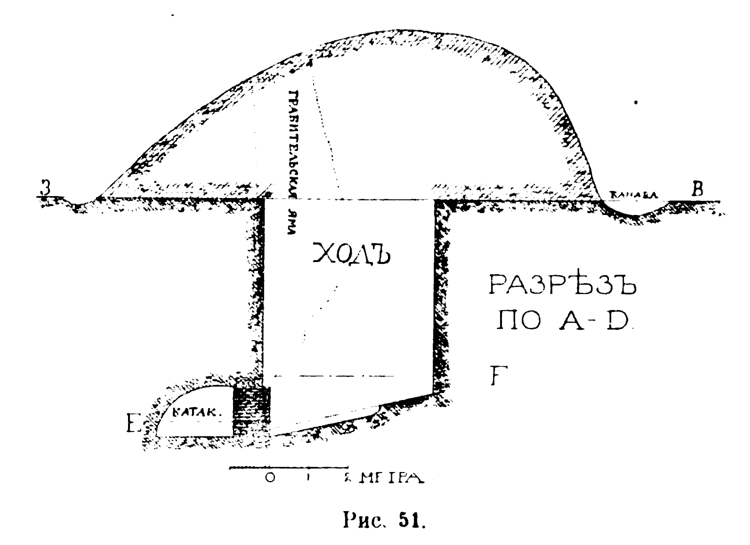

Рис. 51.

катакомбы существовалъ другой. Такъ же устраивался ходъ, только поуже, въ среднемъ—длиною немного больше сажени, шириною $^1/_2$ сажени, глубиною 2 сажени; катакомба пробивалась длинная и узкая: на 2 сажени, иногда больше, въ длину, шириною аршина 2. Довольно часто эта катакомба поворачивала на нѣсколько градусовъ къ сѣверу или къ югу. Тамъ покойника клали головой къ выходу и, кажется, ничѣмъ не заставляли отверстія, а прямо засыпали землею. Цѣлой могилы такого устройства мнѣ не попалось ни одной.

Оба эти типа находилъ въ Ольвіи *Б. В. Фармаковскій*, который относитъ ихъ къ II в. до Р. Х.

Рѣже встрѣчается погребеніе не въ катакомбѣ, а въ могилѣ, вырытой въ формѣ обширнаго ящика, длиною аршина 4, шириною аршина $2^1/_2$. Въ единственной могилѣ этого типа было два покойника.

Какое различіе существовало между широкими катакомбами и узкими, это установить мнѣ не удалось. Кажется, что первыя предназначались для мужчинъ, а вторыя—для женщинъ. Такъ приходится думать по случайно уцѣлѣвшимъ гробницамъ и отдѣльнымъ предметамъ.

Такъ какъ катакомба уходила подъ западную полу кургана, то грабители съ большимъ успѣхомъ воспользовались этимъ обстоятельствомъ для своихъ цѣлей. Они рыли въ западной полѣ большую яму, затѣмъ круглымъ колодцемъ углублялись въ материкъ, пробивали потолокъ катакомбы и довольно свободно забирали тамъ цѣнные предметы. Если катакомба передъ ограбленіемъ наполнялась землею, или потолокъ этого сооруженія обвалился, тогда грабителямъ было сравнительно труднѣе оперировать, и они многое оставляли нетронутымъ; но, главнымъ образомъ, они всегда стремились къ головѣ и туловищу. Если случалось, что они попадали на ноги покойника и оттуда добраться до головы не могли, то пробивали новый колодецъ и достигали своей цѣли; если-же было наоборотъ, то грабитель довольствовался тѣмъ, что тамъ находилъ и оставлялъ ноги не обобранными. Вслѣдствіе этого пріема при ограбленіи кургановъ, грабитель иногда пропускалъ гробницы, если онѣ были не катакомбныя, а въ видѣ ящика. Въ 1901 году я нашелъ одну такую гробницу у Казанской станицы цѣлой, такъ какъ грабитель по обыкновенію пробилъ свой ходъ въ западной части кургана, немного не захвативъ погребенія, которое нѣсколько уклонилось на востокъ.

Въ большинствѣ случаевъ, грабитель забиралъ скелетъ и тащилъ его наверхъ, очевидно, опасаясь обвала, при этомъ онъ по дорогѣ терялъ мелкія вещи. Были случаи, когда костей въ катакомбѣ совсѣмъ не оставалось. Почти постоянно онъ разбивалъ предметы, въ которыхъ не видѣлъ надобности. Такому варварству подвергались особенно часто глиняные и стеклянные сосуды, иногда желѣзо и мѣдь.

Послѣ ограбленія яма засыпалась и такъ старательно, что въ нѣкоторыхъ курганахъ совсѣмъ не замѣтно прежнихъ поврежденій, хотя съ теченіемъ времени земля въ грабительскихъ ямахъ всегда осѣдаетъ. Очевидно, являлась необходимость тщательно скрывать всякія слѣды разоренія, направленнаго противъ курганнныхъ могилъ.

Въ ходу обыкновенно ничего не попадалось, только въ рѣдкихъ случаяхъ тамъ оказывались лошадиныя кости, какъ принадлежность мужского погребенія, и удила—всегда желѣзныя.

IV.

Когда были ограблены курганы? Среди кургановъ даннаго типа попадаются небольшія могильныя насыпи болѣе новаго времени, а именно XIII и XIV вв., и онѣ всегда оказывались цѣлыми. Поэтому можно предполагать, что ограбленіе нашихъ кургановъ должно было совершиться въ періодъ, предшествовавшій возведенію другихъ позднѣйшихъ, т.-е. до XIII ст. Но вскорѣ же явилась возможность установить время расхищенія кургановъ болѣе точнымъ образомъ. Тщательная засыпка всѣхъ грабительскихъ ходовъ, сдѣланныхъ наскоро и очень несовершенно, давала поводъ предполагать, что грабители должны были принимать усиленныя мѣры для сокрытія своихъ похожденій и дѣйствовали наскоро. Мы видѣли, что, добравшись до туловища покойника, они остальную часть бросали вовсе неразслѣдованной, хотя цѣнные предметы попадались и тамъ. Происходило это, надо думать, оттого, что ограбленіе произво-

дилось близкими современниками похороненныхъ и, во всякомъ случаѣ, не слишкомъ долго спустя послѣ насыпки кургана. Доказательствомъ тому являются два случая изъ моихъ раскопокъ: одинъ въ 1901 году, другой въ 1902 году. Въ оба раза я попалъ на ограбленныя катакомбы, при чемъ въ каждой изъ нихъ находилось въ сторонѣ, у сѣверной стѣнки по дѣтскому деревянному гробику съ богатыми погребальными предметами той же самой культуры. Гробики не были ограблены и все богатое содержимое въ нихъ оказалось нетронутымъ. Значитъ, хоронившіе обобрали основную гробницу и поставили тамъ новаго покойника. Если бы ограбленіе совершилось послѣ этого вторичнаго погребенія, то оно не уцѣлѣло бы никоимъ образомъ; ясно, стало-быть, что послѣ этихъ похоронъ, приблизительно того же времени, никто не тревожилъ описываемыхъ здѣсь кургановъ.

V.

Предметы этой культуры вполнѣ характерны, хотя, быть-можетъ, не вполнѣ самостоятельны (видно вліяніе классическаго искусства); въ общемъ они указываютъ на существованіе въ какой-то періодъ извѣстной моды (барашки, привѣски на цѣпочкахъ и т. д.). Перечень ихъ получается довольно большой.

Предметы мужского погребенія.

Украшенія. Они отличаются богатствомъ и разнообразіемъ.

Вѣнки мнѣ не встрѣтились ни разу, но они могутъ быть, такъ какъ находились въ другихъ мѣстахъ съ вещами, сходными съ найденными мною.

Шейные обручи сдѣланы изъ толстой золотой проволоки съ неспаянными концами (спайка встрѣтилась одинъ только разъ), чаще всего ровными, иногда утолщенными въ родѣ раструба.

Браслеты — то же золотые — носились обыкновенно на правой рукѣ; имѣютъ полное сходство съ шейными ожерельями, иногда проволока свертывалась въ два оборота и тогда бываетъ тоньше, чѣмъ у круглаго браслета. На концахъ мужскихъ браслетовъ никакихъ украшеній не существуетъ.

Золотая ножная *цѣпочка* встрѣтилась одинъ разъ; она находилась на лѣвой ногѣ, немного ниже колѣна.

Пояса были кожаные. Они украшались тонкими бляхами изъ листового золота или серебра, рѣдко плоскими, чаще выпуклыми, въ видѣ полушарія; а иногда и еще болѣе выдающимися. Устройство ихъ было слѣдующее: основаніемъ служилъ мѣдный кружокъ, величиною приблизительно въ 2 копѣйки и больше, на него накладывался золотой или серебряный, съ оттиснутымъ рисункомъ, полушарикъ такъ, что края послѣдняго немного выходили наружу и потомъ загибались по мѣдному кружку. Заливалась ли чѣмъ-нибудь пустота между донышкомъ (мѣднымъ кружкомъ) и выпуклою поверхностью пластинки, я не знаю: повидимому заливка дѣлалась, такъ какъ бляшки

никогда не попадались помятыми, что, при незначительной толщинѣ золотого листа, являлось бы неизбѣжнымъ. Къ мѣдному донышку припаивался мѣдный стержень изъ двойной проволоки, концы которой, послѣ того, какъ она пропускалась черезъ кожаный ремень, загибались въ противоположныя стороны, вслѣдствіе чего бляшки прочно держались на поясѣ. Серебряныя пластинки покрывались позолотой и украшались цвѣтными стеклами въ видѣ глазковъ. На золотыхъ бляхахъ оттискивались животныя, главнымъ образомъ встрѣчается левъ, въ лежачей позѣ, или только голова животнаго, или хищныя животныя въ борьбѣ между собою. У мужчинъ къ поясамъ привѣшивались каменныя точилки, кинжалы и амулеты изъ цвѣтныхъ камней въ металлической оправѣ, чаще всего въ золотой; у женщинъ прикрѣплялись разныя бездѣлушки, туалетныя принадлежности, какъ-то: уховертки, зубочистки, а также амулеты въ золотѣ, бусы самыя разнообразныя, фигурки животныхъ или головы ихъ. Пояса, очевидно, застегивались пряжками.

Пряжки попадались золотыя и серебряныя, но къ сожалѣнію онѣ ни разу не встрѣтились мнѣ въ цѣлыхъ гробницахъ, ни въ мужскихъ, ни въ женскихъ, а были находимы только въ разоренныхъ, когда нельзя было установить полъ покойника. Наиболѣе обычны пряжки, представляющія петлеобразный ободокъ изъ плетеной веревочки, съ лопастями, захватывающими конецъ ремня. Эти лопасти украшались довольно часто цвѣтными камнями, стеклами или зеленой и голубой пастой. Серебряныя имѣли замыкающій язычокъ въ видѣ головы сокола и также украшались цвѣтными вставками.

Рис. 52.

Золотые *перстни* имѣютъ подобную же вставку, или гладкую, или съ рѣзнымъ изображеніемъ.

Прочія украшенія довольно разнообразны. Встрѣтились серебряные якори съ гвоздиками, прикрѣплявшіеся на кожу.

Бусы положительно поражаютъ разнообразіемъ какъ по матеріалу, такъ по изяществу и по техникѣ. О нихъ будетъ сказано въ отдѣлѣ общихъ предметовъ.

Вооруженіе. Составъ вооруженія рисуется довольно полно, такъ какъ эти предметы въ большинствѣ случаевъ не представляли для грабителей интереса, если не имѣли золотыхъ украшеній.

Шлемы были мѣдные (Курджинскій курганъ) [1]) и желѣзные, [2]) быть-можетъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ были позолочены, если судить по небольшимъ желѣзнымъ обломкамъ съ позолотой, которые могли относиться къ шлемамъ. Шлемы имѣютъ науши. Одинъ разъ шлемъ былъ украшенъ золотой пластинкой съ драконами (Ярославская станица).

Панцыри обыкновенно кольчатые, но прежнія чешуйки еще не вывелись, ихъ продолжаютъ изготовлять изъ желѣза, бронзы и латуни для того, чтобы защищать наиболѣе опасныя мѣста кольчуги [3]), напр., наплечныя части ея; иногда желѣзныя че-

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1896 г. стр. 61—64.

[2]) Одинъ изъ найденныхъ мною шлемовъ описанъ *Э. Э. Ленцемъ* въ Извѣстіяхъ Имп. Арх. Ком., вып. 4-ый: „Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 году въ Кубанской области“, стр.120—123.

[3]) Сложная и интересная кольчуга изъ моихъ раскопокъ 1901 г. описана *Э. Э. Ленцемъ*. (Тамъ же, стр. 123—129).

шуйки покрывались тонкимъ листомъ золота. При кольчугѣ имѣется желѣзный поясъ, который иногда покрывался рѣзнымъ узоромъ изъ листового очень тонкаго золота [1]), и желѣзныя пластины, которыми она оканчивалась. Возстановить поясъ цѣликомъ не удалось вслѣдствіе того, что желѣзо распадалось еще въ могилѣ.

Мечи—желѣзные, обоюдоострые и неширокіе [2]); иногда набалдашники (яблоко) украшались большой бляхой или шишкой изъ камня съ металлическими, золотыми или мѣдными накладками. Размѣры мечей, дошедшихъ болѣе или менѣе въ хорошемъ видѣ: 1) найденный мною въ курганѣ на юртѣ Тифлисской станицы въ 1901 году вмѣстѣ со шлемомъ и панцыремъ, описанными *Э. Э. Ленцемъ*, равнялся вмѣстѣ съ ручкой—0,82 м., въ томъ числѣ ручка заключала въ себѣ 0,06 м.; ширина лезвія—0,04 м.; острый конецъ меча отломанъ, и 2) мечъ, поступившій въ Императорскую Археологическую Коммиссію изъ находки въ Ново-Корсунской станицѣ, при рытьѣ погреба [3]), имѣетъ въ длину 0,94 м. вмѣстѣ съ ручкой, которая равняется 0,14 м., ширина лезвея—0,035 м.

Кинжалы—желѣзные, довольно большихъ размѣровъ; рукоятка иногда бываетъ украшена ажурною золотою пластинкою, въ видѣ разводовъ или пальметокъ, повидимому, приваренною къ желѣзу (Зубовскіе курганы), или золотою шишечкою съ камнемъ (Геймановскій курганъ). Кинжалъ изъ Воздвиженской станицы, имѣювшій вмѣсто набалдашника кольцо, достигалъ по лезвею длины 0,35 м., ручка вмѣстѣ съ кольцомъ—0,13 м., безъ кольца—0,09 м., ширина у перекладины—0,04 м. Кинжалъ, найденный вмѣстѣ съ мечомъ въ Ново-Корсунской станицѣ, имѣетъ въ длину вмѣстѣ съ ручкой 0,37 м. а ручка равна 0,05 м., ширина—0,04 м. Кинжалъ, найденный мною въ курганѣ Ладожской станицы въ 1902 году, имѣетъ безъ рукоятки 0,42 м., ширину у эфеса—0,04 м.

Копья, судя по наконечникамъ, были очень большихъ размѣровъ. Они насаживались на древко посредствомъ втулки, иногда край втулки заворачивался перпендикулярно къ ней ободкомъ. Размѣры малаго копья слѣдующіе: длина со втулкой 0,18 м., втулка—0,07 м., діаметръ ея 0,2. Размѣры большого копья: 0,45 м., втулка—0,27 м. Размѣры средняго: длина—0,33 м., втулка—0,16.

Кромѣ того, есть желѣзные наконечники конической формы, довольно короткіе, со втулкой.

Дротики имѣютъ очень длинный желѣзный стержень, оканчивающійся небольшой втулкой. Такой дротикъ найденъ былъ мною одинъ только разъ въ курганѣ Воздвиженской станицы. Длина его—0,84 м. У *Линденшмита* представлены такія дротики въ нѣсколькихъ видахъ [4]).

Стрѣлы—наконечники ихъ изготовлялись изъ мѣди, желѣза и кости, всегда со

[1]) По указанію *Э. Э. Ленца*, способъ этого украшенія состоялъ въ томъ, что на поверхность желѣзной пластинки, сдѣланной шероховатой посредствомъ напилка, набивалось тончайшее листовое золото.

[2]) См. у *Линденшмита*, Die Alterthümer unserer Heidnichen Vorzeit; erster Band, Heft VI, Taf. 7.

[3]) Дѣло Императорской Археологической Коммиссіи 1902 года, № 236. Рукоятка меча украшена бѣлымъ круглымъ камнемъ, надѣтымъ на стержень черезъ отверстіе, и золотой бляхой съ орнаментомъ и цвѣтными камнями, наложенной на камень сверху.

[4]) Die Alterthümer, erster B., Heft I, Taf. 6, № 1—3.

втулками, только послѣдпія иногда съ насадомъ въ видѣ узкаго стержня, и тогда эти наконечники имѣютъ копьевидную форму. Мѣдные и костяные очень рѣдки; мѣдные— или трехгранные или плоскіе и почти всегда имѣютъ острый, изогнутый шипъ, чтобы затруднить извлеченіе стрѣлы изъ раны. Желѣзные—очень изящной формы, сдѣланы по этому же образцу; трехгранные, только безъ шипа, иногда очень миніатюрныхъ размѣровъ. Одинъ 4-гранный костяной наконечникъ съ углубленіемъ внутри, изъ раскопокъ 1902 г., имѣлъ въ длину 0,048 м., другой, съ насадомъ—0,04 м.

Топоръ желѣзный встрѣтился одинъ разъ, онъ имѣетъ узкое лезвее и острый стержень на обухѣ.

Ножи—небольшихъ размѣровъ. Исключеніе составляютъ два ножа, найденные въ курганѣ Воздвиженской станицы. Они достигаютъ 0,38 м. длины и имѣютъ слегка выгнутое лезвее.

Вѣроятно были колчаны и луки, но отъ нихъ не сохранилось ничего.

Изъ прочихъ предметовъ мужского погребенія надо отмѣтить: *точилки*. Онѣ имѣютъ видъ: 1) цилиндрическихъ стержней, оправленныхъ въ золотую накладку, 2) плоскихъ 4-хъ угольныхъ брусковъ съ дырочкой и 3) простыхъ плитокъ, иногда очень значительнаго размѣра. Первые два типа носились у пояса, послѣдній клался вблизи покойника.

Одинъ разъ встрѣтился серебряный наборъ римскаго *военнаго пояса*, состоявшій изъ 40 бляхъ различныхъ по формѣ и величинѣ.

Въ курганѣ Ярославской станицы попались золотые *наглазники* съ оттиснутыми на нихъ оленями [1]).

Къ мужскому погребенію относится лошадь вмѣстѣ со *стременами* [2]) и *удилами;* иногда лошадь замѣняется только одними удилами (Воздвиженская станица). Удила обыкновенно желѣзныя, но изрѣдка попадаются съ мѣдными кольцами или всѣ мѣдныя; желѣзныя иногда бываютъ украшены золотыми ажурными накладками. Лошадь помѣщалась въ ходу; полнаго скелета не встрѣтилось ни разу, а только отдѣльныя кости.

Встрѣчаются *нити*, въ видѣ плоской канители, изъ чистаго золота. Въ могилѣ Воздвиженскаго кургана онѣ составляли бахрому на подолѣ одежды; въ курганахъ же Усть-Лабинской станицы назначеніе ихъ выяснить не удалось, но вмѣстѣ съ ними были куски желѣзнаго панцыря и остатки желѣзнаго оружія, слѣдовательно, тоже при мужскомъ погребеніи.

Въ мужскихъ могилахъ и вблизи нихъ попадаются и женскія украшенія, брошенныя вдовами въ знакъ печали. Въ курганѣ подъ Армавиромъ въ 1902 г. въ похоронной тризнѣ было найдено интересное приношеніе, оно состояло изъ двухъ золотыхъ спиральныхъ браслетовъ, соединенныхъ вмѣстѣ двумя золотыми спиральными серьгами и золотою брошкою, изображавшею барана.

О прочихъ погребальныхъ предметахъ, имѣющихъ не спеціально мужскую принадлежность, а общую, какъ-то: о посудѣ, о свѣтильникахъ, шкатулкахъ и т. д. будетъ сказано ниже.

---

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1896 г. стр. 56—59.

[2]) Стремена мнѣ встрѣчались очень рѣдко.

Предметы женскаго погребенія.

Шейныхъ ожерелій въ женскихъ гробницахъ мнѣ не попалось, но въ другихъ мѣстахъ они извѣстны.

Браслеты, обыкновенно золотые, иногда очень массивные [1]), отличаются отъ мужскихъ тѣмъ, что неспаянные концы ихъ не имѣютъ вида отрубленной проволоки, а оканчиваются какими-нибудь фигурными изображеніями, чаще всего головками животныхъ. Такіе браслеты были найдены мною въ трехъ курганахъ подъ селеніемъ Армавиръ, какъ тризна при мужскомъ погребеніи.

Тамъ же были найдены браслеты съ головками животныхъ на концахъ, именно: лошади и змѣи.

Серьги мнѣ попадались золотыя и мѣдныя. Онѣ имѣли видъ двойного спиральнаго кольца, окрученнаго изъ проволоки [2]). Проволока у мѣдныхъ серегъ всегда тоньше, чѣмъ у золотыхъ. Кажется, что серьги эти иногда замѣнялись привѣсками изъ египетской пасты. Фигурныя серьги на Кавказѣ для этой культуры чрезвычайно рѣдки.

Головная золотая *булавка* попалась всего одинъ разъ (курганъ г. *Харина.*) На большой иглѣ укрѣплена большая голова въ видѣ полушарика, украшенная зернью. Отъ нея спускаются четыре золотыя цѣпочки, на концахъ которыхъ находятся плоскіе золотые кружечки [3]). Эти плоскіе кружечки, встрѣчающіеся довольно часто въ ювелирныхъ издѣліяхъ въ Керчи, повидимому, являются характернымъ украшеніемъ этой культуры. Древній грекъ-художникъ ни въ какомъ случаѣ не допустилъ бы остаться этимъ кружкамъ гладкими, безъ рисунка.

Застежки. Онѣ представляютъ ту особенность, что имѣютъ видъ какого-нибудь животнаго, которое во рту держитъ двѣ цѣпочки, на концахъ которыхъ болтаются кубики или цилиндрики. Игла на шарнирѣ, откидная, всегда двойная, рѣдко золотая, чаще же мѣдная. Для двухъ стержней иглы на задней сторонѣ застежки дѣлается двойная петля, куда закладываются оба конца иглы. Такая же игла бываетъ и у круглыхъ пряжекъ.

Повидимому, къ женскимъ украшеніямъ надо отнести очень тонкую золотую *цѣпочку*, встрѣтившуюся мнѣ въ одномъ разоренномъ курганѣ Тифлисской станицы.

Бусы, *привѣски*, *амулеты* оказываются еще болѣе многочисленными, чѣмъ въ мужскихъ погребеніяхъ. О нихъ дальше. Повидимому, предметы изъ египетской пасты болѣе всего преобладаютъ въ женскихъ могилахъ.

Туалетныя принадлежности также занимаютъ видное мѣсто. Кромѣ общихъ съ мужскими, о которыхъ, будетъ сказано дальше, есть специально женскія. Сюда я отношу флакончики для благовоній, носившіеся на цѣпочкѣ. Они бываютъ золотые и серебряные. Въ моихъ раскопкахъ 1902 года въ курганѣ Усть-Лабинской станицы

[1]) Одинъ браслетъ изъ кургана подъ Армавиромъ (1902 г.) вѣситъ 33 золотника.

[2]) Въ коллекціи *И. А. Терлецкаго* въ Керчи находится пара золотыхъ серегъ той же культуры, въ видѣ большого кольца съ серебряной бусой на каждомъ, надо думать, вмѣсто жемчуга.

[3]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1899 г., стр. 48, рис. 82.

мнѣ попался золотой флакончикъ, украшенный цвѣтными камнями, изъ которыхъ на одномъ была вырѣзана и обратно голова Юпитера; цѣпочка отсутствовала. Въ курганѣ г. *Харина* находился подобный же флаконъ изъ каменнаго угля [1]).

Пиксиды попадаются изъ кости, а въ 1903 г. найдена одна изъ серебра съ позолотою.

Къ числу туалетныхъ принадлежностей надо отнести морскія *раковины*, служившія хранилищами для румянъ и бѣлилъ. Подобныя встрѣчаются въ Ольвіи и въ другихъ мѣстахъ древнихъ колоній Южной Россіи [2]).

Какіе пояса были у женщинъ, мнѣ установить не удалось. Ни кожи, никакихъ другихъ остатковъ не замѣчалось; о поясахъ можно догадываться только по многочисленнымъ пряжкамъ, находимымъ въ женскихъ могилахъ. Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что никакихъ украшающихъ бляхъ на женскихъ поясахъ, въ противоположность мужскимъ, не было.

Кажется, къ числу женскихъ украшеній принадлежатъ маленькіе золотые или мѣдные *футлярчики* въ видѣ цилиндриковъ съ ушками для шнура, предназначенные для заклинательныхъ молитвъ или амулетовъ. Въ моихъ раскопкахъ они не встрѣтились, но въ другихъ находкахъ этой культуры попадались довольно часто.

Узенькія золотыя *ленты* [3]), свернутыя спирально, встрѣчались обыкновенно въ ногахъ. Что ими обвертывалось, опредѣлить не удалось.

Золотыя нити, въ видѣ тончайшей проволоки или мишуры, находились въ нѣкоторыхъ женскихъ могилахъ. Назначеніе ихъ мнѣ осталось неизвѣстнымъ; быть можетъ онѣ составляли принадлежность для рукодѣлья.

Бѣлила и *румяна* попадались въ могилахъ отдѣльными кусочками или же въ сосудахъ и раковинахъ.

Дѣтскіе предметы.

Дѣтская погребальная обстановка характеризуется у меня всего только двумя погребеніями, повидимому, мальчиковъ. Въ обоихъ случаяхъ видимъ золотые *шейные обручи*, одинъ раздвижной, раздвижные же оказываются и *браслеты:* золотой — на правой ручкѣ, на лѣвой—обыкновенно мѣдный. На шеѣ золотые *медальоны*. Одинъ разъ былъ найденъ кругъ изъ агата, оправленный въ золото, попадались и другіе камни въ подобной же оправѣ; все это — *амулеты*, напоминающіе римскія буллы. Много различныхъ *бусъ* и *фигурокъ* изъ египетской пасты; стеклянные, серебряные и глиняные *сосуды*, мѣдныя *фибулы*,—одна имѣетъ вмѣсто дужки фигурку льва. Въ одной могилѣ было найдено около десятка бронзовыхъ *колокольчиковъ*, которые могли быть положены, какъ амулеты, или какъ принадлежность игры.

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1899 г., стр. 48. рис. 89.
[2]) Это отдѣльныя створки изъ класса пластинчато-жаберныхъ.
[3]) Въ родѣ полосокъ, которыми обвертываютъ у насъ бумажки на конфектахъ.

Въ дѣтскихъ могилахъ встрѣчаются почти всегда *кочики*, какъ игральныя кости [1]).

Изъ оружія встрѣтился только одинъ кинжалъ. Оба погребенія въ деревянныхъ гробикахъ. Нашивныхъ бляшекъ въ дѣтскихъ погребеніяхъ я не встрѣчалъ.

Общіе предметы.

Деревянные *гробы*, хотя далеко не всегда обязательно, встрѣчались въ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ погребеніяхъ. Лицевая сторона гроба украшалась рѣзьбой въ видѣ геометрическаго орнамента; но вполнѣ его выяснить не удалось, вслѣдствіе плохой сохранности дерева.

Бусы. Онѣ изготовлялись изъ золота (круглыя — въ видѣ горошинъ, ажурныя, цилиндрическія, свернутыя изъ тонкихъ 4-угольныхъ пластинокъ, гладкія или рубчатыя, иногда очень мелкія, какъ бисеръ), изъ жемчуга, изъ стекла различнаго цвѣта, иногда съ инкрустаціею, также цвѣтной, изъ египетской пасты, янтаря [2]), изъ каменнаго угля, изъ лидита или пробирнаго камня, изъ различныхъ окрашенныхъ глинъ, изъ осколковъ каменныхъ породъ, изъ естественныхъ кристалловъ и т. д. Очень обычны бусы изъ горнаго хрусталя, халцедона, сердолика, изъ альмандина, бирюзы, иногда аметиста.

Нѣкоторыя изъ бусъ представляютъ очень тонкую и пеструю мозаику, въ которой проявляется замѣчательная виртуозность мастера. Довольно часто бусы изображаютъ разные предметы: миніатюрные сосуды, птицъ, звѣрей, части человѣческаго тѣла, человѣческія головки [3]) и тому подобное.

Серебряныя бусы встрѣчаются, кажется, не самостоятельно, а въ видѣ украшеній на другихъ предметахъ, напр., на золотыхъ серьгахъ, очевидно вмѣсто жемчуга.

Бусы дѣлались изъ раковинъ, даже изъ простыхъ галекъ, сколько-нибудь подходящаго состава и формы.

Нашивныя бляшки попадались какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ погребеніяхъ; но не въ дѣтскихъ. Онѣ встрѣчаются разсыпаными по всему дну могилы и такъ какъ ихъ выбирать изъ земли довольно трудно, то онѣ почти всегда остаются и послѣ ограбленія. Обыкновенно думаютъ, что онѣ служили для украшенія параднаго платья покойника, что вполнѣ вѣроятно; но въ то же время онѣ несомнѣнно нашивались и на погребальное покрывало. Въ курганѣ Геймановскаго поселка я нашелъ золотыя бляшки, нашитыми не на платьѣ, а именно на покрывалѣ, повидимому, войлочномъ, при чемъ онѣ были нашиты по краямъ его въ видѣ каймы, въ одинъ

[1]) Едва ли не клались кочики, или астрагали и въ могилы взрослыхъ. По крайней мѣрѣ въ одномъ погребеніи въ Ярославской станицѣ они встрѣтились при взросломъ костякѣ.

[2]) Янтарныя бусы встрѣчаются въ Средне-Кубанскихъ курганахъ не очень часто, ихъ гораздо больше въ предѣлахъ южной Россіи.

[3]) Къ этому типу надо относить бусы съ грубыми, но выразительными лицами (масками). Мнѣ попалась всего одна такая буса съ маскою. На Кавказѣ онѣ встрѣчаются доволно часто. Превосходные экземпляры ихъ изданы графинею *П. С. Уваровой* въ „Матеріалахъ по археологіи Кавказа“. М. 1900, вып. VIII, табл. XXIII. Думаю, что эти бусы слѣдуетъ относить къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. Если это такъ, то мы получаемъ новое освѣщеніе не только относительно данныхъ бусъ, но и находимыхъ съ ними предметовъ.

рядъ: 11—по верхнему краю, надъ головой и 10 по нижнему—въ ногахъ, и нигдѣ тутъ больше этихъ бляшекъ не было [1]).

Въ одномъ случаѣ, именно въ курганѣ у Тифлисской станицы попались бляшки, вырѣзанныя изъ тонкаго листового золота въ видѣ трезубчиковъ. Онѣ не могли быть нашиваемы ни на платье, ни на покрывало, да и отверстій на нихъ нѣтъ; надо думать, что ихъ только бросили въ могилу.

Фибулы римскаго типа, т.-е. дужка переходила посредствомъ спиральнаго оборота въ иглу, для закрѣпленія которой имѣется на противороложномъ концѣ желобокъ. Онѣ золотыя, мѣдныя и желѣзныя; послѣднія очень большихъ размѣровъ.

Бронзовыя *шкатулки* съ замками и ключами очень обычны въ нашихъ курганахъ.

Сосуды. Золотые, въ видѣ кружекъ, извѣстны изъ Новочеркасскаго клада. Мнѣ попался всего одинъ золотой туалетный флакончикъ, украшенный камнями. Подобныхъ извѣстно всего около шести. Серебряные сосуды попадаются въ видѣ широкихъ кубковъ на короткой ножкѣ и съ горизонтальными ручками, въ видѣ чашечекъ и ковшичковъ. Мѣдные сохранились въ большомъ количествѣ. Первое мѣсто по величинѣ занимаютъ большіе котлы на ножкѣ, съ ручками на борту, направленными вверхъ. Иногда на котлахъ бываютъ тамги (курганъ г. *Харина)*. Попадаются котлы и безъ ручекъ. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить чашеобразные тазы, иногда вызолоченные снаружи и внутри и инкрустированные серебромъ. Обычны сосуды помпейскаго типа: небольшіе кувшины съ толстой ручкой, оканчивающейся какой-нибудь фигуркой. Попадаются римскіе ковши съ прямой ручкой и маленькіе ковшики съ отверстіями во днѣ, какъ у ситечекъ.

Терракотовые сосуды изрѣдка покрываются чернымъ лакомъ позднѣйшаго производства, т.-е. времени упадка, когда прежняя чистота и блескъ состава уже сдѣлались недоступными мастерамъ. Но встрѣчаются другіе пріемы раскраски сосудовъ, именно: матовыми, легко отстающими красками: розовой, бѣлой; а, можетъ-быть, и другихъ цвѣтовъ. Амфоры попадаются рѣдко и онѣ отличаются малыми размѣрами.

Стеклянные сосуды (въ видѣ скифоса) въ эту эпоху характеризуются шлифовкой и выточенными ручками, поставленными подъ прямымъ угломъ къ отверстію. Сосуды чрезвычайно разнообразны, именно: амфоры, довольно большихъ размѣровъ для стеклянныхъ сосудовъ, чаши, кубки, слезницы римскаго типа, флакончики съ узкимъ горлышкомъ. Стекло бѣлое, зеленое, голубое, синее, аместивое, пестрое, въ томъ числѣ и желтое (финикійское), мраморное (покрытое цвѣтными брызгами).

Алебастровые сосуды для туалетныхъ принадлежностей имѣютъ маленькія ручки въ видѣ звѣрей, иногда эти предметы заключали въ себѣ бѣлила.

Глиняные сосуды отличаются вычурностью. Кромѣ указанныхъ амфоръ, кромѣ римскихъ красныхъ патеръ изъ terra sigillata, встрѣчаются очень большіе сосуды съ одной ручкой, представляющей стилизированную птицу, повидимому, хищную, обхватившую клювомъ горло сосуда; сосуды, представляющіе животныхъ (барана), птицъ

---

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1900 г., стр. 44.

(утку), сосуды въ формѣ боченковъ, большія черныя патеры, сосуды, въ видѣ женскихъ головокъ и т. п.

Мѣдныя *ложки* попадались неоднократно, однѣ въ формѣ жертвенныхъ, другія въ родѣ нашихъ.

Свѣтильники въ кубанскихъ раскопкахъ—только мѣдные и желѣзные, глиняныхъ нѣтъ. Первые изъ нихъ совершенно соотвѣтствуютъ помпейскимъ типамъ; желѣзные одного вида, они состоятъ изъ трехъ частей: небольшой треноги, высокаго стержня и чашечки для масла и фитиля.

Къ лампамъ же, повидимому, относятся бронзовыя подставки. Одна найдена въ 1902 г., несомнѣнно имѣла такое назначеніе и вполнѣ соотвѣтствуетъ помпейскимъ типамъ; она представляетъ треногъ изъ львиныхъ лапъ съ круглымъ постаментомъ наверху; другая изображаетъ или сирену, или гарпію [1]), поддерживающую на головѣ довольно значительный кругъ съ совами по ободку [2]). Лампы при этой подставкѣ не было и сама она стояла вверхъ ногами, причемъ въ чашечкѣ, образуемой пальцами ногъ, находились мелкіе угли и зола [3]).

Бронзовыя зеркала попадались въ мужскихъ (рѣдко), женскихъ и дѣтскихъ могилахъ. Одни изъ зеркалъ очень большихъ размѣровъ, въ родѣ тѣхъ, которыя изготовлялись въ классическій періодъ; одно имѣло серебряную оправу (Ярославскій курганъ); но встрѣчаются и маленькія. Какъ тѣ, такъ и другія изготовлялись или изъ красной мѣди, или изъ бѣлой, серебристой бронзы. Послѣднія указываютъ на поздній періодъ, имено послѣ Р. X.

Какъ очень рѣдкое явленіе въ погребеніяхъ этого типа встрѣчаются терракотовыя статуэтки, но въ видѣ фрагментовъ.

Предметы неизвѣстнаго назначенія.

Среди погребальныхъ предметовъ попались такіе, назначеніе которыхъ установить не удалось, независимо отъ того, былъ ли курганъ ограбленъ или сохранился въ цѣлости.

Глиняные кружечки, на которыхъ оттиснута голова медузы, иногда покрытые позолотой. Въ цѣлыхъ могилахъ они попадались кучками (Курджинскій курганъ). Клались въ могилу, надо полагать, какъ предохранительное средство для защиты покойника отъ злыхъ духовъ.

Мѣдный *идольчикъ*—встрѣтился мнѣ одинъ разъ въ разоренной гробницѣ; судя по оставшимся вещамъ, скорѣе женской, чѣмъ мужской, такъ какъ здѣсь было много

[1]) По отсутствію двойной флейты или лиры можно предполагать здѣсь не сирену, а гарпію, но надо замѣтить, что музыкальный инструментъ не всегда обязателенъ для сирены.

[2]) Рисунокъ этой подставки, равно какъ и предыдущей, помѣщенъ *Г. Е. Кизерицкимъ* въ Jahrbuch d. K. d. Archäologischen Instituts. 1903, 2. Archäol. Anzeiger, s. 82.

[3]) Типъ сирены, близко подходящій къ нашему, можно видѣть у *Вейкера*, только тотъ не такъ разукрашенъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что та сирена италъянскаго происхожденія. См. *Georg Weicker*, „Der Seelenvogel in der alter Litteratur und Kunst“. Leipzig, 1902. S. 192. Объ этомъ предметѣ см. дальше, въ главѣ VIII.

амулетовъ изъ египетской пасты (жуки, лягушки), но положительно утверждать это нельзя, такъ какъ подобные амулеты попадаются и въ дѣтскихъ погребеніяхъ.

Кабаньи клыки встрѣчались у меня только при мужскихъ погребеніяхъ; можно догадываться, что они служили предохранительнымъ средствомъ на охотѣ.

Красная окраска, повидимому, какихъ-то деревянныхъ предметовъ, въ видѣ тонкаго листа бумаги [1]) находилась часто, но только въ разоренныхъ могилахъ.

Мѣдныя и свинцовыя *кольца* около $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ съ тремя стоящими фигурами. Эти фигуры представляютъ мужскія или женскія головки, или животныхъ (козловъ); въ двухъ случаяхъ сохранились остатки кожи, огибавшей кольцо. Въ могилахъ кольца всегда встрѣчались парами (рис. 53).

Въ одномъ курганѣ, съ мужскимъ погребеніемъ, была найдена мѣдная кабанья голова съ желѣзными клыками, надѣвавшаяся на древко посредствомъ втулки. Длина этого предмета 0,98 м., діаметръ втулки—0,33.

Вотъ это почти и весь погребальный инвентарь кургановъ по среднему теченію Кубани. Инвентарь настолько богатъ и разнообразенъ, что съ нимъ могутъ равняться

Рис. 53.

очень немногія погребенія кургановъ или могильниковъ, разбросанныхъ на Русской территоріи. Я предполагаю, что кромѣ курганнаго могильника, служившаго для погребенія богатыхъ и знатныхъ, должны существовать въ этихъ мѣстахъ и кладбища для бѣдныхъ, безъ насыпей, или съ такими насыпями, которыя съ теченіемъ времени сравнялись съ общею поверхностью.

VI.

Несмотря на то, что эта культура дошла до насъ не въ полномъ объемѣ и не во всемъ блескѣ, тѣмъ не менѣе, она, благодаря обилію своеобразныхъ формъ и богатству художественнаго содержанія, проливаетъ свѣтъ на многіе вопросы въ археологіи и, въ свою очередь, возбуждаетъ ихъ вновь и требуетъ разрѣшенія.

Я остановлюсь здѣсь на *четырехъ* изъ нихъ, наиболѣе крупныхъ, въ надеждѣ

[1]) Составъ ея излѣдованъ *Г. Ф. Вульфомъ*. См. Извѣстія Имп. Арх. Ком., вып. VII, статья „Химическіе анализы", стр. 97—98.

вызвать другихъ нашихъ изслѣдователей заняться тѣмъ же предметомъ и общими усиліями прійти къ положительнымъ выводамъ.

Первый вопросъ касается близкаго сходства нѣкоторыхъ изъ найденныхъ мною и другими предметовъ на югѣ Россіи съ сибирскими и, въ частности, одного художественнаго мотива, именно сцены, изображающей борьбу животныхъ; второй вопросъ— о хронологіи данной культуры; третій — о народѣ, создавшемъ эту культуру и сохранившемъ ее въ своихъ могилахъ и, наконецъ, четвертый — гдѣ изготовлялись эти предметы.

Н. П. Кондаковъ и графъ *И. И. Толстой* сближаютъ Новочеркасскій кладъ съ сибирскими древностями [1]). Съ другой стороны, *Г. Е. Кизерицкій* также отождествляетъ поясныя бляхи изъ Зубовскихъ кургановъ съ сибирскими, при чемъ признаетъ ихъ издѣліями VI или V вѣковъ до Р. Х. [2]). Тѣсная связь сибирскихъ древностей съ кубанскими вполнѣ очевидна и не допускаетъ никакихъ возраженій. Но что такое *сибирскія* древности и можно ли ихъ считать для Сибири мѣстными, т.-е. безусловно тамъ возникшими? Думаю, что нѣтъ. По моему убѣжденію, драгоцѣнности, присланныя изъ Тобольска Петру Великому княземъ *Гагаринымъ* въ 1716 году, имѣютъ такое же отношеніе къ Сибири, какое существуетъ между серебряными сассанидскими блюдами и Пермскимъ краемъ, т.-е. что онѣ завозныя и притомъ завозныя изъ странъ, находившихся подъ вліяніемъ классическаго міра, можетъ-быть изъ Кавказа. Вспомнимъ проторенный путь римлянъ въ страну серовъ.

Подробный разборъ сибирскихъ древностей не входитъ въ мою задачу, я остановлюсь только на нѣкоторыхъ подробностяхъ. Прежде всего, изображеніе звѣрей на сибирскихъ бляхахъ никоимъ образомъ не можетъ считаться особенностью Сибири [3]), подобныя изображенія намъ извѣстны гораздо раньше изъ другихъ мѣстъ: звѣри и звѣриный орнаментъ успѣшно привились и упрочились на древнѣйшихъ памятникахъ южной Россіи.

Мотивъ терзанія хищникомъ мирнаго животнаго: лошади, быка, барана, яка, кабана и т. п., не представляется мнѣ принадлежностью Сибири [4]). Подобная сцена, представляющая шестиглавую гидру, которая пожираетъ козла, встрѣтилась мнѣ на двухъ серебряныхъ бляхахъ, найденныхъ мною въ курганѣ Воздвиженской станицы [5]), рис. 4. А борьба двухъ животныхъ между собою изображается довольно часто на золотыхъ поясныхъ бляхахъ въ кубанскихъ курганахъ [особенно въ находкахъ 1902 г.| [6]).

Между прочимъ, на одной золотой пряжкѣ у меня представлены два одинаковые

---

1) Русскія Древности въ памятникахъ искусства, вып. III, стр. 132.

2) Jahrbuch d. K. d. Arch. Instituts, 1901. B. XVI, H. 2, Arch. Anzeiger.

3) Русскія Древности, III, стр. 42.

4) Этого не допускаетъ и *А. А. Спицынъ*, который призналъ связь между этими бляхами и шаманскими вѣрованіями („Шаманизмъ въ отношеніи къ русской археологіи", въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Т. XI, Труды Отд. Слав. и Русской Археологіи, С.-Петербургъ 1899 г., стр. 167—176).

5) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1899 г, стр. 44.

6) Кто же у кого заимствовалъ? Думаю, что не сѣверъ вліялъ на югъ въ культурномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, въ древнее время, а какъ разъ наоборотъ.

звѣря, кусающіе одинъ другого въ изогнутыхъ позахъ. Давать животнымъ неестественный выгибъ, повидимому, составляетъ особенность этой эпохи.

Животныя, изображенныя на сибирскихъ бляхахъ, совсѣмъ не характеризуютъ мѣстную фауну. Не олень, не маралъ представлены на бляхахъ, а среднеазіатскій тигръ, тибетскій якъ или прямо фантастическія животныя, иногда крылатыя, которыя возникли и упрочились не на сибирской почвѣ.

Манера къ трактовкѣ животныхъ на сибирскихъ бляхахъ та же самая, что на издѣліяхъ Новочеркасскаго клада и на золотыхъ пуговицахъ, найденныхъ мною на Кубани въ 1901 и 1902 гг. Въ особенности поразительно сходство въ изображеніи головы хищнаго животнаго, повидимому, тигра. Укажу на сибирскую бляху, помѣщенную въ Русскихъ Древностяхъ (стр. 54, рис. 61) и на золотой флаконъ изъ Новочеркасскаго клада (тамъ же, стр. 138, рис. 158). Можно подумать, что обѣ эти вещи

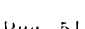

Рис. 54.

Рис. 55.

вышли изъ рукъ одного мастера. Въ особенности обращаю вниманіе на треугольную форму ушей у тигра какъ новочеркасскаго, такъ и сибирскаго. Это же сходство можно найти и съ головою гидры изъ Воздвиженскаго кургана (рис. 54).

Тамъ же, въ Сибири, видимъ подѣлки изъ оникса, подобныя тѣмъ, какія были въ другихъ мѣстахъ южной Россіи [1]) и въ при-Кубанскихъ курганахъ; а сибирскія поясныя бляхи, сходны съ бляхами кургана Зубовскаго хутора.

Имѣется нѣсколько яблоковъ отъ рукоятокъ мечей съ украшеніемъ изъ цвѣтныхъ камней на Кубани и въ Керчи той же техники, какая видна на сибирскихъ украшеніяхъ.

Обращаю вниманіе еще на слѣдующую подробность. На одной изъ сибирскихъ золотыхъ бляхъ мы видимъ нападеніе тигра на лошадь, при чемъ она перевернута такъ,

[1]) Въ Новочеркасскомъ кладѣ имѣется золотой барсъ съ тѣломъ изъ оникса.

что заднія ея ноги подняты вверхъ [1]). Такой же пріемъ въ изображеніи животнаго въ перегнутомъ положеніи принадлежитъ повидимому, очень древнимъ временамъ, онъ встрѣтился на золотыхъ ножнахъ, найденныхъ въ курганѣ близъ станицы Елисаветовской въ Донской области учителемъ *Ушаковымъ* въ 1901 году [2]).

Нѣкоторые золотые предметы имѣютъ вставки изъ цвѣтныхъ камней, всего чаще изъ бирюзы. Какъ извѣстно, въ Сибири природной бирюзы нѣтъ, и если бы тамъ появилась мода на подобное украшеніе, то она скорѣе всего удовлетворялась бы мѣстными камнями, а ихъ то мы въ подѣлкахъ и не видимъ [3]). И почему въ Сибири установились тѣ же пріемы и даже такая же техника, какъ въ районѣ Пантикапеи и на сѣверномъ Кавказѣ?

Еще страннѣе предполагать въ Сибири эмалевое искусство, а между тѣмъ нѣкоторые золотые предметы изъ сибирскаго собранія сохранили слѣды эмали и украшены стеклами [4]).

Замѣчанія авторовъ „Русскихъ Древностей", что „господство граната и бирюзы, а позже розоваго коралла и стеклянной пасты въ подражаніе лаписъ-лазули, является особенно характернымъ для издѣлій I—III столѣтій" [5]), вполнѣ подтверждаются и моими находками въ Кубанской области.

Наконецъ, въ числѣ предметовъ 1716 года есть серебряный, слегка позолоченный туалетный флакончикъ, подобный тому, какой находится въ Новочеркасскомъ кладѣ (рис. 55) [6]). Подобный же флакончикъ, украшенный 84 сирійскими гранатами, вмѣстѣ съ золотою маскою и разными другими предметами былъ найденъ Ашикомъ въ Керчи въ 1837 году и отнесенъ академикомъ *Стефани* ко времени Рискупорида IV, т.-е. 212—229 г. по Р. Х. [7]).

Извѣстны подобные флакончики и изъ другихъ мѣстъ и, наконецъ, въ 1902 году былъ найденъ мною въ одномъ изъ ограбленныхъ кубанскихъ кургановъ Усть-Лабинской станицы. Никто, конечно, не сочтетъ эту вещицу за сибирское издѣліе, тогда какъ золотыя бляхи считаются таковыми безъ всякаго колебанія [8]).

Повидимому, сибирскими издѣліями остаются одни литыя, такъ называемыя, чудскіе образки, и то потому, что они находятся на сѣверѣ въ поразительномъ количествѣ. Однако, до сихъ поръ не найдено ни одной формы, въ которой происходила отливка

1) Русскія древности, вып. III, стр. 55, рис. 62.

2) Рисунокъ помѣщенъ *Г. Е. Кизерицкимъ* въ Jahrbuch d. K. d. Arch. Instituts. 1902. B. XVII, Arch. Anzeiger, S. 44.

3) Моду украшать золотыя издѣлія голубыми вставками *Н. П. Кондаковъ* ограничиваетъ III—VI вв. по Р. Хр. (См. „Византійскія эмали". Собраніе *А. В. Звенигородскаго*. Спб. 1889—92, стр. 59).

4) Русскія Древности, вып. III, стр. 44—46.

5) Тамъ же, вып. II, стр. 154.

6) Тамъ же, вып. III, стр. 138, рис. 158. Въ настоящее время сибирскій флакончикъ не имѣетъ цѣпочки, но въ альбомѣ Мессершмидта онъ зарисованъ вмѣстѣ съ нею. См. рукопись Академіи $\frac{XX.\ E.\ B.}{V}$ Наукъ листъ 105.

7) Древности Босфора Киммерійскаго, Спб. 1854, т. I, стр. 14 и 168; атласъ, табл. XXIV, № 25. Въ „Русскихъ Древностяхъ" (вып. 2) происхожденіе этого флакончика указано невѣрно.

8) *Н. П. Кондаковъ* еще допускаетъ занесеніе мотива, но мастерскую признаетъ мѣстно-сибирскою. По поводу бляхъ съ изображеніемъ животныхъ, онъ говоритъ: „но возможно также, что Персія доставила сибирскому мастеру его образцы". („Византійскія эмали", стр. 58).

этихъ предметовъ. Мнѣ извѣстна только одна формочка, найденная въ Сибири, но сравнительно поздняя: X или XI в. по Р. Х. И опять приходится отмѣтить, что мотивъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ признается не мѣстнаго происхожденія. Между наиболѣе распространенными образками являются изображенія птицы съ распущенными крыльями, держащей въ когтяхъ человѣческую фигуру или же, взамѣнъ ея, только голову. *Н. П. Кондаковъ* полагаетъ, что это или Ганимедъ, похищаемый орломъ, или Александръ Македонскій, возносимый къ солнцу [1]).

Тотъ и другой мотивъ одинаково чужды Сибири, въ которой миѳъ о Ганимедѣ ничего не представлялъ заманчиваго для населенія, а культъ Александра Великаго никогда такъ далеко на сѣверъ не заходилъ. *А. А. Спицынъ* полагаетъ, что это олицетвореніе Ормузда, проникшее къ сѣвернымъ шаманистамъ изъ Персіи. Все это какъ-то мало вяжется съ тою будто бы крупною ролью, какую нѣкогда играла Сибирь въ исторіи человѣческой культуры.

Въ Сибирскомъ собраніи древностей находится шесть большихъ спиральныхъ ожерелій, съ головками животныхъ на концахъ. Эти ожерелья имѣютъ 9, 10, 12 и болѣе оборотовъ. Тутъ же хранится и браслетъ подобнаго типа. Точно такое же ожерелье вмѣстѣ со спиральнымъ браслетомъ случайно было найдено лѣтомъ 1902 года пастухомъ въ деревнѣ Саламатино, Камышенскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Почему же слѣдуетъ думать, что эти предметы попали въ Саламатино изъ Сибири, а не изъ другого, общаго для нихъ, источника?

Возникаетъ вопросъ: откуда же взялось это поразительное богатство сибирскихъ кургановъ, если золотыя издѣлія не мѣстнаго тамъ происхожденія? Отвѣтить вовсе незатруднительно. Сибирь имѣла въ своемъ распоряженіи драгоцѣнный товаръ, который пользовался широкимъ распространеніемъ на югѣ и никогда не терялъ своей цѣны— пушные мѣха. И Сибирь, благодаря этой „рухляди", притягивала къ себѣ золото въ издѣліяхъ отъ культурныхъ народовъ, какъ Пермскій край притягивалъ серебряные сосуды. Сама же Сибирь, съ ея убогимъ финскимъ населеніемъ, никогда не отличалась высокимъ развитіемъ.

VII.

Хронологическое опредѣленіе древностей представляетъ въ археологіи едва ли не самое больное мѣсто. Для классическихъ памятниковъ хронологія устанавливается еще довольно удовлетворительно, благодаря тому, что на это дѣло было положено очень много труда и энергіи учеными съ давнихъ временъ, и предметы изучены хорошо; но для всѣхъ прочихъ древностей остается еще желать большой и дружной работы. Разногласіе между археологами въ нѣсколько столѣтій—здѣсь явленіе совершенно обычное, но иногда это разногласіе переходитъ уже за тысячелѣтіе. Такъ какъ интересующая насъ культура выражена теперь довольно полно, то я считаю своею

[1]) „Византійскія эмали". Собраніе *А. В. Звенигородскаго*, стр. 37.

обязанностью высказать свой взглядъ на ея время; но предварительно приведу мнѣнія. высказанныя по поводу ея въ печати разными лицами въ разное время.

Авторы сочиненія „Русскія Древности въ памятникахъ искусства", графъ *И. И. Толстой* и академикъ *Н. П. Кондаковъ*, помѣстили Новочеркасскій кладъ въ ряду древностей временъ переселенія народовъ, слѣдовательно отнесли его къ IV—V вѣкамъ по Р. Х.

Г. Е. Кизерецкій какъ относительно предметовъ изъ Зубовскихъ кургановъ, такъ и нѣкоторыхъ моихъ древностей съ Кубани, полагаетъ, что они относятся VI—V вѣкамъ до Р. Х. [1]).

По поводу тѣхъ же предметовъ въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи" сказано: опредѣлить съ точностью время погребеній въ Зубовскихъ курганахъ пока невозможно, такъ какъ хронологія курганныхъ находокъ въ этой мѣстности далеко еще не установлена [2]).

В. А. Городцевъ свою находку въ слободѣ Семеновкѣ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи отнесъ въ желѣзную эпоху, отъ VII—II вв. до Р. Х. [3])

Такое разногласіе значительно облегчаетъ мое положеніе и даетъ мнѣ возможность высказать свое мнѣніе. На основаніи цѣлаго ряда соображеній, я пришелъ къ заключенію, что эти древности надо относить ко II — III вѣкамъ по Р. Х., т.-е. ко времени владычества римлянъ на сѣверномъ Кавказѣ.

Съ авторами „Русскихъ Древностей" я расхожусь сравнительно немного, но зато существенно. Они относятъ Новочеркасскій кладъ и сходные съ нимъ предметы къ эпохѣ переселенія народовъ, я же зачисляю въ предшествовавшую ей — римскую и думаю, что эта культура была стерта съ лица земли именно въ періодъ великаго переселенія народовъ, и въ самомъ дѣлѣ съ IV вѣка появляются предметы другихъ образцовъ и изготовленныхъ на иной вкусъ. Т.-е. мой взглядъ совершенно обратный тому, какой высказывается въ названномъ сочиненіи: тамъ данная культура съ переселенія народовъ получаетъ жизнь, а я предполагаю смерть.

Съ *Г. Е. Кизерицкимъ* мы находимся совсѣмъ въ противоположныхъ лагеряхъ, и потому необходимо остановиться на этомъ разногласіи нѣсколько подробнѣе.

По поводу моихъ находокъ 1901 года *Г. Е. Кизерицкій* высказался въ томъ же почти смыслѣ, какъ и о Зубовскихъ вещахъ; онъ опредѣлилъ ихъ время отъ VI ст. до Р. Х. вплоть до римскаго времени, и также, какъ и относительно Зубовскихъ, безъ какихъ-либо доводовъ въ пользу своей теоріи [4]). Не зная этихъ доводовъ, трудно опровергать и самую теорію. Почему, напримѣръ, мѣдное вызолоченное блюдо, имѣющее по борту серебряную инкрустацію въ видѣ меандровъ и внутри чеканенный кругъ изъ пальметокъ, сдѣлано въ III вѣкѣ до Р. Х., а подобное же, только безъ украшеній, мѣдное вызолоченное блюдо изъ Зубовскихъ кургановъ отнесено къ VI или V вѣкамъ

---

[1]) Jahrbuch d. K. d. Arch. Instituts, 1901, B. XVI, H. 2; 1902, B. XVII, H. 2; Arch. Anzeiger.
[2]) Вып. I, стр. 103.
[3]) Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда. Харьковъ, 1902 года, отдѣлъ раскопокъ, стр. 62—63.
[4]) Jahrbuch. d. K. d. Archäol. Instituts, B. XVII, H. 2, 1902, Arch. Anzeiger, S. 45.

до Р. Х.? И почему золотая выпуклая бляха съ косыми ложкообразными углубленіями по кругу должна быть произведеніемъ VI вѣка до Р. Х. [1])?

Относительно ложкообразнаго орнамента замѣчу, что онъ уже встрѣчался раньше на предметахъ этой же культуры. Укажу на серебряный флакончикъ изъ коллекціи сибирскихъ древностей 1716 года. Нижняя часть его имѣетъ названный орнаментъ (см. рис. 55), вполнѣ сходный съ тѣмъ, какой видимъ на золотомъ кругѣ.

Сосуды изъ terra sigillata очень обыкновенны въ прикубанскихъ курганахъ. Есть тождественные съ ольвійскими. На одной рзэбитой патерѣ имѣется внутри оттискъ ступни (клеймо мастера), какъ на ольвійскихъ, найденныхъ *Б. В. Фармаковскимъ* въ 1902 году. Есть на Кубани и высокія чашеобразные патеры съ придѣланными завитками по краямъ вмѣсто ручекъ. Такіе сосуды относятся ко времени Р. Х., какъ *до*, такъ и *послѣ* [2]).

Въ 1903 году въ женскомъ курганномъ погребеніи подъ селеніемъ Армавиръ мнѣ попались двѣ небольшія согнутыя человѣческія фигурки изъ свинца, менѣе вершка величиною, сходныя съ тѣми, какія было найдены г. *Блиссомъ* при раскопкахъ въ Телл-Сандаганне [3]). *Клермонъ-Гано* предполагаетъ въ нихъ магическое значеніе съ цѣлью отогнать отъ извѣстнаго лица чары, наводимыя колдовствомъ [4]). Впрочемъ, еще раньше Клермонъ-Гано *М. И. Ростовцевъ* высказалъ мнѣніе по поводу этихъ фигурокъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ предметами культа, съ какими либо идолами [5]). *Гюберъ* назвалъ эти фигурки la poupée de l'envoûtement и призналъ за ними итальянское происхожденіе, онъ же объяснилъ, почему свинецъ былъ особенно пригоденъ для этой цѣли [6]). Колдовство, какъ извѣстно, развилось у римлянъ до высокой степени во II вѣкѣ по Р. Х.

А когда появляются на югѣ Россіи скарабеи и вообще издѣлія изъ египетской пасты? Въ древнихъ могилахъ этихъ предметовъ мы, во всякомъ случаѣ, не встрѣчаемъ, а мнѣ они попадались въ курганахъ и могильникахъ не ранѣе начала нашей эры.

---

1) Объ этой бляхѣ *Г. Е. Кизерицкій* говоритъ: Seine einstige Verwendung ist unbekant; auch sind mir Analoga bis jetzt nicht bekannt geworden; nur in der chinesischen Kunst gibt es verwandtes. (Ibidem). Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ нѣтъ никакой надобности обращаться къ китайскому искусству и искать тамъ чего-либо родственнаго упомянутой бляхѣ; я рѣшительно не понимаю, почему Г. Е. игнорировалъ общеизвѣстный греческій астрагальный орнаментъ, расположенный по ободку бляхи и внутри ея въ маленькомъ кругѣ?

2) Новѣйшее изслѣдованіе о сосудахъ изъ terra sigillata принадлежитъ *Драгендорфу*: Ein Beitrag zur Geschichte der griechischen und römischen Keramic. Von *Hans Dragendorff* (въ Bonner Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden in Rheinlande. Bonn, 1895).

3) Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement for 1900, London. На таблицѣ у г. Блисса (см. Tell-Sandahannah: figures of Captives). Подъ № 6-мъ изображена сидячая фигура одинаковая съ найденными мною.

4) Recueil d'Archéologie orientale par *Ch. Chermont Ganneau*, Г. IV, p. 156—158. Paris 1901.

5) См. сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества 1901 г., Спб. 1901, стр. 377.

6) Dictionnaire des Antiquités greques et romaines... sous la direction de mm. *Ch. Daremberg* et *Edm. Saglio*. Paris, 31-e Fascicule, подъ словомъ *Magia* (pp. 1494—1521), подп. *H. Hubert*. На стр. 1518 помѣщены рисунки фигурокъ изъ Телл-Сандаганне.

VIII.

Опредѣляя эти предметы, главнымъ образомъ, II-мъ вѣкомъ по Р. Х. [1]), я понимаю данный вѣкъ, какъ центральный, какъ выражающій наибольшій расцвѣтъ интересующей насъ культуры. Отсюда понятно, что возможность зарожденія ея нѣсколькими столѣтіями раньше, хотя бы въ самомъ началѣ нашей эры, нисколько не исключается, какъ не исключается продолженіе ея нѣкоторое время и послѣ II-го вѣка. Эта культура представляется намъ уже вполнѣ опредѣленно выраженною, но, конечно, она возникла не вдругъ и несомнѣнно вырабатывалась въ теченіе продолжительнаго періода. Да и раскопки на Кубани показываютъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень обширнымъ кладбищемъ, которое могло заселяться въ довольно продолжительный періодъ. Притомъ же мы имѣемъ дѣло съ могилами богатыхъ людей и гдѣ-нибудь поблизости долженъ скрываться могильникъ простого народа, по всей вѣроятности на ровномъ мѣстѣ, безъ курганныхъ насыпей. Это предположеніе возникло у меня потому, что мѣстные жители, при распашкѣ полей и рытьѣ канавъ, случалось, находили глиняные сосуды, аналогичные съ моими, только болѣе грубой выдѣлки, напримѣръ, имъ попадались большія черныя патеры.

Въ общемъ вся эта культура представляетъ вырожденіе древней греческой и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлена рядомъ съ послѣдней.

Относить кубанскія древности ко II-му вѣку по Р. Х. прежде всего даетъ право находка Ашика въ Керчи въ 1841 году. Среди предметовъ, общихъ съ открытыми мною (тамъ, между прочимъ, были зигзагообразныя нашивныя бляшки), оказался золотой вѣнокъ съ индикаціей Марка Аврелія 173 г. по Р. Х [2]). Это очень важное открытіе, благодаря которому данная культура датируется самымъ точнымъ образомъ. Другая находка *Ашика* 1837 г. относится лишь приблизительно къ III вѣку [3]). Въ прочихъ случаяхъ время опредѣляется тѣми предметами, которые имѣютъ установленную уже древность по прежнимъ наблюденіямъ. Сюда надо отнести: лампочки и канделябры помпейскаго типа, мѣдные ковши римскаго времени, относимые ко II и III вв. по Р. Х. фибулы, патеры изъ красной глины, амулеты изъ египетской пасты и нѣкоторые другіе предметы.

По моимъ наблюденіямъ, чѣмъ древнѣе погребеніе, тѣмъ золотыя нашивныя бляшки крупнѣе, а чѣмъ—новѣе, тѣмъ онѣ мельче и подъ конецъ этой моды достигаютъ самыхъ миніатюрныхъ размѣровъ. Самыя большія бляхи мнѣ попались въ Майкопскомъ курганѣ въ 1897 году, а самыя крошечныя – въ курганахъ, которые я отношу ко времени римскаго господства на сѣверномъ Кавказѣ. Надо замѣтить, что вырожденіе касается не только величины, но и содержанія. Ни человѣческихъ голо-

[1]) Находку Сѣверской станицы я признаю болѣе древней и готовъ считать ее началомъ прикубанской культуры.

[2]) *Ашикъ*, Воспорское царство, ч. 2, стр. 49 — 51. Древности Босфора Киммерійскаго, Спб. 1854, т. I, стр. 24—28 Comte Rendue 1875, 20.

[3]) Древности Босфора Киммерійскаго, т. I, стр. 14.

вокъ, ни животныхъ, ни красивыхъ пальметокъ мы теперь не встрѣчаемъ; преобладаютъ геометрическія фигуры (треугольнички, пирамидки, кружечки и т. п.), зернь самая мелкая.

Трудность хронологическаго опредѣленія нашихъ древностей увеличивается еще тѣмъ, что среди нихъ попадаются дѣйствительно архаичные предметы, какъ, напримѣръ, серебряная чаша изъ Зубовскихъ кургановъ, относимая по палеографическимъ особенностямъ къ концу V или къ самому началу IV вѣка до Р. Х. [1]). Попадаются и такіе предметы, которые, повидимому, не будучи древними, исполнены по древнимъ образцамъ, или, по выраженію классиковъ, „архаиризирующіе" предметы, въ родѣ гарпіи, найденной мною въ 1902 году. Можетъ-быть, къ этой категоріи архаичныхъ предметовъ надо отнести и такъ называемое финикійское стекло. Но думаю, что эти отдѣльные факты не могутъ имѣть рѣшающаго значенія, какъ не имѣютъ такого значенія каменные топоры, относительно часто встрѣчающіеся въ Кубанскихъ курганахъ [2]). Для данной цѣли необходимо принимать во вниманіе не отдѣльныя находки, а общую ихъ совокупность.

Мнѣ кажется, что высказанное предположеніе о римскомъ характерѣ нашей культуры даетъ возможность объяснить намъ нѣкоторые вопросы, которые невольно возникаютъ при разсмотрѣніи упомянутыхъ древностей, и прежде всего то богатство, которое поражаетъ насъ въ погребальной обстановкѣ. Конечно, это богатство не можетъ итти въ сравненіе со скиѳскими царскими курганами или съ гробницами архонтовъ въ Пантикапеѣ, но вѣдь тамъ дѣло касается царей, здѣсь же, въ сплошномъ кладбищѣ, разумѣется, погребеніе не царское, а только зажиточнаго класса; да къ тому же это богатство было ограблено довольно основательно и о полномъ объемѣ его мы точнаго представленія не имѣемъ.

Римское вліяніе на востокѣ намъ сравнительно мало извѣстно изъ литературныхъ памятниковъ, а между тѣмъ римскій элементъ на Кавказѣ былъ силенъ. Когда Митридатъ рѣшился на борьбу съ римлянами, онъ отдалъ приказъ избить ихъ всѣхъ въ его владѣніяхъ, и тогда римлянъ пало 80.000 человѣкъ, — цифра очень значительная. Свѣдѣнія о торговлѣ римлянъ въ Азіи также очень скудны. Почти все ограничивается указаніемъ Птолемея на страну серовъ, гдѣ римляне покупали шелковыя ткани, получившія въ Римѣ широкое распространеніе при первыхъ императорахъ [3]). И если бы китайская лѣтопись не сохранила намъ свидѣтельства о прибытіи въ Китай посольства отъ императора Антуна изъ страны Фолинь (въ 166 г. по Р. Х.), то мы никогда и не узнали бы, какъ далеко на востокъ проникали римляне. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что безумная роскошь, развившаяся среди римлянъ въ первые вѣка нашей эры, находила для себя средства къ удовлетворенію не столько въ силѣ

---

[1]) Извѣстія Имп. Арх. Ком. 1901 года, вып. I, стр. 100.

[2]) См. Труды одиннадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ, М. 1902, стр. 813 — 816. Послѣ напечатанія этой статьи я въ 1902 г. нашелъ въ кубанскихъ курганахъ этой эпохи еще одинъ каменный топоръ изъ кварцита и каменный пестикъ. Наконецъ, извѣстно, что императоръ Августъ собиралъ въ своей виллѣ Капри каменнныя орудія.

[3]) „Географія", кн. VI, гл. 16.

оружія, сколько въ другой силѣ — въ торговлѣ, обогащавшей Римъ и римскій народъ, подобно тому, какъ въ средніе вѣка торговля съ азіатскими государствами обогащала Флоренцію, Геную, Пизу, Венецію и вообще прибрежные города Средиземнаго моря и Константинополь.

IX.

Какому народу принадлежитъ эта культура?

Когда я открылъ сплошное курганное кладбище между станицами Казанской и Усть-Лабинской, у меня прежде всего возникъ вопросъ: почему погребеніе подобнаго типа не проникало вглубь степи, а располагалось вдоль рѣки Кубани и, если встрѣчалось изрѣдка въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, то не въ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ курганахъ, а въ видѣ впускныхъ гробницъ, устроенныхъ въ готовыхъ уже насыпяхъ? Отсюда естественно заключить, что люди, хоронившіе такъ своихъ покойниковъ, жались къ рѣкѣ, группировались въ нѣкоторыхъ пунктахъ, а это значитъ, что они принадлежали не къ коренному населенію, а къ пришлому [1]).

Какое же это могло быть пришлое населеніе на среднемъ теченіи р. Кубани, судя по характеру вещей, — во II и III вѣкахъ по Р. Х.?

Мнѣ кажется, что это могли быть только римляне, пожалуй, отуземившіеся и во многомъ отставшіе отъ коренныхъ своихъ обычаевъ.

Если это туземцы сѣвернаго Кавказа, то почему же они встрѣчаются въ Керчи, въ Херсонесѣ, въ Ольвіи, въ Харьковской губерніи и въ другихъ мѣстахъ? И повсюду замѣчается не случайное явленіе въ видѣ отрывочно занесенныхъ предметовъ, а напротивъ, обнаруживается полная ихъ обособленность и устойчивость, какъ выраженіе твердо укоренившейся моды, и притомъ полная совокупность погребальной обстановки какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, словомъ, вездѣ видимъ однородную культуру, однѣ и тѣ же вещи.

Существенныхъ возраженій противъ моего предположенія относительно того, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ римлянами, можетъ быть два: во 1-хъ, при погребеніи нѣтъ монетъ, которыя считаются необходимою принадлежностью римскаго погребенія [2]). Въ другихъ мѣстахъ попадались индикаціи и монеты; мнѣ же и въ цѣлыхъ гробницахъ ни разу не встрѣтилось ни одной монеты. Другое возраженіе касается способа погребенія. У римлянъ въ древнее время преобладало трупосожженіе, а здѣсь мы его рѣшительно не видимъ. Но трупосожженіе къ началу нашей эры замѣтно сокращается. Такъ, въ Ольвіи, по раскопкамъ *Б. В. Фармаковскаго* въ 1901 и 1902 гг. оно со-

[1]) Точно такъ же и въ губерніи Курскую, Харьковскую и Саратовскую заходили, думаю, отдѣльныя личности изъ того народа, который болѣе прочно утвердился по средней Кубани.

[2]) По поводу монетъ замѣчу, что онѣ не всегда помѣщались у покойника одинаково. Въ Пантикапеѣ обыкновенно монету клали въ ротъ, а въ Ольвіи, какъ показали раскопки *Б. В. Фармаковскаго*, ее всегда давали въ руку покойника, случалось, что и нѣсколько монетъ заразъ, иногда до 6-ти. Стало-быть обычай по мѣстностямъ видоизмѣнялся.

ставляетъ менѣе 1% на погребеніе покойника прямо въ землѣ. Тѣмъ болѣе погребальные обычаи могли съ теченіемъ времени измѣниться на чужбинѣ [1]).

При всемъ томъ, есть много другихъ данныхъ въ пользу римской теоріи.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на лампы, свѣтильники и курильницы, которые ставились въ головахъ покойника. Это—особенность римскаго погребальнаго обряда и едва ли ее можно приписывать туземцамъ сѣвернаго Кавказа. Лампы и свѣтильники, какъ уже сказано, помпейскаго типа. Фибулы и патеры изъ terra sigillata тоже римскія, про оружіе и говорить нечего, оно вполнѣ однородно съ римскимъ.

Погребальная обстановка очень богата, едва ли не богаче коренного мѣстнаго погребенія. Но это такъ и должно быть: колоніи всегда отличались роскошью похоронныхъ принадлежностей. Извѣстно, что въ самой Греціи послѣдній долгъ не сопровождался такою расточительностью, какою отличались ея колоніи, Пантикапея, напримѣръ.

Затѣмъ, извѣстно, что римскіе мальчики носили до совершеннолѣтія на шеѣ талисманъ—золотой или мѣдный медальонъ въ видѣ круга или сердца (булла). Въ двухъ дѣтскихъ гробницахъ мнѣ встрѣтились медальоны, которые могутъ, кажется, быть приравнены къ булламъ. Одинъ въ видѣ золотого круга съ небольшимъ отверстіемъ, а другой—кружокъ изъ оникса въ золотой оправѣ съ двумя золотыми ушками для шнурка и съ какой-то вставкой въ серединѣ (1902 г.).

Мнѣ могутъ замѣтить, что различные туземцы увлекались вещами, бывшими въ употребленіи у римлянъ и подражали имъ; но почему же тогда установился однообразный подборъ погребальныхъ предметовъ? Почему, напримѣръ, погребальныя вещи въ Харьковской губерніи однородны съ кубанскими? Но я обращу вниманіе на устройство кубанскихъ гробницъ, которыя оказываются тождественными съ Ольвійскими (раскопки *Б. В. Фармаковскаго)*, которыя относятся къ римскому времени [2]). Во всякомъ случаѣ, совпаденіе это едва ли можетъ быть объяснено случайностью. Далѣе: обычай бросать предметы на могилу покойника—особый родъ тризны—относится, повидимому, къ римлянамъ же.

Въ Италіи были найдены золотыя ожерелья со вставками изъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, что вовсе неизящно, но, очевидно, въ этомъ случаѣ преслѣдовалась какая-то цѣль, повидимому, связанная съ суевѣрными воззрѣніями народа. Замѣчательно, что и я нѣсколько разъ встрѣчалъ при моихъ раскопкахъ данной культуры каменные топоры, которые, очевидно, считались предметами сверхъ-естественнаго происхожденія и хранились въ качествѣ амулетовъ.

Что появляется новая культура, раскинувшаяся на огромномъ пространствѣ, это не должно насъ удивлять. Римляне, наложившіе свою тяжелую руку на Грецію и ея колоніи, подчинившіе своему вліянію Переднюю Азію, проложившіе торговый путь въ Среднюю, необходимо произвели въ тогдашнемъ мірѣ великій переворотъ, вызвали

[1]) О трупосожженіи см. Theraeische Graeber, herausgegeben von *H. Dragendorff.* Berlin, 1903. S. 83—89.

[2]) Можетъ-быть и тутъ разные инородцы подражали римлянамъ? Къ сожалѣнію, туземное погребеніе того времени на сѣверномъ Кавказѣ мнѣ не извѣстно, и я не могу его противопоставить здѣсь описанному.

новые вкусы и потребности, оживили обмѣнъ богатствъ, ростъ которыхъ несомнѣнно замѣчается въ это время.

Есть ли какія-либо историческія свидѣтельства въ пользу того, что по среднему теченію р. Кубани были римскія поселенія? Оказывается, что такія свидѣтельства дѣйствительно существуютъ.

Птолемей отмѣтилъ по рѣкѣ Вардану, т.-е. по Кубани, пять городовъ съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ по градусамъ широты и долготы, а именно: Скопелъ, Сурова, Корусія, Евріапа и Серака. Чьи это города? Едва ли они принадлежали туземцамъ: такихъ мы что-то не знаемъ, а римскіе, надо полагать, были. Одинъ изъ римскихъ, повидимому, городовъ былъ открытъ *В. И. Сизовымъ* близъ станицы Раевской [1]), но еще не подвергнутъ окончательному разслѣдованію. Пусть свѣдѣнія Птолемея о сѣверномъ Кавказѣ неточны и кратки; но они по времени совершенно совпадаютъ съ курганными древностями средней Кубани и вообще соотвѣтствуютъ археологическимъ даннымъ. Про развалины древняго города у самой Казанской станицы, на правомъ берегу р. Кубани, внизу, гдѣ разросся густой орѣшникъ, мнѣ сообщилъ любопытныя данныя бывшій помощникъ начальника Кубанской области *Э. Г. Зборовскій*, по словамъ котораго тамъ имѣется въ значительномъ количествѣ тесаный камень. Можетъ-быть, это и есть Евріапа. Ни однимъ археологомъ эти развалины не были осмотрѣны и сказать о нихъ что-либо опредѣленное еще нельзя; но знаменательно то обстоятельство, что какъ разъ отъ нихъ и начинается раскопанное мною курганное кладбище и тянется на западъ за Усть-Лабинскую станицу; на востокъ отсюда такихъ кургановъ, какъ сомостоятельныхъ, нѣтъ. Надо полагать, что археологическія изысканія на мѣстѣ этихъ развалинъ приведутъ къ любопытнымъ открытіямъ.

X.

Гдѣ изготовлялись предметы, находимые въ курганахъ средняго при-Кубанья? Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только предположительно, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ указаній на это еще не имѣется. Извѣстно, что ювелирное дѣло обыкновенно процвѣтаетъ въ крупныхъ центрахъ, гдѣ сосредоточиваются искусные мастера и гдѣ можно достать необходимый для того матеріалъ. Такимъ пунктомъ для нашего района должна служить Пантикапея, которая дѣйствительно могла удовлетворять вышеназваннымъ требованіямъ. Конечно, нѣкоторыя вещи могли изготовляться и въ тѣхъ городахъ, о которыхъ упоминаетъ Потолемей, быть-можетъ, пластинки, вырѣзанныя изъ тонкаго листового золота, довольно грубыя и не особенно аккуратныя; вѣроятно, тамъ же дѣлали и большую часть глиняной посуды, куда надо отнести массивныя патеры, очень непрочныя и простой выдѣлки, громоздкіе кувшины съ ручкой въ видѣ птицы (очень распространенный мотивъ), а равно мелкія подѣлки изъ мѣди и желѣза, но тонкіе терракотовые сосуды, какъ баранъ, какъ изящныя желтыя патеры, несомнѣнно

[1]) Матеріалы по Археологіи Кавказа, вып. II (М. 1879), стр. 111—117.

завозныя. Завознымъ надо считать и стекло, которое отличается изящностью формъ, различными цвѣтами и тонкою техникою.

Мелкія издѣлія изъ мѣди представляютъ полное тождество съ помпейскими, таковы небольшие кувшины, ручки которыхъ украшаются или головками, или же цѣлыми изображеніями божествъ (Гермесъ), лампочки на треножникахъ, одна подставка, изображающая гарпію, можетъ-быть, золоченые тазы; что же касается большихъ котловъ, обыкновенно на ножкѣ, то они, надо думать, мѣстной отливки и сохраняютъ древній типъ.

Говоря постоянно о римлянахъ и римской культурѣ, я долженъ, однако, прибавить, что мастерами были все-таки греки, передававшие свое искусство наслѣдственно, а не римляне, которые подвизались на другихъ поприщахъ и главнымъ образомъ на поприщѣ военномъ.

Когда Археологія идетъ самостоятельнымъ путемъ, преслѣдуя исключительно свои собственныя задачи, т.-е., когда она перестаетъ быть служанкой у другихъ наукъ, она имѣетъ полную возможность достигать столь же положительныхъ выводовъ и давать не менѣе прочныя научныя построенія, какъ и онѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ обогащать наши свѣдѣнія объ отдаленномъ прошломъ человѣчества такими фактами, которые остаются недоступными другимъ наукамъ.

Кубанскія древности служатъ новымъ доказательствомъ этого положенія.

Если бы у насъ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій о господствѣ римлянъ на сѣверномъ Кавказѣ, мы узнали бы объ этомъ по археологическимъ находкамъ. Свѣдѣнія же о римскомъ здѣсь вліяніи до крайности скудны, но Археологія, въ особенности Археологія практическая, широко и ярко представляетъ намъ это вліяніе въ памятникахъ искусства той эпохи, извлекаемыхъ изъ нѣдръ земли.

Карта монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи.

В. Е Данилевичъ.

I.

Порученіе составить карту монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи было возложено на меня Предварительнымъ Комитетомъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. При нанесеніи свѣдѣній о находкахъ монетъ въ Харьковской губерніи я держался тѣхъ же правилъ, которыя были выработаны мною при составленіи карты монетныхъ кладовъ Кіевской губерніи [1]). Для удобства пользованія картой къ ней прилагается объяснительная записка, въ второй собраны всѣ тѣ свѣдѣнія о находкахъ монетъ въ Харьковской губерніи, которыя мнѣ удалось получить. Помѣщенныя въ объяснительной запискѣ свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Свѣдѣнія о находкахъ монетъ въ г. Харьковѣ и его уѣздѣ поставлены въ началѣ объяснительной записки, а свѣдѣнія объ остальныхъ уѣздахъ идутъ въ алфавитномъ порядкѣ уѣздовъ; въ каждомъ уѣздѣ сначала приводятся свѣдѣнія о находкахъ монетъ въ уѣздномъ городѣ, если таковыя извѣстны, а остальныя свѣдѣнія расположены по бассейнамъ рѣкъ, при чемъ строго разграничены находки монетъ въ бассейнѣ р. Днѣпра отъ находокъ, сдѣланныхъ въ бассейнѣ р. Дона (собственно говоря, р. С. Донца). Тѣ свѣдѣнія о монетныхъ находкахъ, которыя не могли быть пріурочены къ тому или другому бассейну, помѣщены или въ концѣ свѣдѣній о находкахъ монетъ въ соотвѣтствующемъ уѣздѣ, если таковой извѣстенъ, или въ самомъ концѣ объяснительной записки, если о мѣстонахожденіи монетъ не имѣется другихъ

[1]) Труды IX Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ. Томъ I. М. 1895, с. с. 260—264 (*Данилевичъ.* Монетные клады Кіевской губерніи до первой четверти XV столѣтія) и отдѣльно.

данныхъ, кромѣ губерніи или рѣки, протекающей по нѣсколькимъ уѣздамъ. Для удобства всѣ монетные клады и находки единичныхъ монетъ, описанныя въ объяснительной запискѣ, перенумерованы, при чемъ принята общая для всей записки нумерація, а не по уѣздамъ. Всѣ названія мѣстностей, помѣщенныхъ на картѣ, провѣрены по спискамъ населенныхъ мѣстъ Харьковской губерніи, изданнымъ Центральномъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]), при чемъ указаны всѣ названія селенія, если оно имѣетъ ихъ нѣсколько. Вмѣсто введенія къ объяснительной запискѣ приложенъ тотъ рефератъ, который былъ доложенъ мною на XII Археологическомъ Съѣздѣ, потому что въ этомъ рефератѣ сгруппированы и сопоставлены съ другими данными свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи, заключающіяся въ объяснительной запискѣ. Въ концѣ объяснительной записки мною помѣщены географическій и предметный указатели и списокъ источниковъ, послужившихъ для составленія карты.

Но врядъ ли мнѣ удалось бы выполнить свою задачу, если бы я не встрѣтилъ самой сердечной и любезной поддержки со стороны профессора Д. И. Багалѣя, предоставившаго въ мое распоряженіе не только цѣлый рядъ изданій, но — что еще главнѣе, — обширные матеріалы, собранные имъ для археологической карты Харьковской губерніи, и объяснительную записку къ этой картѣ. Свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ этихъ источниковъ, положены въ основу моей объяснительной записки и представляютъ матеріалы, большею частью неизданные. Поэтому считаю своимъ долгомъ принести здѣсь высокоуважаемому профессору Д. И. Багалѣю выраженія моей глубочайшей и сердечной признательности за его доброе содѣйствіе успѣху моего труда, въ которомъ добрая доля матеріаловъ взята у него. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю своей непремѣнной обязанностью поблагодарить тутъ отъ души графиню П. С. Уварову, которая любезно разрѣшила мнѣ воспользоваться матеріалами, извлеченными ею изъ дѣлъ Императорской Археологической Комиссіи, и такимъ образомъ доставила мнѣ возможность помѣстить въ своемъ трудѣ такія данныя, которыя иначе остались бы для меня совершенно недоступными. Наконецъ, я долженъ принести благодарность также г-жѣ Е. И. Удавиченко и гг. А. И. Маркевичу, Е. М. Иванову, З. З. Виноградову, П. П. Ефименку, М. Э. Воронцу, Ѳ. Ѳ. Степанову и А. А. Беклемишеву, не отказавшимъ сообщить мнѣ имѣвшіяся у нихъ свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ единичныхъ монетъ.

II.

Изученіе древностей Харьковской губерніи долгое время подвигалось впередъ очень и очень медленными шагами. Благодаря этому трудно было составить себѣ ясное представленіе о древностяхъ этого края, включая сюда и находки монетъ, и до послѣдняго времени русскіе археологи почти ничего не знали о Харьковской губерніи,

[1]) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. XLVII. Харьковская губернія. Спб. 1869.

для нихъ она оставалась все еще „terra incognita“ [1]). Не говоря о трудахъ преосв. Филарета [2]) и проф. Ю. И. Морозова [3]), которые доставляютъ много интересныхъ и цѣнныхъ данныхъ по первобытнымъ и другимъ древностямъ, но почти не касаются монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ, мы не можемъ указать другихъ изданій, которыя соединяли бы большое количество свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Только въ концѣ 80 гг. прошлаго столѣтія изученіе древностей Харьковской губерніи начинается все болѣе и болѣе развиваться. Правда, здѣсь нѣтъ и до сихъ поръ такихъ сборниковъ свѣдѣній о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ, какіе имѣются для Кіевской [4]) и Волынской губерній [5]), но зато всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о древностяхъ Харьковской губерніи, включая сюда и находки монетъ, были собраны, систематизированы и сопоставлены другъ съ другомъ проф. Д. И. Багалѣемъ [6]). Благодаря этому значеніе Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи выяснилось въ значительной степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ было спасено много цѣнныхъ для науки свѣдѣній. Но само собой разумѣется, что невниманіе къ древностямъ Харьковской губерніи, обнаруживавшееся въ теченіе долгаго промежутка времени, сильно отразилось на изученіи даннаго вопроса, и такимъ образомъ становится вполнѣ понятной сравнительная бѣдность свѣдѣній о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ этой губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ легко понять, что большая часть данныхъ, собранныхъ мною, относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ прошлаго столѣтія, а о находкахъ предшествующаго времени имѣются очень и очень скудныя свѣдѣнія. При такихъ обстоятельствахъ мнѣ удалось собрать свѣдѣнія всего о 141 находкѣ монетъ въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи, при чемъ въ 121 случаѣ имѣются точныя указанія мѣстности, въ которой сдѣлана данная находка, и въ 20 случаяхъ мнѣ пришлось удовольствоваться столь неопредѣленными данными, какъ указаніе лишь уѣзда, въ которомъ найдены монеты (15), или рѣки, протекающей по нѣсколькимъ уѣздамъ (1), а то прямо Харьковской губерніи (4), безъ болѣе точнаго опредѣленія мѣста находки. Тѣмъ не менѣе я не рѣшился игнорировать и такія свѣдѣнія, потому что сплошь и рядомъ пришлось бы оставлять безъ вниманія самыя интересныя находки. Кромѣ того, мною нанесены на карту и отмѣчены въ объяснительной запискѣ и тѣ монетныя находки (26), о составѣ которыхъ ничего не извѣстно, такъ какъ мѣстнымъ жителямъ, можетъ-быть, удастся собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ находкахъ, которыя иначе будутъ совсѣмъ забыты. Перехожу теперь къ

---

[1]) *Д. И. Багалѣй*. Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи. Х, 1890, с. 1. *Данилевичъ*. Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ находокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, Харьковской губ. (Труды Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда. Т. I. Х. 1902, сс. 365—366).

[2]) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленія 1—3. М. 1852—1858 и Отдѣленія 4—5. Х. 1858.

[3]) О городищахъ Харьковской губерніи (Харьковскія Губернскія Вѣдомости, 1891 г., №№ 43 и 45 и Тр Хар. Пр. Ком., т. I, стр. 82—97).

[4]) *Н. Ѳ. Бѣляшевскій*. Монетные клады Кіевской губерніи. К. 1889.

[5]) *Орловъ*. Изслѣдованіе о кладахъ Волынской губерніи. Житоміръ. 1885.

[6]) *Д. И. Багалѣй*. Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. *Д. И. Багалѣй*. Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи. Х. 1890.

краткому обзору свѣдѣній о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи, такъ какъ болѣе подробныя данныя о находкахъ монетъ въ этой губерніи желающіе могутъ найти въ объяснительной запискѣ, слѣдующей за этой замѣткой.

Достаточно самаго бѣглаго знакомства съ территоріей Харьковской губерніи, чтобы убѣдиться въ томъ, что она издавна была обитаема человѣкомъ, что прошлая жизнь оставила не мало слѣдовъ, служащихъ нѣмыми свидѣтелями такихъ эпохъ, о которыхъ до насъ не дошло никакихъ преданій. При болѣе тщательномъ же изученіи этого края въ археологическомъ отношеніи обнаруживается, что здѣсь смѣнились весьма разнообразныя культуры, если даже населеніе оставалось одно и то же, а вновь появлявшіеся народы были только временными обитателями данной территоріи. Такъ, въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи встрѣчаются въ большомъ количествѣ древности, такъ называемой, каменной культуры, здѣсь весьма многочисленны скиѳскіе курганы, въ которыхъ попадаются даже разнообразныя вещи греческаго производства, а затѣмъ тутъ находятъ древности первыхъ столѣтій эпохи великаго переселенія народовъ, готскія, можетъ-быть, хазарскія, весьма типичныя славянскія, кочевническія и другія болѣе позднія [1]). Конечно, такое разнообразіе памятниковъ матеріальной культуры встрѣчаетъ полную аналогію и въ разнообразномъ составѣ монетныхъ находокъ Харьковской губерніи. Дѣйствительно, въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи находятъ 15 различныхъ видовъ монетъ: 1) греческія, 2) пантикапейскія и, весьма возможно, другихъ колоній на югѣ Россіи, 3) босфорскія, 4) римскія, 5) византійскія, 6) сассанидскія, 7) арабскія, 8) илекскія, 9) чешскія, 10) золотоордынскія, 11) русскія XVI—XIX столѣтій, 12) польскія, 13) грузинскія, 14) различныя западно-европейскія и 15) турецкія. Этотъ перечень можно было бы увеличить и 16-мъ видомъ, а именно слѣдуетъ присоединить сюда мордовки, которыя встрѣчаются иногда въ монетныхъ кладахъ и въ находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи, хотя рѣже, чѣмъ, напримѣръ, въ Черниговской губерніи, гдѣ мнѣ извѣстно много подобныхъ находокъ. По времени и отчасти по совмѣстному нахожденію въ монетныхъ кладахъ перечисленные выше виды монетъ можно разбить на слѣдующія четыре группы: А) греческія пантикапейскія, босфорскія и римскія; Б) византійскія, сассанидскія, арабскія и илекскія; В) чешскія и золотоордынскія; Г) русскія, польскія, грузинскія (?), западно-европейскія, турецкія и мордовки, при чемъ грузинскія монеты, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о нихъ, я заношу предположительно въ послѣднюю группу, такъ какъ другія находки монетъ подобнаго рода мнѣ не извѣстны. Сравнивая составъ монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи съ тѣми данными, которыя имѣются о находкахъ монетъ для Полтавской [2]), Кіевской [3]), Подольской [4]) и Волынской [5])

[1]) *Д. И. Багалѣй*. Об. Оч. др. Хар. г. Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. Отдѣлъ древностей, добытыхъ изъ раскопокъ и случайныхъ находокъ. X. 1902.

[2]) *В. Б. Ляскоронскій*. Исторія Переяславльской земли. К. 1897 и находки римскихъ монетъ въ области средняго Приднѣпровья (Труды XI Археологическаго Съѣзда. Т. I. М. 1901).

[3]) *В. Б. Антоновичъ*. Археологическая карта Кіевской губерніи. М. 1895. *Данилевичъ*. Монет. кл. Кіев. губ. (Тр. IX Арх. Съѣзда. Т. I).

[4]) *Сѣцинскій*. Археологическая карта Подольской губерніи (Труды XI Археологическаго Съѣзда. Т. I. М. 1901).

[5]) *В. Б. Антоновичъ*. Археологическая карта Волынской губерніи (ibid).

губерній, приходится отмѣтить нѣкоторыя черты различія между Харьковской губерніей и названными выше губерніями. Такъ, въ монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи не встрѣчаются слѣдующіе виды монетъ и цѣнностей, служащихъ иногда вмѣсто монеты: древнѣйшія русскія, серебряныя и золотыя монетныя гривны, германскія средневѣковыя, крестоносцевъ, червоно-русскія, литовскія, венгерскія, генуэзскія, венеціанскія, молдавскія и сербскія, а между тѣмъ перечисленные виды монетъ встрѣчаются или во всѣхъ упомянутыхъ выше губерніяхъ или въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но зато въ монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ встрѣчаются нѣкоторые виды монетъ, неизвѣстные въ находкахъ монетъ или всѣхъ перечисленныхъ выше губерній или нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно пантикапейскія, илекскія и грузинскія монеты.

Распредѣляя монетные клады и находки единичныхъ монетъ Харьковской губерніи по эпохамъ, къ которымъ относятся входящія въ ихъ составъ монеты, приходится отмѣтить, что новѣйшія монеты, въ видѣ ли монетныхъ кладовъ или въ единичныхъ экземплярахъ, встрѣчаются въ Харьковской губерніи чаще, чѣмъ средневѣковыя монеты, и такое же отношеніе существуетъ между средневѣковыми и древними монетами. Число монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ греческаго міра, конечно, меньше числа находокъ, содержащихъ римскія монеты, хотя въ Харьковской губерніи нѣтъ такой крупной разницы въ числѣ находокъ монетъ того и другого вида, какъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ [1]), въ Харьковской губерніи монетъ греческаго міра встрѣтились въ 5 случаяхъ, а римскія — въ 17. При этомъ въ 2 случаяхъ монеты греческаго міра встрѣтились съ другими монетами, но обѣ эти находки нужно признать весьма странными по своему составу. Въ первомъ случаѣ (№ 42) кладъ состоялъ изъ римскихъ монетъ I — II столѣтій по Р. Х., и вмѣстѣ съ ними оказалась монета Лизимаха, а другая находка содержала всего 4 монеты: 3 пантикапейскія и 1 византійскую императора Льва VI (№ 68). Монеты греческаго міра, найденныя въ Харьковской губерніи, географически и хронологически распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ одномъ случаѣ найдена монета Александра Великаго или отца его Филиппа, а въ другомъ — монета Лизимаха; въ 2 случаяхъ встрѣтились пантикапейскія монеты и въ 1—босфорская монета царя Митридата. Въ составѣ кладовъ и находокъ единичныхъ римскихъ монетъ наблюдается слѣдующее распредѣленіе монетъ по эпохамъ: А) въ бассейнѣ р. Дона монеты I ст. до Р. Х. встрѣтились въ 5 случаяхъ, II ст. — въ 1 и III ст. — тоже въ 1; Б) въ бассейнѣ р. Днѣпра монеты временъ республики найдены въ 1 случаѣ, монеты II ст. по Р. Х.--въ 4, III ст. — въ 3; В) относительно 2 находокъ монетъ III ст. по Р. Х. неизвѣстно точно ихъ мѣстонахожденіе. Такимъ образомъ можно отмѣтить нѣкоторыя интересныя явленія въ распредѣленіи римскихъ монетъ по эпохамъ, благодаря чему значеніе нашего матеріала станетъ яснѣе. Если мы обратимъ вниманіе на распредѣленіе римскихъ монетъ въ бассейнѣ р. Днѣпра, то увидимъ, что здѣсь явно преобладаютъ монеты II ст. по

[1]) *В. Б. Антоновичъ*. Арх. кар. Кіев. г. и Арх. кар. Вол. г. *Сѣцинскій*. Арх. кар. Под. г. *Данилевичъ*. Мон. кл. Кіев. г.

Р. Хр., и въ этомъ отношеніи замѣчается сходство съ Волынской, Подольской и Кіевской губерніями, хотя въ послѣднихъ это выражается болѣе рѣзко [1]). Переходя къ бассейну р. Дона, мы замѣчаемъ, что здѣсь римскія монеты распредѣляются иначе: тутъ рѣзко преобладаютъ монеты I ст. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи восточная часть Харьковской губерніи сильно отличается отъ губерній приднѣпровскихъ, какъ было уже указано выше.

Монетные клады и находки единичныхъ монетъ второй группы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: византійскія монеты встрѣтились въ 11 случаяхъ и относятся къ IV—XI столѣтіямъ, сассанидскія—въ 2, арабскія—въ 13, охватывая періодъ съ VII ст. по X. ст., и илекскія—въ 1. При этомъ среди византійскихъ монетъ въ бассейнѣ р. Днѣпра преобладаютъ монеты V ст., а въ бассейнѣ р. Дона—монеты IX ст., но среди арабскихъ монетъ большая часть (9) относится къ VIII ст. Кромѣ того, нельзя обойти молчаніемъ и то обстоятельство, что въ 1 случаѣ арабскіе диргемы X ст. были найдены совмѣстно съ византійскими монетами того же столѣтія (№ 130). Затѣмъ обращаетъ вниманіе также распредѣленіе монетъ второй группы по бассейнамъ, а именно: А) въ бассейнѣ р. Дона встрѣтились византійскія монеты въ 7 случаяхъ, сассанидскія—въ 2, арабскія въ 9 и илекскія—въ 1, Б) въ бассейнѣ р. Днѣпра найдены византійскія монеты въ 4 случаяхъ и арабскія—въ 3, а сассанидскія и илекскія—ни разу.

Монетные клады и находки единичныхъ монетъ третьей группы количественно распредѣляются нѣсколько иначе, чѣмъ въ Кіевской губерніи, гдѣ чешскія монеты находятъ чаще золотоордынскихъ [2]), между тѣмъ какъ въ Харьковской губерніи первыя встрѣтились только 1 разъ, а вторыя—13 При этомъ географически находки монетъ этой группы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: чешскія монеты найдены только въ бассейнѣ р. Днѣпра, а золотоордынскія—1 разъ въ бассейнѣ р. Днѣпра и 12 разъ въ бассейнѣ р. Дона. Затѣмъ, монетные клады и находки единичныхъ монетъ четвертой группы располагаются географически такимъ образомъ: А) въ бассейнѣ р. Дона русскія монеты найдены 30 разъ, польскія—7, грузинскія 1, западно-европейскія—2 и турецкія—1, Б) въ бассейнѣ р. Днѣпра русскія монеты встрѣтились въ 10 случаяхъ, польскія—въ 5, западно-европейскія—въ 3, турецкія—въ 1 и грузинскія ни разу. Кромѣ того, въ предѣлахъ Харьковской губерніи зарегистрировано 26 находокъ монетъ, о составѣ которыхъ ничего не извѣстно, и относительно 3 находокъ извѣстно лишь то, что были найдены какія-то восточныя монеты, болѣе же точныхъ свѣдѣній не имѣется. При этомъ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что грузинскія монеты встрѣтились только въ Харьковской губерніи, а въ губерніяхъ приднѣпровскихъ не найдены ни разу [3]).

Наконецъ, разсматривая распредѣленіе находокъ монетъ на территоріи Харьковской губерніи, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что изъ 141 монетнаго

---

[1]) *Данилевичъ.* Мон. кл. стр. 261—262. *В. Б. Антонавичъ*, ор. с. *Сѣцинскій*, ор. с.

[2]) *Данилевичъ.* Моск. кл., с. 262.

[3]) *Данилевичъ*, ук. с., с. 261, а также указатели къ упомянутымъ трудамъ *В. Б. Антоновича* и *о. Сѣцинскаго*.

клада и находки единичныхъ монетъ, извѣстныхъ намъ въ Харьковской губерніи, на бассейнъ р. Дона приходятся 87 находокъ монетъ, а на бассейнъ р. Днѣпра — только 44. При этомъ 27 монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ найдены на р. С. Донцѣ, а 60 находокъ монетъ относятся къ другимъ рѣкамъ Донского бассейна. Затѣмъ изъ отмѣченныхъ выше 16 видовъ монетъ, встрѣчающихся въ находкахъ Харьковской губерніи, въ бассейнѣ р. Дона ни разу не были найдены однѣ чешскія монеты, а въ бассейнѣ р. Днѣпра неизвѣстны слѣдующія монеты: пантикапейскія, босфорскія, сассанидскія, илекскія, грузинскія и мордовки. Кромѣ того, относительно 10 монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ нѣтъ точныхъ указаній мѣстности, гдѣ они найдены. Въ составъ этихъ находокъ входятъ слѣдующія монеты: пантикапейскія — въ 1 случаѣ, римскія — въ 4, арабскія — въ 1, русскія — въ 1 и польскія — въ 1.

Теперь позволю себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно матеріала, представленнаго выше, и сличить его съ данными историческими и археологическими. Но при этомъ считаю необходимымъ оговориться, что замѣчанія, сдѣланныя на основаніи этого сличенія, отнюдь не представляютъ какихъ либо выводовъ. Я имѣю цѣлью лишь намѣтить тѣ вопросы, которые возникли у меня при ознакомленіи съ монетными кладами и находками единичныхъ монетъ Харьковской губерніи. Да, кромѣ того, мнѣ кажется даже преждевременнымъ дѣлать какіе-нибудь выводы, когда первобытныя древности Харьковской губерніи еще не изучены. А между тѣмъ только въ связи съ историческими и археологическими данными монетные клады и находки единичныхъ монетъ получаютъ свое истинное значеніе: способствуютъ разъясненію неполныхъ или неточныхъ извѣстій письменныхъ источниковъ, доставляютъ возможность лучше датировать археологическія находки и т. д.

Прежде всего обращаетъ вниманіе небольшое количество монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ, содержащихъ въ себѣ греческія монеты, при чемъ и среди предметовъ, найденныхъ въ Харьковской губерніи и находившихся отчасти на выставкѣ при XII Археологическомъ Съѣздѣ, число несомнѣнно греческихъ издѣлій весьма невелико [1]), и еще меньше количество вещей, носящихъ на себѣ слѣды греческаго вліянія [2]). На основаніи этихъ данныхъ можно заключить, что населеніе теперешней Харьковской губерніи не находилось въ непосредственныхъ сношеніяхъ не только съ собственной Греціей, въ чемъ врядъ ли возможно и сомнѣваться, но оно, вѣроятнѣе всего, не было въ прямыхъ сношеніяхъ даже съ греческими колоніями на югѣ нынѣшней Россіи, при чемъ главнымъ торговымъ путемъ, судя по географическому распредѣленію находокъ монетъ, служилъ Донъ.

Разсматривая монетные клады и находки единичныхъ монетъ, содержащія въ себѣ рѣдкія монеты, невольно приходится отмѣтить, что эти монеты распредѣляются далеко не одинаково по территоріи Харьковской губерніи: на востокѣ ея, въ бассейнѣ р. Дона преобладаютъ монеты I ст. по Р. Х., а на западѣ, въ бассейнѣ р. Днѣпра — монеты

[1]) Кат. выс. XII Арх. Съѣзда, стр. 63, 122, 123, 202.
[2]) ibid, стр. 204.

II и III ст. Если принять во вниманіе, что монеты I ст. чаще всего встрѣчаются въ бассейнѣ р. Дона, то можно согласиться съ тѣмъ, что онѣ приливали не съ запада, а наоборотъ съ востока, и такимъ образомъ, сношенія съ областями Римской имперіи въ I ст. по Р. Х. велись Донскимъ путемъ. Между тѣмъ во II и III ст., повидимому, сношенія шли по р. Днѣпру и его притокамъ, а въ IV и V ст., судя по совершенному отсутствію монетъ этого времени, порываются всякія связи съ римскимъ міромъ. Если вспомнить тѣ интенсивныя сношенія съ Востокомъ, которыя существовали въ Римской имперіи въ I ст. по Р. Х., и сравнительное успокоеніе Востока въ это время [1]), то отмѣченное нами распредѣленіе монетъ I ст. и предположеніе, высказанное при этомъ, найдутъ полное объясненіе и подтвержденіе въ событіяхъ римской исторіи. Точно также легко понять, что вызвало во II и III ст. перемѣну торговаго пути. При этомъ находки римскихъ монетъ II и III ст. въ сравнительно значительномъ количествѣ могутъ служить указаніемъ на то, что Готы еще не захватили въ это время Днѣпровскій путь. Но, вѣроятно, движеніемъ сначала Готовъ, а потомъ Гунновъ [2]) нужно объяснить то, что въ Харьковской губерніи римскія монеты IV—V ст. совсѣмъ неизвѣстны. Это предположеніе, какъ мнѣ кажется, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что византійскія монеты V ст. встрѣчаются преимущественно въ бассейнѣ р. Днѣпра, и такимъ образомъ ясно, что Донской путь былъ совершенно недоступенъ въ это время для культурныхъ сношеній. Конечно, я не рѣшусь доказывать, что Готы и Гунны жили въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи, а отмѣчу только, что находки вещей, такъ называемаго, готскаго стиля извѣстны въ западной части Харьковской губерніи, т.-е. тамъ же, гдѣ находятъ монеты V ст. Нѣкоторыя изъ этихъ находокъ были на Выставкѣ XII Археологическаго Съѣзда [3]), но, кромѣ того, предметы подобнаго характера были найдены около сл. Кириковки и с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда.

Обращаясь къ монетнымъ кладамъ и находкамъ единичныхъ монетъ второй и третьей группъ, нельзя не замѣтить нѣкотораго сходства ихъ: какъ въ той, такъ и въ другой рѣшительно преобладаютъ восточныя монеты. При этомъ между монетами входящими въ составъ монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ второй и третьей группъ, существуетъ хронологическій перерывъ въ 2 столѣтія (XII—XIII ст.), потому что монеты этихъ двухъ столѣтій не встрѣчаются въ монетныхъ находкахъ Харьковской губерніи. Если мы припомнимъ, что VIII ст. и IX ст., къ которымъ относится наибольшее количество монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ, содержащихъ византійскія и арабскія монеты, совпадаютъ съ эпохой развитія хазарскаго владычества на югѣ Россіи, а XII ст. и XIII ст. ознаменованы господствомъ въ южно-русскихъ степяхъ сначала Половцовъ, а потомъ Татаръ [4]), то не будетъ смѣлымъ признать временемъ развитія торговли на територіи нынѣшней Харьковской

---

[1]) *О. Іегеръ.* Исторія Рима. Т. II. Спб. 1886.

[2]) *И. Е. Забѣлинъ.* Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ч. I. 1876. стр. 305 — 377. *В. О. Ключевскій.* Краткое пособіе по русской исторіи. М. 1900, стр 10.

[3]) Кат. выс. XII Арх. Съѣзда, I, стр. 120.

[4]) *Соловьевъ.* Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т.т. I–IV. Спб. *Забѣлинъ*, ор. с.

губерніи въ средніе вѣка VIII и IX ст. и эпохой упадка ея XII и XIII ст. Вмѣстѣ съ тѣмъ географическое распредѣленіе монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ по территоріи Харьковской губерніи прямо указываетъ на то, что въ VIII—IX ст. главнымъ воднымъ путемъ являлся Донъ, на бассейнъ котораго приходится значительное большинство монетныхъ находокъ этого времени. Послѣднее обстоятельство, какъ мнѣ кажется, доказываетъ, что торговыя сношенія населенія нынѣшней Харьковской губерніи въ VIII—IX ст. велись, если не при посредствѣ Хозаръ, то подъ ихъ покровительствомъ, такъ какъ Донской путь принадлежалъ имъ. Говоря о монетныхъ находкахъ VIII—IX ст., нельзя не припомнить находки около верхняго Салтова [1]), такъ какъ онѣ отличаются вполнѣ своеобразнымъ характеромъ, и по всѣмъ признакамъ подходятъ къ тому представленію, какое можно составить себѣ о культурѣ Хозаръ [2]). Если это такъ, то расцвѣтъ торговли въ VIII–IX ст. въ нынѣшней Харьковской губерніи вполнѣ объясняется высказанными выше соображеніями.

Но заключая свои замѣчанія о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ второй и третьей группъ, долженъ откровенно признаться, что меня нѣсколько поразило слѣдующее явленіе: въ Харьковской губерніи не зарегистрировано ни одной находки, содержащей древнѣйшія русскія монеты XI—XII столѣтій или монетныя гривны, хотя въ сосѣдней Полтавской губерніи, равно какъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и тѣ и другія встрѣчаются [3]). Не берусь сказать, означаетъ ли это слабость связи съ древне-рускимъ сначала политическимъ и культурнымъ, а потомъ только культурнымъ центромъ — Кіевомъ, или въ XI—XIII ст. населеніе этого края было слишкомъ малочисленно и бѣдно, вслѣдствіе чего монетные знаки были излишни для него? Однако послѣднее предположеніе стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ тѣми данными, которыя доставили раскопки на Донецкомъ городищѣ во время экскурсіи гг. членовъ XII Археологическаго Съѣзда: въ числѣ другихъ вещей, тамъ встрѣтилась также вѣсовая гирька, при чемъ всѣ находки, сдѣланныя на городищѣ, въ засѣданіи 22 августа были отнесены къ XI–XIII столѣтіямъ [4]).

Переходя къ монетнымъ кладамъ и находкамъ единичныхъ монетъ четвертой группы, обращу вниманіе на то обстоятельство, что между ними и монетными находками предшествующей группы наблюдается хронологическій перерывъ: монеты XV ст. и первой половины XVI ст. не встрѣтились ни разу въ предѣлахъ Харьковской губерніи ни въ монетныхъ кладахъ ни въ находкахъ единичныхъ монетъ. Но это явленіе, какъ и совмѣстное нахожденіе въ кладахъ (6) русскихъ и польскихъ монетъ, врядъ ли нуждается въ какихъ-либо комментаріяхъ: всякій знакомый съ исторіей колонизаціи степной окраины Московскаго государства согласится, что представленныя сейчасъ данныя монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ вполнѣ совпадаютъ со свѣдѣніями письменныхъ источниковъ за указанное время [5]).

[1]) Кат. Выс. XII Арх. Съѣзда, стр. 131—137.

[2]) *Данилевичъ*. Значеніе нумизматики въ изученіи русской исторіи. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1903 года. Книга IV).

[3]) *В. Г. Ляскоронскій*, ук. с. *В. Б. Антоновичъ*, ук. с.

[4]) Извѣстія XII археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ. Харьковъ 1902, стр. 119—123.

[5]) *Д. И. Багалѣй*. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Т, I. М. 1887.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и тѣ случаи, правда, немногочисленные (11), когда въ одной и той же мѣстности встрѣтились монеты различныхъ эпохъ. Пересматривая свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи, видимъ, что находки монетъ различныхъ эпохъ сдѣланы въ слѣдующихъ мѣстахъ: Харьковъ, Золочевъ, Карачевка, Шпилевка, Верхній Салтовъ, Зміевъ, Коробовъ, Изюмъ, Райгородокъ, Купянскъ и Сеньковъ. Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ мѣстностей находили и монеты первыхъ трехъ группъ и монеты четвертой группы: новые поселенія сплошь и рядомъ строились на мѣстахъ прежнихъ, давно исчезнувшихъ поселеній. Но въ то же время невольно напрашивается предположеніе, что смѣна населенія на территоріи нынѣшней Харьковской губерніи происходила не всегда съ перерывами, а постепенно. Мнѣ кажется, что новая народность, являвшаяся сюда, заставала здѣсь не пустыню, а населенныя мѣста, такъ какъ иначе трудно было бы объяснить, какимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣтились монеты различныхъ періодовъ, свидѣтельствующіе, несомнѣнно, о населенности этихъ мѣстъ въ данное время. Конечно, я не рѣшусь доказывать, что въ предѣлахъ Харьковской губерніи происходили безусловныя смѣны населенія, но во всякомъ случаѣ находки свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь смѣнились различныя культуры, а Верхне-Салтовскія находки указываютъ и на какой-то чуждый Славянамъ элементъ, въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи. Вообще Верхній Салтовъ особенно интересенъ по своимъ древностямъ: тамъ сохранились обширное городище и могильникъ, и въ то же время встрѣчаются римскія, сассанидскія и арабскія монеты, не говоря о монетахъ позднѣйшихъ. Сопоставляя всѣ эти данныя, можно допустить предположеніе, что мѣстность, занятая теперь Верхнимъ Салтовомъ, была заселена непрерывно въ теченіе 8 - 9 вѣковъ, по крайней мѣрѣ до XII столѣтія. Въ связи со сказаннымъ возникаетъ еще одинъ вопросъ: вымело ли татарское нашествіе изъ этого края все населеніе безъ остатка, или жалкіе остатки его продолжали существовать въ укромныхъ мѣстахъ и дождались новой колонизаціи этого края русскими людьми? Если вспомнить, что въ предѣлахъ Харьковской губерніи находятъ монеты XIV ст., и такія монеты найдены во время упомянутыхъ выше раскопокъ на Донецкомъ городищѣ, если вспомнить, что въ памяти населенія Харьковской губерніи сохранились такія названія, какъ Шарукань, Донецъ, Торецъ и т. д. [1]), то послѣднее предположеніе не покажется столь невѣроятнымъ. Но, конечно, трудно рѣшить этотъ вопросъ положительно въ настоящее время, такъ какъ монетные клады и находки единичныхъ монетъ не даютъ достаточныхъ данныхъ для удовлетворительнаго рѣшенія даннаго вопроса, ихъ необходимо сопоставить съ данными историческими и археологическими. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія письменныхъ источниковъ о территоріи Харьковской губерніи почти до половины XVI ст. очень скудны, а археологическое изученіе ея едва только начато, а потому подкрѣпить или опровергнуть тотъ или другой изъ поставленныхъ нами вопросовъ болѣе обширнымъ археологическимъ матеріаломъ теперь невозможно.

---

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб. 1871, стр. 192, 204. 431, 432, 438.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго выше можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Донецъ служилъ съ древнѣйшихъ временъ главной торговой артеріей этого края, и только для періода со II ст. по Р. Х. и вплоть до V ст. (можетъ-быть, немного позже?), повидимому, торговое движеніе направляется по притокамъ Днѣпра.

2) Вслѣдствіе указанной причины берега Донца и его притоковъ были гуще населены, чѣмъ берега рѣкъ Днѣпровскаго бассейна.

3) Населеніе теперешней Харьковской губерніи вплоть до V--VI ст. по Р. Х., судя по приведеннымъ выше даннымъ, тяготѣло въ торговомъ отношеніи къ Югу: сначала къ греческимъ колоніямъ на югѣ Россіи, потомъ вѣроятно, тоже при посредствѣ греческихъ городовъ на югѣ Россіи, къ Византіи.

4) Въ послѣдующее время, вѣроятнѣе всего, вплоть до XIV столѣтія, судя по составу монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ, населеніе начинаетъ тяготѣть все болѣе и болѣе къ Востоку.

III.

Объяснительная записка къ картѣ монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи.

I. Харьковскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1. Рѣка Харьковъ, притокъ р. Удъ.

Изв. И. А. О., т. I, с. 251 Тр. Хар. Пр. Ком., I, с. 262:

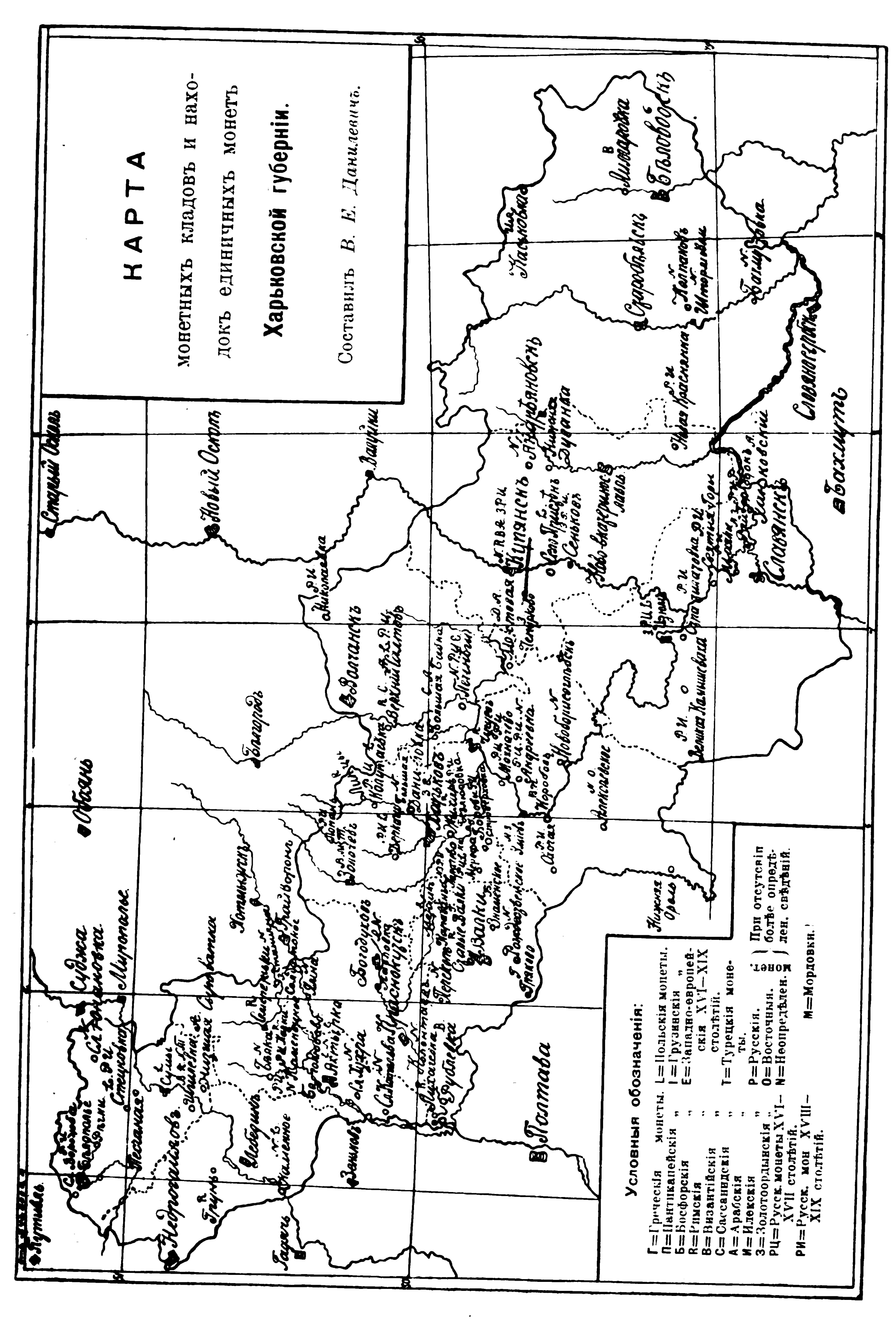
Харьковъ, г. 1. Въ 1857 году найдены 228 джучидскихъ монетъ 715—767 годовъ гиждры. Монеты принадлежатъ теперь Харьковскому Университету.

Кат. выс. XII Арх. Съѣз., IV, 1.

2. При копаніи канавы подъ фундаментъ вокзала найдена половина шведской мѣдной монетной плиты четырехугольной формы 1680 года. Передана проф. Ю. И. Морозовымъ Харьковскому Университету.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 11

2а. Весною 1894 года при копаніи ямы въ дворѣ дома, гдѣ могазинъ Шустова, на восточной сторонѣ Николаевской площади, обнаруженъ подземный ходъ, въ которомъ, по словамъ одного изъ жившихъ въ этомъ домѣ, нашли какія-то монеты.

КАРТА
монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ
Харьковской губерніи.
Составилъ В. Е. Данилевичъ.
Условныя обозначенія:
Г=Греческія монеты.
П=Пантикапейскія "
Б=Босфорскія "
R=Римскія "
В=Византійскія "
С=Сассанидскія "
А=Арабскія "
И=Илекскія "
З=Золотоордынскія "
РЦ=Русск. монеты XVI—XVII столѣтій.
РИ=Русск. мон XVIII—XIX столѣтій.
L=Польскія монеты.
I=Грузинскія "
Е=Западно-европейскія XVI—XIX столѣтій.
Т=Турецкія монеты.
Р=Русскія.
О=Восточныя.
N=Неопредѣлен.
монет.
При отсутствіи болѣе опредѣлен. свѣдѣній.
М=Мордовки.
Путивль
Суджа
Обоянь
Миропалье
Недрогайловъ
Гадячъ
Полтава
Старый Осколь
Новый Осколъ
Бѣлгородъ
Волчанскъ
Купянскъ
Славянскъ
Бахмутъ
Старобѣльскъ
Бѣловодскъ
Богодуховъ
Краснокутскъ
Валки
Зѣньковъ
Хотмыжскъ
Грайворонъ

Зап. Имп. Рус. Арх. Об., н. с., т. IV, с. 193.

Харьковъ г. г. 1. На Основѣ, близъ духовной семинаріи найденъ огромной человѣческій черепъ, размѣрами превышающій обычные черепа; онъ былъ наполненъ серебряными монетами. По словамъ „Южнаго Края" эта находка какъ рѣдкость, отослана въ Петербургъ.

Сооб. П. П. Ефименко.

Большая Дониловка, с. 3. По слухамъ, найденъ кладъ.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 260.

Колупаевка, с. 4. Найденъ кладъ, состоявшій изъ 942 серебряныхъ монетъ: 670 копеечекъ царей Михаила Θеодоровича (1613—1645) и Алексѣя Михайловича (1645—1676) и 272 монеты польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632). Часть клада куплена Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда.

Сооб. А. И. Маркевичъ.

Линцы, сл. 5. Въ имѣніе г. А. И. Маркевича, близъ слободы, найденъ серебряный денарій римскаго императора Домиціана (81—96). Находятся эти монеты у владѣльца имѣнія.

2. Рѣка Лопань, притокъ р. Удъ.

Кат. выс. XII Арх. Съѣз. IV, 1.

Лопань, с 6. Найдены мѣдныя русскія монеты 1731—1795 гг.

Отъ Им. Ар. Ком. за 1894 г., с. с. 170—171.

Деркачи, сл. 7. Въ 1897 г. найдены въ слободѣ 2 польскихъ полторана XVII ст. и русскія серебряныя копейки времени царя Ивана Грознаго (1533—1584). Монеты были представлены въ Императорскую Археологическую Комиссію, но послѣдняя возвратила ихъ находчику.

3. Рѣка Уды, притокъ р. С. Донца.

Кат. выс. XII Арх. Съѣз. IV, 1.

Золочевъ, з. ч. 8. При копаніи фундамента найдены мордовка и мѣдная турецкая монета.

Данилевичъ. Замѣтки.

9. Найдены при работахъ восточныя мѣдныя монеты.

Сооб. П. П. Ефименко.

Новая Безлюдовка, сл. 10. На стоянкѣ, находящейся около слободы, П. П. Ефименко нашелъ мѣдную копѣйку императора Петра I (1682—1725). Монета находится въ коллекціи г. Ефименка.

Сооб. П. П. Ефименко.

Карачевка (Елизаветполь), д. 11. На Донецкомъ городищѣ, находящемся близъ деревни, П. П. Ефименко нашелъ серебряную золотоордынскую монету, которая хранится теперь въ его коллекціи.

Данилевичъ. Замѣтки.

12. Во время раскопокъ, произведенныхъ на Донецкомъ городищѣ гг. членами XII Археологическаго Съѣзда, найдены 2 золотоордынскія серебряныя монеты· одна—сильно потертая и другая—хорошей сохранности, XIV вѣка. Монеты вмѣстѣ

съ другими вещами, найденными при этихъ раскопкахъ, поступили въ собственность Музея Искусствъ и Древностей Харьковскаго Университета.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 96.

13. Въ 1877 году, во время очень высокой весенней воды въ рѣкѣ Удахъ, найденъ былъ подъ обрывомъ кувшинъ съ какими-то монетами, исчезнувшими безвозвратно.

Сооб. мѣстный урядникъ.

14. Въ 1881 году около дороги изъ д. Карачевки въ д. Филиппово вымыло водой русскія мѣдныя монеты Императрицы Екатерины II (1762—1796).

Данилевичъ. Замѣтки.

15. Н. Ю. Щербачевъ нашелъ мѣдную деньгу 1819 года (Е. М./Н. М.) недалеко отъ деревни, на принадлежащей его семьѣ землѣ. Монета поступила въ коллекцію В. Е. Данилевича.

Compte-Rendu de la Com. Imp. Arch. pour l'an 1868, p. XIX.

Жихаръ, *с.* 16. Найдены монеты римскихъ императоровъ Веспасіана(69—79) и Траяна (98—117).

Отч. Им. Ар. Ком. за 1893 г., с. с. 46. 120. 121.

17. Въ 1893 году на берегу р. Удъ, въ Харьковскомъ уѣздѣ найдены 425 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ 1380—1412 годовъ. Монеты сплавлены.

4. Рѣка Мерефа, притокъ р. Можа.

Отч. Им. Ар. Ком. за 1898 г., с. с. 84 и 190.

Мерефа, сл. 18. Въ 1898 году найденъ кладъ, содержавшій 2060 серебряныхъ копеекъ Петра I (1682—1725) и 156 серебряныхъ монетъ польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632) Монеты возвращены находчику. Двѣ серебряныя копейки Петра I, принадлежащія съ составу этого клада, находятся въ коллекціи П. П. Ефименка.

5. Рѣка Тросная, притокъ р. Можа.

Кат. выс. XII Арх. Съѣз., IV, 1.

Островерховка, с. 19. Найдены 2 серебряныя копейки Петра I (1682—1725).

II. Ахтырскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣки Ахтырка и Гусинецъ, притокъ р. Корсилы.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 10.

Ахтырка, у. г. 20. Находили старинныя серебряныя монеты.

Данилевичъ. Замѣтки.

20а. Весною 1903 года крестьянинъ нашелъ въ низмен-

ной части города кладъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ монетъ. Въ составъ клада входятъ: 1) польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632): данцигскіе орты, польскіе трояки, литовскіе гроши, польскіе полтораки, польскіе, литовскіе, рижскіе и данцигскіе шеляги; 2) шведскіе шиллинги Густава-Адольфа (1611—1632) и Христины (1632—1654); прусскіе шиллинги Георга-Вильгельма (1595—1640) и Фридриха-Вильгельма (1640—1688); 4) 3 голландскихъ талера, изъ которыхъ одинъ 1611 года. Въ маѣ 1903 года кладъ привезенъ для продажи университету въ Харьковъ.

2. Рѣка Ворскла, притокъ р. Днѣпра.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 82.

Боголюбова, д. 21. При распашкѣ полей, лежащихъ близъ Кукуева городища, недалеко отъ деревни, находили монеты.

Данилевичъ. Замѣтки. Кат. выс. XII Арх. Съѣз., IV, 1—2.

Каменецкое, с. 22. Осенью 1901 года, послѣ дождя крестьянскія дѣти нашли среди улицы 1 или 2 стеклянныхъ бутылки, наполненныхъ серебряными монетами. Монеты быстро разошлись по рукамъ, вслѣдствіе чего для Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ удалось купить только 200 штукъ. Кромѣ того, мѣстный урядникъ отобралъ у крестьянъ 193 монеты и отправилъ ихъ въ Императорскую Археологическую Комиссію, которая переслала ихъ въ Харьковскій университетъ. Но, повидимому, кладъ сначала состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ. Въ составъ извѣстныхъ мнѣ частей этого клада входили серебряныя копейки царей Алексѣя Михайловича (1645—1676), Θеодора Алексѣевича (1676—1682), Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682—1725) и серебряные алтыны Петра I (1682—1725).

3. Рѣка Ворсклица, притокъ р. Ворсклы.

Филаретъ. Ист.-ст. оп. Хар. еп., III, 197.

Ницаха, д. 23. Въ полѣ, у дороги изъ д. Ницахи въ с. Солдатское Богодуховскаго уѣзда, находили серебряныя золотоордынскія монеты.

4. Рѣка Дерновая, притокъ р. Ворсклицы.

Багалѣй. Объяс. записка.

Семереньки, с. 24. Крестьянинъ нашелъ римскую монету императора Марка Аврелія (161—180).

5. Рѣка Боромля, притокъ р. Ворсклы.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 10.

Бѣлка, сл. 25. Въ слободѣ нашли старинныя серебряныя монеты.

6. Рѣка Хухра, притокъ р. Ворсклы.

Сооб. З. З. Виноградовъ.

Хухра, сл. 26. Въ окрестностяхъ слободы находили нѣсколько разъ горшки со старинными монетами, а также отдѣльныя монеты.

7. Рѣка Котельва, притокъ р. Ворсклы.

Данилевичъ. Замѣтки.

Котельва, сл. 26а. Весною 1903 года около слободы найденъ большой кладъ, составъ котораго неизвѣстенъ.

Кене. Описаніе европ. мон., 19.

27. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ нашли монету Цезаря (48—44 до Р. Х.) и римскіе денаріи II в. по Р. Х.

Багалѣй. Об. оч. др. Хар. г., 5.

28. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ находили римскія монеты I—III вв. по Р. Х.

III. Богодуховскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣка Ворскла, притокъ р. Днѣпра.

Сооб. Е. И. Удавиченко.

Ямна, сл. 29. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ слободѣ найденъ котелъ съ деньгами, которыя разошлись сейчасъ же по рукамъ.

Багалѣй. Объяс. записка.

30. Двое крестьянскихъ мальчиковъ-пастушковъ нашли къ юго-востоку отъ слободы, у р. Ивановки, старинныя деньги. Эти деньги они растеряли.

2. Рѣка Ворсклица, притокъ р. Ворсклы.

Сооб. Ѳ. Ѳ. Степановъ. Тр. Хар. Пр. Ком., I, 357—358.

Колки, х. 31. Въ полѣ найдена при распашкѣ римская серебряная монета I—II вв. по Р. Х. вмѣстѣ съ бронзовой пряжкой. Монета принадлежитъ мѣстному помѣщику г. Ѳ. Ѳ. Степанову, а пряжка поступила въ музей Харьковскаго университета.

Багалѣй. Объяс. записка.

Станичное, с. 32. Около 30 лѣтъ назадъ съ горы надъ р. Ворсклицей свалилась бочка (?) со старинными мелкими серебряными монетами. При паденіи часть монетъ разсыпалась по горѣ. Всѣ окрестные жители, узнавъ объ этомъ, приходили собирать ихъ и находили треугольныя монеты съ изображеніемъ на одной сторонѣ Всевидящаго Ока, а на другой сторонѣ находилась надпись неизвѣстными буквами. Были и другія монеты, но въ настоящее время ихъ нѣтъ у крестьянъ.

3. Рѣка Мерлъ, притокъ р. Ворсклы.

Багалѣй. Объяс. записка.

Павловка, сл. 33. Въ 1838 году въ слободѣ былъ выкопанъ кладъ, состоявшій изъ 1083 серебряныхъ монетъ польскаго короля Сигизмунда II Августа (1548—1572) 1551 года.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1894 г., стр. 46. 170, 171.

34. Въ 1894 году въ слободѣ найденъ кладъ, состоявшій изъ 405 польскихъ полтораковъ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Монеты сплавлены.

Багалѣй. Объяс. записка.

35. На поляхъ, около слободы крестьяне неоднократно находили древнія монеты

Багалѣй. Объяс. записка.

Колонтаевъ, сл. 36. Въ саду солдата Комаря найдена мѣдная монета 1756 года.

Багалѣй. Объяс. записка.

37. Въ 1900 году въ слободѣ найденъ кувшинъ съ серебряными монетами.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1891 г., стр. 128, 131, 186. Имп. Рос. Ист. Муз., 598. Зап. Имп. Рус. Арх. Об., н. с., т. V, стр. 409—410. Тр. Хар. Пр. Ком., I. 264.

Рублевка, сл. 38. Въ 1891 году въ слободѣ найдена 201 золотая монета слѣдующихъ императоровъ и императрицъ: 1) римскаго императора Валентиніана II (383—392), 2) западно-римскаго императора Гонорія (305—423), 3) византійскаго императора Θеодосія II (408—450), 4) супруги его Евдокіи, 5) императрицы Пульхеріи, супруги византійскаго императора Маркіана (450—457). Монеты поступили въ Императорскій Эрмитажъ, въ Императорскій Россійскій Историческій музей и въ Императорскій Харьковскій университетъ.

Имп. Рос. Ист. Муз., 69 и 509. Багалѣй. Об. оч. др. Хар. г.. 5.

Лихачевка, сл. 39. На песчаныхъ буграхъ, около слободы г. Зарѣцкій нашелъ монету римскаго императора Септимія Севера (193—211). Копія ея хранится въ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ.

Замѣтки В. Е. Данилевича.

Краснокутскъ, з. г. 2. Григорій Ладына нашелъ кладъ, которой отобрала городская управа. Составъ клада неизвѣстенъ.

Замѣтки В. Е. Данилевича.

Павловка, сл. 3. Крестьяне находятъ на поляхъ древнія монеты.

Замѣтки проф. Д. И. Багалѣя. *Колонтаевъ*, *сл.* 4. Въ слободѣ найдены мѣдныя персидская монета и пятакъ 1785 г.

Замѣтки В. Е. Данилевича. *Рублевка*, *сл.* 5. Въ слободкѣ найдена золотая византійская монета IV в.

2. При р. Мерчинѣ, притокѣ р. Мерла.

Дѣло Пр. Хар. Ун., 1849 г., № 137. *Мурафа*, *сл.* 6 Въ провальѣ, образовавшемся отъ полой воды, найдены 4 серебяныя восточныя монеты.

Данилевичъ. Замѣтки. 40. Въ долинѣ р. Мерла найдены 2 восточныя серебряныя монеты.

Зап. Им. Рус. Арх. Об., н. с., т. II, с. LXVII. 41. Въ маѣ 1885 года въ Богодуховскомъ уѣздѣ найдены западно-европейскія монеты XVII ст. и серебряныя копеечки Петра I (1682—1725).

IV. Валковскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1. Урочище Деревянчино, въ бассейнѣ р. Можа, притокъ р. Донца.

Багалѣй, Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г. 10. Багалѣй. Объяс. записка. *Старые Валки*, *х.* 42. Крестьянинъ выпахалъ кувшинъ съ серебряными монетами римскихъ императоровъ Октавія Августа (30 до Р. Х.—14 по Р. Х.), Тиверія (14—37), Нерона (54—68), Антонина Пія (138—161), Коммода (180—192) и другихъ и греческой монетой Лизимаха Ѳракійскаго (323—281 до Р. Х.). Изъ этого клада только 10 монетъ сохранились въ коллекціи мѣстнаго благочиннаго о. Голяховскаго, а остальныя проданы щетинникамъ по 2 копейки за штуку.

2. Рѣка Можъ, притокъ р. С. Донца.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 18. *Перекопъ*, *сл.* 43. Крестьянинъ нашелъ въ валу нѣсколько очень древнихъ серебраныхъ монетъ.

3. Рѣка Осиновая, притокъ р. Можа.

Харьк Сбор., 1887, стр. 166. *Знаменское (Иваны)*, *с.* 44. Въ селѣ найдена бронзовая

монета босфорскаго царя Митридата VI (121—64 до Р. Х.) Монета принадлежитъ теперь г. Шидловскому.

Графиня Уварова. Рук. замѣтки. Тр. Хар. Пр. Ком., I, 19.

Караванъ, *д.* 45. При пахотѣ на поляхъ изъ-подъ выкорчеваннаго лѣса была найдена глиняная кубышка, въ коей находилось около 200 монетъ весьма разнообразныхъ. Преимущественно были слѣдующія монеты: австрійскія, бельгійскія, испанскія, брабантскія, саксонскія и другія, за періодъ времени отъ 1612 года по 1655 годъ.

При рч. Водолажнѣ.

Дѣло Сов. Хар. Ун. 1857 г., № 93.

Новая Водолага, *сл.* 7. Въ 1857 г. крестьянинъ нашелъ въ своемъ дворѣ горшокъ, зарытый въ землю; въ немъ было 350 старинныхъ серебряныхъ монетъ, оказавшихся, по опредѣленію проф. А. П. Зернина, копеечками Петра I.

Б. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣка Мокрый Мерчикъ, притокъ р. Мерла.

Графиня Уварова. Рук. замѣтки. (Дѣло Имп. Арх. Ком., № 57, 1887). Сооб. Е. М. Ивановъ.

Старый Мерчикъ, *с.* 46. Найденъ кладъ, содержащій около 1500 западно-европейскихъ монетъ, въ 1886 году.

2. Рѣка Орчикъ, притокъ р. Орели.

Отчетъ Имп. Арх. Ком., за 1897 г., стр. 78. 186, 187.

Гряково, *д.* 47. Въ 1897 году найдена бронзовая монета плохой сохранности македонскаго царя Филиппа (360—336 г. до Р. Х.) или сына его Александра Великаго (336—223 г. до Р. Х.). Монета возвращена находчику.

3. Рѣка Вишневая, притокъ р. Орчика.

Багалѣй. Объясн. записка.

Рождественское, *д.* 48. Лѣтъ 5 тому назадъ нѣсколько мѣстныхъ крестьянъ раскопали курганъ, называемый „Баба", съ цѣлью найти кладъ. Выкопавъ яму въ $2\frac{1}{2}$ аршина глубины и вынувъ оттуда нѣсколько костей, черепки и одну старинную мѣдную монету, крестьяне прекратили дальнѣйшую раскопку.

Багалѣй. Общ. оч. др. Хар. г., 5.

49. Въ Валковскомъ уѣздѣ находили римскія монеты I—III в. в. по Р. Х.

V. Волчанскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1. Рѣка Сѣверскій Донецъ, притокъ р. Дона.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., I, 158. *Верхній Салтовъ, сл.* 50. Найденъ серебряный денарій римскаго императора Марка Аврелія (161—180 гг. по Р. Х.).

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., I, 159. 51. Найденъ польскій полторанъ 1624 года.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 2. 52. Въ мѣдномъ сосудѣ найденъ кладъ, въ составъ которго входили слѣдующія русскія монеты: мѣдная копейка 1713 года, 2 мѣдныя полушки 1736 года и 1737 года и 8 мѣдныхъ денегъ 1731, 1735, 1743, 1748 и 1751 годовъ.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., I, 158. 53. На Нетеченской горѣ, около слободы найденъ кладъ, въ составъ котораго входилъ аббасидскій диргемъ VIII вѣка.

Рукописная замѣтка В. К. Трутовскаго. 54. Монеты, найденныя гг. членами Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ во время раскопокъ Верхне-Салтовскаго могильника:

I. Раскопки проф. Д. И. Багалѣя: 1) 2 монеты Табаристанскихъ Испегбедовъ VI—VII в.в. по Р. Х.

2) 1 такая же монета.

3) 1 сассанидская монета VII в.

4) 2 аббасидскихъ диргема VIII в.

5) 1 аббасидскій диргемъ 723 года по Р. Х.

6) 1 саманидскій диргемъ X в.

II. Раскопки прив.-доц. А. М. Покровскаго: 1 аббасидскій диргемъ 788 года.

III. Раскопки г. В. А. Бабенно: 1) аббасидскій диргемъ 776 года.

2) аббасидскій диргемъ 780 года.

3) саманидскій диргемъ 801—802 года.

4) саманидскій диргемъ 814 года.

Всѣ эти монеты опредѣлены г. В. К. Трутовскимъ.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., I, 158. 55. Найдены серебряная монета Табаристанскаго Испегбеда Омара (VIII в.).

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз. I, 158. 56. Найдены бронзовый брактеатъ (?) и другія монеты (?).

Багалѣй. Объясн. записка. *Печенѣги (Новобѣлгородъ), сл.* 57. На школьномъ огородѣ найдена греческая мѣдная монета 1869 года, цѣнностью въ 5 лептъ.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1897 г., с. с. 78, 188, 189.

58. Въ 1897 году найдены 82 русскія мѣдныя монеты императрицъ Елизаветы Петровны (1741—1761) и Екатерины II (1762—1796). Монеты проданы Императорской Археологической Комисіей.

Багалѣй. Объясн. записка.

59. Водой въ слободѣ вымыты древнія золотыя и мѣдныя монеты.

Сооб. А. А. Беклемишевъ.

60. Въ 1885 году крестьянинъ при корчевкѣ лѣса около слободы нашелъ небольшой глиняный сосудъ со старинными монетами, которыя продалъ послѣ въ Харьковѣ.

Сооб. А. А. Беклемишевъ.

61. Въ окрестностяхъ слободы, на поляхъ изрѣдка попадаются мѣдные пятаки 1750—1760 годовъ.

2. Рѣка Волчья, притокъ р. С. Донца.

Данилевичъ. Замѣтки.

Николаевка (Варваровка), сл 62. Найденъ кладъ серебряныхъ монетъ. Изъ нихъ 13 серебряныхъ рублей Петра I (1682—1725) извѣстны на рукахъ въ слободѣ.

3. Рѣка Бабка, притокъ р. С. Донца.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 2.

Большая Бабка, с. 63. Въ огородѣ при работахъ найдены драхма сассанидскаго царя Хозроя I (531—579), битая въ 562 году, и диргемъ Табаристанскаго Испегбеда Омара 746 года.

VI. Зміевской уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1 Рѣка Сѣверскій Донецъ, притокъ р. Дона.

Графиня Уварова. Рук. замѣтки (Дѣло Имп. Арх. Ком. № 50, 1884 г.).

Зміевъ, у. г. 64. При раскопкѣ древняго городского вала найденъ диргемъ, битый въ Истахрѣ въ 139 году гиждры. Монета уступлена г. Жуковымъ въ 1885 году Императорскому Эрмитажу.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 7.

65. Въ 60 годахъ XIX столѣтія при раскопкѣ насыпи, гдѣ былъ острогъ, найдена золотоордынская мѣдная монета.

Филаретъ. Ист.-ст. оп. Хар. еп., IX, 2.

Чущевъ, з. г. 66. Найдена римская монета Августа (30 г. до Р. Х.—14 г. по Р. Х.)

Отч. Им. Арх. Ком. за 1890 г. с. с. 148—149.

Мохначево с. 67. Въ 1890 году найденъ кладъ вѣсомъ въ 2 ф. 3 з. 48 д. Онъ состоялъ изъ серебряныхъ русскихъ монетъ XVI—XVIII столѣтій. Монеты поступили частью въ Историческій Музей, частью въ Харьковскій Университетъ.

Сооб. М. Э Воронецъ.

Коробовъ, х. 68. Найдены 3 пантикапейскія монеты и 1 византійская монета императора Льва VI (886—912).

Багалѣй. Объясн. записка.

Новоборисоглѣбскъ, с. 69. Въ 4 в. къ западу отъ села находили старинныя монеты.

Данилевичъ. Замѣтки.

Андреевка (Новоандреевка), сл. 70. Въ слободѣ найдена серебряная деньга царя Ивана IV (1533—1584), битая послѣ 1547 года. Эта монета была передана г. В. А. Барвинскимъ въ Бюро XII Археологическаго Съѣзда и теперь поступила въ Музей Искусствъ и Древностей Харьковскаго Университета.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 2.

71. Около слободы, у дороги найдена деньга 1731 года (?).

Багалѣй. Объясн. записка.

72. Къ западу отъ слободы, въ песчаныхъ котловинахъ, по которымъ протекаетъ вода, въ прежнее время находили разныя вещи, въ томъ числѣ и монеты. А одинъ крестьянинъ, умершій лѣтъ 50 тому назадъ, находилъ тамъ много серебряныхъ монетъ, рублей на 500 или болѣе, и сбывалъ ихъ торгашамъ—евреямъ (?).

2. Рѣка Уды, притокъ р. С. Донца.

Тр. Хар. Пр. Ком. I, 95.

Боровое, с. 73. На городищѣ, около села найдена древняя грузинская (?) монета.

3. Рѣка Бурецкъ, притокъ р. С. Донца.

Отч. Им. Арх. Ком. за 1896 г., с. с. 139, 248, 249.

Мостовая (Гашиновка), д. 74. Въ 1896 году найдены 2 серебряные рубля 1737 и 1739 годовъ. Монеты проданы Императорской Археологической Комиссіей.

4. Рѣка Берека, притокъ р. С. Донца.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 480.

Алексѣевское с. 75. Крестьянинъ нашелъ старинныя русскія, польскія и турецкія монеты прилипшими послѣ дождя къ колесамъ воза (?). По преданію, въ 20 в. отъ слободы, въ Шелеговскомъ лѣсу зарытъ большой казачій кладъ.

При рр. Сѣв. Донцѣ и Мжи.

Дѣло Пр. Хар. Ун., 1866 г., № 7.

Змієвъ, у. г. 8. Въ пескѣ, близъ города въ 1866 году найдены 3 древнія серебряныя монеты.

Б. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣка Орель, притокъ р. Днѣпра.

Лиговка (Нижняя Орель), с. 76. Въ хуторѣ находили монетные клады, и недавно одинъ крестьянинъ нашелъ при

расчиткѣ гумка серебряныя монеты грубаго чекана, величиною съ пятачокъ. По увѣренію одного лица, долго жившаго въ Туркестанѣ, подобныя монеты ходятъ тамъ и теперь среди сартовъ.

2. Рѣка Берестовая, притокъ р. Орели

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1896 г., с. с. 139, 248, 249.

Охочая (Охочее), сл. 77. Найденъ кладъ, состоявшій изъ 125 серебряныхъ рублей XVIII и начала XIX столѣтій; изъ нихъ 29 рублей проданы Императорской Археологической Комиссіей, а остальныя возвращены находчику.

Багалѣй. Об. оч. др. Хар. г., 5.

78. Въ Зміевскомъ уѣздѣ находили римскія монеты I—III в.в. по Р. Х.

Багалѣй Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 7.

79. Въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія въ Зміевскомъ уѣздѣ найденъ аббасидскій диргемъ 756—757 года.

VII. Изюмскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1. Рѣка Сѣверскій Донецъ, притокъ р. Дона.

Багалѣй Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 7—8.

Изюмъ у. г. 80. На Кременцѣ найдена золотоордынская серебряная монета 1357—1358 года.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1897 г., с. с. 78, 188., 189.

81. Въ 1897 году въ стекляномъ сосудѣ найдены 146 серебряныхъ копеекъ Петра I (1682—1725) и полторакъ польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632). Монеты были представлены въ Императорскую Археологическую Комиссію, но послѣдняя возвратила ихъ находчику.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1895 г., с. с. 80. 200, 201.

Стратилатовка (Каменка,) с. 82. Въ 1895 году найденъ кладъ, состоявшій изъ 158 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII столѣтія. Монеты были представлены въ Императорскую Археологическую Комиссію, но послѣдняя возвратила ихъ находчику.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 3.

Святыя (Горы), мон. 83. При постройкѣ водопровода найденъ былъ большой кладъ. Изъ этого клада 2 серебряныя копейки Петра I (1682—1725) архимандритъ Харьковскаго Покровскаго монастыря Іосифъ передалъ въ Харьковскій Предварительный Комитетъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда, а въ настоящее время онѣ хранятся въ Музеѣ Искусствъ и Древностей Харьковскаго Университета.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 3. Тр. Хар. Пр. Ком., I, 101.

Маяки, сл. 84. Въ Маяцкой казенной дачѣ нашли 18 мѣдныхъ пятаковъ 1763—1782 годовъ при устройствѣ питомника.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., I, 71.

Ханковскій (Хайловщина), х. 85. На берегу озера Чернецкаго, при раскопкѣ могильника В. А. Городцовымъ во рту одного костяка (погребеніе 31) найдена половинка серебрянаго диргема VIII вѣка.

2. Рѣка Торецъ, притокъ р. С. Донца.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 437.

Рай-Городокъ, сл. 86. Мѣстные жители находили на старомъ селищѣ арабскіе диргемы IX—X вѣковъ и золотоордынскія монеты.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 372.

87. Въ 1886 году въ оврагахъ, надъ Маяцкимъ озеромъ вымыто водой нѣсколько золотоордынскихъ мѣдныхъ монетъ.

Арх. Изв. и Зам., I, 460.

88. Священникъ Спѣсивцевъ нашелъ на старомъ Селищѣ, около слободы, большое количество различнаго рода монетъ, золотоордынскихъ XIV вѣка и т. п. Всѣ свои находки о. Спѣсивцевъ передалъ въ распоряженіе Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ 1893 году.

Отч. Имп. Арх. Ком.,за 1898 г., стр. 84 и 189.

89. Въ 1898 году о. Спѣсивцевъ нашелъ на упомянутомъ селищѣ золотоордынскую монету XIV столѣтія.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 437.

90. Въ 1901 году о. Спѣсивцевъ нашелъ на селищѣ 3 серебряныхъ и 19 мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ и 1 русскую серебряную монету съ изображеніемъ всадника и со славянскими буквами. Золотоордынскія монеты относятся къ 1356—1384 годамъ.

Данилевичъ. Замѣтки.

91. О. Спѣсивцевъ нашелъ на селищѣ мѣдныя 2 копейки императора Александра I (1801—1825).

3. Рѣка Камышеватка, притокъ р. Береки.

Филаретъ. Ист.-ст. оп. Хар. еп., V, 110.

Великая Камышеваха, сл. 92. Въ концѣ слободы находится старое кладбище, накоторомъ находили въ головѣ покойниковъ бутылки съ водкою и съ монетами Петра I (1682—1725) и Екатерины II (1762—1796).

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 8.

93. Въ Изюмскомъ уѣздѣ крестьянинъ при раскопкѣ нашелъ въ полѣ 2 арабскихъ диргема и золотоордынскую монету.

Дѣло Пр. Хар. Ун., 1855 г., № 11.

9. Крестьянинъ нашелъ золотую византійскую монету императора Ѳеодосія II (408—450). Мѣсто находки неизвѣстно.

VIII. Купянскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона.

1. Рѣка Осколъ, притокъ р. С. Донца.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 8.

Купянскъ, у. г. 94. Найдена монета римскаго императора Нервы Траяна (96—98).

Графиня Уварова. Рукоп. замѣтки (Дѣло Имп. Арх. Ком., 1885 г., № 50). Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. Хар г., 7.

95. При раскопкѣ мѣловой горы найденъ диргемъ, чеканенный въ Багдадѣ въ 162 году гиждры. Въ 1885 году онъ уступленъ г. Жуковымъ Императорскому Эрмитажу.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 8.

96. Женщина нашла при работахъ золотоордынскую монету.

Сооб. М. Э. Воронецъ.

97. Въ городѣ находили серебряныя копеечки Бориса Годунова (1598—1605) и др.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 185.

98. Въ маѣ 1900 года, послѣ большого дождя, въ саду при квартирѣ г. Попова найдена серебряная монетка съ изображеніемъ, кажется, пегаса.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 7.

99. Въ 3 в. отъ города, въ пескахъ, идущихъ вдоль р. Оскола, найдена мѣдная монета византійскаго императора Михаила VII Дуки (1071—1078).

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г., 8.

Пристѣнъ, сл. 100. При земляныхъ работахъ на мельницѣ найдены трояки польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632).

Сооб. М. Э. Воронецъ.

Сеньковъ (Сеньково), сл. 101. На берегу р. Оскола, около слободы найдена золотоордынская монета.

Сооб. М. Э. Воронецъ.

102. Въ слободѣ, на городищѣ очень часто находятъ русскія мѣдныя монеты XVIII столѣтія.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1898 г., стр. 84 и 189.

103. Въ Купянскомъ уѣздѣ на берегу рѣки Оскола въ 1898 году найдены 34 серебряныя копѣйки Петра I (1682—1725). Монеты эти были представлены въ Императорскую Археологическую Комиссію, но послѣдняя возвратила ихъ находчику.

2. Рѣка Красная, притокъ р. С. Донца.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 3.

Новая Краснянка, сл. 104. При сломкѣ старой деревянной церкви во имя архангела Михаила внутри престола найдены мѣдныя 2 копейки 1758 года, мѣдный пятакъ 1769 года и серебряная медаль за взятіе Очакова 1788 года.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 7.

Нижняя Дуванка, сл. 105. Найдена мѣдная монета византійскаго императора Константина IV Погоната (667—685).

2. Рѣка Гнилая, притокъ р. Красной.

Багалѣй. Объясн. записка.

Андреяновскъ, х. 106. Близъ хутора около 50 лѣтъ тому назадъ нашли старинныя серебряныя и мѣдныя монеты.

При р. Осиновкѣ.

Сооб. М. Э. Воронецъ.

Староверовка, сл. 10. Вода вымываетъ иногда изъ берега рѣки золотыя и серебряныя арабскія монеты. Нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ одинъ аббасидскій диргемъ, хранятся у гг. Сарандинаки.

4. При колодцахъ.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 7.

Чепурково, х. 107. Въ 7 в. отъ г. Купянска, по дорогѣ въ Харьковъ, выкопано много золотоордынскихъ монетъ. Одна изъ этихъ монетъ оказалась серебряной монетой Хана Бирдибека (1357—1359).

Багалѣй. Об. оч. др. Хар. г., 5.

108. Въ Купянскомъ уѣздѣ находятъ византійскія монеты VI—IX столѣтій.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 7.

109. Въ Купянскомъ уѣздѣ найдены золотыя монеты Константина II (641 — 668) и Константина IV Погоната (668—685), византійскихъ императоровъ.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 7.

110. Въ Купянскомъ уѣздѣ найденъ арабскій серебряный диргемъ 786 года.

IX. Лебединскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣка Псіолъ, притокъ р. Днѣпра.

Копфъ. Рукописныя замѣтки.

Пригородокъ (Каменное), с. 111. Въ 1877 году или около этого времени найденъ былъ пастушками на подмытомъ весеннимъ разливомъ берегу рѣки глиняный сосудъ, высотою около полуаршина, съ польскими серебряными монетами XVI столѣтія. Одну изъ нихъ г. Копфъ видѣлъ въ Лебединѣ. Монеты эти частью разошлись по рукамъ, а частью отправлены въ Харьковъ.

Багалѣй. Объясн. записка.

112. Въ 1872 году крестьянинъ выкопалъ глиняный кувшинъ со старинными серебряными монетами (не русскими) величиною въ нынѣшней серебряный пятачокъ.

2. Рѣка Груня, притокъ р. Псіола.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣзда, IV, 7—8.

Грунь (Груня), сл. 113. Въ среднихъ числахъ августа 1901 года, послѣ проливного дождя, размывшаго часть улицы, найденъ денарій римскаго императора М. Дидія Севера Юліана I (193 г. по Р. Х.) на глубинѣ полуаршина. Говорятъ, что тамъ было найдено еще нѣсколько монетъ, но священнику доставлена школьниками только одна, которую онъ и передалъ въ Лебединскую земскую управу.

X. Старобѣльскій уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Дона

Рѣка Айдаръ, притокъ р. С. Донца.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 10.

Штормова, сл. 114. Крестьянинъ при раскопкѣ могилъ нашелъ золотыя и серебряныя монеты.

Багалѣй. Объяс. записка.

Бахмутовка, сл. 115. Весною 1902 года мальчики-пастухи нашли нѣсколько мѣдныхъ монетъ въ лѣсу Плоскомъ.

2. Рѣка Деркулъ, притокъ р. С. Донца.

Древности, т. IV, в. 1. с. 16. (Протоколы).

Лимаровка (Римаревъ), сл. 116. Въ сентябрѣ 1872 года на горѣ Кридянкѣ, близъ слободы, между курганами, расположенными въ этой мѣстности по одной линіи, въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, вмѣстѣ съ вазой сассанидскаго стиля и другими вещами крестьянинъ выпахалъ маленькую золотую монету византійскаго императора Іустина (518 — 527).

3. При колодцахъ.

Багалѣй. Арх., этн. и топ. зам. о Хар. г., 10.

Колпаковъ, х. 117. Въ 1868 году въ курганѣ, расположенномъ при дорогѣ въ хуторъ, крестьянинъ нашелъ золотую монету пятирублеваго достоинства.

4. На яру Высочиновомъ.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1893 г., стр. 120—121.

Высочиновъ (Каськовъ, Богодарова), х. 118. Въ 1893 году найдены 55 илекскихъ серебряныхъ монетъ первой по-

ловины XI столѣтія. Монеты поступили въ Эрмитажъ и Ташкентскій музей.

Багалѣй. Об. оч. др. Хар. г., 5.

119. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ находили византійскія монеты VI—IX столѣтій.

XI. Сумской уѣздъ.

А. Бассейнъ р. Днѣпра.

1. Рѣка Псіолъ, притокъ р. Днѣпра.

Тр. Хар. Пр. Ком., I, 264.

Сумы, у. г. 120. При земляныхъ работахъ найдены 10 польскихъ монетъ 1622 года.

2. Рѣка Алешна (Олешна), притокъ р. Псіола.

Кат. Выс XII Арх. Съѣз., IV, 3.

Стецковка, сл. 121. Въ огородѣ во время полки найдены: полторакъ польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632), шелягъ 1664 года, битый для Польши, полушка 1735 года, серебряный пятачекъ 1758 года (С.-ПБ.), злотый 1836 года (M. W.)

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 4.

122. Въ слободѣ найдена мѣдная копейка 1758 года.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 4.

123. Въ оврагѣ, по которому стекаетъ вода, найденъ мѣдный пятакъ 1833 года (Е. М.).

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 4.

124. Близъ лѣса найдена совершенно окислившаяся мѣдная монета, на которой не сохранилось ни надписей, ни рисунка.

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 4.

125. Въ оврагѣ, въ окрестностяхъ слободы найдена мѣдная монета двухкопеечнаго достоинства, битая въ 1798 году (Е. М.).

Кат. Выс. XII Арх. Съѣз., IV, 4.

126. Въ окрестностяхъ слободы найдена мѣдная деньга 1735 года.

3. Рѣка Сыроватка, притокъ р. Псіола.

Зап. Арх. Нум. Об. II 425. Зап. Р. А. О., III, 44—45. Филаретъ. Ист. ст. оп. Хар. еп., III, 361. Compte-Rendu de la Com. Im. Arch. p. an. 1864, p. XXIII. Тизенгаузенъ. Мон. Вос. Хал., с. с. XXXVI—XXXVII.

Низшая Сыроватка, сл. 127. Въ 1847 году найденъ кладъ изъ 206 монетъ, заключенныхъ въ глиняномъ кувшинѣ. Кладъ составляли умеядскіе диргемы 702—750 годовъ и аббасидскіе диргемы 750—813 годовъ.

4. Рѣка Виръ, притокъ р. Сейма.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1892 г., с. с. 170—171.

Ворожба, сл. 128. Въ 1892 году найдены 1350 русскихъ мѣдныхъ монетъ 1750—1800 годовъ. Монеты были представлены въ Императорскую Археологическую Комиссію, но послѣдняя возвратила ихъ находчику.

5. Рѣка Лонна, притокъ р. Вира.

Багалѣй. Объясн. записка.

Юнановка, сл. На берегу рѣки, въ самой слободѣ найдены древнія монеты.

6. При прудахъ.

Графиня Уварова. Рук. замѣтки (Дѣло Имп. Арх. Ком. 1887 г., № 57).

Шпилевка, с. 130. Крестьяне нашли 40 монетъ. Эти монеты были опредѣлены барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ, причемъ результаты его опредѣленій таковы: 1) 1 византійская монета императора Константина X Порфиророднаго (912—959), 2) 2 хамданидскія Абулъ-Хусейна и Насыръ-Эддацла, и 3) остальныя оказались саманидскими 283 - 356 годовъ гижры и бувейгидскими 341—345 годовъ гижры.

Багалѣй. Арх., эт. и топ. зам. о Хар. г. 10.

131. Около Байковой горы крестьяне нашли подъ камнемъ раздавленный глиняный сосудъ, въ которомъ оказались, въ числѣ прочаго, русскія серебряныя монеты, а также греческія и турецкія монеты различной величины. Всего монетъ было до сотни.

Даниилевичъ. Замѣтки.

Песчаная, д. 132. Въ деревнѣ найдена восточная мѣдная монета.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1882—1888 гг., с. CCI. Багалѣй Об. оч. др. Хар. г., 5.

133. Въ 1887 году въ Сумскомъ уѣздѣ нашли куфическія серебряныя монеты X—XI столѣтій.

Дѣло Пр. Хар. Ун., 1855 г., № 40.

11. Въ 1854 г. государственный крестьянинъ Иванъ Турчанъ нашелъ въ землѣ 13 монетъ, которыя, по опредѣленію проф. А. П. Зернина, оказались слѣдующими: 1) 5 злотыхъ польскаго короля Сигизмунды III, 2) монета испанскаго короля Филиппа III, чеканенная въ 1623 г., 3) серебряный гривенникъ 1705 г., 4) серебряный пятачокъ 1704 г. и 5) 5 серебряныхъ копеечекъ.

Харьковская губернія.

А. Бассейнъ р. Днѣпра.

Рѣка Виръ, притокъ р. Сейма.

Лясворонскій. Ист. Пер. зем., 265.

134. На берегу рѣки Вира найдены чешскіе серебряные гроши XIV столѣтія.

Б. Бассейнъ неизвѣстенъ.

Данилевичъ. Замѣтки.

135. Въ Харьковской губерніи найдена гдѣ-то 1 пантикапейская монета.

Данилевичъ. Замѣтки.

136. Гдѣ-то въ губерніи найдена римская монета II—III столѣтія.

Данилевичъ. Замѣтки.

137. Въ губерніи найдены гдѣ-то польскіе полтораки XVI—XVII столѣтій.

Отч. Имп. Арх. Ком. за 1882—1888 гг., с. с. CCCXXXIII.

138. Въ 1888 году въ Харьковской губерніи найдены русскія монеты.

Указатель географическій.

При составленіи географическаго указателя приняты слѣдующія сокращенія, допущенныя и въ объяснительной запискѣ: г. г. = губернскій городъ, у. г. = уѣзный городъ, з. г. = заштатный городъ, сл. = слобода, с. = село, д. = деревня, х. = хуторъ, мон. = монастырь, р. = рѣка.

Указатель предметный.

Источники, послужившие для составленія карты.

I. Напечатанныя сочиненія.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Томъ I. М. 1893.

Багалѣй, Д. И. Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. Х. 1888.

Багалѣй, Д. И. Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи. Х. 1890.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ IV, выпускъ 1. М. 1874.

Записки С.-Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ II. С.-Пб. 1850.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Новая серія. Томы II и V. С.-Пб. 1887—1892.

Записки Русскаго Археологическаго Общества. Томъ III. С.-Пб. 1851.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I. С.-Пб. 1859.

Императорскій Россійскій Историческій Музей. Указатель памятниковъ. М. 1893.

Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. Х. 1902.

Кене. Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вѣка, найденныхъ въ Россіи. С.-Пб. 1852.

Compte-Rendu de la Commission Impériale Archéologique pour les années 1864 et 1868. С.-Пб. 1865—1869.

Ляскоронскій, В. Г. Исторія Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII столѣтія. К. 1897.

Отчеты Императорской Археологической Комиссіи за годы: 1882—1888, 1890—1898. С.-Пб. 1891—1901.

Тизенгаузенъ, В. Г. Монеты Восточнаго Халифата. С.-Пб. 1873.

Труды Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда. Томъ I X. 1902.

Высокопреосв. Филаретъ. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленія III—V. M. и X. 1858.

Харьковскій Сборникъ. Приложеніе къ Харьковскому Календарю за 1887 годъ. X. 1887.

II. Матеріалъ рукописный.

Багалѣй, Д. И. Объяснительная записка къ Археологической картѣ Харьковской губерніи, въ 2 редакціяхъ.

Данилевичъ, В. Е. Замѣтки о монетныхъ кладахъ и находкахъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи, составленныя на основаніи устныхъ и письменныхъ сообщеній разныхъ лицъ.

Копфъ. Рукописныя замѣтки о древностяхъ Харьковской губерніи.

Трутовскій. В. К. Списокъ восточныхъ монетъ изъ раскопокъ въ сл. Верхнемъ Салтовѣ.

Графиня П. С. Уварова. Рукописныя замѣтки о древностяхъ Харьковской и другихъ губерній.

Дѣла Правленія Императорскаго Харьковскаго Университета.

Дѣла Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Условныя обозначенія, принятыя при составленіи карты.

Буквы, стоящія надъ названіями поселеній, показываютъ, какого вида монеты здѣсь найдены. Для обозначенія отдѣльныхъ видовъ монетъ, находимыхъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, приняты слѣдующія буквы:

Г = Греческія монеты.
П = Пантикапейскія монеты.
Б = Босфорскія монеты.
R = Римскія монеты.
В = Византійскія монеты.
С = Сассанидскія монеты.
А = Арабскія монеты.
И = Илекскія монеты.
З = Золотоордынскія монеты.
РЦ = Русскія монеты XVI—XVII столѣтій.
РИ = Русскія монеты XVIII—XIX столѣтій (а также медали).
L = Польскія монеты.
I = Грузинскія монеты.
E = Западно-европейскія монеты XVI—XIX столѣтій.
Т = Турецкія монеты.
Р = Русскія монеты
О = Восточныя монеты
N = Неопредѣленныя монеты
} при отсутствіи болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о составѣ монетной находки.
М = Мордовки.

Раскопка кургановъ около с. Будъ и х. Березовки, Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи.

(Совмѣстная экскурсія Е. Н. Мельникъ и В. Е. Данилевича).

В. Е. Данилевича.

I. Курганы около с. Будъ.

Могильникъ расположенъ приблизительно въ полуверстѣ отъ с. Будъ, недалеко отъ экономіи г-жи Малевинской, и лежитъ по правую сторону дороги изъ экономіи въ с. Ницаху. Мѣстность, занятая могильникомъ, представляетъ возвышенность, ограниченную двумя оврагами, по одному изъ которыхъ протекаетъ безымянный ручей,— сѣверо-западный склонъ этой возвышенности и занимаетъ данный могильникъ, при чемъ онъ состоитъ изъ двухъ группъ кургановъ: одна находится ближе къ экономіи, а другая расположена приблизительно въ 200 шагахъ къ югу отъ нея. Обѣ курганныя группы сильно пострадали какъ отъ корчевки лѣса, покрывавшаго эту мѣстность до недавняго времени, такъ и отъ интенсивной распашки ея подъ бураки въ послѣдніе годы. Благодаря обѣимъ указаннымъ причинамъ, курганы отличаются сравнительно небольшой высотой и весьма расплывчатыми формами, а нѣкоторые настолько распаханы, что ихъ едва возможно отличить на общемъ фонѣ поля, особенно же сказанное относится къ курганамъ второй группы. Конечно, бѣда была бы не очень велика, если бы пострадала одна насыпь кургановъ, а погребенія остались цѣлыми. Но въ данномъ случаѣ въ курганахъ все оказалось перевороченнымъ и отчасти извлеченнымъ наружу, благодаря чему цѣлыхъ предметовъ почти не встрѣтилось. Перейдемъ теперь къ краткому обзору тѣхъ данныхъ, которыя доставила раскопка могильника около с. Будъ.

Первая группа состоитъ всего изъ 3 кургановъ, высотой отъ 30 снтм. до 50 снтм. Какъ сказано выше, курганы сильно распаханы и лежатъ въ разстояніи 40—60 шаговъ другъ отъ друга. Ни на поверхности этихъ кургановъ, ни на прилежащихъ

52*

частяхъ поля не найдено никакихъ остатковъ погребенія. Изъ кургановъ этой группы раскопано два, лучше сохранившихся. Въ первомъ изъ раскопанныхъ кургановъ на глубинѣ около 30 снтм. отъ уровня горизонта обнаруженъ слой золы мощностью около 60 снтм. Какъ въ насыпи этого кургана, такъ и въ слоѣ золы ничего не было найдено, и такіе же результаты дала дальнѣйшая раскопка его, доведенная до материка. Въ другомъ курганѣ обнаружены зола въ небольшомъ количествѣ и нѣсколько разрозненныхъ обломковъ глиняныхъ сосудовъ, а на глубинѣ около 40 снтм. отъ уровня горизонта найденъ небольшой глиняный горшочекъ (табл. XIX, 136).

Другая группа состоитъ изъ 9 кургановъ, при чемъ изъ нихъ раскопано шесть, тоже лучше сохранившихся. Курганы этой группы вполнѣ аналогичны курганамъ первой группы, при чемъ тоже сильно распаханы. Впрочемъ, контуры ихъ нѣсколько опредѣленнѣе; такъ, высота ихъ колеблется отъ 40 снтм. до 65 снтм., а въ окружности они имѣютъ отъ 80 до 90 шаговъ. Расположены курганы этой группы въ разстояніи 30—150 шаговъ другъ отъ друга. Какъ поверхность кургановъ, такъ и прилегающія къ нимъ части поля густо усыпаны различными предметами, находящимися въ полномъ безпорядкѣ и при этомъ сильно поврежденными. При этомъ среди предметовъ, собранныхъ на поверхности, безусловно преобладаютъ по количеству гончарныя издѣлія, въ особенности обломки глинянныхъ сосудовъ, а затѣмъ подѣлки изъ камня. Кромѣ того, здѣсь встрѣтились издѣлія изъ кости, уголь, человѣческія кости отчасти обожженныя или совершенно пережженныя, и обломки звѣриныхъ костей. Раскопка кургановъ этой группы показала, что почва въ этой мѣстности переворочена благодаря корчевкѣ лѣса и послѣдующей распашкѣ, а потому въ настоящее время почти невозможно точно опредѣлить не только положенія каждаго изъ найденныхъ предметовъ, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣровъ и внѣшняго вида ихъ, такъ какъ они оказывались большею частью совершенно поломанными. Только немногія гончарныя и костяныя издѣлія сохранились въ цѣломъ видѣ, да кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ поломаны настолько мало, что объ ихъ размѣрѣ и внѣшнемъ видѣ все-таки можно составить представленіе, а иныя сохранились въ обломкахъ, и ихъ удалось болѣе или менѣе возстановить. Конечно, лучше всего сохранились издѣлія изъ камня, хотя нѣкоторыя тоже пострадали. При этомъ вещи, доставленныя раскопкой, оказались совершенно аналогичными собраннымъ на поверхности, и такимъ образомъ это окончательно подтвердило, что курганы сильно пострадали. При раскопкѣ кургановъ этой группы въ нихъ обнаружена зола, при чемъ она появлялась приблизительно на уровнѣ горизонта или немного ниже. Въ нѣкоторыхъ курганахъ зола покрывала всю яму сплошнымъ слоемъ, а иногда обнаруживалось даже нѣсколько слоевъ золы. При этомъ въ первомъ случаѣ слой золы бывалъ мощностью въ 50—60 снтм., а во второмъ случаѣ слои золы оказывались значительно тоньше. Но въ нѣкоторыхъ курганахъ зола располагалась не сплошнымъ слоемъ, а гнѣздами—въ центрѣ и по краямъ кургана. Зола была или совсѣмъ чистой или съ примѣсью мелкаго угля, и обыкновенно исчезала на сравнительно небольшой глубинѣ, не доходя до материка. Вообще, культурный слой прекращался и въ курганахъ этой группы, какъ и въ первой, на глубинѣ въ 1—1,5 метра. Только въ 2 курганахъ обнаружены круглыя ямы, засыпанныя черной землей,

въ чистомъ материкѣ. Ямы имѣли плоское дно, при чемъ одна находилась въ западной половинѣ кургана, а другая—въ центрѣ кургана. Первая имѣла въ діаметрѣ около 1 м. и углублялась приблизительно на 1,5 м., а вторая была и меньшаго діаметра и мельче. Въ ямахъ не найдено никакихъ остатковъ погребенія. Наконецъ, необходимо прибавить, что въ обоихъ этихъ курганахъ слой золы достигалъ наибольшей глубины и доходилъ почти до материка, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ слоѣ золы почти не попадалось остатковъ погребенія.

Переходя къ обзору тѣхъ предметовъ, которые удалось собрать на поверхности кургановъ или добыть путемъ раскопки, мы соединимъ и тѣ и другіе въ общемъ очеркѣ, такъ какъ присутствіе нѣкоторыхъ предметовъ на поверхности нами объяснено выше, и нѣтъ основаній выдѣлять ихъ въ особую группу отъ тѣхъ вещей, которыя добыты при раскопкѣ. Для удобства мы подраздѣлимъ все найденное на слѣдующія 5 группъ: А) керамическія издѣлія, Б) издѣлія изъ камня, В) издѣлія изъ кости, Г) пищевые отбросы, и Д) кости человѣка. Обозрѣвъ каждую изъ перечисленныхъ группъ въ отдѣльности, попытаемся на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ возстановить обрядъ погребенія и опредѣлить эпоху, къ которой относится могильникъ около с. Будъ.

А. Керамическія издѣлія. *1 Гончарныя издѣлія*. [1]) Преобладающимъ типомъ издѣлій являются кубастые *горшки*. Всѣ они сдѣланы изъ красноватой глины, не содержащей искусственныхъ примѣсей и слегка очищенной. Горшки лѣпились, какъ будетъ выше описано подробнѣе, на глиняныхъ правилахъ, при чемъ имъ старались придать болѣе опрятный видъ и довольно тщательно выглаживали наружныя стѣнки. Край всѣхъ горшковъ отогнутъ и обрѣзанъ волнообразно. Шея—низкая. Плечи выражены слабо. Боковыя стѣнки—выпуклы. Днища—плоскія, довольно узкія и тонкія (не болѣе 1 снтм.) и часто окружены валикомъ (острымъ или кругловатымъ) какъ бы съ перехватомъ. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. Въ верхней части шеи идутъ въ 1 рядъ сквозныя круглыя дыры (табл. XIX, 165), при чемъ разстояніе между ними и ихъ размѣры на различныхъ сосудахъ не одинаковы; такъ, разстоянія между дырами колеблется отъ 0,50 снтм. и до 3—4 снтм., а размѣры дыръ—отъ 0,20 снтм. и почти до 1 снтм. О размѣрахъ горшковъ въ настоящее время трудно дать точный отзывъ, потому что сохранились преимущественно одни обломки ихъ. Но можно дать измѣренія лучше сохранившихся обломковъ и указать ихъ относительное положеніе въ ряду другихъ горшковъ, вѣрнѣе, частей послѣднихъ. Для того, чтобы судить о высотѣ горшковъ, мы имѣетъ только одинъ обломокъ (табл. таже, 159), высота котораго равняется 9,5 снтм. Но этотъ обломокъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, одному изъ самыхъ небольшихъ горшковъ этого типа, такъ какъ сохранилась въ обломкахъ верхняя часть другого горшка, ширина горла котораго равняется 28 снтм. Съ другой стороны, о величинѣ сосудовъ можно судить по сохранившемуся днищу, ширина котораго рав-

[1]) Считаю необходимымъ оговориться, что при описаніи керамическихъ издѣлій я придерживаюсь системы описанія и терминологіи В. А. Городцева, много поработавшаго надъ этимъ вопросомъ, а потому считаю излишнимъ пускаться здѣсь въ болѣе или менѣе подробныя толкованія употребляемыхъ терминовъ—желающіе или плохо понимающіе могутъ найти все это въ монографіи В. А. Городцева „Русская доисторическая керамика". (въ Трудахъ XI археологическаго Съѣзда. Т. I. М. 1901, сс. 577—672).

няется 9,5 снтм. и 7,5 снтм. Стѣны горшковъ не очень толсты, и только у нижняго края онѣ становятся обыкновенно нѣсколько толще, достигая здѣсь толщины около 2 снтм. но самое днище всегда тоньше, не толще 1 снтм. Обжиганіе всѣхъ горшковъ на огнѣ среднее. Обрѣзъ края украшенъ ямочнымъ и ногтевымъ чеканомъ, стѣнки—безъ орнамента [1]).

Къ этому же типу горшковъ нужно причислить и единственный сосудъ, сохранившійся въ совершенно цѣломъ видѣ, хотя онъ и представляетъ нѣкоторыя, правда, небольшія отличія, являясь въ качествѣ варіанта описаннаго выше типа горшковъ. Это—небольшой горшочекъ (табл. XIX, 136), сдѣланный изъ желтоватой глины, не содержащей искусственныхъ примѣсей и слегка очищенной. Горшочекъ сдѣланъ на глиняныхъ правилахъ, при чемъ ему старались придать опрятный видъ для чего стѣнки его слегка выглажены. Край—отогнутъ; обрѣзъ края—прямой. Шея - низкая. Плечи выражены слабо. Боковыя стѣнки—выпуклы. Дно—плоское. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. Высота горшочка—7,7 снтм. ширина горла - 7 снтм.; ширина дна – 5,5 снтм.; толщина стѣнъ—около 1 снтм. Обжиганіе на огнѣ—среднее. Орнамента нѣтъ. Къ одной категоріи съ описаннымъ сейчасъ горшкомъ относится черепокъ (тамъ-же, 161), сохранившійся невполнѣ; этотъ сосудъ, повидимому, былъ еще меньше.

Другой типъ глиняныхъ сосудовъ представляютъ очень небольшія *чаши (мисочки)*, число которыхъ весьма невелико. Чаши сдѣланы изъ желтоватой или темной глины, не содержащей искусственныхъ примѣсей и слегка очищенной. Край—вертикальный. Обрѣзъ края—прямой. Шеи и плечъ нѣтъ. Боковыя стѣнки —сильно выпуклы. Днища—плоскія. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. О размѣрахъ чашъ довольно трудно дать точный отзывъ, такъ какъ онѣ сохранились въ очень плохомъ видѣ. Удалось произвести неполныя измѣренія только слѣдующихъ экземпляровъ: 1) верхній діаметръ 9,5 снтм. діаметры дна 4,5 снтм. и5 снтм.; дно имѣетъ форму, приближающуюся къ овальной; высота—4,5 снтм.; 2) верхній діаметръ—ок. 7 снтм., діаметръ дна—3 снтм., высота—ок. 4 снтм. Чаши обожжены на огнѣ, но обжиганіе необходимо признать среднимъ. Орнамента на сохранившихся экземплярахъ нѣтъ. Изъ описанныхъ экземпляровъ первый сохранился лучше второго, но и у него боковыя стѣнки частью отломаны. Кромѣ этихъ двухъ экземпляровъ, собрано нѣсколько череповъ, несомнѣнно, принадлежащихъ сосудамъ того же типа, какъ описанные сейчасъ.

Третій типъ сосудовъ составляютъ такъ называемыя *тарелки* (рис. 160), встрѣтившіяся въ количествѣ 4 экземпляровъ. Онѣ сдѣланы изъ хорошей темно-сѣрой глины, не содержащей никакихъ искусственныхъ примѣсей и мелко просѣянной. Не описывая ихъ подробно, отмѣчу только, что онѣ обожжены отлично и имѣютъ ту типичную блестящую поверхность, которой отличаются сѣрые сосуды скиѳскихъ курга-

---

[1]) Совершенно одинакаго типа сосуды встрѣтились еще на дюнной стоянкѣ около сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда. Отличаются онѣ лишь тѣмъ, что верхняя часть ихъ сплошь и рядомъ не имѣетъ дыръ, а обрѣзъ края не украшенъ орнаментомъ. (Ср. Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда. Х. 1902, I, сс. 192—195). Съ другой стороны, очень похожи на описанные сейчасъ тѣ обломки сосудовъ, которые нашелъ Н. Г. Первухинъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. (Опытъ Археологическаго изслѣдованія Глазовскаго уѣз. Вятской губ. Матеріалы по археологіи Восточныхъ губерній Россіи В. II. М. 1896, таб. VII, р. р. 6 и 7 и таб. VIII, рис. 1).

новъ. Да и самыя тарелки совершенно похожи на тѣ каменныя тарелки (и блюда), которыя находятъ очень часто въ скиѳскихъ курганахъ [1]). Но и онѣ тоже сохранились лишь въ обломкахъ, благодаря чему указать ихъ размѣры совершенно невозможно [2]).

Слѣдующимъ типомъ глиняныхъ сосудовъ являются *кружки (кубки)*, отличающіяся весьма небольшими размѣрами и встрѣтившіяся лишь въ обломкахъ. Сдѣланы онѣ изъ свѣтло-сѣрой глины; не содержащей искусственныхъ примѣсей и немного очищенной. Кружки вылѣплены на глиняныхъ правилахъ, при чемъ имъ приданъ довольно опрятный видъ, и стѣнки ихъ слегка выглажены снаружи Край, повидимому, вертикальный. Обрѣзъ края - не извѣстенъ. Шеи и плечъ нѣтъ. Боковыя стѣнки—слегка выгнуты. Днища—плоскія. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. Обжиганіе—среднее. Размѣры двухъ лучше сохранившихся экземпляровъ таковы: 1) верхній діаметръ—неизвѣстенъ, діаметръ дна—2,5 снтм., наибольшая высота обломка—3,5 снтм.; одинъ бокъ этого экземпляра отломанъ; въ сохранившейся части край слегка надломанъ; 2) верхній діаметръ—около 6 снтм., діаметръ дна — 4,5 снтм., высота—около 4 снтм.

Совершенно особый типъ глиняныхъ сосудовъ представляетъ одинъ обломокъ, не имѣющій себѣ подобнаго среди другихъ. За отсутствіемъ подходящаго термина въ упомянутомъ выше трудѣ В. А. Городцова, я позволю себѣ назвать этотъ типъ сосудовъ *рынкой*. Эта рынка сдѣлана изъ желтоватой глины, не содержащей искусственныхъ примѣсей, но въ то же время плохо очищенной. Сосудъ сдѣланъ, повидимому, отъ руки, а не на правилахъ. Край — вертикальный; обрѣзъ края—прямой. Шеи и плечъ нѣтъ Боковыя стѣнки прямыя. Дно—плоское. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. О размѣрахъ даннаго сосуда можно составить приблизительное понятіе, такъ какъ отъ него сохранился обломокъ отъ дна и до края. Высота этой рынки равняется 6,5 снтм., но она должна была отличаться значительной шириной, если судить по размѣрамъ сохранившагося обломка. Толщина стѣнъ достигаетъ 1,5 снтм. Обжиганіе на огнѣ—среднее. Орнамента нѣтъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ сосудъ, напоминающій такъ называемыя плошки, но только сильно увеличенный въ сравненіи съ ними по высотѣ и ширинѣ.

Частью къ описаннымъ выше типамъ, частью къ такимъ типамъ, которые еще не были упомянуты, относятся *сосуды чернаго цвѣта*, отъ которыхъ сохранилось 6 обломковъ. Судя по этимъ обломкамъ, сосуды чернаго цвѣта, встрѣтившіеся въ могильникѣ около с. Будъ, ничѣмъ не отличаются отъ сосудовъ, натертыхъ графитомъ, которые встрѣчаются часто въ скиѳскихъ курганахъ [3]). Въ данномъ случаѣ 5 обломковъ принадлежали кувшинамъ или кубастымъ горшкамъ, а 1—мелкой плоскодонной тарелкѣ.

Совершенно одиноко стоитъ также обломокъ *горшка изъ глины, окрашенный въ ярко-красный цвѣтъ*. Горшокъ сдѣланъ, повидимому, на глиняныхъ правилахъ. По со-

[1]) Кстати отмѣчу, что подобныя скиѳскимъ блюда до сихъ поръ употребляются для кормленія птицъ въ Области Войска Донского. Такъ, блюда этого типа (изъ камня) встрѣчались мнѣ въ ст. Кепинской. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось выяснить ихъ происхожденіе.

[2]) Подобныя же тарелки встрѣтились и на стоянкѣ около сл. Хухры. Каталогъ выс. XII Арх. С. с. 194.

[3]) Ср. Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда, I, с. 198.

хранившемуся обломку можно судить, что онъ имѣлъ вертикальный край, обрѣзанный прямо. Шея средняя, а плечи выражены сильно. Боковыя стѣнки были выпуклы, при чемъ имъ старались придать опрятный видъ и тщательно выгладили, благодаря чему этотъ горшокъ получилъ такую же глянцевитость, какъ сосуды, натертые графитомъ. О размѣрахъ его трудно составить точное понятіе, но нѣтъ сомнѣнія, что этотъ горшокъ не былъ очень великъ. Еще труднѣе сказать что-нибудь о 2 обломкахъ одного и того же сосуда, покрытыхъ рубчатымъ орнаментомъ (рис. 163): они обладаютъ всѣми качествами орнаментовъ, находимыхъ на стоянкахъ, но форму сосуда по нимъ трудно возстановить, да и слишкомъ мало похожи они на остальные сосуды этого могильника.

Наконецъ, при раскопкѣ могильника около с. Будъ найдены 2 обломка *сосудовъ, пронизанныхъ круглыми дырами въ видѣ сита*. Оба сосуда сдѣланы изъ темной, чистой глины, при чемъ въ послѣдней не замѣтно никакихъ искусственныхъ примѣсей. Одинъ изъ этихъ обломковъ представляетъ половину сосуда и имѣетъ типичную полусферическую форму въ родѣ тѣхъ ситъ, которыя служатъ теперь для наливанія чая. Въ діаметрѣ онъ имѣетъ около 9 снтм., а въ высоту — около 3,5 снтм. А отъ другого сосуда сохранился лишь небольшой обломокъ (рис. 164), по которому нельзя составить представленія ни о формѣ, ни о размѣрахъ сосуда. Сосуды были сдѣланы весьма тщательно: у второго каждая дыра окружена рельефнымъ рантикомъ; обожжены они на огнѣ крѣпко. Подобные сосуды встрѣчаются на дюнной стоянкѣ около сл. Хухры, а также попадаются часто не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, но назначеніе ихъ остается невыясненнымъ [1]).

2) *Издѣлія техническаго назначенія*. Говоря о сосудахъ, найденныхъ въ могильникѣ около с. Будъ, считаемъ необходимымъ коснуться здѣсь же одного вида керамическихъ издѣлій, который представляетъ мѣстную особенность и, насколько намъ извѣстно, не встрѣчался до сихъ поръ въ другихъ мѣстахъ Россіи [2]). Именно, здѣсь найдены въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ глиняныя массы, различной величины, сдѣланныя изъ смѣшанной съ кварцемъ глины и довольно плохо обожженныя, при чемъ всѣ онѣ носили явные слѣды того, что ихъ настоящій видъ долженъ быть иной, что онѣ являются обломками какихъ-то предметовъ. По тѣмъ обломкамъ, которые сохранились лучше, удалось установить въ общихъ чертахъ ихъ видъ и назначеніе: они имѣли форму или усѣченнаго конуса или неправильнаго полушарія, а въ широкой части ихъ проходитъ посрединѣ круглое углубленіе, представляющее родъ втулки, въ которую можно вставить круглую палку, но назначеніе ихъ по нашимъ экземплярамъ прослѣдить трудно, равно какъ нельзя точно опредѣлить ихъ размѣры. Боковая поверхность лучше сохранившихся экземпляровъ общемъ выгла-

---

[1]) В. А. Городцовъ. Русская доисторическая керамика, с. с. 601—602. Д-ръ Л. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, с. 165. В. А. Городцовъ. Результаты Археологическихъ изслѣдованій въ Бѣлевскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ въ 1897 году (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1898 г., №№ 7—8, с. 234. Ф. Д. Нефедовъ. Отчетъ объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Южномъ Пріуральѣ (Матеріалы по археологіи Восточныхъ губерній. Т. III, с. 40 и таб. I, рис. 24. Н. Г. Первухинъ, ор. с., таб. IX, рис. 12. Ср. также Каталогъ выст. XII арх. съѣз., с. 194.

[2]) См. мои „Замѣтки по русской доисторической керамикѣ“ (Археологическая Лѣтопись Южной Россіи, 1903 г. № 5, с. с. 287—290 и Каталогъ выставки XII Арх. Съѣз., с. с. 84—85, №№ 132—135 и 153.

жена съ боковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно сказать положительно: сглаживалась ли она руками какимъ либо гладкимъ предметомъ, потому что на ней замѣтны впадины, какъ бы отъ пальцевъ, вдавившихся при лѣпкѣ. Нѣкоторыя впадины представляютъ явные слѣды пальцевъ, а другія произошли отъ прикосновенія къ сырой глинѣ какимъ-то твердымъ, плоскимъ предметомъ. Вообще, поверхность этихъ предметовъ не отличается правильностью, вслѣдствіе чего сказанное о боковой поверхности относится почти цѣликомъ и къ основаніямъ, насколько послѣднія можно установить по сохранившимся обломкамъ. Такъ, нѣкоторыя основанія отличаются, подобно боковой поверхности, болѣе или менѣе замѣтной выпуклостью. Впрочемъ, верхнее и нижнее основанія правилъ, повидимому, не сглаживались, а потому округлость верхняго основанія могла явиться результатомъ плохой лѣпки, такъ какъ всѣ описываемые въ данный моментъ предметы сдѣланы отъ руки. Но всѣ они сохранились въ видѣ обломковъ: отъ однихъ уцѣлѣли половинки, отъ другихъ—двѣ трети, но большею частью дошли очень небольшіе куски, по которымъ нельзя составить вполнѣ точнаго представленія ни о формѣ, ни о величинѣ этихъ предметовъ. Такая сохранность ихъ вполнѣ понятна, если вспомнить, что обожжены они плохо. Такъ какъ всѣ эти глиняные предметы, имѣя много общаго, въ то же время различаются нѣсколько въ подробностяхъ, то приведемъ здѣсь сначала описанія и измѣренія лучше сохранившихся экземпляровъ.

1. Экземпляръ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, разрѣзаннаго пополамъ при чемъ боковая поверхность слегка закруглена. Высота—7,5 снтм.; діаметръ нижняго основанія—9 снтм.; діаметръ верхняго основанія—5,8 снтм.; наибольшій діаметръ—11,2 снтм.; уголъ наклона образующей къ плоскости основанія равенъ приблизительно 70°. На высотѣ 2,6 снтм. отъ нижняго основанія находится сквозное цилиндрическое отверстіе, длина котораго теперь—8 снтм., а діаметръ—2,5 снтм. Матеріалъ—глина, плохо отмученная, съ кварцемъ; цвѣтъ свѣтлый; обжиганіе на огнѣ слабое; боковая поверхность выглажена неровно; нижнее основаніе гладкое, верхнее—надломано; сдѣланъ отъ руки [1]).

2. Экземпляръ имѣетъ неправильную двускатную форму. Высота—8,7 снтм.; діаметръ нижняго основанія—около 6 снтм.; діаметръ верхняго основанія—3,3 снтм.; наибольшій діаметръ—6,2 снтм. Сквозного отверстія нѣтъ, но почти отъ нижняго основанія идетъ срѣзанная какимъ-то плоскимъ орудіемъ впадина, наибольшая глубина которой приходится на центральную часть даннаго экземпляра; ширина ея теперь—4,5 снтм. Матеріалъ—глина такого же качества, какъ и въ описанномъ раньше экземплярѣ; цвѣтъ—красноватый съ внѣшней стороны и темный съ внутренней; обожженъ этотъ экземпляръ на огнѣ, но очень слабо. Боковая поверхность его плохо выглажена. Нижнее основаніе отбито, верхнее имѣетъ круглую впадину. Сдѣланъ онъ отъ руки и сохранился вообще хуже перваго [2]).

3. Экземпляръ имѣетъ сходство съ описаннымъ подъ № 1, но представляетъ меньшій отрѣзокъ конуса, равный приблизительно одной четвертой части послѣдняго (табл. XIX, 132).

[1]) Данилевичъ. Замѣтки с. 289
[2]) ibid, l. c.

Боковая поверхность его сильно закруглена. Высота—10 снтм., діаметра основаній нельзя опредѣлить, но въ настоящее время радіусъ сохранившагося сегмента нижняго основанія равняется приблизительно 4 снтм. Впрочемъ, описываемый экземпляръ нѣсколько суживается къ обоимъ основаніямъ. На высотѣ 4 снтм. отъ нижняго основанія замѣтны остатки цилиндрическаго отверстія, имѣющаго въ діаметрѣ 1,5 снтм. Сдѣланъ изъ глины, плохо отмученной и содержащей примѣсь кварца; цвѣтъ— свѣтлый; обожженъ на огнѣ слабо. Боковая поверхность его выглажена неровно. Сохранившіяся части основаній не надбиты. Сдѣланъ отъ руки [1]).

4. Экземпляръ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, разрѣзаннаго пополамъ (рис. 133). Боковая поверхность его почти прямая. Высота—6,5 снтм.; діаметръ нижняго основанія опредѣлить точно трудно, такъ какъ оно надбито,—теперь діаметръ его равняется 9,5 снтм.; діаметръ верхняго основанія, имѣющаго выпуклую форму, равняется приблизительно 6 снтм.; уголъ наклона образующей къ плоскости основанія равенъ приблизительно 70°. Сквозного отверстія, имѣющагося во многихъ другихъ экземплярахъ, въ этомъ не видно. Сдѣланъ изъ глины того же качества, какъ и ранѣе описанные экземпляры; цвѣтъ - темный; обожженъ на огнѣ слабо. Боковая поверхность его выглажена неровно. Сдѣланъ отъ руки [2]).

5. Экзампляръ имѣетъ сходство съ описаннымъ подъ № 3 (рис. 135). Сильно закругленныя боковая поверхность его покрыта углубленіями, не имѣющимися на другихъ экземплярахъ. Высота - 6,5 снтм.; діаметры основаній нельзя опредѣлить, такъ какъ основанія надбиты, но въ настоящее время радіусъ сохранившагося нижняго основанія равняется приблизительно 5 снтм. На высотѣ 2,6 снтм. отъ нижняго основанія находится сквозное цилиндрическое отверстіе, длина котораго теперь равняется приблизительно 5 снтм.; а діаметръ—1,8 снтм. Сдѣланъ изъ глины такого же качества, какъ и прочіе экземпляры; цвѣтъ—темный; обожженъ на огнѣ слабо. Боковая поверхность его выглажена неровно. Сдѣланъ отъ руки [3]).

6. Отъ этого экземпляра сохранился только обломокъ неправильной формы (рис. 134). Онъ имѣетъ остатокъ цилиндрическаго отверстія, діаметръ котораго равняется 1,5 снтм. Сдѣланъ изъ глины такого же качества, какъ и описанные раньше; цвѣтъ—красноватый; обжиганіе на огнѣ слабое. Боковая поверхность его въ сохранившихся частяхъ выглажена неровно. Сдѣланъ отъ руки [4]).

7. Экземпляръ имѣетъ довольно неправильную форму, напоминающую нѣсколько усѣченный конусъ. Боковая поверхность его неровна. Высота—4 снтм.; діаметръ нижняго основанія—ок. 3,5 снтм.; діаметръ верхняго основанія опредѣлить нельзя, такъ какъ оно отбито. Сдѣланъ изъ такого же матеріала, какъ и прочіе экземпляры; цвѣтъ - свѣтлый; обожженъ на огнѣ слабо. Боковая поверхность его совсѣмъ не выглажена; нижнее основаніе неровно. Сдѣланъ отъ руки [5]).

Таковы главнѣйшія отличительныя черты лучше сохранившихся экземпляровъ, насколько удается ихъ установить по описаннымъ выше фрагментамъ. Разсматривая

---

1) Каталогъ выс. XII Арх. Съѣз., с. 84, № 132.
2) ibid, № 133.
3) ibid. № 135.
4) ibid. № 134.
5) ibid, с. 85, № 153.

описанные выше глиняные предметы, легко замѣтить, что они имѣютъ нѣкоторое сходство съ чашами или вазами, говоря современнымъ терминомъ и издали вообще похожи на нижнюю половину горшка, верхняя часть котораго отбита. Какъ мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ, при сличеніи этихъ глиняныхъ предметовъ съ днищами сосудовъ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ совпадаютъ между собой. То же самое обнаруживается при сравненіи боковыхъ поверхностей этихъ предметовъ съ нѣкоторыми черепками сосудовъ: оказывается, что боковыя стѣнки нѣкоторыхъ сосудовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ боковой поверхности описанныхъ выше предметовъ. Такимъ образомъ оказывается, что внѣшняя поверхность нашихъ предметовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ внутреннимъ контурамъ найденныхъ тутъ же сосудовъ. Поэтому можно предположить, что описанные выше глиняные предметы представляли готовыя формы, для сосудовъ, помѣщавшіяся на какихъ-либо подпоркахъ, при чемъ сосуды лѣпились и обжигались на этихъ формахъ на мѣстѣ погребенія. Правда, сличеніе этихъ формъ съ сосудами приводитъ къ оригинальному выводу, что на нихъ можно было лѣпить лишь одну, несомнѣнно, нижнюю половину сосуда, т. е. мы должны допустить, что ими пользовались, какъ тѣми болванами, на которыхъ дѣлаютъ парики. Между тѣмъ этому противорѣчитъ, повидимому, то сквозное отверстіе, о которомъ мы говорили при описаніи нашихъ предметовъ: оно идетъ почти параллельно основаніямъ, а не перпендикулярно къ нимъ, и такъ велико, что скорѣе всего въ него вставлялась палочка, хотя могла, конечно, проводиться и ниточка или веревочка для извлеченія формы послѣ того, какъ была слѣплена нижняя часть сосуда, такъ какъ по окончаніи лѣпки сосуда ея нельзя было бы извлечь черезъ горло. Впрочемъ, повторимъ сказанное раньше, что о способѣ пользованія этими формами нельзя высказать точнаго заключенія, такъ какъ этому мѣшаетъ плохая сохранность даже лучшихъ экземпляровъ, благодаря чему нѣтъ никакой возможности произвести надлежащіе опыты. Но на основаніи предложеннаго выше матеріала, позволимъ себѣ повторить высказанное уже предположеніе, что описанные выше глиняные предметы служили формами для лѣпки глиняныхъ сосудовъ, а если эта гипотеза вѣрна, то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ неизвѣстные еще въ археологіи предметы—*глиняныя правила для лѣпки сосудовъ* [1]).

Какъ въ насыпи кургановъ, такъ и на поверхности найдены въ небольшомъ числѣ *глиняныя пряслицы*. Сдѣланы онѣ изъ довольно чистой желтоватой или сѣрой глины. Обожжены онѣ на огнѣ, при чемъ обжиганіе—среднее. Размѣры пряслицъ не велики. Пряслицы встрѣтились шаровидной и двускатной формъ (рис. 170—176), при чемъ шаровидныя пряслицы составляютъ около половины всего количества найденныхъ здѣсь пряслицъ. Онѣ отличаются небольшими размѣрами (въ діаметрѣ отъ 2,5 снтм. до 4 снтм.) и имѣютъ очень маленькое отверстіе, вслѣдствіе чего скорѣе напоминаютъ крупныя бусы. Пряслицы такого типа не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ Россіи и являются мѣстнымъ варіантомъ обычнаго типа пряслицъ. Весьма возможно, что эти шаровидныя пряслицы дѣйствительно служили бусами и ошибочно отнесены къ числу пряслицъ [2]).

---

[14]) Ср. Данилевичъ. Замѣтки, с. с. 287—290.
[15]) Каталогъ выс. XII Арх. Съѣз., с. 86, №№ 170–176.

Кромѣ пряслицъ, въ насыпи кургановъ и на поверхности поля найдены въ небольшомъ числѣ *глиняныя грузила* [1]). Сдѣланы они изъ того же матеріала, что и пряслицы, и качествомъ работы нисколько не отличаются отъ послѣднихъ. Размѣры ихъ тоже невелики. Грузила встрѣтились двухъ формъ: конической и цилиндрической, слегка расширяющейся внизу (рис. 177—180).

По своей формѣ къ шаровиднымъ пряслицамъ примыкаетъ *глиняный шаръ*, найденный въ насыпи одного изъ кургановъ (рис. 182). Онъ сдѣланъ изъ свѣтло-сѣрой чистой глины и обожженъ крѣпко. Найденъ разбитымъ на нѣсколько частей. По склейкѣ въ діаметрѣ имѣетъ ок. 5 снтм. Ни орнамента, ни отверстій не имѣетъ. Назначеніе его для насъ остается не совсѣмъ яснымъ. Точно такъ же неизвѣстно назначеніе *глиняныхъ лепешекъ* (рис. 167—168), сдѣланныхъ изъ такого же матеріала, какъ и шаръ; ихъ встрѣтилось 4 штуки. Всѣ онѣ весьма небольшой величины отъ 3,5 снтм. и до 5 снтм. длины. Кромѣ того встрѣтились 2 небольшихъ *комочка* (рис. 169) изъ обожженной сѣрой глины; назначеніе ихъ неясно [2]).

Подводя итогъ керамическому матеріалу, мы можемъ отмѣтить кое-какія характерныя черты, позволяющія въ связи съ прочими данными опредѣлить его мѣсто среди другихъ археологическихъ находокъ. Кромѣ 2 черепковъ, характерныхъ для неолитическихъ стоянокъ, весь остальной матеріалъ рѣзко отличается отъ неолитическихъ керамическихъ издѣлій. Прежде всего керамика въ данной мѣстности достигла сравнительно высокаго развитія, такъ какъ сосуды выдѣлывались не отъ руки, а съ помощью глиняныхъ правилъ. Керамическія издѣлія отличаются своимъ видомъ и лучшей выдѣлкой отъ остатковъ сосудовъ со стоянокъ, а, съ другой стороны, и составъ ихъ гораздо разнообразнѣе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ керамическія издѣлія, найденныя около с. Будъ, встрѣчаютъ почти полную аналогію въ томъ керамическомъ матеріалѣ, который доставила дюнная стоянка около сл. Хухры. Съ другой стороны, они могутъ быть сближены отчасти и съ керамическими издѣліями, найдеными въ курганахъ около х. Березовки. Затѣмъ сосуды чернаго цвѣта, подобные найденнымъ около с. Будъ и х. Березовки, встрѣтились и въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи; такъ фрагменты ихъ попадались въ курганахъ около сл. Кириковки Ахтырскаго уѣзда [3]). Наконецъ, горшочекъ, изданный нами (рис. 136), имѣетъ полное сходство съ нѣкоторыми сосудами, изъ числа тѣхъ, которые найдены мною при раскопкѣ кургановъ около х. Покровскаго, Валковскаго уѣзда. Такимъ образомъ керамическія издѣлія, найденныя около с. Будъ, не стоятъ особнякомъ среди древностей Харьковской губерніи, а, съ другой стороны, они сближаются отчасти и съ находками, сдѣланными въ Восточной Россіи, какъ мы указали уже выше. Правда можетъ показаться удивительнымъ, что описанный нами керамическій матеріалъ встрѣчаетъ себѣ аналогію въ древностяхъ, относящихся, повидимому, къ различнымъ культурнымъ періодамъ, но мы пока не будемъ останавливаться на этомъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію издѣлій изъ камня.

---

[1]) ibid. №№ 177—180.
[2]) ibid. с. с. 85—86 №№ 167—168, 182.
[3]) ibid. с. 198.

В. Издѣлія изъ камня. Въ количественномъ отношеніи издѣлія изъ камня занимаютъ второе мѣсто послѣ керамическихъ предметовъ. Всѣ они сдѣланы изъ кварцита и кремнистаго песчаника. Да и вообще среди найденныхъ здѣсь камней не встрѣтилось иныхъ горныхъ породъ, кромѣ 2 искусственныхъ кремневыхъ осколковъ свѣтлаго цвѣта, со слабыми признаками отбоинъ (рис. 84 — 85) [1]). Издѣлія изъ камня представляютъ отбивныя орудія простѣйшаго вида, но съ ясными признаками употребленія. Они сдѣланы большею частію посредствомъ нѣсколькихъ крупныхъ отбоинъ и невольно обращаютъ вниманіе своей очень грубой выдѣлкой,—лишь немногіе экземпляры подправлены посредствомъ мелкихъ отбоинъ и выглядятъ изящнѣе. Вообще, орудія, найденныя во время описываемой раскопки около с. Будъ, отличаются какими-то примитивными формами и плохой выдѣлкой, что не вяжется съ той сравнительно высокой культурой, которая обнаружена здѣсь. Но въ то же время наши орудія напоминаютъ по внѣшнему виду и выдѣлкѣ соотвѣтственные типы кремневыхъ орудій. Издѣлія изъ камня состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: отбойники, топоры, наконечники, долота, сверла, ножи, скребки, пилы, полировочники, полировочныя плитки, орудія неизвѣстнаго названія, нуклеусы и осколки, бывшіе въ употребленіи [2]).

Изъ орудій производства наиболѣе численными оказались *отбойники*, распадающіеся явно на четыре группы. Большая часть отбойниковъ имѣетъ различныя неправильныя формы (пирамидальную, четырехгранную и т. д.) и принадлежитъ къ тому виду орудій этого типа, который французскіе ученые называютъ percuteurs. Они довольно крупныхъ размѣровъ и оббиты на концахъ [3]). Къ тому же виду percuteurs принадлежитъ и вторая группа отбойниковъ, но она отличается болѣе правильными формами орудій. Отбойники этой категоріи имѣютъ болѣе или менѣе правильную сферическую форму, съ площадками, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, благодаря площадкамъ, получаютъ почти кубическую форму. Къ этой же группѣ можно отнести и тѣ отбойники, которые имѣютъ видъ полушарій, такъ какъ весьма возможно, что иные изъ нихъ представляютъ лишь половинки разбитыхъ шаровидныхъ отбойниковъ [4]). Къ третьей группѣ принадлежатъ большіе отбойники, имѣющіе видъ толстыхъ полукруглыхъ скребковъ съ тонко оббитыми краями [5]). Весьма похожи на эту группу небольшіе отбойники (рис. 83 и 92) и принадлежащіе къ тому виду орудій этого типа, который французскіе ученые называютъ èclateurs. Они тоже напоминаютъ утолщенные скребки, но отдѣланы посредствомъ мелкихъ отбоинъ болѣе тщательно, чѣмъ отбойники третьей группы [6]). Размѣры отбойниковъ по группамъ слѣдующіе: А) отъ 6, 5 стм. до 9 стм.; Б) отъ 5 стм. и до 8 стм.; В) отъ 6, 7 стм. и до 10 стм.; Г) отъ 3 стм. и до 5 стм.

Топоры, встрѣтившіеся въ настоящей раскопкѣ, сдѣланы грубо, нѣсколькими крупными отбоинами, и слегка подправлены по широкому краю. Въ общемъ они имѣ-

---

1) Кат. выс. XII арх. с., с. 82 №№ 84—85.
2) ibid, с. с. 82—84 и 196—197.
3) ibid, l. c., №№ 108. 118—121, 21—22.
4) ibid, l. c., №№ 109, 111, 114—117, 123.
5) ibid, №№ 93—94, 104—107 и 15—20.
6) ibid, №№ 83 и 92.

ютъ почти трехугольную форму (рис. 88—90), хотя въ деталяхъ и отличаются другъ отъ друга. Такъ, одни изъ нихъ почти плоски, а другіе приближаются по виду къ трехграннымъ пирамидамъ, вслѣдствіе того, что утолщаются къ широкому краю. Размѣры ихъ колеблются отъ 4, 6 стм. и до 6, 6 стм. въ длину [1]). Къ топорамъ мы причисляемъ и миндалевидное орудіе средней величины (рис. 97), встрѣтившееся въ единственномъ экземплярѣ. Оно сдѣлано нѣсколькими средними отбоинами, но затѣмъ подправлено по краямъ посредствомъ мелкихъ отбоинъ. Вообще, сдѣлано оно тщательнѣе другихъ орудій, встрѣтившихся въ данной раскопкѣ. Въ контурѣ оно имѣетъ видъ эллипсиса и напоминаетъ въ сильной степени типичныя миндалевидныя орудія Шелльскаго типа. Длина его 6 стм., а ширина 3,5 стм. [2]).

Наконечники встрѣтились въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ; они большею частью небольшой величины и имѣютъ преимущественно трехугольную или листовидную формы (рис. 60—65 и 69—71). Сдѣланы они грубо, одной или нѣсколькими крупными отбоинами и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ слегка подправлены по краямъ. Въ общемъ они напоминаютъ соотвѣтственныя кремневыя орудія простѣйшихъ типовъ. Размѣры ихъ весьма разнообразны и колеблются отъ 1,6 стм. и до 5,5 стм. въ длину. Экземпляры, подобные по виду и матеріалу описаннымъ тутъ, встрѣчаются такъ же на дюнной стоянкѣ и мастерской около сл. Хухры [3]).

Долота найдены всего въ количествѣ 2 экземпляровъ. Оба—отбивныя, со слѣдами подправки на нижнихъ краяхъ, и имѣютъ весьма небольшіе размѣры:—одно 3,5 стм. въ длину и 2 стм. въ ширину, а другое—въ 4 стм. въ длину и 2,5 стм. въ ширину (рис. 80—81). Судя по ихъ величинѣ, можно предположить, что они вставлялись въ какую-нибудь рукоятку [4]).

Сверла встрѣтились въ количествѣ 3 штукъ [5]). Двѣ изъ нихъ сдѣланы грубо, посредствомъ нѣсколькихъ крупныхъ отбоинъ, и имѣютъ видъ многогранныхъ столбиковъ, постепенно суживающихся къ нижнему концу (рис. 66). А одно сверло, сдѣланоое нѣсколько лучше двухъ описанныхъ, имѣетъ весьма оригинальную крестообразную форму (рис. 67); нижній конецъ его отломанъ. Размѣры сверлъ колеблются отъ 3 стм. и до 8 стм. въ длину [6]).

Ножи и *пилы* сохранились только въ болѣе или менѣе значительныхъ обломкахъ, количество которыхъ простирается до нѣсколькихъ десятковъ. И тѣ и другія сдѣланы на подобіе соотвѣтственныхъ кремневыхъ орудій, посредствомъ крупныхъ отбоинъ, но пилы сверхъ того подправлены мелкими отбоинами по нижнему краю. Благодаря плохой сохранности, нѣтъ возможности составить понятіе объ истинномъ видѣ и размѣрахъ этихъ орудій (рис. 68, 73—76 и 79). По виду и матеріалу они встрѣчаютъ полную

---

[1]) ibid, с. с. 82—83, №№ 88—90 и с. 197, №№ 12—13.

[2]) ibid, с. 83, № 97; ср. также Л. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена, с. с. 29—30 и рис. 13.

[3]) Кат. выс. XII Арх. Съѣзда, с. с. 82 и 196; ср. также с. 193.

[4]) ibid, l. c., №№ 80—81.

[5]) ibid, l. c., №№ 66—67 и 102.

[6]) Ср. Графъ А. С. Уваровъ. Археологія Россіи, т. I. таб. II, рис. 13.

аналогію въ соотвѣтственныхъ орудіяхъ съ дюнной стоянки и мастерской около сл. Хухры [1]).

Скребки сохранились въ довольно значительномъ числѣ. Подобно другимъ орудіямъ они отличаются грубой выдѣлкой и имѣютъ по большей части неправильныя формы, но нѣкоторые четырехгранные и полукруглые скребки напоминаютъ вполнѣ соотвѣтственныя кремневыя орудія (рис. 72, 77, 78, 87, 90). Размѣры ихъ неодинаковы: отъ 3 стм. и до 9 стм. въ длину и отъ 2,2 стм. и до 5,5 стм. въ ширину [2]).

Трудно опредѣлить назначеніе одного орудія (рис. 86), найденнаго при раскопкѣ около с. Будъ. Оно тоже принадлежитъ къ числу отбивныхъ орудій и сдѣлано весьма грубо. Оно имѣетъ толстую ножку, но становится весьма тонкимъ по краямъ широкой части, вслѣдствіе чего не можетъ быть отнесено ни къ топорамъ, ни къ скребкамъ. Въ длину оно имѣетъ 8,5 стм., а въ наиболѣе широкой части размѣры его достигаютъ до 7 стм. [3]). Кромѣ того, сохранилось довольно значительное количество *осколковъ* различной величины и вида, бывшихъ въ употребленіи. Но такъ какъ они отличаются большимъ разнообразіемъ формъ и не носятъ ясныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, для какихъ цѣлей они служили, то мы не станемъ описывать ихъ тутъ. Впрочемъ, можно предположить, что нѣкоторые изъ этихъ осколковъ служили въ качествѣ скребковъ (рис. 82) [4]).

Несмотря на обиліе отбивныхъ орудій, число *нуклеусовъ*, встрѣтившихся въ нашей раскопкѣ, очень не велико — только 5 экземпляровъ. Изъ нихъ лишь одинъ имѣетъ довольно типичный для нуклеусовъ видъ многограннаго столба, и носитъ множество слѣдовъ выдѣлки орудій, а остальные представляютъ очень плохіе экземпляры, неправильной формы [5]). Размѣры ихъ колеблются отъ 2,8 стм. и до 4 стм. въ длину и отъ 7,5 стм. и до 13,4 стм. въ окружности.

Въ числѣ издѣлій изъ камня, разсмотрѣнныхъ нами, до сихъ поръ были только отбивныя орудія и остатки производства ихъ. Какъ мы уже сказали, общій обликъ найденныхъ тутъ отбивныхъ орудій производитъ впечатлѣніе какой-то грубости. Поэтому для характеристики разсматриваемыхъ нами культурныхъ остатковъ имѣютъ важное значеніе обломки *полировочниковъ* и *полировочныхъ плитокъ*, найденные здѣсь. Тѣ и другія сдѣланы изъ кварцита и кремнистаго песчаника, но сохранились въ очень небольшихъ обломкахъ, по которымъ объ ихъ видѣ и размѣрахъ нельзя судить. Одинъ полировочникъ былъ весьма гладко отшлифованъ и имѣлъ, судя по обломку, полусферическую форму. Но несмотря на присутствіе этихъ предметовъ, указывающихъ на выдѣлку полированныхъ орудій, таковыхъ при раскопкѣ не найдено. Переходимъ теперь къ издѣліямъ изъ кости, найденнымъ въ курганахъ около с. Будъ.

В. Издѣлія изъ кости. Костяныхъ вещей встрѣтилось очень немного — всего 4 экземпляра. Изъ нихъ прежде всего необходимо отмѣтить гребень около 10 стм.

---

1) Кат. выс. XII Арх. Съѣзда, с. 82, №№ 68, 73—76 и 79; ср. также с. 193, №№ 312—320
2) ibid, l. c. №№ 72, 77, 78, 87, 91, 100, 101, 103.
3) ibid, l. c., № 86.
4) ibid, с. 82, № 82 и с. 196, №№ 2—11.
5) ibid, с. 83, №№ 96, 110 и 122.

длины и около 5 стм. ширины, сдѣланный изъ бычачьяго ребра. Гребень имѣетъ четыре длинныхъ (3 стм.) зуба, на одномъ концѣ, а другой конецъ представляетъ неправильный изломъ. Затѣмъ встрѣтился кусокъ ребра какого-то небольшого животнаго, отточенный въ видѣ скребца; одинъ конецъ его закругленъ (рис. 99); онъ имѣетъ 10,2 стм. длины и 1,7 стм. ширины. Другая кость небольшого животнаго, найденная здѣсь, тоже носитъ слѣды отдѣлки на узкомъ концѣ, и судя по ея виду, служила вмѣсто сверла (рис. 181); длина его 10,5 стм. Наконецъ, тутъ найденъ кусокъ щитка рѣчной черепахи, отдѣланный въ видѣ продолговатой пластинки, одинъ конецъ которой такъ сдѣланъ, что образуетъ тупой уголъ (115°) длина ея 4,5 стм. и ширина 1,6 стм. (рис. 98) [1]).

Г. Пищевые отбросы. При раскопкѣ въ насыпи кургановъ найдены въ значительномъ количествѣ обломки костей четвероногихъ животныхъ: лошади, быка, овцы и свиньи, а также встрѣчались, но въ меньшемъ числѣ, кости птицъ, куски щитковъ черепахи, рыбьи позвонки и обломки рѣчныхъ раковинъ. Кости большею частью расколоты просто на части, а нѣкоторыя изъ нихъ обуглены или выскоблены рѣжущимъ орудіемъ. Такимъ образомъ, всѣ эти кости представляютъ пищевые отбросы, хотя въ то же время нѣкоторыя изъ нихъ и шли потомъ на разныя подѣлки, судя по приведеннымъ выше даннымъ.

Д. Кости человѣка. Человѣческія кости найдены въ меньшемъ числѣ, чѣмъ кости животныхъ. Онѣ встрѣчались повсемѣстно: и въ насыпи кургановъ, и на поверхности ихъ, и въ культурномъ слоѣ почвы, ниже уровня горизонта, и на поверхности пахотнаго поля, среди котораго расположены курганы. Кости болѣе или менѣе обуглены или совершенно пережжены.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что въ описанныхъ курганахъ встрѣтился намъ обрядъ погребенія съ трупосожженіемъ. Плохая сохранность кургановъ не даетъ возможности возстановить во всѣхъ деталяхъ погребальный ритуалъ, но въ общихъ чертахъ картина его ясна. Покойникъ сожигался, повидимому, не на томъ мѣстѣ, гдѣ его погребали, такъ какъ обожженныхъ точковъ въ курганахъ не оказалось, а зола была или совсѣмъ чистой или съ примѣсью мелкихъ угольковъ. Было ли опредѣленное мѣсто для сожженія покойниковъ, погребеныхъ въ раскопанныхъ курганахъ, или ихъ сожигали въ разныхъ мѣстахъ, установить не удалось, хотя все поле было осмотрѣно самымъ тщательнымъ образомъ. Весьма возможно, что корчевка лѣса и интенсивная распашка поля изгладили всѣ слѣды мѣста (или мѣстъ), предназначеннаго для сожженія покойниковъ, какъ попортили все содержимое кургановъ. Во всякомъ случаѣ можно признать вполнѣ установленнымъ, что кости сожженнаго покойника складывались въ глиняныя урны, которыя ставили потомъ или въ насыпи кургана, или на поверхности почвы, т.-е. на уровнѣ горизонта, или на небольшой глубинѣ, ниже уровня горизонта. Если принять во вниманіе все это и небольшую высоту кургановъ, то легко понять, что всѣ эти виды погребенія не могли сохраниться въ цѣломъ видѣ. Каждый курганъ заключалъ въ себѣ, повиди-

[1]) ibid. с. 83, №№ 98—99 и с. 86. № 181.

мому, по нѣскольку погребеній, на что указываютъ кучки золы, имѣющейся въ нѣкоторыхъ курганахъ и большое количество обломковъ крупныхъ глиняныхъ сосудовъ. При этомъ въ иныхъ случаяхъ количество погребеній должно было достигать значительной цифры, при чемъ урны, судя по пластамъ золы, располагались въ нѣсколько ярусовъ, одинъ надъ другимъ. Урны ставили не прямо на землѣ, а на подсыпкѣ изъ золы, иногда съ примѣсью мелкаго угля. Въ курганахъ съ погребеніями въ нѣсколько ярусовъ урны располагали въ слоѣ золы. Можно предположить, что погребальныя урны сверху накрывались другими сосудами, на что намекаютъ, повидимому, найденные тутъ же обломки мелкихъ сосудовъ—тарелокъ или крышекъ. Вмѣстѣ съ сожженнымъ прахомъ покойника помѣщали въ курганахъ различные предметы обихода—сосуды, орудія и т. п. Плохая сохранность погребеній не позволяетъ установить точно, каково было расположеніе этихъ предметовъ въ курганѣ, помѣщали ли ихъ въ одной урнѣ съ прахомъ сожженнаго покойника или ставили отдѣльно, на землѣ или въ особыхъ сосудахъ. Такова картина встрѣченнаго здѣсь погребальнаго обряда, насколько можно установить ее при плохой сохранности погребеній.

Переходя къ очерку культуры, обнаруженной при раскопкѣ около с. Будъ, мы должны остановиться прежде всего на нѣкоторыхъ особенностяхъ, найденныхъ здѣсь вещей, такъ какъ это относится отчасти къ тому погребальному ритуалу, о которомъ мы только что говорили. Если мы обратимъ вниманіе на сосуды и другія керамическія издѣлія, то увидимъ, что они сдѣланы грубо и плохо выжжены. Такой же грубой работой отличаются и найденныя тутъ издѣлія изъ камня. Между тѣмъ обнаруженная здѣсь культура не позволяетъ сдѣлать заключеніе, что населеніе, которому принадлежитъ данное курганное поле, не умѣло дѣлать ни лучшихъ сосудовъ, ни болѣе изящныхъ каменныхъ и костяныхъ вещей. Дѣйствительно, мы видимъ прежде всего, что оно знакомо съ гончарствомъ, при чемъ послѣднее стояло довольно высоко, такъ какъ сосуды лѣпились не отъ руки, а на глиняныхъ правилахъ. Правда, нѣтъ никакихъ указаній на знакомство обитателей этой мѣстности съ гончарнымъ кругомъ, но употребленіе правилъ обозначаетъ довольно высокую стадію въ гончарномъ искусствѣ. Затѣмъ присутствіе среди находокъ наконечниковъ и птичьихъ костей указываетъ на то, что они занимались также охотой, а также и рыбной ловлей, какъ показываютъ найденныя тутъ грузила и рыбьи кости. Населѣніе данной мѣстности было знакомо также съ обработкой волокнистыхъ растеній, такъ какъ среди находокъ мы отмѣтили уже пряслицы. Наконецъ, оно занималось скотоводствомъ и разводило: лошадей, коровъ, овецъ и свиней,—кости этихъ животныхъ найдены въ курганахъ. Замѣчательно, что костей домашней птицы не оказалось въ раскопанныхъ курганахъ, вслѣдствіе чего нужно допустить, что населеніе, насыпавшее эти курганы, не разводило домашней птицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно дѣлало также полированныя орудія, такъ какъ тутъ найдены обломки полировочниковъ и полировочныхъ плитокъ. Все это показываетъ, что мы имѣемъ дѣло со сравнительно развитой культурой и заставляетъ насъ искать объясненія плохой выдѣлки сосудовъ и орудій въ самомъ назначеніи ихъ. Дѣйствительно, мы видѣли среди найденныхъ тутъ вещей глиняныя правила, кварцитовые отбойники различной величины и формы и другія орудія производства. Такимъ образомъ

невольно напрашивается предположеніе, что всѣ эти принадлежности для выдѣлки сосудовъ и орудій оказались здѣсь не случайно, что ими пользовались при совершеніи погребальнаго обряда, при чемъ и погребальныя урны и найденныя здѣсь каменныя орудія были сдѣланы на мѣстѣ погребенія. Если это такъ, если найденныя здѣсь вещи были сдѣланы только для погребенія и на мѣстѣ погребенія, то легко понять, почему онѣ имѣютъ такой грубый видъ, — и спѣшность работы и самое назначеніе вещей объясняютъ это вполнѣ.

Принимая во вниманіе все сказанное выше, а также полнѣйшее отсутствіе въ найденныхъ здѣсь вещахъ металлическихъ предметовъ, мы должны признать обнаруженную тутъ культуру безусловно каменной. Правда, есть цѣлый рядъ указаній, которыя, повидимому, противорѣчатъ сдѣланному нами опредѣленію культуры. Такъ, общій характеръ керамическихъ издѣлій имѣетъ полную аналогію въ соотвѣтственныхъ предметахъ со стоянки и мастерской около сл. Хухры, гдѣ встрѣчается много металлическихъ вещей. Затѣмъ единственный цѣлый горшочекъ, найденный здѣсь, совершенно тождественъ съ сосудами, встрѣтившимися намъ при раскопкѣ курганнаго поля около х. Покровскаго. Между тѣмъ курганы около х. Покровскаго содержали частью скорченныя погребенія, частью погребенія скиѳо-сарматскаго типа, при чемъ одинъ изъ упомянутыхъ сосудовъ найденъ въ числѣ другихъ вещей, сопровождавшихъ женское погребеніе послѣдняго типа. Сосуды чернаго цвѣта найдены въ курганахъ около сл. Кириковки, Ахтырскаго уѣзда, при чемъ встрѣчались они также въ числѣ вещей, сопровождавшихъ погребенія скиѳо-сарматскаго типа. Были въ числѣ сосудовъ, найденныхъ тутъ, также тарелки, а, по мнѣнію В. А. Городцова и „самыя древнія изъ нихъ были найдены въ южной Россіи въ курганахъ съ окрашенными костяками, относящимися къ бронзовому вѣку“ [1]). Такимъ образомъ цѣлый рядъ показаній говоритъ противъ нашего опредѣленія и заставляетъ, повидимому, признать, что раскопанное нами курганное поле должно быть отнесено къ болѣе высокимъ культурамъ, бронзовой или желѣзной. Однако, мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на своемъ опредѣленіи, такъ какъ мы вовсе не считаемъ указанныя аналогіи доказательствами того, что населеніе, оставившее курганы около с. Будъ, было знакомо съ обработкой бронзы или желѣза, что его культура должна быть признана бронзовой и желѣзной. Прежде всего присутствіе указанныхъ предметовъ среди находокъ, принадлежащихъ къ эпохѣ бронзовой или металлической культуры, вовсе не доказываетъ, что и подобные имъ предметы изъ раскопокъ около с. Будъ относятся къ тому же времени. Сходство предметовъ еще не доказываетъ ихъ современности. Кромѣ того, мы могли встрѣтиться съ послѣдними моментами выдѣлки и употребленія данныхъ предметовъ и не знаемъ, когда ихъ начали дѣлать впервые. Затѣмъ мы опредѣлили только характеръ культуры и отнюдь не указывали того культурнаго періода, съ которыми совпадаетъ констатированная нами культура. Мы вполнѣ допускаемъ возможность того, что на югѣ Россіи процвѣтала въ то время, къ которому относится могильникъ около с. Будъ, не только бронзовая культура, но даже желѣзная. Готовы даже признать, что въ сосѣд-

[1]) В. А. Городцовъ. Рус. доистор. керамика, с. 23.

нихъ съ данной мѣстностяхъ въ это время были извѣстны металлы, что въ южной Россіи насталъ не только бронзовый періодъ, но даже желѣзный. Тѣмъ не менѣе металлическихъ вещей не найдено ни въ курганахъ, ни на поверхности поля около с. Будъ. Конечно, можно признать это случайностью, но во всякомъ случаѣ, допустивъ даже такое предположеніе, придется согласиться, что металлическія вещи тутъ были очень и очень рѣдки, что здѣсь процвѣтало еще употребленіе камня и кости для выдѣлки орудій. Такимъ образомъ обнаруженная при раскопкахъ около с. Будъ культура должна быть признана *чисто каменной*, стоящей на высшихъ ступеняхъ ея развитія и можетъ быть названа точнѣе *поздней неолитической*, такъ какъ только послѣдней можетъ соотвѣтствовать констатированный культурный уровень.

II. Курганы около х. Березовки.

Могильникъ расположенъ по лѣвую сторону дороги изъ х. Березовки въ с. Ницаху, приблизительно въ разстояніи четверти версты къ сѣверо-западу отъ названнаго хутора. Онъ расположенъ среди пахатнаго поля, у самой дороги. Мѣстность, занятая могильникомъ, представляетъ широкую рѣчную долину, окаймленную съ восточной стороны невысокой продолговатой возвышенностью, на которой находится нѣсколько кургановъ. Раньше все пространство между упомянутыми селеніями было покрыто лѣсомъ, но въ послѣднее время онъ вырубленъ, и образованное этимъ путемъ поле обращено подъ свекловичныя плантаціи. Корчевка лѣса и интенсивная распашка поля отразились на могильникѣ столь-же плохо, какъ и въ с. Будахъ: курганы большею частью совершенно уничтожены, а немногіе сохранившіеся сильно пострадали. Благодаря указаннымъ причинамъ, уцѣлѣло только 10 кургановъ: 9 изъ нихъ образуютъ небольшую группу, занимающую пространство въ нѣсколько сотъ шаговъ, а десятый находится въ нѣкоторомъ отдаленіи, къ югу отъ этой группы. Курганы идутъ въ два ряда, при чемъ разстояніе между ними колеблется отъ 40 до 230 шаговъ. Всѣ курганы сильно распаханы и имѣютъ расплывчатыя формы, но южный рядъ кургановъ сохранился лучше сѣвернаго, въ которомъ раскопанные курганы, за исключеніемъ одного, оказались совершенно пустыми. Въ общемъ курганы и меньше и ниже кургановъ около с. Будъ: высота ихъ колеблется между 30 и 60 снтм., а въ окружности имѣютъ отъ 22 до 40 шаговъ.

Раскопаны всѣ 9 кургановъ, образующихъ группу; стоящій отдѣльно курганъ не раскопанъ. Насыпь кургановъ состояла изъ супеска, а на уровнѣ горизонта начинался пластъ очень плотнаго глея, мощность котораго доходила въ нѣкоторыхъ курганахъ почти до 1 метра. Пластъ глея содержалъ примѣсь мелкаго угля, подпочвенной глины и бѣлаго рѣчного песку, а кромѣ того, и въ насыпи кургановъ и въ верхнихъ слояхъ почвы постоянно попадались черепки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ; золы не оказалось ни въ одномъ изъ девяти раскопанныхъ кургановъ. Всѣ они носили явные слѣды, что содержимое ихъ также разрушено и переворочено какъ и въ курганахъ около с. Будъ. Въ курганѣ № 1 на глубинѣ около 60 снтм. ниже уровня

горизонта обозначился бѣловатый налетъ въ родѣ плесени, занимавшій всю площадь колодца, и такая прослойка повторилась еще 3 раза, обозначивъ 4 слоя на глубинѣ 60 снтм., 75 снтм., 94 снтм. и 1 метра. Всѣ четыре слоя дали цѣлый рядъ одинаковыхъ находокъ: мелкій уголь, куски пережженныхъ человѣческихъ костей и черепки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ; все это встрѣчалось въ полномъ безпорядкѣ. На глубинѣ 94 снтм. обнаружены въ южной части колодца совершенно истлѣвшіе остатки человѣческихъ костей, изъ которыхъ лучше всего сохранились куски черепа и еще какихъ-то костей, которыя опредѣлить точно не удалось. По видимому, эти кости принадлежали совершенно разложившемуся человѣческому скелету, погребенному не сожженнымъ; положеніе скелета нельзя было опредѣлить. На одной изъ лучше сохранившихся костей найдена большая бронзовая фибула такъ называемаго крымскоготскаго типа (рис. 56); она имѣетъ 11,8 снтм. въ длину и украшена такъ называемымъ глазнымъ орнаментомъ; головка ея имѣетъ 2,5 снтм. наибольшей ширины; сзади къ фибулѣ прикрѣплена желѣзная иголка, вращающаяся на шарнирѣ, для застегиванія. Недалеко отъ фибулы найдена половинка глиняной двускатной пряслицы, украшенной шнуровымъ орнаментомъ въ два ряда, а кромѣ того, по всей площади курганы попадались пережженныя кости, грубые глинянные черепки и небольшіе неотдѣланные кремешки. На глубинѣ 1 метра, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ найдена фибула, обнаружено въ слоѣ бѣлаго рѣчного песку, мощностью въ нѣсколько сантиметровъ, другая бронзовая фибула, совершенно подобная первой, и днище (5,2 снтм. и 5,8 стм. въ діаметрѣ) грубаго глинянаго сосуда, кругло оббитое; при этихъ вещахъ не обнаружено никакихъ признаковъ человѣческаго скелета. За слоемъ песку оказался материкъ. Насыпь кургана № 2 была нѣсколько попорчена въ позднѣйшее время и дала слѣдующіе предметы: грубые глинянные черепки, отбивные песчанниковые осколки и привѣсной оселокъ изъ сланца; найденный у подножія кургана, въ верхнемъ слоѣ насыпи, всѣ эти вещи лежали въ безпорядкѣ. На уровнѣ горизонта, въ серединѣ ямы, найденъ кувшинъ чернаго цвѣта, стоявшій немного наклонно. Ниже уровня горизонта обнаруженъ пластъ твердаго глея мощностью до 30 снтм.; въ немъ попадались кусочки угля, а ниже шелъ слой крупнаго песку съ мелкимъ углемъ. Какъ и въ курганѣ № 1, песокъ доходилъ до материка. Въ курганѣ № 3 въ верхнихъ слояхъ насыпи встрѣтились въ полномъ безпорядкѣ черепки различныхъ сосудовъ и кости коровы, овцы, свиньи и черепахи, а въ нижней части насыпи, почти на уровнѣ горизонта, въ западномъ углу кургана лежалъ раздавленный большой глиняный сосудъ темнаго цвѣта. Сосудъ этотъ былъ наполненъ пережженными человѣческими костями и накрытъ небольшимъ глянцевитымъ сосудомъ, раздавленнымъ землей; черепки послѣдняго лежали въ большемъ сосудѣ среди костей. Ниже уровня горизонта до 60 снтм. глубины встрѣчались черепки сосудовъ, кости животныхъ и мелкій уголь, а кромѣ того, найдены слѣдующіе предметы: костяное долото, необожженная человѣческая фаланга и двѣ цѣлыя черепахи, лежавшія рядомъ въ сѣверномъ углу ямы. Курганъ № 4 сильно распаханъ, и содержимое его оказалось совершенно перевороченнымъ и попорченнымъ. Какъ въ насыпи кургана, такъ и ниже

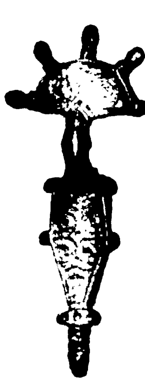

Рис. 56.

уровня горизонта до глубины въ 30—40 снтм. встрѣчались въ большомъ количествѣ черепки глиняныхъ сосудовъ и расколотыя кости животныхъ, попадались также различныя кварцитовыя и песчаниковыя издѣлія и осколки, но цѣлыхъ погребеній не найдено. Остальные пять кургановъ были сильно распаханы и не дали ничего, кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ черепковъ грубыхъ глиняныхъ сосудовъ.

Переходя къ обзору предметовъ, найденныхъ при раскопкѣ могильника около х. Березовки, мы разобьемъ ихъ на тѣ же пять группъ, какія мы намѣтили при описаніи раскопокъ около с Будъ, при чемъ подробно остановимся только на тѣхъ предметахъ, которые встрѣтились только въ данной раскопкѣ.

А. Керамическія издѣлія. *1. Гончарныя издѣлія.* Количество черепковъ, найденныхъ въ курганахъ около х. Березовки, значительно меньше того, которое оказалось при раскопкѣ около с. Будъ. Между прочимъ въ данной раскопкѣ преобладали боковыя стѣнки сосудовъ, а днища и вѣнчики встрѣтились въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ. Судя по ихъ виду, большая часть черепковъ принадлежитъ такимъ же кубастымъ *горшкамъ*, какіе составляли преобладающій типъ гончарныхъ издѣлій въ могильникѣ около с. Будъ. Затѣмъ найдены въ цѣломъ видѣ и въ обломкахъ сосуды краснаго и чернаго цвѣта, встрѣтившіеся и около с. Будъ. Меньшенство черепковъ принадлежитъ такимъ сосудамъ, какіе не находятъ себѣ подобныхъ въ раскопкѣ около с. Будъ, но зато большею частью могутъ быть сближены съ сосудами, найденными въ рядовыхъ могилахъ около сл. Кириковки. Перейдемъ теперь къ описанію сосудовъ этого рода, насколько о нихъ можно судить по сохранившимся остаткамъ [1]).

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *банковидный горшокъ*, найденный въ курганѣ № 3. Горшокъ сдѣланъ изъ плохо отмученной темной глины съ примѣсью мелко истолченныхъ черепковъ и вылѣпленъ отъ руки. Край его—вертикальный; обрѣзъ края волнообразный. Шеи и плечъ нѣтъ. Боковыя стѣнки—выпуклыя. Дно—плоское. Ушекъ и ручекъ нѣтъ. У края двѣ сквозныя дырочки для сшиванія отбитыхъ частей горшка. Высота его—около 40 снтм.; ширина горла—около 25 снтм.; ширина дна—неизвѣстна, такъ какъ дно разбито; ширина стѣнъ—свыше 1 снтм. Обжиганіе на огнѣ—слабое. Орнамента нѣтъ [2]).

Кромѣ описаннаго горшка, мы имѣемъ рядъ разрозненныхъ черепковъ, близко стоящихъ къ нему по качеству работы. Такъ сохранился обломокъ вѣнчика, сдѣланный изъ глины того же цвѣта, что и описанный, но безъ примѣси черепковъ. О формѣ сосуда по этому черепку судить трудно, но можно возстановить нѣкоторыя черты его. Сосудъ имѣлъ вертикальный край; обрѣзъ края прямой; шея украшена бугорчатымъ орнаментомъ; обжиганіе на огнѣ—слабое [3]).

Довольно близко къ двумъ описаннымъ стоитъ обломокъ боковой стѣнки какого-то сосуда. Сдѣланъ онъ изъ бурой, плохо очищенной глины и украшенъ лапчатымъ орнаментомъ. Обжиганіе на огнѣ слабое. [4]).

---

[1]) Каталогъ выс. XII арх. съѣзда, с. с. 120—121.
[2]) ibid, с. 121, № 202.
[3]) ibid, l. c., № 194.
[4]) ibid, l. c., № 185.

Совершенно аналогиченъ съ предыдущимъ черепокъ банковиднаго горшка, сдѣланнаго изъ такой же бурой глины. Край его—вертикальный; обрѣзъ края—прямой. Шеи и плечъ—нѣтъ. Боковыя стѣнки—выпуклыя. Въ виду его полнаго тождества съ банковидными горшками изъ рядовыхъ могилъ сл. Кириковки нужно думать, что дно его было плоское. Ширина стѣнъ—около 1 снтм. Обжиганіе на огнѣ—слабое. Орнамента нѣтъ [1]).

Затѣмъ необходимо отмѣтить фрагментъ какого-то сосуда, совершенно аналогичный по матеріалу и работѣ одному кубастому горшку изъ рядовыхъ могилъ около сл. Кириковки. Сдѣланъ онъ изъ темной глины, плохо очищенной, слабо обожженъ на огнѣ и украшенъ елочнымъ орнаментомъ [2]).

Наконецъ, среди черепковъ, имѣющахъ аналогію въ находкахъ около с. Будъ, укажемъ обломокъ небольшого кубастаго горшка изъ хорошо очищенной ярко-красной глины. Сдѣланъ, повидимому, на правилахъ и тщательно выглаженъ. Край его—сильно отогнутый; обрѣзъ края—прямой. Шея—высокая; плечи—сильно выраженныя. Боковыя стѣнки—выпуклыя. Дно не сохранилось. На шеѣ украшенъ рядомъ сквозныхъ дырочекъ. Обжиганіе на огнѣ—среднее. Боковая стѣнка украшена рельефнымъ бугромъ, выдавленнымъ при помощи пальца изнутри [3]).

2. Издѣлія техническаго назначенія. Изъ предметовъ подобнаго рода найдена только половина *глиняной пряслицы.* Она сдѣлана изъ темной плохоочищенной глины, обжиганіе ея—среднее. Форма ея—двускатная; она украшена шнуровымъ орнаментомъ, идущимъ въ два ряда. Высота ея—2 снтм., наибольшій діаметръ—2,8 снтм., діаметръ основаній—около 2 снтм. [4]).

Б. Издѣлія изъ камня. Издѣлія изъ камня въ общемъ напоминаютъ подобные-же предметы изъ могильника около с. Будъ, но по количеству ихъ несравненно меньше. Точно такъ же и составъ издѣлій изъ камня не столь разнообразенъ, какъ въ упомянутой раскопкѣ. Если не считать неотдѣланныхъ кусковъ камня, то издѣлія изъ камня представлены въ находкахъ около х. Березовки всего десяткомъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тутъ кварцитъ и песчанникъ преобладаютъ надъ другими породами камня. Перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ предметовъ.

Самымъ изящнымъ каменнымъ предметомъ является *привѣсной оселокъ* изъ темно-сѣраго глинистаго сланца со сквознымъ отверстіемъ на одномъ концѣ. Онъ тщательно отдѣланъ и имѣетъ въ длину—6,5 снтм., въ ширину—отъ 1,5 снтм. до 3,8 снтм. и въ толщину—1,1 снтм. [5]).

Кромѣ оселка, встрѣтилась половинка плоскаго круглаго *отбойника,* относящагося къ тому типу подобныхъ орудій, который французскіе ученые называютъ percuteurs. Сдѣланъ онъ посредствомъ нѣсколькихъ крупныхъ отбоинъ. Длина этого отбойника—6,2 стм., ширина 5,2 стм. Весьма возможно, что тоже назначеніе имѣлъ плоскій кусокъ кварцита, оббитый по краямъ на подобіе отбойника. Онъ имѣетъ неправильную форму.

---

[1]) ibid, l. c., № 188.
[2]) ibid, l. c., № 188.
[3]) ibid, l. c., № 197.
[4]) ibid, l. c., № 186.
[5]) ibid, l. c., № 190.

Длина его около 10 стм., ширина—около 6 снтм., толщина—около 5 снтм. Затѣмъ здѣсь найдено нѣсколько кварцитовыхъ и песчанниковыхъ искусственныхъ *осколковъ* различной величины и формы. Наконецъ, тутъ встрѣтили одинъ отбивной *наконечникъ*, сдѣланный посредствомъ нѣсколькихъ крупныхъ отбоинъ изъ кремнистаго песчанника. Онъ имѣетъ неправильную форму; длина его — 5,2 снтм., наибольшая ширина его — около 4,5 снтм. [1]).

В. Издѣлія изъ кости. Какъ и около с. Будъ, въ находкахъ около х. Березовки костяныя вещи явились рѣдкимъ исключеніемъ. Въ сущности единственнымъ издѣліемъ изъ кости можно считать *костяное долото* съ шлифованнымъ остріемъ, не совсѣмъ законченное отдѣлкой. Оно имѣетъ въ длину 8,5 снтм., въ ширину—отъ 2 снтм. и до 3,5 снтм. и въ толщину — 0,8 снтм. Кромѣ того, въ курганѣ № 4 встрѣтился кусокъ бычачьей кости съ немного отточенымъ остріемъ [2]).

Г. Пищевые отбросы. При раскопкѣ какъ въ насыпи кургановъ, такъ въ культурномъ слоѣ почвы найдены кости слѣдующихъ животныхъ: коровы, овцы и свиньи, а также встрѣтились цѣлыя черепахи и ихъ кости. Костей рыбъ и птицъ и раковинъ не оказалось въ данномъ могильникѣ. Найденныя кости большею частью расколоты, и въ цѣломъ видѣ не найдено ни одной кости. Судя по приведеннымъ выше указаніямъ, кости шли отчасти на различныя подѣлки, но главнымъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пищевыми отбросами.

Д. Кости человѣка. Кости человѣка встрѣтились въ значительномъ количествѣ какъ въ насыпи кургановъ, такъ и въ культурномъ слоѣ почвы. Большею частью кости встрѣчались въ видѣ пережженыхъ обломковъ, и только въ курганѣ № 1 при фибулѣ найдены истлѣвшія кости, не подвергавшіяся дѣйствію огня.

Подводя итогъ сказанному выше, мы должны признать, что въ могильникѣ около х. Березовки, какъ и въ могильникѣ около с. Будъ, не встрѣтился обрядъ погребенія съ трупосожженіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ по расположенію и внѣшнему виду кургановъ, такъ и по характеру погребеній и составу найденныхъ предметовъ могильникъ этотъ представляетъ полную аналогію съ предыдущимъ. Сомнѣнія нѣтъ, что оба могильника относятся къ одной эпохѣ. Повидимому, они принадлежатъ и одному племени, такъ какъ самое разстояніе, раздѣляющее ихъ, невелико. Обнаруженная въ обоихъ могильникахъ культура должна быть признана тождественной. Вслѣдствіе этого мы считаемъ себя въ правѣ не возстановлять полную картину погребенія, какъ мы сдѣлали для могильника около с. Будъ, и не пересматривать вопроса о характерѣ культуры и эпохѣ, къ которой относится данный могильникъ, чтобы не повторять сказаннаго выше. Мы остановимся только на тѣхъ особенностяхъ, которыя отличаютъ одинъ могильникъ отъ другого, и возстановимъ тѣ подробности, которыя намъ удалось замѣтить въ могильникѣ около х. Березовки, но нельзя было установить при раскопкѣ около с. Будъ.

Какъ мы указали уже выше, зола составляла необходимую принадлежность при погребеніи около с. Будъ и служила главнымъ образомъ въ качествѣ подсыпки. Ни

---

[1]) ibid, l. c., №№ 191, 192, 198–200.
[2]) ibid, l. c., № 195.

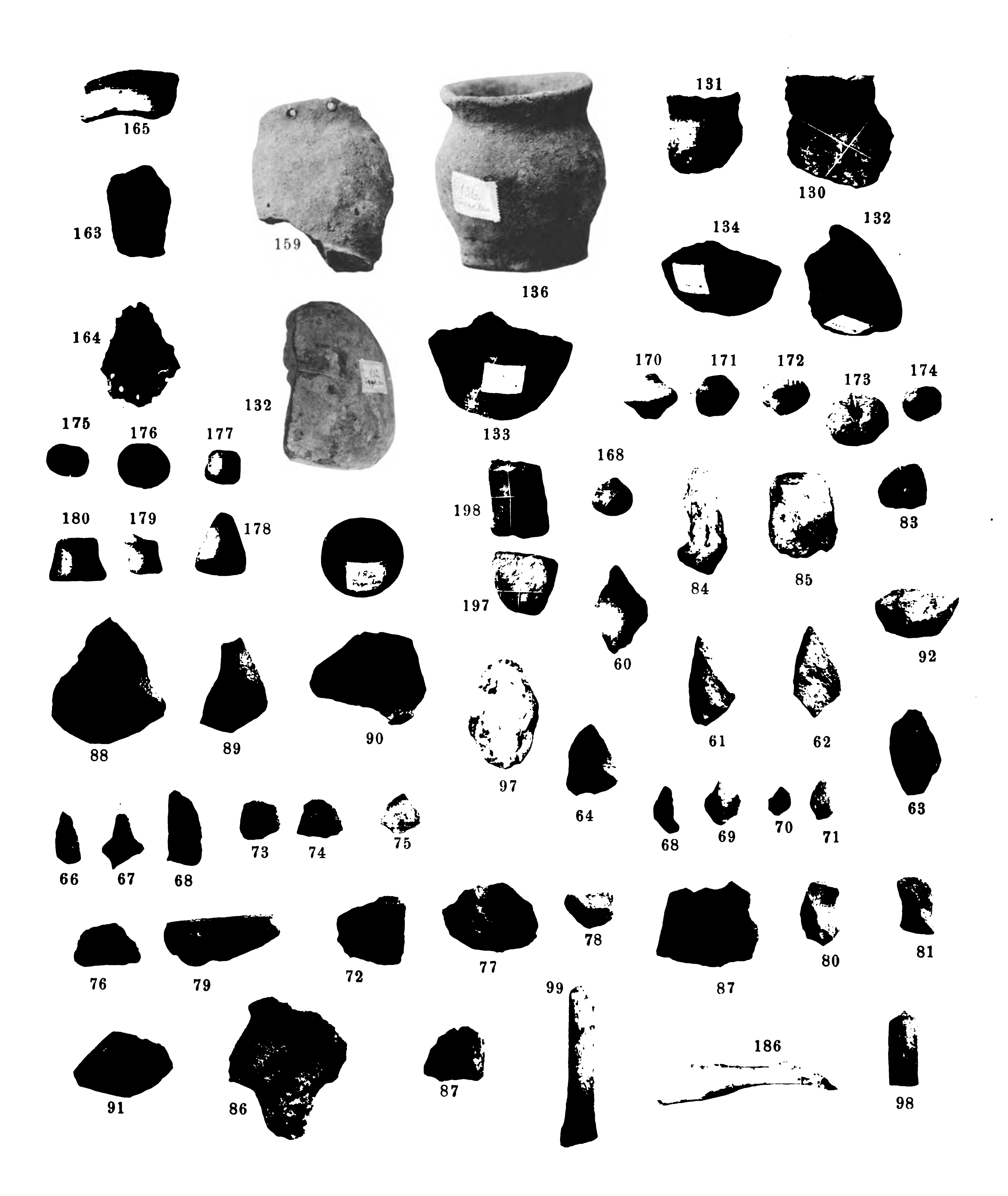
въ одномъ изъ кургановъ около х. Березовки золы не оказалось, но зато во всѣхъ курганахъ обнаруженъ слой песку; при чемъ только въ одномъ курганѣ № 1 въ этомъ слоѣ найдены разные предметы. Поэтому можно предположить, что въ могильникѣ около х. Березовки нарочно подсыпали чистый рѣчной песокъ въ могильныя ямы и только послѣ того, присыпавъ его землей, уставляли погребальныя урны. Конечно, при многоэтажности погребеній подсыпка изъ песку не повторялась, такъ какъ во всѣхъ курганахъ обнаружено такое чередованіе слоевъ: супесокъ, глей, песокъ.

Разсматривая обрядъ погребенія около с. Будъ, мы не могли установить, накрывались ли погребальныя урны другимъ сосудомъ или нѣтъ. Въ курганѣ № 3 большая урна, содержавшая, повидимому, всѣ остатки сожженнаго скелета, была накрыта меньшимъ сосудомъ. Но если тутъ удалось выяснить эту подробность погребальнаго ритуала, то мнѣ кажется, мы въ правѣ отмѣтить и еще одну мелочь. Именно, въ упомянутой урнѣ найдены лишь кости и черепки отъ крышки, но ничего изъ вещей не оказалось. Такимъ образомъ, можно допустить, что вещи не клались въ одну урну съ прахомъ сожженнаго покойника, а помѣщались отдѣльно отъ него.

Далѣе совершенно новой подробностью въ данномъ могильникѣ являются упомянутыя фибулы крымско-готскаго типа. Онѣ стоятъ совершенно одиноко среди найденныхъ въ обоихъ могильникахъ вещей и какъ-то не вяжутся съ той обстановкой, среди которой найдены. Если вспомнить, что фибулы найдены въ южной части кургана, а не въ серединѣ его, то можно признать, что онѣ относятся къ болѣе позднему впускному погребенію въ готовомъ курганѣ съ трупо-сожженіемъ. Да и самый характеръ фибулъ, опредѣляющій приблизительно эпоху, къ которой онѣ относятся, показываетъ ясно, что онѣ относятся не къ тому времени, когда погребали сожженный прахъ, въ курганахъ около х. Березовки. Кромѣ того, и культуры, характеризуемыя этими фибулами, съ одной стороны, и всѣми остальными предметами изъ могильниковъ около х. Березовки и с. Будъ, съ другой стороны, отдѣляются одна отъ другой такимъ длиннымъ періодомъ и такъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, что наше предположеніе можно признать вполнѣ доказаннымъ.

Наконецъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться еще на одной подробности, которая не встрѣтилась въ раскопкѣ около с. Будъ. Если не считать сосудовъ, нѣкоторые изъ которыхъ, повидимому, относятся къ металлическимъ культурамъ, то могильникъ около с. Будъ далъ намъ картину весьма развитой каменной культуры. Такуюже культуру, хотя съ меньшими подробностями, далъ и могильникъ около х. Березовки, но тутъ, кромѣ фибулъ, найденъ привѣсной оселокъ, указывающій, повидимому, на употребленіе металловъ населеніемъ, которое оставило этотъ могильникъ. Не говоря о томъ, что этотъ оселокъ могъ бы относиться къ позднѣйшему впускному погребенію, мы готовы признать его даже случайной находкой, потому что онъ найденъ у подножія кургана, въ верхнемъ слоѣ насыпи. Дѣйствительно, тутъ тоже не найдено ни малѣйшихъ признаковъ металловъ, кромѣ двухъ фибулъ, а потому назначеніе оселка остается для насъ не понятнымъ. На этомъ и закончимъ нашъ обзоръ раскопокъ около х. Березовки.

Въ заключеніе мы должны были бы сопоставить раскопанные могильники съ извѣстными раньше и опредѣлить мѣсто и значеніе добытаго тутъ матеріала въ ряду

Раскопки Данилевича.

Фотот. П. Павлова.

имѣющихся уже данныхъ по этому вопросу. Къ сожалѣнію, нашъ матеріалъ столь бѣденъ и такъ испорченъ, благодаря указаннымъ выше причинамъ, что мы не считаемъ возможнымъ дѣлать какія-либо сопоставленія. Отмѣтимъ только, что наша раскопка въ одномъ отношеніи сообщила совершенно новыя данныя, неизвѣстныя досихъ поръ ученымъ. Если обрядъ трупосожженія извѣстенъ въ концѣ неолитической эпохи въ Россіи и въ Зап. Европѣ, то раскопка могильниковъ около с. Будъ и х. Березовки впервые указала на существованіе даннаго обряда въ указанное время и на территоріи нынѣшней Харьковской губерніи, древности которой до сихъ поръ были очень мало изучены. На этомъ и закончимъ нашъ отчетъ о раскопкахъ.

Древне-Салтовскія придонецкія окраины южной Россіи [1]).

Народнаго учителя В. Бабенко.

Г. Древній Салтовъ.

Много прошло вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ появились первыя поселенія въ нашихъ южно-русскихъ краяхъ. Одни народы уступали мѣсто другимъ, и самая память о нихъ безслѣдно исчезала, но не исчезли тѣ предметы, которые употреблялись въ обыденной жизни этихъ народовъ и которые позволятъ изучить бытъ ихъ и постепенное развитіе. Народы эти, какъ извѣстно, кочевали въ степныхъ мѣстностяхъ теперешней южной Россіи, и устраивали, какъ можно думать, зимнія стоянки по берегамъ рѣкъ— Дона, Донца и др. подъ прикрытіемъ прибрежныхъ горъ и растущихъ на нихъ лѣсовъ. Салтовская мѣстность могла быть въ этомъ отношеніи очень удобной и выгодной на случай опасности отъ вражескаго нападенія: горы ея тянутся вдоль р. Донца, на противоположной сторонѣ послѣдняго раскинута низменная часть лѣваго берега съ прекрасными пастбищами для скота; изгибы горъ и ихъ овраги могли укрывать обитателей и отъ враговъ и отъ зимней стужи. Вся мѣстность была вѣроятно покрыта по обѣ стороны Донца дремучими лѣсами, чему могутъ служить доказательствомъ колоссальные стволы деревъ, вытаскиваемые теперешними Салтовскими жителями въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ рѣки. Лѣса изобиловали пушнымъ и инымъ дикимъ звѣремъ. Извлекаемые крестьянами изъ воды огромные окаменѣлые оленей, рога наводятъ на мысль, что въ этихъ лѣсахъ водились особенно крупные олени.

[1]) При составленіи настоящаго очерка я воспользовался главнымъ образомъ почтенными трудами профессора Дмитрія Ивановича Багалѣя—1) „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI—XVIII столѣтіи“ 1-й сборникъ. 2) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.“ 2-й сборникъ. 3) „Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Пр. Филарета—„Описаніе Харьковской Епархіи — Волчанскій уѣздъ“; „Харьковскимъ сборникомъ“ выпускъ 10-й. „Межевою книгою земель Верхне-Салтовскаго общества“, а также и „Генеральнымъ планомъ этихъ земель.

Отъ этого древнѣйшаго періода въ Верхне-Салтовѣ сохранились ясные слѣды городища, и открытый мною вокругъ Салтова пещернокамерный могильникъ, съ которымъ не лишнимъ считаю познакомить Съѣздъ.

Могильникъ находится на правомъ берегу Донца, отъ древняго городища приблизительно въ верстѣ къ сѣверо-западной сторонѣ, на „Замуловкѣ", около „Копиносоваго" оврага. Поверхъ почвы могильныхъ признаковъ не замѣтно, и только искусственно вырытые и впослѣдствіи размытые водой рвы при изслѣдованіи обнаруживали въ своихъ стѣнахъ начало могильныхъ ходовъ, засыпанныхъ смѣшанной землей, въ которой попадались кусочки древеснаго угля, что и служило вѣрнѣйшимъ доказательствомъ мѣстонахожденія могилы. По очисткѣ ходы имѣли видъ длинныхъ коридоровъ въ 50—60 сантиметровъ ширины, при чемъ дно послѣднихъ, въ большинствѣ случаевъ шло покато въ глубину къ вертикальной стѣнкѣ съ небольшимъ отверстіемъ внизу, которое изрѣдка было заставлено большимъ камнемъ, кусками дерева или просто глиной. Разрывши это отверстіе, открывалась камера съ глиняными стѣнками и такимъ же поломъ. Боковыя стѣнки камеры сведены къ центру потолка въ видѣ куполообразнаго или полукруглаго свода. Особаго различія между устройствомъ камеръ не замѣчалось. По своей величинѣ и глубинѣ отъ поверхности почвы камеры раздѣлялись на три вида: первый—камеры находились на глубинѣ 2—3 метровъ, второй—5 метровъ, площадь пола 2×1,20 м. и вышина отъ поверхности пола до центра свода 1,80 м.; третій видъ—находился на глубинѣ 7—8 м., площадь пола 2×2 м., высота камеры 2 м. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ камеры имѣли въ боковыхъ стѣнкахъ карнизы или же углы въ нихъ обозначались вырѣзанными въ глинѣ дугообразными линіями, пересѣкающимися въ центрѣ свода. Особой загадкой для археологовъ, производившихъ раскопки могилъ, остался фактъ троичнаго погребенія, почти всегда мужскаго скелета при женскихъ или дѣтскихъ. Всѣ погребенія были расположены на довольно толстомъ слоѣ древеснаго угля и покоились въ правильно-вытянутомъ положеніи, при чемъ руки обыкновенно сложены между собою такъ, какъ-будто всѣ трое лежатъ, держась за руки, что вызываетъ предположеніе, что изъ трехъ погребеній одинъ былъ покойникъ, а другіе клались, по обычаю того времени, для слѣдованія за нимъ въ загробную жизнь, предварительно умерщвленные насильно. Всѣ погребенія расположены были поперекъ могилъ (съ N на S; проходъ же—съ O на W). Въ головахъ этихъ погребеній стоялъ обыкновенно темный глиняный сосудъ въ видѣ кубышки съ геометрическимъ орнаментомъ; тутъ же въ большинствѣ случаевъ лежали кости конечностей крупныхъ животныхъ, въ родѣ быка.

Скелеты состоятъ частью изъ сохранившихся или полуистлѣвшихъ костей, а частью изъ одного костяного пепла. Возлѣ костяковъ были находимы весьма разнообразныя вещи—предметы служащія украшеніями одеждъ, оружія и орудія. При мужскихъ погребеніяхъ особыхъ украшеній не замѣчалось, кромѣ всевозможнаго оружія—ножей въ ножнахъ, желѣзныя сабли съ остатками отъ убранныхъ бляшками ремней, боевые топорики, лежавшіе въ плечевой части скелета, наконечники въ видѣ кирки съ кривой рукояткой, желѣзныя стрѣлки и др. Около женскихъ и дѣтскихъ обыкновенно находились золотыя, серебряныя и бронзовыя серьги разнообразной формы; въ грудной

части скелета всевозможнаго рода бусы служившія ожерельями; встрѣчались также подвѣски въ видѣ кониковъ, пѣтушковъ, птичьихъ головъ и др.; на рукахъ — бронзовые браслеты, и такіе же перстни съ камнями. Попадались во множествѣ металлическіе бубенчики, трехугольныя орнаментированныя бляшки; въ поясной части остатки ремней съ бляшками и пряжками; на ногахъ куски кожи съ серебряными, бронзовыми и изрѣдка золотыми пластинками. При поясѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ имѣлись небольшіе ножи въ ножнахъ. Въ нѣсколькихъ могилахъ найдены серебряныя монеты, служившія въ видѣ шейныхъ украшеній относящіяся къ V—VIII вѣку по Р. Х.

Кромѣ того въ нѣсколькихъ случаяхъ были найдены погребенія лошади съ остатками роскошной упряжи — круглыя большія золоченыя бляхи, бубенцы, желѣзные удила, кольца пряжки и стремена. Лошадь, повидимому, погребалась въ правильномъ стоячемъ положеніи и при ней клались въ могилу, какъ бы въ жертву, бараны, кости которыхъ извлекались изъ этихъ могилъ при раскопкахъ.

Кромѣ того въ могильникѣ найдены сосуды изъ глины всевозможной формы и величины въ видѣ горшковъ, кувшиновъ, кубышекъ, на внѣшней сторонѣ которыхъ выдѣлывали простѣйшаго узора рисунки. Любимѣйшая форма сосудовъ была — кубышка съ расширеніемъ внизу и съуженная кверху съ изящнымъ носкомъ и безъ него; сбоку придѣлывалась большая ручка. Любимыя фигуры рисунковъ были трехугольники и круги съ пересѣкающимися діаметрами. Что же касается до самаго устройства могилъ и ихъ обстановки, то видно, что хороня покойниковъ, считали, что отправляютъ ихъ на новое житье, подобное настоящему, но гораздо съ большими затрудненіями и приключеніями. Почему снаряжали ихъ въ лучшее убранство и клали съ ними въ могилу все, что нужно было имъ при жизни, какъ-то: оружіе, орудіе; для прокормки ставили кувшины съ какою-то жидкостью и куски мяса.

При произведенныхъ раскопкахъ отчасти выяснился способъ устройства погребальныхъ могилъ того времени. Спачала рылся въ глиняномъ пластѣ на большой глубинѣ длинный и узкій коридоръ, сверху совершенно открытый. Дно коридора отъ восточной стороны постепенно спускалось вглубь къ западной, гдѣ вырѣзалось внизу вертикальной стѣны отверстіе, а за нимъ и самая камера. Такое устройство пола коридора необходимо было для свободнаго прохода людей въ камеру, вносившихъ покойниковъ на погребеніе. Очень можетъ быть, что тутъ же въ проходахъ и въ камерахъ совершался обрядъ насильственной смерти подчиненныхъ покойника, которые должны были сопровождать его въ загробной жизни. Почему и неудивительно, если при раскопкахъ въ этихъ проходахъ иногда находили вещи изъ украшеній — серги, пряжки, кольцы, бусы и даже цѣлыя ожерелья. Когда такимъ образомъ въ приготовленную могилу водворялся покойникъ, входъ въ камеру задѣлывался камнемъ, деревомъ или же кусками глины, а весь коридоръ засыпался землей и сверху сглаживался, чтобы скрыть мѣстонахожденіе могилы. Замѣчательно также то обстоятельство, что всѣ могилы расположены съ востока на западъ и на довольно правильномъ разстояніи одна отъ другой.

Что же касается того, какому народу приписать Салтовскій могильникъ, сказать утвердительно невозможно. Были ли это хазары, половцы печенѣги, или торки, на

которыхъ какъ будто указываетъ народное преданіе, называя древнихъ обитателей Салтова „туркахо“, трудно сказать что-либо опредѣленное.

Въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ касательно древнихъ обитателей Салтовскихъ краевъ, начнемъ съ готѳовъ, о которыхъ упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, гдѣ говорится, что готѳскія дѣвушки при воспоминаніи о своихъ любимыхъ предкахъ, прославляютъ Бусовскія времена: „Звоня русскимъ златомъ, поютъ время Бусово, лелѣютъ месть Шароканю“... Названіе „Бусовъ яръ“ и теперь носитъ одинъ оврагъ находящійся на Салтовскихъ земляхъ въ 8 верстахъ отъ самаго Салтова. Итакъ, само это названіе „Бусовъ яръ“ даетъ поводъ думать, что на земляхъ Салтова могли обитать готѳы, предводителемъ которыхъ былъ какой-то Бусъ, по имени котораго означенная мѣстность и получила свое названіе. У Іорнанда есть подтвержденіе въ этомъ такого рода: „Ванитайръ (князь Остроготѳовъ) поступилъ отважно, — Буса, предводителя Антовъ, съ сыновьями его и съ знатнѣйшими боярами, приказалъ повѣсить, дабы устрашить всѣхъ строптивыхъ“.

Кромѣ готѳовъ южная Русь прекрасно помнитъ и другихъ кочевниковъ, скитавшихся по обширнымъ степямъ отъ ея южныхъ владѣній и до самыхъ морей — Чернаго и Азовскаго: хищныхъ хазаръ, и оттѣснившихъ ихъ впослѣдствіи печенѣговъ, торковъ и берендѣевъ, и болѣе другихъ стѣснившихъ Русь въ этихъ краяхъ, многочисленное и дикое племя, — половцевъ, которые, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣли обиталища или такъ называемыя зимнія стоянки, въ числѣ другихъ Придонецкихъ мѣстностей, и въ Салтовѣ, имя котораго и окрестности могутъ быть связаны съ этимъ племенемъ на основаній лѣтописныхъ сказаній и другихъ соображеній. Такъ, напр. лѣтопись гласитъ, что ханъ Шаруканъ едва не попалъ въ битвѣ въ плѣнъ къ русскимъ въ 1107 году; городъ же „Шаруканъ“, получившій, по всему вѣроятію, названіе отъ имени называемаго хана, судя по тѣмъ-же лѣтописямъ, находился на правомъ берегу Донца, въ близкомъ разстояніи отъ Салтова.

Самое же названіе города Салтова могло произойти отъ слова „Салтанъ“, которымъ русскіе называли вообще половецкихъ хановъ. „Салтановское же городище“ — возможно, можетъ быть, связать съ именемъ одного изъ сильныхъ половецкихъ хановъ „Кончака“, съ которымъ не разъ состязался князь Галицкій Ярославъ удачно достигавшій со своими войсками до укрѣпленнаго Кончаковскаго города „Салтани“, о чемъ довольно ясно поется въ въ „Словѣ о полку Игоревѣ „Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяешь Кіеву врата; стрѣляешь съ отня злата стола Салтони за землями. Стрѣляй, господине, Кончака, поганаго кощея, за землю русскую“... Вѣроятно, въ память этой побѣды надъ половецкимъ ханомъ, у русскихъ навсегда сохранилось это названіе съ нѣкоторымъ измѣненіемъ — вмѣсто половецкаго „Салтани“ стали называть съ русскимъ окончаніемъ „Салтовъ“. Когда же половцы опять напали на владѣнія сѣверскихъ князей, пѣвецъ „Слова“ призываетъ въ числѣ другихъ князей прежняго побѣдителя „Салтани“ Галицкаго князя Ярослава противъ поганаго князя Кончака.

Въ 1174 году Игорь Святославовичъ съ дружиной своей, какъ извѣстно, побилъ и взялъ въ плѣнъ половецкихъ хановъ — Кобяка и Кончака вблизи Ворсклы у Лтовы.

Слѣдовательно во времена Кончака былъ извѣстенъ и другой ханъ Кобяка и, если владѣнія Кончака доходили до его укрѣпленія „Салтани“, то, судя по сохранившемуся до настоящаго времени названію „Кобяковъ лѣсъ“, находящійся въ 4 верстахъ отъ Салтова, возможно предполагать, что вблизи Кончанскаго Салтани были владѣнія и Кобяковы, въ составъ которыхъ входилъ вышеозначенный Лѣсъ „Кобяковъ“, сохранившій свое названіе и по сіе время.

Кромѣ того у мѣстныхъ обывателей существуетъ преданіе о древней Салтовской крѣпости и о битвѣ, происходившей въ незапамятныя до насъ времена около Салтова. Сообразуясь съ нѣкоторыми данными этого преданія, его можно отнести тоже приблизительно къ тому же самому времени.

На старомъ Салтовскомъ городищѣ, по словамъ салтовцевъ, была въ незапамятныя времена сильная крѣпость какого-то Салтана, по имени котораго и городъ получилъ названіе „Салтанъ“. Крѣпость Салтановская, какъ и теперь, находилась на скалистой горѣ на правомъ берегу Донца и окружена была громаднымъ валомъ, за которымъ слѣдовалъ глубокій и широкій ровъ. За рвомъ была высокая пасыпь, на которой вокругъ крѣпости тянулась колоссальная каменная стѣна, состоящая изъ нѣсколькихъ толстыхъ стѣнокъ, въ промежуткахъ забитыхъ мелкимъ камнемъ и залитыхъ какимъ-то крѣпкимъ цементомъ смѣшаннымъ съ пескомъ и со щебнемъ, такъ что въ общемъ стѣна съ лицевой отъ рѣки стороны имѣла около 3 саж. толщины, другія же были потоньше. Съ восточной стороны къ рѣкѣ былъ устроенъ изъ камня подземной ходъ, на случай осаднаго положенія; съ противоположной стороны крѣпости имѣлись проѣзжія ворота, отъ которыхъ шла большая дорога къ знаменитому въ то время колодцу, отстоящему отъ крѣпости болѣе чѣмъ на 100 саженъ. Валы, слѣды каменной кладки, дорога, и колодецъ сохранились и по настоящее время. Имѣя такія неприступныя укрѣпленія и находясь на скалистомъ возвышеніи, „Салтановская“ крѣпость считалась неприступною. „Салтану“ удобно было изъ нея дѣлать набѣги на ближайшія русскія земли, а въ случаѣ погони, скрываться въ ней и отбиваться. Долго безпокоилъ „Салтанъ“ русскихъ своими грабительскими набѣгами, а если кому изъ князей удавалось сдѣлать погоню за „Салтаномъ“, то послѣднему стоило лишь добраться до своего города, и тогда уже никто не смѣлъ даже показываться вблизи „Салтановской“ крѣпости. Наконецъ, одному изъ русскихъ князей посчастливилось добраться до Салтаковскихъ земель и даже овладѣть его городомъ, при чемъ къ крѣпости удалось русскимъ проникнуть только хитростью. Когда русскіе достигли Салтановскихъ краевъ, въ одну изъ темныхъ ночей войска ихъ прошли тайкомъ черезъ лѣсъ „Ровенскъ“, находящійся съ сѣверо-западной стороны отъ Салтова, а затѣмъ „Кобяковымъ“ лѣсомъ пробрались къ Донцу и подъ крутой горой по правому берегу рѣки подкрались къ самымъ стѣнамъ крѣпости и внезапно ударили непріятеля съ той стороны, гдѣ онъ всего меньше могъ ожидать нападенія. Съ того же времени „Салтанъ“ перешелъ въ русское владѣніе и впослѣдствіи служилъ крѣпкимъ оплотомъ отъ вражескихъ нападеній на пограничныя русскія земли.

Преданіе это очень краснорѣчиво говоритъ въ пользу того факта, что какой то изъ русскихъ князей одержалъ блистательную побѣду при взятіи города „Салтана“.

Очень можетъ быть, что это и есть счастливая побѣда Галицкаго князя Ярослава надъ Кончакомъ поганымъ, о чемъ и пѣвецъ „Слова о полку Игоревѣ“ упоминаетъ въ своемъ произведеніи.

Впослѣдствіи городъ Салтовъ хотя и прекратилъ свое существованіе, но на старомъ мѣстѣ сохранилось „Салтовское городище“. Въ „книгѣ большого чертежа“, спустя 4 столѣтія послѣ хана Кончака находимъ слѣдующую замѣтку: „Ниже Старицы съ Крымской стороны верстъ съ 8 палъ въ Донецъ колодязь Салтановскій, а ниже Салтановскаго колодезя на Донцѣ городище Салтановское, отъ колодезя за версту“. Какъ видимъ съ этого времени начинаются болѣе вѣрные источники изъ исторіи Салтова и потомъ уже будетъ слѣдовать цѣлый рядъ документовъ, сохранившихся понынѣ, и относящихся къ историческимъ даннымъ возобновленнаго русскаго Салтова. Это и есть третій и послѣдній періодъ исторіи Салтова, когда на старомъ „Салтовскомъ городищѣ“ воздвигается сперва Салтовскій юртъ, а потомъ и настоящій городъ, которому приходится играть видную роль среди пограничныхъ украинскихъ поселеній; впослѣдствіи онъ дѣлается уѣзднымъ городомъ и существуетъ со всѣмъ величіемъ уѣзднаго предводителя до второй половины царствованія Екатерины Великой, и, наконецъ, превращается въ обыкновенную слободу. Прослѣдимъ внимательно всѣ эти ступени возрастанія и завяданія.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича Украинская линія была подвинута ближе къ Крымской сторонѣ и „старое Салтовское городище“ попадаетъ въ число окраинныхъ пунктовъ сторожевой линіи. Городище это, по свѣдѣніямъ того времени, было расположено на той же правой сторонѣ Сѣвернаго Донца, на очень высокой и обрывистой горѣ, въ 32 верстахъ отъ важнаго украинскаго города Чугуева, для котораго въ началѣ возобновленія Салтовъ и послужилъ подпомощникомъ въ окраинномъ отношеніи.

Главными жителями въ то время въ Салтовѣ считались черкасы, пришедшіе, какъ изъ окружающихъ мѣстностей, такъ и изъ-за Днѣпра, которые вмѣстѣ съ Яковомъ Остраницею и поселились какъ въ Чугуевѣ, такъ и на Салтовскомъ городищѣ. Остряница вмѣстѣ со своими товарищами и черкасами вынужденъ былъ переселиться въ края Чугуевскія въ силу кровавыхъ гоненій Уніи. Впослѣдствіи въ 1639 году Салтовскій бортный ухожій юртъ со всѣми угодьями былъ отданъ во владѣніе этого Остряницы, который и переселилъ сюда своихъ подданныхъ черкасъ изъ Чугуева. До этого же Салтовскій юртъ причислялся къ пограничному крѣпостному городу Бѣлгороду. Переселившіеся черкасы въ 1640 году стали на новыхъ своихъ мѣстахъ возводить постройки, даже обзавелись пасѣками, которыя въ тѣ времена считались важными занятіями. Относительно пожалованія этого юрта была въ Чугуевъ писана царская грамота: „Отъ царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи на Чуґуево“.

„Били намъ челомъ Чугуевскіе черкасы Гетманъ Яцко Остренинъ и всѣ рядовые: въ прошломъ 147 (1639) году, по нашему указу, Максимъ Ладыженскій да подъячій Михайло Ключаревъ устроили ихъ на Чугуевѣ дворовыми и огородными мѣсты и землею и сѣнными покосы и всякимъ угодьемъ; а угодья де Максимъ Ладыженскій

и подъячій Михайло Ключаревъ далъ изъ Бѣлгородскаго уѣзду бортной ухожей Салтовскій юртъ со всѣмъ угодьемъ. И тотъ юртъ Максимъ Ладыженскій да подъячій Михайло Ключаревъ строенья своего въ книги написалъ къ Чугуеву. И въ прошломъ 148 (1640) году, по челобитью Бѣлогородцевъ Семена Маслова съ братью и племянники, князь Петръ Щетининъ въ той бортной ухожей Салтовскій юртъ имъ, черкасамъ въѣзжать не велѣлъ. А они де, черкасы, въ томъ бортномъ ухожемъ Салтовскомъ юрту почали строиться и пасѣки завели. А свои строенныя книги Максимъ Ладыженскій да подъячій Михайло Ключаревъ отдали въ Чугуевѣ Князю Петру Щетинину, и въ тѣхъ де строенныхъ книгахъ Салтовскій Юртъ написанъ къ Чугуеву въ угодье имъ, Черкасамъ. И намъ бы имъ пожаловать, того бортнаго ухожаго Салтовскаго юрту отымать у нихъ не велѣть. И буде такъ, какъ намъ Запорожскаго войска Гетманъ Яцко Остренинъ и всѣ рядовые черкасы били челомъ: какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а бортной угожей Салтовскій Юртъ будетъ въ строенныхъ книгахъ Максима Ладыженскаго да подъячаго Ключарева изъ Бѣлгородскаго уѣзда написанъ къ Чугуеву и данъ въ угодья Чугуевскимъ Черкасамъ, и ты бы Салтовскимъ бортнымъ угожемъ велѣлъ владѣть Гетману Яцку Остренину и всѣмъ черкасамъ противъ строенныхъ книгъ Максима Ладыжинскаго да подъячаго Михайла Ключарева; а Бѣлгородцамъ, Семену Маслову съ братьею и племянники, тѣмъ Салтовскимъ ухожьемъ владѣть не велѣлъ бы, да о томъ къ намъ отписалъ бы. Пис. на Москвѣ л. 7149 октября 11 дня [1]).

Изъ послѣднихъ строкъ этой грамоты не трудно догадаться, что Салтовскій юртъ прежде былъ Бѣлгородскаго уѣзда и принадлежалъ какому-то Семену Маслову съ братьями и племянниками, и затѣмъ уже царь пожаловалъ его Гетману Запорожскаго войска Якову Остряницѣ, который въ грамотѣ почему-то названъ Яцко Остренинъ, вмѣстѣ съ рядовыми черкасами; послѣдніе, конечно, не замедлили явиться и занять очень удобный Салтовскій юртъ, приписанный потомъ къ Чугуеву. Но черкасамъ Остряницы не долго пришлось владѣть этимъ юртомъ: въ слѣдующемъ 1641 году они были удалены отсюда и юртъ опять получилъ прежнее свое названіе „городище“.

По удаленіи черкасъ гетмана Остряницы Салтовское городище продолжаетъ имѣть нѣкоторое значеніе среди пограничныхъ украинскихъ пунктовъ, предназначенныхъ къ охранѣ отъ нападенія крымскихъ татаръ южно-русскихъ владѣній. Главными укрѣпленными городами между ними были Бѣлгородъ и Чугуевъ, а въ промежуткѣ на Донцу находилось Салтовское городище. Послѣднее, имѣя на обрывистой высокой горѣ полуразрушенныя стѣны отъ старинной каменной крѣпости, не могло не обратить вниманіе мѣстныхъ воеводъ и Московскаго правительства, какъ весьма выгодный и удобный промежуточный сторожевой пунктъ, почему вскорѣ сюда была назначена особая стража, которая послана была изъ Чугуева по царскому указу, послѣдовавшему около 1642 года, въ которомъ Бѣлгородскому воеводѣ предписывалось назначить на Салтовское городище 35 человѣкъ стражи.

Въ 1643 году подъ Салтовскимъ городищемъ происходила битва съ татарами,

---

[1]) Пр. Филаретъ „Описаніе Харьковской губерніи“ (Волч. у.).

нападавшими па Чугуевъ. Чугуевцы съ успѣхомъ не только отбились отъ нихъ, но еще и гнались за татарами и настигли ихъ подъ Салтовскимъ городищемъ, гдѣ татары хотѣли переправиться черезъ Донецъ, по всей вѣроятности, боясь встрѣтиться съ Салтовскими стражниками; здѣсь они были настигнуты Чугуевцами, частью перебиты и потоплены въ Донцѣ.

Объ этомъ сраженіи Чугуевскій воевода писалъ на имя царя Михаила Ѳеодоровича: „И Божіею милостію и твоимъ Государскимъ счастіемъ чугуевскіе служилые люди татаръ въ слободы не пустили и слободъ повоевать не дали, многихъ Татаръ побили и ранили. А какъ, Государь, тѣ татаровѣ пошли отъ города прочь: и того же часу, я холопъ твой, послалъ за ними въ походъ помѣстнаго приказа подъячаго Петра Васильева съ чугуевскими людьми. И Божіею милостію и твоимъ Государскимъ счастіемъ Чугуевскіе люди и подъячій Петръ Васильевъ догнали Татаръ отъ Чугуева верстахъ въ 20 на р. Донцѣ подъ Салтовскимъ городищемъ и Татаръ громили многихъ побили и ранили и въ рѣкѣ потопили. А которые твои, Государевы, служилые люди переметалися за Татарами за Донецъ: и у тѣхъ людей за Донцемъ съ Татарами былъ бой и у тѣхъ и Татаръ многихъ угоняя по лѣсу побили и ранили и Чугуевскаго, Государь, полону 34 человѣка и лошадей со 100, коровъ 300, да животины отбили. И твоихъ служилыхъ людей на тѣхъ бояхъ побили и ранили и у подъячаго Петра Васильева коня убили, да подъ человѣкомъ его, подъ Артамономъ лошадь ранили. И татарове, Государь, съ достальнымъ полономъ ушли въ степь. А кто именемъ Твоимъ служилыхъ Чугуевскихъ и всякихъ людей на поляхъ поймали и кого у татаръ отбили, и тѣмъ роспись. И кто именемъ съ подъячимъ Петромъ Васильевымъ изъ Чугуевскихъ людей въ походѣ были и на бояхъ убиты и ранены и бились явственно: и тѣмъ послужной списокъ посланъ къ тебѣ, Государь, на Москву“ [1]. Дальше идетъ перечень русскихъ плѣнниковъ, оставшихся у татаръ, списокъ татарскихъ плѣнниковъ, пойманныхъ на поляхъ и, наконецъ, отдѣльный списокъ плѣнниковъ, отнятыхъ у татаръ.

1650 года была царская грамота, адресованная Чугуевскимъ станичникамъ, въ которой предписывалось служить, какъ и раньше царскую службу между прочимъ и на Салтовскомъ городищѣ. Слѣдовательно, къ этому уже времени Салтовское городище стало считаться замѣтнымъ сторожевымъ мѣстечкомъ и для московскихъ царей. Около 1652 года служилымъ людямъ „дѣтямъ боярскимъ“ назначено было отъ правительства жалованье, о чемъ говорится въ „росписи новиковъ дѣтей боярскихъ, которые устроены вновь ниже Салтовскаго городища на вѣчное житье,—жалованья имъ на 160 г. (1652) по три рубля человѣку“.

Населеніе Салтовскаго городища къ тому времени начало быстро увеличиваться, чему способствовали переселенія въ эти края страдальцевъ уніи—черкасъ, бѣжавшихъ изъ приднѣпровскихъ мѣстностей отъ преслѣдователей за православіе. Такимъ образомъ, сама собой Салтовская стража постепенно умножалась и чрезъ это, конечно, усиливалась. Въ дальнѣйшемъ, когда Чугуевъ былъ лучше укрѣпленъ, къ нему татары не осмѣливались близко показываться, зато въ другихъ мѣстахъ Чугуевскихъ краевъ

---

[1] Пр. Филаретъ. Описаніе Харьковской епархіи.

татары особенно стали производить опустошенія, потому чугуевскимъ воеводамъ пришлось позаботиться о лучшемъ также укрѣпленіи и промежуточныхъ сторожевыхъ пунктовъ, чтобы такимъ образомъ сколько-нибудь прекратить доступъ грабителей въ пограничныя селенія, съ какою цѣлью и Салтовское городище несомнѣнно было къ этому времени лучше укрѣплено и штатъ стражи увеличенъ. Въ отпискѣ Бѣлгородскаго воеводы 1658 года говорится, что чугуевцы дѣти боярскіе, станичники, стрѣльцы, казаки, пушкари служатъ всякія государевы службы, между прочимъ „и на отхожихъ сторожахъ, на татарскихъ перелазахъ, на рѣкѣ Донцѣ на Салтовскомъ городищѣ, да на Гуменицкомъ по 35 человѣкъ“. Кромѣ Салтовскаго городища, мы видимъ такимъ образомъ другое, находившееся въ этихъ краяхъ—Гуменицкое; кромѣ того, въ книгѣ „Большого чертежа“ упоминается цѣлый рядъ городищъ, расположенныхъ по р. Донцу между Бѣлгородомъ и Чугуевымъ—кромѣ Салтовскаго и Гуменицкаго, извѣстны были Колковское, а за нимъ Чугуевское, и на всѣхъ этихъ городищахъ несомнѣнно содержалась стража для предупрежденія отъ внезапныхъ набѣговъ татаръ.

Тамъ же, гдѣ имѣлась хоть какая-либо стража, стекались сама собой различные выходцы и черкасы, которые искали въ этихъ пунктахъ покровительства отъ нападеній татарскихъ. Иногда даже этими переселенцами испрашивалось позволеніе у московскихъ царей на жительство въ подобныхъ мѣстностяхъ, на что обыкновенно не было отказа, а напротивъ старались привлекать поселенцевъ въ пограничныя мѣстечки, чтобы этимъ путемъ упрочить положеніе этихъ краевъ и оградить ихъ отъ нападенія крымцевъ.

Собравшись въ достаточномъ количествѣ, переселенцы эти возбуждали предъ правительствомъ вопросъ о постройкѣ на мѣстахъ ихъ небезопасныхъ обиталищъ подобающихъ городковъ и крѣпостей, въ чемъ тоже не отказывалось, а давалось одобреніе и поощреніе въ видѣ надѣленія хорошей землей, лѣсами и другими угодіями.

На мѣстѣ Салтовскаго городища произошло то же самое. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича сюда собрались изъ разныхъ мѣстностей черкасы и другіе безпріютные люди и, когда ихъ набралось до семисотъ человѣкъ, рѣшено было хлопотать на Салтовскомъ городищѣ для большей безопасности строить городъ съ крѣпостью и ходатайствовать предъ Московскимъ Правительствомъ о назначеніи имъ воеводы. Въ своей челобитной Салтовскіе черкасы писали: „Царю гос. и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всея вел. и мал. и бѣл. Россіи Самодержцу бьютъ челомъ твои черкасы Салтова Городища атаманъ Ивашка Семеновъ сынъ Андрейка съ товарищами 670 человѣкъ: въ прошломъ Гос. во 167 (1659) году пришли мы холопи твои изъ разныхъ черкаскихъ городовъ, отдались на твою вел. Гос. пресвѣтлую милость и поселились по твоему Гос. указу на сыромъ корени, на рѣкѣ на Сѣверскомъ Донцу, на Салтовскомъ городищѣ, что бывалъ Каменный городъ на татарскомъ броду и намъ бѣднымъ Бѣлгорода быть не мочно потому, Государь, что мы бѣдные поселились отъ Бѣлгорода далеча и отъ Чугуева, а мѣста Гос.—поля дикія и отъ прихожихъ Гос. воинскихъ людей съ женами и съ дѣтьми намъ такимъ степоватымъ мѣстамъ бѣгать ко Бѣлгороду и къ Чугуеву далеча, а воеводы Гос. у насъ нѣтъ, а городу Гос. быть мочно на Салтовскомъ городищу, гдѣ былъ каменный городъ прежъ сево. Милосердный Гос. Царь и вел. кн.

Алексѣй Михайловичъ всея вел. и мал. и бѣл. Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопѣй своихъ бѣдныхъ; вели Гос. намъ свой Государевъ городъ построить на прежнемъ на Салтовскомъ городищу, гдѣ былъ прежъ сего каменной городъ, потому Гос., что мы бѣдные построились отъ Бѣлгорода и отъ Чугуева далеча, а городу Гос. на Салтовскомъ городищѣ быть мочно, чтобы Гос. намъ бѣднымъ съ женишками и дѣтишками отъ приходу воинскихъ людей крымскихъ и нагайскихъ татаръ и всякихъ воинскихъ людей безъ города повоеваннымъ и въ полонъ пойманнымъ или расхищеннымъ не быть и до конца не погибнуть; и вел. Гос. къ намъ бѣднымъ дать своево Госуд. воеводу, ково ты вел. Гос. укажешь. Царь Гос., смилуйся—пожалуй. [1]) (Архивъ Мин. Юстиціи. Столбецъ Бѣлг. стола, № 4324).

Въ этой челобитной черкасы знакомятъ насъ вкратцѣ съ историческимъ прошлымъ Салтовскаго городища, гдѣ, по ихъ словамъ, былъ Каменный городъ, вѣроятно, тотъ самый, о которомъ говорилось въ началѣ этого очерка. Каменнымъ же его они называли, какъ можно предполагать, потому, что до ихъ въ немъ сидѣнья вѣроятно, сохранились каменныя стѣны, окружавшія крѣпость прежняго половецкаго города „Салтанъ“. Изъ этой же челобитной видно, что около 1659 года Салтовскіе черкасы имѣли у себя атамана Ивашка Андрейка и что ихъ всѣхъ въ то время насчитывалось 670 человѣкъ, такъ что оказалось возможнымъ и приступить къ постройкѣ города; кромѣ того, отсюда же извѣстно, что въ то время Салтовскіе края были пустынные и опасные, такъ какъ вблизи не было никакихъ другихъ поселеній, кромѣ Бѣлгорода и Чугуева, которые считались въ то время отдаленными, по причинѣ весьма часто повторяющихся вторженія крымскихъ и ногайскихъ татаръ, такъ что поневолѣ Салтовскимъ черкасамъ приходилось не на шутку побаиваться, какъ бы съ женами и дѣтьми не попасть въ неволю къ этимъ хищникамъ. И, слѣдовательно, если просили о постройкѣ города, то это нужно понимать въ смыслѣ постройки государева города—крѣпости. По полученіи челобитной отъ Салтовскихъ черкасъ Алексѣемъ Михайловичемъ было обращено серьезное вниманіе на опасное положеніе Салтовцевъ, тѣмъ болѣе что необходимость усиленіи окружной пограничной линіи и въ особенности такъ называемыхъ „Татарскихъ перелазовъ“ изъ коихъ самый большой былъ на Донцѣ чрезъ горы, вблизи Салтовскаго городища сознавалось Правительствомъ уже давно.

Съ этой цѣлью Алексѣемъ Михайловичемъ былъ написанъ указъ въ Бѣлгородъ окольничему и воеводамъ: „Отъ царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всея вел. и мал. и бѣл. Россіи самодержца въ Бѣлгородъ окольничему нашему и воеводамъ кн. Гр. Гр. Ромадановскому съ товарищами. По указу насъ вел. Гос. межъ Бѣлгорода и Чугуева на Салтовскомъ городищѣ поселились вновь черкасы атаманъ Иванъ Семеновъ съ товарищами 670 чел. а государевыя казны и на пашню земли и всякихъ угодій за ними въ урочищахъ отъ рѣчки Гнилушки прямо черезъ Сѣверскій Донецъ и чрезъ ровенъ по Апаковъ колодезь и вверхъ по Бабкѣ на Ольховой и пристѣнъ и вверхъ того пристѣна густой олехъ, а отъ ольху прямо на Немышленскую вершину и вверхъ по Сѣверскому Донцу по Котмышскую дорогу и до кургана, а отъ Котмышской дороги

[1]) Проф. Д. И. Багалѣй „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской губ.“.

до верховья Муромскаго по обѣ стороны и прямо чрез черный лѣсъ на Сѣверскій Донецъ через Сугроватую поляну до рѣчки Волчей на правую сторону до верховья... По сѣверскому Донцу до рѣчки жъ Гнилушки до верховьевъ; и тѣмъ черкасамъ на Салтовскомъ городищѣ безъ города въ приходъ воинскихъ людей быть страшно и какъ вамъ ся наша вел. Гос. грамота придетъ, и выбъ Салтовскимъ черкасомъ атаману Ивану Семеновичу съ товарищи на Салтовскомъ городищѣ по среднему валу острогъ велѣли ставить собою со всякими крѣпостьми, а изъ Бѣлгорода послали бъ есте, ково пригоже, на Салтовское городище, гдѣ поселились нововыхожіе черкасы, и велѣть ему тѣхъ черкасъ переписать на списокъ всѣхъ... а переписавъ, велѣть ему по веснѣ всѣмъ черкасамъ въ тѣхъ мѣстехъ и урочищахъ, какъ въ сей нашей вел. Гос. грамотѣ написано, выше сего, отвесть пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей: атаману и сотникамъ по 10, ясауломъ по 9, рядовымъ черкасамъ по 8 чети въ полѣ, а воду потому жъ [1]).

Изъ этого указа видно, что Салтовскихъ черкасъ велѣно было надѣлить землей и всякими другими угодьями — лѣсами сѣнными покосами, при чемъ даже обозначались границы ихъ владѣній, которыя тянулись отъ р. Гнилушки черезъ Донецъ, вверхъ до р. Бабки на Ольховый пристѣнъ, затѣмъ на Немышленскую вершину, вверхъ по Донцу, отсюда на Котмыскую дорогу до верховья Муромскаго, черезъ Донецъ и Сугроватую поляну до р. Волчей; затѣмъ опять по Донцу и до Гнилушки. Многія изъ этихъ названій и до сихъ поръ существуютъ, и судя по нимъ, можно притти къ заключенію, что земли Салтовскихъ черкасъ обнимали собой пространство занятое теперь нѣсколькими волостями — Салтовской, Графской, и др.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи указа видно также, что на Салтовскомъ городищѣ велѣно было строить городъ съ острогомъ, мѣстомъ для котораго назначался такъ называемый „Средній валъ". Подъ острогомъ нужно разумѣть крѣпость съ деревянной оградой съ подобающими бойницами и другими укрѣпленіями. Въ послѣднихъ строкахъ упоминается еще, что въ Салтовскомъ городищѣ, кромѣ атамана, существовали также сотники, есаулы и рядовые черкасы, слѣдовательно самоуправленіе обитателей Салтова въ это время было казацкаго строя, недоставало только имъ воеводы отъ лица Московскаго царства, который, несомнѣнно, былъ назначенъ, какъ только осуществилась постройка Салтовскаго города съ крѣпостью.

Когда же на Салтовскомъ городищѣ основанъ былъ опять городъ и возобновлена была прежняя развалившаяся крѣпость, сюда начали стекаться еще въ большемъ количествѣ различные выходцы, искавшіе себѣ удобнаго защищеннаго мѣстечка, которое и замѣнилъ имъ заново отстроенный Салтовъ. Эти „пришлые люди" селились какъ въ самомъ Салтовѣ, такъ и вблизи его. Такимъ путемъ около 1660 года населено было Рубежное, которое находилось такъ близко къ Салтову, что составляло какъ бы нераздѣльную часть города; населеніе этого мѣстечка отдѣлялось отъ послѣдняго незначительнымъ валомъ или по тогдашнему „рубежомъ", отчего и получило

[1]) Дм. Багалѣй „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства". Т. І-й.

впослѣдствіи свое названіе. Въ „Рубежномъ“ проживали обыкновенно неслужилые казаки, которые доставляли содержаніе Салтовской крѣпости, а въ случаѣ надобности, давали посильную помощь и военными силами.

Въ 1662 году была царская грамота, о которой, по просьбѣ Ивана Толстого съ товарищами, велѣно было отвесть послѣднимъ взамѣнъ „сѣнныхъ покосовъ, отобранныхъ у нихъ къ новопостроенному городу Салтову“ покосы по рѣчкѣ Бабкѣ. Здѣсь новопостроенный городъ Салтовъ нужно понимать, какъ бы возобновленный старый городъ. Около этого же времени къ Салтову причисляются ближайшія окружающія селенія и поселки и такимъ образомъ образуется цѣлый Салтовскій уѣздъ, центромъ котораго, конечно, дѣлается Салтовъ, который чрезъ это достигаетъ еще большего значенія среди украинскихъ городовъ.

1666 году Салтовскій воевода Изосимъ Масловъ пожаловалъ служилымъ Андреикамъ лѣсъ около верховья рѣчки Рубежной и тутъ же пахотное поле, гдѣ образовался потомъ хуторъ съ пасѣкою, садомъ и мельницей (теперь хут. Байракъ). Видъ на это существовалъ такого рода: „Въ прошломъ 174 (1666) году построеннимъ города Салтова книгамъ воеводи Ізосима Маслова до пожалованной изъ разряду грамотѣ и выписи жалованнаго ево Андреика дѣда отца Лукяна съ братьями для службы верховья рѣчки Рубежной лѣсъ и около того лѣса пахотное поле и межъ лѣсъ поляна и при оной поселенной хуторъ съ пасекою и садомъ, а внизъ по рѣчкѣ Рубежной мельница и отъ того хутора по верховьи рѣчки Бабки сѣніе покоси, на которыхъ становится сѣна четыреста копенъ“.

Кромѣ того къ Салтовскому уѣзду причислялось село Мартовецкое (Мартовое) и др.

Въ 1668 году весь Салтовскій уѣздъ постигло большое несчастіе—татары произвели опустошительные грабежи, отъ которыхъ, впрочемъ, кажется, самъ Салтовъ не потерпѣлъ. Князь Григорій Ромадановскій объ этомъ нападеніи сообщалъ слѣдующее: „Въ нынѣшнемъ 176 г. мая 29 приходили въ Салтовскій уѣздъ въ село Мартовецкое непріятельскіе люди, татары и измѣнники черкасы, и то село Мартовецкое розорили, 7 человѣкъ черкасъ убили, а иныхъ въ полонъ поймали съ женами и дѣтьми, конскія и животныя стада отогнали“ [1]).

Въ томъ же 1668 году было произведено второе нападеніе на Салтовскій уѣздъ: татары неожиданно явились въ этихъ мѣстахъ и ограбили многихъ изъ жителей Салтовскихъ краевъ—угнали скотъ, захватили нѣкоторыхъ въ полонъ, и только Чугуевцамъ удалось не только прогнать ихъ, но и отнять все, что было награблено въ Салтовскомъ и смежномъ съ нимъ Харьковскомъ уѣздамъ. Подробности этого нападенія татаръ чугуевскій воевода описывалъ: „176 г. іюня 17, приходили подъ Чугуевъ съ ногайскія стороны къ крѣпостямъ татары и измѣнники черкасы многіе, которые воевали Харьковскій и Салтовскій уѣзды, и стада животныя отогнали. И пошли за р. Донецъ на ногайскую сторону. И я жъ того числа посылалъ за ими изъ Чугуева голову Стрѣлецкаго и Казацкаго. Онъ, голова съ Чугуевцами дошли въ степь за р. Донецъ на рѣчкѣ Бальоклѣѣ. И былъ у нихъ бой съ непріятельскими людьми. И на

[1]) Пр. Филаретъ. „Описаніе Харьковской Епархіи“—Волчанскій уѣздъ“.

томъ бою взято полону и тотъ полонъ отбили, Симеона Зарина убили до смерти, да убили сына боярскаго Акинѳія Ѳедосова, козака Ивашку, стрѣльца Ѳедота Пушкова, да ранили Чугуевцевъ разныхъ людей 6 человѣкъ. Съ того бою непріятельскіе люди побѣжали къ Савинскому перелазу. И Чугуевецъ сотенный голова Александръ Марченко съ чугуевцы тѣхъ измѣнникъ черкасъ и татаръ дошли въ степи противъ Савинскаго перелазу. И былъ у нихъ бой большой. И милостію Божіею ихъ, непріятельскихъ людей, многихъ побили и стада животныя отбили и остаточный полонъ, который взятъ былъ въ Харьковскомъ и Салтовскомъ уѣздѣ. А остаточные непріятельскіе люди побѣжали въ степь къ Изюменскому перелазу [1]).

Итакъ, мы видимъ, что на новый Салтовскій уѣздъ было произведено татарами два вышеописанныхъ нападеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ не извѣстно ни объ одномъ нападеніи на самый городъ Салтовъ. Татары, по всему вѣроятію, не осмѣливались не только подходить, но даже и показываться вблизи Салтовской крѣпости. Оно и понятно почему: Салтовская крѣпость, находясь на самой возвышенной части придонецкихъ горъ на берегу рѣки и состоя изъ старыхъ остатковъ отъ каменныхъ стѣнъ древняго города, поверхъ обложенныхъ дубовыми вѣнцами, уже издали со стороны степей была видна какъ на ладони, наводя своимъ видомъ нѣкоторый страхъ на хищниковъ-ногайцевъ и крымскихъ татаръ. Да и у Московскаго Правительства эта крѣпость была не на послѣднемъ счету, играя такую грозную роль среди украинскихъ укрѣпленій. И вѣроятнѣе всего, что у татаръ о невыгодномъ для нихъ расположеніи этой крѣпости имѣлись самыя точныя свѣдѣнія, почему они, какъ и вообще, боясь нападать на большія укрѣпленія, старались незамѣтно обходить ихъ черезъ особые перелазы въ горахъ „Донецкаго Кряжа". „Перелазы эти именуемые Татарскими" не оставлялись безъ вниманія воеводъ: къ нимъ назначались особые стражники и вѣстники, которые внимательно слѣдили за всякими движеніями татаръ. На Салтовскихъ перелазахъ назначалось по нѣсколько человѣкъ такихъ стражниковъ. Поневолѣ татарамъ приходилось избирать болѣе неудобныя мѣста для перехода въ русскія владѣнія и такимъ образомъ для Салтовцевъ былъ часто неизвѣстенъ пріемъ движенія грабителей, почему не разъ нѣкоторымъ мѣстечкамъ Салтовскаго уѣзда пришлось пострадать отъ внезапныхъ нападеній татаръ. Итакъ, охраненіе перелазовъ играло защитительную роль для Салтова, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могло уберечь отъ вторженія въ уѣздъ. Салтовъ у Московскихъ царей тоже былъ на видномъ счету. Да иначе и быть не могло такъ такъ Салтовцы всегда были преданы и вѣрны русскому правительству: въ 1667 и 1668 годахъ во время украинскаго бунта, произведеннаго Ивашкомъ Брюховецкимъ, смуты котораго прошли всю Украину до городовъ пограничной сторожевой линіи, Салтовцы не поддались вліянію бунтовщиковъ и остались вѣрными слугами Московскаго царя, отъ котораго послана имъ была особая милостивая грамота, предупреждавшая Салтовцевъ объ измѣнническихъ продѣлкахъ Брюховецкаго. Для болѣе яснаго представленія объ этомъ нелишнимъ считаю привесть тутъ же полностью эту грамоту жителямъ города Салтова: „Божіею милостію отъ Великаго Государя Царя

[1]) Пр. Филаретъ „Опис. Харьк. Епарх." (Волч. уѣздъ).

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ обладателя, Нашего Царскаго Величества города Салтова всѣмъ тутошнимъ жителямъ всякого чина и возраста отъ насъ, Ввеликаго Государя милостивое слово.

„Вѣдомо намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, нынѣ учинилося по отпискамъ изъ нашихъ, Великаго Государя, Украинскихъ и малороссійскихъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, что Ивашко Брюховецкій съ единомышленники своими, съ полковники и сотники, забывъ Господа Бога и свое обѣщаніе предъ св. Евангеліемъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнили и разослали отъ себя во всѣ малороссійскія города и жителямъ всякаго чина воровскіе прелестные листы, а въ нихъ писали, что мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ братомъ нашимъ наіяснѣйшимъ Великимъ Государемъ съ Яномъ Казиміромъ, съ Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ учинили перемиріе на урочные годы, а на посольствѣ будто наши Великаго Государя великіе и полномочные послы съ польскими и литовскими комисары прошлаго году постановили и присягали на томъ, чтобы жителей украинскихъ мужска полу и женска и малыхъ дѣтей выгубить и Украйну на дикое поле обратить, а иныхъ жителей и дѣтей сослать въ Сибирь; и призвавъ онъ, измѣнникъ Ивашко Брюховецкій изъ-за Днѣпровскихъ городовъ и изъ-за пороговъ измѣнниковъ же черкасъ, чтобы малороссійскіе города сей стороны Днѣпра и съ нихъ всякаго чину жителей взбунтовать и кровь христіанскую проливать неповинно, и тѣ измѣнники заднѣпровскіе и запорожскіе, пришедъ на здѣшнюю сторону Днѣпра, въ городѣхъ жителей всякаго чина людей взбунтовали и на всякое злое дѣло ихъ привели. А онъ, измѣнникъ Ивашко Брюховецкій, въ Гадячѣ воеводу Евсегнея Огарева и нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, которые посланы были, велѣлъ побить и христіанской крови разлитіе учинить безвинно, а въ городѣхъ малороссійскихъ въ Глуховѣ, въ Батуринѣ и Полтавѣ по его жъ измѣнничью воровскому умыслу и письму измѣнники жъ заднѣпровскіе и запорожскіе черкасы воеводъ и начальныхъ, и ратныхъ людей изъ малыхъ городковъ взяли за вѣрою, обманомъ, а иныхъ приступомъ, и отдали за приставы, а ратныхъ людй побили многихъ безвинно, а по Нашему, Великаго Государя, указу тѣ воеводы и ратные люди въ малороссійскіе города посланы были для обереганія отъ непріятельскаго прихода, а не для разоренія.

„А мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., Государь Христіанскій, свидѣтельствуемся Господомъ Богомъ, что у насъ и у мысли того не было, какъ Измѣнникъ Ивашко Брюховецкій и его сотники измѣнники жъ, въ прелестныхъ своихъ измѣнническихъ письмахъ въ малороссійскіе города ко всякимъ жителямъ писали на смуту. И желали мы, Великій Государь, и нынѣ желаемъ малороссійскихъ городовъ жителямъ всякаго чину и возраста покоя и тишины, и благоденствія, а не разлитія христіанской крови.

„А на польскихъ съѣздахъ наши, Великого Государя, великіе и полномочные послы брата Нашего его Королевскаго Величества съ комисары и послы перемиріе учинили на урочные годы на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и записами въ томъ укрѣпились и съ тѣхъ записей къ измѣннику, къ Ивашкѣ Брюховецкому, посланъ списокъ. И изволили мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., послать Нашей, Великаго

Государя, денежной казны къ брату Нашему, къ Королевскому Величеству, двѣсти тысячъ за которыя шляхта имѣла маетности свои въ малороссійскихъ городѣхъ и по договору, и по укрѣпленію нашихъ, Царскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и Королевскаго Величества комисаровъ и отъ шляхты за тѣ деньги въ малороссійскіе города въ маетности свои не въѣзжать и разореніе имъ не чинить.

„И вамъ бы, города Салтова старшинамъ и всѣмъ жителямъ старѣйшимъ и юнѣйшимъ всякаго чину и возраста, помятуя Господа Бога и свое обѣщаніе предъ св. Евангеліемъ, на нашу Государеву милость быть надежнымъ и сей Нашей, Великаго Государя, милостивой грамотѣ вѣрить, отъ измѣнниковъ и отъ всякихъ шатостей отстать и быть у Насъ, Великаго Государя, Нашего Цар. Вел., подъ Нашею, Великаго Государя, самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему своему обѣщанію, а измѣнника Ивашка Брюховецкаго и его совѣтниковъ не слушать и на прелестныя ихъ письма не прельщаться; а мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., по своему Государскому милосердію васъ держать въ нашемъ, Великаго Государя, милостивомъ жалованіи и въ призрѣніи и свыше прежняго; и вамъ бы оной конечно сей Нашей, Великаго Государя, милостивой грамотѣ вѣрить.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ сотворенія міра 7176, девятнадцатаго февраля дня“.

Въ подлинной грамотѣ на оборотѣ написано тако:

Божіею милостію Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ“.

„Съ подлинной списалъ канцеляристъ (фамилія неразборчива) [1]).

И дѣйствительно Салтовцы оказались достойны этого царскаго „милостиваго слова“: они не только остались вѣрными своему царю, но даже и на дѣлѣ доказали это вполнѣ, оказавъ большое сопротивленіе измѣнникамъ, которые въ сообщничествѣ съ татарами нападали и на этотъ разъ на Салтовцевъ, произведя опустошеніе въ Салтовскомъ уѣздѣ, при которомъ, захвативши скотъ цѣлыми стадами, скрылись за Донецъ.

Чугуевскій воевода въ отпискѣ своей писалъ въ іюнѣ того же 1668 года: „Іюня 17 посылалъ я съ Чугуева станичниковъ въ степь... и они сказали, что наѣхали въ степи сакму и ѣхали по той сакмѣ къ Салтовскому уѣзду въ село Салтовское, и на то село Салтовское были измѣнники Черкасы и Татары и животинныя стада отогнали и побѣгли за рѣку Донецъ; а по смѣтѣ тѣхъ татаръ и черкасъ человѣкъ съ 300“.

Что именно нужно разумѣть подъ „Салтовскимъ селомъ“, рѣшить трудно. Можно думать, что вблизи Салтова было какое-то село, которое принадлежало къ Салтову, почему и названо „Салтовскимъ“. Очень можетъ быть, что собственно городомъ считалось въ то время та его часть, которая ограждена была оградой „крѣпостной стѣной“, а за стѣнами находившіяся жилья составляли какъ бы пригородную слободу, носившую то же названіе; на такую-то слободу и могло быть произведено нападеніе.

Самый же городъ Салтовъ, по описанію 1669 года, расположенъ былъ у рѣки Сѣвернаго Донца на старомъ городищѣ и окруженъ, кромѣ старой каменной стѣны

---

[1]) „Харьковскій сборникъ“ (выпускъ 10-й 1896 г.).

высотою въ 1 саж., дубовымъ заборомъ, расположеннымъ поверхъ каменной стѣны въ вышину 2 саж., слѣдовательно, въ общемъ городская стѣна имѣла 3 саж. высоты, почему стѣна эта представляла собой довольно солидное укрѣпленіе города. Внутри городской крѣпости вмѣсто „тарасовъ“ выложено было камнемъ въ 1½ саж. ширины. Съ западной стороны города находились двѣ „проѣзжихъ башни“—Московская и Чугуевская; кромѣ того съ другихъ сторонъ имѣлись другія башни съ бойницами. Вся крѣпость съ трехъ сторонъ окаймлена была громаднымъ рвомъ, имѣвшемъ 2 саж. глубины и 3 ширины; восточная же сторона стѣны стояла на обрывѣ надъ рѣкой Донцомъ, почему здѣсь не требовалось никакого земляного укрѣпленія.

Изъ крѣпости былъ проведенъ къ рѣкѣ подземный ходъ „тайникъ“, гдѣ имѣлся запасъ воды въ ½ саж. глубины, на случай осаднаго положенія. Тайникъ этотъ, какъ видно по остаткамъ, представлялъ изъ себя длинный коридоръ въ 1½ саж. ширины, стѣнки котораго состояли изъ такого же камня, какъ и стѣны крѣпости; потолокъ состоялъ изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ. Подземный ходъ этотъ уничтоженъ мѣстными обывателями теперешняго Салтова сравнительно недавно. Преданіе говоритъ, что въ тайникѣ этомъ и теперь имѣется желѣзная дверь, за которой хранятся бочки золота, забытыя въ суетѣ при бѣгствѣ прежнихъ обитателей древняго Салтова. Кромѣ того вблизи Салтова хорошо сохранилась „Кобячина могила“, имѣющая 8½ арш. высоты и 50 саж. въ окружности основанія. Она также носитъ и другое названіе „острая могила“, вѣроятно, по ея крутымъ боковымъ откосамъ. По мѣстному преданію въ этой могилѣ „Салтанъ“ при бѣгствѣ изъ Салтова скрылъ свою домашнюю утварь—серебряную посуду, одежду и проч. и еще давно съ восточной стороны якобы виднѣлся огромный сторчевой камень въ видѣ двери, которая по преданію ведетъ внутрь могилы.

Для болѣе близкаго знакомства съ Салтовской крѣпостью не мѣшаетъ привесть здѣсь и часть подлинника „Описанія городовъ Бѣлгородской черты 1668 года“, въ составъ которой входилъ и Салтовъ.

„Въ Салтовѣ. Короченецъ Сидоръ Дороховъ, Мая съ 29 числа 177 году (1669). Городъ Салтовъ поставленъ у рѣки Сѣверскаго Донца на Салтовскомъ городищѣ, подлѣ Каменной подошвы въ дубовомъ лѣсу—въ вышину до обламовъ 2 саж.; обламы рублены въ 3 вѣнца, на обламахъ катки. А каменныя подошвы въ вышину сажень.

Въ городѣ съ 3-хъ сторонъ отъ городовыя стѣны кровати, вмѣсто тарасовъ выкладено каменцемъ въ вышину 4 ступени, а на 4 ступени до городовыхъ кроватей выкладено камнемъ же, а межъ каменья подѣланы бойницы. А по мѣрѣ отъ городовыя стѣны каменьемъ выкладено вмѣсто тарасовъ ширину по полуторы сажени.

По городу 2 башни проѣзжихъ. 5 башенъ глухихъ крыты тесомъ, въ башняхъ подѣланы бойницы.

Около всего города по мѣрѣ городовыя стѣны съ башнями 245 саж. безъ чети сажени; около города съ 3-хъ сторонъ выкопанъ ровъ въ глубину 2 саж., шириною полу 3 саж. Около рву поставлены столбцы въ 2 ряда; съ 4 стороны города рву не копано для того, что городовая стѣна ставлена подъ крутою горою.

Изъ города къ рѣкѣ Сѣверскому Донцу—тайникъ, въ немъ воды полсажени“.

Далѣе идутъ свѣдѣнія о наличномъ составѣ служилыхъ людей, которые раздѣлялись по службѣ государевой на боярскихъ дѣтей, пушкарей, отставныхъ, черкасъ, площадныхъ и т. д.

„Дѣтей боярскихъ 161 чел.; отставныхъ 3 чел.; черкасъ 249 чел.; приказные избы дьяковъ 2 чел.; площадной 1 чел.; откупщикъ 1 чел.".

Оружіе крѣпостное того времени состояло обыкновенно изъ пищалей, ядеръ, бочки пороху „зелье", свинецъ и т. п. боевые принадлежности. Все это вмѣстѣ носило общее названіе „нарядъ". Въ Салтовской крѣпости по этой вѣдомости — „наряду" — пищаль желѣзная, къ ней 100 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривеника ядро. Зелья бочка, въ ней по вѣсу 11 пуд. Свинцу 4 корыта". Вотъ и весь запасъ на случай нападенія на крѣпость.

Чтоже касается обязанностей различныхъ служилыхъ людей, то въ этомъ случаѣ одни изъ нихъ въ мирное время несли сторожевыя службы, другіе посылались въ видѣ курьеровъ „для вѣстей" въ ближайшіе города.

Салтовскіе люди, какъ видно изъ той же самой вѣдомости, распредѣлялись такимъ образомъ: „На сторожахъ въ городѣ бываютъ въ проѣзжей Московской башни черкасъ по 5 чел.; у Чугуевской проѣзжей башни дѣтей боярскихъ по 10 чел. Ниже Салтова у рѣки Сѣверскаго Донца у татарскаго перелаза на сторонѣ бываютъ дѣтей боярскихъ по 5 чел. У мельницъ на караулѣ бываютъ черкасы по 2 чел. Для вѣстей посылаются въ Чугуевъ, въ Царевъ-Борисовъ, дѣти боярскіе въ городъ по 4 чел." [1]).

Изъ послѣднихъ строкъ вышеприведенной вѣдомости видно, что главныя занятія Салтовцевъ въ то время были, кромѣ спеціально военныхъ, обработка хлѣба, съ какой цѣлью и имѣлись водяныя мельницы на рѣкѣ Донцѣ, пчеловодство и рыболовство; изъ нихъ мирошничество и пчеловодство считались очень важными промыслами даже для государства, такъ что свѣдѣнія о нихъ представлялись въ Москву, какъ бы государственныя дѣла.

Въ 1674 году Салтовъ описанъ былъ уже нѣсколько иначе — съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. По этому описанію въ Салтовской крѣпости упоминается соборный храмъ въ честь „Живоначальныя Троицы".

„Городъ Салтовъ построенъ на Салтовскомъ городищѣ, обставленъ дубовымъ лѣсомъ вышиною въ 2 саж.; по городу 2 башни проѣзжихъ (съ воротами), 2 наугольныхъ съ чердаками и 2 глухихъ; внутри города тайникъ, который идетъ отъ городской стѣны къ Донцу на 23 саж.; въ городѣ же Государева Богомольная соборная церковь, престолъ Живоначальныя Троицы; погребъ для пороху, одна желѣзная пищаль, 96 ядеръ и 7 пудовъ пороху" [2]).

Какъ видно изъ этой вѣдомости, въ Салтовской крѣпости существовалъ отдѣльный пороховой погребъ, который по всей вѣроятности и есть тотъ самый, что

[1]) Профес. Д. И. Багалѣй „Матеріалы для исторія колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства ч. I-я".

[2]) Пр. Филаретъ „Описаніе Харьковской Епархіи".

недавно былъ отрытъ мѣстными жителями. Площадь пола его 8×8 арш.; высота 3 арш. Боковыя стѣнки, полъ и потолокъ сдѣланы были изъ громадныхъ колотыхъ бревенъ. Отъ поверхности почвы погребъ найденъ на глубинѣ $^3/_4$ аршина. Расположенъ онъ былъ около восточной лицевой стѣны крѣпости въ разстояніи 6 саж. отъ нея (рис. 57). Кромѣ того, около противоположной стѣны въ настоящее время имѣется круглая впадина, которая наводитъ на мысль, что и въ этомъ мѣстѣ существовало какое-то пустое помѣщеніе, которое отъ времени обрушилось, образовавъ сверху лишь одну яму.

a. a.—Лицевая сторона крѣпости.
b. b.—Тайникъ къ рѣкѣ.
c. c.—Три другихъ стѣны.
d.—Ворота крѣпости.
e.—Открытый погребъ.
k.—Круглая впадина.
m.—Древній колодезь.
n. n.—Дорога къ нему.
L. L.—Ровъ вокругъ крѣпости.
S. S.—Валъ.
p. p.—Небольшая насыпь.

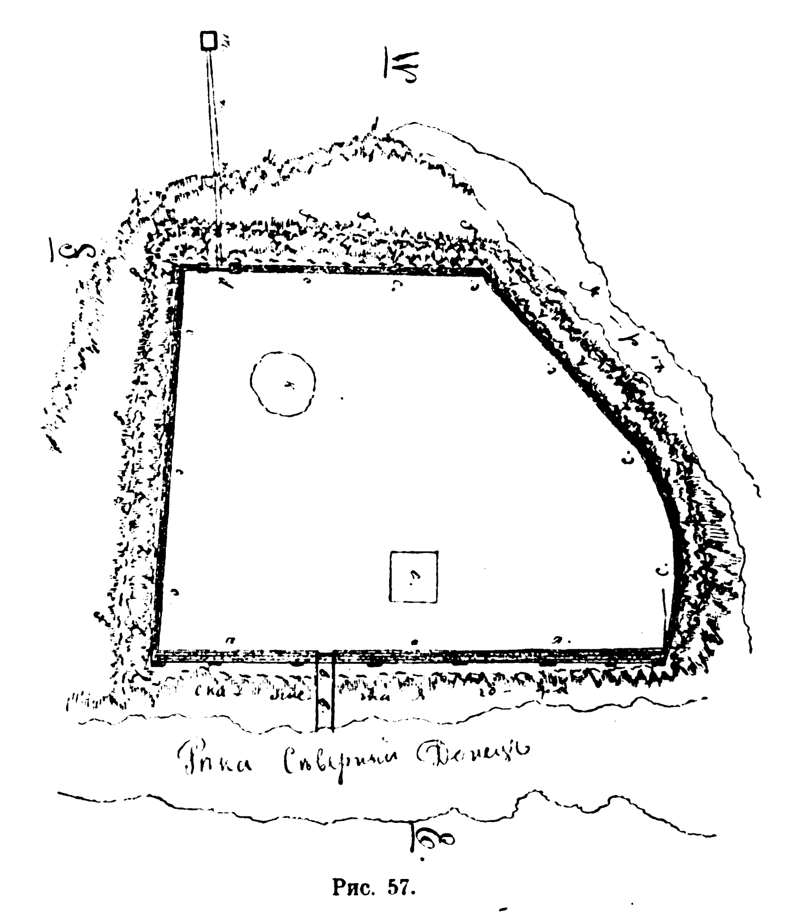

Рис. 57.

По описи 1676 года населеніе Салтова состояло изъ 207 служилыхъ людей русскихъ и 207 черкасовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ состояли также на службѣ и по Харьковскому полку. По Салтовской войсковой службѣ всѣ дѣлились въ такомъ порядкѣ: изъ первыхъ—по 15 человѣкъ боярскихъ дѣтей стояли на караулѣ—въ приказной избѣ, у казеннаго погреба, у Чугуевской башни и у проѣзжихъ воротъ, перемѣняясь черезъ 2-е сутокъ; 10 человѣкъ стояло на татарскихъ перелазахъ, между Салтовомъ и Чугуевомъ, около стараго „караульнаго острожка"; 8 человѣкъ отправлялись въ Нагайскую степь къ Осколу и вверхъ Вурлука до „Щенячьяго кургана" для сторожевой службы; 2 человѣка посылались за вѣстями въ Балаклѣю къ полковнику Черниговцу и стояли на Оскольскихъ перелазахъ. Изъ вторыхъ (черкасъ)—по 5 человѣкъ стояли у проѣзжей Московской башни; 10 человѣкъ на Донцѣ подъ горо-

домъ и ниже города на перелазахъ. Итакъ, дѣлается еще очевиднѣе, что служба Салтовцевъ была очень многосложная и распространенная: они исполняли свои караульныя обязанности не только въ самомъ Салтовѣ, но и въ ближайшихъ сторожевыхъ пунктахъ, даже и въ отдаленныхъ окружающихъ мѣстностяхъ на стражѣ служили тоже Салтовцы, какъ напримѣръ, на Оскольскихъ перелазахъ.

Находясь на границѣ Московскихъ владѣній въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ особенности часто безпокоили своими набѣгами крымскіе и ногайскіе татары, Салтовцы всегда должны были быть наготовѣ къ защитѣ и отторженію враговъ изъ своихъ владѣній, почему и не удивительно, что всюду, какъ въ самой крѣпости, такъ и около нея зорко и неутомимо слѣдили за всякимъ движеніемъ непріятеля, съ какою цѣлью даже посылались развѣдчики въ ногайскія степи къ Осколу до „Щенячьяго Кургана“, находившагося вверхъ Бурлука. Служба послѣднихъ, какъ можно думать, была самая опасная и тяжелая. Но Салтовцы, по всему вѣроятію, съ особеннымъ рвеніемъ относились къ долгу своей служды и потому-то успѣшно отторгали татарскіе набѣги со своихъ владѣній. Потому нѣтъ также ничего удивительнаго, если на самый Салтовъ не было, кажется, ни одного нападенія, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ набѣговъ на нѣкоторыя селенія Салтовскаго уѣзда, но и тѣ особеннымъ урономъ для нихъ не отличались.

По „Смотрѣльной книгѣ Ахтырскаго полка 1686 года“ значилось разстояніе по тогдашнему счету Салтова отъ другихъ смежныхъ городовъ: „А отъ Бѣлгорода по рѣкѣ Северскому Донцу вверхъ до города, до Салтова 30 в., а отъ Салтова до Печенѣгъ 20 в., а отъ Печенѣгъ до Чугуева 10 в., а тѣ де города по той рѣкѣ съ верховья съ правой стороны“.

Въ 1700 году вблизи города Салтова, гдѣ по всей вѣроятности стояла около татарскаго перевала Салтовская стража внизу по Донцу въ лѣсу стали селиться изъ различныхъ мѣстностей выходцы — черкасы, къ которымъ затѣмъ присоединились нѣкоторые неслужилые люди Салтова и такимъ образомъ населена была незначительная слободка, которая составляла какъ бы отдѣльную часть г. Салтова, почему и названа была Салтовской, въ отличіе же отъ другой слободы, находившейся у стѣнъ самого города, о которой я упоминалъ выше, вновь образованная слобода была названа Ново-Салтовской слободой.

Изъ царскаго указа, послѣдовавшаго въ 1705 году, видно, что къ этому времени въ городѣ Салтовѣ стали прибывать русскіе люди, которые начали притѣснять прежнихъ обитателей, при чемъ своими ложными челобитными достигли того, что многихъ изъ старожиловъ успѣли совсѣмъ выжить изъ Салтова. И вотъ, когда прежнимъ черкасамъ исполненіе казенныхъ службъ черезъ ябеды и притѣсненія русскихъ людей стало очень затруднительно, тогда многіе изъ Салтовскихъ черкасъ вынуждены были уйти на вновь построенные заднѣпровскіе города, а нѣкоторая часть ушла въ Ново-Салтовскую слободу. Послѣ чего по челобитью Кирилла Цесаренка былъ въ Салтовѣ указъ, по которому предписывалось „учинить провѣрку межевой линіи по старому указу Алексѣя Михайловича о надѣленіи Салтовскихъ черкасъ землею (въ 1659 г.)“ и ставить межевые знаки, а черкасамъ - старожиламъ, выселившимся изъ Салтова,

отдѣлить часть земли; оставшимся въ городѣ Салтовѣ сдѣлать надлежащую перепись съ обозначеніемъ, кто откуда пришелъ и по какому указу; межевыя и переписныя книги представить въ разрядъ боярину Стрешневу [1]).

Такимъ образомъ, по этому указу Салтовскія земли были раздѣлены между старожилами, ихъ дѣтьми, прежними русскими и вновь пришедшими. Старожиламъ, вѣроятно, пришлись земли вокругъ образовавшейся Ново-Салтовской слободы, за послѣдними должны были получить ихъ дѣти, а самый городъ Салтовъ и ближайшія дачи пришлись, очевидно, прежнимъ русскимъ и нѣкоторымъ черкасамъ.

Впослѣдствіи обыватели Ново-Салтовской слободы включены были въ число подпомощныхъ казаковъ города Салтова, и такимъ образомъ послѣдніе, какъ бы были присоединены къ тому же Салтова. Въ 1713 году Ново-Салтовская слобода была продана полковымъ начальствомъ генералу графу Петру Апраксину, о чемъ свидѣтельствуетъ донесеніе полковника Григорья Квитки Петру I-му: „Всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Императоръ... Подписался я нижепоименованный прислать письменное отвѣтствіе, справяся съ записками, что въ прошломъ 713 г. (1713) полковникъ Куликовскій съ старшиною продали Ново-Салтовскую слободу господину графу Петру Матвѣевичу Апраксину“ [2]).

Итакъ, дѣлается очевиднымъ, что это и есть та самая слобода, которая частью выдѣлилась изъ г. Салтова и которая нынѣ носитъ названіе „Старый Салтовъ“, что совсѣмъ не согласно съ приведенными данными; вѣрнѣе было бы названіе „Новый Салтовъ“ или же какъ его чаще въ народѣ называютъ по теченію рѣки „Нижнимъ Салтовымъ“, но ни въ коемъ случаѣ не старый. Такое названіе вводитъ лишь многихъ въ заблужденіе,—какой изъ двухъ настоящихъ Салтововъ былъ въ древности городомъ, почему названіе „Старый“ правильнѣе было бы отнести къ теперешнему Верхнему Салтову, который именно и есть тотъ Старый городъ Салтовъ, о которомъ до этого шла рѣчь. А еще вѣрнѣе было бы названіе „Древній Салтовъ“, хотя и „Верхній“ совершенно правильно по теченію Донца; но чтобы въ будущемъ указать на бывшій древній городъ, лучше было бы—„Древній Салтовъ“.

Въ церковномъ отношеніи исторія Салтова имѣетъ также не мало любопытныхъ сторонъ. Кромѣ уже извѣстнаго соборнаго храма Живоначальныя Троицы, по дѣламъ 1712 года извѣстенъ Салтовскій Рождественскій храмъ. Всѣхъ же церквей около этого времени въ Салтовѣ насчитывалось четыре, изъ коихъ три считались русскими, а одна черкасская, при чемъ, какъ видно изъ челобитной священника Θеодора митрополиту Илларіону, окладныя деньги требовались изъ этихъ церквей въ Азовъ черезъ печенѣжскаго благочиннаго, на томъ основаніи, что Салтовъ вмѣстѣ съ Изюмомъ и Харьковомъ причислены были къ Азовской губерніи. Между тѣмъ Курская канцелярія Кіевскаго губернатора требовала отъ Салтовскихъ церквей не окладныхъ денегъ, а совсѣмъ другого, въ силу чего вышла запутанность дѣлъ, отъ которой пришлось пострадать

[1]) Проф. Д. И. Багалѣй. Матеріалы для исторіи Колонизаціи и быта степной окраины Моск. Государства. Ч. II, № 42.

[2]) Пр. Филаретъ. „Описаніе Харьк. епархіи“.

Рубетанскому священнику, назначенному къ денежному сбору по Салтовскому уѣзду, который, вѣроятно, вмѣсто требуемыхъ бумагъ Изюмскаго полковника, обвинялъ при объясненіи печенѣжскаго поповскаго старосту, якобы дѣйствовавшаго по своему произволу при сборѣ денегъ, за что и потерпѣлъ строгое наказаніе. Относящаяся къ этому дѣлу челобитная священника гласитъ: „Въ прошломъ 711 г. доправилъ съ меня, богомольца, твоего, и со всѣхъ Салтовскихъ 4 церквей, съ поповъ Кіевской губерніи, данныя деньги Азовской губерніи города Печенѣгъ староста поповскій, Преображенскій попъ Григорій, и тѣ данныя деньги отвезъ онъ въ Азовскую губернію на Изюмъ. И въ томъ 711 году, послѣ того, пріѣзжалъ домовый твой Архіерейскій сынъ боярскій, Борисъ Семеновъ, съ государевымъ указомъ, чтобы выбрали города Салтова и Салтовскаго уѣзду всѣхъ церквей священники русскіе и черкасскіе, 8 человѣкъ, выбрали къ денежному сбору меня, богомольца твоего, и въ томъ дали они, священники, за руками выборъ, и тотъ выборъ отвезенъ въ Курскъ въ канцелярію. А какъ я, богомолецъ твой, въ Салтовскихъ русскихъ трехъ церквей Кіевской губерніи данныя деньги на нынѣшній 712 годъ, выправивши, отвезъ въ Курскъ въ канцелярію, и противъ нынѣшняго года на прошлый 711 годъ противъ ихъ священническаго выбору 8 человѣкъ рукъ съ тѣхъ церквей данныхъ денегъ не явилось: а за тѣ церкви спрашивали съ меня вѣдѣнія: кто съ тѣхъ церквей на прошлый 711 годъ данныя деньги собиралъ и изъ-за тѣхъ денегъ хотѣли меня на правежъ. И я, богомолецъ твой, подалъ доношеніе, что на тотъ 711 годъ собиралъ со всѣхъ насъ Салтовскихъ священниковъ Азовской губерніи города Печенѣгъ староста поповскій попъ Григорій и по тому доношенію присланъ къ тебѣ, великому Архіерею, изъ Канцеляріи указъ, чтобы того старосту для выправки тѣхъ данныхъ денегъ выслать въ Курскъ въ Канцелярію. А не по моему челобитью, по твоему Архіерейскому указу взяты мы въ Бѣлгородъ. И онъ, староста, обнесъ тебѣ, Великому Господину, будто я на него въ Курскѣ въ Канцеляріи билъ челомъ. И я, богомолецъ твой, посаженъ въ цѣпь безвинно, а я на него въ Курскѣ въ канцеляріи не билъ челомъ, и то онъ обнесъ меня напрасно. Милостивый великій Господинъ Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Митрополитъ Бѣлгародскій и Обоянскій, помилуй меня, богомольца твоего, вели, Государь, меня изъ цѣпи освободить“ [1]).

Въ 1712 году Изюмскій Наказной полковникъ Даніилъ Бистрицкій, извѣщая о томъ, что священники его полка должны доставлять окладныя деньги со своихъ церквей Азовскому губернатору въ Изюмъ, 6-го ноября писалъ универсалъ свой на имя протопоповъ, старостъ и священниковъ Печенѣжскихъ, Мартовецкихъ, Салтовскихъ и всего Салтовскаго уѣзда и Волчеводскихъ. По этому универсалу и избранный для сбора окладныхъ денегъ вышеозначенный священникъ, въ силу смѣшеній и запутанности дѣлъ при послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ церковныхъ округахъ, попалъ подъ опалу духовнаго начальства. Итакъ Салтовскія церкви въ это время по церковному сбору окладныхъ денегъ причислены были къ Азовской губерніи, Изюмскаго полка, а по управленію относились къ курской консисторіи, отчего и происходила нѣкоторая запу-

[1]) Пр. Филаретъ. „Описаніе Харьковской епархіи“ (Волчанскій уѣздъ).

тайность при исполненіи дѣлъ. Итакъ дѣлается очевиднымъ, что и въ церковномъ отношеніи Салтовъ игралъ немаловажную роль. Уже одно то, что въ самомъ Салтовѣ было цѣлыхъ 4 церкви, изъ коихъ одна была даже соборная, и вмѣстѣ съ этимъ и имѣлось къ нимъ достаточное число духовныхъ лицъ, даетъ намъ полную картину важности Салтова и въ духовномъ процвѣтаніи. Въ настоящее же время изъ этихъ церквей сохранился лишь одинъ Рождественскій храмъ, который, впрочемъ, уже нѣсколько разъ заново передѣлывался, но въ которомъ и понынѣ сохранилось нѣсколько священныхъ книгъ и древнихъ иконъ изъ прежнихъ храмовъ. Между прочимъ имѣется „Минея“, печатанная въ Московской типографіи въ царствованіи Петра Великаго и др. богослужебныя книги.

Этимъ и оканчивается тотъ періодъ, когда Салтовъ игралъ важную роль среди пограничныхъ гороеовъ украинской линіи; дальше пойдетъ слѣдующій за этимъ періодъ постепеннаго паденія города Салтова и превращеніе его въ самую обыкновенную слободу.

Въ началѣ VIII-го вѣка нападенія крымскихъ татаръ въ этихъ придонецкихъ краяхъ начинаетъ постепенно ослабѣвать, въ силу чего и служилымъ людямъ пограничной украинской линіи меньше дѣлается заботъ по охранѣ послѣдней и, наконецъ, когда многимъ изъ нихъ совсѣмъ стало нечего дѣлать по службѣ, тогда ихъ начали переводить въ русскія селенія и города, находившіеся гораздо ближе къ татарамъ. Точно такъ же и въ Салтовѣ, когда опасность отъ ногайцевъ и крымцевъ уменьшилась, служилыхъ людей отсюда начали переселять въ болѣе опасные края. Такъ въ 1715 году большая часть Салтовскихъ служилыхъ людей по царскому указу переведена была въ Трехизбянскъ для усиленія охранной стражи этого края, который въ то время еще подвергался сильнымъ нападеніямъ крымскихъ хищниковъ. Здѣсь Салтовцы получили 20,000 десят. земли, гдѣ и остались на постоянное жительство. Правда, впослѣдствіи по предложенію начальства многіе изъ Трехизбянцевъ, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ бывшихъ Салтовцевъ, перешли на Кубань со званіемъ Кубанскихъ казаковъ.

Съ этого времяни Салтовъ начинаетъ терять свое военное значеніе, но съ этимъ все-таки онъ не утрачиваетъ своей важности, какъ уѣздный городъ, въ которомъ сосредоточено было управленіе цѣлаго уѣзда. Въ немъ попрежнему управляетъ всѣми дѣлами отдѣльный воевода, въ немъ имѣлась „приказная изба“, „крѣпостныхъ дѣлъ контора“, гдѣ и происходили рѣшенія дѣлъ всего Салтовскаго уѣзда. Между прочимъ извѣстно, что въ 1713 и 1714 году нѣкоторыми землями города Салтова завладѣлъ графъ Апраксинъ и по своему произволу учинилъ новые межи и грани; чрезъ это, конечно, Салтовцы терпѣли сильное притѣсненіе со стороны такого важнаго лица, какъ графъ Петръ Апраксинъ, бывшій въ то время главнокомандующимъ на Украинѣ. Ему же принадлежало и Ново-Салтовское село, въ которомъ къ этому времени стояла казацкая сотня Хирьковскаго полка. Относительно его завладѣній извѣстно было слѣдующее: „Оними землями со всѣми объявленными угодьи завладѣлъ означенныхъ помѣщиковъ графовъ Апраксиныхъ дѣдъ ближній бояринъ и губернаторъ и для охраненія украины надъ войсками воевода графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, какъ стоялъ въ Харьковѣ Изюмѣ въ прошлихъ 713 и 714 годехъ

имѣя главную тогда команду на Украинѣ, и какъ сотенное село оное, что нынѣ слобода Салтовъ, въ которой былъ сотникомъ изъ Изюмскаго полку Андрей Сиковскій, нѣсколько времени и оное состояло къ Харьковскому полку. Казаки и протчіе, кромѣ однодворцевъ, жители взялъ означенный графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ въ свое оное село и всѣхъ подданныхъ во владѣніе: и того вышеписаннаго города Салтова жителямъ, казакамъ и подпомощникамъ жалованнаго для службы изъ однодворческихъ дачъ, какъ вновь Салтовъ городъ построенъ и уѣздная дорога учивена землею, лѣсными и протчими угодіи и сѣнокоси, такъ немалое число завладѣлъ и слободу Алексѣевское, потомъ населилъ и въ свою жъ тогда бытность главнокомандующею межи и грани вновь учинилъ по своему изволенію, отчего Салтовскіе казаки несли въ то время не малую обиду и утисненіе, что многіе тогда принуждены были разойтиться, которыми всѣми землею и протчими етими упомянутыми угодіи и нынѣ тои слободи оних помѣщиковъ графовъ Апраксиныхъ прикащики да крестьяне, подданніе черкаси владѣютъ, а ихъ казаковъ и подпомощниковъ дотого владѣнія не допущаютъ, о которомъ сильномъ завладѣніи въ разнихъ мѣстахъ и поданіе прошеним имѣются. [1])

Слѣдовательно владѣнія жителей города Салтова постепенно дробятся и, наконецъ, начинаютъ незамѣтно захватываться разрыми лицами; населеніе же между тѣмъ не уменьшается, а современемъ все увеличивается и увеличивается, такъ что, какъ уже упоминали многимъ изъ Салтовцевъ пришлось волей неволей удалиться отсюда на болѣе выгодныя мѣстности. Но все-таки самъ городъ Салтовъ отъ этого не падалъ духомъ, а напротивъ стремился къ возвышенію. Такъ по числу населенія Салтовъ, какъ уѣздный городъ съ различными службами и приказами, а также съ оставшимися войсковыми служилыми людьми, представлялъ изъ себя довольно крупную единицу того времени. Въ немъ, кромѣ воеводъ, обитали сотники, дьяки, атаманы войсковые обыватели, русскіе, черкасы и др. люди. По переписи 1732 года въ Салтовѣ было всѣхъ жителей 715, изъ коихъ — 520 черкасъ и 195 русскихъ. Около того же времени была образована Салтовская сотня, главнымъ мѣстопребываніемъ которой считался городъ Салтовъ. Казаки и ихъ подпомощники имѣли здѣсь свои дворы, избы; главныя занятія ихъ были, кромѣ прямой службы. земледѣліе и рыболовство.

Изъ переписи слободскихъ полковъ гвардіи майора Хрущева 1732 года извѣстно, что къ Салтовской сотнѣ причислялись, кромѣ Салтова, села — Мертвое, Хотомля, Аркадіевской пустыни слободка Троицкая, Изюмскаго полковника Михаила Захарьевскаго слободка Пертуновка, такъ что въ общемъ Салтовская сотня занимала обширный военный округъ, въ составъ котораго входили: 363 казака, 983 подпомощника и другихъ нижнихъ чиновъ сотни, управленіемъ нѣсколькихъ сотниковъ. Въ самомъ же центрѣ—городѣ Салтовѣ по этой переписи числилось — казацкихъ 83 души при 21 дворѣ и 28 избахъ; казацкихъ подпомощниковъ 409 при 120 дворахъ и 136 избахъ. Кромѣ того въ число служилыхъ людей сотни причислялось—работниковъ 21, сосѣдей

[1]) Проф. Д. И. Багалѣй „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства ч. I-я“.

3, дьячковъ при одномъ дворѣ 4 и работниковъ казацкихъ подпомощниковъ — 4. Итакъ мы видимъ, что Салтовская сотня въ 1732 году относилась къ Харьковскому полку гвардіи слободскихъ полковъ майора Хрущева, и, само собой разумѣется, принимала въ нѣкоторыхъ военныхъ предпріятіяхъ непосредственное участіе, какъ например, въ различныхъ походахъ Харьковскаго полка.

Кромѣ военнаго значенія, Салтовъ считался въ то же время и промышленнымъ городомъ. Такъ въ немъ на Донцѣ стояла громадная водяная мельница статскаго совѣтника Богдана Ивановича Пассека, производство которой простиралось на весь Салтовскій уѣздъ и считалось важнымъ промышленнымъ заведеніемъ того времени. День и ночь въ той мельницѣ кипѣла работа: нѣсколько жернововъ приводились въ дѣйствіе 12 водаными колесами; цѣлая масса мирошниковъ и приказчиковъ суетились надъ пріемомъ для помола зерна отъ съѣзжавшихся иногда въ громадномъ количествѣ обывателей Салтовскихъ краевъ.

Въ посадѣ подъ самимъ городомъ стояло 6 дворовъ для этихъ мирошниковъ и другихъ мастеровыхъ людей, работавшихъ постоянно надъ починкой мельничьихъ снастей. На другой сторонѣ Донца была поселена слобода Спаская или же Пассековка, по имени ея основателя Пассека; неподалеку отъ Пассековки стояло село Нитлаевское, гдѣ былъ поставленъ господскій дворъ и вблизи лѣсной рощи устроено было другое важное промышленное заведеніе — винокурня, вино изъ которой доставлялось не только па Салтовскій уѣздъ, но и на другія мѣстности.

Всѣми этими угодьями Пассекъ завладѣлъ съ 1739 года, будучи подполковникомъ и членомъ войсковаго генеральнаго суда, при чемъ квартиры свои имѣлъ какъ въ Салтовѣ, такъ и въ смежной съ нимъ слободѣ Рубежной, Салтовскаго уѣзда, находившейся только въ 2-хъ верстахъ отъ города. Въ 1740 году, когда Пассекъ пожалованъ былъ въ присутствіи Бѣлгородской канцеляріи статскимъ совѣтникомъ, а затѣмъ и вице-губернаторомъ, строгостью своей завладѣлъ вышеназваннымъ селомъ Нетарловскимъ и, несмотря на „Именитый указъ“, послѣдовавшій въ томъ же 1740 году, по которому воспрещалось губернаторамъ и ихъ совѣтникамъ, ассесорамъ и воеводамъ захватывать различныя угодья и учинять насилія, вымогательства, Пассекъ все-таки къ своимъ захваченнымъ землямъ казаковъ и ихъ подпомощниковъ до владѣнія не допускалъ. Между тѣмъ, всѣми этими землями — полями и сѣнными покосами раньше владѣли Салтовцы, о чемъ извѣстно изъ жалованной Салтовскимъ казакамъ грамоты, выписи и строельной книги [1]).

Изъ послѣднихъ Салтовскихъ воеводъ около 1741 года извѣстенъ былъ набожный Иванъ Исаввовъ, стараніемъ котораго въ старомъ Рождественскомъ храмѣ сооруженъ былъ образъ св. Николая съ надписью: „положенъ сей образъ по обѣщанію Воеводою Иваномъ Исаввымъ 1741 году“. Сія достопримѣчательная икона и до сихъ поръ хранится на стѣнахъ обновленнаго древняго Рождественскаго храма, представляя собою памятникъ бывшаго города Салтова временъ воеводства.

Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи городъ Салтовъ при совершенномъ ослаб-

---

[1]) *Д. И. Багалѣй.* Указанное сочиненіе. Ч. I-ая.

ленiи татарскихъ набѣговъ, быстро начинаетъ терять свое крѣпостное значенiе и только сохраняемая въ немъ казацкая сотня оставляетъ за нимъ нѣкоторое военное значенiе. Но и число войсковыхъ обывателей со временемъ стало все уменьшаться и уменьшаться. Такъ „Вѣдомость по скольку въ Харьковскомъ полку числомъ казаковъ и кому именно сотникамъ въ командованiе опредѣлено також и въ какихъ мѣстахъ тѣ команды состоятъ порознь подъ симъ 1755 г." подробно знакомитъ насъ съ наличпымъ составомъ Салтовской сотни, которая по сравненiю съ предыдущими годами далеко уменьшилась: „Въ Салтовской – въ городѣ Салтовѣ—Сотникъ Өедоръ Картавый, Есауловъ - 1, Казаковъ—24; въ мѣстечкѣ Хотомлѣ:—Атаманъ—1, Хорунжiй—1, Есауловъ—1, Казаковъ—36; а всего 64 человѣка.

Изъ приводимаго документа видно однокожъ что и въ это время мѣстопребыванiемъ сотника былъ г. Салтовъ и что подъ его вѣдѣнiемъ состояли какъ Салтовскiе, такъ и Хотомлянскiе казаки съ ихъ атаманами, есаулами и хорунжими.

Въ „описанiи слободско-украинскихъ городовъ и мѣстечекъ, доставленныя въ Екатерининскую комиссiю для составленiя проекта новаго уложенiя 1767 г." упоминается въ числѣ другихъ мѣстностей разстоянiе „смѣжнаго города Салтова отъ Хотомли 12 верстъ" и что въ Салтовскомъ уѣздѣ существовала на рѣкѣ Донцѣ мельница какого-то бывшаго генерала Хорвата. Слѣдовательно во всемъ Салтовскомъ уѣздѣ имѣлось нѣсколько водяныхъ мельницъ, почему и не удивительно, если онъ славился хлѣбною торговлею на сосѣднихъ ярмаркахъ, на которыя въ числѣ другихъ селенiй и мѣстечекъ изъ „Салтова и протчихъ ближнихъ слободъ" прiѣзжаютъ „съ хлѣбомъ съ мясами и съ деревянной посудою".

По „описанiю мѣстечка Хотомли съ уѣздомъ" видимъ, что эта слобода числилась въ выписи „съ межевыхъ книгъ Салтовскаго воеводы Лаврентiя сына Комова". Въ томъ же описанiи 1773 году Салтовъ продолжалъ считаться еще городомъ, но вскорѣ послѣ этого онъ перестаетъ быть уѣзднымъ и такимъ образомъ совершенно утрачиваетъ свое уѣздное значенiе, которое прiобрѣтаетъ сосѣдняя слобода Хотомля, отъ которой „Салтовъ отстоялъ въ 15 верстахъ" по современнымъ свѣдѣнiямъ. Въ Хотомлянскомъ уѣздѣ, куда, конечно, входилъ и городъ Салтовъ, по описанiю того времени природа этихъ краевъ представляется въ такомъ видѣ: Въ рѣкѣ Донцѣ „ловится рыба: вырщубъ, сомъ, лещъ (или чабакъ) щука, окунь, ерши, пискари, плотва, головни, бѣлизны, лини, караси, селявы (наподобiе сельдей), вязи, молва (на подобiе снетковъ) вьюны, но весьма рѣдко". Изъ птицъ въ то время въ этихъ мѣстностяхъ въ большомъ числѣ водились „птицы степные: дрофы, журавлѣ, стрепетнѣ (то есть похотвы), тетервы, куропатки, перепелки, жаворонки. Лѣсныя: орлы, ястребы, кобцы, пустольги, кукушки, дрозды, скворцы, сойки, воронъ, снигири, грачи, галки, вороны, иволги, дятлы, жолна, удоды (или пустошки), тетервы глухiе, припуткѣ, голуби, горлички, чижи, щеглы, соловьи, подкропивники, очеретянки, синички, совы, сычи, дворовые воробьи, ласточки, щуры, серпи, нетопыри (или мыши летючiя). Водяныя птицы: гуси, утки, кряквы, гогарѣ, курки, чапли, гайстеры, карастели (то есть деркачи), бекаши (или баранчики), курочки маленькiя, чебеса (или чайка), кулики".

Далѣе слѣдуетъ описанiе прибрежныхъ горъ, которыя въ то время сплошь были

покрыты строевымъ лѣсомъ; ногайская сторона за Донцомъ состояла изъ луговъ, и степей.

Вѣдомость эта, кромѣ описанія, интересна также своими своеобразными названіями тѣхъ временъ, изъ коихъ въ настоящее время мало сохранилось, да и вообще мало чего осталось отъ прежней Салтовской природы изъ растительнаго и животнаго царства.

Въ томъ же 1773 году по „Вѣдомости о провинціяхъ и комисарствахъ Слободско Украинской губерніи и состоящихъ въ нихъ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и находящихся во оныхъ жителяхъ мужскою и женского пола, съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія" извѣстно, что бывшій городъ Салтовъ, который къ этому времени утрачиваетъ даже свое городское званіе, дѣлается уже мѣстечкомъ Хотомлянскаго Комисарства, число жителей котораго между прочимъ все увеличивается и достигаетъ цифры 1544 души. З. М. Салтовъ на в. и з. б. б. р. Сѣвернаго Донца.

Отъ воен........	6 м.,	7 ж.	Итого	13
Духов..........	17 „	16 „	„	33
Войск. об........	701 „	630 „	„	1331
Под. черкасъ.....	85 „	82 „	„	167
Итого..	809 м.,	735 ж.	Итого	1544

Въ „X описаніи Хотомлянскаго Комисарства" видно, что въ мѣстечкѣ Салтовѣ считалось 1 соборная церковь при 3 поповскихъ съ причетниками дворахъ. Улицъ въ Салтовѣ имѣлось цѣлыхъ 14. Кромѣ того, въ этомъ мѣстечкѣ насчитывалось разночинцевъ 17, казенныхъ обывателей 143.

Итакъ по населенію Салтовъ несмотря даже на то что уже не числился городомъ, все таки постепенно увеличивался, такъ въ 1785 году было „1635 войсковыхъ обывателей; 63 д. однодворцевъ; 108 д. подданныхъ черкасъ; 30 д. русскихъ крестьянъ. А всего 1836 д. при 7332 дес. земли. Въ 1790 году всѣхъ жителей въ Салтовѣ было 1849 д.

Около 1793 года Салтовъ переходитъ въ Чугуевскій уѣздъ, Харьковскаго намѣстничества, съ какого времени онъ уже навсегда дѣлается слободою, утративъ совершенно свое значеніе. Большая часть Салтовскихъ земель съ ихъ угодьями переходятъ въ общее владѣніе военныхъ пановъ—прапорщика Ѳеодора, поручика Ивана и подпоручика Василія Тихоцкихъ, а затѣмъ передается другимъ „панамъ" и, наконецъ, отъ послѣднихъ переходитъ къ бывшимъ войсковымъ обывателямъ, большая часть которыхъ и раньше наравнѣ съ „панами" владѣла другими Салтовскими землями.

Впослѣдствіи и „панскія" земли переходятъ опять къ Салтовскимъ обывателямъ и такимъ образомъ составляется вмѣстѣ владѣніе цѣлаго Салтовскаго общества, которое въ этомъ видѣ существуетъ до настоящаго времени.

Въ 1803 году въ Салтовѣ извѣстенъ былъ какой-то полковникъ Николай 1-й Чемесовъ, который увѣковѣчилъ память своею въ Салтовскомъ Рождественскомъ храмѣ

обдѣлкой уже разъ упоминавшейся иконы, положенной здѣсь воеводою Исаввымъ, въ серебряную ризу съ такого рода надписью: „Сія риза предана стараніемъ полковника Николая I Чемесова въ 1803 году“. Икона эта въ настоящее время хранится въ деревянномъ кіотѣ на стѣнѣ того же храма.

По переписи 1810 года въ Салтовѣ считалось 3181 жителей. Въ 1850 году Салтовъ относился къ Волчанскому уѣзду и входилъ въ составъ Волчанской волости. По „ревизской сказкѣ“ этого года видно, что число жителей простиралось до 3000 душъ. Затѣмъ Салтовъ дѣлается волостнымъ селеніемъ, образовавъ такимъ образомъ совмѣстно съ другими селами Верхне-Салтовскую волость, которая за симъ переходитъ въ другой Салтовъ-Нижній и, какъ видимъ совсѣмъ не Старый, какимъ онъ названъ почему-то только въ послѣднее время.

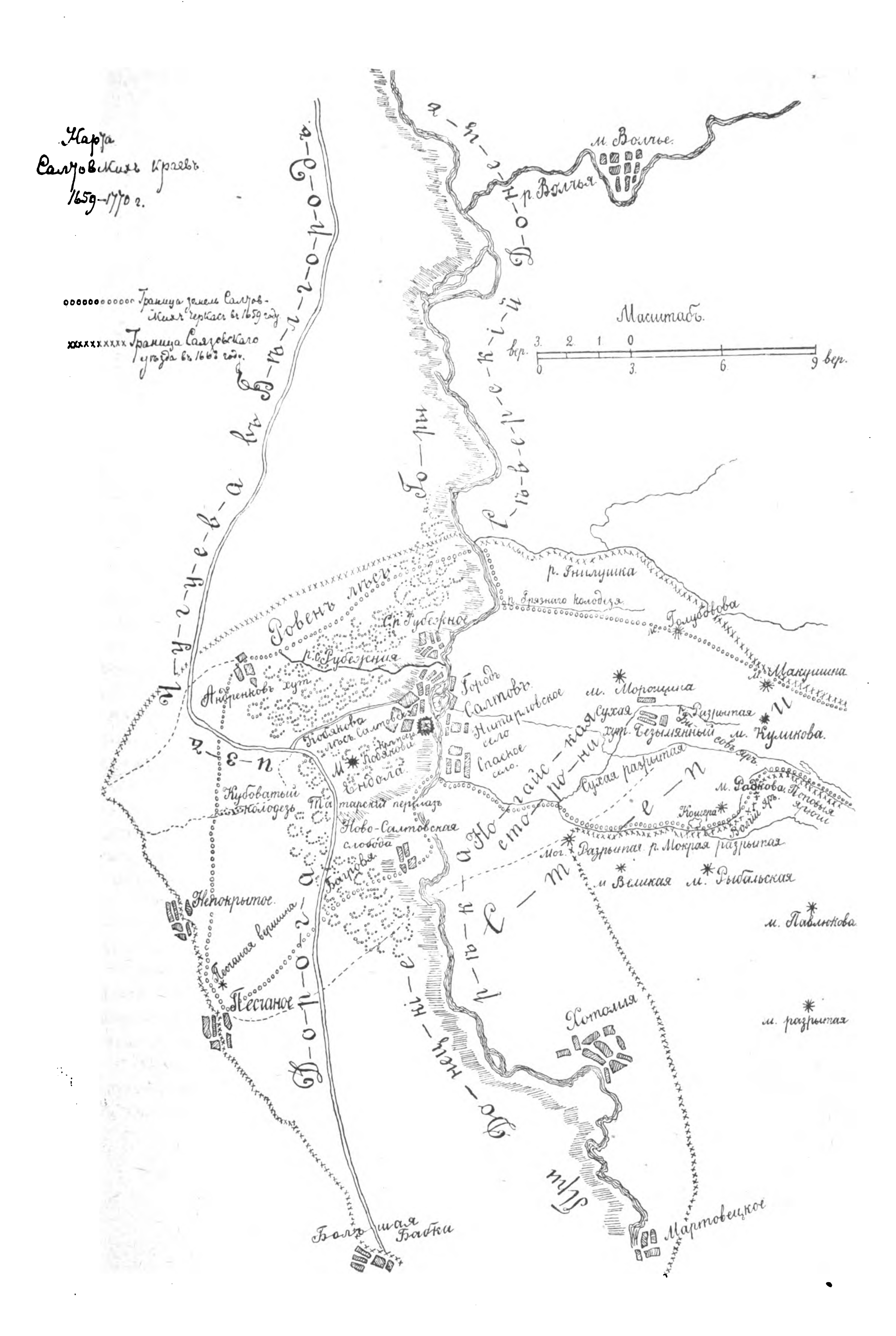
Итакъ городъ Салтовъ, просуществовавъ нѣсколько вѣковъ въ дотатарскія времена, и прослуживъ въ качествѣ пограничнаго города отъ царствованія Алексѣя Михайловича окончилъ свое существованіе еще въ концѣ царствованія Екатерины Великой, и теперь уже болѣе 100 лѣтъ пересталъ числится городомъ, но память о немъ, не изгладилась среди мѣстныхъ обывателей, благодаря, вѣроятно остаткамъ древней крѣпости, отъ которой до сихъ поръ довольно ясно сохранились слѣды колоссальныхъ каменныхъ стѣнъ, которые къ сожалѣнію съ годами все болѣе и болѣе уничтожаются самими Салтовцами на домашнія надобности и такимъ образомъ могутъ со временемъ совершенно исчезнуть (при семъ прилагаются двѣ карты).

Карта
Степной Окраины
Московскаго Царства
XVI–XVIII в. по р. Донцу.

Сторожевая линія въ XVIII вѣкѣ.
Донецъ
Бѣлгородъ
Корочa
р. Корочa
Осколъ
р. Осколъ
Сѣверскій Донецъ
р. Волчья
м. Волчье
Слободская
Пограничная
Украйна
р. Лопань
р. Харьковъ
Харьковъ
р. Уды
Чугуевъ
р. Баба
Дорога изъ Чугуева въ Бѣлгородъ
Рубежное
Салтовъ
Бусовъ яръ
Непокрытая
Кобяковъ
Спасное
Салтовская слобода
Ново
Пестаное
Хотомля
р. Хотомля
р. Гнилушка
Мартовецкое
р. Гнилица
Печенѣги
Бурлукъ
р. Бурлукъ
Ногайская сторона
Степи
р. Сѣверскій
Изюмъ
Донецъ

xxxxxxxxxx Пограничная линія XVI в.
oooooooooo Пограничная линія Слободской Украйны.

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 20 верстъ
20 15 10 5 0 20 40

Карта Салтовскихъ краевъ 1659–1770 г.
Граница земель Салтовскихъ черкасъ въ 1659 году
Граница Салтовскаго уѣзда въ 1663 году
Масштабъ
вер. 3 2 1 0
0 3 6 9 вер.
м. Волчье
р. Волчья
р. Гнилушка
р. Грязнаго колодезя
м. Голубцова
м. Макушина
Ровенъ лѣсъ
Ст. Рубежное
р. Рубежная
Андреенковъ хут.
Городъ Салтовъ
Никитовское село
Спасское село
Сухая
Разрытая
хут. Безымянный
м. Куликова
Сухая разрытая
м. Радкова
Кошера
Ново-Салтовская слобода
Татарскій перелазъ
Кубоватый колодезь
Непокрытое
Песчаная вершина
Песчаное
Мог. Разрытая
р. Мокрая разрытая
м. Великая
м. Рыбальская
м. Павлюкова
м. разрытая
Хотомля
Мартовецкое
Большая Бабка

Верхне-Салтовскій могильникъ.

А. М. Покровскаго.

Около с. Верхне-Салтова Волчанскаго уѣзда. Харьковской губ. на правомъ, высокомъ въ этомъ мѣстѣ и обрывистомъ берегу р. Сѣвернаго Донца, расположено большое городище; тутъ же въ оврагахъ, которые спускаются къ Донцу между селеніями Верхне-Салтовскимъ и Рубежнымъ, былъ открытъ большой могильникъ учителемъ Верхне-Салтовскаго училища В. Бабенко. Отзываясь на запросы Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, В. Бабенко прислалъ данныя о городищѣ, построенномъ мѣстами изъ песчанника, а также и о могилахъ, которыя были обнаружены по оврагамъ. Въ эти овраги весеннія воды, размывая могилы, выносили много человѣческихъ костей, бусъ, бронзовыхъ предметовъ и т. д. Собирая эти предметы, В. Бабенко попалъ и на могилы, вырытыя въ бокахъ овраговъ въ видѣ пещеръ, и по порученію Предварительнаго Комитета произвелъ пробныя разслѣдованія. Кромѣ того, и у крестьянъ можно было достать покупкой много предметовъ, такъ какъ они знали о существованіи могильника и могильникъ время отъ времени подвергался разграбленію.

Лѣтомъ 1901 года были произведены правильныя раскопки этого могильника, сначала проф. Д. И. Багалѣемъ, Е. П. Трефильевымъ и А. М. Покровскимъ а позднѣе однимъ А. М. Покровскимъ; и при тѣхъ и при другихъ роскопкахъ участвовалъ В. Бабенко.

Могильникъ расположенъ въ сторонѣ отъ городища, которое лежитъ у самого Донца и теперь окружено уже деревней, расположенной отчасти и въ самомъ городищѣ. Какая существуетъ связь между городищемъ и могильникомъ пока не установлено, такъ какъ всѣ изслѣдованія ограничивались однимъ могильникомъ.

Могильникъ обнаруженъ на большомъ пространствѣ по различнымъ оврагамъ, спускающимся къ Донцу и къ ручьямъ, входящимъ въ него; лежатъ эти овраги между В. Салтовымъ и Рубежнымъ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ городища.

Раскопанныя могилы около В. Салтова расположены по склонамъ высокаго берега; обнаруживаются могилы легко тамъ, гдѣ эти склоны размыты оврагами, по бокамъ которыхъ иногда замѣтны входы въ камеры, а чаще, изслѣдуя землю, попадаешь на участки перерытой земли. Такимъ образомъ, могилы пока находились случайно, или изслѣдуя обрывы оврага или бока прорытыхъ на поляхъ канавъ, потому сказать что-нибудь о расположеніи могилъ и объ ихъ распространеніи пока затруднительно; повидимому, могильникъ захватываетъ большую площадь, но границы этой площади совершенно нельзя опредѣлить. Точно также нельзя ничего сказать касательно распланировки могильника; могилы расположены довольно часто одна около другой, но былъ ли какой планъ и оріентіеровка въ этомъ расположеніи сказать трудно.

Открывались могилы при раскопкахъ, изслѣдуя землю и освѣжая обрывы овраговъ и бока канавъ; тогда можно было ясно различать тѣ мѣста, гдѣ земля была перерыта, и тѣ, гдѣ материковая земля оставалась совершенно ненарушенной; мѣста, гдѣ земля была перерыта, указывали или на присутствіе погребальной камеры или на проходъ, ведущій къ ней. Располагались могилы довольно часто одна возлѣ другой, приблизительно на разстояніи 2 — 3 метровъ. Проходы къ могиламъ и самыя могилы идутъ почти всегда въ гору, т.-е. скатъ подъ могилой повышается.

Выбирая осторожно перерытую землю, которая отдѣляется очень легко, открываютъ проходъ очень узкій, приблизительно 60—70 стм. ширины; перерытая земля хорошо отстаетъ отъ стѣнокъ, отдѣляясь отъ нихъ погладкой поверхности, иногда даже покрытой бѣловатымъ налетомъ, ошибочно принимаемымъ за подбѣлку стѣнъ; вынимая такимъ образомъ землю, можно очень ясно обнаружить первоначальныя стѣнки прохода. Такой проходъ образуетъ родъ коридора, иногда очень глубокаго и далеко идущаго въ глубь земли; стѣнки и полъ всегда хорошо замѣтны, но, что касается потолка, то его присутствіе нигдѣ не было обнаружено; нужно думать, что это были открытыя сверху канавы. Полъ этихъ проходовъ идетъ наклонно и скатъ вглубь иногда довольно сильный и заканчивается вертикальной стѣной иногда до 5—6 метровъ, которая тоже очень легко очищается отъ перерытой земли. Внизу этой стѣнки при самомъ концѣ прохода вырывалось отверстіе, около 70—80 стм. высоты и во всю ширину прохода; отверстіе это вело въ самую камеру. Полъ камеры вырывался или наравнѣ съ поломъ прохода или чаще на 10—20 снт. ниже; иногда же въ самомъ отверстіи дѣлался невысокій порогъ. Камеры встрѣчаются различныхъ размѣровъ, но до сихъ поръ находились только одиночныя, безъ какихъ бы то ни было указаній на проходъ въ другую камеру, или на боковыя помѣщенія. Полъ почти квадратный около 2 м. въ длину и ширину, иногда больше иногда значительно меньше. Камеры выкапывались сводчатыя, сводъ дѣлался или круглый отъ передней стѣнки къ задней, или крестовый; ребра схожденія сводовъ выведены настолько рѣзко, что и во многихъ мѣстахъ ясно выражены и до сихъ поръ; въ нѣкоторыхъ камерахъ можно было отличить родъ какъ бы карниза въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣны начинали закругляться въ сводъ. Камеры были вырыты, или по крайней мѣрѣ отдѣланы, небольшимъ орудіемъ, возможно тѣми широкими желѣзными стамесками, которыя часто находятся въ могилахъ; въ одной изъ

камеръ (могила № 43) на стѣнѣ сохранился цѣлый рядъ вертикальныхъ углубленій очень правильныхъ, напоминающихъ канелюры колоннъ; эти углубленія ничто иное какъ слѣды отъ употребленныхъ инструментовъ. Обыкновенно входъ въ камеру ничѣмъ не закрывался, только разъ былъ найденъ кусокъ дерева, прикрывающій отверстіе; обыкновенно же доступъ къ камерѣ засыпался землей, сама же камера не засыпалась, и если туда попадала земля то только отъ засыпаніи прохода или же уже послѣ погребенія отъ различныхъ случайностей, какъ, напримѣръ, отъ обвала камеры, занесенія ея пескомъ и т. д.

Относительно оріентировки камеръ сказать съ точностью пока ничего нельзя, хотя вопросъ этотъ интересенъ и оченъ важенъ, но пока не будетъ выяснено распространеніе и расположеніе могильника, рѣшить его невозможно; значительная часть разрытыхъ мною камеръ оріентирована входомъ на востокъ, съ болѣе или менѣе сильнымъ уклоненіемъ къ югу.

Въ каждой погребальной камерѣ заключалось нѣсколько погребеній, наиболѣе часто встрѣчалось три скелета; два и одинъ встрѣчались гораздо рѣже. Обыкновенно встрѣчалось при одномъ мужскомъ скелетѣ два или одинъ женскіе; бывало и два мужскихъ; мужской, женскій и дѣтскій; женскій и два дѣтскихъ и т. д. Погребеніе совершалось прямо въ камерѣ, при чемъ трупы клались на голомъ полу безъ гроба и безъ какой-нибудь подстилки; очень рѣдко имѣлась подстилка изъ слоя толченаго угля, толщиною въ 2—3 стм.; такая подстилка встрѣтилась раза два—три. Трупы располагались или поперекъ входа, (болѣе частый типъ погребеній) или ногами ко входу по длинѣ камеры, (типъ погребенія болѣе рѣдкій). Всѣ скелеты, если не было нарушенія погребенія, лежатъ на спинѣ съ вытанутыми ногами и съ руками вытанутыми вдоль туловища; руки на груди никогда не складывались и не прижимались къ туловищу, а лежали свободно вдоль боковъ; только иногда дѣтскіе скелеты очень молодого возраста клались съ слегка согнутыми ногами.

Очень оригинальную особенность представляютъ погребенія, гдѣ скелеты положены съ соединенными руками; скелеты клались рядомъ и ихъ руки соединялись, такъ что представляется, какъ будто погребены, державшіеся за руки другъ друга; такихъ погребеній мнѣ встрѣтилось два: въ одномъ изъ этихъ случаевъ было два скелета мужской и женскій, кисть лѣвой руки женскаго скелета была вложена въ кисть правой руки мужского скелета; въ другомъ, взявшись за руки, были погребены три скелета одинъ мужской и два женскихъ (могила № 23).

Погребеніе совершалось въ одеждѣ, отъ которой остались обрывки тканей и много нашивокъ и украшеній; около мужскихъ скелетовъ клалось оружіе. Въ головахъ у скелетовъ по большой части въ переднемъ лѣвомъ углу ставился глиняный сосудъ и около него кости животнаго, быка или барана, по большой части молодыхъ животныхъ, на что указывало еще неполное окостенѣніе храща и отдѣленныя апофизы; чаще встрѣчались берцовыя кости животныхъ; въ одной могилѣ кости были раздроблены и среди этихъ костей была найдена лопатка и другія кости скелета, а не только одна берцовая. Часто рядомъ съ глинянымъ кувшиномъ и костями животнаго, около самой стѣнки камеры, находили металлическое зеркало Комунтскаго типа;

лежало оно обыкновенно прямо на полу камеры ушкомъ кверху; въ ушкѣ сохранялись обрывки ремешка. Всѣ остальные предметы, составляющіе инвентарь могилы, всегда были находимы или на скелетахъ или около, если не было, конечно, какого нибудь позднѣйшаго нарушенія погребенія.

Какъ на исключительное погребеніе можно указать на очень богатое и интересное погребеніе лошади; погребеніе этого рода очевидно повторяется, такъ какъ разрушенныя погребенія лошади встрѣчались раза два или три. Погребена была лошадь отдѣльно отъ камеръ, т.-е. ни съ одной изъ нихъ нельзя было установить связи; найдено погребеніе на очень небольшой глубинѣ отъ поверхности почвы, (на глубинѣ 20—30 стм.) на днѣ канавы въ 80 стм. глубиною; яма для этой могилы была приготовлена узкая около 2 м. длины, глубина ея тоже была не велика. При раскопкѣ сначала была обнаружена голова, а потомъ и весь скелетъ въ скорченномъ положеніи. Лошадь повидимому была убита въ самой ямѣ, куда ее сначала ввели, заставили опуститься на колѣни и въ такомъ видѣ, съ подогнутыми подъ животъ передними и задними ногами убита, при чемъ голова сильно поднята вверхъ. Повидимому лошадь была убита безъ збруи, но весь уборъ конскій была положенъ между передними ея ногами. На шеѣ были перекинуты стремена желѣзныя съ прямою желобчатою нижнею пластинкою, съ сильно повышенною вершиною и высокою петлею для ремня (Табл. XXII, 101 и 102). Уборъ, повидимому, состоялъ изъ ремней и былъ украшенъ различными бляшками изъ низкопробнаго серебра, центральную часть которыхъ занималъ большой нагрудникъ умбо (Табл. таже, 91), состоящій изъ двухъ частей въ видѣ перевернутаго цвѣтка тюльпана; въ верхней части нагрудника нашлись остатки повидимому кисти. Дальше шли очень крупныя круглыя бляшки (діам. 7.5 стм. Таб. таже, 92 и 93) и не очень большія сердцевидныя съ отверстіями для прикрѣпленія къ ремнямъ (Таб. таже, 94, 95 и 96), а также и покрытые штампованнымъ орнаментомъ (Таб. таже, 97); тутъ же найдены очень крупные бубенчики (Таб. таже. 98 и 99) и желѣзныя удила съ прямыми мундштучными частями (Табл. таже, 100), а также и другія части конной сбруи, пряжки, кольца и т. д. (Таб. таже, 103 и 104). Подъ задними ногами лошади, на самомъ днѣ были найдены кости барана, положенныя вѣроятно туда раньше, чѣмъ была убита лошадь, и которыя, можно думать, должны были имѣть какое либо ритуальное значеніе.

Могильный инвентарь.

Количество вещей, находимыхъ при погребеніяхъ Верхне-Салтовскаго могильника, по большей части довольно велико; но самые предметы не поражаютъ своимъ разнообразіемъ, а скорѣе имѣютъ одинъ общій характеръ и повторяютъ одни и тѣ же формы; бусы, находимыя иногда въ огромномъ количествѣ, состоятъ также изъ весьма немногихъ варіантовъ.

Всѣ предметы могильной обстановки можно отнести къ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) оружіе и орудія, 2) предметы украшенія и монеты, 3) сосуды.

1). Оружіе и орудія.

Предметы, относящіеся къ этому отдѣлу, очень не многочисленны; всѣ они сдѣланы изъ желѣза и бронзовыхъ предметовъ вооруженія не встрѣчалось; отсутствуютъ даже бронзовые наконечники стрѣлокъ. Къ предметамъ, которые служили какъ оружіе, можно отнести: сабли, топоры, стрѣлы и таранъ отъ палицы; къ предметамъ, которые служили больше какъ орудія, можно отнести: ножи, находимые почти при всѣхъ костякахъ, и широкія плоскія стамески. Что же касается оружія оборонительного, то въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ до сихъ поръ не было найдено никакихъ слѣдовъ ни шлема, ни панцыря, ни кольчуги.

Сабли. Попадаются они не очень часто: въ моихъ раскопкахъ было найдено двѣ, въ раскопанныхъ раньше могилахъ еще три. Сабли эти почти прямыя съ очень слабой кривизной (Табл. XX. 2), длинной въ 90 стм.; острая, рѣжущая сторона одна, рукоятка отдѣлена перекрестьемъ, тоже желѣзнымъ; ручка, внутри желѣзная, была обложена деревомъ и окована желѣзомъ или серебромъ, ножны деревянные съ желѣзной и серебряной оковкой и съ желѣзными колечками для подвѣшиванія; около ноженъ находятся иногда ремни отъ перевязи, украшенные бронзовыми бляшками и пряжками (Табл. таже, 21). Въ могилахъ сабли клались вдоль трупа или въ ножнахъ или сверху ихъ. Очень интересны погребенія съ изогнутыми въ нѣсколько разъ саблями (Табл. таже, 1).

Топоры. Топоры, находимые въ Верх.-Салтовѣ, можно отнести исключительно къ боевымъ; по большей части они легкіе, удлиненной изогнутой формы съ довольно сильно вытянутой молоточной частью (Табл. таже, 3 и 4); впрочемъ есть и другой типъ, массивный съ широкимъ лезвеемъ и короткой молоточной частью (Табл. таже, 6). Есть также топоры, у которыхъ и молоточная часть снабжалась остріемъ, что превращало ихъ въ обоюдо-острую сѣкиру (Табл. тоже, 5). Отверстіе у всѣхъ на самой срединѣ и болѣе легкіе топоры обыкновенно сломанны какъ разъ въ этомъ мѣстѣ. Клались они при погребеніи около скелета по большей части съ правой стороны. Количество топоровъ, найденныхъ при раскопкахъ, тоже не велико: въ раскопанныхъ мною могилахъ ихъ найдено только три, въ другихъ могилахъ еще пять или шесть.

Стрѣлы. Очень интереснымъ представляется фактъ, что стрѣлы встрѣчаются только въ одномъ—двухъ погребеніяхъ въ очень небольшомъ количествѣ; такіе единичные случаи находокъ стрѣлокъ позволяютъ считать ихъ исключеніемъ. Въ моихъ раскопкахъ были найдены только въ одной могилѣ двѣ желѣзныя стрѣлы; одна изъ этихъ стрѣлъ трехгранная (Табл. таже, 9), другая — ланцетовидная, плоская (Табл. таже, 12); при нихъ сохранились остатки древка; въ раньше раскопанныхъ могилахъ встрѣчены еще три треугольныя стрѣлки (Табл. таже, 10, 11 и 13).

Палица. Въ одной могилѣ (могила № 22, погр. I) былъ найденъ тяжелый, желѣзный шарикъ, съ высокой желѣзной петлей, который, можно думать, прикрѣплялся за петлю къ древку палицы. (Табл. таже, 7).

Этими предметами и исчерпывается весь инвентарь оружія, всѣ остальные предметы можно скорѣе отнести уже къ орудіямъ.

Стамески. Въ очень многихъ могилахъ были находимы широкія плоскія желѣзныя наконечники—топоры въ видѣ крупной стамески (Табл. XX, 8); втулка ихъ образована загнутыми краями, между которыми обыкновенно находились остатки деревянныхъ рукоятій; какой формы была эта рукоять сказать трудно. По формѣ эти инструменты всего больше походятъ на широкія стамески. По большей части онѣ клались около скелета, какъ то по преимуществу около плеча трупа, точно онѣ носились на изогнутой ручкѣ перекинутыми черезъ плечо, какъ нѣкоторые бронзовые топоры подобной же формы. Точно такъ же представляется невыясненнымъ и назначеніе этихъ инструментовъ. Хотя и можно предполагать, что они служили для рытья погребальныхъ камеръ, на что указываютъ неглубокіе желобки въ 5—6 стм., которые сохранились на стѣнахъ одной могилы.

Ножи. Ножи въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ являются за то наиболѣе распространеннымъ орудіемъ; находятся они во всѣхъ могилахъ и часто сопровождаютъ всѣ погребенія какъ мужскіе, такъ и женскіе. Ножи очень простой формы, всѣ одного типа, длины 12—15 стм. рѣжущая сторона только одна, небольшое желѣзное остріе, плоское, какъ и самое лезвіе ножа, вставлялось въ деревянную ручку. Ножи носились въ деревянныхъ ножнахъ и украшались серебряной оковкой. Оригинальную особенность могильника составляютъ нѣсколько ножей, соединенные вмѣстѣ по три въ однихъ ножнахъ (могила № 43, могила № 33 два подобныхъ набора ножей; Табл. XX, 14, 15 и 16). Клались они у праваго бока около пояса, гдѣ они, по всей, вѣроятности и носились. Впрочемъ подобный общій для всѣхъ обычай ношенія ножа можно указать у различныхъ народностей, у которыхъ почти до настоящаго времени ножъ составляетъ даже часть національнаго женскаго убранства.

2) Предметы украшенія.

Предметы украшенія гораздо многочисленнѣе въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ, чѣмъ предметы вооруженія, и составляютъ главную часть могильнаго инвентаря. Большинство изъ нихъ сдѣланы изъ бронзы, но есть и серебрянные и даже золотые; состоятъ они изъ разнообразныхъ бусъ, сдѣланныхъ изъ стекла, смальты, горнаго хрусталя, сердолика, раковинъ и т. д., изъ браслетъ, колецъ, серегъ, бубенчиковъ, пуговицъ, бляшекъ, подвѣсокъ, металлическихъ зеркалъ. Присоединить къ этимъ предметамъ слѣдуетъ и монеты, такъ какъ онѣ почти всѣ имѣютъ или отверстіе или ушко для подвѣшиванія.

Браслеты. Браслеты, находимые въ могилахъ Верхне-Салтовскаго могильника, очень простой формы, согнутые изъ бронзовой проволоки, (Таб. XXI, 26); какъ исключеніе встрѣчаются изъ толстой проволоки до 3 — 4 мметр. въ разрѣзѣ. Концы по большей части прямые; загнутые, встрѣчаются очень рѣдко; всѣ они не спаяные, иногда заостренные, иногда заходящіе одинъ на другой, иногда только сведен-

ные вмѣстѣ. Проволока почти всегда круглая, но есть браслеты витыя изъ четырегранныхъ прутиковъ. Браслеты были только ручные (ножные не встрѣчались) и носились на той и на другой рукѣ, иногда по нѣсколько штукъ. Очень интересны браслеты на рукахъ совсѣмъ маленькихъ дѣтей (Табл. таже, 28 и 29), у которыхъ встрѣчаются также и шейные кольца (Табл. таже 27), сдѣланныя наподобіе браслетовъ. Орнамента на браслетахъ не дѣлалось, иногда только концы носятъ рядъ зарубокъ, расположенныхъ въ одномъ рядѣ или въ видѣ елочки.

Кольца. Кольца всѣ какъ бронзовыя, такъ и серебряныя приблизительно одной формы,—это крупные перстни, передняя часть которыхъ или расширена и представляетъ округлую пластинку, или имѣетъ гнѣздо съ четырьмя лапками, куда вставлялся сердоликъ, стекло или окрашенная смальта (Табл. таже 30, 31, 32)

Серьги. Серьги въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ встѣчались довольно часто; сопровождаютъ онѣ всегда женскія погребенія и по большой части представляютъ варіацію одного и того же типа, — вытянутаго кольца съ подвѣской изъ пирамидки шариковъ; подвѣска эта бываетъ иногда подвижною, а иногда и нѣтъ. Въ двухъ могилахъ, раскопанныхъ мною, найдены серьги, изъ золота, подобнаго типа (Табл. таже, 22); всѣ шарики пустые внутри, составлены изъ двухъ половинокъ, мѣста соединенія шариковъ между собой украшены золотою зернью; подвѣска неподвижно соединена съ колечкомъ серьги. Другая серьга (найдена только одна изъ пары) изъ могилы № 33, представляетъ типъ съ подвижной пирамидкой (Табл. таже, 23): кольцо тоже вынянуто, но не очень сильно и вверху имѣетъ украшеніе въ видѣ шарика съ зернью, сама подвѣска представляетъ два шарика, соединяемые столбикомъ съ рядами зерни, подвѣска соединена подвижнымъ ободкомъ плоскаго золотого кружечка, съ гравированными на немъ узорами, по верху этого ободка, внутри кольца серьги находится опять шарикъ, украшенный зернью. Всѣ остальныя серьги скорѣе представляютъ варіанты второго типа и напоминая его, встрѣчались часто въ болѣе простыхъ и меньшихъ размѣрахъ: шарниръ у этихъ экземплярахъ дѣлался ложный, т.-е. плоскій кружокъ есть, но подвѣска на немъ не двигается; подобная серьга встрѣчена въ могилѣ № 21 изъ серебра (Таб. таже, 25); въ могилѣ № 23 изъ бронзы съ подвижнымъ шарниромъ (Таб. таже, 24); въ могилѣ № 25 у одного погребенія подобная серьга имѣлась серебряная, у другого бронзовая, позолоченная и шарниръ подвижной.

Бубенчики. Однимъ изъ излюбленныхъ украшеній В.-Салтовскаго могильника были бубенчики; они употреблялись въ громадномъ числѣ и, какъ украшеніе нашивались повсюду; можно предполагать, что они прикрѣплялись и на сапоги, нанизывались съ бронзовыми спиральными въ видѣ браслетовъ, и т. д. Можно считать, что бубенчики были двухъ родовъ,—литые и штампованные. Литые бубенчики были различной величины, большіе и маленькіе, при чемъ самые большіе, повидимому, служили для украшенія конской сбруи (Табл. XXI, 70, 71, 72, 73, 74, 75 и Табл. XXII, 98, 99); форма всѣхъ ихъ почти одна и таже,—это шарикъ, иногда слегка приплюснутый, съ прорѣзомъ внизу и съ ушкомъ наверху, бока по большей части граненые, а иногда въ продольныхъ бороздкахъ, что придаетъ бубенчикамъ сходство со створами раковинъ (cardium); внутри находится шарикъ. Бубенчики другого рода были

штампованные: изъ очень тонкаго листа бронзы выбивались полушарія съ закраиной и пробитымъ ушкомъ (Табл. XXI, 68, 69); такія два полушарія скрѣплялись вмѣстѣ и получался бубенчикъ, въ который шарикъ не клался; такіе бубенчики нашивались на одежду (всегда около бубенчика и около ушка можно было найти слѣды матеріи). Въ могилѣ № 23 у 2-го и 3-го погребенія можно было прослѣдить и манеру нашивки, бубенчики были нашиты часто рядомъ одинъ около другого, окружая какъ бы ожерельемъ шею, проходя по обѣ стороны груди и соединяясь въ нижней части груди; повидимому, число ихъ доходило до 60 — 70; бубенчики эти очень ломки и трудно точно опредѣлить число ихъ. Иногда среди этихъ бубенчиковъ попадаются штампованные безъ закраинъ, аккуратно соединяемые въ шарикъ и съ петелькой, сдѣланной изъ проволоки и приклепанной въ срединѣ одной изъ половинокъ; подобные бубенчики встрѣчаются и большіе и маленькіе и играютъ, можетъ-быть, родъ пуговицъ. Какъ исключеніе въ одной изъ могилъ № 42 подобнаго рода бубенчикъ штампованный изъ двухъ половинокъ, былъ найденъ въ формѣ усѣченнаго конуса, покрытаго выпуклымъ орнаментомъ (Табл. XXI, 76).

Пуговицы. Пуговицы въ В.-Салтовскомъ могильникѣ бронзовыя, литыя, въ видѣ сплющенной чечевицеобразной головки, у которой посерединѣ находится ушко, вылитое вмѣстѣ съ головкой; ушко представляетъ плоскую, высокую петлю съ пробитымъ круглымъ отверстіемъ. Пуговицы встрѣчаются по одной и по двѣ по большей части на правой сторонѣ шеи и подъ правой ключицей (Табл. XXI, 77).

Бляшки и *подвѣски*. Это, конечно, самый обширный отдѣлъ украшеній по разнообразію предметовъ. Сюда относятся украшенія, которыя прибивались къ одеждѣ, пришивались и просто привѣшивались. Бляшки, которыя набивались на одежду, попадаются и бронзовыя и серебряныя. Среди этихъ бляшекъ можно указать украшенія для пояса и для перевязей, а также бляшки отъ обуви. Бляшки для пояса и для перевязей были литыя и прибивались къ ремнямъ, при помощи штифтиковъ. Въ наиболѣе цѣломъ видѣ, эти украшенія сохранились въ могилѣ № 33, гдѣ былъ найденъ цѣлый поясъ, украшенный литыми серебряными бляшками (Табл. таже, 52); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли даже обрывки ремешка и виденъ способъ, какъ эти бляшки были приклепаны (Табл. таже, 51). Бляшки эти имѣютъ форму пальметки, имѣютъ петельку, въ которой заключено подвижное колечко. Въ мѣстахъ скрѣпленій ремешка бляшки помѣщались полукруглой формы того же стиля но съ прорѣзомъ (Табл. таже, 54); висящія концы были украшены небольшими пальметками серцевидной формы (Табл. таже, 53). Висящій конецъ ремня былъ закованъ въ серебряный наконечникъ одинаковый и съ той и съ другой стороны. Одинъ изъ подобныхъ наконечниковъ воспроизводимый на табл. XXI, 55 продолговатой формы, окруженъ выпуклымъ краемъ съ шишечками, посерединѣ въ профиль изображена фигура человѣка, повидимому, въ длинной одеждѣ, въ мягкихъ сапогахъ, руки согнуты и кулаки соединены на груди и держатъ, повидимому, длинный мягкій поясъ; можно думать, что на головѣ фигуры изображено какое-то украшеніе. Въ могилѣ № 23 бляшки были бронзовыя, частью въ видѣ чешуекъ съ прорѣзомъ вмѣсто подвѣшаннаго кольца, а другія маленькія серцевидной формы съ большой выемкой (Табл. XXI, 56, 57, 58, 59). Другой характеръ

имѣютъ штампованныя бляшки, которыя встрѣчаются, и серебряныя и бронзовыя; эти бляшки служили, повидимому, для украшенія какой-то ремянной обуви; встрѣчаются онѣ около костей ступни, бываютъ большія и маленькія при чемъ характеръ орнамента бываетъ или одинъ и тотъ же, или различный (Табл. XX, 18, 19, 20). Обыкновенно у этихъ бляшекъ орнаментъ тотъ же, что и у литыхъ, менѣе отдѣланный только въ видѣ листочковъ; оригинальными по своему орнаменту являются бляшки изъ могилы № 25 съ изображеніемъ человѣческой фигуры (изобр. 18): изображена очень большая голова съ широко открытымъ ртомъ и оскаленными зубами, плечи, и очень маленькія ручки, сложенныя на груди, одна подъ другой, на головѣ, повидимому, какой-то мягкій головной уборъ. Орнаментъ штампованныхъ бляшекъ иногда бываетъ даже тотъ же самый какъ и литыхъ въ одной и той же могилѣ (погр. могила № 33). На ремни эти бляшки прикрѣплялись съ помощью припаенныхъ пластинокъ, которыя потомъ отгибались въ различныя стороны.

Къ числу украшеній принадлежатъ и подвѣски, которыя или прямо нашивались на одежду или входили въ составъ ожерелій. Наиболѣе часто встрѣчающаяся форма подвѣсокъ это кольцо украшенное соколиными головками (Табл. XXI, 43, 44, 45, 46): есть кольца съ четырьмя головками, при чемъ всѣ головки смотрятъ въ одну сторону, (иногда такое кольцо снабжено четыреугольнымъ ушкомъ), другія съ симметричнымъ расположеніемъ головокъ, вверху ушко, двѣ головки по бокамъ обращенныя клювомъ внизъ а внизу другія двѣ соединенныя между собою и смотрящія въ разныя стороны; по большей части самое кольцо кромѣ головокъ украшено еще по сторонамъ кружками. Другой формы подвѣска кольцомъ встрѣтилась въ мог. № 23: внутри кольца перевитой орнаментъ, состоящій изъ небольшого кольца и четырехъ завитковъ, у кольца четыреугольная петелька и на противоположномъ концѣ завитокъ (Табл. XXI, 40, 41); болѣе простой формы двѣ такого же типа подвѣски встрѣтились въ одной могилѣ (№ 24) повидимому, изъ олова (Табл. XXI, 42). Очень интересны всѣ подвѣски съ изображеніемъ коня или всадника заключенные въ кругъ (Табл. таже 36, 37, 38, 39).

Остальныя подвѣски составляютъ часть туалетныхъ принадлежностей и состоятъ изъ небольшихъ бронзовыхъ ложечекъ, иголъ и пр. подвѣшанныхъ на цѣпочки. Очень сложная подвѣска была найдена въ могилѣ № 22. Это треугольная бронзовая пряжка, согнутая изъ проволоки, съ отогнутыми концами и бронзовою иголкою; съ одной стороны къ ней подвѣшены четыре бронзовыя цѣпочки, изъ которыхъ одна кончается палочкой, захваченной посрединѣ, а другая иглой съ колечкомъ на концѣ; такія сложныя подвѣски съ цѣпочками различной формы попадались и въ другихъ могилахъ. Къ подвѣскамъ можно присоединить и пряжки, которыя встрѣчаются довольно часто въ могилахъ В.-Салтова и имѣются нѣсколькихъ формъ. Одна изъ нихъ, повидимому, служила застежкой на одеждѣ; она бронзовая въ видѣ треугольника съ усами на всѣхъ трехъ углахъ; обыкновенно игла у подобныхъ пряжекъ дѣлалась изъ желѣза (Табл. XXI, 47); другія пряжки были, повидимому, у ремней; на ремянной обуви находили очень тонкія бронзовыя пряжки овальной формы или четыреугольной съ округленными краями. Встрѣчается и другая форма пряжекъ болѣе сложной формы, съ очень большою пластинкою, которая набивалась на

ремешекъ и весьма часто покрывалась орнаментомъ; шарниръ, на которомъ двигается язычекъ этихъ пряжекъ, сдѣланъ очень старательно (Табл. таже, 60). По всей вѣроятности такъ же какъ и эти пряжки служили для скрѣпленія и крючки изъ бронзы, съ головкой на концѣ (могил. № 33, случайныя находки Табл. таже, 61).

Зеркала. Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ и характерныхъ предметовъ В.-Салтовскаго могильника можно считать небольшія металлическія зеркала. Эти зеркала по большей части не очень большія, 7—8 стм. въ діаметрѣ, сдѣланы изъ бѣловатаго металла (Табл. XXII, 85, 86, 87, 88, 89, 90); по типу орнамента и работы они совершенно напоминаютъ зеркала Комунтскаго типа изъ кавказскихъ могильниковъ Кумбулты, Чми и др. [1]). Одна сторона зеркала полирована; полировка настолько хороша что сохранилась по большей части; на оборотной сторонѣ ушко, въ которомъ часто находились обрывки веревочки или ремешки; вся эта сторона покрыта концетрическимъ орнаментомъ, изъ ломаныхъ линій, иногда совершенно тождественнымъ съ орнаментомъ кавказскихъ зеркалъ. Зеркала эти всегда лежали отдѣльно отъ скелета, въ его головахъ пододвинутыя къ самой стѣнкѣ погребальной камеры. Кромѣ этихъ большихъ зеркалъ имѣются маленькія, тоже съ ушкомъ посрединѣ, но безъ орнамента на оборотной сторонѣ; маленькія зеркала встрѣчаются рѣже и служили, повидимому, только для украшенія.

Бусы. Предметами украшенія, встрѣчающимися въ В.-Салтовскомъ могильникѣ въ огромномъ количествѣ, являются бусы. Даже въ самыхъ бѣдныхъ могилахъ можно найти хотя нѣсколько бусъ. По тому количеству, которое находится въ могилахъ, бусы должны были составлять ожерелья, изъ нѣсколькихъ нитокъ; иногда впрочемъ онѣ служили и браслетами и, повидимому, входили въ составъ и другихъ украшеній. Бусы очень разнообразны и по своей формѣ и по своему матеріалу (Табл. XXI, 78, 79, 80). Стеклянныя бусы представляютъ наибольшее разнообразіе какъ по формѣ, такъ и составу: дѣлались онѣ или изъ прозрачнаго стекла, бѣлаго, синяго, фіолетоваго, золотились и серебрились; а также изъ смальты, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Бусы изъ прозрачнаго стекла встрѣчаются или круглыя, или многогранныя, но грани получены отливкой; среди нихъ встрѣчаются также экземпляры съ тремя параллельными отверстіями, которые служили вѣроятно замками или скрѣпами ожерелій (Табл. XXI, 82). Бусы золоченыя представляются въ видѣ единичныхъ шариковъ или нѣсколькихъ соединенныхъ вмѣстѣ. Бусы изъ непрозрачнаго стекла по большей части шарообразной формы, но имѣются и въ видѣ боченочковъ и цилиндровъ; украшены онѣ также иногда шишечками или глазками; величина ихъ тоже довольно различна, есть очень большія, преобладающимъ цвѣтомъ можно считать синій, голубой и сѣроватый, и по этому фону у многихъ есть бѣлые и желтые кружечки, или обратно по желтому фону синіе; рѣже встрѣчаются коричневатые бусы съ пестрыми глазками и даже черныя. Мелкія бусы есть и желтыя и другихъ цвѣтовъ, величина и форма напоминаетъ современный бисеръ. Кромѣ стеклянныхъ бусъ встрѣчаются бусы сердоликовыя и горнаго хрусталя; эти бусы по большей части круглыя, но имѣются и гране-

[1]) См. Могильники Кавказа — Гр. Уваровой; табл. XLVI, LIV.

ныя; сдѣланы онѣ довольно грубо такъ что даже шарообразная форма не достигнута вполнѣ, а замѣчается неровности, оставшіяся отъ природнаго камня. Среди нихъ нѣкоторыя можно считать за подвѣски, благодаря тому, что отверстіе продѣлано не посрединѣ, и бусина выдѣляется изъ общаго ряда (Табл. XXI, 79а); были встрѣчены также двѣ подвѣски въ видѣ лунницы (Табл. таже, 81) и рожковъ (Табл. таже, 78а). Въ могилѣ № 33 было найдено цѣлое ожерелье бусъ, нарѣзанныхъ изъ раковинъ, въ видѣ короткихъ цилиндровъ, по оси которыхъ продѣлано отверстіе: такія же бусы попадались и въ другихъ могилахъ одиночными; въ той же могилѣ были найдены бусы изъ коралла, сильно пострадавшія, среди которыхъ имѣлись и подвѣски въ видѣ лунницъ. Въ могилѣ № 21 найдены многогранныя бусы (кубикъ съ срѣзанными углами), литыя изъ бронзы.

Украшенія, которыя примѣшивались къ бусамъ, а отчасти замѣняли ихъ, были бронзовыя спиральки, которыя носились и въ видѣ ожерелья вмѣстѣ съ бусами и снизывались въ браслетъ; повидимому въ одной изъ могилъ (№ 36) такой браслетъ, составленный изъ бронзовыхъ спиралекъ, былъ украшенъ бубенчиками.

Монеты. Монеты, найденныя въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ, приходится отнести къ предметамъ украшенія; всѣ онѣ или снабжены приклепанными петельками или имѣютъ пробитыя отверстія для подвѣшиванія (Табл. XXI, 62). Нѣкоторыя монеты попадаются совершенно еще новыя, не стертыя и края пробитого отверстія острыя, не стертыя при употребленіи. Попадаются онѣ довольно часто; опредѣлены онѣ, въ количествѣ 16 В. К. Трутовскимъ. Три изъ моихъ находокъ оказались, Табаристанскими Испегбедовъ VI—VII вв. по Р. X , 5 аббасидскіе диргеммы VIII — IX в. по Р. Хр., сассанидская монета VII в., сассанидскій диргемъ X в. Въ раскопкахъ В. Бабенко найдены: аббасидскіе диргемы 776 г. и 780 г.; сассанидскіе диргемы 801—802 г. и 814 г.; кромѣ того была найдена одна серебрянная монета Марка Аврелія и бронзовый брактеатъ. Такимъ образомъ по этому списку почти всѣ монеты (14 изъ 16) падаютъ на періодъ VI—X вв., что до извѣстной степени даетъ возможность датировать могильникъ; кромѣ того необходимо имѣть въ виду что монеты распредѣляются не равномѣрно въ этомъ періодѣ: изъ раннихъ монетъ мы имѣемъ 4, которыя относятся къ VI—VII вв.; дальше наибольшее количество монетъ т. е. 6 относятся къ VIII в.; къ IX в. относятся только 3 и къ самому началу X в., только одна; такимъ образомъ по этому распредѣленію монетъ періодомъ наибольшого расцвѣта въ существованіи Верхне-Салтовскаго могильника надо считать VIII—IX вв. и постепенное участіе въ X в.

3) Сосуды.

Встрѣчающіеся въ могильникахъ Верхняго-Салтова сосуды сдѣланы преимущественно изъ глины, (только въ видѣ исключеніе, можно указать на стеклянный, Табл. XXII, 105) и на очень небольшіе сосуды изъ бронзы, которые скорѣе можно считать за флаконы для духовъ (Табл. XXI, 33, 34). Сосуды въ могилахъ являются обязательными предметами погребальной обстановки, и потому обыкновенно въ головахъ, по боль-

шой части въ лѣвомъ переднемъ углу; стоитъ кувшинъ. Форма сосудовъ сравнительно однообразна: по большой части это кувшинъ значительныхъ размѣровъ, шарообразной формы, иногда расширенный въ нижней части и какъ бы сплющенный, съ довольно высокимъ узкимъ цилиндрическимъ горломъ, и орнаментированный; горло заканчивается отогнутымъ носикомъ (Табл. XXIII, 106, 107, 110); форма этихъ носиковъ очень причудливая, но характеръ выгнутости всегда одинъ и тотъ же (Табл. XXIII, 118, и XXIV, 119); ручка плоская начинается или отъ середины горлышка или почти отъ самаго края. Цвѣтъ кувшиновъ черный или темно-сѣрый, въ мѣстахъ, которыя оставлены матовыми, и тогда чернымъ цвѣтомъ выведены болѣе гладкіе и блестящіе узоры. Вдавленнаго орнамента нѣтъ, только горлышко отдѣляется одной или двумя вдавленными полосками; такіе же полоски отдѣляютъ дно (Табл. XXIII, 107, 111, 110), а иногда и верхнюю часть кувшина, прилегающую къ горлышку. Вся поверхность кувшина покрыта орнаментомъ, но очень примитивнымъ (Табл. таже, 106, 107): это въ самомъ простомъ случаѣ вертикальныя полосы, которыя какъ бы выглажены или выскоблены и представляются блестящими черными на темно-сѣромъ фонѣ; полосы эти соединяются вмѣстѣ и опускаются пучками, оставляя вертикальныя пространства, и такимъ образомъ весь кувшинъ распадается на широкія полосы черныя и темно-сѣрыя; по симъ послѣднимъ появляются зигзагообразныя линіи; на одномъ кувшинѣ верхняя часть надъ горлышкомъ изукрашена рядами тонкихъ линій, расположенныхъ подъ угломъ, а въ треугольныхъ, темно-сѣрыхъ поляхъ сдѣланы черные завитки; это чуть ли не единственный разъ, гдѣ встрѣчается не прямая линія. Находимъ однакожь и другую форму и даже глину (могила № 23, Табл. XXIII, 109): кувшинъ болѣе стройной формы и къ книзу суживается, горлышко узкое, ручка начинается у отогнутаго края, и отличается большими размѣрами, чѣмъ всѣ остальныя; обожженъ сосудъ гораздо лучше всѣхъ другихъ. Кувшинъ изъ могилы № 22 (Табл. XXIII, 108) отличается отъ остальныхъ болѣе грубою формою, очень тяжелый и по глинѣ и по обжигу и напоминаетъ скорѣе кувшинъ изъ мог. № 23.

Вторая форма сосудовъ, съ которой встрѣчаемся въ Салтовѣ представляется въ видѣ небольшой кружки или маленькаго горшечка съ болѣе или менѣе широкимъ прямымъ горлышкомъ; сосуды эти также разнообразны по формамъ какъ и кувшинчики (Табл. XXIII, 16 и XXIV, 113, 114 и 115); орнамента на нихъ по большей части нѣтъ совсѣмъ; среди раскопанныхъ мною есть только одинъ покрытый вдавленными линіями, между которыми находится полоска выпуклаго, очень простого орнамента, по бокамъ же расположены полукруглыя вдавленныя линіи (Табл. XXIII, 117). Ручки очень небольшія и простыя, между которыми по своей оригинальности отличается ручка сосуда, добытаго гр. П. С. Уваровой: состоитъ она изъ пластинки съ двумя круглыми отверстіями. Тождественные сосуды и съ такими же ручками были находимы на Кавказѣ въ могильникѣ Комбулта, въ которыхъ Гр. Уварова видитъ стилизированное животное (Табл. XXIII, 112 [1]).

Дно всѣхъ вообще сосудовъ Верхне-Салтовскаго могильника неровное, иногда даже сильно выпукло и несетъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ клеймы, состоящія

---

[1]) См. Могильники Кавказа—Гр. Уваровой; стр. 231, рис. 194.

изъ выпуклыхъ круговъ или четыреугольниковъ съ перекрещивающимися въ нихъ линіяхъ. (Табл. XX, 120, 121).

Очень интересна техника гончарныхъ издѣлій Верх.-Салтова. По всей вѣроятности сосуды за очень немногими исключеніями, (напр. сосудъ, изъ могилы № 23 напоминающій скорѣе крымскіе сосуды, чѣмъ кавказскіе) не были сдѣланы на гончарномъ кругѣ, на нихъ нѣтъ ни слѣдовъ работы по стѣнкамъ снаружи и внутри, а также и дно ихъ, преимущественно выпуклое и съ выпуклыми клеймами, не несетъ слѣдовъ срѣзыванія проволокой. Для болѣе точнаго опредѣленія способа лѣпки этихъ сосудовъ интересно изучить поломанные сосуды: по нимъ легко замѣтить что по большей части сосуды распадаются на опредѣленныя части, а также и трещины идутъ въ направленіяхъ, повторяющихся у многихъ сосудовъ; по этимъ трещинамъ отдѣляется горлышко въ видѣ цилиндра, отдѣляется дно сосуда и бока распадаются на правильные и четыреугольные куски. Повидимому, сосуды скорѣе формировались въ формѣ, укладывая ее правильными кусками глины и потомъ уже обработывались окончательно снаружи, сглаживая сосудъ, покрывая его краскою и орнаментомъ.

Различные другіе предметы.

Во всѣхъ почти могилахъ В.-Салтова, мы имѣемъ кости животныхъ, которыя располагаются обыкновенно рядомъ съ сосудомъ, и состоятъ изъ бедреныхъ костей быка или барана. Въ одной могилѣ было найдено нѣсколько костей, разбитыхъ и разрубленыхъ; находили также и острагалы барана, употреблявшіеся для игры.

Въ могилѣ № 23 можно было собрать небольшіе кусочки одежды, состоящія изъ различной ткани — частью грубой частью тонкой.

Можно было также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлить кусочки ремней, служившіе перевязью при поясѣ (табл. XX, 21), а также ремянной обуви (табл. таже 17). Попадалась и кость въ видѣ тонкихъ пластинокъ, служившихъ, повидимому, для покрыванія ручекъ ножей и для другихъ украшеній; точно такъ же попадались кружки, вырѣзанные изъ раковинъ съ отверстіемъ по серединѣ, служившіе вѣроятно пуговицами. Предметовъ, которые можно было бы считать за амулеты, сравнительно немного; къ числу ихъ позволяю себѣ причесть просверленный зубъ животнаго, со слѣдами мѣдной окиси отъ дѣтскаго погребенія изъ могилы № 29 (Табл. XXI, 64), бронзовую привѣску въ видѣ когтя изъ могилы № 21 (Табл. таже, 66), коготь тигра (Табл. XXI, 63), лапчатыя привѣсочки со спиралью съ дѣтскаго скелета изъ могилы № 29 (Табл. XXI, 65) и до нѣкоторой степени бусы въ видѣ рожковъ (Табл. таже, 78а) и лунообразныя подвѣски стеклянныя и бронзовыя. (Таб. таже, 81).

По своимъ вещамъ, а также и по характеру погребеній Верхне-Салтовскій могильникъ представляетъ очень много сходства съ могильниками Сѣвернаго Кавказа, болѣе поздней эпохи, т.-е. съ такими погребеніями, которые находимы были въ Чми,

Кумбультѣ, даже въ башняхъ Кобани, Лизгорскомъ могильникѣ и т. д. Самый характеръ погребенія въ катакомбахъ тотъ же; съ тою только разницей что въ Чми, встрѣчаются сообщенія между камерами, а въ Салтовѣ ихъ нѣтъ; даже число скелетовъ варьируется въ тѣхъ же числахъ—одинъ, а чаще два и три покойника [1]).

Еще больше сходства обнаруживается при сравненіи могильнаго инвентаря. Вещи Верхне-Салтовскаго могильника не только повторяютъ типы кавказскихъ катакомбныхъ могильниковъ, но иногда представляютъ полное съ ними тождество. Такое сходство представляютъ серьги, поясные наборы, при чемъ въ В. - Салтовскій наконечникъ ремня съ изображеніемъ человѣческой фигуры (табл. XXI, 55) повторяетъ почти въ точности добытый Гр. Уваровой экземпляръ въ одной изъ могилъ Дзивгиса [2]). Точно такъ же и металлическія зеркала, постоянно встрѣчающіяся въ В.-Салтовѣ, повторяютъ варіанты кавказскимъ зеркалъ. Такія черты сходства особенно обнаруживаются въ богатыхъ или исключительныхъ погребеніяхъ какимъ является напримѣръ погребеніе коня изъ могильника около станціи Балты [3]), гдѣ не только погребеніе но и весъ конный уборъ совпадаетъ съ погреніемъ коня въ В.-Салтовѣ.

Могильники сѣв. Кавказа, о которыхъ идетъ рѣчь, какъ и В.-Салтовскій могильникъ [4]), датированы аббасидскими диргемами VIII в. по Р. Хр., такимъ образомъ и время существованія В.-Салтовскаго могильника совпадаетъ по времени съ могильниками сѣвернаго Кавказа.

Но при этомъ сравненіи рѣзко бросается въ глаза и отличіе кавказскихъ могильниковъ отъ В.-Салтовскаго, состоящая въ сравнительной бѣдности этого послѣдняго; даже количество бусъ ничтожно на ряду съ тѣмъ, которое поподается на Кавказѣ.

---

1) Гр. Уварова. Могильники Сѣверн. Кавказа, вып. VIII Матер. по археологіи Кавказа. стр. 112.
2) Тамъ-же, стр. 174.
3) Тамъ-же, стр. 132.
4) Тамъ-же, стр. 130.

Дневникъ раскопокъ.

А. М. Покровскаго.

Могила № 18. Открыта прямо въ обрывѣ горы; сама камера и проходъ уничтожены обваломъ, такъ что отъ камеры остался только полъ съ погребеніемъ. Ширина [1]) камеры 1,85 м., длина 1 м.; оріентирована ширины съ N — S.

Погребеніе найдено только одно, расположеное по ширинѣ камеры, скелетъ повидимому женскій, лежалъ на спинѣ, ноги вытянуты, лѣвая нога потревожена послѣ погребенія, кости бедра и голени сдвинуты съ мѣста, кости ступни и пятки остались на мѣстѣ рядомъ съ пяткой правой ноги. Правая рука вытянута вдоль туловища, лѣвая сильно придвинута къ стѣнкѣ; черепъ сдвинутъ и перевернутъ. Изъ предметовъ найдены два небольшіе литые бронзовые бубенчика; одинъ найденъ въ землѣ при очисткѣ могилы, другой около лѣвой тазовой кости; кромѣ того, найдены стеклянныя разноцвѣтныя бусы около шейныхъ позвонковъ. Подъ скелетомъ насыпанъ слой угля, который покрывалъ сплошнымъ слоемъ весь полъ могилы; кости скелета не носили никакихъ слѣдовъ сожженія.

Могила № 19. Проходъ въ могилу длиной 7 м.; шириною 70 стм., кончается отверстіемъ въ самую камеру 75 стм. высоты и 60 стм. ширины. Самая камера 2,15 м. ширины и 1,75 м. длины высота 1,50 м. Ширина камеры оріентирована N — S; входъ на востокъ. Стѣнки камеры обвалились. Послѣ очистки земли противъ входа былъ найденъ очень маленькій сосудъ, черно-сѣрой глины, (діаметръ 8 стм., высота 5 стм.) въ формѣ рѣпы, край отверстія загнутъ и образуетъ едва выдающееся горлышко.

Направо отъ сосуда было найдено первое дѣтское погребеніе; костякъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, черепъ былъ не на мѣстѣ; около скелета были найдены крупныя стеклянныя бусы синяго и желтаго стекла, многогранной формы, двѣ плоскія и круглыя изъ синей и сѣрой массы съ синими и голубыми глазками, окруженными бѣлыми ободками.

---

[1]) Шириной я называю измѣреніе поперечное по отношенію къ проходу, длиной измѣреніе по оси прохода.

Второе погребеніе также дѣтское было очень сильно разрушено: сохранилась только верхняя половина зуба и бѣловатый порошекъ, по которому можно было судить о положеніи скелета, около него были найдены: очень тонкій бронзовый браслетъ съ загнутыми краями; серебряная серьга, состоящая изъ кольца съ выступомъ наверху и неподвижного стержня съ шарикомъ на концѣ; стеклянныя бусы разноцвѣтнаго стекла, между ними нѣсколько сердоликовыхъ. Третье погребеніе было едва замѣтно, около него были найдены: двѣ бронзовыя литыя пуговицы съ ушками; бронзовый литой бубенчикъ; два бронзовыхъ бубенчика штампованные, съ приклепанными и припаянными ушками; остатки двухъ бронзовыхъ бляшекъ съ отверстіями для подвѣшиванія.

Могила № 20. Могила найдена случайно и открыта прямо сверху, при чемъ вся была завалена землей. Ширина могилы 2 м. длина 1,70 м. Въ углу былъ найденъ глиняный кувшинъ шарообразной формы съ горлышкомъ заканчивающимъ, небольшимъ носикомъ; ручка сломана, высота кувшина 22 стм. діаметръ 18 стм., горлышко обведено углубленной полоской и весь кувшинъ покрытъ выскобленными полосками, глина желтовато-сѣраго цвѣта. Около кувшина найденъ черепъ перваго скелета, остальныя находились въ безпорядкѣ; около черепа найдена бронзовая бляшка съ отверстіемъ, а подъ черепомъ тонкій бронзовый браслетъ съ заостренными концами. Второе погребеніе сохранилось лучше, около головы и на груди лежали мелкія стеклянныя бусы; у правой стороны скелета найдены два желѣзные ножа съ остатками дерева отъ ручки и ноженъ; около шейныхъ позвонковъ двѣ литыя бронзовыя пуговицы. Головы скелетовъ обращены на западъ. Отъ третьяго скелета сохранилась только часть черепа; остальныя кости совершенно разрушились.

Могила № 21. Проходъ въ камеру длиною въ 5,70 м., шириною въ 50 стм.; самая камера шириною въ 1,70 м. и длиною въ 2,10 м., высота 1,30 м.; отъ поверхности почвы порогъ отверстія на глубинѣ 5 м., проходъ въ камеру 70 стм. высоты и 45 стм. ширины. Въ камерѣ найдены три погребенія сильно разрушившіяся и истлѣвшія, кости въ безпорядкѣ, черепа не на мѣстѣ. Скелеты лежали по ширинѣ камеры оріентированы N—S; входъ въ камеру и ея длина оріентированы на востокъ съ отклоненіемъ къ югу. Скелеты были положены на довольно толстомъ, въ нѣсколько сантиметровъ, слоѣ угля. Въ переднемъ лѣвомъ углу стоялъ черный глиняный кувшинъ, который распался въ куски; насколько можно судить форма обычная для кувшиновъ этого могильника, шарообразная съ горлышкомъ, край котораго изогнутъ въ носикъ, съ боку ручка. Около кувшина найдены два литые бронзовые бубенчика и бронзовая подвѣска въ видѣ когтя; около же лежала кость животнаго, по всей вѣроятности быка. Изъ вещей у перваго скелета были найдены: серебряная серьга состоящая изъ овальнаго кольца съ шарикомъ наверху, внизу подвѣска; всѣ части серьги вылиты вмѣстѣ и неподвижно скрѣплены между собою; бронзовыя литыя пуговицы съ ушкомъ; четыре бронзовые литые бубенчика; бронзовыя спирали; мелкія стеклянныя бусы; на костяхъ ступни были найдены куски кожи и ремешковъ съ тонкими штампованными бляшками

У второго скелета подъ черепомъ найдена оловянная фигурная подвѣска съ выпуклымъ орнаментомъ; на груди стеклянныя бусы, между ними нѣсколько сердолико-

выхъ и пять бронзовыхъ граненыхъ въ видѣ кубиковъ съ срѣзанными углами; на пальцахъ два перстня, (у одного камень выпалъ изъ гнѣзда, у другого въ гнѣздѣ синее стекло); около правой руки широкая желѣзная стамеска съ остатками деревянной ручки и маленькое бронзовое колечко.

Около третьяго скелета найденъ литой бронзовый бубенчикъ.

Могила № 22. Входъ въ могилу длинной 7 м. и шириной 50 стм. обращенъ на востокъ съ небольшимъ отклоненіемъ къ югу; сама камера довольно большая 1,50 м. ширины, 2,10 м. длины и 1,50 м. высоты, потолокъ выведенъ въ четыре свода, своды сходятся ребромъ по длинѣ камеры, камера хорошо сохранилась и какъ будто выбѣлена. Погребенія только два, мужское и женское. У задней стѣны кувшинъ красноватой глины, не совсѣмъ обычной формы, высота 20 стм., діаметръ 16 стм.; горлышко не отдѣлено рѣзко, носикъ небольшой и край образуетъ очень небольшой изгибъ, на боку ручка; около кувшина лѣвая берцовая кость; около задней стѣнки найдена широкая желѣзная стамеска, желѣзный шарикъ съ петлей отъ боевой палицы, и круглое зеркало бѣлаго метала 6 стм. въ діаметрѣ, одна сторона сохранила еще блестящую полировку на противоположной посрединѣ петельки и вокругъ концентрическій орнаментъ изъ ломанныхъ линій.

У мужского скелета на правой рукѣ бронзовый браслетъ, около лѣваго бока желѣзный ножикъ; вдоль правой стѣны около мужского скелета лежала очень хорошо сохранившаяся желѣзная сабля, отъ ручки которой уцѣлѣло желѣзное перекрестье съ прорѣзами и верхушка ручки въ видѣ желѣзнаго колпачка; ножны повидимому, были положены подъ саблей и отъ нихъ сохранились части желѣзной оковки и петелекъ. Подъ скелетомъ слой угля; лежалъ онъ на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами. Женскій скелетъ лежалъ въ томъ-же положеніи, на шеѣ были стеклянныя бусы, между ними сердоликовыя и одна горнаго хрусталя въ видѣ подвѣски; на правой рукѣ одинъ тонкій бронзовый браслетъ, на лѣвой два; много украшеній на правомъ боку отъ пояса до берцовой кости, украшенія эти вѣроятно служили украшеніемъ одежды, но разобрать порядокъ, въ какомъ они были нашиты или сохранить остатки матеріи оказалось невозможнымъ.

Изъ украшеній были найдены: четыре бронзовыхъ кольцевыхъ подвѣсокъ, украшенныя соколиными головками, бронзовая треугольная пряжка съ усиками, обращенными вверхъ на всѣхъ углахъ и съ желѣзной иглой; сильно перержавѣвшей съ праваго боку треугольная бронзовая пряжка, согнутая изъ одного прутика съ концами загнутыми въ стороны, и также съ бронзовой иглой; къ этой пряжкѣ приклѣплены четыре бронзовыя цѣпочки, одна изъ нихъ оканчивается бронзовой небольшой палочкой, прикрѣпленной за середину (предметъ туалета), къ другой, повидимому, была прикрѣплена бронзовая трубочка съ кисточкой, третья оканчивается длинной острой булавкой, по которой идутъ спирально углубленія, конецъ загнутъ въ ушко, за которое булавка и подвѣшана къ цѣпочкѣ; шесть бронзовыхъ литыхъ бубенчиковъ разной величины, съ продольными бороздками; множество тонкихъ штампованныхъ бубенчиковъ. Кромѣ этихъ вещей, около праваго бока женскаго скелета былъ найденъ желѣзный ножикъ сильно разрушенный ржавчиной; около шейныхъ позвонковъ на лѣвой сторонѣ найдены

двѣ бронзовыя литыя пуговицы; бронзовыя пряжки съ остатками ремня, штампованныя бронзовыя бляшки съ орнаментомъ и большая бляшка, вырѣзанная изъ морской раковины съ круглымъ отверстіемъ посрединѣ. При расчистки прохода была найдена круглая штампованная бронзовая посеребреная бляшка.

Могила № 23. Камера открывается длиннымъ коридоромъ 6,30 м. длиною и шириною 65—70 стм., на глубинѣ 3,60 м. отъ поверхности открывается достаточно большой входъ. Камера была почти вся заполнена землей; входъ оріентированъ на востокъ съ отклоненіемъ къ югу (SO—O). Длина камеры 2,30 м., ширина 2 м., высота 2,20 м., потолокъ выведенъ сводами, сходящимися посрединѣ.

Въ камерѣ найдено три погребенія — одно мужское у задней стѣны и два женскія; расположены они по ширинѣ камеры, перпендикулярно ко входу; всѣ три скелета держались за руки, положены на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками; сохранились скелеты хорошо. Между первымъ и вторымъ скелетомъ въ головахъ лежалъ кувшинъ, очень хорошей желтовато-красной глины, 14 ст. высоты и 15 ст. діаметра; кувшинъ очень хорошей работы и обжига, но безъ глянца и полировки, горлышко узкое, оканчивается плоскимъ отогнутымъ краемъ, который изгибается въ носикъ, ручка плоская, вверху угубленіе, какъ бы для большого пальца. Около кувшина лежали разрубленныя кости животнаго, по всей вѣротности теленка. Немного дальше почти у головы третьяго скелета подъ самой стѣнкой было найдено зеркало 6 стм. въ діаметрѣ; полированной стороной зеркало лежало на землѣ.

Скелетъ мужской 1,65 м. длины; вдоль правой стороны тѣла подъ правой рукой положена прямая сабля въ деревянныхъ ножнахъ и съ деревянной ручкой; при саблѣ перевязь, отъ которой сохранились бронзовыя украшенія, пряжка и окончаніе ремня, заключенное въ бронзовую оковку; другія бронзовыя украшенія относились къ поясу. Подъ верхней частью правой плечевой кости лежалъ массивный желѣзный боевой топоръ, съ деревянной ручкой; около ручки расположено какое-то украшеніе, состоящее изъ тонкаго бронзоваго обруча съ желѣзнымъ предметомъ, въ видѣ тонкаго узкаго ножа (распался совершенно) и нѣсколькихъ рядовъ бусъ. Надъ правымъ плечомъ лежала плоская желѣзная стамеска; около праваго бока два бронзовые литые бубенчика (третій бронзов. буб. отдѣльно); около лѣвой тазовой кости двѣ бронзовыя литыя пуговицы; на костяхъ ступней штампованныя бронзовыя бляшки, прикрѣпленныя къ ремнямъ и бронзовыя пряжки.

Скелетъ женскій, лежалъ также на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками, лѣвая рука этого скелета находилась въ правой рукѣ мужского скелета, на правую руку была положена лѣвая рука третьяго скелета. Почти вся грудь была покрыта массой бусъ, главнымъ образомъ стеклянныхъ вызолоченыхъ, но между ними попадались и литыя стекляныя и сердоликовыя; вокругъ бусъ лежалъ цѣлый рядъ штампованныхъ тонкихъ бубенчиковъ до 70—80 штукъ на этомъ и столько же на слѣдующемъ скелетѣ, они были нашиты одинъ возлѣ другаго и образовывали цѣлую гирлянду, которая охватывала шею и по бокамъ груди спускалась до тазовыхъ костей и тутъ на тазовыхъ костяхъ смыкалась. Около височныхъ костей были найдены золотыя серьги, о которыхъ упоминалось при изслѣдованіи. На груди скелета найдено какое-то украшеніе или под-

вѣска въ видѣ фигурной пластинки, а можетъ-быть, даже и двухъ; сдѣланы они изъ очень тонкаго штампованнаго бронзоваго золоченаго листка заполненнаго какой-то массой. На правой рукѣ имѣлось три бронзовые браслета; на лѣвой тоже три браслета изъ нихъ одинъ плоскій, а другой витой съ закручеными концами; часть послѣдняго браслета была покрыта массой желѣзной ржавчины. На правомъ боку найденъ желѣзный ножикъ съ остаткамин деревянныхъ ноженъ; тутъ же около тазовой и берцовой костей найдены пять литыхъ бронзовыхъ бубенчика, украшенные продольными бороздками, какъ бы напоминающіе раковины; около шейныхъ позвонковъ двѣ литыя бронзовыя пуговицы; около правой стороны поясничныхъ позвонковъ треугольная бронзовая пряжка съ усами и желѣзной иглой.

Третій скелетъ, тоже женскій, самый ближайшій къ входу, лежалъ на спинѣ съ вытянутами руками и ногами. На его груди найдены стеклянныя бусы и довольно много сердоликовыхъ; вокругъ бусъ, такъ же, какъ и у второго скелета рядъ штампованныхъ бубенчиковъ, нашитыхъ на матерію, на рукахъ было по браслету, на правой толстый и массивный. Около височныхъ костей найдены бронзовыя серьги. На груди были двѣ бронзовыхъ подвѣски, одна ажурная, состоящая изъ двухъ колецъ соединенныхъ завитками, другая съ слѣдами позолоты, сплошная, въ видѣ фигурнаго листочка съ двумя отверстіями наверху. На правой сторонѣ у поясничныхъ позвоноковъ найдена круглая бронзовая пряжка въ видѣ кольца со скошеными боками и покрытая орнаментомъ; на правомъ боку желѣзный ножикъ, у пояса украшеніе въ видѣ цѣпочки окончивающаяся кисточкой, заключенной въ бронзовую оковку; найдены также бронзовыя спиральки съ слѣдами веревочки, на которую онѣ были нанизаны.

Могила № 24. Проходъ длиною 3,90 м., шириною 65—75 стм.; камера длиною 1,90 м., шириною 1,40 м., вышина 85 стм., стѣны камеры выведены сводомъ. Въ камерѣ найдено два погребенія, оба дѣтскія, 1-ый скелетъ 65-стм. длиною, 2-й—67 стм. Въ переднемъ лѣвомъ углу найдены лѣвая берцовая кость барашка и двѣ бараньихъ ладыжки или такъ называемыя игральныя бабки: у перваго скелета на рукѣ два бронзовые браслета и два литые бронзовые бубенчика; у второго большое бронзовое мѣдное кольцо и маленькій браслетъ; на груди стеклянныя бусы и двѣ ажурныя оловянныя подвѣски въ видѣ двойныхъ круговъ, соединенныхъ по радіусамъ.

Могила № 25. Проходъ узкій длиною 3,50 м., шириною 60 стм,; камера сводчатая въ четыре ската шириной 2 м. и длиной въ 1,80 м.; оріентирована камера входомъ на востокъ совершенно правильно; изъ погребеній уцѣлѣлъ только второй скелетъ, который лежалъ правильно по ширинѣ камеры на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками, потревожена у него голова и руки. Два остальные скелета очень сильно разрушены. Въ лѣвомъ переднемъ углу стоялъ глиняный кувшинъ, чернаго цвѣта, безъ орнамента, кувшинъ съ выпуклыми боками и сильно расширенный къ плоскому дну; горлышко довольно длинное, край слегка отогнутъ и изогнутъ въ носикъ; почти отъ верхушки горлышка идетъ плоская ручка; около кувшина кости животнаго.

При первомъ погребеніи найдена серебряная серьга, обычнаго типа—кольцо съ подвѣской въ видѣ пирамидки, стеклянныя бусы, разломанный очень большой штампованный бубенчикъ и нѣсколько бронзовыхъ бляшекъ съ отверстіями для нашиванія или

подвѣшиванія; около же этого скелета найденъ обломокъ ажурной оловянной подвѣски и желѣзный ножикъ.

У второго погребенія найдено нѣсколько бронзовыхъ литыхъ бубенчиковъ; украшенія пояса — штампованныя бляшки съ припаянными колечками; на правомъ боку желѣзный ножикъ; на костяхъ ступней серебряныя штампованныя бляшки большія и маленькія; большія съ поясным изображеніемъ человѣческой фигуры. У третьяго дѣтскаго погребенія найдены — двѣ серьги бронзовыя, золоченыя и украшенныя серебряными шариками, подвѣска прикрѣплена на шарнирѣ къ кольцу; маленькій бронзовый браслетъ, согнутый изъ четыреугольнаго прутика и серебряная монета, аббасидскій диргеммъ 788 г.

Могила № 26. Проходъ къ могилѣ, длиною 4,80 м., шириною 55 стм.; камера шириною 5,70 м., длиною 2,20 м. высотою 1,10 м. Оріентирована камера выходомъ на востокъ. Въ камерѣ найдено два скелета, одинъ взрослаго субъекта, лежалъ по длинѣ камеры, на W — O, кости плохой сохранности: отъ черепа виднѣлась часть лобной кости и нижняя челюсть, тазовыя кости и кости ногъ лежали на мѣстѣ; ноги вытянуты. Направо отъ перваго скелета были видны кости другого, повидимому, дѣтскаго; на раздавленномъ черепѣ лежалъ глиняный сосудъ, 20 стм. высоты и 18 стм. въ діаметрѣ, сосудъ имѣлъ форму кувшина шарообразной формы съ узкимъ горлышкомъ, верхъ горлышка и ручка отбиты; по кувшину идетъ широкая лента орнамента заполненная неправильно нацарапанными пересѣкающимися линіями. Около черепа найдена бронзовая серьга, съ неподвижной привѣской; круглая бронзовая бляшка; литой бронзовый бубенчикъ; литая бронзовая пуговица и бронзовый браслетъ; на груди стеклянныя бусы, а между скелетами желѣзный ножикъ.

Могила № 27. Проходъ въ камеру длинный, начинающійся у самой почти поверхности почвы въ канавѣ; длина 4,50 м., ширина 50 стм.; оріенированъ NW — SO. Камера ширины 1,75 м., длина по оси прохода 2,10 м., высота 2 м. Камера разграблена; у задней стѣнки глиняный сосудъ, 12 стм. высоты и 12 стм. въ діаметрѣ, черной глины въ формѣ шарообразной кружки, съ широкимъ горлышкомъ безъ носика, ручка небольшая; около сосуда кости животнаго. Недалеко отъ сосуда найдены бронзовыя украшенія отъ пояса, бронзовыя пряжки и часть желѣзнаго ножа; далѣе найдены остатки человѣческихъ костей и обломки черепа.

Могила № 28. Камера съ однимъ погребеніемъ. Проходъ не очень длинный открывается въ канаву (можетъ-быть, перерѣзанъ и не открытъ весь), длина 2,40 м., глубина пола камеры отъ поверхности почвы 3,50 м., самый входъ въ камеру 90 стм. высоты и 60 стм. ширины. сама камера небольшая, длина по оси прохода 1,80 м., ширина 1,40 м., высота 1,40 м,; оріентировано на юго-востокъ.

Скелетъ женскій положенъ по длинѣ камеры, ногами ко входу, съ вытянутыми руками и ногами; скелетъ сохранился плохо. На шеѣ найдены стеклянныя бусы, на лѣвомъ плечѣ одна, за другимъ двѣ литыя бронзовыя пуговицы, съ большими плоскими ушками, третья пуговица на груди, направо отъ грудной кости. Около праваго бока желѣзный ножикъ, а при немъ сложное украшеніе, состоящее изъ тонкой цѣпочки съ двумя бронзовыми трубочками, по два бубенчика и еще два бубенчика окола ножа. На

правой рукѣ четыре бронзовые браслета, съ зазубринками на конечностяхъ; на лѣвой рукѣ три браслета одинъ очень толстый, а другой витой съ закрученными концами. На груди кольцеобразная подвѣска, украшенная соколиными головками и длинная бронзовая подвѣска, состоящая изъ трехъ колецъ, которые кончаются палочкой съ углубленіемъ, по всей вѣроятности предметъ туалета.

Могила № 29. Очень небольшая камера неглубоко подъ поверхностью почвы, приблизительно верхъ камеры на глубинѣ 1,80 м., камера была срѣзана и открыта наполовину сверху; оріентирована на SO — O; ширина камеры 1,70 м., длина по оси прохода 1,10 м., высота 80 стм.; проходъ въ камеру 2,50 м. длины и 65 стм. ширины.

Въ камерѣ найдены три скелета лежащіе поперекъ входа т.-е. по ширинѣ камеры, скелетъ первый лежалъ у задней стѣнки, а два другіе дѣтскіе не рядомъ, а одинъ въ головахъ другого.

Первое погребеніе женское, вполнѣ сохранившееся, кости въ полномъ порядкѣ, лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками; на шеѣ ожерелье изъ стеклянныхъ бусъ, между ними нѣсколько сердоликовыхъ; около головы бронзовая серьга, подвѣска ея отлита неподвижно вмѣстѣ съ кольцомъ, на рукахъ три браслета, одинъ браслетъ плоскій съ загнутыми концами.

Второй скелетъ маленькаго ребенка, приблизительно годовалаго; у него на шеѣ бусы и бронзовая подвѣска; часть, повидимому большого штампованнаго бронзоваго бубенчика; у лѣваго плеча бронзовая литая пуговица, и, кромѣ того, амулетъ изъ зуба животнаго, съ просверленнымъ отверстіемъ; на рукѣ бронзовый браслетъ.

Третій скелетъ приблизительно однаго возраста со вторымъ безъ всякихъ вещей около него.

Въ ногахъ у перваго скелета найденъ глиняный сосудъ 14 стм. высоты и 14 стм. въ діаметрѣ, въ формѣ небольшого шарообразнаго кувшина съ ручкой, съ довольно высокимъ и широкимъ горлышкомъ, разукрашеннымъ четырьмя вдавленными полосками; на днѣ тавро; около кувшина кость животнаго.

Могила № 30. Проходъ въ камеру 7 м. длины и 70 стм. ширины; камера оріентирована почти правильно съ очень небольшимъ отклоненіемъ къ югу, ширина 2 м., длина по оси коридора, 1,75 м., высота 1,40 м. Вся камера заполнена плотной землей. Погребенія сильно потревожены, въ особенности одинъ изъ женскихъ скелетовъ.

Первый скелетъ мужской лежалъ по ширинѣ камеры, головой на югъ, на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками. Въ головахъ у него стоялъ глиняный сосудъ 12 стм. высоты и 19 стм. въ діаметрѣ, чернаго цвѣта, шарообразнаго вида съ узкимъ горлышкомъ и носикомъ; ручка плоская, дугообразная; горлышко отдѣлено вдавленными полосками и весь кувшинъ покрытъ орнаментомъ, состоящимъ изъ широкихъ полосъ черныхъ блестящихъ и матовыхъ сѣрыхъ, па сѣрыхъ полосахъ зигзагообразныя линіи поперекъ полосы; полосы идутъ вертикально, начинаются на уровнѣ основанія ручки, вся верхняя часть и шейка черныя блестящія; ручка сѣрая матовая съ поперечными черными линіями. Около кувшина берцовая кость молодого бычка. Около головы небольшая бронзовая бляшка съ ушкомъ посрединѣ (маленькое зеркальце), два литые

бронзовые бубенчика, стеклянныя и сердоликовыя бусы и бронзовыя спиральки; черепъ наклоненъ на бокъ; кости груди, рукъ и ногъ въ порядкѣ, но поясничные позвонки и тазовыя кости и одно изъ предплечій сдвинуты съ мѣста. Около праваго бока желѣзный ножикъ; на костяхъ ступней серебряныя штампованныя большія и маленькія бляшки, около лѣваго плеча бронзовая пуговица; на поясничныхъ позвонкахъ и другихъ костяхъ много слѣдовъ мѣдной окиси.

Второе, скелетъ очень небольшого ребенка лежалъ въ ногахъ у перваго погребенія, съ правой стороны, головой въ противоположную сторону.

Третье погребеніе, повидимому, женскій скелетъ очень сильно разрушенъ; голова около стѣнки ноги болѣе или менѣе на мѣстѣ, но всѣ кости туловища разрушены.

Очень вѣроятно, что могила подверглась разграбленію и черезъ прорытый входъ была занесена пескомъ и землей.

Могила № 31. Проходъ длиной 8 м. и шириною 45 стм., сама камера длиною 2 м. и шириною 1,60 м., вышина 1,50 м. При раскопкѣ прохода былъ найденъ скелетъ, лежавшій ничкомъ, съ подогнутыми руками подъ голову и слегка согнутыми ногами; при скелетѣ бронзовая серьга обычнаго типа съ неподвижной привѣской въ видѣ пирамидки шариковъ, и обломокъ кольца; судя по положенію это не погребеніе а по всей вѣроятности грабитель, заваленный въ проходѣ.

Въ камерѣ было найдено три погребенія, повидимому, одно женское и два дѣтскія. Въ лѣвомъ переднемъ углу глиняный сосудъ, въ формѣ двускатной кружки съ ручкой, высота 11 стм., въ діаметрѣ 12 стм.; на днѣ клеймо.

У перваго скелета на груди находились стеклянныя бусы, а немного пониже двѣ большія бусины изъ сѣрой смальты съ бѣлыми глазками; сбоку обломки желѣзнаго ножа; на рукѣ браслетъ и кольцо; около головы бронзовая серга съ подвижной привѣской.

Около второго скелета найдены крупныя стеклянныя бусы, обломки бронзовыхъ браслетъ и бронзовая серьга обычнаго типа.

Около третьяго мелкія стеклянныя бусы, маленькій браслетъ, два бронзовыхъ литыхъ бубенчика и два штампованныхъ небольшихъ бубенчика съ припаяннымъ ушкомъ.

Могила № 32. Случайно при розыскиваніи ходовъ была открыта камера прямо сверху; длина 2 м., ширина 1,60 м., вышина 85 стм. Въ камерѣ найденъ скелетъ, съ сосудомъ у головы и обломками желѣзнаго ножа въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ возлѣ правой руки.

Могила № 33. Очень большая камера съ двумя погребеніями, лежащими свободно другъ отъ друга. Проходъ въ камеру 5 м. длины и 55 стм. ширины, оріентированъ почти на SO.; длина камеры по оси коридора 1,90 м., ширина 2,20 м., высота 2,10 м.

Въ проходѣ найдено потерянное ожерелье состоящее изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ и рѣзанныхъ изъ раковинъ; тамъ-же найдены двѣ бляшки изъ бѣлаго металла съ ушкомъ по серединѣ, спиральки бронзовые, литые бронзовые бубенчики и золотая серьга, верхнее овальное кольцо которой украшено наверху шарикомъ, а низъ подвижною подвѣскою, состоящею изъ двухъ шариковъ, соединенныхъ фигурной колон-

кой. Въ переднемъ лѣвомъ углу найденъ очень высокій глиняный кувшинъ съ ручкой (высота 27 стм., въ діаметрѣ 20 стм.) шарообразной формы, съ высокимъ и узкимъ горломъ, край котораго изогнутъ въ носикъ. Около кувшина лежала берцовая кость быка.

Въ глубинѣ было два погребенія, положенныя по ширинѣ камеры, головами на югъ и ногами на сѣверъ, ближайшій скелетъ къ входу повидимому женскій, другой мужской.

У перваго погребенія были найдены пестрыя стеклянныя бусы, нѣкоторыя съ выдающимися бугорками, другія сердоликовыя, изъ горнаго хрусталя и изъ нарѣзаннаго коралла, очень много мелкихъ, желтыхъ бусъ и одна коралловая подвѣска въ видѣ лунницы. На рукахъ были браслеты и на пальцахъ два перстня, одинъ съ синимъ стекломъ, другой съ оранжевой массой; около костей голени были найдены бронзовые литые бубенчики, служившіе вѣроятно украшеніемъ сапогъ. Около праваго бока желѣзные ножи въ ножнахъ окованныхъ серебромъ, при чемъ всѣ три ножа помѣщались въ однихъ ножнахъ. У этого же скелета найдено какое то украшеніе, въ видѣ серебрянной трубочки съ петелькой.

Второе погребеніе повидимому мужское; скелетъ большого роста; около верхней части лѣвой берцовой кости боевой желѣзный топорикъ, длинный и тонкій съ удлиненной молоточной частью, рукоятка топора обращена къ верху; немного выше лежала широкая желѣзная стамеска. Около шейныхъ позвонковъ найдены двѣ литыя бронзовыя пуговицы, а подъ лѣвой ключицей аграфъ бронзовый съ крючкомъ. На рукѣ большой серебрянный перстень съ синимъ стекломъ. На груди какая то ожурная серебряная подвѣска съ подвижнымъ кончикомъ; около скелета аббасидскій диргемъ VIII—IX вв. по Р. Х., съ дырочкой для подвѣшиванія; на ногахъ найдены бубенчики и обрывки ремней. Тутъ-же два кружка, вырѣзанные изъ раковинъ съ отверстіями по серединѣ; около праваго плеча желѣзныя стрѣлы, одна трегранная, другая плоская; ниже узкій ременный поясъ украшенный набитыми почти одна около другой литыми серебряными бляшками съ кольцами; на правомъ боку на поясѣ были желѣзные ножи, въ общихъ ножнахъ, окованныхъ серебромъ; ручка каждаго ножа вверху тоже имѣла серебряную оковку. На лѣвомъ боку спускался конецъ пояса украшенный серебряными бляшками безъ колечекъ, конецъ ремня былъ закованъ въ двойной язычекъ, съ изображеніемъ человѣческой фигуры, одѣтой въ длинную одежду, въ сапогахъ, въ шапкѣ съ руками сложенными на груди, и держащаго повидимому рогъ.

Могила № 34. Проходъ 3,50 м. длины и 60 стм. ширины; оріентированъ на востокъ съ небольшимъ уклоненіемъ къ югу. Сама камера 2,20 м. длиною и 1,80 м. шириною, высота 1,30 м. Внутри камеры одинъ скелетъ, въ вытянутомъ положеніи съ S—N. Могила очевидно разграблена: въ различныхъ мѣстахъ камеры найдены мелкіе куски отъ разбитаго глинянаго сосуда; въ лѣвомъ переднемъ углу кости животнаго. При скелетѣ обломки желѣзнаго ножа, на правой рукѣ бронзовый браслетъ; при очисткѣ земли найдены двѣ серебряныя литыя бляшки.

Могила № 35. Проходъ длиною 3,50 м., шириною 60 стм. отъ поверхности почвы на глубинѣ 2 м. Сама камера длиною 2 м., шириною 1,30 м., высотою 1 м.

Въ проходѣ найденъ глиняный сосудъ 13 стм. высоты и 12 стм. въ діаметрѣ въ формѣ кувшина, сильно расширеннаго къ основанію, горлышко довольно высокое, край отогнутъ и загнутъ въ носикъ, ручка небольшая, горлышко отдѣлено вдавленной линіей. Въ лѣвомъ переднемъ углу кость животнаго, а рядомъ зеркальце бѣлаго металла съ ушкомъ посрединѣ и съ концентрическимъ орнаментомъ изъ ломанныхъ линій. Погребеніе найдено только одно, положено оно по длинѣ камеры. Возлѣ головы мелкія стеклянныя бусы; на правой рукѣ два бронзовыхъ браслета, на лѣвой одинъ бронзовый и второй, состоящій изъ ряда бусъ съ тремя литыми бронзовыми бубенчиками; возлѣ правой руки широкая желѣзная стамеска.

Могила № 36. Камера оріентирована почти на югъ, длинна по оси прохода 1,75 м., ширина 1,70 м. Погребенія сильно разрушены и кости спутаны. Въ лѣвомъ переднемъ углу глиняный сосудъ 12 стм. высоты и 13 стм. въ діаметрѣ, сосудъ въ формѣ кружки, расширенной къ основанію и съ широкимъ прямымъ горлышкомъ; ручка сломана; около сосуда кости животнаго. Можно было съ трудомъ прослѣдить два погребенія на мѣстѣ, третье очень сильно разрушено; въ лѣвомъ углу еще одинъ скелетъ, но въ скорченномъ положеніи. Около перваго погребенія найдена серьга, сильно пострадавшая и бусы стеклянныя и сердоликовыя; около второго бронзовыя браслеты, и одинъ браслетъ, составленный изъ спиралекъ и бронзовыхъ литыхъ бубенчиковъ. Около скелетовъ найдены два или три желѣзные ножа въ общихъ ножнахъ, и нѣсколько штампованныхъ бронзовыхъ бляшекъ; на рукахъ два кольца, одно съ синимъ стекломъ.

Могила № 37. Проходъ длиною 1,20 м., шириною 50 стм. Сама камера 2 м. шириною и 1,70 м. длиною, высота 1,50 м. Найденъ только одинъ скелетъ лежащій на спинѣ но руки сдвинуты; оріентированъ скелетъ съ запада на востокъ, входъ камеры почти на югъ. Возлѣ головы черный глиняный сосудъ, 14 стм. высоты и 14 стм. въ діаметрѣ, въ формѣ высокаго горшка съ выпуклыми боками, на отогнутомъ краѣ два отверстія одно противъ другого. Около ногъ найдены тонкія штампованныя мѣдныя бляшки и оловянныя пряжки, которыя за хрупкостью сохранить не удалось.

Могила № 38. Открыта ямой сверху около дороги; входъ по всей вѣроятности долженъ былъ быть подъ дорогой; потолокъ уничтоженъ и стѣны не ясны, что не позволило сдѣлать измѣреній. Скелетъ сохранился одинъ и то очень плохо и не весь; оріентированъ онъ не обычно, а головою на сѣверъ, и ноги на югъ; въ головахъ разбитый глиняный сосудъ; на шеѣ масса стеклянныхъ и сердоликовыхъ бусъ; на лѣвой сторонѣ шеи литая бронзовая пуговица съ длинной петелькой, другая такая же пуговица около тазовыхъ костей. Въ сторонѣ отъ склета, на углистой подстилкѣ найдено другое ожерелье. На костяхъ ступней серебряныя штампованныя бляшки на остаткахъ ремня и бронзовыя пряжки; бляшки прикрѣплялись припаянными бронзовыми ушками, которыя загибались на другой сторонѣ ремня. Въ ногахъ скелета кости молодого бычка. Около праваго бока найденъ желѣзный ножикъ; на рукахъ кольца безъ камней. Кромѣ этихъ вещей, найдены: разбитое небольшое зеркало съ петелькой посрединѣ; бронзовая кольцевая подвѣска, украшенная соколиными головками; бронзовая палочка съ перехватомъ посрединѣ, за который она прикрѣплялась; не-

большая бронзовая ложечка съ петелькой и тремя дырочками, можетъ быть, какой-нибудь предметъ туалета; треугольная бронзовая пряжка съ усиками на каждомъ углу; два колечка изъ смальты, одно синее съ бронзовой петлей, другое бѣлое, бронзовая трубочка и нить литыхъ бронзовыхъ бубенчиковъ.

Могила № 39. Сомнительная камера и, повидимому, погребеніе другого времени; скелетъ открытъ на глубинѣ около 1 м. подъ уровнемъ почвы, съ боку оврага, погребеніе имѣло видъ какъ бы разрушенной камеры, что бывало и раньше. Вещей не оказалось никакихъ; кости въ лучшей сохранности, скелетъ лежалъ на спинѣ, но не въ такой спокойной позѣ вытянутаго погребенія, какъ обычно въ этомъ могильникѣ, плечи подняты вверхъ, руки положены на тазовыя кости, ноги сближены и лежали ступнями одна на другой; оріентированъ скелетъ головою на N. N. W.

Могила № 40. Открывается длиннымъ проходомъ 5,15 м. длины и ширины 50 стм., входъ оріентированъ на S.O. Длина камеры 2,20 м. ширина 1,75 м., высота 1,40 м. Погребеніе найдено только одно около задней стѣнки; скелетъ мужской, тазовыя кости и берцовыя сдвинуты съ мѣста; скелетъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками. Около праваго бока желѣзный ножикъ съ остатками деревянныхъ ноженъ и обломки серебряной оковки ихъ; на костяхъ ступни найдены штампованныя серебряныя бляшки.

Могила № 41. Очень небольшая камера, длина по оси прохода 1,40 м., ширина 1,80 м., высота 1 м.; проходъ длиною въ 2 м. и шириною 60 стм., оріентированъ на SO. Погребеніе только одно, скелетъ лежалъ на спинѣ, но позвонки и берцовыя кости были сдвинуты съ мѣста и придвинуты къ задней стѣнѣ. Около головы берцовая кость барана, подъ головой два литые бронзовые бубенчика и бронзовая спиралька, у праваго бока желѣзный ножъ и остатки украшеній ременнаго пояса, наконечникъ оловянный, покрытый рельефнымъ орнаментомъ, и оловянная бляшка; сосудъ найденъ разбитымъ.

Могила № 42. Проходъ въ камеру очень длинный, 7 м. длины и 50 стм. ширины, оріентированъ на востокъ съ отклоненіемъ къ югу. Ширина камеры 2,40 м. и длина по оси прохода 2 м., высота 1,50 м. Въ камерѣ открыты два погребенія, оба въ безпорядкѣ. У перваго скелета еще сохранилось первоначальное положеніе на спинѣ, второй скелетъ былъ отодвинутъ къ самой стѣнкѣ и кости въ безпорядкѣ. Въ головахъ у перваго скелета найдены два сосуда; одинъ очень маленькій, 7 стм. высоты и 10 стм. въ діаметрѣ, форма широкаго кувшинчика съ небольшимъ горлышкомъ и маленькой ручкой, шейка отдѣлена линіей орнамента и отъ основанія идутъ полукруглыя линіи; на днѣ четыреугольное клеймо съ двумя діагоналями, изъ середины каждой изъ сторонъ идетъ прямая линія; другой сосудъ большой 16 стм. высоты и 16 снт. въ діаметрѣ тоже въ формѣ кувшина, сильно расширеннаго при основаніи, горлышко довольно высокое край отогнутъ, горлышко отдѣлено вдавленной линіей, ручки сломаны; около сосуда кость молодого бычка. Трудно опредѣлить, къ какому скелету слѣдуетъ отнести предметы, найденные въ могилѣ: бусы стеклянныя, сердоликовыя, горнаго хрусталя, смальтовыя, между которыми четыре бусины съ бугорками, двѣ очень круглыя синія съ желтыми глазками и одна полулунная подвѣска;

найдены три литые бронзовые бубенчика; одна литая бронзовая пуговица съ длиннымъ ушкомъ, три перстня, два изъ нихъ серебряные одинъ съ синимъ стекломъ, другой съ сердоликомъ; маленькій штампованный бубенчикъ съ припаянной петелькой и штампованная бронзовая подвѣска, состоящая изъ двухъ половинокъ, бронзовая ажурная кольцевая подвѣска, съ изображеніемъ лошади, свернутый въ неправильную трубочку листокъ бронзы, покрытый орнаментомъ съ пробитымъ отверстіемъ. Около праваго бока перваго скелета, обломки желѣзныхъ ножей и части отъ серебряной оковки. На костяхъ ступни ремни и штампованныя серебряныя бляшки.

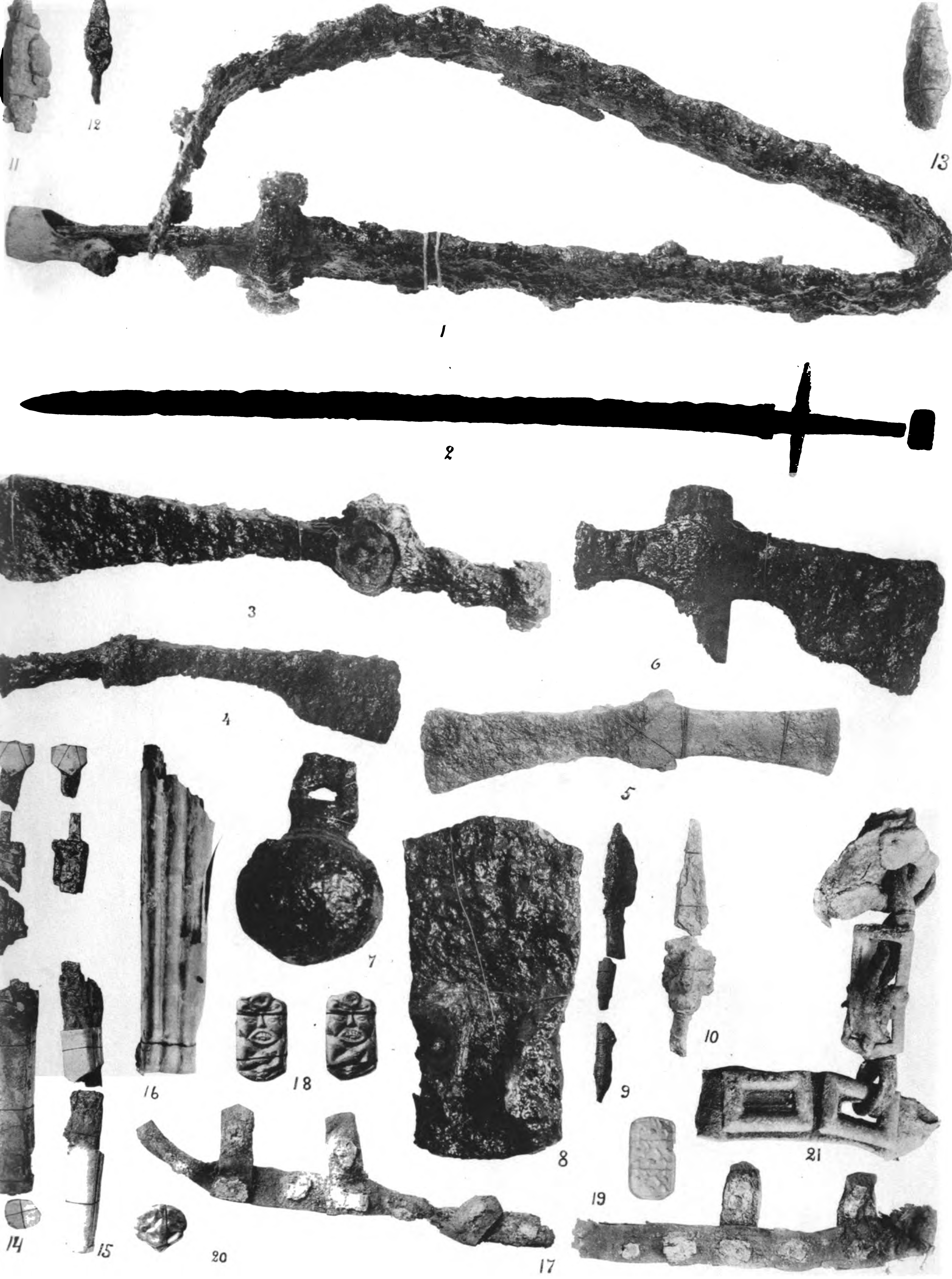
Могила № 43. Проходъ въ камеру длинный, 6 м. длины и 50 стм. ширины, отверстіе входа въ камеру 80 стм. высоты. Оріентированъ проходъ на востокъ; ширина самой камеры 2,20 м. длина по оси прохода 1,80 м., высота 1,30 м. Стѣнки камеры хорошо отдѣланы какимъ-то скоблящимъ инструментомъ, не очень широкимъ, который оставилъ вертикально направленныя углубленія, такъ что стѣны производили впечатлѣнія покрытыхъ канлюрами. Стѣны обмазаны и заканчиваются сводами.

Погребеніе найдено одно у задней стѣны камеры; въ головахъ глиняный сосудъ и лѣвая берцовая кость быка. Глиняный сосудъ сѣрой глины въ формѣ шарообразнаго кувшина съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ, расширяющимся къ верху и изогнутый въ носикъ, горлышко отдѣлено вдавленной полосой, такая же полоса отдѣляетъ и дно. Скелетъ сохранился хорошо, лежалъ на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами; около головы найдены бронзовые бубенчики; около правой плечевой кости тонкій желѣзный боевой топоръ, съ вытянутой молоточной частью; много серебряныхъ литыхъ бляшекъ, служившихъ украшеніемъ пояса; на рукѣ бронзовый браслетъ и перстень съ синимъ стекломъ; на правомъ боку желѣзные ножи, три въ однихъ ножнахъ, окованныхъ серебромъ, на костяхъ ступней остатки ремней и штампованныя серебряныя бляшки.

Въ лѣвой стѣнѣ прохода замѣчено погребеніе на глубинѣ 1,40 м. отъ поверхности почвы, оріентировано лицомъ на востокъ, руки прижаты къ туловищу, одна слегка прикрыта костями туловища. Вещей не найдено, по всей вѣроятности погребеніе болѣе поздняго времени.

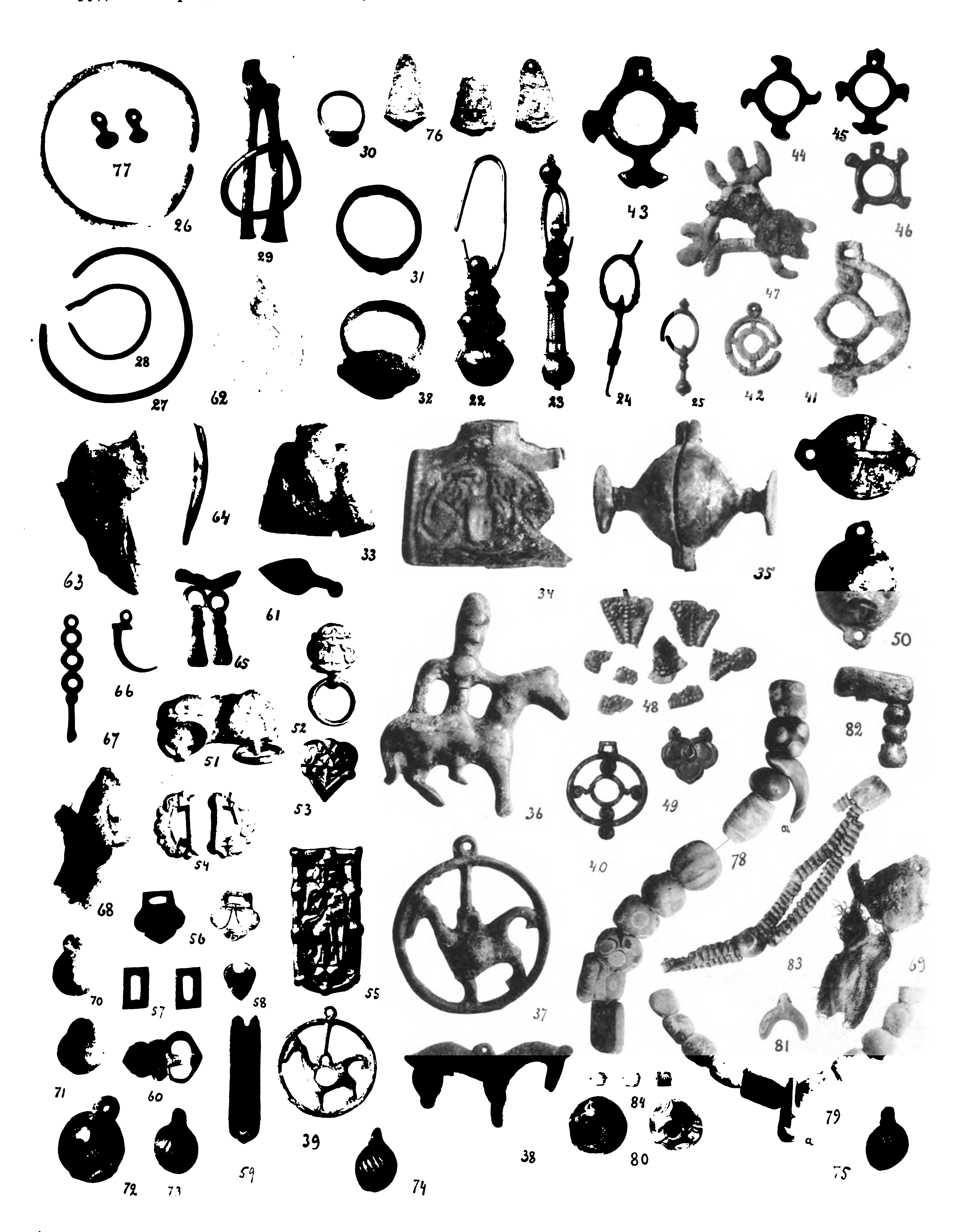
Могила № 44. Небольшая камера, ширина 1,30 м., длина по оси прохода 1,40 м., проходъ 4 м. длины и 60 стм. ширины, оріентированъ на SO. Было найдено, повидимому, два погребенія, оба скелета разрушены и кости въ полномъ безпорядкѣ. Изъ вещей найдены два обломка бронзовыхъ браслетовъ, обломки желѣзнаго ножа, бронзовый бубенчикъ, нѣсколько бусъ и серебряная пряжка отъ пояса. Глиняный сосудъ найденъ слегка тоже поломаннымъ въ формѣ кружки съ сильно выпуклыми внизу боками, горлышко широкое, прямое, ручка маленькая; горлышко отдѣльно вдавленной полоской; высота 11 стм., въ діаметрѣ 15 стм.

Была начата и 45 могила, сильно засыпанная землей, но изъ нея былъ взятъ только большой глиняный сосудъ, 22 стм. высоты и 23 стм. въ діаметрѣ, шаробразной формы, слегка приплюснотый; горлышко невысокое, расширенное вверху и изогнутое въ носикѣ, ручка небольшая; покрытъ орнаментомъ, состоящимъ изъ черныхъ и сѣрыхъ вертикальныхъ полосъ; горлышко отдѣлено вдавленной полосой, другая отдѣляетъ дно, и третья дѣлитъ орнаментъ на двѣ части верхнюю и нижнюю.

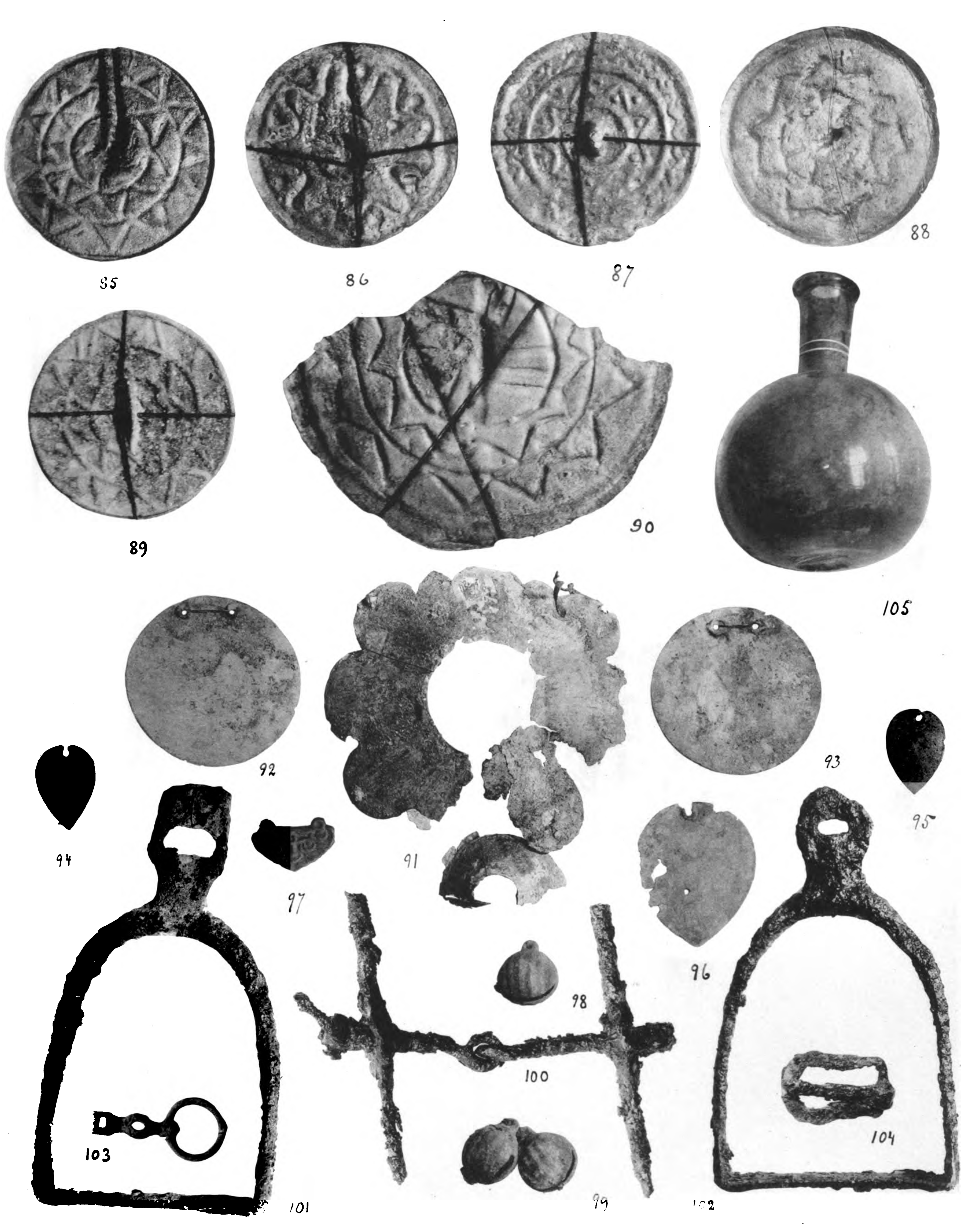
Салтово.

Фотот. П. Павлова.

Салтово.

Фотот. П. Павлова.

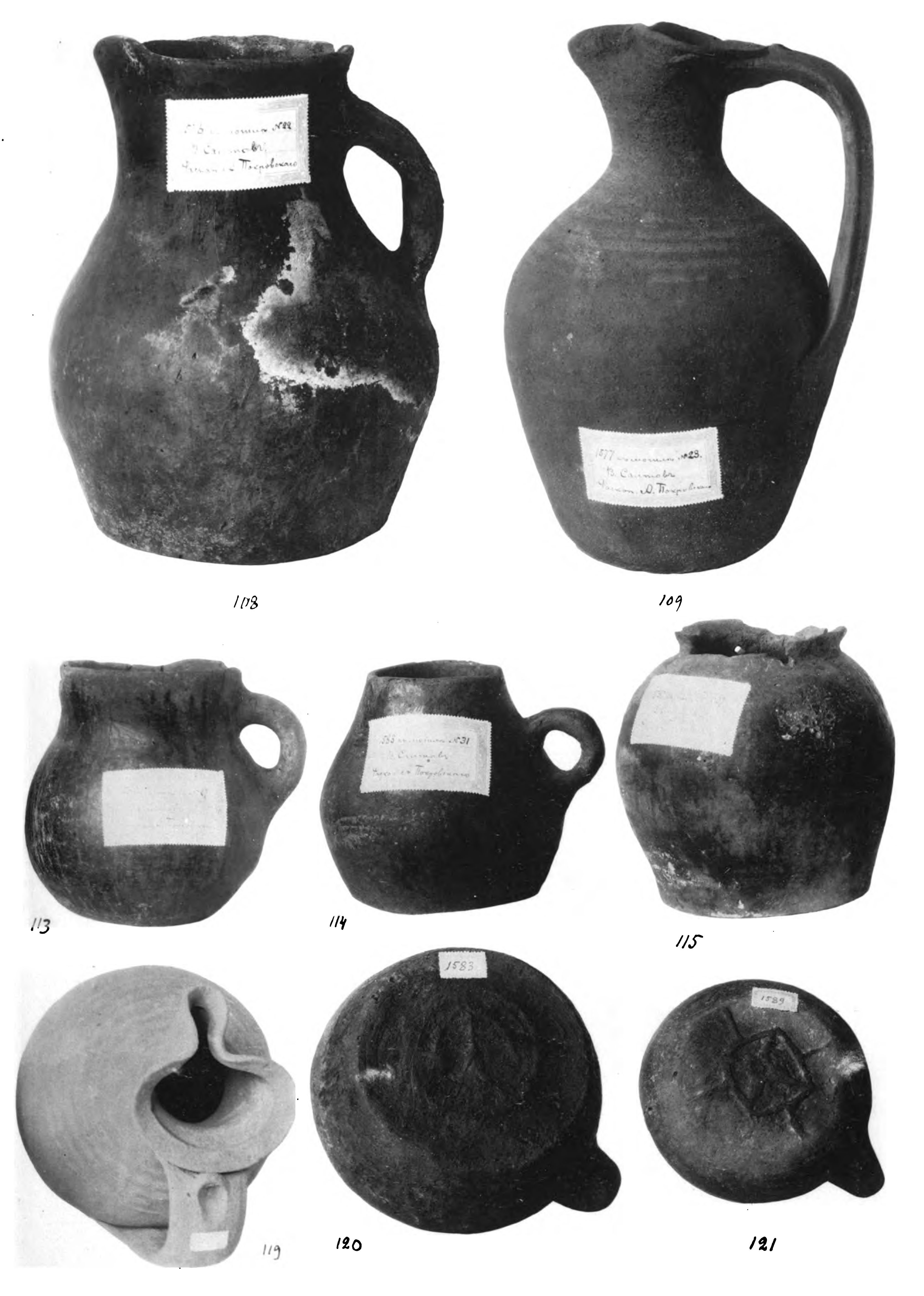
Салтово.

Фотот. П. Павлова.

Салтово.

Фотот. П. Павлова.

Салтово.

Фотот. П. Павлова.

Изъ случайныхъ находокъ и покупокъ, были получены слѣющія вещи: просверленная раковива (устричная), большая буса, большой крючокъ съ прорѣзной четыре; угольной горизонтальной частью, за которую онъ и прикрѣплялся или къ одеждѣ или къ ремнямъ.

Могилы, раскопанныя гр. П. С. Уваровой.

Могила № 1. Камера на глубинѣ $1^1/_2$ саженъ, коридоръ длиной въ 2 сажени, имѣетъ направленіе на сѣверъ. Камера квадратная 2 аршина длины и ширины, высота 2 аршина.

Скелетъ лежитъ направо отъ входа, параллельно боковой стѣнѣ; на шеѣ монисто и костяныя подвѣски; на лѣвой рукѣ браслетъ малаго размѣра; на правой большой и маленькій, на животѣ остатки пояса въ видѣ тонкихъ набивныхъ бляшекъ, бубенчиковъ большого размѣра и язычки пояса; кромѣ того, найдена серьга. Около черепа стояла глиняная кружка съ шарообразной нижней частью и прямымъ горлышкомъ, ручка въ видѣ пластинки съ двумя круглыми прорѣзами. Около перваго скелета найденъ истлѣвшій дѣтскій черепъ, кости скелета при немъ не сохранились за исключеніемъ ручной кости съ браслетомъ.

Могила № 2. Камера на глубинѣ $1^1/_2$ саженъ, рядомъ съ предыдущей. Коридоръ длиной въ 2 саж.; имѣетъ направленіе на сѣверъ. Камера маленькаго размѣра. Перпендикулярно ко входу лежитъ скелетъ, сильно истлѣвшій и разрушенный обваломъ. На лѣвой рукѣ два браслета, на правой браслетъ и кольца; у праваго плеча бронзовая пуговка и ножъ. Рядомъ съ черепомъ этого скелета лежалъ второй совершенно истлѣвшій и безъ слѣдовъ костяка.

Древніе памятники Западнаго Забайкалья

(съ картою ихъ распредѣленія).

Ю. Талько-Грынцевича.

Пользуясь десятилѣтнимъ пребываніемъ въ Забайкальской области (съ 1892—1902 г.г.), я сталъ постепенно изучать мѣстные древніе памятники, хотя и въ довольно ограниченномъ районѣ, на востокъ и западъ отъ г. Троицкосавска по 300 верстъ въ обѣ стороны, въ бассейнахъ рѣкъ Селенги, Чикоя, Хилка и Джиды и занимающемъ такимъ образомъ Западное Забайкалье.

Работы мои состояли въ постепенномъ нанесеніи на карту, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, видѣнныхъ или раскопанныхъ мною могилъ. Удѣляя для раскопокъ понемногу изъ лѣтняго времени, за шесть лѣтъ съ 1896—1901 г.г. мнѣ удалось совмѣстно съ сотоварищемъ значительной части раскопокъ, Я. С. Смолевымъ, раскопать въ 130 мѣстахъ до 500 могилъ. Описанія раскопокъ помѣщались въ изданіяхъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., въ началѣ въ его „Протоколахъ", а потомъ въ „Трудахъ" (отъ 1897—1901 г.г.). Описаніе характера здѣшнихъ могилъ и ихъ находокъ я соединяю съ указаніемъ топографическаго ихъ размѣщенія на предлагаемой при семъ картѣ, гдѣ отдѣльные памятники древности какъ по наружному своему виду, такъ и по характеру обозначены различными знаками.

По распредѣленію древнихъ памятниковъ Забайкалья, мы видимъ, что народы, нѣкогда его населявшіе, сообразовались съ географическими условіями мѣстности: нѣкоторые оставили слѣды своего пребыванія здѣсь въ видѣ орудій, употреблявшихся въ ихъ обиходѣ, находимыхъ большею частью случайно по берегамъ рѣкъ; другіе же оставили могилы. Послѣднія всѣ изъ камня; даже въ мѣстностяхъ съ песчаной почвой, гдѣ камня не имѣется, и тамъ мы находимъ камни, наложенные сверху могилъ. Большинство могилъ поражали насъ издали своими огромными размѣрами. Однѣ расположены на высокихъ степныхъ каменистыхъ мѣстахъ, другія меньшія мы встрѣчали въ мѣстахъ болѣе низменныхъ; нѣкоторыя еле замѣтны и попадаются въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ съ почвою, болѣе удобною для земледѣлія.

Изъ случайныхъ находокъ чаще всего встрѣчались орудія каменнаго вѣка, преимущественно неолитической эпохи, какъ: ножи, скребки, пилки, наконечники стрѣлъ и т. д., рѣже молотки. Всѣ эти находки встрѣчались случайно въ выдувахъ, но почти никогда не попадались въ курганахъ. Онѣ были находимы по правому берегу р. Селенги, рѣже по р. Чикою, а еще меньше по рр. Хилку и Джидѣ. По найденнымъ предметамъ, стоянки каменнаго вѣка обозначены нами на картѣ № 1 знакомъ ✡. Подлѣ каменныхъ орудій были часто находимы и человѣческіе остатки, по типу черепа, — длинноголовые. Одинъ лишь разъ случайно удалось найти, поверхностно и въ выдувахъ, въ $1^1/_2$ версты отъ берега р. Селенги гробъ съ полнымъ скелетомъ. Подлѣ него найдены въ выдувахъ же каменныя орудія: ножики, скребки, 6 наконечниковъ стрѣлъ и каменный молотокъ, осколки костянаго лука и рѣчныя раковины. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, обращенный головой на сѣверъ, съ согнутыми руками и ногами. Кости окрашены въ красный цвѣтъ; подлѣ нихъ найдены куски красной глины. Черепъ среднеголовый (77,90), высокій (77,73), правильно развитой, принадлежалъ мужчинѣ, судя по длиннымъ костямъ, ростомъ въ 165 сан. Кости по своему виду не принадлежатъ къ особенно древнимъ, что подтверждаетъ предположеніе, что каменная эпоха существовала еще здѣсь не особенно давно.

Встрѣчающіяся здѣсь могилы, сообразно ихъ формѣ и обряду погребенія, мы обозначали на картѣ пятью разными знаками. Самыми распространенными въ Забайкальѣ и Монголіи являются могилы, обозначенныя № 2, знакомъ ⩍ ⩍ ⩍. Это высокія кучи камней отъ 4, иногда до 8 м. высоты и отъ 8 до 15 м. въ діаметрѣ. Середина могилы часто съ углубленіемъ, въ которомъ изрѣдка находится обвалившійся каменный четырехугольный столбъ, а иногда середина могилы заросла деревьями. Нѣкоторыя изъ этихъ могилъ утилизируются монголами и бурятами. На болѣе высокихъ ламы устраиваютъ „обо“, или пастухи раскладываютъ костеръ. Кругомъ эти могилы огорожены рядомъ камней въ видѣ круга или четырехугольника съ наугольниками. Большею частью съ южной стороны отъ ограды къ могилѣ ведетъ выложенная изъ камней аллея. За оградой съ южной и восточной стороны расположенъ симметрично цѣлый рядъ, а иногда и два ряда меньшихъ могилъ отъ 8, иногда до 30, круглыхъ, отъ 2 до 3 м. въ діаметрѣ, не возвышающихся надъ поверхностью земли, выложенныхъ изъ камней, внѣдренныхъ въ землю; онѣ расположены одна отъ другой на 2—3 м. Каждая большая могила вмѣстѣ съ окружающими ее меньшими составляетъ отдѣльную группу. Такія группы, отстоящія одна отъ другой отъ 6—10, а иногда и больше метровъ, тянутся на пространствѣ 1—4 верстъ, гдѣ иногда можно сосчитать до 40 и болѣе группъ. Онѣ расположены обыкновенно на высокихъ каменистыхъ мѣстахъ, часто по теченію рѣки. Академикъ В. В. Радловъ въ своемъ атласѣ древностей Монголіи приводитъ нѣсколько рисунковъ этихъ могилъ. Мѣстное населеніе приписываетъ этимъ могиламъ лишь значеніе памятниковъ религіознаго культа жившихъ здѣсь нѣкогда народовъ, а отсутствіе находокъ отбило отъ нихъ кладоискателей. Въ общемъ нами изслѣдовано до 100 такихъ могилъ и мы пришли къ заключенію, что онѣ дѣйствительно

служили для похороннаго обряда. Въ большинствѣ случаевъ при раскопкахъ этихъ могилъ намъ ничего не удавалось находить, въ особенности въ мѣстахъ болѣе низменныхъ, какъ, напр., на берегу рѣки Чикоя или р. Джиды, гдѣ онѣ бываютъ ежегодно заливаемы водою, и при ихъ раскопкахъ часто уже на 1 м. отъ поверхности земли выступала рѣчная галька. Въ другихъ, болѣе возвышенныхъ мѣстахъ на 1 до 2 м. отъ поверхности были находимы въ могилѣ на почвѣ разрушенныя человѣческія кости или кости животныхъ, или слѣды ихъ, изрѣдка мелкія осколки глиняныхъ горшковъ грубой отдѣлки. Въ большихъ могилахъ встрѣчались чаще человѣческія кости, а въ меньшихъ—кости животныхъ. Рѣдкое нахожденіе костей объясняется неглубокимъ зарываніемъ и тѣмъ, что покойникъ или животное не были засыпаны землею, а завалены только камнями, между которыми влага и воздухъ имѣли болѣе свободный доступъ, и тѣмъ легче и скорѣе тѣла подвергались гніенію. Очень можетъ быть, что и народъ для болѣе прочнаго сохраненія тѣлъ своихъ покойниковъ устраивалъ погребенія на высокихъ мѣстахъ и лишь за неимѣніемъ лучшихъ—въ низменностяхъ.

Рис. 58.

Намъ удалось лучше выяснить себѣ обрядъ погребенія по двумъ могильникамъ этого типа въ Ваганъ-усупѣ, а въ особенности въ Сухомъ Ключѣ. Въ нихъ мы нашли въ верхнихъ частяхъ могилы обожженную землю, уголь и осколки горшковъ, а въ нижней части могилы кости быка, лошади, сѣвернаго оленя (Tarandus rangifer), и человѣка. Въ Сухомъ Ключѣ (надъ р. Селенгой) намъ удалось добыть нѣсколько человѣческихъ череповъ, хотя и сильно поврежденныхъ, однако дающихъ понятіе о похороненномъ тамъ населеніи. Больше всего бросается въ глаза разнородность встрѣченныхъ здѣсь типовъ. Рядомъ съ черепомъ крайне длинноголовымъ съ сильно развитыми надбровными дугами и выдающеюся бугристостью затылка (типъ, напоминающій курганный, встрѣчаемый на югѣ Россіи, какъ равно въ выдувахъ въ Забайкальѣ и въ Монголіи при находкахъ камен-наго вѣка) мы нашли осколки лобныхъ костей съ теменными двухъ череповъ. Лобъ въ нихъ узкій, спереди сплюснутый и низкій до того, что какъ бы отсутствуетъ, сбѣгая назадъ правильною дугообразною линіею на низкое и плоское темя. Надбровныя дуги и надпереносье сильно выдаются (рис. 58). Характеръ этихъ черепковъ, потеря въ нихъ органическаго склеивающаго вещества и

хрупкость говорятъ за ихъ особенную древность. Изъ другой сосѣдней могилы намъ попался не менѣе древній мужской черепъ съ толстыми стѣнками, огромныхъ размѣровъ, оченъ неуклюжей формы, съ низкимъ широкимъ лбомъ, съ короткимъ и плоскимъ теменемъ и съ сильно выдающимися буграми. Черепъ крайне-короткоголовый (93,6), высокій (82,7), (рис. 59) съ выдающимися височными областями, очень расширяется къ затылку, вслѣдствіе чего получаетъ шарообразную форму. Смотря съ боку, лобная линія переходитъ дугообразно на высокое и короткое, съ обѣихъ сторонъ сплюснутое темя, и затѣмъ покато загибается внутрь и впередъ. Сосцевидный отростокъ длинный и толстый, какъ и скуловой. Смотря спереди на черепъ, лобъ представляется довольно высокимъ, сплюснутымъ, съ сильно выдающимися надпереносицею и надбровными дугами; верхній край глазницъ толстый, скулы сильно развиты, глазныя орбиты большія, стоятъ горизонтально. Нижняя челюсть толстая, широкая и низкая, съ широкимъ подбородкомъ. Лицо длинное, большихъ размѣровъ, не соотвѣтствуетъ

Рис. 59.

по отношенію короткому и широкому черепу. Прогнатумъ выраженъ замѣтно выступающею впередъ нижнею частью лица и нижнею челюстью. Черепъ этотъ крайне брахицефалическій, бросающійся въ глаза своими огромными размѣрами, толщиною стѣнокъ, несиметричностью и грубостью въ строеніи отдѣльныхъ частей, выдѣлится, быть-можетъ, въ особый первобытный типъ человѣка восточной Азіи, подобно тому, какъ длинноголовый неандертальскій служитъ прототипомъ древнѣйшаго человѣка Европы.

Другую форму могилъ, № 3, которую мы на картѣ обозначили снакомъ ⌂ ⌂ ⌂ составляютъ четырехугольныя не возвышающіяся надъ поверхностью земли могилы, обставленныя по сторонамъ каменными плитами, съ болѣе высокими плитами по угламъ. Часто и внутри весь гробъ находится выстланнымъ камнями. Могилы эти лежатъ по направленію съ В на З со сторонами длиною въ 2 и 3 метра, чаще всего по 2 или по 3 въ группѣ; иногда могилы этого типа попадались намъ въ группахъ выше описанныхъ большихъ каменныхъ могилъ, хотя въ общемъ послѣднія располагаются въ болѣе низкихъ мѣстахъ, нежели первыя, и на менѣе каменистой почвѣ. Глубина ихъ

отъ $^{2}/_{3}$ до 1 метра. Въ могилахъ этихъ, встрѣчающихся рѣже, нежели могилы № 2, мы находили осколки глиняныхъ горшковъ, бусы изъ яшмы или кровавика, много желѣзныхъ издѣлій, слѣды бронзы и осколки человѣческихъ костей; черепа ни разу не пришлось добыть. Большинство этихъ могилъ нами найдено пустыми, со слѣдами ограбленія.

Тѣмъ же знакомъ мы обозначили, встрѣченныя нами въ одномъ лишь мѣстѣ, могилы въ горахъ подлѣ села Бичуры (Верхнеудинскаго уѣзда). Онѣ представляются въ видѣ круглыхъ бугорковъ еле возвышающихся надъ поверхностью земли и едва замѣтныхъ, выложенныхъ камнями и имѣющихъ отъ 1 — $1^{1}/_{2}$ м. въ діаметрѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ могилъ мы находили пустыми, въ другихъ на $^{1}/_{2}$ м. отъ поверхности земли на почвѣ лежалъ покойникъ съ вытянутыми руками и ногами, обращенный головой на востокъ. Подлѣ него лежали желѣзныя орудія: наконечники стрѣлъ, разныхъ формъ ножики, крючки, пряжки и т. п., бронзовыя вызолоченныя принадлежности лошадиной сбруи съ орнаментаціей на пряжкахъ, изображающей человѣческія лица (рис. 60 и 61), куски ремешковъ, шелковой матеріи и осколки горшковъ. Судя по

Рис. 60.

Рис. 61.

костякамъ, похороненные принадлежали къ среднеголовому типу, роста довольно высокаго. Тщательность отдѣлки предметовъ какъ изъ желѣза, такъ и бронзы указываетъ на извѣстную культуру, какой достигъ народъ, похороненный въ этихъ могилахъ.

Знакомъ Ω Ω Ω обозначены могилы № 5, представляющіяся въ видѣ круга изъ внѣдренныхъ камней отъ 1—$1^{1}/_{2}$ м. въ діаметрѣ, не возвышающіяся надъ поверхностью земли и строеніемъ напоминающія предыдущія, но съ другимъ совершенно и болѣе позднимъ обрядомъ погребенія. На глубинѣ 1—$1^{1}/_{2}$ м. обыкновенно въ песчаной почвѣ, въ лиственичномъ изъ тонкихъ досокъ гробу или колодѣ былъ находимъ покойникъ, обращенный головой на N, съ вытянутыми руками и ногами. Погребеніе очень бѣдное; кромѣ слѣдовъ одежды изъ толстой шерстяной ткани, или шелковой матеріи, кусковъ шлакообразнаго желѣза, или слѣдовъ мѣдной пластинки, ничего не находили. Подъ покойникомъ лежала березовая кора, иногда нижняя часть голеней была ею обернута. Въ гробу были часто находимы волосы въ видѣ косы. По формѣ и количеству волосъ можно думать, что голова была обрита, кромѣ нижней части темени и затылка, откуда волосы сплетались въ косу. Черепа крайне короткоголовые, съ среднимъ головнымъ указателемъ 86,74, не высокіе 67,73, ростъ средній, тѣлосложеніе крѣпкое. Судя по костякамъ и одеждѣ, эти могилы болѣе новаго происхожденія.

Знакомъ обозначены могилы № 6, едва различаемыя по наружному виду: онѣ были находимы въ песчаныхъ мѣстахъ въ видѣ разбросанныхъ камней, или разрушенными, и тянулись на разстояніи нѣсколькихъ верстъ въ видѣ большого кладбища. Гробъ былъ находимъ на глубинѣ отъ 1—2 м., покойникъ лежалъ головой на N, съ вытянутыми руками и ногами. Въ ногахъ или подлѣ головы были находимы глиняные горшки. Изъ мѣдныхъ предметовъ: конической формы привѣски, литые ажурные кружки, кольца, фигурныя пряжки (рис. 62) и другія на подобіе рѣчныхъ раковинъ, издѣлія изъ кости а на внутреннихъ поверхностяхъ боковыхъ стѣнокъ гроба прибитыя продолговатыя ажурныя литыя бляхи съ изображеніями миѳическихъ животныхъ (рис. 63

Рис. 62.

Рис. 65.

Рис. 63.

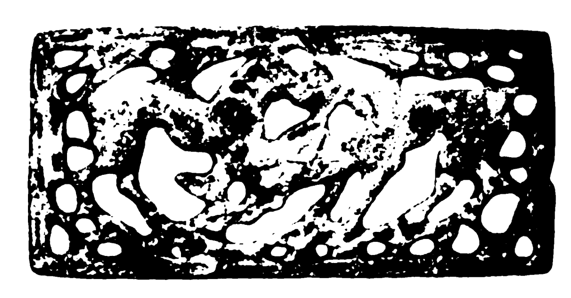

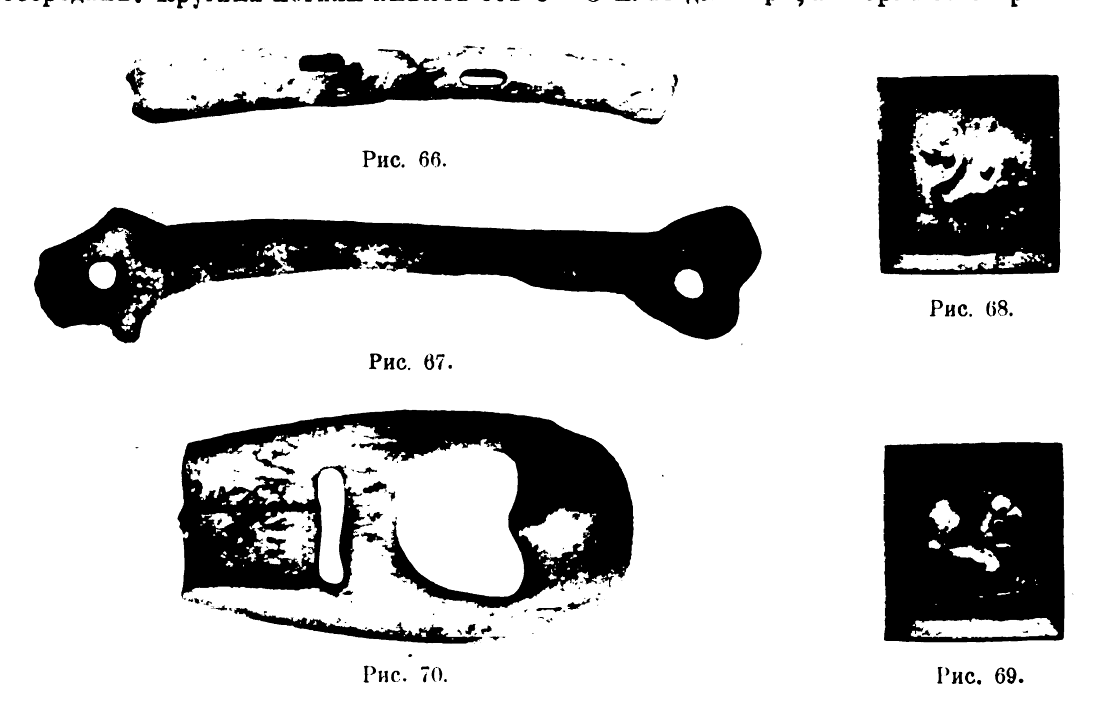
Рис. 64.

и 64 [1]). Въ ногахъ одна, или двѣ мѣдныя китайскія монеты, которыя по опредѣленію А. К. Маркова (по Terrien de Lacouperie, Catalogue of chinese coins. Lond. 1892, стр. 361 и др.) назывались Ву-чу, династіи Ханъ, были выпущены въ 118 г. до Р. Х. и обращались до 581 г. по Р. Х. (при династіи Синъ); желѣзныя удила, кольца и наконечники стрѣлъ. Изъ золотыхъ предметовъ попадались пластинки изъ листового золота съ штампованнымъ на нихъ изображеніемъ каменнаго азіатскаго барана, (рис. 65) серьга изъ гнутой проволоки, съ насаженной на ней каменной бусой, множество бусъ разной формы, величины и цвѣта: сердоликовыя, изъ яшмы, стекла и изъ особой окрашенной массы, нанизанныя на шелковыхъ киткахъ, и оди-

[1]) Совершенно одинаковаго типа бляхи были находимы въ западной Сибири, а именно въ Минусинскомъ краѣ Енисейской губерніи, какъ это доказываетъ видѣнная нами бляха въ мѣстномъ историческомъ Музеѣ въ залѣ № 5 съ изображеніемъ быковъ съ головами, обращенными внутрь, совершенно аналогичную бляху и съ тѣмъ же рисункомъ мы нашли въ Иркутскомъ Музеѣ. А. А. Спицынъ бляхи изъ нашихъ раскопокъ нашелъ совершенно аналогичными съ извѣстными золотыми бляхами Импер. Эрмитажа сибирской коллекціи Петра Великаго.

почныя бусы изъ малахита. Издѣлія изъ кости и рога (рис. 66 и 67), въ видѣ пластинокъ (рис. 68 и 69) пряжекъ (рис. 70) и т. д., и, наконецъ, осколки рѣчныхъ раковинъ. Похороненные въ этихъ могилахъ были средняго роста, крѣпкаго сложенія, по типу череповъ среднеголовые. Подлѣ гробовъ часто были находимы кости каменнаго азіатскаго барана (carpovis argali) и одинъ разъ найдены кости кулана (asinus hemionus).

Кромѣ перечисленныхъ могилъ, есть еще особый видъ погребенія, № 4 довольно здѣсь распространенный и обозначенный на картѣ знакомъ [знак] Это могилы часто совершенно не возвышающіяся надъ поверхностью земли, выложенныя камнями въ видѣ круга, но чаще въ видѣ квадрата или четырехугольника съ воронкообразнымъ углубленіемъ посерединѣ. Круглыя могилы имѣютъ отъ 3—5 м. въ діаметрѣ, а вторыя со сторонами отъ

Рис. 66.
Рис. 67.
Рис. 68.
Рис. 70.
Рис. 69.

3—5 м. Вымощенныя кругомъ могилы образуютъ площадку шириною отъ $^1/_4$—1 м. Между могилами встрѣчались и большія могильныя сооруженія, въ видѣ вала изъ отвѣсно стоящихъ камней, имѣющаго отъ 40 до 60 м. въ окружности; ширина вала отъ $1^1/_2$ — 3 м. Могилы эти посерединѣ представляютъ воронкообразное углубленіе, кругомъ также выложены камнями, или въ видѣ круга, или четырехугольника, съ южной стороны ведетъ въ могилу аллея изъ двухъ рядовъ камней. Могилы эти располагаются преимущественно въ мягкой, удобной для обработки землѣ, въ песчаной, или лѣсистой, и тамъ, гдѣ онѣ не разрушены, тянутся въ видѣ кладбища на нѣсколько верстъ. Во многихъ мѣстахъ могилы поросли травой и скрываются отъ взора изслѣдователя; лишь замѣченный случайно камень, а въ песчанныхъ выдувахъ провалившійся послѣ весеннихъ вѣтровъ гробъ, указываютъ могилу. Въ общемъ эти могилы состоятъ изъ камней, перемѣшанныхъ съ землей и отличаются отъ другихъ большею глубиною. На $1-1^1/_2$ м. отъ поверхности земли появляются обыкновенно уголь, пепелъ, обож-

женныя бревна, далѣе на $^1/_2$—2 м. накатникъ сруба, а еще глубже (отъ 3—4 м. отъ поверхности) лиственичный срубъ, длиною отъ 1,75 до 3 м. и шириною отъ 50 сан. до 1 м. Одинъ конецъ сруба въ головахъ иногда въ два раза шире, нежели въ ногахъ. Въ нѣкоторыхъ срубахъ мы находили по одной, или по двѣ перекладины, раздѣляющія срубъ на двѣ, или на три камеры, среднюю большую и двѣ меньшія. Въ большей помѣщался покойникъ, рѣдко два, иногда взрослый и ребенокъ и предметы, съ ними похороненные, а въ меньшихъ животныя. Срубъ лежалъ въ могилахъ обыкновенно съ сѣвера на югъ, чему соотвѣтствовала и наружная каменная аллея, ведущая въ могилу съ юга, и положеніе покойника головою на сѣверъ. Въ мѣстахъ, гдѣ близко встрѣчается камень, могилы внутри выстланы каменными плитами, изрѣдка большими глыбами красной или желтой глины. Изъ находимыхъ предметовъ чаще всего попадались глиняные горшки (рис. 71—76) разной величины и формы, часто съ провинчен-

Рис. 71.

ными въ нихъ отверстіями. Ихъ ставили или подлѣ головы, или въ ногахъ покойнаго; сосуды большихъ размѣровъ закапывали послѣ опущенія въ землю гроба. Костяныя издѣлія встрѣчались особенно часто одной и той же формы въ каждой изъ могилъ, въ видѣ узкихъ длинныхъ ножей 35 сан. длиною (рис. 77), одинъ конецъ которыхъ заостренный, а другой окруженный и съ вырѣзкой на одномъ краю для прикрѣпленія къ ремню или поясу. Такія же длинныя пластинки рыбообразной формы широкія посрединѣ и суживающіяся къ концамъ, или же на одномъ концѣ послѣ суженія, опять расширяющіяся, съ ровно срѣзаннымъ концомъ; верхняя поверхность ихъ полированная и выпуклая, а нижняя вогнутая. Далѣе, круглыя полированныя палочки съ утонченными концами, маленькія ложечки разной формы, то въ видѣ лѣкарственной, употребляемой монгольскими ламами, то наподобіе китайской и монгольской курительной трубки „ганза“, съ отверстіемъ на концѣ, а внутри лишенной таковаго; далѣе разной формы костяныя пластинки, овальныя, круглыя, прикрѣпленныя къ другимъ предметамъ желѣзными гвоздями, мелкія, круглыя, шарообразной и грушевидной формы орудія, съ провинченнымъ посрединѣ отверстіемъ, которымъ оно было надѣто на деревянную па-

63*

лочку. Между костяными предметами отличалась большимъ изяществомъ отдѣлки трубка съ рѣзнымъ изображеніемъ дракона. Костяныя издѣлія были находимы подлѣ рукъ и таза покойниковъ. Въ большой массѣ было также находимо желѣзо, въ видѣ безформенныхъ кусковъ шлакообразной ноздреватой массы съ приставшими къ нимъ частицами кожи, кремня, дерева, тканей и даже частичекъ золота. Нѣкоторые изъ предме-

Рис. 72. Рис. 73.

Рис. 74. Рис. 75. Рис. 76.

товъ сохранили свой первоначальный видъ, какъ кольца, пряжки, удила, клинки саблей или гвозди, которыми былъ сколоченъ срубъ по угламъ (рис. 78 и 79). Изъ желтой бронзы встрѣчались пряжки отъ лошадиной сбруи, съ переложенными черезъ нихъ ремнями. Бѣлую бронзу мы встрѣтили два раза; изъ нея были выдѣланы два полированныхъ зеркала китайской работы, другая ихъ сторона была украшена орнаментаціей. Кромѣ зеркалъ съ орнаментаціей, были нами находимы въ другихъ обрядахъ погребенія и совершенно гладкія, на которыхъ надписи свидѣтельствуютъ о ихъ китайскомъ происхожденіи. Въ богатой орнаментаціи древнихъ зеркалъ находимыхъ въ Минусинскомъ

краѣ, сильнѣе выразилось вліяніе скиѳо-греческой культуры, тогда какъ наши чаще гладкія, представляются аналогичными съ древне-китайскими, изображенными на рисункахъ Reinecke въ его докладѣ, сдѣланномъ въ засѣданіи Берлинскаго Антропологическаго Общества 19 іюня 1897 года [1]) и представляющаго для насъ большой интересъ. Reinecke, основываясь на мнѣніи Hirth'a, впервые указавшаго на отношенія древне-китайскихъ зеркалъ къ скиѳско-сибирскимъ, полагаетъ, что въ Сибири они могли быть производимы китайцами, и объясняетъ значеніе этихъ находокъ, го-

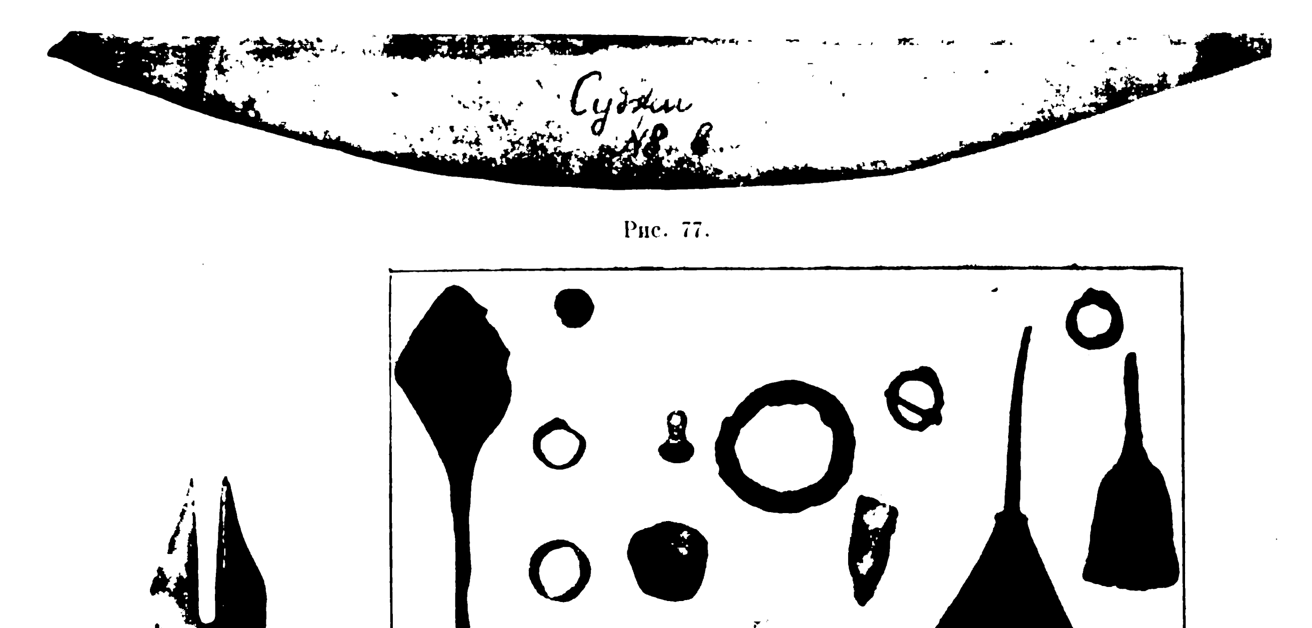

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 79.

воря, что эпоха бронзы въ Сибири и въ Китаѣ совершенно другая, чѣмъ въ Сиріи, на Кавказѣ и въ Персіи, и что, кромѣ общаго типа, много частностей его были занесены изъ Сибири въ Европу. Древнее развитіе торговли Сибири съ Китаемъ указываетъ, что и многія находки, а въ особенности зеркала съ надписями, производились въ Китаѣ. Авторъ, упоминая о зеркалахъ китайскихъ съ орнаментаціею, между прочимъ приводитъ рисунокъ зеркала изъ Си-Тзингъ-Ку-Кіенъ. На немъ изображены виноградныя кисти; зеркало съ ручкою, съ провинченнымъ въ немъ отверстіемъ, напоминаетъ найденное нами въ могилѣ на Суджинскомъ кладбищѣ [2]). Зеркала, встрѣ-

[1]) Zeitschr. für Ethn. Org. der Berl. Gesellsch. für Anth., Ethn. und Urgesch. 1897. Heft V. Berlin. 1897.
[2]) Суджин. доист. кладб. (Тр. Троицк.-Кяхт. отд. Пр. Отд. вып. II. 1899).

чающіяся въ Сибири, имѣющія посрединѣ лѣвой стороны, вмѣсто орнаментаціи, кругомъ ручки, изображеніе какого-нибудь животнаго, авторъ относитъ къ произведеніямъ мѣстнымъ. Reinecke говоритъ, что вліяніе Китая въ Сибири сказалось раньше, чѣмъ греки со скиѳами вошли въ болѣе близкія сношенія, и изобрѣтеніе зеркалъ приписываетъ китайцамъ еще въ глубокой древности, а ихъ орнаментацію—грекамъ. Такимъ образомъ, китайскія зеркала, получивши въ Греціи орнаментацію, возвратились въ Китай обратно черезъ Сибирь.

Серебро было встрѣчено нами въ погребеніи въ срубахъ два раза, какъ исключеніе, въ видѣ штампованныхъ пластинокъ. Чаще послѣдняго попадалось золото въ видѣ листочковъ, прикрѣпленныхъ желѣзными гвоздями къ внутренней сторонѣ накатника гроба; одинъ разъ была найдена круглая пластинка изъ листового золота, съ рѣзнымъ мелкимъ изображеніемъ рыбьей чешуи, и много мелкихъ золотыхъ крупинокъ, составлявшихъ орнаментацію другихъ предметовъ. Бусы изъ яшмы или изъ особой массы встрѣчались лишь изрѣдка и по одиночкѣ; и мы ни разу не находили ихъ въ такомъ множествѣ, какъ въ предыдущихъ могилахъ. Кромѣ того, попадались лоскутки болѣе толстой шерстяной ткани съ переплетенными въ видѣ рогожи волокнами, тонкой шелковой и, наконецъ, тонкой, красной или черной съ красными линіями, хрупкой и ломающейся на подобіе бумаги. Изъ животныхъ остатковъ чаще всего попадались въ могилахъ быки, преимущественно мѣстныя разновидности домашняго (Bos taurus), или помѣсъ его съ якомъ (Boephagus grunniens. L.), иногда по нѣсколько экземпляровъ въ одной могилѣ, которыхъ закапывали послѣ погребенія покойнаго прямо въ землю. Еще больше барановъ и козъ. Рѣже попадались собаки, благородный олень (Cervus maral), куланъ (Asinus hemionus. Pall.). Добытые изъ этихъ могилъ въ значительномъ количествѣ, хорошо сохранившіеся человѣческія остатки, позволили намъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія о физическомъ типѣ похороненныхъ. Населеніе было роста выше средняго, мужчины 166,3 сант., женщины 153 сан. и крѣпкаго сложенія. При довольно короткомъ туловищѣ имѣли длинныя ноги и болѣе короткія руки. Въ строеніи костяковъ мы нашли тѣ измѣненія, которыя указываютъ, по мнѣнію большинства антропологовъ, на древность расы, какъ прободеніе плечевой кости въ локтевой впадинѣ (Fossae olecrani) въ 26,1%, столбообразность бедра (femur à pilastre) особо, или чаще одновременно съ выдающеюся linea aspera въ 68,2%, что было чаще находимо въ мужскихъ скелетахъ, въ связи съ болѣе крѣпкимъ строеніемъ костей. Послѣднею особенностью онѣ по частотѣ превосходятъ извѣстныя до сихъ поръ какъ доисторическія, такъ и современныя человѣческія расы. Сплощеніе большой берцовой кости (plactypemia) встрѣчалась въ 28%, преимущественно въ женскихъ скелетахъ и искривленіе малой берцовой кости въ 7%. Эти измѣненія встрѣчались чаще порознь, нежели одновременно. Кромѣ того, костяки, происходящіе изъ этихъ могилъ, отличаются въ значительной степени развитіемъ на длинныхъ костяхъ костныхъ отростковъ, въ такой же степени, по мнѣнію проф. А. И. Тарелецкаго, какъ и на Алеутскихъ скелетахъ; подобныхъ измѣненій глубокоуважаемый антропологъ не находилъ нигдѣ въ другихъ костякахъ. Впослѣдствіи мы убѣдились, что большинство скелетовъ, встрѣченныхъ и въ другихъ древнихъ Забайкальскихъ могилахъ, отличались этою особенностью, но они нигдѣ не достигали такого сильнаго

развитія и не встрѣчались такъ часто, какъ въ могилахъ съ погребеніемъ въ срубахъ. Отростки были значительные выражены въ бедренныхъ и большихъ берцовыхъ костяхъ и слабѣе въ плечевыхъ, малыхъ берцовыхъ, лучевыхъ и локтевыхъ костяхъ. Черепа по формѣ среднеголовые. У мужчинъ головной указатель 78,3, у женщинъ 80,5, но у первыхъ большая склонность къ длинноголовости, нежели у вторыхъ. Распредѣливши черепа по отдѣльнымъ группамъ системы Брока, мы замѣчаемъ, что черепа равномѣрно распредѣляются между 3 типами, съ нѣсколько лишь преобладающимъ длинноголовымъ 37,5%), надъ средне (31,2%) и короткоголовымъ (31,3%). Мужскіе черепа нѣсколько выше (73) женскихъ (67,9).

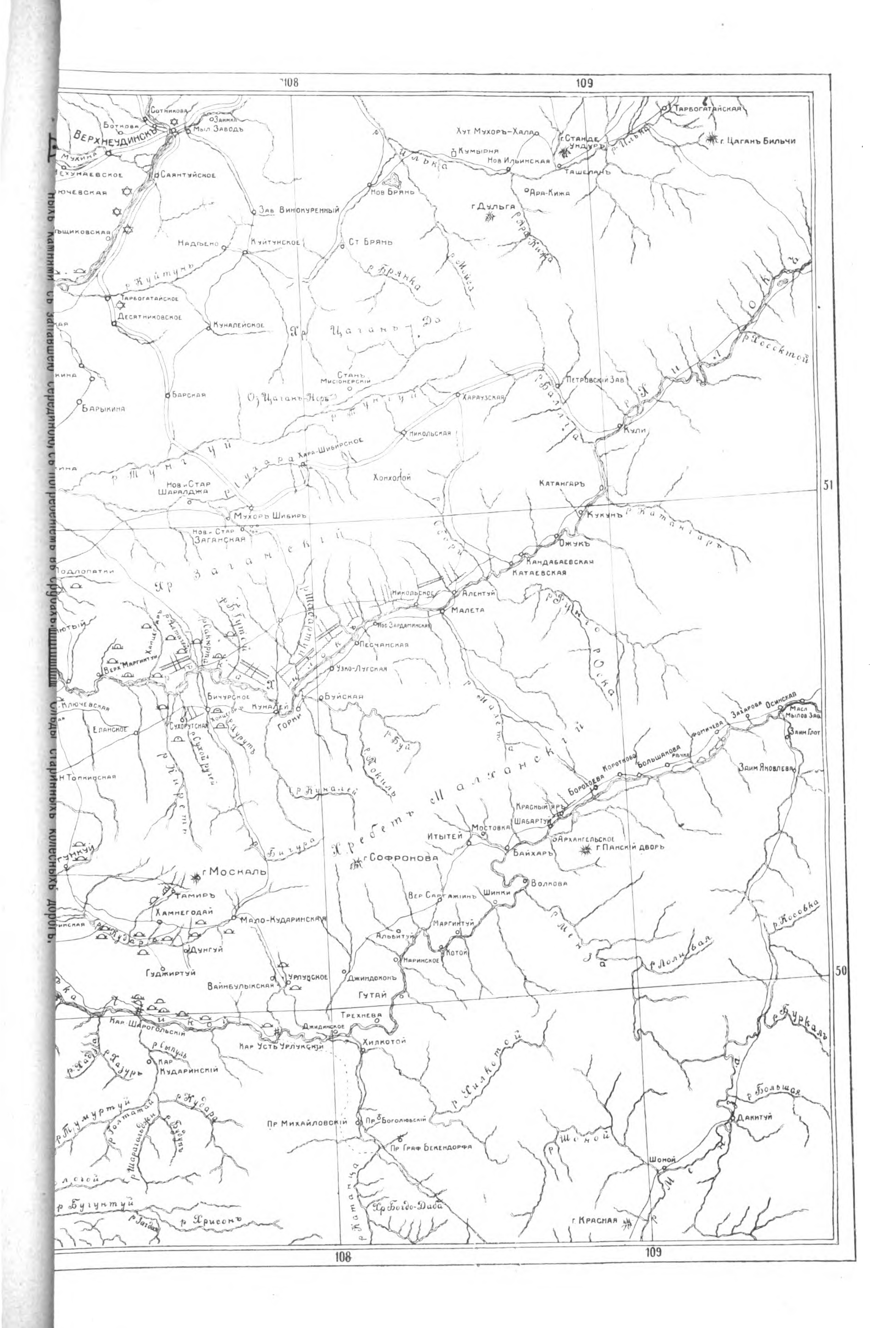
Обрядъ погребенія въ срубахъ, съ которымъ мы и имѣли больше возможности встрѣчаться нежели съ другими, принадлежитъ вѣроятно къ тому распространенному древнему погребенію, о которомъ знали еще въ XVIII столѣтіи сибирскіе кладоискатели, считавшіе эти могилы самыми богатыми, устройство которыхъ въ западной Сибири описываютъ Гмелинъ и Палласъ. По даннымъ, записаннымъ этими путешественниками, грабители могилъ находили въ срубахъ отъ 2 до 3 покойниковъ, золотые листочки и пластинки, мѣдные ножи и пластинки, глиняную посуду, изображеніе изъ камня, человѣческія головы изъ фарфора, кусочки шелковой и затканной золотомъ матеріи, собольи и другіе мѣха, иногда жженыя кости; желѣзо попадалось весьма рѣдко, а серебра вовсе не было. Изъ раскопокъ г. Адріанова въ 1883 году въ Минусинскомъ краѣ извѣстно, что онъ тамъ находилъ два типа могилъ. Одинъ изъ нихъ состоялъ изъ насыпей различной величины, обставленныхъ при основаніи 4 большими камнями по угламъ, и другой, называемый „чаотасъ", состоящій изъ небольшихъ насыпей изъ камней, обставленныхъ по всей площади узкими и высокими плитами. При изслѣдованіи первой группы г. Адріановъ находилъ на 1—3 арш. отъ поверхности земли четырехугольную яму, обложенную плитами. Костякъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами и головой обращенной на E или W. Изъ предметовъ въ нихъ были находимы глиняные горшки разной величины и формы, мѣдные ножи, булавки, маленькія трубочки, бляхи для украшенія пояса; желѣзные предметы не встрѣчались. Изъ костей животныхъ—баранъ и лошадь. Между человѣческими костями попадались и сожженныя. Въ общемъ погребеніе въ срубахъ было весьма распространеннымъ въ Сибири. Еще въ недавнее время въ срубахъ хоронили своихъ покойниковъ Якуты. Погребеніе въ срубахъ въ древнихъ могилахъ тянется вѣроятно отъ Минусинскаго края черезъ всю южную Сибирь и Забайкалье, достигая, можетъ быть, р. Онона, а можетъ быть и дальше. Въ западной Сибири погребеніе въ срубахъ, смотря по находкамъ, богаче, какъ предметами изъ золота и другихъ металловъ, такъ и тщательностью ихъ отдѣлки. Племена, хоронившія покойниковъ въ срубахъ, въ Сибири были весьма многочисленными, на что указываетъ и самый характеръ находокъ. Въ западно-сибирскихъ могилахъ, раскопанныхъ г.г. Радловымъ, Аспелинымъ, Адріановымъ и Клеменцомъ, самыми частыми являлись мѣдныя издѣлія: ножи, пластинки, стрѣлы, кинжалы и т. д., изъ которыхъ многія напоминаютъ случайныя находки въ Забайкальѣ. Въ нашихъ могилахъ съ погребеніемъ въ срубахъ, такого типа находокъ мы не встрѣчали, зато множество костяныхъ орудій и желѣза, которыя въ большинствѣ Минусинскихъ могилъ

отсутствовали, а по атласу древностей Монголіи В. В. Радлова желѣзные предметы находили не въ могилахъ, а случайно. Въ общемъ въ могилахъ Западной Сибири преобладаетъ мѣдь а въ восточной желѣзо. Находки послѣдняго не могутъ еще служить доказательствомъ меньшей древности восточно-сибирскихъ могилъ въ сравненіи съ западно-сибирскими, если мы вспомнимъ, что въ Китаѣ употребленіе желѣза знали болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ раньше нежели въ Европѣ и что въ восточной Сибири культурное вліяніе Китая было извѣстно издревле. Лишь въ двухъ разрушенныхъ могилахъ, случайно открытыхъ въ селѣ Дуренахъ по р. Чикою, было найдено много мелкихъ бронзовыхъ издѣлій: ножей, пряжекъ и маленькихъ фигуръ по типу весьма напоминающихъ минусинскія. При этомъ были найдены каменныя бусы, издѣлія изъ кости, уголь и обожженныя человѣческія кости, изъ чего видно, что здѣсь было погребеніе съ полусожженіемъ. Въ могилахъ со срубами скелеты находимы были лежащими на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами и обращенными головой на сѣверъ. При погребеніи не малую роль игралъ также огонь, какъ указываютъ находимые уголь и пепелъ, обожженные сосуды, желѣзо превращенное подъ вліяніемъ огня и сырости въ шлакообразную, пористую массу, а иногда обгорѣвшія кости, какъ человѣческія, такъ и животныя. Вѣроятно, послѣ опущенія въ могилу сруба съ покойникомъ, туда бросали горящія бревна или уголь. Какъ въ самомъ обрядѣ, такъ и въ находимыхъ предметахъ, мы видимъ два культа, мѣстный— кочующаго народа, съ примѣсью высшаго, принесеннаго сюда изъ Китая.

Встрѣчается въ Забайкальѣ еще особое погребеніе въ недоступныхъ высокихъ скалахъ въ естественныхъ пещерахъ. Изъ нѣсколькихъ могилъ въ такихъ пещерахъ, о которыхъ пришлось намъ слышать, мы имѣли возможность изслѣдовать лишь одну. Она находилась подлѣ Цаганъ-Усунской станицы въ высокомъ недоступномъ каменномъ утесѣ, до котораго трудно было добраться. Въ пещерѣ найдены: длинный желѣзный мечъ, частицы желѣзной лошадиной сбруи, состоящія изъ удилъ, пряжекъ, побрякушекъ, ремней, нѣсколько китайскихъ зеркалъ изъ бѣлой бронзы и мѣдныхъ пластинокъ, одной эстампованной съ изображеніемъ ламайскаго Шанъямуни и нѣсколько грубо вырѣзанныхъ изъ жести божествъ шаманскаго культа. По остаткамъ костяка съ крайне короткоголовымъ черепомъ, средняго роста и крѣпкаго сложенія, какъ равно по находкамъ, могила эта принадлежала къ болѣе позднимъ, вѣроятно одному изъ послѣднихъ могиканъ монгольскаго рыцарства, который во время введенія новаго ламайскаго ученія, воспринялъ таковое, не оставляя и стараго шаманскаго культа.

Нашъ обзоръ древностей Забайкалья не будетъ полнымъ, если мы не упомянемъ еще о тѣхъ довольно частыхъ случайныхъ находкахъ, которыя встрѣчаются на поляхъ и состоятъ изъ разныхъ литыхъ чугунныхъ котловъ, горшковъ, частей земледѣльческихъ орудій и особенно часто находимыхъ сошниковъ, желѣзныхъ и чугунныхъ, разной формы и величины, коллекція которыхъ собрана въ Кяхтинскомъ Музеѣ. Между ними особенно выдѣляется бронзовый сошникъ огромныхъ размѣровъ, найденный за Ургой въ Монголіи, которому монголы покланялись какъ „небесной стрѣлѣ“.

Несмотря на усиленныя розыскиванія древне-тюркскихъ надписей на камняхъ, намъ не удалось найти таковыхъ нигдѣ. Помимо того, что таковыя могутъ еще нахо-

108
109
51
50
Верхнеудинскъ
Сотникова
Ботнова
Заимка
Мыл Заводъ
Мухина
Саянтуйское
Ключевская
Зав Винокуренный
Надъено
Куйтунское
Ст Брянь
Нов Брянь
р Куйтунъ
р Брянка
Тарбогатайское
Десятниковское
Куналейское
Хр Цаганъ Даба
Станъ Мисіонерскій
Барская
Барыкина
Оз Цаганъ-Норъ
р Тугнуй
Харауэская
Никольская
Хара-Шибирское
р Сухара
Хонхолой
Нов и Стар Шараллжа
Мухоръ Шибирь
Нов-Стар Заганская
Хр Заганскій
Подлопатки
Хут Мухоръ-Хала
Кумырня
Нов Ильинская
г Станде Ундуръ
р Илька
Ташеланъ
Тарбогатайская
г Цаганъ Бильчи
Ара-Кижа
г Дульга
р Ара-Кижа
Петровскій Зав
Кули
Катангаръ
Кукунъ
р Катангаръ
Ожукъ
Кандабаевская
Катаевская
Никольское
Алентуй
Малета
Нов Заганинская
Песчанская
Узко-Лугская
Буйская
Бичурское
Куналей
Горни
Верх Маргинтуй
Ключевская
Еланское
Сухорутская
р Хилокъ
Н Топкинская
р Кунолей
р Буй
р Бичура
Хребетъ Малханскій
р Малета
Бороноева
Коротнова
Большакова
Фомичева
Захарова
Осинская
Масл Мылов Зав
Заим Грот
Заим Яковлева
Красный Яръ
Шабартуй
Мостовка
Итытей
Архангельское
г Панскій дворъ
Байхаръ
г Софронова
г Москаль
Тамиръ
Хамнегодай
Мало-Кударинская
Дунгуй
Гуджиртуй
Вайнбулыкская
Урлукское
Вер Сартажинь
Шинки
Волкова
Маргинтуй
Альбитуй
Наринское
Котой
Джиндоконь
Гутай
Трехнева
Джидинское
Хилкотой
Кар Шароголъскій
Кар Усть Урлукскій
Кар Кударинскій
р Хилкотой
р Косовка
р Лопивая
р Буркалъ
р Большая
Дакитуй
Шоной
р Шоной
Пр Михайловскій
Пр Богонюбскій
Пр Граф Бекендорфа
Хр Богдо-Даба
р Хрисонъ
р Бугунтуй
г Красная
р Кудара
р Чикой
Следы старинныхъ колесныхъ дорогъ.

диться незамѣченными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Монголіи, какъ это знаемъ о случайномъ открытіи надгробныхъ надписей нѣсколько лѣтъ тому назадъ Е. Н. Клеменцомъ, подлѣ Урги, а въ 1900 году въ полутораста верстахъ отъ г. Троицкосѣвска, недалеко р. Иро Ю. Г. Рамешедромъ. Въ Забайкальи они были вѣроятно тоже до времени проповѣдыванія ламаизма, пока не стерла ихъ невѣжественная рука ламъ, какъ это случалось намъ видѣть на камняхъ съ затертыми старинными надписями, на которыхъ красовалось извѣстное тибетское изрѣченіе: „О-мани-пат-ме-хумъ".

Изъ сказаннаго мы постараемся сдѣлать нѣкоторые выводы о топографическомъ размѣщеніи древнихъ памятниковъ въ изслѣдованномъ нами раіонѣ. Начнемъ съ № 1, т.-е. со стоянокъ каменнаго вѣка, довольно часто встрѣчаемыхъ, особенно по лѣвому берегу средняго теченія р. Селенги; гораздо меньше ихъ по Чикою, а почти совершенно не находили ихъ по р.р. Джидѣ и Хилку, кромѣ береговъ ихъ устья. Послѣднее можно приписать скалистымъ берегамъ р. Джиды, мало доступнымъ для поселенія и болѣе древней обработкѣ полей р. Хилка, гдѣ такія находки могли быть уже выпаханы.

Большія каменныя могилы № 2 лежатъ на возвышенныхъ мѣстахъ, менѣе по р. Селенгѣ, а больше по р.р. Чикою, Хилку и Джидѣ въ бассейнахъ этихъ рѣкъ.

Могилы №№ 3 и 6 разбросаны въ болѣе низкихъ мѣстахъ.

№ 5 обнаружены нами на ровнинѣ около впаденія р. Джиды въ р. Селенгу, по обѣимъ сторонамъ этой рѣки.

Могилы № 4 въ срубахъ намъ удалось до сихъ поръ находить, начиная отъ нижняго теченія р. Джиды на западъ до Наушинскаго и Киранскаго Карауловъ, на сѣверъ до Липовской, а на сѣверо-востокѣ до селенія Сухорутскаго. Въ общемъ это погребеніе занимаетъ песчаную полосу земли, тянущуюся съ праваго берега устья р. Джиды съ сѣверо-запада отъ мѣстности Щекъ на юго-востокъ до станицы Киранской на протяженіи 100 верстъ и на югъ до станицы Наушинской. Центромъ этихъ памятниковъ является слобода Усть-Кяхтя, гдѣ вблизи часто встрѣчаются разрушенныя могилы. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ попадаются весьма часто подъ видомъ случайныхъ находокъ древніе сошники и остатки отъ земледѣльческихъ орудій. Канавы и старинныя колесныя дороги, которыя въ значительной части нынѣ заброшены, тянутся по правому берегу средняго теченія р. Хилка по мѣстному опредѣленію по „солнопеку", на протяженіи 90 верстъ. Все это доказываетъ, что нѣкогда западное Забайкалье было густо заселено, многочисленными племенами, занимавшимися какъ скотоводствомъ, такъ и земледѣліемъ и воспринявшія культуру изъ Китая. Продолженіе болѣе тщательныхъ аргеологическихъ изслѣдованій и занесеніе встрѣчаемыхъ памятниковъ на карту, какъ къ западу отъ Байкала, такъ и на востокъ по Онону, дадутъ намъ болѣе обширныя свѣдѣнія о разселеніи и культѣ древнихъ народовъ Сибири.

О черепахъ изъ кургановъ и могильниковъ Изюмскаго у., Харьковской губ.

(Изъ раскопокъ В. А. Городцева, лѣтомъ 1901 г.).

Д. Н. Анучина.

Всего добыто В. А. Городцевымъ 32 черепа, которые онъ по характеру погребеній и найденнымъ при костякахъ вещамъ относитъ къ различнымъ эпохамъ, начиная съ древнѣйшей, бронзовой, относимой другими изслѣдователями даже къ концу неолита, или къ такъ наз. неолитической эпохѣ, и кончая эпохой кочевниковъ VIII—XII вв. нашей эры.

Къ **древнѣйшимъ черепамъ** должны быть отнесены слѣдующіе четыре.

Черепъ 1. Слобода Селимовка. Курганъ 2, погребеніе 4. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ скорченно, на правомъ боку, головою на СВ. На костякѣ были угли и зола, на черепѣ — пятно краснаго цвѣта. Черепъ поломанный, безъ правой височной кости. Сверху (въ norma verticalis) представляется удлиненно овальнымъ, даже элипсоидальнымъ; долихоцефалъ (73,5), лептопрозопъ (52,2).

Черепъ 2. Слобода Стратилатовка (Каменка), имѣніе г. Хаджопуло. Курганъ 3, погребеніе 4. Костякъ женщины, лежавшей въ грунтовой ямѣ вытянуто, головою на СВ.; у кости лѣвой руки найденъ кремневый осколокъ (ножъ). На черепѣ и нѣкоторыхъ другихъ костяхъ — слѣды красной краски. Ростъ костяка 2 арш. $4^1/_2$ вершка (1622 мм.). Черепъ безъ лицевыхъ костей и нижней челюсти, съ умѣренными надбровными дугами, съ выступающимъ затылкомъ, сверху — узко-пятиугольной формы (pentagonoides), сзади почти квадратный; ламбдовидный шовъ извилистъ и образуетъ сагиттальный выступъ; слабо выраженныя затылочныя полукружныя линіи. Субдолихоцефалъ (77,0).

Черепъ 3. Слобода Мал. Камышеваха, Топольскій яръ, кург. 5, погр. 3. Черепъ женщины, погребенной въ грунтовой ямѣ съ ребенкомъ, лѣтъ 7—10, на лѣвой рукѣ. Оба костяка лежали въ скорченномъ положеніи, головами на СВ. и были посыпаны

порошкомъ алой краски. Черепъ сильно истлѣлъ и обломанъ. Сверху удлиненно пятиугольный (pentagonoides), суженный кзади, съ выдающимся затылкомъ; субдолихоцефалъ (75,5).

Черепъ 4. Тамъ же, кург. 6, погр. 1. Костякъ въ грунтовой ямѣ, въ скорченномъ положенiи, на правомъ боку, головою на СВ. На черепѣ и другихъ костяхъ — слѣды красной краски. Черепъ обломанъ, безъ лицевой части. Сверху удлиненно-пятиугольный (pentagonoides), суженный кзади, субдолихоцефалъ (77,4), хамецефалъ (71,9), вѣроятно женскiй (гладкiй затылокъ, слабо обозначенныя надбровныя дуги). Въ лѣвомъ птерiонѣ соединенiе лобной кости съ височною, правый птерiонъ очень узкiй (1 мм.); sutura medio-frontalis.

Всѣ эти погребенiя въ грунтовыхъ ямахъ относятся къ древнѣйшимъ въ Изюмскомъ уѣздѣ: при костякахъ находятся кремневыя орудiя, но также встрѣчаются мѣдныя или бронзовыя шила и бусины. Эту культуру В. Б. Антоновичъ относитъ къ концу неолита, гр. А. А. Бобринскiй—къ энеолитической (каменно-бронзовой) эпохѣ, В. А. Городцевъ—къ бронзовой. По типу—черепа долихо- и мезоцефалы съ относительно широкимъ лбомъ; въ norma verticalis — удлиненно-пентагональные или эллипсоидальные, и, судя по черепу № 1—лептопрозопы.

Черепъ 5. Великая Камышеваха. Кург. 2, погр. 3, въ катакомбѣ (или пещерѣ). Костякъ въ скорченномъ положенiи, предъ лицомъ его стоялъ вверхъ дномъ круглодонный горшокъ, а у затылка лежалъ острый осколокъ кремня. Катакомбная культура въ Изюмскомъ уѣздѣ смѣнила, по мнѣнiю В. А. Городцева, культуру ямныхъ погребенiй и характеризуется присутствiемъ, на ряду съ каменными орудiями, мѣдныхъ или бронзовыхъ орудiй и украшенiй, серебряныхъ украшенiй и стеклянныхъ бусинъ. В. А. Городцевъ относитъ ее условно къ бронзовой эпохѣ. Черепъ поломанъ, стараго субъекта, мужской, съ большими сосцевидными отростками и рѣзко выраженнымъ, хотя и узкимъ, torus occipitalis. Лобный шовъ на $^1/_3$ еще сохранился. Сверху черепъ представляется сильно скошеннымъ въ затылочной части. Извилистый ламбдовидный шовъ образуетъ сагиттальный выступъ. Лептопрозопъ и лепторинъ (нос. указ. 48,2).

Черепъ 6. Тамъ же. Курганъ 2 („Баба“), погр. 3. Черепъ взятъ отъ костяка, погребеннаго въ насыпи кургана и лежавшаго въ скорченномъ положенiи. Повидимому, женскiй (гор. окр. 502 мм.) съ сглаженнымъ затылкомъ, хотя съ замѣтными надбровными дугами. Сверху — pentagonoïdes; субдолихоцефалъ (75,1), съ низкимъ лицомъ (хамепрозопъ — 48,8) и — глазницами (76,3). Послѣднiе коренные недавно прорѣзались, но остальные зубы довольно стерты. Замѣчательную особенность этого черепа составляютъ два сквозныхъ отверстiя, произведенныя искусственно въ теменной области, по обѣимъ сторонамъ сагиттальнаго шва. Лѣвое изъ этихъ отверстiй большое, неправильно овальной формы (56+41 мм), правое значительно меньше, съ неправильными краями. Большое отверстiе ограничено срѣзанными наискось краями, на которыхъ явственно видны штрихи или царапины рѣжущаго орудiя; очевидно, эта дыра была сдѣлана на мертвомъ черепѣ, съ цѣлью вырѣзанiя изъ него пластинки (амулета?). Меньшее же отверстiе представляетъ неправильные края и, возможно, что было произведено еще при жизни субъекта. (См. рис. 80 и табл. XXV, рис. 1).

Черепъ 7. Сл. Мечебѣлова, кург. „Баба“, погр. 3. Черепъ былъ найденъ лежащимъ лицомъ внизъ, надъ скорченнымъ костякомъ ребенка; при немъ оказались лишь немногіе ребра. Черепъ старика съ сильно выраженными надбровными дугами, узкимъ torus occipitalis, стертыми зубами и массивной нижней челюстью. Сверху яйцевидный (ooïdes), нѣсколько скошенный. Мезоцефалъ (79,8), лептопрозопъ (53,6), лепторинъ (47,2).

Оба эти черепа должны быть отнесены, по Городцеву, къ бронзовой эпохѣ.

Черепъ 8. Хуторъ Черевковъ, близъ г. Славянска, кург. 3, погр. 3. Черепъ взятъ отъ костяка, лежавшаго въ насыпи кургана, въ досчатомъ гробу, въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ. У правой височной кости лежала бронзовая арбалетная фибула

Рис. 80.

древнѣйшаго типа (по Монтеліусу, I в до Р. Хр.). Черепъ старика съ сильно развитыми надбровными дугами, покатымъ взадъ лбомъ, сильно выраженнымъ torus occipitalis и выдающимся подбородкомъ. Зубы стерты, но всѣ сохранились. Сверху черепъ широко-пятиугольный (pentagonoïdes latus), суббрахицефалъ (80,7), на границѣ хамепрозопіи (50,6), съ очень низкими глазницами (76,7). Въ общемъ, типъ этого черепа, хотя и болѣе брахицефальный, не разнится существенно отъ предыдущихъ.

Черепа кочевниковъ, VIII—XII вв. нашей эры, погребенныхъ въ насыпяхъ болѣе древнихъ кургановъ. В. А. Городцевъ приписываетъ ихъ торкамъ; обрядъ погребеній сходенъ съ найденнымъ въ курганахъ на р. Роси (Россѣ), Кіевской губ.

Черепъ 9. Сл. Селимовка (Щуркино поле), кург. 1, погр. 1. Костякъ въ дубовой колодѣ, погребенъ съ цѣлымъ конемъ. Мужской черепъ съ сильно развитыми мѣстами прикрѣпленія мышцъ; зубы всѣ цѣлы, хотя и стерты, швы зарастаютъ. Выдающіяся надбровныя дуги, высоко помѣщенныя затылочныя полукружныя линіи (torus).

Въ norma verticalis — широкій ooides (или pentagonoides?); суббрахицефалъ (82,7), лептопрозопъ (53,8) съ высокими глазницами и довольно широкимъ, но длиннымъ (высокимъ) носомъ (49,0 мезоринъ). Въ лѣвомъ птеріонѣ лобная кость сходится съ височной чешуей (височный отростокъ лобной чешуи); правый нормаленъ. Большой processus paramastoideus на одной сторонѣ (26 мм. длиною и до 13 мм. шириною).

Черепъ 10. Сл. Рай-городокъ, кург. 2, погр. 2. Костякъ въ дубовой колодѣ съ удилами и сѣдломъ; ростомъ 2 арш. 6 в. (1689 мм.). Черепъ мужчины зрѣлаго возраста; зубы всѣ цѣлы, но стерты. Въ norma verticalis — широкій pentagonoides, даже cycloides, нѣсколько скошенный въ затылочной области. Сильно развитыя надбровныя дуги и затылочныя линіи. Въ ламбдѣ os apcis неправильной формы; въ птеріонахъ — ossa epipterica. Гипербрахицефалъ (88,2), лептопрозопъ (54,1), съ рѣзко выраженнымъ (вдавленнымъ) переносьемъ, высокими глазницами, высокимъ носомъ (нос. указ. 45,4), замѣтнымъ алвеолярнымъ прогнатизмомъ и массивной нижней челюстью.

Черепъ 11. Сл. Стратилатовка. Верхній степокъ, кург. 2, погр. 7. Костякъ въ колодѣ изъ ясеневаго ствола, при костякѣ сабля желѣзная и костяная стрѣла, подъ черепомъ—ребро лошади. Ростъ костяка — 2 ар. $4^1/_2$ в. (1622 мм.). Черепъ пожилого мужчины съ зарастающими швами и стертыми зубами, съ развитымъ затылочнымъ бугромъ и большими сосцевидными отростками; pentagonoides, сильно скошенный въ затылочной части; брахицехалъ (85,1), лептопрозопъ (53,2), съ очень узкимъ (35,7), выступающимъ носомъ и высокими скулами.

Черепъ 12. Хуторъ Черевковъ. Кург. 1, погр. 3. Костякъ въ дубовой колодѣ; рядомъ съ нимъ былъ погребенъ конь. Ростъ костяка 2 ар. $6^1/_2$ в. Черепъ пожилого мужчины съ зарастающими швами и стертыми зубами, широкій pentagonoides, нѣсколько скошенный; ясно выраженный torus occipitalis и надбровныя дуги; замѣтный прогнатизмъ, брахицефалъ (83,7), лептопрозопъ (58,0), съ высокими глазницами (85,7) и очень узкимъ носомъ (38,9).

Всѣ эти четыре черепа принадлежали, очевидно, какому-то племени кочевниковъ большей частью высокаго роста и сильнаго сложенія. Черепа брахицефальные (въ среднемъ 84,8), высокіе (76,2), лептопрозопы (54,8), съ узкимъ (42,2) и высокимъ носомъ, не широкоскулые. В. А. Городцевъ склоненъ приписать ихъ торкамъ, т.-е. народу тюркскаго племени, хотя высокій ростъ, малая скуластость и значительная узконосость отличаютъ ихъ отъ преобладающаго типа тюркскихъ племенъ.

Черепа изъ могильника на берегу озера Чернецкаго (старицѣ р. Дона), близъ хут. Зливки (Халивщина), Щуровской волости.

Погребенные въ могильникѣ люди принадлежали къ племени преимущественно малаго роста и нѣжнаго сложенія, но очень воинственному: изъ 35 изслѣдованныхъ погребеній, въ числѣ которыхъ были женскія и дѣтскія, двое мужчинъ оказались убитыми: одинъ желѣзною стрѣлою, попавшею въ носъ и засѣвшую надъ небомъ, другой—стрѣлою, попавшею въ правый бокъ около нижняго ребра, третій найденъ безъ правой руки и головы (можетъ быть — отрубленныхъ въ бою и унесенныхъ противникомъ какъ трофеи). Вещи могильника оказались тождественными съ вещами, найденными въ извѣстномъ Салтовскомъ могильникѣ.

Датой Зливнинскаго могильника можетъ служить часть куфической серебряной монеты, найденной во рту одного покойника (погр. 31) и оказавшейся обломкомъ диргема VIII в. Вещи могильника также указываютъ на VIII — IX вѣка.

Мужскіе черепа:

Черепъ 13. Погр. 1, ростъ костяка—2 ар. 5 в. (1644 мм.). Черепъ пожилого мужчины, зубы всѣ цѣлы и не стерты, но швы бол. част. заросшіе. Sphenoides latus, нѣсколько скошенный, брахицефалъ (85,0), лептопрозопъ (54,1), но широкоскулый (наиб. шир. лица 144, phaenozyg), лептопрозопъ (45,6), со скошеннымъ носомъ, глазницы 4-угольныя, крупные зубы.

Черепъ 14. Погр. 6, ростъ костяка 2 ар. $4^1/_2$ в. (1622 мм.). Черепъ пожилого мужчины, ooides со скошеннымъ затылкомъ, суббрахицефалъ (82,4), гипсицефалъ (76,2), лептопрозопъ (51,4), умѣренно скуластъ (phaenozyg), платиринъ (56,8).

Черепъ 15. Погр. 8, ростъ костяка 2 ар. 5 в. (1644 мм.) Черепъ очень стараго человѣка. Sphaenoides (или pentagonoides), суббрахицефалъ (83,2), хамепрозопъ (46,3), платиронъ (58,6). Птеріонъ узковатый; слабыя fossae praenasales.

Черепъ 16. Погр. 14, ростъ костяка 2 ар. 4 в. (1600 мм.). Черепъ пожилого мужчины. Ooides, скошенный съ выдающимся затылкомъ, гипербрахицефалъ (87,3), гипсицефалъ (75,8), лептопрозопъ (54,4), но широкоскулъ.

Черепъ 17. Погр. 15, ростъ костяка 2 ар. 2 в. (1511 мм.). Черепъ, по даннымъ В. А. Городцева, отъ мужского костяка, но по типу (слабыя надбровныя дуги, небольшія скулы)—скорѣе женскій; широкій sphaenoides, брахицефалъ (84,4), лептопрозопъ (57,1), мезоринъ (49,0).

Черепъ 18. Погр. 16, ростъ 2 ар. 4 в. (1600 мм.). Черепъ мужчины среднихъ лѣтъ. Ooides, суббрахицефалъ (81,1), лептопрозопъ (53,2), лепторинъ (47,2).

Черепъ 19. Погр. 17, ростъ 2 ар. 7 в. (1733 мм.). Черепъ пожилого мужчины. Sphaenoides, брахицефалъ (83,6), лептопрозопъ (52,2), мезоринъ (50,9). Направо узкій птеріонъ.

Черепъ 20. Погр. 20. ростъ 2 аршина 2 вершка (1511 мм.). По даннымъ В. А. Городцева полъ не опредѣляется въ точности. Надбровныя дуги развиты умѣренно, torus occipitalis явственный, скулы широкія, но зубы не крупные, что при маломъ ростѣ можетъ указывать и на женщину. Черепъ почти шаровидный (cicloides), скошенный, брахицефальный (83,5), хамепрозопъ (46,8), съ 4-хъ-угольн. глазницами; мезоринъ (52,0). Въ правой скуловой кости os japonicum, въ лѣвой—слѣдъ ея.

Черепъ 21. Погр. 31, ростъ 2 ар. $3^1/_2$ в. (1577 мм.). Въ черепѣ (см. Табл. XXV рис. 2) вонзившаяся въ носовую полость желѣзная стрѣлка. Широкій скошенный ooides, брахицефалъ (86,8), хамепрозопъ (48,9), высокій torus occipitalis; широкоскулъ. На правой скуловой кости какъ бы слѣдъ os japonicum. Приросшій атлантъ. Мезоринъ (49,0).

Черепъ 22. Погр. 34, ростъ 1 ар. $14^1/_2$ в. (1311 мм.). Черепъ пожилого мужчины. Ooides, брахицефалъ (84,6), хамепрозопъ (49,2), широкоскулый (наиб. шир. въ скул. 142 мм), съ рѣзко выступающимъ носомъ (49,0).

Въ среднемъ, 10 муж. черепов даютъ черепной указатель 84,2, высоты 77,3, лицевой 51,4, носовой 50,9, лобный 78,6.

Женскіе черепа (и дѣтскіе):

Черепъ 23. Погр. 5, ростъ костяка 2 ар. 1 в. (1466 мм.). Черепъ женщины среднихъ лѣтъ. Очень широкій sphaenoides, ultrabrachicephalus (91,9), довольно скуластый (лиц. указ. 50,7); лѣвый птеріонъ очень узкій, въ правомъ os epiptericum.

Черепъ 24. Погр. 10, ростъ 1 ар. 12 в. (1244 мм). Черепъ дѣвочки въ періодѣ смѣны зубовъ. Ooides, субдоликоцефалъ (75,8); явственный прогнатизмъ челюсти и зубовъ; носъ широкій (53,4) и плоскій. Въ правомъ птеріонѣ os epiptericum. (См. рис. 81).

Черепъ 25. Погр. 19, ростъ около 2 ар. (1422 мм.). Черепъ молодой дѣвушки; изъ послѣднихъ коренныхъ имѣется только одинъ. Pentagonoides, брахицефалъ (83,5), лептопрозопъ (55,1), платиринъ (57,4).

Рис. 81.

Черепъ 26. Погр. 21. Ростъ 1 ар. $15^1/_2$ в. (1440 мм). Черепъ молодой дѣвушки—безъ послѣднихъ коренныхъ. Скошенный широкій ooides, брахицефалъ (85,6), на границѣ лептопрозопіи (50,7), мезоринъ (52,0); явственный прогнатизмъ челюсти и зубовъ; почти двойной ламбдовидный шовъ.

Черепъ 27. Погр. 26, ростъ 1 ар. 15 в. (1377 мм.). Черепъ молодой дѣвушки. Скошенный широкій ooides, гипербрахицефалъ (86,1), хамепрозопъ (49,1), платиринъ (55,8), альвеолярный прогнатизмъ; os apicis.

Черепъ 28. Погр. 27. Ростъ около 2 ар. (1422 мм.) Черепъ молодой дѣвушки. Ooides, брахицефалъ (86,1), лептопрозопъ (57,3), лепторинъ (42,5). Въ обоихъ птеріонахъ processus frontalis ossis temporis.

Черепъ 29. Погр. 29. Ростъ 2 ар. 2 в. (1511 мм.). Черепъ молодой дѣвушки. Sphaenoides, брахицефалъ (86,4), лептопрозопъ (53,0), мезоринъ (51,9).

Черепъ 30. Погр. 32, ростъ 1 ар. $15^1/_2$ в. (1400 мм.). Черепъ молодой дѣвушки. Скошенный широкій ooides (cycloides), брахицефалъ (83,5), лептопрозопъ (53,9), лепторинъ (42,8).

Черепъ 31. Погр. 9. Черепъ ребенка до 2-хъ лѣтъ. Hyperbrachycephalus (95,8).

Восемь женскихъ череповъ даютъ въ среднемъ черепной показатель 84,3, высотный 74,8, лицевой 52,2, носовой 50,4, лобный 78,7, въ общемъ — почти тѣже отношенія, что у мужчинъ, только высотный показатель меньше.

Всѣ эти черепа изъ Зливкинскаго могильника выдѣляются въ особую группу и принадлежали, повидимому, особому племени, которое отличалось малымъ ростомъ (въ среднемъ у мужчинъ 1575 мм.), брахицефаліей, лептопрозопіей, хотя иногда и скуластостью и довольно частой платириніей, а у женщины нерѣдко и прогнатизмомъ. Довольно любопытны также относительно частые случаи нѣкоторыхъ аномалій (os japonicum, processus frontalis oss. temp., узкій птеріонъ.

Черепа древнѣйшихъ эпохъ.

№ черепа	Мѣстность, №№ кургана и погребенія	Наиб. прод. діам.	Наиб. попер. діам.	Черепной указатель	Высотный діаметръ	Высотный указатель	Наименьшій лобный	Наибольшій лобный	Лобный указатель	Горизонт. окр. чер.	Длина лица (сред.)	Ширина : наиб. въ скул.	Лицевой указатель	Высота глазницы	Ширина глазницы	Глазничный указатель	Ширина носа	Длина носа	Носовой указатель
1	Селимовка, $^2/_4$	189	139(?	73,5	—	—	94	116	81,0	520(?	69	132(?	52,2	33	37	89,2	—	47	—
2	Стратилатовка $^3/_4$	179	138	77,1	—	—	97	113	85,8	503	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Мал. Камышеваха $^5/_3$ . .	184	139	75,5	—	—	—	—	—	508(?	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Тамъ же $^6/_1$.	182	140	77,5	131	71,9	—	124	—	515	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Вел. Камышеваха $^2/_3$ . .	179	—	—		—	109	129	84,5	530	76	142	53,5	31	41	80,5	27	56	48,2
6	Тамъ же Кур. 2 (Баба) погр. 3	181	136	75,1	—	—	92	112	82,1	502	62	127(?	48,8	29	38	76,3	23	47	48,9
7	Сл. Мечебѣлова кур. Б. погр. 3	179	143	79,8	136	75,9	93	117	79,5	516	73	136	53,7	29	38	76,3	26	55	47,3
8	Хут. Черевковъ кур. 3, погр. 3	182	147	80,8	138	75,8	99	118	83,9	520	73	144	50,7	33	43	76,7	26	53	49,0

Черепа кочевниковъ VIII—XII вѣковъ.

№ черепа	Мѣстность, №№ кургана и погребенія	Наиб. прод. дiам.	Наиб. попер. дiам.	Черепной указатель	Высотный дiаметръ	Высотный указатель	Наименьшiй лобный	Наибольшiй лобный	Лобный указатель	Горизонт. окр. чер.	Длина лица (сред.)	Ширина наиб. въ скул.	Лицевой указатель	Высота глазницы	Ширина глазницы	Глазничный указатель	Ширина носа	Длина носа	Носовой указатель
9	Селимовка к. 1, погр. 1 . . .	180	149	82,8	147	81,6	102	124	82,2	526	75	142(?	53,8	33	41	80,5	26	53	49,0
10	Рай - городокъ кур. 2, погр. 2	178	157	88,2	137	76,9	97	128	75,8	534	78	144	54,2	36	40	90,0	25	55	45,4
11	Стратилатовка кур. 2, погр. 7	175	149	85,1	129	73,7	93	117	79,5	516	75	139	53,2	35	42	83,3	20	56	35,7
12	Хут. Черевковъ кур. 1, погр. 3	180	150	83,4	131	72,8	105	124	84,7	530	87	150	58,0	36	42	85,7	23	59	38,9

Черепа изъ могильника близъ хут. Зливки

а) мужскiе.

№ черепа	Мѣстность и № погребенія	Наиб. прод. дiам.	Наиб. попер. дiам.	Черепной указатель	Высотный дiаметръ	Высотный указатель	Наименьшiй лобный	Наибольшiй лобный	Лобный указатель	Горизонт. окр. чер.	Длина лица (сред.)	Ширина наиб. въ скул.	Лицевой указатель	Высота глазницы	Ширина глазницы	Глазничный указатель	Ширина носа	Длина носа	Носовой указатель
13	Зливка. Погр. 1	180	153	85,0	142	78,9	99	121	81,8	525	78	144	54,1	34	42	80,9	26	57	45,6
14	" " 6	177	146	82,5	135	76,2	94	122	77,6	520	73	142	51,4	33	41	80,5	29	51	56,8
15	" " 8	173	144	83,2	136	79,5	92	113	81,4	507	63	136	46,3	29	36	80,5	27	46	58,7
16	" " 14	174	152	87,3	132	75,8	98	127	77,1	517	74	136	54,4	33	41	80,5	—	54	—
17	" " 15	174	147	84,5	—	—	96	122	78,7	508	72	126	57,1	33	39	84,6	24	51	49,0
18	" " 16	175	142	81,1	128	73,1	94	121	77,7	506	73	137	53,3	33	39	84,6	26	53	47,3
19	" " 17	177	148	83,6	141	80,6	92	117	78,6	516	70	134	52,2	29	36	80,5	26	51	51,0
20	" " 20	170	142	83,5	—	—	94	119	79,1	490	66	141	46,8	30	38	78,9	26	50	52,0
21	" " 31	167	145	86,8	132	79,0	90	118	76,3	502	67	137	48,9	30	36	83,3	25	51	49,0
22	" " 34	176	149	84,6	132	75,4	97	123	78,8	519	70	142	49,3	32	40	80,0	25	51	49,0
	Среднее	174	147	84,2	135	77,3	95	120	78,6	521	71	138	51,4	32	39	81,4	26	52	50,9

Черепа изъ могильника близъ хут. Зливки

б) женскіе (и дѣтскіе).

№ черепа	Мѣстность и № погребенія	Наиб. прод. діам.	Наиб. попер. діам.	Черепной указатель	Высотный діаметръ	Высотный указатель	Наименьшій лобный	Наибольшій лобный	Лобный указатель	Горизонт. окр. чер.	Длина лица (сред.)	Ширина наиб. въ скул.	Лицевой указатель	Высота глазницы	Ширина глазницы	Глазничный указатель	Ширина носа	Длина носа	Носовой указатель
23	Зливка. Погр. 5	161	148	91,9	122	75,8	86	110	78,2	489	66	130	50,8	31	37	83,8	22	46	47,8
24	„ „ 10	174	132	75,8	122	70,1	95	111	85,6	488	58	116	50,0	31	36	86,1	23	43	53,5
25	„ „ 19	164	137	83,5	115	70,1	88	116	75,8	477	64	116	55,2	33	37	89,2	27	47	57,4
26	„ „ 21	167	143	85,6	126	75,0	94	119	79,0	488	64	126	50,8	33	37	89,2	25	48	52,1
27	„ „ 26	166	143	86,1	129	77,7	92	116	79,3	479	61	124	49,2	29	37	78,4	24	43	55,8
28	„ „ 27	167	137	82,0	129	77,2	87	113	77,0	478	66	115	57,4	33	39	84,6	20	47	42,5
29	„ „ 29	162	140	86,4	120	74,1	90	113	79,6	485	69	130	53,1	30	38	78,9	27	52	51,9
30	„ „ 32	176	147	83,5	138	78,4	89	118	75,5	508	68	126	53,9	30	34	88,2	21	49	42,8
	Среднее . . .	167	141	84,4	125	74,8	90	114	78,7	487	64,5	124	52,2	31	36,8	84,8	23,6	46	50,5
31	Зливка. Погр. 9 (дѣтскій)	144	138	95,8	—	—	84	112	75,0	450	38	96	39,6	—	—	—	18	27	66,7

Рис. 1.

Рис. 2.

Изъ раскопокъ Городцева.

Фотот. П. Павлова.

МАТЕРІАЛЫ

для Археологической карты долины и береговъ р. Оки.

Результаты археологической экскурсіи, совершенной, по порученію и на средства ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, въ 1895 году.

В. А. Городцова.

Въ 1895 году, по порученію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, мною совершена экскурсія съ цѣлью изученія на мѣстности древнихъ памятниковъ долины и береговъ р. Оки, на протяженіи Бѣлевскаго, Зарайскаго, Рязанскаго и Спасскаго уѣздовъ, изъ которыхъ первый принадлежитъ Тульской, а послѣдніе три Рязанской губерніи.

Главною задачею экскурсіи ставилось изслѣдованіе остатковъ каменнаго вѣка, и только въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о количествѣ и распредѣленіи по площади намѣченнаго района матеріаловъ, относящихся къ названному вѣку, вводился рядъ второстепенныхъ задачъ по изслѣдованію археологическихъ памятниковъ другихъ эпохъ, какіе могли быть встрѣчены по пути, съ цѣлью пополнить ожидаемые пробѣлы на площадяхъ, не содержащихъ первобытныхъ остатковъ, а также и увеличить свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ древностей, имѣющихся въ странѣ.

Взвѣшивая объемъ задачъ и принимая во вниманіе свѣдѣнія, уже имѣющіяся въ археологической литературѣ, нетрудно видѣть, что ими выполняется содержаніе достаточное для археологической карты намѣченныхъ районовъ, которая и представляется, какъ форма наиболѣе способная исчерпать результаты рѣшенія поставленныхъ задачъ.

I.

Бѣлевскій уѣздъ.

1. Г. Бѣлевъ.

Г. Бѣлевъ, уѣздный городъ Тульской губерніи, въ первый разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1147 г., но основаніе его относятъ къ болѣе глубокой древности. Городъ расположенъ на лѣвомъ, высокомъ и весьма живописномъ берегу р. Оки. Глубокіе овраги, по которымъ пробѣгаютъ рѣчки Малая Выра съ притокомъ Карцевкой, Бѣлевка, Паниковка и ручей Паниковецъ, дѣлятъ городъ на восемь или даже на девять изолированныхъ участковъ, на которыхъ до настоящаго времени сохранились остатки земляныхъ валовъ отъ древнихъ укрѣпленій. При земляныхъ работахъ, на площади города, случается прорѣзать мощные жилые слои, содержащіе обломки посуды, пряслица и другіе предметы стариннаго домашняго быта, древнія арабскія монеты [1]) и даже римскія I—II в. по Р. Хр. Монета императора Августа, найденная при такихъ условіяхъ имѣется у протоіерея о. М. Бурцева.

Доисторическія древности г. Бѣлева.

Первымъ изслѣдователемъ доисторическихъ древностей г. Бѣлева является о. М. Бурцевъ, [2]) который, получивъ въ 1888 г. отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества вопросные пункты, приступилъ къ собиранію доисторическихъ памятниковъ родной старины и, въ періодъ съ 1889 по 1895 годъ, успѣлъ собрать въ одномъ только городѣ Бѣлевѣ до 1500 каменныхъ орудій. Мало-по-малу распространивъ свои поиски и на всѣ ближайшія окрестности, онъ сдѣлалъ обильныя находки такихъ же предметовъ на берегахъ р. Малой Вырки, Лютимки и въ окрестностяхъ монастыря Жабынь. Въ этихъ мѣстностяхъ имъ собрано до 3500 предметовъ каменнаго вѣка. Въ 1890 году о. М. Бурцевъ подарилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу до 800 каменныхъ орудій. Прочіе предметы онъ хранитъ у себя въ домѣ. Въ составъ ихъ входятъ прекрасно обитые наконечники кремневыхъ копій, стрѣлъ, многочисленные овально-плоскіе скребки, ножевидныя пластинки, про-

[1]) А. П. Черепнинъ. Значеніе кладовъ. Труды Ряз. Уч. Арх. Ком. 1892.

[2]) Прот. о. М. Бурцевъ—Древность существованія г. Бѣлева.

колки и др. При обзорѣ коллекціи, невольно замѣчалось отсутствіе издѣлій изъ кости и малочисленность обломковъ глиняной посуды, хотя среди послѣднихъ имѣются очень интересные экземпляры, покрытые характернымъ орнаментомъ конца неолитической эпохи въ долинѣ р. Оки. Въ собраніи встрѣчаются также глиняныя крупныя прясла, несомнѣнно относящіяся уже къ болѣе позднему времени.

Мною сдѣланъ подробный осмотръ всѣхъ береговыхъ обнаженій, у подошвы которыхъ были находимы каменныя орудія. Слѣдуя берегомъ р. Оки, отъ устья рѣчки Бѣлевки къ устью Большого оврага, удалось найти нѣсколько кремневыхъ осколковъ съ признаками искусственнаго откола ихъ рукою человѣка, а близъ колодца, вырытаго на береговомъ уступѣ, найдены такіе осколки еще неуспѣвшіе выпасть изъ почвы; эти осколки залегали на глубинѣ отъ $^1/_2$ до 1 арш. ниже растительнаго слоя. При осмотрѣ всѣхъ обнаженій берега, удалось собрать еще нѣсколько осколковъ кремня, найти два кремневыхъ скребка и одинъ довольно большой кремневый ножъ. Замѣчательно, что орудія и осколки не сопровождались никакими другими признаками пребыванія доисторическаго человѣка: въ горизонтѣ ихъ залеганія не замѣчено ни угля, ни золистыхъ пятенъ костровъ, ни какихъ-либо остатковъ первобытной кухни.

Въ Карачевскомъ оврагѣ, по лѣвому берегу р. Карцевки, кремневыя орудія найдены мною въ насыпи вала древняго городища. Полагая, что валъ насыпался изъ земли, покрывавшей скаты обрыва, я подробно осмотрѣлъ всѣ обнаженія берега. Лучшія изъ нихъ оказались по дорогѣ, прорѣзанной въ скатѣ, почти при выходѣ на Георгіевскую улицу. Въ этомъ обнаженіи открывались: сверху жилой слой, достигающій аршинной мощности, потомъ желтоватыя лёссовидныя глины. Осматривая и кое-гдѣ отчищая верхній слой, приходилось постоянно замѣчать въ немъ мелкіе осколки кремня и извлечь 7 кремневыхъ орудій; послѣднія принадлежатъ къ разряду скребковъ и ножей. Осколки и орудія залегали на границѣ жилого слоя и глины. Слой, заключавшій въ себѣ каменныя орудія, имѣлъ темно-сѣрую, мѣстами золистую окраску, указывающую какъ бы на то, что первобытный человѣкъ на этомъ мѣстѣ имѣлъ болѣе продолжительныя и болѣе устойчивыя жилища.

Противъ южной оконечности упомянутаго вала, на полускатѣ противоположнаго берега р. Карцевки, при какой-то земляной работѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были открыты части костяка мамонта, состоящія изъ зубовъ, позвонковъ и другихъ костей. Мѣсто находки, въ настоящее время, огорожено и хорошо маскировано. Вѣроятнѣе всего, эти остатки мамонта залегали въ лёссовидныхъ глинахъ, очень развитыхъ въ берегахъ Карцевки, и отношенія къ разсмотрѣннымъ нами каменнымъ орудіямъ и горизонтамъ ихъ залеганія никакого не имѣютъ.

Достопримѣчательности г. Бѣлева.

Въ большомъ каменномъ зданіи Бѣлевскаго вдовьяго дома, 3 мая 1826 года, скончалась императрица Елизавета Алексѣевна. Въ память этого событія во вдовьемъ

домѣ сооруженъ храмъ, въ которомъ находится походный иконостасъ императора Александра I-го. Въ алтарѣ, у юго-восточной стѣны, стоитъ кресло, сидя въ которомъ скончалась императрица, и столъ, бывшій близъ нея въ послѣднія минуты жизни. Столъ и кресло простой конструкціи, содержатся въ большомъ береженіи. Въ саду вдовьяго дома поставленъ въ честь этого же событія памятникъ, состоящій изъ пьедестала и гранитной колонны, увѣнчанной императорскою короною.

Въ г. Бѣлевѣ существуетъ публичная библіотека имени поэта В. А. Жуковскаго. Библіотека состоитъ изъ 8,311 томовъ книгъ разнаго содержанія. Въ комнатѣ для чтенія хранятся небольшія собранія археологическихъ и палеонтологическихъ предметовъ. Изъ первыхъ заслуживаютъ вниманія: діоритовый полированный топоръ-молотъ со сверлиною, древняя желѣзная кольчуга и рогатина. Всѣ эти вещи неизвѣстно откуда и кѣмъ доставлены. Ископаемыя кости принадлежатъ мамонту (зубы и лопатка изъ д. Береговой), рогъ первобытнаго быка—Bos primigenius, зубъ мастодона, оба неизвѣстно откуда и кѣмъ доставлены, черепъ носорога—Rhinoceros tichorhinus, доставленъ изъ устья р. Бобрика г. Левицкимъ-Бунинымъ.

2. Монастырь Жабынь.

Монастырь Жабынь, расположенъ на средней террасѣ, возвышающейся надъ заливною долиною р. Оки и прилегающей узкою полосою къ высскимъ скатамъ верхней террасы, сложенной изъ мощной группы палеозойскихъ известняковъ. Протяженіе средней террасы съ сѣвера на югъ достигаетъ до $1^1/_2$ версты, при ширинѣ съ запада на востокъ не болѣе 500—600 шаговъ. Съ сѣвера и юга къ скатамъ средней террасы приложены илистыя аллювіальныя образованія современной поемной долины, съ запада же она остается на большомъ протяженіи совершенно открытою и составляетъ непосредственные берега р. Оки. Благодаря значительному изгибу, который дѣлаетъ, подходя къ террасѣ, р. Ока, ея весенніе разливы ежегодно разрушаютъ и отодвигаютъ къ востоку рыхлые берега послѣдней. Мѣстные жители еще хорошо помнятъ, когда жабынскія пашни были гораздо обширнѣе и Ока протекала гораздо далѣе къ западу, чѣмъ въ настоящее время.

Берега средней террасы слагаются: a) изъ темно-сѣраго пахотнаго слоя; b) желтыхъ съ желѣзистыми пятнами и прожилками неслоистыхъ песковъ; c) свѣтло-желтыхъ слоистыхъ песковъ, содержащихъ обильную остро-реберную гальку кремня различныхъ цвѣтовъ и кремнистаго сѣраго известняка; d) желтоватыхъ съ свѣтло-сѣрыми, отчетливо выраженными прослоями болѣе грубыхъ песковъ, несущихъ очень рѣдкую кремнистую гальку.

Въ самой южной части обнаженныхъ береговъ террасы, среди гальки, вымытой изъ берега, мною найденъ окремнѣвшій обломокъ зуба мамонта. Подобныя находки, по словамъ крестьянъ, случались здѣсь и ранѣе, а это даетъ основаніе отнести среднюю террасу къ образованіямъ плейстоцена, хотя необходимо замѣтить, что нижній

слой террасы, прослѣженный на лѣвомъ берегу р. Оки, въ д. Береговой, залегаетъ подъ мощнымъ слоемъ лёссовидныхъ глинъ и поэтому можетъ быть отнесенъ къ наиболѣе древнимъ образованіямъ плейстоцена.

Изучая разрѣзъ, можно видѣть, что, по обнаженію изъ подъ воды, песчаная поверхность террасы подверглась довольно значительной переработкѣ, результатомъ которой явился слой b, успѣвшій до развитія на немъ растительнаго покрова прійти на сѣверной оконечности террасы въ характерное дюнное движеніе. Наблюдая отношеніе подошвы дюнныхъ холмовъ къ новѣйшимъ аллювіальнымъ образованіямъ р. Оки, можно видѣть, что первые древнѣе всей свиты послѣднихъ. Такимъ образомъ, несмотря на значительность мощности новыхъ аллювіальныхъ образованій, ихъ можно приравнять по времени образованія только къ тонкому растительному слою, покрывающему дюнные холмы и переработанные поверхностные пески всей террасы.

По преданію монастырь основанъ на мѣстѣ древняго городища, отъ котораго въ настоящее время, однако, не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ началѣ XVII вѣка, подъ Жабынью происходила битва русскихъ съ литовцами. Въ Бѣлевскихъ писцевыхъ книгахъ 1630—1632 г., Жабынь чаще упоминается подъ именемъ деревни и только одинъ разъ подъ именемъ пустыни [1]).

Къ югу, въ разстояніи около версты отъ монастыря, на самомъ берегу р. Оки еще недавно располагалась группа кургановъ. Ихъ было семь. Всѣ они имѣли полушарную форму, около 2 арш. высоты и 50 арш. вокругъ подошвы. Въ настоящее время шесть кургановъ совершенно смыты р. Окою, а оставшійся седьмой курганъ раскопанъ и распаханъ почти въ уровень съ окружающей почвой. Разбросанная земля этого кургана отличается отъ пахотнаго слоя золистымъ цвѣтомъ.

По отсыпи береговаго обрыва, противъ поля и на самомъ полѣ, гдѣ стояли курганы, о. М. Бурцевымъ была собрана обширная коллекція каменныхъ орудій, часть которой мы выше разсматривали. Эти орудія носили отпечатокъ особенно хорошаго мастерства. Въ составъ ихъ входили наконечники копій, стрѣлъ и скребковъ, отличающихся тонкостію обработки, что указывало на ихъ принадлежность къ неолитической эпохѣ. Между прочимъ, на ряду съ этими орудіями о. М. Бурцевымъ были найдены желѣзные шлаки и одинъ перстень, оказавшійся совсѣмъ не старымъ.

Находки каменныхъ орудій и обломковъ грубой глиняной посуды вблизи кургановъ и даже въ распахиваемыхъ насыпяхъ ихъ дали поводъ о. М. Бурцеву предполагать, что они относятся къ каменному вѣку, въ чемъ его еще болѣе убѣдили находки подобныхъ же памятниковъ каменнаго вѣка въ курганахъ д. Воронца, о которыхъ нами будетъ сказано ниже [2]).

Крайне заинтересованный всѣми этими свѣдѣніями, я, насколько позволяло время, подвергъ внимательному изслѣдованію весь берегъ Жабынской террасы. Съ этою цѣлью мною были произведены рекогносцировочныя раскопки въ южномъ концѣ, въ томъ

[1]) Прот. *М. Бурцевъ*. О др. сущ. г. Бѣлева, стр. 26.

[2]) Труды Орловской Ученой Арх. Коммиссіи. 1894 г.

мѣстѣ, гдѣ стояли курганы, и въ сѣверномъ концѣ, гдѣ сгруппировались дюнные холмы. Результатомъ раскопокъ явились открытія слѣдовъ въ обоихъ указанныхъ пунктахъ неолитическихъ стоянокъ, одного древняго могильника, двухъ древнихъ поселковъ и, наконецъ, опредѣленіе, что жабынскіе курганы никакого отношенія къ каменному періоду не имѣютъ, а принадлежатъ всецѣло къ желѣзному вѣку.

Рекогносцировка береговъ Жабынской террасы и раскопки на южномъ концѣ ея.

Естественныя обнаженія береговъ террасы начинаются почти у самой южной ея оконечности. Подходя съ юга къ мѣсту уничтоженныхъ кургановъ, берегъ немного возвышается и подъ растительнымъ слоемъ отчетливо начинаетъ вырисовываться углистый культурный слой различной мощности; его можно прослѣдить шаговъ на 50 къ сѣверу и шаговъ на 150 къ югу отъ уцѣлѣвшаго кургана. Во время осмотра описываемой мѣстности, ко мнѣ подошли работавшіе на курганномъ полѣ крестьяне д. Береговой и сообщили слѣдующіе любопытные факты относительно вещей, обнажавшихся изъ почвы, а также изъ насыпей кургановъ. Они нѣсколько лѣтъ обработываютъ по найму курганное поле и чтобы расширить площадь послѣдняго, раскапывали бывшіе на немъ курганы, при чемъ въ одномъ изъ кургановъ были найдены рядомъ съ человѣческими костями: ржавый желѣзный ножъ небольшихъ размѣровъ, два ржавыхъ желѣзныхъ предмета, показавшихся имъ похожими на ручные кандалы или стремена и нѣсколько совсѣмъ перержавѣвшихъ кусковъ желѣза. Все это бросалось крестьянами подъ берегъ. Въ минувшую же весну 1895 года въ обрывѣ, какъ разъ противъ обрушившагося въ этомъ году кургана, оказался человѣческій черепъ, но безъ вещей. Крестьяне указали мнѣ, гдѣ лежалъ черепъ. Идя отъ этого мѣста къ обрыву, я нашелъ желѣзный ножъ курганнаго типа.

Обходя отсыпь, всюду можно видѣть тѣ раковистые тонкіе осколки кремня, которые такъ характерны для всѣхъ Окскихъ неолитическихъ стоянокъ; на ряду съ ними найдено нѣсколько ножевидныхъ пластинокъ, три скребка, одинъ обломокъ оббитой стрѣлы, одинъ обломокъ очень крупнаго орудія, повидимому, принадлежащаго къ большому кремневому кинжалу и одинъ наконечникъ копья. Найдены обломки то густо орнаментованной глиняной посуды, то совсѣмъ неорнаментованной, бураго цвѣта, съ ясною примѣсью крупнаго песка, то наконецъ, свѣтло-сѣраго цвѣта безъ орнамента, или съ орнаментомъ изъ волнообразныхъ линій. Въ одномъ мѣстѣ найденъ обломокъ глиняннаго прясла и серебряный литой гусекъ, служившій, очевидно, привѣскою.

Убѣдившись такимъ образомъ въ существованіи на разрушенномъ берегу террасы памятниковъ двухъ древнихъ культурныхъ эпохъ, я рѣшилъ произвести на немъ раскопки. Но такъ какъ прилегающая къ обрыву площадь оказалась засѣянною хлѣбомъ, то мѣстомъ для траншей пришлось выбрать узкую, оставленную въ видѣ рубежа полосу, проходящую вдоль гребня обрыва. Всего сдѣлано 5 траншей.

ТРАНШЕЯ № 1,

восемь арш. длины, заложена противъ остатковъ сохранившагося отъ размыва кургана. Слои траншеи:

a) Темно-сѣрый, пахатный—толщиною въ 3 вершка. Въ этомъ слоѣ культурныхъ остатковъ никакихъ не найдено; въ разрѣзѣ слой представлялся чистымъ, одинаково ровно окрашеннымъ.

b) Слой похожій цвѣтомъ и структурой на первый, но съ включеніемъ въ него мелкихъ угольковъ, кусочковъ охры и желѣзныхъ шлаковъ, — 3 вершка.

c) Слой, имѣвшій протяженіе на 5 аршинъ и наибольшую мощность вершка въ 4-ре; цвѣтъ слоя темно-углистый; въ слоѣ найдено много кусковъ охры, желѣзные шлаки, куски желѣзной руды, сильно обожженные камни песчанника, обломки грубой желтовато-бураго цвѣта посуды, обломки болѣе тонкой и лучше обожженой свѣтло-сѣрой посуды, кости животныхъ, зубъ лошади и нѣсколько зубовъ овцы.

d) Слой, пепелисто-темнаго цвѣта (подъ слоемъ—c, перерытый); въ немъ найдены, въ цѣльныхъ мѣстахъ, два кремневыхъ ножа, одно скребковидное оббитое орудіе и нѣсколько кусковъ кремня съ раковистымъ изломомъ, подъ слоемъ же—c найдены охра, жел. руда, шлаки, но въ небольшомъ количествѣ. Мощность слоя достигала 8 вершковъ.

e) Слой похожій по цвѣту на слой—c, протяженіемъ въ 4 аршина, наибольшею мощностью въ 6 вершковъ; въ немъ найдены совершенно аналогичные предметы съ предметами слоя—c.

f) Желтый, неслоистый съ красноватыми пятнами и прожилками песокъ, открытъ вершковъ на 6 ниже слоя—e; въ немъ ничего не найдено.

Въ разрѣзѣ траншеи отчетливо обозначилась яма, глубина которой равнялась 24 вершкамъ, а длина 5 арш. Содержаніе ямы заставляло отнести ее къ разряду жилыхъ ямъ древнихъ поселковъ. Яма, очевидно, была вырыта съ поверхности или подошвы слоя — b, начавшаго отлагаться послѣ слоя — d, содержащаго остатки каменнаго вѣка.

Слѣдующія траншеи закладывались исключительно для изученія подобныхъ ямъ, мѣстами открывавшихся въ естественномъ обнаженіи берега.

ТРАНШЕЯ № 2,

пять аршинъ длины; заложена немного южнѣе № 1.

a) Почвенный слой—5 вершк.

b) Слой по характеру и содержанію похожій на слой—b траншеи № 1.

c) Подъ слоемъ — b ясно обозначилась яма, содержащая углистыя прослойки, обломки глиняной сѣрой и желтовато-бурой посуды, рѣдкія кости животныхъ, шлаки, куски охры, обожженные камни, куски желѣзной руды съ включеніемъ въ одномъ изъ нихъ желтоватой охры. Глубина ямы равнялась 29 вершкамъ, ширина—около 5 арш.

d) Слой желтоватаго песка обнаженъ на 4 в. ниже дна ямы, въ немъ ничего не найдено.

ТРАНШЕЯ № 3,

пять арш. длины, у южнаго небольшого овражка.

a) Почвенный слой—3 вершка.

b) Слой жирной почвы черно-углистаго цвѣта — 5 вершк.; въ немъ найдевы шлаки, руда, кости животныхъ, обломки сѣрой посуды.

c) Слой желтоватаго песка обнаженъ на 8 вершковъ; въ немъ найдены тонкія кремневыя пластинки и осколки съ раковистымъ изломомъ, два скребка, и кусочки распавшейся глиняной посуды. Всѣ эти остатки залегали на глубинѣ 9 — 12 вершковъ отъ поверхности почвы.

ТРАНШЕЯ № 4, шесть арш. длины.

Подъ почвеннымъ слоемъ — a, открыта яма, ширина ея по верху равнялась 5 арш. и 6 вершк., глубина отъ современ. поверхности 19 вершкамъ; въ ней найдены куски жел. руды, шлаки, сильно прокалённые песчанниковые камни, обломки свѣтло-сѣрой и желтовато-бурой посуды и много мелкаго угля.

ТРАНШЕЯ № 5,

въ срединѣ берегового обнаженія, длина 5 арш.

a) Почвенный слой — 3 вершка.

b) Слой темно-сѣрой углистой почвы, съ рѣдкими кусками жел. руды и обломками сѣрой глин. посуды,—2—3 вершка.

c) Слой нѣжно-пепелистаго цвѣта—4 вершка, въ немъ найдены каменныя орудія, обломокъ полир. топора и обломки посуды древнѣйшаго типа.

d) Слой желтоватаго песка, обнаженъ на 6 вершковъ, въ немъ ничего не найдено.

Такимъ образомъ, сдѣланными разрѣзами почвы устанавливалось, что южный берегъ террасы служилъ мѣстомъ стоянокъ каменнаго вѣка, древнѣйшія изъ которыхъ относились къ тому времени, когда еще растительный слой берега не успѣлъ отложиться и когда еще не закончилась переработка обнаженной песчаной поверхности слоя c въ слой b, въ которомъ найдены каменныя орудія, осколки кремня и мелкіе, очень сильно вывѣтрившіеся обломки глиняной посуды.

По окончаніи эпохи неолитическихъ стоянокъ, на мѣстѣ ихъ расположенія возникъ поселокъ, главною принадлежностью жилищъ котораго являлись небольшія ямы. Въ этомъ поселкѣ занимались выработкою желѣза изъ руды, естественныя залежи которой, какъ выяснено справками, богаты окресности террасы. По характеру посуды и содержанію ямъ, поселокъ можно отнести ко времени Борковскаго поселка, подъ г. Рязанью, болѣе обширныя раскопки котораго и обильныя случайныя находки, сдѣланныя въ разное время, на занимаемой имъ мѣстности, указываютъ на принадлежность его къ X—XI вѣку.

Что касается взаимнаго отношенія обоихъ разсмотрѣнныхъ культурныхъ наслоеній, то оно не такъ рѣзко выражается горизонтами ихъ залеганій, часто сливающимися, а иногда и пересѣкающимися между собою, какъ характеромъ заключенныхъ въ нихъ предметовъ; съ одной стороны издѣлія изъ камня и фрагменты, хотя тщательно орнаментованной, но далеко не столь совершенной по техникѣ, глиняной посуды, съ другой стороны изобиліе желѣзныхъ шлаковъ и фрагменты посуды болѣе совершенной, иногда дѣланной на гончарномъ станкѣ, указываютъ на значительный промежутокъ, протекшій съ конца перваго до начала второго культурнаго наслоенія.

Едва ли не къ самому позднѣйшему времени должно отнести курганы. Золистый цвѣтъ ихъ насыпей, содержаніе въ насыпяхъ каменныхъ орудій и разнохарактерныхъ обломковъ посуды, наконецъ, самая близость ихъ къ жилымъ ямамъ, все это показываетъ, что насыпка кургановъ производилась уже послѣ отложенія слоевъ каменнаго вѣка и древняго поселка. Само собою разумѣется, что для окончательнаго рѣшенія вопроса о ихъ древности, слѣдовало бы раскопать и посмотрѣть содержаніе хотя бы послѣдняго изъ нихъ, но я этого сдѣлать не могъ.

Продолженіе рекогносцировки средней террасы.

Слѣдуя отъ курганнаго поля къ опушкѣ монастырской рощи, можно видѣть, что терраса слегка отступаетъ, дѣлая плавную излучину къ востоку. Къ берегамъ ея приложены илистыя аллювіальныя образованія долины р. Оки. Мѣстами по линіи соединенія этихъ образованій и болѣе древняго берегового ската террасы, случились трещины и замѣтные сдвиги аллювія въ направленіи современнаго теченія р. Оки; но вообще весь берегъ, на протяженіи излучины, хорошо маскированъ кустарниками и густою травою, и для наблюденій пока не доступенъ. Вновь обширныя обнаженія берега появляются какъ разъ за дворомъ монастыря и слѣдуютъ вдоль всей опушки сосновой рощи. Въ этихъ обнаженіяхъ снова бросается въ глаза тотъ самый углистый культурный слой, который нами прослѣженъ въ разрѣзахъ курганнаго поля. Залеганіе углистаго слоя неглубоко, мѣстами же онъ составляетъ поверхность, мѣстами и совсѣмъ является уничтоженнымъ. Послѣднее, очевидно, произошло отъ уничтоженія вѣтрами песчано-рыхлыхъ покрововъ поверхности террасы.

Въ минувшихъ годахъ о. М. Бурцеву удавалось неоднакратно и въ значительномъ количествѣ отыскивать вдоль всего этого берега разныя подѣлки, относящіяся къ каменному вѣку. Но мнѣ, можетъ-быть, благодаря поспѣшности обхода, не посчастливилось найти ни одною изъ нихъ. Только въ самомъ сѣверномъ концѣ обрыва, тамъ, гдѣ кончается роща, я сразу напалъ на розсыпь раковистыхъ осколковъ кремня и въ нѣсколько минутъ разыскалъ среди нихъ три скребка и четыре обломка глиняной посуды, совершенно типичныхъ для стоянокъ неолитической эпохи. Всѣ эти остатки лежали на обнаженной площади не болѣе 15 арш. въ поперечникѣ, которая приходилась какъ разъ на соединеніи новѣйшаго аллювія р. Оки и ската средней террасы. Такое положеніе горизонта залеганія остатковъ однородной культуры, давало случай

провѣрить древность ихъ геологическимъ отношеніемъ двухъ пластовъ совершенно опредѣленнаго дѣленія, но, къ сожалѣнію, самый поверхностный слой аллювія оказался здѣсь смытымъ, а это не позволяло точно оцѣнить глубину залеганія обнаженнаго культурнаго горизонта. Въ всякомъ случаѣ является несомнѣннымъ то, что разсматриваемые памятники каменнаго вѣка оставлены въ то уже время, когда новѣйшій аллювій р. Оки отчасти отложился и видъ поемной долины сталъ походить на современный. Залеганіе же остатковъ въ темномъ слоѣ ската террасы позволяетъ время появленія ихъ отнести къ началу образованія современнаго растительнаго слоя.

Къ сѣверу отъ монастырской рощи, вдоль хребта сѣвернаго отрога террасы, располагаются два продолговатыхъ дюнныхъ холма. Оба они не особенно сильно развиты и слабо вырисовываются на горизонтѣ. Поверхность ихъ маскирована дерномъ и только въ вершинѣ сѣвернаго изъ нихъ появилась небольшая, но давольно глубокая котловина выдуванія. Внимательно, осмотрѣвъ дно послѣдней, я нашелъ въ ней нѣсколько тонкихъ осколковъ кремня, обломки свѣтло-сѣрой, хорошо обожженной посуды куски жел. шлаковъ и руды, одну бронзовую пластинку и, наконецъ, кости, какъ впослѣдствіи выяснилось человѣческаго костяка, а недалеко отъ нихъ куски распавшаюся человѣческаго же черепа.

Все это естественно заинтересовывало и побуждало къ болѣе детальнымъ изслѣдованіямъ мѣстности.

Раскопки могильника.

Площадью раскопокъ была избрана вершина сѣвернаго холма такъ, чтобы въ траншею вошелъ костякъ, замѣченный въ котловинѣ выдуванія. Работа производилась послойно.

ТРАНШЕЯ № 1.

a) Почвенный слой—3 вершка; въ немъ никакихъ культурныхъ остатковъ не найдено, встрѣчались полусгнившіе корни деревьѐвъ, — остатки еще недавно бывшаго лѣса.

b) Слой темно-сѣраго цвѣта—4 вершка; въ немъ найдено большое количество битой посуды; открыта поверхность глинобитной печи съ обозначившеюся ямою къ востоку отъ нея.

c) Слой пепелисто-сѣраго цвѣта 3—4 верш.; въ немъ найдены, въ мѣстахъ болѣе удаленныхъ отъ печи, кремни съ характерными признаками обработки ихъ рукою человѣка, обломки кремневыхъ ножей, оббитые скребки, два обломка орудія съ признаками вліянія на него сильнаго жара, обломки узорчатой посуды неолитическаго типа.

d) Слой красноватаго дюннаго песка около 24 вершковъ; въ немъ найдены осколки кремня всюду, но больше ихъ залегало около темноватыхъ золистыхъ пятенъ. Орудій не встрѣчено, но осколки (lames) были часто находимы и отличались своею длиною На ряду съ осколками изрѣдка попадались мелкіе куски битой глиняной посуды, крупнѣйшіе изъ нихъ оказывались орнаментованными. Внизу слоя осколки попадались рѣже.

На глубинѣ 22 вершковъ отъ поверхности соврем. почвы, открыто три погребенія. Погребенія сверху не обозначались ничѣмъ; ложе костяковъ имѣло слабый темный оттѣнокъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

Костякъ лежалъ головою на SWW, на спинѣ, голова повернута лицомъ направо; руки скрещены на животѣ, правая на лѣвой, пальцы на тазу, ноги вытянуты; костей стопы не оказалось, костякъ ветхъ; вещей не оказалось, окиси металла на костякѣ не замѣчено; въ головахъ золистое пятно, въ немъ сильно пережженныя косточки въ небольшомъ количествѣ.

Длина костяка — 2 арш. 5 вершковъ. Черепъ взятъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

Верхняя часть костяка отъ груди уничтожена естественнымъ обнаженімъ дюны. Тазъ и кости ногъ показывали положеніе костяка на спинѣ, руки скрещены, кисти на тазу; тазъ женскій; вещей не оказалось, но замѣчено на правой плечевой кости слабое зеленоватое пятно не болѣе 1 см. въ діам.; судя по направленію остатковъ костяка, онъ долженъ быть оріентированъ головою на SWW.

ПОГРЕБЕНІЕ № 3.

Костякъ — головою на SWW, на спинѣ, голова повернута направо; лѣвая рука согнута въ локтѣ, кисть на тазу; отъ правой руки осталась лишь плечевая кость, вытянутая вдоль груди, прочія части руки сгнили; ноги вытянуты; вещей никакихъ не оказалось.

Костякъ принадлежалъ ребенку 11—13 лѣтъ: молочные клыки не успѣли смѣниться постоянными. Длина костяка — 1 арш. $14^1/_2$ вершк.

ГЛИНОБИТНАЯ ПЕЧЬ.

Остатки печи представляли видъ массивнаго куска неодинаково прожженной глины; длина куска равнялась 2 арш. 5 вершк., ширина — 1 арш., толщина въ тонкомъ (западномъ) концѣ 5 вершк., въ наиболѣе толстомъ, противоположномъ — 10 вершковъ. Предъ печью — обширная яма, въ которую замѣтно наклонилась вся масса печи. Въ глинѣ найдены остатки сводовъ, сдѣланныхъ изъ болѣе сильно обожженнаго сплошного слоя глины. Подъ глиной печи найдены угли и обломки пережженныхъ камней, большая часть которыхъ растрескалась, а нѣкоторые легко разсыпались въ песокъ. Болѣе цѣльные камни оказывались овальными съ потертою поверхностью. Предпечная яма имѣла котлообразно-овальную форму, діаметромъ около 5 арш., глубиною въ 15 вершк. Яма выполнялась темною, мѣстами очень золистою землею. Въ ней найдены: головка глинянаго барашка, отбитая, повидимому, отъ какого-нибудь сосуда, большое количество обломковъ глиняной посуды, обломки костей животныхъ и птицъ, изъ которыхъ легко опредѣлялись кости свиньи, овцы, коровы и курицы.

Въ ямѣ находились также куски, повидимому, отвалившейся отъ печи обожженной глины, пережженные и распавшіеся камни, желѣзная болотная руда, охра и шлаки.

ТРАНШЕЯ № 2.

a) Растительный слой — 2 вершка.

b) Темно-сѣрый слой съ едва замѣтнымъ присутствіемъ въ немъ золы — 3 вершка; въ немъ найдены: обломки глиняной посуды, шлаки, пережженные камни; все это въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ первой канавѣ; найдена желѣзная скоба. Въ сѣверной части канавы обозначилось пятно ямы, въ которой найдены въ большомъ количествѣ обломки посуды, кусочки обожженной глины; кости коровы, свиньи, молодой овцы и курицы. На днѣ ямы, въ черной грязноватой слойкѣ найдены чешуйки и кости рыбъ, скорлупа куриныхъ яицъ, два желѣзныхъ предмета, шлаки и кусочки руды, обломокъ кремневаго орудія, три кремневыхъ осколка и два точильныхъ сломанныхъ бруска. Размѣры ямы: діаметръ — 3 арш., 11 вершк.; глубина — 1 арш. 12 вершк.

c) Красноватый съ темными золистыми пятнами песокъ — 27 вершк.; въ немъ найдены кремневые раковистые осколки повсюду, среди нихъ кремневыя орудія и изрѣдка попадались очень мелкіе кусочки глиняной посуды.

Замѣчаніе. Менѣе всего культурныхъ остатковъ позднѣйшей эпохи встрѣчалось въ сѣверной части первой канавы, но вмѣстѣ съ тѣмъ слои здѣсь были покойнѣе и яснѣе выражены; они слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ:

a) Растительный слой — 2 вершка.

b) Темный слой съ рѣдкими обломками посуды.

c) Слой болѣе свѣтлый, пепелистаго цвѣта съ осколками кремней и каменными орудіями — 2 вершка.

d) Слой красноватаго съ пятнами песка, содержащій осколки кремня въ болѣе значительномъ количествѣ и обломки измельченной посуды, 19 вершк.

e) Болѣе грубые съ буроватыми, желѣзистыми пятнами красноватые пески, повидимому, соотвѣтствующіе переработанному поверхностному слою террасы — b.

Разсматривая добытый матеріалъ, можно притти къ заключенію, что сѣверный холмъ Жабынской дюны служилъ мѣстомъ неолитическихъ стоянокъ и, вѣроятно, небольшого поселка позднѣйшей желѣзной эпохи, а также могильника.

Памятники ближайшихъ окрестностей Жабынской террасы.

1. Курганъ въ лѣсу барона Черкасскаго, шагахъ въ 400 къ востоку отъ сѣвернаго угла монастыря Жабынь, правѣе дороги изъ монастыря въ д. Горбунова. Курганъ расположенъ на скатѣ, идущемъ съ верхней береговой террасы къ средней. Діаметръ кургана около 20 аршинъ, а высота около 2 арш.

2. Курганъ въ разстояніи приблизительно 1 версты къ сѣверу отъ монастыря Жабынь, на Лихвинской большой дорогѣ, близъ винокуреннаго завода барона Черкасскаго. Курганъ расположенъ на скатѣ, обращенномъ къ р. Окѣ. Вершина его про-

рѣзана восточною боковою канавою большой дороги. Діаметръ кургана около 15, высота же около $2\frac{1}{2}$ аршинъ.

Преданій и разсказовъ относительно обоихъ кургановъ не удалось собрать и, кажется, оба они не пользуются большою извѣстностію среди мѣстнаго населенія.

3. Д. Береговая.

Д. Береговая, расположена на лѣвомъ, обрывистомъ берегу р. Оки, упоминается въ писцовыхъ книгахъ, въ 1830 году, подъ именемъ Шелеховой или Селеховой [1]), а въ межевыхъ 1685 г. названа „Береговою тожъ". О. М. Бурцевъ производитъ старое названіе деревни отъ шеляга, шляга и усматриваетъ въ немъ остатокъ памяти о дани, платимой вятичами казарамъ.

Крестьяне часто находятъ по берегу р. Оки и въ окрестныхъ поляхъ кремневыя стрѣлки. Мѣста однако наиболѣе обильныхъ находокъ имъ неизвѣстны. Въ деревнѣ мнѣ показывали восемь экземпляровъ каменныхъ орудій, изъ которыхъ удалось купить три. Прочія орудія владѣльцы не хотѣли продать вслѣдствіе суевѣрной привязанности къ этимъ предметамъ: крестьяне вѣрятъ, что кремневыя стрѣлы падаютъ съ неба и знахарки или повивальныя бабки лѣчатъ ими, скатывая съ кремней воду, что называется у нихъ „бабить".

Какъ пріобрѣтенныя, такъ и всѣ видѣнныя мною орудія состоятъ изъ небольшихъ стрѣлокъ и продолговатыхъ скребковъ, типичныхъ для неолитической эпохи.

Рѣка Ока, протекая около высокихъ береговъ деревни, ежегодно подмываетъ ихъ и обнажаетъ многочисленныя кости мамонтовой фавны. Крестьяне собираютъ наиболѣе крупныя изъ нихъ и продаютъ или дарятъ разнымъ лицамъ. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ, разсказалъ одинъ старожилъ, береговскіе крестьяне доставили своему помѣщику цѣлый тазъ животнаго, который едва могли уложить на дроги пять человѣкъ; съ тазомъ тогда были обнажены позвонки, громадныя ножныя кости и ребра, какъ ободья большихъ колесъ.

И дѣйствительно, обходя отсыпи крутого берега, совсѣмъ нетрудно найти окаменѣвшіе обломки костей крупныхъ и болѣе мелкихъ ископаемыхъ. Среди нихъ мнѣ удалось найти обломокъ зуба мамонта и получить въ даръ отъ крестьянина Н. Милешина обломокъ рога сѣвернаго оленя.

Слѣды древняго поселка.

Къ сѣверу отъ д. Береговой, приблизительно шагахъ въ 500 отъ крайнихъ домовъ, противъ сѣверной части липовой аллеи владѣльца Черникова, на протяженіи 170 шаговъ, въ обрывѣ берега обнажается мощный культурный слой. Средняя толщина слоя около 7 вершковъ, но мѣстами она увеличиваются и достигаютъ до 1 ар-

[1]) Протоіерей *М. Бурцевъ* „О древности сущ. г. Бѣлева".

шина; подходя къ концамъ разрѣза, слой постепенно утоньшается, а затѣмъ сходитъ на-нѣтъ.

Обнаженіе культурнаго слоя совпадаетъ съ площадью, ограниченною въ формѣ длиннаго четырехугольника съ востока береговымъ обрывомъ р. Оки, съ сѣвера—овражкомъ и съ запада—ясно выраженнымъ уступомъ. Ширина площади равна 44—45 шагамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ширина ея была больше, но часть берега, подмываясь ежегодно водою, уничтожилась.

На поверхности разсматриваемой площади отчетливо видно возвышеніе, состоящее изъ сѣрой золистой почвы. Часть этого возвышенія уничтожена обвалами берега. Впрочемъ, послѣднее не мѣшаетъ убѣдиться въ совершенно правильной, круглой, первоначальной его формѣ; высота его не превышаетъ 1 аршина. Крестьяне д. Береговой хорошо помнятъ, когда возвышеніе было совсѣмъ цѣло и кругло, но они съ нимъ не связываютъ никакихъ преданій и разсказовъ, и не называютъ его курганомъ, хотя говорятъ, что изстари на томъ бугоркѣ производились ихъ игрища; водили по праздникамъ хороводы, играли въ горѣлки, а на Троицынъ день дѣвицы ихъ завивали вѣнки и обряжали разноцвѣтными лентами березу. Находки на „возвышеніи" не извѣстны.

Обходя по берегу и внимательно слѣдя за характеромъ развитія и содержимаго культурнаго слоя, можно замѣтить, что противъ „возвышенія" слой рыхлѣе и толще, чѣмъ по сторонамъ его, что въ насыпи возвышенія культурные остатки очень рѣдки, тогда какъ внѣ его, въ обѣ стороны, постоянно попадаются мелкіе обломки глиняной посуды, рѣже кости животныхъ и угли.

У сѣверной оконечности обнаженія культурнаго слоя замѣчена яма выполненная тою же почвою, какая входитъ въ составъ всего разсматриваемаго слоя. Поперечникъ ямы равнялся 3, а глубина 1 аршину. Отчищая яму, я въ ней нашелъ угли, много мелкихъ обломковъ глиняной посуды, одинаковой съ попадавшеюся повсюду въ культурномъ слоѣ, кусочки пережженой глины, разбитый глиняный шарикъ, зубы овцы и обломки костей животныхъ, иногда слегка обугленныхъ. По своему содержимому эта яма живо напомнила мнѣ предпечныя ямы Борковскаго поселка, глинобитныя печи которыхъ оказывались разрушенными и почти совершенно уничтоженными: та же форма ямы, тѣ же размѣры, тѣ же кусочки обожженной глины, указывающіе на существованіе глинобитной печи, тотъ же типъ посуды то вполнѣ еще грубой, то болѣе совершенной съ волнистымъ орнаментомъ, наконецъ, тотъ же самый типъ обломка шарика, обжатаго руками, какіе мною часто всрѣчались въ массахъ глинъ обрушившихся печей Борковскаго поселка.

Все это даетъ основаніе разсматриваемую яму отнести къ разряду жилыхъ, а вводя ее въ связь съ обширною площадью культурнаго слоя, заключающаго въ себѣ совершенно тождественные памятники древней жизни, видѣть въ ней единицу цѣлой ихъ серіи, составляющей отдѣльный поселокъ, существовавшій на площади.

Вполнѣ загадочнымъ остается назначеніе „возвышенія" или холма на площади поселка. Было ли оно насыпано на мѣстѣ погребенія, или для какой-либо другой цѣли—утвердительно ничего нельзя сказать.

4. Д. Бѣседина.

Д. Бесѣдина расположена на правомъ берегу р. Сѣтухи. Крестьяне изрѣдка находятъ каменныя орудія на пашняхъ.

5. Д. Рядовая.

Д. Рядовая расположена на правомъ берегу р. Сѣтухи. Къ востоку отъ деревни, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, за оврагомъ, недавно были видны валы городища, въ настоящее время уже срытые и распаханные.

6. Д. Ломонова.

Д. Ломонова, на лѣвомъ берегу р. Лютимки. Въ разстояніи около $1^1/_2$ версты къ NNW отъ деревни, лѣтъ 20-ть тому назадъ, была группа, состоящая изъ 3-хъ большихъ и 4-хъ малыхъ кургановъ. Въ настоящее время изъ нихъ уцѣлѣло только два; оба распаханы, но еще замѣтны; они располагаются по обѣ стороны и невдалекѣ отъ дороги изъ г. Бѣлева въ д. Бесѣдину. Поле, занимаемое курганами, крестьяне называютъ „Курганьимъ“.

Въ разстояніи одной версты къ SWW, при пересѣченіи р. Лютимки дорогою изъ г. Бѣлева въ д. Рядовую, въ промылинахъ береговъ были находимы о. М. Бурцевымъ каменныя орудія, но въ небольшомъ количествѣ.

7. С. Дураково.

С. Дураково [1]), расположена по обоимъ берегамъ р. Лютинки, недалеко отъ впаденія ея въ р. Оку.

Въ береговыхъ промывинахъ и оврагахъ р. Лютимки крестьянамъ случалось находить древніе серебряные рубли, имѣющихъ форму продолговатыхъ слитковъ серебра.

У южной оконечности села находится одинъ курганъ въ полуразрушенномъ состояніи; восточный бокъ его подпаханъ, южный—заѣзженъ дорогою, западный—неопредѣленно расплылся. Въ такомъ видѣ курганъ представляется вытянутымъ съ N на S. Окружность подошвы равняется 60 шагамъ, а высота $2^1/_2$ арш. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, недалеко отъ этого кургана, былъ другой, въ настоящее время срытый и распаханный въ уровень съ поверхностью почвы. Преданій о курганѣ не сохранилось.

8. Д. Ганшина.

Д. Ганшина, на лѣвомъ берегу р. Мал. Выры (въ картѣ—Людемка).

Около деревни, по берегу р. Выры, еще недавно было много кургановъ; въ настоящее время осталось только два, оба распаханы, но замѣтны.

[1]) Село упоминается въ Бѣлевскихъ писц. кн. 1630–1632. Тр. Орл. Уч. Арх. Ком. 1894 г.

9. Д. Фатьянова.

Д. Фатьянова, на лѣвомъ берегу р. Фатьяновской Выры.

Въ разстояніи $^{3}/_{4}$ версты къ N отъ деревни находится одинъ курганъ, расположенный на скатѣ, образующемъ уголъ между долиною р. Фат. Выры и ручья Паниковца. Курганъ распаханъ, но еще вызвышается надъ почвою приблизительно на $^{1}/_{2}$ аршина; края его неопредѣленно расплылись. Почва насыпи кургана отличается отъ почвы, прилегающей мѣстности болѣе темнымъ слегка золистымъ цвѣтомъ.

Крестьяне изрѣдка находятъ каменныя орудія на пашняхъ, прилегающихъ ближе къ г. Бѣлеву.

Къ западу отъ деревни, на Бунинской мельницѣ, былъ найденъ въ 1895 году, при земляныхъ работахъ, въ берегахъ Фат. Выры зубъ мамонта.

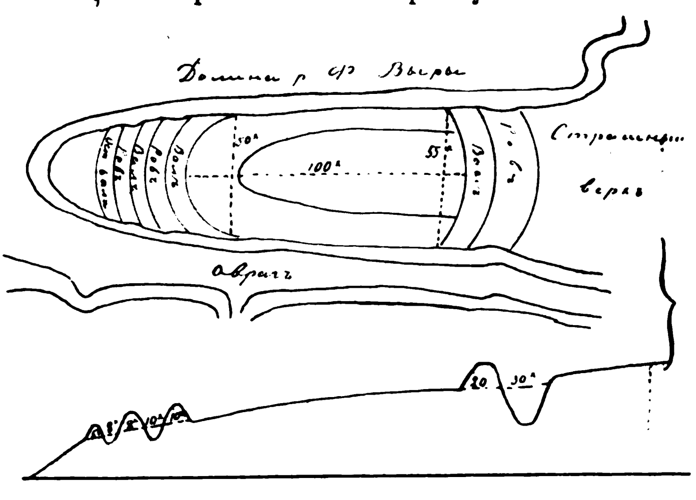

Рис. 82.

10. С. Мишинское.

С. Мишинское [1]), на правомъ берегу р. Фат. Выры, родина поэта Василія Андреевича Жуковскаго.

Недалеко отъ востока отъ села (менѣе 1 версты) въ лѣсу, принадлежащемъ помѣщику Гутманъ-Сталю, находится вполнѣ сохранившееся городище, основанное на высокомъ мысѣ, ограниченномъ съ сѣверной стороны болотистой поемной долиною р. Фат. Выры, съ юга и запада глубокимъ оврагомъ, (рис. 82). Площадь городища, имѣетъ въ длину 100 шаговъ, въ ширину у восточнаго вала — 55, а у западныхъ валовъ 50 шаговъ. Мѣстность, примыкающая къ глубокому восточному рву городища называется „Страшнымъ верхомъ". Преданій о городищѣ не сохранилось.

Въ разстояніи четверти версты, къ востоку отъ городища, располагается небольшой участокъ лѣса, называемый Васьковымъ городищемъ, хотя тамъ никакихъ слѣдовъ укрѣпленій не видно. Въ этой же сторонѣ, но ближе къ городищу, въ одномъ глубокомъ оврагѣ, въ 1893 году, открывалась пещера; при осмотрѣ же оказалась

[1]) Труды Орловской Ученой Арх. Комиссіи 1894 г. Село упоминается въ Бѣлевскихъ писцевыхъ книг. 1630—1632.

размытою весенними потоками и засыпанною обвалами. Вблизи пещеры никакихъ культурныхъ слѣдовъ не оказалось. Лица, входившія еще въ прошломъ 1894 году въ пещеру, когда она была въ болѣе сохранномъ видѣ, также ничего особеннаго не замѣтили, хотя всѣмъ пещера казалась искусственно вырытою. Пещера приходилась въ слоѣ лёссовидныхъ желтовато-бурыхъ глинъ.

11. Д. Волосатовскіе выселки.

Д. Волосатовскіе выселки, на лѣвомъ берегу р. Лѣвой руки.

Въ разстояніи около версты къ W отъ деревни, на одномъ изъ высокихъ мысовъ лѣваго берега р. Лѣвой руки, находится городище одного типа съ Мышинскимъ, но меньшаго размѣра и съ меньшимъ числомъ земляныхъ (валовъ, рис. 83). Площадь городища имѣетъ въ длину 60 шаговъ, въ ширину у передняго вала 45, а у задняго—30 шаговъ. Городище кѣмъ-то раскапывается, такъ на переднемъ валу оказалось два

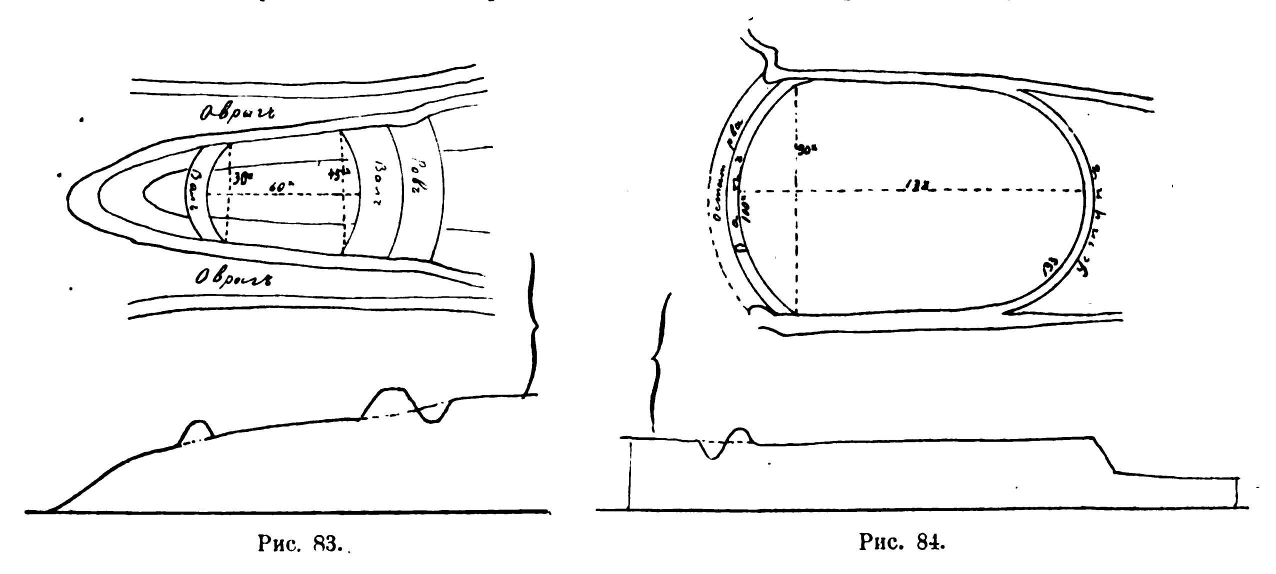

Рис. 83. Рис. 84.

глубокихъ квадратныхъ шурфа, совсѣмъ свѣжихъ раскопокъ. Городище расположено почти противъ Бунинской мельницы на р. Лѣвой рукѣ, гдѣ 10 лѣтъ тому назадъ были найдены въ почвѣ: желѣзная кольчуга и мечъ. Кольчуга имѣется у о. М. Бурцева, она вязана изъ мелкихъ плоскихъ колецъ.

Къ востоку отъ д. Волосатовскихъ выселокъ, ближе къ с. Фединскому, во владѣніи г. Соловьева находится лѣсъ съ названіемъ Городища, хотя въ лѣсу никакихъ слѣдовъ укрѣпленій незамѣтно.

12. С. Лабодино.

С. Лабодино [1]) на лѣвомъ берегу р. Лабодинки, недалеко отъ впаденія въ р. Лѣвую руку.

Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ отъ сельской церкви, находится городище, (рис. 84). Городище распахано, но слѣды напольнаго рва и передней на-

[1]) Село упоминается въ Бѣлевскихъ писцовыхъ кн. 1630—1632 г. Тр. Орл. Уч. Арх. Коммиссіи.

сыпи еще замѣтны. По своей формѣ, это городище немного напоминаетъ два первыхъ. Оно также было окружено валами съ передней и задней стороны, бока же его защищались довольно крутыми, но невысокими скатами отрога, на которомъ оно основано, спускающимися съ одной стороны къ долинѣ Лѣвой руки, съ другой — къ долинѣ р. Лабодинки.

Размѣры городища: по средней оси 138 шаг., по переднему валу 100 шаг., по линіи, связывающей концы передняго вала 90 шаг., по дугѣ задняго уступа, повидимому, явившуюся на мѣстѣ срытаго задняго вала — 133 шаг. Передъ переднимъ валомъ, съ напольной стороны, видны остатки рва. По пашнѣ, на площади городища, всюду попадаются обломки сѣрой, часто въ изломѣ двухцвѣтной глиняной посуды, украшенной параллельными волнообразными линіями, песчаниковые камни, нѣкоторые съ ясными слѣдами дѣйствія на нихъ огня, кусочки пережженой глины и угля. Городище принадлежитъ церковному причту, псаломщикъ котораго сообщилъ мнѣ, что въ городищѣ никто ничего не нахаживалъ, только разъ, при разравниваніи уступа городища, было найдено много какъ бы умышленно сложенныхъ камней.

Въ разстояніи около одной версты къ № 0 отъ с. Лабодина, высокій обрывистый берегъ р. Лѣвой руки, ниже впаденія въ нее р. Лабодинки, имѣетъ названіе Городка, отя слѣдовъ укрѣпленій на немъ не видно.

13. Д. Курносовка.

Д. Курносовка расположена на лѣвомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее р. Бобрика.

Въ устьяхъ р. Бобрика найденъ черепъ носорога Rhinoceros tichorhinus, — доставленъ въ Общественную библіотеку г. Бѣлева г. Л. Бунинымъ.

Въ разстояніи 3/4 версты къ западу отъ деревни, на скатѣ, обращенномъ къ долинѣ р. Бобрика, стоитъ одинъ курганъ.

Въ томъ же направленіи, въ разстояніи 2 1/4 верстъ, на высокомъ живописномъ мысѣ, образуемомъ долиною р. Бобрика и ручьемъ Ларинымъ колодцемъ, находится группа 12-ти кургановъ, изъ которыхъ 5 распахано, а остальные еще свѣжи. Два кургана изъ наболѣе крупныхъ имѣютъ котловидныя впадины, остальные выпуклоовальны. Курганы стоятъ на землѣ помѣщика Волченецкаго.

Въ разстояніи около 5 верстъ къ SWW отъ д. Курносовки, на высокомъ лѣвомъ берегу р. Бобрика, находится городище, называемое Бобриковымъ городкомъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, городище основано на выскомъ мысѣ, заключенномъ между двумя глубокими оврагами, по одному изъ которыхъ протекаетъ ручей, впадающій въ р. Бобрикъ.

14. Д. Бобриковскій поселокъ.

Д. Бобриковскій поселокъ на правомъ берегу р. Бобрика, вновь основанъ на мѣстѣ постоялыхъ дворовъ.

Къ югу, какъ разъ за поселкомъ, видна линія засѣчнаго вала XVII вѣка. Линія эта проходитъ вдоль праваго берега р. Бобрики отъ д. Уткиной до берега р. Оки. Валъ не высокъ и въ полуразрушенномъ состояніи.

Жители Бобринскаго поселка сохранили живую память объ ужасныхъ разбояхъ, производившихся еще въ XIX столѣтіи въ глубокой, чрезвычайно живописной долинѣ р. Бобрика. Говорятъ, что благополучно проѣхавшіе долину Бобрика часто останавливались въ поселкѣ, вызывали священника и служили благодарственные молебны. Самымъ громкимъ именемъ пользовался разбойникъ Ларя, имѣвшій около себя цѣлую шайку удальцовъ. Въ настоящее время въ долинѣ такъ покойно и тихо, что трудно вѣрится въ страшные разсказы.

15. С. Старые Дольцы.

С. Старые Дольцы (Егорье), [1]) на правомъ берегу р. Злокомы.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію археологическихъ достопримѣчательностей с. Долецъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о ревностномъ собирателѣ доисторическихъ древностей, проживающемъ въ этомъ селѣ священникѣ о. Николаѣ Преображенскомъ и объ его обширной археологической коллекціи.

Вызванный къ занятію древностями, подобно о. М. Бурцеву, вопросными пунктами Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, о. Н. Преображенскій явился энергичнымъ собирателемъ древностей и за періодъ съ 1888 г. по 1895 годъ успѣлъ составить такую обширную коллекцію доисторическихъ памятниковъ каменнаго вѣка, какую рѣдко можно встрѣтить не только у частныхъ лицъ, но и въ спеціальныхъ ученыхъ учрежденіяхъ. Число номеровъ коллекціи точно неизвѣстно, но несомненно оно достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Среди этихъ тысячъ есть экземпляры очень рѣдкіе, если не единственные въ Россіи и очень много заслуживающихъ полнаго научнаго вниманія. Къ большому сожалѣнію, прекрасная коллекція о. Преображенскаго не приведена въ стройный видъ и не имѣетъ каталога, что сильно затрудняетъ ея обзоръ.

Самыя обширныя находки о. Н. Преображенскому поступили изъ окрестностей дд. Федяшевой, Воронца, Мелтиновой; менѣе обширныя — изъ дд. Бердницъ, Артемовой и с. Долецъ.

Главнымъ мѣстомъ археологическихъ находокъ въ окрестностяхъ д. Федяшевой, служили берега р. Оки. Часть предметовъ, добытыхъ изъ этихъ береговъ, поступила въ даръ Московск. Арх. Обществу. Въ настоящее время въ составъ домашней коллекціи О. Н. Преображенскаго входятъ:

1. Обломокъ арабскаго диргема.
2. Мѣдный крестъ-тѣльникъ.
3. Каменный крестъ-тѣльникъ.
4. Мѣдная крестообразная бляшка.
5. Обломокъ бронзоваго небольшого орудія.

Добытая отсюда же бронзовая крестообразная фибула передана въ Московск. Арх. Общество.

[1]) Село упоминается въ Бѣлевскихъ писцовыхъ кн. 1630—1632 г. Тр. Орл. Уч. Арх. Коммиссіи.

6. Каменныя орудія; число ихъ не приведено въ извѣстность. Орудія состоятъ большею частію изъ прекрасно оббитыхъ, рѣже отточеныхъ по лезвію, еще рѣже вполнѣ полированныхъ экземпляровъ въ видѣ наконечниковъ копій, стрѣлъ, ножей, скребковъ, топоровъ, долотъ проколокъ, молотовъ, отбойниковъ и нѣкотор. друг. Въ общемъ характеръ подѣлокъ изъ камня выдерженъ неолитическій.

Наконечники копій числомъ не изобилуютъ; сдѣланы изъ болѣе или менѣе красиво и тщательно оббитаго кремня; форма—листовидная.

Наконечники стрѣлъ сдѣланы изъ болѣе тонко оббитаго кремня. Обычными формами являются ромбическія и листовидныя, рѣже жаловидныя, трехугольныя съ болѣе или менѣе прямымъ, утоньшеннымъ основаніемъ, трехугольныя съ одной и двумя выемками въ основаніи. Послѣднія формы представляютъ тотъ интересъ, что являются рѣдкимъ исключеніемъ на средне-окскихъ дюнныхъ стоянкахъ, хотя общее распространеніе ихъ занимаетъ чрезвычайно обширную географическую площадь [1]).

Ножи многочисленны, среди нихъ многіе сдѣланы изъ длинныхъ, тонкихъ пластинокъ, указывающихъ на доброкачественность мѣстнаго кремня и замѣчательную ловкость ударовъ мастера. Попадаются, но не въ большомъ количествѣ, оббитые кривые ножи типа Волосовской и Дубровичеcкой дюнныхъ стоянокъ; встрѣченъ одинъ экземпляръ съ приспособленною рукояткою для ношенія на привязи.

Скребки очень изобильны, между ними преобладаютъ формы овально-плоскія съ тщательно оббитыми и подправленными краями. Рѣже встрѣчаются пластинчатые скребки, оказавшіеся только въ двухъ случаяхъ оббитыми съ узкаго конца.

Топоры многочисленны, большею частію плоски съ уширеннымъ лезвеемъ, оббиты и тщательно заточены къ лезвію. Между ними стоитъ нѣсколько особнякомъ прекрасной формы полированный топоръ съ сверлиною, сдѣланный изъ твердой кристаллической породы камня зеленовато-темнаго цвѣта.

Долота весьма многочисленны, чаще встрѣчаются прямыя оббитыя, прямыя шлифованныя, желобчатыя оббитыя, желобчатыя шлифованныя. Форма и обработка многихъ экземпляровъ отличаются изящностью.

Проколки, въ числѣ ихъ буравчики, сдѣланы изъ оббитаго кремня; формы ихъ обыкновенныя и число не велико.

Молотовъ встрѣчено три, всѣ одного типа, сдѣланы изъ твердой породы камня, вѣроятно, изъ гранита или его разновидностей.

Отбойники многочисленны, часто встрѣчаются съ характерными признаками употребленіе ихъ въ дѣло. Всѣ они кремневыя, продолговатыя, грубо-долотовидныя или призматичныя. Есть очень небольшіе экземпляры.

7. Изъ костяныхъ орудій встрѣчена только одна проколка или шило, сдѣланное изъ рѣзца кабана.

8. Къ весьма любопытнымъ, но непонятнымъ по своему назначенію, должно отнести тщательно выточенные изъ твердаго камня бруски. По словамъ владѣльца, нѣсколько совершенно такихъ же брусковъ имъ передано въ Моск. Археол. Общество.

[1]) *Гр. А. С. Уваровъ.* Каменный періодъ. Т. II.

Подобный брусокъ, но другой формы мною найденъ въ описываемую экскурсію въ Рубцевскокъ городищѣ, Рязанскаго уѣзда. Основываясь на сходствѣ матеріала (розовый шиферъ) послѣдняго съ каменными пряслицами, я полагаю, что эти предметы относятся къ желѣзной эпохѣ.

9. Глиняныя бусины очень обильны, чаще встрѣчаются шаровидныя и блоковидныя; многія изъ нихъ могли быть удобными для пряслицъ или грузиковъ ткацкихъ станковъ.

10. Обломки глиняной посуды немногочисленны, дѣлятся рѣзко на два типа: типъ, сотвѣтствующій характеромъ орнамента неолитической эпохѣ и типъ болѣе поздней металлической эпохи.

Въ окрестностяхъ д. Воронца, мѣстомъ находокъ служитъ береговой отрогъ, расположенный къ югу отъ деревни, называемый Вороновымъ вершкомъ, занятый группою частію срытыхъ, частію еще сохранившихся кургановъ. Почти всѣ добытыя отсюда вещи носятъ характеръ неолитической эпохи. Количество ихъ не менѣе, если не болѣе количества Федяшевской коллекціи. Часть вещей и отсюда поступила въ Моск. Арх. Общество.

1. Кремневые наконечники копій по формѣ и обработкѣ являются вполнѣ сходными съ Федяшевскими.

2. Наконечники стрѣлъ вполнѣ сходны съ Федяшевскими, между ними также фигурируютъ формы трехугольныхъ стрѣлъ съ выемкою въ основаніи, но на ряду съ послѣдними встрѣчена новая форма стрѣлы, сдѣланной изъ оббитой ножевидной пластинки, форма въ описаваемомъ районѣ, повидимому, очепь рѣдкая, но весьма обыкновенная на средне-окскихъ дюнныхъ стоянкахъ.

3. Ножи, скребки, топоры, проколки, буравчики въ общемъ сходны съ Федяшевскими.

4. Долота по формѣ сходны съ Федяшевскими, но на ряду съ ними встрѣчены возбуждающіе большой интересъ правильно оббитые, длинные, немного плоскіе, четырехгранные кремневые бруски съ замѣтнымъ утоньшеніемъ къ одному концу. На эти бруски иначе и нельзя смотрѣть, какъ на болванки, заготовленныя для прямыхъ шлифованныхъ долотъ. Большой интересъ ихъ заключается въ томъ, что они указываютъ на ходъ выработки оббито-шлифованныхъ орудій.

5. Молотковъ не встрѣчено.

6. Отбойники сходны съ Федяшевскими.

7. Особеннаго вниманія заслуживаютъ вновь появляющіяся здѣсь привѣски, вышлифованныя изъ темнаго камня. Изъ нихъ четыре имѣютъ форму четырехгранныхъ, массивныхъ брусковъ или, вѣрнѣе, пластинокъ съ правильною круглою сверлиною на одномъ концѣ. Эти привѣски можно сблизить съ привѣсками Ладожскаго побережья [1]). Но болѣе ихъ заслуживаетъ вниманія привѣска—топорикъ. Среди воронецкихъ орудій, топоровъ подобной формы не встрѣчено, между тѣмъ фактъ явленія разсматриваемаго топора - брелока прямо указываетъ на существованіе ихъ у воронецкаго первобытнаго

[1]) *А. А. Иностранцевъ.* Доистор. челов. кам. вѣка побережья Ладожскаго озера, таб. XI, рис. 20.

обитателя, что и можетъ потверждаться находкою обратившаго наше вниманіе своею изящною формою Федяшевскаго топора. Явленіе топора-брелока можетъ также говорить, что топоры его формы высоко цѣнились.

8. Обломки каменныхъ плоскихъ колецъ очень похожи на обломки такихъ же колецъ Ладожскаго побережья [1]) и на цѣльныя кольца Плехановскаго бора [2]).

9. Глиняныя бусины и пряслa необычно обильны, между ними встрѣчены и каменныя; всѣ они относятся къ позднѣйшей эпохѣ. Между разнообразными формами глиняныхъ прясницъ бросаются въ глаза цилиндрическія, сложно-коническія, блоковидныя, овально-плоскія, послѣднія часто съ точечнымъ орнаментомъ по краямъ.

10. Обломки глиняной посуды довольно обильны; они сдѣланы изъ иловатой глины безъ примѣси или съ примѣсью, возможно случайною, песка; стѣнки сосудовъ тонки; обжигъ не одинаковый, чаще очень слабый; орнаментъ обильный, покрываетъ обломки сплошь и часто появляется на обѣихъ сторонахъ, особенно у шейки сосудовъ; элементы орнамента разнообразны, большинство схожи съ элементами орнамента посуды средне-окскихъ дюнныхъ стоянокъ.

Мѣстомъ находокъ, въ окрестности с. Ильинскаго, служили ключи, называемые ржавцами и прилегающія къ нимъ пашни. Число предметовъ весьма многочисленно, но менѣе, чемъ въ каждомъ изъ двухъ вышеописанныхъ пунктовъ. По словамъ о. Н. Преображенскаго, на ряду съ предметами каменнаго вѣка, здѣсь находятъ желѣзные руды и шлаки.

Каменныя орудія, сравнительно съ Федяшевскими и Воронцовскими, являются болѣе грубыми, между ними чаще встрѣчаются ножевидныя грубыя пластинки.

Всѣ обломки глиняной посуды оказались очень грубыми и безъ орнамента, но съ примѣсью песка, что и заставляетъ усомниться въ ихъ принадлежности къ каменному вѣку; по типу они скорѣе должны быть отнесены къ посудѣ желѣзнаго вѣка, что какъ будто бы и доказывается находками близь Ржавцевъ кусковъ желѣзной руды и шлаковъ, вещей, уже никакъ не могущихъ относиться къ одной и той же эпохѣ съ находимыми на ряду съ ними издѣліями изъ камня.

Въ д. Бердницахъ, каменныя орудія найдены на пашняхъ, раскинутыхъ по лѣвому берегу р. Оки, къ сѣверу отъ деревни.

Въ д. Мелтиновой, орудія найдены въ берегахъ ручья Дольца. Число орудій незначительно, не болѣе 100 экземпляровъ. Всѣ они носятъ характеръ весьма древній, нѣкоторыя изъ нихъ живо напоминаютъ орудія Мамонтовой пещеры [3]). По величинѣ — всѣ крупны, по способу обработки — близки къ типу „мустье", по формѣ — скребковидны или ножевидны и только въ одномъ случаѣ кельтовидны. Въ оврагѣ, на ряду съ орудіями, встрѣчаются окаменѣвшія кости крупныхъ ископаемыхъ, между прочимъ, отсюда добытый зубъ мамонта имѣется въ коллекціи о. Преображенскаго.

Въ заключеніе намъ остается сказать о находкахъ каменныхъ орудій въ ближай-

[1]) *А. А. Иностранцевъ*. Доист. чел. кам. вѣка побережья Ладожскаго озера, табл. XI, рис. 14—17.
[2]) *Гр. А. С. Уваровъ*. Каменный періодъ, т. II, рис. 2243 и 4244.
[3]) *Гр. А. С. Уваровъ*. Каменный періодъ, т. II, рис. 1823—1825.

шихъ окрестностяхъ с. Ст. Долецъ. Мѣстомъ ихъ находокъ служатъ пашни, раскинутыя по лѣвому берегу р. Злокомы, къ сѣверу отъ села. Число найденныхъ орудій невелико,—характеръ ихъ неолитическій.

16. Д. Нов. Дольцы.

Д. Нов. Дольцы, расположено по обоимъ берегамъ р. Злокомы.

Въ разстояніи около $1^1/_2$ версты къ юго-западу отъ деревни имѣется городище, основанное на мысѣ, между двухъ вѣтвей оврага.

Въ разстояніи 4 верстъ къ SOO находится берегъ и поле „Ярень“, гдѣ найдены о. Н. Преображенскимъ остатки мамонта, каменныя орудія и желѣзные шлаки.

Берегъ Ярени представляетъ изъ себя среднюю террасу, приложенную съ одной стороны къ высокимъ болѣе древнимъ берегамъ верхней террасы, съ другой—уступомъ спускающуюся къ болѣе низкимъ берегамъ новой террасы современной поемной долины р. Оки. Геологическое строеніе ея совершенно тождественно съ строеніемъ берега деревни Береговой. Здѣсь мы также находимъ подъ растительнымъ и подчиненнымъ ему культурнымъ слоемъ — вполвѣ развитой слой желтоватыхъ лёссовидныхъ глинъ, а ниже ихъ пластъ слоистыхъ песчано-глинистыхъ образованій, несущихъ известковато-кремнистую гальку и обильные остатки крупныхъ ископаемыхъ мамонтовой фавны.

Вся площадь террасы Ярени въ періодъ существованія названной фавны покрывалась озерными водами, которыя, уклонившись къ западу, образовывали заливъ съ двумя бухтами, отходящими въ сторону с. Ильинскаго и д. Мелтиновой, а сѣверная — въ сторону с. Ст. Долецъ. Высокіе берега тѣснились и окружали заливъ и бухты полуциркомъ съ трехъ сторонъ. Береговые скаты, большею частію обращенные къ югу, привлеками животныхъ, которыя, ютясь у подножія береговъ, иногда не избѣгали случайной гибели и тогда смытыя кости ихъ относились теченіемъ залива и погребались въ постепенно нарастающихъ слояхъ его дна.

Кости мамонта, найденныя противъ впаденія ручья Дольца въ р. Оку, залегли подъ лёссовидными глинами, на глубинѣ около 7 аршинъ. По свидѣтельству очевидцевъ, здѣсь были открыты кости почти цѣльнаго индивидуума, часть которыхъ въ настоящее вреыя хранится въ коллекціи о. Н. Преображенскаго.

Отъ устья р. Дольца къ сѣверу, вдоль всего обнаженія нижняго пласта террасы, встрѣчаются по всей береговой отсыпи обломки окаменѣвшихъ костей четвертичныхъ ископаемыхъ: онѣ разбросаны даже въ большемъ количествѣ, нежели на отсыпяхъ въ д. Береговой, ст. 3. Среди нихъ одинаково часто попадаются кости какъ крупныхъ, такъ и болѣе мелкихъ ископаемыхъ. На ряду съ этими остатками, мѣстами залегаютъ каменныя орудія грубой формы, по типу очень близкія къ орудіямъ палеолитической стоянки Костенки [1]), но ихъ горизонтъ отложенія, кажется, не имѣетъ

[1]) *А. И. Кельсіевъ.* Палеолитическіе кухонные остатки въ с. Костенскахъ, Воронежскаго уѣзда. Тр. Имп. Моск. Арх. Общ., т. IX.

ничего общаго съ горизонтомъ, несущимъ остатки четвертичной фавны, такъ какъ мы находимъ похожіе орудія и осколки въ поверхностномъ слоѣ террасы.

Начиная отъ устья р. Дольца, поверхность террасы слегка поднимается и только съ разстоянія шаговъ 200 пріобрѣтаетъ полную горизонтальность, которую удерживаетъ на протяженіи шаговъ 600, до самой подошвы верхней террасы.

Какъ только поверхность средней террасы становится горизонтальною, въ ея растительномъ слоѣ появляется вполнѣ характерно и ясно выраженный золисто-углистый культурный слой. Отчищая этотъ слой, легко всюду найти слѣды пребыванія древняго человѣка то въ видѣ обломковъ сѣрой, хорошо обожженной посуды и желѣзныхъ шлаковъ; то въ видѣ обработанныхъ рукою человѣка осколковъ кремня. Всѣ эти остатки являются такъ же перемѣшанными, какъ мы видѣли ихъ перемѣшанными въ почвѣ Жабынской террасы. Осколки обработаннаго рукою человѣка то находятся выше, то ниже обломковъ хорошо обожженной посуды и желѣзныхъ шлаковъ. При взглядѣ на такое смѣшеніе памятниковъ разныхъ эпохъ, невольно приходитъ въ ко-

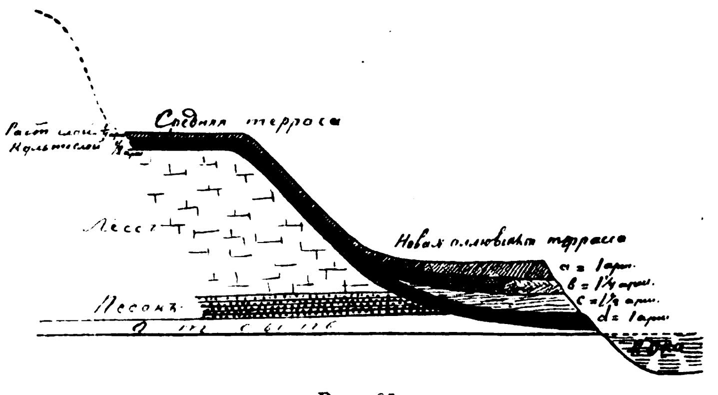

Рис. 85.

лебаніе даже окрѣпшее убѣжденіе относительно ихъ хронологической разницы. Однако внимательное изученіе всѣхъ условій залeганія памятниковъ въ почвѣ, почти всегда помогаетъ открыть истинное отношеніе ихъ другъ къ другу. На сѣверномъ концѣ береговаго обнаженія, гдѣ прекращается обрывъ и средняя терраса, быстро понижаясь, сливается съ аллювіемъ поемной долины р. Оки, рис. 85, открывается весьма интересный естественный разрѣзъ, убѣдительно доказывающій, что встрѣченные у верхняго карниза террасы, смѣшанные культурные памятники относятся далеко не къ одному времени, что берегъ р. Ярени не былъ заселенъ безпрерывно въ продолженіе отложенія ихъ въ почвѣ и что, наконецъ, хронологическимъ масштабомъ смѣшанныхъ въ тонкихъ растительныхъ слояхъ культурныхъ памятниковъ, могутъ отлично служить быстро растущіе слои новѣйшаго аллювія.

Береговой обрывъ въ сѣверномъ углѣ заканчивается обнаженіемъ части аллювіальной долины и представляетъ профиль близкую къ изображенной съ нея на рис. 85. гдѣ мы видимъ, какъ растительный и подстилающій его культурный слой, слѣдуя по скату террасы въ своей постоянной мощности, сразу утолщается, какъ только вступаетъ въ слои аллювія.

Причина увеличенія мощности культурнаго и пахотнаго слоевъ въ аллювіи понятна: она кроется въ различныхъ скоростяхъ роста въ одну и ту же единицу времени слоевъ поверхности террасы и аллювія поемной долины.

Внимательно слѣдя за развитіемъ спеціально окрашеннаго культурнаго слоя въ соприкосновеніи его съ аллювіемъ разрѣза, можно было наблюдать дѣленіе его на двѣ вѣтви b и d. Вступивъ въ составъ этихъ вѣтвей, культурный слой въ верхней изъ нихъ скоро блѣднѣетъ и затѣмъ совсѣмъ становится незамѣтнымъ, тогда какъ въ нижней онъ сохраняетъ свою темную золистую окраску и проходитъ по всему обнаженію, скрываясь у самыхъ береговъ р. Оки подъ маской луговаго дерна.

Осмотрѣвъ разрѣзъ, я скоро нашелъ въ нижней вѣтви культурнаго слоя нѣсколько осколковъ кремня, вполнѣ типичныхъ для неолитическихъ стоянокъ, а въ верхней вѣтви обломки сѣрой хорошо обожженой посуды съ волнообразнымъ орнаментомъ, при чемъ послѣдніе залегали на глубинѣ 2 аршинъ отъ современной поверхности почвы. Эти находки ясно указали на то, что каждая вѣтвь аллювія, включившая въ себя культурныя наслоенія, соотвѣтствуетъ совершенно самостоятельнымъ обитаніямъ береговъ Ярени, въ промежуткѣ между которыми успѣлъ отложиться чистый слой аллювія — С, совсѣмъ не содержащій культурныхъ остатковъ.

Итакъ, на поверхности террасы мы имѣемъ два культурныхъ наслоенія: одно каменнаго періода, другое желѣзной эпохи. Нахожденіе желѣзныхъ шлаковъ и посуды однотипной съ жабынской прежде всего нами могутъ быть приняты за признаки существованія здѣсь поселка болѣе или менѣе современнаго съ поселками Жабынской террасы, ст. 2.

Относительная древность каменныхъ орудій Ярени опредѣляется залеганіемъ ихъ въ аллювіи р. Оки и можетъ быть отнесена только къ концу неолитической эпохи; хотя судя по грубости и примитивности встрѣченныхъ нами кремневыхъ осколковъ въ коллекціи о. Н. Преображенскаго и найденныхъ по отсыпямъ Ярени, можно предполагать о существованіи и другого, болѣе древняго ихъ горизонта, но мнѣ его открыть не удалось.

17. С. Ильинское.

С. Ильинское расположено по лѣвому берегу р. Дольца.

Многочисленныя находки предметовъ каменнаго вѣка, а также обломковъ посуды и желѣзныхъ шлаковъ дѣлаются совсѣмъ недалеко къ востоку отъ с. Ильинскаго, на берегахъ ключей, называемыхъ ржавцами и прилегающихъ къ нимъ пашняхъ. При осмотрѣ, оказалось, что какъ берега ключей, такъ и окрестности хорошо маскированы и недоступны для наблюденія. Судя по находкамъ, характеризующимъ двѣ отдѣльныя культурныя эпохи, должно полагать, что на берегахъ ржавцевъ существовала неолитическая стоянка, а послѣ возникъ одинъ или возникало послѣдовательно нѣсколько поселковъ позднѣйшихъ металлическихъ эпохъ, такъ какъ ключи, водою которыхъ пользуются и въ настоящее время, могли постоянно привлекать на свои берега человѣка и заставлять его здѣсь дѣлать болѣе или менѣе продолжительные остановки. Воз-

можно, что на берегахъ и ближайшихъ окрестностяхъ ржавцевъ погребено много памятниковъ, но все это пока скрыто непроницаемымъ для простого наблюденія покровомъ почвы. Ржавцы расположены на двухъ уступахъ высокаго берега р. Дольца, въ который и отдаютъ избытокъ своихъ водъ.

18. Д. Мелтинова.

Д. Мелтинова (Ментилова) расположена на лѣвомъ берегу р. Дольца.

Каменныя орудія съ характеромъ палеотитическимъ, а также кости мамонтовой фавны находятся къ югу отъ деревни въ обрывѣ праваго берега р. Дольца, рис. 86.

Осмотръ и изслѣдованіе мѣстности.

Мелтиновскія орудія, которыя мы видѣли въ коллекціи о. Н. Преображенскаго, были доставлены однимъ молодымъ крестьяниномъ Андреемъ Корастылевымъ, сопровождавшимъ меня во время осмотра мѣста ихъ находокъ. Оказалось, что это мѣсто

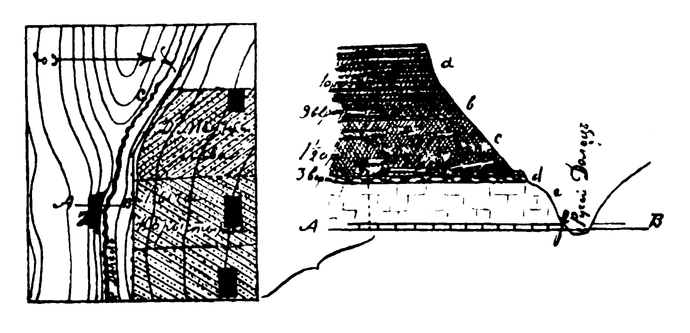

Рис. 86. Рис. 87.

приходится какъ разъ за гумномъ Корастылева и поэтому отлично извѣстно послѣднему. Когда мы были на мѣстѣ, я просилъ А. Корастылева указать, откуда добывалъ онъ орудія. Корастылевъ указалъ на слой—d рис. 87, налегающій на слой ярко-желтыхъ, почти оранжевыхъ глинъ – e, добавивъ, что въ этомъ же слоѣ, въ пунктѣ C, рис. 86, имъ былъ замѣченъ и вынутъ изъ почвы зубъ мамонта, переданный о. Н. Преображенскому. Хотя, необходимо замѣтить, по словамъ Корастылева, большинство осколковъ и орудій добывалось уже въ руслѣ р. Дольца, при чемъ замѣчалось, что этихъ предметовъ бывало больше послѣ сильныхъ дождей, когда ручей наполнялся водою до слоя d.

Послѣдній слой не толще 3 вершковъ и слагается большею частію изъ такихъ же желтыхъ съ охристыми красными пятнами глинъ, которыя входятъ въ составъ подстилающаго слоя — e, рѣже содержитъ сѣрую почву, однородную съ почвой, налегающею на него слоя—c, и является переполненнымъ известковато-кремнистою галькою и обломками чистаго кремня.

Подаваясь вдоль берега отъ пункта D къ C, рис. 86, мы внимательно обыскали всѣ обнаженія слоя d, но не нашли въ немъ ни одного орудія и ни одного осколка кремня съ слѣдами искусственной обработки, только близъ пункта — C была найдена

совершенно окаменѣвшая кость довольно крупнаго ископаемаго. Эта кость лежала обнаженною, на едва открытомъ слоѣ — д, изъ котораго она только и могла происходить. Въ разстоянiи аршинъ 5 отъ мѣста находки этой кости, по словамъ Корастылева, былъ найденъ имъ зубъ мамонта, залегавшiй въ томъ же самомъ слоѣ.

Далѣе, къ западу, обнаженiя слоя—d прекращались, скрываясь подъ береговыми отсыпями, и намъ пришлось вернуться назадъ. Идя самымъ берегомъ почти пересохшаго ручья Дольца, мы собирали всѣ осколки кремня, но ни на одномъ не нашли слѣдовъ искусственной обработки. Когда же подошли къ пункту D, одному мальчику бѣжавшему за нами, удалось найти на днѣ самаго ручья осколокъ, имѣющiй видъ грубаго кремневаго орудiя.

Поощренный находкою и желая получше изучить профиль берега, я приказалъ отчистить послѣднiй какъ разъ противъ мѣста находки осколка кремня. Расчистка велась узкою, не шире $^1/_2$ аршина полосою сверху внизъ. Когда, такимъ образомъ, расчистка была доведена до слоя с, рис. 87, мнѣ самому попалъ осколокъ кремня съ совершенно ясными слѣдами обработки его рукою человѣка и, вѣроятно, имѣвшiй значенiе скребка. Осколокъ залегалъ приблизительно на глубинѣ 3 аршинъ и вершковъ на 10 выше слоя d.

Продолжая очистку берега и дойдя до слоя d, я сдѣлалъ вторую находку обломка совершенно окаменѣвшей кости крупнаго ископаемаго. Эта кость лежала почти на поверхности слоя d, въ сѣрой почвѣ, т.-е. въ той же почвѣ, въ которой былъ найденъ скребковидный осколокъ.

Геологическiй разрѣзъ праваго берега р. Дольца по линiи АВ., рис. 87.

a) Буровато-желтая лёссовидная глина, около 1 арш. 5 вершк.; въ ней никакихъ культурныхъ слѣдовъ не найдено.

b) Сѣрая глинистая почва, въ ней найдены рѣдкiе остатки растенiй; мощность около 9 вершк.

c) Такая же почва, какъ—b, но съ короткими прослоями грубаго промытаго песка ggg, особенно частыми внизу слоя. Весь вообще слой изобилуетъ остатками растенiй и древесныхъ сдавленныхъ и обгнившихъ стволовъ разныхъ деревьевъ въ особенности же дуба, клена и орѣшника. Кромѣ растенiй, слой содержитъ поразительное количество раковинъ сухопутныхъ молюсковъ; ихъ особенно много въ песчаныхъ прослойкахъ ggg, гдѣ каждый кусокъ въ кубическiй дюймъ, растворенной въ водѣ, въ состоянiи дать опытному конхiологу цѣлую коллекцiю часто микроскопически мелкихъ остатковъ погребенныхъ молюсковъ, среди которыхъ особенно изобильны виды Helix, Pisidium и др..

Въ этомъ слоѣ, in situ, найдено кремневое скребковидное орудiе и кость ископаемаго. Мощность слоя около $1^1/_2$ арш.

d) Слой желтой съ красноватыми охристыми пятнами глины, иногда смѣшанной съ сѣрымъ слоемъ почвы—С, въ немъ найдены обломки кремня безъ признаковъ искусственной обработки, угловатые куски известково-кремнистой гальки и обломокъ кости ископаемаго; мощность—3 вершка.

e) Ярко-желтая съ красноватыми охристыми пятнами глина, около 1 аршина.

f) Плитчатый палеозойскiй известнякъ, обнаженъ въ руслѣ р. Дольца четв. на 2.

Представленный разрѣзъ показываетъ, что вся свита слоевъ обрыва покоится на палеозойскихъ известнякахъ. Возрастъ и происхожденіе ярко-желтой глины остаются совсѣмъ не выясненными, хотя вѣроятнѣе всего, глины отложены въ четвертичную эпоху, должны быть приравнены къ нижнему песчаному пласту средней террасы Ярени, рис. 85, и представляютъ изъ себя образованіе въ концѣ бухты древне-озернаго залива Ярени.

Налегающій на эти глины слой d можетъ быть разсматриваемъ какъ остатки переработанной морены, отложенные на берегахъ постепенно мелѣвшаго залива.

Отложеніе сѣрой почвы с и b должно быть отнесено къ наиболѣе раннимъ послѣледниковымъ сухопутнымъ образованіямъ, возникшимъ подъ вліяніемъ обильной влаги, благодаря которой здѣсь развивалась богатая лѣсная флора и сухопутная фавна молюсковъ.

Наконецъ, верхнія лёссовидныя глины могутъ быть отнесены къ болѣе позднимъ образованіямъ и приравнены къ лёссовиднымъ образованіямъ средней террасы Ярени. Но къ самымъ молодымъ геологическимъ феноменамъ необходимо отнести образованіе оврага р. Дольца, не успѣвшаго отложить въ своемъ руслѣ никакихъ отложеній и проявляющаго свою дѣятельность пока исключительно въ выработкѣ русла.

Итакъ, каменныя орудія, залегая въ слоѣ — с, могутъ относиться къ тому времени, когда страна, освободившись отъ льдовъ сѣвернаго скандинавскаго ледника, обогатилась лѣсной флорой и фавной съ мамонтомъ во главѣ, а это время необходимо отнести къ концу палеолитической эпохи. Таково заключеніе, какое можно сдѣлать, основываясь на фактахъ, освѣщенныхъ быстрой, такъ сказать летучей рекогносцировкой. Само собою размѣется необходимо еще провѣрить всѣ основанія этого заключенія и предпринять спеціальныя изслѣдованія мелтиновскаго оврага, которыя, кстати сказать, и могутъ быть не особенно дорогими.

19. Д. Бердницы.

Д. Бердницы расположена на лѣвомъ берегу р. Оки, немного сѣвернѣе устья р. Плесны.

Къ сѣверу-западу отъ деревни почти тотчасъ же начинается поле, называемое Селищемъ. На этомъ полѣ находятъ большое количество каменныхъ орудій и осколковъ, характерныхъ для неолитической эпохи. Каменныя орудія изъ „Селища“ имѣются въ коллекціи о. Н. Преображенскаго.

20. Д. Воронецъ.

Д. Воронецъ — на правомъ берегу р. Оки.

Къ югу отъ деревни, въ разстояніи 250 шаговъ, на береговомъ отрогѣ, называемомъ Вороновымъ вершкомъ, располагается группа кургановъ [1]); здѣсь же частію въ почвенномъ слоѣ, частію въ насыпахъ кургановъ находятъ большое количество каменныхъ орудій и обломковъ глиняной посуды, типичныхъ для неолитической эпохи. Памятники послѣдней эпохи встрѣчаются и на всѣхъ окрестныхъ пашняхъ, но не въ

[1]) „Древности“, т. XVII, свѣдѣнія о раскопкахъ, производимыхъ въ 1897 г.

большомъ количествѣ. Противъ отрога Воронова вершка въ послѣдніе два — три года, стали появляться человѣческія кости въ самомъ руслѣ р. Оки. Въ 1895 году, одною женщиною со дна Оки былъ извлеченъ цѣльный человѣческій черепъ темнаго цвѣта. Въ устьѣ р. Плесны, впавшей въ р. Оку противъ южнаго конца деревни, два года тому назадъ, была найдена кость мамонта.

21. Д. Федяшева.

Д. Федяшева расположена на правомъ берегу р. Оки.

Въ разстояніи около 1 1/2 версты къ юго-западу отъ деревни, на правомъ берегу р. Оки, расположено два большихъ кургана.

Въ разстояніи около 1 1/2 версты къ юго-востоку есть двѣ группы котлообразныхъ ямъ, изъ которыхъ одна носитъ названіе „Артебы" или „Артабы", а другая „Кладовыхъ ямъ". По преданію, въ обѣихъ группахъ ямъ зарыты разбойниками клады. Около ямъ Артебы бывали случаи находокъ каменныхъ орудій.

Нѣсколько избъ сѣверо-западнаго конца деревни поставлены еще недавно на мѣстахъ срытыхъ кургановъ. При раскопкахъ этихъ кургановъ, жители находили желѣзныя вещи. На огородахъ какъ близъ разрытыхъ кургановъ, такъ равно и въ другихъ частяхъ деревни крестьянамъ случалось находить каменныя орудія.

Въ разстояніи 1/2 версты къ сѣверу отъ деревни, на берегу р. Оки, стоитъ одинъ курганъ, діаметромъ въ 20 шаговъ и высотою около 1 1/2 арш., съ впадиною въ срединѣ вершины.

Въ томъ же направленіи, но немного далѣе расположено городище, называемое Федяшевскимъ городкомъ, въ прилегающихъ окрестностяхъ котораго добыты предметы желѣзной эпохи и каменныя орудія [1]).

А. Осмотръ ямъ Артебы.

Ямы Артебы расположены среди высокаго поля; имѣютъ видъ нѣсколькихъ воронкообразныхъ котловинъ, которыя въ археологическомъ отношеніи, кромѣ своего названія, повидимому, ничего особеннаго не представляютъ, но являются очень интересными въ геологическомъ отношеніи.

Находясь на высокой площади, ямы Артебы каждую весну и послѣ каждаго обильнаго дождя переполняются водою, рѣдко переливающеюся черезъ ихъ края, но затѣмъ быстро высыхаютъ, теряя куда-то воду и кроясь на днѣ слоемъ вязкой грязи. Такое явленіе справедливо интересуетъ обывателей и служитъ поводомъ къ разнымъ разсказамъ, циркулирующимъ между ними; но это явленіе легко объясняется существованіемъ вертикальныхъ скважинъ или эррозіальныхъ трубокъ, проходящихъ подъ дномъ каждой ямы черезъ какой-нибудь водоупорный пластъ, вѣроятнѣе всего пластъ известняка, и выводящихъ подъ этотъ пластъ натекающую въ яму воду.

---

[1]) „Древности" т. XVII, свѣдѣнія о раскопкахъ, производимыхъ въ 1897 г.

Мнѣ сказали, что такого же характора и Кладовыя ямы, расположенныя на томъ же полѣ, въ разстояніи $^1/_4$ версты отъ Артебы, но туда уже я не поѣхалъ.

Названіе ямъ — „Артебы“ — очень интересно: оно звучитъ положительно одинаково съ древне-египетскимъ, а затѣмъ персидскимъ — „артаба“, означающимъ *мѣру вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ* [1]). Еще болѣе становится это интересно, что сравнительно недалеко, въ Калужской губ., существуетъ село съ названіемъ Артебище, очевидно, производнымъ отъ „артеба“ или по народному „артаба“. Не занесены ли эти названія къ намъ торговлею съ древними арабами, монета которыхъ была найдена всего вэрстахъ въ двухъ отъ ямъ Артебы, въ Федяшевскомъ городкѣ?

Справки о древнихъ памятникахъ праваго берега р. Оки.

Не имѣя возможности лично видѣть всѣ мѣстности праваго берега р. Оки, какія могли явиться интересными въ археологическомъ отношеніи, я поневолѣ ограничился сборомъ краткихъ свѣдѣній о болѣе замѣчательныхъ пунктахъ, надѣясь, что такія свѣдѣнія при окончательной обработкѣ матеріаловъ карты, легко будетъ пополнить изъ донесеній, какія были изъ многихъ мѣстностей высланы въ спеціальныя археологическія учрежденія сельскими властями и духовными лицами.

22. С. **Темрянь** [2]) расположено на правомъ берегу р. Оки.

Въ небольшомъ разстояніи отъ села находится одинъ курганъ, распаханъ, но еще замѣтенъ.

23. Д. **Семеновскій погостъ**, на обоихъ берегахъ р. Ручицы, при впаденіи ея въ р. Оку.

Въ окрестностяхъ деревни находится группа (13?) кургановъ и одно городище. Курганы сѣвернѣе деревни.

24. С. **Песковатое**—на правомъ берегу р. Оки.

Въ недалекомъ разстояніи, къ югу отъ села, находится группа (12?) кургановъ.

25. Д. **Черногрязки**—на правомъ берегу р. Оки.

Въ окрестностяхъ деревни находится одинъ курганъ.

26. Д. **Бѣляева**—на правомъ берегу Оки.

Въ окрестностяхъ деревни находятся два кургана.

27. Д. **Теремцы**—на правомъ берегу р. Оки.

Въ окрестностяхъ деревни — группа изъ 7 кургановъ.

28. Д. **Вудоговищи**—на обоихъ берегахъ р. Буданки.

Въ окрестностяхъ крестьяне изрѣдка находятъ каменныя орудія.

29. С. **Фурсово**—[3]) на лѣвомъ берегу р. Исты.

---

[1]) „Словотолк. и объснит. иностр. словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ“ Мартынова и Ковалевскаго.

[2]) Село Темрянь упоминается въ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгахъ 1630 и 1632 г. Труды Орл. Уч. Арх. Комиссіи 1894.

[3]) С. Фурсово упоминается въ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгахъ 1630—1632 г. Труды Орл. Уч. Арх. Комиссіи. 1894 г.

Недалеко къ востоку отъ села находится городище [1]).

Въ окрестностяхъ села найдены кремневыя орудія, которыя собираетъ мѣстный священникъ.

Памятники внѣ района изслѣдованія.

30. **С. Пронино**—расположено у истоковъ р. Вѣжны.

Въ разстояніи около $1^1/_2$ версты къ сѣверу-западу, близъ дороги изъ с. Пронина въ с. Семеновское есть 1 курганъ, аршинъ 20 въ діаметрѣ (сообщ. свящ. с. Пронина).

31. **С. Николо-Гастунь**—расположено на правомъ берегу р. Оки.

Въ окрестностяхъ села есть одинъ курганъ.

II.

Зарайскій уѣздъ.

32. С. Городищи.

С. Городищи расположено направомъ берегу р. Вобли, правомъ притокѣ р. Оки.

Въ разстояніи $1^1/_2$ версты къ сѣверу отъ села, на правомъ берегу р. Вобли, находится одно, а въ верстѣ далѣе — другое городище. По лѣвому берегу р. Вобли, почти противъ перваго городища, расположена группа кургановъ.

Первое городище, рис. 88 помѣщается между двумя глубокими вѣтвями оврага, идущаго перпендикулярно къ берегу р. Вобли, отъ которой городище отстоитъ шаговъ на 500. Съ напольной стороны оно замкнуто двумя валами и двумя рвами. Между Внутреннимъ рвомъ и наружнымъ валомъ оставлена площадка въ 30 шаговъ шириною. Длина площади городища равна 90, а ширина по линіи соединяющей концы внутренняго вала — 87 шаговъ. Внутренній валъ довольно высокъ и массивенъ и въ болѣе сохранномъ видѣ; слѣдующій за нимъ ровъ сильно заплылъ, хотя еще виденъ на всемъ протяженіи; наружный валъ почти срытъ и ровъ передъ нимъ засыпанъ, отъ него можно лишь замѣтить ложбину. Площадь городища въ нѣсколькихъ мѣстахъ изрыта небольшими ямами кладоискателей. Наблюдая за разрѣзами ямъ, можно видѣть слѣдующія наслоенія:

1) Почвенный слой, черноземъ — 2 четв.
2) Углистый культурный слой — 2—3 четв.
3) Красноватый песокъ.

Въ культурномъ слоѣ заключено много костей животныхъ, среди которыхъ удалось опредѣлить кости лошади, коровы, бобра и зайца. Рядомъ съ костями встрѣчаются обломки грубой глиняной посуды и песчанниковые обожженные камни.

---

[1]) Описаніе этого городища и другого, расположеннаго рядомъ съ нимъ, смот. въ „Древностяхъ“ томъ XVII.

У мѣстныхъ жителей существуетъ преданіе, что въ городищѣ зарыты бочки съ золотомъ; это побуждаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ иногда заняться поисками кладовъ. Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ кладоискателей передавалъ мнѣ, что ему однажды удалось напасть на слой сплошного угля, котораго онъ набралъ двѣ большихъ корзины, въ другой разъ —найти два человѣческихъ черепа.

Металлическихъ или какихъ-либо другихъ особенныхъ вещей ему, да и никому изъ его товарищей не попадало, кромѣ лишь костей и черепковъ посуды.

Второе городище носитъ названіе Исполинова бугра или кургана; оно расположено совершенно одинаково съ первымъ. Съ напольной стороны отдѣлено двумя валами A и C и двумя рвами B и D рис. 89, слѣдующими непосредственно другъ за другомъ. Размѣры внутренняго вала и рва значительно больше размѣровъ наруж-

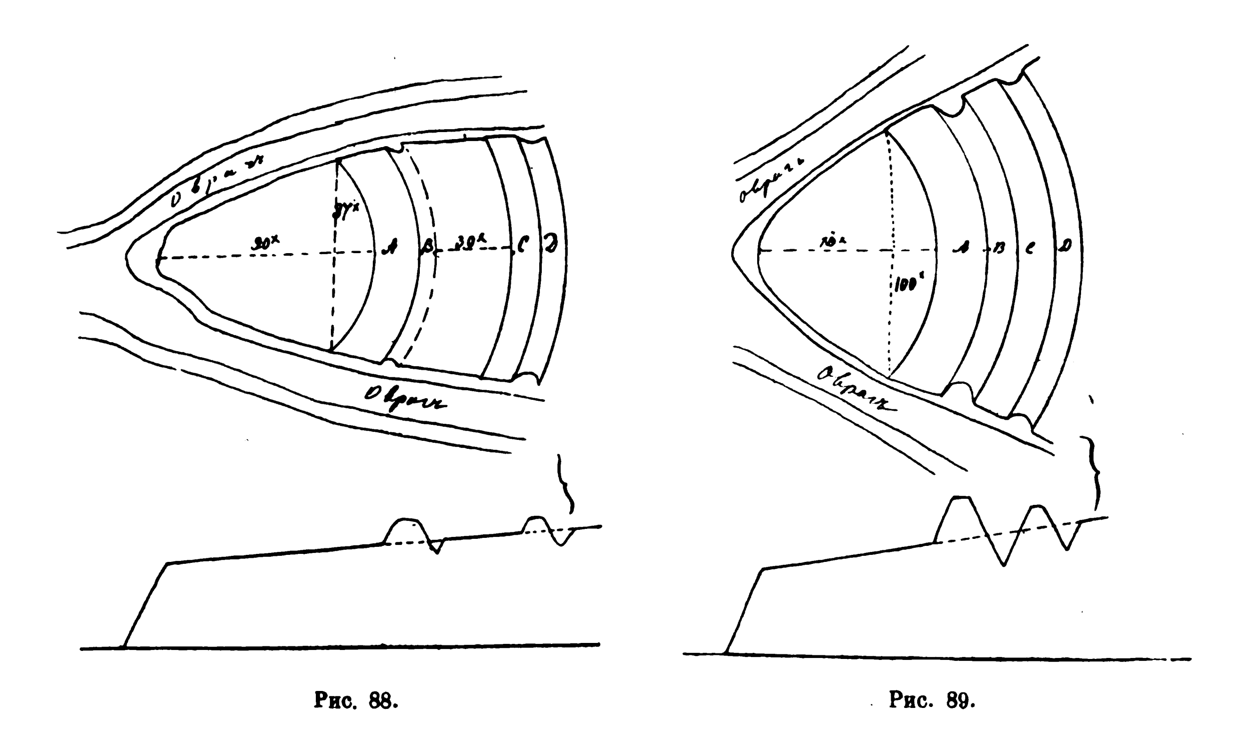

Рис. 88. Рис. 89.

наго рва и вала. Внутренняя площадь городища въ длину имѣетъ—70, а въ ширину, по линіи, соединяющей углы внутренняго вала —100 шаговъ. Большая часть наружнаго вала срыта крестьянами и запахивается подъ посѣвы. При разрывкѣ участка вала, крестьяне нашли много костей, глиняныхъ пряслицъ, одно кремневое орудіе (стрѣлку) и много битой посуды. По преданію, городище въ древности служило жилищемъ исполиновъ. Лѣтъ десять тому назадъ, близъ городища, въ оврагѣ найдена огромная, окаменѣвшая кость, по мнѣнію крестьянъ, принадлежавшая исполину (мамонту?).

Наслоенія почвы Исполинова кургана совершенно тождественны съ наслоеніями перваго городища; обломки посуды также одного типа.

Группа кургановъ, расположенная на лѣвомъ берегу р. Вобли, отстоитъ отъ перваго городища шаговъ на 700. Всѣхъ кургановъ въ группѣ 11, два изъ нихъ съ впадинами въ срединѣ. Курганы небольшихъ размѣровъ, наибольшій изъ нихъ въ

діаметрѣ имѣетъ 15 аршинъ при высотѣ около 2 аршинъ. Преданія о нихъ не сохранилось.

33. С. Озерицы.

С. Озерицы—на берегу безымяннаго озера, представляющаго изъ себя древнюю старицу р. Оки.

Въ 1894 году, крестьяниномъ Матвѣевымъ найденъ на огородѣ, въ селѣ, кладъ, состоящій болѣе, чѣмъ изъ 100 арабскихъ монетъ, одной серебряной шейной гривны и одного серебрянаго перстня. Кладъ относятъ къ концу IX или началу X вѣка. Часть монетъ и перстень хранятся въ Импер. Историческомъ Музеѣ, въ Москвѣ.

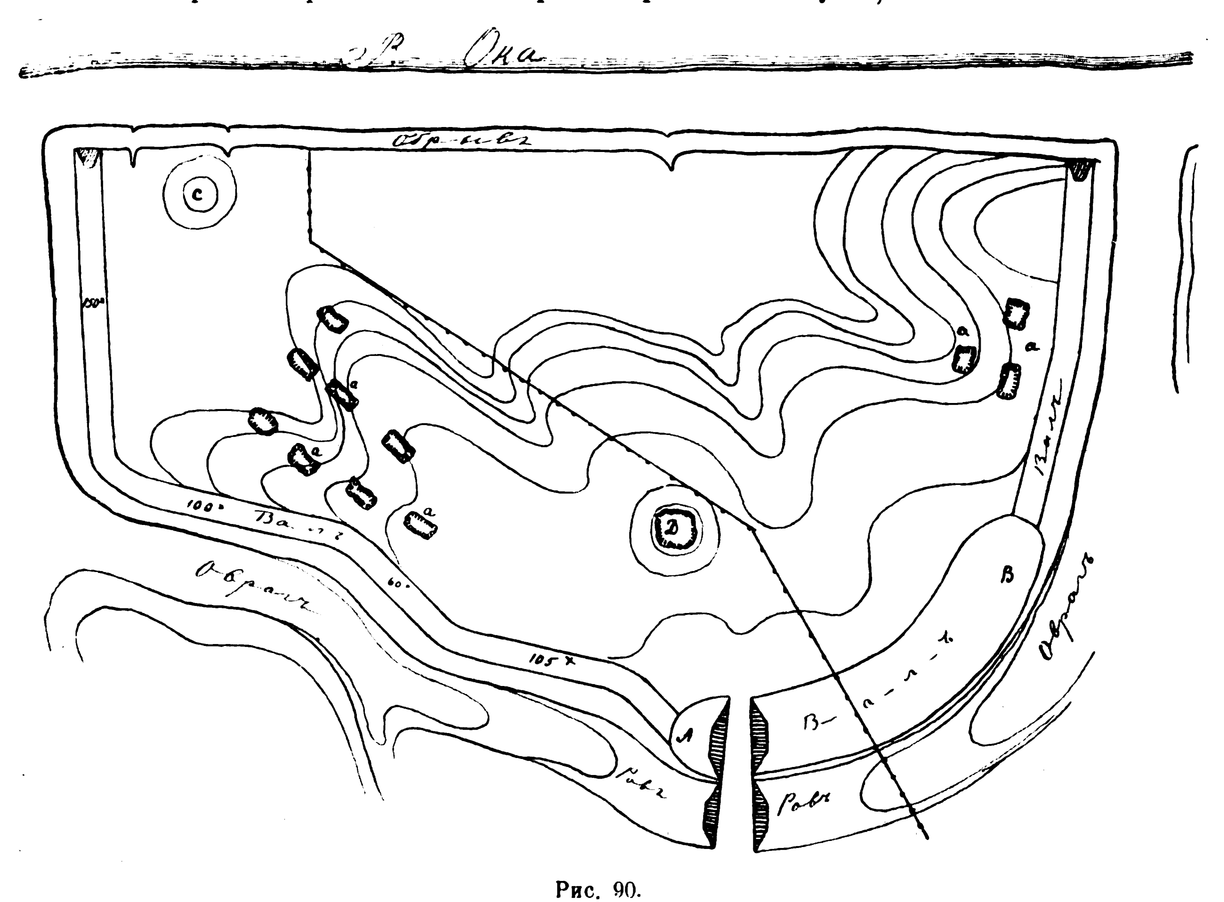

Рис. 90.

34. С. Горки.

С. Горки—на правомъ берегу р. Оки.

1. У сѣверо-западной окраины села находятся остатки Перевитскаго городища. Городище основано на высокомъ обрывистомъ береговомъ отрогѣ, къ которому съ сѣвера подходитъ р. Ока, съ востока и запада—два глубокихъ оврага, охватывающихъ своими боковыми вѣтвями почти всю южную сторону отрога. Валы городища идутъ ломанною линіею, рис. 90, и являются весьма цѣлесообразно примѣненными къ условіямъ и характеру мѣстности. Валы, направленные по гребнямъ овраговъ, наружныхъ рвовъ не имѣютъ и профиль ихъ сравнительно слаба (аршинъ 15 въ основаніи и

5 высоты); зато валъ (AB), охватывающій городище съ напольной, наиболѣе доступной стороны получилъ чрезвычайно сильную профиль и впереди имѣетъ столь же сильный ровъ: въ основаніи валъ достигаетъ 38 аршинъ ширины, при высотѣ около 15 аршинъ; ровъ, повидимому, имѣлъ одинаковые размѣры съ валомъ, но въ настоящее время сильно заплылъ и размѣры его кажутся меньше.

Вся линія валовъ еще видна, но западные ея участки сильно пострадали, осыпаясь въ оврагъ.

На площади городища существуютъ остатки ямъ (aaa), вѣроятно, служившихъ подвалами или погребами жилищъ, и два небольшихъ холма (C и D). Въ вершинѣ южнаго изъ нихъ (D) существуетъ рытвина.

По карнизу обрыва, обращенному къ р. Окѣ, видѣнъ темновато-желтый слой, заключающій въ себѣ обломки битой посуды и кости животныхъ.

По словамъ крестьянъ, на площади городища очень часто случаются находки крестовъ, колецъ, перстней, серегъ и др. вещей. На мѣстѣ холма—D, по преданію, находился храмъ. Около него, при рытьѣ ямъ, выкапываютъ человѣческія кости.

Историческая справка.

Время основанія и уничтоженія гор. Перевитска, отъ котораго осталось описанное городище, неизвѣстно. Впервые городъ упоминается въ 1389 году, по случаю встрѣчи рязанскаго епископа Еремія Гречина съ митрополитомъ Пименомъ, совершавшимъ третье путешествіе изъ г. Москвы въ г. Царь-градъ [1]). Въ 1483 году о немъ упоминается по случаю раздѣла Рязанскаго великаго княжества между сыновьями вел. кн. Василія Ивановича: Иваномъ и Ѳеодоромъ, при чемъ послѣднему въ удѣлъ достались гг. Перевитскъ и Стар. Рязань.

Въ 1503 году кн. Ѳедоръ, умирая, передалъ г. Перевитскъ велик. князю московскому Ивану III. Въ 1504 году вел. кн. Иванъ передалъ городъ сыну своему Василію [2]). Послѣ имя города уже не упоминается. Подъ 1537 г. мы встрѣчаемъ Перевитскій уѣздъ [3]), а въ 1573 г. получаемъ извѣстіе о запустѣніи Перевицкаго стана отъ татарскіе войны и отъ Божья посѣщенія отъ мору [4]).

Въ 1642 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ жалуетъ 120 десятинъ запустѣвшей земли Никольской церкви Перевицкаго торжка Николо-радовицкому монастырю, на которой въ 1652 году возникаетъ Троицкая перевицкая пустынь, приписанная въ царствованіи Алексѣя Михайловича къ Звенигородскому Саввинскому монастырю [5]) и окончательно упраздняется въ 1768 году.

2. Въ окрестностяхъ с. Горокъ, по дорогѣ въ с. Ловецкіе выселки существуетъ другое городище, меньшихъ размѣровъ. Оно расположено на хребтѣ высокаго берегового отрога, имѣетъ форму удлиненнаго трехугольника, замкнутаго землянымъ валомъ.

[1]) Рязанскія достопамятности—§ 73, прим. 270 со ссылкаю на Никон. кн. л. ч. IV, стр. 158–161.
[2]) Ibid. Стр. 149.
[3]) Рязанскія Достопамятности § 114.
[4]) Ibid. § 122.
[5]) Ibid. § 190, прим. 561.

35. С. Алпатье.

С. Алпатье расположено на правомъ берегу р. Оки.

Противъ средины села, на берегу р. Оки, находится древнее городище, рис. 91. Городище основано на высокомъ мысѣ, охваченномъ съ двухъ сторонъ глубокими оврагами. Съ напольной стороны оно огорожено валомъ и рвомъ, отличающимися несоразмѣрно сильными профилями; валъ имѣетъ въ ширину при основаніи 30 шаг.

Со стороны р. Оки городище также было укрѣплено валами, одинъ изъ которыхъ шелъ по уступу мыса (d), другой по гребню его (c).

Всѣ три вала (bcd) въ настоящее время представляются попорченными.

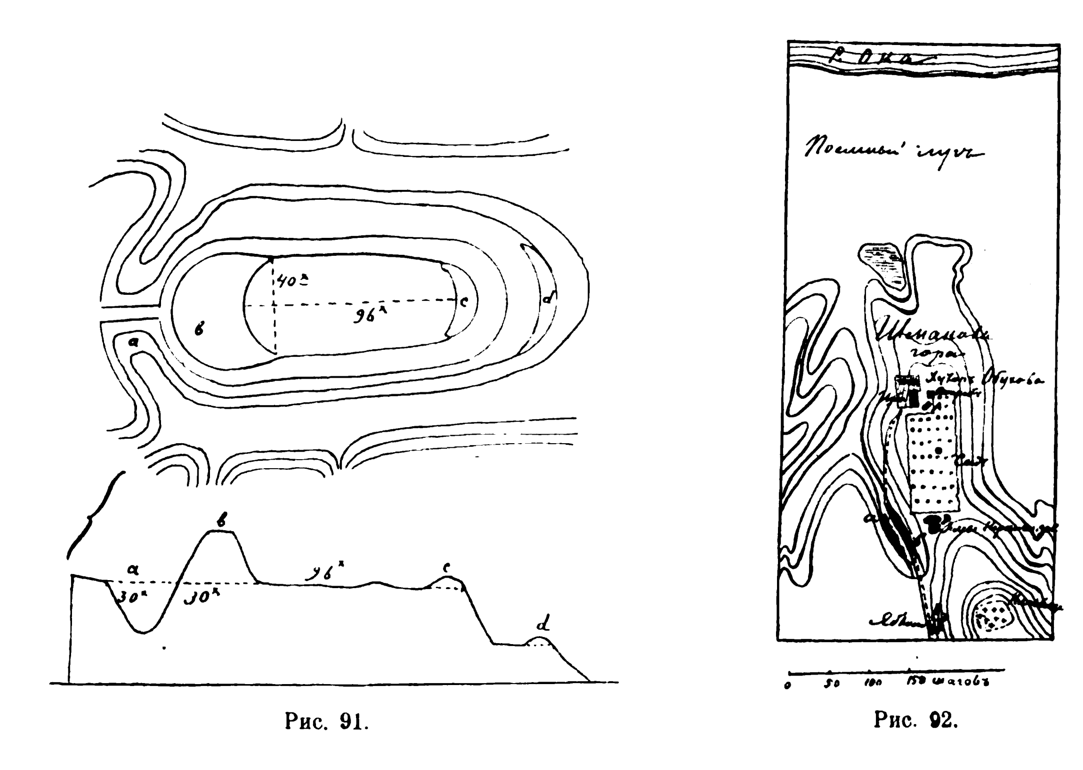

Рис. 91. Рис. 92.

Площадь городища—овально четырехугольная, ширина ея равна—40, а длина—96 шагамъ.

Преданіе говоритъ, что въ городищѣ зарыты клады, поэтому крестьяне иногда раскапываютъ его, однако до настоящаго времени еще никому не удалось найти никакого клада, хотя кладоискателямъ попадалось много обломковъ глиняной посуды и даже человѣческіе черепа и кости.

При осмотрѣ городища замѣчено:

1) Вся площадь его покрыта мощнымъ культурнымъ слоемъ (2 — 3 четв.), въ которомъ на ряду съ обломками посуды древняго типа встрѣчаются обломки болѣе новыхъ типовъ.

2) Въ нѣкоторыхъ ямахъ, вырытыхъ близъ напольнаго вала, видны человѣческія кости; при чемъ залеганіе ихъ въ почвѣ совсѣмъ не глубоко. Но интереснѣе всего

то, что такія же кости, въ перемѣшанномъ видѣ, замѣчены въ небольшой промывинѣ почти на самой вершинѣ напольнаго вала.

3) Для научныхъ раскопокъ городище можетъ дать очень обильные метеріалы и вѣроятнѣе всего двухъ различныхъ эпохъ: древне-металлической и исторической.

36. С. **Вахино** (Вакино).

С. Вахино (Вакино) расположено на правомъ берегу р. Оки; упоминается въ договорной грамотѣ подъ 1496 г.

Въ храмѣ с. Вахина хранятся иконы, перенесенныя изъ упраздненнаго въ 1805 году Борисоглѣбскаго храма, бывшаго на мѣстѣ с. Романовскаго, изъ которыхъ пользуются особымъ уваженіемъ иконы Спасителя, Божіей матери и Параскевы мученицы, написанныя стилѣ конца XVIII вѣка. Всѣ три иконы еще недавно имѣли бисеромъ шитыя накладныя ризы, которыя въ настоящее время за ветхостію сняты съ иконъ. Ризы шиты по суровому холсту. Бисеръ мелкій, бѣлаго, чернаго, зеленаго и золотисто-желтаго цвѣтовъ. На ризѣ Параскевы мученицы нашиты болѣе крупныя стекла въ видѣ сердоликовыхъ камней. Ризы выглядятъ старше письма иконъ.

Въ разстояніи около 2-хъ верстъ къ западу отъ села Вахина, на берегу р. Оки, находилось с. Романовское, по преданію возникшее близъ уничтоженнаго Батыемъ города Романова-Борисоглѣбска. Въ настоящее время этого села не существуетъ. На мѣстѣ его видны сильно заросшія ямы, а близъ нихъ выдается овально-четырехугольная площадка стариннаго сельскаго кладбища. Площадка имѣетъ 55 шаговъ длины и 45 шаговъ ширины. Почти въ срединѣ ея поставлена деревянная часовня на мѣстѣ, гдѣ былъ вышеупомянутый храмъ во имя Свв. Бориса и Глѣба. Кругомъ часовни видны сильно вросшіе въ землю, четырехугольныя, надгробныя плиты, безъ всякихъ украшеній и надписей. Близъ кладбища крестьяне иногда находятъ кресты, обломки церковной утвари, однажды были найдены оловяныя тарелки и мѣдное кадило. Все это съ теченіемъ времени неизвѣстно куда-то вновь затерялось.

Церковь и кладбище располагались на высокомъ берегу, составлявшемъ часть верхней террасы окской долины, рис. 92. Спустившись съ этой террасы, входимъ на поверхность длиннаго отрога, представляющаго изъ себя остатки размытой и большею частію уничтоженной средней террасы. Этотъ отрогъ носитъ названіе Шмаковой горы. Поверхность отрога, въ настоящее время, занята хуторомъ и фруктовымъ садомъ крестьянина с. Алпатьева, Дмитрія Обухова.

Около 1888 года, по словамъ Обухова и арендатора его сада, при рытьѣ небольшого подвала, подъ избою хутора, было раскопано до 7 костяковъ съ обильными бронзовыми украшеніями, золочеными и красными бусами. Года два спустя, при рытьѣ ямы для погреба, вновь было найдено два костяка, на одномъ изъ которыхъ оказались бронзовая шейная гривна, два бронзовыхъ браслета и около пригоршни мелкихъ стеклянныхъ золоченныхъ бусинъ. Всѣ эти вещи разобраны рабочими и только небольшая часть бусъ досталась владѣльцу и арендатору, но и у нихъ онѣ порастерялись, за исключеніемъ двухъ бусинокъ, сохранившихся въ дѣтскихъ игрушкахъ племяницы Обухова.

Кромѣ того, по словамъ арендатора, человѣческія кости, но безъ вещей, часто выпахиваются на огородѣ хутора и были найдены въ выемкѣ дороги, а также въ промывинѣ близъ придорожной яблони (см. рис. 92 ab).

Наконецъ, ранѣе 1888 года, когда на Шмаковой горѣ существовалъ кирпичный заводъ, то въ ямахъ завода также постоянно находили костяки съ металлическими вещами.

Принявъ во вниманіе всѣ эти свѣдѣнія и осмотрѣвъ оставшіеся у крестьянина Обухова бусины, я пришелъ къ заключенію, что на Шмаковой горѣ существуетъ древній могильникъ и вѣроятнѣе всего типа Борковскаго, подъ г. Рязанью, такъ какъ бусины Шмаковскихъ погребеній оказались совершенно тождественными съ обычно находимыми бусинами въ погребеніяхъ послѣдняго. Это побудило меня произвести рекогносцировочную раскопку на Шмаковой горѣ, цѣлью которой ставилось только повѣрка полученныхъ свѣдѣній.

Мѣстомъ для раскопокъ избранъ дворъ хутора. Вырыта канава 5 аршинъ длины и 2 аршина ширины.

Пройдены слѣдующіе слои:

1. Растительный слой—3 вершка; въ немъ найдены обломки глиняной посуды съ хорошимъ обжигомъ и параллельнымъ круговымъ орнаментомъ. Обломки попадались очень часто и выполняли весь слой, начиная почти съ самой поверхности его.

2. Темный углистый слой 12—16 вершк.; въ немъ найдены битая посуда болѣе древняго типа, обожженные камни, обожженные куски глины, одна шаровидная глиняная бусина, кости животныхъ, уголь. Съ глубины 2 четв. и ниже попадались осколки кремня съ ясными признаками обработки ихъ рукою человѣка, среди которыхъ найдены одна ножевидная пластинка, одинъ скребокъ и нѣсколько мелкихъ обломочковъ дурно обожженной посуды.

3. Сѣроватый грубый песокъ, открытый четв. на 2; въ немъ замѣчено два рѣзко выраженныхъ черныхъ могильныхъ пятна, въ которыхъ, по расширеніи канавы найдены остатки простыхъ погребеній.

ПОГРЕБЕНІЕ № 1.

Костякъ лежалъ на глубинѣ 5 четвертей отъ современной поверхности, головою на NNW, на спинѣ, конечности вытянуты. Черепъ, грудь и ноги посыпаны рѣдкими жжеными костями. Около праваго плеча такія же кости сложены въ большемъ количествѣ. На шеѣ костяка—тонкая бронзовая гривна; на груди, у праваго плеча—бронзовая грудная бляха или фибула, на тазу—сильно окислившаяся желѣзная пряжка.

Длина костяка $1\frac{1}{2}$ аршина; костякъ ветхъ, отъ черепа осталась лишь затылочная часть, не взята. Погребенный былъ, повидимому, очень юный субъектъ.

ПОГРЕБЕНІЕ № 2.

Костякъ лежалъ на глубинѣ 6 четвертей. Отъ костяка сохранилось только нѣсколько костей, указывавшія совсѣмъ на дѣтскій возрастъ погребеннаго субъекта. Ко-

стякъ обильно посыпанъ жжеными костями по всей длинѣ его. Вещей никакихъ не найдено.

Такимъ образомъ вполнѣ устанавливалась справедливость показаній о частыхъ находкахъ погребеній на Шмаковой горѣ. Эти погребенія несомнѣнно относятся къ глубокой древности и принадлежатъ къ типу погребеній Курманскаго и Барковскаго могильниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ и весьма интересную обособляющую ихъ черту. Эта черта заключается въ обычаѣ посыпать покойниковъ жжеными костями. Извѣстно, что такой обычай пока ни разу не былъ наблюдаемъ въ другихъ рязанскихъ древнихъ могильникахъ. Между тѣмъ эта черта Шмаковскаго могильника позволяетъ сблизить его съ могильникомъ Жабынской дюны Бѣлевскаго уѣзда, ст. 2, сравнительно далеко заброшеннаго отъ богатыхъ могильниковъ Рязанской губерніи, а также съ еще болѣе отдаленными погребеніями Ананьинскаго могильника, гдѣ въ одной изъ самыхъ богатыхъ могилъ П. А. Пономаревъ нашелъ жженыя кости. [1]) Все это сообщаетъ особый живой интересъ Шмаковскому могильнику.

Что касается числа погребеній всего могильника, то оно должно быть весьма значительно. Относительно богатства погребеній по разрытымъ нами двумъ костякамъ нельзя составить точнаго понятія, такъ какъ оба они принадлежали дѣтямъ, погребенія которыхъ никогда не сопровождались въ могильникахъ разсматриваемаго типа особымъ богатствомъ, но судя по свѣдѣніямъ объ обильныхъ находкахъ вещей при костякахъ, вырытыхъ на хуторѣ кр. Обухова, нужно отнести Шмаковскій могильникъ къ числу богатыхъ.

Руководясь вышеприведенными свѣдѣніями о находкахъ остатковъ костяковъ, я полагаю, что площадь Шмаковскаго могильника должна простираться шаговъ на 300 въ длину и шаговъ на 50 въ ширину, при чемъ лучшая, срединная часть его приходится, по всей вѣроятности въ фруктовомъ саду Обухова.

На площади могильника существуютъ несомнѣнные слѣды стоянокъ неолитической эпохи и по крайней мѣрѣ два послѣдовательно смѣнившихся поселка позднѣйшаго времени.

Въ заключеніе необходимымъ считаю замѣтить, что владѣлецъ Шмаковой горы, кр. Обуховъ выразилъ готовность согласиться на болѣе обширныя раскопки въ его владѣніяхъ, но съ условіемъ денежнаго вознагражденія. Этому крестьянину принадлежитъ также не менѣе интересное обширное городище, по преданію, составляющее остатки города Романова-Борисоглѣбска.

Романово-Борисоглѣбское городище находится въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ къ западу отъ с. Вахина и въ полуверстѣ отъ Шмаковскаго могильника. Оно основано на правомъ высокомъ берегу р. Оки, рис. 92. Съ напольной стороны окружено тремя параллельными дугами невысокихъ земляныхъ валовъ, раздѣленныхъ двумя рвами. Линія наружнаго вала на значительномъ протяженіи (въ планѣ пунктиръ) уничтожена. Въ городище съ поля ведутъ четыре входа (a, b, c, d), изъ которыхъ наибольшій имѣетъ въ ширину 10 аршинъ (c).

---

[1]) П. А. Пономаревъ. Ананьевскій могильникъ. Извѣстія Общества Арх. Ист. и Этн. при Имп. Казанскомъ университетѣ, т. X, в. 4, стр. 428.

Средина площади городища чрезвычайно овражиста; въ западной части надъ береговымъ обрывомъ возвышается холмъ—А, повидимому, образовавшійся или на мѣстѣ разрушеннаго храма, или какого-нибудь большого зданія. По оврагамъ ежегодно находятъ разныя металлическія вещи, а въ послѣдніе года стали замѣчать появленіе человѣческихъ череповъ. Интересно, что здѣсь находятъ серебряныя семилепестныя височныя привѣски московскаго типа, а также сердоликовыя и янтарныя бусины. Обнаженіе человѣческихъ костяковъ въ текущемъ году наблюдалось крестьянами также и внѣ городищъ, а именно—въ береговыхъ обрывахъ шагахъ въ 200 къ востоку, но вещей при костякахъ не было замѣчено.

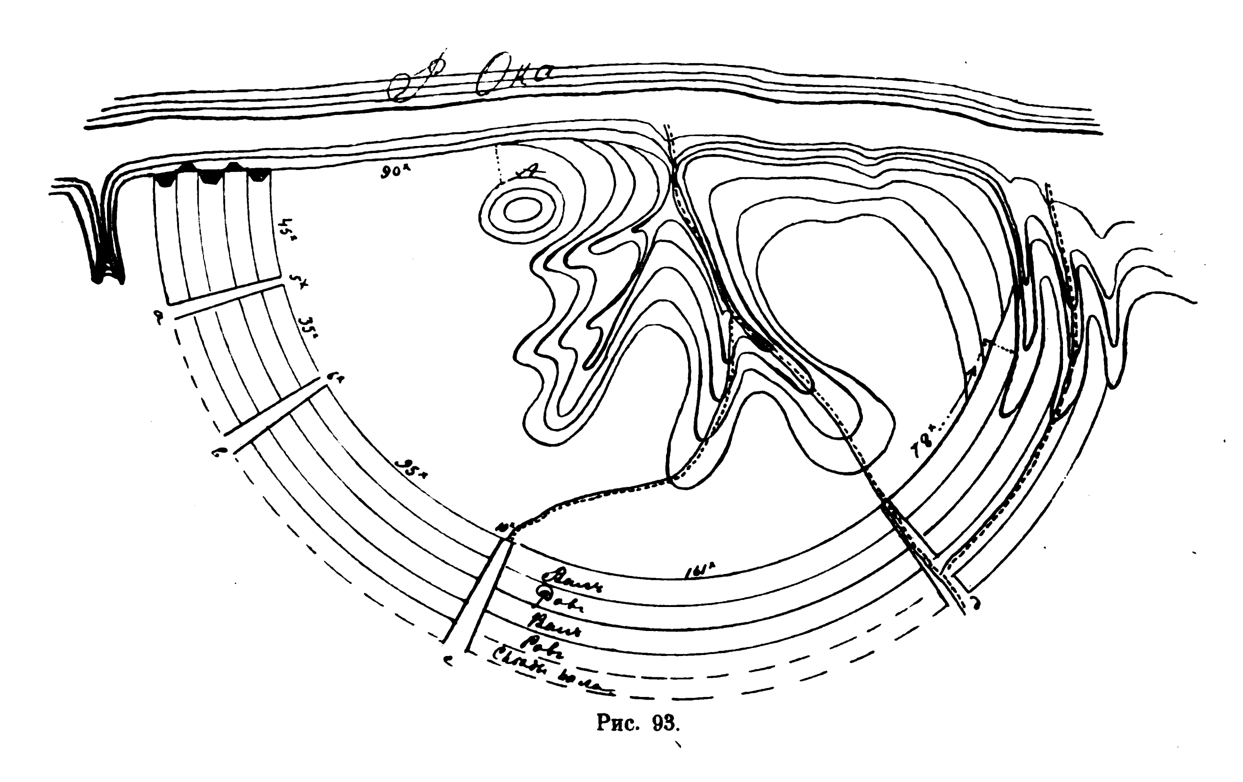

Рис. 93.

Преданіе говоритъ, что жители бывшаго города Романова-Борисоглѣбска, стѣсненные разбойниками, убѣжали на р. Волгу и тамъ основали новый городъ, назвавъ его старымъ именемъ Романовымъ-Борисоглѣбскомъ. [1]) Бѣгство жителей было очень поспѣшно, въ одну ночь, и все ихъ имущество осталось зарытымъ въ землѣ городища; особенно много осталось воску.

Историческая справка:

Время основанія и уничтоженія города Романова-Борисоглѣска точно не извѣстно. Имя города Борисова-Глѣбова, которое проф. Иловайскій весьма основательно отождествляетъ съ описываемымъ Романово-Борисоглѣбскимъ городищемъ, упоминается въ 1180

[1]) Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ—на р. Волгѣ, въ Ярославской губерніи. Это преданіе записано также и Д. И. Иловайскимъ въ его „Ист. Ряз. княжества".

году, по случаю взятія его войсками Владим. вел. кн. Всеволода Юрьевича. [1]) Послѣ же нашествія на Рязанское княжество орды Батыя въ 1237 году, имя города въ лѣтописяхъ уже ни разу не встрѣчается.

Къ сѣверу отъ с. Вахина, по дорогѣ въ с. Сельцы, у подошвы берегового окскаго обрыва, по словамъ обывателей, былъ курганъ, раскопанный лѣтъ 6 тому назадъ однимъ изъ членовъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. По преданію, въ курганѣ должна быть зарыта лодка съ золотомъ, однако раскопками въ немъ ничего не найдено.

37. С. Бѣлоомутъ.

С. Бѣлоомутъ—на лѣвомъ берегу р. Оки. Село упоминается впервые подъ 1616 годомъ [2]). Въ кладбищинской Успенской церкви имѣется большое Евангеліе, вложенное въ храмъ въ 1628 году дьякомъ Булгакомъ Миловановымъ. [3])

Въ 1804 году, въ с. Бѣлоомутѣ, родился весьма талантливый русскій ученый и археологъ Н. Ив. Надеждинъ.

Въ 1839 году въ селѣ найденъ кладъ съ куфическими монетами X вѣка. Кладъ состоялъ изъ 33 цѣльныхъ и 24 рубленыхъ монетъ (описанъ П. С. Савельевымъ) [4]).

Въ 1850 г. найденъ второй кладъ съ куфическими монетами и серебряными вещами (VI т. Зап. Имп. Арх. Общ.).

Мѣста находокъ кладовъ мнѣ никто не могъ показать, хотя нѣкоторые изъ крестьянъ припоминали, что послѣдній изъ нихъ былъ найденъ въ Нижнемъ-Бѣлоомутѣ на бер. р. Оки.

Обзоръ мѣстности.

Обширное село Бѣлоомутъ расположено по низкому окскому берегу, повсюду несущему дюнныя образованія, большая часть которыхъ давно перешла въ движеніе. Въ дюнныхъ пескахъ жителямъ часто случалось находить каменныя орудія и металлическія мѣдныя и желѣзныя старинныя вещи, но всѣми этими предметами здѣсь мало интересовались и они пропадали безслѣдно.

Въ разстояніи около 4 верстъ къ западу отъ с. Бѣлоомута, среди поемныхъ луговъ, на правомъ берегу р. Оки находится сравнительно небольшая долинная, острововидная дюна, наз. Большимъ лѣсомъ, рис. 94. Эта дюна имѣетъ подковowидную форму и обмывается съ сѣверной и южной стороны р. Окою. Большая часть поверхности дюны покрыта молодыми кустарниками. Естественныя обнаженія дюны наблюдаются только на южномъ скатѣ, гдѣ (по линіи AB) можно видѣть слѣдующій разрѣзъ:

1. Поверхностный слой песка неодинаковой мощности (отъ 2 вершк. и больше).
2. Темный культурный слой около 2 четв.

---

[1]) Д. И. Иловайскій. Ист. Ряз. княжества, стр. 41 и 64.
[2]) Труды Ряз. Уч. Арх. Ком. 1894 г., вып. 2, стр. 104.
[3]) Ibid., стр. 130.
[4]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1891 г., стр. 11. Изданіе Одесск. Общ. Ист. и Древностей, подъ ред. В. Григорьева. 1841. „Описаніе куф. монетъ X вѣка", найд. въ Ряз. губерніи въ 1839 г.

3. Желтоватые съ темными пятнами пески, около 3 четв.

4. Слой песка блѣдно-желтаго цвѣта, спускающійся до постояннаго уровня воды р. Оки. Средняя мощность слоя приблизительно можетъ быть оцѣнена въ 10 арш.

Спустившись къ р. Окѣ, мы легко замѣчаемъ, что весь слой иловатыхъ аллювіальныхъ глинъ долины р. Оки является приложеннымъ къ подошвѣ и скату 3-го и 4-го слоя дюны. Такое явленіе краснорѣчиво говоритъ, что дюна древнѣе всего пласта аллювіальныхъ глинъ.

Слѣдя за распространеніемъ культурнаго слоя въ разрѣзъ аллювія, мы встрѣчаемъ совершенно ту же картину, какую наблюдали въ разрѣзѣ аллювія Ярени (ст. 15), рис. 95.

Окрашенный въ темно-углистый цвѣтъ культурный слой остается замѣтнымъ и послѣ того, какъ вступаетъ въ составъ буроватаго аллювія; только на нѣкоторомъ разстояніи темная углистая окраска начинаетъ слабѣть, дѣлиться на отдѣльныя вѣтви и затѣмъ совсѣмъ исчезаетъ.

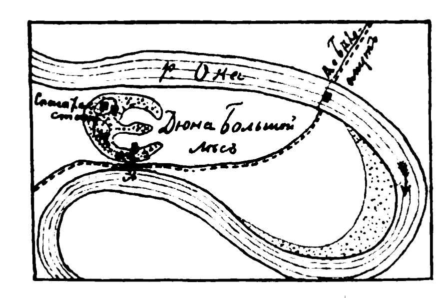

Рис. 94.

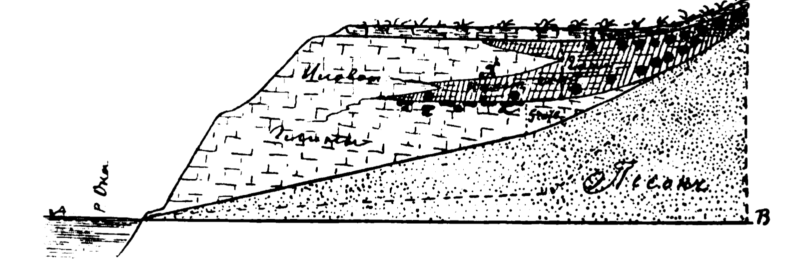

Рис. 95.

Представленная профиль южнаго берега дюны показываетъ, что отложеніе темнаго культурнаго слоя на поверхности дюны началось позже и кончилось немного раньше отложенія аллювіальныхъ глинъ.

Если бы насъ удостовѣрили, что аллювій все время отлагался равномѣрно, то въ разсматриваемомъ разрѣзѣ, мы легко возстановили бы точное отношеніе возраста темнаго культурнаго слоя къ возрасту всего пласта аллювія, и если бы тогда намъ дали только одну хронологическую точку въ разрѣзѣ послѣдняго, то несомнѣнно мы получили бы возможность подчинить возрастъ интересующаго насъ темнаго культурнаго слоя точной хронологіи. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи пока не имѣется ни одной изъ этихъ опоръ и мы по неволѣ должны оставить рѣшеніе вопроса до грядущихъ болѣе счастливыхъ случаевъ. При настоящихъ же условіяхъ остается сказать, что темный культурный слой, прикрытый въ разрѣзѣ только $1/_2$ аршиннымъ аллювіальнымъ отложеніемъ, представляется очень юнымъ, хотя онъ и заключаетъ въ себѣ памятники неолитической эпохи.

По обнаженіямъ южной оконечности дюны Большого лѣса, бѣлоомутскіе крестьяне часто находили кремневыя орудія, а года три тому назадъ замѣтили въ береговыхъ глинахъ появленіе остатковъ человѣческихъ погребеній.

Въ 1894 году, однимъ изъ членовъ Рязанской Уч. Арх. Комиссіи были произведены на южномъ берегу дюны раскопки, результатомъ которыхъ послѣдовало открытіе стоянки и могильника каменнаго вѣка.

Мѣсто обнаженія могильника представляетъ изъ себя довольно глубокій размывъ берега, западная сторона котораго изображена на рис. 95. Обильные остатки костей найдены залегающими въ иловатыхъ глинахъ какъ разъ по нижней линіи темнаго культурнаго слоя, проникшаго въ глину (лит. а а а). Обнаженныя кости оказались сильно истлѣвшими, что несомнѣнно зависѣло какъ отъ древности ихъ погребенія, такъ и отъ вліянія воды и воздуха, когда онѣ уже были обнажены изъ почвы. Но всматриваясь въ состояніе болѣе мелкихъ костей, я могъ притти къ заключенію, что при правильныхъ раскопкахъ еще есть надежда добыть среди нихъ кости, пригодныя для антропологическихъ изслѣдованій. Около остатковъ обнаженныхъ костяковъ повсюду видны мелкіе осколки кремня и обломки посуды, вѣроятно, попавшіе сюда съ поверхности при засыпкѣ могилъ.

Заинтересованный опредѣленіемъ времени обнаженныхъ погребеній, я обратилъ особенное вниманіе на признаки, могущіе указать горизонтъ или дневную поверхность, съ которой произведено погребеніе, и замѣтилъ, что остатки погребенія залегаютъ подъ выклинивающимъ слоемъ буроватыхъ глинъ (х). Эти глины не носили ни одного признака, чтобы могилы прорѣзывали ихъ; такое явленіе даетъ право полагать, что погребенія совершались ранѣе отложенія глинъ, а такъ какъ послѣднія сами насыщены остатками каменнаго вѣка, то слѣдовательно, костяки, положенные или случайно попавшіе въ почву ранѣе ихъ образованія, не могутъ быть другого времени, кромѣ каменнаго вѣка.

Въ виду рѣдкости открытій могильниковъ каменнаго вѣка въ долинѣ р. Оки, правильныя раскопки Бѣлоомутскаго могильника могутъ имѣть большое значеніе.

Обходя обнаженія дюны мнѣ удалось найти два кремневыхъ скребковидныхъ осколка и два обломка глиняной посуды неолитическаго типа.

38. С. Ловецкіе выселки.

С. Ловецкіе выселки — на берегу оз. Лучанскаго. Село основано въ XVIII ст. гвард. офицеромъ Рославлевымъ, построившимъ свой домъ на холмѣ, ранѣе, по народному преданію, служившемъ притономъ популярнаго въ этой мѣстности разбойника Веревкина [1]).

Холмъ, на которомъ будто бы стоялъ домъ Рославлева, въ настоящее время называется „Городкомъ“ и составляетъ южную оконечность дюны, занятой селомъ. Отходя отъ городка, Ловецкая дюна направляется вдоль западнаго берега оз. Лучанскаго, раздѣляясь на три гряды, отдѣленныя довольно глубокими котловинами. Наибольшая длина дюны приблизительно равна 650, а наибольшая ширина—250 саженямъ. Каждая гряда, не исключая даже участковъ, занятыхъ постройками, несетъ болѣе

[1]) Ряз. Епарх. Вѣдомости 1890 г., № 20.

или менѣе развитой темный культурный слой, мощность котораго на среднихъ площадяхъ варіируетъ около 4 — 5 вершковъ. Во всѣхъ пунктахъ, гдѣ только являлись обнаженія темнаго слоя или производились землекопныя работы, крестьянамъ удавалось находить каменныя орудія, которымъ, къ сожалѣнію, здѣсь не придаютъ никакого значенія и такъ же легко теряютъ ихъ, какъ легко находятъ. Самыя многочисленныя находки этихъ вещей всегда скучились около южнаго холма дюны или „Городка". Этотъ холмъ ежегодно подмывается разливами весеннихъ водъ и большая часть его уже уничтожена. Каждый разъ, послѣ пониженія водъ разлива, подошва холма, по словамъ болѣе интеллигентныхъ обывателей, покрывается вымытыми изъ почвы кремнями разныхъ формъ и обломками посуды, доселѣ принимаемыми ими за обломки черепицы полусказочнаго дома Рославлева. Особенно много такихъ вещей было обнажено высокимъ уровнемъ разлива р. Оки въ текущемъ 1895 году. Меня увѣряли, что послѣ разлива можно было бы въ одинъ день собрать обширную коллекцію обломковъ посуды и кремневыхъ подѣлокъ у подножія одного только „Городка". Но съ теченіемъ времени, все это быстро уничтожается и исчезаетъ. Главными истребителями являются дѣти, которыя считаютъ за удовольствіе отыскать получше камень и подальше бросить его въ воду, чтобы получилось нѣсколько рикошетовъ.

При осмотрѣ холма замѣчено, что онъ весь состоитъ изъ однихъ культурныхъ остатковъ. Разрѣзъ его пепелисто-темный, мѣстами съ прослоями чистой золы, переполненной чешуйками рыбъ и обломками костей животныхъ. Мощность темнаго золистаго слоя достигаетъ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Вся подошва холма оказалась усѣянною скипѣвшими отъ времени створками раковинъ Unio и обломками костей животныхъ, среди которыхъ легко распознавались челюсти медвѣдя и лося. Эти предметы занимали площадь около 150 шаговъ длины и 30 шаговъ ширины. Розсыпи ихъ начинались отъ ограды сельской церкви и шли узкою полосою между южною подошвою холма и берегомъ оз. Лучанскаго до западнаго ската всей дюны.

Обходя площадь розсыпей, я въ самое короткое время могъ собрать болѣе сотни обломковъ посуды, нѣсколько штукъ кремневыхъ осколковъ и орудій и нѣсколько обломковъ костей, болѣе пригодныхъ для опредѣленія видовъ животныхъ.

Всѣ эти остатки относятся къ весьма типичнымъ къёккенмеддингамъ; обширность и сохранность ихъ таковы, что — подобныхъ имъ ни разу не встрѣчалось на всемъ протяженіи изслѣдуемыхъ нами участковъ долины р. Оки. На ряду съ этими остатками изрѣдка встрѣчаются вещи и болѣе поздней, несомнѣнно, желѣзной эпохи [1]).

На противоположномъ берегу оз. Лучанскаго, какъ разъ противъ Городка, находится вторая долинная дюна, называемая Хуторскимъ бугромъ. Эта дюна имѣетъ видъ высокой гряды, вытянутой съ запада на востокъ. Поверхность дюны еще маскирована луговою травою, но въ разрѣзахъ канавъ, вырытыхъ къ востоку отъ хутора, я видѣлъ обнаженія темнаго культурнаго слоя, содержащаго осколки кремня. Мощ-

[1]) „Древности", т. XVIII; приводятся свѣдѣнія о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1898 году.

ность слоя достигала 3 четвертей, что указываетъ на богатство культурными памятниками и этой дюны.

Наблюдая отношенія обѣихъ ловецкихъ дюнъ къ аллювію долины р. Оки, легко замѣтить, что подошва ихъ скрывается подъ слоемъ послѣдняго.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о характерѣ собранныхъ на холмѣ Городка культурныхъ остатковъ.

Собранныя кремневыя орудія немногочисленны, тѣмъ не менѣе ихъ достаточно, чтобы дать имъ мѣсто среди памятниковъ конца неолитической эпохи. Тщательно и вполнѣ симметрично оббитый наконечникъ кремневой стрѣлы, красиво подправленный небольшой овально-плоскій скребокъ, тонкая и длинная ножевидная пластинка, несутъ полное число признаковъ вполнѣ характерныхъ для предметовъ указанной эпохи.

На принадлежность къ той же самой эпохѣ указываютъ и болѣе многочисленные обломки глиняной посуды. Они такъ же характерно испещрены обильнымъ орнаментомъ, они такъ же сдѣланы или изъ чистой иловатой, или изъ иловатой съ примѣсью раковинъ глины, какъ посуда, обычно встрѣчаемая на окскихъ стоянкахъ позднѣйшихъ дней неолитической эпохи [1]). По обилію, изящности и разнообразію встрѣченнаго здѣсь орнамента на стѣнкахъ посуды, Ловецкую стоянку можно сравнить съ богатѣйшими окскими стоянками: Волосовской, Плехановской, Борковской и Дубровичской.

39. С. Любичи.

С. Любичи расположено на лѣвомъ берегу рѣки Цны, недалеко отъ впаденія ея въ р. Оку. Въ одномъ спискѣ разъѣзжей грамоты есть указаніе на существованіе села въ 1498 году [2]). По преданію, село основано тремя разбойниками: Ларой, Демой и Лазутой.

Въ окрестностяхъ с. Любичъ, находятся курганы съ народными названіями: „городищъ, кремницъ, свищовъ“ [3]). Личнаго осмотра окрестностей Любичъ мнѣ произвести не удалось.

40. С. Дѣдиново.

С. Дѣдиново — на лѣвомъ берегу р. Оки. Въ с. Дѣдиновомъ мнѣ также не удалось быть, поэтому ограничиваюсь здѣсь лишь выпиской о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ изъ трудовъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

„Въ Воскресенскомъ храмѣ *с. Дѣдинова* имѣются: а) напрестольный серебряный позлащенный крестъ съ св. мощами съ надписью внизу на оборотѣ слѣдующаго содержанія: „Лѣта 7197 мѣсяца іюля въ 10 день построенъ сей крестъ Христовъ въ Государево дворцовое село Дѣдиново въ церковь Воскресенія Христова, и вѣсу въ немъ

[1]) *В. А. Городцовъ.*—Русская доисторическая керамика. Труды XI Арх. Съѣзда, т. I.
[2]) Рязанскія достопамятности § 91; Д. И. Иловайскій. Ист. Раз. Княжества, стр. 165.
[3]) Рязанскія Епархіальныя вѣдомости 1890 г. № 19.

132 золотника; б) серебряный ковшъ, по краямъ позлащенный, на днѣ его выбитъ двуглавый орелъ позлащенный; по краямъ снаружи надпись: „Божіею милостію, мы великіе государи и цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали симъ ковшомъ село Дѣдиново таможенаго и кабацкаго голову въ 190 (1682) году Семена Иванова, сына Маринина, за приборъ таможенныхъ пошлинъ и питейныя прибыли; вѣсу въ немъ 2 фунта и 6 золотниковъ; в) таковой же ковшъ съ слѣдующею надписью: Божіею милостію мы великіе государи и цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали симъ ковшомъ Коломенскаго уѣзду великихъ государей дворцоваго села Дѣдинова таможеннаго и кружечныхъ дворовъ верному головѣ Стефану Максимову сыну Сидорову за приборъ, вѣсу въ немъ 1 фунтъ 89 золотниковъ и г) водосвятная чаша, серебряная, кованная, позлащенная; вокругъ нея снаружи надпись: „1732 году построена сія чаша водосвятная въ дворцовое село Дѣдиново къ церквамъ Божіимъ Воскресенью Христову и Рождеству Пресвятыя Богородицы съ предѣлами обѣщаніемъ и вкладамъ того села вышеописанныхъ церквей прихожанина Поликарпа Семенова сына Маринина въ вѣчное поминовеніе его Поликарпа, родителей и сродниковъ ево; вѣсу въ ней 12 фунтовъ 52 золотника“ [1]).

III.

Рязанскій уѣздъ.

41. С. Сельцы.

С. Сельцы—на лѣвомъ берегу р. Оки. Село упоминается въ концѣ XV столѣтія основаніе же его, повидимому, восходитъ къ болѣе раннему времени.

Въ окрестностяхъ села развиты обширныя береговыя дюны, частію еще покрытыя сосновыми лѣсами, частію же обнаженныя и пришедшія въ движеніе. Длинная гряда ихъ тянется версты на три вдоль окской поемной долины, налегая на древнія озерныя образованія. Безымянный ручей, протекающій у восточной окраины села, дѣлитъ гряду на двѣ почти равныя части: западную и восточную. Первая изъ нихъ не имѣетъ особаго названія, а вторая называется Сокольей и Русальской горой. Крестьяне села Селицъ часто находятъ въ обнаженіяхъ дюнъ каменныя орудія, называя ихъ громовыми стрѣлами, которымъ, однако, не придаютъ никакой цѣнности и не сберегаютъ ихъ.

[1]) Труды Ряз. Ученой Арх. Комиссіи 1894 г., в. I. стр. 45; В. Самаряновъ: „Нѣкоторые мало извѣстные древніе православные храмы и церковныя древности въ Рязанской Епархіи“.

Осмотръ дюны, рис. 96.

Слѣдуя отъ западной оконечности дюнной гряды, легко замѣтить небольшія обнаженія почвы. Въ этихъ обнаженіяхъ повсюду выступаетъ наружу пепелисто-темный культурный слой, толщиною около 4 вершковъ. Въ лучшихъ естественныхъ разрѣзахъ подъ культурнымъ слоемъ открываются красноватыя или желтоватыя съ темными пятнами пески, достигающіе аршинной мощности. Слѣдя за распространеніемъ его, можно скоро убѣдиться, что слой, то проходя близъ самой поверхности, то глубоко подъ новѣйшими наносами песка, покрываетъ сплошною пеленою всю гряду, прерываясь лишь въ мѣстахъ, давно пришедшихъ въ движеніе, совершенно уничтожившее верхніе покровы дюны. Несомнѣнно, только благодаря послѣдней причинѣ, мы не находимъ слѣдовъ этого слоя на площади, занятой селомъ, когда же выходимъ изъ послѣдняго, то снова встрѣчаемъ его всюду.

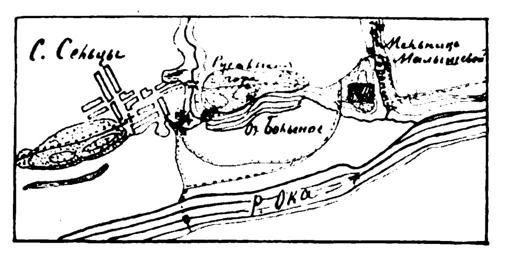

Рис. 96.

Пройдя длинную линію обнаженій западной гряды, я долго не могъ найти ни одного каменнаго орудія, хотя характерный темно-пепелистый культурный слой краснорѣчиво и убѣдительно говорилъ о существованіи на дюнѣ неолитическихъ стоянокъ. Первые остатки ихъ удалось встрѣтить у юго-восточнаго конца села (А), гдѣ среди невысокихъ, полуразрушенныхъ дюнныхъ холмовъ, затерянныхъ между двумя безымянными ручейками, впадающими въ озеро Большое, повсюду лежали мелкіе осколки кремня съ ясными слѣдами обработки ихъ рукою человѣка; среди нихъ изрѣдка попадались ножевидныя пластинки кремня и измельченные обломки ѐдва обожженной глиняной посуды съ орнаментомъ, характернымъ для неолитической эпохи окской долины. Совершенно такіе же остатки найдены и на ближайшемъ скатѣ восточной гряды (В). Въ этихъ двухъ пунктахъ мною собрано нѣсколько цѣлыхъ каменныхъ орудій и много осколковъ кремня. Дальнѣйшія обнаженія восточной гряды оказались бѣдными доисторическими памятниками, хотя здѣсь и встрѣчались изрѣдка осколки кремня и обломки древней глиняной посуды.

Строеніе восточной гряды въ общемъ одинаково съ строеніемъ западной: въ обнаженіяхъ ея встрѣчается всюду тотъ же пепелисто-темный слой, подъ нимъ тѣ же красноватые пески, которые въ лучшихъ разрѣзахъ могли быть прослѣжены на глубину одного аршина, подъ ними слѣдуютъ желтоватые съ тонкою воздушною слоистостью пески, нижняя часть которыхъ скрывается подъ песчаными отсыпями обрыва.

Наконецъ, въ основаніи дюны, почти на уровнѣ водъ озера Большого, мѣстами открывается весьма важный для опредѣленія геологическаго возраста дюнъ, пластъ темный почти черной глины древне-озерскаго происхожденія, лучшіе выходы котораго наблюдаются въ берегахъ Бронскаго ручья, близъ Малышевской мельницы.

Подходя къ восточному концу озера Большого, я встрѣтилъ остатки старинной, но уже исторической культуры. Такими остатками являются обломки глиняной посуды то сѣроватаго, то желтоватаго цвѣта съ орнаментомъ изъ круговыхъ параллельныхъ линій. Количество обломковъ не велико. Рядомъ съ обыкновенными горшечными обломками встрѣчены массивныя ручки кувшиновъ. Совершенно такого же типа обломки встрѣчаются и на крайнемъ восточномъ концѣ дюны, на мѣстѣ нѣкогда занимаемомъ Нищинскимъ монастыремъ.

Отъ восточной оконечности озера Большаго и до дороги, идущей отъ р. Оки къ Малышевской мельницѣ, обнаженія почвы отсутствуютъ, отсутствуютъ и слѣды культурныхъ остатковъ, доступныхъ простому наблюденію. Но начиная отъ дороги и до берега Бронскаго ручья, вдоль всего южнаго ската берега, всюду встрѣчаются такіе остатки и въ большомъ количествѣ. Прежде всего бросаются въ глаза обнаженныя человѣческія кости. Сначала онѣ встрѣчаются въ видѣ отдѣльныхъ обломковъ, но затѣмъ количество ихъ увеличиваетси, группировка становится тѣснѣе и опредѣленнѣе указываетъ на принадлежность той или другой группы костей одному обнаженному и разрушенному костяку. Площадь, содержащая кости, простирается вдоль берега на 250 шаговъ. На этой же площади встрѣчаются и самые изобильные остатки старинняго домашняго быта. Среди нихъ первое по количеству мѣсто занимаютъ обломки посуды то глянцевито чернаго, то сѣровато-бѣлаго и темнаго, то желтоватаго или скорѣе розоватаго цвѣтовъ. Ручки сосудовъ лежатъ въ изобиліи. Нѣкоторыя изъ нихъ очень крупны и грубы, другія совершенно подходятъ къ ручкамъ современныхъ кувшиновъ, одни совсѣмъ лишены украшеній, другія снабжены довольно грубымъ орнаментомъ. Въ одномъ мѣстѣ замѣчена яма, выполненная темнымъ слоемъ; въ ямѣ найдены тѣ же обломки посуды и на ряду съ ними обломки непонятныхъ глиняныхъ подѣлокъ и одна отбитая отъ какого то сосуда головка птицы, украшенная рожками или ушами.

По разсказамъ жителей и въ особенности владѣтельницы разсматриваемаго участка берега, помѣщицы Малышевой, въ разсматриваемой мѣстности неоднократно бывали находимы старинные кресты-тѣльники, обломки металлической церковной утвари, а однажды найденъ большой слѣпокъ печати съ изображеніемъ льва и единорога. Преданіе указываетъ на существованіе въ этой мѣстности Нищинскаго монастыря, упраздненнаго въ концѣ XVIII вѣка, рис. 96, С.

Но что любопытнѣе всего, такъ это находка на площади Нищинскаго монастыря обломковъ посуды очень древняго типа и довольно обильныхъ осколковъ кремня, постоянныхъ и вѣрныхъ спутниковъ дюнныхъ неолитическихъ стоянокъ. Очевидно, монастырь былъ основанъ уже на ранѣе насиженномъ мѣстѣ.

Историческая справка

Нищинскій монастырь упраздненъ въ 1764 году. Впервые упоминается въ расходныхъ книгахъ подъ 1638 годомъ [1]), время же основанія его не извѣстно. Проф. Иловайскій помѣщаетъ монастырь на картѣ Рязанскаго княжества конца XV и XVI вѣка [2]) и нѣсколько въ другомъ мѣстѣ, послѣднее не вѣрно.

42. С. Федякино.

С. Федякино расположено на правомъ берегу р. Оки.

Въ селѣ существуетъ древняя церковь, сооруженная въ 1718 году [3]).

Въ 1888 году на огородѣ крестьянина Афанасія Волкова найденъ кладъ изъ 579 серебряныхъ монетъ и небольшой ажурной пуговки. Монеты, по опредѣленію А. В. Селиванова, оказались временъ Ивана III Московскаго и царей Ивана Васильевича, Өедора Ивановича и Бориса Өедоровича. Изъ числа монетъ 150 отобрано для Рязанскаго музея, а также взята и серебряная пуговка [4]).

Въ 1894 году, на пашнѣ имѣнья г. Григорьевой, крестьяниномъ выпаханъ Саманидскій диргемъ 833 г. по Р. Хр.

Къ сѣверо-западу отъ с. Федякина, на берегу р. Оки, противъ с. Селицъ, находилось два большихъ кургана; 17 мая 1889 года, одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ А. В. Селивановымъ и Н. Н. Баженовымъ, при чемъ въ курганѣ ничего не найдено; изслѣдователи отнесли его къ категоріи сторожевыхъ кургановъ [5]); вѣроятнѣе же всего это просто береговой оползень.

43. С. Константиново.

С. Константиново—на правомъ берегу р. Оки. Къ сѣверу отъ с. Константинова, въ разстояніи около одной версты, находится небольшая долинная дюна, оказавшаяся чрезвычайно богатою памятниками древнихъ эпохъ. Дюна называется „Высокимъ“ и представляетъ изъ себя одну продолговатую гряду, вытянутую съ сѣвера на югъ, рис. 97. Наибольшая длина ея не превышаетъ 200, а наибольшая ширина 100 шаговъ. Рельефъ дюны сильно развитъ. Въ разрѣзахъ всюду видѣнъ слѣдующій порядокъ наслоенія.

1. Верхній песчаный слой крайне неравномѣрной мощности.

2. Культурный слой, окрашенный въ верхней части въ болѣе темный, углистый, а въ нижней—въ болѣе блѣдный, пепелисто-сѣрый цвѣтъ. Въ окраскѣ мѣстами за

1) Рязанск. достопамятности § 155, прим. 497.
2) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, карта XV—XVI стол.
3) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1894 г. стр. 43.
4) Ibid. 1888 года, стр. 116 и 117.
5) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1889 г. стр. 131.

мѣтны неровности и нижняя линія его часто уклоняется, образуя контуры ямъ; средняя мощность равна 8 вершкамъ.

3. Слой красноватаго съ темными пятнами песка, средняя мощность его 12 вершковъ. Этотъ слой внизу получаетъ кофейную окраску и становится очень плотнымъ.

4. Желтоватые съ нѣжными воздушными прослойками дюнные пески. Нижняя часть песковъ сильно проникнута и цементирована водною окисью желѣза, отчего и цвѣтъ ихъ изъ желтоватаго переходитъ въ красноватый, ржавый. Рѣдко представляются случаи, гдѣ бы можно было наблюдать такую отчетливую воздушную слоистость разрѣза рѣчной дюны, какъ въ разсматриваемомъ слоѣ. Вывѣтриваясь, слой даетъ естественный разрѣзъ какъ бы разграфленный на мельчайшія слойки, число которыхъ на 1 дюймъ приходится до 20. Общая же мощность всего слоя достигаетъ 7 аршинъ.

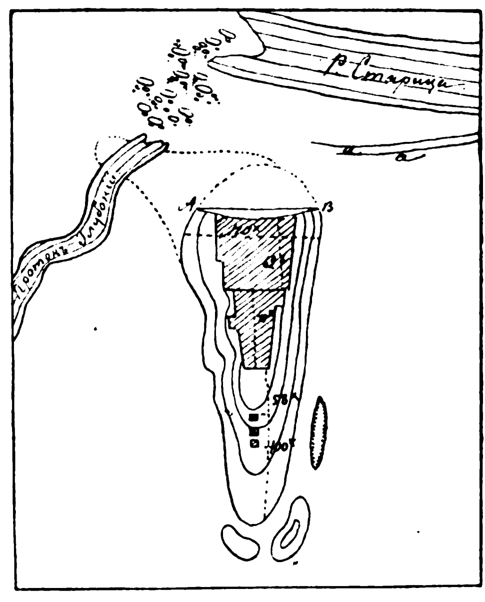

Рис. 97.

Отношеніе дюны къ окружающему ея подошву аллювію р. Оки совершенно тождественно съ отношеніемъ бѣлоомутской дюны Большого лѣса: оно указываетъ, что дюна Высокое сформировалось раньше отложенія аллювія р. Оки. Сверхъ сего прослѣжены положительные признаки, указывающіе, что разсматриваемая дюна древнѣе руслъ омывающихъ ее рѣки Старицы (стараго русла р. Оки) и протока Глубокаго. Фактъ также важный, потому что образованіе обоихъ руслъ, повидимому, относится къ значительной древности.

Первыя археологическія пріобрѣтенія съ дюны Высокаго были сдѣланы въ 1892 году членомъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи г. Кутуковымъ, который впервые доставилъ въ музей комиссіи три ножевидныхъ кремневыхъ пластинки, нѣсколько обломковъ бронзовыхъ украшеній и небольшой чертежъ (планъ) мѣстности [1]). Вмѣстѣ съ этимъ г. Кутуковъ сообщилъ, что мѣстоположеніе сдѣланныхъ имъ находокъ совершенно похоже

[1]) Всѣ вещи и чертежъ г. Кутукова хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

съ Борковскою дюною, на которой въ это время производились раскопки древняго поселка, могильника и неолитическихъ стоянокъ. При сравненіи добытыхъ вещей и нѣкоторыхъ условій, сопровождавшихъ находки, съ борковскими, легко возстанавливалось родовое ихъ сходство, такъ что на основаніи однихъ ихъ были высказаны вполнѣ опредѣленныя мнѣнія, что на вновь открытомъ мѣстонахожденіи древнихъ вещей дѣло касается памятниковъ двухъ эпохъ: неолитической и древне-металлической, и что послѣдніе, вѣроятнѣе всего, составляютъ принадлежность могильника.

Въ 1894 и 1895 году, на дюнѣ Высокаго были произведены членами Ряз. Уч. Арх. Комиссіи раскопки, въ результатѣ приведшіе къ выясненію дѣйствительнаго существованія на дюнѣ весьма богатаго могильника, давшаго 93 погребенія со множествомъ металлическихъ украшеній. Могильникъ этотъ по какой-то странной причинѣ изслѣдователи наименовали „Кузьминскимъ“, очевидно, заимствуя названіе отъ одного изъ ближайшихъ, но не самыхъ близкихъ селеній; между тѣмъ могильникъ лежитъ гораздо ближе и главное во владѣніяхъ с. Константиновскаго и скорѣе всего могъ быть названъ или именемъ этого села, или еще лучше именемъ дюны. Оба названія, отличаясь благозвучностью, не вводили бы того произвола, который неблагопріятно отражается на розыскахъ мѣста памятниковъ при научныхъ экскурсіяхъ. Какъ примѣръ послѣдняго приведу здѣсь то, что лично я, прибывъ въ с. Кузьминское, не сразу могъ узнать о мѣстонахожденіи могильника, хотя мой пріѣздъ былъ всего нѣсколькими мѣсяцами позже произведенныхъ на немъ раскопокъ. По просьбѣ моей, показать, гдѣ въ с. Кузьминскомъ или окрестностяхъ его производились раскопки могильника, меня привели къ старому сельскому кладбищу, гдѣ въ 1889 году, были произведены раскопки другими членами Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, и только уже послѣ, мнѣ удалось разузнать, что раскопки 1894 и 95 года производились не въ с. Кузьминскомъ, а въ сосѣднемъ с. Константиновскомъ.

Обширная коллекція предметовъ, извлеченныхъ изъ могильника въ настоящее время большею частію находится въ Имп. Арх. Комиссіи и только сравнительно небольшая часть хранится въ открытыхъ витринахъ музея Рязанск. Уч. Арх. Комиссіи. Въ послѣднемъ, впрочемъ, можно видѣть фотографіи съ вещей, отправленныхъ въ С.-Петербургъ. Количество вещей весьма значительно. Въ составъ ихъ входятъ кельтовидные желѣзные топоры, копья, ножи, бронзовыя грудныя блахи, шейныя гривны, браслеты, пряжки, фибулы, перстни, кольца, поясныя наборы и принадлежности конской сбруи, въ общемъ очень близкіе къ такимъ же вещамъ Курманскаго и Борковскаго могильниковъ. Новинкою является затылочный женскій уборъ, сдѣланный изъ бронзовыхъ спиралекъ, нашитыхъ на полотно въ формѣ круга, изъ центра котораго пущено шесть радіальныхъ лучей, состоящихъ изъ тѣхъ же спиралекъ, которыя составляютъ и окружность круга; къ нижней части послѣдней прикрѣплены двѣ сложныхъ трапецiальныхъ бронзовыхъ привѣски, обычнаго типа въ окскихъ могильникахъ.

Между фибулами встрѣчена одна новой формы, составляющей варіентъ арбалетной фибулы и значительно приближающейся къ формѣ готскихъ фибулъ Галіатъ-Ратха [1]) Кавказа.

---

[1]) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русск. древности въ памятн. искусства, вып. III, фиг. 122.

Весьма интересными являются одна бронзовая пряжка съ слѣдами эмали и прекрасно сохранившаяся конская узда, сдѣланная изъ тонкихъ ремней, украшенныхъ круглыми бронзовыми бляшками. Основываясь на общемъ характерѣ вещей разсматриваемаго могильника, его можно отнести къ VIII—IX вѣку.

Предметовъ неолитической эпохи добыто немного; всѣ они обыкновенныхъ типовъ. Рѣдкимъ экземпляромъ является небольшой оббитый кремневый ножъ, приспособленный для подвѣшиванія его на перевязь.

Обходя и осматривая поверхность дюны Высокаго, можно видѣть много обломковъ посуды, обломковъ песчанниковыхъ обожженныхъ камней, куски желѣзныхъ шлаковъ, остатки человѣческихъ костей, зубы лошади, осколки кремня и т. п. Судя по характеру отбросовъ, можно прійтти къ заключенію, что на „Высокомъ" въ древнюю металлическую эпоху, помимо могильника, вѣроятнѣе всего, существовалъ и поселокъ.

44. С. Кузьминское.

С. Кузьминское—на правомъ берегу р. Оки. Проф. Иловайскій относитъ основаніе села къ концу XV или началу XVI столѣтія, отождествляя его съ с. Морозовымъ, упомянутымъ Олеаріемъ [1]). Къ такому же заключенію пришелъ въ коментаріяхъ „Рязанскихъ достопамятностей" І. Добролюбовъ, высказавшій догадку, что Олеарій с. Кузьминское назвалъ Морозовымъ по имени владѣльца его бояр. Морозова, фамилія котораго, какъ владѣльца села, упоминается въ писцовыхъ книгахъ Рязанскаго уѣзда, въ 1677 г. Кузьминскій уѣздъ значится въ грамотѣ царя Василія Ивановича, пожалованной въ 1606 году въ Рязанскій Успенскій соборъ [2]).

Въ 1895 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ селѣ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича. Монеты заключались въ глиняномъ горшечкѣ; число ихъ достигало до 240 экз. Горшечекъ выпалъ изъ берега р. Оки, какъ разъ противъ стараго кузьминскаго кадбища, гдѣ и былъ найденъ крестьянскимъ мальчикомъ. Монеты отправлены въ Ряз. Уч. Арх. Комиссію. (Сообщилъ сельскій учитель).

Въ 1889 году, 17 мая, членами Ряз. Ученой Арх. Комиссіи Н. Н Баженовымъ и Н. К. Иковымъ произведена раскопка стараго кузьминскаго кладбища, при чемъ вырыто около 50 череп., а изъ вещей найденъ тѣльной крестъ изъ спруды и тканая повязка съ головы [3]). Описаніе раскопокъ и результаты изслѣдованій череповъ опубликованы Н. К. Иковымъ въ Трудахъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [4]), при чемъ кладбище имъ отнесено къ XVII—XVIII вѣку.

Кузьминское старое кладбище расположено надъ береговымъ обрывомъ верхней террасы р. Оки. Въ послѣдніе годы, площадь кладбища подверглась сильному разрушенію, благодаря образованію глубокаго и широкаго оврага, получившаго направленіе

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, стр. 166, прим. 5.
[2]) Рязанскія достопамятности. § 130.
[3]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1889 г., стр. 131.
[4]) Ibid. стр. 184—187.

какъ разъ черезъ кладбище. Обильное число погребеній можно видѣть въ берегахъ обрыва, гдѣ скаты являются сплошь усыпанными человѣческими костями. Кости довольно свѣжи и могли бы служить хорошимъ антропологическимъ матеріаломъ.

45. С. Новоселки.

С. Новоселки—на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи рѣчки Сосенки. Западный конецъ села носитъ названіе д. Пановой.

Въ западномъ концѣ д. Пановой, на правомъ берегу р. Сосенки, находится древнее городище, называемое „Пановымъ городищемъ". Городище расположено на мысѣ между двумя оврагами. Площадь его постоянно уменьшается благодаря движенію овраговъ. Находокъ въ городищѣ никогда не случалось, только разъ была въ оврагѣ найдена кость огромнаго животнаго (мамонта?). О городищѣ существуетъ интересное преданіе, по которому оно сооружено богатыремъ Паномъ, имѣвшимъ двухъ сыновей

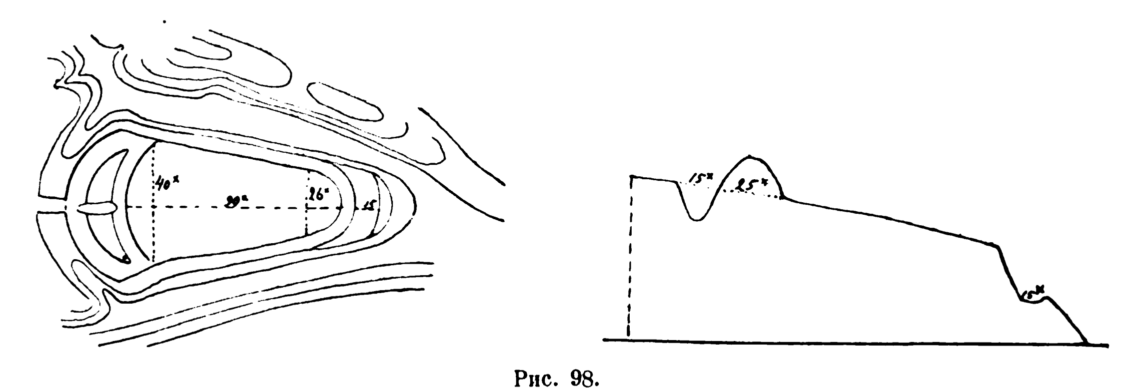

Рис. 98.

Ромодана и Пощупа, основателей двухъ сосѣднихъ селеній Ромоданова и Пощупова (Богослова).

Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты къ юго-востоку отъ села, находится второе городище, рис. 98. Это городище основано также на мысѣ, замкнутомъ между двумя вѣтвями оврага: съ напольной стороны оно огорожено миссивнымъ валомъ и рвомъ, чрезъ который существовалъ выходъ. Уступъ мыса городища также укрѣпленъ валомъ, отъ котораго, въ настоящее время, видны слабые слѣды. Размѣры городища приведены въ рисункѣ. Преданій о немъ не сохранилось; находки не случались. Весьма интереснымъ въ городищѣ является отсутствіе культурнаго слоя и такое же отсутствіе обломковъ глиняной посуды или другихъ какихъ-либо остатковъ домашняго быта. Какъ будто городище тотчасъ же было оставлено человѣкомъ, какъ только кончилась его постройка.

Въ разстояніи около 1 версты къ востоку отъ села, на берегу оз. Обѣдинскаго располагаются песчаные бугры. Существуетъ преданіе, что на этихъ буграхъ обиталъ разбойникъ Веревкинъ, которымъ зарытъ тамъ кладъ—лодка съ золотомъ. Крестьяне пробовали отыскивать кладъ, но ничего не нашли.

При осмотрѣ мѣстности выяснено, что песчаные бугры, развитые въ окрестно-

стахъ озера Объдинскаго, представляютъ небольшія дюнныя образованія самаго недавняго происхожденія и археологическаго значенія не имѣютъ.

Верстахъ въ четырехъ, къ сѣверо-востоку отъ села, находится чрезвычайно интересная дюнная гряда, называемая Могилками и Новосельской осякой. По преданію въ Могилкахъ зарыты богатые клады. Объ этой дюнѣ будетъ сказано въ обзорѣ солотчинскихъ дюнъ, съ которыми Могилки стоятъ въ тѣсной связи, статья 66.

Въ разстояніи верстъ 12-ти къ сѣверо-востоку отъ села, въ лѣсу, есть городище, про которое ходитъ распространенная молва, что его можно видѣть только случайно, когда же кто намѣренно пожелаетъ отыскать его, то никогда не находитъ: мѣсто заколдовано. Это городище находится въ казенномъ лѣсу, въ чертѣ Новосельскихъ владѣній. Молву о его чудесныхъ свойствахъ то внезапно являться, то исчезать можно слышать отъ крестьянъ сс. Новоселокъ, Окаемова, Богослова, Солодчи и д Рыковой, Изъ с. Солодчи я намѣревался отправиться для осмотра городища, но извозчикъ не согласился везти туда. Одна крестьянка с. Окаемова увѣряла, что ей разъ удалось видѣть волшебное городище, когда она собирала въ лѣсу ягоды; по ея словамъ, оно похоже на второе новосельское городище, рис. 98, но валъ имѣетъ выше и все какъ бы насыпано среди равнины.

Вѣроятно, городище извѣстно лѣсничимъ.

46. С. Окаемово.

С. Окаемово — на правомъ берегу р. Оки. Въ селѣ находится ветхій деревянный храмъ, сооруженный въ 1744 году.

Къ западу отъ села, не далѣе 700 шаговъ, на пашняхъ церковнаго причта, найдено, лѣтъ тридцать тому назадъ, кремневое полированное долото, купленное мною у крестьянки, которая лѣчила имъ дѣтей и взрослыхъ, скатывая воду. Про случай находки этого орудія владѣтельница съ полнымъ убѣжденіемъ разсказала слѣдующее: была страшная гроза; туча долго стояла надъ церковнымъ полемъ и изъ нея выпала эта громовая стрѣла. Сначала стрѣлы никто не замѣчалъ, но затѣмъ стали видѣть, что надъ мѣстомъ, гдѣ упала она, появляется огонекъ и дымокъ. Однажды владѣтельница пошла на огонекъ и нашла эту самую стрѣлу: огонекъ исходилъ отъ нея; и стала владѣтельница стрѣлою пользовать больныхъ и многихъ исцѣляла.

Весьма интересно сблизить этотъ разсказъ лѣкарки съ существующимъ повѣріемъ у ленскихъ бурятъ. Въ окрестностяхъ селенія Кочуга, а также близъ почтовыхъ станцій Усть-Ордынской и Большой Манзуркой, буряты полагаютъ, что кто изъ нихъ найдетъ грозовый камень, тотъ призванъ самимъ Буръ-ханомъ (богомъ) быть шаманомъ. Для отысканія грозоваго камня слѣдуетъ выйти въ поле рано утромъ, когда отъ камня исходитъ дымъ и паръ. Добывшій грозовой камень показываетъ его общинѣ, затѣмъ завертываетъ въ тряпки и кладетъ въ ящикъ, утвержденный на высокомъ шестѣ. Такіе ящики на шестахъ напоминаютъ обыкновенныя русскія скворешни. Передавшему мнѣ сей разсказъ случалось видѣть грозовые камни бурятъ, они оказывались каменными

орудіями, въ одномъ случаѣ полированнымъ топоромъ съ сверлиною, въ остальныхъ—наконечниками кремневыхъ стрѣлъ и копій.

Сходство окаемовскаго разсказа и бурятскаго повѣрія весьма осязательно и его едва ли можно объяснить стеченіемъ простыхъ случайностей.

Около 3 лѣтъ тому назадъ, къ западу отъ села Окаемова былъ обнаженъ весеннимъ ручьемъ весьма интересный костякъ съ богатыми украшеніями. Мѣсто находки тогда было за чертою села, но въ настоящее время застроено новою улицею, называемой Самаваринои. Обнаженный костякъ былъ разобранъ сельскимъ діакономъ Юрьевымъ, передавшимъ вещи въ Имп. Археолог. Комиссію. По его показаніямъ, костякъ лежалъ на спинѣ, головою къ востоку. На черепѣ (?) найдена повязка изъ сердоликовыхъ бусъ и металлическихъ колокольчиковъ съ шелковыми кистями; на шеѣ лежали также сердоликовыя бусы и рядомъ съ ними—красныя крупныя бусы, сдѣланныя изъ пасты.

По бокамъ черепа подняты серебряныя семилепестныя височныя кольца; на локтевыхъ костяхъ—по одному бронзовому браслету разныхъ формъ: одна плетеная изъ тонкихъ проволокъ, другая витая изъ болѣе толстыхъ проволокъ; на пальцахъ—три бронзовыхъ кольца, всѣ массивныя съ веревочнымъ орнаментомъ и утолщеніемъ къ одной части окружности.

Отъ мѣста открытія костяка, въ разстояніи около 1 версты, къ сѣверу находится Новосельское второе городище (рис. 98).

47. С. Богословъ.

С. Богословъ—на правомъ берегу р. Оки. По народному преданію—основано сыномъ новосельскаго богатыря Пана-Пощупомъ, отъ имени котораго и село называлось прежде Пощуповымъ.

Къ юго-западу, тотчасъ же за чертою села находится древнѣйшій въ Рязанской губ. Богословскій монастырь, но до половины XVI вѣка монастырь находился въ другомъ мѣстѣ [1]) Въ монастырѣ хранится чудотворная икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Эта знаменитая икона, по преданію, писана въ Царьградѣ Гусаремъ, наученнымъ Св. Апост. и Ев. Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при великихъ рязанскихъ князьяхъ [2]). „А въ прошлыхъ де годѣхъ, пишетъ въ благословенной грамотѣ 1692 г. патріархъ Адріанъ, когда попущеніемъ Божіимъ на Россійскую землю наступалъ воинскомъ разорѣніемъ безбожный царь Батый, и былъ въ Рязанскихъ странахъ, явленіемъ святаго Апостола и Еванг. Іоанна Богослова, пріиде отъ дерзомысленнаго своего суровства въ пристрашіе, и прибѣгши въ обитель ихъ къ пречестному и святому Его образу приложилъ гербъ и печать свою златую, и тѣмъ его святымъ явленіемъ починися православному служительству многонадежное и безбѣдное отъ нихъ враговъ защищеніе, и до нынѣ де о томъ Его избавленіи и преславномъ чудеси во всенародствѣ явственно извѣстуется“. [3])

[1]) Рязанскія достопамятности, прим. 161.
[2]) Ibid. § 48.
[3]) Ibid. Прим. 161.

Въ 1652 году, при архіепископѣ Мисаилѣ, золотая печать Батыя была снята съ иконы на позлащеніе водосвятныя большія чаши, со иными многими вещами златыми и серебряными [1]).

„Въ числѣ другихъ достопримѣчательностей Богословскаго монастыря, говоритъ Н. Покровскій, сохранилась до настоящаго времени стѣнопись на воротахъ ограды. Врата эти, вмѣстѣ съ оградою устроены были въ половинѣ XVII вѣка, при игуменѣ Авраамін (Описаніе Богослов. монаст. свящ. І. П. С—ва, стр. 57). Вѣроятно, къ тому же времени относится и ихъ живопись. Правда, въ описяхъ монастырскихъ XVII в. и первой половины XVIII в. не встрѣчается указаній на нее, но это объясняется лишь краткостью описей. Въ подробной же монастырской описи 1761 г. она описана такъ: „въ монастырь съ пріѣзду св. ворота каменныя, на верху глава и крестъ... надъ св. вороты образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, по правую сторону образъ Св. Апостола и Евангел. Іоанна Богослова, а по лѣвую сторону образъ Св. Николая Чудотворца, а въ воротѣхъ на средней перемычкѣ деисусъ и животворящій крестъ Господень съ пророки и апокалипсисъ Іоанна Богослова и иные святые... а извнутри въ тѣхъ же воротѣхъ разцвѣчены разными красками по левкасу, да написалъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы и многіе святые и бытіе, како изначала сотвори Богъ небо и землю, извнутри жъ монастыря надъ вороты образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ кіотѣ, да Илія Пророкъ и Свят. Іоаннъ Богословъ, а написано все по левкасу стѣннымъ письмомъ по камени (тамъ же, стр. 60)“. Если сравнивать это описаніе съ уцѣлѣвшими до сихъ поръ стѣнописями, то не окажется между ними полнаго сходства: не говоря уже объ иконахъ въ кіотахъ, даже стѣнныя живописи тамъ и здѣсь не вполнѣ одинаковы. Нѣкоторыхъ изъ отличительныхъ въ описи подробностей теперь уже нѣтъ; но съ другой стороны теперь находятся налицо и такія изображенія, которыхъ нѣтъ въ описи. Впрочемъ, главное и существенное содержаніе стѣнописей тамъ и здѣсь сходно: разумѣемъ два иконографическихъ цикла изъ книги Бытія и изъ Апокалипсиса, деисусъ и Успеніе Богоматери. Древность этихъ остатковъ живописи подтверждается какъ художественнымъ и иконографическимъ характеромъ ихъ вполнѣ подходящимъ къ стѣнописямъ и миніатюрамъ XVII в. на другихъ памятникахъ, такъ и характеромъ ихъ техники. Около тридцати лѣтъ тому назадъ В. В. Селивановъ... писалъ: „здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе штукатурка, подготовленная подъ расписку стѣнъ. Это не нынѣшняя, толстая, грубая масса, готовая отпасть отъ стѣны при каждомъ толчкѣ или при малѣйшей сырости; эта штукатурка тонкая, не толще $^1/_8$ вершка, плотная, чистая и гладкая какъ кость. Для большей прочности между кирпичами вбиты особаго рода гвозди съ большими плоскими шляпками; но ясно видно, что и безъ этого пособія штукатурка не отпала бы отъ стѣнъ, до такой степени она прикрѣплена къ кирпичу... Контуры изображеній сдѣланы не кистью и не карандашомъ, а острымъ орудіемъ; въ то же время они вездѣ ровны, чисты, отчетливы. Краски на-

[1]) Ibid. § 48.

ложены тонко; но были ли онѣ приготовлены на маслѣ или на чемъ другомъ—рѣшить въ настоящее время невозможно". [1])

Въ цитируемой статьѣ Н. Покровскаго имѣется подробное описаніе и изслѣдованіе всѣхъ картинъ стѣнописи, а также приложены двѣ фототипіи фресокъ св. вратъ Богословскаго монастыря, снятыя съ рисунковъ В. В. Селиванова.

Въ Богословскомъ монастырѣ существуетъ каменный храмъ, сооруженный во имя Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова; въ 1689 г., храмъ подвергался передѣлкамъ.

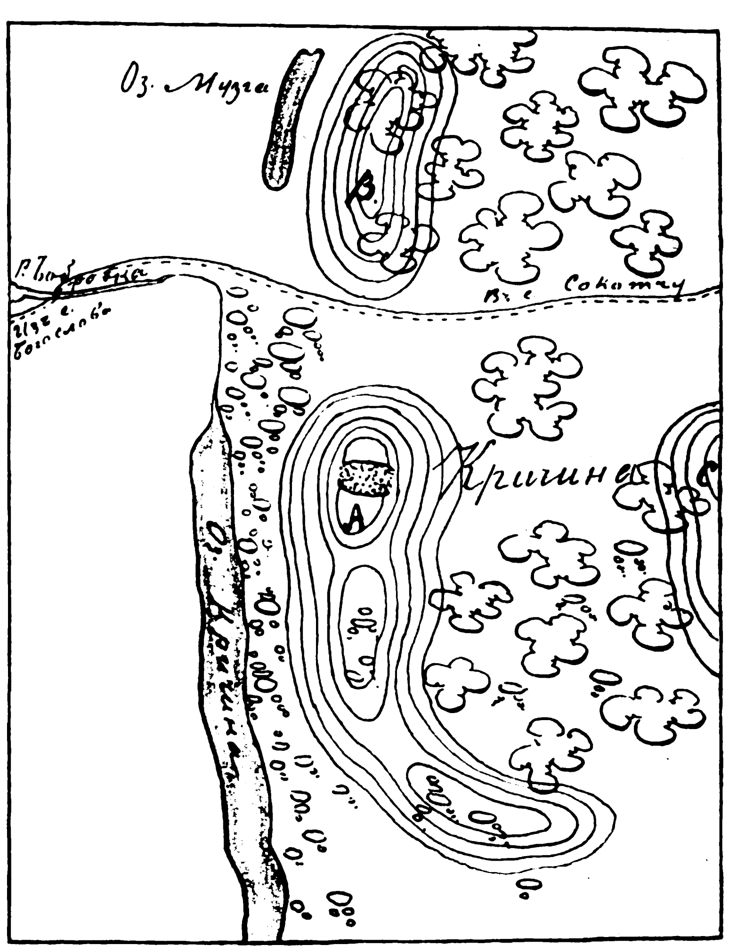

Рис. 99.

Въ разстояніи около 2 верстъ къ SOO отъ села Богослова находится группа дюнныхъ холмовъ, называемыхъ Кричиною, рис. 99. Всѣхъ холмовъ пять, изъ нихъ я осмотрѣлъ два западныхъ (А и В), третій же (С) видѣлъ только съ холма (А).

Изъ осмотрѣнныхъ двухъ холмовъ южный (А) приходится на берегу озера Кричины, соединяющагося посредствомъ р. Бобровки съ р. Окою; сѣверный же (Б) имѣлъ у подошвы небольшое озерко — музгу. Оба холма являлись совершенно изолирован-

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1888 г., стр. 23 и 24. Н. Покровскій. Стѣнная живопись въ Богословскомъ монастырѣ (Рязанской губерніи).

ными другъ отъ друга и отъ третьяго холма (С). Рельефъ ихъ сильно развитъ. Поверхность покрывается лѣсомъ и кустарникомъ. Во время весеннихъ разливовъ р. Оки, холмы представляютъ группу острововъ.

Достаточно одного взгляда на эти холмы, чтобы прійтти къ заключенію, объ удобствѣ ихъ для стоянокъ неолитической эпохи, когда человѣкъ, не считая себя достаточно безопаснымъ, искалъ отдыха въ наиболѣе недоступныхъ мѣстностяхъ. И дѣйствительно, при ближайшемъ осмотрѣ и изслѣдованіи холмовъ Кричины, легко убѣдиться въ этомъ. Подошвы дюнныхъ холмовъ, прослѣженныя въ направленіи озера Кричины и музги, залегаютъ ниже всего пласта илистаго аллювіальнаго наноса; поверхность ихъ сплошь покрыта даволько развитымъ темнымъ культурнымъ слоемъ. Сравнительно небольшое естественное обнаженіе въ формѣ котловины выдуванія, встрѣчено только одно, въ сѣверной оконечности южнаго холма (А).

Въ разрѣзѣ наблюдался слѣдующій порядокъ наслоенія:

1. Новый наносъ песка неравномѣрной мощности.

2. Темный культурный слой—4 вершка.

3. Красноватый съ темными пятнами песокъ, обнаж. на 12 вершковъ.

По линіи обнаженія темнаго культурнаго слоя, всюду замѣчались остатки сгорѣвшихъ деревьевъ. На днѣ котловины выдуванія найдены многочисленные осколки кремня и обломки глиняной посуды. Среди первыхъ было выбрано нѣсколько обломковъ орудій, относящихся къ неолитической эпохѣ. Между вторыми чаще попадались образцы типа желѣзнаго вѣка. Обломковъ же посуды съ характеромъ неолитической эпохи найдено только три. Изъ рисунковъ посуды желѣзнаго вѣка особеннаго вниманія заслуживаетъ— рогожный; съ такимъ рисункомъ посуда встрѣчена на многихъ древнѣйшихъ городищахъ Рязанской губерніи, а также и на дюнахъ Высокой (с. Константиновское) и Борковской, подъ г. Рязанью, богатыхъ древними памятниками. Въ одномъ пунктѣ, на самомъ днѣ котловины выдуванія, удалось найти нѣсколько коронокъ истлѣвшихъ зубовъ и обгнившій кусокъ нижней человѣческой челюсти. Все это приводитъ къ заключенію, что южный холмъ Кричины содержитъ памятники двухъ эпохъ: неолитической и древне-металлической, при чемъ къ памятникамъ послѣдней должно отнести и существующія на холмѣ погребенія.

При осмотрѣ сѣвернаго холма Кричины замѣчено, что поверхность его сплошь покрыта темнымъ культурнымъ слоемъ, мощность котораго значительнѣе, чѣмъ въ южномъ, а слѣдовательно и культурныхъ памятниковъ должно ожидать на немъ болѣе, чѣмъ на первомъ. Въ настоящее время поверхность холма покрывается густою луговою травою и лѣсомъ; котловинъ выдуванія не оказалось и поэтому вещей не удалось найти.

48. Д. Пудкова.

Д. Пудкова—на правомъ берегу р. Оки.

Въ разстояніи около 1 версты къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ деревни находится городище, основанное на крутомъ и высокомъ берегу, въ настоящее время поросшемъ молодымъ лѣсомъ и кустарникомъ, принадлежащими двумъ владѣльцамъ Сапожкову и

Мещерскому. Съ напольной стороны оно окружается однимъ невысокимъ валомъ и почти совсѣмъ заплывшимъ рвомъ. Остатки вала видны также и на полускатѣ берега. Площадь горизонта не обширна. На площади городища, при одной земляной работѣ были найдены: желѣзный топоръ и большой желѣзный ножъ или кинжалъ; обѣ вещи въ настоящее время утеряны. Преданій о городищѣ не сохранилось; называется оно Городкомъ.

49. С. Митинское.

С. Митинское—расположено на лѣвомъ берегу р. Волынки, недалеко отъ впаденія ея въ р. Вожу. По народному преданію, въ окресностяхъ с. Митинскаго произошло рѣшительное сраженіе между войсками Дмитрія Донского и Мамая, въ 1378

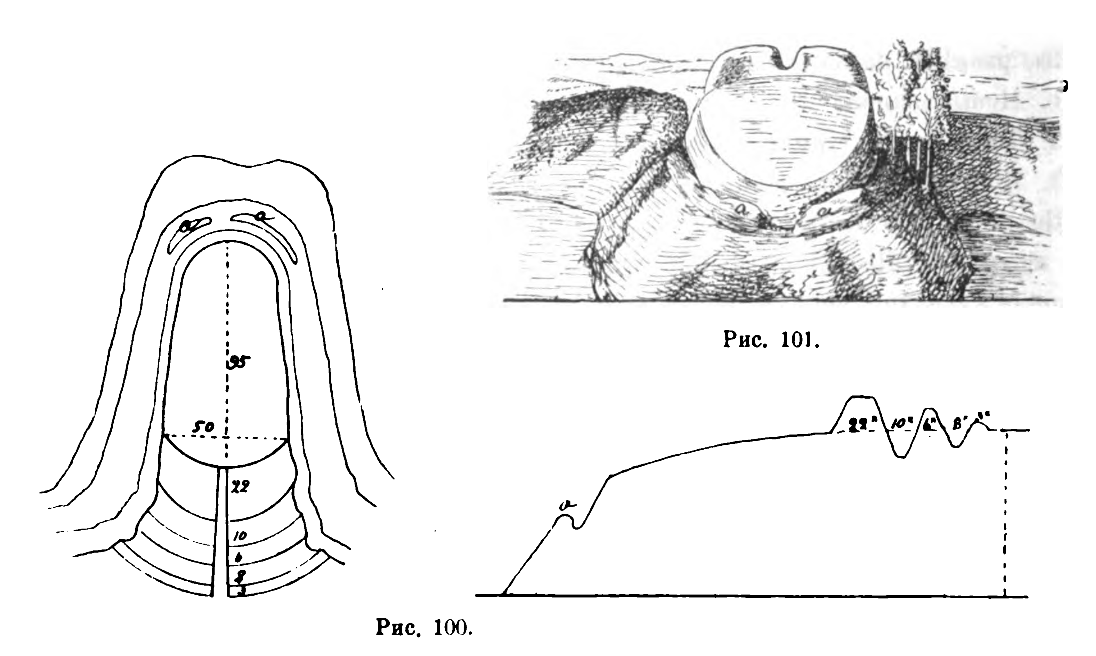

Рис. 101.

Рис. 100.

году, при чемъ великій князь московскій будто бы былъ обязанъ побѣдою надъ татарскими войсками рязанскому казаку Ермачку, который замѣтивъ, что воины Дмитрія начинаютъ ослабѣвать, выскочилъ съ отрядомъ изъ засады и рѣшилъ дѣло однимъ ударомъ [1]). Памятникомъ битвы называютъ древнее городище—Чертовъ уголъ, рис. 100 и 101.

Городище Чертовъ уголъ расположено на длинномъ высокомъ выступѣ лѣваго берега р. Волынки, въ разстояніи не болѣе $^1/_4$ версты къ сѣверу отъ церкви с. Митинскаго; съ него открывается красивый и широкій кругозоръ на южныя и западныя окрестности. Съ праваго берега р. Волынки городище представляется какъ бы громаднымъ гнѣздомъ, свитымъ на недоступномъ холмѣ. Площадь городища сильно поката къ мысу, длина ея равна 95, а ширина 50 шагамъ. Съ напольной стороны оно огорожено тремя валами и двумя рвами, при чемъ самый большой валъ проходитъ внутри,

[1]) Рязанскія достопамятности, прим. 241 со ссылкою на мат. для географіи и статист. Россіи г. Барановича стр. 47 и 558; Ряз. епарх. вѣд. 1874 г., № 4; Ряз. губ. вѣд. 1845 г., № 13.

средній— въ срединѣ, а малый—снаружи; точно въ такомъ же порядкѣ расположены и рвы. Боковыя окопы и скатъ мыса искусственно обрѣзаны аршинъ на 10 внизъ. По подошвѣ обрѣза видны груды заросшей земли, которыя несомнѣнно получились при срѣзаніи боковъ городища, рис. 100 а, 101 а; но судя по болѣе сохранившимся участкамъ этихъ насыпей, особенно на скатѣ мыса, можно допустить, что эти груды земли также были приспособлены къ оборонѣ и имѣли форму вала.

На городищѣ Чертовомъ углѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, никакихъ находокъ не случалось.

По своему типу городище должно быть отнесено къ болѣе раннему времени, чѣмъ къ Вожской битвѣ 1378 года.

Въ разстояніи около 1 версты къ западу отъ села Митинскаго, на широкомъ полѣ, называемомъ Костинскимъ, расположены два обширныхъ кургана. Оба кургана лежатъ какъ разъ въ виду Чертова угла. Преданій о нихъ не сохранилось. Разстояніе между курганами шаговъ 50; діаметръ одного равенъ 45, а другого 40 шагамъ; курганы распаханы и слабо возвышаются надъ поверхностью почвы.

50. С. Ходынино.

С. Ходынино—на правомъ берегу р. Вожи. Преданіе говоритъ, что село получило свое имя отъ похода сюда войскъ Димитрія Донского въ 1378 году. Въ „Исторіи Рязанскаго княжества“ проф. Иловайскаго находится слѣдующая замѣтка: „Въ 15 верстахъ отъ губернскаго города Рязани до сихъ поръ существуютъ памятники Вожинской битвы — высокіе курганы, по которымъ разбросано село Ходынино [1]). Комментаторъ „Рязанскихъ достопамятностей“ I Добролюбовъ въ примѣчаніи 241 также говоритъ, что памятниками Вожинской битвы служатъ доселѣ сохранившіеся вблизи устья Вожи большіе курганы, поросшіе кустарникомъ, подлѣ с. Ходынина [2]).

Проѣзжая черезъ село Ходынино, я никакихъ кургановъ не видалъ. Ходынино расположено по низкому скату, плавно сливающемуся съ широкою поемною долиною р. Вожи. Спрошенные жители также не знали никакихъ кургановъ или насыпей въ окрестностяхъ послѣдняго. Вѣроятно, нѣкогда бывшіе здѣсь курганы срыты и о нихъ забыли жители.

51. Д. Перекалъ.

Д. Перекалъ расположена на правомъ берегу р. Вожи (Быстрицы). По преданію деревня получила свое имя отъ избіенія московскою ратью войскъ Мамая, въ 1378 году. Въ „Исторіи Рязанск. княжества“ проф. Иловайскаго есть слѣдующее указаніе: „На устьѣ Вожи мы замѣтили курганы, поросшіе кустарникомъ; это памятники знаменитой битвы Москвитянъ съ Татарами въ 1378 году. Верстахъ въ трехъ отсюда

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* „Ист. Ряз. княжества“, стр. 111.

[2]) Рязанск. достопримѣчательности. § 69, прим. 241.

на берегу рѣчки Быстрицы возвышается опять неизвѣстный городокъ (теперь Малое или Перекальское городище)“ [1]).

Какое мѣсто разумѣетъ историкъ подъ послѣднимъ именемъ, не совсѣмъ понятно; но если окрестности современной деревни Перекалъ, то тамъ никакого городища не осталось и деревня не называется въ наст. время ни Малымъ, ни Перекальскимъ городищемъ. Между тѣмъ любопытно замѣтить, что, по увѣренію священника с. Городищи о. В. Витушина, къ приходу котораго принадлежитъ д. Перекалъ, рабочіе на кирпичномъ заводѣ, расположенномъ на окраинѣ деревни, за послѣдніе годы часто находятъ пудами желѣзо отъ стараго оружія, которое продаютъ за безцѣнокъ кузнецу. Священникъ выражалъ сожалѣніе о такомъ истребленіи древнихъ вещей и просилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Обществъ, заинтересованныхъ сохраненіемъ древностей. Возможно, что, именно, на мѣстѣ находокъ названныхъ желѣзныхъ вещей и существовало, древнее городище.

52. С. Городищи.

С. Городищи—на правомъ берегу р. Вожи (Быстрицы).

Въ окресностяхъ села никакихъ остатковъ древнихъ городищъ не сохранилось, но слѣды несомнѣнно древнихъ жилищъ видны по всему крутому берегу, занятому селомъ.

Проѣзжая мостъ черезъ р. Волгу, по дорогѣ изъ г. Рязани въ с. Городищи, легко замѣтить въ обрывахъ берега мощный золистый культурный слой; при ближайшемъ осмотрѣ въ немъ повсюду замѣчаются угли, остатки глинобитныхъ печей, обожженные песчанниковые камни и обломки посуды, среди которой встрѣчаются образцы съ древнимъ орнаментомъ.

Остатки разрушенныхъ глинобитныхъ печей встрѣчены въ трехъ пунктахъ. Эти остатки заключались въ расплывшихся болѣе или менѣе большихъ кускахъ обожженой глины, погребенныхъ въ почвѣ, и въ обильныхъ золисто-углистыхъ прослояхъ, часто изобилующихъ обломками посуды и костей животныхъ. Въ одномъ пунктѣ, съ остатками печи наблюдался разрѣзъ обширной землянки, доходящей въ длину до 9, а въ глубину до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ естественномъ разрѣзѣ ямы, при отчисткѣ найдены, кромѣ расплывшейся рыхлой, едва обожженной глины, перегорѣлые песчанниковые камни, обломки очень грубой посуды или лишенной совсѣмъ или украшенной древнимъ орнаментомъ, наконецъ,— кости животныхъ: зубы лошади, бабка (фаланга) коровы, нижняя челюсть собаки. Но всего любопытнѣе и загадочнѣе является найденная здѣсь же ключица человѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что берегъ с. Городищъ служилъ мѣстомъ древнихъ жилищъ; судя же по характеру осмотрѣнныхъ глиняныхъ обломковъ посуды, можно допустить существованіе на берегу двухъ древнихъ послѣдовательно смѣнившихъ другъ друга поселковъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть приблизительно конца эпохи языческихъ

---

[1]) Д. Иловайскій. Ист. Ряз. Княжества. Стр. 167.

кургановъ, другой болѣе поздній и вѣроятно княжеской эпохи. Найденная ключица человѣческаго костяка какъ будто указываетъ на существованіе погребеній.

Мѣстность для подробныхъ изслѣдованій вообще интересна. Преданій о немъ никакихъ не сохранилось, о находкахъ какихъ-либо вещей свѣдѣній у жителей не имѣется.

Шагахъ въ 500 къ сѣверу отъ села находится распаханный, но еще хорошо замѣтный курганъ, діаметръ его равенъ 42, а высота $1^1/_2$ аршина.

Въ нѣсколько большемъ разстояніи къ югу отъ села находится второй курганъ болѣе сохранившійся, высота его около 3, а окружность около 80 арш. Одна часть кургана разрыта.

Преданіе оба кургана относитъ къ памятникамъ Вожской битвы 1378 года, хотя можно съ увѣренностію сказать, на основаніи однихъ признаковъ существованія древняго поселка на городищенскомъ берегу, что курганы возникли значительно ранѣе битвы.

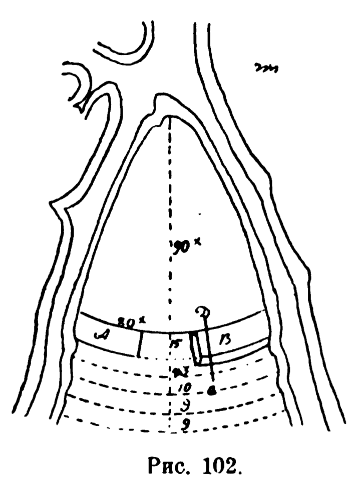

Рис. 102.

53. С. Недостоево.

С. Недостоево—на правомъ берегу р. Вожи (Быстрицы). По преданію село получило свое названіе отъ того, что здѣсь передовой отрядъ Московскихъ войскъ, высланный противъ арміи Мамая, въ 1378 году, не достоялъ (не дождался) до прихода главныхъ силъ и отступилъ назадъ, къ р. Вожѣ.

У юго-восточной окраины села, близъ сельскаго кладбища, находится городище. Оно основано на трехугольномъ высокомъ мысѣ, образуемомъ двумя вѣтвями оврага, проходящаго по восточной окраинѣ села, рис. 102. Съ напольной стороны городище отдѣлялось двумя валами и двумя рвами. Длина площади городища равна 90, а ширина, по линіи внутренней подошвы перваго вала — 80 шагамъ.

Первый осмотръ городища мною произведенъ въ 1890 году. Въ то время наружный валъ былъ срытъ и оба рва заполнены землею, хотя очертаніе всѣхъ ихъ замѣтно, въ настоящее время уже болѣе половины внутренняго вала срыто и очертанія срытыхъ валовъ, все болѣе и болѣе уничтожается.

Въ береговыхъ обнаженіяхъ городища повсюду замѣченъ довольно мощный культур-

ный слой (2—3 четверти); мѣстами слой утолщается, образуя контуры ямъ, переполненныхъ золою, углемъ, обломками глиняной посуды, характерной для древней желѣзной эпохи, и обломками костей животныхъ.

Осматривая остатокъ вала городища (В), я замѣтилъ слѣдующее весьма интересное явленіе. Крестьяне срѣзали наружную часть вала какъ разъ до половины толщи и такимъ образомъ обнаружили его внутреннее строеніе. Срѣзъ идетъ во всю длину оставшагося участка вала и доведенъ сверху внизъ до $2^1/_2$ аршинъ, общая же высота вала равняется 3-мъ аршинамъ.

Въ разрѣзѣ отчетливо наблюдались:

1. Растительный слой 3 вершка.

2. Буроватыя глины 14 вершковъ.

3. Желтоватая глина съ признаками вліянія на нее жара 1 арш. 8 вершковъ.

4. Жженая глина, мѣстами кирпичнаго цвѣта, въ срединѣ содержитъ сплошной слой угля, скрывающагося ниже сдѣланнаго разрѣза.

Такимъ образомъ валъ не просто насыпанъ изъ какой попало почвы, а сдѣланъ изъ жирной глины, доведенной обжиганіемъ до наибольшей твердости.

А. В. Селивановъ встрѣтилъ совершенно аналогичное строеніе вала въ Кирилловомъ городкѣ, близъ с. Половскаго, см. ниже. Внутренность вала городка, по его словамъ, оказалась состоящею изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ угля обожженной кирпичной и сырой глины, при чемъ обожженая кирпичная глина образовала какъ бы скелетъ вала, придававшій ему особенную прочность. Въ самой срединѣ вала слои шли въ горизонтальномъ направленіи, а затѣмъ наружная часть или оболочка вала представляла собою сводъ, идущій по всему протяженію вала. Слои угля, какъ можно было видѣть, состояли изъ цѣльныхъ обуглившихся бревенъ. Способъ устройства такого вала былъ, повидимому, слѣдующій: сперва во всю длину клали бревна, которыя сверху покрывались толстымъ слоемъ глины. Бревна зажигались. Образовавшійся костеръ обжигалъ нижнюю часть глины; верхняя же часть ея оставалась необуглившейся. Когда бревна сжигались совсѣмъ, глина разумѣется осѣдала. Тогда на слой сырой глины снова выкладывали подобный же костеръ. Обжигался новый слой глины, затѣмъ уже на этотъ слой кругомъ образовавшагося вала во всю длину выкладывали новый костеръ и сверху насыпалась глина, подвергавшаяся также обжиганію [1]).

Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что сооруженіе вала Недостоевскаго городища посредствомъ обжиганія глины, положенной въ основу его, не представляетъ единичнаго случая въ среднемъ теченіи долины р. Оки. Напротивъ, является возможнымъ предполагать, что такой способъ устройства крѣпостныхъ оградъ былъ довольно распространеннымъ. Сходство орнамента и общаго характера обломковъ древней посуды Недостоевскаго городка съ орнаментомъ и характеромъ посуды Кириллова городка указываетъ на развитіе разсматриваемаго нами фортификаціоннаго искусства въ одну древнюю эпоху.

По мѣстному преданію, въ Недостоевскомъ городкѣ жили богатыри, которые

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1890 г., стр. 36.

зарыли тамъ лодку съ золотомъ. Я разспрашивалъ крестьянина, раскапывавшаго валы, о находкахъ и онъ увѣрялъ, что ему ни разу не удалось хотя бы что-нибудь найти въ валахъ или въ обрывахъ городка, кромѣ битой посуды, костей, камней, углей и глины, причемъ послѣдняя въ срединѣ всего внутренняго вала оказывалась сильно обожженною и ее приходится отбивать ломомъ. Интересно, что, по его словамъ, оба наружныхъ вала городка были сдѣланы изъ простой земли. Такое явленіе какъ бы указываетъ на возникновеніе послѣднихъ позже, что косвенно и подтверждается отсутствіемъ подобныхъ валовъ въ Кирилловомъ городкѣ.

Къ западу отъ с. Недостоева, въ разстояніи около версты, на землѣ церковнослужителей находится второе городище. Я его не видалъ и свѣдѣніе о немъ получилъ въ с. Городищахъ отъ свящ. о. Витушина, по словамъ котораго, это городище значительно обширнѣе перваго, расположено между двумя оврагами и съ напольной стороны окружено тремя или даже четырьмя валами, которые однако за послѣднее время всѣ раскопаны и запаханы, такъ что отъ нихъ сохранились лишь одни слѣды.

54. С. Конищево.

С. Конищево расположено на правомъ берегу р. Трубежа. Полагаютъ, что въ XIV вѣкѣ село имѣло названіе Скорнищево [1]); современное же названіе по мѣстному преданію, получило отъ бывшихъ княжескихъ конюшенъ [2]). Если вѣрно, что Конищево было Скорнищевымъ, то близъ него должна происходить кровопролитная битва рязанской рати Олега съ московскою—Дмитрія Донского, въ 1371 году [3]). „Первоначально существовала въ с. Конищевѣ церковь во имя Св. Николая Чудотворца, которая по преданію сгорѣла и взамѣнъ ея на другомъ мѣстѣ построена деревянная церковь во имя Преображенія Господня. Когда это случилось неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ 1676 году въ с. Конищевѣ была не Никольская, а Преображенская церковь (Окладн. книги). По преданію и она также сгорѣла. Нынѣ существующая церковь построена въ 1824 году“ [4]).

Указываютъ жители, что древнѣйшая Никольская церковь находилась на высокомъ берегу р. Трубежа, какъ разъ въ южномъ концѣ современнаго села. Я осматривалъ это мѣсто. Въ обрывѣ, близь бывшей церкви, видны кости человѣческихъ погребеній стараго кладбища. Жителямъ случалось часто находить съ обнаженными костями погребеній мѣдныя и серебряныя монеты, очевидно, положенныя вмѣстѣ съ покойникомъ въ могилу. Весьма любопытный обычай класть монеты въ гробъ покойника сохранился въ Конищевѣ и до настоящаго времени.

---

[1]) Рязанскія достопамятности. Прим. 239, со ссылкой на Ист. обозр. Рязан. губ. г. Воздвиженскаго, стр. 128.
[2]) Рязанскія Епархіальн. вѣдомости 1887 г. № 22, прибавленіе.
[3]) Рязанскія достопамят. Прим. 239 со ссылкою на Лавр. л. по акад. сп. стр. 506, 6876 (1371) годъ.
[4]) Ряз. Епарх. вѣд. 1887 г. № 22 Приб.

Къ югу отъ села и почти тотчасъ же за сельскою чертою находится древнее городище, рис. 103, называемое Городкомъ. По преданію Городокъ основанъ богатырями. Крестьяне, владѣльцы Городка, иногда, но рѣдко находили по обрывамъ его желѣзныя вещи въ видѣ ржавыхъ ножей.

Городокъ расположенъ на высокомъ мысѣ, образованномъ съ одной стороны крутымъ почти отвѣснымъ берегомъ р. Трубежа, съ другой—глубокимъ оврагомъ. Съ напольной стороны онъ защищался двумя валами и двумя рвами. Оба вала срыты, а рвы засыпаны, но не вполнѣ, а такъ, что планъ насыпей и рвовъ еще отчетливо вырисовывается. Длина площади городища по береговому обрыву равна 100, а по оврагу—68 аршинамъ. Валы выгнуты дугообразно. Въ боковыхъ обрывахъ, непосредственно надъ пахотнымъ слоемъ, всюду обнажается культурный слой, мощностью около 12 вершковъ, а въ немъ—кости животныхъ, обломки глиняной посуды и камни. Изъ костей нѣкоторыя принадлежатъ лошади, коровѣ, овцѣ, свиньѣ или кабану и собакѣ. Обломки посуды грубы; на ряду съ ними встрѣчаются обломки болѣе поздняго времени.

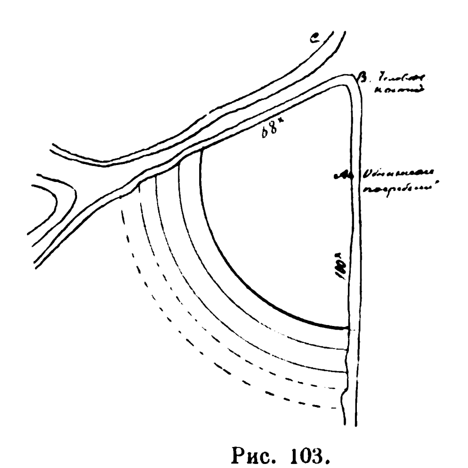

Рис. 103.

Осматривая городище въ 1890 году, я случайно открылъ въ одной промывинѣ берега (А) обнаженіе двухъ костяковъ, залегавшихъ на глубинѣ 1 арш. 2 — 4 верш. Оба костяка оказались разстроенными проходящимъ чрезъ нихъ ручьемъ, при нихъ вещей никакихъ не было. Остатки костяковъ найдены также и у подножія мыса городища (В).

По другую сторону оврага, у южной окраины с. Копищева, въ берегу наблюдается мощный культурный слой, переполненный золою и обломками посуды древняго типа.

Въ разстояніи около 3 $^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ с. Конищева находится долинная или островная дюна, состоящая изъ двухъ болѣе или менѣе развитыхъ группъ холмовъ, раздѣленныхъ небольшимъ, осушеннымъ болотомъ. Обѣ группы вытянуты въ одну линію, имѣющую направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Сѣверная изъ группъ въ настоящее время называется „Логинскимъ хуторомъ", а ранѣе называлась „Болваномъ", южная группа вообще извѣстна подъ названіемъ „бора", но иногда къ нему прикладывается имя владѣльца Фефелова. На обѣихъ дюнахъ открыты богатые

остатки стоянокъ неолитической эпохи, а на Фефеловской дюнѣ, сверхъ сего—остатки обнаженнаго могильника, состоящаго изъ простыхъ погребеній и трупосожженій. Собранная на обѣихъ дюнахъ коллекція вещей хранится въ музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

На дюнѣ Логиновскаго хутора найдено два клада съ куфическими монетами, которыя можно отнести къ концу X вѣка.

На дюнѣ Фефеловскаго бора мною найдена, въ 1890 г., одна серебряная монета Насра сына Ахмеда, 914—943 года по Р. Хр. Монета хранится въ музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

55. С. Борки.

С. Борки расположено на лѣвомъ берегу р. Трубежа. Время основанія села неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего оно возникло изъ поселка бывшаго здѣсь Богоявленскаго монастыря. Въ одномъ спискѣ съ сотной грамоты можно прочесть: „За рѣчкою за Трубежемъ былъ Царевъ и великаго Князя Ивана Васильевича Монастырь на Боркахъ и въ немъ Церковь Богоявленія, да у того жъ Монастыря живутъ владычни бортники. Владычныхъ же бортниковъ съ Богоявленскими бортной ухожой по половинамъ судеревъ Затрубежный островъ, межъ Оки рѣки и Трубежа“. Въ замѣчаніи къ этому интересному извѣстію, помѣщенному въ Рязанскихъ достопамятностяхъ, архимандритъ Іеронимъ прибавляетъ: „О семъ монастырѣ упоминается въ спискѣ съ судной грамоты еще при Рязанскомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, какъ бояринъ его Ѳедоръ Григорьевичъ по его слову судъ судилъ при Богоявленскомъ игуменѣ Іонѣ о землѣ Богоявленской на рѣчкѣ на Шюневкѣ“ [1]). Далѣе I. Добролюбовъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Достопамятностямъ прибавляетъ, что „время построенія Богоявленскаго монастыря не извѣстно; при введеніи штатовъ монастырь упраздненъ и нынѣ остались отъ него приходская церковь, въ которой хранится костыль, принадлежавшій настоятелямъ бывшаго монастыря (Матер. для геогр. и статист. Россіи Барановича, стр. 538). Въ 1681 г. приписанъ къ Новоіерусалимскому монаст., а въ 1684—къ Рязанск. архіерейск. дому“ [2]).

Въ одной выписи съ книгъ письма Кирилла Вельяминова говорится: „Подлѣ Богоявленскаго, что на Боркахъ (въ Затрубежномъ островѣ) монастырской бывалъ ухожой, запустѣлъ отъ литовскія войны въ 127 (1619) году, и бортниковъ черкасы побили“ [3]).

Въ примѣчаніи къ этой выписи I. Добролюбовъ пишетъ: „Найденные близъ с. Борокъ съ 1874 года, разнаго рода военные доспѣхи указываютъ повидимому на бывшую здѣсь нѣкогда сѣчу“ [4]).

О послѣднихъ находкахъ, въ 1874 году появилось болѣе подробная замѣтка въ Прибавленіи къ Ряз. Епарх. вѣдомостямъ, принадлежащая свящ. Н. Любомудрову,

---

[1]) Рязанск. достопамятн, § 120 и прим. къ § 120.
[2]) Ibid. § 120 прим. 382.
[3]) Ibid. § 141.
[4]) Ibid. Примѣч. 456.

лично видѣвшему раскопанныя древнія погребенія въ окресностяхъ Борокъ. Къ сожалѣнію, достопочтенный авторъ, поддавшись вліянію лѣтописныхъ извѣстій объ избіеніи монастырскихъ бортниковъ черкасами, отнесъ погребенія къ этому времени, хотя передъ его глазами прошли погребенія со всѣми языческими атрибутами, какими являются обильныя металлическія украшенія покойниковъ, а въ одномъ случаѣ даже погребенный конь [1]).

Слѣдуя за письменными документами, проливающими свѣтъ на исторію древнихъ жилищъ въ раіонѣ окрестностей с. Борки, нельзя не обратить вниманія на одну чрезвычайно любопытную замѣтку, въ которой наши историки до настоящаго времени усматривали непонятное недоразумѣніе или ошибку со стороны ея автора — иностранца Герберштейна. Вотъ содержаніе этой замѣтки: „Resan inter Occam et Tanaim fluvium sita civitatem ligneam non longe a ripa Occae habet. Erat in ea castrum, quod Jaroslav vocabatur, cujus nunc, praeter vestigia, nigil extat. Haud procul ab ea civitate Occa fluvius insulam facit, quae Strub dictur, magnus olim ducatus, cujus Princeps nemini subjectus est“ [2]). Заимствуемъ переводъ этой замѣтки у проф. Иловайскаго: „Рязанская область, расположенная между Окою и Дономъ, имѣетъ деревянный городъ недалеко отъ берега Оки. Въ немъ была нѣкогда крѣпость, которая называлась Ярославъ: отъ нея остались теперь только слѣды. *Близъ этого города посреди Оки есть островъ, называемый Струбъ нѣкогда великое княжество съ независимымъ владѣніемъ*“ [3]).

По прямому смыслу послѣднихъ строкъ, Герберштейнъ говоритъ объ островѣ Струбѣ, какъ нѣкогда служившемъ великимъ княжествомъ съ независимымъ владѣтелемъ. Въ островѣ Струбѣ Герберштейна легко узнать островъ Судеревъ [4]), островъ Затрубежный [5]) или все равно — современный Борковской островъ.

Историки видятъ въ приведенныхъ словахъ намекъ, сдѣланный Герберштейномъ на то, что не островъ Струбъ, а Рязань была нѣкогда великимъ княжествомъ или великокняжескою резиденціею, но тогда зачѣмъ бы Герберштейну упоминать имя острова Струба, настолько самого по себѣ незначительнаго, что даже современные жители Рязани не всѣ знаютъ о его существованіи. По моему мнѣнію, возникшему на почвѣ археологическихъ изслѣдованій площади Струба Герберштейна, необходимо понимать слова послѣдняго въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. что на островѣ Струбѣ или Барковскомъ была нѣкогда резиденція независимаго рязанскаго владѣтеля. Къ какому времени и какой народности могла относиться эта резиденція, намъ должна указать болѣе строгая научная обработка археологическихъ памятниковъ, разбросанныхъ по всей площади Борковскаго острова. По замѣткѣ же Герберштейна мы можемъ заключить, что память объ этой резиденціи сохранялась въ Рязани до половины XVI вѣка, когда она была внесена въ письменные документы.

---

1) Рязанск. Епарх. вѣдомости 1874 г. Прибавленіе № 6.
2) Rerum moscovit. pag. 48, Ряз. дост. § 36 прим. 114.
3) Д. И. Иловайскій. Ист. Ряз. княжества, ст. 178 и 179.
4) Ibid. Стр. 170, прим. 14 со ссылкой на Ряз. ист. Воздвиженскаго.
5) Ряз. дост. § 120 и 141.

Около 1878 года, с. Борки посѣтилъ проф. геологіи В. В. Докучаевъ, который первымъ указалъ на существованіе въ борковскихъ дюнахъ памятниковъ древнѣйшихъ культуръ, восходящихъ къ неолитической эпохѣ. На основаніи этихъ указаній гр. А. С. Уваровъ опредѣлилъ существованіе въ окрестностяхъ с. Борокъ неолитической стоянки [1]). Къ сожалѣнію, работы этихъ двухъ авторитетныхъ русскихъ ученыхъ долго не могли вызвать лицъ, желающихъ продолжать начатое изслѣдованіе. Лишь по прошествіи двѣнадцати лѣтъ на мою долю выпало счастіе возбудить вновь вниманіе къ изученію и изслѣдованію обильныхъ археологическихъ памятниковъ разсѣянныхъ въ почвѣ Борковскихъ песчаныхъ бугровъ.

Въ 1890 году, мною была собрана коллекція каменныхъ орудій [2]), опредѣлены мѣста неолитическихъ стоянокъ, произведено цѣлое дознаніе о находкахъ, сдѣланныхъ при проведеніи въ 1874 году жел.-дор. вѣтки изъ Рязани къ р. Окѣ, пересмотрѣны сохранившіяся вещи и монеты у нѣкоторыхъ обывателей г. Рязани, отысканы слѣды могильника и опредѣлены съ большою точностью его границы, опредѣлены слѣды обширныхъ древнихъ поселковъ. Цѣлый рядъ сдѣланныхъ сообщеній въ засѣданіяхъ Ряз. Ученой, Архивной Комиссіи, вначалѣ встрѣченный съ недовѣріемъ, мало-по-малу обратилъ вниманіе ея членовъ и вызвалъ Комиссію къ еще болѣе дѣятельнымъ изслѣдованіямъ, почти безпрерывно продолжающимся до настоящаго времени.

Въ 1891 году, капитаномъ Андріевскимъ случайно былъ найденъ и вскрытъ костякъ съ металлическими вещами.

Въ 1892 году, произведены обширныя раскопки совмѣстными усиліями нѣсколькихъ членовъ Рязанской Учен. Арх. Комиссіи, результатомъ которыхъ явилось изслѣдованіе характера неолитическихъ стоянокъ, древняго очень богатаго могильника съ признаками финской народности, обширнаго поселка съ довольно характерными признаками уже новой славянской народности X—XI вѣка.

Въ 1893 году, открытый могильникъ продолжаетъ раскапывать проф. Кожевниковъ.

Въ 1894 году, тѣмъ же занимается А. И. Черепнинъ.

Ранѣе, въ 1869 году, найденъ рабочими на Окской пароходной пристани (близъ шпалопропитывальнаго ж.-д. завода) кладъ съ куфическими монетами X вѣка.

Въ 1874 году, въ жел.-дор. выемкѣ, южнѣе Борковской рощи, на площади древняго могильника и поселка X и XI в. найдено рабочими почти одновременно два клада съ куфическими монетами IX и X вѣковъ.

Свѣдѣнія о количествѣ открытыхъ погребеній.

Въ 1874 году, разрыта, какъ показали изслѣдованія 1892 года, самая средина Борковскаго могильника. Число уничтоженныхъ тогда погребеній неизвѣстно, но судя по величинѣ занимаемой ими площади, оно должно быть весьма значительно.

Въ 80 годахъ, происходитъ естественное обнаженіе могильниковъ на Жемчуж-

---

[1]) Гр. А. С. Уваровъ. Археол. Россіи. Кам. Пер. т. I, стр. 293.
[2]) Музей Ряз. Уч. Арх. Коммиссіи. Коллекція В. А. Городцова.

номъ и Французскомъ бугрѣ (берегъ р. Оки). О числѣ уничтоженныхъ въ этой мѣстности погребеній еще затруднительнѣе судить, но, по словамъ жителей, оно должно быть велико и въ особенности на Французскихъ буграхъ.

Въ 1890, году мною открыто одно погребеніе.

Въ 1891, году кап. Андріевскимъ открыто одно погребеніе.

Въ 1892, году раскопками членовъ Рязанск. Учен. Арх. Комиссіи открыто болѣе 100 погребеній.

Въ 1893 году, проф. А. Як. Кожевниковымъ открыто 5 погребеній (число достовѣрно не извѣстно).

Въ 1894 году, А. И Черепнинымъ открыто 1 или 2 погребенія (число достовѣрно не извѣстно).

Такимъ образомъ, если даже допустить, что число погибшихъ погребеній равно числу извѣстныхъ погребеній, то итогъ долженъ быть свыше 200. Но можно съ большею вѣроятностью полагать, что такой итогъ не превыситъ и половины истиннаго числа.

Несмотря однако на такое истощеніе могильниковъ, множество погребеній должно оставаться въ настоящее время нетронутыми въ почвѣ.

По времени борковскія погребенія относятся къ концу 1 го тысячилѣтія по Р. Хр.

Количество вещей, найденныхъ въ погребеніяхъ весьма обильно, такъ какъ рѣдкіе костяки не содержали вещей. Въ составъ инвентаря входили:

1. Бронзовыя пряжки, служившія застежками и простыми украшеніями одежды.

2. Бронзовые браслеты разныхъ типовъ.

3. Ручныя кольца бронзовыя и изрѣдка серебряныя, различныхъ типовъ.

4. Перстни бронзовые, ажурные съ шумящими привѣсками, рѣдки.

5. Шейныя гривны бронзовыя, серебряныя и въ одномъ случаѣ желѣзныя.

6. Фибулы бронзовыя и серебряныя, арбалетной и крестообразной формы.

7. Грудныя бляхи бронзовыя, крупныхъ размѣровъ и разныхъ типовъ.

8. Височныя привѣски бронзовыя, по формѣ довольно разнообразныя: встрѣчены круглыя звѣздчатыя подвѣски на тонкихъ ремешкахъ, состоящія изъ нѣсколькихъ привѣсокъ бутылочной формы и состоящія изъ простыхъ небольшихъ колецъ, въ одномъ случаѣ, съ подвѣшенными къ нимъ золочеными бусинами, а въ другомъ — съ тремя бронзовыми шариками на каждомъ концѣ.

9. Бусы каменныя, стеклянныя, красной пасты, стеклянныя золоченныя, сердоликовыя (очень рѣдки); въ составъ ожерелій входили бронзовыя спирали, соединенныя обоймами, луновидныя привѣски, привѣски изъ сочетаній колецъ и металлическихъ кружковъ, привѣски пластинчатыя, коническія бутыльчатой или колокольчатой формы, послѣднія иногда серебряныя. Сочетаніе элементовъ постоянно симметричное. Связью служили шнуры, ремни и обоймы; застежками—бронзовыя щипцевидныя аграфы и серебряныя или бронзовыя эллептическія кольца съ несходящимися концами. Встрѣченныя луновидныя привѣски помѣщались въ срединѣ ожерелья.

10. Украшенія женскихъ косъ встрѣчены въ богатыхъ женскихъ погребеніяхъ. Украшенія состояли изъ длинныхъ шнурковъ или ремешковъ, нанизанныхъ шумящими

бронзовыми или серебряными привѣсками колокольчатой формы и красными пастовыми бусами или бронзовыми спиралями.

11. Пояса кожаныя, часто съ богатымъ бронзовымъ или серебрянымъ наборомъ, состоящимъ изъ пряжекъ обыкновенно массивныхъ, иногда болѣе изысканныхъ формъ, наконечниковъ коробчатой формы, круглыхъ и четырехугольныхъ бляшекъ и пластинокъ и наконецъ особыхъ гвоздиковъ. Самыми интересными поясами являются съ серебрянымъ наборомъ изъ гвоздиковъ, пряжекъ, наконечниковъ и бляшекъ въ видѣ гербовыхъ щитковъ, совершенно одинаковыхъ съ наборомъ поясовъ Осетіи, датированныхъ сассанидскими монетами VII вѣка по Р. Х.

12. Прясла круглыя, слегка плоскія съ сверлиной въ срединѣ, чаще глиняныя, а иногда шиферныя и розоватаго камня.

13. Ножи желѣзныя обыкновенной курганной формы, иногда сопровождались бронзовыми обоймами и пластинками, несомнѣнными принадлежностями ноженъ.

14. Мечи желѣзные съ однимъ лезвеемъ или обоюдоострые, иногда съ остатками серебряной и бронзовой оправы ноженъ.

15. Топоры желѣзные кельтовидной формы.

16. Копья желѣзныя иногда очень крупныхъ размѣровъ.

17. Дротики желѣзые съ жаловиднымъ остріемъ.

18. Удильные крючки желѣзные очень крупныхъ размѣровъ и бронзовыя—болѣе мелкихъ размѣровъ.

19. Удила желѣзныя, обыкновенно, съ двумя большими желѣзными кольцами и въ одномъ случаѣ безъ нихъ.

20. Наконечникъ стрѣлы найденъ одинъ, въ области черепа покойника. Наконечникъ массивный съ трехграннымъ жаломъ.

21. Горшки глиняные тонкостѣнные, часто безъ орнамента или съ орнаментомъ изъ рубчиковъ по краямъ горла, и др. простыхъ элементовъ.

Формы погребеній Борковскаго могильника довольно разнообразны: встрѣчены простыя погребенія на спинѣ съ вытянутыми и согутыми верхними конечностями, на боку, въ сидячемъ положеніи; остатки трупосожженія обыкновенно складывались на дно ямы, вещи, часто обернутыя въ лубъ—выше костей; единичными формами трупосожженій явились: 1) положеніе костей въ срединѣ продолговатой могилы, а вещей въ концахъ послѣдней и, наконецъ 2) положеніе костей въ продолговатой могилѣ подъ обугленное бревно, при чемъ вещи оказались симметрично разложенными по краямъ костей. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, соблюдалась оріентировка оси могилы и вещей съ SO на NW.

Свѣдѣнія о поселкахъ.

Изслѣдованный въ 1892 году обширный поселокъ занималъ весь западный скатъ Жемчужнаго поля и простирался на 300 шаговъ въ длину и 150 шаговъ въ ширину. Поселокъ покрывалъ всю площадь открытаго могильника и на всемъ своемъ протя-

женіи характеризовался остатками болѣе или менѣе обширныхъ ямъ, глинобитныхъ печей. случайно затерянныхъ вещей, битой посуды, костями животныхъ и др.

Ямы поселка иногда небольшихъ размѣровъ служили, повидимому, для удобства затопа печей, предъ устьемъ которыхъ онѣ и бывали находимы, иногда же ямы получили значительные размѣры и, очевидно, назначались служить землянками.

Глинобитныя печи дѣлались изъ сплошнаго куска глины съ примѣсью къ ней растительныхъ волоконъ, вѣроятнѣе всего, соломы, обжатыхъ кусковъ глины, обломковъ глиняной посуды; своды печи строились полукруглыми; трубъ не встрѣчено; внутри печей нерѣдко находились обожженные песчаниковые и гранитовые камни, желѣзные шлаки, обломки битой посуды; рѣже—бронзовыя и желѣзныя вещи и, наконецъ, кости животныхъ.

Изъ вещей на протяженіи поселка встрѣчены слѣдующія:

1. Желѣзные ножи и костяныя орнаментованныя къ нимъ ручки.

2. Желѣзные инструменты въ родѣ долотъ, стамезокъ и др.

3. Желѣзное шило - одно.

4. Желѣзные кочетыги—два.

5. Желѣзный серпъ—одинъ.

6. Желѣзныя ножницы двухъ типовъ: обыкновеннаго современнаго и типа овечьихъ ножницъ.

7. Желѣзныя огнива двухъ типовъ.

8. Бронзовый удильный крючокъ.

9. Жел. гвозди.

10. Точильные бруски.

11. Обломокъ формы для отливки бронзовыхъ вещей.

12. Глиняный тигль.

13. Глиняныя грузила иногда очень крупныхъ размѣровъ, въ одномъ случаѣ каменные.

14. Прясла глиняныя и каменныя обычныхъ типовъ.

15. Обломки глиняной посуды разнообразной формы и орнамента. Сосуды грубые, дѣланные отъ руки. Орнаментъ не всегда покрываетъ стѣны сосудовъ и состоитъ или изъ параллельныхъ круговыхъ или параллельныхъ волнообразныхъ линій. Лучшіе образцы посуды дѣланы на кругѣ и снабжены рельефными орнаментами въ видѣ выпуклыхъ ободковъ.

16. Украшенія заключались въ семилепестныхъ височныхъ серебряныхъ кольцахъ древняго Московскаго типа XI в., лировидныхъ пряжкахъ одного стиля съ первыми, серебряныхъ и бронзовыхъ кольцахъ иногда съ неспаянными концами, одного перстня съ изображеніемъ на глазкѣ птицы, вырѣзанной вглубь, X—XI вѣка, бронзовыхъ бубенчиковъ, стеклянныхъ бусъ, иногда цилиндрической формы съ серебреніемъ внутри и между прочимъ одна четырехугольная съ прорѣзью бляшка интересная по полному сходству съ бляшкою, найденною Вл. И. Сизовымъ въ курганныхъ славянскихъ погребеніяхъ Смоленской губерніи, датированныхъ куфическими монетами X вѣка [1]).

---

[1]) Имп. Историческій Музей. Коллекція В. И. Сизова.

17. Топоры кельтовидные и одинъ обломокъ топора обыкновеннаго курганнаго типа; копья и дротики обыкновенной формы, стрѣлы плоскія и четырехгранныя.

Въ сѣверномъ концѣ поселка открыта желѣзо-плавильная яма съ поддуваломъ, сдѣланнымъ въ видѣ рукава, проходящаго съ боку къ самому дну ямы. Эта обширная яма, отъ времени заполнившаяся черною углистою землею, дала наибольшее число находокъ разныхъ вещей; между прочимъ здѣсь были найдены желѣзные ножи и инструменты, а также и перстень съ вырѣзанной птицей на глазку.

20. Кости животныхъ, найденныхъ въ ямахъ, печахъ и на площади поселка принадлежали лошади, коровѣ, свиньѣ или кабану, овцѣ, лосю, собакѣ, кошкѣ, медвѣдю, зайцу, бѣлкѣ, бобру и нѣсколькимъ мелкимъ плотояднымъ и грызунамъ еще неопредѣленныхъ видовъ.

Кости рыбъ принадлежали: щукѣ, лещу, сазану, карасю, осетру и мн. другимъ, виды которыхъ остались неопредѣленными.

Кости птицъ встрѣчались часто, но остались безъ опредѣленія.

Остатки второго поселка мною были открыты и обслѣдованы въ 1890 году, на южной оконечности Сокоры-горы. Поселокъ характеризовался ямами и остатками разрушенныхъ глинобитныхъ печей, около которыхъ залегали въ изобиліи обломки весьма грубой глиняной посуды, обожженныя камни, желѣзная руда и шлаки, глиняные прясла и обломки такихъ же грузилъ. На ряду со всѣми этими вещами найдены желѣзные ножи небольшихъ размѣровъ, плоскія желѣзныя стрѣлы, желѣзные удильные крючки замѣчательно крупныхъ размѣровъ, обломки мѣдныхъ вещицъ и др. [1]).

Третій поселокъ открытъ также въ 1890 году на Французскихъ буграхъ, недалеко отъ мѣста находки клада съ куфическими монетами X в., найденнаго въ 1869 г. Поселокъ характеризовался массою битой посуды, отличавшейся грубой формовкой и толстыми стѣнками, достигающими въ изломѣ до 1 дюйма толщины. Площадь поселка сплошь покрывается слоемъ угля мощностью въ $^1/_2$ вершка и болѣе, что указываетъ на уничтоженіе его огнемъ. Совсѣмъ недалеко отъ этой площади, движеніемъ дюны уничтоженъ весьма богатый могильникъ на площади котораго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, борковскіе крестьяне постоянно видали обнаженія человѣческихъ костей, бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, между прочимъ большихъ грудныхъ бляхъ, копій, топоровъ и желѣзныхъ мечей.

Оба послѣднихъ поселка судя по характеру глиняной посуды, значительно древнѣе перваго и, повидимому, тѣснѣе связывались съ разсмотрѣнными нами могильниками.

---

1) Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Коллекція В. А. Городцова.

Свѣдѣнія о находкахъ предметовъ неолитической эпохи.

Предметы неолитической эпохи бывали находимы рѣшительно на всѣхъ холмахъ Борковской обширной дюны, но особеннымъ изобиліемъ ихъ отличаются западные бугры, на которыхъ время отъ времени открывались типичные кӧккенмеддинги, переполненные створками раковинъ Unio, и отчасти костями дикихъ животныхъ, обломками посуды, осколками кремня и каменными орудіями. Особенно обширны, по словамъ крестьянъ, были обнаженія такихъ скопленій на сѣверо-западной подошвѣ дюны. При первомъ моемъ осмотрѣ этой мѣстности въ 1890 г., найдены чрезвычайно многочисленные мелкіе осколки кремня, покрывающіе площадь до 30 шаговъ ширины и не менѣе 200 шаговъ длины. Но раковинныя скопленія и даже обломки глиняной посуды успѣли исчезнуть окончательно.

Вторымъ пунктомъ отложенія типичныхъ кӧккенмеддинговъ служила мѣстность вдоль западной опушки Борковской рощи; о немъ будетъ сказано ниже.

Раскопками 1890 и 1892 годовъ были найдены кострища, содержащія осколки кремня и даже костяныя орудія, столь рѣдкія въ окскихъ дюнахъ, но здѣсь прекрасно сохранившіяся благодаря покрывшей ихъ сухой золѣ. На ряду съ этими остатками обыкновенно бывали находимы обломки посуды съ густымъ характернымъ неолитическимъ орнаментомъ, кости животныхъ, птицъ, рыбъ, а иногда остатки полуистлѣвшихъ раковинъ Unio.

Количество всѣхъ предметовъ каменнаго вѣка, добытыхъ на дюнѣ, начиная съ 1890 года, должно быть весьма значительно. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ попала въ частныя руки и обречена на окончательную гибель.

Въ 1890 году, при первыхъ изслѣдованіяхъ дюны, мною лично собрано около 500 предметовъ [1]). Въ 1892 году, во время раскопокъ Жемчужнаго поля, добыто не менѣе 200 экземпляровъ. Въ 1893 и 94 годахъ А. И. Черепнинымъ собрано также значительное количество; наконецъ, въ 1895 году, мною въ одинъ день собрано болѣе 55 предметовъ вполнѣ характерныхъ для неолитической эпохи [2]).

Среди борковскихъ каменныхъ орудій преобладающее большинство составляютъ кремневыя оббитыя орудія, таковы наконечники копій, стрѣлъ, ножи, скребки, проколки, отбойники и нѣкот. другія.

Изъ болѣе мягкихъ породъ камня, въ родѣ песчанниковъ, известняковъ — орудія малочислены. Особенный интересъ представляетъ найденная въ 1890 году, песчаниковая плита, служившая для вытачиванія круглыхъ полированныхъ орудій. Для послѣдней цѣли на поверхности плиты сдѣланъ совершенно правильный полукруглый желобъ. Эта плита представляетъ пока единственную въ своемъ родѣ находку въ Россіи [3]).

Орнаментъ встрѣченной на дюнѣ посуды съ остатками каменнаго вѣка весьма

[1]) Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Коллекція В. А. Городцова.
[2]) Музей Имп. Моск. Арх. Общества. Кол. В. А. Городцова.
[3]) Хранится въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

разнообразенъ. Особеннымъ же богатствомъ и разнообразіемъ отличается посуда изъ раковинныхъ скопленій западной опушки Борковской рощи. Обломки дали болѣе 40 различныхъ узоровъ.

Осмотръ дюны въ 1895 году.

1. Раковинныя скопленія (кёккенмеддинги) на западной опушкѣ Борковской рощи, сѣвернѣе дома упраздненной жел. дор. станціи.

Обнаженіе массоваго скопленія раковинъ на западной опушкѣ Борковской рощи, повидимому, началось давно. Въ 1890 году, оно существовало и въ слѣдующіе года безпрерывно продолжалось, при чемъ масса раковинъ, обсыхая на открытомъ воздухѣ, быстро уничтожалась, уступая мѣсто вновь обнажающимся массамъ. Вмѣстѣ съ раковинами обнаруживались обломки глиняной посуды, кремневые осколки и орудія, а также кости животныхъ птицъ и рыбъ. Всѣ подобные остатки встрѣчены и при послѣднемъ осмотрѣ, при чемъ раковины обнажались на площади 8 аршинъ въ діаметрѣ и 6 вершковъ толщины. Раковины принадлежали къ одному виду Unio Batavus, другіе же виды и, между прочимъ, видъ Unio pictorum являлись какъ рѣдкія исключенія. Такое явленіе тѣмъ болѣе интересно, что въ настоящее время въ р. Окѣ и окресныхъ озерахъ изобилуютъ молюски видовъ Unio pictorum и Unio tumidus, видъ же Unio batavus встрѣчается значительно рѣже.

Створки раковинъ на разсматриваемой площади лежали сплошною массою; часто створки меньшихъ попадали и захлопывались въ створкахъ большихъ раковинъ, такъ что очевиднымъ становилось, что раковины бросались сюда вскрытыми, но съ цѣльными связками створокъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время створки не только потеряли связки, но и сами сдѣлались настолько хрупкими, что при извлеченіи ихъ изъ почвы тотчасъ же распадаются на нѣсколько частей.

Костей животныхъ, птицъ и рыбъ въ скопленіи раковинъ встрѣчено немного. Среди костей можно было опредѣлить фалангу лапы медвѣдя, обломокъ челюсти бобра, берцовую кость гуся. Кости рыбъ и чешуйки попадались очень рѣдко, были мелки и принадлежали главнымъ образомъ карповымъ. Найдена обуглившаяся скорлупа орѣха. Осколковъ кремня попадалось много, но орудій мало: найдена одна небольшая стрѣлочка и 3 обломка скребковъ.

Обломки посуды довольно обильны, но мелки; почти всѣ покрыты сплошнымъ узоромъ.

2. По хребету Сокоры-горы располагались четыре высокихъ бугра; всѣ они существовали еще въ 1892 году, но въ 1895 году двухъ ближайшихъ изъ нихъ совсѣмъ не оказалось. На поверхности третьяго холма почти уничтожился ранѣе наблюдавшійся весьма мощный культурный слой. Этотъ холмъ называется Высокою горою и такое имя онъ вполнѣ оправдываетъ, такъ какъ выше всѣхъ другихъ. Любопытное явленіе представлялъ мощный культурный слой, отложенный на его вершинѣ. Слой состоялъ изъ почвы, переполненной мельчайшимъ углемъ и получалъ наибольшую мощность какъ разъ на вершинѣ, тогда какъ на скатахъ становился значительно

тоньше. Очевидно, вершина холма служила для частыхъ сожиганій костровъ. Мнѣ пришлось слышать отъ крестьянина, что однажды на вершинѣ Высокой горы былъ найденъ глиняный грубый истуканчикъ небольшихъ размѣровъ. Самому мнѣ обыкновенно здѣсь случалось находить обломки глиняной посуды типовъ древней желѣзной эпохи и рѣже осколки кремня съ признаками обработки ихъ рукою человѣка. Подобные остатки встрѣчены и въ настоящую экскурсію, но въ маломъ количествѣ.

По скатамъ и ближайшимъ окрестностямъ Высокой горы бывали находимы свинцовыя пломбы, совершенно аналогичныя съ дрогитчинскими, Гродненской губерніи

3. Самыя большія перемѣны въ поверхности дюны замѣчены въ сѣверо-западномъ концѣ Сокоры-горы. Пески, гонимые западными вѣтрами, постоянно двигаются къ востоку, въ направленіи д. Борки, оставляя за собою широкую песчаную равнину, усѣянную осколками кремня, среди которыхъ немало собрано каменныхъ орудій. Другіе болѣе нѣжные остатки здѣсь рѣдки. Обломки глиняной посуды оказываются настолько потертыми, что орнаментъ даже на болѣе совершенныхъ изъ нихъ является едва-едва замѣтнымъ; даже затерянные, очевидно въ позднѣйшее время, куски стекла получаютъ закругленные края и вмѣсто гладкой, блестящей—шероховатую матовую поверхность. Между тѣмъ, еще недавно, при первомъ обнаженіи сѣверо-западнаго ската дюны, вся подошва его, по словамъ барковскихъ крестьянъ, покрывалась обширными скопленіями раковинъ, среди которыхъ изобиловали обломки иловатой узорчатой посуды, но въ настоящее время все это изчезло и только кремни указываютъ, что площадь нѣкогда служила излюбленнымъ мѣстомъ стоянокъ неолитическаго человѣка.

56. Г. Рязань.

Г. Рязань расположенъ на правомъ берегу р. Трубежа. Относительно времени основанія города существуютъ двѣ историческихъ записи, изъ которыхъ по первой—городъ основанъ въ 1095 году [1]), а по второй—въ 1198 году [2]). Архимандритъ Іеронимъ объясняетъ появленіе двухъ записей о возникновеніи города Рязани слѣдующимъ образомъ: „О заложеніи Переяславля Рязанскаго у церкви Стараго Николы, гдѣ нынѣ городъ Кремль, упомянуто еще въ 1095 году, но тогда, думать надобно, зданію городскому положено малое только начало, для убѣжища князьямъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, а въ 1198 г., по благословенію епископа (Арсенія), городъ землянымъ стали осыпать валомъ и болѣе заводить строенія“ [3]).

Священникъ І. Добролюбовъ говоритъ, что „озеро Быстрое, на берегу котораго стояла церковь Николы Стараго и близь котораго въ 1095 году происходило первое заложеніе Переяславля, такъ и озеро Карасево, у котораго въ 1198 году вторично былъ заложенъ Переяславль находились внутри переяславскаго кремля, продолжая

[1]) Особая запись въ Слѣдовательной псалтири, писанной въ 1570 году Ильинскимъ попомъ Маркомъ. Библіотека Рязанской Духовной Семинаріи. Запись издана въ Рязан. Достопамятн., § 5.

[2]) Рязанскія Достопамятности, § 36, прим. Арх. Іеронима.

[3]) Ibid. § 36 прим.

свое существованіе во второй половинѣ XV вѣка, какъ упоминается о томъ въ грамотѣ в. к. р. Ивана Васильевича Третьяго отъ 1485 г. марта 7. (Ист. обозр. іерар. рязанск. Воздвиженскаго, стр. 4 и 42) [1]).

Д. И. Иловайскій въ Исторіи рязанскаго княжества пишетъ: „Происхожденіе этого города (Переяславля) связано съ религіознымъ началомъ. Подъ 1095 г. упомянуто о заложеніи его около церкви св. Николы Стараго; а потомъ подъ 1198 г. говорится, что при великомъ князѣ рязанскомъ Романѣ Игоревичѣ епископъ Арсеній 1-й заложилъ Переяславль у озера Карасева. Эти два извѣстія объ основаніи того же города нисколько не противорѣчатъ другъ другу. Если существовала церковь, то подлѣ нея навѣрно было какое-нибудь поселеніе. Въ концѣ XI вѣка положено начало укрѣпленіямъ: ихъ-то надобно подразумѣвать въ первомъ извѣстіи о заложеніи города. Впослѣдствіи явилась потребность увеличить его размѣры, и, спустя столѣтіе, въ Переяславлѣ воздвигаются новыя укрѣпленія по благословенію перваго Рязанскаго епископа съ молитвословіемъ и освященіемъ воды“ [2]).

Далѣе, въ примѣчаніи Д. И. Иловайскій высказываетъ слѣдующую догадку: „Съ XV вѣка положительно извѣстно, что Переяславль Рязанскій состоялъ собственно изъ двухъ укрѣпленныхъ пунктовъ города (кремля) и острога, которые стояли рядомъ другъ подлѣ друга. Очень можетъ быть, что второе извѣстіе объ основаніи Переяславля относится къ острогу. Самое участіе Епископа въ этомъ дѣлѣ становится понятно, если припомнимъ, что внутри острога помѣщалась соборная Борисо-Глѣбская церковь; тутъ же находились архіерейскій домъ и владычная слобода“ [3]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Архип. Іеронима и свящ. І. Добролюбова оба извѣстія о заложеніи г. Переяславля относятся собственно къ кремлю, остатки котораго въ видѣ земляного вала сохранились до настоящаго времени, при этомъ особенною силою доводовъ отличается мнѣніе І. Добролюбова, основанное отчасти на археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Кремлѣ остатковъ церкви Николы Стараго, слѣдовъ жилья и указаніе мѣста засыпаннаго озера Карасева [4]), а также и на общемъ смыслѣ историческихъ записей, относящихся къ разсматриваемому вопросу.

Менѣе основательнымъ является мнѣніе Д. И. Иловайскаго, потому что рѣшительно нѣтъ никакихъ фактовъ, указывающихъ на возможность возникновенія въ XII вѣкѣ той части города Переяславля, которая въ XV вѣкѣ стала извѣстна подъ названіемъ острога. Напротивъ, съ большею вѣроятностію можно полагать, что въ то время, внѣ кремля, не было ни архіерейскаго дома, ни владычной слободы, такъ какъ рязанскіе епископы тогда еще проживали въ г. Муромѣ и если имѣли временную резиденцію въ Рязанской области, то скорѣе всего въ столицѣ ея, т.-е. Ст. Рязани, а не въ пригородѣ. Нѣтъ основанія также допускать существованіе въ 1198 году Борисоглѣбскаго собора внѣ городскаго кремля, возникновеніе котораго вѣроятнѣе всего послѣдовало уже въ XIII столѣтіи, послѣ разрушенія татарами Борисоглѣбскаго со-

1) Ibid. § 36 прим. 115.

2) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Рязанск. княжества, стр. 63 и 64.

3) Jbid., стр. 64, примѣч. 6.

4) Рязанскія Достопамятности, примѣч. 115, ссылка на Ряз. Епарх. вѣдомости 1874 г. № 10.

бора въ Ст. Рязани, откуда съ этого момента постепенно начали переходить въ Переяславль сначала церковное, затѣмъ гражданское высшее управленіе... Словомъ, въ 1198 году, внѣ кремля Переяславля, вѣроятнѣе всего, не было никакихъ условій, требующихъ возникновенія той частуи города, на которой въ XV вѣкѣ существовалъ переяславскій острогъ, и извѣстіе о второй закладкѣ города необходимо отнести не къ расширенію площади его, а къ усиленію крѣпостной его ограды, какъ это полагаютъ архимандритъ Іеронимъ и свящ. І. Добролюбовъ.

Въ 1890 году, въ южномъ концѣ кремлевскаго вала произошелъ сильный обвалъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я, 4 мая того же года, тщательно осмотрѣлъ строеніе вала, при чемъ замѣтилъ слѣдующее весьма интересное явленіе: въ срединѣ профили вала, насыпаннаго изъ красноватыхъ глинъ и песка, ясно вырисовывался темный жилой слой почвы [1]), въ которомъ залегали обломки древней глиняной посуды съ линейнымъ круговымъ орнаментомъ. Слой проходилъ черезъ всю профиль вала и былъ почти параллеленъ такому же слою, покрывающему современную поверхность его. Происхожденіе жилого слоя внутри насыпи невозможно иначе объяснить, какъ насыпкой вала въ два пріема, послѣдовавшіе другъ за другомъ черезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ который первая поверхность вала успѣла потемнѣть отъ загрязненія почвы и покрыться домашними отбросами въ видѣ обломковъ глиняной посуды. Линія разсматриваемого темнаго слоя внутри вала показываетъ, что первая профиль его была слабая и только послѣ вторичной подсыпки, валъ получилъ ту солидность, какую мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ древнемъ укрѣпленіи всей Рязанской области. Возведеніе столь сильной профили укрѣпленія, конечно, потребовало не мало времени, средствъ и усилій, а это не могло быть неотмѣчено мѣстными лѣтописцами, и мы въ правѣ вторую изъ разсматриваемыхъ записей пріурочить именно къ этому событію, при чемъ торжественная обстановка новой закладки въ присутствіи епископа Арсенія и грандіозность предпринимаемой работы въ 1198 году естественно могли дать поводъ появленію записи, трактующей какъ бы о новомъ возникновеніи города Переяславля.

г. Рязань.

г. Рязань, за время своего существованія, имѣла три названія: Ярослава [2]), Переяславля [3]) и Рязани; послѣднее имя ему присвоено окончательно только въ 1777 году; первыя же вѣроятно, даны ему при основаніи, при чемъ Переяславлемъ городъ могъ быть наименованъ основателемъ его княземъ Ярославомъ въ память южнаго Переяславля, по крайней мѣрѣ на это могутъ указывать заимствованія съ юга названій рѣкъ Трубежа, Лыбеди и Дуная, существующихъ съ этими именами и донынѣ въ окресностяхъ г. Рязани; Ярославомъ городъ могъ называться по имени

[1]) Этотъ слой отчетливо былъ виденъ и въ 1895 году. *Примѣч. автора.*
[2]) Рязанскія достопр. 536, прим. 114, Герберштейнъ Rerum. Moscovit. p. 48.
[3]) Ibid. § 5 и § 36.

своего основателя, но это название, очевидно, не было особенно популярнымъ и встрѣчается въ записяхъ всего одинъ разъ, у Герберштейна.

Городъ Рязань богатъ древними памятниками, въ немъ существуютъ два древлехранилища: при архіерейскомъ домѣ и при губернской ученой архивной комиссіи. Въ первомъ, между прочимъ, хранятся нѣсколько бытовыхъ древнихъ серебряныхъ сосудовъ [1]). Второе быстро обогащается разнообразными памятниками древности со всей губерніи. Музей ученой архивной комиссіи имѣетъ три открытыхъ отдѣленія: палеонтологическое, бытовое и церковное. Въ первомъ отдѣленіи хранятся остатки ископаемыхъ четвертичной или современной геологической эпохи, среди которыхъ бросаются въ глаза остатки мамонта Elephas primigenius, носорога Rhinoceros Tihorhinus, медвѣдя Ursus arctos, быковъ: Bos primigenius и Bos latifrons, лося Cervus alces и сѣвернаго оленя Cervus Tarandus, свидѣтелей жизни палеолитическаго человѣка.

Въ помѣщеніи бытовыхъ памятниковъ находится давольно богатый нумизматическій отдѣлъ, въ составъ котораго входятъ главнымъ образомъ монеты и клады, найденные въ Рязанской губерніи.

Далѣе слѣдуютъ коллекціи съ вещами, добытыми изъ мѣстныхъ древнихъ могильниковъ, кургановъ и городищъ. Эти коллекціи представлаютъ особенный интересъ по богатству и разнообразію вещей и, благодаря энергіи членовъ комиссіи, быстро растутъ.

Рядомъ помѣщены памятники каменнаго вѣка, добытые почти исключитльно на дюнныхъ первобытныхъ стоянкахъ. Количество доставленныхъ съ этихъ стоянокъ предметовъ въ настоящее время достигаетъ уже нѣсколькихъ тысячъ.

Въ третьемъ отдѣленіи музея помѣщается древняя церковная утварь, на ряду съ которою находятся надгробные каменные кресты и плиты, а также каменный гробъ, вырытый при раскопкахъ одного изъ храмовъ Ст. Рязани, разрушеннаго Батыемъ.

Наибольшая часть бытовыхъ древнихъ предметовъ поступила въ музей изъ мѣстностей, расположенныхъ по берегамъ р. Оки, и мы имѣли и будемъ еще имѣть случаи подробнѣе останавливаться на нихъ попутно съ обзоромъ нашей экскурсіи.

Что касается находокъ древнихъ вещей въ самомъ городѣ Рязани, то ихъ извѣстно немного. Въ 1893 или 94 году, противъ Рязанскаго кремля на берегу р. Трубежа найденъ кладъ серебряныхъ монетъ в. к. р. Ивана Ѳедоровича.

Находки подобныхъ кладовъ, по словамъ обывателей, случались въ городѣ и ранѣе, но на нихъ никто не обращалъ особеннаго вниманія и монеты, расходясь по рукамъ, снова затеривались безслѣдно.

Около 1874 года, при устройствѣ паровой желѣзно-дорожной водокачки, на правомъ берегу р. Павловки, немного сѣвернѣе Троицкаго монастыря найдены въ одной ямѣ, неглубоко подъ почвой, кости мамонта, одна изъ которыхъ хранится въ музеѣ Уч. Арх. Комиссіи. По увѣренію очевидца, костей въ ямѣ водокачки было очень много и онѣ принадлежали крупнымъ и болѣе мелкимъ особямъ.

---

1) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1895 г., в. 2., стр. 279—282.

Замѣчательно отсутствіе находокъ въ г. Рязани каменныхъ орудій. Смежность города съ богатѣйшими неолитическими стоянками въ сс. Шумашь и Боркахъ, обиліе мѣстности водою заставляютъ сомнѣваться, чтобы первобытный человѣкъ не посѣщалъ ея и не оставилъ на ней своихъ издѣлій. Вѣроятнѣе всего, отсутвіе свѣдѣній о послѣднихъ объясняется невниманіемъ къ нимъ какъ обывателей, такъ и въ особенности партій землекоповъ, руками которыхъ достаточно перерыта вся площадь, занятая городомъ. Этимъ же должно объяснять и отсутствіе свѣдѣній о весьма возможныхъ случаяхъ находокъ древнихъ металическихъ вещей.

57. С. Дядьково.

С. Дядьково расположено на правомъ берегу поемной долины р. Оки.

Въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты, въ востоку отъ села, находится древнее городище, рис. 104 называемое Богатырскимъ дворищемъ. Городище основано на высо-

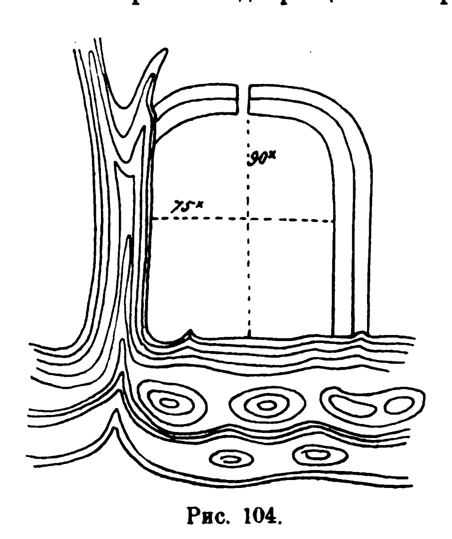

Рис. 104.

комъ берегу р. Старицы, который спускаясь къ послѣдней, образуетъ два террасовидныхъ уступа съ поверхностями, занятыми то овальными, то продолговатыми холмами иногда до того правильно сформированными, что ихъ принимаютъ за могильныя насыпи или курганы [1]). Между тѣмъ явленіе такихъ холмовъ исключительно объясняется залеганіемъ въ основаніи берега юрскихъ рухлячковыхъ глинъ, способствующихъ образованію оползней, впослѣдствіи принимающихъ формы округленныхъ холмовъ.

Восточную сторону городища составляетъ глубокій оврагъ; съ южной и западной сторонъ оно окружено землянымъ валомъ и рвомъ.

Форма городища четырехугольная съ закругленными углами. Длина площади равна 90, ширина 75 аршинамъ. Валъ невысокъ; ровъ сильно заплылъ; существуютъ признаки втораго внѣшняго вала. Выходъ виденъ въ южномъ фасѣ ограды. По преданію, городище сооружено богатырями.

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1889 г., стр. 131.

Въ обрывахъ сѣвернаго берега замѣтенъ культурный слой, мѣстами достигающій аршинной мощности; въ слоѣ находятся куски обожженной глины и битой глиняной посуды. Въ изломѣ кусковъ обоженной глины видны штрихи и ленточныя полоски, похожіе на отпечатки выгорѣвшей соломы. Обломки посуды грубы, имѣютъ или желтоватый или бѣловато-сѣрый цвѣтъ, украшены параллельными круговыми и волнообразными линіями.

Подобные обломки посуды находятся какъ по восточную сторону оврага, такъ и по поверхности холмовъ, расположенныхъ на береговыхъ террасовидныхъ уступахъ, внѣ городища.

Въ разстояніи около $^1/_2$ версты къ востоку отъ городища, противъ западнаго конца д. Новоселокъ, въ карьерѣ фосфоритоваго завода былъ найденъ, въ 1892 году, одинъ человѣческій костякъ, который залегалъ на глубинѣ аршина въ почвѣ. Отъ костяка хорошо сохранился черепъ; близъ него найдены пять цылиндрическихъ стеклян-

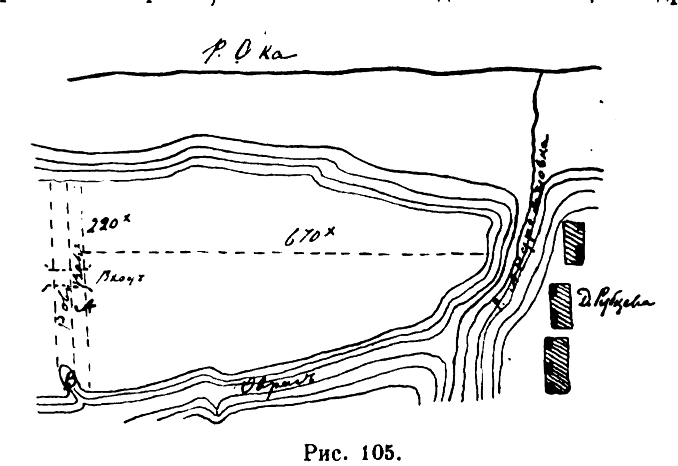

Рис. 105.

ныхъ, внутри посеребрянныхъ бусинъ и бронзовая подвѣска въ видѣ небольшого бубенчика. Привѣска найдена у лѣвой височной кости. Черепъ и вещи были переданы мною въ музей Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

58. Д. Новоселки.

Д. Новоселки—на правомъ берегу р. Оки при впаденіи въ нее р. Старицы.

Въ разстояніи около $^3/_4$ версты къ юго-востоку отъ деревни, въ имѣніи помѣщика А. Н. Дятловскаго, находится весьма интересное городище, называемое Городкомъ, рис. 105.

Городокъ основанъ на обширномъ мысѣ, ограниченномъ съ сѣвера береговымъ обрывомъ, спускающимся къ долинѣ р. Оки, съ востока—глубокимъ русломъ рѣчки Андреевки, съ юга—безымяннымъ оврагомъ; съ запада мысъ отдѣлялся высокимъ валомъ и обширнымъ рвомъ, приведнными по одной прямой линіи. Къ крайнему сожалѣнію, владѣлецъ, лѣтъ пять тому назадъ, срылъ валъ и заровнялъ ровъ, такъ что въ настоящее время отъ нихъ осталисъ только слабые слѣды. Площадь городища имѣетъ въ длину около 670, а въ ширину, по линіи вала 220 шаговъ. По словамъ

г. Дятловскаго, при раскопкѣ вала и выкорчевываніи лѣса, на площади городища были сдѣланы многочисленныя находки разныхъ металическихъ вещей и, между прочимъ, въ пунктѣ А, рис. 105, былъ найденъ обломокъ желѣзнаго меча и какъ бы съ намѣреніемъ сложеннаго древеснаго угля въ количествѣ около двухъ возовъ; въ пунктѣ В открыта пещера съ правильными полукруглыми сводами, выходящая изъ-подъ южнаго конца вала въ безымянный оврагъ, въ которой однако никакихъ вещей не было замѣчено; наконецъ, въ разныхъ пунктахъ плошади городища собрано до 20 желѣзныхъ большихъ топоровъ, нѣсколько десятковъ плоскихъ желѣзныхъ стрѣлъ, много желѣзныхъ копій и нѣсколько человѣческихъ костяковъ, при которыхъ однако ни разу не были находимы какія-либо металлическія или другія вещи.

Все это въ настоящее время потеряно или разошлось по рукамъ рабочихъ, а у владѣльца сохранились только одинъ топорикъ и желѣзная стрѣла, которые онъ передалъ Имп. Московскому Археологическому Обществу.

Принимая во вниманіе обширность площади городища, прямолинейность и значительные размѣры вала и рва, его вполнѣ возможно отнести къ историческимъ памятникамъ. По общему виду оно близко стоитъ къ Ново-Ольговскому городищу, разрушенному татарами въ XIII вѣкѣ. Какому городу могли принадлежать разсматриваемыя развалины? Отвѣтить не трудно: въ данномъ районѣ исторія знаетъ только одинъ городъ Ольговъ, который упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1207 годомъ, по случаю битвы между разанскою и владимирскою дружинами; и дятловское городище не можетъ служить остатками другого какого-нибудь города кромѣ Ольгова.

Д. И. Иловайскій опредѣляетъ мѣсто для древняго города Ольгова нѣсколько восточнѣе на берегу рѣчки Гусевки и указываетъ на существованіе тамъ остатковъ городища, рис. 106, какъ на доказательство справедливости своего заключенія [1]). Но указанное имъ городище относится къ болѣе древней эпохѣ и по своему типу не можетъ относиться къ славянскимъ XIII вѣка.

Къ сѣверо-западу, въ разстояніи не болѣе $^1/_4$ вер. отъ городища, опредѣляемаго нами Ольговымъ, на р. Окѣ, существуетъ островъ, у котораго могли стоять лодки съ съѣсными припасами дружины в. кн. владимирскаго Всеволода III-го, упоминаемыя въ лѣтописяхъ подъ 1207 годомъ.

59. Д. Рубцова.

Д. Рубцова—на правомъ берегу р. Оки.

А. У югозаподной окраины деревни находится группа отъ 30 до 40 кургановъ. Курганы небольшихъ размѣровъ, въ среднемъ не болѣе 10 аршинъ въ діаметрѣ и 1 арш. высоты. По формѣ они или полушарно-выпуклы, или кольцевидны, т.-е. со впадиной въ вершинѣ.

Въ 1889 году, изъ этой группы 13 кургановъ роскопаны А. В. Селивановымъ,

[1]) Д. И. Иловайскій. Ист. Ряз. Княжества, стр. 63.

при чемъ найдены человѣческіе костяки, положеные на материкѣ; при нихъ лежали бронзовыя височныя кольца, браслеты и различныя бусины [1]).

В. Въ разстояніи около 300 шаговъ къ востоку отъ деревни Рубцовой, на высокомъ мысѣ, образованномъ береговымъ обрывомъ поемной долины р. Оки и глубокимъ оврагомъ рѣчки Гусевки, расположено городище, называемое Городкомъ, рис. 106 а около него одинъ значительныхъ размѣровъ курганъ.

Городокъ съ напольной стороны окруженъ двумя валами (a, c) и двумя рвами (b, d), черезъ которые въ срединѣ проходитъ выходъ (e e). Площадь городища почти трехугольная, имѣетъ въ длину 65, а въ ширину 45 шаговъ. Протяженіе внутренренняго вала (a) равно 83, наружнаго (c) — 115 шагамъ; внутренній валъ выше и массивнѣе наружнаго. Берегъ р. Гусевки въ настоящее время, маскированъ травою; берегъ долины р. Оки даетъ почти вертикальный обрывъ, въ которомъ рѣзко бро-

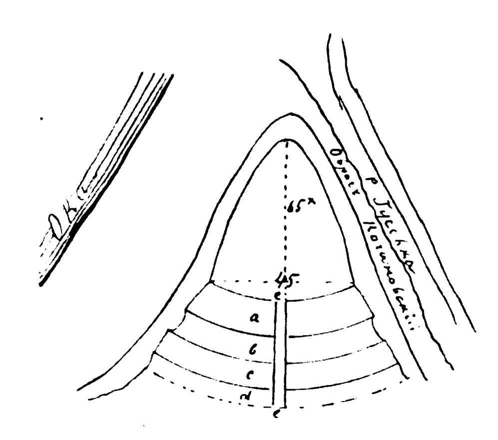

Рис. 106.

сается въ глаза мощный культурный слой, переполненный золою, мелкими угольками, среди которыхъ залегаютъ кости животныхъ, обломки посуды. Мѣстами въ слоѣ проходятъ тонкія горизонтальныя прослойки, мѣстами замѣтны контуры болѣе или менѣе обширныхъ ямъ, съ теченіемъ времени заплывшихъ въ уровенъ съ горизонтомъ.

Обломки посуды, находимые въ городкѣ, относятся къ двумъ типамъ: болѣе древнему съ рябчатымъ орнаментомъ и болѣе позднему — съ линейнымъ прямымъ и волнообразнымъ орнаментомъ.

Крестьяне д. Рубцовой увѣряютъ, что въ отсыпяхъ обрыва городища, по берегу р. Оки, случаются находки каменныхъ топоровъ. Обходя отсыпь обрыва, я не могъ найти признаковъ существованія стоянки или мастерской каменнаго вѣка, но мнѣ удалось найти одну каменную подѣлку, заслуживающую вниманія. На первый взглядъ эта подѣлка кажется похожею на точильный брусокъ, сдѣланный изъ розоватаго шифера, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ формы бруска легко замѣтить, что онъ никогда не игралъ роли точильнаго камня и совсѣмъ не назначался для этой цѣли. По своему наружному виду этотъ брусокъ напоминаетъ призматическіе бруски Федя-

[1]) Отч. Имп. Археологической Комиссіи за 1889 г., стр. 54.

шевскаго городища, и весьма возможно, что онъ служилъ для одной и той же цѣли съ послѣдними.

C. Шагахъ въ 50 къ западу отъ городища, въ берегу образовался глубокій оврагъ. Происхожденіе оврага совсѣмъ недавнее. Въ его берегахъ, на всемъ протяженіи, наблюдается мощный, около 12 вершк., культурный слой и отчетливо вырисовываются контуры глубокихъ, повидимому, жилыхъ ямъ. Въ слоѣ всюду видны обломки посуды разныхъ типовъ, желѣзные шлаки и кости животныхъ. Изъ ямъ мною осмотрѣны двѣ, расположенныя другъ противъ друга, на противоположныхъ берегахъ оврага. Первая изъ нихъ,—на восточномъ берегу, имѣла въ глубину $2^1/_2$, въ ширину 3 аршина. Въ мусорѣ, заполнившемъ яму, найдены обломки глиняной посуды съ линейнымъ прямымъ и волнообразнымъ орнаментомъ, кости домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ опредѣлялись кости коровы, овцы и свиньи, куски обожженной глины съ признаками примѣси къ ней растительныхъ стеблей (соломы).

Вторая яма, на западномъ берегу оврага оказалась глубиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною въ 5 аршинъ и содержала совершенно аналогичные предметы съ первою и нѣсколько кусковъ известковаго камня.

D. Между только что описаннымъ оврагомъ и западнымъ крыломъ наружнаго вала Городка, расположенъ одинъ курганъ, подвергавшійся раскопкамъ.

Въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи есть коллекція вещей съ надписью „Льговскій курганъ", въ составъ которой входятъ два желѣлныхъ копья, топоръ, и 10 большихъ желѣзныхъ гвоздей. Такъ какъ описанный нами курганъ находится ближе другихъ къ Ольговскому монастырю (шаг. 500) и къ селу Льгову (версты $2^1/_2$), то можно догадываться, что онъ и названъ Льговскимъ и перечисленныя вещи коллекціи взяты именно изъ него.

Наблюдая разрѣзъ, легко замѣтить, что весь курганъ насыпанъ изъ золистой, тёмной почвы, которая входитъ въ составъ культурнаго слоя, отложеннаго на занятой имъ площади, такое явленіе указываетъ на его сравнительно позднее происхожденіе.

E. Близъ кургана года два тому назадъ найденъ кладъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, среди которыхъ оказались монеты Іоанна Грознаго. Кладъ разошелся по рукамъ. (сообщ. сел. свящ.).

F. Въ разстояніи около $1^1/_2$ версты къ юго-западу отъ д. Рубцовой, лѣвѣе трактовой дороги въ г. Рязань, находится одиночный курганъ, полушарной формы, аршинъ 2-хъ высоты и арш. 30-ти въ діаметрѣ. Курганъ распахивается.

I. Въ томъ же направленіи верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ д. Рубцовой, въ берегахъ р. Гусевки ежегодно весенними разливами вымываются каменныя орудія, которыя имѣются у рубцовскихъ и льговскихъ крестьянъ. По тѣмъ же берегамъ находятъ и мамонтовыя кости.

60. Монастырь Ольговъ.

Монастырь Ольговъ расположенъ на правомъ берегу р. Оки. Основаніе монастыря относятъ къ началу XIII вѣка Въ монастырѣ нѣсколько церквей, изъ нихъ

Успенія Пр. Богородицы сооружена въ 1666 году; имѣется нѣсколько старопечатанныхъ книгъ и рукописей, изъ которыхъ древнѣйшія восходятъ къ первой половинѣ XVI вѣка [1]).

61. С. Караблино.

С. Караблино — на правомъ берегу р. Оки. Близъ села находится деревянная очень древняя кладбищенская церковь во имя св. Ильи Пророка. Кѣмъ и когда сооружена церковь—неизвѣстно. Въ планѣ церковь четырехугольная, въ длину имѣетъ 29, а въ ширину 9 аршинъ; въ стѣнахъ прорѣзаны три двери и три небольшихъ окна. По наружному виду церковь похожа на Никольскую церковь с. Городця, Спасскаго уѣзда, ст. 96.

62. Д. Гаретова.

Д. Горетова—на правомъ берегу р. Оки. Къ западу отъ деревни, въ берегахъ глубокаго оврага, по дорогѣ въ с. Выжгородъ, подъ растительнымъ слоемъ замѣтенъ мощный культурный темно-золистый слой, по виду очень похожій на слои древнихъ поселковъ и городищъ.

63. С. Выжгородъ.

С. Выжгородъ—на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее р. Раки. Основаніе села относятъ къ глубокой древности. Д. И. Иловайскій допускаетъ возможность существованія на мѣстѣ села древняго города Ожска, упоминаемаго въ лѣтописяхъ подъ 1207 г., по случаю битвы рязанской великокняжеской дружины съ владимірскою [2]).

A. Недалеко отъ сельской церкви, частію въ саду священника, частію въ смежныхъ огородахъ крестьянъ, случалось нерѣдко выкапывать человѣческіе костяки, иногда положенные въ дубовые гроба, сдѣланные изъ цѣльныхъ деревъ, въ видѣ колодъ. По мѣстному преданію, въ этомъ мѣстѣ существовало въ старину сельское кладбище.

B. Въ 1893 году, священникъ с. Выжгорода обратился къ прихожанамъ за помощью по сооруженію серебряной ризы для одной церковной иконы и ему крестьяне принесли много старинныхъ серебряныхъ вещей, найденныхъ въ селѣ при различныхъ земляныхъ работахъ. Среди вещей были серьги, перстни, разныя монеты и др. Все это сдано на сплавъ. (Сообщ. свящ. Соколовъ).

C. Въ окрестностяхъ села, на пашняхъ, крестьяне часто находятъ каменныя орудія, преимущественно кремневыя стрѣлы, которыми крестьянки лѣчатъ больныхъ, прикалывая (массажируя) и скатывая съ нихъ воду. Сельскій старшина увѣрялъ, что его мать, умершая въ 1885 году, имѣла до 40 различной формы каменныхъ орудій, найденныхъ ею на пашняхъ въ окрестностяхъ села, изъ которыхъ у него уцѣлѣло только два: кремневый полированный клинъ и наконечникъ стрѣлы; оба орудія старшина пе-

---

[1]) Труды Ряз. Ученой Арх. Комиссіи, 1889 г., стр. 131

[2]) *Д. И. Иловайскій*. Истор. Рязанск. княжества, стр. 63, ссылка въ примѣчаніи 3-мъ на Лавр. лѣт. 182.

редалъ черезъ меня Моск. Археологическому обществу. Каменная стрѣла весьма изящной формы имѣется у одной старухи, которая на предложеніе продать мнѣ стрѣлу, отвѣчала, что стрѣла для нея дороже денегъ, такъ какъ отъ нея много помощи людямъ: старуха повиваетъ дѣтей. Подобныя орудія, по словамъ выжгородскаго старшины, имѣются и у другихъ женщинъ ихъ села.

D. У южнаго конца села Выжгородъ, среди поемной долины р. Раки, было два острововидныхъ возвышенія, незаливаемыхъ половодьемъ. Одно изъ нихъ имѣло названіе Городка, другое—Хламкина бугра. Городокъ, въ 1892 г., срытъ подъ полотно Рязанско-Казанской жел. дор. Въ немъ найдена лишь одна берцовая кость мамонта, которая хранится у Выжгородскаго церковнаго старосты.

Хламкинъ бугоръ въ настоящее время занятъ кирпичными заводами. По преданію, на немъ въ старину жили богатыри, которые метали топоры въ Антоновскій городокъ, расположенный по другую, правую сторону р. Раки. При осмотрѣ многочисленныхъ рытвинъ бугра, никакихъ признаковъ древняго обитанія не было замѣчено. Рабочіе на заводахъ также увѣряли, что имъ не случалось находить никакихъ древнихъ вещей.

E. Въ разстояніи около $^1/_2$ версты къ югу отъ села, на правомъ берегу р. Раки, во владѣніяхъ купчихи Антоновой, находится весьма интересное городище. Если смотрѣть на него отъ села Выжгорода, то оно представляется въ видѣ вала, спускающагося отъ верхней террасы р. Раки въ ея низкую поемную долину. При ближайшемъ осмотрѣ невольно становишься въ затрудненіе, что бы могъ представлять изъ себя этотъ высокій, массивный валъ, являющійся оторваннымъ и изолированнымъ отъ высокаго берега, и только при внимательномъ изученіи формы его, можно притти къ заключенію, что валъ представляетъ изъ себя остатки полуразрушеннаго отъ времени древняго городища обычнаго типа. Очевидно, розрушеніе началось со. рвовъ и всецѣло обязано рыхлости глинистой почвы берега, по словамъ обывателей, вообще сильно подверженнаго размывамъ.

Площадь городища, въ настоящемъ ея видѣ, имѣетъ въ длину около 100, въ ширину около 20 шаговъ. Поверхность и сѣверный скатъ маскированы травою. Прекрасные естественные разрѣзы наблюдаются въ западномъ скатѣ и въ южномъ. Западный скатъ срѣзанъ кладоискателями, южный скатъ обнаженъ благодаря естественнымъ обваламъ берега. Во всѣхъ обнаженіяхъ виденъ культурный слой, достигающій въ среднемъ до 5 аршинъ мощности, мѣстами же болѣе 2 саженей.

Нижніе горизонты культурнаго слоя слагаются изъ компактныхъ горизонтальныхъ слоевъ сѣроватой золы, въ нихъ залегаютъ безчисленныя кости и чешуйки рыбъ, издѣлій же никакихъ не встрѣчено. Мѣстами между золистыхъ прослоекъ наблюдается песокъ, содержащій нѣжныя перламутровыя раковины сухопутнаго моллюска Helix и др.

Выше золистыхъ горизонтовъ повсюду видны прослои чернаго цвѣта, иногда изобилующіе измельченнымъ углемъ. Наконецъ, близъ самой поверхности проходитъ сплошной горизонтъ темнаго землисто-углистаго слоя. Въ обоихъ верхнихъ горизонтахъ изобилуютъ обломки посуды, то чрезвычайно грубой съ примитивнымъ орнаментомъ, то болѣе совершенной съ орнаментомъ изъ параллельныхъ круговыхъ линій; на

ряду съ ними попадаются часто кости крупныхъ животныхъ, между которыми встрѣчались зубы лошади и коровы.

По преданію, на Антоновскомъ городищѣ жили богатыри, зарывавшіе въ землю много золота. Послѣднее обстоятельство заставляетъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ с. Выжгорода время отъ времени испытывать счастье и рыть бока городища. Особенно усерднымъ искателемъ кладовъ является церковный староста; къ сожалѣнію, я не могъ лично видѣть этого кладоискателя и получше разспросить о результатахъ его долголѣтнихъ поисковъ. По словамъ же выжгородскаго старшины и священника, кладоискателю попадались разныя металлическія вещи, въ родѣ мѣдныхъ привѣсокъ, желѣзныхъ стрѣлъ и копій, а также и каменныя орудія, которыя онъ бережетъ изъ любопытства у себя. Изрѣдка ему удавалось находить цѣльные большіе горшки, наполненые золою. Подобныя находки дѣлали и другіе крестьяне.

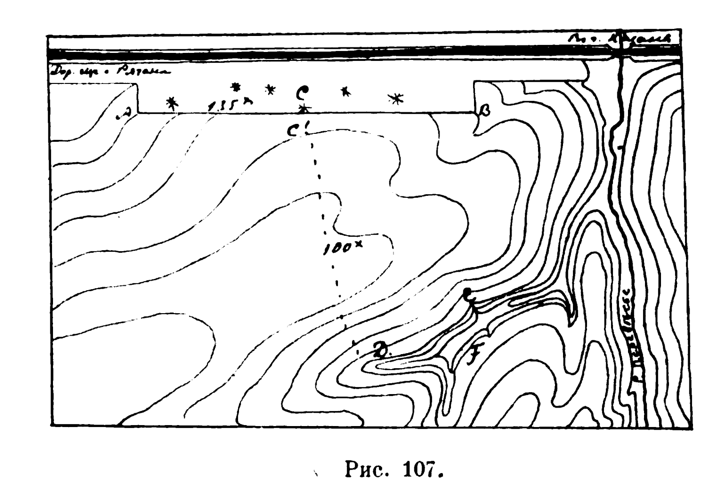

Рис. 107.

64. Д. Гавердова.

Д. Гавердова—на правомъ берегу р. Оки.

А. Къ западу отъ деревни, въ разстояніи около $^1/_2$ версты находится лѣсъ, называемый Городищемъ, хотя слѣдовъ какихъ-либо укрѣпленій въ лѣсу не существуетъ, Въ разстояніи шаговъ 500 къ западу отъ названнаго лѣса есть одинъ курганъ, въ настоящее время сильно распаханный. Курганъ расположенъ южнѣе Казанско-Рязанской жел. дор., шагахъ въ 300 отъ желѣзнодорожной будки и шлагбаума, по дорогѣ изъ д. Дудкиной въ д. Гавердову.

В. Къ востоку отъ деревни въ разстояніи 1 версты находится древній могильникъ, открытый въ 1892 году, при проведеніи Казанско-Рязанской желѣзной дороги, названный въ Трудахъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи Польновскимъ.

Могильникъ занимаетъ береговой отрогъ, полого спускающійся къ поемной долинѣ р. Оки и болѣе круто къ оврагу ручья Перевѣсья, рис. 107. Земля всего отрога, до отчужденія части ея подъ линію жел. дор., принадлежала крестьянамъ д. Гавердовой.

Въ 1892 году, разрыта только сѣверная часть отрога на протяженіи шаговъ 200. Погребенія открыты южнѣе полотна жел. дор. на площади въ 135 аршинъ длины и аршинъ 15 ширины (А В), въ которой понадобилось сдѣлать выемку для устройства насыпи полотна дороги. По словамъ очевидцевъ, человѣческіе костяки чаще попадались въ срединѣ выемки, гдѣ мѣстность оказалась выше, и чѣмъ далѣе къ югу отъ дороги, тѣмъ ихъ было больше, такъ что очевиднымъ было, что при расспространеніи выемки далѣе въ сторону С, рис. 107, погребенія должны были бы встрѣчаться еще въ большемъ количествѣ. Каждое погребеніе сопровождалось металлическими вещами и украшеніями, которыя были отбираемы подрядчикомъ земляныхъ работъ М. М. Селивановымъ, раздавшимъ часть вещей знакомымъ, а часть подарившимъ въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Всѣ вещи, видѣнныя мною, оказались одного типа съ вещами Борковскаго могильника. Среди нихъ встрѣчены тѣ же бронзовыя круглыя и плоскія гривны, тѣ же браслеты иногда съ змѣиными головками, тѣ же бронзовыя привѣски, пряжки, спиральки, красныя пастовыя бусы, желѣзные кельтовидные топоры, копья, ножи и т. п.; такъ что, глядя на вещи Гавердовскаго могильника, невозможно сомнѣваться въ томъ, что онѣ принадлежатъ одной народности и одному времени съ вещами борковскихъ погребеній.

На ряду съ металлическими вещами было взято нѣсколько ремешковъ, служившихъ для связи бронзовыхъ ожерелій и пастовыхъ крупныхъ бусъ, кусокъ шерстяной ткани съ наколотыми на нее бронзовыми пряжками въ видѣ украшенія, и, наконецъ. остатки женской косы, заплетенной въ три пряди. Все это въ совокупности съ разсказами очевидцевъ, указываетъ на богатство открытаго могильника и на условія, очень благопріятныя для сохраненія вещей въ почвѣ.

Изучая разрѣзъ желѣзно-дорожной выемки по линіи АВ, я могъ замѣтить слѣдующій порядокъ наслоенія: подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ залегаетъ темно-углистый слой, наибольшая мощность котораго достигаетъ 6 вершковъ и совпадаетъ съ наибольшимъ подъемомъ мѣстности или съ срединою выемки С; далѣе же, въ направленіи боковыхъ угловъ выемки А и В, этотъ слой постепенно утоньшается и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ. Нижняя линія профили слоя идетъ несогласно съ верхней, а часто получаетъ изломы внизъ, образуя контуры ямъ глубиною отъ одного до двухъ аршинъ.

Подъ темно-углистымъ слоемъ залегаетъ слой красноватой песчаной глины, книзу переходящій въ глинистый, болѣе свѣтлый песокъ. Наибольшая глубина всего разрѣза достигаетъ 5 аршинъ.

Обходя оврагъ, охватывающій отрогъ, занятый могильникомъ, съ юго-востока, можно замѣтить въ верховьяхъ его совершенно аналогичное строеніе верхнихъ слоевъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь темно-углистый слой является еще болѣе развитымъ; въ двухъ пунктахъ (D и E) замѣтны обнаженія контуровъ ямъ глубиною около 2 аршинъ. Оврагъ по всѣмъ признакамъ новѣйшаго происхожденія и поэтому необходимо полагать, что, врѣзаясь въ скатъ отрога, онъ обнажаетъ темноуглистый слой почвы, покрывшій ранѣе образованія оврага, весь скатъ отрога, по крайней мѣрѣ, на протяженіи шаговъ 135 въ длину и 100 въ ширину. Принимая, на основаніи на-

блюденій разрѣза выемки AB, темно-углистый слой за признакъ распространенія могильника, можно приблизительно опредѣлить площадь остатковъ послѣдняго въ предѣлахъ четыреугольника A, B, F и D. Хотя нужно замѣтить, что распространеніе могильника въ сторону подъема отрога можетъ выйти и вѣроятнѣе всего выходитъ за линію AD. Всѣ эти указанія приводятъ къ заключенію, что оставшаяся нетронутою площадь Гавердовскаго могильника гораздо обширнѣе разрытой площади и обѣщаетъ для будущихъ изслѣдованій значительное количество научныхъ матеріаловъ.

65. С. Польное.

С. Польное—на правомъ берегу р. Оки.

А. Около версты къ сѣверо-западу отъ села находится древній могильникъ, открытый при проведеніи Рязанско-Казанской жел. дороги въ 1892 году, ст. 64, В—Гавердовскій могильникъ.

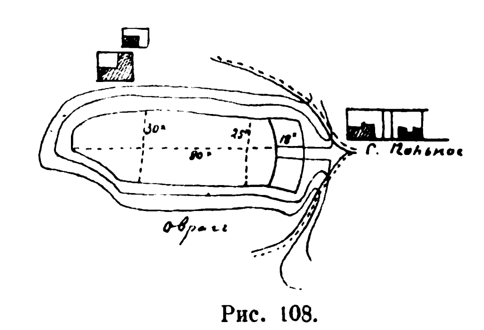

Рис. 108.

В. Въ западномъ концѣ деревни, на высокомъ мысѣ, образованномъ оврагомъ и береговымъ обрывомъ, расположено небольшое городище, рис. 108. Съ напольной стороны оно окружено массивнымъ валомъ и однимъ наружнымъ рвомъ. Длина площади городища равна 80, ширина у вала—25, а близъ оконечности мыса—30 шагамъ. Площадь городища подвергается ежегоднымъ размывамъ весенними ручьями, причемъ интереснымъ является то, что разрушеніе сильнѣе происходитъ со стороны наружнаго рва, размытаго уже настолько, что по дну его кругомъ пролегаетъ торная дорога и городище является какъ бы оторваннымъ отъ общаго массива берега, на выступѣ котораго оно было основано. Не можетъ быть сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ разрушеніи, городище приметъ видъ совершенно аналогичный съ Антоновскимъ городкомъ, ст. 63, Е, почти утратившимъ свои характерныя черты укрѣпленія.

Въ обнаженныхъ естественныхъ разрѣзахъ береговъ повсюду бросается въ глаза довольно мощный темно-углистый жилой слой (8—12 вершковъ), заключающій въ себѣ кости животныхъ и битую глиняную посуду древняго типа.

По словамъ мѣстныхъ жителей, въ городищѣ никакихъ находокъ не бывало; преданіе же гласитъ, въ немъ жили богатыри, занимавшіеся бросаніемъ топоровъ въ богатырей, обитавшихъ на другомъ городищѣ, расположенномъ за восточною окраиною села Польнаго.

С. Противъ церкви села, на полускатѣ берега, обращеннаго къ долинѣ р. Оки,

существуетъ мѣстность съ названіемъ Архіерейскаго пруда, покрытая земляными возвышеніями, похожими на искусственныя насыпи. Въ 1894 году, кто-то пріѣзжалъ изъ г. Рязани раскапывать эти насыпи, но, по словамъ польновскихъ крестьянъ, ничего въ холмахъ не нашелъ. Холмовъ Архіерейскаго пруда мнѣ не удалось осмотрѣть, хотя вѣроятнѣе всего они представляютъ изъ себя кургановидные оползни, какіе наблюдаются по всему берегу.

Д. Второе Польновское городище находится шагахъ въ 500 къ востоку отъ села и расположено, подобно первому, на береговомъ мысѣ, обращенномъ къ р. Окѣ, рис. 109. Это городище недавно покрывалось густымъ лѣсомъ и поэтому осталось въ полной сохранности. Площадь городища почти трехугольная, въ длину имѣетъ 80, а въ ширину, по линіи, соединяющей концы внутренняго вала, — 52 шага. Съ напольной стороны огорожено двумя дугообразно-выгнутыми валами и однимъ промежуточнымъ рвомъ. Внутренній валъ очень массивенъ, основаніе его достигаетъ 25 аршинъ ширины; слѣдующіе же за нимъ ровъ и наружный валъ имѣютъ нѣсколько

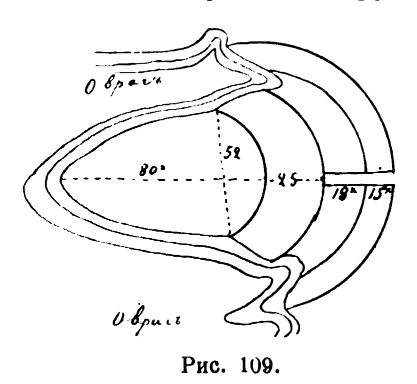

Рис. 109.

меньшіе размѣры (ровъ 18, валъ 15 арш. ширины), и значительно ниже. Внутренній валъ представляется сплошнымъ, тогда какъ наружный валъ и ровъ раздѣляются выходомъ на двѣ части.

Съ этимъ городищемъ, какъ было упомянуто выше, связано преданіе о богатыряхъ, бросавшихъ топоры въ богатырей перваго Польновскаго городища. О находкахъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Е. У подножія городища разбросано нѣсколько оползней, получившихъ форму то искусственныхъ кургановъ, то насыпныхъ удлиненныхъ валовъ. Происхожденіе ихъ обусловливается залеганіемъ въ основаніи берега юрскихъ темносѣрыхъ глинъ.

Наиболѣе интересный изъ кургановидныхъ оползней находится шагахъ въ 400 къ западу отъ подошвы городища, т. е. почти у окраины села Польнаго. Этотъ оползень правильной полушарной формы, высокъ и обширенъ. Поверхность его покрыта культурнымъ слоемъ, указывающимъ на пользованіе оползнемъ древнимъ человѣкомъ. Оползень называется „Высокой горкой" и служитъ мѣстомъ зимнихъ игрищъ польновскихъ крестьянъ, устраивающихъ съ горки катанія на санкахъ. Сюда же собирается сельская молодежъ и въ весенніе праздники.

Про Высокую горку существуетъ преданіе, что внутри ея хранится большой кладъ золота. Каждую весну, по словамъ крестьянъ, на поверхности холма или у подошвы

его случается находить кремневыя стрѣлы. Такихъ стрѣлъ въ селѣ имѣется нѣсколько экземпляровъ, ими лѣчатъ повивальныя бабки дѣтей. Мнѣ удалось купить одну изъ такихъ стрѣлъ, найденную весною 1895 года около подышвы Высокой горки.

66. С. Солодча.

С. Солодча расположено на лѣвомъ, песчаномъ берегу стараго русла р. Оки, южнѣе впаденія въ него р. Солодчи. Время основанія села точно не извѣстно, однако его нельзя относить далѣе конца XIV вѣка, когда вся площадь, прилегающая къ устью р. Солодчи и Старицы была пустынна и служила убѣжищемъ лишь двумъ отшельникамъ [1]). Въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка, на площади современнаго села Солодчи возникаетъ Зачатейскій женскій монастырь, сооруженный супругою Олега Ивановича, в. кн. Евфросиніею, упраздненный въ 1682 г. [2]). По мѣстному преданію монастырь находился на мѣстѣ нынѣшней сельской церкви. Вѣроятно, ко времени основанія этого монастыря относится и возникновеніе с. Солодчи.

Таковы историческія справки о селѣ и его окрестностяхъ; онѣ не идутъ далѣе 1390 года. Совсѣмъ другое показываютъ археологическіе памятники; въ окрестостяхъ села повсюду видны отчетливые слѣды жизни съ самаго начала образованія удобной для обитанія человѣка современной геологической почвы и до историческихъ временъ.

Солодчинскій берегъ, получивъ наибольшую высоту около монастыря, рис. 110, имѣетъ плавное, но безпрерывное паденіе къ сѣверу, въ направленіи къ устью р. Солодчи, гдѣ и заканчивается узкимъ отрогомъ, заброшеннымъ между поемныхъ луговъ и болотъ. На всемъ протяженіи, берегъ слагается исключительно изъ песчанистаго пласта четвертичнаго озернаго образованія. По выходѣ поверхности берега изъ древнихъ озерныхъ водъ, на ней, вдоль всей линіи, отложилась сплошная цѣпь дюнъ, закончившаяся далеко за сѣвернымъ береговымъ мысомъ, на противоположной сторонѣ р. Солодчи, длиннымъ рядомъ дюнъ долиннаго или островного типа.

Вооруженный каменными орудіями неолитической человѣкъ впервые познакомился съ Солодчинскими берегами, когда ихъ движущаяся, песчаная поверхность едва, едва стала покрываться растительностію и послѣ не переставалъ посѣщать ихъ до конца каменнаго періода, оставляя повсюду болѣе или менѣе ясно выраженные слѣды своихъ посѣщеній. Затѣмъ берегъ начинаетъ служить мѣстомъ поселковъ разныхъ временъ металлическаго періода. Памятники вѣковой жизни человѣка разсыпаны спорадически: то являясь, то исчезая, они какъ бы спѣшатъ уступить другъ другу свое насиженное мѣсто; но мы ихъ болѣе находимъ къ сѣверу, внѣ раіона современныхъ селеній и далѣе по хребтамъ долинныхъ дюнъ. Если бы подвергнуть тщательному изслѣдованію всѣ археологическіе памятники, оставленные на пространствѣ разсматриваемаго раіона, то, кажется, можно было бы возстановить весь ходъ культурнаго развитія средне-окскаго человѣка.

---

[1]) Ряз. Достопамятности, § 74.
[2]) Ibid. § 74, прим. 274.

А. Южная часть Солодчинской береговой дюны.

Слѣдуя отъ сѣверной оконечности с. Аграфениной пустыни по направленію къ юго-западной опушкѣ монастырской рощи, рис. 110, на всемъ пути можно встрѣтить одни сыпучіе пески, представляющіе остатки разрушенныхъ и снесенныхъ вѣтромъ холмовъ береговой дюны. На поверхности этого пустыннаго пространства кое-гдѣ

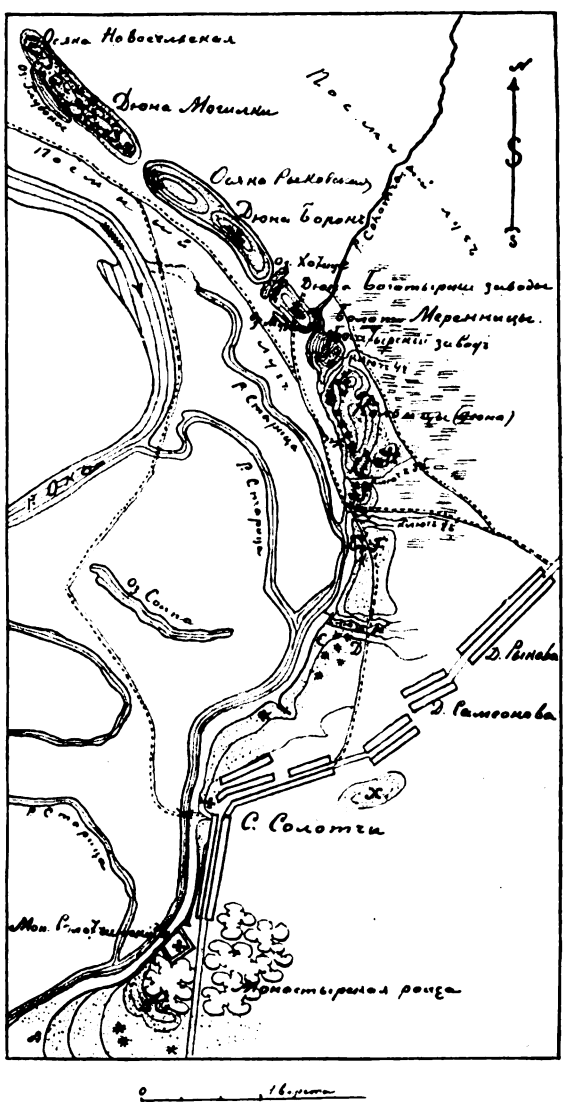

Рис. 110.

бросаются въ глаза остатки пепелисто-темнаго культурнаго слоя, мощность котораго мѣстами достигаетъ 1 четверти аршина. Первоначальное его простираніе, очевидно, было обширнѣе и захватывало весь берегъ отъ с. Аграфенина до Монастыря и далѣе къ сѣверу. По обнаженіямъ этого слоя видны остатки сгорѣвшихъ деревьевъ, а мѣстами открываются площади, сплошь усѣянныя измельченными, сильно вывѣтрившимися обломками чрезвычайно примитивной глиняной посуды и осколками кремня. На

такихъ площадяхъ, по словамъ солодчинскихъ и аграфенинскихъ крестьянъ нерѣдко случались находки каменныхъ орудій, а иногда и металлическихъ—въ видѣ наконечниковъ жел. копій и стрѣлъ, но въ настоящее время находки стали рѣже, такъ какъ слои, содержащіе ихъ, въ большинствѣ случаевъ разрушены и включенныя въ нихъ вещи мало-по-мало изчезли безвозвратно.

В. Солодчинскій монастырь.

Монастырь расположенъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Старицы, нѣсколько южнѣе села Солодчи. Основаніе монастыря относится къ 1390 году и приписывается знаменитому в. кн. рязанскому Олегу Ивановичу, который передъ концомъ своей жизни постригся въ монахи, потомъ принялъ схиму и въ 1402 году, скончавшись, былъ погребенъ въ каменномъ тесаномъ гробѣ, въ Покровской церкви обители [1]).

Въ монастырѣ существовало три каменныхъ храма, сооруженныхъ въ концѣ XIV вѣка щедротами Олега Ивановича, изъ которыхъ до настоящаго времени сохранился только одинъ—во имя Рождества Богородицы; второй, повидимому, болѣе знаменитый,—во имя Покровы Пресв. Богородицы, подмытъ разливами р. Оки и въ 1770 году, 3-го мая, обрушился подъ берегъ р. Старицы. Остатки этого храма видны еще въ настоящее время на террасовидной площадкѣ къ западу отъ монастырской деревянной изгороди. На мѣстѣ храма лежатъ тесаные известковые камни и много обломковъ кирпичей. Послѣдніе формою похожи на современные, но крупнѣе ихъ размѣрами. Крестьяне называютъ разрушенный храмъ Олеговымъ. При обвалѣ храма, въ немъ были обрѣтены мощи Олега Ивановича и супруги его. Евфросиніи, перенесенные по указу свят. синода въ соборный монастырскій храмъ Рождества Богородицы. Отъ мощей Олега сохранились черепъ и кости.

Третій храмъ назывался Алексѣевскимъ, по преданію, при немъ находился княжескій теремъ. Въ 1847 году, этотъ храмъ, по причинѣ ветхости, нашли нужнымъ разобрать и на мѣстѣ его соорудить западныя монастырскія ворота. Изъ Алексѣевскаго храма сохранилась одна икона Митрополита Алексія, древняго письма. [2])

Въ настоящее время имѣются два болѣе новыхъ каменныхъ храма, одинъ во имя Св. Духа, а другой—во имя Св. Іоанна Крестителя. Оба сооружены въ 1689 году.

Въ монастырской ризницѣ, хранится древнее изображеніе Олега Ивановича, писанное масляными красками на небольшой кипарисовой доскѣ. Олегъ представленъ въ монашеской одеждѣ. Надъ новою гробницею его мощей и мощей вел. кн. Евфросиніи находятся портреты обоихъ супруговъ, писанные масляными красками на полотнѣ. Полагаютъ, что портреты относятся къ XVII столѣтію и служатъ копіями болѣе древнихъ, изъ которыхъ сохранился одинъ Олега, выше упомянутый нами. На портретѣ Олега надписано: „Агіосъ велекій князь Олегъ рязанскій, во иноцѣхъ Іона". Здѣсь же находится кольчуга Олега, вязанная изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ, отдѣ-

[1]) Ряз. достопамятн. § 74. Изъ рапорта Солодч. мон. по вкладной книгѣ.
[2]) Рязанскія достоп. Примѣч. 283.

ланная по краямъ позлащенною мѣдью. Вѣсъ кольчуги равенъ 16 фунтамъ. Въ простонародіи кольчугѣ Олега приписываются чудесныя цѣлительныя свойства и мощи Олега считаются святыми, память его празднуется 9 октября [1]).

Какъ на достопримѣчательность монастыря указываютъ на серебряное блюдо, устроенное въ 1512 г. замышленіемъ Архимандрита Досифея вѣсомъ „въ полтретьи гривенки безъ полтретья золотника" [2]).

Въ архивахъ монастыря хранятся многочисленные древніе акты и записи, изъ которыхъ нѣкоторые не изучены, но большая часть изслѣдована членомъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи А. Доброклонскимъ, составившимъ описаніе многихъ дѣлъ архива и создавшій на основаніи ихъ живой историческій очеркъ бытовой жизни монастыря въ XVII вѣкѣ [3]).

С. Берегъ Букреевъ.

Берегъ р. Старицы, къ сѣверу отъ церкви с. Солодчи, называется Букреевымъ или Букреевкой. Поверхность этого берега повсюду носитъ слѣды разрушенныхъ и движущихся дюнъ, слѣдовавшихъ узкою береговою полосою, замкнутою съ запада теченіемъ рѣки, съ востока—болотистыми низинами, изобилующими желѣзною рудою.

Первые культурные остатки являются въ разстояніи около 1 версты къ сѣверу отъ сельской церкви, близъ ямъ недавно бывшаго крахмальнаго завода. Эти остатки выражаются здѣсь темно-углистымъ жилымъ слоемъ, достигающимъ аршинной мощности и обнаженіемъ въ послѣднемъ остатковъ домашняго быта, въ родѣ обломковъ глиняной посуды, кирпичей, перержавившихъ желѣзныхъ гвоздей. Подобные остатки встрѣчаются и внѣ площади распространенія жилого слоя, часть котораго, очевидно уничтожена вѣтромъ, и покрываютъ берегъ шаговъ на 200 (C—D). По всей вѣроятности, на этомъ мѣстѣ не такъ давно существовалъ поселокъ, о которомъ однако не сохранилось никакихъ преданій. Съ сѣвера границею поселка служилъ небольшой безымянный ключъ, вытекающій изъ ближайшаго болота.

Далѣе, на пространствѣ между названнымъ ключомъ и вторымъ болѣе сѣвернымъ, берегъ представляется низменнымъ и песчанистымъ. Нѣкогда покрывавшія его дюны снесены почти безслѣдно. Остатки темнаго культурнаго слоя открываются лишь у береговъ второго ключа; въ слою находятся обломки грубой глиняной посуды, но не въ большомъ количествѣ. Впрочемъ, весьма возможно, что внутри слоя такихъ обломковъ заключено больше, чѣмъ на открытой поверхности, гдѣ слабо обожженные куски глиняныхъ подѣлокъ быстро вывѣтриваются, размываются дождями и исчезаютъ.

Между ключами 2-мъ и 3-мъ расположенъ небольшой, но высокій холмъ, подмытый со стороны рѣки. Подъ растительнымъ торфянистымъ слоемъ, достигающимъ 4 вершковъ толщины, въ холмѣ отложенъ темноватый углистый слой, заключающій въ себѣ остатки какого-то жилища, характеризующагося обломками глиняной посуды и

---

1) Рязанск. достопамятн., прим. 263.
2) Труды Ряз. Уч. Арх. Коммиссіи 1894 г., в. I, стр. 42.
3) Ibid. 1887, 1888 и 1889 г.

кирпича. Точно такіе же остатки находятся на изолированномъ холмѣ H, сѣвернѣе 3-го ключа. Обломки посуды здѣсь обильнѣе, они толстостѣнны и желтоватаго цвѣта. По мѣстному преданію, на этомъ мѣстѣ были въ старину горшечные заводы, но, кажется, и само преданіе явилось вслѣдствіи желанія осмыслить непонятное для жителей явленіе на пустынномъ мѣстѣ битой посуды, количество которой при первомъ обнаженіи должно быть еще болѣе значительнымъ, чѣмъ въ настоящее время, когда мѣстность подверглась очень сильному разрушенію, благодаря движенію песковъ, входящихъ въ составъ ея почвы. Вѣроятнѣе всего, какъ на первомъ холмѣ (F), такъ и на второмъ (H) были жилищи какого-нибудь стариннаго поселка.

Д. Дюна Коломцы.

Къ сѣверу отъ устья 3-го ключа и до̀ устья 4-го ключа, вдоль р. Солодчи раскинулась обширная дюна съ сильно развитымъ рельефомъ. По типу она вполнѣ подходитъ къ долиннымъ или островнымъ дюнамъ и во время весеннихъ разливовъ окружается со всѣхъ сторонъ водою. Въ настоящее время поверхность дюны находится въ полномъ движеніи. Песокъ гонится вѣтромъ съ за̀пада на востокъ. Замѣтно, наиболѣе пострадали вершины высокихъ холмовъ, тогда какъ болѣе низкіе тальвеги и сѣдловины еще мѣстами сохранили почти всѣ свои покровы. Судя по обнаженіямъ этихъ послѣднихъ порядокъ наслоенія дюны былъ слидующій:

1. Верхній песчаный наносъ.

2. Пепелисто-темный, мѣстами переходящій въ углисто-темный цвѣтъ, культурный слой; мощность слоя варіируетъ около 8 вершковъ.

3. Красноватые съ темными пятнами пески, получающіе въ низкихъ мѣстностяхъ, близъ подошвы холмовъ, буроватый желѣзистый, а въ вершинахъ холмовъ почти свѣтло-желтый цвѣтъ, мощность котораго, повидимому, равняется 1 аршину.

4. Песокъ блѣдно желтаго цвѣта нѣжно-слоистой структуры, составляющій все ядро дюны.

Изучая распространеніе и характеръ пепелисто-темнаго культурнаго слоя, можно прійтти къ заключенію, что онъ покрывалъ однимъ сплошнымъ чехломъ всю дюну и обязанъ первымъ своимъ появленіемъ горѣнію лѣса, остатки котораго, въ видѣ обугленныхъ пней и корней видны на всѣхъ болѣе значительныхъ обнаженіяхъ этого слоя, но въ особенности изобильны въ сѣверной части дюны. Измѣненіе цвѣта изъ пепелистаго въ темно-углистый совпадаетъ съ утолщеніемъ слоя и служитъ повсюду положительнымъ указаніемъ на изобиліе въ этихъ мѣстахъ культурныхъ памятниковъ той или другой эпохи. Въ общемъ слой является типичнымъ для дюнъ несущихъ памятники двухъ или нѣсколькихъ древнихъ культуръ, въ основаніи которыхъ неизмѣнно лежатъ остатки культуры неолитической эпохи.

Совершенно такое же простираніе и характеръ имѣютъ темные культурные слои и всѣхъ другихъ дюнъ, идущихъ островною цѣпью къ сѣверо-западу отъ Коломцевъ; каковы: Богатырскіе заводы, Борокъ или Рыковская осяка и Могилки или Осяка Новосельская.

Первое обнаженіе культурнаго слоя на дюнѣ Коломцы встрѣчается въ южномъ отрогѣ (К). Этотъ слой тамъ налегаетъ на ржаво-красный желѣзистый песокъ. Вся площадь обнаженія его изобилуетъ мелкими обломками посуды весьма древняго типа. На ряду съ ними встрѣчены обнаженные песчанниковые камни, угли, зубы лошади и кабана. Площадь простиранія подобныхъ остатковъ въ настоящее время имѣетъ шаговъ 100 длины и шаговъ 50 ширины, но часть ея уничтожена движеніемъ дюны. На площади встрѣчены осколки кремня, характерные для неолитическихъ стоянокъ, число ихъ однако незначительно.

На западномъ склонѣ дюны, почти противъ сѣвернаго моста черезъ р. Солодчу, найдены остатки костра, обозначившагося чернымъ пятномъ на обнаженныхъ красноватыхъ пескахъ. Діаметръ его равнялся 4 аршинамъ, толщина слоя угля — 1-му вершку. Среди угля, смѣшаннаго съ золою, изрѣдка попадались тонкіе осколочки кремня. Большое скопленіе послѣднихъ было обнажено у западнаго бока костра. Осколки кремня лежали гнѣздомъ; я насчиталъ ихъ 100 штукъ, выбирая для этого только крупные. Осколки тонки, чисты и, казалось, могли бы итти легко на подѣлки орудій, между тѣмъ они очевидно отброшены мастеромъ, какъ ненужные.

Въ разстояніи 5 шаговъ отъ описаннаго костра встрѣчено второе гнѣздо кремневыхъ осколковъ, залегавшихъ также въ красноватомъ пескѣ. Осколки эти оказались всѣ бѣлаго цвѣта и число ихъ было невелико.

Въ томъ же направленіи, шагахъ въ 20 найденъ второй костеръ, совершенно одинаковый съ первымъ, его сопровождали также мелкіе осколки кремня.

Шагахъ въ 10-ти отъ второго костра встрѣчены остатки, повидимому, одного жилища позднѣйшей эпохи, характеризующейся обломками прекрасно обожженной глиняной посуды съ линейнымъ орнаментомъ, обожженными кусками глины, желѣзными шлаками и угольками.

Къ востоку и отчасти къ сѣверо-востоку отъ описанныхъ мѣстъ простираются сыпучіе пески, по которымъ темный культурный слой виденъ только узкими линіями обнаженія, сопровождаемыми остатками сгорѣвшихъ деревьевъ, рѣдкими осколками кремня и ножевидными пластинками. Мѣстами на этой обширной площади видны групповыя обнаженія болѣе или менѣе многочисленныхъ обломковъ глиняной посуды различныхъ типовъ, принадлежащихъ къ разнымъ временамъ древнеметаллическихъ эпохъ.

На западномъ скатѣ дюнъ, сѣвернѣе и въ разстояніи около 300 шаговъ отъ моста черезъ р. Солодчу, найденъ мною естественно обнаженный костякъ. Черепъ костяка распался на части, нѣкоторыя изъ костей конечностей отброшены въ сторону, остальныя кости, какъ позвонки, тазовыя и нѣкоторыя изъ костей рукъ и ногъ, сохранили первоначальное положеніе. Судя по расположенію этихъ костей, покойникъ былъ положенъ на спинѣ, головою на NW, съ вытянутыми конечностями. При костякѣ лежали обломки глиняннаго горшка, сдѣланнаго изъ хорошо перемѣшенной и выжженной свѣтло-сѣрой глины съ круговымъ линейнымъ орнаментомъ. Другихъ вещей не было. Кости сравнительно хорошей сохранности. Костякъ женскій.

Далѣе, къ сѣверу отъ костяка, по всему западному скату чередуются обнаженія

болѣе или менѣе обширныхъ группъ обломковъ битой посуды разныхъ типовъ и гнѣздъ тонкихъ раковистыхъ осколковъ кремня и ножевидныхъ кремневыхъ пластинокъ, рѣже отбивныхъ орудій, иногда съ ясными признаками дѣйствія на нихъ огня. Чаще кремневыя подѣлки попадаются на сѣверной оконечности бугра.

Шагахъ въ 200 къ сѣверу отъ погребенія, найдены обломки одного крупнаго сосуда, сдѣланнаго изъ желтоватой глины, съ размашистымъ, волнообразнымъ орнаментомъ по всей поверхности стѣнъ. Интересно, полное сходство этихъ обломковъ съ сосудомъ, найденнымъ А. В. Селивановымъ въ ст. Рязани [1]).

Недалеко отсюда встрѣчено цѣлое гнѣздо тонкихъ и вмѣстѣ довольно крупныхъ осколковъ кремня, какъ бы преднамѣренно отобранныхъ; среди нихъ найденъ продолговатый, четыреугольный прекрасно оббитый скребокъ. Осколковъ подсчитано 20 экземпляровъ.

Далѣе къ сѣверу слѣдовала группа обломковъ посуды чернаго цвѣта, безъ орнамента, отличающейся необыкновенною толстотою стѣнъ. Подобная посуда мною была лишь однажды встрѣчена на мѣстѣ древняго поселка на Французскихъ буграхъ, въ окрестностяхъ с. Борокъ, подъ г. Рязанью.

Шагахъ въ 40 отъ послѣдней группы, встрѣчено двѣ другихъ болѣе обширныхъ группы обломковъ посуды также древняго типа, оставленной какъ бы на мѣстѣ жилья. За этими группами тотчасъ же слѣдуютъ уже сплошные розсыпи обломковъ подобной же посуды, сопровождаемые кусками пережженыхъ песчаниковыхъ и гранитныхъ камней. Глина посуды смѣшена съ пескомъ; орнаментъ на стѣнахъ отсутствуетъ; цвѣтъ буроватый. Площадь залеганія всѣхъ этихъ остатковъ простирается шаговъ на 50 вдоль ската и настолько же въ ширину. Судя по сильно обтертымъ бокамъ обломковъ посуды, обнаженіе ихъ изъ почвы совершилось уже нѣсколько лѣтъ и вѣроятнѣе всего ихъ первоначальная почва залеганія уничтожена вѣтромъ, почему они въ настоящее время и находятся на чистыхъ бѣлыхъ пескахъ.

На сѣверномъ бугрѣ дюны найдены обломки второго большого сосуда, сдѣланнаго изъ свѣтло-сѣрой глины съ размашистымъ волнообразнымъ орнаментомъ. Внутренняя поверхность всѣхъ обломковъ этого сосуда оказалась какъ бы закопченою. Вблизи обломковъ лежали угольки.

Сѣверо-западный скатъ разсматриваемаго бугра далъ нѣсколько находокъ каменныхъ орудій, среди которыхъ заслуживаютъ вниманіе по своей отдѣлкѣ одинъ наконечникъ копья, наконечникъ двухъ стрѣлъ и нѣсколько скребковъ. Предметы эти найдены по западной подошвѣ дюны, но наконечникъ копья замѣченъ высоко на скатѣ холма вонзившимся въ почву, нѣсколько наклонно, остріемъ внизъ.

Въ разныхъ мѣстахъ по скатамъ холма встрѣчены обломки грубой посуды.

Сѣверо-восточную часть дюны Коломцы замыкаетъ цѣпь невысокихъ холмовъ, мѣстами еще покрытыхъ кустарниками. Западные бока каждаго изъ холмиковъ оказываются обвѣянными и подорванными вѣтромъ. Въ основаніи всѣхъ холмовъ залегаетъ пепелисто-темный слой, обнаженія котораго содержатъ остатки сгорѣвшихъ деревъ. Мощность слоя равняется 4 вершкамъ. Культурныхъ остатковъ въ немъ мало.

[1]) Сосудъ хранится въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Коммисіи.

Встрѣчены обломки грубой толстостѣнной, неорнаментованной посуды, сдѣланной изъ глины, смѣшанной съ отборными крупными зернами кварца и рѣдкіе осколки кремня. У подошвы самаго сѣвернаго холма найденъ обнаженнымъ небольшой костеръ, около 1 арш. въ діаметрѣ, окруженный многочисленными мелкими осколками, среди которыхъ взятъ одинъ наконечникъ кр. стрѣлы и нѣсколько ножевидныхъ пластинокъ.

Закончивъ обзоръ обнаженій культурныхъ остатковъ на дюнѣ Коломцы, необходимымъ считаю замѣтить, что благодаря обширности площади ея поверхности, простирающейся на версту въ длину и полверсты въ ширину, а также кратковременности посѣщенія ея, вѣроятнѣе всего, у меня многое осталось недосмотрѣннымъ и пропущеннымъ, хотя и видѣнное меня не разъ приводило въ изумленіе своимъ изобиліемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тысячи наиболѣе интересныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ уже погибли навсегда, будучи рано обнаженными изъ первоначальной почвы своего залеганія, но нельзя также сомнѣваться, что такое же количество ихъ еще покоится въ болѣе глубокихъ, не пришедшихъ въ движеніе слояхъ. Особенно сильная является надежда на открытіе неповрежденныхъ погребеній, залегающихъ въ слояхъ, которыхъ разрушеніе, повидимому, только слегка коснулось.

Въ общемъ дюна Коломцы заслуживаетъ полнаго научнаго вниманія и скорѣйшаго детальнаго изслѣдованія, такъ какъ въ противномъ случаѣ памятникамъ, погребеннымъ въ подвижной почвѣ, угрожаетъ опасность пропасть безслѣдно.

E. Малая дюна Богатырскихъ заводовъ.

Малая дюна Богатырскихъ заводовъ представляетъ одинъ высокій, овальный, слегка вытянутый съ сѣвера на югъ, небольшой холмъ, замкнутый въ треугольникѣ, образованномъ впаденіемъ 4-го ключа въ р. Солодчу. Послѣдняя, подходя къ Богатырскимъ заводамъ, разливается въ ширину и принимаетъ видъ небольшого озера.

Поверхность холма въ настоящее время находится въ сильномъ движеніи, отъ котораго особенно пострадала вершина и западные скаты. Остатки темнаго культурнаго слоя видны по подошвѣ дюны, рѣже по скатамъ и на хребтѣ, гдѣ отъ него остались лишь небольшія круговины. Малая дюна Богатырскихъ заводовъ представляетъ уютный уголокъ съ красивымъ видомъ на тихое озеро р. Солодчи, окруженное почти со всѣхъ сторонъ высокими дюнными холмами. Не менѣе хороша эта мѣстность и въ отношеніи скрытности и недоступности Все это, повидимому, было оцѣнено неолитическимъ человѣкомъ, оставившимъ здѣсь столь выразительные слѣды своего пребыванія, что, наблюдая ихъ, въ настоящее время, какъ бы присутствуешь на ихъ становищахъ, покинутыхъ лишь на короткое время. По всему берегу озера видны остатки костровъ, покинутые очаги, сложенные изъ нѣсколькихъ камней, а вокругъ ихъ осколки кремня такіе блестящіе и свѣжіе, какъ будто бы только сейчасъ отбитые ловкою рукою отъ обрабатываемаго камня и, наконецъ, самые эти камни, сложенные въ видѣ небольшихъ запасовъ почти у каждаго костра. Лишь вывѣтрившіеся и распавшіеся

на мелкіе кусочки обломки посуды, сопровождающіе эти памятники указываютъ, что времени, послѣ отсутствія хозяевъ, прошло много.

Первый костеръ мною найденъ на восточномъ скатѣ холма, къ югу отъ его вершины. Костеръ состоялъ изъ плоскихъ известковыхъ камней и угля. Достаточно было одного взгляда на расположеніе камней, чтобы замѣтить ихъ неслучайную планировку: камни лежали на площади круга, имѣвшаго около 2 арш. въ діаметрѣ. При чемъ большіе камни составляли окружность круга. Нѣкоторые изъ камней отъ жара растрескались и распались на мелкіе куски. Близъ камней, какъ внутри круга ихъ, такъ и внѣ его, лежали мелкіе вывѣтрившіеся куски глиняной посуды и тонкіе осколки кремня. Въ золѣ костра найденъ одинъ кремневый скребокъ.

Общій видъ этого очага живо мнѣ напомнилъ очагъ, встрѣченный на днѣ ямы плотиннаго сооруженія на холмѣ Черепковъ, близъ с. Дубровичъ [1]). Тамъ было очень легко выяснить назначеніе плоскихъ камней очага, служить для поджариванія на нихъ рыбы, подгорѣлая чешуя которыхъ оказалась прилипшею къ поверхности камней. Трудно сказать, былъ ли этотъ очагъ также устроенъ на днѣ ямы, или на открытой поверхности, такъ какъ вся прилегающая мѣстность подверглась значительному разрушенію и пластъ, въ которомъ могло быть сдѣлано углубленіе, давно уничтоженъ.

Шагахъ въ 50 къ западу отъ очага, на самомъ гребнѣ дюны, встрѣчено гнѣздо осколковъ кремня, лежавшихъ на поверхности обнаженныхъ красноватыхъ песковъ.

На берегу озера, образуемаго р. Солодчею, встрѣчено два очага, сложенныхъ подобно первому изъ камней. Оба очага оказались расположенными почти у самой воды и обнаженіе ихъ произошло не отъ выдуванія, а размыва берега весеннимъ разливомъ рѣки. Первый изъ этихъ очаговъ находится у южной оконечности залива озера. Онъ былъ сложенъ изъ плоскихъ кусковъ кремнистаго известняка и одного гранитоваго валуна около 4 вершковъ въ діаметрѣ. Камни лежали безъ видимаго порядка въ кучѣ, иногда на ребрѣ, что могло случиться отъ ударовъ въ нихъ волнъ разлива. Камни налегали на слой желѣзистаго твердаго песка, едва покрытаго золистымъ пригорѣлымъ слойкомъ. Въ разстояніи около 1 аршина, къ сѣверу отъ известковыхъ камней очага, лежали сложенные вмѣстѣ шесть большихъ кремневыхъ желваковъ, желтовато-бураго и чернаго цвѣта съ сѣрою известковою коркою на поверхности. Эти желваки не были окатаны и совсѣмъ не носили характера валуновъ. Около желваковъ оказались въ изобиліи плоскіе осколки кремня.

Второй очагъ находился шагахъ въ 20 къ сѣверу отъ перваго; онъ также слагался изъ кусковъ кремнистаго известняка и около него найдены кремневые крупные желваки совершенно одинаковаго типа съ первыми. Здѣсь ихъ было болѣе десятка; они лежали двумя группами, нѣсколько въ сторонѣ отъ очага. Среди нихъ заслуживали особеннаго вниманія два камня. Одинъ походилъ формою на примитивный топоръ, длиною въ 14 стм. и шир. въ узкомъ концѣ—въ 7, а въ широкомъ—15 см. Къ широкой части камень утоньшался, образуя родъ грубаго тупого лезвія. Камень удобенъ для схватыванія одною рукою; вѣсъ его равенъ $4^1/_4$ фунт.; цвѣтъ желто-

[1]) *В. Городцовъ.* Неолит. жилища въ долинѣ р. Оки.

ватый съ остатками сѣрой известковой корки на нѣкоторыхъ граняхъ; на лезвіи видны въ трехъ мѣстахъ сильные забоины и щербины. Камень, вѣроятнѣе всего, употреблялся въ видѣ отбойника. Совершенно такой же формы и величины отбойникъ мною былъ найденъ въ 1889 году, среди остатковъ неолитической мастерской. Кремневой музги, на дюнѣ Борокъ, близъ с. Дубровичъ [1]). Тотъ камень былъ не кремневый, а песчанниковый. По моему мнѣнію, такіе тяжелые отбойники назначались для раскола кремневыхъ желваковъ на первыя пластинки, дальнѣйшая обработка которыхъ могла быть производима уже другими болѣе легкими инструментами.

Второй камень имѣлъ форму четырегранной призмы, высотою въ 13 см. и съ площадью средняго поперечнаго сѣченія въ $5^1/_2 \times 5$ см. Одинъ изъ концовъ призмы отбитъ ловкимъ ударомъ почти перпендикулярно къ ея ребрамъ, прочія части не носили никакихъ слѣдовъ ударовъ и покрывались шероховатою, сѣрою известковою коркой. Цвѣтъ кремня—смолисто-черный, вѣсъ—2 фунта. Наибольшій интересъ въ камнѣ представлялъ отколъ его конца, сдѣланный, очевидно, искусственно, съ цѣлью подготовки камня для раскола на пластинки; это—нуклеусъ, получившій только одинъ ударъ.

Известковые камни второго очага лежали нѣсколько далѣе отъ берега, чѣмъ камни перваго очага; подъ ними и между ними еще находился слой, заключавшій въ себѣ золу и уголь, а вокругъ лежали осколки кремня.

Слѣдуя по берегу, почти у самой воды, повсюду можно встрѣтить осколки кремня. Среди нихъ мною собрано нѣсколько цѣльныхъ и обломковъ орудій, а также и обломки глиняной посуды, вполнѣ характерной для стоянокъ неолитической эпохи. Изъ обломковъ орудій заслуживаетъ вниманія обломокъ полированнаго топора, съ гладкою, цилиндрическою свирлиною.

Встрѣтившійся при осмотрѣ холма крестьянинъ д. Рыковой разсказалъ мнѣ, что лѣтъ пять тому назадъ на разсматриваемомъ берегу были размыты изъ земли большія груды раковинъ. Въ настоящее время однако отъ нихъ не осталось никакого слѣда. По песчаному берегу озера встрѣчаются часто раковины, но все это свѣжіе современные экземпляры.

Изучая отношеніе темнаго культурнаго слоя, остатки котораго кое-гдѣ сохранились на поверхности дюннаго холма и по берегу озера р. Солодчи, къ илистымъ аллювіальнымъ образованіямъ нетрудно было замѣтить, какъ этотъ слой, входя въ составъ послѣдняго, быстро увеличивался въ своей мощности и почти выполнялъ весь его пластъ. Въ небольшомъ мысѣ, вдающемся въ озеро съ юго-востока, верхняя часть пласта аллювія оказалась выполненною обильными осколками кремня и обломками посуды весьма интереснаго типа, близкаго по орнаменту и примѣси кварца къ типу древнѣйшей посуды желѣзной эпохи въ долинѣ средняго теченія р. Оки, но отличающагося менѣе совершеннымъ обжигомъ. Такого типа посуда на окскихъ дюнахъ встрѣчается не часто, но когда встрѣчается, то всегда въ большомъ количествѣ.

---

[1]) Музей Ряз. Уч. Арх. Коммисіи. Коллекція кам. орудій В. А. Городцова.

При постановкѣ вопроса о существованіи бронзоваго вѣка на окскихъ дюнахъ, первыя еще смутныя свѣдѣнія о которомъ мнѣ удалось собрать въ настоящую экскурсію въ с. Дубровичахъ и д. Ужальѣ, ст. 72 и 95, по моему крайнему убѣжденію, разсматриваемый типъ посуды долженъ пріобрѣсти особенный интересъ, такъ какъ онъ является связующимъ звеномъ въ цѣпи развитія типовъ посуды неолитической и древне-желѣзной эпохи. Поэтому мѣста, наиболѣе изобилующія такими обломками, должны бы привлечь на себя серьезное вниманіе русскихъ археологовъ.

Между прочимъ, отмѣтимъ, что разсматриваемаго типа обломки были замѣчены на дюнѣ Коломцы, но полное изобиліе ихъ мы встрѣтимъ на слѣдующей дюнной грядѣ, по правую сторону р. Салодчи, называемой также Богатырскими заводами.

Въ заключеніе настоящаго обзора памятниковъ изслѣдуемаго холма, обратимъ вниманіе на расположеніе остатковъ каменнаго вѣка въ отношеніи береговъ рѣки. Мы видѣли, что главная масса ихъ отложена близь самой воды. Это весьма любопытное явленіе не представляетъ изъ себя исключенія. Напротивъ мы встрѣчались съ подобными явленіями и еще будемъ встрѣчаться при обзорѣ изслѣдованій за время описываемой экскурсіи. Интересъ этихъ явленій заключается въ томъ, что они указываютъ на отсутствіе постоянныхъ жилищъ неолитическаго человѣка, которыя были бы ежегодно уничтожаемы весенними разливами, и на охотничій или еще вѣрнѣе бродячій образъ жизни этого человѣка.

F. Богатырскіе заводы.

Высокая и довольно длинная гряда, составляющая второе звено цѣпи островныхъ дюнъ, вытянутыхъ отъ дюны Коломцы въ сѣверо-западномъ направленіи, по правую сторону р. Солодчи, попреимуществу называется жителями окрестныхъ селеній „Богатырскими заводами“, съ которыми связано преданіе о жилищахъ богатырей и ихъ сокровищахъ, зарытыхъ въ песчаныхъ буграхъ.

Дюна Богатырскихъ заводовъ, отходя отъ праваго берега р. Солодчи, противоположнымъ концомъ упирается въ глубокое и чистое озеро Хотице или Котецъ. Съ двухъ остальныхъ сторонъ—сѣверной и южной, дюна ограничивается болотистыми поемными лугами. Рельефъ дюны сильно развитъ. Поверхностные слои песка перешли въ движеніе. Лучшія естественныя обнаженія слоевъ наблюдаются на скатахъ, обращенныхъ къ р. Солодчи и оз. Котецъ, а также въ глубокой выемкѣ, образовавшейся по линіи грунтовой дороги изъ с. Солодчи въ прилегающіе съ сѣвера луга. Слои залегаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Растительный слой, покрытый тощимъ дерномъ, мощность его не постоянна, мѣстами достигаетъ 2 четв., а мѣстами сходитъ на нѣтъ, открывая золистую поверхность 2-го слоя.

2. Пепелисто-темный культурный слой, покрывающій всю дюну сплошнымъ чехломъ. Мощность его варьируетъ около 8 вершковъ, въ восточномъ концѣ дюны увеличивается до 1 аршина, при чемъ нижняя линія его часто дѣлаетъ уклоны внизъ, образуя очертанія ямъ весьма похожихъ на ямы древнихъ погребеній.

3. Красноватые съ темными пятнами пески около $1^1/_2$ арш.

4. Блѣдножелтые пески, составляющіе все ядро дюны.

Въ обнаженіяхъ мощнаго культурнаго слоя въ скатѣ, обращенномъ къ р. Солодчи, найдены обильные обломки посуды трехъ различныхъ типовъ: 1) типа характернаго для неолит. эпохи; 2) типа характернаго для древне-желѣзной эпохи и, наконецъ 3) типа переходнаго между названными эпохами, послѣднихъ встрѣчено особенно много. На ряду съ этими остатками, по отсыпямъ, наблюдались куски желѣзныхъ шлаковъ, осколки кремня и обломки кремневыхъ орудій. Совершенно такіе же предметы встрѣчены и въ выемкѣ дороги, такъ что очевиднымъ является, что культурное наслоеніе всего восточнаго конца дюны Богатырскихъ заводовъ слагается изъ памятниковъ разныхъ древнихъ эпохъ.

Слѣдя за распространеніемъ темнаго культурнаго слоя въ аллювіальныхъ отложеніяхъ берега р. Солодчи, легко замѣтить совершенно аналогичное отношеніе его къ послѣднему, какое нами прослѣжено на лѣвомъ берегу; и здѣсь точно также темный слой проникаетъ въ иловатыя образованія аллювія, утолщается и несетъ обильные осколки кремня, вполнѣ характерные для дюнныхъ неолитическихъ стоянокъ.

Въ восточномъ обрѣзѣ выемки дороги замѣчено кострище. Въ разрѣзѣ оно имѣло очертаніе лодки, выполненной сплошною массою сѣроватой древесной золы со включеніемъ мелкихъ углей. Длина его равнялась 6 аршинамъ, а толщина 5 вершкамъ. Сверху кострище покрывалось сначала растительнымъ слоемъ песка, толщиною около 6 вершковъ, а потомъ темно-углистымъ слоемъ, по характеру совершенно похожимъ съ пластомъ культурнаго слоя, покрывающаго вообще поверхность всей дюны.

Въ кострѣ никакихъ вещей не замѣчено, но въ сѣверномъ углѣ разрѣза его лежали обломки, какъ бы отъ сдавленныхъ двухъ глиняныхъ горшковъ. Оба сосуда оказались вполнѣ тождественными по своему устройству горлышекъ и стѣнъ съ сосудами погребеній Борковскаго могильника. Стѣны тонки, формованы довольно правильно изъ глины, смѣшанной съ пескомъ. На одномъ—орнаментъ отсутствуетъ, па другомъ—онъ состоитъ изъ простыхъ насѣчекъ или рубчиковъ по краю горлышка.

Обломки такого типа посуды, внѣ погребеній, встрѣчаются на дюнахъ очень рѣдко, какъ бы въ исключительныхъ случаяхъ, поэтому невольно возникаетъ вопросъ, не принадлежали ли и эти сосуды къ аттрибутамъ погребенія и не относится ли и самый костеръ къ остаткамъ его? Вѣроятность положительнаго отвѣта косвенно подтверждается замѣченными нами, въ восточной части дюны, признаками ямъ, указывающими на возможность существованія на Богатырскихъ заводахъ древняго могильника.

Далѣе, къ западу отъ выемки дороги обнаженій дюны не существуетъ до самаго берега озера Хотицъ или Котецъ, гдѣ по линіи размыва темнаго культурнаго слоя найдены изобильные обломки глиняной посуды промежуточнаго типа между неолитическимъ и древне-желѣзнымъ.

Въ общемъ все бѣгло осмотрѣнное на большой дюнѣ Богатырскихъ заводовъ указываетъ на богатство ея археологическими памятниками древнихъ эпохъ.

F. Дюна Рыковская осяка или Могилки

Слѣдующая дюнная гряда, раскинутая по западную сторону оз. Котецъ, представляется еще болѣе развитою и еще болѣе удобною для временныхъ стоянокъ и жилищъ древняго человѣка. Эта длинная гряда имѣетъ нѣсколько названій: у крестьянъ с. Новоселокъ (правый берегъ Оки) она извѣстна подъ именемъ Могилокъ, у крестьянъ с. Солодчи — подъ названіемъ Борка и, наконецъ, у крестьянъ Рыковой слободы — подъ названіемъ Рыковской осяки.

Поверхность гряды хорошо сохранилась и почти повсюду маскируется травою. Естественныя обнаженія слоевъ существуютъ лишь въ одной глубокой котловинѣ выдуванія, въ срединѣ гряды и размывахъ подошвы ея въ самомъ западномъ концѣ.

Подъ тонкимъ песчанымъ растительнымъ слоемъ, по всей дюнѣ залегаетъ пепелисто-темный, мѣстами переходящій въ углисто-темный культурный слой; прослѣженная мощность его варьируетъ между 4 — 8 вершками. Ниже его слѣдуютъ красноватые съ темными пятнами и блѣдно-желтые дюнные пески.

На отсыпяхъ обоихъ вышеуказанныхъ естественныхъ обнаженій (А и М) найдены осколки кремня и кремневыхъ орудій, свидѣтельствующіе о посѣщеніяхъ дюны неолитическимъ человѣкомъ, а также и обломки посуды желѣзной эпохи, полное изобиліе которыхъ встрѣчено у западнаго конца дюны.

H. Дюна Новосельская осяка или Могилки.

За дюной Рыковской осяки слѣдуетъ послѣдняя гряда, извѣстная у новосельскихъ крестьянъ подъ общимъ названіемъ „Могилокъ“ и у Рыковскихъ крестьянъ — подъ названіемъ „Новосельской осяки“. Характеръ и степень развитія рельефа дюны совершенно тождествененъ съ характеромъ дюны Богатырскихъ заводовъ и Рыковской осяки. Поверхность ея повсюду хорошо маскирована луговою травою и густымъ березовымъ лѣсомъ. Естественныя обнаженія отсутствуютъ. Подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ всюду залегаетъ пепелисто-темный культурный слой. Въ восточномъ концѣ дюны находятся сараи новосельскихъ крестьянъ, построенные для загона скота и называемые осяками. Дюна принадлежитъ новосельскимъ крестьянамъ. Про эту дюну разсказываютъ послѣдніе, что въ почвѣ ея зарыто много кладовъ, ст. 45 D. Нельзя сомнѣваться, что поводомъ такихъ разсказовъ послужили находки такихъ же бытовыхъ матеріаловъ, какіе мы встрѣтили въ изобиліи на всѣхъ сосѣднихъ дюнахъ. Крестьянамъ эти матеріалы легко могутъ попадать при рытьѣ ямъ и другихъ земляныхъ работахъ необходимыхъ при устройствѣ осякъ (загоновъ). Въ этомъ случаѣ можетъ получить особый смыслъ и названіе дюны Могилками, данное ей исключительно новосельскими крестьянами, которымъ могли встрѣчаться въ почвѣ настоящія могилы съ человѣческими погребеніями.

67. С. Аграфенина Пустынь.

С. Аграфенина пустынь—расположено на берегу озера Запуцкаго, древней старицы р. Оки. Время основанія села неизвѣстно, но, вѣроятно, относится къ возникновенію на берегу оз. Запуцкаго женскаго монастыря, называвшагося Аграфениной пустынью. Монастырь построенъ, въ 1507 году, послѣднею ряз. вел. княгинею Агрипиною, супругою в. кн. Ивана Васильевича Третнаго. По преданію монастырь находился къ сѣверу отъ села на самомъ берегу озера. Въ немъ было три каменныхъ храма, 15 деревянныхъ келій, каменная гробница надъ могилой основательницы и каменная стѣна съ трехъ напольныхъ сторонъ обители [1]). Монастырь упразденъ въ 1819 году. Въ настоящее время на мѣстѣ бывшаго монастыря не осталось никакихъ слѣдовъ его существованія. Высокій берегъ, на которомъ, по описанію, стояли монастырскія стѣны, совсѣмъ уничтоженъ и сдѣлался низкимъ, отчасти заросшимъ болотнымъ камышомъ. Впервые имя села упоминается въ историч. докум. подъ 1521 годомъ, по случаю розысковъ бѣжавшаго изъ г. Москвы послѣдняго ряз. вел. князя Ивана Ивановича [2]).

Въ археологическомъ отношеніи мѣстность, занимаемая селомъ, представляетъ еще значительный интересъ, такъ какъ повсюду, гдѣ сохранились древніе слои почвы отъ разрушенія ихъ вѣтромъ, видны остатки темнаго слоя, заключающаго въ себѣ предметы неолитической и древнеметаллической эпохи. Посѣтивъ с. Аграфенино въ 1890 году, я нашелъ у сѣверо-восточнаго конца его обнаженіе массоваго количества битой старинной посуды, сдѣланной изъ свѣтложелтой и сѣрой глины съ бойкимъ и размашистымъ линейнымъ орнаментомъ на наружной поверхности. Въ настоящее время безпрерывнымъ движеніемъ сыпучихъ песковъ окончательно разрушены и холмики, и покрывающіе ихъ обломки посуды.

Въ томъ же 1890 году, была собрана небольшая коллекція обломковъ кремневыхъ орудій, найденныхъ на обнаженіяхъ пепелисто-темнаго культурнаго слоя, шагахъ въ 300 къ сѣверу отъ села [3]).

68. С. Коростово.

С. Коростово расположено на лѣвомъ берегу р. Оки, на островной дюнѣ.

Коростовская дюна имѣетъ форму четырехугольника съ округленными углами; длина ея съ запада на востокъ достигаетъ 2-хъ верстъ, а ширина съ сѣвера на югъ— $1\frac{1}{2}$ версты. По характеру современной поверхности, дюна легко дѣлится на двѣ половины: восточную и западную, занятую отчасти селомъ. Поверхность первой половины еще хорошо сохранилась и только въ верхнихъ высокихъ холмахъ, да на скатѣ,

---

[1]) Рязанск. Достопамятн. § 115, прим. 363.
[2]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, стр. 158, ссылка на акты Ист. I. № 127.
[3]) Хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

обращенномъ къ р. Окѣ, видны естественныя обнаженія, прочія же площади сохраняютъ всѣ свои покровы и служатъ для посѣвовъ хлѣба. Поверхность западной половины дюны находится въ полномъ движеніи и представляетъ видъ песчаной пустыни. Песокъ, двигаясь съ запада на востокъ, ровно разстилается по всему подъему дюнной гряды, начинающемуся отъ берега р. Оки и оканчивающемуся на линіи восточной окраины села. Встрѣчая на пути препятствія, движущіеся пески быстро скучиваются, образуютъ типичные барханы.

Въ обширныхъ обнаженіяхъ дюны еще можно видѣть остатки пепелисто-темнаго культурнаго слоя, вѣроятно, еще недавно покрывавшаго дюну сплошнымъ покровомъ.

Въ 1890 г., я могъ безъ особаго труда собрать по обнаженіямъ пепелисто-темнаго слоя довольно значительную коллекцію каменныхъ орудій и отыскать предметы древней желѣзной эпохи [1]), при чемъ большая часть первыхъ была найдена по сѣверному скату дюны, обращенному къ р. Смолевкѣ а вторые главнымъ образомъ найдены на южномъ склонѣ, обращенномъ къ р. Окѣ.

Въ сентябрѣ, 1891 года, на юго-западномъ склонѣ дюны, былъ найденъ крестьяниномъ Михаиломъ Бирюковымъ весьма интересный кладъ, который состоялъ изъ 15 цѣльныхъ арабскихъ диргемъ, нѣсколькихъ сотъ отрѣзковъ (904) диргемъ, двухъ серебряныхъ монетъ императора Оттона I, одной серебряной монеты Іоанна Цимисскаго, одного серебрянаго изогнутаго прутика (гривны), одной серебряной привѣски съ изображеніемъ птицы на лицевой сторонѣ. Древнѣйшей изъ монетъ оказалась абассидскаго чекана, халифа Абуль-Фадль-Эль-Муктадиръ-Билляха, 908 — 932 г. по Р. Хр., а новѣйшія — саманидскаго чекана, халифа Нуха II, 985—986 г. по Р. Хр. Повидимому, кладъ заложенъ въ концѣ X или началѣ XI вѣка [2]). Весь кладъ черезъ вторыя руки поступилъ къ А. И. Черепнину, за исключеніемъ двухъ монетъ: Іоанна Цимисскаго, 969—979 года по Р. Хр. и одной арабской, купленныхъ мною у кр. Бирюкова и подаренныхъ въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [3]). Кладъ, по показанію Бирюкова, найденъ въ ямѣ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, въ 200 шагахъ отъ берега р. Оки.

Въ 1892 году, дѣти сельскаго псаломщика нашли второй кладъ серебряныхъ монетъ конца XVIII вѣка, часть монетъ клада поступила въ Музей Ряз. Учен. Арх. Комиссіи.

Коростовскіе крестьяне припоминаютъ два другихъ случая находокъ кладовъ, состоящихъ изъ мѣдныхъ монетъ; одинъ изъ нихъ найденъ зарытымъ въ глиняномъ горшкѣ, недалеко къ сѣверу отъ села, другой же найденъ въ самомъ селѣ, прямо на поверхности почвы, обнаженной вѣтромъ. Клады разошлись по рукамъ и затерялись безслѣдно.

Посѣтивъ Коростовскую дюну въ описываемую экскурсію, я осмотрѣлъ только берега р. Смолевки, гдѣ, какъ выше было сказано, мнѣ удалось въ 1890 году собрать коллекцію каменныхъ орудій. Слѣдуя отъ окскаго залива вдоль лѣваго берега

---

1) Хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссія.

2) Описаніе клада въ Тр. Арх. Комиссіи 1892 г.

3) Хранятся въ Нумизматическомъ отдѣленіи Музея Ряз. Уч. Комиссіи, въ отдѣльномъ пакетѣ.

ручья, я и на этотъ разъ встрѣтилъ большое количество осколковъ кремня, располагавшихся спорадически, гдѣздами, но между ними отсутствовали сколько-нибудь правильной и крупной формы кремни и обломки глиняной посуды. Только у вершины берегового подъема сѣверной окраины рощи, оказались свѣже-обнаженные остатки пепелисто-темнаго слоя, почти сплошь покрытаго осколками кремня, среди которыхъ собрано 57 обломковъ кремн. орудій, двѣ цѣльныхъ кремневыхъ стрѣлы и два обломка глиняной орнаментованной посуды, характерной для неолитической эпохи. Площадь, занимаемая этими остатками, простиралась съ вершины внизъ по скату къ р. Смолевкѣ и имѣла въ длину до 20, а въ ширину до 30 шаговъ. Повсюду на ней лежали остатки створокъ раковинъ Unio, частью обнаженныхъ, а частью еще внѣдренныхъ въ темный культурный слой. Очевидно, онѣ представляютъ изъ себя остатки раковинныхъ скопленій неолитической эпохи, но замѣчательно то, что раковины здѣсь не лежали массою какъ въ скопленіяхъ на дюнахъ с. Ловецъ и с. Борокъ, подъ г. Рязанью, а лежами разсѣянными по темному слою.

Далѣе за описаннымъ холмомъ, шли сыпучіе пески, снесенные съ западнаго склона и на время глубоко скрывшіе подъ собою всѣ древнія наслоенія, такъ что дальнѣйшіе поиски становились безполезными.

Возвращаясь въ село Коростово отъ берега р. Смолевки, я невольно обратилъ вниманіе на исчезновеніе цѣлаго ряда домовъ, выстроенныхъ крестьянами въ 1891 г. послѣ пожара. Эти дома стояли длинною линіею (около $^1/_4$ версты) вдоль западнаго ската дюны. По разспросамъ крестьянъ, выяснилось, что всѣ дома, за исключеніемъ одного пришлось перенести вновь въ село, на старыя мѣста, благодаря движенію песковъ. Нѣкоторые дома, потерявъ почву подъ однимъ или двумя углами, наклонялись на бокъ, а нѣкоторые и совсѣмъ сваливались, причиняя большіе убытки домовладѣльцамъ.

69. С. Рыкова слобода.

С. Рыкова слобода расположено на берегу озера Тишь, недалеко отъ лѣваго берега р. Оки. Село занимаетъ островную дюну, получающую особенно сильное развитіе въ западномъ отрогѣ.

Культурные памятники въ видѣ каменныхъ орудій и обломковъ посуды, характерной для древне-металлической эпохи, найдены на западномъ отрогѣ дюны и главнымъ образомъ на крайнемъ западномъ мысѣ ея. Между прочимъ тамъ, найдена глиняная подѣлка, имѣвшая форму небольшого боченка съ глиняными шариками внутри. Эта вещица, по всѣмъ признакамъ, служила дѣтскою игрушкою. Интересно, что совершенно одинаковая съ нею вещица была найдена В. И. Сизовымъ на Дьяковомъ городищѣ, близъ с. Москвы и въ Зап. Сибири.

Въ настоящую экскурсію не удалось сдѣлать на дюнѣ никакихъ находокъ, хотя мнѣ не рѣдко встрѣчались осколки кремня и обломки грубой посуды съ параллельнымъ и волнообразнымъ орнаментомъ.

70. С. Шумашь Кобякова.

С. Шумашь Кобякова расположено на берегу оз. Маринки, древней старицы р. Оки. С. Шумашь впервые упоминается въ историческихъ записяхъ въ 1521 году, по случаю розыска послѣдняго вел. князя рязанскаго Ивана Ивановича, бѣжавшаго изъ Москвы [1]). Село принадлежало изстари боярскому роду Кобяковыхъ, изъ которыхъ Гридя, Климентій и Михаилъ принимали дѣятельное участіе въ утвержденіи в. кн. Ивана Ивановича на рязанскомъ великокняжескомъ столѣ.

Въ селѣ имѣется каменная церковь, сооруженная на землѣ бывшей усадьбы Кобяковыхъ, въ 1793 году.

Село раскинуто на островной дюнѣ, представляющей одну высокую гряду, простирающуюся съ запада на востокъ, на протяженіи болѣе $3^1/_2$ верстъ, при ширинѣ не болѣе $^1/_2$ версты. Съ юга дюна ограничивается тремя озерами: Маринкой, Колпинымъ и Безымяннымъ, съ остальныхъ же сторонъ—поемными, часто болотистыми лугами.

Поверхность дюны находится, повидимому, въ болѣе или менѣе сильномъ движеніи. Прекрасныя обнаженія ея внутренняго строенія наблюдаются вдоль всего южнаго берега, подверженнаго сильному разрушенію со стороны вѣтра и весеннихъ разливовъ р. Оки. Изучая эти обнаженія, можно прійти къ слѣдующему ряду заключеній: 1) подошва дюны скрывается подъ пластомъ аллювіальныхъ образованій, слагающихся изъ буроватаго ила; 2) пепелисто темный культурный слой покрывалъ сплошнымъ покровомъ всю дюну и отлагался весьма медленно, вбирая въ себя памятники конца неолитической эпохи; 3) красноватые пески, подстилающіе пепелисто-темный слой, также несутъ остатки каменнаго вѣка, относящіеся къ болѣе отдаленному времени неолитической же эпохи, и наконецъ 4) оба слоя, содержащіе современные имъ памятники каменнаго вѣка, включаютъ въ себя, въ видѣ вводнаго культурнаго наслоенія, и памятники металлической эпохи.

Изслѣдованіе дюны мною производилось въ 1889, 1890 годахъ и въ настоящую экскурсію; въ результатѣ явилось собраніе, состоящее изъ 697 предметовъ каменнаго вѣка и 13 предметовъ древне-желѣзной эпохи. Большая часть всего собранія (615 пр.) хранится въ Музеѣ Рязанской Уч. Арх. Коммиссіи, другая же часть (95 пр.)—въ Имп. Московск. Археологическомъ Обществѣ.

Во время посѣщеній дюны неоднократно наблюдались и изучались въ разныхъ пунктахъ открывавшіеся остатки костровъ неолитической эпохи и древнихъ поселковъ желѣзной эпохи, характеризующихся большими скопленіями обломковъ глиняной посуды древнихъ типовъ.

Памятники каменнаго вѣка были находимы мною рѣшительно вдоль всего южнаго ската дюны. При чемъ въ распространеніи ихъ по указанной площади имѣетъ тотъ особенный характеръ, что они являются не концентрированными около какого-

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, стр. 158, ссылка на Актѣ Ист. I, № 127.

либо пункта, или не ограниченными какою-либо отдѣльною площадью, а какъ бы спорадически разсѣянными по всему южному скату. Совершенно другое замѣчается въ расположеніи памятниковъ желѣзной эпохи. Эти памятники постоянно группируются на болѣе или менѣе ограниченныхъ и опредѣленныхъ площадяхъ.

Первыя скопленіи остатковъ послѣдней эпохи встрѣчаются въ берегахъ, южнѣе сельской Церкви. Въ описываемую экскурсію въ этихъ берегахъ были замѣчены двѣ древнія ямы, выполненныя золою и углемъ съ остатками глинобитныхъ печей. По устройству и содержимому эти ямы оказались очень похожими на ямы борковскаго поселка, разрытаго въ 1892 г., и вѣроятно представляютъ изъ себя также остатки нѣкогда бывшаго поселка.

По разсказу одного интеллигентнаго уроженца с. Шумашь, лѣтъ 50 тому назадъ, когда только начали разрушаться слои разсматриваемаго берега, случались частыя и обильныя находки въ видѣ желѣзныхъ ножей, копій, шейныхъ обручей и т. п.

Вторая площадь, содержащая предметы вполнѣ типичныя для желѣзной древней эпохи, находится у южной окраины выселокъ тамъ, гдѣ оз. Маринка дѣлаетъ значительный поворотъ съ сѣвера на югъ. На поверхности темнаго культурнаго слоя этой площади часто обнажаются обломки посуды весьма древняго типа.

Наконецъ, третья площадь раскидывается по берегу оз. Колпина, ближе къ восточному его концу, гдѣ встрѣчаются обломки посуды какъ типовъ предшествующей площади, такъ и новаго—съ грубымъ линейнымъ орнаментомъ, повидимому уже болѣе поздняго происхожденія. Противъ восточнаго конца оз. Колпина, по песчанымъ отсыпамъ берега, найдены: желѣзное остріе, напоминающее шило и готская бронзовая фибула. По формѣ своей послѣдняя представляетъ пока единственный экземпляръ, встрѣченный въ Рязанской губерніи, между тѣмъ какъ совершенно такія же фибулы и въ нѣсколькихъ экземплярахъ найдены въ Калужской губерніи [1]).

71. С. Поляны.

С. Поляны расположено верстахъ въ 5-ти къ сѣверу отъ с. Шумашь. По преданію, с. Поляны образовалось изъ выселка послѣдняго села.

На пашняхъ, въ окрестностяхъ села, крестьяне изрѣдка находятъ каменныя орудія, называемыя у нихъ громовыми стрѣлами и употребляемыя знахарками въ видѣ цѣлебныхъ предметовъ.

72. С. Дубровичи.

С. Дубровичи расположено на лѣвомъ берегу р. Растовки, при впаденіи ея въ озеро Долгое, древнюю старицу р. Оки. Въ историческихъ актахъ имя села упоминается впервые подъ 1521 годомъ, по случаю розыска послѣдняго вел. кн. р. Ивана Ивановича [2]).

---

[1]) Имп. Истор. Музей, въ Москвѣ. Колл. Н. И. Булычева.

[2]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. княж., стр 158, ссылка на Акты Истор. I, № 127.

По преданію основаніе села относится къ глубокой древности и первое его имя было „Курганы". Въ то время село занимало мѣсто значительно сѣвернѣе, на берегу р. Черной или Ятова болота. Старожилы указываютъ мѣсторасположеніе с. Кургановъ. Поводомъ перенесенія села на настоящее его мѣстонахожденіе послужило троекратное чудесное явленіе храмовой иконы Николая Чудотворца въ дубровѣ, какъ разъ на мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшняя церковь, которая и возникла благодаря такого чуда. Затѣмъ послѣдовало переселеніе всѣхъ жителей въ дуброву, именемъ которой назвали новое село, Курганы же мало-по-малу запустѣли.

Явленная икона Николая Чудотворца находится въ настоящее время въ сельской церкви и пользуется большимъ уваженіемъ прихожанъ. Икона представляетъ деревянный складень около $1\frac{1}{2}$ арш. высотою, въ средней рамѣ помѣщается рѣзное грубое изображеніе Николая Чудотворца. Складень, несомнѣно, относится къ глубокой старинѣ, но, къ сожалѣнію его недавно подвергли обновленію.

Въ 1888 году, въ с. Дубровичахъ, шагахъ въ 500 къ востоку отъ церкви, на Ходинской улицѣ, найденъ крестьяниномъ Игнатомъ Хрустинымъ кладъ серебряныхъ монетъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта вѣсомъ. Среди монетъ оказались копейки царя Василія Шуйскаго, одна копейка Владислава Сигизмундовича и большая часть монетъ царя Михаила Ѳедоровича. Изъ этого клада 26 монетъ отобрано для Музея Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

Въ 1884 году былъ найденъ такой же кладъ монетъ двумя крестьянскими мальчиками въ разстояніи 1 версты къ югу отъ церкви, на Высокой горѣ дюны Борокъ. Монеты клада принадлежали царямъ Василію Шуйскому и Михаилу Ѳедоровичу. Всѣхъ монетъ было 230 экземпляровъ; 10 монетъ клада имѣются у меня, остальные сданы въ казначейство на сплавъ.

Находки монетныхъ кладовъ случались въ с. Дубровичахъ и ранѣе, но самыя древнѣйшія изъ нихъ, насколько извѣстно, не восходили дальше Іоанна IV Грознаго.

Къ югу, въ разстояніи 1 версты отъ с. Дубровичъ, среди окской заливной долины, находится упомянутая дюна Борокъ, давшая большое количество предметовъ каменнаго вѣка, а также и древне-желѣзной эпохи.

Въ 1888 году, мною произведено первое изслѣдованіе дюны, при чемъ пріобрѣтенная небольшая коллекція каменныхъ орудій сдана въ Имп. Историческій Музей, въ Москвѣ. Въ составъ ея входятъ три кремневыхъ наконечника копій, нѣсколько обломковъ кремн. ножевидныхъ пластинокъ, одно полированное долото и одно долото, отличающееся своими весьма крупными размѣрами, добытое на пашнѣ, къ востоку отъ дюны Борокъ.

Въ 1889 году, докторомъ Н. Н. Баженовымъ произведены первыя раскопки на дюнѣ, не давшія особенныхъ результатовъ въ смыслѣ находокъ предметовъ, но г. Баженову удалось пріобрѣсти покупкою у крестьянъ нѣсколько десятковъ очень хорошихъ экземпляровъ кам. орудій, которые имъ переданы въ одинъ изъ заграничныхъ музеевъ.

Въ томъ же году произведены мною небольшія раскопки, давшія болѣе 500 предметовъ каменнаго вѣка.

Въ 1890 году, на дюнѣ собрано еще 158 предметовъ.

Далѣе изслѣдованіе дюны велось мною безпрерывно до 1895 года. Предметы, добытые отсюда до 1892 года, сданы въ Музей Р. Уч. Арх. Комиссіи. Въ составъ этой коллекціи входятъ почти всѣ извѣстные виды неолитическихъ орудій, каковы: копья, стрѣлы, топоры, песты, долота, скребки, ножи, проколки, пилы, точильные камни, отбойники, привѣски и др.

Гораздо менѣе на дюнѣ найдено предметовъ древней металлической культуры. Они заключались въ обломкахъ посуды, характерной для желѣзной эпохи, одной бронзовой пряжки обычнаго типа окскихъ могильниковъ Рязанской губ. и трехъ желѣзныхъ трехгранныхъ стрѣлъ. Почти всѣ подобные предметы встрѣчены въ южной части дюны, прилегающей къ р. Ратугѣ. Здѣсь, по расказу одного крестьянина, въ глубокой котловинѣ выдуванія имъ были найдены: бронзовая гривна, два бр. браслета и другія вещи, затерявшіяся въ пожарѣ его дома.

Въ настоящую экскурсію, на южномъ скатѣ дюны, въ шагахъ въ 50 къ востоку отъ упомянутой котловины выдуванія, найдены кости, лежавшія вмѣстѣ на обнаженной поверхности южнаго ската. По своему виду онѣ походили на остатки трупосожженія, что особенно представляется возможнымъ въ виду случавшихся находокъ въ этой мѣстности сильно обгнившихъ человѣческихъ костей.

Въ отношеніи распредѣленія находокъ каменнаго вѣка, сдѣланныхъ на обнаженіяхъ дюны Борокъ, можно отмѣтить слѣдующія черты: 1) массовыя находки постоянно случались на западномъ скатѣ дюны, у подошвы котораго оз. Долгое, протекая съ сѣвера, дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ, и на южномъ скатѣ, недалеко отъ впаденія р. Ратуги въ оз. Велie; 2) болѣе частыя находки всегда являлись по наружнымъ скатамъ дюны, обращеннымъ къ озерамъ или рѣкѣ, и по скатамъ, обращеннымъ къ внутреннему озерку Бокалдѣ, гдѣ были открыты остатки сгорѣвшаго неолитическаго шалаша, состоящаго изъ тонкихъ кольевъ въ основаніи [1]; 3) на среднихъ площадяхъ дюны находки каменныхъ орудій случались очень рѣдко и, что любопытнѣе всего, почти всегда въ видѣ обломковъ полированныхъ топоровъ и долотъ, сдѣланныхъ изъ кремня или кремнистаго известняка. Такіе обломки никогда не открываются вмѣстѣ или въ сопровожденіи другихъ какихъ-либо современныхъ имъ предметовъ быта, а всегда— одиночно, изолированно; такимъ образомъ, было найдено этихъ предметовъ свыше двухъ десятковъ.

Въ распредѣленіи по площади дюны обломковъ глиняной посуды можно замѣтить, что они сопровождаютъ болѣе обильныя скопленія кремневыхъ осколковъ и орудій, особенно близъ обнаженныхъ костровъ и очаговъ, на среднихъ же площадяхъ дюны рѣдки.

Заслуживаетъ вниманія свѣдѣніе, полученное въ послѣднюю экскурсію отъ обывателя с. Дубровичъ, Д. Головина, о находкѣ на дюнѣ Борокъ двухъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ. По его словамъ, обѣ стрѣлы имѣли одинаковую форму и совершенно

---

[1]) *В. А. Городцовъ*. Жилища неолит. эпохи въ долинѣ р. Оки, въ связи съ открытіями въ окрестностяхъ с. Дубровичъ. Труды VIII Арх. Съѣзда.

походили на листовидныя формы кремневыхъ стрѣлъ. Къ крайнему сожалѣнію, обѣ стрѣлы потеряны. Насколько мнѣ извѣстно, это свѣдѣніе являлось первымъ указаніемъ возможности открытія въ окскихъ дюнахъ остатковъ мѣдной или бронзовой эпохи. Второе свѣдѣніе о случаѣ таковыхъ же находокъ я получено отъ крестьянъ д. Ужалье, Спасскаго уѣзда, ст. 95.

Въ 1894 году, мною были произведены изслѣдованія и раскопки, приведшія къ открытію пока единственнаго въ окской долинѣ каменнаго плотиннаго сооруженія, обитаемаго неолетическимъ человѣкомъ. Это сооруженіе находится на холмѣ, называемомъ Черепками, у юго-западной окраины дюны Борокъ. Черепки представляютъ видъ островка, насыпаннаго изъ песка, снаружи обложеннаго толстою облицовкой, сложенной въ видѣ грубаго подобія стѣны, изъ небольшихъ кусковъ сѣраго известняка безъ всякой искусственной обработки ихъ и цемента. На этомъ холмѣ, по словамъ дубровическихъ крестьянъ, бывало прежде находимо большое количество кремневыхъ осколковъ орудій и глиняныхъ черепковъ, отъ которыхъ холмъ и получилъ свое имя; но въ настоящее время холмъ болѣе, чѣмъ наполовину, разобранъ крестьянами, съ цѣлью добыванія известковаго щебня, не встрѣчаемаго здѣсь въ естественныхъ залежахъ.

73. С. Алеканово.

С. Алеканово расположено на берегу озера Велія, древней старицы р. Оки. Сначала село называлось будто бы „Ольхановымъ", отъ ольховаго лѣса, на мѣстѣ котораго оно возникло. Происхожденіе его недавнее.

Къ сѣверо-западу отъ села тянутся болѣе или менѣе развитыя дюнныя образованія, отложенныя на песчаномъ пластѣ озерной эпохи, и заканчиваются рядомъ холмовъ на лѣвомъ берегу р. Ратуги или Ратужи, какъ разъ противъ дубровической дюны Борка.

Въ 1889 году, П. А. Городцовымъ были впервые найдены на послѣднихъ холмахъ каменныя орудія и осколки кремня, характерные для неолитическихъ дюнныхъ стоянокъ. Послѣ сѣверо-западные холмы часто посѣщались мною. Собранные во время экскурсій предметы переданы въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Количество ихъ невелико, да и самые слѣды пребыванія неолет. человѣка на алекановскихъ дюнахъ слабы, хотя они и открываются по всей площади отъ р. Ратуги до самаго села.

Въ описываемую экскурсію мною осмотрѣнъ весь берегъ оз. Велія, отъ устья р. Ратуги до С. Алеканова. При осмотрѣ крайнихъ сѣверо-западныхъ бугровъ никакихъ предметовъ древности не было найдено, хотя естественные разрѣзы бугровъ показывали, что строеніе ихъ въ общемъ аналогично съ строеніемъ сосѣдней дубровической дюны Борки. Юго-восточною границею разсматриваемыхъ бугровъ служитъ небольшое болотце, за которымъ, шагахъ въ 500 по направленію къ с. Алеканову

открывается масса битой посуды, обнажаемой на значительной площади изъ темнаго золистаго слоя. Встрѣчаемые обломки посуды грубы, слабо обожжены, дѣланы отъ руки изъ глины, смѣшанной съ отборными крупными зернами кварца. На большинствѣ обломковъ орнаментъ отсутствуетъ или состоитъ изъ рубчиковъ по краю горла и только въ одномъ случаѣ изъ волнообразныхъ линій. Среди обломковъ посуды встрѣчены куски желѣзной болотной руды и шлаки, одинъ кремневый скребокъ и обломки шлакированнаго глинянаго сосуда или трубки, повидимому, служившей для отливки металлическихъ вещей.

Площадь, содержащая обильныя скопленія битой посуды, простирается вдоль берега оз. Велія шаговъ на 200. Нельзя сомнѣваться, что въ этомъ мѣстѣ находился древній поселокъ.

74. С. Муромино.

С. Муромино расположено по берегу озера Велія, называемаго здѣсь Казарскимъ. Въ сельскомъ храмѣ имѣется напрестольный крестъ съ мощами и надписями, пожалованный отчинѣ, с. Муромину, матерью Петра Великаго Наталіею Кирилловною Нарышкиной.

Въ разстоиніи около версты къ западу отъ с. Муромина, въ углѣ, образуемомъ впаденіемъ въ оз. Веліе рѣчкою Долиною, находится высокая дюнная гряда, вытянутая вдоль берега озера шаговъ на 400. Дюна называется Могилками. Въ 1889 году, дюну впервые осмотрѣлъ П. А. Городцовъ и собралъ свѣдѣнія о частыхъ находкахъ на ней каменныхъ орудій. Въ 1900, году былъ произведенъ осмотръ мною. Могилки представляютъ изъ себя островную дюну. До 1891 года поверхность ея находилась въ сильномъ движеніи, благодаря котораго весь южный скатъ ея, обращенный къ оз. Велію, представлялъ розсыпи чистаго песка. Въ котловинахъ выдуванія и обрывахъ берега тогда легко наблюдались слѣдующія наслоенія: 1) растительный слой, 2) пепелистотемный культурный слой и 3) красноватые съ темными пятнами пески. На площадяхъ обнаженія и разрушенія культурнаго слоя повсюду открывалось обильное количество битой посуды древняго типа. Среди нихъ изрѣдка попадались желѣзные шлаки, осколки кремня. Каменныхъ орудій встрѣчено всего только 8 экземпляровъ, которые хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Архивной Комиссіи.

Въ 1892 году, г. Чеховичемъ на этой дюнѣ найдено четыре кремневыхъ стрѣлы.

Кремневыя орудія изъ этой мѣстности имѣются у крестьянъ сс. Алеканова и Муромина.

При послѣднемъ осмотрѣ дюны замѣчено, что видѣнныя, въ 1890 году, обнаженныя площади сыпучаго песка вновь покрылись травою и движеніе дюны почти совершенно прекратилось. Причина такого явленія заключается въ томъ, что на дюнѣ перестали пасти стада. Движеніе песковъ продолжается только въ одномъ западномъ концѣ дюны, гдѣ и были встрѣчены чрезвычайно обильные розсыпи битой глиняной посуды весьма древняго типа. Рядомъ съ ними попадались осколки кремня и обломки посуды болѣе поздняго времени, но въ незначительномъ количествѣ.

Въ общемъ дюна Могилки производитъ впечатлѣніе мѣстности очень богатой древними культурными остатками, и изслѣдованіе ея весьма желательно [1]).

Въ селѣ имѣется одно древнее городище.

75. С. Казарь.

С. Казарь расположено на берегахъ озера Валтусова (Узякъ). По Николаевскому списку лѣтописи, подъ 1147 годомъ упоминается г. Казарь, который, по мнѣнію русскихъ историковъ, долженъ былъ находиться приблизительно на мѣстности, занятой современнымъ с. Казарью [2]).

Къ югу, за окраиной села, озеро Валтусово образуетъ длинный заливъ Узякъ, за которымъ простирается неособенно обширная площадь, называемая „Островомъ". Въ настоящее время поверхность острова ровна, почти не возвышается надъ прилегающими поемными лугами и ежегодно заливается весенними разливами р. Оки; но, по словамъ жителей, лѣтъ десять тому назадъ, поверхность Острова имѣла высокій, бугристый рельефъ и онъ не заливался весенними разливами. Уничтоженіе бугровъ Острова произошло вслѣдствіе движенія песковъ, изъ которыхъ они слагались, и размыва подошвы ихъ весенними разливами. Во время разрушенія поверхности острова обнажалось большое количество кремневыхъ стрѣлъ и разныхъ подѣлокъ изъ кремня, а на ряду съ ними и металлическихъ предметовъ, въ родѣ желѣзныхъ мечей, копій, долотъ, разныхъ мѣдныхъ вещей, цѣльныхъ глиняныхъ горшковъ и 2-хъ жерновов, формою похожихъ на современные. Количество этихъ предметовъ, говорятъ, было весьма значительно.

„Островъ" представлялъ изъ себя ничто иное, какъ островную дюну, съ уничтоженіемъ которой, вѣроятнѣе всего, погибли памятники нѣсколькихъ культурныхъ наслоеній, обычно сопровождающихъ островныя дюны долины р. Оки.

Гораздо интереснѣе въ настоящее время представляются скаты берега, простирающіеся къ востоку отъ южнаго конца с. Козари, извѣстные подъ названіемъ „Казарà". Берега Казары пересѣкаются двумя довольно глубокими и вѣтвистыми оврагами, изъ которыхъ западный извѣстенъ подъ именемъ Чернаго лоска. Оба оврага начинаются отъ рощи „Раменье" и сходятъ къ поемной долинѣ р. Оки.

Приближаясь по дорогѣ изъ с. Козари къ Черному лоску, легко замѣтить большое количество обломковъ битой посуды, разбросанной на большомъ протяженіи вдоль всего оврага. Обломки эти сильно потерты, а мѣстами измельчены и показываютъ на давнее обнаженіе ихъ изъ почвы.

За Чернымъ лоскомъ, вся площадь, простирающаяся до второго оврага представляется буквально засыпанною такими же обломками посуды. Количество этого

---

[1]) Изслѣдованія дюны производились въ 1897 и 1898 годахъ, описаніе ихъ см. въ „Древностяхъ", т. XVII и XVIII, а также съ Труд. XI Арх. С.

[2]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. княжества, стр. 63, ссылка на Ник. II. 103.
Рязанскія Достоп. § 18 со ссылкою на Никон. лѣт. II, стр. 137. И. Т. Р. Карамз. II прим. 358.

матеріала столь значительно, что мѣстами по немъ приходится итти какъ по мостовой. Благодаря болѣе позднему обнаженію поверхности этой площади, обломки посуды сохранились лучше. Они относятся къ двумъ различнымъ типамъ: болѣе древнему и болѣе новому. Первые характеризуются буроватымъ цвѣтомъ, примѣсью къ глинѣ крупныхъ зеренъ кварца или песка, вторые сѣроватымъ цвѣтомъ, хорошо перемѣшанной и обожженной глиной, линейнымъ круговымъ орнаментомъ и нерѣдкимъ присутствіемъ на стѣнкахъ небольшихъ ушковъ для привязи сосудовъ. Изрѣдка на этой же площади встрѣчаются осколки кремня, характерные для неолитическихъ стоянокъ, а также и желѣзные шлаки.

По мѣстному преданію, на разсматриваемой площади въ старину жила Казара, люди нерусскаго племени, которые оставили въ почвѣ большіе клады золота и серебра. Въ с. Казари есть крестьянинъ, занимающійся поисками кладовъ. Про него говорятъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ нашелъ, близъ рощи Раменья, большой кладъ съ серебряными монетами и продалъ его въ г. Рязани за 70 рублей. На самой площади Казары, среди отмѣченныхъ обломковъ посуды, крестьянамъ нерѣдко случалось находить старинныя желѣзныя копья, стрѣлы и другія металлическія вещи.

Обломки битой посуды тѣхъ же типовъ, какіе встрѣчены въ Казарѣ, встрѣчаются и далѣе за восточнымъ оврагомъ, но въ меньшемъ количествѣ и на небольшомъ пространствѣ.

Значительно восточнѣе, приблизительно на среднемъ разстояніи между с. Казарью и д. Сумбуловой, на берегу существуютъ обнаженія дюнныхъ невысокихъ холмовъ. Обходя площади обнаженій, мнѣ удалось найти два обломка полированныхъ крупныхъ орудій, сдѣланныхъ изъ кремнистаго известняка, одинъ скребковидный осколокъ и одинъ весьма интересный обломокъ глиняной посуды съ изящнымъ тонкимъ орнаментомъ, по характеру чрезвычайно близкимъ съ орнаментомъ сосудовъ Фатьяновскаго [1]) и Великосельскаго [2]) могильниковъ Ярославскаго уѣзда, относящихся къ началу металлическаго періода.

IV.

Спасскій уѣздъ.

76. С. Половское.

С. Половское—на правомъ берегу р. Оки.

А. Въ разстояніи $^{1}/_{4}$ версты къ сѣверо-западу отъ села, во владѣніи кн. Кропоткина, расположено первое городище, называемое Городкомъ. Городокъ имѣетъ обыкновенную трехугольную форму. Съ напольной стороны окруженъ двумя валами,

---

[1]) *Гр. А. С. Уваровъ.* Каменный періодъ. т. I и II.
[2]) *В. А. Городцовъ.* Дневникъ раскопокъ въ окрестностяхъ с. Великаго, 1896 г.

раздѣленными рвомъ. Наружный валъ почти весь срѣзанъ; остатки его видны лишь въ концахъ. Судя по размѣрамъ остатковъ, должно полагать, что наружный валъ былъ значительно ниже внутренняго. Площадь городища покрыта лѣсомъ и молодымъ кустарникомъ. По виду оно похоже на второе городище, рис. 111.

В. Въ разстояніи около 2 верстъ къ SWW отъ сельской церкви, въ открытомъ полѣ, находится второе городище, называемое Кирилловымъ городцомъ или курганомъ, рис. 111. Городище основано на трехугольномъ мысѣ, образуемомъ двумя вѣтвями оврага, составляющаго русло рѣчки Дубенской. Длина площади его равна 100, ширина 50 шагамъ. Съ напольной стороны оно защищено валомъ и рвомъ. Толщина вала достигаетъ 20, ширина рва 15 шаговъ. Въ насыпи видна глубокая траншея, по словамъ крестьянъ, вырытая при раскопкахъ А. В. Селиванова. Изъ отчетовъ послѣдняго можно видѣть, что раскопки Кириллова городища производились имъ совмѣстно съ А. П. Доброклонскимъ и Н. Н. Баженовымъ въ 1887 году [1]). По выраженію Селиванова, раскопки не привели ни къ какимъ особымъ результатамъ,

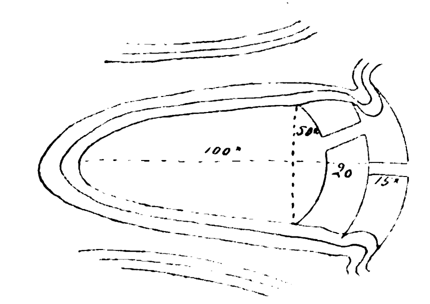

Рис. 111.

что и не удивительно, потому что онѣ были направлены на изслѣдованіе вала, а не площади городища и его жилого слоя. Тѣмъ не менѣе этими раскопками было выяснено нѣсколько весьма интересныхъ чертъ, характеризующихъ фортификаціонное искусство и отчасти культуру основателей городища. Такимъ образомъ было установлено, что «внутренность вала состояла изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ угля, обожженной кирпичной глины и сырой глины, при чемъ обожженная глина образовывала какъ бы скелетъ вала, придававшій ему особенную прочность. Въ самой срединѣ вала слои шли въ горизонтальномъ направленіи, а затѣмъ наружная часть или оболочка вала представляла собою сводъ, идущій по всему протяженію вала. Слои угля, какъ можно было видѣть, состояли изъ цѣльныхъ обуглившихся бревенъ. Способъ устройства такого вала былъ, повидимому, слѣдующій: сперва во всю длину клали бревна, которыя сверху покрывались толстымъ слоемъ глины. Бревна зажигались. Образовавшійся костеръ обжигалъ нижнюю часть глины; верхняя же часть ея оставалась необуглившеюся. Когда бревна сжигались совсѣмъ, глина разумѣется осѣдала. Тогда на слой сырой глины снова накладывали подобный же костеръ. Обжигался новый слой глины. Затѣмъ уже на этотъ слой кругомъ образовавшагося вала во всю его длину

---

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Коммиссіи, 1887 г., стр. 123.

выкладывали новый костеръ и сверху насыпалась глина, подвергавшаяся также обжиганію [1]).

Найденные обломки глиняной посуды въ Кирилловскомъ городищѣ отличались шероховатою поверхностью съ круглыми отверстіями близъ краевъ [2]) и, очевидно, относятся къ глубокой древности. Но въ томъ же городищѣ найдены предметы, несомнѣнно, другой уже позднѣйшей эпохи, таковы: осколокъ стекляннаго сосуда и кусокъ глиняной ручки отъ горшка [3]).

Совершенно аналогичное строеніе вала мы нашли въ первомъ Недостоевскомъ городищѣ, ст. 53, рис. 102. Столь же аналогичны оказались и древнѣйшіе обломки глиняной посуды обоихъ городищъ. Все это заставляетъ отнести возникновеніе городищъ къ одному времени.

C. Третье городище, рис. 112, находится въ южномъ концѣ с. Половского и частію застроено сараями. Оно называется Городцомъ. Площадь его овально-трехугольная, въ

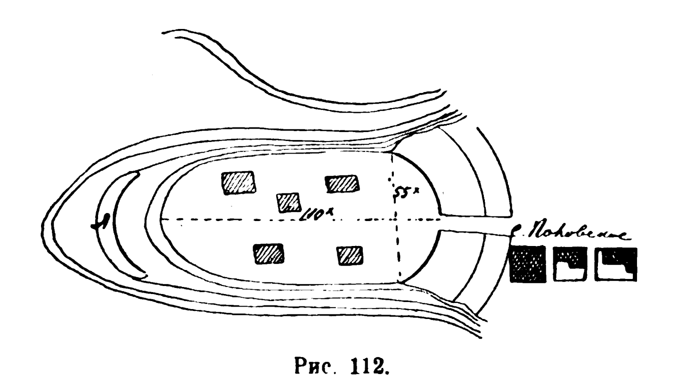

Рис. 112.

длину имѣетъ 100, въ ширину 55 шаговъ. Съ напольной стороны окружено валомъ и рвомъ; валъ почти до основанія срытъ и ровъ засыпанъ; однако отъ нихъ уцѣлѣли ясные слѣды. Угловой мысъ укрѣпленъ срѣзомъ и валомъ A, возведенномъ на полускатѣ мыса.

E. Половскіе крестьяне много разсказываютъ о случаяхъ находокъ старинныхъ серебряныхъ монетъ. Чаще находки совершались въ лѣсу, на песчаныхъ буграхъ по лѣвому берегу р. Оки. Нѣкоторыя изъ монетъ имѣли форму треугольную, величину болѣе двадцатикопѣечной современной серебряной монеты, съ конемъ и русскими надписями; повидимому, это были полуполтинники Алексѣя Михайловича. Кладъ какихъ-то серебряныхъ монетъ, найденныхъ также на лѣвомъ берегу р. Оки, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправленъ въ С.-Петербургъ, въ Археол. Комиссію. Другой кладъ изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, года три или четыре тому назадъ, былъ выпаханъ крестьяниномъ на пашнѣ, недалеко отъ Кириллова городка. Монеты заключались въ глиняномъ кувшинчикѣ; число ихъ значительно; всѣ разошлись по рукамъ.

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. 1890 г., стр. 35 и 36.
[2]) Ibid. стр. 36. Вещи хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.
[3]) Труды VII Археол. Съѣзда. Каталогъ Ряз. Музея.

77. С. Троицы Пеленицы.

С. Троицы Пеленицы расположено на правомъ берегу р. Оки.

А. Въ разстояніи около 2-хъ верстъ къ востоку отъ села, по словамъ крестьянъ, существуетъ древнее городище, окруженное тремя высокими дугообразными валами и рвами.

В. Въ окрестностяхъ села случались находки татарскихъ мѣдныхъ монетъ. Въ моемъ небольшомъ собраніи имѣются три такихъ монеты, полученныя отъ помѣщика Плюскова. Двѣ изъ нихъ Джанибека, а одна Узбека—XIV в.

78. Ерофеевская слобода, Перкинской волости.

Ерофеевская слобода, Перкинской волости, расположена недалеко отъ праваго берега р. Оки. Въ 1892 году, въ имѣньѣ В. А. Мартынова, найденъ кладъ серебряныхъ монетъ царей Ивана Грознаго и Өедора Ивановича [1])

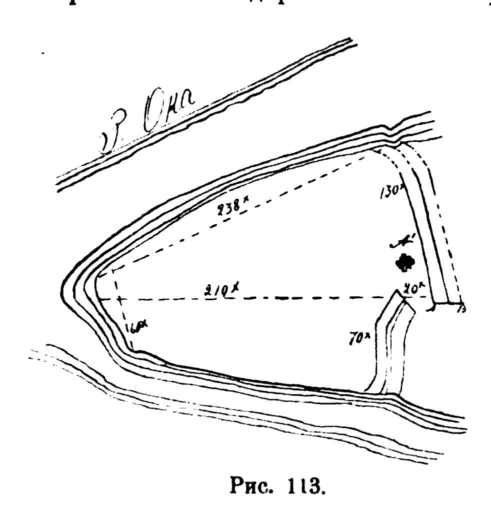

Рис. 113.

79. Посадъ Климентовскій.

Посадъ Климентовскій—на правомъ берегу р. Оки.

А. Въ церкви посада имѣется известковая надгробная плита съ славянскими надписями и плетенымъ орнаментомъ по краямъ. Плита служитъ порогомъ сѣверныхъ боковыхъ дверей храма. Надписи на ней стерлись и сдѣлались неразборчивыми; плита не старше XVII вѣка.

В. Въ разстояніи полуверсты къ югу отъ посада находится городище, рис. 113, занимающее обрывистый высокій мысъ, противъ впаденія р. Прони въ р. Оку. Длина его площади равна 210, а ширина 200 шагамъ. Съ напольной стороны городище защищено высокимъ, почти прямымъ валомъ, у наружной подошвы котораго

[1]) Хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, въ количествѣ 129 монетъ.

видны ясные слѣды большого рва. Черезъ ровъ и насыпь сдѣланъ одинъ выходъ, образованный разомкнутыми участками вала, заходящими немного другъ за друга.

Это городище справедливо относятъ къ остаткамъ городка Ново-Ольгова, который по Воскресенской лѣтописи именно и находился противъ устья р. Пропи. По типу валовъ Ново-Ольговское городище похоже на Старо-Рязанское. Общій видъ очертаній его площади и планировка крѣпостныхъ валовъ живо напоминаетъ площадь и планировку валовъ Ольгова городища, ст. 58, рис. 114, отъ котораго оно, вѣроятно, и получило свое имя. По преданію Н.-Ольговъ служилъ временною резденціей рязанскихъ великихъ князей.

Лѣтомъ 1889 года, по порученію Ряз. Ученой Архивной Комиссіи, въ городкѣ произведены раскопки А. В. Селивановымъ, результатомъ которыхъ было открытіе оснóванія каменнаго древняго храма. Слѣды раскопокъ видны отчетливо до настоящаго времени. Храмъ находится въ 10 шагахъ отъ вала и шагахъ въ 30 отъ входа. „Храмъ этотъ, говоритъ А. В. Селивановъ, въ планѣ имѣетъ видъ четырехконечнаго креста съ вписаннымъ въ средокрестіе квадратомъ..., напоминаетъ формою крестъ или скорѣе тѣльникъ-складень, типичный для древнихъ складней, находимыхъ въ окрестностяхъ Ст. Разани. Кладка стѣнъ, состоящая изъ большихъ плитообразныхъ кирпичей, мѣстами сохранилась чрезвычайно ясно. Бутовыя канавы представляютъ ту особенность въ этой постройкѣ, что онѣ уже внизу и расширяются кверху... Кладка стѣнъ немного уже верхней части бутовыхъ канавъ. Бутъ состоитъ частью изъ цѣльныхъ и битыхъ кирпичей и скрѣпленъ известью настолько твердо, что мѣстами только съ большимъ трудомъ его можно было пробить желѣзнымъ ломомъ... Длина церкви около 36 арш., а ширина около 22 арш. Алтарь обращенъ на СВ“ [1]).

Близъ остатковъ храма повсюду видны обломки тонкихъ известковыхъ плитъ, обломки желтоватыхъ, иногда розоватыхъ кирпичей, совершенно одинаковыхъ съ кирпичами старорязанскихъ древнихъ храмовъ; толщина кирпичей варіируетъ между 4 и 5,5 стм. На ряду съ кирпичами нерѣдко встрѣчаются и обломки битой глиняной посуды то бѣлаго, то желтоватаго цвѣтовъ.

Въ береговыхъ обрывахъ городка видѣнъ золисто-темный культурный слой, мощность котораго достигаетъ отъ 8 до 12 вершковъ. Въ слою заключены обломки посуды одинаковаго типа съ сопровождающими остатки храма.

По словамъ климентовскаго священника, на площади Н.-Ольговскаго городища крестьянамъ его прихода случалось иногда находить старинные крестики и монеты.

А. В. Селивановъ также говоритъ о случаяхъ находокъ крестьянами въ городкѣ металлическихъ вещей, изъ которыхъ являются болѣе интересными бронзовые крестики древняго типа [2]).

О времени возникновенія и уничтоженія городка Новаго-Ольгова достовѣрно ничего не извѣстно.

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Ком. 1890 г., стр. 34—35, табл. 3.
[2]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1890 г., стр. 35.

80. С. Шатрищи.

С. Шатрищи—на правомъ берегу р. Оки.

По мѣстному преданію, село получило свое имя отъ шатровъ полчищъ Батыя, осадившаго, въ 1237 г., Старую Рязань.

Въ 1891 году, А. В. Селивановъ изслѣдовалъ случайно открытую, на землѣ одного крестьянина, древнюю кирпичную кладку со сводами. Произведенныя имъ раскопки обнаружили двѣ древнихъ постройки, сооруженныя изъ большихъ кирпичныхъ плитъ, подобныхъ тѣмъ, изъ которыхъ былъ построенъ открытый имъ же, въ 1888 г., въ Ст. Рязани древній Борисо-Глѣбскій соборный храмъ. Постройки оказались горнами для обжиганія кирпичей. Изъ вещей найденъ желѣзный топоръ, служившій для обтесыванія камня [1]).

Въ 1883 году, найдены, въ р. Окѣ, зубъ и берцовая кость мамонта [2]).

Въ окрестностяхъ села открытъ, въ 1894 году, обширный древній могильникъ. См. ст. 81.

81. Старая Рязань.

Старая Рязань—на правомъ берегу р. Оки.

Въ настоящее время, на мѣстѣ бывшаго стольнаго города Ст. Рязани, или собственно Рязани, находится только одна церковь и два или три дома церковнослужителей, почти незамѣтно пріютившихся въ юго-западномъ углу запустѣвшаго города. Подъ современною Ст. Рязанью разумѣютъ или одно село Насарай, или цѣлый рядъ деревень, расположенныхъ по берегу р. Оки, у подошвы старо-рязанскаго городища, каковы: Задолъ, Пѣшая слобода и Казакова. Подъ именемъ города, Старая Рязань въ послѣдній разъ упоминается въ книгѣ Большаго чертежа, въ первой половинѣ XVII в.; въ 1679 году, Ст. Рязань именуется уже селомъ. Въ исторической жизни города обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе моменты:

1) Передача въ 1503 году г. Ст. Рязани уд. кн. Ѳеодоромъ Васильевичемъ в. кн. московскому Іоанну III.

2) Осада и разгромъ города, какъ столицы Рязанскаго княжества, въ 1237 г., полчищами Батыя.

Впервые городъ упоминается въ лѣтописи подъ 1086 годомъ, но основаніе города скрывается во мракѣ болѣе глубокой древности. Д. И. Иловайскій начало возникновенія города относитъ къ шестидесятымъ годамъ XI столѣтія и основаніе приписываетъ дѣятельности Святослава Ярославича Черниговскаго [3]). Онъ весьма основательно также полагаетъ, что русскій городъ Рязань возникъ на мѣстѣ финскихъ поселеній. Предположенія историка оправдались послѣдними открытіями языческихъ погребеній, сопровождаемыхъ обильными бронзовыми украшеніями финскаго типа. Въ

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1891 г. Годовой отчетъ, стр. 2.

[2]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1894 г.. Проток. засѣд. 26 окт. 1893 г.

[3]) *Д. И. Иловайскій.* „Ист. Ряз. княжества", стр. 13.

настоящее время, нельзя сомнѣваться въ томъ, что первое возникновенiе города должно быть отнесено на нѣсколько столѣтiй ранѣе исторической его даты и приписано не русскимъ, а финскимъ основателямъ. Этимъ несомнѣнно объясняется и тотъ фактъ, что наши лѣтописи совсѣмъ умалчиваютъ о его началѣ, упоминая городъ въ 1096 году, какъ уже существующiй.

Находки, случавшiяся на площади Старо-Рязанскаго городища, относятся къ тремъ различнымъ эпохамъ: неолитической, древне-металлической и исторической.

Неолитическiя орудiя въ большомъ количествѣ были находимы въ сѣверномъ углѣ городища, на берегу р. Серебрянки, въ усадьбѣ отшельника Якова Мелешкина, среди нихъ встрѣчались копья, долота и полированные топоры, но, къ сожалѣнiю, ими никто особенно не интересовался и вещи засыпались землей.

Изъ Старо-Рязанскаго городища, въ послѣднее время, было доставлено въ Музей Ряз. Ученой Арх. Комиссiи семь кремневыхъ орудiй.

Въ описываемую экскурсiю, мнѣ удалось прiобрѣсти одну кремневую стрѣлу и осколокъ съ ясными слѣдами его обработки рукою человѣка.

Вещи древне-металлической эпохи, въ видѣ различныхъ бронзовыхъ и серебряныхъ украшенiй, находятся на огородахъ селенiй, расположенныхъ у подошвы городища, особенно въ с. Насараѣ, а также на площади самаго городища и въ оврагѣ къ юго-востоку отъ городища, гдѣ открытъ и отчасти обслѣдованъ могильникъ древнихъ погребенiй.

Памятники исторической эпохи главнымъ образомъ встрѣчаются въ почвѣ самаго городища и рѣдко внѣ его.

Общiй обзоръ городища Старой Рязани.

Старо-Рязанское городище основано на гладкой площади высокаго праваго берега р. Оки. Съ сѣвера площадь ограничивается оврагомъ рѣчки Серебрянки, съ запада—окскимъ береговымъ обрывомъ, съ юга—глубокимъ Шатрищинскимъ оврагомъ и только съ востока площадь не имѣетъ естественныхъ границъ и сливается съ гладкими прилегающими полями, рис. 114.

Изучая расположенiе крѣпостныхъ валовъ городища, можно установить ихъ три самостоятельныхъ линiи, вѣроятнѣе всего служившихъ въ разное время предѣльными границами разрастающагося города.

Первая линiя, въ настоящее время почти до основанiя разрушенная, отдѣляетъ крайнiй сѣверозападный мысъ городища и служила, очевидно, оградою небольшого городка, какiе обыкновенно возникали, на берегахъ р. Оки, въ древнюю желѣзную эпоху. Этотъ мысъ, удерживая названiе „городка", служитъ кладбищемъ с. Насарая. Длина площади его равна 120, а наибольшая ширина 600 шагамъ. Съ напольной стороны городокъ защищался валомъ, остатки котораго еще замѣтны въ южной части, до настоящаго времени, и, вѣроятнѣе всего наружнымъ рвомъ, на мѣстѣ котораго, благодаря рыхлости почвы, образовался глубокiй оврагъ, совершенно изолировавшiй городокъ отъ остальной площади берега.

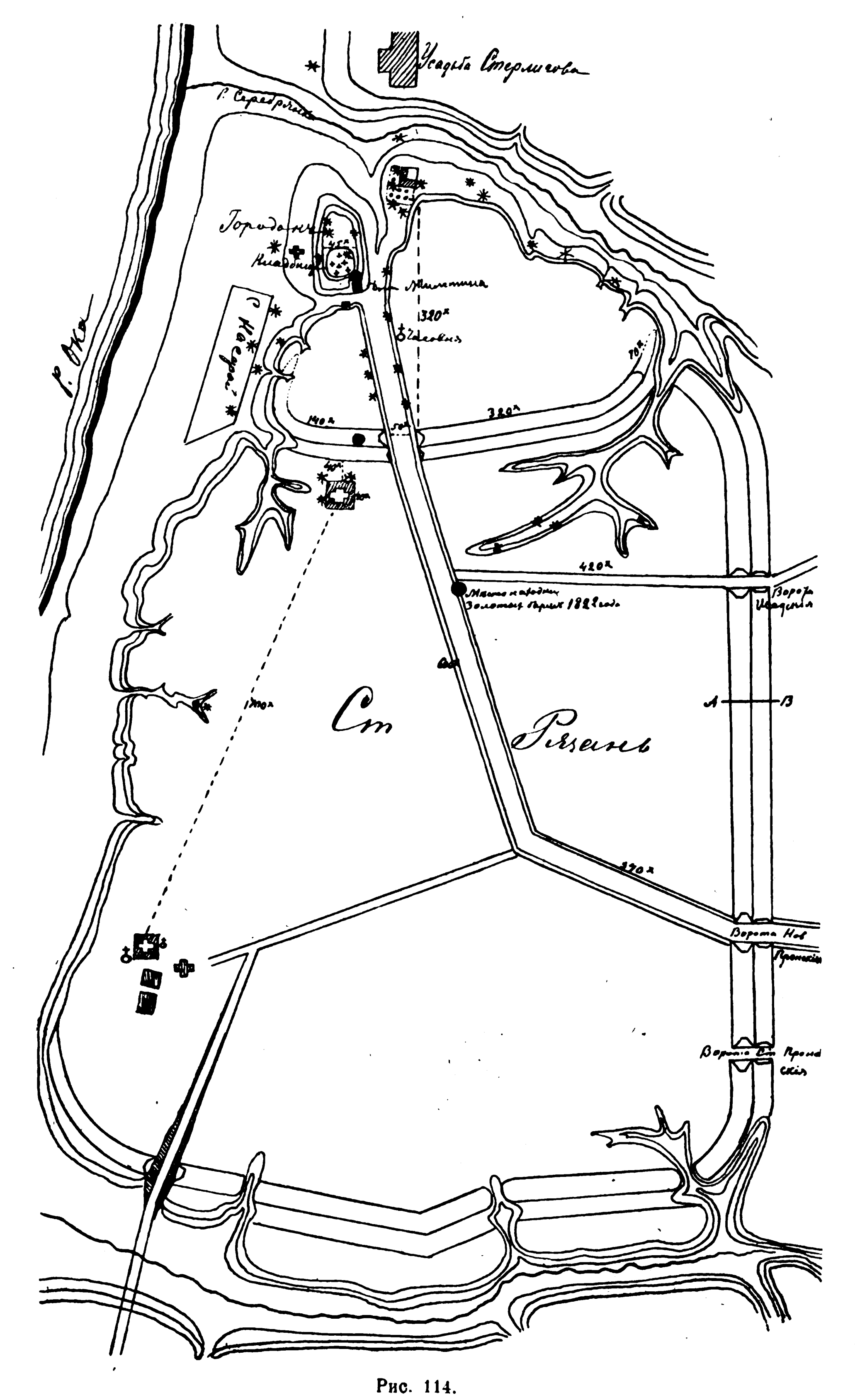

Рис. 114.

Вторая линія крѣпостной ограды охватываетъ давольно обширный уголокъ площади, замкнутый между р. Окою и притокомъ ея р. Серебрянкой. Наибольшая длина огороженной площади равна 320 шагамъ, а длина вала 530 шагамъ. Валъ давольно высокій, но сильно расплывшійся; концы его дугообразно загнуты назадъ и направлены по берегамъ р. Оки и Серебнянки. Восточная часть вала на протяженіи шаговъ 70-ти срыта почти до основанія, а большая часть распахана помѣщикомъ Стерлиговымъ [1]). Съ наружной стороны вала видны слѣды заплывшаго рва. Замкнутая такимъ образомъ площадь представляла городище трехугольной формы.

Третья линія крѣпостныхъ валовъ охватываетъ весьма обширную почти четырехугольную площадь. Линія ихъ тянется на 2 версты. Средняя ширина охваченной ими площади имѣетъ около 360, а длина — 400 сажечей. Въ восточномъ фасѣ вала, въ настоящее время, существуетъ трое воротъ: Исадскія, Ново-Пронскія и Старо-Пронскія. По словамъ жителей, двое первыхъ изъ нихъ прорыты совсѣмъ недавно. Въ южной части городища, валъ идетъ по ломанной линіи и въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорванъ оврагами, сильно наступающими на эту часть укрѣпленія.

Съ напольной стороны валовъ видны остатки заплывшаго глубокаго рва. Профиль вала и рва третьей линіи значительно сильнѣе профили и рва второй линіи. Измѣренія профили, въ разрѣзѣ Новыхъ Пронскихъ воротъ, дали слѣдующія цифры: высота вала — 15, основаніе его — 35, ширина рва — 30 аршинъ; глубина рва осталась неизмѣренною, хотя по наблюденію профили его въ оврагѣ, близъ Старыхъ Пронскихъ воротъ, она должна быть немногимъ менѣе чѣмъ высота вала. Такая сильная профиль удерживалась на протяженіи всей восточной и южной крѣпостной линіи и только въ юго-западномъ концѣ валъ постепенно уменьшался въ размѣрахъ и на крутомъ окскомъ берегу сходилъ на нѣтъ. Въ послѣднемъ участкѣ ровъ отсутствовалъ, его замѣняли естественные скаты крутого и чрезвычайно высокаго берега.

Такимъ образомъ, разсматривая всѣ три линіи крѣпостныхъ валовъ, нетрудно прійти къ заключенію, что городъ получилъ свои окончательные размѣры не сразу, а постепенно, развиваясь съ сѣвера на югъ. Первымъ ядромъ города, несомнѣнно, служилъ современный кладбищенскій городокъ. По размѣрамъ и характеру занятой мѣстности, этотъ городокъ относится къ типу доисторическихъ городковъ всей среднеокской области. Сообразно съ фортификаціонными требованіями того времени, онъ долженъ былъ имѣть дугообразный валъ и ровъ, или нѣсколько таковыхъ (два, три).

Дальнѣйшимъ развитіемъ городскаго ядра служила площадь, охваченная второю линіею валовъ. Эта площадь по своимъ размѣрамъ очень значительна. Подобные размѣры среднеокскія городища получаютъ лишь въ историческое время. На сравнительно позднее время возникновенія второй укрѣпленной части города указываетъ и

---

[1]) По поводу разрушенія валовъ Ст. Рязанскаго городища имѣлась переписка между Ряз. Уч. Арх. Коммиссію и г. Стерлиговымъ, состоявшимъ членомъ первой, при чемъ г. Стерлиговъ отрицалъ фактъ распашки имъ насыпей (Тр. Р. Уч. Арх. комиссіи 1890 г., стр. 143 и 1891 года, стр. 10). Между тѣмъ распашка насыпей, по словамъ крестьянъ, производилась помѣщикомъ ежегодно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, а, въ 1895 году, я видѣлъ лично какъ пахоту, такъ и остатки сжатаго хлѣба на валу.
Авторъ

планировка вала, направленнаго по прямой линіи, несвойственной доисторическимъ окскимъ городищамъ. По своей формѣ площадь, охваченная второю линіею валовъ, а также и самая планировка послѣднихъ, замѣчательно похожа на площадь и планировку городища современной Рязани, Ярослава или Переяславля того времени. Трудно сомнѣваться въ томъ, что оба городища не были сооружены въ одно время при однихъ и тѣхъ же условіяхъ фортификаціоннаго искусства. Возникновеніе первыхъ валовъ Переяславскаго городища должно относиться къ 1095 г. Эти валы возникли въ пригородѣ, а поэтому необходимо заключить, что подобные имъ валы уже существовали въ Ст. Рязани, какъ стольномъ городѣ; отсюда необходимо заключить, что возникновеніе второй линіи Старо-Рязанскихъ укрѣпленій должно относиться ко времени близкому, но болѣе раннему, чѣмъ конецъ XI вѣка.

Наконецъ, третія линія городища возникла уже въ болѣе позднѣе время, когда народонаселеніе города, какъ столицы области, сильно увеличилось и развилось. Это время во всякомъ случаѣ предшествовало 1237 году, въ который городъ палъ подъ ударомъ сильнаго непріятеля, находясь въ наивысшемъ своемъ развитіи и блескѣ. По моему мнѣнію, второе извѣстіе объ усиленіи крѣпостныхъ оградъ Переяславля Рязанскаго, относимое къ 1198 г., должно помочь намъ оріентироваться и въ опредѣленіи времени усиленія третьею линіею столицы области: это время должно нѣсколько предшествовать 1198 году, такъ какъ, по высказанному уже нами взгляду, заниматься усиленіемъ пригорода, какимъ является Переяславль въ XII вѣкѣ по отношенію Ст. Рязани, могли только послѣ усиленія послѣдней, какъ столицы.

Установивъ прогрессивный ростъ г. Ст. Рязани, нетрудно оріентироваться въ порядкѣ размѣщенія по городскимъ площадямъ остатковъ быта того или другаго пережитаго городомъ періода развитія. Такимъ образомъ, вполнѣ естественно самые древніе остатки искать на площади сѣвернаго кладбищенскаго городка, болѣе новые— на площади средняго городища и, наконецъ, самые новые—на площади южнаго городища. Само собою разумѣется, позднѣйшіе культурные остатки должны были покрыть площади всѣхъ городищъ, такъ какъ невозмомно допустить, чтобы, напр., кладбищинскій городокъ не былъ занятъ жилищами въ періодъ наибольшаго развитія города: постоянное стремленіе увеличить площадь города ясно указываетъ на нужду въ городской землѣ, при которой невозможны были свободные участки. Отсюда можно заключить, что на площади древнѣйшаго городка должны существовать три культурныхъ наслоенія, соотвѣтствующихъ тремъ періодамъ расширенія города, на среднемъ— два, на новомъ—одно.

При осмотрѣ кладбищинскаго городка, въ описываемую экскурсію, мною былъ замѣченъ подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ довольно развитой темный жилой слой, содержащій много обломковъ глиняной посуды, различныхъ типовъ, но большею частію очень несовершенныхъ. На ряду съ этими обломками залегали кости животныхъ, рыбъ, угли и куски обоженной глины, представляющіе, по всей вѣроятности, остатки глинобитныхъ печей.

Въ 1887 году, въ южномъ скатѣ, который, по моему мнѣнію, образовался на мѣстѣ размытаго рва кладбищинскаго городка, былъ найденъ драгоцѣнный кладъ серебря-

ныхъ, золотыхъ и др. вещей. Уже разъ упомянутый кр. Милешинъ построилъ домъ у самой подошвы городка. Чтобы расширить площадь двора, онъ круто срѣзалъ южный скагъ, вслѣдствіе чего, 12 мая 1887 года, во время дождя произошелъ обвалъ, обнажившій на глубинѣ около 3 аршинъ нѣсколько вещей, частію оставшихся на мѣстѣ первоначальнаго залеганія, частію осыпавшихся внизъ. 23 мая, Ряз. Ученая Арх. Комиссія, получивъ свѣдѣнія о находкѣ клада, командировала на мѣсто находки своего члена А. В. Селиванова, которому удалось купить всѣ найденныя Милешинымъ вещи и кромѣ того разыскать нѣсколько вещей въ осыпи обвала. Подробное описаніе какъ вещей, такъ и условій ихъ находки имѣется въ Трудахъ VII-го Археологическаго Съѣзда [1]) и Трудахъ Ряз. Уч. Архивной Комиссіи [2]); изъ этого описанія мы приведемъ только необходимыя выдержки.

„Почти всѣ найденныя 12—23 мая вещи, пишетъ А. В. Селивановъ, представляютъ собою различнаго рода женскія украшенія, т.-е. остатки головнаго убора, ожерелья изъ бусъ и крестовъ, серьги или височныя привѣски и т. п.

Большая часть височныхъ или ушныхъ привѣсокъ .... состоятъ изъ серебрянаго кольца, на которое надѣто три шарика спаянныхъ изъ двухъ половинокъ тонкаго серебрянаго листа. Между шариками, навернутая проволока держитъ ихъ въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого. Шарики украшены зернистыми филигранными узорами, напоминающими на однѣхъ привѣскахъ георгіевскіе кресты, а на другихъ 6-конечную звѣзду.

Другія двѣ пары ушныхъ привѣсокъ небольшаго размѣра имѣютъ чрезвычайно своеобразную форму и принадлежатъ къ болѣе рѣдкимъ типамъ украшенія этого рода. Одна пара этихъ привѣсокъ имѣетъ видъ семиконечной звѣзды съ гладкими шариками на концахъ лучей и съ конусообразнымъ выступомъ въ центрѣ, оканчивающимся такимъ же шарикомъ. Поверхность привѣсокъ густо усѣяна множествомъ зернышекъ, расположенныхъ группами. Привѣски чрезвычайно массивны и имѣютъ въ поперечникѣ $1^{3}/_{8}$ вершка. Другая пара привѣсокъ имѣетъ видъ гладкихъ чечевицеобразныхъ съ выемкой на верху диска, окаймленныхъ по окружности гладкими шариками, нанизанными на тонкую прикрѣпленную къ краямъ дисковъ особыми ушками проволоку. Съ обѣихъ сторонъ имѣется изображеніе чернью двухъ голубей, обращенныхъ другъ къ другу головами и соединенныхъ узорчатымъ сплетеніемъ. Привѣски имѣютъ въ поперечникѣ $1^{2}/_{8}$ вершка.

Въ числѣ найденныхъ въ Ст. Рязани вещей оказалось нѣсколько сортовъ бусъ...

Крестовъ найдено четыре. Всѣ они каменные, четвероконечные. Изъ нихъ одинъ маленькій, оправленный въ серебро и похожій на крестики, найденные въ Ст. Рязани вмѣстѣ съ золотыми бармами въ 1822 г...

Чрезвычайный интересъ представляютъ также найденные лоскутки золотой парчевой ткани и галуна съ хорошо сохранившимся узоромъ изъ кружковъ и полосокъ, а также куски шелковой ленточки, обшитой серебряными позолоченными 4-угольными

[1]) Труды VII Ярославскаго Археолог. Съѣзда, 1887 г., т. II, стр. 211, Табл. V.
[2]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1887 г. стр. 101—102.

бляшками съ вдавленнымъ узоромъ въ видѣ буквы „X", окаймленными по краямъ мелкимъ бѣлымъ бисеромъ".

Всѣ эти вещи хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи и представляютъ одну изъ самыхъ лучшихъ его коллекцій. А. В. Селивановъ относитъ вещи клада къ IX—X вѣку [1]).

Въ заключеніе обзора находокъ въ кладбищенскомъ городкѣ, считаю необходимымъ еще сказать, что мѣстные крестьяне, по ихъ же увѣренію, часто находятъ на площади городка крестики и различныя металлическія вещицы.

Памятники средняго городища.

Въ самомъ сѣверномъ углѣ средняго городища пріютилась усадьба отшельника Мелешина. Разрывая скатъ сѣвернаго мыса городища, съ цѣлью расширить площадь для сада, Мелешинъ напалъ на цѣлое кладбище погребеній. По словамъ монахинь мелешинской общины, принимавшихъ личное участіе въ разравниваніи мѣстности, разрытыя погребенія не сопровождались никакими вещами, за исключеніемъ рѣдкихъ крестиковъ, что и дало имъ поводъ считать погребенія христіанскими. Находокъ какихъ-либо бытовыхъ металлическихъ вещей при разравниваніи мѣстности найдено не было, но, какъ выше сказано, постоянно встрѣчались кремневыя орудія или, по мѣстному названію, громовыя стрѣлы.

Слѣдуя отъ сада Мелешина по почтовой дорогѣ ко второй линіи валовъ, можно видѣть во всѣхъ обнаженіяхъ берега весьма развитой культурный слой, то золисто-сѣраго, то почти чернаго цвѣта, переполненный обломками битой посуды, костями животныхъ, а иногда и рыбъ. Количество этихъ остатковъ замѣтно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ валамъ. Осматривая разрѣзы боковыхъ канавъ почтовой дороги, я замѣтилъ въ нѣсколькихъ пунктахъ остатки пережженой докрасна глины, очевидно, служившей для глинобитныхъ печей. Около этихъ остатковъ обыкновенно группируются обломки глиняной посуды, обломки костей, чешуя рыбъ, зола и угли. Въ одной западной канавѣ мною было подсчитано 9 печей, въ восточной ихъ было не менѣе. Интересно, что подобныхъ остатковъ мнѣ ни разу не удалось наблюдать въ южномъ болѣе новомъ городищѣ, хотя мѣстность тамъ являлась для наблюденій не менѣе удобною.

Въ среднемъ городищѣ сдѣланы довольно многочисленныя находки металлическихъ вещей древнихъ типовъ. О нихъ много разсказываютъ мѣстные жители, а также упоминаетъ А. В. Селивановъ, который относитъ вещи, найденныя въ 1889 г., къ XI вѣку [2]).

Сопровождавшій меня пожилой крестьянинъ с. Насарая, отлично знавшій мѣстность и ознакомленный со всѣми болѣе выдающимися находками въ Старо-Рязанскомъ городищѣ, утверждалъ, что ему самому и другимъ его односельчанамъ чаще всего приходилось находить разныя металлическія древнія вещицы именно въ обры-

[1]) Тр. Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1887 г., стр. 102.
[2]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1900 г., стр. 32.

вахъ средняго городища какъ по всему берегу р. Серебрянки, такъ и по обрыву, спускающемуся къ р. Окѣ. По его словамъ, мѣстные жители, какъ и онъ самъ, твердо вѣрятъ въ существованіе подземелья или погреба въ самомъ выходѣ изъ средняго городища въ южное. Основаніемъ такой вѣры служитъ особый гулъ, слышимый въ этомъ мѣстѣ при быстрой ѣздѣ въ экипажѣ и тотъ фактъ, что при проведеніи почтовой дороги, срѣзая часть вала, рабочіе нападали на камни, какъ только углублялись немного ниже горизонта.

Памятники южнаго городища.

Самыя блестящія находки и открытія сдѣланы на площади южнаго болѣе новаго городища. Фактъ любопытный и краснорѣчиво говорящій, что до самаго паденія города подъ ударомъ Батыя, параллельно съ расширеніемъ города, шло развитіе культуры и богатства. Такъ въ этомъ городищѣ, а не въ другихъ мы находимъ почти рядомъ съ великолѣпными остатками княжескаго и епископскаго облаченія, остатки каменныхъ зданій и каменныхъ гробницъ. Роскошь не доступная въ періодъ существованія первыхъ двухъ городищъ.

Площадь южнаго городища замѣчательно ровна и удобна для соблюденія самой строгой симметріи въ планировкѣ городскихъ построекъ. И дѣйствительно, изслѣдованія показали, что такая симметрія наблюдалась. Два доселѣ открытыхъ христіанскихъ храма оказались построенными довольно симметрично въ отношеніи площади городища. Оба храма возвышались надъ окскимъ берегомъ и стояли въ противоположныхъ углахъ. Вѣроятно, симметрично съ этими двумя главными зданіями города стояли и великокняжескіе терема и весь городъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что заботливо украшалась зданіями береговая часть города, съ очевиднымъ разсчетомъ на видъ съ р. Оки, а это даетъ большое основаніе догадываться, что великокняжескія дворцовыя постройки должны находиться именно въ этой части города и вѣроятнѣе всего въ срединѣ, между храмами. Любопытно, что такое предположеніе какъ бы подтверждается и народнымъ преданіемъ, записаннымъ Калайдовичемъ, по которому великокняжескіе дворцы должны находиться именно въ этой части города.

Первая и самая великолѣпная находка въ южномъ городищѣ была сдѣлана въ 1822 году, при проведеніи почтовой дороги, когда двумъ рабочимъ посчастливилось вырыть золотыя бармы и нѣкоторыя другія принадлежности великокняжескаго наряда. Эти вещи найдены неглубоко въ почвѣ, въ разстояніи 200 шаговъ отъ входа въ среднее городище. Недавно еще мѣсто находки обозначалось особымъ столбомъ, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время уничтоженнымъ. Вещи хранятся въ Московской Оружейной палатѣ. По поводу ихъ имѣется достаточная литература; о нихъ писалъ Калайдовичъ, Оленинъ, Солнцевъ и др.

Второе открытіе сдѣлано Д. Тихомировымъ, раскопавшимъ въ 1836 году развалины южнаго храма. Произведенныя имъ раскопки далеко не соотвѣтствовали научнымъ требованіямъ, благодаря чего погибли драгоцѣнные остатки открытыхъ погребеній нѣсколькихъ князей и княгинь. Въ храмѣ найдено восемь княжескихъ каменныхъ

гробницъ и много весьма цѣнныхъ вещей. Въ настоящее время все это неизвѣстно куда-то запропало. Въ 1885 году, нѣкоторыми членами Ряз. Уч. Арх. Комиссіи найденъ близъ основанія этого храма 9-й каменный гробъ съ такою же крышкой; въ гробу находилися черепъ и кости погребеннаго. Гробъ хранится въ музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

Описаніе сдѣланныхъ находокъ при первыхъ раскопкахъ Д. Тихомировъ даетъ въ своей брошюрѣ: „Историческія свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Старой Рязани“. 1844.

Третья находка сдѣлана, въ 1868 году, крестьяниномъ Михайловымъ. Эта находка состояла изъ серебряныхъ образковъ, крестовъ, цѣпочекъ и др., служившихъ принадлежностью епископскаго облаченія. Вещи хранятся въ Имп Археологической Комиссіи. По словамъ сопровождавшаго меня крестьянина, всѣ эти вещи найдены неглубоко въ почвѣ, на гребнѣ вала, какъ разъ противъ и около сѣвернаго храма.

Четвертое особенно интересное открытіе послѣдовало въ 1888 г., когда А. В. Селивановъ подвергъ правильному изслѣдованію развалины сѣвернаго храма.

Въ результатѣ его изслѣдованій былъ возстановленъ планъ храма, на полу котораго найдены 12 византійскихъ монетъ временъ императора Іоанна Комнена, XII в., серебряныя звѣздчатыя привѣски, серебряная чаша, много сплавившихся на огнѣ кусковъ стекла, мѣди, олова и разныхъ мелкихъ вещей. Сверхъ сего какъ внутри, такъ и внѣ храма обнаружено значительное количество погребеній, которыя могли быть отнесены частью ко времени существованія храма, а частью ко времени предшествующему, болѣе древнему. Послѣднія иногда носили признаки языческаго обряда, таковы погребенія съ разными металлическими украшеніями.

Вещи большею частью хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Подробное описаніе хода изслѣдованій А. В. Селивановъ даетъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ спеціальныхъ археологическихъ изданіяхъ и Трудахъ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [1]).

Необходимо еще замѣтить, что этому дѣятельному изслѣдователю удалось скупить отъ мѣстныхъ крестьянъ большое количество весьма древнихъ серебряныхъ и бронзовыхъ украшеній курганнаго финскаго типа. Украшенія, какъ и догадывался А. В. Селивановъ, должны были добываться изъ какого-либо языческаго могильника. Они состояли изъ фибулъ, шейныхъ гривенъ, браслетъ, различныхъ привѣсокъ и другихъ. Прекрасная коллекція ихъ хранится въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. Насколько мнѣ извѣстно, доставлявшіе эти вещи крестьяне постоянно увѣряли г. Селиванова въ томъ, что онѣ пріобрѣтаются на огородахъ с. Насарая, т.-е. у западной подошвы средняго Ст. Рязанскаго городища. Совершенно такія же увѣренія пришлось выслу-

---

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1888 г. *А. В. Селиванова*: „Отчетъ о раскопкахъ въ Ст. Рязани“. Тамъ же „Дневникъ раскопокъ въ Ст. Рязани“. Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1900 г. Его же „О раскопкахъ въ Ст. Рязани и въ древнемъ городкѣ, извѣстномъ въ лѣтописи подъ именемъ: „Новый городъ Ольговъ“. Записки Русск. Арх. Общ. 1888 г. Его же „Отчетъ о раскопкахъ въ Ст. Рязани“. Кромѣ того, описанія издавались въ Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. IV, вып. 2, нов. сер.; Правительств. Вѣстн. 1889 г. № 5, и Ряз. Губ. Вѣд., 8 февр. 1888 г., № 11.

шать и мнѣ въ описываемую экскурсію. Все это невольно наводитъ на догадку о существованіи древняго могильника на берегу р. Оки и именно на огородахъ южнаго конца с. Насарая, гдѣ чаще всего дѣлаются такія находки.

Пятое открытіе послѣдовало въ 1894 году; оно касается весьма обширнаго могильника, заключающаго отчасти погребенія, отчасти трупосожженія. Поводомъ къ открытію послужило обнаженіе въ берегахъ оврага одного костяка съ бронзовыми украшеніями въ видѣ спиральныхъ колецъ, браслетъ и др. Послѣ на мѣстѣ находки произведены членами Раз. Уч. Арх. Комиссіи раскопки, которыя и привели къ заключенію о существованіи сплошного обширнаго могильника. Мнѣ не извѣстны подробности результатовъ раскопокъ и вещей этого могильника я не видѣлъ, хотя по полученнымъ свѣдѣніямъ, послѣднія должны быть въ общемъ похожими на курманскія и борковскія.

Площадь могильника начинается недалеко отъ юго-восточнаго угла Ст. Рязанскаго городища и простирается на 650 шаговъ къ востоку отъ него. Вся она прорѣзана глубокимъ оврагомъ, нижняя часть котораго проходитъ вдоль южнаго фаса городища. Слѣдя по естественнымъ разрѣзамъ оврага, можно видѣть грязновато-темный, мѣстами золистый слой, простирающійся чрезъ всю площадь могильника. Въ общемъ этотъ слой похожъ на жилые древніе слои, но въ немъ не содержится ни обломковъ битой посуды, ни костей животныхъ, обыкновенно сопровождающихъ послѣдніе. Совершенно такое же явленіе замѣчено и въ Гавердовскомъ (Пальновскомъ) могильникѣ, ст. 64.

Остается сказать объ отдѣльныхъ находкахъ, сдѣланныхъ на всей площади Старо-Рязанскаго городища. Количество такихъ находокъ весьма значительно. О нихъ говорятъ всѣ жители Старорязанскихъ слободъ. Въ с. Насараѣ проживаетъ одинъ спеціалистъ-кладоискатель, который, по словамъ односельчанъ, успѣлъ составить достаточное состояніе перепродажей различныхъ старинныхъ вещей, добываніемъ которыхъ изъ почвы онъ занимался нѣсколько лѣтъ. Мнѣ очень хотѣлось посмотрѣть, имѣющіяся у него въ настоящее время вещи, но, къ сожалѣнію, кладоискатель отсутствовалъ, а жена его не рѣшилась показать драгоцѣнности безъ мужа. Она показала только нѣсколько серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ экземпляра три были татарскими, а два—рязанск. князя Ивана Ѳедоровича. Эти монеты, по ея словамъ, были недавно найдены крестьянами въ обрывахъ городища и проданы ей. На мое предлаженіе продать монеты мнѣ, она не согласилась, но назвала крестьянъ, имѣвшихъ старинныя вещи, у которыхъ я и купилъ три древнихъ креста: бронзовый, серебряный и каменный, одну весьма интересную бронзовую бляшку съ прорѣзной фигурой сирина, одну бронзовую вещицу, повидимому, служившую глазкомъ перстня и одну татарскую монету.

Многія изъ случайныхъ находокъ, купленныхъ разными лицами отъ крестьянъ, поступили въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, среди которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія разныя желѣзныя орудія [1]), мѣдныя вѣсовыя гири [2]) и прекрасно сохранившіяся каменныя формы для отливки небольшихъ тѣльныхъ крестиковъ [3]).

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Коммиссіи, 1888 г. стр. 148.
[2]) Ibid. 1892 г. стр. 106.
[3]) Ibid 1894 г. стр. XXXVI.

Имѣется свѣдѣніе о находкахъ куфическихъ монетъ [1]).

Въ общемъ Старая Рязань представляетъ весьма важный археологическій пунктъ и можно съ полною увѣренностью сказать, что этотъ пунктъ въ будущемъ дастъ гораздо болѣе научнаго матеріала, чѣмъ далъ до настоящаго времени. Но нельзя не пожелать, чтобы изслѣдованіе его, наконецъ, попало въ руки спеціалиста-археоолога, подъ заступомъ котораго могли бы живѣе воскреснуть богатыя бытовыя картины, конва которыхъ оставлена въ почвѣ древними обывателями мѣстности.

82. С. Устронь.

С. Устронь—на правомъ берегу р. Оки.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года, на огородахъ села, найденъ кладъ татарскихъ монетъ, поступившій въ полномъ составѣ въ Музей Р. Уч. Арх. Комиссіи [2]). Кладъ состоялъ изъ 354 серебряныхъ монетъ, принадлежащихъ ханамъ Токтогу, Узбеку, Джанибеку, Бирдибеку, Наурузу, Хызру, Тимуръ-Хаджѣ, Орду-Мелику, Хаиръ-Пуладу, Мюриду, Кульну, Гильдибеку, Пуладъ-Тимуру, Азиру и Абдуллаху. Подробное описаніе ихъ помѣщено въ трудахъ комиссіи [3]).

83. С. Исады.

С. Исады — на правомъ берегу р. Оки. Въ первый разъ село упоминается въ лѣтописи подъ 1217 годомъ, но основаніе его относятъ къ болѣе раннему времени. По народному преданію, с. Исады служило лѣтнею резиденціею рязанскихъ великихъ князей. Въ 1217 году, 20 іюля, рязанскій великій князь Глѣбъ Владимировичъ въ сообществѣ съ братомъ своимъ Константиномъ, пригласивши на пиръ въ село Исады роднаго брата Изяслава и двоюродныхъ братьевъ Киръ Михаила Всеволодовича, Ростислава и Святослава Святославичей, Романа и Глѣба Игоривичей, предательски всѣхъ умертвили, какъ полагаютъ съ цѣлью овладѣнія ихъ удѣлами.

Верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ села Исадъ, мнѣ показывали пень вяза, подъ которымъ, говоритъ преданіе, было совершено злодѣяніе. По тому же преданію въ стѣнахъ древняго храма села заложены кожанныя деньги, съ тою цѣлью, чтобы на нихъ возобновить зданіе, когда оно придетъ въ ветхость [4]).

Въ 1888 году, крестьянинъ с. Исадъ Т. Житовъ нашелъ 12 серебряныхъ слитковъ — гривенъ. 10 слитковъ поступило въ Имп. Археологическую Комиссію, 2 хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [5]). Слитки найдены на лѣвомъ берегу р. Оки, на дюнѣ Облачинской.

---

1) Ibid 1892 г., стр. 6 Прибавленія.
2) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи. 1889 г. стр. 131.
3) Ibid. 1889 г. стр. 171.
4) *Θ. Савенко.* Очеркъ Исторіи Рязанскаго Княжества, вып. 1, стр. 33.
5) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи за 1888 г. стр. 147; 1889 г., стр. 43. и 1891 г., стр. 54. Отчетъ Имп. Археологической Комиссіи за 1888 г., стр СССXXIII.

Верстахъ въ трехъ къ юго-западу отъ с. Исадъ, при проселочной дорогѣ изъ села въ Ст. Рязань, находился высокій курганъ, извѣстный подъ названіемъ „Чалой Могилы". По народному преданію, въ курганѣ погребенъ княжескій боевой конь. Курганъ, лѣтъ 10 тому назадъ, кѣмъ-то раскопанъ. Результаты раскопокъ не извѣстны.

84. С. Шилово.

С. Шилово—на правомъ берегу р. Оки. Село возникло на мѣстѣ города Шилова, упомянутаго Олеаріемъ.

Въ окрестностяхъ села въ старину находился монастырь, называемый Лапотнымъ. По преданію, монастырь стоялъ въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ села. Съ возникновеніемъ монастыря связывается слѣдующій разсказъ. Жилъ въ Шиловѣ старикъ, давшій обѣтъ построить церковь. Денегъ у него не было, поэтому онъ рѣшился заработать ихъ плетеніемъ лаптей. Случилось черезъ село проѣзжать Петру Великому со свитою и онъ узналъ о трудѣ старика, заинтересовался его работой и, желая помочь ему, купилъ нѣсколько паръ лаптей за дорогую цѣну, то же сдѣлали и присутствующіе въ свитѣ. Такимъ образомъ старикъ сразу получилъ сумму, на которую построилъ небольшой монастырь Лапотный. Несмотря однако на такую поэтическую повѣсть, начало возникновенія монастыря остается неизвѣстнымъ. Самая ранняя замѣтка о монастырѣ относится къ 1676 г. [1]). Годъ упраздненія монастыря также точно не извѣстенъ. Въ церкви с. Шилова имѣются иконы Николая Чудотворца и Іоанна Предтечи, по преданію взятыя изъ монастыря, а также псалтирь, которую, въ 1708 году, ноября 3 дня, положилъ вел. князь цесаревичъ Алексѣй Петровичъ въ Рязанской уѣздъ, въ пустынь Николая Чудотворца, что на р. Окѣ, зовомую Лапотная [2]).

Память о нѣкогда бывшемъ на мѣстѣ села городѣ Шиловѣ совсѣмъ не сохранилась, не сохранилось и какихъ-либо выразительныхъ остатковъ отъ него, хотя съ нѣкоторою вѣроятностію можно полагать, что городъ находился на площади, часть которой занята современнымъ сельскимъ храмомъ, по крайней мѣрѣ къ этому приводитъ и то, что указанная площадь является наиболѣе возвышенною, и то, что на ней случается, по разсказамъ крестьянъ, больше находокъ старой битой посуды и другихъ предметовъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ при какой-то земляной работѣ близъ самой церкви былъ открытъ каменный фундаментъ стариннаго дома или церкви. По преданію въ этомъ мѣстѣ зарытъ кладъ-бочка съ золотомъ.

По разсказамъ крестьянъ, на огородахъ с. Шилова, нерѣдко случались находки серебряныхъ мелкихъ, клиновидныхъ монетъ съ коньками и русскими надписями, а разъ случилось найти мѣдныя монеты съ надписями нерусскими. Всѣ эти находки расходились по рукамъ и пропадали безслѣдно.

---

[1]) *I. Добролюбовъ*. Историко-статистическое описатіе церквей, монастырей Ряз. Епархіи.
[2]) Рязанскія Епархіальн. Вѣдомости, 1887 г., Прибавленіе № 11.

85. С. Борокъ.

С. Борокъ — на берегу озера Наварина. Къ ССЗ отъ села тянется версты на три съ половиной узкая дюнная гряда, сѣверный конецъ которой упирается въ лѣвый берегъ р. Тырицы. На своемъ протяженіи дюна имѣетъ два названія: Красныхъ кустовъ и Ундрихъ, изъ нихъ первое присвоено южной, а второе сѣверной части гряды. По преданію, на буграхъ дюны Ундрихъ жила мордва, потомки которой будто бы переведены въ Тамбовскую губ.

Около 1875 года, дюна Ундрихъ пришла въ сильное движеніе вслѣдствіе устройства стойлъ для скота. На поверхности дюны образовались глубокія котловины выдуванія. Въ этихъ котловинахъ крестьяне находили весьма большое количество металлическихъ вещей и каменныхъ орудій. Первыя, по разсказамъ очевидцевъ, состояли изъ мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ съ нерусскими надписями, серебряныхъ колецъ, серегъ, разнообразныхъ, иногда ленточныхъ, ажурныхъ цѣпочекъ, разныхъ мѣдныхъ обломковъ вещей, желѣзныхъ ржавыхъ ножей, копій и др. Особенную память оставили по себѣ цѣпочки и серьги. По словамъ неоднократно находившихъ ихъ, первыя иногда достигали 4—8 вершковъ длины; вторыя состояли изъ ажурныхъ пластинокъ то круглыхъ, то четырехугольныхъ, подвѣшенныхъ къ крючку по нѣсколько штукъ. Общее количество находимыхъ на буграхъ Ундрихъ металлическихъ вещей было таково, что крестьяне заключили о древнемъ существованіи на буграхъ цѣлаго мордовскаго поселка, при чемъ котловины выдуванія или ямы, въ которыхъ случались чаще всего находки, считались ими за остатки подполовъ (подваловъ) мордовскихъ жилищъ.

Повидимому, не въ меньшемъ количествѣ въ обнаженіяхъ дюны находились и кремневыя орудія, извѣстныя здѣсь подъ обычнымъ названіемъ громовыхъ стрѣлъ. Сопровождавшій меня молодой крестьянинъ, сельскій староста, разсказывалъ, что ему самому въ дѣтствѣ приходилось собирать такія вещи десятками, среди которыхъ попадались экземпляры очень крупные, напоминавшіе видомъ то стрѣлы, то долота, то представлявшія формы длинныхъ пластинокъ.

Вся масса находокъ на дюнѣ Ундрихъ расходилась по рукамъ и затѣмъ снова безслѣдно терялась. Каменныя же орудія не особенно обращали на себя вниманіе и большею частію служили предметомъ забавы дѣтей, считавшихъ за удовольствіе при случаѣ бросить ихъ въ воду. При обходѣ сѣвернаго конца дюны, обращеннаго къ р. Тырицѣ, въ береговомъ обрывѣ замѣчается пепелисто-темный культурный слой. На отсыпяхъ его найдены небольшіе обломки битой глиняной посуды, довольно древняго вида; одни изъ нихъ сдѣланы изъ темно-сѣрой, другія изъ свѣтло-сѣрой глины. Коегдѣ попадались осколки кремня, характерные для неолитическихъ стоянокъ, но орудій среди нихъ не оказалось, да и обнаженіе, содержащее осколки, было незначительно. Остальная же поверхность дюны повсюду оказалась вновь покрытою тощею травою и слоемъ новаго наноса песка, замаскировавшими всѣ обнаженія 1875 года. Удачнѣе поиски этихъ вещей оказались на сѣверной оконечности другой дюны Красныхъ кустовъ. Эта дюна еще находится въ движеніи, благодаря котораго открылись во мно-

гихъ мѣстахъ довольно обширныя обнаженія пепелисто-темнаго культурнаго слоя. Переходя отъ одного обнаженія къ другому, мнѣ удалось собрать 37 кремневыхъ орудій, изъ которыхъ оказалось семь небольшихъ, но хорошо оббитыхъ стрѣлъ и одинъ обломокъ полированаго топора. Интересно, что всѣ найденныя стрѣлы отличались малыми размѣрами.

Мѣстами на дюнѣ красныхъ кустовъ встрѣчались грубые обломки посуды, похожіе на обломки посуды дюны Ундрихъ; на ряду съ ними иногда лежали куски обожженной глины, растрескавшіяся отъ вліянія жара кристаллическіе валуны; все это указываетъ на существованіе на дюнѣ древнихъ жилищъ.

Въ общемъ результатѣ осмотра мѣстности и сбора свѣдѣній возможно прійти къ заключенію, что какъ дюна Красныхъ кустовъ, такъ и равно дюна Ундрихъ посѣщались неолитическимъ человѣкомъ и были обитаемы въ болѣе позднее время, при чемъ многочисленныя находки металлическихъ вещей на дюнѣ Ундрихъ, вѣроятнѣе всего, явились слѣдствіемъ разрушенія древняго могильника. Если послѣднее предположеніе вѣрно, то я полагаю, что остатки могильника еще можно открыть на площадяхъ, незахваченныхъ движеніемъ песковъ; площади же эти едва ли не занимаютъ половину всей дюны.

Къ сѣверо-западу отъ С. Борокъ въ разстояніи около 4-хъ верстъ находится небольшая, но съ сильно развитымъ рельефомъ дюна „Высокая верея". Поверхность ея покрыта луговымъ дерномъ и, повидимому, не подвергалась ни разу движенію. Дюна имѣетъ признаки обитаемости въ древнія культурныя эпохи и какъ хорошо сохранившаяся, должна заслуживать особаго вниманія археологовъ.

86. С. Ирцы.

С. Ирцы—на правомъ берегу р. Тверицы.

Въ разстояніи 1 версты къ югу отъ села, по дорогѣ изъ с. Борки въ с. Ирцы, высокій берегъ окской поемной долины называется Городкомъ. При осмотрѣ берега ни слѣдовъ укрѣпленій, ни слѣдовъ какого-либо жилья не замѣчено.

Верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ села, на берегу Краснаго озера, возвышается среди поемныхъ луговъ довольно обширная, овальной формы островная дюна, называемая Вертскимъ городкомъ. Южная подошва дюны почти подступаетъ къ правому берегу р. Тверицы и служитъ какъ бы продолженіемъ дюнной гряды с. Борка. Рельефъ дюны весьма развитъ. Поверхность ея маскирована дерномъ и только по берегу оз. Краснаго видны небольшіе размывы подошвы. Въ этихъ размывахъ повсюду виденъ мощный культурный слой, обѣщающій для будущаго изслѣдователя много археологическаго матеріала. По народному сказанію, на дюнѣ жили богатыри и зарыли большіе клады золота.

Въ сѣверномъ концѣ с. Ирцы, называемомъ Выдергой, на высокомъ береговомъ мысѣ, отчасти застроенномъ зданіями, замѣтны слѣды стариннаго городища. Мысъ называется Молчановымъ бугромъ. По преданію, на немъ жилъ богатырь. На мысѣ случались находки старинныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей.

87. С. Терехово.

С. Терехово расположено на правомъ берегу р. Оки. Село занимаетъ островъ почти со всѣхъ сторонъ окруженный водою: съ сѣвера его охватываетъ р. Ока, съ востока—р. Тырица, съ юга оз. Рогатое, съ запада—оз. Чудино. Во время весеннихъ разливовъ. Тереховскій островъ окружается широкими водами р. Оки и представляетъ замѣчательно красивый видъ, хотя необходимо замѣтить, что и въ лѣтнее время года мѣстность является весьма живописною. Предъ глазами зрителя открываются то широкія озера съ берегами, поросшими молодыми лѣсами, то просторные луга, то небольшія участки пашенъ, пріютившихся на террасовидномъ восточномъ уступѣ острова, и надъ всѣмъ этимъ какъ бы царитъ опрятное и на видъ зажиточное село.

Интересенъ Тереховскій островъ и по своему геологическому строенію. Ядро его слагается изъ свѣтло-желтаго лёсса, къ которому прикладываются песчано-глинистыя слоистыя образованія. Поверхность наиболѣе высокой западной части острова составляетъ дюнная гряда. Южная часть острова заканчивается длиннымъ мысомъ, крутые бока тотораго обмываются со всѣхъ сторонъ водою залива р. Тырицы, озеръ Рогачева и Чудина, рис. 115. Съ этого мыса открывается самый лучшій видъ на южные окрестности, и самъ мысъ представляетъ красивый, вполнѣ уютный уголокъ. На немъ расположено древнее городище съ весьма большою славою о богатствахъ, скрытыхъ въ занимаемой имъ почвѣ.

Лѣтъ десять тому назадъ, разсказалъ мнѣ сельскій старшина, въ с. Терехово пріѣзжали изъ С.-Петербурга два нѣмца: пасторъ и докторъ; они произвели на городищѣ раскопки и сообщили жителямъ, что про Тереховское городище существуетъ запись XVIII столѣтія, писанная сибирскимъ каторжникомъ, гласящая о громадныхъ кладахъ золота, зарытыхъ въ городищѣ. Эта рукопись была найдена въ какомъ-то германскомъ городкѣ, куда ее привезъ каторжникъ, успѣвшій убѣжать изъ Сибири. По увѣренію старшины, нѣмцы пріѣзжали съ исключительною цѣлью розыска золота, но, не найдя его, уѣхали и больше не возвращались. Зато сильно подогрѣтая фантазія заставила многихъ жителей заняться поисками сокровищъ. Особенно усерднымъ искателемъ счастья явился сельскій дьяконъ, который самъ читалъ рукопись нѣмцевъ и болѣе другихъ повѣрилъ ей. Въ продолженіе почти десяти лѣтъ дьяконъ отдавалъ свой досугъ поискамъ, но умеръ, не найдя золота.

Въ 1894 году, въ с. Терехово пріѣхали изъ Москвы два богатыхъ офицера, имѣя при себѣ списокъ съ той же рукописи каторжника, съ какою являлись нѣмцы. Офицеры много потратили денегъ для угощенія и задобриванія крестьянъ, чтобы при помощи ихъ сдѣлать розыскъ кладовъ, и, наконецъ, заключивши условіе, приступили къ раскопкамъ. Копали шурфы нѣсколько дней, но, не найдя кладовъ, уѣхали, обѣщаясь вторично прибыть въ 1895 году. Старшина, у котораго останавливались офицеры, списалъ рукопись и я читалъ ее. Рукопись написана обыкновеннымъ, легендарнымъ, простонароднымъ языкомъ. Но очевидно, автору ея хорошо былъ знакомъ какъ

Тереховскій островъ, такъ и ближайшія къ нему окрестности со всѣми связанными съ ними народными легендами. Вотъ приблизительно ея содержаніе: ищи мѣстность, гдѣ р. Тырица соединяетъ свои воды съ водами трехъ озеръ. На той мѣстности стоитъ

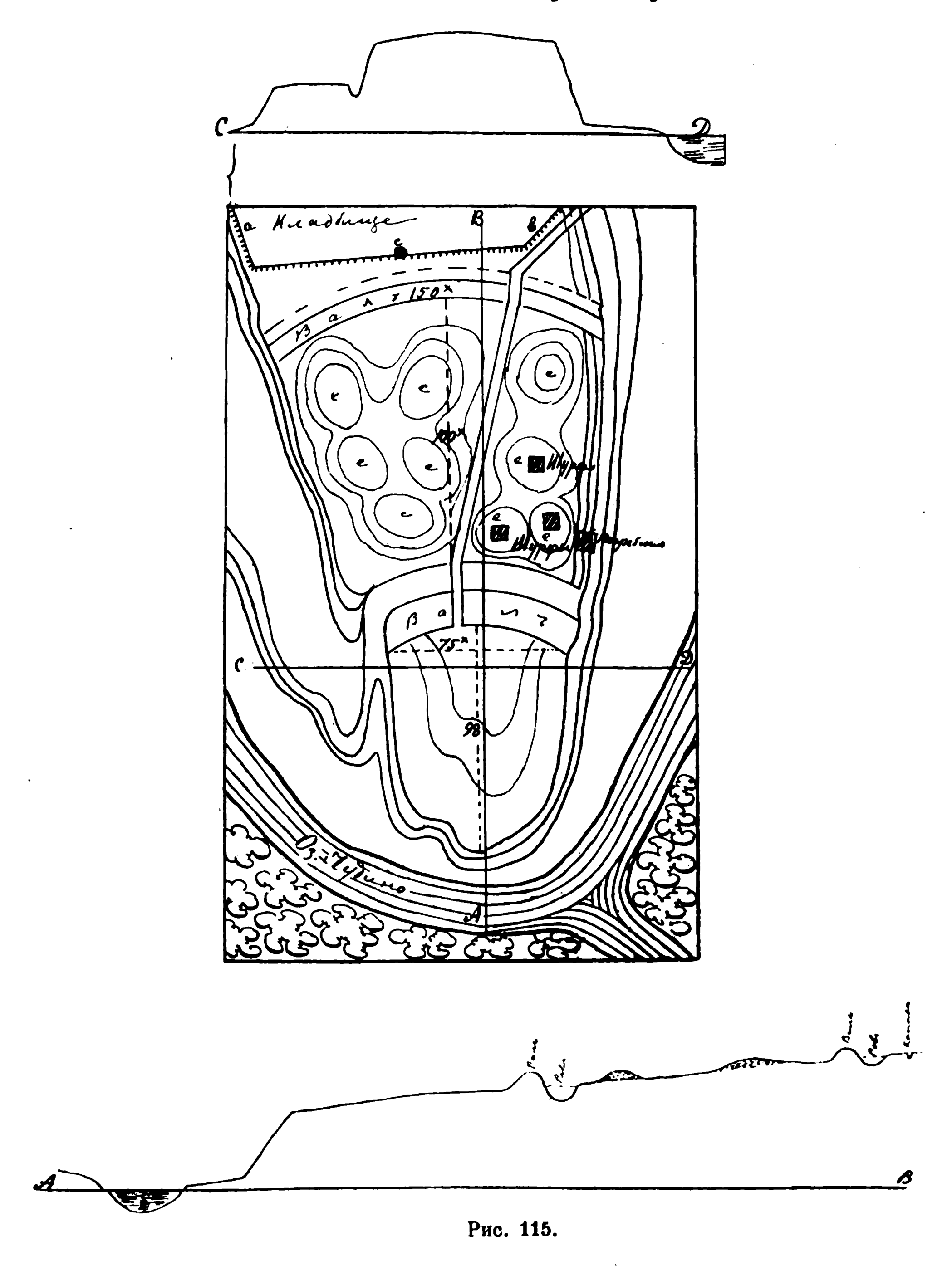

Рис. 115.

Штапель-винъ-городокъ. Въ городкѣ томъ есть девять вавилоновъ. Въ каждомъ вавилонѣ зарыто по три бочки золота. На одной бочкѣ положены золотой крестъ и евангеліе. Всего тридцать бочекъ золота, но изъ нихъ одна зарыта въ с. Шиловѣ, другая въ с. Боркахъ, а третья бочка упала въ озеро Чудино. Этихъ трехъ бочекъ не

ищи: ихъ трудно найти. Когда прочія найдешь, то крестъ и евангеліе сдай въ Черніевъ монастырь [1]).

Простымъ и корыстнымъ людямъ содержаніе рукописи представлялось несомнѣнною истиною, туманящею ихъ головы. Они находили Штапель-винъ-городокъ, вавилоны и всѣ три озера, съ водами которыхъ смѣшивала свои воды р. Тырица, и истина записи казалась имъ подтвержденною.

Меня еще въ г. Рязани увѣдомили о богатствахъ, скрытыхъ въ Тереховскомъ городищѣ, и увѣряли, что я тамъ застану московскихъ офицеровъ на раскопкахъ. Полагая встрѣтиться съ археологами, я искренно радовался такому счастливому случаю. Однако въ с. Тереховѣ никакихъ пріѣзжихъ господъ не оказалось и ихъ напрасно ждали въ продолженіе всего лѣта.

Крестьяне с. Терехова, помимо фантастическихъ разсказовъ о невозможныхъ кладахъ, много сообщаютъ и о дѣйствительныхъ находкахъ на площади городка и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Особенно цѣнныя свѣдѣнія удалось получить отъ старшины Конина, господина очень развитого и весьма дѣльнаго. По его словамъ, лѣтъ 25 тому назадъ, крестьяне с. Терехова рѣшили отвести новое мѣсто для кладбища, какъ разъ близъ самаго городка, и обвели его неглубокою канавою. Когда отрывали южную часть канавы, то постоянно въ землѣ находили разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, среди которыхъ обращали вниманіе предметы украшеній въ родѣ перстней, серегъ, браслетъ, шейныхъ обручей, очень часто снабженныхъ привѣсками, сдѣланными наподобіе гусиныхъ лапокъ. Тогда же была найдена (приблизительно въ пунктѣ C, рис. 115), желѣзная трость, около 5 четвертей длины съ развѣтвленными наверху рожками и подвѣшенными къ нимъ бубенчиками. Эта трость, болѣе 20 лѣтъ, хранилась въ домѣ старшины и лишь года два назадъ исчезла въ пожарѣ.

При рытьѣ могилъ на кладбищѣ, также бываютъ нерѣдки случаи находокъ разныхъ древнихъ металлическихъ вещей, обыкновенно мало обращающихъ на себя вниманія нашедшихъ и скоро безслѣдно затеривающихся.

Пріѣзжавшіе для раскопокъ пасторъ и докторъ открыли въ одной ямѣ (d рис. 115) три человѣческихъ костяка, при которыхъ лежали желѣзные копья, ножи и разныя металлическія украшенія.

Сельскому дьякону часто случалось находить разныя металлическія вещи, но онъ ихъ не сберегалъ.

Офицеры, въ 1894 г., вырыли нѣсколько квадратныхъ шурфовъ (е е е), ведя ихъ съ вершинъ холмиковъ, принятыхъ ими за „вавилоны“ записи. По словамъ старшины, въ этихъ шурфахъ, подъ слоемъ песка, приходилось прорѣзать темный, какъ бы горѣлый слой, содержащій множество битой глиняной посуды. Какихъ-либо особыхъ вещей, могущихъ обратить вниманіе, не было найдено, что, впрочемъ, можетъ объясняться невниманіемъ рабочихъ и искателей золота къ малоцѣннымъ вещамъ.

---

[1]) Черніевъ монастырь, на который возможно указаніе рукописи, находится въ 17 верстахъ отъ Шацка, на лѣвомъ берегу р. Цны. Монастырь нѣкогда принадлежалъ Рязанской епархіи.

Осмотръ городка, рис. 115.

а) Тереховскій городокъ раздѣляется валами на двѣ части: южную и сѣверную. Южная часть занимаетъ уголъ мыса; длина ея площади равна 98, а ширина 75 шагамъ, съ напольной стороны площадь защищена довольно массивнымъ валомъ и рвомъ; послѣдній сильно затянутъ. Ровъ шелъ вдоль всего вала и, повидимому, спускался по западному скату къ озеру Чудину. Сѣверная часть городища заключаетъ площадь болѣе обширную, имѣющую въ длину 110, а въ ширину около 150 шаговъ. Эта часть окружена вторымъ валомъ и рвомъ, немного меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первые. На поверхности площади видны невысокіе песчаные холмики (е е е) дюннаго происхожденія. Очертаніе холмиковъ не очень ясно, всѣ они овальны, нѣкоторые напоминаютъ небольшіе расплывшіеся курганы. Всего такихъ холмиковъ, во дворѣ городища девять; ихъ-то и считаютъ за девять вавилоновъ, обозначенныхъ въ разсмотрѣнной записи; на нѣкоторыхъ изъ нихъ видны слѣды квадратныхъ ямъ, вырытыхъ и вновь заровненныхъ въ 1894 году. Слѣды такой же ямы замѣтны и на восточномъ скатѣ. Эта яма вырыта пасторомъ и докторомъ, нашедшими на днѣ ея человѣческіе костяки.

На площади южнаго городища также существуютъ слѣды небольшихъ ямъ; говорятъ, это—результатъ десятилѣтнихъ усилій дьякона.

Повсюду, гдѣ слои городка обнажены, наружу выступаетъ мощный залито темный культурный слой. Толщина его значительнѣе въ южной части, чѣмъ въ сѣверной. Слой заключаетъ въ себѣ много битой посуды, куски обожженной глины, обломки валуновъ со слѣдами дѣйствія на нихъ огня и кости животныхъ. Обломки посуды грубы, сдѣланы изъ глины, смѣшанной съ пескомъ и безъ помощи круга.

Судя по развитію культурнаго слоя и по отбросамъ, заключеннымъ въ немъ, городокъ служилъ жилищемъ продолжительное время; что подтверждается также и второю линіею вала, показывающею на значительный приростъ числа первоначальныхъ насельниковъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что основаніемъ баснословныхъ сказаній о кладахъ, зарытыхъ въ почвѣ городка послужили дѣйствительныя находки цѣнныхъ вещей, а можетъ-быть, и отзвуки преданія о богатствѣ бывшаго здѣсь нѣкогда города. По типу этотъ городокъ, несомнѣнно, древне-финскій, по размѣрамъ — онъ долженъ быть однимъ изъ богатыхъ городовъ предъисторической эпохи. Въ виду этого, научныя изслѣдованія Тереховскаго городища обѣщаютъ много интереснаго въ археологическомъ отношеніи.

b) Къ сѣверу отъ описаннаго городка, вдоль всего западнаго берега Тереховскаго острова, простирается массивная дюнная гряда. За послѣднее время, поверхность ея все болѣе и болѣе приходитъ въ движеніе. Близъ южной окраины села, мнѣ пришлось наблюдать обнаженія въ слояхъ дюны пепелисто-темнаго культурнаго слоя, содержащаго очень грубые обломки посуды и остатки сгорѣвшихъ деревьевъ. На дюнѣ изрѣдка случались находки каменныхъ орудій. Тереховскіе крестьяне называютъ ихъ громовыми стрѣлами и вѣрятъ въ ихъ цѣлебныя свойства.

c) Въ разстояніи около двухъ верстъ къ сѣверо-востоку отъ с. Терехова, на лѣвомъ берегу р. Оки, находился Тереховскій Воскресенскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. По мѣстному преданію, монастырь пришлось уничтожить, благодаря размывамъ окскими разливами песчаныхъ бугровъ, на которыхъ онъ былъ основанъ; по этой же причинѣ было перенесено и село на настоящее мѣсто, а ранѣе оно также находилось по лѣвому берегу р. Оки, близъ упраздненнаго монастыря.

d) Въ р. Окѣ и озерахъ случалось крестьянамъ вылавливать окаменѣвшія кости какихъ-то крупныхъ животныхъ (мамонтовъ?).

88. Дер. Надеина.

Дер. Надеина расположена на правомъ берегу р. Тырицы. Деревня вытянута въ одну улицу по гребню длинной дюнной гряды, простирающейся верстъ на пять. Поверхность дюны хорошо маскирована луговымъ дерномъ. Естественныя обнаженія наблюдаются на южномъ концѣ дюны, по дорогѣ изъ с. Терехова, и на самомъ сѣверномъ ея концѣ, по дорогѣ въ с. Тыринскую слободу. Во всѣхъ обнаженіяхъ рѣзко бросается въ глаза пепелисто-темный слой, содержащій обломки весьма грубой посуды. Эти обломки или совсѣмъ не содержатъ никакого орнамента, или содержатъ его въ видѣ неправильныхъ углубленій.

Дюна, судя по ея островному характеру и вполнѣ развитому рельефу, должна содержать въ почвѣ много древнихъ культурныхъ остатковъ, которые, въ настоящее время пока остаются недоступными простому наблюденію.

Въ разстояніи около 1 вер. къ сѣверо-востоку отъ д. Надеиной, на лѣвомъ берегу рѣчки Черной, находится одинъ курганъ, насыпанный на небольшой возвышенной косѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ топкими болотами. Вершина кургана срѣзана тыринскимъ крестьяниномъ, имѣющимъ на курганѣ небольшую пасѣку. Въ настоящемъ видѣ курганъ представляетъ форму усѣченнаго конуса высотою около $1\frac{1}{2}$ арш., діаметромъ по верхней плоскости до 30 арш. Курганъ называется Кончиковымъ и Хонюшкинымъ. По мѣстному преданію, на немъ жилъ одинъ богатырь, другой жилъ на Вертскомъ городкѣ, ст. 87, а третій въ с. Ирцахъ, гдѣ барскій домъ. Богатыри кидали другъ въ друга топоры и, умирая, зарыли въ землю, во всѣхъ трехъ названныхъ пунктахъ, клады, изъ которыхъ самый большой—въ Кончиковымъ курганѣ.

Почва кургана темная, содержитъ обломки посуды древняго типа.

89. С. Тыринская слобода.

С. Тыринская слобода расположено на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее р. Тырицы. По дорогѣ изъ дер. Надеиной въ с. Тыринскую слободу, начиная отъ берега р. Черной, тянутся дюнные холмы, которые заканчиваются на берегу другой рѣчки Курвы, почти подъ самымъ селомъ. Поверхность всѣхъ холмовъ находится въ полномъ движеніи. Повсюду видѣнъ культурный слой, изобилующій обломками битой посуды различныхъ типовъ. Особенно большое количество такихъ обломковъ встрѣ-

чено въ южномъ концѣ, на берегу рѣчки Черной и въ сѣверо-западномъ углѣ, обращенномъ къ устью рр. Тырицы и Курвы. По берегу р. Черной, встрѣченные обломки постоянно являлись однотипными, грубыми, плохого обжига, сдѣланными изъ глины, смѣшанной съ пескомъ. На ряду съ ними залегаютъ обломки известковыхъ камней и кристаллическихъ валуновъ, иногда съ отчетливыми слѣдами дѣйствія на нихъ огня. Въ трехъ пунктахъ, недалеко другъ отъ друга, замѣчены розсыпи обугленныхъ костей.

Въ сѣверо-западномъ углу дюны, культурный слой достигаетъ большой мощности, отъ 8 до 12 верш., часто спускается внизъ ямами, содержащими пережженные куски валуновъ и угли. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ культурный слой разрушенъ, поверхность почвы покрывается массою битой посуды, среди которой встрѣчаются обломки валуновъ, осколки кремня, жженыя кости и изрѣдка перержавившіе куски желѣза. Обломки посуды принадлежатъ къ тремъ типамъ, характернымъ 1) для неолитическихъ стоянокъ, 2) для древне-металлической и 3) исторической эпохи. Первые встрѣчаются рѣдко, они сдѣланы изъ иловатой глины и украшены густымъ точечнымъ орнаментомъ; вторые обильны, по формѣ и общему виду они кажутся вполнѣ одинаковыми со встрѣченными на берегахъ р. Черной; и, наконецъ, третьи особенно многочисленны, сдѣланы изъ хорошо обожженной свѣтло-сѣрой или бѣловатой глины, орнаментованы прямыми или волнообразными линіями.

Среди обломковъ глиняной посуды, встрѣченныхъ по отсыпи сѣверо-западнаго бугра, мною найдены два кремневыхъ орудія.

Два экземпляра каменныхъ орудій доставлено изъ с. Тыринской слободы помѣщикомъ Н. П. Макашевымъ въ Музей Ряз. Уч. Архивной Комиссіи, изъ нихъ особенное вниманіе обращаетъ обломокъ орудія, сдѣланнаго изъ сѣраго гранита. Въ первоначальномъ своемъ видѣ это орудіе должно имѣть форму цилиндра съ правильно выточеннымъ желобкомъ ближе къ верхней его части. Нижняя плоскость представляется весьма гладкою съ закругленными краями. Повидимому, цилиндръ имѣлъ назначеніе песта и служилъ для растиранія какихъ-нибудь веществъ. Въ настоящее время одинъ бокъ его отбитъ и утерянъ. Мѣсто находки орудій точно неизвѣстно.

Въ оврагѣ, отходящемъ отъ сельской церкви, случались обнаженія человѣческихъ костяковъ. По преданію, на этомъ мѣстѣ существовало сельское кладбище. Нѣкоторые изъ крестьянъ увѣряли, что съ костяками находились желѣзныя копья и мѣдныя украшенія. При личномъ осмотрѣ оврага, мнѣ удалось замѣтить обнаженіе одного человѣч. костяка. Костякъ выглядѣлъ очень ветхимъ, но металлическихъ вещей при немъ не оказалось.

Въ маѣ, 1895 года, въ обвалѣ крутого окскаго берега найденъ кладъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ серебряныхъ монетъ Рязанскаго князя Ивана Ѳедоровича (1429—1456 г.) и съ ними двухъ серебряныхъ плоскихъ браслетъ, пары вызолоченныхъ серегъ, нѣсколькихъ золотыхъ и серебряныхъ перстней и одного медальона, украшеннаго камнемъ. Кладъ быстро разошолся по рукамъ. Значительная часть его сначала попала управляющему помѣщ. Макашева А. Чулкову, получившему изъ клада до 50 монетъ, которыя онъ роздалъ своимъ знакомымъ.

9 серебряныхъ монетъ, одинъ серебр. браслетъ и одну серебр. вызолоченную серьгу Г. Макашевъ доставилъ въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

2 монеты, добытыя изъ этого клада, пріобрѣтены мною [1]).

При осмотрѣ мѣстности, замѣчено присутствіе довольно мощнаго золисто-темнаго жилого слоя, содержащаго обломки глиняной посуды по типу очень близкой къ современной. По словамъ крестьянъ, здѣсь случались и ранѣе находки разныхъ металлическихъ вещицъ и, между прочимъ, серебряныхъ старинныхъ крестиковъ и перстней.

Къ востоку отъ мѣста находки клада, приблизительно въ разстояніи шаговъ 300, семь лѣтъ тому назадъ были открыты погребенія съ металлическими украшеніями курганнаго типа. Костяки найдены крестьяниномъ при рытьѣ погреба. Взятыя съ костяковъ вещи, въ настоящее время переданы г. Макашевымъ въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

Судя по тому, что на небольшой площади найдено нѣсколько погребеній, возможно пологать, что на мѣстѣ ихъ открытія находится древній могильникъ.

90. С. Ижевское.

С. Ижевское расположено на лѣвомъ берегу поемной долины р. Оки. Село весьма обширное и древнее. Д. И. Иловойскій допускаетъ возможнымъ возникновевеніе села на мѣстѣ разореннаго Батыемъ города Ижеславца, лежавшаго къ сѣверовостоку отъ столицы княжества г. Рязани (Старой) и близь устья р. Пры [2]).

Въ 1894 году, К. Г. Озеровымъ доставлены изъ окрестностей С. Ижевскаго въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи два наконечника кремневыхъ, хорошо оббитыхъ стрѣлъ. Точно мѣсто находки ихъ не извѣстно.

91. С. Санское.

С. Санское — на берегу оз. Ратнаго, составляющаго остатки древней старицы р. Оки. Село расположено на высокомъ, обрывистомъ берегу. Его считаютъ очень древнимъ. Указаніе на существованіе с. Санскаго находятъ въ грамотахъ ряз. вел. кн. Олега Ивановича [3]). Д. И. Иловайскій полагаетъ, что около села Санскаго существовалъ старинный городъ Воиновъ [4]).

При бѣгломъ осмотрѣ береговъ, занятыхъ селомъ, мнѣ удалось замѣтить въ немъ залеганіе древняго жилого слоя. По показаніямъ жителей, въ селѣ случаются частыя находки старинныхъ серебряныхъ монетъ и монетныхъ кладовъ, которые расходятся обыкновенно по рукамъ и вновь теряются безслѣдно.

---

[1]) Обѣ монеты въ Москв. Археол. Обществѣ. Авторъ.

[2]) *Д. И. Иловайскій*. Истор. Рязанскаго Княжества, стр. 69 и 173, прим. 13, ссылка на мнѣніе Тихомирова.

[3]) Рязанскія достопамятности. § 67 и § 72 прим. 232 и 233.

[4]) *Д. И. Иловайскій*. Ист. Ряз. Княж., стр. 172 и 173. прим. 23.

92. С. Ѳедосѣевское.

С. Ѳедосѣевское—на берегу оз. Велія, старицы р. Оки. Село возникло на мѣстѣ Ѳедосѣевской Благовѣщенской пустыни, существовавшей въ 1535 году [1]). По преданію, монастырь находился на мѣстѣ современной церкви.

С. Ѳедосѣевское расположено на береговой дюнѣ, которая, начинаясь отъ восточнаго конца села, идетъ вдоль всего берега озера Велія до р. Оки и далѣе по направленію къ с. Киструсъ. Дюна въ сильномъ движеніи. По словамъ крестьянъ, въ окрестностяхъ с. Федосѣевскаго много находятъ кремневыхъ орудій, которыя служатъ предметами игръ дѣтей. Чаще случаются такія находки къ западу отъ села, гдѣ дюнные холмы не совсѣмъ еще разрушены. При осмотрѣ мѣстности, замѣченъ во всѣхъ обнаженіяхъ пепелисто-темный культурный слой, не особенно значительный мощности, мѣстами принимающій углисто-черную окраску. Въ слою находятся обугленные пни сгорѣвшихъ деревьевъ, осколки кремня, характерные для дюнныхъ неолитическихъ стоянокъ, обломки грубой посуды то очень древнихъ типовъ, то болѣе позднихъ. Тамъ, гдѣ культ. слой утолщается, замѣтно увеличивается и количество обломковъ посуды, иногда сконцентрированной на небольшихъ площадяхъ въ видѣ отдѣльныхъ круговъ. Каменныхъ орудій мнѣ не удалось найти, хотя по однимъ встрѣченнымъ осколкамъ кремня можно заключить о несомнѣнномъ присутствіи ихъ въ слояхъ почвы.

Слѣдуя вдоль берега оз. Велія, отъ с. Ѳедосѣевскаго по направленію къ р. Окѣ, повсюду можно наблюдать пепелисто-темный слой. Общая мощность его не превышаетъ двухъ вершковъ, но мѣстами эта мощность значительно утолщается и достигаетъ четырехъ и болѣе вершковъ. Въ послѣднихъ случаяхъ на поверхности слоя залегаютъ обломки то совѣмъ дурно обожженной посуды, сдѣланной изъ слабо обожженной бурой глины, смѣшанной съ пескомъ, то изъ свѣтло-сѣрой, почти бѣлой чистой глины, прекраснаго обжига и формовки. Осколки кремня по берегу встрѣчаюуся спорадически, вообще довольно рѣдко и почти никогда совмѣстно съ обломками посуды.

93. С. Дегтяное.

С. Дегтяное расположено по берегамъ небольшого озера, называемаго Дегтянымъ. Село по мѣстному преданію весьма древнее. Оно имѣетъ интересное историческое описаніе, помѣщенное въ Прибавленіяхъ къ Рязанск. Епарх. Вѣдомостямъ [2]). Описаніе заключаетъ въ себѣ рядъ народныхъ легендъ и сказаній о происхожденіи села Дегтянова, среди которыхъ для археолога важны: преданіе о провалившемся селеніи въ озеро Развань, сказаніе о подземномъ городѣ, который выстроили разбойники недалеко отъ села, въ лѣсу, на берегу р. Оки, съ двумя выходами къ послѣдней, и наконецъ объясненія трехъ названій: Пролома (озеро), Выгари и Громовой ямы.

[1]) Рязанскія достопамятности. § 265, прим. 685.

[2]) *П. И. Алфеевъ*. Народное сказаніе о происхожденіи с. Дегтянова. Прибавл. къ Ряз. Епарх. Вѣд., 1875 г., №№ 16, 18. 20, 23, 24, неоконч.

Послѣднія три названія, по народному сказанію, возникли такимъ образомъ: „20 іюля, въ день Св. пророка Иліи собралась когда-то великая туча... Грозный Илія градомъ пустилъ свои смертоносныя стрѣлы въ нечестивыхъ. Стрѣлы, направленныя въ нихъ, упали и сдѣлали Проломъ, рис. 116, но нечестивые спаслись и понеслись съ быстротою молніи въ другое мѣсто; огненныя стрѣлы полетѣли за ними и выжгли всю траву и растеніе, отчего явилась Выгарь; преслѣдуемые демоны остановились подъ тѣнью огромнаго дуба, желая найти тамъ спасеніе для себя,—стрѣлы ударили въ этотъ

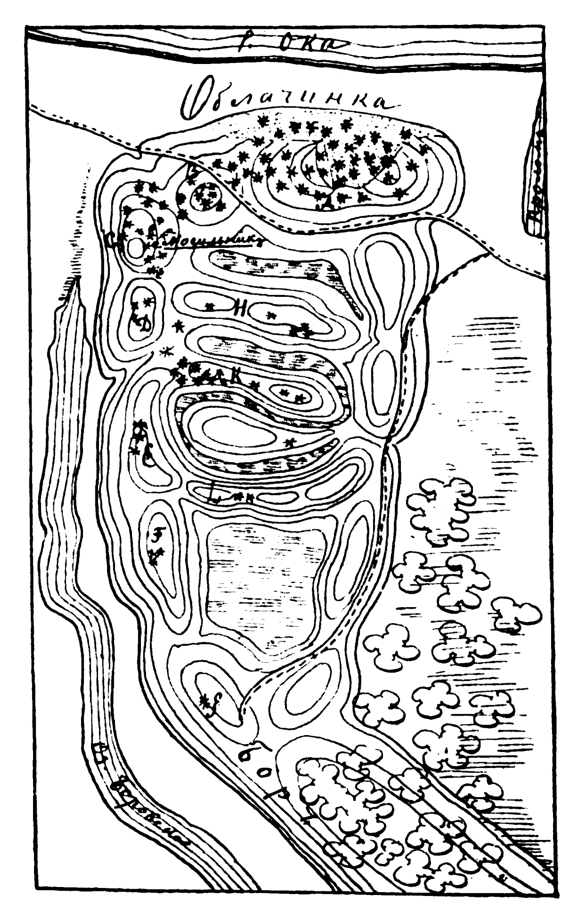

Рис. 116.

дубъ... и образовалась Громовая яма...“ Какъ бы въ подтвержденіе этой легенды указываютъ на то обстоятельство, что около Громовой ямы находили громовыя стрѣлы, которыя въ древности употреблялись вмѣсто огнива и отъ нечистой силы. Эти стрѣлы служили въ то же время и предохранительными средствами отъ грома — громоотводами, по вѣрованію народа, „потому что нечистая сила не можетъ поселиться въ томъ домѣ, гдѣ есть громовая стрѣла; а если въ какомъ домѣ нѣтъ нечистой силы, то значитъ, не за чѣмъ и стрѣлы пускать въ тотъ домъ, въ которомъ некого поражать. Такъ обыкновенно разсуждаютъ крестьяне“.

„Одна личность, А. С..., присовокупляетъ авторъ „сказанія“ передавала, что ея дѣдъ имѣлъ цѣлый мѣшокъ громовыхъ стрѣлъ, собранныхъ имъ около Громовой ямы.

Эти стрѣлы онъ продавалъ сосѣдямъ и, что особенно удивительно, весьма дешево— за два куриныхъ яйца каждую. Это указываетъ на великое множество громовыхъ стрѣлъ, которыми онъ владѣлъ. Другой крестьянинъ Яс-овъ описывалъ даже громовую стрѣлу, найденную около Громовой ямы, хотя самъ ее не видалъ (?). По описанію его она состоитъ изъ самаго твердаго кремня, имѣетъ видъ стрѣлы, поверхность ея волнообразная, отчего она такъ и расщепляетъ деревья на мелкіе куски".

Далѣе авторъ „сказанія" старается объяснить возникновеніе этихъ легендъ историческими фактами борьбы разныхъ партій древняго рязанскаго общества и относитъ его къ 1217 году, когда случилось, въ сосѣднемъ селѣ Исадахъ, злодѣйское событіе— убіеніе шести рязанскихъ князей двумя своими родичами и преслѣдованіе послѣднихъ за преступленіе со стороны князя, случайно оставшагося въ живыхъ.

Познакомившись съ интересною статьею „сказанія", я, въ 1891 году, сдѣлалъ поѣздку въ с. Дегтяное въ полной увѣренности найти въ окрестностяхъ его остатки каменнаго вѣка и дѣйствительно нашелъ ихъ какъ по Выгари такъ около Пролома и Громовой ямы, но при этомъ въ окрестностяхъ послѣднихъ, и именно на Облачинской дюнѣ, было установлено существованіе памятниковъ трехъ культурныхъ эпохъ: неолитической, древне-металлической и исторической временъ удѣльно-вѣчеваго періода и болѣе позднихъ. То же подтвердилось и въ описываемую экскурсію.

А. Облачинская дюна, рис. 116.

Облачинская дюна представляетъ гряду, вытянутую съ сѣвера на югъ. Сѣверная часть ея прилегаетъ къ лѣвому окскому берегу, а южная теряется среди болотистыхъ поемныхъ луговъ. У сѣверо-восточной подошвы дюны находится небольшое озеро, называемое Проломомъ, а южнѣе его другое такое же озеро—Громовая яма, вдоль западной подошвы тянется одно большое озеро Боровское. Должно замѣтить, что Облачинскими буграми или просто Облачинкой мѣстные крестьяне зовутъ только сѣверную часть дюны, южная же ими называется Боромъ. По своему рельефу, дюна также легко дѣлится на двѣ части: сѣверную, болѣе широкую, изрѣзанную болотами и чрезвычайно прихотливо всхолмленную, и южную, представляющую очень простое строеніе, имѣющую видъ одного длиннаго вала, направленнаго нѣсколько подъ уголъ къ первой части. Сѣверная часть всюду пришла въ движеніе, южная еще находится въ покоѣ и покрыта сосновымъ лѣсомъ, боромъ. Самая сѣверная оконечность кромѣ того подвержена размывамъ со стороны р. Оки и поэтому представляется особенно сильно разрушенною.

Строеніе дюны въ общихъ чертахъ повсюду одинаковое. Каждый холмъ слагается изъ болѣе или менѣе мощнаго слоя верхняго наноснаго песка, подъ которымъ залегаетъ пепелисто или углисто-темный слой; ниже идутъ неслоистые красноватые съ темными пятнами песка, составляющіе главное ядро всѣхъ холмовъ.

Главнаго вниманія заслуживаетъ пепелисто-темный слой; онъ покрываетъ дюну какъ бы сплошнымъ покровомъ и повсюду несетъ культурные остатки. Въ болѣе обширныхъ горизонтальныхъ обнаженіяхъ его являются въ большомъ количествѣ остатки

сгорѣвшихъ деревьевъ. Средняя мощность слоя не превышаетъ 4 вершковъ. Въ сѣверной части дюны на пепелисто-темный слой мѣстами налегаетъ углисто-темный почти черный слой вершковъ 2 мощности. Этотъ слой имѣетъ болѣе ограниченное протяженіе. Онъ развитъ особено выразительно на холмѣ А, гдѣ по преданію находился монастырь Облачинской пустыни. Съ этимъ слоемъ тѣсно связываются памятники болѣе новыхъ культурныхъ эпохъ, тогда какъ съ пепелисто-темнымъ — памятники неолитической эпохи, которые встрѣчаются также и въ подстилающихъ красноватыхъ пятнистыхъ пескахъ, но въ ограниченномъ количествѣ и при томъ постоянно въ видѣ грубыхъ ножевидныхъ пластинокъ.

Памятники каменнаго вѣка на Облачинской дюнѣ являются въ видѣ болѣе или менѣе обильныхъ скопленій осколковъ кремня, рѣже обломковъ и цѣльныхъ орудій. Обломки посуды съ типичнымъ неолитическимъ орнаментомъ встрѣчаются еще рѣже, что, можетъ - быть, объясняется способностію ихъ скоро разрушаться по обнаженіи изъ почвы. Вѣроятными остаткими ихъ служатъ нерѣдко встрѣчаемые въ обнаженіяхъ измельченные обломки совсѣмъ слабо обожженной посуды. Осколки кремня, свидѣтельствующіе объ обработкѣ на дюнѣ кремневыхъ издѣлій, планируются на обнаженіяхъ спорадически, гнѣздами. Они мною встрѣчены на сѣверныхъ отсыпяхъ — А, но больше ихъ оказалось на сѣверо-западной части дюны, въ котловинахъ выдуванія холмовъ В и С. На западномъ склонѣ послѣдняго замѣчены на ряду съ ними крупные желваки кремня, составляющіе, повидимому, остатки запаса этого рода матеріала. Въ значительномъ количествѣ осколки разсѣяны по котловинамъ выдуванія всѣхъ западныхъ холмовъ, а также на поперечныхъ грядахъ дюны (H, K, L), затерянныхъ среди внутреннихъ болотъ. Въ 1891 году, на одной изъ послѣднихъ (Н) мною былъ найденъ обнажившійся въ пепелисто - темномъ слоѣ, небольшой костеръ, заключающій въ себѣ угли мелкихъ и крупныхъ деревьевъ и обломки грубой съ орнаментомъ изъ точекъ и линій глиняной посуды, а въ описываемую экскурсію встрѣчено нѣсколько десятковъ мелкихъ осколковъ, лежавшихъ вмѣстѣ, и среди нихъ овальный небольшой кварцевый валунъ. При осмотрѣ осколковъ, они оказались всѣ отбитыми отъ полированнаго орудія, сдѣланнаго изъ слегка окремнѣвшаго известняка. Очевидно, на мѣстѣ ихъ нахожденія исправлялось сломавшееся полированное известковое орудіе. Совершенно такого рода поправки на известковыхъ орудіяхъ можно видѣть въ моей коллекціи, собранной, въ 1890 г., на дюнѣ Борокъ, въ окрестностяхъ с. Дубровичи [1]). Совмѣстное нахожденіе съ осколками кварцеваго валуна, само по себѣ давало мысль объ употребленіи его вмѣсто отбойника и дѣйствительно, при ближайшемъ изученіи камня, на всѣхъ выступахъ замѣчены забоины, ясно показывающія на употребленіе его въ дѣло. Характеръ забоинъ совершенно аналогиченъ съ забоинами кремневыхъ, призматическихъ отбойниковъ, весьма частыхъ въ окскихъ неолитическихъ стоянкахъ позднѣйшаго времени. Подобные отбойники въ окскихъ стоянкахъ доселѣ оставались совершенно неизвѣстными, да и трудно, безъ особыхъ благопріятныхъ условій, предположить о такомъ употребленіи небольшихъ валуновъ, ко-

[1]) Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи.

торые, насколько я могу припомнить, на окскихъ дюнахъ попадались и мнѣ нерѣдко, нерѣдко, вѣроятно, попадались и другимъ изслѣдователямъ. Совершенно такого же вида отбойники очень обыкновенны въ коллекціяхъ неолитическихъ стоянокъ З. Европы, но тамъ они являются кремневыми и отчасти даже искусствено подправленными [1]).

Остатки древне-металлической эпохи встрѣчены мною лишь въ сѣверныхъ холмахъ дюны; они состояли изъ обломковъ грубой посуды, сдѣланной изъ слабо-обожженной глины, смѣшанной съ пескомъ, и нѣсколькихъ металлическихъ вещицъ, сопровождавшихъ обнаженныя трупосожженія. Послѣднихъ открыто три, всѣ они располагались по восточному склону крайняго сѣверо-западнаго холма (a, b, c). Остатки трупосожженій состояли изъ небольшаго количества жженыхъ костей, сложенныхъ вмѣстѣ, сверху которыхъ положены вещи. Совершенно такой типъ положенія остатковъ трупосожженія встрѣченъ въ Борковскомъ могильникѣ, подъ г. Рязанью. Такъ какъ трупосожженіи здѣсь явились обнаженными естественнымъ движеніемъ дюны, то большинство вещей, долженствовавшихъ сопровождать ихъ, оказались утерянными и только при внимательномъ осмотрѣ остатковъ, мнѣ удалось собрать при двухъ изъ нихъ по нѣскольку вещицъ. Такимъ образомъ, на поверхности костей 1-го трупосожженія (a) было взято бронзовое спиральное кольцо, обломокъ ножа и обломокъ бронзоваго массивнаго кольца; близъ второго—серебряная подвѣска; въ третьемъ погребеніи никакихъ вещей не оказалось, нѣсколько южнѣе (e) замѣчены двѣ обнажившіяся человѣческія кости простого погребенія. Кости казались очень ветхими. На той-же площади собраны куски сплавившагося металла, похожаго на свинецъ.

Приведенныхъ признаковъ, добытыхъ, такъ сказать, летучею рекогносцировкою, достаточно для постановки вопроса о присутствіи на сѣверо-западномъ холмѣ Облачинской дюны древняго могильника, которому начинаетъ грозить опасность погибнуть безслѣдно, благодаря движенію песковъ.

По моему мнѣнію, предѣлы распространенія возможнаго Облачинскаго могильника не ограничиваются однимъ сѣверо-западнымъ холмомъ, но простираются далѣе по сѣверо-восточнымъ холмамъ и отчасти по южнымъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ удалось найти остатки жженыхъ костей въ сѣверныхъ розсыпяхъ (f) и на сосѣднемъ южномъ холмѣ (g); на первыхъ кромѣ того найденъ обломокъ бронзовой гривны или браслета, бронзовая привѣска, бронзовое колечко, шиферное прясло, жел. ножъ и обл. жел. орудія, повидимому, топора.

Спрошенные крестьяне сс. Дегтянова и Исадъ, къ владѣніямъ которыхъ относится Облачинская дюна, увѣряли, что случаи находокъ на всѣхъ указанныхъ пунктахъ старинныхъ металлическихъ вещицъ въ послѣдніе года сдѣлались очень частыми. Къ сожалѣнію, ихъ, никто не сохраняетъ и онѣ снова безслѣдно пропадаютъ.

Памятники болѣе новѣйшей культурной эпохи, главнымъ образомъ, сосредоточиваются на сѣверномъ скатѣ дюны; они состоятъ изъ множества битой посуды и желѣзныхъ вещицъ въ родѣ обломковъ большихъ ножей, гвоздей, пластинокъ. Наиболь-

---

1) Le baron A. de Ioë et E. de Munck. Ateliers et puits d'extraxion de silex en Belgique, en France, en Portugal, en Amériqne V. XI, Fig. 12 et 13.

шее скопленіе этихъ остатковъ наблюдается въ сѣверной отсыпи холма А. Здѣсь на протяженіи сотни шаговъ почва покрывается сплошь обломками свѣтло-сѣрой, иногда розоватой глиняной посуды, то совсѣмъ неорнаментованной, то орнаментованной параллельными или волнообразными линіями. По типу Облачинскіе обломки посуды очень близки къ глинян. посудѣ Старо Рязанскаго и Ново-Ольговскаго городищъ и должны относиться ко времени не позже XIII вѣка. Обломки такой посуды встрѣчаются и далѣе на холмахъ В, С, К. Но, удаляясь къ южнымъ холмамъ дюны, они становятся все рѣже и рѣже.

Недалеко отъ скопленія такихъ обломковъ посуды, на холмѣ К, были найдены крестьяниномъ с. Исадъ 12 серебряныхъ слитковъ или монетныхъ гривенъ, поступившихъ частью въ Имп. Арх. Комиссію и частью въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [1]). Эти гривны можно отнести къ XII вѣку, вѣроятно, къ тому же времени относится и появленіе на дюнѣ разсматриваемыхъ обломковъ глиняной посуды.

Къ самымъ новѣйшимъ предметамъ принадлежатъ обломки глиняной посуды съ зеленой поливой, встрѣчаемые па сѣверныхъ холмахъ дюны, гдѣ находился монастырь, называемый Облачинскою пустынью. Время основанія монастыря точно неизвѣстно; монастырь упоминается у Олеарія и въ окладныхъ книгахъ 1676 года [2]), но по народному сказанію, онъ существовалъ уже въ XIII вѣкѣ [3]); уничтоженіе же его относятъ къ 1764 году [4]), при чемъ, по словамъ дегтянскихъ крестьянъ, бывшее монастырское кладбище недавно размыто разливами р. Оки; проводникъ же мой говорилъ, что ему случалось видѣть обнаженные гробы съ костями, иногда будто бы всплывавшіе на водѣ весенняго разлива Оки.

В. Обзоръ ближайшихъ окрестностей с. Дегтянова.

Изъ ближайшихъ окрестностей с. Дегтянова заслуживаютъ вниманія берега р. Оки и оз. Велія, несущіе слабо-развитыя дюнныя образованія, повсюду пришедшіе въ движеніе. Въ естественныхъ обнаженіяхъ такихъ образованій, наблюдается пепелисто-темный слоекъ, содержащій разнообразные обломки посуды. Количество такихъ остатковъ не особенно велико; планировка ихъ спорадическая.

Къ юго-западу отъ села, тамъ, гдѣ р. Ока дѣлаетъ значительный поворотъ на югъ, въ настоящее время имѣется глубокій оврагъ, устьемъ выходящій къ р. Окѣ. По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, оврагъ образовался на мѣстѣ существовавшей лѣтъ 20 или 30 тому назадъ длинной пещеры. Въ то время въ пещеру входили нѣкоторые изъ крестьянъ, осматривали ее и рѣшили, что въ пещерѣ жили разбойники. Повидимому, объ этой пещерѣ упоминаетъ и авторъ „Народнаго сказанія о происхожденіи с. Дегтянова“, указывая ее въ лѣсу, на мѣстѣ образовавшагося ручья Крысьяго.

---

1) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1888 г., стр. 147; 1889 г., стр. 43; 1891 г., стр. 54.
Отчетъ Имп. Археологической Комиссіи за 1888 г., стр. CCCXXXIII.

2) Рязанск. достопамятности. § 301, прим. 728.

3) *П. И. Алфеевъ*. Народное сказаніе о происхожденіи с. Дегтянова.

4) *І. Добролюбовъ*. Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, нынѣ существующихъ и упраздненныхъ.

При осмотрѣ берега, легко убѣдиться въ возможности искусственнаго сооруженія пещеры. Берегъ слагается изъ красноватыхъ песчано-глинистыхъ древне-озерныхъ отложеній. Глины, входящія въ составъ берега, пластичны и водоупорны, пески очень плотны и мѣстами переходятъ въ плитчатый красновато-бурый желѣзнякъ. Благодаря общей плотности слоевъ, берега являются крутыми, мѣстами недоступными. Если предположить, что пещера была вырыта подъ глинистымъ прослоемъ, то она могла имѣть очень устойчивый верхъ. Устанавливая возможность существованія въ берегу искусственныхъ пещеръ, трудно сказать, къ кому времени могла относиться пещера, извѣстная дегтянскимъ крестьянамъ, такъ какъ отъ нея, въ настоящее время, не осталось никакихъ слѣдовъ; съ нѣкоторою увѣренностію можно сказать только, что она была искусственною, такъ какъ видѣвшіе отнесли ее къ жилымъ помѣщеніямъ.

Около 1875 года, въ окрестностяхъ с. Дегтянова, былъ найденъ кладъ куфическихъ монетъ, который относятъ къ IX вѣку [1]). Гдѣ былъ найденъ кладъ, я не могъ выяснить, такъ какъ о немъ жители совсѣмъ забыли. Судя же по слѣдамъ древнихъ жилищъ по берегу оз. Велія и р. Оки, возможно допустить, что кладъ найденъ гдѣ-нибудь здѣсь, хотя необходимо замѣтить, что признаки древнихъ жилищъ, въ видѣ остатковъ древняго жилого слоя, существуютъ и въ самомъ селѣ на берегу озера Дегтянова.

С. Озеро Розванье (Развань), рис. 117.

Озеро Розванье или Развань находится въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ с. Дегтянова, по дорогѣ въ с. Киструсъ. Оно занимаетъ обширную и глубокую котловину, почти на самомъ берегу р. Оки. По своему виду и характеру оз. Розванье совершенно похоже на оз. Дегтяное, но немного меньше его. Уровень дна обоихъ озеръ выше постояннаго уровня р. Оки. Такое явленіе легко объясняется геологическими условіями занимаемыхъ ими береговыхъ площадей, слагающихся изъ плейстоценовыхъ озерныхъ образованій, содержащихъ мощные пропласты водоупорной глины (АА проф. рис. 117), обусловливающіе высокое положеніе озеръ.

Еще совсѣмъ недавно оз. Розванье было многоводно и изобиловало рыбою. Въ настоящее время оно почти все пересохло и затянулось торфянистымъ слоемъ B′B′; покрытымъ луговою травою и мелкимъ кустарникомъ. Только въ сѣверо-восточномъ углу озерной котловины еще осталась вода, скопившаяся въ глубокой впадинѣ, въ видѣ пруда. Интересно, что этотъ остатокъ озера получилъ имя „Выгари". Выгарью, какъ мы могли убѣдиться изъ выше цитированнаго „Сказанія о происхожденіи с. Дегтянова", назывались берега, покрытые сгорѣвшею растительностью. Такими обгорѣвшими берегами являются и берега оз. Велія, и берега р. Оки до самаго оз. Розванья и далѣе до с. Киструсъ. Результатомъ горѣнія явился тотъ пепелисто-темный куль-

---

[1]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи 1892 г. „Значеніе клад. съ куф. монетами" *А. И. Черепнина.*

турный слой, который мы видѣли во всѣхъ дюнныхъ образованіяхъ, начиная отъ с. Ѳедосѣевской пустыни, ст. 92. Очевидно, вновь образовавшійся бассейнъ воды позаимствовалъ свое имя отъ прилегающихъ береговъ.

По мѣстному преданію, въ озеро Разванье провалилось селеніе. Говорятъ также, что въ старину на берегу озера были княжескіе скотные дворы. Крестьяне, владѣющіе пашнями по юго-восточному берегу озера, ежегодно выпахиваютъ много обломковъ старинной битой посуды и полагаютъ, что на этомъ берегу и были скотные дворы. Я не видѣлъ образцовъ этой посуды, такъ какъ берегъ недоступенъ простой рекогносцировкѣ, но мнѣ удалось разыскать много обломковъ посуды на южномъ берегу озера. Эта посуда сопровождалась кремневыми осколками и обломками кремневыхъ орудій. По типу обломки могутъ быть поставлены между типами посуды неолитической и древне-металлической эпохи въ долинѣ р. Оки и даже ближе къ первымъ. Всѣ указанные остатки найдены на обнаженіяхъ пепелисто-темнаго культурнаго слоя. Очевидно, берегъ озера Розванья былъ обитаемъ или временно посѣщаемъ въ очень раннее время.

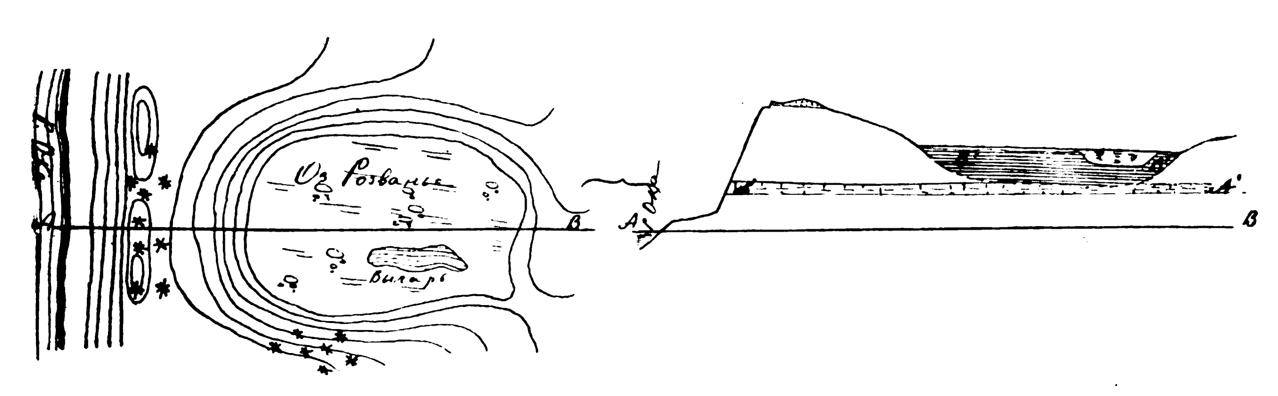

Рис. 117.

Съ точки зрѣнія послѣдняго положенія весьма важно обратить серьезное вниманіе на легенду о проволившемся селеніи въ оз. Розванье. Подобные легенды въ З. Европѣ не разъ оказывались связанными съ нахожденіемъ на днѣ озеръ культурныхъ остатковъ и особенно остатковъ свайныхъ построекъ. Въ Окской области свайныхъ построекъ не открыто, но установлено существованіе у первобытныхъ ея обитателей стремленія искать убѣжища подъ защитою воды. Въ поемной долинѣ р. Оки такое стремленіе выразилось въ сооруженіи острововидныхъ платинныхъ построекъ, представителемъ которыхъ являются „Черепки", въ окресностяхъ с. Дубровичъ, ст. 72. Въ тихихъ стоячихъ озерахъ, подобныхъ оз. Розванью или Дегтяному, разсматриваемое стремленіе необходимо должно было выразиться иначе и если мы допустимъ возможность существованія свайныхъ построекъ типа швейцарскихъ озеръ въ Окской области, то мы должны будемъ признать, что озера Розвонье, Дегтяное и подобные имъ являются самыми удобными для такого рода сооруженій. Замкнутыя въ котловинахъ съ плотными песчаными берегами и дномъ, эти озера тихи, достаточно обширны

и глубоки, мало подвержены весеннимъ разливамъ, чрезвычайно богаты рыбою [1]), словомъ, имѣютъ всѣ тѣ черты, которыя необходимы, какъ главныя условія существованія свайныхъ построекъ. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ: не создалась ли дегтянская легенда о провалившемся селеніи въ оз. Розванье на какихъ-либо реальныхъ явленіяхъ и не были ли этими явленіями случаи находокъ на днѣ озера какихъ, либо бытовыхъ остатковъ отъ возможныхъ озерныхъ жилищъ?.

Желая сколько-нибудь выяснить вопросъ, я обращался съ разспросами къ дегтянскимъ рыбакамъ, но ничего не могъ узнать интереснаго, что и понятно, такъ какъ дно озера при нихъ уже являлось достаточно затянутымъ пескомъ и иломъ.

94. С. Киструсъ.

С. Киструсъ—расположено на лѣвомъ берегу р. Оки; упоминается Олеаріемъ.

А. Гр. А. С. Уваровъ, въ своемъ трудѣ по каменному періоду упоминаетъ о находкѣ въ окресностяхъ с. Киструсъ, каменныхъ орудій, которыя хранились въ сельскомъ волостномъ правленіи [2]). Эта замѣтка послужила поводомъ первой моей поѣздки въ с. Киструсъ въ 1891 году, когда было выяснено, что орудія въ волостномъ правленіи куда то изчезли и о нихъ совсѣмъ позабыли. При осмотрѣ же мѣстности установлено существованіе неолитическихъ стоянокъ въ окресностяхъ села на дюнѣ Коломцахъ, откуда вѣроятнѣе всего и происходили упомянутыя гр. Уваровымъ каменныя орудія.

В. Въ описываемую экскурсію я дважды посѣтилъ с. Киструсъ и успѣлъ собрать слѣдующія свѣдѣнія:

1. Въ 1890 году, крестьяниномъ Фоминымъ найденъ кладъ серебряныхъ мелкихъ монетъ (копеекъ) Петра I-го. Кладъ отысканъ на дворѣ, при рытьѣ ямы для столба воротъ; въ немъ заключалось до 500 серебряныхъ монетъ, поступившихъ въ Музей Ряз. Уч. Арх. Комиссіи [3]).

2. За послѣдніе года три или четыре наблюдались случаи обнаженія человѣческихъ костяковъ изъ береговыхъ обваловъ, немного восточнѣе села Киструсъ. При костякахъ никакихъ вещей не замѣчено.

3. Каменныя орудія крестьяне находятъ часто какъ вдоль берега р. Оки, къ востоку отъ села, въ направленіи оз. Розванье, ст. 93, такъ и въ особенности въ буграхъ, называемыхъ Коломцы, у д. Борокъ.

4. На восточномъ скатѣ Коломцовъ, обращенномъ къ р. Кистранкѣ, за послѣдніе два года случались неоднократно находки разныхъ древнихъ металлическихъ вещицъ, сдѣланныхъ главнымъ образомъ изъ бронзы. Эти вещи собираетъ одинъ изъ киструсскихъ крестьянъ и хранитъ ихъ у себя. Лично мнѣ не удалось видѣться съ этимъ крестьяниномъ, бывшимъ или, еще вѣрнѣе, сказавшимся въ отлучкѣ.

---

[1]) Въ оз. Дегтяномъ ежегодно вылавливается по арендѣ однихъ карасей свыше 500 пудовъ. Такое же количество вылавливалось ихъ и въ оз. Розваньѣ, до обмелѣнія его, случившагося на памяти жителей. Авторъ.

[2]) *Гр. А. С. Уваровъ.* Археол. Россіи. Кам. пер. т. II, стр. 120.

[3]) Труды Ряз. Уч. Арх. Комиссіи, 1890 г., стр. 144, и 1892 г., стр. 13.

5. Въ Киструсскихъ берегахъ случались находки костей мамонтовъ. О находкѣ двухъ костей крупнаго ископаемаго, найденныхъ близъ села, имѣется въ Ряз. Уч. Арх. Комиссіи офиціальное завленіе нач. киструсск. почт. отд. Фортинскаго.

С. При осмотрѣ берега, къ востоку отъ с. Киструсъ, мною ничего интереснаго не было замѣчено. Поверхность берега покрывалась небольшими дюнными холмами, какіе мы наблюдали близъ оз. Розванья и далѣе къ с. Дегтаному. Въ настоящее время, большая часть такихъ холмовъ снесена вѣтромъ, а оставшаяся часть находится въ полномъ движеніи. Кое-гдѣ на поверхности берега замѣтны остатки пепелисто-темнаго горѣлаго слойка, изрѣдка покрывающагося обломками глиняной посуды не стараго типа. На мѣстѣ замѣченныхъ крестьянами обнаженій костяковъ также ничего не найдено.

D. Гораздо плодотворнѣе оказались развѣдки въ западномъ концѣ села, въ буграхъ Коломцовъ. Названіе „Коломцы" присвоивается только восточной части дюнной гряды, вытянувшейся отъ с. Киструсъ до д. Ужалье, и извѣстной больше подъ общимъ именемъ „Горы".

Въ археологическомъ отношеніи особый интересъ представляетъ именно часть, наз. Коломцами. Чрезвычайно высокіе холмы, поднимающіеся значительно выше крышъ крестьянскихъ домовъ, въ настоящее время пришли въ полное движеніе. Пески движутся съ юга на сѣверъ, угрожая засыпатъ деревню Борокъ. Вслѣдствіе такого перемѣщенія дюны, южный скатъ ея постепенно обнажается и въ особенности удобенъ для разнаго рода случайныхъ находокъ древныхъ предметовъ. Выше мы отмѣтили, что такого рода находки дѣйствительно случаются. При осмотрѣ обнаженнаго ската замѣчается пепелисто-темный, мѣстами углисто-черный культурный слой, на поверхности котораго лежатъ обломки битой посуды и осколки кремня. Первые относятся къ разнымъ культурнымъ эпохамъ: неолитической, древне-металлической и исторической, при чемъ образцы послѣдней несомнѣнно преобладаютъ. На раду и среди этихъ обломковъ встрѣчены осколки кремня, вполнѣ характерные для неолит. дюнныхъ стоянокъ долины р. Оки; встрѣчены и обломки кремневыхъ орудій, но цѣльныхъ изъ нихъ не оказалось, что и должно быть объяснено близостью къ обнаженіямъ деревни, благодаря чего болѣе цѣнныя вещи попадаютъ въ руки поселянъ и вновь теряются безслѣдно.

Болѣе богатыя скопленія кремневыхъ осколковъ встрѣчены у южной подошвы дюны, какъ разъ на дорогѣ изъ д. Борка въ д. Ужалье, противъ впаденія р. Прости въ заливъ Бокалду. Здѣсь, на протяженіи шаговъ 100 вдоль подошвы, мѣстность оказалась почти сплошь усѣянною осколками кремня, среди которыхъ удалось собрать болѣе 40 кремневыхъ орудій и обломковъ ихъ. По характеру обработки, всѣ орудія неолитической эпохи и вѣрнѣе конца ея. Любопытно, что среди обильныхъ скопленій кремневыхъ осколковъ и подѣлокъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ пребываніи на занимаемой ими площади неолитическаго человѣка, совсѣмъ не найдены обломки глиняной посуды, тогда какъ нѣсколько выше подошвы, въ буграхъ, таковые изрѣдка встрѣчались.

Е) Западная часть разсматриваемой дюнной гряды, отъ д. Борка до д. Ужалья,

находится въ покоѣ. Поверхность песковъ маскируется тощимъ дерномъ и мелкимъ кустарникомъ. Приблизительно на среднемъ разстояніи между д. Боркомъ и Ужальемъ, на самомъ хребтѣ Горы, наблюдались небольшіе холмики, удивительно похожіе на искусственные курганы средней величины. Обычная форма ихъ полушарная, но иногда съ усѣченной вершиной и даже съ котлообразной впадиной въ срединѣ. Совершенно такіе же холмы наблюдаются на береговыхъ дюнахъ къ западу отъ г. Спасска въ д. Уродовой и Агламазовой. Въ первой они даже подвергались раскопкамъ неопытныхъ археологовъ, принявшихъ ихъ за курганы. Въ дѣйствительности всѣ эти холмы обязаны происхожденіемъ естественному скучиванію песка около отдѣльныхъ кустарниковъ и въ большинствѣ случаевъ указываютъ на недавнее движеніе песковъ на занимаемыхъ ими площадяхъ.

95. Дер. Ужалье [1]).

Дер. Ужалье занимаетъ южный скатъ дюнной гряды, идущей отъ с. Киструса, ст. 94. Въ настоящее время весь скатъ, занятый деревнею, является обнаженнымъ и пески, составляющіе его, свободно переносятся съ одного мѣста на другое, открывая за собою болѣе древніе слои, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ пепелисто-темный слоекъ; онъ наблюдается повсюду; средняя мощность его варіируетъ около 4 вершковъ, но мѣстами достигаетъ 10 и даже 12 вершковъ. На площадяхъ обнаженій этого слоя открывается по всему скату множество битой посуды. Розсыпи ея начинаются отъ вѣтряныхъ мельницъ, и простираются черезъ всю деревню и далѣе, шаговъ на 500 къ западу отъ послѣдней. Особенно много такихъ остатковъ встрѣчено у восточнаго конца д. Ужалья, около отдѣльнаго домика и вдоль всей южной окраины деревни. Обломки посуды относятся къ разнообразнымъ типамъ. Среди нихъ изрѣдка встрѣчаются экземпляры, характерные для неолитической эпохи, много обломковъ грубой посуды древне-металлической эпохи, а еще болѣе свѣтло-сѣрыхъ, хорошо обожженныхъ обломковъ временъ историческихъ.

Въ планировкѣ ихъ замѣчено слѣдующее: обломки характерные для неолитической эпохи встрѣчаются единичными рѣдкими экземплярами по всему скату; обломки древне-металлической эпохи группируются въ восточномъ концѣ деревни, особенно близъ отдѣльнаго домика, къ югу отъ мельницъ, хотя они встрѣчаются и къ западу отъ деревни, но не въ массовомъ количествѣ; наконецъ, позднѣйшаго историческаго типа обломки занимаютъ всю площадь южнѣе деревни.

По словамъ Ужальскихъ крестьянъ, среди безчисленныхъ обломковъ посуды, случаются находки различныхъ мѣдныхъ (бронзовыхъ) и желѣзныхъ древнихъ вещей, въ видѣ бляшекъ, браслетъ, колецъ, ножей, стрѣлъ и др. Бывали находки старинныхъ серебряныхъ монетъ, называемыхъ жителями „мордочками". По ихъ словамъ такія находки случались чаще въ восточномъ концѣ деревни, гдѣ по мѣстному преданію въ старину жила мордва.

[1]) О результатахъ произведенныхъ раскопокъ въ 1898 году—см. въ „Древностяхъ", т. XVIII.

Что касается каменныхъ орудій, то въ послѣдніе года ихъ находили по всему Ужальскому берегу. Особенно много орудій обнажалось послѣ весеннихъ разливовъ р. Оки, достигающихъ какъ разъ до южной окраины д. Ужалья. Въ большинствѣ случаевъ на эти предметы почти не обращалось никакого вниманія, только деревенскія знахарки выбирали болѣе красивые и лѣчили ими. Два орудія куплены мною у такихъ знахарокъ. Изъ нихъ заслуживаетъ особаго вниманія прекрасно оббитый большой ножъ или кинжалъ, представляющій по своей формѣ пока единственный цѣльный экземпляръ среди Окскихъ орудій этого вида.

При осмотрѣ окрестностей д. Ужалья, меня окружили крестьянскія дѣти и узнавши, что меня интересуютъ кремни, тотчасъ же разсыпались по всѣмъ обнаженіямъ дюны и безпрерывно подносили всевозможные осколки кремня, среди которыхъ изрѣдка попадались кремневыя орудія. Осколки кремня въ окрестностяхъ д. Ужалья встрѣчаются всюду, гдѣ только обнажены древніе слои почвы, но болѣе всего ихъ оказалось къ югу отъ деревни. Орудій, считая съ обломками, собрано 51. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе небольшая кремневая стрѣла треугольной формы съ выемкой въ основаніи. Такой формы стрѣлы очень рѣдки въ области средняго теченія р. Оки, хотя онѣ совсѣмъ не рѣдки въ коллекціяхъ изъ областей верхняго и нижняго ея теченія [1]).

Обломки посуды, найденные на восточномъ концѣ д. Ужалья, характеризующіе совмѣстно съ другими остатками поселокъ желѣзной эпохи, значительно новѣе обломковъ посуды, встрѣченныхъ спорадически разсѣянными къ западу отъ д. Ужалья. Первые близки къ типу обломковъ древнихъ Борковскихъ поселковъ подъ г. Рязанью и могутъ относиться приблизительно къ XI вѣку; вторые по типу близки къ обломкамъ, встрѣченнымъ на дюнахъ Богатырскихъ заводовъ, въ окрестностяхъ д. Солодчи, ст. 66, и стоятъ между типами посуды неолитической и желѣзной эпохи. Судя по такому мѣсту этихъ обломковъ посуды въ лѣстницѣ развитія Окской древней керамики, ихъ слѣдуетъ отнести къ бронзовой эпохи. Однимъ крестьяниномъ д. Ужалья была текущимъ, 1895 г., лѣтомъ найдена, западнѣе деревни, небольшая бронзовая, по его словамъ, зелено-мѣдная стрѣла, по формѣ похожая на кремневыя стрѣлы съ стержнемъ на нижней части.

Въ разстояніи около $1^1/_2$ версты, къ югу отъ дер. Ужалья, на лѣвомъ берегу р. Оки, недавно, возвышалась небольшая островная дюна, въ настоящее время окончательно смытая весенними разливами. По словамъ Ужальскихъ крестьянъ, при разрушеніи дюны, было обнажено кремневыхъ осколковъ и орудій значительно больше чѣмъ близъ ихъ деревни. При чемъ вмѣстѣ съ этими предметами, рѣка часто вымывала изъ берега и человѣческіе черепа, которые случалось вытаскивать со дна рѣки неводами. Я осматривалъ мѣстность, замѣтилъ по всему берегу, служившему подошвой дюны, осколки кремня съ ясными признаками искусственнаго откола ихъ отъ нуклеуса и нашелъ одно грубо-оббитое долотовидное кремневое орудіе. Очевидно, съ уничтоженіемъ островной дюны погибли остатки неолитической стоянки.

---

[1]) *Гр. А. С. Уваровъ.* Каменный періодъ, ч. II.

96. С. Городецъ.

С. Городецъ расположено на берегахъ рѣчки Кишны. Г. Тихомировъ, изслѣдователь рязанской старины, пріурочиваетъ къ мѣстности, занимаемой селомъ, нѣкогда существовавшій въ Рязанскомъ княжествѣ г. Бѣлгородъ. То же полагаетъ и рязанскій историкъ Д. И. Иловайскій. Г. Бѣлгородъ въ лѣтописяхъ упоминается три раза: въ 1155 году, по поводу убіенія въ немъ тысяцкаго Андрея Глѣбова; въ 1208 г., по поводу смерти князя Олега Владимировича и въ томъ же году по поводу сожженія города владимирскимъ вел. княземъ Всеволодомъ [1]). Послѣ нашествія Батыя, имя города въ лѣтописяхъ не упоминается совсѣмъ. По смыслу одного списка съ правой грамоты вел. князя Олега Ивановича, въ XIV вѣкѣ, на мѣстѣ с. Городца, не было никакого поселка, а въ р. Кишнѣ водились бобры и существовали бортныя угожья [2]). Время возникновенія современнаго села неизвѣстно. Въ селѣ имѣется двѣ церкви, обѣ деревянныя; изъ нихъ одна по своей древности заслуживаетъ полнаго вниманія. Церковь называется кладбищенскою, стоитъ въ полѣ, въ разстояніи около $^1/_2$ версты отъ с. Городца. Она сооружена въ честь Св. Николая Чудотворца; впервые упоминается въ окладныхъ книгахъ подъ 1680 годомъ. Въ 1801 году церковь считалась настолько ветхою, что благочинный донесъ о невозможности совершать въ ней службу [3]). Въ первый разъ мнѣ удалось осмотрѣть церковь въ 1891 году. Въ 1895 году, замѣчены кое-какія поправки, въ особенности главы, въ 1891 г. покрытой черепицею, а теперь—желѣзомъ.

a) На площади кладбищенской церкви замѣтно много обломковъ глиняной посуды современнаго типа: около церкви недавно были жилыя постройки.

b) Въ разстояніи шаговъ четырехсотъ къ юго-востоку отъ кладбищенской церкви, на обрывистомъ, высокомъ берегу р. Кишны находится древнее городище, называемое „Курганомъ“, а въ разстояніи ста или двухсотъ шаговъ къ сѣверо-востоку отъ названной церкви видны два кургана [4]).

97. Г. Спасскъ.

Г. Спасскъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Оки, противъ древняго городища Старой Рязани. Въ административномъ отношеніи городъ является уѣзднымъ. Время основанія его не извѣстно. Д. И. Иловайскій полагаетъ, что г. Спасскъ возникъ на мѣстѣ древняго г. Зарѣческа. Въ основаніе такого опредѣленія историкъ приводитъ весьма любопытныя свѣдѣнія. „Имя г. Зарѣческа помѣщено въ одномъ географическомъ

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, стр. 68,

[2]) Рязанск. Достопамятн. стр. 25, § 67.

[3]) *I. Добролюбовъ.* Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской Епархіи, нынѣ существующихъ и упраздненныхъ.

[4]) Городище и курганы изслѣдованы въ 1898 году. Описаніе результатовъ см. въ „Древностяхъ“, т. XVIII.

отрывкѣ. Монастырь (въ г. Спасскѣ), по преданію мѣстныхъ жителей, назывался Зарѣченскимъ. Старожилы еще помнятъ остатки земляныхъ валовъ въ теперешнемъ городѣ Спасскѣ, на мѣстѣ публичнаго сада, здѣсь иногда находили мечи, бердыши, кольцевидныя бляхи и старинныя монеты. Въ окрестностяхъ Спасска разсѣяно нѣсколько кургановъ—вѣроятно памятниковъ битвъ; между ними замѣчателенъ своимъ загадочнымъ названіемъ курганъ „Чалая могила", скрывшій, по преданію жителей, прахъ чалаго коня, который принадлежалъ одному изъ рязанскихъ богатырей (князю Олегу, какъ сказано у Тихомирова, 34 стр.) [1]).

Насколько справедливы всѣ свѣдѣнія, приведенныя достопочтеннымъ историкомъ, относящіяся къ археологическимъ остаткамъ и находкамъ въ г. Спасскѣ, я ничего не могу сказать, такъ какъ изслѣдованій и развѣдокъ въ этомъ отношеніи не могъ производить, но считаю долгомъ указать, что принимаемые имъ за вѣроятные памятники битвъ курганы, разсѣянные въ окрестностяхъ г. Спасска, представляютъ изъ себя ни что иное, какъ полушарныя холмы дюнъ, типа разсмотрѣннаго нами при обзорѣ окрестностей с. Киструсъ, ст. 94. Эти кургановидные холмы окрестностей Спасска были подвергнуты, въ 1894 г., однимъ рязанскимъ изслѣдователемъ раскопкамъ, результаты которыхъ не оправдали ожиданій погребальныхъ или какихъ-либо бытовыхъ памятниковъ. Что же касается кургана „Чалой могилы", то онъ находился не въ окрестностяхъ г. Спасска, а въ окрестностяхъ Ст. Рязани и с. Исадъ, на правомъ берегу р. Оки.

А. Въ 1894 году, изъ г. Спасска г. Левашовымъ доставленъ въ Музей Ряз. Уч. Архивной Комиссіи одинъ наконечникъ оббитаго кремневаго копья, формы обычной для неолитическихъ стоянокъ среди окскаго бассейна.

При посѣщеніи города, мнѣ пришлось слышать отъ мѣстныхъ жителей разсказы о случаяхъ находокъ каменныхъ орудій даже на улицахъ города, что легко объясняется расположеніемъ части города на дюнѣ, очевидно, посѣщаемой подобно сотнямъ другихъ средне-окскихъ дюнъ, неолитическимъ человѣкомъ, слѣды стоянокъ котораго найдены къ западу отъ г. Спасска, на дюнахъ, занятыхъ дд. Спасскими выселками и Уродовой. Характерными признаками этихъ стоянокъ служатъ: присутствіе въ разрѣзахъ дюны пепелисто-темнаго слоя и обычное нахожденіе въ немъ раковистыхъ осколковъ кремня. Благодаря кратковременности посѣщенія дюнъ, мнѣ не удалось найти на нихъ каменныхъ орудій, которыя, по словамъ жителей обѣихъ названныхъ деревень, встрѣчаются очень часто.

98. С. Панино.

С. Панино расположено по лѣвому берегу р. Оки.

31-го мая 1888 года, крестьянкою Орѣховой найденъ глиняный кувшинчикъ съ съ серебряными копейками царя Михаила Θеодоровича; 33 монеты этого клада хранятся въ Музеѣ Ряз. Уч. Архивной Комиссіи.

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Ряз. Княжества, стр. 172, примѣчаніе 21.

Въ окрестностяхъ села крестьяне находятъ кремневыя стрѣлы, употребляемыя знахарками какъ предохранительное отъ болѣзней средство.

99. Д. Агламазова.

Д. Агламазова расположена на дюнѣ, обитаемой въ неолитическую эпоху, памятниками которой служатъ: пепелисто-темный культурный слой, содержащій раковистые тонкіе осколки кремня и кремневыя орудія, часто находимыя крестьянами. Дюнные холмы особенно хорошо сохранились въ лѣсу къ западу отъ деревни. Среди нихъ можно встрѣтить холмы совершенно правильной кургановидной формы. Въ тѣхъ случахъ, когда часть такихъ холмовъ разрушена вѣтромъ, можно наблюдать въ основаніи ихъ пепелисто-темный культурный слой, около 4 вершковъ мощности, но слой этотъ не имѣетъ какого-либо спеціальнаго отношенія къ кургановиднымъ холмамъ; онъ покрываетъ поверхность всей дюны безразлично и поэтому естественно подстилаетъ и описаные холмики, происшедшіе уже въ позднѣйшее время и, какъ показали наблюденія, обязанное своимъ происхожденіемъ скучиванію движущагося песка около кустарника.

100. С. Петровичи и д. Выползова слобода.

С. Петровичи и д. Выползова слобода расположены на одной непрерывной дюнѣ вдоль озеръ: Половскаго, Истока и Селина. Восточный конецъ дюны примыкаетъ къ Агламазовскимъ буграмъ, ст. 99, а западный уходитъ въ Рязанскій уѣздъ и кончается въ с. Козари ст. 55. Вся гряда находится въ полуразрушенномъ состояніи, особенно по подошвѣ и скату, обращеннымъ къ поемной долинѣ р. Оки. Съ долины линія дюннаго подъема идетъ плавными, террасовидными изгибами и затѣмъ, едва поднявшись надъ высшею точкою берега, незамѣтно сливается съ его горизонтальною поверхностью. Обыкновенно улицы обоихъ селеній располагаются на нижнемъ террасовидномъ изгибѣ или уступѣ, такъ что проѣзжающему по этимъ улицамъ приходится всюду видѣть съ одной стороны непрерывную цѣпь высоко поднимающихся холмовъ, обыкновенно покрытыхъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, а по другую песчаный скатъ къ поемной долинѣ р. Оки съ широкимъ кругозоромъ на прекрасныя луговыя равнины, пересѣченныя и испещренныя озерами, рѣчками и старицами.

На протяженіи всей, нужно замѣтить, чрезвычайно длинной полосы обнаженія дюны, подъ болѣе или менѣе мощнымъ слоемъ песчанаго наноса, наблюдается пепелисто-темный слоекъ, мѣстами несущій остатки сгорѣвшихъ деревьевъ, мѣстами остатки древняго быта, въ видѣ какъ бы случайно затерянныхъ обломковъ глиняной посуды, кремневыхъ осколковъ и др. Средняя мощность пепелистаго слойка вообще незначительна и едва ли равняется 2-мъ вершкамъ, но мѣстами она увеличивается и достигаетъ 4-хъ и болѣе верхшковъ. Въ послѣднихъ случаяхъ обнаженія слоя покрываются болѣе обильными обломками глиняной посуды сравнительно позднихъ типовъ. Вѣроятно, скопленіе этихъ обломковъ явилось результатомъ разоренія селеній уже въ историческую эпоху.

Относительно находокъ каменныхъ орудій, по наведеннымъ справкамъ, можно сказать, что они находятся по длинѣ всей подошвы дюны безразлично, но нигдѣ не группируются въ сколько-нибудь замѣтныхъ массахъ. Найденныя орудія подъ названіемъ громовыхъ стрѣлъ употребляются крестьянами какъ предметы съ цѣлебною силою, но вообще на нихъ мало обращаютъ вниманія и чаще всего орудія служатъ предметомъ дѣтскихъ забавъ. Отыскивать на столь обширной площади предметы, затерянные первобытнымъ человѣкомъ, дѣло очень трудное. Внимательно осматривая линію обнаженія пепелистаго слоя на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, я ни разу не могъ найти ни одного орудія или сколько-нибудь годнаго для коллекціи обломка глиняной посуды съ характерными признаками принадлежности къ неолитической эпохѣ, мнѣ изрѣдка лишь попадались осколки кремня и совсѣмъ мелкіе вывѣтрившіеся обломки глиняной посуды несомнѣнно древнихъ типовъ, но типовъ неопредѣленныхъ.

101. Д. Сумбулова.

Д. Сумбулова расположена на берегу оз. Сельнаго, занимаетъ часть дюны, идущей отъ д. Аглсмазовой до с. Казари. Характеръ берега, занятаго д. Сумбуловой, совершенно одинаковый съ характеромъ береговъ с. Петровичей и Выползовой слободы; строеніе слоевъ и заключенные въ нихъ культурные остатки также въ общемъ одинаковые.

А. Къ востоку отъ д. Сумбуловой находятся чрезвычайно обильные и обширные розсыпи битой посуды разныхъ типовъ, среди которыхъ мнѣ удалось найти одинъ обломокъ, заслуживающій особеннаго вниманія. Этотъ обломокъ по общему виду и въ особенности по характеру орнамента совершенно похожъ на обломки и цѣльные глиняные сосуды Ярославскихъ могильниковъ конца неолитической и еще вѣрнѣе начала металлической эпохи въ центральныхъ областяхъ Евр. Россія [1]). При наличности нѣкоторыхъ, собранныхъ за время экскурсіи признаковъ существованія въ окской области бронзовой эпохѣ, необходимо отнести и разсматриваемый обломокъ къ признакамъ той же эпохи, и это будетъ тѣмъ болѣе основательно, что тождественныя съ нимъ ярославскія глиняныя издѣлія найдены въ сопровожденіи лишь бронзовыхъ вещей и каменныхъ орудій. На разсматриваемой площади также находятъ нерѣдко кремневыя стрѣлы, осколки же кремня съ характерными слѣдами искусственнаго откола отъ нуклеусовъ, встрѣчены по всей площади, хотя не въ большомъ количествѣ.

В. Главнаа масса глиняныхъ обломковъ посуды относится къ позднему времени. На этой площади есть холмъ, называемый бугромъ Стараго Георгія. На холмѣ стоитъ небольшая ветхая деревянная часовня. По преданію, на мѣстѣ часовни въ незапамятную старину была церковь. Въ послѣдніе года изъ холма много извлечено крестьянами краснаго крупнаго кирпича, среди которыхъ случалось находить мѣдные и серебряные крестики, изразцы, сдѣланные плитками малыхъ размѣровъ, куски дерева, покрытые рѣзьбою и серебряныя монеты.

[1]) Фатьяновскій могильникъ, изслѣд. *Гр. А. С. Уваровымъ*, см. его каменный періодъ, ч. и II. Великосельскій могильникъ, изслѣд. *А. А. Синицынымъ* и *В. А. Городцовымъ*.

При осмотрѣ холма, замѣчены обнажающіяся кости человѣческихъ погребеній, а недалеко найденъ крестикъ-тѣльникъ XVII вѣка. Кирпичей не удалось видѣть, такъ какъ яма, изъ которой они добывались, засыпана пескомъ. Все пространство между буграми Стараго Георгія и д. Выползовой слободой засѣяно обломками упомянутой посуды. Мѣстами на этомъ пространствѣ существуютъ ямы, изъ которыхъ также крестьяне извлекаютъ кирпичи, одинаковые съ кирпичами Старогеоргіевскаго бугра. Мнѣ попалось нѣсколько кусковъ такихъ кирпичей, измѣренная толщина ихъ равнялась $1^1/_2$ вершкамъ, т.-е. оказалась одинаковою съ толщиною современныхъ кирпичей; но меня увѣряли, что длина и ширина кирпичей, извлекаемыхъ изъ ямъ болѣе длины и ширины современныхъ кирпичей.

На основаніи всего видѣннаго, можно было прійти къ заключенію, что на бугрѣ Стараго Георгія стояла церковь, около нея было кладбище, а далѣе, по направленію д. Выползовой шло селеніе. Время существованія всего этого, кажется, должно пріурочить къ XVIII вѣку.

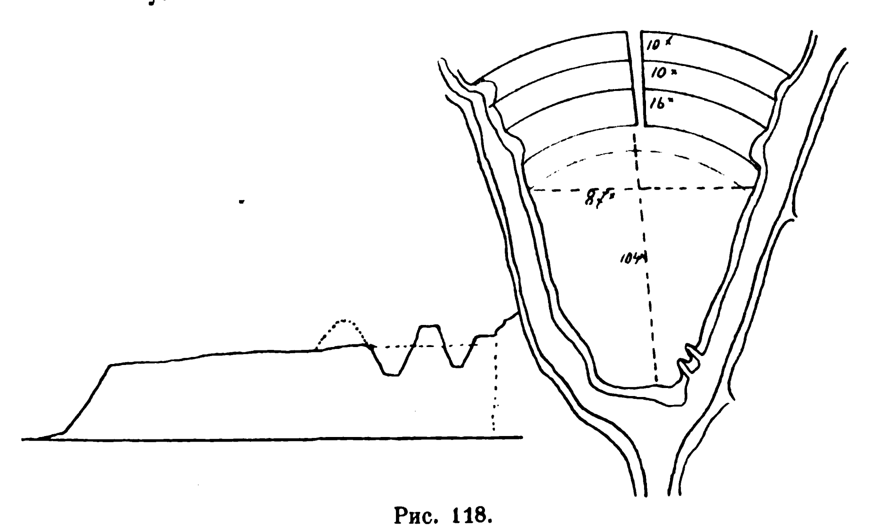

Рис. 118.

С. Параллельно съ розсыпами битой посуды описаннаго селенія, идутъ, по болѣе низкому скату дюны, вторыя розсыпи обломковъ глиняной посуды значительно болѣе древняго типа, близкаго къ типу посуды Облачинской дюны и Старой Рязани. Очевидно, здѣсь существовалъ второй болѣе древній поселокъ.

Д. Къ сѣверо-востоку отъ д. Сумбуловой, въ вершинѣ оврага, проходящаго черезъ восточный конецъ деревни, находится древнее городище, называемое Городкомъ, рис 118. По преданію, въ Городкѣ жилъ какой то нерусскій князь; онъ зарылъ тамъ кладъ — бочку съ золотомъ, положивъ на нее золотой крестъ и евангеліе.

Городокъ занимаетъ невысокій трехугольный мысъ, между двумя вѣтвями оврага; въ длину имѣетъ 104; въ ширину 87 шаговъ; съ напольной стороны окруженъ двумя валами и двумя рвами. Внутренній валъ въ наст. время срытъ и вся площадь городища распахана. Въ естественныхъ обнаженіяхъ боковъ городища наблюдаются выходы жилого слоя, около 6 вершковъ толщины; въ немъ находятся обломки костей животныхъ, угли, битая посуда двухъ различныхъ типовъ, куски жженой глины, об-

ломки песчанниковъ съ слѣдами дѣйствія на нихъ огня. Вообще городище производитъ впечатлѣніе хорошо насиженнаго жилого мѣста. Такое же впечатлѣніе производитъ противоположный берегъ восточной вѣтви оврага, прилегающей къ городищу. На время возникновенія городища могутъ указывать встрѣченные на немъ обломки грубой сдѣланной безъ гончарнаго круга съ дырами вмѣсто ушковъ глиняной посуды, свойственной наиболѣе древнимъ городищамъ средне-окской области. Другой типъ посуды, сдѣланной изъ свѣтло-сѣрой глины съ линейнымъ орнаментомъ, можетъ указывать на то, что городище было обитаемо и въ болѣе позднее время.

Е. Къ западу отъ д. Сумбуловой, по дорогѣ въ с. Казарь, видны обнаженія пепелисто-темнаго культурнаго слоя, незначительной мощности; въ немъ заключаются остатки сгорѣвшихъ пней, рѣдкіе осколки кремня, куски известковыхъ камней, и рядомъ съ ними обломки разсыпавшейся грубой глиняной посуды, очень древней. Такіе остатки переходятъ во владѣнія с. Казари и тѣсно связываются съ установленными тамъ болѣе несомнѣнными слѣдами неолитическихъ стоянокъ, ст. 55.

Указатель предметный.

I. Каменный вѣкъ.

Слѣды стоянки съ признаками палеолитической эпохи: Мелтинова, Бѣлевскаго уѣзда, 18 [1]).

Стоянки неолитической эпохи: г. Бѣлевъ, 1; монастырь Жабынь, 2; с. Ст. Дольцы, 15; берегъ Ярень, 16; ручьи Ржавцы, 17; д. Бердиицы, 19; д. Воронецъ, 20; д. Федяшева, 21; с. Вахино, 36; с. Бѣлооумутъ, 37; с. Ловецкіе выселки, 38; с. Сельцы, 41; с. Константиново, 43; с. Кузьминское, 44; с. Богословъ, 47; с. Канищево (Фефеловскій и Логиновскій боръ), 54; с. Борки 55; с. Солодча, 66; с. Аграфенина пустынь, 67; с. Коростово, 68; с. Рыкова слобода, 69; с. Шумашь-Кобякова, 70; с. Дубровичи, 72; с. Алеканово, 73; с. Муромино, 74; с. Козарь, 75; с. Ст. Рязань, 81; с. Борокъ, 85; с. Терехово, 87; с. Тыринская слобода, 89; с. Ѳедосѣевское, 92; с. Дегтяное, 93; с. Киструсъ, 94; д. Ужалье, 95; д. Спасскіе выселки, 97; д. Агламазова, 99; с. Петровичи и д. Выползова, 100; д. Сумбулова, 101.

Каменныя орудія: д. Береговая, 3; д. Бесѣдина, 4; д. Ломонова, 6; д. Фатьянова, 9; д. Будоговищи, 28; с. Фурсово, 29; с. Окаемово, 46; д. Рубцова, 59; с. Выжгородъ, 63; с. Польное, 65; с. Ижевское, 90; г. Спасскъ, 97; с. Панино, 98; с. Петровичи, 100.

Кости мамонтовой фавны: г. Бѣлевъ, 1; монастырь Жабынь, 2; д. Береговая, 3; д. Фатьянова, 9; д. Курносовка, 13; берегъ Ярень, 16; д. Мелтинова, 18; д. Воронецъ, 20; с. Городищи, 32; с. Новоселки, 45; г. Рязань, 56: д. Рубцова, 59; с. Выжгородъ, 63; с. Шатрищи, 80; с. Терехово, 87; с. Киструсъ, 97.

Пещеры: с. Мишинское, 10; д. Новоселки, 58; с. Дегтяное, 93.

Костяныя орудія: г. Бѣлевъ, 1; д. Федяшева, 21; с. Борки, 55; с. Дубровичи, 72.

Укрѣпленныя жилища неолитической эпохи: с. Дубровичи, 72.

Городища, въ которыхъ бывали находимы каменныя орудія: Федяшевскій городокъ, 21; городище Исполиновъ курганъ, 32; Рубцовское городище, 59; Антоновское городище 63; Старо-Рязанское городище, 81; Городецкое городище, 96.

Погребенія каменнаго вѣка: с. Бѣлоомутъ, 37.

---

[1]) Цифры указываютъ номера статей. Авторъ.

II. Желѣзный вѣкъ.

Поселки: Монастырь Жабынь 2; д. Береговая, 3; д. Новые дольцы (Ярень), 16; с. Ильинское (Ржавцы), 17; с. Вахино (Шмаковскій), 36; с. Сельцы, 41; с. Богословъ (Кричина), 47; с. Городищи, 52; с. Борки — три 55; д. Рубцова, 59; д. Гаретова, 62; с. Солодчи, 66; с. Коростово, 68; с. Рыкова слобода, 69; с. Шумашь-Кобякова, 70; с. Дубровичи, 72; с. Алеканово, 73; с. Казарь, 75; с. Борокъ, 85; с. Тыринская слобода, 89; с. Дегтяное (Облачинка), 93; д. Ужалье, 95; д. Сумбулова, 101.

Городища: г. Бѣлевъ 1; мон. Жабынь, 2; д. Рядовая, 5; с. Мишинское, 10; д. Волосатовскіе выселки, 11; с. Лабодино, 12; д. Курносовка, 13; д. Нов. Дольцы, 16; д. Федяшева, 21; с. Семеновскій погостъ, 23; с. Фурсово, 29; с. Городищи — два, 32; с. Алпатье, 35; с. Любичи — нѣсколько, 39; с. Новоселки — три, 45; д. Пудкова, 48; с. Митинское, 49; с Недостоево — два, 53; с. Конищево, 54; с. Дядьково, 57; д. Рубцова, 59; с. Выжгородъ, 63; с. Польное — два, 65; с. Половское — три, 76; Ст. Рязань — одно сѣверное, 81; с. Ирцы — одно (?), 86; с. Терехово, 87; с. Городецъ, 96; д. Сумбулова, 101.

Курганы: монастырь Жабынь, 2; д. Ломонова, 6; с. Дураково, 7; д. Ганшина, 8; д. Фатьянова, 9; д. Курносовка, 13; д. Воронецъ, 20, д. Федяшева, 21; с. Темрянь, 22; с. Семеновскій погостъ 23; с. Песковатое, 24; д. Черногрязка, 25; д. Бѣляева, 26; д. Теремцы, 27; с. Пронино, 30; с. Никола-Гастунъ, 31; с. Городищи, 32; с. Вахино — одинъ (?), 36; с. Митинское, 49; с. Ходынино (?), 50; с. Городищи, 52; д. Рубцова, 59; д. Гавердова, 64; с. Исады, 83; с. Городецъ, 96.

Могильники, болѣе или менѣе обслѣдованные: мон. Жабынь, 2; с. Вахино (Шмаковскій), 36; с. Константиново, 43; с. Конищево, Фефеловскій боръ, 54; с. Борки, 55; д. Гавердова, 64; Ст. Рязань, 81; Ст. Рязань-Шатрищи, 81; с. Терехово, 87; с. Тыринская слобода, 99.

Установлены признаки существованія погребеній: с. Алпатье, 35; с. Богословъ (Кричина), 47: с. Конищево (городище) 54; с. Выжгородъ (Антонокское городище), 63; с. Солодча (Богатырскіе заводы), 66; с. Дубровичи, 72; с. Муромино, 74; с. Казарь 75; с. Дегтяное (Облачинка), 93.

Единичныя погребенія: с. Окаемово, 46; д. Новоселки, 58; с. Солодчи (Кололизы), 65.

III. Древности исторической эпохи.

Поселки: с. Вахино (Романовскій), 36; с. Солодча (Букреевскій), 66; с. Казарь (Казарà), 75; с. Тыринская слобода, 29; с. Дегтяное (Облачинскій), 93; с. Киструсъ, 94; д. Ужалье, 95; д. Сумбулова, 101.

Кладбища: с. Горки (Перевицкое), 34; с. Вахино (Романовское) 36; с. Сельцы (Нищенское), 41; с. Кузьминское, 44; с. Конищево, 54; с. Выжгородъ, 63; Ст. Рязань, 81; с. Дегтяное (Облачинское), 93; д. Сумбулова, 101.

Монастыри: с. Сельцы (Нищинскій), 41; с. Солодча (Зачатейскій), 66; с. Аграфенина пустынь (Аграфенинскій) 67; с. Шилово (Лапотный, 84; с. Терехово (Воскресенскій) 87; с. Ѳедосѣевская пустынь (Федосѣевскій), 92; с. Дегтяное (Облачинскій), 93.

Развалины храмовъ: с. Горки (Перевицкій), 34; с. Вахино (Романовскій), 36; г. Рязань (Николы Стараго), 56; с. Солодчи (храмъ Олега), 66; с. Рязань—два, 81; д. Сумбулова, 101.

Каменныя гробницы: с. Солодча, 66; Ст. Рязянь, 81.

Городища: г. Бѣлевъ, 1; с. Горки (Перевицкое), 34; с. Вахино (Романово-Борисо-Глѣбское), 36; г. Рязань (Ярославово или Переяславское), 56; д. Новоселки (Ольговское), 58; с. Климентовскій посадъ (Ново-Ольговское), 79; Старо-Рязанское, 81; г. Спасскъ (Зарѣченское), 97.

Церковныя древности: г. Бѣлевъ, 1; с. Вахино, 36; с. Бѣлоомутъ, 37; с. Дѣдново, 40; с. Богословъ (Богословскій монастырь), 47; с. Борки, 55; г. Рязань, 56; Ольговскій монастырь, 60; с. Солодчи (Солодчинскій монастырь, 66; с. Дубровичи, 72; с. Муромино, 74, с. Шилово, 84.

IV. Монеты и монетные клады.

Римскія монеты: г. Бѣлевъ, 1.

Византійскія монеты: с. Коростово, 68; Ст. Рязань, 81.

Куфическія монеты и клады: г. Бѣлевъ, 1; д. Федяшева, 21; с. Озерицы, 33; с. Бѣлоомутъ—два клада, 37; с. Федякино, 43; с. Конищево (Фефеловскій боръ—одна монета и Логиновскій хуторъ—два клада), 54; с. Борки—три клада; с. Коростово, 68; Ст. Рязань, 81; с. Дегтяное, 93.

Древніе-германскія монеты: с. Коростово, 68.

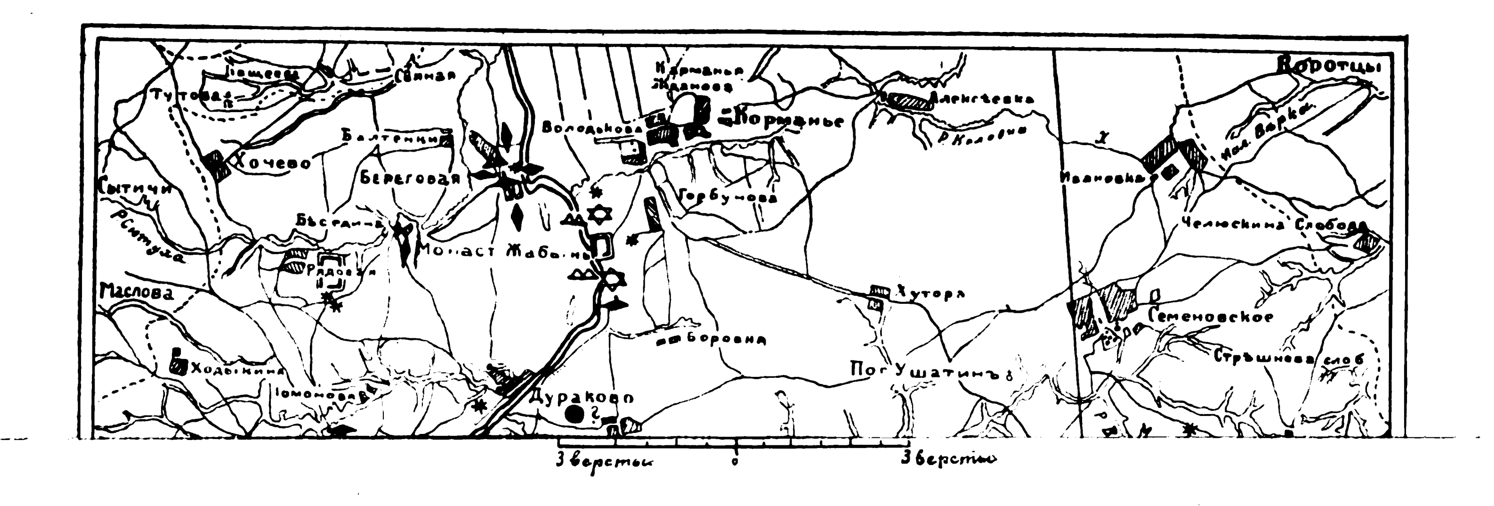
Древне монетные слитки (гривны): с. Дураково, 5; Облачинская дюна, 93.

Монеты Рязанскаго княжества: г. Рязань, 56; Ст. Рязмнь, 81; с. Тыринская слобода, 89.

Монеты татарскія: с. Троицы-Пеленицы, 77; Посадъ Климентовскій, 79; Ст. Рязань, 81; с. Устронь, 82; д. Сумбулова, 101.

Монеты царскія и позднѣйшія: с. Федякино, 42; с. Кузьминское, 44; с. Конищево, 54; д. Рубцова, 59; с. Коростово, 68; с. Дубровичи, 72; с. Половское, 76; Ерофеевская слобода, 78; с. Шилово, 84; с. Киструсъ, 94; с. Панино, 98; д. Сумбулова, 101.

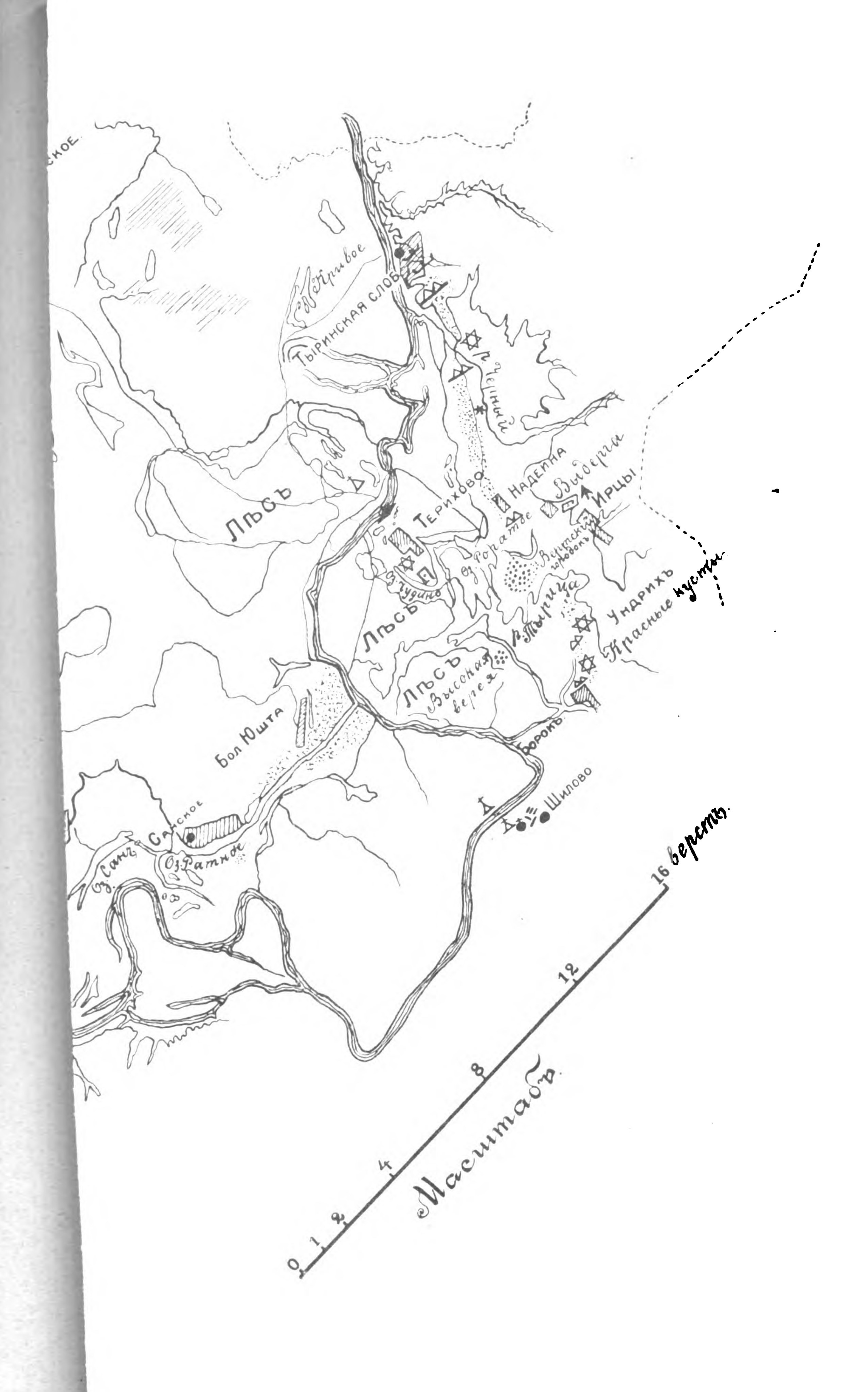
Находки монетъ неопредѣленныхъ: с. Коростово, 68; с. Казарь, 75; с. Выжгородъ, 63.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

✡	Стоянка каменнаго вѣка.	●	Находка монетъ.	⁂	Группа кургановъ.
◆	Находка отдѣльнаго каменнаго орудія.	△△	Поселокъ.	⊔	Могильникъ.
◆	Находка ископаемыхъ мамонтовой фавны.	⊓	Городище.	→	Находка отдѣльныхъ предметовъ.
⊓	Пещера.	*	Курганъ.	////////	Засѣчный валъ.

Примѣчаніе: (?) Вопросительный знакъ, поставленный рядомъ съ другимъ условнымъ знакомъ, обозначаетъ, что мѣстоположеніе памятника точно неизвѣстно.

...ское
Кривое
Тыринская слоб.
Лѣсъ
Терихово
Надеина
Выдерги
Ирцы
Оз. Форатье
Оз. Чудино
Лѣсъ
р. Тырица
Ундарихъ
Красные кусты
Лѣсъ
Высокая верея
Бол Юшта
Ворокъ
Шилово
Сасное
Оз. Ратное
Оз. Санъ
0 1 2 4 8 12 16 верстъ
Масштабъ

Раскопки кургановъ въ Харьковской губерніи 1900—1901 г.

Е. Мельникъ.

Вслѣдствіе порученія Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда лѣтомъ 1900 и 1901 гг. мною произведены раскопки кургановъ въ двухъ уѣздахъ Харьковской губерніи, относящихся къ двумъ различнымъ рѣчнымъ системамъ: въ южной части Ахтырскаго близъ границы Богодуховскаго уѣзда въ бассейнѣ р. Ворсклы, притока Днѣпра и въ Купянскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Осколу въ бассейнѣ Дона. Обѣ экскурсіи заняли въ общемъ около четырехъ мѣсяцевъ; изслѣдовано было 9 могильниковъ, различныхъ по объему и характеру, при чемъ разрыто 73 кургана. Въ раскопкахъ принимали участіе разновременно: Е. П. Трифильевъ въ Купянскомъ уѣздѣ въ 1900 г. и В. Е. Данилевичъ въ Ахтырскомъ у. въ 1901 г.

Изслѣдованные могильники обоихъ районовъ распредѣляются топографически слѣдующимъ образомъ: въ первомъ, близъ села Кириковки Ахтырскаго у. — два и въ окрестности той же Кириковки на земляхъ селъ: Березовки, Будъ и Ницахи [1]) — по одному; во второмъ у г. Купянска одинъ могильникъ и въ окрестности с. Воронцовки ниже по Осколу при впаденіи въ него рѣчки Сенихи — три. По характеру погребеній и сопровождавшихъ ихъ предметовъ всѣ указанные могильники могутъ быть отнесены къ тремъ разнороднымъ типамъ:

1) Погребеніе каменнаго вѣка съ полнымъ сожженіемъ покойника въ могильникахъ близъ села Березовки и Будъ.

2) Погребеніе съ окрашенными скелетами въ скорченномъ положеніи, иногда съ характеромъ, переходнымъ къ скиѳскому, въ курганахъ у Кириковки, Купянска и Воронцовки.

3) Погребеніе славянскаго типа въ курганахъ близъ с. Ницахи.

---

[1]) Въ этомъ послѣднемъ могильникѣ лѣтомъ 1902 г. еще до начала моей экскурсіи 14 кургановъ было вскрыто проф. *Д. И. Багалѣемъ*, обязательно сообщившимъ мнѣ дневники своихъ раскопокъ съ разрѣшеніемъ пользоваться ими и пріобщить къ моимъ для напечатанія (№№ кургановъ 1—14).

Первый типъ погребеній составитъ предметъ доклада В. Е. Данилевича, я же съ своей стороны попытаюсь охарактеризовать два послѣдніе типа.

Курганы съ окрашенными скорченными скелетами, не такъ давно еще привлекшіе вниманіе археологовъ, благодаря представляемому ими интересу, изслѣдованы понынѣ въ весьма значительномъ количествѣ цѣлымъ рядомъ ученыхъ главнымъ образомъ въ послѣднее десятилѣтіе. Огромный районъ ихъ разспространенія отъ Прута до Кубани, обнимающій всю степную и отчасти черноземную полосу Россіи, свидѣтельствуетъ о продолжительности, густотѣ заселеніи и широкомъ распространеніи того невѣдомаго племени съ его своеобразною культурою, памятникомъ котораго остались эти курганы и къ которому проф. Д. Я. Самоквасовъ предлагаетъ временно пріурочить гипотетическое названіе Киммерійцевъ до тѣхъ поръ, пока большее количество антропологическихъ данныхъ не дозволитъ съ точностью фиксировать его этническій типъ.

Одновременно съ моею экскурсіею, въ другихъ уѣздахъ Харьковской губерніи и Донской Области были произведены многочисленныя и чрезвычайно удачныя раскопки гг. Покровскимъ и Городцовымъ, которые успѣли собрать и сгруппировать однородный, но несравненно болѣе обширный и богатый матеріалъ для характеристики того же вида кургановъ.

Результаты ихъ раскопокъ въ основныхъ чертахъ представляютъ значительную аналогію съ нашими, но въ подробностяхъ замѣчаются нѣкоторыя особенности и отличія, представляющія какъ бы эволюцію одной общей культуры въ различныхъ ея стадіяхъ.

Въ свою очередь и въ изслѣдованныхъ нами могильникахъ, при всей ихъ однородности, замѣчаются также нѣкоторыя отличія, какъ бы два варіанта одного и того же типа, распредѣляющіе ихъ какъ въ топографическомъ, такъ и въ хронологическомъ отношеніи на двѣ группы. Могильники Купянскаго уѣзда по берегамъ Оскола образуютъ группу юго-восточную, повидимому, нѣсколько болѣе раннюю и содержащую болѣе чистый видъ погребеній каменнаго вѣка въ скорченномъ положеніи съ окраскою скелета; самое устройство гробницъ носитъ характеръ болѣе архаическій. Вторая группа, расположенная далѣе къ сѣверо-западу по теченію Ворсклы въ окрестности с. Кириковки, представляетъ непосредственное развитіе того же типа и, сохраняя всѣ его основные черты, въ то же время завершается мѣстами ясно выраженнымъ переходомъ къ скиѳской культурѣ. Этотъ послѣдній видъ кургановъ представляетъ тѣмъ большій интересъ, что понынѣ онъ еще очень мало отмѣченъ въ археологической литературѣ.

Приступая къ характеристикѣ погребальнаго типа указанныхъ могильниковъ, постараемся свести въ одно всѣ черты, общія обѣимъ группамъ, принявъ за основной типъ одну изъ нихъ, Ахтырскую или западную, въ которой было разрыто большее количество кургановъ, и затѣмъ отмѣтимъ лишь особенности, отличающія восточную группу.

Въ окрестностяхъ Кириковки находится нѣсколько могильниковъ болѣе или менѣе численныхъ, среди которыхъ было изслѣдовано два: одинъ, состоявшій всего изъ 4-хъ кургановъ, находится рядомъ съ желѣзнодорожною станціею того же имени;

другой, расположенный въ разстояніи около 4 верстъ къ югу отъ перваго на урочищѣ „Рядови могилы", состоитъ изъ 20-ти кургановъ. Изъ нихъ въ первомъ раскопано 2, во второмъ 16, лучше сохранившихся кургановъ. Первоначально оба могильника, повидимому, были гораздо обширнѣе, но въ настоящее время уцѣлѣла только центральная ихъ часть, всѣ окраинные курганы совершенно распаханы. То же самое слѣдуетъ замѣтить относительно могильниковъ восточнаго района, точно такъ же пострадавшихъ отъ близости современныхъ поселеній.

Въ могильникѣ, расположенномъ на земляхъ г. Купянска и обнимающемъ въ настоящее время около 15 сохранавшихся кургановъ, раскопано 4 самыхъ большихъ.

На территоріи с. Воронцовки находятся 4 могильника, число кургановъ въ которыхъ колеблется отъ 4-хъ до 20 въ каждомъ; одинъ изъ нихъ изслѣдованъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ М. Э. Воронцомъ, въ остальныхъ нами разрыто 7 кургановъ. Всѣ они своимъ внѣшнимъ видомъ и расположеніемъ вполнѣ приближаются къ обычному типу южно-русскихъ степныхъ кургановъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, значительнаго объема отлогія куполообразной формы насыпи съ очень обширною периферіею сравнительно съ ихъ высотою, иногда также весьма значительною. Контуры ихъ болѣе или менѣе повреждены запашкою, чѣмъ и обусловливается расплывчатость ихъ очертаній, такъ что самые малые курганы зачастую совершенно сливаются съ окружающею площадью. Расположены они по большей части группами или рядами; въ центрѣ группы сосредоточены обыкновенно самые крупные и потому лучше сохранившіеся курганы, на окраинахъ самые малые [1]).

Средняя высота Кириковскихъ кургановъ составляетъ 617 метровъ, окружность у подножія 89 шаговъ, при чемъ самый большой изъ нихъ достигаетъ 4,50 метровъ въ вышину и 168 шаговъ въ окружности; самый меньшій—около 0,30 метр. въ вышину и до 35 шаговъ въ окружности. Въ Купянскомъ могильникѣ средняя высота кургановъ равнялась 1,11, окружность около 100 шаговъ,— максимальная высота 2,70 метр., окружность 170 шаговъ, минимальная 0,60 метр. и 70 шаговъ. Средняя высота разрытыхъ у Воронцовки кургановъ 1,20 метр., окружность 92 шага; максимальная 0,70 метр. 100 шаговъ, минимальная 0,60 метр., окружность 50 шаговъ.

Разстояніе между курганами разныхъ группъ не равномѣрно — отъ одного или нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ шаговъ. Такъ въ Кириковскомъ могильникѣ оно колеблется отъ 16-ти — 220-ти шаговъ, въ Купянскомъ отъ 22 до 66; въ Воронцовскихъ 30—300, но въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ курганы почти совершенно сходятся основаніями.

Въ отношеніи состава насыпи могильники обоихъ районовъ представляютъ пол-

---

[1]) Сверхъ того, иногда въ чертѣ самаго могильника, или вблизи его бываетъ расположено особаго вида земляное сооруженіе, такъ называемое городище майданнаго типа, представляющее круглый кольцеобразный валъ, съ котловиднымъ углубленіемъ посрединѣ, открытый съ одной стороны, у которой два боковыхъ крыла охраняютъ входъ. Подобныя городища, сопровождаемыя курганами, бываютъ обыкновенно расположены на возвышенныхъ равнинныхъ мѣстахъ въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы у подножія каждой группы отчетливо было видно на горизонтѣ двѣ или три ближайшія къ ней группы. Изслѣдованные могильники обоихъ районовъ характеризуются въ равной мѣрѣ присутствіемъ городищъ майдановъ.

ную аналогію. Насыпь кургановъ состояла всегда изъ того вида чернозема или суглинка, какой образуетъ культурный почвенный слой данной мѣстности; въ нижней части ближе къ основанію кургана замѣчалась иногда болѣе или менѣе значительная примѣсь подпочвенной свѣтлой глины. Сверхъ того почти во всѣхъ слояхъ, начиная отъ поверхности кургана вплоть до самой могилы, встрѣчались въ большомъ количествѣ единичные обломки глиняныхъ сосудовъ, разрозненныя кости животныхъ, по большей части росколотыя или обожженныя, иногда единичныя кости человѣка, уголь и зола небольшими гнѣздами или цѣлыми кучами въ видѣ очага; комья пережженой докрасна земли или глины, куски березовой коры, остатки истлѣвшаго дерева, изрѣдка какой-нибудь мелкій предметъ: буса, праслица, кремневое орудіе или осколокъ. Въ одномъ случаѣ, въ большомъ могильникѣ у Кириковки (курганъ № 7) почти у самой поверхности найденъ фрагментъ овальнаго полированнаго блюда изъ песчаника какія встрѣчаются въ обычномъ инвентарѣ скиѳскихъ кургановъ.

Самое погребеніе было двоякое какъ единичное, такъ и коллективное. Курганы всѣхъ группъ безразлично содержали и по одному, и по нѣсколько покойниковъ, при чемъ въ общемъ преобладалъ коллективный видъ погребеній. Такъ въ Кириковской группѣ кургановъ съ единичнымъ погребеніемъ встрѣчено 7, съ коллективнымъ — 11; послѣдніе заключали всего чаще по два и по три покойника; въ одномъ случаѣ (курганъ № 8) найдено 12 скелетовъ; изъ нихъ 7 принадлежали дѣтямъ разнаго возраста и всего 5 взрослымъ субъектамъ. Въ 18-ти курганахъ, разрытыхъ у Кириковки, оказалось 47 скелетовъ; изъ нихъ 35 взрослыхъ и 12 дѣтскихъ. Въ двухъ случаяхъ встрѣчены могилы коллективныя въ строгомъ смыслѣ, содержавшія совмѣстное и одновременное погребеніе двухъ субъектовъ (курганы №№ 12 и 15). Въ прочихъ курганахъ для каждаго покойника устраивались отдѣльныя могилы, заключавшія не вполнѣ одновременныя погребенія; тѣмъ не менѣе всѣ онѣ носятъ характеръ семейныхъ погребеній, т.-е. по мѣрѣ вымиранія членовъ семьи, близъ первой могилы въ томъ же курганѣ устраивалась другая, третья и т. д., чѣмъ и обусловливается несоотвѣтствіе въ ихъ глубинѣ и оріентировкѣ. Подобныя могилы встрѣчаются или на одномъ уровнѣ, въ одинаковомъ или въ различномъ направленіи, или на различной глубинѣ, начиная отъ уровня горизонта до чистой подпочвы, при чемъ первоначальная могила, находившаяся ближе къ поверхности, бывала иногда повреждена или разрушена. Въ трехъ случаяхъ коллективныхъ погребеній нѣсколько смежныхъ могилъ оказались покрытыми общимъ деревяннымъ помостомъ или накатомъ отъ 6 до 7 метр. въ длину и ширину. Накаты состояли изъ горизонтальнаго ряда бревенъ или отесанныхъ брусьевъ, скрѣпленныхъ поперечными балками и поддерживаемыхъ по угламъ вертикальными столбами.

Глубина самыхъ могилъ была весьма различна: изъ 45 могилъ 6 находились на уровнѣ горизонта, 13 въ культурной почвѣ на глубинѣ около одного метра или немного менѣе, 15 на поверхности подпочвенной глины, на глубинѣ нѣсколько болѣе одного метра и 11 въ ямѣ, вырытой въ чистой подпочвѣ, достигая иногда глубины 2,20 сантиметр. Какъ расположеніе отдѣльныхъ могилъ въ коллективныхъ курганахъ, такъ и ихъ оріентированіе не представляли никакого единства. За исключеніемъ кургановъ 12 и 15, гдѣ въ одномъ склепѣ лежали рядомъ по два скелета, могилы бывали

устроены или приблизительно въ одинъ рядъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и на различной глубинѣ, или въ различныхъ, часто въ противоположныхъ направленіяхъ какъ бы въ видѣ радіуса; въ одномъ случаѣ двѣ могилы сходились углами, скрещиваясь подъ прямымъ угломъ.

Могилы устраивались въ видѣ довольно правильной прямоугольной ямы съ отвѣсными стѣнами, что особенно явственно замѣчалось въ тѣхъ изъ нихъ, которыя помѣщались въ подпочвѣ, при чемъ на стѣнахъ можно было различить слѣды узкаго продолговатаго орудія въ видѣ кирки, которымъ вырыта была яма. Обыкновенно къ ней шелъ отлогій спускъ, постепенно углублявшійся книзу, но въ четырехъ случаяхъ замѣчены были вырѣзанныя въ глинѣ ступеньки, ведущія съ одной стороны къ могильной ямѣ. Въ двухъ случаяхъ констатированы такъ называемыя подбойныя или пещерныя могилы, т.-е. погребеніе въ особо вырытой боковой нишѣ, къ которой также вело нѣсколько ступеней; въ одной изъ такихъ могилъ (курганъ № 13) была устроена изъ дерева гробница наподобіе склепа.

Размѣры могильныхъ ямъ были весьма различны; они колебались между 0,80—3 метр. длины; 0,40—2 метр. ширины и 0,40—1,50 метр. и болѣе глубины; они бывали больше въ тѣхъ случаяхъ, когда въ могилѣ устраивались какія-либо деревянныя сооруженія. Послѣдній видъ погребеній является господствующимъ, такъ какъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ для устройства могилъ употреблялось дерево въ видѣ бревенъ, отесанныхъ брусьевъ или досокъ. Могилъ съ присутствіемъ деревянныхъ гробницъ встрѣчено 30; безъ нихъ или съ весьма слабыми и неясными слѣдами дерева—15.

Кромѣ вышеуказанныхъ трехъ случаевъ, когда одинъ общій накатъ покрывалъ нѣсколько могилъ, еще въ трехъ случаяхъ встрѣчены такіе же горизонтальные бревенчатые накаты нѣсколько меньшаго размѣра, покрывавшіе всего одну могилу, склепъ или гробъ. Преобладающій типъ могильныхъ сооруженій представляли склепы или срубы изъ брусьевъ или толстыхъ досокъ, сколоченные въ видѣ прямоугольной призмы съ отвѣсными краями, плоскимъ дномъ и крышею, нерѣдко выступавшею за предѣлы сруба. Камеры эти имѣли 2,40—3 метр. въ длину, отъ 0,80—2 метр. въ ширину и 0,70—1,50 метр. въ вышину. Въ одномъ только случаѣ (курганъ № 5) крыша склепа оказалась сложенною изъ бревенъ въ видѣ продолговатаго свода наподобіе опрокинутаго корыта, вдоль котораго сверху были укрѣплены еще три продольныхъ отесанныхъ бруса. Въ 9 могилахъ встрѣчены срубы малаго размѣра, представлявшіе какъ бы прямоугольные ящики или гробы, соотвѣтствовавшіе размѣрамъ трупа и снабженные также плоскимъ дномъ и крышею. Иногда гробы эти бывали не полны: такъ въ трехъ случаяхъ могила была покрыта деревомъ только сверху и въ двухъ случаяхъ лишь дно ея было устлано досками.

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ условій къ характеристикѣ погребальнаго обряда является присутствіе въ могилѣ разнаго рода присыпокъ, подстилокъ и обкладокъ, среди которыхъ преобладающее значеніе занимаетъ березовая кора, сопровождающая большинство погребеній. По большей части сплошнымъ слоемъ бересты бывалъ покрытъ верхній накатъ, могила или гробъ (24 случая); въ трехъ случаяхъ она

выстилала внутреннюю поверхность пещерной могилы или ниши, къ которой была прикрѣплена деревянными колышками по стѣнамъ и своду; въ 8 случаяхъ она составляла подстилку подъ скелетомъ или покрывала его сверху, а въ двухъ случаяхъ весь скелетъ оказался обернутымъ берестою; наконецъ, еще въ двухъ случаяхъ горизонтальные слои березовой коры, перемежаясь съ слоями чернозема, замѣчались какъ въ самой могилѣ, такъ и выше въ насыпи кургана.

Кромѣ березовой коры вокругъ скелета замѣчалась также довольно часто подстилка или присыпка сверху различными веществами, отличающимися своимъ составомъ и въ особенности цвѣтомъ отъ той почвы, въ которой устраивалась могила. Всего чаще это бывала зола чистая или смѣшанная съ углемъ (до 20 случаевъ); въ двухъ—трехъ случаяхъ золу замѣняли: известь, мѣлъ и цвѣтная глина; еще въ 10 случаяхъ зола и уголь не составляли присыпки, но встрѣчались въ могилѣ цѣлыми кучами, представляя какъ бы отдѣльные очаги.

Чрезвычайно характерно было положеніе покойниковъ и ихъ орьентировка; то и другое было константировано въ 34-хъ случаяхъ, такъ какъ изъ 47 скелетовъ 13 найдены или въ состояніи сильнаго разложенія, или въ полномъ безпорядкѣ. Хотя покойники хоронились въ различныхъ направленіяхъ, преобладающимъ было направленіе головою на западъ иногда съ уклоненіемъ къ юго-западу, въ такомъ направленіи найдено 18 скелетовъ, изъ остальныхъ 8 лежало головою на сѣверъ и сѣверозападъ; 3 на востокъ и сѣверо-востокъ и 5 на югъ и юго-востокъ.

Наиболѣе характерною особенностью данныхъ кургановъ является, несомнѣнно, то положеніе, какое придавалось трупу въ моментъ погребенія. За исключеніемъ 6-ти случаевъ, когда всѣ кости оказались на столько разбросанными, что невозможно было даже приблизительно возстановить положеніе скелета, въ большинствѣ случаевъ (28 экземпляровъ) скелеты лежали совершенно скученными: колѣна были поджаты къ груди, а руки согнуты такъ, что кости ихъ находились у головы, на ключицахъ или у верхней части грудной клѣтки. При этомъ покойники лежали на боку, преимущественно на лѣвомъ, рѣже на правомъ и только въ одномъ случаѣ на спинѣ съ ногами, согнутыми въ колѣнахъ. Въ 11 случаяхъ покойники были положены на спинѣ съ протянутыми внизъ руками и ногами, и въ двухъ случаяхъ константировано положеніе сидячее или полусидячее, при чемъ покойники были обернуты березовою корою.

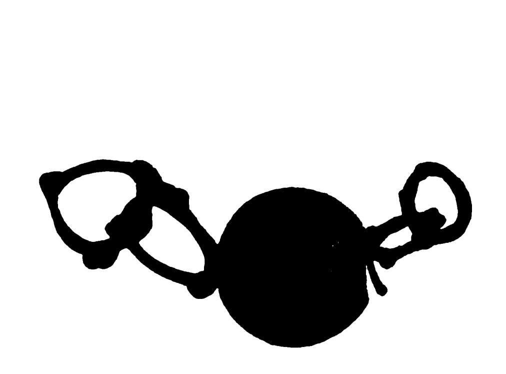
Протянутое положеніе скелетовъ замѣчалось въ тѣхъ случаяхъ, когда два или три покойника лежали рядомъ въ одной могилѣ или склепу; въ такихъ случаяхъ ясно можно было отличить скелеты мужчины и женщины, при чемъ погребеніе сопровождалось предметами скиѳской культуры [1]) курганъ № 12-й скелеты 1-й и 2-й, кург.

---

[1]) Рядомъ съ коллективною могилою въ кург. № 12-й находилась единичная могила (4-я) безъ признаковъ дерева, но еще съ болѣе богатымъ инвентаремъ того же скиѳскаго типа, заключавшая скелетъ подростка. При немъ найдено 7 роскошныхъ бусъ изъ стекла и пасты, желѣзная круглая пряжка, желѣзн. ножикъ съ костянымъ черенкомъ, цѣлое украшеніе уздечки, состоявшее изъ патиновыхъ колецъ и горнаго хрусталя (рис. 119), и кремневый ножевидный осколокъ. Въ противоположность двумъ сосѣднимъ покойникамъ (№№ 1 и 2) дѣтскій скелетъ здѣсь находился въ совершенно скорченномъ положеніи, но безъ признаковъ окраски.

№ 14-й и 15-й. То же положеніе сохранили скелеты воиновъ, сопровождаемые предметами вооруженія: стрѣлами, лукомъ, колчаномъ, ножами (кург. №№ 6-й, 8-й, скелетъ 8-й, 12-й, 2-й), или наконецъ нѣкоторые скелеты мужчинъ преимущественно въ семейныхъ курганахъ. Нѣкоторые изъ этихъ скелетовъ бывали окрашены тою же краскою, остатки которой замѣчались на скорченныхъ скилетахъ. Всѣ дѣтскіе скелеты за исключеніемъ одного и большинство женскихъ найдены въ скорченномъ положеніи.

Безотносительно къ положенію скелетовъ въ 17-ти случаяхъ на костяхъ замѣчена была окраска ихъ темно-красною краскою — охрою, какъ показалъ химическій анализъ, которая покрывала или цѣлый скелетъ, или только нѣкоторыя его части, по преимуществу черепъ, верхнія ребра, кисти рукъ, колѣни или стопы ногъ. Иногда бывала окрашена одна верхняя или нижняя поверхность костей, въ другихъ случаяхъ краскою была пропитана и вся внутренняя губчатая ихъ ткань. По большей части охру

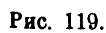

Рис. 119.

Рис. 120.

въ видѣ порошка сыпали на трупъ въ моментъ погребенія, но въ 5-ти случаяхъ она была положена возлѣ покойника цѣлыми кучками или комьями, преимущественно у колѣнъ и стопъ, при чемъ проникала прилегавшія къ ней части скелета; въ одномъ случаѣ тою же краскою пропитаны были находившіяся рядомъ съ покойникомъ кости барана. Въ качествѣ красящаго вещества при погребеніи употреблялась исключительно красная охра [1]), встрѣчавшаяся безразлично какъ при скорченныхъ скелетахъ, такъ и при погребеніяхъ скиѳскаго характера. Такъ, напримѣръ, въ курганѣ № 12-й замѣтно окрашены кисти рукъ перваго скела и ступни второго, при которыхъ найдены: бронзовое зеркало и двѣ стрѣлы, желѣзный ножъ, такое же остріе и втулка, бронзовое височное кольцо съ стеклянными бусами, фрагментъ терракотоваго сосуда и двѣ

Почти такое же скорченное положеніе съ поджатыми ногами и сложенными у пояса руками сохранялъ 2-й скелетъ (кург. 1 въ правомъ Кириковскомъ могильникѣ), при которомъ найдено оригинальное поясное украшеніе изъ бѣлой глины съ голубою глазурью на ряду съ глиняною орнаментированною урною самой грубой отдѣлки.

[1]) По свидѣтельству мѣстнаго натуралиста, г. Иванова, эта порода охры добывается въ чистомъ видѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Купянскаго уѣзда, въ бассейнѣ Оскола.

бусы. Въ курганѣ № 8-й въ гробу у ногъ покойника положена кучкою 12 бронзовыхъ стрѣлъ, и два глиняныхъ кувшина (рис. 120) скиѳскаго типа при чемъ всѣ кости скелета были насквозь пропитаны охрою.

Могильный инвентарь Кириковскихъ кургановъ, несмотря на относительную ихъ бѣдность, представляетъ значительное разнообразіе: такъ мы встѣчаемъ предметы домашняго быта, украшенія и принадлежности одежды и конской сбруи, предметы вооруженія и др. Изъ нихъ можно выдѣлить въ особую группу весьма немногочисленныя каменныя орудія, встрѣченныя въ могилахъ перваго типа всего въ 10-ти случаяхъ, частью въ самыхъ могилахъ при скелетахъ, частью въ насыпи кургана. Это были два каменные отбойника, полировочникъ или зернодробилка, отбивной наконечникъ дротика, такіе же ножи, скребки и осколки, каменной метательный шарикъ.

Среди бытовыхъ предметовъ первое мѣсто какъ по количеству экземпляровъ, разнообразію типовъ и орнаментовъ, такъ и по значенію ихъ безспорно занимаютъ сосуды. Не считая огромнаго количества обломковъ, наполняющихъ насыпь кургановъ и отдѣльныхъ могилъ, цѣльныхъ сосудовъ найдено 39. Большинство изъ (25) нихъ помѣщались въ самой могилѣ близъ скелета въ различныхъ къ нему отношеніяхъ: 18 у головы, 5 у ногъ и 2 возлѣ рукъ, въ количествѣ отъ одного до трехъ экзепляровъ при одномъ покойникѣ. Въ меньшемъ количествѣ (14) встрѣчались тѣ же сосуды въ насыпи кургана или въ почвѣ, отъ половины до одного метра надъ поверхностью могилы, или на одномъ съ нею уровнѣ внѣ гроба, являясь какъ бы дополненіемъ къ могильной обстановкѣ.

За исключеніемъ двухъ экземпляровъ чернолаковой терракоты и части каменной тарелки, всѣ остальные сосуды были сдѣланы изъ мѣстныхъ породъ глины, болѣе или менѣе очищенной; выдѣлывались они всегда отъ руки безъ гончарнаго круга, иногда самымъ грубымъ примитивнымъ образомъ, иногда напротивъ достигая большой правильности и чистоты отдѣлки.

Размѣры сосудовъ, ихъ формы и орнаментировка въ большинствѣ случаевъ обусловливаются большею или меньшею чистотою матеріала и степенью обжига. Всѣ сосуды быти плоскодонные съ болѣе или менѣе выпуклыми боками. Среди добытыхъ сосудовъ можно отмѣтить 5 видовъ: чаще всего встрѣчались урны банкообразной формы (20 экз.). Это были сосуды съ широкимъ дномъ, расширяющимися кверху немного выпуклыми боками и гладкимъ бортикомъ, слегка загнутымъ внутрь или отвернутымъ наружу и равнявшимся наибольшему діаметру сосуда (рис. 121). Сдѣланы они были изъ непромытой темной глины бураго, сѣраго или почти чернаго цвѣта съ примѣсью крупнаго песка и зеренъ кварца, чрезвычайно слабо выжжены, вслѣдствіе чего почти всѣ экземпляры этого типа оказались раздавленными землею. Иногда стѣнки ихъ представляли поверхность, выглаженную рукою мастера, но въ большинствѣ случаевъ поверхность была шероховатая, покрытая въ разныхъ направленіяхъ бороздками, представляющими какъ бы оттиски стеблей травы или соломы [1]). Въ иныхъ экземпля-

1) Можно предполагать, что первобытные гончары выдѣлывали изъ травы формы, въ которыхъ вылѣпливали сосуды, чѣмъ и обусловливается такая неправильность ихъ контуровъ; или еще проще—выстилали соломою сдѣланныя въ землѣ углубленія, замѣнявшія форму, вылѣпливали и высушивали въ нихъ глиняные сосуды, послѣ него вынимали ихъ и выжигали.

рахъ эти борозды идутъ довольно правильными рядами, всегда наискось, образуя какъ бы родъ орнамента на поверхности; другихъ орнаментовъ почти не встрѣчается, за исключеніемъ одного экземпляра (кург. 1 мог. 2), расчерченнаго въ клѣтку пониже вѣнчика. Этотъ видъ урны отличается вообще чрезвычайно грубою выдѣлкою, толщиною стѣнокъ и неправильностью формы. Единственное исключеніе представляетъ сосудъ (рис. 122), изъ кург. № 7, въ которомъ замѣчается попытка придать ему болѣе изящную форму наподобіе вазы съ высокимъ днищемъ и расширенными боками. Величина ихъ колеблется отъ 16—25 сантиметровъ въ высоту, около 17 сант. въ верхнемъ и 9—12 въ нижнемъ діаметрѣ. Исключеніе составляетъ огромный сосудъ приблизительно того же вида съ очень толстыми массивными стѣнками, съ большою примѣсью кварца въ составѣ глины, довольно неправильной формы, но уже обожженный докрасна, почти насквозь.

Непосредственнымъ развитіемъ этого типа является другой аналогичный видъ сосудовъ, который можно бы назвать чашкою, отличающійся отъ перваго меньшимъ

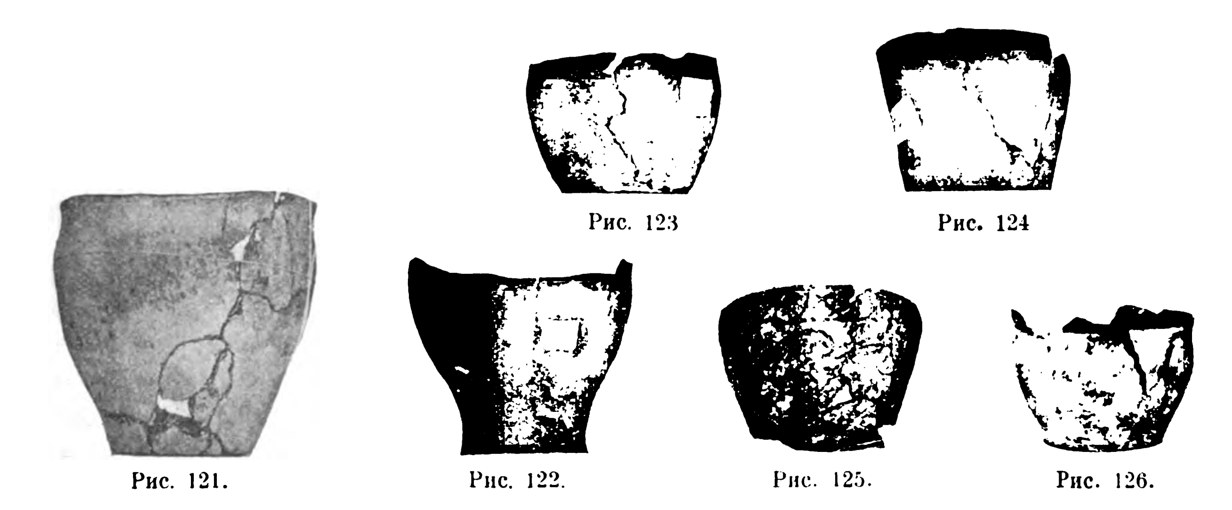

Рис. 123 Рис. 124

Рис. 121. Рис. 122. Рис. 125. Рис. 126.

объемомъ и въ иныхъ случаяхъ нѣсколько болѣе правильною отдѣлкою (рис. 123, 124). Форма ихъ была двоякая: или съ выпуклыми боками, расширенными кверху, какъ и въ урнахъ, или съ прямыми боками въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса. Поверхность ихъ почти всегда бывала бороздчатая, составъ глины и обжигъ болѣе прочные, чѣмъ и объясняется болѣе высокая степень ихъ сохранности: нѣкоторые экземпляры добыты совершенно неповрежденными, другіе лишь съ небольшими трещинами. Исключеніе составляетъ сосудъ (рис. 125, курганъ № 8 мог. 10), сдѣланный изъ очень рыхлой черной глины или земли, весь покрытый красивымъ шнуровымъ орнаментомъ изъ спиральныхъ завитковъ и разводовъ, окаймленныхъ бордюромъ изъ косыхъ клѣтокъ у днища и вѣнчика. Другой экземпляръ (рис. 126) украшенъ пониже вѣнчика и въ средней своей части двумя рядами ногтевыхъ углубленій. Величина ихъ достигала 10—15 сантиметр. въ вышину, около 12—13 сантиметр. въ верхнемъ діаметрѣ; дно всегда бывало широкое, немногимъ меньше верхняго діаметра.

Третій видъ сосудовъ представляли горшки двоякой формы: одни, съ округленными выпуклыми боками и широкимъ развернутымъ вѣнчикомъ, имѣли форму яйце-

видную, поверхность гладкую или бороздчатую, лишенную орнамента, при чемъ отличались значительною высотою по отношенію къ ихъ діаметру, менѣе правильною отдѣлкою и болѣе грубымъ составомъ глины (см. рис. 121). Наибольшій ихъ діаметръ соотвѣтствовалъ срединѣ, т.-е. половинѣ высоты сосуда. Типъ этотъ является переходнымъ къ кувшину съ болѣе высокимъ горломъ; своими размѣрами онъ превосходитъ всѣ прочіе виды сосудовъ: два болѣе крупные экземпляра достигали болѣе 50 стм. въ высоту и немногимъ меньше въ діаметрѣ. Выдѣлывались они иногда изъ бурой или желтоватой глины съ обильною примѣсью кварца и песка, иногда изъ красной, хорошо очищенной, и крѣпко обжигались; такъ, наприм., рис. 121, второй по величинѣ, имѣлъ стѣнки всего около полусантиметра въ толщину, прожженныя докрасна насквозь. Другой видъ горшка, который можно назвать двускатнымъ, нѣсколько меньшаго объема, отличался прочностью и чистотою выдѣлки, красотою формъ и орнамента. Это сравнительно невысокій сосудъ съ боками, сильно расширяющимися отъ основанія въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, затѣмъ также по наклонной плоскости нѣсколько съуживающимися къ бортамъ какъ бы въ два ската. Самый бортикъ слегка

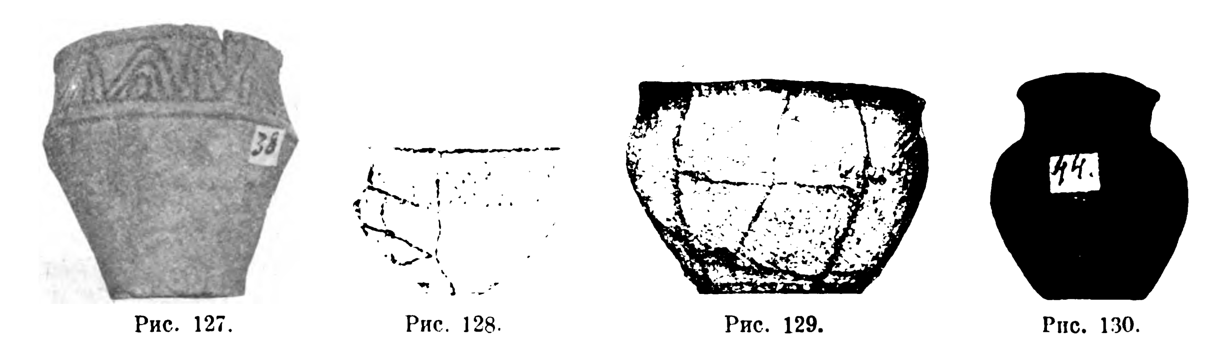

Рис. 127. Рис. 128. Рис. 129. Рис. 130.

развернутъ и почти всегда украшенъ рядомъ ногтевыхъ углубленій (рис. 127). Эти сосуды отличаются такою правильностью формы, что иногда съ трудомъ можно допустить отсутствіе гончарнаго круга при ихъ производствѣ. Матеріаломъ для нихъ служила глина лучшаго качества, чисто промытая, ярко краснаго, желтаго или оранжеваго цвѣта, самые сосуды крѣпко обожжены. Иногда вся поверхность сосуда, по большей же части верхняя его часть, была украшена какимъ-либо орнаментомъ, иногда очень красивымъ, состоявшимъ по большей части изъ зубцовъ, треугольниковъ, клѣтокъ, полосъ, елочки и др; рѣже встрѣчались круглые зубцы или фестоны (рис. 127, 128), прямые равноконечные кресты и свастика. Въ курганѣ № 6 (мог. 7) найденъ горшокъ этого типа изъ прочной красной глины, вся поверхность котораго была покрыта прямолинейнымъ орнаментомъ изъ треугольниковъ и полосъ, оттиснутыхъ круглою палочкою въ сырой глинѣ и окаймленныхъ тремя рядами ногтевыхъ углубленій у верхняго и нижняго края и посрединѣ (рис. 129). Въ другомъ экземплярѣ совершенно аналогичный рисунокъ исполненъ посредствомъ шнуровыхъ оттисковъ.

Слѣдующій видъ сосудовъ по количеству экземпляровъ составляютъ кувшины или точнѣе горланы съ широкимъ развернутымъ горломъ и очень выпуклыми боками, иногда снабженные короткимъ широкимъ ухомъ (рис. 130). Форма ихъ не всегда отличалась

правильностью и симметричностью, но всѣ они были сдѣланы изъ тщательно приготовленной мелкой глины свѣтлаго красноватаго или желтаго цвѣта, по составу приближающійся къ терракотѣ. Исключеніе составляетъ маленькій кувшинчикъ (около 12 стм.) въ курганѣ № 8 (мог. 8) изъ темной глины болѣе грубой отдѣлки и большой экземпляръ изъ черной глины съ гладкою глянцевитою поверхностью. Стѣнки кувшиновъ были очень прочно выжжены, поверхность тщательно выглажена, высота колебалась отъ 25—50 сантиметровъ; только одинъ самый крупный экземпляръ оказался раздавленнымъ землею, всѣ остальные вынуты совершенно цѣлыми. Въ курганѣ № 10 (мог. 2) найденъ кувшинъ изъ желтоватой глины, украшенный пониже горла и въ средней своей части двумя полосами, составленными изъ зубцовъ и мелкихъ углубленій въ родѣ пунктира.

Кромѣ этихъ сосудовъ въ нѣкоторыхъ курганахъ попадались обломки низкихъ широкихъ мисокъ изъ черной или сѣрой мелкой глины съ гладкой блестящею поверхностью и прямыми или завороченными внутрь бортами. Наконецъ, въ курганѣ № 15 въ головахъ скелета стоялъ небольшой терракотовый чернолаковый сосудъ очень толстый и массивный, имѣвшій видъ низкой широкой чашки съ ножкою и двумя небольшими горизонтально отвернутыми ушками по сторонамъ. Въ другомъ курганѣ (№ 12, мог. 2) найденъ обломокъ большого терракотоваго чернолаковаго сосуда, повидимому, вазы, съ очень тонкими стѣнками и превосходной выдѣлки.

Изъ 39 сосудовъ, найденныхъ въ могильникѣ, 15 были орнаментованы, остальные представляли гладкую поверхность. Мотивы орнамента были почти исключительно прямолинейные геометрическіе, какъ было указано выше; ни круговъ, ни растительныхъ или животныхъ формъ не было встрѣчено. Болѣе красивые узоры выполнялись посредствомъ мелкаго пунктира или болѣе крупныхъ клиновидныхъ углубленій, а также оттисковъ шнурка; другіе оттискивались или расчерчивались отъ руки тонкою палочкою; бордюры производились обыкновенно посредствомъ продолговатыхъ ногтевыхъ или болѣе мелкихъ круглыхъ углубленій, выдавленныхъ тонкою палочкою. Два сосуда были украшены свастикою, которая перемежалась въ одномъ случаѣ рядомъ зубцовъ, въ другомъ прямыми равноконечными крестами. Единственный экземпляръ болѣе оригинальнаго криволинейнаго орнамента представлялъ сосудецъ (рис. 118) о которомъ рѣчь была выше изъ черной рыхлой глины, вылѣпленный очень неправильно и совсѣмъ не обожженый, а скорѣе только высушенный.

Керамика Кириковскихъ кургановъ имѣла значеніе не только ритуальное, но и вполнѣ реальное; мы видимъ здѣсь не сосуды, спеціально приготовленные для погребенія, но дѣйствительно бывшіе въ употребленіи, иногда довольно продолжительномъ; иные сохраняли на стѣнкахъ толстый слой нагара, другіе были расколоты, иногда въ двухъ-трехъ мѣстахъ и образовавшіяся при этомъ трещины были скрѣплены въ свое время посредствомъ небольшихъ сквозныхъ отверстій, просверленныхъ по краямъ излома.

Внутри сосудовъ ничего не найдено кромѣ чистой земли; можно поэтому предположить, что они содержали или питье, или такого рода пищевыя вещества, которыя не оставляли никакихъ слѣдовъ, напримѣръ, жидкая или растительная пища.

Менѣе часто (всего около 10 случаевъ) встрѣчались въ могилахъ остатки иного рода пищи въ видѣ сохранившихся звѣриныхъ костей. Кости различныхъ животныхъ,

большею частью расколотыя, иногда обожженыя, попадавшіяся въ составѣ насыпи и внѣ могилы, можно разсматривать какъ остатки тризны, но главный интересъ представляютъ кости, найденныя въ самыхъ могилахъ. Рядомъ со скелетомъ, обыкновенно у головы или ногъ его находились въ ненарушенномъ порядкѣ цѣльныя кости, преимущественно нижнихъ конечностей или зубы лошади, быка, собаки, барана, свиньи и др. (особенно часто встрѣчались два послѣдніе вида четвероногихъ), а также зубы и кости молодыхъ животныхъ — телятъ и лошадей. Такъ въ курганѣ № 6 у головы скелета лежала цѣлая четверть свиньи— задняя нога съ лопаткою; въ курганѣ № 13 у ногъ воина найденъ полный скелетъ овцы; въ слѣдующемъ курганѣ также у ногъ трехъ лежавшихъ рядомъ скелетовъ найдена половина бараньяго скелета; въ двухъ случаяхъ найдена яичная скорлупа и рыбья чешуя.

Наконецъ констатированъ одинъ случай окраски пищи наравнѣ съ покойникомъ: въ одномъ курганѣ близъ окрашеннаго скелета лежали въ порядкѣ всѣ кости задней ноги барана, насквозь пропитанныя тою же красною охрою.

Если гончарныя издѣлія найдены безразлично въ могилахъ обоихъ типовъ, то кости животныхъ встрѣчались по преимуществу въ могилахъ скиѳскаго характера. Сюда же относятся и всѣ найденные предметы за исключеніемъ немногочисленныхъ каменныхъ орудій, а именно: украшенія и принадлежности одежды, оружіе и бытовые предметы; послѣдніе всего въ количествѣ 9-ти экземпляровъ. Это были: двѣ глиняныя пряслицы двускатной формы, два небольшіе точильны бруска, изъ темнаго глинистаго сланца; одинъ продолговатый округленный, другой четыре угольный, съ просверлиною вверху для привѣшиванія, найденный у пояса вооруженнаго воина (кург. 13). Два желѣзныхъ ножа съ небольшимъ кривымъ остроконечнымъ клинкомъ и длиною рукоятью; въ курганѣ 12 (мог. 4) возлѣ дѣтскаго скета сохранился такой ножикъ съ длинпымъ черенкомъ, состоявшимъ изъ двухъ костаныхъ пластинокъ, скрѣпленныхъ желѣзными штифтами. Въ другомъ уцѣлѣлъ одинъ клинокъ съ черенкомъ, но безъ рукоятки. Два такіе же ножа поменьше, съ прямымъ клинкомъ найдены у пояса одного покойника (кург. 13) вмѣстѣ съ оселкомъ и другими предметами.

Къ числу бытовыхъ предметовъ можно также отнести ручное зеркало (кург. 12, мог. 2), состоявшее изъ литого, гладко отшлифованнаго круга около 10 сант. въ діаметрѣ съ плоскою желѣзною рукояткою, прикрѣпленною желѣзными штифтами. О длинѣ ея нельзя судить, такъ какъ нижняя часть рукояти сломана.

Украшеній найдено также немного, всего около 20 мелкихъ предметовъ изъ бронзы, золота, стекла и смальты или пасты. У черепа найдены: въ одномъ случаѣ у височной кости (кург. № 6) золотое украшеніе около 8 сант. длиною, состоявшее изъ сплетенной въ петлю цѣпочки съ привѣшенною къ ней гладкою ромбовидною пластинкой; въ другомъ случаѣ (к. № 8, мог. 2) возлѣ дѣтскаго скелета пониже ушного отверстія бронзовая серьга въ формѣ узкаго удлиненнаго овала съ заходящими концами, сдѣланная изъ проволоки, расплюснутой посерединѣ; въ двухъ случаяхъ (№№ 4 и 12, мог. 1) круглыя височныя кольца около 3,5 сант. въ діаметрѣ изъ толстой бронзовой проволоки съ свободными концами; на каждомъ надѣто по двѣ небольшія стеклянныя бусы и, сверхъ того, на одномъ изъ колецъ находилась костяная пирамидальная привѣска.

Въ 5 случаяхъ у шеи скелетовъ встрѣчались бусы по одной или по двѣ; въ одномъ только случаѣ (к. № 12 мог. 4), найдено 7 крупныхъ бусъ: одна изъ синяго стекла, остальныя изъ разноцвѣтной смальты и глинистой пасты, съ темными вставными глазками. Въ одномъ случаѣ (к. № 3) три красиво инкрустированныя бусы найдены вдали отъ скелета въ землѣ, наполнявшей подкопъ. Бусы были большею частью крупныя 1—2 сант., инкрустированныя темными глазками или разводами по свѣтлому фону; рѣже встрѣчались бусы малаго размѣра изъ одноцвѣтнаго стекла. Одинъ разъ на шеѣ скелета (к. № 12, м. 4) найдено желѣзная кольцеобразная пряжка съ сходящимися заостреоными концами. Къ числу шейныхъ или грудныхъ украшеній одежды слѣдуетъ также отнести 4 золотыя круглыя нашивныя бляшки менѣе сантиметра въ діаметрѣ украшенаыя штампованными розетками съ дырочками по краямъ.

Кромѣ указанной выше пряжки никакихъ застежекъ одежды не было встрѣчено; поэтому можно допустить, что единичные экземпляры бусъ, найденные при скелетахъ, могли замѣнять пуговицы. Всего въ одномъ случаѣ (к. № 1, м. 2) у пояса скелета подъ ладонями рукъ найдена оригинальной трехлопастной формы буса около 2 сант. величины, изъ бѣлой пасты, пронизанная во всѣхъ направленіяхъ широкими сквозными отверстіями, украшенная пересѣкающимися черточками и покрытая бирюзоваго цвѣта глазурью. Вѣроятно, въ отверстія продергивались концы шнурка или ремня, которымъ стягивалась одежда.

Наиболѣе распространеннымъ видомъ оружія былъ лукъ, насколько можно судить по количеству найденныхъ стрѣлъ. Въ одномъ случаѣ (к. № 13), на ряду со стрѣлами сохранились также принадлежности лука: длинный заостренный наконечникъ изъ оленьяго рога, такая же цилиндрическая палочка съ вырѣзкою посрединѣ, служившая вѣроятно для натягиванія тетивы. Въ двухъ случаяхъ (к. 6 и 13) при скелетѣ найдены были остатки колчана съ кучкою стрѣлъ внутри: колчаны дѣлались изъ бересты и клались вмѣстѣ съ лукомъ вдоль лѣвой руки покойника; стрѣлы находились на днѣ колчана остреями внизъ.

Всего найдено 89 наконечниковъ стрѣлъ, отъ 1 до 65 при одномъ скелетѣ. Найдены они въ 5 случаяхъ, при чемъ положеніе ихъ было различно: въ одномъ случаѣ (к. № 6) стрѣлами былъ усыпанъ весь скелетъ во всѣхъ направленіяхъ; сверхъ того, болѣе 30-ти изъ нихъ лежали кучкою на днѣ колчана у кисти лѣвой руки; въ другомъ (к. № 8, м. 8) на крышкѣ гроба въ ногахъ найдены вмѣстѣ 12 скипѣвшихся наконечниковъ стрѣлъ; еще разъ (к. № 18) также на днѣ колчана лежало кучкою 9 стрѣлъ. Наконецъ, въ двухъ случаяхъ найдено по одному и по два наконечника стрѣлъ.

Всѣ наконечники были бронзовые преимущественно трехграннаго типа, разныхъ видовъ, по большей части желобковатыя, пирамидальныя и корытчатыя; среди нахъ встрѣчено очень много стрѣлъ узорчатыхъ значковыхъ, а также помѣченныхъ различными нарѣзками. Плоскихъ двухлепестныхъ стрѣлъ найдено всего 4; изъ нихъ одна выдающейся величины, около 5 сант. съ длинымъ крючкомъ и втулкою (к. № 13).

Кромѣ стрѣлъ, въ одномъ случаѣ (к. 12, м. 2) найденъ былъ желѣзный наконечникъ копья, такое же острее и цилиндрическая втулка съ остаткомъ древка внутри,

какія часто встрѣчаются въ скиѳскихъ курганахъ. Еще въ одномъ случаѣ (к. № 13), у пояса скелета съ лѣвой стороны найденъ прямой желѣзный, обоюдоострый кинжалъ скиѳскаго типа со сломаннымъ остреемъ (рис. 131). Непосредственно подъ нимъ лежали одинъ на другомъ такой же кинжалъ малаго размѣра и небольшой желѣзный ножъ; всѣ они, повидимому, заключались въ однихъ общихъ ножнахъ, какъ встрѣчаемъ въ современныхъ кавказскихъ кинжалахъ.

Къ разряду оружія можно также отнести желѣзный наконечникъ аркана обычной конической формы съ сквозною втулкою, найденной при скелетѣ вмѣстѣ съ бронзовою стрѣлою (кург. № 18).

Рѣдкимъ исключеніемъ являются принадлежности конской сбруи, несмотря на то, что кости, особенно зубы лошади, нерѣдко встрѣчались въ курганахъ. Всего въ одномъ случаѣ (к. № 16) найдена часть желѣзныхъ удилъ или жалія.

Въ другой разъ (к. № 12, м. 3) найдено неповрежденнымъ цѣлое украшеніе уздечки (см. рис. 119), состоящее изъ большой неполированной бусы горнаго хрусталя

Рис. 131.

(болѣе 3 сант. въ діаметрѣ), украшенной шлифованными продольными полосами; въ въ отверстіе былъ продѣтъ ремешокъ, которымъ прикрѣплялись съ каждой стороны по два небольшія патиновыя кольца, украшенныя литыми пирамидками изъ маленькихъ шариковъ.

Найденные предметы по матеріалу распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Издѣлій изъ	кремня	9
„ „	полированнаго камня	4
„ „	глины и терракоты	43
„ „	кости и рога	3
„ „	золота	5
„ „	бронзы	92
„ „	желѣза	3
„ „	стекла и смальты	12
„ „	горнаго хрусталя	1

Резюмируя основныя черты Кириковскихъ могильниковъ, можно допустить, что мы имѣемъ въ нихъ кладбище осѣдлаго племени, а не спорадическія могилы номадовъ

Коллективные курганы содержатъ обыкновенно погребенія семейныя, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются скелеты всѣхъ половъ и возрастовъ. Членовъ семьи хоронили вмѣстѣ, хотя разновременно, по мѣрѣ ихъ вымиранія, при чемъ почти всегда для каждаго покойника выкапывали отдѣльную могилу, устраивали отдѣльный гробъ или склепъ, увеличивая въ то же время и самую насыпь кургановъ. Этимъ и объясняется различіе въ уровнѣ могилъ, положеніи и оріентированіи покойниковъ.

Курганы съ окрашенными костяками въ скорченномъ положеніи въ южной степной полосѣ Россіи относятся обыкновенно къ концу каменнаго вѣка и началу желѣзнаго, но по характеру предметовъ, сопровождавшихъ многія погребенія, мы можемъ констатировать значительное вліяніе скиѳской культуры. Поэтому можно предположить, что курганы Кириковской группы возникли въ переходный моментъ, между болѣе древнею туземною и болѣе новою пришлою скиѳскою культурою.

Тотъ же типъ погребеній въ скорченномъ положеніи съ окраскою трупа, но съ болѣе архаическимъ характеромъ встрѣченъ въ могильникахъ Купянскаго уѣзда.

У города Купянска было раскопано 4 кургана какъ по наружному виду, такъ и по составу насыпей, почти тождественныхъ съ Кириковскими. Въ насыпи встрѣчались обломки глиняныхъ сосудовъ, разрозненныя кости животныхъ и человѣка, уголь, комья зеленоватаго глея и пережженой глины; въ одномъ случаѣ найденъ былъ кремневый наконечникъ копья листовидной формы, отдѣланный мелкими отбоинами, въ другомъ — половина глиняной пряслицы.

Два раза на уровнѣ горизонта во всю ширину кургана простирался слой бѣлой глины, два раза также въ насыпи найдены были раздавленные землею глиняные сосуды.

Погребенія бывали какъ единичныя, такъ и коллективныя, отъ одного до четырехъ скелетовъ въ одномъ курганѣ, при чемъ бывали случаи нахожденія двухъ скелетовъ рядомъ въ одной могилѣ; по большей же части для каждаго покойника устраивалась отдѣльная могила. Въ двухъ случаяхъ надъ могилами найдены горизонтальные деревянные накаты около 3 метр. въ ширину и 4 метр. въ длину, укрѣпленные на вертикальныхъ столбахъ до 2 метр. въ высоту; крыша ихъ была покрыта глиною. Устройство могилъ было двоякое: или въ видѣ колодца, или въ видѣ боковой камеры, вырытой въ одной изъ стѣнокъ колодца, въ которую вело нѣсколько ступеней. Какъ тѣ, такъ и другія были обставлены деревомъ, въ видѣ прямоугольнаго сруба въ простыхъ могилахъ, въ видѣ низкихъ стѣнъ и 2—3 поперечныхъ балокъ у свода въ боковыхъ, при чемъ послѣднія бывали изнутри облицованы особою штукатуркою; въ одномъ случаѣ такая могила была оплетена хворостомъ, въ другомъ покрыта слоемъ бересты. Оба рода могилъ, особенно послѣдней, были устроены въ плотной подпочвенной глинѣ, достигая глубины 1.60 — 2 метр. ниже уровня горизонта. Въ одномъ только случаѣ (курганъ № 3, мог. 1) встрѣчено погребеніе въ верхней части насыпи, около метра надъ горизонтомъ; въ курганѣ № 2, мог. 1 дно могилы находилось немного ниже уровня почвы. Въ томъ и другомъ случаѣ обстановка погребенія ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ могилъ. Иногда въ могилахъ встрѣчались остатки очага, съ кучею золы и угля; въ одномъ случаѣ (курганъ № 3, мог. 2) въ могилѣ вырыта была печь съ круглымъ сводомъ, наполненная золою.

Дно могилъ обыкновенно покрывалось разнаго рода подсыпками, состоявшими изъ золы, угля, извести, цвѣтныхъ глинъ и песковъ. Въ двухъ случаяхъ подъ скелетомъ замѣчены слѣды какой-то толстой органической подстилки или покрова.

Большинство скелетовъ было оріентировано головою къ сѣверу (5 разъ), къ сѣверо-западу (1 разъ) и прямо къ западу (2 раза). Всѣ безъ исключенія хоронились въ скорченномъ положеніи съ поджатыми къ груди колѣнами и съ кистями рукъ, положенными у головы; почти всѣ покойники лежали на лѣвомъ боку (въ одномъ только случаѣ на правомъ) и въ двухъ случаяхъ кости оказались покрытыми красною охрою.

За исключеніемъ одного кремневаго скребка (курганъ № 3, мог. 2) и нѣсколькихъ кремневыхъ осколковъ никакихъ вещей при скелетахъ не было найдено; но какъ въ самыхъ могилахъ, такъ и въ насыпи кургановъ оказалось довольно значительное количество (11) глиняныхъ сосудовъ. Среди нихъ встрѣчаются тѣ же главные типы, что и въ Кириковскихъ могильникахъ, вполнѣ аналогичны съ ними какъ по формѣ, такъ и по

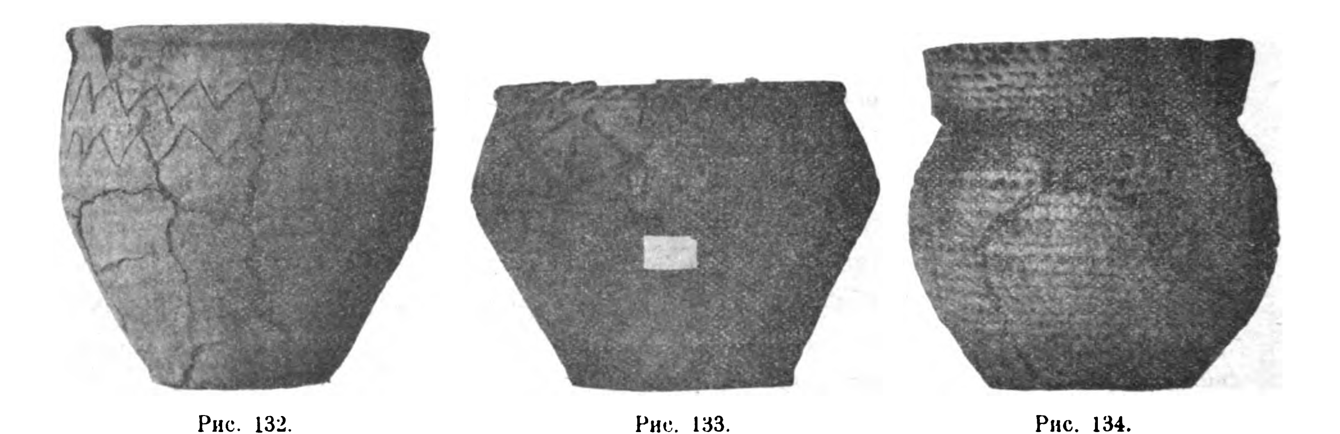

Рис. 132. Рис. 133. Рис. 134.

выдѣлкѣ; это были: 1) небольшія урны банкообразной формы, расширенныя къ верху, безъ всякаго орнамента, сдѣланныя изъ грубой темной глины; 2 такія же урны побольше изъ красной и желтоватой глины (рис. 132) украшенныя прямолинейнымъ орнаментомъ; 3) небольшія круглыя чашки также орнаментованныя; 4) широкіе горшки двускатной формы хорошей отдѣлки изъ красной, желтой и бурой глины, покрытыя геометрическимъ орнаментомъ, крестами и свастикою (рис. 133); 5) большіе круглые сосуды съ широкимъ прямымъ горломъ наподобіе кувшиновъ изъ красноватой глины, сплошь покрытые клиновиднымъ орнаментомъ (рис 134) или же совершенно гладкіе безъ всякаго рисунка.

У села Воронцовки разрыто было 7 кургановъ въ трехъ группахъ. По наружному виду они представляли насыпи широкія и отлогія при относительно небольшой высотѣ (отъ 0,70 до 1,70 метра, средняя высота 1,20 метра). Насыпь состояла изъ мѣстной культурной почвы, т.-е. чернозема; въ составѣ ея встрѣчались обломки сосудовъ, разрозненныя кости животныхъ и человѣка, зола, уголь, комья и цѣлые пласты обожженной глины, куски шлака, зерна извести и гнѣзда бѣлаго песка. Три кургана (№№ 5, 6 и 7) были обставлены по периферіи основанія крупными глыбами песча-

ника и, повидимому, такіе же камни поменьше составляли верхнюю наружную облицовку кургановъ [1])

Въ двухъ случаяхъ въ верхнихъ частяхъ насыпи встрѣчались по два и по три цѣлыхъ сосуда, поставленныхъ значительно выше самой могилы; въ одномъ случаѣ вблизи этихъ сосудовъ находился очагъ съ остатками золы и угля; такой же очагъ найденъ былъ въ самой могилѣ.

Эти курганы содержали погребенія какъ единичныя (курганы №№ 1, 3 и 6), такъ и коллективныя (отъ 2 до 8 покойниковъ въ остальныхъ). Коллективныя могилы бывали иногда расположены на одномъ, но чаще на различныхъ уровняхъ. Въ семи курганахъ было обнаружено 24 могилы, находившіяся или надъ уровнемъ горизонта въ насыпи кургана, или ниже горизонта въ верхней культурной почвѣ или еще ниже на границѣ ея съ подпочвою и въ самой подпочвѣ. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ (курганъ № 5, мог. 5 и 6 и курганъ № 6), въ подпочвѣ были вырѣзаны боковыя камеры, въ которыя вели 2—4 ступеньки. Стѣны и сводъ камеры (курганъ 5, мог. 5), равно какъ и входъ въ нее, были оплетены хорошо сохранившимися прутьями красной лозы и покрыты поверхъ плетенки плотною штукатуркою изъ глины, смѣшанной съ известью и пескомъ.

Большинство могилъ было выложено деревянными брусьями по сторонамъ, иногда только на днѣ. Въ двухъ случаяхъ (курганъ № 2, мог. 1 и курганъ № 7, мог. 7) надъ могилою былъ устроенъ широкій деревянный накатъ; въ первомъ на поверхности наката лежали по угламъ кучи бѣлаго песка, а на серединѣ отбивной кремневый скребокъ; во второмъ стѣны могилы обставлены изнутри предварительно обугленными бревнами.

Нерѣдко подъ скелетами на днѣ могилы встрѣчались подстилки изъ разныхъ веществъ; чаще всего это была зола съ зернами угля; иногда къ ней примѣшивались мѣлъ, известь или цвѣтныя глины; въ двухъ случаяхъ подстилку составлялъ слой чистаго угля, въ одномъ—пластъ пережженной докрасна глины (курганъ № 5, мог. 1); одинъ разъ также дно могилы было смазано бѣлою глиною (курганъ № 1) и еще въ одномъ случаѣ подстилка состояла изъ смѣси разноцвѣтныхъ глинъ и песковъ: бѣлаго, желтаго, краснаго, синяго и чернаго цвѣтовъ (курганъ № 5, мог. 2).

19 скелетовъ сохранились въ полномъ порядкѣ, остальные 5 оказались поврежденными или разбросанными. Оріентировка положенія покойниковъ была весьма разнообразна: 5 изъ нихъ были обращены головою на сѣверъ, 6 на западъ, 4 на сѣверо-западъ и по одному: на востокъ, сѣверо-востокъ, югъ и юго-западъ.

За исключеніемъ одного дѣтскаго скелета, лежавшаго на спинѣ съ протянутыми внизъ руками и ногами, всѣ остальные скелеты найдены въ скорченномъ положеніи съ колѣнами, поджатыми къ груди и кистями рукъ у головы; одинъ изъ нихъ также находился, повидимому, въ полусидячемъ положеніи (курганъ № 7, мог. 5). Въ огромномъ большинствѣ случаевъ покойники лежали на лѣвомъ боку и лишь изрѣдка на

[1]) Та же особенность повторялась и въ другихъ курганахъ, разрытыхъ М. Э. Воронцомъ въ той же мѣстности.

правомъ. Почти въ половинѣ уцѣлѣвшихъ погребеній (8 случаевъ) замѣчалось присутствіе краски, той же темно-красной охры, которая встрѣчалась и въ предыдущихъ могильникахъ. Иногда она покрывала всѣ кости скелета, но еще чаще лежала кучками въ 1—2 сантиметра толщиною въ разныхъ мѣстахъ: по большей части у головы (6 случаевъ) у плечъ (2), у колѣнъ также 2. Иногда на кучкѣ охры былъ поставленъ глиняный сосудъ; въ одномъ случаѣ слой краски служилъ подстилкою, на которой найдены лежащіе въ порядкѣ позвонки и нога небольшого животнаго.

Кромѣ довольно многочисленныхъ сосудовъ, въ могилахъ почти не найдено никакихъ предметовъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ всего четыре могилы: въ одной (курганъ № 2) на деревянномъ накатѣ найденъ кремневый скребокъ съ краями, подправленными малыми отбоинами; въ другой (кург. № 7, мог. 4) подъ колѣнами скелета лежали четыре такіе же скребка; въ курганѣ № 5 (мог. 5) благодаря необыкновенно тщательному, почти герметическому устройству могильной камеры, сохранились остатки костюма: кожаной обуви и одежды изъ болѣе тонкой кожи, сшитой у пояса широкимъ рубцомъ, внутри котораго уцѣлѣли куски тонкаго ремешка. Въ томъ же курганѣ (мог. 3) у плеча скелета найдена круглая деревянная палочка около 20 стм. въ длину и до 2 стм. въ верхнемъ діаметрѣ, заостренная внизу наподобіе веретена.

Совершенно особый типъ по характеру найденныхъ предметовъ представляетъ пещерная могила въ курганѣ № 6; здѣсь при скелетѣ найдены мелкія бронзовыя украшенія: небольшая фибула арбалетнаго типа, миніатюрная пряжечка, часть проволочной трубчатой спирали, тонкая свернутая въ трубочку пластинка, обломки такой же бляшки и 14 мелкихъ бусъ изъ синяго стекла; сверхъ того, оказались фрагменты двухъ сосудовъ очень тщательной работы, сдѣланныхъ, повидимому, на гончарномъ кругѣ: низкой широкой чашки красивой двускатной формы съ глянцевитою поверхностью и нижняя часть другого широкаго сосуда также изъ мелкой сѣрой глины, обрѣзанная очень тщательно въ видѣ чашки или плошки.

Къ сожалѣнію, самый скелетъ оказался поврежденнымъ и разбросаннымъ, а порядокъ погребенія нарушеннымъ.

Въ прочихъ курганахъ найдено еще 22 цѣльныхъ сосуда; изъ нихъ 5 оказались въ насыпи кургана надъ могилами, всѣ же остальные въ самыхъ могилахъ; въ количествѣ отъ одного до трехъ при одномъ покойникѣ; въ такихъ случаяхъ они обыкновенно располагались у черепа, колѣнъ, и за спиною или тазовыхъ костей скелета. Чаще всего сосуды встрѣчались у головы покойника (8 случаевъ), близъ плечевого сочлененія, (3) у колѣнъ, у таза (3) и въ сторонѣ отъ трупа (2). Всѣ они носятъ признаки довольно примитивной отдѣлки, приготовленные безъ гончарнаго круга изъ сѣрой или бурой, рѣдко красной глины; иногда гладкіе, иногда покрытые типичнымъ первобытнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ точекъ, шнуровыхъ оттисковъ, кружковъ и прямыхъ линій въ различныхъ комбинаціяхъ.

Характеръ этихъ сосудовъ, т.-е. ихъ форма, величина, способы ихъ выдѣлки, пріемы и мотивы орнаментики представляютъ почти полную аналогію съ курганами Кириковской группы. Здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же широкія банкообразныя урны

изъ темной неочищенной глины, слабаго обжига, по большей части съ оттисками травы на поверхности, изрѣдка украшенныя ногтевыми углубленіями или чертами, тѣ же широкіе горшки двускатной формы болѣе правильной и прочной выдѣлки, украшенные зубцами, елочкою, свастикою, крестами и т. п. или же совсѣмъ гладкіе (рис. 135); тѣ же круглые горшки, чашки, яйцевидной формы кувшины, но, сверхъ того, замѣчаемъ и нѣкоторыя разновидности этихъ типовъ: 1) чашки съ выпуклымъ округленнымъ дномъ; 2) плоскодонныя чашки или ковши съ выпуклыми боками, съ орнаментомъ въ видѣ круглыхъ, выдавленныхъ изнутри щитовъ, покрытыхъ красивымъ орнаментомъ изъ мелкихъ кружковъ и спиралей; 3) большого размѣра (около 50 стм. въ высоту) круглые объемистые горшки съ широкимъ высокимъ горломъ. Эти послѣдніе, представляющіе переходной видъ между горшкомъ и кувшиномъ, сдѣланные также безъ гончарнаго круга, отличаются чрезвычайною правильностью формъ, чистотою и прочностью отдѣлки и красотою орнамента, какъ это можно видѣть на рис. 136.

Рис. 135.

Рис. 136.

Встрѣчались они по преимуществу въ пещерныхъ оштукатуренныхъ могилахъ; наконецъ, встрѣченъ одинъ низкій широкій кувшинъ съ высокимъ прямымъ горломъ (раздавленнымъ землею), украшенный въ самой широкой части рядомъ круглыхъ углубленій.

Если обратимъ вниманіе на предметы быта и обстановку кургановъ, содержащихъ погребеніе скорченныхъ и окращенныхъ скелетовъ, то возможно будетъ хотя приблизитительно установить нѣкоторыя черты культуры этого невѣдомаго населенія. Мы не встрѣтили указаній на развитіе земледѣлія, но многочисленныя кости домашнихъ животныхъ: свиньи, барана, лошади, быка и собаки свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе это занималось скотоводствомъ; находимая при скелетахъ рыбья чешуя, принадлежащая довольно крупнымъ рыбнымъ породамъ, указываетъ на занятіе рыболовствомъ; присутствіе въ курганахъ многочисленныхъ глиняныхъ сосудовъ различныхъ формъ, сдѣланныхъ безъ гончарнаго круга, указываетъ на существованіе зачатковъ гончарнаго искусства; отбивныя и полированныя каменныя орудія изготовлялись на мѣстѣ, на что указываютъ находимые въ курганахъ отбойники и полировочники. О состояніи плотничества и вообще строительнаго искусства свидѣтельствуютъ употребленіе при отдѣлкѣ могилъ отесанныхъ деревянныхъ брусьевъ и досокъ; круглыя не-

чищенныя бревна встрѣчались изрѣдка лишь въ видѣ угловыхъ столбовъ или подпорокъ въ могильныхъ сооруженіяхъ. Наконецъ, весьма тщательное оштукатуриваніе стѣнъ и сводовъ преимущественно въ боковыхъ могильныхъ камерахъ свидѣтельствуетъ объ умѣніи основательно обстроивать свои жилища.

Могильникъ близъ с. Ницахи Ахтырскаго уѣзда.

Село Ницаха находится въ предѣлахъ Ахтырскаго уѣзда въ томъ углу, гдѣ сходятся границы трехъ уѣздовъ: Сумскаго, Ахтырскаго и Богодуховскаго; оно расположено длинною полосою на склонахъ широкаго оврага вдоль береговъ безымяннаго ручья, впадающаго съ правой стороны въ рѣчку Ворсклицу, правый притокъ Ворсклы.

Въ разстояніи около версты къ востоку отъ села находится двойное городище, расположенное на возвышенномъ берегу Ворсклицы. Оно представляетъ обычный типъ славянскихъ городищъ великокняжеской эпохи, т.-е. естественный выступъ возвышенности съ двухъ сторонъ ограниченный оврагами, въ остальной части отрѣзанный отъ материка глубокимъ рвомъ, достигающимъ почти до дна овраговъ и обнесенный съ внутренней стороны высокимъ валомъ; такой же валъ пониже окружаетъ площадь городища по контурамъ горы. Это городище занимаетъ крайній выступъ горы, болѣе узкій, къ нему со стороны материка примыкаетъ другое, болѣе обширное городище, отдѣленное отъ перваго рвомъ и такимъ же другимъ рвомъ отъ материка.

Въ разстояніи около версты къ С. отъ городища и къ В. отъ с. Ницахи на равнинѣ находится обширный могильникъ, болѣе 150 кургановъ, расположенный частью на пахотномъ полѣ у опушки лѣса, частью въ самомъ лѣсу; всѣ курганы расположены тремя неравными группами; наибольшею численностью и густотою отличается лѣсная, т.-е. ю.-в. часть могильника. Нѣсколько десятковъ кургановъ подвергаются интенсивной запашкѣ, при чемъ болѣе 20 уже совершенно уничтожены. Эта частъ могильника дала болѣе богатые результаты, такъ какъ въ ней встрѣчены почти исключительно погребенія женскія и дѣтскія, отличавшіяся большимъ количествомъ украшеній. Въ средней части могильника преобладали мужскія погребенія, характеризуемыя обыкновенно сравнительною бѣдностью могильнаго инвентаря при большемъ объемѣ насыпи кургана.

Сверхъ того въ лѣсу, въ разстояніи около четверти версты отъ главнаго могильника, находятся два большихъ единичныхъ кургана того же типа и небольшая группа изъ 10 кургановъ, которые можно считать продолженіемъ общаго могильника.

Какъ по своему расположенію и устройству, такъ и по характеру погребальнаго обряда Ницахскій могильникъ представляетъ обычныя черты славянскихъ могильниковъ южной Россіи. Форма кургановъ куполообразная, размѣры насыпи незначительны: средняя высота колеблется отъ 1,10 — 1,20 mt., окружность 27 — 30 шаговъ; большіе курганы, превышающіе 1,50 mt., сравнительно немногочислены. Болѣе крупные курганы бывали иногда окружены канавками съ однимъ мостикомъ, но въ большинствѣ случаевъ у подножія кургана замѣчается 3 — 4 продолговатыя углубленія, какъ бы та же канавка, прегражденная 3—4 широкими земляными насыпами въ видѣ мостика.

Въ насыпи кургана, состоящей изъ культурной почвы иногда съ примѣсью подпочвенной желтой глины, встрѣчаются обычные слѣды поминокъ въ видѣ золы и угля, въ 6 случаяхъ представлявшихъ цѣлый очагъ раздробленныхъ костей животныхъ, разрозненныхъ обломковъ глиняныхъ сосудовъ; встрѣчались въ небольшомъ количествѣ и полные сосуды (10), почти всегка раздавленные землею. Всѣ сосуды, имѣвшіе форму горшка съ прямымъ или развернутымъ вѣнчикомъ, были сдѣланы съ помощью гончарнаго круга и крѣпко выжжены.

Кромѣ того, въ насыпи кургановъ изрѣдка встрѣчались случайно попавшіе предметы: точильный брусокъ, желѣзное огниво и т. п.

Въ двухъ случаяхъ въ насыпи былъ устроенъ плотно утрамбованный точекъ изъ болотнаго глея и цвѣтного песка.

Какъ уровень погребенія, такъ и самое устройство могилъ въ курганахъ не представляютъ полнаго единства. Преобладающій типъ составляли могилы, расположенныя на расчисченной поверхности подпочвы на границѣ ея съ культурнымъ слоемъ почвы, т.-е. супескомъ, достигавшемъ плотности отъ 0,65 до 1,05 метра ниже горизонта; на этомъ уровнѣ въ общей сложности оказалось 53% всѣхъ погребеній, всего 34 случая; только въ семи случаяхъ могилы были болѣе углублены и могильныя ямы оказались вырѣзанными въ самой подпочвѣ, на глубинѣ 1,20—1,70 метра.

Въ семи случаяхъ также могилы не достигали поверхности подпочвы и помѣщались въ верхнемъ почвенномъ слоѣ на глубинѣ 0,20—0,40 метра отъ ея поверхности. Въ 15 случаяхъ констатировано погребеніе на уровнѣ горизонта и только одинъ случай представлялъ исключеніе относительно уровня могилы, которая встрѣтилась на 0,40 метр. выше горизонта.

Могилы представляли прямоугольныя ямы, вырытыя въ направленіи съ запада на востокъ; края или стѣны ямы въ большинствѣ случаевъ (около $^2/_3$) были выложены досками, образовавшими какъ бы сплошной гробъ. Иногда концы досокъ были впущены въ пазы, по большей же части они просто сходились въ углахъ, но никогда не были скрѣплены гвоздями; вообще желѣзные гвозди совершенно отсутствовали въ могилахъ. Въ семи случаяхъ найдены доски лишь на днѣ могилы безъ признаковъ боковой обкладки; въ одномъ случаѣ доска только покрывала могилу и еще въ одномъ короткая доска была положена подъ головою покойника. Въ 16 могилахъ совсѣмъ не замѣчено слѣдовъ дерева. Наконецъ, въ двухъ случаяхъ найдены были гробы, выдолбленные въ видѣ корыта изъ цѣльнаго древеснаго ствола (курганъ № 14 въ двухъ могилахъ).

Непосредственно подъ гробомъ на днѣ могильной ямы часто встрѣчалась значительная примѣсь мелкаго угля и золы; въ одномъ случаѣ дно могилы было покрыто зернами угля, смѣшаннаго съ мелко истолченными черепками глиняныхъ сосудовъ и въ трехъ случаяхъ бѣлымъ пескомъ; въ двухъ могилахъ дно было устлано слоемъ сѣраго глея, смѣшаннаго съ углемъ и въ одной—слоемъ розовой глины. Въ одномъ курганѣ (№ 25) скелетъ безъ гроба лежалъ въ насыпи надъ уровнемъ горизонта на точкѣ изъ глея, поверхность котораго бюла покрыта слоемъ свѣтлаго песка.

На поверхности гробовъ и самыхъ скелетовъ нерѣдко замѣчалась присыпка изъ

угля и золы и въ трехъ случаяхъ, когда встрѣчена подстилка изъ глея, слой такого же глея съ углемъ замѣчался и въ землѣ, покрывавшей могилу. Въ одномъ случаѣ (курганъ № 34) скелетъ ребенка внутри гроба оказался весь осыпанъ сверху множествомъ желудей.

Въ одной могилѣ скелетъ былъ весь обернутъ въ бересту, въ другой пластъ бересты найденъ подъ черепомъ въ видѣ изголовья.

Въ курганахъ Нпцахскаго могильника вообще преобладалъ видъ погребенія коллективный; такъ изъ 39 изслѣдованныхъ кургановъ [1]) только 18 заключали по одному покойнику, въ остальныхъ было по нѣсколько, отъ двухъ до семи; такъ въ десяти курганахъ оказалось по два скелета, въ семи — по три, въ двухъ по четыре, въ одномъ пять и еще въ одномъ семь. При коллективныхъ погребеніяхъ покойники находились по большой части на одномъ уровнѣ, менѣе часто на различной глубинѣ. Иногда для каждаго покойника устраивалась отдѣльная могила, или же погребенія бывали совмѣстныя, т.-е. по два и больше скелета помѣщались въ одной могилѣ; въ такихъ случаяхъ почти всегда рядомъ со скелетомъ взрослаго субъекта помѣщался скелетъ ребенка.

Въ курганѣ № 24 въ одной могилѣ найдено 4 скелета: два дѣтскихъ и два молодыхъ женскихъ скелета; послѣдніе лежали другъ на другѣ, такимъ образомъ, что голова одного была обращена къ ногамъ другого и обратно; при каждомъ изъ нихъ было по одному дѣтскому скелету; у верхняго скелета голова ребенка покоилась на груди матери и весь скелетикъ былъ протянутъ поверхъ ея тѣла; находившійся при нижнемъ скелетѣ ребенокъ лежалъ рядомъ съ нимъ и голова его прилегала къ плечу взрослаго.

Положеніе скелетовъ. Въ очень немногихъ (7) могилахъ, сильно поврежденныхъ распашкою или норами грызуновъ, кости были настолько разбросаны, что не было возможности опредѣлить положеніе скелетовъ. Въ остальныхъ случаяхъ порядокъ погребенія не былъ нарушенъ. Скелеты лежали почти всегда на спинѣ съ протянутыми ногами, съ головою, обращенною на западъ, иногда съ легкимъ уклоненіемъ къ сѣверо-западу (въ 7 случаяхъ) или къ юго-западу (4). Всего два раза было замѣчено положеніе скелета на боку. Только въ одномъ случаѣ, въ вышеописанной коллективной могилѣ (кург. № 24) голова верхняго скелета обращена была къ юго-востоку въ противоположность нижнему, лежавшему головою къ сѣверо-западу.

Положеніе рукъ было довольно разнообразно: чаще всего (18 разъ) кисти обѣихъ рукъ были сложены на поясницѣ; въ 11 случаяхъ обѣ руки оказались протянутыми вдоль тѣла; 5 разъ были сложены на груди и 4 раза на тазовыхъ костяхъ. Въ остальныхъ случаяхъ положеніе рукъ было не симметрично: въ 15 случаяхъ одна рука лежала на груди, другая на поясницѣ (12) или же была протянута вдоль тѣла; въ 5 случаяхъ одна рука была протянута или же кисть ея положена у головы, кисть другой руки на поясницѣ. Наконецъ, въ двухъ случаяхъ одна изъ рукъ была протянута вдоль тѣла и кисть другой руки лежала на тазовыхъ костяхъ.

Въ 16 случаяхъ измѣренъ былъ ростъ скелетовъ, при чемъ были приняты во

[1]) Одинъ изъ кургановъ (№ 40-й) оказался почти порожнимъ.

вниманіе, исключительно, взрослыя особы; ростъ ихъ колебался отъ 1,40 до 1,75 метр.; средній ростъ 16-ти померокъ далъ цифру 1,605 метра; такимъ образомъ, покойники, погребенные въ Ницахскомъ могильникѣ, вообще должны быть отнесены къ категоріи ниже средняго роста [1]).

Предметы, найденные въ могилахъ, являются довольно обычными въ могильномъ инвентарѣ южно-русскихъ славянскихъ кургановъ.

Очень немногіе изъ нихъ могутъ быть отнесены къ разряду, такъ называемыхъ, бытовыхъ предметовъ, еще меньше къ предметамъ вооруженія, огромное же большинство составляло разнаго рода украшенія и принадлежности одежды.

Среди бытовыхъ предметовъ первое мѣсто по количеству ихъ занимаютъ сосуды; это были широкіе горшки съ тонкими стѣнками, съ прямымъ или завернутымъ вѣнчикомъ, украшены въ верхней части рядами горизонтальныхъ полосъ или такою же волнообразною полоскою. Всѣ они были сдѣланы на гончарномъ кругѣ изъ хорошо очищенной глины краснаго, сѣраго и желтаго цвѣта и крѣпко выжжены; нѣкоторые были снабжены клеймами; всѣ они представляютъ видъ сосудовъ, приспособленныхъ къ нуждамъ осѣдлой жизни въ противоположность ритуальнымъ урнамъ, которыхъ совсѣмъ не было найдено.

Горшки помѣщались или выше надъ могилами въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣднихъ въ насыпи кургана, или немного ниже горизонта (10 случаевъ), или внутри самыхъ могилъ у ногъ скелетовъ (7), при чемъ въ четырехъ могилахъ найдено по одному экземпляру, въ двухъ по два и въ одной четыре.

Внутри ихъ не замѣчено никакого содержимаго, за исключеніемъ одного кургана (№ 39), въ которомъ на днѣ разбитаго сосуда найдена кучка угля и кусокъ сѣры.

Далѣе слѣдуютъ желѣзные ножи, найденные въ 14 экземплярахъ. Это были обыкновенно небольшіе прямые клинки около 7—9 стм. длины, одинъ или полтора сантиметра ширины съ длинными черенками, иногда съ остатками дерева на рукояти всего одинъ разъ найденъ клинокъ въ 15 сантиметровъ длиною. Ножи встрѣчались безразлично въ могилахъ какъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, такъ и дѣтей, при чемъ лежали чаще всего у пояса, рѣже у кисти рукъ скелета. Въ одномъ случаѣ (курганъ № 39) при скелетѣ было найдено два ножа: одинъ у пояса, другой у правой руки.

Наконецъ, къ бытовымъ предметамъ слѣдуетъ причислить найденные въ одномъ экземплярѣ: привѣсной точильный брусокъ изъ глинистаго сланца и шифферную пряслицу.

Предметы вооруженія чрезвычайно рѣдки и малочисленны; встрѣчены они всего въ трехъ случаяхъ: это были три желѣзные наконечника стрѣлъ ромбоидальнаго трехъ и четырехграннаго типовъ, положенные въ одномъ и въ двухъ экземплярахъ въ ногахъ на крышѣ гроба въ курганахъ № 15 и 17. Прочіе виды оружія совершенно отсутствовали, равно какъ и принадлежности конской сбруи. За исключеніемъ вышеупомя-

[1]) Антропологическія померки череповъ, добытыхъ въ разрытыхъ нами курганахъ Ахтырскаго и Купянскаго уѣздовъ, помѣщены въ статьѣ проф. Попова, изданной къ XII Археологическому Съѣзду.

нутыхъ предметовъ и нѣсколькихъ мелкихъ пуговокъ у ворота при мужскихъ скелетахъ, ничего больше не найдено.

Женскія погребенія, напротивъ, отличались обиліемъ и разнообразіемъ предметовъ, относившихся къ украшеніямъ и принадлежностямъ одежды, а также украшеніямъ головы, шеи, груди, рукъ и ногъ. Среди украшеній головного убора наиболѣе численными являются височныя или волосныя кольца, серебряныя и бронзовыя, найденныя при 20-ти скелетахъ въ весьма значительномъ количествѣ, иногда цѣлыми десятками, и представлявшія нѣсколько различныхъ видовъ.

1) Большія кольца около 3 — 4 сантиметровъ въ діаметрѣ, сдѣланныя изъ бронзовой или серебряной проволоки съ округленными, слегка заходящими другъ на друга концами, изрѣдка свернутыми въ видѣ небольшого ушка [1]) и, 2) такія же кольца поменьше, около 2 стм. въ діаметрѣ, изъ болѣе тонкой проволоки также съ свободными концами. Оба вида колецъ дѣлались чаще всего изъ бронзы, рѣже изъ низкопробнаго прочнаго серебра и еще рѣже изъ чистаго. Сохранились только бронзовыя и низкопробныя серебряныя кольца, между тѣмъ какъ нѣсколько десятковъ чистыхъ серебряныхъ колецъ превратились въ мелкія крошки или тонкую фіолетовую пыль, вслѣдствіе сильнаго окисленія. 3) Кромѣ того, довольно часто (8 случаевъ) встрѣчался другой, болѣе роскошный видъ височныхъ украшеній, состоящій изъ большаго проволочнаго кольца овальной формы съ свободными концами, на которомъ надѣты два конуса, сдѣланные изъ тонко выкованной серебряной пластинки, соединенные между собою основаніями въ видѣ большой двускатной бусы и выложенные на концахъ и въ мѣстѣ соединенія шнурочкомъ изъ тонкой серебряной проволоки (рис. 137). Этотъ видъ украшеній выдѣлывался всегда изъ очень прочнаго блестящаго серебрянаго сплава высокой пробы (что замѣчается въ аналогичныхъ предметахъ въ курганахъ другихъ южно-русскихъ областей).

Рис. 137.

Составляя украшеніе волосъ, всѣ указанные виды колецъ были расположены въ разныхъ мѣстахъ на головѣ, но чаще всего и въ наибольшемъ количествѣ они встрѣчались у височныхъ костей черепа или на косахъ, что и даетъ основаніе отнести ихъ къ категоріи височныхъ или волосныхъ украшеній; и первыя найдены въ 20-ти случаяхъ, вторыя въ 6-ти.

Въ трехъ случаяхъ (кург. № 8, 20 и 23) на черепахъ молодыхъ субъектовъ найдены были серебряные вѣнчики, представлявшіе самый роскошный видъ головного убора. Вѣнчикъ состоялъ изъ тонко выкованной серебряной пластинки высокой пробы до 30 сантиметровъ въ длину и $1^1/_2$ — 2 сантиметровъ въ ширину, нѣсколько суженые и округленные на концахъ, въ которыхъ продѣвались сквозныя отверстія для связыванія. Такая пластинка накрѣплялась на полосу бересты, нѣсколько превосходившую ее шириною и обтянутую шелковою или парчевою тканью, къ которой по кра-

[1]) Этотъ видъ колецъ или серегъ назовемъ для краткости осетинскими серьгами, такъ какъ подобный типъ особенно часто встрѣчается въ осетинскихъ гробницахъ.

ямъ вѣнчика нашивалось въ видѣ бахромы нѣсколько десятковъ большихъ серебряныхъ колецъ. Вѣнчикъ облегалъ голову отъ лба или темени до затылка, гдѣ концы его были связаны шелковымъ шнуркомъ. Въ одномъ случаѣ (14) вѣнчикъ замѣняла полоса кожи, на которой было накрѣплено нѣсколько металлическихъ колецъ; въ другомъ (кург. № 33) черепъ окружала шелковая лента, перетканная золотыми и серебряными нитками.

Вообще насколько можно заключать по уцѣлѣвшимъ украшеніямъ, остаткамъ тканей, волосъ и кожи на черепахъ, женщины всѣхъ возрастовъ носили косы спущенными, украшая ихъ проволочными кольцами въ особенности при концѣ, примѣрно, на высотѣ нижнихъ реберъ и поясничныхъ позвонковъ. Вокругъ головы, отъ лба къ затылку повязывали цѣлыя пряди или пасмы шелковыхъ шнурковъ, которыя должны были симулировать волосы [1]) и въ которыя, какъ и въ самыя косы, продѣвалось множество проволочныхъ колецъ большихъ и малыхъ, иногда вперемежку. Иногда тѣ же кольца были прикрѣплены на вискахъ цѣлыми пучками, въ нѣсколько десятковъ, при чемъ особенно виднымъ украшеніемъ являются осетинскія серьги отъ одной до четырехъ заразъ и бронзовыя привѣски. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ шнурки замѣнялись низками бусъ или бисера съ металлическими привѣсками. Иногда прямо надъ челомъ надѣвали серебряный вѣнчикъ, дальше на темени шелковые шнурки.

Малыя проволочныя кольца большею частью украшали собою косы покойницы, въ которыя продѣвались или на концахъ, или на всемъ ихъ протяженіи (отъ 1 до 9 экземпляровъ, какъ въ курганѣ № 12). Въ такихъ случаяхъ кольца расположены были въ одинъ рядъ вдоль спины, если волосы были сплетены въ одну косу, или по бокамъ скелета, если въ двѣ.

При большемъ количествѣ металлическихъ, въ особенности бронзовыхъ украшеній, вслѣдствіе ихъ окисленія сохранялись на черепахъ цѣлыя пряди волосъ, куски тканей и кожи, что давало возможность во многихъ случаяхъ возстановить общій видъ и подробности головного убора.

По сторонамъ черепа, пониже ушныхъ отверстій довольно часто встрѣчались серьги, состоявшія изъ бронзовыхъ или серебряныхъ проволочныхъ колецъ съ свободными или заходящими концами; въ нѣкоторыхъ экземплярахъ одинъ конецъ бывалъ расклепанъ въ видѣ пластинки и свернутъ въ ушко въ обратную сторону, такъ что въ общемъ вся серьга напоминала формою букву S.

Въ трехъ случаяхъ сохранился воротъ одежды (кург. № 30, 33 и 37); онъ состоялъ (кург. № 37) изъ толстой шелковой ленты, перетканной въ узоръ золотыми и серебряными нитками и подшитой шелковою тонкою матеріею и застегивался спереди двумя бронзовыми вызолочеными пуговками въ видѣ гирекъ; ниже ворота на груди, вдоль разрѣза одежды лежали въ рядъ 5 такихъ же позолоченныхъ пуговокъ.

---

[1]) Тотъ же видъ украшенія подъ названіемъ *„волочки“* встрѣчается въ современномъ головномъ уборѣ украинскихъ крестьянскихъ дѣвушекъ въ Кіевскомъ Поднѣпровьѣ, гдѣ оно пользуется широкимъ распространеніемъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что здѣсь шелковые шнурки замѣняются пасмами чернаго гаруса или шерсти, независимо отъ цвѣта волосъ; поверхъ волочки надѣваютъ вѣночекъ, сшитый изъ цвѣтной тесьмы.

Всѣ онѣ были отлиты изъ бронзы въ видѣ массивныхъ миніатюрныхъ шариковъ съ довольно длиннымъ ушкомъ и напоминали въ миніатюрѣ форму вѣсовыхъ гирекъ. Въ другомъ случаѣ (кург. № 33, мог. 1) воротъ и разрѣзъ одежды были обшиты шелковою лентою; самый воротъ застегивался двумя болѣе крупными пуговками, спаянными въ видѣ бубенчиковъ изъ двуполыхъ полушарій, штампованныхъ вмѣстѣ съ ушкомъ; ниже на груди шли въ рядъ 5 миніатюрныхъ литыхъ пуговокъ; тѣ и другія были позолочены снаружи.—Въ третьемъ случаѣ (курганъ № 30) воротъ былъ обшитъ узкою шелковою лентою, также затканною золотомъ и серебромъ, но безъ всякихъ застежекъ.— Въ прочихъ случаяхъ не сохранилось слѣдовъ ворота, но часто на мѣстѣ его находились застежки, почти всегда представлявшія выше указанный типъ маленькихъ массивныхъ пуговокъ, покрытыхъ позолотою.

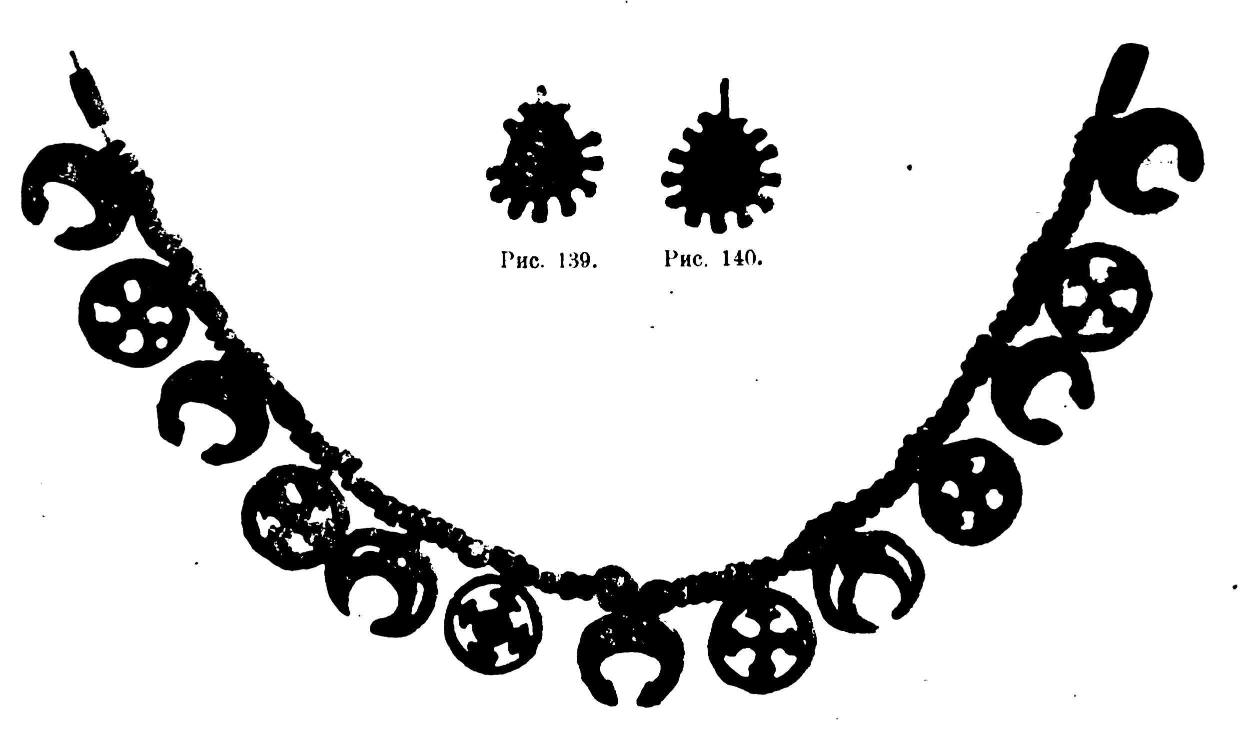

Рис. 139. Рис. 140.

Рис. 138.

Только въ двухъ случаяхъ воротъ застегивался вмѣсто пуговицъ стеклянными бусами: въ одномъ курганѣ (№ 13) это была круглая, довольно большая буса, прилегавшая къ остаткамъ ткани; въ другомъ—двойная стеклянная буса; наконецъ, въ одномъ случаѣ застежка состояла изъ серебрянаго проволочнаго колечка, скрѣплявшаго края ворота.

Преобладающій видъ украшеній въ Нпцахскихъ курганахъ составляли ожерелья, выдѣлявшіяся среди прочихъ какъ численностью, такъ и разнообразіемъ своего состава. Встрѣчены они въ 40 случаяхъ при скелетахъ какъ взрослыхъ женщинъ, такъ и дѣтей. Они бывали расположены вокругъ шеи и на груди скелетовъ въ одинъ, два или три ряда и состояли изъ разнаго рода бусъ и привѣсокъ (рис. 138).

Чаще всего и въ наибольшемъ количествѣ встрѣчались стеклянныя бусы синяго, зеленаго, бѣлаго и желтаго цвѣта разной величины, начиная отъ бисера до величины крупной горошины; среди первыхъ попадались экземпляры не раздѣленные, состоящіе изъ двухъ, трехъ и больше спаянныхъ въ рядъ бусинокъ; въ одномъ случаѣ они имѣли видъ спиральныхъ стеклянныхъ трубочекъ до 2 сантиметровъ въ длину. Самыя мелкія бусы нанизывались иногда въ одинъ рядъ, иногда въ двѣ нитки въ видѣ цѣпочки, перенизанной болѣе крупными бусами или металическими привѣсками. Довольно часто встрѣчались крупныя цилиндрическія бусы бѣлаго стекла, обтянутыя золотомъ по поверхности. Очень часто находились крупныя бусы изъ глинистой пасты различной формы: круглыя, продолговатыя или въ видѣ боченочка, иногда одноцвѣтные, иногда покрытыя разноцвѣтными узорами или украшенныя вставными глазками изъ синяго стекла. Иногда они составляли цѣлое ожерелье въ одну или двѣ нитки, но всего чаще они перенизывали мелкій бисеръ на извѣстныхъ промежуткахъ. Довольно часто также встрѣчались бусы изъ сердолика и горнаго хрусталя, нанизанныя обыкновенно вперемежку съ глинистыми и стекляными. Сердолики бывали граненные или же гладко шлифованные круглой, овальной или бочковидной формы. Хрустали также бывали граненые или круглые. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вперемежку съ бусами были нанизаны экземпляры раковины cypraea moneta, встрѣчавшіеся въ большомъ количествѣ, иногда въ видѣ отдѣльнаго ожерелья; въ одномъ случаѣ (курганъ № 30) среди этихъ раковинъ найдена одна створка раковины cardium съ просверлиною въ тонкой части. Въ видѣ исключенія среди другихъ бусъ встрѣчены по одному экземпляру бусъ изъ янтаря (курганъ № 34) и коралла, вывѣтрившагося на поверхности, а также вокругъ шеи скелета цѣлый рядъ разложившихся серебряныхъ колецъ, продѣтыхъ другъ въ друга въ видѣ звеньевъ цѣпи (курганъ № 28), украшенный металлическими привѣсками.

Довольно часто, почти въ половинѣ случаевъ ожерелья бывали украшены различнаго вида привѣсками, литыми изъ бронзы и серебра иногда чистаго, сильно подвергавшагося окисленію, иногда изъ болѣе прочнаго низкопробнаго или же изъ особаго бѣловатаго сплава въ видѣ патины. Среди нихъ преобладающимъ видомъ являются лунницы, найденныя въ 15 случаяхъ въ количествѣ 88 экземпляровъ (отъ 1 до 14 при одномъ скелетѣ) и представляющія нѣсколько разновидностей этого типа: 1) лунницы сплошныя, украшенныя на концахъ и посрединѣ пониже ушка группами изъ выпуклыхъ бугорковъ; 2) ажурныя или прорѣзныя трехъ видовъ; иныя гладкія, другія украшенныя бугорками по краямъ. Далѣе слѣдуютъ привѣски серцевидной формы съ вырѣзными краями, окаймленными рядомъ круглыхъ шиповъ, и съ выпуклымъ орнаментомъ посрединѣ (рис. 139—140). Встрѣчены они въ 4-хъ случаяхъ, по одному, по 3, по 6 и 17 экземпляровъ въ одномъ ожерельѣ въ перемежку съ другими видами привѣсокъ, при чемъ выдѣлывались они почти исключительно изъ патиноваго сплава. 3) Сверхъ того, въ двухъ-трехъ экземплярахъ встрѣчены особаго вида красивыя ажурныя привѣски, также съ шипами по краямъ, представляющія какъ бы варіантъ того же грушевиднаго типа. 4) Довольно обычною и численною является ажурная привѣска, состоящая изъ красиваго вырѣзного равноконечнаго креста,

заключеннаго въ круглый ободокъ (рис. 138); встрѣчены они въ 23 экземплярахъ (8 случаевъ) отъ одного до 6-ти экземпляровъ въ одномъ ожерельѣ. Сдѣланы они были по большей части изъ бронзы, рѣже изъ низкопробнаго, еще рѣже изъ чистаго серебра; послѣдніе сильно пострадали отъ окисленія. Въ одномъ только случаѣ (курганъ № 33) найдена была бронзовая привѣска, представлявшая небольшой равноконечный крестикъ. Сверхъ того среди другихъ привѣсокъ встрѣтилось шесть круглыхъ литыхъ медальоновъ разной величины, украшенныхъ рельефными изображеніями на одной изъ сторонъ; 5 изъ нихъ сдѣланы изъ бронзы, одинъ изъ серебра. На одномъ (курганъ № 10) изображенъ всадникъ, обращенный направо, съ окружающимъ голову нимбомъ; на другомъ, курганъ № 13) бюстъ en face также съ нимбомъ вокругъ головы; два маленькіе медальона (курганъ № 33), украшены розеткою, на пятомъ изъ той же могилы изображены двѣ птицы, повидимому, голуби, сидящія другъ противъ друга. Шестой медальонъ побольше — серебряный (курганъ № 34) настолько окисленъ, что невозможно было опредѣлить помѣщенное на немъ изображеніе.

На ряду съ головными и шейными украшеніями весьма распространены были украшенія рукъ—браслеты и кольца, встрѣчавшіеся въ большомъ количествѣ на женскихъ и дѣтскихъ скелетахъ. Браслеты украшали то одну руку, то обѣ; иногда на одной рукѣ были надѣты по два браслета. Почти всѣ они были сдѣланы изъ бронзы въ видѣ овальнаго или круглаго обруча то изъ обыкновенной тонкой проволоки, то изъ болѣе толстой круглой, трехгранной или четырехгранной, которая инога дпостепенно становилась тоньше на концахъ, завершаясь почти остреемъ, или же концы бывали расклепаны и сворочены въ трубочку, образуя ушко. Встрѣчались браслеты, скрученные въ видѣ веревки въ три или четыре тонкія проволоки, которыя на концахъ образовали широкую петлю. Въ трехъ случаяхъ оказались браслеты изъ иного матеріала: въ одномъ (курганъ № 9) браслеты состояли изъ толстой желѣзной проволоки; въ другомъ (курганъ № 14) найденъ былъ цѣлый стеклянный браслетъ, литой въ видѣ жгута и часть другого такого же; еще разъ (курганъ № 32), найденъ браслетъ изъ тонкой серебряной пластинки, распавшійся въ куски. Въ общемъ браслеты найдены 15 случаяхъ въ 21 экземплярѣ отъ однаго до четырехъ на одномъ скелетѣ, по преимуществу на скелетахъ молодыхъ женщинъ.

Кромѣ браслетовъ еще чаще руки бывали украшены перстнями и кольцами разныхъ видовъ — проволочными, литыми и пластинчатыми. Найдены они въ 32 экземплярахъ по одному, два и больше на одномъ скелетѣ, иногда на одной рукѣ, иногда на двухъ; въ одномъ случаѣ по 5 колецъ на обѣихъ рукахъ. Всего чаще встрѣчались перстни изъ бѣлаго потиноваго сплава, литые на подобіе шнурка по образцу извѣстнаго типа колецъ, витыхъ жгутомъ изъ проволоки; здѣсь они просто отлиты въ матрицы, на которыхъ въ каждой формѣ кольца проводились наискось болѣе или менѣе глубокія борозды, изображающія обороты жгута, впрочемъ довольно слабо. Другой варіантъ представляли перстни изъ того же сплава, для которыхъ формочки были нарѣзаны прямыми поперечными желобками, отчего получалось кольцо бугорчатое, какъ бы составленное изъ бисера. Бронзовыя кольца, подобно головнымъ, дѣлались изъ обыкновенной проволоки съ свободными неспаянными концами. Въ двухъ случаяхъ (кур-

ганы №№ 8 и 12) перстни состояли изъ бронзовой толстой полоски широкой посерединѣ и значительно суженной на концахъ, свитой въ три оборота спирали, представляя какъ бы три смежныхъ кольца.

Всего два раза встрѣчены были перстни изъ серебра: одинъ (курганъ № 27), подобно патиновымъ, отлитный въ видѣ жгута; другой (курганъ № 34) состоялъ изъ серебряной тонкой пластинки неспаянной, широкой посрединѣ и суженной на концахъ, украшенной въ средней части прорѣзнымъ ажурнымъ узоромъ.

Въ видѣ особаго исключенія можно еще отмѣтить два случая, когда пятое кольцо въ видѣ жгута была надѣто на среднихъ пальцахъ ногъ; одинъ разъ на правой ногѣ покойницы, другой—на лѣвой (кург. №№ 27 и 28).

Если добытый въ курганахъ матеріалъ даетъ возможность возстановить въ подробностяхъ уборы и украшенія Ницахскихъ покойниковъ, то онъ, къ сожалѣнію, не даетъ никакихъ указаній относительно ихъ костюма. Всѣ ткани, изъ которыхъ состояла одежда покойниковъ, совершенно разложились въ землѣ; только слѣдъ ихъ представлялъ тотъ тонкій слой рыхлой органической пыли, который облегалъ кости большинства скелетовъ; поэтому нѣтъ возможности судить о составѣ и покроѣ одежды. За исключеніемъ вышеуказанныхъ остатковъ шелковыхъ лентъ, перетканныхъ золотомъ и серебромъ, только въ двухъ случаяхъ (курганъ № 1 и 9), благодаря окиси прилегавшихъ металлическихъ украшеній, сохранились незначительные клочки шелковой и холщевой ткани, а также кусокъ кожи. Находимыя на шеѣ и груди пуговки указываютъ на сорочку и какую-то верхнюю шелковую одежду, съ прямымъ разрѣзомъ на груди и высокимъ воротомъ, который обшивали парчевою лентою и застегивали до половины груди рядомъ мелкихъ позолоченныхъ пуговокъ.

Поясныя пряжки и иного рода застежки, столь обычныя въ другихъ славянскихъ курганахъ, здѣсь совершенно отсутствуютъ.

На ногахъ скелетовъ всего въ четырехъ случахъ (курганъ № 7, 14, 16 и 29), найдены были остатки обуви; насколько можно было судить по нимъ, обувь состояла изъ кожаныхъ остроконечныхъ башмаковъ, доходившихъ выше щиколки и сшитыхъ однимъ продольнымъ швомъ посреди подошвы.

На основаніи изложенныхъ данныхъ можно, кажется, признать, что Ницахскій могильникъ соединяетъ въ себѣ типичныя черты славянскаго погребальнаго типа. Обиліе и разнообразіе украшеній и вообще относительное богатство могильной обстановки свидѣтельствуютъ о высокомъ уровнѣ благосостоянія и культурнаго развитія довольно численнаго и вполнѣ осѣдлаго племени, сложившихся повидимому благодаря вліянію восточныхъ и южныхъ сосѣдей. Многіе изъ найденныхъ предметовъ, напр., шелковыя и парчевыя ткани, а также прорѣзныя лунницы особаго типа (рис. 138) и самый металлъ, изъ котораго они были сдѣланы—бѣлый бронзовый сплавъ, напоминающій патину, могли быть добыты, вѣроятно, путемъ торговыхъ сношеній съ Византіею и ближайшимъ востокомъ.

По характеру найденныхъ предметъ Ницахскій могильникъ всего ближе подходитъ къ курганамъ и городищамъ средняго Поднѣпровья, въ особенности съ тѣмъ, какіе извѣстны понынѣ на территоріи старой Переяславской земли; напр., Липлявское горо-

дище, Глинскій могильникъ и др. Здѣсь мы встрѣчаемъ много родственныхъ чертъ и аналогій, между прочимъ такіе факты, какъ нахожденіе серебряныхъ головныхъ вѣнчиковъ, неизвѣстныхъ среди прочихъ южнорусскихъ племенъ, и др., но встрѣчаемъ также и нѣкоторыя существенныя отличія въ подробностяхъ:

1) Полное отсутствіе въ могилахъ желѣзныхъ гвоздей, составляющихъ необходимую принадлежность погребальнаго типа древнихъ Полянъ, Тиверцевъ, Лучанъ, Радимичей и др. племенъ.

2) Отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ украшеній, распространенныхъ среди этихъ племенъ, напр., серегъ кіевскаго типа; единственный найденный экземпляръ этого вида бронзовая серга съ тремя узловыми бусами является совершенно необычнымъ и чуждымъ для юго-западной Руси и, напротивъ, весьма распространеннымъ типомъ, напр., на территоріи старой Рязанской земли, вообще въ курганахъ центральной Россіи.

3) Малое количество извѣстныхъ проволочныхъ серегъ съ отвернутымъ въ обратную сторону ушкомъ, чрезвычайно распространенныхъ въ южной и западной славянщинѣ.

5) Отсутствіе бисернаго орнамента городками и пирамидками въ лунницахъ и другихъ украшеніяхъ.

6) Почти совершенное отсутствіе стеклянныхъ браслетовъ и шифферныхъ пряслицъ.

7) Появленіе новыхъ типовъ, какъ, напримѣръ, почти всѣ виды лунницъ: ажурная, гладкая и бугорчатая; серцевидныя привѣски съ лучами, варіанты круглыхъ и крестовидныхъ медальоновъ; литые медальоны съ выпуклыми изображеніями. Появленіе особаго вида литыхъ перстней, представляющихъ слабое подражаніе извѣстнымъ перстнямъ, свитымъ въ видѣ жгута изъ толстой проволоки, суженной на концахъ, тогда какъ Ницахскіе перстни представляютъ сплошное кольцо равномѣрной толщины съ косыми рѣдкими нарѣзками на поверхности, — какъ бы отдаленное неясное воспоминаніе основного типа.

Наконецъ преобладаніе бронзы надъ серебромъ и появленіе новаго, болѣе плотнаго бѣлаго сплава—всѣ эти и иныя данныя въ ихъ совокупности заставляютъ предположить, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ какое-то богатое и мирное славянское населеніе, отрѣзанное отъ непосредственнаго общенія съ родственными племенами Поднѣпровья, но открытое для постороннихъ вліяній съ юга и востока. Племя это сумѣло удержать многое изъ достоянія старой культуры, но дальнѣйшее его развитіе происходило все же подъ нѣкоторымъ вліяніемъ этихъ чуждыхъ элементовъ, чѣмъ и объясняются указанныя особенности.

Можетъ-быть безъ особой натяжки можно признать въ древнихъ обывателяхъ Ницахи предковъ тѣхъ бродниковъ, о которыхъ упоминаетъ лѣтопись, которые удержались подъ напоромъ Половцевъ, сумѣли сжиться съ ними и просуществовали по нашествія Татаръ. По крайней мѣрѣ, несмотря на нѣкоторую эволюцію въ подробностяхъ формъ быта, мы не встрѣтили никакихъ указаній на непосредственное вліяніе кочевниковъ.

Къ сожалѣнію, въ курганахъ не было найдено ни одной монеты, которая могла бы датировать раскопку и фиксировать болѣе точно пренадлежность могильника тому или иному племени.

Дневники раскопокъ.

Е. Мельникъ.

Курганы близъ с. Кириковки.

Село Кириковка (Кириковской волости) расположено на лѣвомъ берегу р. Ворсклы при впаденіи въ нее рѣчки Веселой, близи желѣзнодорожной станціи того же имени, почти на границѣ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ.

Вся площадь земель, принадлежащихъ с. Кириковкѣ и окрестнымъ селамъ: Катанскому, ст. и нов. Рябинѣ, Яблочному, Бакировкѣ и др. усѣяна огромнымъ количествомъ могильниковъ, по внѣшнему виду относящихся къ т. наз. типу степныхъ могилъ. Курганы довольно значительныхъ размѣровъ, очень широкіе сравнительно съ ихъ высотою, расположены группами отъ 3-хъ до 15—20 въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ до ста шаговъ другъ отъ друга. Разстояніе между отдѣльными группами колеблется отъ одной до трехъ-четырехъ верстъ. Многіе изъ нихъ расположены рядомъ съ городищемъ т. наз. майданнаго типа, представляющемъ кольцеобразный валъ съ двумя крыльями, охраняющими входъ. Такія городища, окруженныя курганами, тянутся на горизонтѣ на цѣлые десятки верстъ по теченію Ворсклы и ея притоковъ: рр. Ахтырки, Веселой, Рябиной, Версклицы и др. въ смежныхъ частяхъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ.

На земляхъ с. Кировки было изслѣдовано двѣ группы кургановъ—одна вблизи вокзала ст. Кириковки, другая въ разстояніи около одной версты къ югу отъ нея.

Первая группа состоитъ изъ четырехъ небольшихъ кургановъ, расположенныхъ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ къ юго-западу отъ вокзала параллельно полотну желѣзной дороги.

Курганы сильно распаханы; оба крайніе почти изглажены запашкою и сливаются съ поверхностью окружающаго поля, совершенно утративъ обычную форму. Раскопаны два средніе кургана, нѣсколько большаго объема и потому лучше сохранившіе свои контуры.

Курганъ № 1. Высота 1,20 метр., окружность 130 шаговъ. Насыпь состояла изъ довольно плотнаго чернозема; въ южной части кургана, начиная отъ поверхности его, замѣчалась значительная примѣсь свѣтлой подпочвенной глины, проникшей изъ устроенной въ этомъ мѣстѣ могилы, сильно поврежденной. Тамъ же встрѣчено на различной глубинѣ нѣсколько разрозненныхъ костей человѣческаго скелета и единичныя кости крупныхъ и мелкихъ четвероногихъ; послѣднія попадались повсемѣстно на всей площади кургана. Сверхъ того, весь курганъ былъ во всѣхъ направленіяхъ изрытъ норами грызуновъ разныхъ видовъ, кости которыхъ встрѣчались въ большемъ количествѣ отъ поверхности до чистой подпочвы.

Кромѣ костей въ насыпи кургана въ южной сторонѣ, на 20 сантиметровъ надъ уровнемъ горизонта, найдено нѣсколько глиняныхъ черепковъ грубой выдѣлки и фрагментъ болѣе тонкаго кувшина изъ черной глины съ развернутымъ вѣнчикомъ и глянцевитою поверхностью, характерною для скиѳскихъ кургановъ; часть такой же миски найдена глубже близъ скелета № 3-й.

Курганъ содержалъ три гробницы, устроенныя на различной глубинѣ.

1) На 1,60 метр. ниже уровня горизонта, на 60 сантиметровъ въ чистой подпочвѣ, на срединѣ кургана устроена могила около 2,50 метр. длины, до 2 метровъ ширины съ нѣсколько округленными углами, въ которую вели съ южной продольной стороны двѣ вырѣзанныя на концахъ ступеньки около 60 сантиметровъ шириною и 50 сантиметровъ вышиною. Дно и стѣны могилы выложены совершенно истлѣвшимъ деревомъ; внутренность ея наполнена очень плотною черною маслянистою землею, въ которой замѣчались зерна угля и остатки дерева, покрывавшаго могилу. Кости скелета почти совершенно разложились, такъ что положеніе ихъ невозможно опредѣлить; уцѣлѣли отчасти 3 позвонка и нижняя челюсть. Направленіе скелета было, повидимому, съ запада на востокъ соотвѣтственно продольному діаметру могилы. На днѣ найдено нѣсколько зубовъ лошенка, собаки и цѣлый скелетъ грызуна въ норѣ. Могила эта, содержавшая, повидимому, первоначальное погребеніе, сильно повреждена звѣриными норами и дальнѣйшими погребеніями.

2) Вторая могила на границѣ съ подпочвою, на 0,95 метра ниже горизонта, также выложенная деревомъ, устроена въ разстояніи около 1 метра къ западу отъ первой въ томъ же направленіи. Скелетъ, сильно разложившійся, лежалъ въ порядкѣ на лѣвомъ боку; обѣ руки согнуты въ локтяхъ, кисти сложены на поясницѣ, ноги нѣсколько поджаты; нижняя челюсть лежала позади теменныхъ костей. Рядомъ съ нею по правую сторону черепа найденъ раздавленнымъ широкогорлый банкообразный сосудъ съ узкимъ плоскимъ дномъ и развернутымъ вѣнчикомъ, сдѣланный отъ руки довольно грубо изъ нечистой бурой глины; верхняя половина покрыта грубо начерченнымъ сѣтчатымъ орнаментомъ, по вѣнчику рядъ ногтевыхъ углубленій. На поясничныхъ позвонкахъ подъ скрещенными ладонями найдена оригинальной трехлопастной формы буса изъ глинистой композиціи до 2 сантиметр. въ поперечникѣ, пронизанная посрединѣ и въ каждомъ выступѣ широкимъ сквознымъ отверстіемъ; поверхность покрыта бирюзоваго цвѣта глазурью и украшена параллельными и пересѣкающимися черточками. Украшеніе это составляло, вѣроятно, поясную застежку, напоминающую

бронзовыя звѣриныя головки, просверленныя во всѣхъ направленіяхъ, находимыя въ скиѳскихъ курганахъ.

3) Третья могила устроена, вѣроятно, позже другихъ почти рядомъ съ первою по южной ея сторонѣ на глубинѣ 1 метр. ниже горизонта; могила со всѣхъ сторонъ выложена деревомъ наподобіе склепа до 0,85 метр. высотою, на поверхности котораго найдены обломки чернаго глянцевитаго кувшина, кремневый ножъ, слегка подправленный по краямъ мелкими отбоинами, и нѣсколько человѣческихъ и звѣриныхъ костей. Остальныя части скелета разбросаны въ безпорядкѣ на днѣ могилы; между ними найдено нѣсколько бараньихъ костей; черепъ отброшенъ къ востоку; направленіе покойника, повидимому, съ востока на западъ, положенія скелета нельзя опредѣлить.

Курганъ № 2. Насыпь совершенно распахана; въ составѣ ея найдена часть прямого горла сосуда изъ чистой сѣрой глины, украшеннаго съ внѣшней стороны параллельными полосами, съ внутренней и по верхнему краю рядомъ углубленій. Погребеніе единичное безъ гроба, на глубинѣ около 50 сантиметр. ниже горизонта. Скелетъ сильно разложился, лежалъ, повидимому, въ скорченномъ положеніи головою къ ССЗ; нѣкоторыя кости разбросаны: такъ, напримѣръ, черепъ, раздавленный, одинъ позвонокъ, двѣ фаланги пальцевъ и часть ребра найдены почти на срединѣ кургана на нѣсколько сантиметровъ ниже горизонта. Ничего при немъ не найдено.

Вторая группа В.

Другой могильникъ на смежныхъ земляхъ с. Кириковки и Старой Рябины въ урочищѣ „Рядовыя могилы“ находится на равнинѣ въ разстояніи около 1/2 версты къ югу отъ первой и до 1 вер. отъ Кириковскаго вокзала, на самой границѣ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, который дѣлитъ могильникъ на двѣ неравныя части. Группа состоитъ изъ 20 слишкомъ кургановъ различнаго объема, расположенныхъ довольно правильно двумя рядами съ востока на западъ въ разстояніи отъ 16 до 220 шаговъ другъ отъ друга. Курганы отличаются весьма значительною окружностью при относительно малой высотѣ. Средину занимаютъ два огромные кургана, очень хорошо сохранившіеся (разрытъ одинъ), отъ нихъ въ обѣ стороны идутъ малые, сильно распаханные; самые крайніе почти сливаются съ окружающимъ полемъ и едва замѣтны для глаза.

Разрытъ одинъ изъ большихъ кургановъ и 15 меньшихъ, остались не изслѣдованными самый большой и 3 малыхъ съ совершенно неясными контурами.

Курганъ № 3. Высота 3,25 метра, окружность 160 шаговъ, насыпь состояла изъ чернозема болѣе рыхлаго въ верхнихъ ея слояхъ и болѣе плотнаго въ нижнихъ. Въ верхней части насыпи, на глубинѣ 0,50 метр. отъ вершины, ближе къ срединѣ кургана, найдено нѣсколько обломковъ небольшаго глиняннаго *сосуда* съ прямыми стѣнками довольно грубой выдѣлки и часть горла другого большого *сосуда* изъ чистой сѣрой глины весьма тщательной выдѣлки, украшенная рядами небольшихъ углубленій.

На глубинѣ 1—2,50 метр. отъ вершины на срединѣ и въ южной сторонѣ насыпи найдены *три бусы* около 1 сантиметра величиною, изъ зеленоватой смальты, украшенныя коричневыми разводами, и человѣческая фаланга пальца. На глубинѣ 2,50 метр. отъ вершины на срединѣ кургана обнаруженъ истлѣвшій деревянный помостъ въ продольномъ направленіи съ запада на востокъ, состоящій изъ досокъ, положенныхъ на тонкихъ вертикальныхъ столбикахъ. Ширина гробницы около 50 сантиметр., высота около 80 сантим. Въ западной сторонѣ ея непосредственно подъ деревомъ найдена верхняя *челюсть* человѣка; въ самомъ центрѣ и въ южной сторонѣ лежали кучки крупнаго дубоваго угля; въ восточной сторонѣ кучка яичной *скорлупы*.

1) На глубинѣ 3,30 метр. отъ вершины, 10 сантиметр. ниже уровня горизонта на днѣ гробницы скелетъ на доскѣ въ направленіи съ ЮЮВ на З; руки и ноги протянуты, почти всѣ кости въ порядкѣ, кромѣ черепа, который оказался значительно глубже въ В сторонѣ кургана. На мѣстѣ уцѣлѣла одна нижняя *челюсть*; рядомъ съ нею обломки двухъ *сосудовъ* ручной выдѣлки: довольно тонкой урны изъ бурой слабо выжженной глины и черной глянцевитой миски. Подъ цѣлымъ скелетомъ замѣчался толстый пластъ бѣлаго *порошка*—чистой золы и мѣла.

На одномъ уровнѣ съ покойникомъ, въ разстояніи около 3 метровъ отъ него, восточной сторонѣ кургана устроенъ родъ очага или кострища 4 — 5 мт. въ поперечникѣ, смазаннаго глиною и состоящаго изъ перемежающихся слоевъ золы, обожженой земли; слои эти чередовались три раза, составляя пластъ около 30 сант. толщиною. Въ СВ углу этого кострища разбросаны куски мелко истолченнаго большого глинянаго *сосуда* (ширикогорлый горшокъ) весьма тщательной выдѣлки и обжига, сплошь покрытаго орнаментомъ изъ клиновидныхъ углубленій и зигзаговъ. Вся площадь кургана на этомъ уровнѣ покраплена тѣмъ же бѣлымъ порошкомъ, состоящимъ, повидимому, изъ просѣянной золы, можетъ-быть, съ примѣсью извести.

У ногъ скелета обнаруженъ подкопъ въ подпочвѣ въ видѣ узкаго коридора около 1 мт. высоты, который шелъ, постепенно углубляясь въ окружности кургана, откуда выходитъ на поверхность почвы. Онъ представляетъ ломаную линію, пересѣкающуюся подъ прямымъ угломъ, снабженную двумя выходами. Подкопъ идетъ прямо съ сѣвера на югъ, затѣмъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ западу, образуя рукавъ около 5 мт. длины, который подходитъ къ восточному углу гробницы; при входѣ, у ногъ скелета, въ глинѣ вырѣзана ступенька; выходъ находится посрединѣ. При концѣ ходъ снова поворачиваетъ къ С на протяженіи около 2 мт., постепенно понижается и заканчивается тремя развѣтвленіями, какъ бы небольшими камерами. Никакихъ вещей при скелетѣ не оказалось, хотя нахожденіе орнаментированныхъ бусъ въ насыпи позволяетъ подозрѣвать при погребеніи присутстіе иныхъ предметовъ и ихъ похищеніе.

2) На 1,40 мт. ниже въ чистой подпочвѣ на серединѣ курга показались мелкіе куски истлѣвшаго *дерева*, разсѣянные по всей площади колодца (6—7 мт.); подъ ними скелетъ, разбросанный въ полномъ безпорядкѣ, такъ что ни направленія, ни положенія нельзя опредѣлить: длинныя кости рукъ и ногъ лежали кучею, черепъ къ югу отъ нихъ. Кости чрезвычайно крупнаго объема, черепъ малый съ очень низкимъ выпуклымъ лбомъ.

Курганъ № 4-й. Высота 1,10 мт., окружность 118 шаговъ. На глубинѣ 1 мт., нижнiй слой культурной почвы покрытъ бѣловатою прослойкою, повидимому, чистою золою. На глубинѣ 1,30 мт. въ подпочвѣ деревянный склепъ около 3 мт. длины, 2,10 ширины и 0,60—0,70 мт. вышины, дно и крышка также устланы досками. Скелетъ въ полномъ безпорядкѣ, большинство длинныхъ и черепныхъ костей *позвонковъ* и реберъ лежало кучкою на подсыпкѣ изъ золы съ мелкимъ углемъ; нѣсколько позвонковъ лежали рядомъ съ З на В по направленiю продольнаго дiаметра склепа. Остальныя кости найдены въ землѣ, наполнявшей склепъ и выше, такъ какъ могила, повидимому, была разрушена. Могильная яма наполнена очень плотнымъ вязкимъ черноземомъ съ примѣсью глея.

Въ восточномъ углу склепа рядомъ съ обломками черепа и нижней челюсти найдено бронзовые проволочное *кольцо* около 4 сант. въ дiаметрѣ *(серьга* или височное *кольцо)* съ надѣтыми на немъ двумя стеклянными бусинками; одинъ конецъ проволоки свернутъ въ ушко; самое кольцо было сломано и обѣ половины лежали отдѣльно. Тамъ же близъ черепа найдены порознь 3 круглыя *золотыя* бляшки около 1 сант. въ дiаметрѣ съ дырочками для нашивки, вѣроятно, украшавшiя головную повязку или воротъ одежды. Такая же *бляшка* (четвертая) лежала значительно дальше къ СВ. Въ СЗ углу склепа найдена синяя стеклянная двойная буса небольшого размѣра. Въ ЮЗ сторонѣ на днѣ могилы найдено нѣсколько обломковъ широкой миски или низкой *чашки* изъ черной глины съ глянцевитою поверхностью.

Сверхъ того въ верхнихъ слояхъ земли, наполнявшей склепъ, встрѣчались *обломки* двухъ-трехъ глиняныхъ *сосудовъ* различной выдѣлки, въ томъ числѣ *чернаго* глянцевитаго съ толстыми стѣнками.

Курганъ № 5-й. Высота 1,20 мт., окружность 138 шаговъ, сильно распаханъ; погребенiе коллективное на различной глубинѣ, въ культурномъ слоѣ почвы. Въ насыпи курга встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ разрозненныя кости *быка*, обломки *сосудовъ* изъ ярко-красной глины, остатки истлѣвшаго *дерева*, часть красиво орнаментированнаго *сосуда*, найденнаго глубже при скелетѣ, и черная глиняная *пряслица* конической формы.

На уровнѣ горизонта на всемъ пространствѣ показался тонкiй слой истлѣвшаго дерева, особенно замѣтный въ С и СЗ сторонѣ кургана. Подъ нимъ въ СВ углу найденъ большой *полировочникъ* или зернодробилка изъ серпентина, въ формѣ нѣсколько округленной четырегранной призмы; одна изъ продольныхъ сторонъ выпукла, другая слегка вогнута.

1) Въ ЮЗ сторонѣ стояли рядомъ *два глиняные сосуда:* одинъ *двускатной* формы правильно вылѣпленный отъ руки, съ красивымъ шнуровымъ орнаментомъ въ верхней части, раздавленный; другой *цѣльный*, банкообразной формы, болѣе грубой выдѣлки изъ черной нечистой глины, съ прямыми боками, нѣсколько расширенными кверху. Вмѣсто орнамента поверхность покрыта идущими наискозь бороздами въ видѣ оттисковъ стеблей травы.

Непосредственно подъ этими сосудами обнаружена крышка деревяннаго *гроба*, устроеннаго въ ЮЗ направленiи, на глубинѣ около 40 сант. ниже горизонта. Ске-

летъ въ порядкѣ головою на ЮЗ, руки и ноги протянуты и слегка согнуты въ локтевыхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ; черепъ отброшенъ далеко въ сторону. Близъ правой голени найдены крошки окисленной бронзы. Въ западномъ углу гроба (въ головахъ) лежала длинная *кость* быка. Подъ скелетомъ и надъ нимъ толстый слой чистой *золы*.

2) На 15 сант. ниже устроена съ С на Ю вторая могила, непосредственно примыкающая къ первой такъ, что верхніе концы обоихъ гробовъ сходятся подъ прямымъ угломъ. Гробъ, въ 2,30 мт. длины, 0,70 мт. ширины и около 0,40 вышины, сложенъ изъ прочныхъ дубовыхъ брусьевъ; крыша сужена и округлена наподобіе корыта; на ней положены продольно три тонкихъ тесовыхъ бруса. Подстилка и присыпка какъ въ первой могилѣ.

Скелетъ, сильно разложившійся, лежалъ въ порядкѣ головою на С; руки сложены на поясницѣ, ноги протянуты. Справа близъ головы стоялъ большой *кувшинъ* безъ уха, весьма тщательной и прочной выдѣлки изъ чистой желтой глины.

3) Близъ верхняго конца гроба, на 50 сант. выше, лежали кучкою кости дѣтскаго скелета.

Курганъ № 6-й. Высота около 50 сант., окружность 55 шаговъ. На глубинѣ 1 мт. по всей площади замѣчалось слоями истлѣвшее *дерево*, представлявшее какъ, бы остатки горизонтальнаго наката. На глубинѣ 1,30 мт. на подпочвѣ обозначились двѣ могильныя ямы, наполненныя черною жирною землею.

1) Первая на серединѣ кургана совершенно изрыта и испорчена норами грызуновъ, въ которыхъ попадались разрозненныя человѣческія *кости* въ полномъ безпорядкѣ. Тамъ же найденъ кремневый ножевидный *осколокъ*.

2) Вторая могила, выложенная деревомъ, устроена въ разстояніи около 1 мт. къ югу отъ первой. Скелетъ сохранился въ полномъ порядкѣ, головою на ЮВ, обѣ руки протянуты вдоль тѣла и немного раздвинуты врозь, лѣвая нога также нѣсколько отодвинута. Въ общемъ скелетъ имѣетъ видъ человѣка, идущаго налѣво.

Возлѣ головы и плечъ въ разстояніи около 40 сант. отъ скелета (т.-е. въ Ю и ЮЗ концѣ гроба) лежали единично и кучками 2—4 бронзовые трегранные *наконечника стрѣлъ* остреями врозь; можно полагать, что цѣлыя *стрѣлы* съ древками были уложены радіусами въ изголовье покойника. Сверхъ того нѣсколько десятковъ такихъ же стрѣлъ (всего 65) были уложены рядами и кучками вдоль лѣвой половины тѣла остреями врозь, а также рядомъ въ промежуткѣ между туловищемъ и лѣвою рукою. Пониже ея кисти сохранилась кучка болѣе *30 наконечниковъ* съ остатками древокъ во втулкахъ, лежавшихъ рядами. При нихъ сохранился остатокъ *колчана* изъ березовой коры, пропитанный мѣдною окисью. Повидимому кисть руки покоилась на колчанѣ. Въ верхнемъ углу гроба вправо отъ черепа лежали въ порядкѣ *лопатка* и ножныя *кости свиньи*.

Курганъ № 7. Высота кургана 1 метр., окружность 64 шага, распаханный. Почти на поверхности найденъ небольшой обломокъ овальнаго блюда изъ рыхлаго крупно-зернистаго песчаника. Въ западной сторонѣ въ верхнихъ слояхъ насыпи найденъ раздавленнымъ небольшой глиняный сосудъ расширенный кверху, съ выпуклыми боками, прямымъ неправильнымъ бортомъ, дно высокое съ перехватомъ (рис. 122) до-

вольно грубой выдѣлки, съ слѣдами травы на поверхности, стоявшій какъ бы на возвышеніи у верхняго конца могилы.

1) Въ разстояніи около 3 метр. къ С отъ него почти на уровнѣ горизонта могила на ЮЗ около 2 метр. шириною; стѣнки выложены тонкимъ деревомъ, дно толстыми дубовыми брусьями въ поперечномъ направленіи. Скелетъ лежалъ съ сильнымъ отклоненіемъ къ ЮЗ. Черепъ и верхнія кости туловища почти совершенно разложились, правая рука протянута, лѣвая совсѣмъ не замѣтна; часть позвонковъ и остальная часть скелета хорошо сохранилась; ноги протянуты.

У западнаго угла гроба (въ головахъ) съ внѣшней стороны найденъ небольшой *оселокъ* неправильной цилиндрической формы изъ чернаго сланца и небольшая урна изъ бурой глины грубой отдѣлки, крѣпко выжженной; поверхность снаружи и изнутри покрыта сильно вдавленными косыми бороздками. Въ противоположномъ углу, также съ внѣшней стороны у ногъ скелета стоялъ раздавленный широкій горшокъ, въ верхней части украшенный зубцами и клѣтками, внизу свастикою.

2) На глубинѣ около 65 сантиметр. въ разстояніи 4 метр. къ югу отъ первой, другая могила безъ гроба. Небольшой дѣтскій скелетъ головою на З, руки и ноги протянуты; ничего не найдено. Можно думать, что къ нему долженъ относиться первый горшочекъ.

Курганъ № 8. Высота кургана 60 сантиметр., окружность около 80 шаговъ, сильно распаханъ.

На половинѣ высоты въ насыпи оказались 4 глиняныхъ *сосуда* на разстояніи 1—3 метровъ другъ отъ друга, раздавлены землею. a) Въ сѣверной сторонѣ родъ *урны* самой грубой выдѣлки съ прямыми, расширенными кверху боками. b) Въ сѣверо-западной сторонѣ такой же *сосудъ*, разбитый, былъ сшитъ въ древности, оба выложены соломою на поверхности. c) Въ западномъ углу часть *сосуда* болѣе тщательной отдѣлки изъ красноватой глины съ шнуровымъ орнаментомъ въ верхней части. d) Въ юго-западной сторонѣ нижняя часть простой *урны*. Два послѣдніе сосуда растянуты плугомъ при запашкѣ.

На уровнѣ горизонта и на нѣсколько сантиметровъ выше въ разныхъ мѣстахъ найдено еще 6 сосудовъ, расставленныхъ также по большей части по СЗ, З, ЮЗ окружности кургана въ соотвѣтствіи съ находящимися тамъ могилами. Уцѣлѣло только 2—3 сосуда, остальные раздавлены или были повреждены при погребеніи. Это были: въ западной сторонѣ: e) небольшая урночка, подобная первой изъ бурой рыхлой глины; поверхность покрыта продольными бороздами отъ выглаживанія соломою. f) Около 1 метр. къ Ю отъ предыдущаго, представлялъ всего половину урночки съ прямыми расширенными кверху боками. g) Въ одну линію съ предыдущими небольшая урночка съ выпуклыми боками, отдѣлана довольно правильно. h) Высокій *горшокъ* двускатной формы украшенъ въ верхней части грубо выполненнымъ шнуровымъ орнаментомъ. i) Гладкія урны подобныя первымъ.

Погребеніе коллективное, 12 скелетовъ на различной глубинѣ; изъ нихъ 7 дѣтскихъ, расположены частью по направленію діаметра съ СЗ на ЮВ, частью по окружности, но всѣ оріентированы различнымъ образомъ какъ къ центру, такъ и къ пери-

феріи кургана. Каждый покойникъ лежалъ въ особо вырытой могилѣ, которыя шли уступами, постепенно углубляясь въ разныя стороны отъ СЗ края кургана, т.-е. отъ первой вскрытой могилы.

Погребеніе № 1. У сѣвернаго края колодца на глубинѣ около 50 сантиметр. въ очень плотномъ культурномъ слоѣ почвы. Скелетъ взрослаго субъекта на лѣвомъ боку головою къ сѣверу; обѣ руки сложены у подбородка, ноги поджаты въ бедренныхъ сочлененіяхъ подъ прямымъ угломъ въ колѣнныхъ подъ острымъ, такъ что ступни почти касаются таза. На костяхъ замѣтный слѣдъ красной краски. Надъ головою скелета почти на поверхности почвы приходится орнаментованный *сосудъ*, какъ бы поставленный передъ лицомъ покойника.

Погребеніе № 2. На глубинѣ 80 сантиметр. въ разстояніи 2,30 метр. къ югу отъ перваго въ совершенно аналогичномъ съ нимъ положеніи скелетъ ребенка лѣтъ 10, также головою на С. На правой сторонѣ черепа, возлѣ угла нижней челюсти лежала бронзовая *серьга* въ формѣ удлиненнаго овала съ заходящими концами; нижній, охватывающій ушную сережку, загнутъ внутрь, верхній прямой остроконечный, утолщенный посрединѣ. Возлѣ шейныхъ позвонковъ найдена *буса* изъ бѣлой пасты съ синими глазками.

Погребеніе № 3. Въ разстояніи 1,40 метровъ дальше къ югу скелетъ болѣе молодого субъекта въ обратномъ направленіи, головою на ЮЗ; лежалъ на лѣвомъ боку, кисти обѣихъ рукъ положены на лѣвой ключицѣ; обѣ ноги протянуты впередъ какъ бы въ сидячемъ положеніи. Въ разстояніи 20 сантиметр. отъ лѣваго локтя найденъ небольшой метательный *камень* изъ сѣраго песчаника шаровидный съ площадками.

Погребеніе № 4. Въ разстояніи 2,70 метр. къ ЮВ отъ предыдущаго, малый дѣтскій скелетикъ въ томъ же направленіи; лежалъ на лѣвомъ боку, кисть лѣвой руки на соотвѣтственной ключицѣ, правая на грудной кости; правая нога почти совсѣмъ подогнута къ тазу, лѣвая согнута подъ прямымъ угломъ въ обоихъ сочлененіяхъ. Всѣ кости замѣтно пропитаны красною краскою, преимущественно ребра и и кости рукъ, въ особенности нижняя ихъ поверхность. Пониже лѣваго локтя стояла небольшая *урночка* изъ черной глины съ отбитымъ бокомъ (рис. 123). Замѣченъ слѣдъ *дерева*, но очертаній гроба нельзя возстановить.

Погребеніе № 5. Рядомъ съ правой стороны на нѣсколько сантиметровъ ниже, т.-е. на глубинѣ 1 метр. еще одинъ дѣтскій скелетикъ въ томъ же направленіи; толстая подсыпка изъ чистой золы. Положеніе костей тождественно съ предыдущимъ, ноги еще сильнѣе поджаты, такъ что ступни почти прикасаются къ тазовымъ костямъ. Надъ могилою въ головахъ небольшая круглая *чашка* черный глины, грубой отдѣлки.

Погребеніе № 6. На томъ же уровнѣ въ разстояніи около 1,30 метр. къ югу отъ скелета № 3 обнаруженъ горизонтальный досчатый помостъ; подъ нимъ могила около 30 сантиметр. глубиною, усыпанная золою и затѣмъ выложенная досками внизу и по сторонамъ. Скелетъ подростка головою на СВ, руки сложены у головы, ноги поджаты какъ у № 1. Большая часть костей пропитана красною краскою; *кучка* такой же *краски* найдена у лѣвой ключицы. Близъ головы нѣсколько обломковъ *сосуда* (урночки) грубой отдѣлки изъ бурой глины.

Погребеніе № 7. Почти рядомъ другой гробъ побольше, оріентированный прямо съ ЮВ на СЗ, также покрытый досками. Скелетъ взрослый головою на ЮВ, лежалъ на лѣвомъ боку, скорченный, кости рукъ не въ порядкѣ, ноги поджаты въ колѣнахъ подъ прямымъ угломъ, черепъ раздавленъ. Вправо отъ черепа въ углу гроба стояли въ рядъ *два сосуда* раздавленные, довольно объемистый широкій *горшокъ* безъ горла, очень тщательной выдѣлки изъ красной глины, крѣпко выжженной, покрытый сплошь довольно сложнымъ прямолинейнымъ орнаментомъ (рис. 129) и грубой работы *урна* (рис. 121). Третій *сосудъ* того же типа стоялъ немного выше внѣ гроба нижняго конца его, какъ бы у ногъ покойника.

Погребеніе № 8. Въ сѣверо-западной сторонѣ кургана ближе къ центру деревянный гробъ въ 2,30 метр. длины, около 1 метр. ширины, оріентированный прямо на ЮЗ, покрытый поперечными досками и брусьями, хорошо сохранившійся. Съ правой наружной стороны гроба полоса чистой золы, на днѣ и вокругъ скелета такая же подсыпка. Скелетъ въ порядкѣ, на лѣвомъ боку, головою на ЮЗ; кисти рукъ сложены между бедряными костями, поджатыми подъ угломъ около 30°, берцовыя протянуты внизъ. Черепъ раздавленъ. Всѣ кости скелета пропитаны насквозь красною охрою, въ особенности лѣвая половина черепа и длинныя кости ногъ.

Справа у головы стоялъ большой раздавленный *кувшинъ* изъ красной глины хорошей ручной отдѣлки; форма яйцевидная съ узкимъ дномъ, короткимъ широкимъ горломъ и развернутымъ вѣнчикомъ (рис. 120). Другой малый *кувшинчикъ*, цѣльный, болѣе грубой выдѣлки изъ черной нечистой глины, стоялъ въ разстояніи около 50 стм. отъ нижняго конца гроба. У ногъ скелета въ правомъ углу найдены 12 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (изъ нихъ одна плоская двубокая, трехграннаго типа), видимо положенныя кучкою на крышкѣ гроба.

Погребеніе № 9. Почти на томъ же уровнѣ, на нѣсколько сантиметр ниже, у ЮЗ стѣны колодца обнаружено погребеніе малаго ребенка, безъ гроба. Скелетъ въ порядкѣ на лѣвомъ боку, голова на СВ; руки сложены у подбородка, ноги поджаты настолько, что колѣни почти прикасаются къ локтямъ, а ступни къ тазовымъ костямъ. У СВ стороны за черепомъ небольшая банкообразная *урна* обычнаго типа изъ бурой глины, раздавленная землею.

Погребеніе № 10. На глубинѣ 1,45 метр. въ ЮЗ сторонѣ кургана, ближе къ серединѣ, въ подпочвѣ могила, обложенная деревомъ, покрытая продольными досками и наполненная черною маслянистою землею. При костяхъ замѣтна подстилка и присыпка изъ золы.

Скелетъ взрослаго субъекта, прекрасно сохранившійся, головою на востокъ, съ небольшимъ отклоненіемъ къ СВ, лежалъ на лѣвомъ боку; руки сложены у подбородка, ноги сильно поджаты, такъ что колѣна примыкаютъ къ локтевымъ склоненіямъ. Слѣдовъ окраски на костяхъ не замѣчено. У колѣнъ стояла довольно большая *урна* черной глины; поверхность покрыта неправильными бороздчатыми углубленіями, вѣроятно вслѣдствіе выглаживанія соломою. Сантиметровъ на 50 повыше гроба, въ небольшомъ разстояніи отъ его нижняго конца, какъ бы въ ногахъ покойника, стоялъ небольшой *сосудъ* въ формѣ чашки съ прямыми покатыми стѣнками, очень грубой

выдѣлки изъ черной нечистой глины, почти не обожженной. Поверхность сплошь украшена оригинальнымъ шнуровымъ орнаментомъ въ видѣ довольно сложной комбинаціи завитковъ и двойныхъ спиралей; по верхнему краю рядъ косыхъ клѣтокъ (рис. 125).

Погребеніе № 11. Немного выше, на глубинѣ 1,20 метр. у СВ края колодца, на толстой подсыпкѣ изъ золы съ углемъ найденъ скелетикъ очень малаго ребенка (не болѣе 40 сантиметровъ длины), прикрытый доскою. Скелетъ головою на западъ на лѣвомъ боку, совершенно скорченный. Черепныя кости насквозь пропитаны красною краскою.

Погребеніе № 12. Въ разстояніи около 2 метр. къ сѣверу отъ предыдущаго, на томъ же уровнѣ, на подпочвѣ найденъ скелетъ взрослаго субъекта безъ гроба на подстилкѣ изъ золы. Скелетъ хорошо сохранился, лежалъ на лѣвомъ боку головою на СВ, въ скорченномъ положеніи; ладони рукъ возлѣ черепа, ноги поджаты какъ въ № 4-мъ. Справа у головы найдены обломки небольшой глиняной банкообразной *урночки* или чашки грубой выдѣлки; немного ниже часть кремневаго *ножа* съ подправленными краями.

Курганъ № 9. Высота 1 метр., окружность 100 шаговъ, сильно распаханъ.

На уровнѣ горизонта въ южной половинѣ кургана показался горизонтальный накатъ изъ дубовыхъ брусьевъ, покрывавшій могильную яму. Непосредственно подъ нимъ въ западный сторонѣ ямы, у самаго края найденъ раздавленный человѣческій черепъ, подъ которымъ лежали кучкою всѣ кости верхней половины тѣла: ребра, позвонки, лопатки, ключицы, длинныя кости и фаланги рукъ.

На 25 сантиметровъ ниже въ южной половинѣ кургана обозначился толстый пластъ березовой коры, покрывавшій площадь болѣе 4-хъ метровъ въ длину и 3 въ ширину въ направленіи съ востока на западъ. Два такіе же пласта встрѣчены ниже, параллельно первому, среди чернозема, наполнявшаго могильную яму. Самая могила, около 2 метр. въ длину и ширину, вырѣзана въ чистой подпочвѣ на глубинѣ 50 сант., сверху покрыта досками; стѣны, дно и крыша выстланы также толстымъ слоемъ бересты.

Въ ЮЗ сторонѣ могилы найдены въ порядкѣ прочія части человѣческаго скелета: тазовыя кости у западняго края могилы, ноги протянуты къ востоку. Повидимому, покойникъ погребенъ въ сидячемъ положеніи съ прислоненными къ головѣ руками, обернутый слоемъ бересты, со всѣхъ сторонъ облегавшей скелетъ.

Курганъ № 10-й. Высота 1,50 метр., окружность 140 шаговъ. (Погребеніе коллективное—3 скелета.) Въ верхнихъ слояхъ насыпи найдено спорадически: нѣсколько обломковъ орнаментированнаго глиняннаго сосуда, половина небольшого горшка двускатной формы очень хорошей выдѣлки и обжига, украшеннаго въ верхней части рядомъ треугольниковъ, составленныхъ изъ клиновидныхъ углубленій два кремневыхъ отбивныхъ *осколка* и нѣсколько человѣческихъ костей: куски черепа, реберъ, конечностей, фаланги пальцевъ, нѣкоторыя изъ нихъ пропитаны красною краскою. Большинство этихъ предметовъ найдено въ южной части кургана; тамъ же замѣчалась въ почвѣ бѣловатая прослойка, состоявшая изъ золы и свѣтлой глины.

1) На уровнѣ горизонта или немного ниже въ ЮЗ сторонѣ обозначилось широкое пятно желтой глины съ примѣсью зеренъ угля; подъ нимъ на глубинѣ 80 сант.

могила, вырѣзанная на границѣ подпочвы и покрытая досками сверху и снизу; подъ костями подсыпка изъ чистой золы. Скелетъ на правомъ боку головою къ югу; руки протянуты такъ, что обѣ кисти сходятся между бедровыми костями; ноги поджаты почти къ самому тазу. Черепъ раздавленъ; нижняя челюсть найдена возлѣ локтевыхъ сочлененій.

2) Въ разстояніи 2 метр. къ ЮЗ, т.-е. влѣво отъ первой могилы, на глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ небольшая могила съ остатками истлѣвшаго дерева и мелкаго угля. Внутри дѣтскій скелетъ, сильно разложившійся; положеніе и направленіе костей неясно. Возлѣ него съ правой стороны найдена звѣриная *кость* и, въ промежуткѣ между обѣими могилами, *кувшинъ* изъ свѣтлой глины тщательной отдѣлки, украшенный въ средней части геометрическимъ точечнымъ орнаментомъ.

3) На глубинѣ 1,70 метр. ниже горизонта въ чистой подпочвѣ третья могила около 70 сантиметровъ глубиною, въ разстояніи около 1,50 метр. къ ЮВ т.-е. вправо отъ первой, покрытая продольными досками; на днѣ подсыпка изъ золы. Скелетъ очень крупный, вполнѣ сохранившійся, лежалъ на правомъ боку, головою на югъ; лицо обращено къ востоку; правая рука немного протянута впередъ, лѣвая положена на поясницѣ, ноги поджаты. Возлѣ черепа лежала кучкою рыбья *чешуя*, у лѣваго локтя обломокъ глиняннаго сосуда, у стопъ кучка красной *охры*.

Курганъ № 11-й. Высота 50 сант., окружность 50 шаговъ (два погребенія). На уровнѣ горизонта и немного выше на серединѣ кургана найдено нѣсколько человѣческихъ реберъ и одна fibula; у восточнаго края единичныя кости *быка* и *барана*.

1) На глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта могила въ культурной почвѣ. Скелетъ, сильно поврежденный, лежалъ, повидимому, въ скорченномъ положеніи: почти всѣ ребра лежали кучкою, позвонки въ порядкѣ, ключицы сдвинуты съ мѣста, черепъ и обѣ плечевыя кости совершенно отсутствуютъ; прочія кости рукъ, ногъ и корпуса частью найдены вмѣстѣ, частью разбиты и разбросаны.

2) На 35 сант. ниже почти рядомъ съ первою другая могила на подпочвѣ, выложенная досками; на днѣ толстая подстилка изъ золы съ углемъ. Скелетъ на правомъ боку головою на западъ въ скорченномъ положеніи: правая рука согнута въ локтѣ, кисть ея протянута впередъ, лѣвая на поясницѣ, ладонью прилегаетъ къ правому радіусу; ноги согнуты въ тазовыхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ. Всѣ кости пропитаны красною краскою. Также краска найдена довольно большими кучками у стопъ, колѣнъ и на внутренней поверхности тазовыхъ костей: вѣроятно было положено на животъ покойника.

Курганъ № 12-й. Высота 55 сант. окружность 86 шаговъ. Въ ЮЗ части кургана встрѣчались спорадически глиняные черепки, уголь и куски истлѣвшаго дерева. Подъ ними на уровнѣ горизонта почти у края кургана обнаружена коллективная могила, покрытая досками; въ ней два скелета рядомъ головою на западъ, оба лежали на спинѣ, въ протянутомъ положеніи, обращенные лицомъ другъ къ другу; подъ костями зола и дерево.

1) Правую сторону могилы занималъ женскій скелетъ, правая рука, пропитанная красною краскою, немного протянута впередъ, лѣвая положена у таза. У темени

найдено гладкое бронзовое зеркало около 12 сант. въ діаметрѣ съ желѣзною плоскою рукоятью, прикрѣпленною гвоздиками. У праваго плеча стоялъ довольно большой широкогорлый *кувшинъ* скиѳскаго типа, хорошей выдѣлки изъ прочной свѣтлой глины, гладкій, безъ орнамента; рядомъ — обломокъ другого глиняннаго *сосуда* и желѣзная цилиндрическая *втулка* съ остаткомъ древка внутри; ниже у праваго бедра — часть горла чернолаковой терракотовой *вазы* великолѣпной работы.

2) Влѣво отъ перваго лежалъ другой болѣе крупный скелетъ, повидимому, мужской съ протянутыми внизъ руками, черепъ отброшенъ плугомъ на 80 сант. къ югу. Вокругъ скелета найдены: два бронзовые трехгранные наконечника *стрѣлъ*, у праваго виска и праваго предплечья; рядомъ желѣзный кривой *ножикъ*; между правымъ локтемъ и туловищемъ *двѣ* малыя *бусинки* изъ желтой пасты съ голубоватыми лучистыми глазками; вдоль праваго бедра часть желѣзнаго *острія*; еще ниже неясные остатки тонкаго желѣзнаго *предмета*, можетъ быть, того же наконечника; въ головахъ глиняный орнаментированный *горшочекъ*, раздавленный; возлѣ лѣваго локтя *серьга* или височное кольцо изъ бронзовой проволоки съ двумя надѣтыми стекляными бусами и костяною пирамидальною привѣскою посрединѣ; еще ниже у колѣнъ фрагментъ глиняннаго *сосуда* съ красивымъ пунктирнымъ орнаментомъ у вѣнчика. Кости стопъ окрашены красною охрою.

3) Параллельно первой могилѣ въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ нея, на глубинѣ 0,96 метр. ниже горизонта обозначилась единичная могила, обставленная деревянными столбами и покрытая досками; въ прелегающей къ накату почвѣ и на днѣ могилы замѣченъ слой золы. На крышѣ могилы въ головахъ найденъ раздавленный двускатный *горшочекъ* изъ красноватой глины съ пунктирнымъ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ у вѣнчика. На глубинѣ 1,10 метр. скелетъ головою на С на боку почти въ порядкѣ, только немногія кости растасканы грызунами; руки протянуты нѣсколько впередъ, ноги слегка поджаты; кости сильно разложились. На 25 сантиметровъ ниже подъ грудными костями этого скелета найдена часть широкаго *ножа* изъ чернаго кремня съ подправленнымъ лезвеемъ и небольшой гладкій широкогорлый *кувшинъ* изъ темной глины грубой выдѣлки; оба предмета, повидимому, относились къ послѣднему болѣе глубокому погребенію.

4) На глубинѣ 1,35 метр. въ разстояніи около 3 метровъ къ СВ отъ первой могилы и около 1 метр. къ С отъ второй, въ чистой подпочвѣ безъ слѣдовъ дерева и подсыпки скелетъ подростка головою на западъ, лежалъ на лѣвомъ боку, правая рука на тазовой кости, лѣвая поднята къ правой ключицѣ, ноги сильно поджаты. На груди найдена желѣзная кольцеобразная *пряжка* съ свободными заостренными концами. Вокругъ черепа лежали 5 крупныхъ *бусъ:* 2 изъ бѣлой, одна изъ желтой пасты съ голубыми глазками и 2 изъ голубого стекла съ бѣлыми глазками; еще *двѣ* стеклянныя бусы — одна гладкая, другая розетчатая найдены дальше въ право отъ черепа; тамъ же кучкою лежали кости небольшого животнаго, повидимому, грызуна. За черепомъ въ нѣкоторомъ разстояніи по направленію къ З желѣзный кривой *ножикъ* съ костяною рукоятью, прикрѣпленною гвоздиками, со слѣдами желѣзныхъ ножепъ на поверхности. Рядомъ съ нимъ *украшеніе* конскаго набора (рис. 119), состоящее изъ

огромной массивной буссы горнаго дымчатаго хрусталя, украшенной продольными полированными полосами, къ которой продѣтымъ въ нее ремешкомъ прикрѣплены по обѣ стороны по два массивныхъ литыхъ колечка изъ бѣлаго бронзоваго сплава, украшенныхъ тремя пирамидками изъ шариковъ и спаянныхъ наглухо какъ звенья цѣпи.

Курганъ № 13-й. Высота около 40—50 сант., окружность около 40 шаговъ.

На глубинѣ 60 сант. ниже горизонта въ СВ углу кургана показался истлѣвшій деревянный накатъ, подъ нимъ слой золы; на 40 сант. ниже толстый пластъ бересты, подъ которымъ найдена одна человѣческая бедреная кость. Яма обставлена дубовыми брусьями и покрыта досками, устланными сверху березовою корою. Отсюда, постепенно углубляясь въ СВ направленіи, былъ коридоръ 3 — 4 метр. длины, законченный обширною могильною камерою, выходившею за черту основанія кургана; все это сооруженіе обставлено дубовыми отвѣсными столбами съ досчатымъ накатомъ и покрыто изнутри и снаружи очень толстымъ пластомъ бересты. Могила 3,10 метр. длины, 2 метр. ширины, вырыта на 1,23 метр. въ чистой подпочвѣ на глубинѣ 2,20 метр. ниже горизонта; дно выстлано двойнымъ слоемъ темной земли съ прослойкою свѣтлой подпочвенной глины; входъ въ СВ узкомъ концѣ, куда вели двѣ ступеньки, былъ плотно заставленъ деревомъ, въ которомъ различались дубовые колья, закрытъ берестою и засыпанъ до верху золою.

Покойникъ находился въ обширномъ гробѣ на подстилкѣ изъ бересты, особенно толстымъ пластомъ лежавшей подъ головою и плечами. Скелетъ головою на ЮЗ лежалъ на спинѣ, правая рука протянута внизъ, лѣвая согнута въ локтѣ и какъ бы отвернута въ сторону, всѣ кости туловища въ полномъ порядкѣ, кости нижнихъ конечностей сдвинуты съ мѣста или разбросаны: такъ правый femur отодвинутъ внизъ на 50 сант., tibia и fibula подъ прямымъ угломъ къ нему вправо; лѣвая tibia лежала у самаго входа пещеры, fibula надъ головою почти подъ сводомъ могилы. При скелетѣ найдено: возлѣ праваго виска *золотое украшеніе*, состоящее изъ цѣпочки около 7 сант. длиною съ плоскою ромбоидальною привѣскою на концѣ; у пояса съ правой стороны продолговатый точильный *брусокъ* изъ сѣраго сланца съ просверлиною вверху; на тазовыхъ костяхъ наискось прямой желѣзный *кинжалъ* (рис. 131) короткій и широкій съ такою же рукоятью, законченною у клинка двумя полукружіями, острее отсутствуетъ, подъ нимъ маленькій *кинжалъ* того же типа и небольшой *ножъ*, находившіеся повидимому въ однѣхъ ножнахъ съ большимъ кинжаломъ; на лѣвой плечевой кости бронзовый трехгранный *наконечникъ* стрѣлы; у лѣваго предплечья роговой *наконечникъ* лука около 20 сант. длины, одинъ конецъ сильно заостренъ, другой тупой съ выемкою и сквозною про сверлиною для прикрѣпленія; рядомъ небольшое продолговатое *желѣзко* съ черепкомъ, остатки *колчана* изъ бересты съ восемью бронзовыми наконечниками *стрѣлъ*, изъ нихъ одна большая двухлепестная съ длиннымъ крючкомъ и рубчатою втулкою наподобіе дротика, два такія же поменьше и 5 трехграннаго типа; немного ниже подъ скелетомъ круглая костяная *палочка* съ вырѣзаннымъ посрединѣ желобкомъ для натягиванія тетивы. Въ ногахъ съ лѣвой стороны лежалъ въ порядкѣ цѣлый скелетъ *барана*.

Курганъ № 14. Сильно распаханъ, размѣры очень незначительны.

1) На глубинѣ 1,10 метр. въ культурной почвѣ найденъ безъ гроба въ восточной части кургана скелетъ пожилого субъекта головою на югъ; большинство костей разбросана въ безпорядкѣ, нѣкоторыя отсутствуютъ.

2) Въ разстояніи около 4 метр. къ СЗ отъ него другая могила въ видѣ широкаго четырехугольника съ неправильными культурами. На подпочвѣ, на глубинѣ 1,20 метр. безъ гроба и подстилки лежали рядомъ скелеты двухъ взрослыхъ субъектовъ и одного ребенка, всѣ головами на СЗ; найдены въ порядкѣ только черепа, ключицы, верхнія ребра и позвонки всѣхъ трехъ скелетовъ, при одномъ изъ нихъ сохранились на мѣстѣ тазовыя кости; остальныя части разбросаны на всемъ пространствѣ могилы такъ, что положеніе ихъ невозможно опредѣлить. Черепа и нѣкоторыя другія кости пропитаны красною охрою. Въ южной сторонѣ могилы куча бараньихъ *костей*: нѣсколько позвонковъ, двѣ лопатки, одна бедреная кость, два астрагала и нѣсколько костей metatorsi; ближе къ серединѣ найдена часть глиняного *сосуда* грубой выдѣлки.

Курганъ № 15. Высота 30—40 сантиметровъ, совершенно распаханъ.

На глубинѣ 30 сантиметр. ниже горизонта найдено нѣсколько единичныхъ человѣческихъ костей. На глубинѣ 60 сантиметр. въ культурной почвѣ родъ склепа въ формѣ трапеціи, 2,30—2,60 метр. въ длину, 2,50 метр. въ ширину и около 0,50 метр. высоты, обставленная вертикально 12-ю дубовыми столбами 17—30 сантиметр. въ діаметрѣ) по 4 съ каждой стороны, на нихъ укрѣплено 4 дубовыхъ бревна по сторонамъ и два посрединѣ въ продольномъ направленіи съ Ю на С, поддерживающія плоскую досчатую крышу; самая длинная сторона обращена къ востоку. Это сооруженіе заполнено внутри очень компактнымъ, какъ бы утрамбованнымъ глеемъ зеленовато-сѣраго цвѣта. Подъ нимъ лежали рядомъ головою на западъ два скелета, совершенно разложившіеся, повидимому, въ протянутомъ положеніи. Въ головахъ праваго скелета, въ самомъ углу склепа (ЮЗ) стояла небольшая чернолаковая *вазочка* съ двумя ушками тяжелой грубой отдѣлки. Ничего больше не найдено.

Курганъ № 16. Небольшой, совершенно распаханный, - на глубинѣ 55 сантиметр. ниже горизонта, скелетъ сильно поврежденный, многія кости отсутствуютъ, остальныя въ полномъ безпорядкѣ. Найдено нѣсколько обломковъ глиняного *сосуда* и часть желѣзныхъ *удилъ*.

Курганъ № 17. Распаханный подобно предыдущему.

На 35 сантиметр. ниже горизонта обнаруженъ горизонтальный накатъ изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, почти квадратный, около 2 метр. въ ширину, 2,10 метр. въ длину; подъ нимъ широкій низкій склепъ изъ такихъ же брусьевъ, сложенныхъ въ срубъ съ одною продольною балкою подъ накатомъ; дно выложено досками; въ почвѣ, наполнявшей могилу, попадался крупный уголь и два лошадиныхъ зуба; близъ восточной внутренней стѣны большая куча золы наподобіе очага. Вдоль южной стѣны у самаго края скелетъ на спинѣ головою къ западу, руки и ноги протянуты, нѣкоторыя кости совершенно разложены, черепъ носитъ слѣды красной охры на поверхности. Повидимому трупъ былъ положенъ на высокомъ изголовьѣ, такъ какъ черепъ, въ наклонномъ положеніи, найденъ на 30 сантиметр. выше остальныхъ ко-

стей. Въ ЮВ углу за очагомъ найденъ отбивной ножевидный *осколокъ* чернаго кремня. Большая часть камеры оставлена свободной какъ бы для другого покойника.

Курганъ № 18. Небольшой, распаханный.

На 60 сантиметр. ниже горизонта широкая могила съ деревянною кладкою, какъ бы помостъ изъ брусьевъ на низкихъ столбахъ; погребеніе безъ гроба и подсыпки, скелетъ сильно поврежденъ: многія кости не найдены, прочія разбросаны въ безпорядкѣ — въ СЗ сторонѣ часть черепа, ребро и позвонокъ, въ сѣверной одна tibia и т. д. У западнаго края могилы найденъ бронзовый трехгранный *наконечникъ стрѣлы*; въ разстояніи около 1,60 метр. наискось отъ него къ ЮВ желѣзная конической формы *гирька* для аркана съ сквознымъ продольнымъ отверстіемъ.

Группа кургановъ близъ г. Купянска.

Невдалекѣ отъ сѣверной закраины Купянска, на городской землѣ, составляющей городской выгонъ и пахатное поле, находятся двѣ небольшія группы кургановъ, совершенно аналогичныя по внѣшнему виду. Обѣ онѣ расположены въ одну линію на возвышенномъ правомъ берегу р. Оскола, вдоль большой дороги, ведущей въ слободу Двурѣчную и дальше.

Первая группа находится въ разстояніи не болѣе полуверсты къ сѣверу отъ города, противъ кладбища. Она состоитъ изъ небольшого майданнаго городища съ двумя подковообразными крыльями и 6-ти кургановъ различнаго объема съ широкими расплывчатыми очертаніями. Почти всѣ они болѣе или менѣе повреждены, поэтому раскопки произведены въ слѣдующей группѣ, расположенной въ такомъ же разстояніи отъ первой, т. е. около версты къ сѣверу отъ города на ровномъ полѣ между двумя оврагами, обращенными перпендикулярно къ руслу р. Оскола. Группа состоитъ изъ 7 кургановъ различнаго объема, довольно хорошо сохранившихся, расположенныхъ въ видѣ треугольника, основаніе котораго параллельно большой дорогѣ. Середину занимаетъ самый большій курганъ, прочіе находятся въ разстояніи 22—66 шаговъ другъ отъ друга; только два ближайшіе къ дорогѣ сходятся основаніями. Объемъ кургановъ незначительный: 0,70—1,40 метр. высоты, 70—120 шаговъ въ окружности, меньшіе курганы почти равны между собою по объему, одинъ лишь центральный достигалъ 2,70 метр. высоты и 170 шаговъ въ окружности. Всѣ курганы данной группы представляютъ низкія широкія насыпи съ расплывчатыми контурами, нѣсколько удлиненныя запашкою, въ направленіи съ запада на востокъ въ силу условій мѣстности.

Насыпь кургановъ подъ уровнемъ горизонта и ниже состояла изъ очень плотнаго вязкаго чернозема, представлявшаго мѣстный культурный почвенный слой; ниже встрѣчались остатки истлѣвшаго дерева, свѣтлая подпочвенная глина иногда обожженная, цвѣтные пески въ видѣ отдѣльныхъ комьевъ, уголь, глиняные сосуды, преимуществено же единичные разрозненные ихъ фрагменты, осколки кремня, даже одно отбивное кремневое орудіе тонкой отдѣлки, разрозненныя кости животныхъ, иногда также единичныя человѣческія кости, большею частью поврежденныя.

Курганъ № 1. Высота 0,80 метр., окружность 80 шаговъ.

Въ составѣ насыпи найдены спорадически нѣсколько обломковъ сосудовъ примитивнаго характера изъ темной и свѣтлосѣрой глины, иные самой грубой, другіе весьма тщательной выдѣлки и обжига; часть человѣческой тазовой и бедренной кости; сверхъ того въ средней части насыпи замѣчались комья глины, пережженной докрасна наподобіе кирпича. Немного выше уровня горизонта въ южной сторонѣ кургана найденъ небольшой раздавленный *сосудъ* банкообразнаго типа изъ темной глины, сдѣланный отъ руки, очень грубо и плохо выжженный; рядомъ часть другого *сосуда* изъ свѣтло-сѣрой глины болѣе тщательной выдѣлки, но сдѣланнаго также безъ гончарнаго круга. На томъ же уровнѣ на серединѣ кургана лежали параллельно два бревна въ направленіи съ востока на западъ, между ними половина черной глиняной *пряслицы* двускатной формы. Непосредственно подъ ними, на линіи горизонта, обнаруженъ горизонтальный накатъ (около 3 —4метр. длины и ширины) изъ бревенъ, положенныхъ съ З на В; на поверхности его въ ЮВ углу лежала половина лошадиной челюсти. Самый накатъ покрытъ довольно толстымъ пластомъ свѣтлой глины; подъ нимъ въ противоположномъ направленіи склепъ изъ тесовыхъ брусьевъ, сложенный въ срубѣ въ видѣ ящика, покрытый такими же брусьями и слоемъ глины; склепъ устроенъ на подпочвѣ, длина его 2,10 метр., ширина 1,97, высота 1,60 метр.; дно усыпано золою и свѣтлою глиною, сверху на костяхъ такая же присыпка. Скелетъ на лѣвомъ боку головою на С въ скорченномъ положеніи, руки сложены у подбородка, ноги поджаты настолько, что бедренныя кости приходятся подъ острымъ угломъ къ тазу и голенямъ. Въ ЮЗ углу могилы невдалекѣ отъ стопъ скелета лежалъ на боку раздавленый широкій банкообразный *сосудъ* изъ темной глины, сдѣланный безъ круга довольно неправильно, расчерченный пониже вѣнчика двойнымъ рядомъ зубцовъ (рис. 132). Сосудъ этотъ былъ расколотъ въ древности и скрѣпленъ при помощи сквозныхъ отверстій, просверленныхъ по краямъ излома; рядомъ съ нимъ слой угля и золы наподобіе очага.

Курганъ № 2. Высота 0,70 метр., окружность 80 *шаговъ*.

Почти на поверхности въ западной сторонѣ кургана найденъ небольшой *горшочекъ*-урна изъ темной глины съ прямымъ бортомъ и толстыми стѣнками, сдѣланный отъ руки и слабо выжженный, украшенный пониже вѣнчика лѣпнымъ шнурочкомъ. Дальше въ насыпи замѣтная примѣсь угля, свѣтлой подпочвенной глины мѣстами пережженной, попадались единичные черепки глиняныхъ сосудовъ, изъ нихъ одинъ съ шнуровымъ орнаментомъ.

1) Немного выше надъ уровнемъ горизонта на серединѣ кургана показался слѣдъ истлѣвшаго дерева, подъ нимъ почти полный скелетъ головою прямо на сѣверъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи, сильно разложившійся, повидимому, сильно скорченный, такъ какъ большая часть костей найдена почти кучею. Вокругъ остатки деревянной обкладки или гроба, подъ скелетомъ доска, положенная на слоѣ красной глины.

2) Въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 1,50 метр. въ подпочвѣ другой склепъ изъ брусьевъ около 3,30 метр. къ длину, около 2 метр. въ ширину и 1,50 метр. въ

вышину, покрытый деревяннымъ накатомъ и устроенный въ направлении съ СВ на ЮЗ подъ угломъ къ первой могилѣ.

Поперекъ склепа въ ЮЗ его половинѣ найдены рядомъ два скелета головою на СЗ въ скорченномъ положеніи, съ поджатыми ногами и сложенными у горла руками.

При одномъ изъ нихъ у локтей стояла тонкая небольшая банкообразная урночка изъ черной глины весьма примитивной выдѣлки. Въ порожней половинѣ камеры въ СЗ углу стояли рядомъ два *сосуда:* широкогорлая банкообразня *урна* грубой выдѣлки, раздавленная и низкій широкій *горшокъ* двускатнаго типа (рис. 133) изъ красной, прочно выжженной глины, сдѣланный отъ руки, очень тщательно украшенный въ верхней части двумя рядами прямыхъ крестовъ и рядомъ свастикъ; средніе кресты заключены въ ромбоидальныя клѣтки. По вѣнчику идетъ рядъ косыхъ нажимовъ наподобіе веревочки; весь орнаментъ выполненъ посредствомъ поперечныхъ рубчатыхъ углубленій.

Курганъ № 3. Высота 1,40 метр., окружность 120.

На половинѣ высоты въ черноземной насыпи кургана замѣтна повсюду примѣсь свѣтлой глины, сверхъ того, въ восточной сторонѣ попадался также уголь, продолжавшійся дальше вглубь въ этомъ мѣстѣ.

1) Надъ нимъ въ верхней части насыпи встрѣчено погребеніе безъ гроба въ скорченномъ положеніи: скелетъ на лѣвомъ боку, головою на западъ, руки согнуты— кисть правой у лица—лѣвой на поясницѣ, ноги поджаты настолько, что бедренныя кости находятся подъ прямымъ угломъ къ туловищу и подъ острымъ—къ голенямъ, черепъ раздавленъ. Никакихъ вещей не найдено. На 50 стм. ниже перваго скелета найдена дѣтская единичная косточка и часть глиняной орнаментованной чашки. На уровнѣ горизонта обнаруженъ пластъ свѣтлой глины 10—15 сантиметровъ толщиною, покрывавшій всю площадь кургана; непосредственно подъ нимъ остатки обширнаго наката изъ брусьевъ 3,60 метр. въ длину и до 2 метр. въ ширину, утвержденнаго на вертикальныхъ столбахъ (по 4 и 5 съ каждой стороны на разстояніи 1 — 1,60 другъ отъ друга) и покрывавшаго двѣ могилы; продольное направленіе ихъ съ запада на востокъ. У восточнаго края камеры на различной глубинѣ замѣчены слои угля и чистой золы.

2) Въ ЮВ углу небольшая могила, вырытая въ подпочвѣ на глубинѣ 1 метр. ниже горизонта выстланная деревомъ; въ ней скелетъ ребенка; черепъ лежалъ внизъ лицомъ, всѣ кости вмѣстѣ кучею, при чемъ длинныя кости конечностей находились почти въ вертикальномъ положеніи, прислоненныя къ стѣнѣ, что даетъ поводъ предположить погребеніе въ сидячемъ положеніи. При немъ найдены обломки двухъ глиняныхъ *сосудовъ*: круглой орнаментированной *чашки* и гладкаго *горшка*, отбивной кремневый *осколокъ* и два бычачьихъ зуба. Въ южной стѣнѣ могилы вырыто углубленіе наподобіе печи, наполненное чистою золою.

3) На 60 стм. ниже, на глубинѣ 1,50 метр. въ юго-западномъ углу камеры вырыта еще одна боковая могила въ разстояніи около 1,50 метр. къ западу отъ предыдущей въ противоположномъ къ ней направленіи, т.-е. съ юга на сѣверъ. Дно могилы усыпано слоемъ угля, сверхъ него толстый слой бурой органической пыли, составлявшей вѣроятно остатокъ толстой одежды или покрова, въ которые могъ быть

обернутъ трупъ; наибольшей толщины слой этотъ достигаетъ подъ черепомъ. На этой подстилкѣ лежалъ скелетъ на правомъ боку головою на сѣверъ, обращенный лицомъ на западъ въ сильно скорченномъ положеніи: руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги поджаты настолько, что стопы ихъ почти подходятъ къ тазу. У колѣнъ насыпанъ слой красной *охры* до 30 стм. длины, 20 ширины и болѣе одного сантиметра толщины, на которомъ какъ бы на подстилкѣ стоялъ между бедренными костями и туловищемъ скелета глиняный широкогорлый *горшокъ* довольно примитивной отдѣлки, украшенный шнуровымъ зубчатымъ орнаментомъ у вѣнчика. Черепъ раздавленный, былъ пропитанъ красною *краскою* такъ же какъ длинныя кости ногъ близъ колѣннаго сочлененія.

4) Въ разстояніи 2,80 метр. къ востоку отъ этой могилы, въ юго-восточномъ углу общей камеры въ южной ея стѣнѣ обнаруженъ ходъ въ послѣднюю боковую могилу, вырытую въ подпочвѣ въ видѣ ниши съ круглымъ сводомъ; площадь ея не болѣе одного квадратнаго метра, высота около 1 метра; дно и нижняя часть стѣнъ носятъ слѣды доревянной обкладки, самыя стѣны и сводъ могилы, повидимому, были оплетены хворостомъ или соломою наподобіе шалаша и покрыты равно какъ и полъ очень плотной обмазкой или штукатуркой изъ свѣтлой глины съ известью; на лицевой сторонѣ замѣтны ряды полосъ, проведенныхъ пальцами въ разныхъ направленіяхъ. Входъ былъ заставленъ деревомъ и снаружи облицованъ такою же штукатуркою. Погребеніе на 1,60 метр. ниже горизонта на одномъ уровнѣ съ предыдущимъ, на такой же точно подстилкѣ изъ бураго органическаго перегноя.

Скелетъ головою на сѣверъ лежалъ прислоненный къ восточному краю могилы, на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, совершенно аналогичномъ съ предыдущимъ; у колѣнъ точно такъ же кучка красной охры въ 15—20 стм. Возлѣ черепа съ правой стороны стоялъ широкій глиняный горшокъ съ высокимъ прямымъ бортомъ сдѣланный отъ руки очень тщательно, весь украшенъ рядами горизонтальныхъ шнуровыхъ оттисковъ (рис. 134). За нимъ ближе къ входу кучка чистой золы въ родѣ очага.

Курганъ № 4. Высота 2,70 метр., окружность 170 шаговъ. Съ половины высоты въ насыпи показалась замѣтная примѣсь свѣтлой глины на всемъ пространствѣ, преимущественно на серединѣ, комья плотнаго синяго песка, куча золы и угля; изрѣдка встрѣчались мелкіе осколки кремня и обломки глиняныхъ сосудовъ. Въ нижней части насыпи въ южной ея сторонѣ на 1 метр. надъ горизонтомъ найденъ наконечникъ *дротика* изъ горнаго кремня листовиднаго типа, отдѣланный мелкими отбоинами; дальше попадались въ большомъ количествѣ комья болотнаго зеленоватаго глея, которые продолжались до уровня горизонта. Здѣсь вся площадь кургана выстлана слоемъ бѣлой глины, на которомъ въ юго-западной сторонѣ найдено кучкою нѣсколько костей небольшого четвероногаго. Немного ниже горизонта въ юго-восточномъ углу колодца показался слой истлѣвшаго дерева площадью около половины квадратнаго метра, по снятіи котораго выяснено, что онъ закрывалъ собою узкій коридоръ, постепенно углублявшійся въ направленіи къ югу, при чемъ въ подпочвѣ было вырыто нѣсколько ступеней. Въ концѣ этого хода оказалась погребальная камера, вырытая въ чистой подпочвѣ наподобіе продолговатой пещеры съ округленными углами и

сводомъ, достигавшая 2,20 метр. въ длину, 1,60 въ ширину и 1,30 метр. въ вышину у входа и посрединѣ; дно ея углублялось въ подпочву на 2,80 метр. ниже горизонта. Своды камеры поддерживались тремя горизонтальными поперечно положенными балками, на которыхъ укрѣплены въ продольномъ направленіи двѣ доски, покрытыя берестою; двѣ такія же поперечныя подпорки замѣчены подъ сводомъ коридора. Камера устроена въ направленіи съ востока на западъ, входъ съ восточной стороны, дно ея устлано слоемъ бересты около 1 стм. толщиною, подъ скелетомъ доска, также покрытая берестою. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ на лѣвомъ боку головою къ западу въ сильно скорченномъ положеніи: руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги сильно согнуты во всѣхъ сочлененіяхъ; черепныя кости слегка пропитаны красною краскою. У входа въ камеру съ наружной стороны найденъ слой бересты до 2 стм. толщиною въ видѣ правильнаго круга около 20 стм. въ діаметрѣ, повидимому представлявшій родъ подстилки для какого-то разложившагося органическаго предмета, можетъ-быть пищи.

Курганы близъ села Воронцовки Купянскаго уѣзда.

Село Воронцовка находится на лѣвомъ берегу рѣчки Сенихи, праваго притока р. Оскола, въ разстояніи около 20 верстъ къ ю.-з. отъ г. Купянска. На земляхъ с. Воронцовки и смежныхъ поляхъ селенія Сенихи, расположены четыре небольшіе могильника отъ 3—12 кургановъ небольшого объема. Изслѣдованы три изъ нихъ: одинъ (А), состоящій изъ 3-хъ кургановъ, находится на окраинѣ с. Воронцовки въ усадьбѣ мѣстнаго помѣщика; другой (В) — изъ 4-хъ кургановъ, расположенныхъ по одной линіи въ направленіи съ ЮЗ на СВ на возвышенности въ разстояніи около версты къ ЮВ отъ Воронцовки на земляхъ с. Сенихи. Третья группа (С), болѣе численныя, изъ 12 кургановъ, находится также на возвышенности въ углу между двумя балками въ разстояніи около двухъ верстъ къ З отъ Воронцовки, противъ деревни Ѳедоровки въ урочищѣ „Матерынщина". Сверхъ того, существовалъ еще четвертый могильникъ (D) изъ 7 — 8 кургановъ, находившійся также въ помѣщичьей усадьбѣ Воронцовкѣ съ противоположной ея стороны. Въ ней курганы разрыты разновременно М. Э. Воронцомъ, результаты ихъ раскопки почти вполнѣ аналогичны съ погребальными типами прочихъ могильниковъ.

Въ двухъ первыхъ группахъ А и В, при участіи гг. Е. П. Трифильева и М. Э. Воронца, было изслѣдовано 4 кургана, по два въ каждой группѣ, въ послѣдней (С) три кургана. Внѣшній видъ всѣхъ могильниковъ носитъ одинъ общій характеръ: курганы широкіе у основанія, относительно невысокіе 0,70 — 1,70 метр. съ отлогими боками и вообще нѣсколько расплывчатыми контурами вслѣдствіе интенсивной запашки; окружность 66—125 шаговъ. Разстояніе между курганами 30—300 шаговъ, исключеніе представляетъ лишь вторая группа В, въ которой разстояніе между ними настолько незначительно, что курганы почти сходятся основаніями.

Курганъ № 1 (группа А). Высота 0,70 метр., окружность 66 шаговъ.

На серединѣ кургана въ половинѣ его высоты стояли рядомъ два глиняныхъ

сосуда, сдѣланныхъ безъ круга: одинъ съ округленными выпуклыми боками и широкимъ горломъ, нѣсколько расширеннымъ кверху въ видѣ кувшина, покрытый шнуровымъ орнаментомъ, отдѣланный очень аккуратно и крѣпко обожженный (рис. 136); другой болѣе грубой выдѣлки и менѣе правильной формы въ видѣ банки или чашки, бока которой отъ низу постепенно расширяются до половины, затѣмъ идутъ вертикально до вѣнчика; поверхность сосуда снаружи и изнутри выложена соломою. Подъ этими сосудами на 20 сантиметровъ ниже найденъ третій *горшокъ* поврежденный, внутри котораго оказались кости животнаго. Сверхъ того, въ насыпи кургана встрѣчались спорадически мелкія звѣриныя кости, конскіе зубы, мелкій уголь и единичные черепки глиняныхъ сосудовъ.

На глубинѣ 1,30 метр. въ подпочвѣ могильная яма въ направленіи съ ЮВ на СЗ, дно выстлано бѣлою глиною съ примѣсью золы и мелкаго угля. Скелетъ головою на ЮВ лежалъ на спинѣ, кости верхней части тѣла настолько разложились, что положеніе рукъ нельзя опредѣлить; ноги сильно согнуты въ колѣнахъ, которыя приходятся значительно выше остальнаго скелета. Возлѣ темени черепа найденъ раздавленный глиняный *сосудецъ* въ родѣ чашки съ округленнымъ выпуклымъ дномъ, сдѣланный отъ руки и крѣпко выжженный; подъ нимъ кучка красной *краски* до 1 смт. толщиною и куски щита рѣчной черепахи. Подъ колѣнами скелета лежали кучею нѣсколько *костей* крупнаго четвероногаго—лошади или быка.

Курганъ № 2. Высота 1,30 метр., окружность 120 шаговъ.

Въ насыпи кургана въ верхней его части, около 80 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта найдено два глиняныхъ *сосуда:* одинъ гладкій въ видѣ банкообразной урны грубой выдѣлки стоялъ на серединѣ, другой, лучше отдѣланный въ видѣ небольшого круглаго горшка, украшенный зубцами въ верхней части, въ разстояніи 2 метр. къ З отъ перваго. На томъ же уровнѣ въ южной сторонѣ кургана замѣчена большая куча *золы* съ углемъ наподобіе очага, нѣсколько единичныхъ глиняныхъ черепковъ и костей животныхъ. Немного ниже, на половинѣ высоты въ восточной половинѣ насыпи обнаруженъ горизонтальный накатъ изъ дубовыхъ брусьевъ, покрывающій площадь отъ 2—3 метр. въ длину и ширину; на поверхности его найденъ отбивной кремневый скребокъ, подправленный по краямъ малыми отбоинами; въ Ю и СЗ углахъ большія кучи бѣлаго песку, въ почвѣ попадался уголь.

1) На глубинѣ одного метра ниже горизонта въ подпочвѣ обозначилась широкая могила, дно и стѣны которой выложены деревомъ. Скелетъ, сильно поврежденный, лежалъ головою на востокъ съ протянутыми внизъ руками, на подстилкѣ изъ золы и угля; сверхъ того вокругъ всѣхъ костей облегалъ толстый пластъ бураго органическаго компоста. Уцѣлѣла только верхняя часть скелета; положеніе нижнихъ конечностей трудно отдѣлить въ силу весьма плохой сохранности костей. Никакихъ вещей не найдено.

2) На 40 метр. ниже въ разстояніи около 1 метр. вправо, т.-е. къ С отъ первой могилы въ обратномъ направленіи обнаружена другая могила очень малаго размѣра, не болѣе 1,40 метр. длины, также обставленная деревомъ, но безъ подстилки. Въ ней скелетъ взрослаго субъекта лежалъ головою на сѣверъ, на правомъ

боку въ совершенно скорченномъ положеніи: кости рукъ закрывали лицо, бедреныя кости прижаты къ груди такъ, что касаются верхнихъ реберъ и грудной кости. Въ ЮВ углу могилы позади скелета стоялъ глиняный *сосудъ* въ видѣ круглаго кувшина съ короткимъ широкимъ горломъ, украшенный шнуровымъ орнаментомъ, по составу глины и способу выдѣлки совершенно аналогичный съ сосудами первой могилы. Оба скелета представляютъ ту архаическую особенность, что у нижней головки плечевыхъ костей замѣчалось сквозное отверстіе около 0,5 сантиметр. въ діаметрѣ.

Курганъ № 3 (группа В). Высота 1,40 метр. окружность 110 шаговъ.

Въ верхней части насыпи, состоявшей изъ чернозема, встрѣчались повсюду зерна извести, мелкій уголь и разрозненные обломки сосуда изъ ярко красной глины. Въ нижней части, на 40 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта, вся площадь колодца была усѣяна большими кусками угля и комьями глины и чернозема, обожженными до консистенціи кирпича, число которыхъ все увеличивалось по мѣрѣ углубленія. На уровнѣ горизонта показался слѣдъ истлѣвшаго дерева, подъ нимъ найденъ человѣческій черепъ долихоцефалическій съ очень низкимъ покатымъ лбомъ и сильно выдающимися надбровными дугами и пяточная кость; вокругъ нихъ такой же слой пережженной земли. Ничего больше не найдено до подпочвы.

Курганъ № 4. Высота 1,05 метр., окружность 68 шаговъ.

Въ самыхъ верхнихъ слояхъ насыпи повсюду встрѣчались крупные куски угля иногда цѣлыми кучками, комья пережженной земли въ большомъ количествѣ и нѣсколько кусковъ какого-то шлака. Такого рода примѣсь продолжалась въ насыпи до самаго основанія кургана, въ особенности въ ЮВ его части, состоявшей почти сплошь изъ пережженной земли.

1) На 60 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта въ Ю сторонѣ лежалъ скелетъ головою на СЗ въ сильно скорченномъ положеніи на лѣвомъ боку; у тазовыхъ костей съ правой стороны найденъ раздавленный глиняный *горшокъ* банкооброзной формы съ перехватомъ у вѣнчика, слабо выжженный, на поверхности оттиски стеблей травы. Возлѣ него кучка *золы* съ углемъ и половина низкой широкой *чашечки* или ковшика изъ мелкой сѣрой глины очень тонкой выдѣлки, съ орнаментомъ изъ ряда мелкихъ кружковъ у вѣнчика.

2) На уровнѣ горизонта въ разстояніи 1,80 метр. къ СВ отъ перваго скелета въ западной сторонѣ колодца показалась могила, обложенная деревомъ внизу и по сторонамъ, въ ней скелетъ подростка на подсыпкѣ изъ золы съ углемъ лежалъ на лѣвомъ боку въ протянутомъ положеніи головою на СЗ, руки сложены на лобковыхъ костяхъ. Могила окружена толстымъ слоемъ пережженной докрасна глины съ примѣсью угля.

3) На 0,60 метр. ниже горизонта въ восточной половинѣ кургана въ культурномъ слоѣ почвы обнаружена обширная деревянная кладка наподобіе склепа около 3 метр. длины съ юга на сѣверъ и 2 метр. ширины, повидимому, безъ крыши. Возлѣ южнаго ея края на границѣ культурнаго слоя съ подпочвою лежалъ скелетъ подростка головою на западъ въ сильно скорченномъ положеніи: руки положены у головы, ноги вплотную прижаты къ корпусу.

4—5) Въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ него въ сѣверной половинѣ

склепа, на глубинѣ 1,10 метр. вырыта могила въ чистой подпочвѣ; въ ней лежали рядомъ два скелета взрослыхъ субъектовъ, оба на лѣвомъ боку, головою на западъ въ скорченномъ положеніи, совершенно аналогичномъ съ предыдущимъ №. Въ СЗ сторонѣ могилы найденъ большой широкій *горшокъ* двускатной формы, гладкій, безъ орнамента, раздавленный.

Курганъ № 5 (группа С). Высота 1,06 метр., окружность 125 шаговъ. На уровнѣ горизонта основаніе, кургана было укрѣплено рядомъ крупнымъ камней (песчаника), расположенныхъ по переферіи въ видѣ кромлеха; такіе же камни поменьше встрѣчались доверху въ насыпи, составляя наружную ея обкладку, покрытую слоемъ чернозема въ 40—50 сант. толщиною на поверхности.

1) У самой вершины кургана на серединѣ замѣченъ слой пережженной докрасна земли около 4 метр. въ діаметръ, на которомъ, какъ на подстилкѣ, лежалъ скелетъ безъ признаковъ гроба,—недалеко отъ центра ближе къ южной сторонѣ, лежалъ на лѣвомъ боку головою на сѣверъ къ центру кургана въ сильно скорченномъ положеніи, возлѣ него съ правой стороны стояло два глиняныхъ *сосуда*: у головы круглый горшокъ съ высокимъ бортомъ, расширяющимся кверху, весь покрытый шнуровымъ орнаментомъ въ видѣ елочки и круглыхъ фестоновъ, сдѣланный отъ руки, очень правильно и хорошо обожженный; у ногъ стоялъ горшокъ банкообразной формы, болѣе простой отдѣлки, безъ орнамента; у тазовыхъ костей найденъ третій такой же *сосудъ* съ отбитымъ верхомъ.

2) На 70 сант. выше горизонта въ насыпи шелъ вторично пластъ пережженной земли около 5 сант. въ діаметръ, окруженный двойнымъ рядомъ камней. Подъ нимъ на 60 сант. ниже уровня горизонта въ ЮЗ сторонѣ лежалъ другой скелетъ на лѣвомъ боку головою къ западу; руки сложены на лобкѣ, ноги нѣсколько согнуты въ бедреныхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ, отчего получается видъ сидящей фигуры. У черепа съ лѣвой стороны стоялъ небольшой широкогорлый *кувшинчикъ* изъ красной глины съ тонкими гладкими стѣнками очень хорошей ручной работы; рядомъ нѣсколько костей небольшого четвераногаго.

3) На глубинѣ 1,15 метр. ниже горизонта на серединѣ колодца въ подпочвѣ обозначилась могила, обложенная деревомъ по сторонамъ, въ ней покойникъ на подстилкѣ изъ золы и зеренъ извести, покрытый толстымъ слоемъ такой же присыпки. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на ЮЗ, руки сложены у головы, ноги сильно поджаты къ туловищу. Черепъ и всѣ кости рукъ и туловища пропитаны насквозь красною охрою; кости нижнихъ конечностей окрашены слегка только на верхней ихъ поверхности; та же краска была положена кучками у праваго колѣннаго сочлененія и лѣвой плечевой кости. Рядомъ съ этою послѣднею лежала круглая деревянная *палочка* около 2 сант. въ длину и до 2 сант. въ верхнемъ діаметрѣ, заостренная въ одномъ концѣ въ видѣ веретена; здѣсь же стоялъ глиняный небольшой *сосудъ* въ видѣ широкой чашки съ выпуклыми боками, весь покрытый шнуровымъ орнаментомъ: пониже вѣнчика шли горизонтальныя полосы, на бокахъ расположено 6 большихъ спиральныхъ круговъ, представляющихъ выдавленныя изнутри сосуда возвышенія, окаймленныя маленькими кружочками. У ногъ скелета найденъ другой *сосудъ* побольше

того же типа съ болѣе высокимъ горломъ, весь украшенный елочкою; оба сосуда вылѣплены очень правильно изъ чистой темной глины, хотя видимо безъ помощи гончарнаго круга и прочно выжжены.

4) Рядомъ съ этимъ скелетомъ лежитъ другой, также въ скорченномъ положеніи и въ одномъ съ нимъ направленіи такъ близко, что голова его непосредственно прилегаетъ къ ногамъ предыдущаго.

5) У сѣвернаго края этой могилы обнаружены три ступеньки, вырытыя въ подпочвенной глинѣ, которыя шли вправо, съ Ю на С, постепенно понижаясь и заканчивались пещерною камерою въ 1,90 метр. длины, 1,30 ширины и 0,90 метр. вышины. Направленіе камеры съ З на В паралельно предыдущей могилѣ, входъ обращенъ на югъ, дно камеры приходится на глубинѣ 2,60 метр. ниже горизонта. Стѣны и сводъ пещеры, сохранившіе на поверхности слѣды узкаго продолговатаго орудія въ родѣ кирки, которымъ были вырыты, были оплетены въ видѣ шалаша хорошо сохранившимися стеблями красной лозы (таволжанки) и покрыты изнутри слоемъ прочной штукатурки изъ глины съ известью. Сводъ камеры поддерживался у входа продольною березовою балкою, на которой уцѣлѣла кора, укрѣпленною на трехъ вертикальныхъ столбахъ въ углахъ и посрединѣ самый входъ былъ закрытъ такою же плетенкою изъ лозы, заштукатуренною снаружи; дно могилы приходится въ слоѣ плотнаго зеленоватаго подпочвеннаго песка. Въ глубинѣ камеры вдоль сѣверной стѣны скелетъ на правомъ боку головою на западъ, обращенный лицомъ ко входу; правая рука протянута внизъ, лѣвая положена у шеи, ноги поджаты. На ногахъ сохранились остатки кожаной *обуви* и *одежды* изъ болѣе тонкой кожи, сшитой у пояса широкимъ рубцомъ, внутри котораго уцѣлѣли куски тонкаго ремня; скелетъ посыпанъ сверху толстымъ слоемъ чистой золы. Подъ черепомъ и колѣнными чашками найдены кучки красной *охры*; третья такая же *кучка* замѣчена у праваго предплечья, на ней стоялъ небольшой глиняный орнаментированный *сосудъ* въ видѣ ковша безъ ручки, покрытый *плетенкою* изъ тонкихъ прутиковъ. У головы съ правой стороны стояли рядомъ два большихъ глиняныхъ *кувшина* съ широкими низкими горлами, украшенные геометрическимъ шнуровымъ и ногтевымъ орнаментомъ въ различныхъ комбинаціяхъ отъ вѣнчика почти до низу; всѣ три сосуда изъ темной, довольно чистой глины сдѣланы отъ руки очень правильно и крѣпко выжжены. Около нихъ въ западномъ углу могилы найдена еще *кучка* краски, на которой лежало нѣсколько звѣриныхъ *позвонковъ*; у ногъ покойника лежали челюсти лошади и собаки и нѣсколько ножныхъ костей, также, повидимому, собачьихъ.

6) На томъ же уровнѣ въ разстояніи около 3 метр. къ югу отъ вышеописанной могилы двѣ ступеньки вели въ послѣднюю пещерную камеру около 2 метр. въ длину и ширину, такого же устройства, но съ болѣе правильными прямоугольными контурами, обращенную входомъ на С; своды камеры не поддерживались подпорками, за то была обложена деревомъ южная стѣна и прилегающія части двухъ боковыхъ — восточной и западной. Въ глубинѣ камеры вдоль южной стѣны скелетъ на лѣвомъ боку, руки и ноги прижаты къ груднымъ костямъ; у черепа найдена кучка красной *краски* и небольшой глиняный *горшокъ* безъ орнамента, стоявшій на слоѣ мелкаго угля.

Курганъ № 6. Высота 0,70 метр., окружность 68 шаговъ.

На глубинѣ 0,85 метр. ниже горизонта въ подпочвѣ обнаружилась яма въ 1,80 метр. длины и 1,30 ширины, наполненная черноземомъ, постепенно сокращавшаяся по мѣрѣ углубленія до 150 длины—0,90 ширины. Въ концѣ ея оказалась боковая камера со сводомъ и слабыми слѣдами дерева, вырытая въ подпочвенной глинѣ на границѣ съ зеленоватыми песками на глубинѣ до 3 метр. ниже горизонта. Камера оріентирована съ востока на западъ, входъ съ восточной стороны; длина 1,30 метр., ширина 0,80, высота 0,70 метр, дно ея, равно какъ ведущаго къ ней коридора, усыпано мелкими зернами разноцвѣтныхъ образцовъ почвы глины, извести и цвѣтныхъ песковъ: бѣлыхъ, желтыхъ, красныхъ, синихъ, черныхъ и др.

1) Погребеніе оказалось нарушеннымъ: въ колодцѣ выше входа найдены разбросанными части человѣческаго черепа и нѣкоторыя единичныя кости кучею: нижняя челюсть, одинъ humerus, одна подвздошная, ключица, нѣсколько реберъ и позвонковъ; прочія кости повреждены или совсѣмъ отсутствуютъ.

2) Въ глубинѣ ниши у западной ея стороны лежалъ другой человѣческій черепъ и часть реберъ, подъ ними зола и толстый слой бурой органической пыли; дальше нѣсколько костей, разбросанныхъ по всей могилѣ. Возлѣ черепа найдены: обломокъ тонкой бронзовой цилиндрической спирали, бронзовая тонкая пластинка, свернутая въ трубочку, мелкіе обломки тонкой бронзовой бляшки, маленькая бронзовая пряжка варварскаго типа; 14 маленькихъ бусъ изъ синяго стекла; въ противоположной сторонѣ у входа лежала маленькая бронзовая фибула арбалетнаго типа. Сверхъ того, въ нишѣ найдена нижняя часть *сосуда* изъ мелкой сѣрой глины съ тонкими стѣнками, сдѣланнаго очевидно съ помощью гончарнаго круга; края и поверхность излома срѣзаны и сглажены очень тщательно, такъ что получается небольшая мисочка или чашка. Тамъ же найдена половина такой же *мисочки* съ округленными боками изъ желтой глины очень тонкой отдѣлки.

Курганъ № 7. Высота 1,70 метр., окружность 100 шаговъ, насыпь обложена камнемъ, какъ въ курганѣ № 6. Въ верхнихъ слояхъ насыпи встрѣчались обломки сосудовъ изъ темной глины гладкихъ и орнаментированныхъ, при нихъ уголь кучками, лошадиные зубы, разрозненныя кости животныхъ, обломки человѣческаго черепа, единичныя tibia и fibula.

1) На 30 сантиметр. ниже уровня горизонта у ЮЗ края колодца найденъ дѣтскій скелетъ въ скорченномъ положеніи головою на СВ; при немъ слабый слѣдъ дерева.

2) На 0,60 метр. ниже горизонта ближе къ серединѣ кургана на подстилкѣ изъ золы и угля найденъ другой скелетъ, взрослый, въ такомъ же положеніи, головою на сѣверъ, на костяхъ замѣчалась такая же присыпка; за черепомъ кучка угля и раздавленный тонкій *горшокъ*, гладкій безъ орнамента, наполненный обожженными костями животнаго.

3) На томъ же уровнѣ въ восточной сторонѣ кургана обнаружилась третья могила съ деревянными столбами по угламъ, вверху лежалъ еще одинъ столбъ, продольный, наклонно, съ запада на востокъ. Дно могилы и самый трупъ усыпаны толстымъ слоемъ извести въ зернахъ съ небольшою примѣсью золы и угля, способство-

вавшимъ сохраненію малѣйшихъ костей. Скелетъ ребенка лежалъ на лѣвомъ боку головою на западъ; руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги слегка согнуты въ тазовыхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ, такъ что получается видъ идущей, нѣсколько склоненной впередъ фигуры. За плечами скелета стоялъ узкогорлый *кувшинъ* изъ мелкой красной глины съ тонкими гладкими стѣнками безъ орнамента, очень хорошей ручной выдѣлки.

4) Въ разстояніи 1,20 метр. къ югу на глубинѣ 1,10 метр. ниже горизонта въ ЮЗ сторонѣ колодца могила, выстланная толстымъ слоемъ золы; на костяхъ такая же присыпка. Скелетъ взрослаго субъекта лежалъ головою къ югу на лѣвомъ боку, руки сложены на поясницѣ, ноги согнуты подъ прямымъ угломъ къ туловищу; подъ колѣнными чашками найдено 4 тонкихъ продолговатыхъ кремневыхъ *осколка*, суженныхъ на концахъ и подправленныхъ по краямъ малыми отбоинами. Выше у колѣнъ стоялъ круглый широкогорлый *сосудъ* въ видѣ кувшина изъ темной глины, весь украшенный зубцами и елочкой.

5) На томъ же уровнѣ въ западной сторонѣ кургана еще одна могила, выложенная деревомъ на днѣ, оріентированная на СЗ. Скелетъ взрослаго субъекта въ полусидячемъ положеніи: лопатки, верхніе позвонки и ребра были прислонены къ сѣверо-западному краю могилы, руки сложены на поясницѣ, ноги немного протянуты впередъ и согнуты во всѣхъ сочлененіяхъ, такъ что оба колѣна приподняты кверху; черепъ лежалъ на груди скелета.

6) На глубинѣ 1,70 метр. ниже горизонта на серединѣ кургана въ подпочвѣ небольшая могила, выстланная слоемъ угля. Скелетъ въ скорченномъ положеніи головою къ сѣверу лежалъ на спинѣ, обѣ руки у черепа, ноги согнуты въ колѣнахъ, обѣ голени обращены вправо. Возлѣ черепа съ правой стороны замѣчена кучка красной *охры,* на которой стоялъ низкій широкій *сосудъ* въ видѣ чашки или ковша изъ сѣрой чистой глины, украшенный горизонтальными полосами.

7) Въ разстояніи 1,30 метр. влѣво отъ скелета параллельно съ нимъ въ подпочвѣ вырыта могила около 40 сантиметр. глубиною, обложенная обугленными бревнами по сторонамъ и покрытая широкимъ деревяннымъ помостомъ. Скелетъ лежалъ на доскѣ на лѣвомъ боку въ сильно скорченномъ положеніи, головою къ СЗ, подъ нимъ подсыпка въ видѣ толстаго слоя золы. Подъ черепомъ найдена кучка красной *охры*, которою было пропитано большинство костей; нѣкоторыя кости, сверхъ того, носили слѣдъ окраски какимъ-то синеватымъ веществомъ.

8) Въ ЮЗ концѣ могилы у ногъ покойника лежалъ поперекъ скелетъ малаго ребенка, весь окрашенный красною краскою и совершенно скорченный.—Ничего больше не найдено.

Могильникъ близъ с. Ницахи Ахтырскаго уѣзда.

Курганъ № 1. Высота около 70 сант., окружность 38 шаговъ, сильно распаханъ; въ насыпи встрѣчался уголь, раковины unio и куча золы.

Погребеніе на подпочвѣ на глубинѣ 0,80 метр. ниже горизонта, безъ призна-

ковъ дерева въ могилѣ. Скелетъ, обернутый въ бересту, лежалъ на боку головою на западъ; руки сложены на поясницѣ, ноги протянуты. Вокругъ шеи найдено *ожерелье* изъ 18 продолговатыхъ шлифованныхъ сердоликовыхъ бусъ въ формѣ боченочка и двойной стеклянной бусинки; у ворота миніатюрная бронзовая литая *пуговка* шаровидная съ длиннымъ ушкомъ, позолоченная. Нѣсколько ниже на груди два большія *кольца* изъ тонкой бронзовой проволоки со сходящимися концами, относящіяся къ типу височныхъ или головныхъ колецъ; всѣ три вѣроятно украшали опущенную косу покойницы. Подъ этими украшеніями сохранились остатки шелковой и холщевой *ткани*. На фалангѣ одной изъ рукъ надѣты два литыя *кольца* изъ свѣтлаго бронзоваго сплава, одно гладкое, другое подражаетъ извѣстному виду колецъ, витыхъ жгутомъ. Возлѣ рукъ у пояса найденъ желѣзный прямой *ножикъ* съ остатками дерева на черенкѣ.

Курганъ № 2. Высота 1,20 метр., окружность 30 шаговъ; въ насыпи встрѣчались повсюду разрозненные обломки глиняныхъ сосудовъ. На глубинѣ 0,60 метр. ниже горизонта въ восточной и ЮВ сторонѣ колодца стояли два *горшка* изъ красной глины, раздавленные землею. Подъ ними на подпочвѣ, на глубинѣ 0,90 метр. устроены рядомъ два досчатыхъ гроба въ направленіи съ З на В; въ каждомъ по одному покойнику на спинѣ головою на западъ.

Въ первомъ женскій скелетъ, правая рука на груди, лѣвая протянута внизъ. Подъ головою подстилка изъ бересты, возлѣ височныхъ костей найдено два бронзовыхъ проволочныхъ *колечка*, у шеи *ожерелье* изъ 4-хъ круглыхъ сердоликовыхъ бусъ, 4-хъ такихъ же изъ горнаго хрусталя и одной крупной граненой бусы изъ какой-то известковой массы, повидимому, вывѣтрившагося коралла; на пальцѣ правой руки литое *кольцо* изъ серебристаго сплава съ косыми нарѣзками по образцу витыхъ жгутомъ.

Второй скелетъ мужской, обѣ руки сложены на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

Курганъ № 3. Высота 0,60 метр., окружность 30 шаговъ. На подпочвѣ гробъ съ подстилкою изъ мелкаго угля на днѣ; скелетъ на спинѣ головою на западъ, обѣ руки положены подъ тазомъ; при немъ найдены: часть бронзовой круглой ажурной *привѣски*, два литыя *кольца* изъ бѣлаго сплава, на рукѣ бронзовый трехгранный *браслетъ*, суженный на концахъ, и желѣзный *ножикъ* съ черенкомъ.

Курганъ № 4. Высота около 40 сант., окружность 38 шаговъ. На глубинѣ 50 сант. ниже горизонта найденъ раздавленный глиняный *горшокъ*, подъ нимъ на подпочвѣ могила, выстланная досками на днѣ. Скелетъ головою на З, правая рука протянута, лѣвая подъ тазомъ; на груди найденъ обломокъ желѣзнаго *ножа*.

Курганъ № 5. Окружность 32 шага. На 20 сант. ниже горизонта найдена кучка угля и раздавленный *горшокъ*.

Затѣмъ по мѣрѣ углубленія въ разныхъ мѣстахъ кургана встрѣчены 4 могилы, оріентированныя на западъ и сѣверо-западъ.

1) Въ СВ части колодца скелетъ въ гробу; одна рука положена вдоль тѣла, другая на поясницѣ.

2) Скелетъ головою къ СЗ, объ руки сложены на поясницѣ.

3) Скелетъ ребенка безъ гроба и подстилки; кости найдены въ безпорядкѣ и положеніе покойника не можетъ быть установлено.

4) Погребеніе на подпочвѣ на глубинѣ около 0,90 метр. на серединѣ колодца. Скелетъ женскій лежалъ въ порядкѣ головою на западъ; при немъ найдено много украшеній разнаго рода. Небольшая *серьга* въ видѣ проволочнаго кольца и двѣ серебряныя височныя *серьги* осетинскаго типа, *ожерелье*, состоящее изъ двухъ рядовъ бусъ разной величины изъ желтаго и зеленаго стекла и глинистой композиціи разныхъ цвѣтовъ, въ томъ числѣ двѣ изъ сердолика и двѣ изъ горнаго хрусталя, перенизанное 26-ю литыми привѣсками изъ свѣтлаго серебристаго сплава, изъ нихъ 6 сердцевидной формы съ рельефнымъ орнаментомъ, съ зубчатымъ бордюромъ по краямъ; 2 ажурные медальона, представляющіе варіантъ того же типа, 4 ажурныхъ медальона въ видѣ креста, заключеннаго въ круглый ободокъ; 14 небольшихъ лунницъ разнаго вида—ажурныхъ и сплошныхъ, украшенныхъ бугорками, и нѣсколько привѣсокъ изъ раковинъ cyprea moneta. Шесть литыхъ *перстней* изъ свѣтлаго сплава, изъ нихъ 5 съ косыми нарѣзками, одинъ съ круглымъ щиткомъ. Два бронзовыхъ *браслета:* одинъ толстый четырехгранный, другой свитый жгутомъ изъ проволоки; оба съ ушками на концахъ. Сверхъ того, сохранились остатки *кожи* и куски шелковой *ленты*, затканной золотомъ.

Курганъ № 6. Сильно распаханный.

На уровнѣ горизонта найденъ раздавленный глиняный *горшокъ*, украшенный горизонтальными полосами.

На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежалъ скелетъ въ порядкѣ головою на западъ; правая рука положена на поясницѣ, лѣвая у головы. Ничего при немъ не найдено.

Курганъ № 7. Высота около 0,60 метр., окружность 35 шаговъ, сильно распаханъ. Въ верхнихъ слояхъ насыпи, кромѣ угля и черепковъ, найденъ точильный *брусокъ*. На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ стояли параллельно другъ другу два гроба изъ досокъ, заключавшіе по одному покойнику, оба на западъ головою.

1) Правая рука положена вдоль тѣла, лѣвая на груди, черепъ былъ пробитъ; на ногахъ сохранились остатки кожаной *обуви*; у ногъ съ правой стороны стоялъ глиняный горшокъ.

2) Руки сложены на поясницѣ, никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 8. Немного ниже уровня горизонта стоялъ раздавленный *горшокъ*.

1) На глубинѣ 0,90 метр. на подпочвѣ скелетъ въ гробу головою на западъ; правая рука лежитъ на поясницѣ, лѣвая вдоль тѣла. Вокругъ шеи найдено *ожерелье* изъ бусъ и бронзовыхъ лунницъ; на правой рукѣ надѣтъ плоскій бронзовый *браслетъ* съ концами, свитыми ушкомъ; на лѣвой рукѣ *перстень* изъ бѣлаго сплава, свитый въ три оборота спирали; средній оборотъ представляетъ довольно широкую пластинку, постепенно переходящую въ тонкую четырехгранную проволоку на концахъ.

2) Въ южной сторонѣ кургана найденъ другой скелетъ въ одномъ направленіи съ первымъ; порядокъ костей нѣсколько нарушенъ, поэтому положеніе рукъ не опредѣлено.

Голова украшена серебрянымъ *вѣнчикомъ*, состоящимъ изъ тонкой выкованной полосы около 2 сантиметровъ шириною съ дырочками на концахъ, которая облегала черепъ, начиная ото лба, и завязывалась шнуркомъ на затылкѣ; ниже вѣнчика на вискахъ найдено по два и по три проволочныхъ *кольца* разной величины. Вокругъ шеи двѣ нитки *бусъ* глинистыхъ и стеклянныхъ, перенизанныхъ тремя бронзовыми ажурными *привѣсками*, представляющими крестъ въ кругѣ, и 8 небольшими *лунницами*, изъ нихъ 6 бугорчатыхъ и двѣ ажурныхъ. На рукахъ 3 бронзовыхъ *браслета*, изъ нихъ одинъ толстый трехгранный съ завитыми концами, два другіе витые шнуркомъ изъ проволоки съ петлями на концахъ и 3 *перстня* изъ бѣлаго сплава, литые съ косыми нарѣзками. У черепа сохранились остатки волосъ и кожи.

Курганъ № 9. Совершенно распаханный.

На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежали два скелета въ обычномъ направлені один на серединѣ колодца, другой къ югу, т.-е. вправо отъ него.

1) Правая рука положена на груди, лѣвая на поясницѣ; вокругъ шеи найдено *ожерелье* изъ бусъ, на рукахъ два *браслета*, изъ нихъ одинъ круглый желѣзный, другой бронзовый четырехгранный съ заостренными концами. На одномъ изъ пальцевъ оказалось три литыхъ *кольца* съ нарѣзками.

2) Обѣ руки сложены на груди; возлѣ черепа найдено 6 небольшихъ *колец* изъ тонкой проволоки съ заходящими концами; вокругъ шеи рядъ *бусъ* изъ стекла и пасты, одна изъ горнаго хрусталя, перенизанныхъ 6-ю бронзовыми крестовыми *медальонами* (рис. 138) и 7-ю *лунницами*, прорѣзанными и бугорчатыми; подъ ним сохранились остатки кожи и шелковой *ткани*. При каждомъ изъ скелетовъ найден желѣзный *ножикъ* прямой съ черенкомъ.

Курганъ № 10. Высота около 0,60 метр., окружность 32 шага. На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежали параллельно другъ другу два скелета, оба головою на западъ, руки сложены на поясницѣ. Изъ предметовъ найдены: небольшое проволочное височное *кольцо*, стеклянныя *бусы* разныхъ цвѣтовъ, бронзовый литой медальонъ круглый съ ушкомъ; на лицевой сторонѣ рельефная фигура всадника въ нимбѣ; одна прорѣзная *лунница*, двѣ крестовидныя ажурныя *привѣски* и три *сердцевидныя* съ лопастым ободкомъ (рис. 139—140), *браслетъ* изъ бронзовой трехгранной проволоки съ заостренными концами и бронзовый литой *перстень*.

Курганъ № 11. На глубинѣ около 0,70 метр. ниже горизонта найдены три скелета, изъ нихъ одинъ дѣтскій, въ восточной, западной и юго-западной части колодца; одинъ изъ нихъ оріентированъ къ СЗ, остальные прямо къ западу; руки сложены на поясницѣ. Никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 12. Сильно распаханный. Немного ниже уровня горизонта найден раздавленный горшокъ. На глубинѣ 0,80 метр. на подпочвѣ найдено 3 скелета: один на серединѣ и два по сторонамъ къ С и ЮВ отъ него; изъ нихъ два головою на западъ, третій на ЮЗ.

1) Правая рука на груди, лѣвая на тазовой кости; на ней найдено бронзово литое *кольцо*.

2) Правая рука на груди, лѣвая на поясницѣ; сохранились волосы свѣтло-русаг

цвѣта и куски шелковаго шнурка, окружавшаго цѣлымъ пасмомъ черепъ, въ которое были продернуты 6 бронзовыхъ проволочныхъ *колецъ*. У шеи найдена миніатюрная бронзовая *пуговка* съ ушкомъ и *ожерелье* изъ стеклянныхъ мелкихъ бусъ, украшенное 7-ю бронзовыми сплошными бугорчатыми *лунницами* (рис. 139—140) и четырьмя крупными бусами изъ горнаго хрусталя. На правой рукѣ *браслетъ* изъ бронзовой трехгранной проволоки съ заостренными концами; на лѣвой проволочное *кольцо*, свернутое въ три оборота спирали.

3) Руки сложены на поясницѣ, никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 13. Распаханный. Найдено два скелета. При первомъ удѣлѣли остатки *ткани* и стеклянная *буса;* при второмъ слѣдующія украшенія: височное проволочное *кольцо* и серебряная *серьга* осетинскаго типа, *ожерелье* изъ бусъ и трехъ бронзовыхъ привѣсокъ: изъ нихъ одна представляетъ небольшой круглый *медальонъ* съ поясным изображеніемъ человѣческой фигуры въ нимбѣ, одна небольшая *лунница* и одна *сердцевидной* формы; сохранились также остатки *ткани*.

Курганъ № 14. Овальной формы состоялъ какъ бы изъ нѣсколькихъ холмиковъ, слившихся въ одну общую насыпь; высота около 0,70 метр., окружность 55 шаговъ, сильно распаханъ.

Немного ниже горизонта въ юго-западной части кургана замѣченъ слой угля; подъ нимъ на глубинѣ около 30 сант. найденъ скелетъ ребенка безъ гроба, головою на западъ, руки сложены на поясницѣ.

На глубинѣ около одного метра на подпочвѣ расположено еще 6 могилъ, по три въ рядъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Всѣ покойники были оріентированы на западъ; въ пяти случаяхъ правая рука лежала на груди, лѣвая на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

2) Скелетъ безъ гроба, руки сложены на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

3) Скелетъ женскій безъ гроба. У черепа сохранилась остатки кожаной *повязки*, съ продѣтыми въ нее 4 височными *кольцами*, по два съ каждой стороны; изъ нихъ одно серебряное осетинскаго типа съ двускатною бусою и три проволочныя кольца съ заходящими концами. У шеи желтый стеклянный бисеръ и маленькая бронзовая пуговка. На рукѣ бронзовый трехгранный *браслетъ* съ ушками на концахъ, стеклянный витой браслетъ сломанный и бронзовое *кольцо*.

4) Могила обложена досками; при скелетѣ сохранились остатки кожаной обуви.

5) Скелетъ въ гробу, выдолбленномъ въ видѣ корыта. У черепа найдено бронзовое *кольцо*, у шеи бронзовая *пуговка* и стеклянныя *бусы*. На лѣвой рукѣ два бронзовыхъ *браслета* четырехгранныхъ съ ушками на концахъ и флагментъ *стекляннаго;* у ногъ найдено два бронзовыхъ *кольца*.

6) Скелетъ въ досчатомъ гробѣ, при немъ найдено шесть височныхъ проволочныхъ *колецъ*: 2 серебряныхъ и 4 бронзовыхъ; 3 бронзовыя *пуговки* съ слѣдами позолоты; ожерелье изъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ *бусъ* съ одною бронзовою крестовидною *привѣскою*, одною круглою съ прорѣзнымъ *крестомъ* и семью бронзовыми *лунницами*. На ногахъ сохранилась кожаная *обувь* съ остатками ткани.

7) На серединѣ кургана скелетъ въ гробу, выдолбленномъ въ видѣ корыта; вокругъ шеи рядъ *бусъ*, на рукѣ бронзовое *кольцо*.

Курганъ № 15. Высота 51 метр. окружность 30 шаговъ.

На глубинѣ 1,65 метр. отъ вершины, т.-е. 0,65 ниже уровня горизонта въ насыпи кургана показалась примѣсь подпочвенной желтой глины, указывающая на близость погребенія.

Могила, устроенная на подпочвѣ, на границѣ съ нижними слоями культурной почвы, представляла узкую прямоугольную яму, обставленную по сторонамъ деревянными досками и покрытую сверху такою же доскою наподобіе гроба. Хорошо сохранились верхняя, лѣвая и одна изъ поперечныхъ досокъ, двѣ другія стѣнки могилы представляютъ довольно слабый слѣдъ истлѣвшаго дерева. Дно могилы усыпано слоемъ твердаго сѣраго глея и мелкимъ углемъ; такая же присыпка замѣчалась сверху на костяхъ покойника.

Скелетъ хорошо сохранился и лежалъ въ порядкѣ на спинѣ головою на западъ; правая рука протянута внизъ, кисть ея положена на соотвѣтственной тазовой кости; лѣвая согнута въ локтѣ такъ, что кисть приходится на лѣвой ключицѣ; ноги протянуты прямо. Ростъ около 1,65 метр.

У обѣихъ стопъ скелета съ наружной стороны лежали наискось *два* желѣзные *наконечника стрѣлъ*, трехграннаго и четырехграннаго типа. Повидимому обѣ стрѣлы были положены остреями врозь на доскѣ, покрывавшей могилу, въ нижнемъ ея концѣ.

Курганъ № 16. Высота 1,20 метр. окружность 32 шага. Въ верхнемъ слоѣ насыпи встрѣчались разрозненные мелкіе *обломки* глиняныхъ *сосудовъ* и звѣриныхъ *костей*. Въ нижней части насыпи, около 20 сантиметр. выше уровня почвы, въ южной сторонѣ кургана обнаруженъ толстый *слой чистой золы;* ниже, на уровнѣ горизонта въ южной и восточной сторонѣ *слой крупнаго угля*, какъ бы остатки *очага*; въ сѣверо-восточной сторонѣ на томъ же уровнѣ *кучка* чистой *золы*. Въ сѣверной части кургана, на подстилкѣ изъ чистой золы найденъ лежащій на боку раздавленный *горшокъ* изъ ярко-красной глины, сдѣланный съ помощью гончарнаго круга и крѣпко выжженный.

На глубинѣ 1,90 метр. въ подпочвѣ устроенъ гробъ изъ досокъ, 2,10 метр. длины, 0,50 ширины, съ такимъ же дномъ, покрытый доскою.

Скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на западъ, обѣ руки нѣсколько раздвинуты въ локтяхъ, кисти ихъ сложены на животѣ, ноги протянуты. Ростъ 1,57 метр.

Подъ скелетомъ подсыпка съ мелкимъ углемъ, слѣва у поясницы поперекъ положенъ большой желѣзный *ножъ* съ деревянной рукояткой, на ногахъ остатки кожаныхъ *башмаковъ* съ острыми носками.

Курганъ № 17. Высота 0,80 метр., окружность 32 шага. Насыпь кургана состояла изъ мѣстнаго суглинка съ плотнымъ сѣрымъ *глеемъ* до самаго основанія; въ верхней ея части, въ южной и западной сторонѣ значительная примѣсь *золы*.

На глубинѣ 1,10 метр. ниже горизонта на подпочвѣ полный гробъ изъ досокъ 2,10 метр. длины, 0,50 метр. ширины; въ присыпкѣ замѣченъ мелкій уголь. Скелетъ

въ полномъ порядкѣ головою на западъ, руки скрещены на груди, ноги протянуты. Ростъ 1,70 метр.

На крышкѣ гроба, въ ногахъ съ правой стороны лежалъ небольшой желѣзный *наконечникъ стрѣлы* ромбондальнаго типа.

Курганъ № 18. Высота 1,25 метр., окружность 35 шаговъ. Насыпь изъ суглинка съ бѣловатою прослойкою отъ истлѣвшаго дерева. Съ половины высоты на серединѣ кургана обозначился кругъ болѣе свѣтлой земли съ значительною примѣсью чистой золы. Почти на уровнѣ горизонта двѣ кучки золы въ южной и восточной сторонѣ кургана. На послѣдней лежалъ раздавленный небольшой *горшокъ* изъ ярко-красной глины, хорошей выдѣлки съ развернутымъ вѣнчикомъ, украшенный горизонтальными полосами. На уровнѣ горизонта вся площадь кургана покрыта слоемъ плотнаго бѣлаго глея съ мелкимъ пескомъ и чистою золою, достигавшимъ наибольшей толщины посерединѣ. Подъ нимъ, почти на горизонтѣ въ западной сторонѣ кургана погребеніе въ ямѣ безъ гроба съ присыпкою изъ золы. Скелетъ лежалъ въ обычномъ направленіи, черепъ раздавленъ; кости верхней половины тѣла на столько разложились, что положеніе рукъ нельзя опредѣлить, ноги протянуты, вещей никакихъ.

2) На 35 сантиметр. ниже, къ культурной почвѣ съ примѣсью въ разстояніи 1 метр. къ С отъ перваго, другое погребеніе безъ гроба; подъ скелетомъ доска, подстилка и присыпка съ мелкимъ углемъ.

Положеніе скелета прямо на западъ, руки сложены на поясницѣ. Субъектъ довольно старый, ростъ 1,60 метр. Возлѣ локтя лѣвой руки найденъ желѣзный *ножикъ*.

3) Въ разстояніи около 0,70 метр. влѣво отъ него на одномъ уровнѣ и въ томъ же направленіи третья могила также безъ гроба, изрытая норами животныхъ.

Скелетъ очень молодой женщины лежитъ на спинѣ, правая рука положена на поясницѣ, лѣвая на груди съ лѣвой стороны. На внутренней поверхности тазовыхъ костей лежалъ въ скорченномъ положеніи миніатюрный дѣтскій скелетикъ. Вокругъ шейныхъ позвонковъ два ряда бѣлыхъ стеклянныхъ бусъ разной величины; нижній рядъ перенизанъ 6 гранеными сердоликами. Съ лѣвой стороны возлѣ шейныхъ позвонковъ найдены *двѣ* серебряныя проволочныя *серьги*, одна круглая съ заостреннымъ концомъ, другая согнута въ видѣ четырехугольника. На спинѣ подъ правыми ребрами лежали кучкою: проволочное *кольцо* изъ чистаго серебра (распалось), небольшая бронзовая *серьга* съ тремя узловыми бусами, сплетенными изъ тонкой бронзовой проволоки и *два кольца* изъ тонкой бронзовой проволоки неспаянныя, повидимому, украшавшія косу покойницы. Съ лѣвой ссороны у пояса пониже локтя лежалъ желѣзный *ножикъ*.

Курганъ № 19. Высота 1,70 метр. окружность 26 шаговъ.

Почти на уровнѣ горизонта въ верхнемъ слоѣ почвы неглубокая узкая могила безъ гроба, устланная доскою.

1) На подсыпкѣ изъ золы и мелкаго угля лежалъ женскій скелетъ головою къ западу, черепъ на лѣвомъ вискѣ, обѣ руки скрещены на груди. На правой сторонѣ черепа возлѣ уха найдены *три* тонкія проволочныя *кольца*—одно серебряное и два бронзовыя, согнутыя оваломъ и четырехугольникомъ; вокругъ шеи рядъ бусъ: 2 обтянутыя *золотомъ*, *одна* рубчатая и *три* гладкія изъ зеленаго и желтаго стекла, *одна*

изъ красной пасты, инкрустированная лучистыми кружочками, и одна черная съ бѣлыми зигзагами; у пояса слѣва сломанный желѣзный *ножъ*; у ногъ найдена въ норѣ большая *буса* бѣлаго стекла.

2) Непосредственно на первомъ скелетѣ, черепъ къ черепу, лежалъ другой скелетъ молодой женщины въ такомъ же точно направленіи на спинѣ съ протянутыми вдоль тѣла руками; черепъ обращенъ лицомъ вправо. На лобной и теменной кисти лежали *два* бронзовыя проволочныя *кольца*: одно больше обычнаго размѣра (около 3 сантиметр. въ діаметрѣ), другое поменьше, согнутае оваломъ. Возлѣ шейныхъ позвонковъ рядъ крупныхъ *бусъ* изъ разноцвѣтнаго стекла (5 зеленыхъ гладкихъ и 1 рубчатая, 3 желтыхъ, 5 бѣлыхъ), *одна* изъ сѣроватой пасты съ желтыми полосками о одна граненая изъ *сердолика*.

Возлѣ головки лѣвой бедраной кости найденъ черепъ, нижняя челюсть и лопатка малаго ребенка; другая лопатка, ребра и длинныя кости конечностей лежали въ безпорядкѣ на голенныхъ костяхъ верхняго скелета. Повидимому, ребенокъ былъ положенъ у ногъ матери, но впослѣдствіи кости его растасканы грызунами. Оба взрослые скелета найдены въ полномъ порядкѣ, изъ чего можно заключить, что погребеніе ихъ было одновременное.

Погребеніе № 20. Высота 0,90 метр., окружность 26 шаговъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки. Скелетъ плохо сохранился: черепъ (раздавленный) отодвинутъ па 30 слишкомъ сант. къ западу отъ туловища, кости сильно разложились, нѣкоторыя едва замѣтны, кости лѣвыхъ конечностей почти совсѣмъ отсутствуютъ (вблизи пролегаетъ нора). Направленіе обычное, правая рука и радіусъ лѣвой сложены на крестцѣ.

Подъ черепомъ, какъ бы вокругъ шеи, найдено болѣе десятка стеклянныхъ бусъ, обтянутыхъ золотомъ; рядъ такихъ же *бусъ* шелъ отъ черепа къ верхнимъ ребрамъ; всего *32 обтянутыхъ* золотомъ, одна изъ разноцвѣтной смальты зигзагами, одна малая изъ желтаго *стекла* и нѣсколько *такихъ* же раздавлено; возлѣ правой стопы воткнутъ внизъ остреемъ желѣзный *ножикъ*.

Курганъ № 21. Высота 0,50 метр., окружность 28 шаговъ; насыпь изъ плотнаго сѣраго глея.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба, на толстой подстилкѣ изъ бѣлаго рѣчного песка, золы и угля; надъ покойникомъ толстый пластъ такого же песка и нѣсколько мелкихъ глиняныхъ *черепковъ*. Скелетъ недорослаго субъекта головою на западъ; правая рука сложена на поясницѣ, кости лѣвой отсутствуютъ, ноги протянуты. Черепъ раздавленъ въ куски; при немъ найдена овальной формы *серьга* изъ бронзовой проволоки; на верхней части груди рядъ голубого стеклянаго *бисера* (большая часть раскрошилась), перенизаннаго *6-ю стеклянными* позолоченными бусами.

Курганъ № 22. Высота 1,10 метр., окружность 36 шаговъ, у подножія окруженъ канавкою.

Погребеніе на горизонтѣ безъ гроба, съ присыпкою изъ золы, угля и бѣлаго песку, какъ въ предыдущемъ. Скелетъ въ полномъ порядкѣ, хорошо сохранившійся, головою на западъ, обѣ руки протянуты вдоль тѣла. Ростъ 1,67 метр., позвоночникъ нѣсколько искривленъ, черепъ поврежденъ.

Курганъ № 23. Высота 1,10 метр., окружность 23 шага, въ насыпи сѣрый глей.

Погребеніе на горизонтѣ безъ гроба и подсыпки. Скелетъ обращенъ на западъ, нѣкоторыя кости не въ порядкѣ; правая рука положена на своей ключицѣ, ulna и radius лѣвой руки не найдены, ноги раздвинуты, какъ бы нѣсколько согнуты въ колѣнахъ. Ростъ около 1,40 метр.

На правой сторонѣ черепа пониже ушного отверстія найдена тонкая серебряная *сережка* съ заостренными концами; вокругъ шеи нѣсколько десятковъ зеленаго и голубого *бисера* (большинство раздавлено) и одна *буса*, обтянутая золотомъ.

Курганъ № 24 Высота 1,50 метр., окружность 40 шаговъ; почти съ половины высоты кургана середину насыпи составляла подпочвенная свѣтлая глина. На уровнѣ горизонта устроены рядомъ двѣ могилы съ СЗ на ЮВ въ разстояніи около 1 метр. другъ отъ друга; погребеніе безъ гробовъ и подсыпки.

1) Въ правой могилѣ погребеніе на доскѣ; скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на СЗ, руки протянуты вдоль тѣла; ростъ 1,65 метр. Подъ кистью правой руки лежалъ желѣзный *ножъ* около 150 сантиметр. длиною.

Лѣвая могила содержала коллективное погребеніе: два женскихъ скелета, положенные одинъ на другомъ въ обратномъ направленіи, такъ что голова одного приходилась на ногахъ другого, оба въ полномъ порядкѣ и хорошо сохранились, что свидѣтельствуетъ объ одновременности погребенія; при каждомъ найденъ скелетъ ребенка 2—4 лѣтъ. Всѣ кости окружены толстымъ слоемъ фіолетовой органической пыли.

2) Верхній скелетъ обращенъ головою на ЮВ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, правая рука протянута вдоль тѣла, лѣвая положена на поясницѣ; ростъ 1,55 метр.

Возлѣ угловъ нижней челюсти найдены, съ правой стороны бронзовая проволочная *серьга* съ заостреннымъ концомъ, съ лѣвой такое же *колечко* изъ серебряной проволоки; третье такое же *кольцо*, вѣроятно украшавшее, косу покойницы, найдено на спинѣ, подъ правыми ребрами, вмѣстѣ съ остаткомъ *ткани*. Вокругъ шеи два ряда *бусъ*, которые спускались назади почти до пояса; ожерелье составляли *13* граненыхъ бусъ изъ *сердолика*, 2 изъ горнаго *хрусталя*, *23* узорчатыя изъ *пасты* и *одна* такая же со вставными глазками, нѣсколько *стеклянныхъ*, изъ которыхъ уцѣлѣла только *одна*.

3) Головка ребенка покоилась на груди женщины, скелетикъ протянутъ поверхъ ея туловища; у лѣвой височной кости найдена проволочная *сережка* согнутая, вокругъ шеи рядъ *бусъ* изъ бѣлаго и синяго *стекла*, почти не сохранившихся, двѣ *бусы*, *обтянутыя* золотомъ, *двѣ—три* изъ *сердолика* и одна изъ темной пасты съ бѣлыми полосами.

4) Непосредственно подъ первымъ лежалъ другой скелетъ головою на СЗ, также въ полномъ порядкѣ; руки протянуты вдоль тѣла; ростъ 1,63 метр. Слѣва у пояса возлѣ кисти лѣвой руки желѣзный *ножикъ*.

5) Рядомъ скелетъ малаго ребенка; голова его лежитъ возлѣ плеча взрослаго покойника, руки и ноги протянуты.

Курганъ № 25. Высота 1,30 метр., окружность 40 шаговъ, вокругъ канавка;

въ насыпи кургана весьма замѣтная примѣсь свѣтлаго рыхлаго песку, особенно значительная въ нижней ея половинѣ.

На 40 сант. выше горизонта устроенъ точокъ изъ утрамбованнаго сѣраго глея, усыпанный свѣтлымъ болотнымъ пескомъ. На немъ скелетъ головою на западъ съ отклоненіемъ къ сѣверо-западу; обѣ руки протянуты, правая слегка согнута въ локтѣ; длинныя кости ногъ въ безпорядкѣ: правая бедряная лежитъ наискось, лѣвая отброшена кверху, tibia и fibula въ сторону; правая tibia и многія изъ мелкихъ костей совсѣмъ отсутствуютъ, другія сдвинуты съ мѣста, черепъ раздавленъ.

У ногъ скелета съ лѣвой стороны найденъ раздавленный глиняный *горшокъ* хорошей выдѣлки и обжига. Покойникъ покрытъ толстымъ слоемъ плотнаго утрамбованнаго глея, чѣмъ и обусловливается плохая сохранность скелета.

Курганъ № 26. Высота 1,20 метр., окружность 40 шаговъ.

На уровнѣ горизонта или нѣсколько сантиметровъ выше точокъ изъ крѣпко утрамбованной земли; на немъ коллективное погребеніе безъ гроба; въ подсыпкѣ зерна угля и мелко истолченные глиняные черепки. Два скелета параллельно другъ другу лежали головою на западъ съ отклоненіемъ къ юго-западу.

1) Скелетъ пожилого субъекта, руки протянуты вдоль тѣла, ноги нѣсколько раздвинуты.

У ногъ покойника найдены 4 *сосуда*, уставленные въ видѣ треугольника на разстояніи 30—40 сантиметровъ другъ отъ друга. Это были хорошей выдѣлки и обжига горшки изъ бѣлой, красной и сѣрой глины, съ выпуклыми гладкими тонкими стѣнками и развернутымъ узкимъ вѣнчикомъ.

2) Въ разстояніи 70—80 сант., вправо отъ перваго скелета лежалъ другой въ томъ же направленіи; обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ, черепъ раздавленъ и большинство костей подверглось разложенію.

На груди близъ шейныхъ позвонковъ найдены *двѣ* стеклянныя *бусы*, обтянутыя золотомъ.

Курганъ № 27. Высота 1,30 метр., окружность 34 шага, вокругъ глубокая канавка. На уровнѣ горизонта лежали *куски угля* на серединѣ ямы, въ южной и сѣверной ея сторонѣ; мелкіе кусочки *угля* встрѣчались на всей площади кургана.

На 60 сант. ниже горизонта на подпочвѣ два полныхъ гроба изъ толстыхъ досокъ стояли рядомъ на разстояніи около 1 метр. другъ отъ друга, въ направленіи съ запада на востокъ.

1) Въ правомъ женскій скелетъ, правая рука положена на грудной кости, лѣвая на поясницѣ; черепъ поврежденъ, позвонки нѣсколько раздвинуты. На правой височной кости найдена серебряная *серьга* осетинскаго типа, вокругъ шеи рядъ тройныхъ бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла, пронизанныхъ *четырьмя* серебряными *лунницами*; на правой рукѣ серебряный перстень, витой жгутомъ, и бронзовый *плоскій браслетъ*, украшенный пунктиромъ; на лѣвой рукѣ *браслетъ* изъ толстой бронзовой проволоки; одинъ конецъ его расклепанъ и свернутъ въ ушко. На среднемъ пальцѣ правой ноги надѣтъ толстый бронзовый *перстень* съ косыми нарѣзками.

2) Гробъ хорошо сохранился, 2 метр. длины, 50 сант. ширины; на костяхъ въ обсыпкѣ замѣчались зерна угля.

Скелетъ крупный, совершенно крѣпкій въ полномъ порядкѣ, обѣ руки сложены на нижнихъ позвонкахъ; ростъ 1,65 метр.

3) Въ разстояніи 85 сант. влѣво отъ него, въ сѣверной части кургана на 15—20 сант. выше въ слоѣ культурной почвы найденъ скелетъ ребенка, лежавшій на доскѣ безъ гроба съ небольшимъ отклоненіемъ къ СЗ; правая рука положена на грудной кости, лѣвая протянута; всѣ кости окружены слоемъ бурой ограническoй пыли.

Курганъ № 28. Высота 0,90 метр., окружность 26 шаговъ; въ насыпи на различной глубинѣ встрѣчался мелкій *уголь*. На уровнѣ горизонта въ южной и сѣверной сторонахъ кургана лежалъ *кучами* крупный *уголь*; на серединѣ между ними найдены куски *сосуда* изъ ярко-красной глины очень хорошей выдѣлки, раздавленнаго землею.

На глубинѣ 70 сант. ниже горизонта на подпочвѣ могила безъ гроба; въ ней скелетъ малаго ребенка лежалъ головою на западъ, руки протянуты внизъ; въ присыпкѣ и подсыпкѣ замѣчались зерна угля.

2) Сбоку въ южной части кургана на глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта въ подпочвѣ гробъ (полный) 2,10 метр. длины и 0,50 ширины, на крышкѣ присыпка съ мелкимъ углемъ; на доскѣ подъ скелетомъ такая же подсыпка и толстый пластъ органическаго компоста.

Молодой женскій скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на западъ; обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ; черепъ поврежденъ, вокругъ него остатки роскошнаго головного убора: отъ темени до затылка къ черепу прилегалъ *вѣнчикъ*, состоявшій изъ тонкой полоски кованнаго серебра высокой пробы, 30 сант. длины и $1^1/_2$ сант. ширины, съ дырочками для прошивки на концахъ, укрѣпленнаго на такой же полоскѣ бересты; по краямъ вѣнчики, расположены въ видѣ бахромы нѣсколько десятковъ проволочныхъ колецъ изъ чистаго серебра разной величины и толщины, разсыпавшихся въ куски. Можно думать, что обручъ изъ бересты былъ покрытъ лентою или какою-либо тканью, въ которую были продѣты кольца, такъ какъ въ уцѣлѣвшихъ кускахъ бересты не замѣтно дырочекъ отъ ихъ укрѣпленія. На лѣвой височной кости уцѣлѣлъ пучокъ шелковыхъ *шнурковъ*, на которыхъ надѣто кучкою нѣсколько десятковъ широкихъ *колецъ* изъ чистаго серебра, почти разсыпавшихся въ порошокъ; кучка такой же сѣрой пыли-окиси серебра найдена у правой височной кости. Сверхъ того два широкихъ серебряныхъ *кольца* также сильно окисленныхъ, вѣроятно вплетенныхъ въ косу, найдены съ правой стороны: одно повыше плечевого сочлененія, другое за черепомъ.

Вокругъ шейныхъ позвонковъ, преимущественно возлѣ правой ключицы и подъ лопаткою рядъ мелкихъ *бусъ* изъ желтаго, синяго и зеленаго *стелка*, перенизанныхъ 5-ю лунницами изъ бѣлаго сплава. Пониже шеи лежалъ рядъ серебряныхъ колецъ (совершенно распавшихся) и 4 малыя *лунницы* изъ чистаго серебра, составлявшія ожерелье; можно предполагать, что кольца эти были скрѣплены въ видѣ цѣпи, украшенной лунницами, изъ которыхъ сохранилась только одна. На предплечьѣ правой руки найдено *два* бронзовыхъ *браслета*: одинъ изъ тонкой пластинки, украшенный елочкою, другой изъ толстой проволоки; на лѣвой рукѣ такой же проволочный *браслетъ* и бронзовое *кольцо*, литое по образцу колецъ витыхъ жгутомъ; на среднемъ пальцѣ лѣвой ноги такое же *кольцо*.

Курганъ № 29. Высота 0,90 метр., окружность 26 метр.

На глубинѣ около 0,90 сант. ниже горизонта въ культурной почвѣ показался древесный слой, покрывшій двѣ могилы въ рядъ, оріентированныя на западъ, устроенныя въ подпочвѣ на глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта.

1) Въ первой найденъ скелетъ малаго ребенка въ протянутомъ положеніи, на подсыпкѣ съ мелкимъ *углемъ*.

2) Во второй могилѣ *гробъ* 1,90 метр. въ длину и 0,47 въ ширину. Скелетъ крѣпкій въ порядкѣ, обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ; ростъ 1,55 метр.

На правой височной кости найдено кучкою 5 большихъ бронзовыхъ *колецъ* съ продѣтою въ нихъ прядью волосъ; при нихъ сохранился пучокъ шелковыхъ *шнурковъ* и нѣсколько нитокъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ *бусъ* въ видѣ тонкихъ спиральныхъ трубочекъ, прилегавшихъ къ остаткамъ волосъ и кожи и, повидимому, окружавшихъ голову. У лѣваго виска кольцо изъ чистаго серебра, распавшееся въ куски. Вокругъ шеи и ниже на груди ожерелье изъ двухъ рядовъ такого же спиральнаго *стекляруса*, весьма хрупкаго, перенизаннаго болѣе крупными шлифованными *бусами* изъ *сердолика* и *горнаго хрусталя*. На обѣихъ рукахъ надѣто по *браслету* изъ толстой бронзовой проволоки; на правой рукѣ бронзовое проволочное *кольцо*; другое такое же *кольцо* серебряное, пониже правой подвздошной кости, можетъ-быть, украшало косу (разсыпалось). Между правою плечевою костью и грудною клѣткою лежалъ желѣзный *ножикъ*; на ногахъ сохранились остатки кожаныхъ *башмаковъ* съ разрѣзомъ напереди и съ однимъ продольнымъ швомъ на серединѣ подошвы.

Курганъ № 30. Совершенно распаханный, не болѣе 30 сант. высотою.

На 20 сант. ниже горизонта, т.-е. въ верхнихъ слояхъ культурной почвы встрѣчались обломки сосудовъ изъ бѣлой и красной глины, въ томъ числѣ большіе куски крѣпко выжженнаго горшка изъ красной глины, украшеннаго горизонтальными полосами; можно предположить, что сосудъ цѣльный былъ поврежденъ плугомъ. Ниже пахатнаго слоя почва сплошь изрыта норами животныхъ, вслѣдствіе чего всѣ части скелета, а также бывшія на трупѣ украшенія были растасканы по всему кургану, многихъ костей совсѣмъ не найдено. Въ почвѣ большая примѣсь свѣтлой глины и угля.

1) Погребеніе на глубинѣ 75 сант., въ гробѣ, оріентированномъ на западъ, въ присыпкѣ зола съ углемъ. Черепъ раздавленный лежалъ въ юго-восточной сторонѣ могилы; но большинство головныхъ и шейныхъ украшеній найдены разбросанными въ западномъ и сѣверо-западномъ концѣ гроба. Всего найдено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько десятковъ стеклянныхъ мелкихъ бусъ и бисера преимущественно зеленаго цвѣта; *3* круглыя бусы изъ *сердолика* и одна изъ горнаго *хрусталя*; *8* привѣсокъ въ видѣ *лунницъ* разной величины изъ серебра и бронзы (изъ нихъ 3 малыя украшены бугорками, 3 тонкія же большія, одна гладкая ажурная, другая бугорчатая); круглая ажурная *привѣска* съ фигурнымъ *крестомъ* въ ободкѣ; бронзовый толстый *перстень* съ тонкими концами; часть широкаго *кольца* изъ чистаго серебра съ отвернутымъ въ видѣ ушка концемъ и небольшая *пряслица* изъ розоваго талькового сланца.

2) На томъ же уровнѣ въ разстояніи около 1 метр. къ юго-востоку отъ первой другая небольшая могила безъ гроба и подсыпки, на днѣ доска; скелетъ малаго ребенка лежалъ въ порядкѣ съ протянутыми руками. Спереди у нижняго шейнаго позвонка найдено серебряное *колечко*, сильно поврежденное окисью, можетъ-быть, служившее застежкою одежды; на груди и вокругъ шеи рядъ стеклянныхъ *бусъ* и *бисера*, между ними одинъ граненый *сердоликъ*, бронзовая ажурная *привѣска* въ видѣ креста въ кругѣ, двѣ морскія *раковины*: *cyprea moneta* и небольшая створка *cardium*—обѣ просверленныя для ношенія; на предплечьѣ лѣвой руки надѣтъ малый *браслетикъ* изъ бронзовой проволоки съ ушками на концахъ.

3) Немного дальше въ томъ же направленіи третья могила безъ гроба; на днѣ доска и подсыпка съ мелкимъ углемъ. Скелетъ въ порядкѣ, обѣ руки сложены на лобковыхъ костяхъ; черепъ раздавленъ, прочія кости довольно крѣпкія. Возлѣ правой височной кости найдены *двѣ* большія *серьги осетинскаго* типа, два проволочныя височныя *кольца* поменьше съ ушкомъ на одномъ концѣ и одна бронзовая *лунница*. У лѣваго виска такая же осетинская *серьга*. Воротъ одежды былъ обшитъ узкою шелковою *лентою*, затканною золотомъ и серебромъ; по краямъ замѣтны дырочки отъ прошиванія. Вокругъ шеи *ожерелье* изъ ряда стеклянныхъ тройныхъ и гладкихъ бусъ разныхъ цвѣтовъ, перенизанныхъ 5-ю привѣсками: изъ нихъ одна серебряная въ видѣ большого ажурнаго *медальона* съ вырѣзнымъ крестомъ и 3 большія *лунницы*. На обѣихъ рукахъ надѣто по одному витому бронзовому *браслету* съ округленными петлею концами. На правой литой серебряный *перстень* съ косыми нарѣзками.

Курганъ № 31. Почти совершенно распаханъ.

На глубинѣ около 50 сант., найдена круглая *буса* изъ *сердолика*.

На глубинѣ 1,05 метр., погребеніе на подпочвѣ, на подсыпкѣ съ мелкимъ углемъ, который замѣчается и сверху на костяхъ.

Скелетъ крѣпкій въ полномъ порядкѣ головою на западъ, правая рука протянута вдоль тѣла, лѣвая на подвздошной кости. Ростъ 1,56 метр.

Курганъ № 32. Высота 0,50 метр., окружность 30 шаговъ. Въ насыпи немного ниже пахотнаго слоя найдено желѣзное *огниво* съ слѣдомъ мѣдной окиси на поверхности.

1) На глубинѣ 1 метр. ниже горизонта на подпочвѣ гробъ въ 2 метр. длины и 0,60 ширины, сложенный изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ. Скелетъ очень крупный въ полномъ порядкѣ головою на западъ, руки сложены на поясницѣ, лѣвая немного ниже правой; ростъ 1,75 метр.

2) Параллельно первому гробу, на 20—30 сант. выше вправо отъ него другой гробъ поменьше. Внутри дѣтскій скелетъ въ порядкѣ, правая рука положена на грудной кости, лѣвая на поясницѣ. Возлѣ черепа съ правой стороны лежало широкое *кольцо* изъ тонкой бронзовой проволоки; подъ лѣвою височною костью и на лѣвой сторонѣ груди найдены остатки двухъ серебряныхъ *колечекъ*; вокругъ шеи рядъ темнаго *бисера*, перенизаннаго 15-ю малыми просверленными *раковинами cyprea tigrea*; на предплечьѣ правой руки остатки *браслета* изъ тонкой серебряной проволоки.

Курганъ № 33. Высота 0,45 метр., окружность 23 шага.

1) На глубинѣ 1,05 метр., въ подпочвѣ гробъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, оріентированный на западъ. Скелетъ въ порядкѣ, обѣ руки сложены на поясницѣ; ростъ 1,65 метр.

У височныхъ костей найдены *двѣ* серебряныя *серьги* осетинскаго типа; на лѣвомъ вискѣ сохранились остатки *шелковой ленты*, затканной золотомъ и серебромъ; вокругъ черепа остатки *волосъ и кожи*. Вокругъ шеи и на груди *ожерелье* изъ мелкаго бисера синяго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ, унизаннаго цѣпочкою въ нѣсколько рядовъ, перехваченною крупными стеклянными бусами и бронзовыми привѣсками, изъ нихъ: одинъ малый равноконечный *крестикъ*, два круглые *медальончика* 1,5 сант. въ діаметрѣ, украшенные выпуклою розеткою на лицевой сторонѣ, 8 небольшихъ *лунницъ*, украшенныхъ тремя бугорками посрединѣ. У ворота, обшитаго шелковою лентою, лежали въ рядъ 5 миніатюрныхъ бронзовыхъ *пуговокъ*, литыхъ съ ушкомъ и надъ ними также рядомъ двѣ бронзовыя вызолоченныя *пуговки* побольше, также съ ушкомъ, полыя, составленныя изъ двухъ полушарій наподобіе бубенчиковъ. На рукѣ бронзовое литое *кольцо* съ нарѣзками.

2) На 30 сант. выше, на границѣ подпочвы съ культурнымъ слоемъ, рядомъ, съ первымъ гробомъ по лѣвую его сторону найденъ другой гробъ поменьше; въ немъ лежалъ дѣтскій скелетъ, правая рука протянута, лѣвая положена на ключицѣ.

3) Въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ него, на томъ же уровнѣ и въ томъ же направленіи третья могила, покрытая доскою съ слѣдами тонкой деревянной обкладки. Скелетъ молодой женщины съ небольшимъ отклоненіемъ къ сѣверо-западу; кисти обѣихъ рукъ сложены на рукояткѣ грудной кости.

Вокругъ черепа лежалъ тонкій серебряный *вѣнчикъ*, подложенный полоскою березовой коры (какъ въ № 28, но безъ колецъ); на вискахъ двѣ серебряныя *серьги* осетинскаго типа. Отъ праваго виска вокругъ шеи лежало *ожерелье*, состоявшее изъ трехъ рядовъ *бисера*, нанизаннаго цѣпочкою, между которымъ надѣто 14 крупныхъ *бусъ* изъ разноцвѣтнаго *стекла* и 7 изъ горнаго *хрусталя*; 7 бронзовыхъ *лунницъ* разныхъ видовъ, бронзовый круглый *медальонъ*, литой съ рельефнымъ изображеніемъ, *двухъ голубей* на лицевой сторонѣ; 5 большихъ серебряныхъ *ажурныхъ медальоновъ* съ вырѣзнымъ крестомъ и 17 бронзовыхъ ажурныхъ *привѣсокъ сердцевидной* формы, украшенныхъ четырьмя круглыми отверстіями.

4) Къ югу отъ первой могилы, прилегая къ правой ея сторонѣ, на 50 сант. выше, въ нижнихъ слояхъ культурной почвы устроена еще одна могила, оріентированная на западъ и выложенная деревомъ подобно предыдущимъ. Скелетъ ребенка лежалъ съ протянутыми руками; кости подверглись значительной степени разложенія. У верхняго шейнаго позвонка найдены: одна большая и двѣ малыя бронзовыя *лунницы*, перенизанныя стеклянными *бусами* и *бисеромъ* въ одинъ рядъ.

Курганъ № 34 Высота около 35 сант., окружность 29 шаговъ, сильно распаханъ и весь изрытъ норами.

На уровнѣ горизонта на серединѣ кургана найдены куски двухъ разбитыхъ горшковъ изъ сѣрой и красной глины, съ развернутымъ вѣнчикомъ, украшенныхъ горизонтальными полосами. Въ составѣ насыпи замѣчалось повсюду примѣсь угля.

На глубинѣ 1,40 метр., на подпочвѣ устроены двѣ могилы въ рядъ, безъ гроба съ подсыпкою изъ золы съ углемъ, присутствіе которыхъ замѣчалось и сверху на костяхъ обоихъ покойниковъ.

1) Первая могила (вправо) покрыта доскою, другая небольшая доска около 40 сант. положена подъ головою и плечами покойника; черепъ и весь скелетъ окружены толстымъ слоемъ бурой и фіолетовой органической пыли.

Скелетъ головою на сѣверо-западъ, руки протянуты, нѣкоторые позвонки и мелкія кости сдвинуты съ мѣста. Въ разстояніи около 20 сант. влѣво отъ черепа найденъ бронзовый *перстень*, состоящій изъ широкой тонкой ажурной пластинки, суженной на концахъ и согнутой кольцеобразно. У ногъ скелета лежали кучкою куски глинянаго сосуда, вѣроятно, раздавленнаго землею.

2) Влѣво отъ перваго параллельно съ нимъ другой скелетъ болѣе молодой женщины; правая рука положена на поясницѣ, лѣвая протянута.

Вокругъ шеи найдено нѣсколько зеренъ крупнаго стеклявнаго *бисера*, 1 экземпляръ срѣзанной раковины *сургеа* и бронзовая *лунница* съ 5-ю бугорками, подъ нею сохранились остатки тонкой шелковой *ткани*; ниже на груди найдена часть серебряной *пластинки*, составлявшей украшеніе височной *серьги* осетинскаго типа; остальныя части этой серьги — другая половина *бусы* и бронзовое *кольцо* найдены въ норахъ между двумя могилами.

3) На 50 сантиметр. выше, почти непосредственно надъ второю могилою, небольшой деревянный гробъ, усыпанный сверху и снизу углемъ и золою. Внутри дѣтскій скелетъ съ большимъ отклоненіемъ къ сѣверо-западу, обѣ руки сложены на грудной кости; вокругъ него толстый слой органической пыли, сверхъ того подъ скелетомъ сохранилось довольно много полуистлѣвшихъ *желудей*, которыми было, повидимому, усыпано дно гроба. Вокругъ шеи и на груди рядъ мелкихъ *бусъ*, между ними двѣ крупныя *бусы* изъ синяго стекла, одна граненая изъ *янтаря* и круглый серебряный *медальонъ*, наполовину разложившійся. Въ западной сторонѣ ямы найдена бронзовая вызолоченная *пуговка* въ формѣ маленькаго бубенчика съ разрѣзомъ наверху и погремушкою внутри.

Курганъ № 35. Высота около 45 сантиметр. окружность 26 шаговъ, сильно распаханъ.

На глубинѣ 1,30 метр. въ чистой подпочвѣ досчатый гробъ прямо на западъ. Скелетъ въ полномъ порядкѣ хорошо сохранился; руки сложены на поясницѣ; никакихъ вещей не найдено. Ростъ 1,60 метр.

Курганъ № 36. Высота 35—40 сантиметр., совершенно распаханъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки. Скелетъ въ порядкѣ головою на западъ, руки сложены на поясницѣ; ступни и голени ногъ немного сдвинуты внутрь, вѣроятно, при запашкѣ. Спереди возлѣ черепа найдена стеклянная *двойная буса*, можетъ-быть, замѣнявшая собою пуговицу; у ногъ лежали кучкою обломки двухъ глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ горизонтальными полосами.

Курганъ № 37. Высота 30 — 40 сантиметр., окружность 28 шаговъ, насыпь совершенно распахана.

1) На глубинѣ 1,35 метр. въ подпочвѣ устроенъ досчатый гробъ па сѣверозападъ; на днѣ, усыпанномъ слоемъ розоватой глины, помѣщался скелетъ очень молодого еще несовершеннолѣтняго субъекта. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ съ отклоненіемъ къ сѣверозападу, правая рука положена на поясницѣ, лѣвая на ключицѣ. На нижнихъ шейныхъ позвонкахъ сохранилась часть кожи; на ней толстая шелковая лента, затканная въ узоръ золотомъ и серебромъ, подшитая внизу и по краямъ чрезвычайно тонкою шелковою тканью въ видѣ современнаго крепа, украшавшая воротникъ одежды, который застегивался *двумя* бронзовыми позолоченными *пуговками* въ формѣ бубенчиковъ съ двумя дырочками каждая. Ниже вдоль разрѣза ворота шли въ рядъ 5 миніатюрныхъ литыхъ бронзовыхъ *пуговокъ* въ видѣ гирекъ, покрытыхъ позолотою. Вокругъ шеи 8 круглыхъ бусъ изъ *сердолика* очень грубой шлифовки, 5 изъ горнаго *хрусталя*, и много стеклянныхъ; сверхъ того одинъ рядъ *бусъ* шелъ продольно на серединѣ груди отъ ворота до пояса, можеть быть, окаймляя край одежды. На правой руки надѣто два бронзовыхъ *браслета*: одинъ литой въ формѣ жгута съ змѣиными головками на концахъ, другой гладкій четырехгранный съ заостренными концами; на фалангѣ средняго пальца 5 бронзовыхъ сплошныхъ *колецъ*, также отлитыхъ жгутомъ. На лѣвой рукѣ 4 такихъ же *кольца* и бронзовый плоскій *браслетъ* литой; лицевая сторона представляетъ подобіе заплетенной косы, на концахъ подобіе головокъ.

2) На 45 сантиметр. выше перваго покойника, въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ него, въ томъ же направленіи лежалъ скелетъ малаго ребенка безъ гроба и замѣтной подсыпки; руки сложены на поясницѣ; пониже правой височной кости найдена ушная *серьга* изъ бронзовой проволоки, одинъ изъ концовъ заостренъ.

На 45 сантиметр. выше этого скелета, въ покрывающей его насыпи найдены *два* раздавленныхъ *сосуда* хорошей выдѣлки изъ ярко красной глины; одинъ изъ нихъ украшенъ горизонтальными полосами и рядомъ волнообразныхъ углубленій.

3) Немного выше, на глубинѣ 0,65 метр. ниже горизонта, въ западной части кургана, въ сторонѣ отъ двухъ первыхъ покойниковъ, лежалъ безъ гроба и подсыпки скелетъ ребенка головою прямо на западъ; верхняя половина тѣла найдена въ порядкѣ, руки сложены на поясницѣ; кости таза и нижнихъ конечностей частью разбросаны по сторонамъ, частью совсѣмъ отсутствуютъ. Подъ черепомъ съ лѣвой стороны найдена большая *буса* изъ бѣлаго стекла.

Курганъ № 38. Высота около 40 сантиметр. совершенно распаханъ.

Немного ниже уровня горизонта въ ЮВ сторонѣ ямы обнаружена площадка перегорѣвшей земли и угля, около 1,70 метр. въ длину, 1,30 метр. въ ширину и до 10 сантиметр. въ толщину, составлявшая какъ бы родъ очага. Ниже шелъ слой заплесневѣлой земли дальше до подпочвы встрѣчено нѣсколько разрозненныхъ глиняныхъ черепковъ и ничего больше.

Курганъ № 39. Высота 0,90 метр. окружность 27 шаговъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки; нижній слой насыпи, покрывающій покойника, состоитъ изъ плотнаго сѣраго глея, вслѣдствіе чего кости подверглись разложенію и плохо сохранились.

Скелетъ лежалъ на западъ съ отклоненіемъ къ сѣверо-западу, руки протянуты вдоль тѣла; подъ кистью правой руки найденъ длинный тонкій желѣзный *ножъ* съ черенкомъ; у пояса съ лѣвой стороны *другой ножъ* небольшой и толстый. Немного выше у ногъ скелета въ покрывающей его насыпи куча глиняныхъ черепковъ безъ орнамента, повидимому, составлявшихъ два *сосуда*, раздавленные землею; въ одномъ изъ нихъ лежалъ кусокъ *сѣры*.

Курганъ № 40 оказался пустымъ.

Протоколъ раскопки кургана, произведенной А. Н. Харузинымъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи въ 1900 г.

Мѣстность, въ которой расположенъ раскопанный курганъ, представляетъ степь. Въ юго-западномъ направленіи протекаетъ р. Саксагань, лѣвый притокъ Ингульца, впадающаго близъ Херсона въ Днѣпръ съ правой стороны. Вдоль Саксагани тянется кряжъ, высотою футовъ около 250. Курганъ, находящійся въ разстояніи 4 верстъ отъ Саксагани, расположенъ на землѣ желѣзнаго рудника С. Н. Колачевскаго Мѣстность рудника лежитъ равнымъ образомъ на кряжѣ до 250 фут. высотою, на кряжѣ, богатомъ кварцитами и желѣзными рудами. Окрестная степь, часто прорѣзанная балками, покрыта вершка на 4—6 черноземомъ, подъ которымъ залегаетъ глина. Въ древнія геологическія эпохи мѣстность не была занята моремъ. Древніе граниты, сіениты и діориты лежатъ не глубоко, мѣстами, особенно въ балкахъ, выступаютъ наружу. Въ до-третичныя эпохи мѣстность была горная. Горныя образованія подверглись съ теченіемъ времени разрушенію; третичныя отложенія (известняки, глины, гипсъ и т. п.) довершили измѣненіе стараго рельефа. Современная степь маловодна, бѣдна, большею частью раздѣлана подъ пашни или занята рудниками. Степь-цѣлина сохранилась на небольшихъ пространствахъ. Флора характеризуется грубостью и большими размѣрами растительныхъ организмовъ; преобладаютъ губоцвѣтныя, бобовыя и особенно сложноцвѣтныя растенія. По отзыву старожилъ за послѣднія 30—40 лѣтъ количество осадковъ значительно уменьшилось; нынѣ степь зимою не вполнѣ покрывается снѣгомъ, 30, даже 25 лѣтъ тому назадъ пашенъ было мало, дѣвственная почва была покрыта могучими растеніями, свыше сажени высоты.

Окрестная степь покрыта многочисленными курганами разной величины. Раскопанный курганъ долженъ по своимъ размѣрамъ быть отнесенъ къ разряду среднихъ.

Окружность раскопаннаго кургана 62 саж., діаметръ 20 саж., высота 1,5 саж., масса кургана 220 куб. саж.

Работы по раскопкѣ кургана начались со снятія его верхушки до половины высоты кургана. Одновременно съ этимъ начато прорытіе съ востока и запада сквозной траншеи. Эта траншея шириною 2 арш. на исходныхъ точкахъ, постепенно расши-

ряясь, достигла 4,3 арш. къ серединѣ кургана. По окончаніи этихъ работъ проведена была поперечная траншея отъ центра къ периферіи шириною въ 4 аршина. Эта вторая траншея, считая отъ центра кургана, проведена къ сѣверу на 10 арш., а къ югу — на 11,5 арш. При проведеніи траншеи снималась не только вся насыпанная земля, но и 4—5-вершковый черноземный слой материка, такъ что поломъ траншеи служила материковая глина. Всего снято земли 64 куб. саж.

I) Вершина кургана была тѣсно обложена камнями (мѣстный кварцитъ). Камни эти къ периферіи были разбросаны рѣже, къ центру положены гуще. Эта кладка, представляя какъ бы сводъ, вѣнчалась двумя подъ угломъ поставленными плитами до 1 арш. длины и до 10 верш. ширины. По снятіи камней на глубинѣ 8 вершковъ найдены два черепа лошади и одинъ барана. Затѣмъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш. съ сѣверной стороны найденъ дѣтскій скелетъ, хорошо сохранившійся, несомнѣнно весьма недавняго погребенія [1]).

По близости отъ этого дѣтскаго скелета найденъ горшочекъ.

На той же глубинѣ ($1^1/_2$ арш.), но на южной сторонѣ кургана найденъ скелетъ, повидимому, мужской. Кости были частью разбиты, частью разбросаны. Скелетъ потревоженъ, повидимому, ударами лопаты, такъ какъ нѣкоторые зубы оказались отброшенными на значительное разстояніе отъ черепа. Мысль лежитъ близко, что разрушеніе скелета произошло при погребеніи ребенка, котораго первоначально предполагали похоронить на южной сторонѣ, но найдя скелетъ, погребли на сѣверной сторонѣ. Несмотря на извѣстную разбросанность этого скелета, его положеніе возможно опредѣлить съ точностью: голова на югъ, ноги на сѣверъ, лицо на востокъ. Передъ лицомъ находились два горшка, одинъ изъ нихъ орнаментированный [2]). Весь скелетъ покоился на деревѣ, перегнившіе куски котораго сохранились недурно. Иныхъ находокъ въ верхушкѣ, какъ вообще въ центрѣ кургана, не обнаружено.

II) Траншеи (рис. 141). Раскопки кургана въ ихъ конечномъ результатѣ дали: центральную квадратную площадку и четыре траншеи — западную, восточную, сѣверную и южную. При проведеніи траншеи обнаружено, что курганъ насыпанъ изъ верхняго черноземнаго слоя земли, лишь мѣстами, на незначительной высотѣ отъ материка попадались (у мѣстъ нахожденія могилъ) небольшія прослойки глины. Въ насыпи попадались мѣстами прослойки, какъ бы вкрапленныхъ известковыхъ шариковъ („дутиковъ").

А. Западная траншея. Въ этой траншеѣ, на разстояніи 15,2 арш. отъ центра кургана по правой (сѣверной) сторонѣ найдена могила *a*, 171 сант. длины, 97 сант. ширины, 70 сант. глубины. Направленіе могилы: ЮЮЗ къ ССВ. Она правильной

---

1) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ курганами пользуются и понынѣ для погребенія умершихъ. Нѣкоторые курганы, часто довольно крупной величины, вблизи отъ поселковъ почти всецѣло покрыты могилами, крестами и иными памятниками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе курганы огорожены, представляя своеобразныя кладбища. Курганы съ одиночными могилами равнымъ образомъ не представляютъ рѣдкости.

2) Умѣстно отмѣтить здѣсь, что и нынѣ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ (дер. Желтыя Воды) при покойникѣ кладутъ горшокъ или крынку съ угольями и ладономъ.

четырехугольной формы, выбита въ плотной материковой глинѣ. Слѣды орудія, которымъ выбивалась могила, сохранились ясно и хорошо. Въ могилѣ покоился скелетъ, повидимому, мужской. Онъ лежалъ на спинѣ головою ЮЮЗ, лицо прямо, ноги же

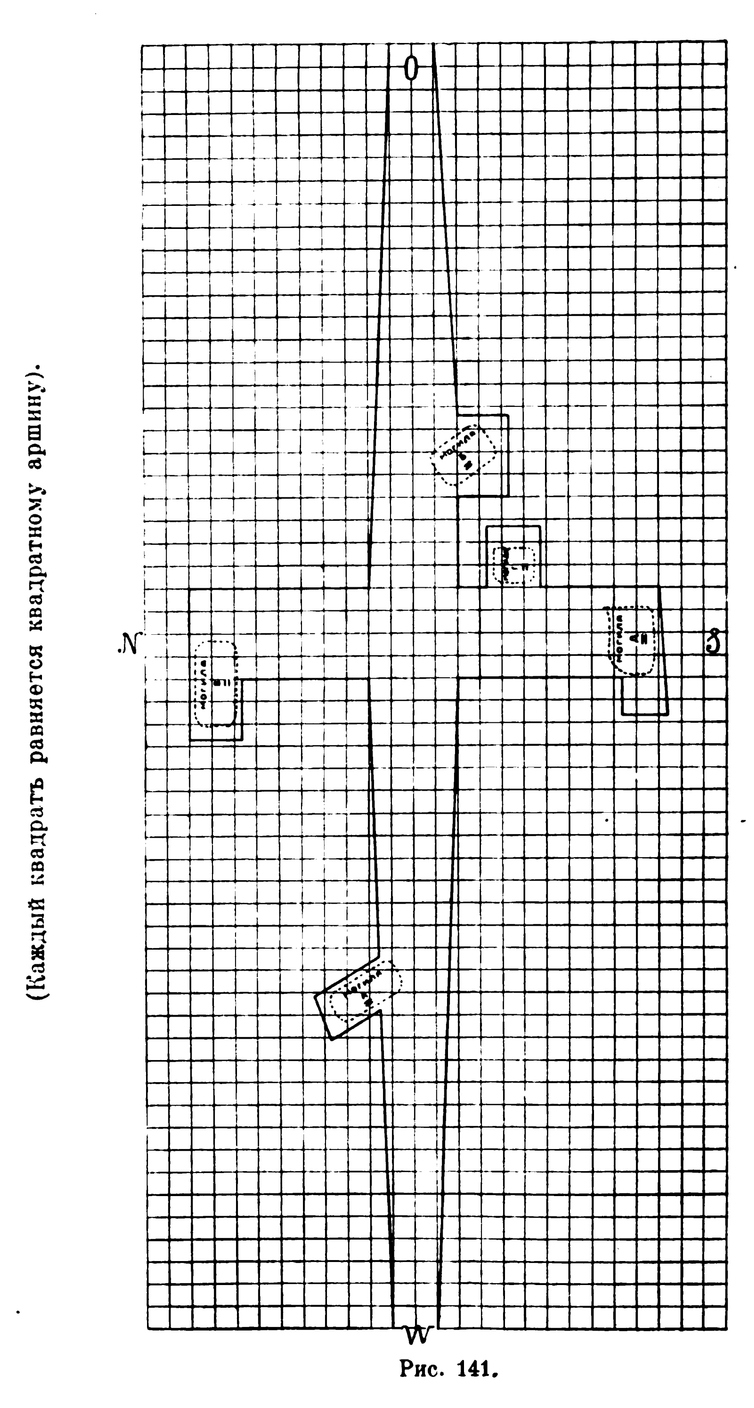

Рис. 141.

его, въ приподнятомъ и согнутомъ положеніи упирались въ правую стѣнку могилы руки подъ ногами. Могила ничѣмъ покрыта не была и засыпана черноземомъ совсѣмъ не уплотнившимся, зернистаго характера [1])—„рушенною землею“, по мѣстному выра-

[1]) Подобною землей были наполнены и остальныя могилы.

женію. Въ вертикальномъ направленіи проходилъ черезъ могилу и упирался въ скелетъ деревянный колъ $^3/_4$ верш. въ діаметрѣ. Колъ въ низу нѣсколько съуживался и у скелета заострялся. Дно могилы покрыто было красновато-лиловатымъ перегноемъ (тонкій слой), кости несли ясные слѣды красновато-бурой краски. У головы найденъ разбившійся горшокъ, лишенный орнамента. Ребра лѣвой стороны сдавлены и прижаты къ хребту.

Б. Восточная траншея. На разстояніи 8 арш. отъ центра могилы *б* съ правой (южной) стороны 215 сант. длины и 120 сант. глубины; ширина въ головахъ 152 сант., въ серединѣ 170 сант., въ ногахъ 97 сант. Могила эта по своему устройству схожа съ предыдущею. Но сверху она была покрыта мощными плитами, числомъ 6. Нѣкоторыя изъ нихъ достигали $1^1/_2$ арш. длины и 20 пудовъ вѣса. Направленіе могилы съ ССЗ на ЮЮВ. Костякъ лежалъ на спинѣ, голова на ССЗ, лицо слегка повороченo къ ЮВ. Руки положены подъ ноги,—послѣднія симетрично разогнуты врозь, пятки сходились. Черепъ окрашенъ красной краской, длинноголоваго типа. Субъектъ, повидимому, мужской, лѣтъ 35—45. Дно могилы покрыто бѣлымъ и темнобурымъ перегноемъ. Подъ головой равнымъ образомъ перегной, нижній слой его бѣлый, верхній бурый, съ волокнами. Предметовъ найдено не было.

В. Сѣверная траншея. На разстояніи 9,5 арш. отъ центра могила *в* 188 сант. длины, 107 глубины; ширина въ головахъ 98 сант., въ ногахъ 89 сант. Направленіе могилы съ ВЮВ къ ЗСЗ. Голова костяка (повидимому, мужск.) на ВЮВ, лицо прямо. Положеніе ногъ схоже съ положеніемъ у костяка въ могилѣ *а*, но ноги согнуты влѣво. Черепъ и ножныя кости покрыты красной краской. Подъ головой, на груди костяка и вообще въ могилѣ найдены куски дерева. Дно могилы покрыто красной и бѣлой краской. Предметовъ не обнаружено. Могила была покрыта каменными плитами.

Г. Южная траншея. Эта траншея обнаружила двѣ могилы: одну *г* на растояніи 2,9 арш. отъ центра по лѣвую (восточную) сторону и другая *д* въ концѣ траншеи, на разстояніи 8 арш. отъ центра.

1) Могила *г*, покрыта плитой. Длина 109 сант., ширина 72 сант., глубина 84 сант. Направленіе съ ССВ на ЮЮЗ. Въ могилѣ дѣтскій скелетъ, головою на ССВ съ рѣзкимъ наклоненіемъ на лѣвое плечо. Положеніе ногъ, схожее съ положеніемъ въ могилѣ *б*, но лѣвая нога менѣе согнута, чѣмъ правая. Въ могилѣ мѣстами остатки краски, какъ въ могилѣ *а*.

2) Могила *д*. Длина 163 сант., ширина 118 сант., глубина 149 сант. Направленіе съ ЮВ на СЗ., голова ЮВ. Положеніе костяка, повидимому, мужского, схожее съ положеніемъ въ могилѣ *а*, но ноги не преподняты. Черепъ и ножныя кости окрашены красной краской. Предметовъ найдено не было. Могила была покрыта на протяженіи до $1^1/_2$ саж. въ длину и до 1 саж. въ ширину толстымъ слоемъ (мѣстами до 1 вершка) бѣлаго перегноя. Въ углахъ могилы найдены остатки перегнившихъ кольевъ. Могила, повидимому, была покрыта чѣмъ-то въ родѣ циновки (или тростникомъ), покоившейся на деревянныхъ кольяхъ.

Раскопки въ Таганрогскомъ округѣ.

А. Миллеръ.

Лѣтомъ 1902 года я производилъ раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ Таганрогскомъ округѣ, при чемъ было изслѣдовано 9 кургановъ.

Результаты этихъ работъ, изложенные въ краткомъ видѣ въ прилагаемой запискѣ, были сообщены мною въ видѣ подробнаго отчета съ чертежами и фотографическими снимками директору Кіевскаго Музея древностей Н. Ф. Бѣляшевскому для помѣщенія въ его „Археологической лѣтописи", а также доложены въ Парижскомъ Антропологическомъ обществѣ, которое нашло ихъ достаточно интересными для напечатанія въ своихъ Bulletins.

Найденные мною предметы переданы вмѣстѣ съ костями въ Донской Областной и Таганрогскій городской Музей. Мои работы даютъ основаніе предполагать, что окончаніе ихъ можетъ привести къ результатамъ еще болѣе интереснымъ. Поэтому мнѣ было бы чрезвычайно пріятно получить возможность окончанія ихъ и, если средства Предварительнаго Комитета позволятъ, сдѣлать еще нѣкоторыя новыя разслѣдованія. Предполагаемыя мною работы могутъ быть раздѣлены на три части:

1) Окончаніе изслѣдованія могильника близъ с. Покровскаго, въ числѣ 15 кургановъ отъ 1 метра до 5 высотой.

2) Окончаніе изслѣдованія могильника близъ пос. Гусельщикова, въ числѣ 5 крупныхъ кургановъ (одинъ въ 7 метровъ высотой) и многихъ мелкихъ.

3) Изслѣдованіе случайно открытаго погребенія, неолитической стоянки и слоя вторичной глины.

Могильникъ у с. Покровскаго, въ 20 вер. отъ Таганрога.

Имѣетъ свыше двадцати кургановъ различной величины, начиная отъ едва замѣтныхъ возвышеній и кончая холмами въ нѣсколько метровъ высотой. Мною было изслѣдовано лѣтомъ 1902 года въ этомъ могильникѣ всего 7 кургановъ и, вслѣдствіе не-

достатка средствъ, самыхъ маленькихъ. Результаты этого изслѣдованія обнаружили прежде всего нѣкоторыя общія черты, присущія всѣмъ 7 погребеніямъ, а именно:

1) Скелетъ всегда находился ниже уровня горизонта.

2) Когда степень сохранности костей позволяла сдѣлать заключеніе о положеніи скелета, всегда оказывалось, что онъ былъ точно оріентированъ на востокъ и западъ.

3) Въ насыпи кургана всегда встрѣчались камни или въ видѣ болѣе или менѣе правильной кладки, или въ видѣ всего нѣсколькихъ плитъ и, наконецъ,

4) Во всѣхъ погребеніяхъ находились или *желѣзные* предметы, или мелкіе обломки этого металла.

Наиболѣе типичное погребеніе этого могильника заключалось въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ кургановъ изъ числа 7-ми изслѣдованныхъ. Насыпь возвышалась на 50 сант. выше ур. горизонта и заключала въ себѣ каменную кладку въ видѣ прямоугольника въ центрѣ, какъ разъ надъ мѣстомъ погребенія. Около метра ниже горизонта лежали плашмя три камня въ разстояніи метра одинъ отъ другого по линіи востокъ—западъ и, наконецъ, еще на метръ ниже [1]) былъ открытъ скелетъ, лежавшій на спинѣ съ вытянутыми вдоль туловища руками и обращенный головой на западъ. Устройство могилы представляло собой нѣкоторыя интересныя детали:

1) Скелетъ лежалъ въ узкой ямѣ, вырубленной въ твердой глинѣ-материкѣ.

2) Подъ головой, плечами, поясницей, тазомъ, бедромъ, голенью и ступнями были положены поперекъ тонкія дощечки.

Такой же дощечкой были прикрыты и лицевыя кости черепа.

Длинными дощечками были укрѣплены и бока могилы, кромѣ того, сверху, вдоль скелета лежала толстая доска (къ сожалѣнію, дерево настолько испортилось, что не было никакой возможности опредѣлить, были ли доски колоты, или оструганы.)

У лѣвой стороны таза были найдены слѣдующіе предметы: желѣзный наконечникъ стрѣлы, костяная буса, роговая пластинка и неизвѣстнаго назначенія предметъ, служившій вмѣстѣ съ роговой пластинкой, вѣроятно, украшеніемъ лука. У праваго виска находилась серьга въ видѣ согнутой кольцомъ (но неспаянной) проволоки (сплавъ олова съ серебромъ) и нѣсколько звеньевъ мелкой серебряной цѣпочки.

Въ одномъ изъ прочихъ кургановъ было открыто погребеніе, аналогичное съ только что описаннымъ. Подъ скелетомъ были подложены тоже дощечки, грудь была прикрыта поперекъ дощечкой же. Вдоль лѣваго бока лежала сабля, нѣсколько искривленная со слѣдами деревянныхъ ноженъ.

Въ остальныхъ курганахъ были находимы болѣе или менѣе сохранившіеся скелеты, черепки глиняной посуды, бусы изъ сердолика, мелкіе предметы украшеній изъ золота и перержавѣвшіе обломки желѣза [2]).

---

[1]) Въ этомъ краткомъ извлеченіи изъ отчета всѣ цифры приблизительны.

[2]) Скелеты, а также все предметы изъ изслѣдованныхъ 7 кургановъ составляютъ собственность Таганрогскаго городского Музея.

Могильникъ у пос. Гусельщикова.

(Въ 10 верстахъ отъ Новониколаевской станицы, Таганрогскаго Округа.)

Могильникъ этотъ представляетъ собой группу кургановъ различной величины. Въ самомъ центрѣ возвышается холмъ въ нѣсколько саженъ высотой. Около него расположены 4 кургана нѣсколько меньшихъ размѣровъ, а затѣмъ вся площадь на 150 метр. во всѣ стороны усѣяна мелкими курганами, иногда едва замѣтными.

Много лѣтъ тому назадъ крестьяне поселка Гусельщикова разрушили 3—4 кургана изъ числа самыхъ небольшихъ и сдѣлали нѣсколько находокъ, которыя, къ счастью, въ настоящее время пріобрѣтены Донскимъ Музеемъ въ Новочеркасскѣ. Именно, въ одномъ изъ кургановъ, надъ куполообразной, циклопической каменной кладкой были открыты двѣ „каменныя бабы", а въ другомъ — надгробная плита съ арабской надписью, гласящей: „Смерть покойнаго незабвеннаго папона Али-Бекъ-Тимуръ-Булака, сына Али-Той-Тимура (послѣдовала) въ 781 году геджры".

Я не могъ, къ сожалѣнію, изслѣдовать могилу, гдѣ были найдены каменныя бабы, такъ какъ это представляло собой дорого стоящую работу, ибо курганъ этотъ въ настоящее время представляетъ собой яму около 2 метр. глубиной, засыпанную крупными камнями.

Могила же, гдѣ была найдена надгробная плита, была, очевидно, разрушена крестьянами до конца, такъ какъ при ее изслѣдованіи оказалось, что человѣческія кости, въ видѣ мелкихъ обломковъ, были разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ протяженіи и никакихъ предметовъ найдено не было.

Я изслѣдовалъ ближайшій курганъ, который какъ по цѣльности типа погребенія, такъ и по открытымъ въ немъ предметамъ представлялъ собой исключительный интересъ. Насыпь была едва замѣтной для глаза. Почти на уровнѣ горизонта обнаружилась продолговатая, нѣсколько эксцентрично расположенная каменная кладка. Въ юго-западномъ ея концѣ лежали обломки черепа лошади и зубы. Нѣсколько въ сторонѣ — лопатка, кости ногъ и нѣсколько реберъ. У заднихъ ногъ была найдена мѣдная пряжка и кусокъ ремня. Въ противоположномъ концѣ кладки въ землю былъ вбитъ деревянный колъ, къ которому лошадь очевидно была привязана передъ умерщвленіемъ. Около 50 сант. ниже горизонта лежалъ плашмя небольшой камень, а затѣмъ въ твердой глинѣ-материкѣ обнаружилась продолговатая яма съ вертикальными стѣнками, дѣлавшая на глубинѣ около 20 сант. поворотъ и спускавшаяся еще ниже, гдѣ и лежалъ скелетъ. Стѣнки ямы носили на себѣ слѣды работы, въ видѣ продолговатыхъ и узкихъ углубленій. Скелетъ лежалъ на спинѣ и былъ обращенъ головой на сѣверо-востокъ, а ногами на юго-западъ. Вдоль лѣваго бока лежалъ мечъ 115 сант. длины. Насколько можно было судить по обломкамъ, это былъ обоюдоострый, прямой мечъ. У пояса былъ найденъ просверленный зубъ-амулетъ, у правой ключицы — двѣ яшмовыхъ бусы, а на груди нѣсколько ремней, укрѣпленныхъ и украшенныхъ мѣдной проволокой и два круглыхъ щитка, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: внизу помѣ-

щалась крестовина (изъ мѣди съ примѣсью около 10% золота), а на нее былъ надѣтъ кружокъ толстой кожи, окованный тонкимъ листомъ серебра [1]).

Я нахожу этотъ предметъ чрезвычайно важнымъ въ виду его полнаго сходства съ перекрещевающимися ремнями, находимыми на груди мужскихъ статуй, извѣстныхъ подъ названіемъ „каменныхъ бабъ", ремней, укрѣпленныхъ обыкновенно по обѣ стороны металлическими бляхами.

Случайно открытое погребеніе.

Въ Таганрогскомъ же округѣ (не помню точно въ какомъ селѣ), въ усадьбѣ помѣщика. крестьяне рыли погребъ и углубившись значительно ниже горизонта, открыли склепъ, въ которомъ находилось погребеніе, заключавшее въ себѣ „всадника на лошади". Далѣе виденъ былъ подземный ходъ. Могила не была разрушена, работы были пріостановлены и по распоряженію помѣщика склепъ засыпанъ.

Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты мною изъ переписки, хранящейся въ управленіи *Таганрогскаго окружного начальника*. Въ числѣ бумагъ есть донесеніе мѣстныхъ полицейскихъ властей (засѣдателя), вполнѣ подтверждающее выше сказанное.

Неолитическая стоянка.

Въ 4 верстахъ отъ станціи „Успенской" (Таганрогскаго округа), на землѣ помѣщика Желтоножкина, случайно были открыты на глубинѣ около метра ниже уровня горизонта слѣды жизни человѣка въ каменный періодъ въ видѣ цѣлаго слоя пепла, камней со слѣдами дѣйствія огня, обожженныхъ обломковъ костей, каменныхъ орудій и черепковъ глиняной посуды. Стоянка эта до сихъ поръ никѣмъ не изслѣдовалась.

5) На землѣ того же помѣщика въ слоѣ глины вторичной фармаціи постоянно находятъ зубы и окаменѣвшія части скелетовъ секондарныхъ рыбъ и ящерицъ.

Одинъ изъ экземпляровъ этихъ окаменѣлостей, пріобрѣтенный мною случайно, былъ опредѣленъ въ палеонтологической лабораторіи Парижскаго музея, какъ хвостовый позвонокъ плезіозавра.

---

[1]) Всѣ предметы изъ этого кургана находятся въ Донскомъ Музеѣ въ Новочеркасскѣ.

50-00

выдѣлки изъ черной нечистой глины, почти не обожженной. Поверхность сплошь украшена оригинальнымъ шнуровымъ орнаментомъ въ видѣ довольно сложной комбинаціи завитковъ и двойныхъ спиралей; по верхнему краю рядъ косыхъ клѣтокъ (рис. 125).

Погребеніе № 11. Немного выше, на глубинѣ 1,20 метр. у СВ края колодца, на толстой подсыпкѣ изъ золы съ углемъ найденъ скелетикъ очень малаго ребенка (не болѣе 40 сантиметровъ длины), прикрытый доскою. Скелетъ головою на западъ на лѣвомъ боку, совершенно скорченный. Черепныя кости насквозь пропитаны красною краскою.

Погребеніе № 12. Въ разстояніи около 2 метр. къ сѣверу отъ предыдущаго, на томъ же уровнѣ, на подпочвѣ найденъ скелетъ взрослаго субъекта безъ гроба на подстилкѣ изъ золы. Скелетъ хорошо сохранился, лежалъ на лѣвомъ боку головою на СВ, въ скорченномъ положеніи; ладони рукъ возлѣ черепа, ноги поджаты какъ въ № 4-мъ. Справа у головы найдены обломки небольшой глиняной банкообразной *урночки* или чашки грубой выдѣлки; немного ниже часть кремневаго *ножа* съ подправленными краями.

Курганъ № 9. Высота 1 метр., окружность 100 шаговъ, сильно распаханъ.

На уровнѣ горизонта въ южной половинѣ кургана показался горизонтальный накатъ изъ дубовыхъ брусьевъ, покрывавшій могильную яму. Непосредственно подъ нимъ въ западный сторонѣ ямы, у самаго края найденъ раздавленный человѣческій черепъ, подъ которымъ лежали кучкою всѣ кости верхней половины тѣла: ребра, позвонки, лопатки, ключицы, длинныя кости и фаланги рукъ.

На 25 сантиметровъ ниже въ южной половинѣ кургана обозначился толстый пластъ березовой коры, покрывавшій площадь болѣе 4-хъ метровъ въ длину и 3 въ ширину въ направленіи съ востока на западъ. Два такіе же пласта встрѣчены ниже, параллельно первому, среди чернозема, наполнявшаго могильную яму. Самая могила, около 2 метр. въ длину и ширину, вырѣзана въ чистой подпочвѣ на глубинѣ 50 сант., сверху покрыта досками; стѣны, дно и крыша высланы также толстымъ слоемъ бересты.

Въ ЮЗ сторонѣ могилы найдены въ порядкѣ прочія части человѣческаго скелета: тазовыя кости у западняго края могилы, ноги протянуты къ востоку. Повидимому, покойникъ погребенъ въ сидячемъ положеніи съ прислоненными къ головѣ руками, обернутый слоемъ бересты, со всѣхъ сторонъ облегавшей скелетъ.

Курганъ № 10-й. Высота 1,50 метр., окружность 140 шаговъ. (Погребеніе коллективное—3 скелета.) Въ верхнихъ слояхъ насыпи найдено спорадически: нѣсколько обломковъ орнаментированнаго глиняннаго сосуда, половина небольшого горшка двускатной формы очень хорошей выдѣлки и обжига, украшеннаго въ верхней части рядомъ треугольниковъ, составленныхъ изъ клиновидныхъ углубленій два кремневыхъ отбивныхъ *осколка* и нѣсколько человѣческихъ костей: куски черепа, реберъ, конечностей, фаланги пальцевъ, нѣкоторыя изъ нихъ пропитаны красною краскою. Большинство этихъ предметовъ найдено въ южной части кургана; тамъ же замѣчалась въ почвѣ бѣловатая прослойка, состоявшая изъ золы и свѣтлой глины.

1) На уровнѣ горизонта или немного ниже въ ЮЗ сторонѣ обозначилось широкое пятно желтой глины съ примѣсью зеренъ угля; подъ нимъ на глубинѣ 80 сант.

могила, вырѣзанная на границѣ подпочвы и покрытая досками сверху и снизу; подъ костями подсыпка изъ чистой золы. Скелетъ на правомъ боку головою къ югу; руки протянуты такъ, что обѣ кисти сходятся между бедровыми костями; ноги поджаты почти къ самому тазу. Черепъ раздавленъ; нижняя челюсть найдена возлѣ локтевыхъ сочлененій.

2) Въ разстояніи 2 метр. къ ЮЗ, т.-е. влѣво отъ первой могилы, на глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ небольшая могила съ остатками истлѣвшаго дерева и мелкаго угля. Внутри дѣтскій скелетъ, сильно разложившійся; положеніе и направленіе костей неясно. Возлѣ него съ правой стороны найдена звѣриная *кость* и, въ промежуткѣ между обѣими могилами, *кувшинъ* изъ свѣтлой глины тщательной отдѣлки, украшенный въ средней части геометрическимъ точечнымъ орнаментомъ.

3) На глубинѣ 1,70 метр. ниже горизонта въ чистой подпочвѣ третья могила около 70 сантиметровъ глубиною, въ разстояніи около 1,50 метр. къ ЮВ т.-е. вправо отъ первой, покрытая продольными досками; на днѣ подсыпка изъ золы. Скелетъ очень крупный, вполнѣ сохранившійся, лежалъ на правомъ боку, головою на югъ; лицо обращено къ востоку; правая рука немного протянута впередъ, лѣвая положена на поясницѣ, ноги поджаты. Возлѣ черепа лежала кучкою рыбья *чешуя*, у лѣваго локтя обломокъ глинянаго сосуда, у стопъ кучка красной *охры*.

Курганъ № 11-й. Высота 50 сант., окружность 50 шаговъ (два погребенія). На уровнѣ горизонта и немного выше на серединѣ кургана найдено нѣсколько человѣческихъ реберъ и одна fibula; у восточнаго края единичныя кости *быка* и *барана*.

1) На глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта могила въ культурной почвѣ. Скелетъ, сильно поврежденный, лежалъ, повидимому, въ скорченномъ положеніи: почти всѣ ребра лежали кучкою, позвонки въ порядкѣ, ключицы сдвинуты съ мѣста, черепъ и обѣ плечевыя кости совершенно отсутствуютъ; прочія кости рукъ, ногъ и корпуса частью найдены вмѣстѣ, частью разбиты и разбросаны.

2) На 35 сант. ниже почти рядомъ съ первою другая могила на подпочвѣ, выложенная досками; на днѣ толстая подстилка изъ золы съ углемъ. Скелетъ на правомъ боку головою на западъ въ скорченномъ положеніи: правая рука согнута въ локтѣ, кисть ея протянута впередъ, лѣвая на поясницѣ, ладонью прилегаетъ къ правому радіусу; ноги согнуты въ тазовыхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ. Всѣ кости пропитаны красною краскою. Также краска найдена довольно большими кучками у стопъ, колѣнъ и на внутренней поверхности тазовыхъ костей: вѣроятно было положено на животъ покойника.

Курганъ № 12-й. Высота 55 сант. окружность 86 шаговъ. Въ ЮЗ части кургана встрѣчались спорадически глиняные черепки, уголь и куски истлѣвшаго дерева. Подъ ними на уровнѣ горизонта почти у края кургана обнаружена коллективная могила, покрытая досками; въ ней два скелета рядомъ головою на западъ, оба лежали на спинѣ, въ протянутомъ положеніи, обращенные лицомъ другъ къ другу; подъ костями зола и дерево.

1) Правую сторону могилы занималъ женскій скелетъ, правая рука, пропитанная красною краскою, немного протянута впередъ, лѣвая положена у таза. У темени

найдено гладкое бронзовое зеркало около 12 сант. въ діаметрѣ съ желѣзною плоскою рукоятью, прикрѣпленною гвоздиками. У праваго плеча стоялъ довольно большой широкогорлый *кувшинъ* скиѳскаго типа, хорошей выдѣлки изъ прочной свѣтлой глины, гладкій, безъ орнамента; рядомъ — обломокъ другого глиняного *сосуда* и желѣзная цилиндрическая *втулка* съ остаткомъ древка внутри; ниже у праваго бедра — часть горла чернолаковой терракотовой *вазы* великолѣпной работы.

2) Влѣво отъ перваго лежалъ другой болѣе крупный скелетъ, повидимому, мужской съ протянутыми внизъ руками, черепъ отброшенъ плугомъ на 80 сант. къ югу. Вокругъ скелета найдены: два бронзовые трехгранные наконечника *стрѣлъ*, у праваго виска и праваго предплечья; рядомъ желѣзный кривой *ножикъ*; между правымъ локтемъ и туловищемъ *двѣ* малыя *бусинки* изъ желтой пасты съ голубоватыми лучистыми глазками; вдоль праваго бедра часть желѣзнаго *острія*; еще ниже неясные остатки тонкаго желѣзнаго *предмета*, можетъ быть, того же наконечника; въ головахъ глиняный орнаментированный *горшочекъ*, раздавленный; возлѣ лѣваго локтя *серьга* или височное кольцо изъ бронзовой проволоки съ двумя надѣтыми стеклянными бусами и костяною пирамидальною привѣскою посрединѣ; еще ниже у колѣнъ фрагментъ глиняного *сосуда* съ красивымъ пунктирнымъ орнаментомъ у вѣнчика. Кости стопъ окрашены красною охрою.

3) Параллельно первой могилѣ въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ нея, на глубинѣ 0,96 метр. ниже горизонта обозначилась единичная могила, обставленная деревянными столбами и покрытая досками; въ прилегающей къ накату почвѣ и на днѣ могилы замѣченъ слой золы. На крышѣ могилы въ головахъ найденъ раздавленный двускатный *горшочекъ* изъ красноватой глины съ пунктирнымъ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ у вѣнчика. На глубинѣ 1,10 метр. скелетъ головою на С на боку почти въ порядкѣ, только немногія кости растасканы грызунами; руки протянуты нѣсколько впередъ, ноги слегка поджаты; кости сильно разложились. На 25 сантиметровъ ниже подъ грудными костями этого скелета найдена часть широкаго *ножа* изъ чернаго кремня съ подправленнымъ лезвеемъ и небольшой гладкій широкогорлый *кувшинъ* изъ темной глины грубой выдѣлки; оба предмета, повидимому, относились къ послѣднему болѣе глубокому погребенію.

4) На глубинѣ 1,35 метр. въ разстояніи около 3 метровъ къ СВ отъ первой могилы и около 1 метр. къ С отъ второй, въ чистой подпочвѣ безъ слѣдовъ дерева и подсыпки скелетъ подростка головою на западъ, лежалъ на лѣвомъ боку, правая рука на тазовой кости, лѣвая поднята къ правой ключицѣ, ноги сильно поджаты. На груди найдена желѣзная кольцеобразная *пряжка* съ свободными заостренными концами. Вокругъ черепа лежали 5 крупныхъ *бусъ:* 2 изъ бѣлой, одна изъ желтой пасты съ голубыми глазками и 2 изъ голубого стекла съ бѣлыми глазками; еще *двѣ* стеклянныя бусы — одна гладкая, другая розетчатая найдены дальше въ право отъ черепа; тамъ же кучкою лежали кости небольшого животнаго, повидимому, грызуна. За черепомъ въ нѣкоторомъ разстояніи по направленію къ З желѣзный кривой *ножикъ* съ костяною рукоятью, прикрѣпленною гвоздиками, со слѣдами желѣзныхъ ноженъ на поверхности. Рядомъ съ нимъ *украшеніе* конскаго набора (рис. 119), состоящее изъ

огромной массивной буссы горнаго дымчатаго хрусталя, украшенной продольными полированными полосами, къ которой продѣтымъ въ нее ремешкомъ прикрѣплены по обѣ стороны по два массивныхъ литыхъ колечка изъ бѣлаго бронзоваго сплава, украшенныхъ тремя пирамидками изъ шариковъ и спаянныхъ наглухо какъ звенья цѣпи.

Курганъ № 13-й. Высота около 40—50 сант., окружность около 40 шаговъ.

На глубинѣ 60 сант. ниже горизонта въ СВ углу кургана показался истлѣвшій деревянный накатъ, подъ нимъ слой золы; на 40 сант. ниже толстый пластъ бересты, подъ которымъ найдена одна человѣческая бедреная кость. Яма обставлена дубовыми брусьями и покрыта досками, устланными сверху березовою корою. Отсюда, постепенно углубляясь въ СВ направленіи, былъ коридоръ 3 — 4 метр. длины, законченный обширною могильною камерою, выходившею за черту основанія кургана; все это сооруженіе обставлено дубовыми отвѣсными столбами съ досчатымъ накатомъ и покрыто изнутри и снаружи очень толстымъ пластомъ бересты. Могила 3,10 метр. длины, 2 метр. ширины, вырыта на 1,23 метр. въ чистой подпочвѣ на глубинѣ 2,20 метр. ниже горизонта; дно выстлано двойнымъ слоемъ темной земли съ прослойкою свѣтлой подпочвенной глины; входъ въ СВ узкомъ концѣ, куда вели двѣ ступеньки, былъ плотно заставленъ деревомъ, въ которомъ различались дубовые колья, закрытъ берестою и засыпанъ до верху золою.

Покойникъ находился въ обширномъ гробѣ на подстилкѣ изъ бересты, особенно толстымъ пластомъ лежавшей подъ головою и плечами. Скелетъ головою на ЮЗ лежалъ на спинѣ, правая рука протянута внизъ, лѣвая согнута въ локтѣ и какъ бы отвернута въ сторону, всѣ кости туловища въ полномъ порядкѣ, кости нижнихъ конечностей сдвинуты съ мѣста или разбросаны: такъ правый femur отодвинутъ внизъ на 50 сант., tibia и fibula подъ прямымъ угломъ къ нему вправо; лѣвая tibia лежала у самаго входа пещеры, fibula надъ головою почти подъ сводомъ могилы. При скелетѣ найдено: возлѣ праваго виска *золотое украшеніе*, состоящее изъ цѣпочки около 7 сант. длиною съ плоскою ромбоидальною привѣскою на концѣ; у пояса съ правой стороны продолговатый точильный *брусокъ* изъ сѣраго сланца съ просверлиною вверху; на тазовыхъ костяхъ наискось прямой желѣзный *кинжалъ* (рис. 131) короткій и широкій съ такою же рукоятью, законченною у клинка двумя полукружіями, острее отсутствуетъ, подъ нимъ маленькій *кинжалъ* того же типа и небольшой *ножъ*, находившіеся повидимому въ однѣхъ ножнахъ съ большимъ кинжаломъ; на лѣвой плечевой кости бронзовый трехгранный *наконечникъ* стрѣлы; у лѣваго предплечья роговой *наконечникъ* лука около 20 сант. длины, одинъ конецъ сильно заостренъ, другой тупой съ выемкою и сквозною про сверлиною для прикрѣпленія; рядомъ небольшое продолговатое *желѣзко* съ черепкомъ, остатки *колчана* изъ бересты съ восемью бронзовыми наконечниками *стрѣлъ*, изъ нихъ одна больше, двухлепестная съ длиннымъ крючкомъ и рубчатою втулкою наподобіе дротика, два такія же поменьше и 5 трехграннаго типа; немного ниже подъ скелетомъ круглая костяная *палочка* съ вырѣзаннымъ посрединѣ желобкомъ для натягиванія тетивы. Въ ногахъ съ лѣвой стороны лежалъ въ порядкѣ цѣлый скелетъ *барана*.

Курганъ № 14. Сильно раскопанъ, размѣры очень незначительны.

1) На глубинѣ 1,10 метр. въ культурной почвѣ найденъ безъ гроба въ восточной части кургана скелетъ пожилого субъекта головою на югъ; большинство костей разбросана въ безпорядкѣ, нѣкоторыя отсутствуютъ.

2) Въ разстояніи около 4 метр. къ СЗ отъ него другая могила въ видѣ широкаго четырехугольника съ неправильными культурами. На подпочвѣ, на глубинѣ 1,20 метр. безъ гроба и подстилки лежали рядомъ скелеты двухъ взрослыхъ субъектовъ и одного ребенка, всѣ головами на СЗ; найдены въ порядкѣ только черепа, ключицы, верхнія ребра и позвонки всѣхъ трехъ скелетовъ, при одномъ изъ нихъ сохранились на мѣстѣ тазовыя кости; остальныя части разбросаны на всемъ пространствѣ могилы такъ, что положеніе ихъ невозможно опредѣлить. Черепа и нѣкоторыя другія кости пропитаны красною охрою. Въ южной сторонѣ могилы куча бараньихъ *костей*: нѣсколько позвонковъ, двѣ лопатки, одна бедреная кость, два астрагала и нѣсколько костей metatorsi; ближе къ серединѣ найдена часть глинянаго *сосуда* грубой выдѣлки.

Курганъ № 15. Высота 30—40 сантиметровъ, совершенно распаханъ.

На глубинѣ 30 сантиметр. ниже горизонта найдено нѣсколько единичныхъ человѣческихъ костей. На глубинѣ 60 сантиметр. въ культурной почвѣ родъ склепа въ формѣ трапеціи, 2,30—2,60 метр. въ длину, 2,50 метр. въ ширину и около 0,50 метр. высоты, обставленная вертикально 12-ю дубовыми столбами 17—30 сантиметр. въ діаметрѣ) по 4 съ каждой стороны, на нихъ укрѣплено 4 дубовыхъ бревна по сторонамъ и два посрединѣ въ продольномъ направленіи съ Ю на С, поддерживающія плоскую досчатую крышу; самая длинная сторона обращена къ востоку. Это сооруженіе заполнено внутри очень компактнымъ, какъ бы утрамбованнымъ глеемъ зеленовато-сѣраго цвѣта. Подъ нимъ лежали рядомъ головою на западъ два скелета, совершенно разложившіеся, повидимому, въ протянутомъ положеніи. Въ головахъ праваго скелета, въ самомъ углу склепа (ЮЗ) стояла небольшая чернолаковая *вазочка* съ двумя ушками тяжелой грубой отдѣлки. Ничего больше не найдено.

Курганъ № 16. Небольшой, совершенно распаханный, на глубинѣ 55 сантиметр. ниже горизонта, скелетъ сильно поврежденный, многія кости отсутствуютъ, остальныя въ полномъ безпорядкѣ. Найдено нѣсколько обломковъ глинянаго *сосуда* и часть желѣзныхъ *удилъ*.

Курганъ № 17. Распаханный подобно предыдущему.

На 35 сантиметр. ниже горизонта обнаруженъ горизонтальный накатъ изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, почти квадратный, около 2 метр. въ ширину, 2,10 метр. въ длину; подъ нимъ широкій низкій склепъ изъ тѣхъ же брусьевъ, сложенныхъ въ срубъ съ одною продольною балкою подъ накатомъ; дно выложено досками; въ почвѣ, наполнявшей могилу, попадался крупный уголь и два лошадиныхъ зуба; близъ восточной внутренней стѣны большая куча золы наподобіе очага. Вдоль южной стѣны у самаго края скелетъ на спинѣ головою къ западу, руки и ноги протянуты, нѣкоторыя кости совершенно разложены, черепъ носитъ слѣды красной охры на поверхности. Повидимому трупъ былъ положенъ на высокомъ изголовьѣ, такъ какъ черепъ, въ наклонномъ положеніи, найденъ на 30 сантиметр. выше остальныхъ ко-

стей. Въ ЮВ углу за очагомъ найденъ отбивной ножевидный *осколокъ* чернаго кремня. Большая часть камеры оставлена свободной какъ бы для другого покойника.

Курганъ № 18. Небольшой, распаханный.

На 60 сантиметр. ниже горизонта широкая могила съ деревянною кладкою, какъ бы помость изъ брусьевъ на низкихъ столбахъ; погребеніе безъ гроба и подсыпки, скелетъ сильно поврежденъ: многія кости не найдены, прочія разбросаны въ безпорядкѣ—въ СЗ сторонѣ часть черепа, ребро и позвонокъ, въ сѣверной одна tibia и т. д. У западнаго края могилы найденъ бронзовый трехгранный *наконечникъ стрѣлы*; въ разстояніи около 1,60 метр. наискось отъ него къ ЮВ желѣзная конической формы *гирька* для аркана съ сквознымъ продольнымъ отверстіемъ.

Группа кургановъ близъ г. Купянска.

Невдалекѣ отъ сѣверной закраины Купянска, на городской землѣ, составляющей городской выгонъ и пахатное поле, находятся двѣ небольшія группы кургановъ, совершенно аналогичныя по внѣшнему виду. Обѣ онѣ расположены въ одну линію на возвышенномъ правомъ берегу р. Оскола, вдоль большой дороги, ведущей въ слободу Двурѣчную и дальше.

Первая группа находится въ разстояніи не болѣе полуверсты къ сѣверу отъ города, противъ кладбища. Она состоитъ изъ небольшого майданнаго городища съ двумя подковообразными крыльями и 6-ти кургановъ различнаго объема съ широкими расплывчатыми очертаніями. Почти всѣ они болѣе или менѣе повреждены, поэтому раскопки произведены въ слѣдующей группѣ, расположенной въ такомъ же разстояніи отъ первой, т. е. около версты къ сѣверу отъ города на ровномъ полѣ между двумя оврагами, обращенными перпендикулярно къ руслу р. Оскола. Группа состоитъ изъ 7 кургановъ различнаго объема, довольно хорошо сохранившихся, расположенныхъ въ видѣ треугольника, основаніе котораго параллельно большой дорогѣ. Середину занимаетъ самый большій курганъ, прочіе находятся въ разстояніи 22—66 шаговъ другъ отъ друга; только два ближайшіе къ дорогѣ сходятся основаніями. Объемъ кургановъ незначительный: 0,70—1,40 метр. высоты, 70—120 шаговъ въ окружности, меньшіе курганы почти равны между собою по объему, одинъ лишь центральный достигалъ 2,70 метр. высоты и 170 шаговъ въ окружности. Всѣ курганы данной группы представляютъ низкія широкія насыпи съ расплывчатыми контурами, нѣсколько удлиненныя запашкою, въ направленіи съ запада на востокъ въ силу условій мѣстности.

Насыпь кургановъ подъ уровнемъ горизонта и ниже состояла изъ очень плотнаго вязкаго чернозема, представлявшаго мѣстный культурный почвенный слой; ниже встрѣчались остатки истлѣвшаго дерева, свѣтлая подпочвенная глина иногда обожженная, цвѣтные пески въ видѣ отдѣльныхъ комьевъ, уголь, глиняные сосуды, преимуществено же единичные разрозненные ихъ фрагменты, осколки кремня, даже одно отбивное кремневое орудіе тонкой отдѣлки, разрозненныя кости животныхъ, иногда также единичныя человѣческія кости, большею частью поврежденныя.

Курганъ № 1. Высота 0,80 метр., окружность 80 шаговъ.

Въ составѣ насыпи найдены спорадически нѣсколько обломковъ сосудовъ примитивнаго характера изъ темной и свѣтлосѣрой глины, иные самой грубой, другіе весьма тщательной выдѣлки и обжига; часть человѣческой тазовой и бедренной кости; сверхъ того въ средней части насыпи замѣчались комья глины, пережженной докрасна наподобіе кирпича. Немного выше уровня горизонта въ южной сторонѣ кургана найденъ небольшой раздавленный *сосудъ* банкообразнаго типа изъ темной глины, сдѣланный отъ руки, очень грубо и плохо выжженный; рядомъ часть другого *сосуда* изъ свѣтло-сѣрой глины болѣе тщательной выдѣлки, но сдѣланнаго также безъ гончарнаго круга. На томъ же уровнѣ на серединѣ кургана лежали параллельно два бревна въ направленіи съ востока на западъ, между ними половина черной глиняной *пряслицы* двускатной формы. Непосредственно подъ ними, на линіи горизонта, обнаруженъ горизонтальный накатъ (около 3 —4метр. длины и ширины) изъ бревенъ, положенныхъ съ З на В; на поверхности его въ ЮВ углу лежала половина лошадиной челюсти. Самый накатъ покрытъ довольно толстымъ пластомъ свѣтлой глины; подъ нимъ въ противоположномъ направленіи склепъ изъ тесовыхъ брусьевъ, сложенный въ срубѣ въ видѣ ящика, покрытый такими же брусьями и слоемъ глины; склепъ устроенъ на подпочвѣ, длина его 2,10 метр., ширина 1,97, высота 1,60 метр.; дно усыпано золою и свѣтлою глиною, сверху на костяхъ такая же присыпка. Скелетъ на лѣвомъ боку головою на С въ скорченномъ положеніи, руки сложены у подбородка, ноги поджаты настолько, что бедренныя кости приходятся подъ острымъ угломъ къ тазу и голенямъ. Въ ЮЗ углу могилы невдалекѣ отъ стопъ скелета лежалъ на боку раздавленый широкій банкообразный *сосудъ* изъ темной глины, сдѣланный безъ круга довольно неправильно, расчерченный пониже вѣнчика двойнымъ рядомъ зубцовъ (рис. 132). Сосудъ этотъ былъ расколотъ въ древности и скрѣпленъ при помощи сквозныхъ отверстій, просверленныхъ по краямъ излома; рядомъ съ нимъ слой угля и золы наподобіе очага.

Курганъ № 2. Высота 0,70 метр., окружность 80 *шаговъ*.

Почти на поверхности въ западной сторонѣ кургана найденъ небольшой *горшочекъ*-урна изъ темной глины съ прямымъ бортомъ и толстыми стѣнками, сдѣланный отъ руки и слабо выжженный, украшенный пониже вѣнчика лѣпнымъ шнурочкомъ. Дальше въ насыпи замѣтная примѣсь угля, свѣтлой подпочвенной глины мѣстами пережженной, попадались единичные черепки глиняныхъ сосудовъ, изъ нихъ одинъ съ шнуровымъ орнаментомъ.

1) Немного выше надъ уровнемъ горизонта на серединѣ кургана показался слѣдъ истлѣвшаго дерева, подъ нимъ почти полный скелетъ головою прямо на сѣверъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи, сильно разложившійся, повидимому, сильно скорченный, такъ какъ большая часть костей найдена почти кучею. Вокругъ остатки деревянной обкладки или гроба, подъ скелетомъ доска, положенная на слоѣ красной глины.

2) Въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 1,50 метр. въ подпочвѣ другой склепъ изъ брусьевъ около 3,30 метр. къ длину, около 2 метр. въ ширину и 1,50 метр. въ

вышину, покрытый деревяннымъ накатомъ и устроенный въ направленіи съ СВ на ЮЗ подъ угломъ къ первой могилѣ.

Поперекъ склепа въ ЮЗ его половинѣ найдены рядомъ два скелета головою на СЗ въ скорченномъ положеніи, съ поджатыми ногами и сложенными у горла руками.

При одномъ изъ нихъ у локтей стояла тонкая небольшая банкообразная урночка изъ черной глины весьма примитивной выдѣлки. Въ порожней половинѣ камеры въ СЗ углу стояли рядомъ два *сосуда:* широкогорлая банкообразня *урна* грубой выдѣлки, раздавленная и низкій широкій *горшокъ* двускатнаго типа (рис. 133) изъ красной, прочно выжженной глины, сдѣланный отъ руки, очень тщательно украшенный въ верхней части двумя рядами прямыхъ крестовъ и рядомъ свастикъ; средніе кресты заключены въ ромбоидальныя клѣтки. По вѣнчику идетъ рядъ косыхъ нажимовъ наподобіе веревочки; весь орнаментъ выполненъ посредствомъ поперечныхъ рубчатыхъ углубленій.

Курганъ № 3. Высота 1,40 метр., окружность 120.

На половинѣ высоты въ черноземной насыпи кургана замѣтна повсюду примѣсь свѣтлой глины, сверхъ того, въ восточной сторонѣ попадался также уголь, продолжавшійся дальше вглубь въ этомъ мѣстѣ.

1) Надъ нимъ въ верхней части насыпи встрѣчено погребеніе безъ гроба въ скорченномъ положеніи: скелетъ на лѣвомъ боку, головою на западъ, руки согнуты— кисть правой у лица—лѣвой на поясницѣ, ноги поджаты настолько, что бедренныя кости находятся подъ прямымъ угломъ къ туловищу и подъ острымъ—къ голенямъ, черепъ раздавленъ. Никакихъ вещей не найдено. На 50 стм. ниже перваго скелета найдена дѣтская единичная косточка и часть глиняной орнаментованной чашки. На уровнѣ горизонта обнаруженъ пластъ свѣтлой глины 10—15 сантиметровъ толщиною, покрывавшій всю площадь кургана; непосредственно подъ нимъ остатки обширнаго наката изъ брусьевъ 3,60 метр. въ длину и до 2 метр. въ ширину, утвержденнаго на вертикальныхъ столбахъ (по 4 и 5 съ каждой стороны на разстояніи 1 — 1,60 другъ отъ друга) и покрывавшаго двѣ могилы; продольное направленіе ихъ съ запада на востокъ. У восточнаго края камеры на различной глубинѣ замѣчены слои угля и чистой золы.

2) Въ ЮВ углу небольшая могила, вырытая въ подпочвѣ на глубинѣ 1 метр. ниже горизонта выстланная деревомъ; въ ней скелетъ ребенка; черепъ лежалъ внизъ лицомъ, всѣ кости вмѣстѣ кучею, при чемъ длинныя кости конечностей находились почти въ вертикальномъ положеніи, прислоненныя къ стѣнѣ, что даетъ поводъ предположить погребеніе въ сидячемъ положеніи. При немъ найдены обломки двухъ глиняныхъ *сосудовъ*: круглой орнаментированной *чашки* и гладкаго *горшка*, отбивной кремневый *осколокъ* и два бычачьихъ зуба. Въ южной стѣнѣ могилы вырыто углубленіе наподобіе печи, наполненное чистою золою.

3) На 60 стм. ниже, на глубинѣ 1,50 метр. въ юго-западномъ углу камеры вырыта еще одна боковая могила въ разстояніи около 1,50 метр. къ западу отъ предыдущей въ противоположномъ къ ней направленіи, т.-е. съ юга на сѣверъ. Дно могилы усыпано слоемъ угля, сверхъ него толстый слой бурой органической пыли, составлявшей вѣроятно остатокъ толстой одежды или покрова, въ которые могъ быть

обернутъ трупъ; наибольшей толщины слой этотъ достигаетъ подъ черепомъ. На этой подстилкѣ лежалъ скелетъ на правомъ боку головою на сѣверъ, обращенный лицомъ на западъ въ сильно скорченномъ положенiи: руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги поджаты настолько, что стопы ихъ почти подходятъ къ тазу. У колѣнъ насыпанъ слой красной *охры* до 30 стм. длины, 20 ширины и болѣе одного сантиметра толщины, на которомъ какъ бы на подстилкѣ стоялъ между бедренными костями и туловищемъ скелета глиняный широкогорлый *горшокъ* довольно примитивной отдѣлки, украшенный шнуровымъ зубчатымъ орнаментомъ у вѣнчика. Черепъ раздавленный, былъ пропитанъ красною *краскою* такъ же какъ длинныя кости ногъ близъ колѣннаго сочлененiя.

4) Въ разстоянiи 2,80 метр. къ востоку отъ этой могилы, въ юго-восточномъ углу общей камеры въ южной ея стѣнѣ обнаруженъ ходъ въ послѣднюю боковую могилу, вырытую въ подпочвѣ въ видѣ ниши съ круглымъ сводомъ; площадь ея не болѣе одного квадратнаго метра, высота около 1 метра; дно и нижняя часть стѣнъ носятъ слѣды доревянной обкладки, самыя стѣны и сводъ могилы, повидимому, были оплетены хворостомъ или соломою наподобiе шалаша и покрыты равно какъ и полъ очень плотной обмазкой или штукатуркой изъ свѣтлой глины съ известью; на лицевой сторонѣ замѣтны ряды полосъ, проведенныхъ пальцами въ разныхъ направленiяхъ. Входъ былъ заставленъ деревомъ и снаружи облицованъ такою же штукатуркою. Погребенiе на 1,60 метр. ниже горизонта на одномъ уровнѣ съ предыдущимъ, на такой же точно подстилкѣ изъ бураго органическаго перегноя.

Скелетъ головою на сѣверъ лежалъ прислоненный къ восточному краю могилы, на правомъ боку, въ скорченномъ положенiи, совершенно аналогичномъ съ предыдущимъ; у колѣнъ точно такъ же кучка красной охры въ 15—20 стм. Возлѣ черепа съ правой стороны стоялъ широкiй глиняный горшокъ съ высокимъ прямымъ бортомъ сдѣланный отъ руки очень тщательно, весь украшенъ рядами горизонтальныхъ шнуровыхъ оттисковъ (рис. 134). За нимъ ближе къ входу кучка чистой золы въ родѣ очага.

Курганъ № 4. Высота 2,70 метр., окружность 170 шаговъ. Съ половины высоты въ насыпи показалась замѣтная примѣсь свѣтлой глины на всемъ пространствѣ, преимущественно на серединѣ, комья плотнаго синяго песка, куча золы и угля; изрѣдка встрѣчались мелкiе осколки кремня и обломки глиняныхъ сосудовъ. Въ нижней части насыпи въ южной ея сторонѣ на 1 метр. надъ горизонтомъ найденъ наконечникъ *дротика* изъ горнаго кремня листовиднаго типа, отдѣланный мелкими отбоинами; дальше попадались въ большомъ количествѣ комья болотнаго зеленоватаго глея, которые продолжались до уровня горизонта. Здѣсь вся площадь кургана выстлана слоемъ бѣлой глины, на которомъ въ юго-западной сторонѣ найдено кучкою нѣсколько костей небольшого четвероногаго. Немного ниже горизонта въ юго-восточномъ углу колодца показался слой истлѣвшаго дерева площадью около половины квадратнаго метра, по снятiи котораго выяснено, что онъ закрывалъ собою узкiй коридоръ, постепенно углублявшiйся въ направленiи къ югу, при чемъ въ подпочвѣ было вырыто нѣсколько ступенек. Въ концѣ этого хода оказалась погребальная камера, вырытая въ чистой подпочвѣ наподобiе продолговатой пещеры съ округленными углами и

сводомъ, достигавшая 2,20 метр. въ длину, 1,60 въ ширину и 1,30 метр. въ вышину у входа и посрединѣ; дно ея углублялось въ подпочву на 2,80 метр. ниже горизонта. Своды камеры поддерживались тремя горизонтальными поперечно положенными балками, на которыхъ укрѣплены въ продольномъ направленіи двѣ доски, покрытыя берестою; двѣ такія же поперечныя подпорки замѣчены подъ сводомъ коридора. Камера устроена въ направленіи съ востока на западъ, входъ съ восточной стороны, дно ея устлано слоемъ бересты около 1 стм. толщиною, подъ скелетомъ доска, также покрытая берестою. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ на лѣвомъ боку головою къ западу въ сильно скорченномъ положеніи: руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги сильно согнуты во всѣхъ сочлененіяхъ; черепныя кости слегка пропитаны красною краскою. У входа въ камеру съ наружной стороны найденъ слой бересты до 2 стм. толщиною въ видѣ правильнаго круга около 20 стм. въ діаметрѣ, повидимому представлявшій родъ подстилки для какого-то разложившагося органическаго предмета, можетъ-быть пищи.

Курганы близъ села Воронцовки Купянскаго уѣзда.

Село Воронцовка находится на лѣвомъ берегу рѣчки Сенихи, праваго притока р. Оскола, въ разстояніи около 20 верстъ къ ю.-в. отъ г. Купянска. На земляхъ с. Воронцовки и смежныхъ поляхъ селенія Сенихи, расположены четыре небольшіе могильника отъ 3--12 кургановъ небольшого объема. Изслѣдованы три изъ нихъ: одинъ (А), состоящій изъ 3-хъ кургановъ, находится на окраинѣ с. Воронцовки въ усадьбѣ мѣстнаго помѣщика; другой (В) — изъ 4-хъ кургановъ, расположенныхъ по одной линіи въ направленіи съ ЮЗ на СВ на возвышенности въ разстояніи около версты къ ЮВ отъ Воронцовки на земляхъ с. Сенихи. Третья группа (С), болѣе численныя, изъ 12 кургановъ, находится также на возвышенности въ углу между двумя балками въ разстояніи около двухъ верстъ къ З отъ Воронцовки, противъ деревни Ѳедоровки въ урочищѣ „Матерынщина". Сверхъ того, существовалъ еще четвертый могильникъ (D) изъ 7 — 8 кургановъ, находившійся также въ помѣщичьей усадьбѣ Воронцовкѣ съ противоположной ея стороны. Въ ней курганы разрыты разновременно М. Э. Воронцомъ, результаты ихъ раскопки почти вполнѣ аналогичны съ погребальными типами прочихъ могильниковъ.

Въ двухъ первыхъ группахъ А и В, при участіи гг. Е. Н. Трифильева и М. Э. Воронца, было изслѣдовано 4 кургана, по два въ каждой группѣ, въ послѣдней (С) три кургана. Внѣшній видъ всѣхъ могильниковъ носитъ одинъ общій характеръ: курганы широкіе у основанія, относительно невысокіе 0,70 — 1,70 метр. съ отлогими боками и вообще нѣсколько расплывчатыми контурами вслѣдствіе интенсивной запашки; окружность 66—125 шаговъ. Разстояніе между курганами 30—300 шаговъ, исключеніе представляетъ лишь вторая группа В, въ которой разстояніе между ними настолько незначительно, что курганы почти сходятся основаніями.

Курганъ № 1 (группа А). Высота 0,70 метр., окружность 66 шаговъ.

На серединѣ кургана въ половинѣ его высоты стояли рядомъ два глиняныхъ

сосуда, сдѣланныхъ безъ круга: одинъ съ округленными выпуклыми боками и широкимъ горломъ, нѣсколько расширеннымъ кверху въ видѣ кувшина, покрытый шнуровымъ орнаментомъ, отдѣланный очень аккуратно и крѣпко обожженный (рис. 136); другой болѣе грубой выдѣлки и менѣе правильной формы въ видѣ банки или чашки, бока которой отъ низу постепенно расширяются до половины, затѣмъ идутъ вертикально до вѣнчика; поверхность сосуда снаружи и изнутри выложена соломою. Подъ этими сосудами на 20 сантиметровъ ниже найденъ третій *горшокъ* поврежденный, внутри котораго оказались кости животнаго. Сверхъ того, въ насыпи кургана встрѣчались спорадически мелкія звѣриныя кости, конскіе зубы, мелкій уголь и единичные черепки глиняныхъ сосудовъ.

На глубинѣ 1,30 метр. въ подпочвѣ могильная яма въ направленіи съ ЮВ на СЗ, дно выстлано бѣлою глиною съ примѣсью золы и мелкаго угля. Скелетъ головою на ЮВ лежалъ на спинѣ, кости верхней части тѣла настолько разложились, что положеніе рукъ нельзя опредѣлить; ноги сильно согнуты въ колѣнахъ, которыя приходятся значительно выше остального скелета. Возлѣ темени черепа найденъ раздавленный глиняный *сосудецъ* въ родѣ чашки съ округленнымъ выпуклымъ дномъ, сдѣланный отъ руки и крѣпко выжженный; подъ нимъ кучка красной *краски* до 1 смт. толщиною и куски щита рѣчной черепахи. Подъ колѣнами скелета лежали кучею нѣсколько *костей* крупнаго четвероногаго—лошади или быка.

Курганъ № 2. Высота 1,30 метр., окружность 120 шаговъ.

Въ насыпи кургана въ верхней его части, около 80 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта найдено два глиняныхъ *сосуда:* одинъ гладкій въ видѣ банкообразной урны грубой выдѣлки стоялъ на серединѣ, другой, лучше отдѣланный въ видѣ небольшого круглаго горшка, украшенный зубцами въ верхней части, въ разстояніи 2 метр. къ 3 отъ перваго. На томъ же уровнѣ въ южной сторонѣ кургана замѣчена большая куча *золы* съ углемъ наподобіе очага, нѣсколько единичныхъ глиняныхъ черепковъ и костей животныхъ. Немного ниже, на половинѣ высоты въ восточной половинѣ насыпи обнаруженъ горизонтальный накатъ изъ дубовыхъ брусьевъ, покрывающій площадь отъ 2—3 метр. въ длину и ширину; на поверхности его найденъ отбивной кремневый скребокъ, подправленный по краямъ малыми отбоинами; въ Ю и СЗ углахъ большія кучи бѣлаго песку, въ почвѣ попадался уголь.

1) На глубинѣ одного метра ниже горизонта въ подпочвѣ обозначилась широкая могила, дно и стѣны которой выложены деревомъ. Скелетъ, сильно поврежденный, лежалъ головою на востокъ съ протянутыми внизъ руками, на подстилкѣ изъ золы и угля; сверхъ того вокругъ всѣхъ костей облегалъ толстый пластъ бураго органическаго компоста. Уцѣлѣла только верхняя часть скелета; положеніе нижнихъ конечностей трудно отдѣлить въ силу весьма плохой сохранности костей. Никакихъ вещей не найдено.

2) На 40 метр. ниже въ разстояніи около 1 метр. вправо, т.-е. къ С отъ первой могилы въ обратномъ направленіи обнаружена другая могила очень малаго размѣра, не болѣе 1,40 метр. длины, также обставленная деревомъ, но безъ подстилки. Въ ней скелетъ взрослаго субъекта лежалъ головою на сѣверъ, на правомъ

боку въ совершенно скорченномъ положенiи: кости рукъ закрывали лицо, бедреныя кости прижаты къ груди такъ, что касаются верхнихъ реберъ и грудной кости. Въ ЮВ углу могилы позади скелета стоялъ глиняный *сосудъ* въ видѣ круглаго кувшина съ короткимъ широкимъ горломъ, украшенный шнуровымъ орнаментомъ, по составу глины и способу выдѣлки совершенно аналогичный съ сосудами первой могилы. Оба скелета представляютъ ту архаическую особенность, что у нижней головки плечевыхъ костей замѣчалось сквозное отверстiе около 0,5 сантиметр. въ дiаметрѣ.

Курганъ № 3 (группа В). Высота 1,40 метр. окружность 110 шаговъ.

Въ верхней части насыпи, состоявшей изъ чернозема, встрѣчались повсюду зерна извести, мелкiй уголь и разрозненные обломки сосуда изъ ярко красной глины. Въ нижней части, на 40 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта, вся площадь колодца была усѣяна большими кусками угля и комьями глины и чернозема, обожженными до консистенцiи кирпича, число которыхъ все увеличивалось по мѣрѣ углубленiя. На уровнѣ горизонта показался слѣдъ истлѣвшаго дерева, подъ нимъ найденъ человѣческiй черепъ долихоцефалическiй съ очень низкимъ покатымъ лбомъ и сильно выдающимися надбровными дугами и пяточная кость; вокругъ нихъ такой же слой пережженной земли. Ничего больше не найдено до подпочвы.

Курганъ № 4. Высота 1,05 метр., окружность 68 шаговъ.

Въ самыхъ верхнихъ слояхъ насыпи повсюду встрѣчались крупные куски угля иногда цѣлыми кучками, комья пережженной земли въ большомъ количествѣ и нѣсколько кусковъ какого-то шлака. Такого рода примѣсь продолжалась въ насыпи до самаго основанiя кургана, въ особенности въ ЮВ его части, состоявшей почти сплошь изъ пережженной земли.

1) На 60 сантиметр. надъ уровнемъ горизонта въ Ю сторонѣ лежалъ скелетъ головою на СЗ въ сильно скорченномъ положенiи на лѣвомъ боку; у тазовыхъ костей съ правой стороны найденъ раздавленный глиняный *горшокъ* банкооброзной формы съ перехватомъ у вѣнчика, слабо выжженный, на поверхности оттиски стеблей травы. Возлѣ него кучка *золы* съ углемъ и половина низкой широкой *чашечки* или ковшика изъ мелкой сѣрой глины очень тонкой выдѣлки, съ орнаментомъ изъ ряда мелкихъ кружковъ у вѣнчика.

2) На уровнѣ горизонта въ разстоянiи 1,80 метр. къ СВ отъ перваго скелета въ западной сторонѣ колодца показалась могила, обложенная деревомъ внизу и по сторонамъ, въ ней скелетъ подростка на подсыпкѣ изъ золы съ углемъ лежалъ на лѣвомъ боку въ протянутомъ положенiи головою на СЗ, руки сложены на лобковыхъ костяхъ. Могила окружена толстымъ слоемъ пережженной докрасна глины съ примѣсью угля.

3) На 0,60 метр. ниже горизонта въ восточной половинѣ кургана въ культурномъ слоѣ почвы обнаружена обширная деревянная кладка наподобiе склепа около 3 метр. длины съ юга на сѣверъ и 2 метр. ширины, повидимому, безъ крыши. Возлѣ южнаго ея края на границѣ культурнаго слоя съ подпочвою лежалъ скелетъ подростка головою на западъ въ сильно скорченномъ положенiи: руки положены у головы, ноги вплотную прижаты къ корпусу.

4—5) Въ разстоянiи около 1 метр. влѣво отъ него въ сѣверной половинѣ

склепа, на глубинѣ 1,10 метр. вырыта могила въ чистой подпочвѣ; въ ней лежали рядомъ два скелета взрослыхъ субъектовъ, оба на лѣвомъ боку, головою на западъ въ скорченномъ положеніи, совершенно аналогичномъ съ предыдущимъ №. Въ СЗ сторонѣ могилы найденъ большой широкій *горшокъ* двускатной формы, гладкій, безъ орнамента, раздавленный.

Курганъ № 5 (группа С). Высота 1,06 метр., окружность 125 шаговъ. На уровнѣ горизонта основаніе, кургана было укрѣплено рядомъ крупнымъ камней (песчаника), расположенныхъ по переферіи въ видѣ кромлеха; такіе же камни поменьше встрѣчались доверху въ насыпи, составляя наружную ея обкладку, покрытую слоемъ чернозема въ 40—50 сант. толщиною на поверхности.

1) У самой вершины кургана на серединѣ замѣченъ слой пережженной докрасна земли около 4 метр. въ діаметръ, на которомъ, какъ на подстилкѣ, лежалъ скелетъ безъ признаковъ гроба,—недалеко отъ центра ближе къ южной сторонѣ, лежалъ на лѣвомъ боку головою на сѣверъ къ центру кургана въ сильно скорченномъ положеніи, возлѣ него съ правой стороны стояло два глиняныхъ *сосуда*: у головы круглый горшокъ съ высокимъ бортомъ, расширяющимся кверху, весь покрытый шнуровымъ орнаментомъ въ видѣ елочки и круглыхъ фестоновъ, сдѣланный отъ руки, очень правильно и хорошо обожженный; у ногъ стоялъ горшокъ банкообразной формы, болѣе простой отдѣлки, безъ орнамента; у тазовыхъ костей найденъ третій такой же *сосудъ* съ отбитымъ верхомъ.

2) На 70 сант. выше горизонта въ насыпи шелъ вторично пластъ пережженной земли около 5 сант. въ діаметръ, окруженный двойнымъ рядомъ камней. Подъ нимъ на 60 сант. ниже уровня горизонта въ ЮЗ сторонѣ лежалъ другой скелетъ на лѣвомъ боку головою къ западу; руки сложены на лобкѣ, ноги нѣсколько согнуты въ бедреныхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ, отчего получается видъ сидящей фигуры. У черепа съ лѣвой стороны стоялъ небольшой широкогорлый *кувшинчикъ* изъ красной глины съ тонкими гладкими стѣнками очень хорошей ручной работы; рядомъ нѣсколько костей небольшого четвероногаго.

3) На глубинѣ 1,15 метр. ниже горизонта на серединѣ колодца въ подпочвѣ обозначилась могила, обложенная деревомъ по сторонамъ, въ ней покойникъ на подстилкѣ изъ золы и зеренъ извести, покрытый толстымъ слоемъ такой же присыпки. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на ЮЗ, руки сложены у головы, ноги сильно поджаты къ туловищу. Черепъ и всѣ кости рукъ и туловища пропитаны насквозь красною охрою; кости нижнихъ конечностей окрашены слегка только на верхней ихъ поверхности; та же краска была положена кучками у праваго колѣннаго сочлененія и лѣвой плечевой кости. Рядомъ съ этою послѣднею лежала круглая деревянная *палочка* около 2 сант. въ длину и до 2 сант. въ верхнемъ діаметрѣ, заостренная въ одномъ концѣ въ видѣ веретена; здѣсь же стоялъ глиняный небольшой *сосудъ* въ видѣ широкой чашки съ выпуклыми боками, весь покрытый шнуровымъ орнаментомъ: пониже вѣнчика шли горизонтальныя полосы, на бокахъ расположено 6 большихъ спиральныхъ круговъ, представляющихъ выдавленныя изнутри сосуда возвышенія, окаймленныя маленькими кружочками. У ногъ скелета найденъ другой *сосудъ* побольше

того же типа съ болѣе высокимъ горломъ, весь украшенный елочкою; оба сосуда вылѣплены очень правильно изъ чистой темной глины, хотя видимо безъ помощи гончарнаго круга и прочно выжжены.

4) Рядомъ съ этимъ скелетомъ лежитъ другой, также въ скорченномъ положеніи и въ одномъ съ нимъ направленіи такъ близко, что голова его непосредственно прилегаетъ къ ногамъ предыдущаго.

5) У сѣвернаго края этой могилы обнаружены три ступеньки, вырытыя въ подпочвенной глинѣ, которыя шли вправо, съ Ю на С, постепенно понижаясь и заканчивались пещерною камерою въ 1,90 метр. длины, 1,30 ширины и 0,90 метр. вышины. Направленіе камеры съ З на В паралельно предыдущей могилѣ, входъ обращенъ на югъ, дно камеры приходится на глубинѣ 2,60 метр. ниже горизонта. Стѣны и сводъ пещеры, сохранившіе на поверхности слѣды узкаго продолговатаго орудія въ родѣ кирки, которымъ были вырыты, были оплетены въ видѣ шалаша хорошо сохранившимися стеблями красной лозы (таволжанки) и покрыты изнутри слоемъ прочной штукатурки изъ глины съ известью. Сводъ камеры поддерживался у входа продольною березовою балкою, на которой уцѣлѣла кора, укрѣпленною на трехъ вертикальныхъ столбахъ въ углахъ и посрединѣ самый входъ былъ закрытъ такою же плетенкою изъ лозы, заштукатуренною снаружи; дно могилы приходится въ слоѣ плотнаго зеленоватаго подпочвеннаго песка. Въ глубинѣ камеры вдоль сѣверной стѣны скелетъ на правомъ боку головою на западъ, обращенный лицомъ ко входу; правая рука протянута внизъ, лѣвая положена у шеи, ноги поджаты. На ногахъ сохранились остатки кожаной *обуви* и *одежды* изъ болѣе тонкой кожи, сшитой у пояса широкимъ рубцомъ, внутри котораго уцѣлѣли куски тонкаго ремня; скелетъ посыпанъ сверху толстымъ слоемъ чистой золы. Подъ черепомъ и колѣнными чашками найдены кучки красной *охры*; третья такая же *кучка* замѣчена у праваго предплечья, на ней стоялъ небольшой глиняный орнаментированный *сосудъ* въ видѣ ковша безъ ручки, покрытый *плетенкою* изъ тонкихъ прутиковъ. У головы съ правой стороны стояли рядомъ два большихъ глиняныхъ *кувшина* съ широкими низкими горлами, украшенные геометрическимъ шнуровымъ и ногтевымъ орнаментомъ въ различныхъ комбинаціяхъ отъ вѣнчика почти до низу; всѣ три сосуда изъ темной, довольно чистой глины сдѣланы отъ руки очень правильно и крѣпко выжжены. Около нихъ въ западномъ углу могилы найдена еще *кучка* краски, на которой лежало нѣсколько звѣриныхъ *позвонковъ*; у ногъ покойника лежали челюсти лошади и собаки и нѣсколько ножныхъ костей, также, повидимому, собачьихъ.

6) На томъ же уровнѣ въ разстояніи около 3 метр. къ югу отъ вышеописанной могилы двѣ ступеньки вели въ послѣднюю пещерную камеру около 2 метр. въ длину и ширину, такого же устройства, но съ болѣе правильными прямоугольными контурами, обращенную входомъ на С; своды камеры не поддерживались подпорками, за то была обложена деревомъ южная стѣна и прилегающія части двухъ боковыхъ— восточной и западной. Въ глубинѣ камеры вдоль южной стѣны скелетъ на лѣвомъ боку, руки и ноги прижаты къ груднымъ костямъ; у черепа найдена кучка красной *краски* и небольшой глиняный *горшокъ* безъ орнамента, стоявшій на слоѣ мелкаго угля.

Курганъ № 6. Высота 0,70 метр., окружность 68 шаговъ.

На глубинѣ 0,85 метр. ниже горизонта въ подпочвѣ обнаружилась яма въ 1,80 метр. длины и 1,30 ширины, наполненная черноземомъ, постепенно сокращавшаяся по мѣрѣ углубленія до 150 длины—0,90 ширины. Въ концѣ ея оказалась боковая камера со сводомъ и слабыми слѣдами дерева, вырытая въ подпочвенной глинѣ на границѣ съ зеленоватыми песками на глубинѣ до 3 метр. ниже горизонта. Камера оріентирована съ востока на западъ, входъ съ восточной стороны; длина 1,30 метр., ширина 0,80, высота 0,70 метр, дно ея, равно какъ ведущаго къ ней коридора, усыпано мелкими зернами разноцвѣтныхъ образцовъ почвы глины, извести и цвѣтныхъ песковъ: бѣлыхъ, желтыхъ, красныхъ, синихъ, черныхъ и др.

1) Погребеніе оказалось нарушеннымъ: въ колодцѣ выше входа найдены разбросанными части человѣческаго черепа и нѣкоторыя единичныя кости кучею: нижняя челюсть, одинъ humerus, одна подвздошная, ключица, нѣсколько реберъ и позвонковъ; прочія кости повреждены или совсѣмъ отсутствуютъ.

2) Въ глубинѣ ниши у западной ея стороны лежалъ другой человѣческій черепъ и часть реберъ, подъ ними зола и толстый слой бурой органической пыли; дальше нѣсколько костей, разбросанныхъ по всей могилѣ. Возлѣ черепа найдены: обломокъ тонкой бронзовой цилиндрической спирали, бронзовая тонкая пластинка, свернутая въ трубочку, мелкіе обломки тонкой бронзовой бляшки, маленькая бронзовая пряжка варварскаго типа; 14 маленькихъ бусъ изъ синяго стекла; въ противоположной сторонѣ у входа лежала маленькая бронзовая фибула арбалетнаго типа. Сверхъ того, въ нишѣ найдена нижняя часть *сосуда* изъ мелкой сѣрой глины съ тонкими стѣнками, сдѣланнаго очевидно съ помощью гончарнаго круга; края и поверхность излома срѣзаны и сглажены очень тщательно, такъ что получается небольшая мисочка или чашка. Тамъ же найдена половина такой же *мисочки* съ округленными боками изъ желтой глины очень тонкой отдѣлки.

Курганъ № 7. Высота 1,70 метр., окружность 100 шаговъ, насыпь обложена камнемъ, какъ въ курганѣ № 6. Въ верхнихъ слояхъ насыпи встрѣчались обломки сосудовъ изъ темной глины гладкихъ и орнаментированныхъ, при нихъ уголь кучками, лошадиные зубы, разрозненныя кости животныхъ, обломки человѣческаго черепа, единичныя tibia и fibula.

1) На 30 сантиметр. ниже уровня горизонта у ЮЗ края колодца найденъ дѣтскій скелетъ въ скорченномъ положеніи головою на СВ; при немъ слабый слѣдъ дерева.

2) На 0,60 метр. ниже горизонта ближе къ серединѣ кургана на подстилкѣ изъ золы и угля найденъ другой скелетъ, взрослый, въ такомъ же положеніи, головою на сѣверъ, на костяхъ замѣчалась такая же присыпка; за черепомъ кучка угля и раздавленный тонкій *горшокъ*, гладкій безъ орнамента, наполненный обожженными костями животнаго.

3) На томъ же уровнѣ въ восточной сторонѣ кургана обнаружилась третья могила съ деревянными столбами по угламъ, вверху лежалъ еще одинъ столбъ, продольный, наклонно, съ запада на востокъ. Дно могилы и самый трупъ усыпаны толстымъ слоемъ извести въ зернахъ съ небольшою примѣсью золы и угля, способство-

вавшимъ сохраненію малѣйшихъ костей. Скелетъ ребенка лежалъ на лѣвомъ боку головою на западъ; руки сложены на лобковыхъ костяхъ, ноги слегка согнуты въ тазовыхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ, такъ что получается видъ идущей, нѣсколько склоненной впередъ фигуры. За плечами скелета стоялъ узкогорлый *кувшинъ* изъ мелкой красной глины съ тонкими гладкими стѣнками безъ орнамента, очень хорошей ручной выдѣлки.

4) Въ разстояніи 1,20 метр. къ югу на глубинѣ 1,10 метр. ниже горизонта въ ЮЗ сторонѣ колодца могила, выстланная толстымъ слоемъ золы; на костяхъ такая же присыпка. Скелетъ взрослаго субъекта лежалъ головою къ югу на лѣвомъ боку, руки сложены на поясницѣ, ноги согнуты подъ прямымъ угломъ къ туловищу; подъ колѣнными чашками найдено 4 тонкихъ продолговатыхъ кремневыхъ *осколка*, суженныхъ на концахъ и подправленныхъ по краямъ малыми отбоинами. Выше у колѣнъ стоялъ круглый широкогорлый *сосудъ* въ видѣ кувшина изъ темной глины, весь украшенный зубцами и елочкой.

5) На томъ же уровнѣ въ западной сторонѣ кургана еще одна могила, выложенная деревомъ на днѣ, оріентированная на СЗ. Скелетъ взрослаго субъекта въ полусидячемъ положеніи: лопатки, верхніе позвонки и ребра были прислонены къ сѣверо-западному краю могилы, руки сложены на поясницѣ, ноги немного протянуты впередъ и согнуты во всѣхъ сочлененіяхъ, такъ что оба колѣна приподняты кверху; черепъ лежалъ на груди скелета.

6) На глубинѣ 1,70 метр. ниже горизонта на серединѣ кургана въ подпочвѣ небольшая могила, выстланная слоемъ угля. Скелетъ въ скорченномъ положеніи головою къ сѣверу лежалъ на спинѣ, обѣ руки у черепа, ноги согнуты въ колѣнахъ, обѣ голени обращены вправо. Возлѣ черепа съ правой стороны замѣчена кучка красной *охры*, на которой стоялъ низкій широкій *сосудъ* въ видѣ чашки или ковша изъ сѣрой чистой глины, украшенный горизонтальными полосами.

7) Въ разстояніи 1,30 метр. влѣво отъ скелета параллельно съ нимъ въ подпочвѣ вырыта могила около 40 сантиметр. глубиною, обложенная обугленными бревнами по сторонамъ и покрытая широкимъ деревяннымъ помостомъ. Скелетъ лежалъ на доскѣ на лѣвомъ боку въ сильно скорченномъ положеніи, головою къ СЗ, подъ нимъ подсыпка въ видѣ толстаго слоя золы. Подъ черепомъ найдена кучка красной *охры*, которою было пропитано большинство костей; нѣкоторыя кости, сверхъ того, носили слѣдъ окраски какимъ-то синеватымъ веществомъ.

8) Въ ЮЗ концѣ могилы у ногъ покойника лежалъ поперекъ скелетъ малаго ребенка, весь окрашенный красною краскою и совершенно скорченный.—Ничего больше не найдено.

Могильникъ близъ с. Ницахи Ахтырскаго уѣзда.

Курганъ № 1. Высота около 70 сант., окружность 38 шаговъ, сильно распаханъ; въ насыпи встрѣчался уголь, раковины unio и куча золы.

Погребеніе на подпочвѣ на глубинѣ 0,80 метр. ниже горизонта, безъ призна-

ковъ дерева въ могилѣ. Скелетъ, обернутый въ бересту, лежалъ на боку головою на западъ; руки сложены на поясницѣ, ноги протянуты. Вокругъ шеи найдено *ожерелье* изъ 18 продолговатыхъ шлифованныхъ сердоликовыхъ бусъ въ формѣ боченочка и двойной стеклянной бусинки; у ворота миніатюрная бронзовая литая *пуговка* шаровидная съ длиннымъ ушкомъ, позолоченная. Нѣсколько ниже на груди два большія *кольца* изъ тонкой бронзовой проволоки со сходящимися концами, относящіяся къ типу височныхъ или головныхъ колецъ; всѣ три вѣроятно украшали опущенную косу покойницы. Подъ этими украшеніями сохранились остатки шелковой и холщевой *ткани*. На фалангѣ одной изъ рукъ надѣты два литыя *кольца* изъ свѣтлаго бронзоваго сплава, одно гладкое, другое подражаетъ извѣстному виду колецъ, витыхъ жгутомъ. Возлѣ рукъ у пояса найденъ желѣзный прямой *ножикъ* съ остатками дерева на черенкѣ.

Курганъ № 2. Высота 1,20 метр., окружность 30 шаговъ; въ насыпи встрѣчались повсюду разрозненные обломки глиняныхъ сосудовъ. На глубинѣ 0,60 метр. ниже горизонта въ восточной и ЮВ сторонѣ колодца стояли два *горшка* изъ красной глины, раздавленные землею. Подъ ними на подпочвѣ, на глубинѣ 0,90 метр. устроены рядомъ два досчатыхъ гроба въ направленіи съ З на В; въ каждомъ по одному покойнику на спинѣ головою на западъ.

Въ первомъ женскій скелетъ, правая рука на груди, лѣвая протянута внизъ. Подъ головою подстилка изъ бересты, возлѣ височныхъ костей найдено два бронзовыхъ проволочныхъ *колечка*, у шеи *ожерелье* изъ 4-хъ круглыхъ сердоликовыхъ бусъ, 4-хъ такихъ же изъ горнаго хрусталя и одной крупной граненой бусы изъ какой-то известковой массы, повидимому, вывѣтрившагося коралла; на пальцѣ правой руки литое *кольцо* изъ серебристаго сплава съ косыми нарѣзками по образцу витыхъ жгутомъ.

Второй скелетъ мужской, обѣ руки сложены на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

Курганъ № 3. Высота 0,60 метр., окружность 30 шаговъ. На подпочвѣ гробъ съ подстилкою изъ мелкаго угля на днѣ; скелетъ на спинѣ головою на западъ, обѣ руки положены подъ тазомъ; при немъ найдены: часть бронзовой круглой ажурной *привѣски*, два литыя *кольца* изъ бѣлаго сплава, на рукѣ бронзовый трехгранный *браслетъ*, суженный на концахъ, и желѣзный *ножикъ* съ черенкомъ.

Курганъ № 4. Высота около 40 сант., окружность 38 шаговъ. На глубинѣ 50 сант. ниже горизонта найденъ раздавленный глиняный *горшокъ*, подъ нимъ на подпочвѣ могила, выстланная досками на днѣ. Скелетъ головою на З, правая рука протянута, лѣвая подъ тазомъ; на груди найденъ обломокъ желѣзнаго *ножа*.

Курганъ № 5. Окружность 32 шага. На 20 сант. ниже горизонта найдена кучка угля и раздавленный *горшокъ*.

Затѣмъ по мѣрѣ углубленія въ разныхъ мѣстахъ кургана встрѣчены 4 могилы, оріентированныя на западъ и сѣверо-западъ.

1) Въ СВ части колодца скелетъ въ гробу; одна рука положена вдоль тѣла, другая на поясницѣ.

2) Скелетъ головою къ СЗ, обѣ руки сложены на поясницѣ.

3) Скелетъ ребенка безъ гроба и подстилки; кости найдены въ безпорядкѣ и положеніе покойника не можетъ быть установлено.

4) Погребеніе на подпочвѣ на глубинѣ около 0,90 метр. на серединѣ колодца. Скелетъ женскій лежалъ въ порядкѣ головою на западъ; при немъ найдено много украшенія разнаго рода. Небольшая *серьга* въ видѣ проволочнаго кольца и двѣ серебряныя височныя *серьги* осетинскаго типа, *ожерелье*, состоящее изъ двухъ рядовъ бусъ разной величины изъ желтаго и зеленаго стекла и глинистой композиціи разныхъ цвѣтовъ, въ томъ числѣ двѣ изъ сердолика и двѣ изъ горнаго хрусталя, перенизанное 26-ю литыми привѣсками изъ свѣтлаго серебристаго сплава, изъ нихъ 6 сердцевидной формы съ рельефнымъ орнаментомъ, съ зубчатымъ бордюромъ по краямъ; 2 ажурные медальона, представляющіе варіантъ того же типа, 4 ажурныхъ медальона въ видѣ креста, заключеннаго въ круглый ободокъ; 14 небольшихъ лунницъ разнаго вида—ажурныхъ и сплошныхъ, украшенныхъ бугорками, и нѣсколько привѣсокъ изъ раковинъ cypraea moneta. Шесть литыхъ *перстней* изъ свѣтлаго сплава, изъ нихъ 5 съ косыми нарѣзками, одинъ съ круглымъ щиткомъ. Два бронзовыхъ *браслета:* одинъ толстый четырехгранный, другой свитый жгутомъ изъ проволоки; оба съ ушками на концахъ. Сверхъ того, сохранились остатки *кожи* и куски шелковой *ленты*, затканной золотомъ.

Курганъ № 6. Сильно распаханный.

На уровнѣ горизонта найденъ раздавленный глиняный *горшокъ*, украшенный горизонтальными полосами.

На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежалъ скелетъ въ порядкѣ головою на западъ; правая рука положена на поясницѣ, лѣвая у головы. Ничего при немъ не найдено.

Курганъ № 7. Высота около 0,60 метр., окружность 35 шаговъ, сильно распаханъ. Въ верхнихъ слояхъ насыпи, кромѣ угля и черепковъ, найденъ точильный *брусокъ*. На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ стояли параллельно другъ другу два гроба изъ досокъ, заключавшіе по одному покойнику, оба на западъ головою.

1) Правая рука положена вдоль тѣла, лѣвая на груди, черепъ былъ пробитъ; на ногахъ сохранились остатки кожаной *обуви*; у ногъ съ правой стороны стоялъ глиняный горшокъ.

2) Руки сложены на поясницѣ, никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 8. Немного ниже уровня горизонта стоялъ раздавленный *горшокъ*.

1) На глубинѣ 0,90 метр. на подпочвѣ скелетъ въ гробу головою на западъ; правая рука лежитъ на поясницѣ, лѣвая вдоль тѣла. Вокругъ шеи найдено *ожерелье* изъ бусъ и бронзовыхъ лунницъ; на правой рукѣ надѣтъ плоскій бронзовый *браслетъ* съ концами, свитыми ушкомъ; на лѣвой рукѣ *перстень* изъ бѣлаго сплава, свитый въ три оборота спирали; средній оборотъ представляетъ довольно широкую пластинку, постепенно переходящую въ тонкую четырехгранную проволоку на концахъ.

2) Въ южной сторонѣ кургана найденъ другой скелетъ въ одномъ направленіи съ первымъ; порядокъ костей нѣсколько нарушенъ, поэтому положеніе рукъ не опредѣлено.

Голова украшена серебрянымъ *вѣнчикомъ*, состоящимъ изъ тонкой выкованной полосы около 2 сантиметровъ шириною съ дырочками на концахъ, которая облегала черепъ, начиная ото лба, и завязывалась шнуркомъ на затылкѣ; ниже вѣнчика на вискахъ найдено по два и по три проволочныхъ *кольца* разной величины. Вокругъ шеи двѣ нитки *бусъ* глинистыхъ и стеклянныхъ, перенизанныхъ тремя бронзовыми ажурными *привѣсками*, представляющими крестъ въ кругѣ, и 8 небольшими *лунницами*, изъ нихъ 6 бугорчатыхъ и двѣ ажурныхъ. На рукахъ 3 бронзовыхъ *браслета*, изъ нихъ одинъ толстый трехгранный съ завитыми концами, два другіе витые шнуркомъ изъ проволоки съ петлями на концахъ и 3 *перстня* изъ бѣлаго сплава, литые съ косыми нарѣзками. У черепа сохранились остатки волосъ и кожи.

Курганъ № 9. Совершенно распаханный.

На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежали два скелета въ обычномъ направлені[и] одинъ на серединѣ колодца, другой къ югу, т.-е. вправо отъ него.

1) Правая рука положена на груди, лѣвая на поясницѣ; вокругъ шеи найден[о] *ожерелье* изъ бусъ, на рукахъ два *браслета*, изъ нихъ одинъ круглый желѣзный, другой бронзовый четырехгранный съ заостренными концами. На одномъ изъ пальцевъ оказалось три литыхъ *кольца* съ нарѣзками.

2) Обѣ руки сложены на груди; возлѣ черепа найдено 6 небольшихъ *колец[ъ]* изъ тонкой проволоки съ заходящими концами; вокругъ шеи рядъ *бусъ* изъ стекла [и] пасты, одна изъ горнаго хрусталя, перенизанныхъ 6-ю бронзовыми крестовыми *медальонами* (рис. 138) и 7-ю *лунницами*, прорѣзанными и бугорчатыми; подъ ним[и] сохранились остатки кожи и шелковой *ткани*. При каждомъ изъ скелетовъ найденъ желѣзный *ножикъ* прямой съ черенкомъ.

Курганъ № 10. Высота около 0,60 метр., окружность 32 шага. На глубинѣ 1 метр. на подпочвѣ лежали параллельно другъ другу два скелета, оба головою [къ] западъ, руки сложены на поясницѣ. Изъ предметовъ найдены: небольшое проволочное височное *кольцо*, стекляныя *бусы* разныхъ цвѣтовъ, бронзовый литой медальонъ круглый съ ушкомъ; на лицевой сторонѣ рельефная фигура всадника въ нимбѣ; одна прорѣзная *лунница*, двѣ крестовидныя ажурныя *привѣски* и три *сердцевидныя* съ лопастымъ ободкомъ (рис. 139—140), *браслетъ* изъ бронзовой трехгранной проволоки съ заостренными концами и бронзовый литой *перстень*.

Курганъ № 11. На глубинѣ около 0,70 метр. ниже горизонта найдены три скелета, изъ нихъ одинъ дѣтскій, въ восточной, западной и юго-западной части колодца; одинъ изъ нихъ оріентированъ къ СЗ, остальные прямо къ западу; руки сложены на поясницѣ. Никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 12. Сильно распаханный. Немного ниже уровня горизонта найденъ раздавленный горшокъ. На глубинѣ 0,80 метр. на подпочвѣ найдено 3 скелета: одинъ на серединѣ и два по сторонамъ къ С и ЮВ отъ него; изъ нихъ два головою [къ] западъ, третій на ЮЗ.

1) Правая рука на груди, лѣвая на тазовой кости; на ней найдено бронзовое литое *кольцо*.

2) Правая рука на груди, лѣвая на поясницѣ; сохранились волосы свѣтло-русаг[о]

цвѣта и куски шелковаго шнурка, окружавшаго цѣлымъ пасмомъ черепъ, въ которое были продернуты 6 бронзовыхъ проволочныхъ *колецъ*. У шеи найдена миніатюрная бронзовая *пуговка* съ ушкомъ и *ожерелье* изъ стеклянныхъ мелкихъ бусъ, украшенное 7-ю бронзовыми сплошными бугорчатыми *лунницами* (рис. 139—140) и четырьмя крупными бусами изъ горнаго хрусталя. На правой рукѣ *браслетъ* изъ бронзовой трехгранной проволоки съ заостренными концами; на лѣвой проволочное *кольцо*, свернутое въ три оборота спирали.

3) Руки сложены на поясницѣ, никакихъ вещей не найдено.

Курганъ № 13. Распаханный. Найдено два скелета. При первомъ уцѣлѣли остатки *ткани* и стеклянная *буса;* при второмъ слѣдующія украшенія: височное проволочное *кольцо* и серебряная *серьга* осетинскаго типа, *ожерелье* изъ бусъ и трехъ бронзовыхъ привѣсокъ: изъ нихъ одна представляетъ небольшой круглый *медальонъ* съ поясным изображеніемъ человѣческой фигуры въ нимбѣ, одна небольшая *лунница* и одна *сердцевидной* формы; сохранились также остатки *ткани*.

Курганъ № 14. Овальной формы состоялъ какъ бы изъ нѣсколькихъ холмиковъ, слившихся въ одну общую насыпь; высота около 0,70 метр., окружность 55 шаговъ, сильно распаханъ.

Немного ниже горизонта въ юго-западной части кургана замѣченъ слой угля; подъ нимъ на глубинѣ около 30 сант. найденъ скелетъ ребенка безъ гроба, головою на западъ, руки сложены на поясницѣ.

На глубинѣ около одного метра на подпочвѣ расположено еще 6 могилъ, по три въ рядъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Всѣ покойники были оріентированы на западъ; въ пяти случаяхъ правая рука лежала на груди, лѣвая на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

2) Скелетъ безъ гроба, руки сложены на поясницѣ; ничего при немъ не найдено.

3) Скелетъ женскій безъ гроба. У черепа сохранились остатки кожаной *повязки*, съ продѣтыми въ нее 4 височными *кольцами*, по два съ каждой стороны; изъ нихъ одно серебряное осетинскаго типа съ двускатною бусою и три проволочныя кольца съ заходящими концами. У шеи желтый стеклянный бисеръ и маленькая бронзовая пуговка. На рукѣ бронзовый трехгранный *браслетъ* съ ушками на концахъ, стеклянный витой браслетъ сломанный и бронзовое *кольцо*.

4) Могила обложена досками; при скелетѣ сохранились остатки кожаной обуви.

5) Скелетъ въ гробу, выдолбленномъ въ видѣ корыта. У черепа найдено бронзовое *кольцо*, у шеи бронзовая *пуговка* и стеклянныя *бусы*. На лѣвой рукѣ два бронзовыхъ *браслета* четырехгранныхъ съ ушками на концахъ и флагментъ *стекляннаго;* у ногъ найдено два бронзовыхъ *кольца*.

6) Скелетъ въ досчатомъ гробѣ, при немъ найдено шесть височныхъ проволочныхъ *колецъ*: 2 серебряныхъ и 4 бронзовыхъ; 3 бронзовыя *пуговки* съ слѣдами позолоты; ожерелье изъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ *бусъ* съ одною бронзовою крестовидною *привѣскою*, одною круглою съ прорѣзнымъ *крестомъ* и семью бронзовыми *лунницами*. На ногахъ сохранилась кожаная *обувь* съ остатками ткани.

7) На серединѣ кургана скелетъ въ гробу, выдолбленномъ въ видѣ корыта; во
кругъ шеи рядъ *бусъ*, на рукѣ бронзовое *кольцо*.

Курганъ № 15. Высота 51 метр. окружность 30 шаговъ.

На глубинѣ 1,65 метр. отъ вершины, т.-е. 0,65 ниже уровня горизонта в
насыпи кургана показалась примѣсь подпочвенной желтой глины, указывающая н
близость погребенія.

Могила, устроенная на подпочвѣ, на границѣ съ нижними слоями культурно
почвы, представляла узкую прямоугольную яму, обставленную по сторонамъ деревян
ными досками и покрытую сверху такою же доскою наподобіе гроба. Хорошо сохра
нились верхняя, лѣвая и одна изъ поперечныхъ досокъ, двѣ другія стѣнки могилы пред
ставляютъ довольно слабый слѣдъ истлѣвшаго дерева. Дно могилы усыпано слоем
твердаго сѣраго глея и мелкимъ углемъ; такая же присыпка замѣчалась сверху н
костяхъ покойника.

Скелетъ хорошо сохранился и лежалъ въ порядкѣ на спинѣ головою на запад
правая рука протянута внизъ, кисть ея положена на соотвѣтственной тазовой кости
лѣвая согнута въ локтѣ такъ, что кисть приходится на лѣвой ключицѣ; ноги протя
нуты прямо. Ростъ около 1,65 метр.

У обѣихъ стопъ скелета съ наружной стороны лежали наискось *два* желѣзны
наконечника стрѣлъ, трехграннаго и четырехграннаго типа. Повидимому обѣ стрѣл
были положены остреями врозь на доскѣ, покрывавшей могилу, въ нижнемъ ея конц

Курганъ № 16. Высота 1,20 метр. окружность 32 шага. Въ верхнемъ слоѣ на
сыпи встрѣчались разрозненные мелкіе *обломки* глиняныхъ *сосудовъ* и звѣриныхъ *к
стей*. Въ нижней части насыпи, около 20 сантиметр. выше уровня почвы, въ южно
сторонѣ кургана обнаруженъ толстый *слой чистой золы*; ниже, на уровнѣ горизон
въ южной и восточной сторонѣ *слой крупнаго угля*, какъ бы остатки *очага*; въ сѣ
веро-восточной сторонѣ на томъ же уровнѣ *кучка* чистой *золы*. Въ сѣверной част
кургана, на подстилкѣ изъ чистой золы найденъ лежащій на боку раздавленный *го
шокъ* изъ ярко-красной глины, сдѣланный съ помощью гончарнаго круга и крѣп
выжженный.

На глубинѣ 1,90 метр. въ подпочвѣ устроенъ гробъ изъ досокъ, 2,10 метр
длины, 0,50 ширины, съ такимъ же дномъ, покрытый доскою.

Скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на западъ, обѣ руки нѣсколько раздвинут
въ локтяхъ, кисти ихъ сложены на животѣ, ноги протянуты. Ростъ 1,57 метр.

Подъ скелетомъ подсыпка съ мелкимъ углемъ, слѣва у поясницы поперекъ пол
женъ большой желѣзный *ножъ* съ деревянной рукояткой, на ногахъ остатки кожаных
башмаковъ съ острыми носками.

Курганъ № 17. Высота 0,80 метр., окружность 32 шага. Насыпь кургана сост
яла изъ мѣстнаго суглинка съ плотнымъ сѣрымъ *глеемъ* до самаго основанія; въ вер
ней ея части, въ южной и западной сторонѣ значительная примѣсь *золы*.

На глубинѣ 1,10 метр. ниже горизонта на подпочвѣ полный гробъ изъ досо
2,10 метр. длины, 0,50 метр. ширины; въ присыпкѣ замѣченъ мелкій уголь. Скеле

въ полномъ порядкѣ головою на западъ, руки скрещены на груди, ноги протянуты. Ростъ 1,70 метр.

На крышкѣ гроба, въ ногахъ съ правой стороны лежалъ небольшой желѣзный *наконечникъ стрѣлы* ромбоидальнаго типа.

Курганъ № 18. Высота 1,25 метр., окружность 35 шаговъ. Насыпь изъ суглинка съ бѣловатою прослойкою отъ истлѣвшаго дерева. Съ половины высоты на серединѣ кургана обозначился кругъ болѣе свѣтлой земли съ значительною примѣсью чистой золы. Почти на уровнѣ горизонта двѣ кучки золы въ южной и восточной сторонѣ кургана. На послѣдней лежалъ раздавленный небольшой *горшокъ* изъ ярко-красной глины, хорошей выдѣлки съ развернутымъ вѣнчикомъ, украшенный горизонтальными полосами. На уровнѣ горизонта вся площадь кургана покрыта слоемъ плотнаго бѣлаго глея съ мелкимъ пескомъ и чистою золою, достигавшимъ наибольшей толщины посерединѣ. Подъ нимъ, почти на горизонтѣ въ западной сторонѣ кургана погребеніе въ ямѣ безъ гроба съ присыпкою изъ золы. Скелетъ лежалъ въ обычномъ направленіи, черепъ раздавленъ; кости верхней половины тѣла на столько разложились, что положеніе рукъ нельзя опредѣлить, ноги протянуты, вещей никакихъ.

2) На 35 сантиметр. ниже, къ культурной почвѣ съ примѣсью въ разстояніи 1 метр. къ С отъ перваго, другое погребеніе безъ гроба; подъ скелетомъ доска, подстилка и присыпка съ мелкимъ углемъ.

Положеніе скелета прямо на западъ, руки сложены на поясницѣ. Субъектъ довольно старый, ростъ 1,60 метр. Возлѣ локтя лѣвой руки найденъ желѣзный *ножикъ*.

3) Въ разстояніи около 0,70 метр. влѣво отъ него на одномъ уровнѣ и въ томъ же направленіи третья могила также безъ гроба, изрытая норами животныхъ.

Скелетъ очень молодой женщины лежитъ на спинѣ, правая рука положена на поясницѣ, лѣвая на груди съ лѣвой стороны. На внутренней поверхности тазовыхъ костей лежалъ въ скорченномъ положеніи миніатюрный дѣтскій скелетикъ. Вокругъ шейныхъ позвонковъ два ряда бѣлыхъ стеклянныхъ бусъ разной величины; нижній рядъ перенизанъ 6 гранеными сердоликами. Съ лѣвой стороны возлѣ шейныхъ позвонковъ найдены *двѣ* серебряныя проволочныя *серьги*, одна круглая съ заостреннымъ концомъ, другая согнута въ видѣ четырехугольника. На спинѣ подъ правыми ребрами лежали кучкою: проволочное *кольцо* изъ чистаго серебра (распалось), небольшая бронзовая *серьга* съ тремя узловыми бусами, сплетенными изъ тонкой бронзовой проволоки и *два кольца* изъ тонкой бронзовой проволоки неспаянныя, повидимому, украшавшія косу покойницы. Съ лѣвой ссороны у пояса пониже локтя лежалъ желѣзный *ножикъ*.

Курганъ № 19. Высота 1,70 метр. окружность 26 шаговъ.

Почти на уровнѣ горизонта въ верхнемъ слоѣ почвы неглубокая узкая могила безъ гроба, устланная доскою.

1) На подсыпкѣ изъ золы и мелкаго угля лежалъ женскій скелетъ головою къ западу, черепъ на лѣвомъ вискѣ, обѣ руки скрещены на груди. На правой сторонѣ черепа возлѣ уха найдены *три* тонкія проволочныя *кольца*—одно серебряное и два бронзовыя, согнутыя оваломъ и четырехугольникомъ; вокругъ шеи рядъ бусъ: 2 обтянутыя *золотомъ*, *одна* рубчатая и *три* гладкія изъ зеленаго и желтаго стекла, *одна*

изъ красной пасты, инкрустированная лучистыми кружочками, и одна черная съ бѣлыми зигзагами; у пояса слѣва сломанный желѣзный *ножъ*; у ногъ найдена въ норѣ большая *буса* бѣлаго стекла.

2) Непосредственно на первомъ скелетѣ, черепъ къ черепу, лежалъ другой скелетъ молодой женщины въ такомъ же точно направленіи на спинѣ съ протянутыми вдоль тѣла руками; черепъ обращенъ лицомъ вправо. На лобной и теменной кисти лежали *два* бронзовыя проволочныя *кольца*: одно больше обычнаго размѣра (около 3 сантиметр. въ діаметрѣ), другое поменьше, согнутае оваломъ. Возлѣ шейныхъ позвонковъ рядъ крупныхъ *бусъ* изъ разноцвѣтнаго стекла (5 зеленыхъ гладкихъ и 1 рубчатая, 3 желтыхъ, 5 бѣлыхъ), *одна* изъ сѣроватой пасты съ желтыми полосками о одна граненая изъ *сердолика*.

Возлѣ головки лѣвой бедряной кости найденъ черепъ, нижняя челюсть и лопатка малаго ребенка; другая лопатка, ребра и длинныя кости конечностей лежали въ безпорядкѣ на голенныхъ костяхъ верхняго скелета. Повидимому, ребенокъ былъ положенъ у ногъ матери, но впослѣдствіи кости его растасканы грызунами. Оба взрослые скелета найдены въ полномъ порядкѣ, изъ чего можно заключить, что погребеніе ихъ было одновременное.

Погребеніе № 20. Высота 0,90 метр., окружность 26 шаговъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки. Скелетъ плохо сохранился: черепъ (раздавленный) отодвинутъ на 30 слишкомъ сант. къ западу отъ туловища, кости сильно разложились, нѣкоторыя едва замѣтны, кости лѣвыхъ конечностей почти совсѣмъ отсутствуютъ (вблизи пролегаетъ нора). Направленіе обычное, правая рука и радіусъ лѣвой сложены на крестцѣ.

Подъ черепомъ, какъ бы вокругъ шеи, найдено болѣе десятка стеклянныхъ бусъ, обтянутыхъ золотомъ; рядъ такихъ же *бусъ* шелъ отъ черепа къ верхнимъ ребрамъ; всего *32 обтянутыхъ* золотомъ, одна изъ разноцвѣтной смальты зигзагами, одна малая изъ желтаго *стекла* и нѣсколько *такихъ* же раздавлено; возлѣ правой стопы воткнутъ внизъ остреемъ желѣзный *ножикъ*.

Курганъ № 21. Высота 0,50 метр., окружность 28 шаговъ; насыпь изъ плотнаго сѣраго глея.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба, на толстой подстилкѣ изъ бѣлаго рѣчного песка, золы и угля; надъ покойникомъ толстый пластъ такого же песка и нѣсколько мелкихъ глиняныхъ *черепковъ*. Скелетъ недорослаго субъекга головою на западъ; правая рука сложена на поясницѣ, кости лѣвой отсутствуютъ, ноги протянуты. Черепъ раздавленъ въ куски; при немъ найдена овальной формы *серьга* изъ бронзовой проволоки; на верхней части груди рядъ голубого стеклянаго *бисера* (большая часть раскрошилась), перенизаннаго *6-ю стеклянными* позолоченными бусами.

Курганъ № 22. Высота 1,10 метр., окружность 36 шаговъ, у подножія окруженъ канавкою.

Погребеніе на горизонтѣ безъ гроба, съ присыпкою изъ золы, угля и бѣлаго песку, какъ въ предыдущемъ. Скелетъ въ полномъ порядкѣ, хорошо сохранившійся, головою на западъ, обѣ руки протянуты вдоль тѣла. Ростъ 1,67 метр., позвоночникъ нѣсколько искривленъ, черепъ поврежденъ.

Курганъ № 23. Высота 1,10 метр., окружность 23 шага, въ насыпи сѣрый глей.

Погребеніе на горизонтѣ безъ гроба и подсыпки. Скелетъ обращенъ на западъ, нѣкоторыя кости не въ порядкѣ; правая рука положена на своей ключицѣ, ulna и radius лѣвой руки не найдены, ноги раздвинуты, какъ бы нѣсколько согнуты въ колѣнахъ. Ростъ около 1,40 метр.

На правой сторонѣ черепа пониже ушного отверстія найдена тонкая серебряная *сережка* съ заостренными концами; вокругъ шеи нѣсколько десятковъ зеленаго и голубого *бисера* (большинство раздавлено) и одна *буса*, обтянутая золотомъ.

Курганъ № 24. Высота 1,50 метр., окружность 40 шаговъ; почти съ половины высоты кургана середину насыпи составляла подпочвенная свѣтлая глина. На уровнѣ горизонта устроены рядомъ двѣ могилы съ СЗ на ЮВ въ разстояніи около 1 метр. другъ отъ друга; погребеніе безъ гробовъ и подсыпки.

1) Въ правой могилѣ погребеніе на доскѣ; скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на СЗ, руки протянуты вдоль тѣла; ростъ 1,65 метр. Подъ кистью правой руки лежалъ желѣзный *ножъ* около 150 сантиметр. длиною.

Лѣвая могила содержала коллективное погребеніе: два женскихъ скелета, положенные одинъ на другомъ въ обратномъ направленіи, такъ что голова одного приходилась на ногахъ другого, оба въ полномъ порядкѣ и хорошо сохранились, что свидѣтельствуетъ объ одновременности погребенія; при каждомъ найденъ скелетъ ребенка 2 — 4 лѣтъ. Всѣ кости окружены толстымъ слоемъ фіолетовой органической пыли.

2) Верхній скелетъ обращенъ головою на ЮВ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, правая рука протянута вдоль тѣла, лѣвая положена на поясницѣ; ростъ 1,55 метр.

Возлѣ угловъ нижней челюсти найдены, съ правой стороны бронзовая проволочная *серьга* съ заостреннымъ концомъ, съ лѣвой такое же *колечко* изъ серебряной проволоки; третье такое же *кольцо*, вѣроятно украшавшее, косу покойницы, найдено на спинѣ, подъ правыми ребрами, вмѣстѣ съ остаткомъ *ткани*. Вокругъ шеи два ряда *бусъ*, которые спускались назади почти до пояса; ожерелье составляли *13* граненыхъ бусъ изъ *сердолика*, 2 изъ горнаго *хрусталя*, *23* узорчатыя изъ *пасты* и *одна* такая же со вставными глазками, нѣсколько *стеклянныхъ*, изъ которыхъ уцѣлѣла только *одна*.

3) Головка ребенка покоилась на груди женщины, скелетикъ протянутъ поверхъ ея туловища; у лѣвой височной кости найдена проволочная *сережка* согнутая, вокругъ шеи рядъ *бусъ* изъ бѣлаго и синяго *стекла*, почти не сохранившихся, двѣ *бусы*, *обтянутыя* золотомъ, *двѣ — три* изъ *сердолика* и одна изъ темной пасты съ бѣлыми полосами.

4) Непосредственно подъ первымъ лежалъ другой скелетъ головою на СЗ, также въ полномъ порядкѣ; руки протянуты вдоль тѣла; ростъ 1,63 метр. Слѣва у пояса возлѣ кисти лѣвой руки желѣзный *ножикъ*.

5) Рядомъ скелетъ малаго ребенка; голова его лежитъ возлѣ плеча взрослаго покойника, руки и ноги протянуты.

Курганъ № 25. Высота 1,30 метр., окружность 40 шаговъ, вокругъ канавка;

въ насыпи кургана весьма замѣтная примѣсь свѣтлаго рыхлаго песку, особенно значительная въ нижней ея половинѣ.

На 40 сант. выше горизонта устроенъ точокъ изъ утрамбованнаго сѣраго глея, усыпанный свѣтлымъ болотнымъ пескомъ. На немъ скелетъ головою на западъ съ отклоненіемъ къ сѣверо-западу; обѣ руки протянуты, правая слегка согнута въ локтѣ; длинныя кости ногъ въ безпорядкѣ: правая бедряная лежитъ наискось, лѣвая отброшена кверху, tibia и fibula въ сторону; правая tibia и многія изъ мелкихъ костей совсѣмъ отсутствуютъ, другія сдвинуты съ мѣста, черепъ раздавленъ.

У ногъ скелета съ лѣвой стороны найденъ раздавленный глиняный *горшокъ* хорошей выдѣлки и обжига. Покойникъ покрытъ толстымъ слоемъ плотнаго утрамбованнаго глея, чѣмъ и обусловливается плохая сохранность скелета.

Курганъ № 26. Высота 1,20 метр., окружность 40 шаговъ.

На уровнѣ горизонта или нѣсколько сантиметровъ выше точокъ изъ крѣпко утрамбованной земли; на немъ коллективное погребеніе безъ гроба; въ подсыпкѣ зерна угля и мелко истолченные глиняные черепки. Два скелета параллельно другъ другу лежали головою на западъ съ отклоненіемъ къ юго-западу.

1) Скелетъ пожилого субъекта, руки протянуты вдоль тѣла, ноги нѣсколько раздвинуты.

У ногъ покойника найдены 4 *сосуда*, уставленные въ видѣ треугольника на разстояніи 30—40 сантиметровъ другъ отъ друга. Это были хорошей выдѣлки и обжига горшки изъ бѣлой, красной и сѣрой глины, съ выпуклыми гладкими тонкими стѣнками и развернутымъ узкимъ вѣнчикомъ.

2) Въ разстояніи 70—80 сант., вправо отъ перваго скелета лежалъ другой въ томъ же направленіи; обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ, черепъ раздавленъ и большинство костей подверглось разложенію.

На груди близъ шейныхъ позвонковъ найдены *двѣ* стеклянныя *бусы*, обтянутыя золотомъ.

Курганъ № 27. Высота 1,30 метр., окружность 34 шага, вокругъ глубокая канавка. На уровнѣ горизонта лежали *куски угля* на серединѣ ямы, въ южной и сѣверной ея сторонѣ; мелкіе кусочки *угля* встрѣчались на всей площади кургана.

На 60 сант. ниже горизонта на подпочвѣ два полныхъ гроба изъ толстыхъ досокъ стояли рядомъ на разстояніи около 1 метр. другъ отъ друга, въ направленіи съ запада на востокъ.

1) Въ правомъ женскій скелетъ, правая рука положена на грудной кости, лѣвая на поясницѣ; черепъ поврежденъ, позвонки нѣсколько раздвинуты. На правой височной кости найдена серебряная *серьга* осетинскаго типа, вокругъ шеи рядъ тройныхъ бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла, пронизанныхъ *четырьмя* серебряными *лунницами*; на правой рукѣ серебряный перстень, витой жгутомъ, и бронзовый *плоскій браслетъ*, украшенный пунктиромъ; на лѣвой рукѣ *браслетъ* изъ толстой бронзовой проволоки; одинъ конецъ его расклепанъ и свернутъ въ ушко. На среднемъ пальцѣ правой ноги надѣтъ толстый бронзовый *перстень* съ косыми нарѣзками.

2) Гробъ хорошо сохранился, 2 метр. длины, 50 сант. ширины; на костяхъ въ обсыпкѣ замѣчались зерна угля.

Скелетъ крупный, совершенно крѣпкій въ полномъ порядкѣ, обѣ руки сложены на нижнихъ позвонкахъ; ростъ 1,65 метр.

3) Въ разстояніи 85 сант. влѣво отъ него, въ сѣверной части кургана на 15—20 сант. выше въ слоѣ культурной почвы найденъ скелетъ ребенка, лежавшій на доскѣ безъ гроба съ небольшимъ отклоненіемъ къ СЗ; правая рука положена на грудной кости, лѣвая протянута; всѣ кости окружены слоемъ бурой огранической пыли.

Курганъ № 28. Высота 0,90 метр., окружность 26 шаговъ; въ насыпи на различной глубинѣ встрѣчался мелкій *уголь*. На уровнѣ горизонта въ южной и сѣверной сторонахъ кургана лежалъ *кучами* крупный *уголь*; на срединѣ между ними найдены куски *сосуда* изъ ярко-красной глины очень хорошей выдѣлки, раздавленнаго землею.

На глубинѣ 70 сант. ниже горизонта на подпочвѣ могила безъ гроба; въ ней скелетъ малаго ребенка лежалъ головою на западъ, руки протянуты внизъ; въ присыпкѣ и подсыпкѣ замѣчались зерна угля.

2) Сбоку въ южной части кургана на глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта въ подпочвѣ гробъ (полный) 2,10 метр. длины и 0,50 ширины, на крышкѣ присыпка съ мелкимъ углемъ; на доскѣ подъ скелетомъ такая же подсыпка и толстый пластъ органическаго компоста.

Молодой женскій скелетъ лежалъ въ порядкѣ головою на западъ; обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ; черепъ поврежденъ, вокругъ него остатки роскошнаго головного убора: отъ темени до затылка къ черепу прилегалъ *вѣнчикъ*, состоявшій изъ тонкой полоски кованнаго серебра высокой пробы, 30 сант. длины и 1$^1/_2$ сант. ширины, съ дырочками для прошивки на концахъ, укрѣпленнаго на такой же полоскѣ бересты; по краямъ вѣнчики, расположены въ видѣ бахромы нѣсколько десятковъ проволочныхъ колецъ изъ чистаго серебра разной величины и толщины, разсыпавшихся въ куски. Можно думать, что обручъ изъ бересты былъ покрытъ лентою или какою-либо тканью, въ которую были продѣты кольца, такъ какъ въ уцѣлѣвшихъ кускахъ бересты не замѣтно дырочекъ отъ ихъ укрѣпленія. На лѣвой височной кости уцѣлѣлъ пучокъ шелковыхъ *шнурковъ*, на которыхъ надѣто кучкою нѣсколько десятковъ широкихъ *колецъ* изъ чистаго серебра, почти разсыпавшихся въ порошокъ; кучка такой же сѣрой пыли-окиси серебра найдена у правой височной кости. Сверхъ того два широкихъ серебряныхъ *кольца* также сильно окислепныхъ, вѣроятно вплетенныхъ въ косу, найдены съ правой стороны: одно повыше плечевого сочлененія, другое за черепомъ.

Вокругъ шейныхъ позвонковъ, преимущественно возлѣ правой ключицы и подъ лопаткою рядъ мелкихъ *бусъ* изъ желтаго, синяго и зеленаго *стекла*, перенизанныхъ 5-ю лунницами изъ бѣлаго сплава. Пониже шеи лежалъ рядъ серебряныхъ колецъ (совершенно распавшихся) и 4 малыя *лунницы* изъ чистаго серебра, составлявшія ожерелье; можно предполагать, что кольца эти были скрѣплены въ видѣ цѣпи, украшенной лунницами, изъ которыхъ сохранилась только одна. На предплечьѣ правой руки найдено *два* бронзовыхъ *браслета*: одинъ изъ тонкой пластинки, украшенный елочкою, другой изъ толстой проволоки; на лѣвой рукѣ такой же проволочный *браслетъ* и бронзовое *кольцо*, литое по образцу колецъ витыхъ жгутомъ; на среднемъ пальцѣ лѣвой ноги такое же *кольцо*.

Курганъ № 29. Высота 0,90 метр., окружность 26 метр.

На глубинѣ около 0,90 сант. ниже горизонта въ культурной почвѣ показался древесный слой, покрывшій двѣ могилы въ рядъ, оріентированныя на западъ, устроенныя въ подпочвѣ на глубинѣ 1,20 метр. ниже горизонта.

1) Въ первой найденъ скелетъ малаго ребенка въ протянутомъ положеніи, на подсыпкѣ съ мелкимъ *углемъ*.

2) Во второй могилѣ *гробъ* 1,90 метр. въ длину и 0,47 въ ширину. Скелетъ крѣпкій въ порядкѣ, обѣ руки сложены на тазовыхъ костяхъ; ростъ 1,55 метр.

На правой височной кости найдено кучкою 5 большихъ бронзовыхъ *колецъ* съ продѣтою въ нихъ прядью волосъ; при нихъ сохранился пучокъ шелковыхъ *шнурковъ* и нѣсколько нитокъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ *бусъ* въ видѣ тонкихъ спиральныхъ трубочекъ, прилегавшихъ къ остаткамъ волосъ и кожи и, повидимому, окружавшихъ голову. У лѣваго виска кольцо изъ чистаго серебра, распавшееся въ куски. Вокругъ шеи и ниже на груди ожерелье изъ двухъ рядовъ такого же спиральнаго *стекляруса*, весьма хрупкаго, перенизаннаго болѣе крупными шлифованными *бусами* изъ *сердолика* и *горнаго хрусталя*. На обѣихъ рукахъ надѣто по *браслету* изъ толстой бронзовой проволоки; на правой рукѣ бронзовое проволочное *кольцо*; другое такое же *кольцо* серебряное, пониже правой подвздошной кости, можетъ-быть, украшало косу (разсыпалось). Между правою плечевою костью и грудною клѣткою лежалъ желѣзный *ножикъ*; на ногахъ сохранились остатки кожаныхъ *башмаковъ* съ разрѣзомъ напереди и съ однимъ продольнымъ швомъ па серединѣ подошвы.

Курганъ № 30. Совершенно распаханный, не болѣе 30 сант. высотою.

На 20 сант. ниже горизонта, т.-е. въ верхнихъ слояхъ культурной почвы встрѣчались обломки сосудовъ изъ бѣлой и красной глины, въ томъ числѣ большіе куски крѣпко выжженнаго горшка изъ красной глины, украшеннаго горизонтальными полосами; можно предположить, что сосудъ цѣльный былъ поврежденъ плугомъ. Ниже пахатнаго слоя почва сплошь изрыта норами животныхъ, вслѣдствіе чего всѣ части скелета, а также бывшія на трупѣ украшенія были растасканы по всему кургану, многихъ костей совсѣмъ не найдено. Въ почвѣ большая примѣсь свѣтлой глины и угля.

1) Погребеніе на глубинѣ 75 сант., въ гробѣ, оріентированномъ на западъ, въ присыпкѣ зола съ углемъ. Черепъ раздавленный лежалъ въ юго-восточной сторонѣ могилы; но большинство головныхъ и шейныхъ украшеній найдены разбросанными въ западномъ и сѣверо-западномъ концѣ гроба. Всего найдено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько десятковъ стеклянныхъ мелкихъ бусъ и бисера преимущественно зеленаго цвѣта; *3* круглыя бусы изъ *сердолика* и одна изъ горнаго *хрусталя*; *8* привѣсокъ въ видѣ *лунницъ* разной величины изъ серебра и бронзы (изъ нихъ 3 малыя украшены бугорками, 3 тонкія же большія, одна гладкая ажурная, другая бугорчатая); круглая ажурная *привѣска* съ фигурнымъ *крестомъ* въ ободкѣ; бронзовый толстый *перстень* съ тонкими концами; часть широкаго *кольца* изъ чистаго серебра съ отвернутымъ въ видѣ ушка концемъ и небольшая *пряслица* изъ розоваго тальковаго сланца.

2) На томъ же уровнѣ въ разстояніи около 1 метр. къ юго-востоку отъ первой другая небольшая могила безъ гроба и подсыпки, на днѣ доска; скелетъ малаго ребенка лежалъ въ порядкѣ съ протянутыми руками. Спереди у нижняго шейнаго позвонка найдено серебряное *колечко*, сильно поврежденное окисью, можетъ-быть, служившее застежкою одежды; на груди и вокругъ шеи рядъ стеклянныхъ *бусъ* и *бисера*, между ними одинъ граненый *сердоликъ*, бронзовая ажурная *привѣска* въ видѣ креста въ кругѣ, двѣ морскія *раковины*: *cyprea moneta* и небольшая створка *cardium*—обѣ просверленныя для ношенія; на предплечьѣ лѣвой руки надѣтъ малый *браслетикъ* изъ бронзовой проволоки съ ушками на концахъ.

3) Немного дальше въ томъ же направленіи третья могила безъ гроба; на днѣ доска и подсыпка съ мелкимъ углемъ. Скелетъ въ порядкѣ, обѣ руки сложены на лобковыхъ костяхъ; черепъ раздавленъ, прочія кости довольно крѣпкія. Возлѣ правой височной кости найдены *двѣ* большія *серьги осетинскаго* типа, два проволочныя височныя *кольца* поменьше съ ушкомъ на одномъ концѣ и одна бронзовая *лунница*. У лѣваго виска такая же осетинская *серьга*. Воротъ одежды былъ обшитъ узкою шелковою *лентою*, затканною золотомъ и серебромъ; по краямъ замѣтны дырочки отъ прошиванія. Вокругъ шеи *ожерелье* изъ ряда стеклянныхъ тройныхъ и гладкихъ бусъ разныхъ цвѣтовъ, перенизанныхъ 5-ю привѣсками: изъ нихъ одна серебряная въ видѣ большого ажурнаго *медальона* съ вырѣзнымъ крестомъ и 3 большія *лунницы*. На обѣихъ рукахъ надѣто по одному витому бронзовому *браслету* съ округленными петлею концами. На правой литой серебряный *перстень* съ косыми нарѣзками.

Курганъ № 31. Почти совершенно распаханъ.

На глубинѣ около 50 сант., найдена круглая *буса* изъ *сердолика*.

На глубинѣ 1,05 метр., погребеніе на подпочвѣ, на подсыпкѣ съ мелкимъ углемъ, который замѣчается и сверху на костяхъ.

Скелетъ крѣпкій въ полномъ порядкѣ головою на западъ, правая рука протянута вдоль тѣла, лѣвая на подвздошной кости. Ростъ 1,56 метр.

Курганъ № 32. Высота 0,50 метр., окружность 30 шаговъ. Въ насыпи немного ниже пахотнаго слоя найдено желѣзное *огниво* съ слѣдомъ мѣдной окиси на поверхности.

1) На глубинѣ 1 метр. ниже горизонта на подпочвѣ гробъ въ 2 метр. длины и 0,60 ширины, сложенный изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ. Скелетъ очень крупный въ полномъ порядкѣ головою на западъ, руки сложены на поясницѣ, лѣвая немного ниже правой; ростъ 1,75 метр.

2) Параллельно первому гробу, на 20—30 сант. выше вправо отъ него другой гробъ поменьше. Внутри дѣтскій скелетъ въ порядкѣ, правая рука положена на грудной кости, лѣвая на поясницѣ. Возлѣ черепа съ правой стороны лежало широкое *кольцо* изъ тонкой бронзовой проволоки; подъ лѣвою височною костью и на лѣвой сторонѣ груди найдены остатки двухъ серебряныхъ *колечекъ*; вокругъ шеи рядъ темнаго *бисера*, перенизаннаго 15-ю малыми просверленными *раковинами cyprea tigrea*; на предплечьѣ правой руки остатки *браслета* изъ тонкой серебряной проволоки.

Курганъ № 33. Высота 0,45 метр., окружность 23 шага.

1) На глубинѣ 1,05 метр., въ подпочвѣ гробъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, оріентированный на западъ. Скелетъ въ порядкѣ, обѣ руки сложены на поясницѣ; ростъ 1,65 метр.

У височныхъ костей найдены *двѣ* серебряныя *серьги* осетинскаго типа; на лѣвомъ вискѣ сохранились остатки *шелковой ленты*, затканной золотомъ и серебромъ; вокругъ черепа остатки *волосъ и кожи*. Вокругъ шеи и на груди *ожерелье* изъ мелкаго бисера синяго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ, унизаннаго цѣпочкою въ нѣсколько рядовъ, перехваченною крупными стеклянными бусами и бронзовыми привѣсками, изъ нихъ: одинъ малый равноконечный *крестикъ*, два круглые *медальончика* 1,5 сант. въ діаметрѣ, украшенные выпуклою розеткою на лицевой сторонѣ, 8 небольшихъ *лунницъ*, украшенныхъ тремя бугорками посрединѣ. У ворота, общитаго шелковою лентою, лежали въ рядъ 5 миніатюрныхъ бронзовыхъ *пуговокъ*, литыхъ съ ушкомъ и надъ ними также рядомъ двѣ бронзовыя вызолоченныя *пуговки* побольше, также съ ушкомъ, полыя, составленныя изъ двухъ полушарій наподобіе бубенчиковъ. На рукѣ бронзовое литое *кольцо* съ нарѣзками.

2) На 30 сант. выше, на границѣ подпочвы съ культурнымъ слоемъ, рядомъ, съ первымъ гробомъ по лѣвую его сторону найденъ другой гробъ поменьше; въ немъ лежалъ дѣтскій скелетъ, правая рука протянута, лѣвая положена на ключицѣ.

3) Въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ него, на томъ же уровнѣ и въ томъ же направленіи третья могила, покрытая доскою съ слѣдами тонкой деревянной обкладки. Скелетъ молодой женщины съ небольшимъ отклоненіемъ къ сѣверо-западу; кисти обѣихъ рукъ сложены на рукояткѣ грудной кости.

Вокругъ черепа лежалъ тонкій серебряный *вѣнчикъ*, подложенный полоскою березовой коры (какъ въ № 28, но безъ колецъ); на вискахъ двѣ серебряныя *серьги* осетинскаго типа. Отъ праваго виска вокругъ шеи лежало *ожерелье*, состоявшее изъ трехъ рядовъ *бисера*, нанизаннаго цѣпочкою, между которымъ надѣто 14 крупныхъ *бусъ* изъ разноцвѣтнаго *стекла* и 7 изъ горнаго *хрусталя*; 7 бронзовыхъ *лунницъ* разныхъ видовъ, бронзовый круглый *медальонъ*, литой съ рельефнымъ изображеніемъ *двухъ голубей* на лицевой сторонѣ; 5 большихъ серебряныхъ *ажурныхъ медальоновъ* съ вырѣзнымъ крестомъ и 17 бронзовыхъ ажурныхъ *привѣсокъ сердцевидной* формы, украшенныхъ четырьмя круглыми отверстіями.

4) Къ югу отъ первой могилы, прилегая къ правой ея сторонѣ, на 50 сант. выше, въ нижнихъ слояхъ культурной почвы устроена еще одна могила, оріентированная на западъ и выложенная деревомъ подобно предыдущимъ. Скелетъ ребенка лежалъ съ протянутыми руками; кости подверглись значительной степени разложенія. У верхняго шейнаго позвонка найдены: одна большая и двѣ малыя бронзовыя *лунницы*, перенизанныя стеклянными *бусами* и *бисеромъ* въ одинъ рядъ.

Курганъ № 34 Высота около 35 сант., окружность 29 шаговъ, сильно распаханъ и весь изрытъ норами.

На уровнѣ горизонта на серединѣ кургана найдены куски двухъ разбитыхъ горшковъ изъ сѣрой и красной глины, съ развернутымъ вѣнчикомъ, украшенныхъ горизонтальными полосами. Въ составѣ насыпи замѣчалось повсюду примѣсь угля.

На глубинѣ 1,40 метр., на подпочвѣ устроены двѣ могилы въ рядъ, безъ гроба съ подсыпкою изъ золы съ углемъ, присутствіе которыхъ замѣчалось и сверху на костяхъ обоихъ покойниковъ.

1) Первая могила (вправо) покрыта доскою, другая небольшая доска около 40 сант. положена подъ головою и плечами покойника; черепъ и весь скелетъ окружены толстымъ слоемъ бурой и фіолетовой органической пыли.

Скелетъ головою на сѣверо-западъ, руки протянуты, нѣкоторые позвонки и мелкія кости сдвинуты съ мѣста. Въ разстояніи около 20 сант. влѣво отъ черепа найденъ бронзовый *перстень*, состоящій изъ широкой тонкой ажурной пластинки, суженной на концахъ и согнутой кольцеобразно. У ногъ скелета лежали кучкою куски глиняного сосуда, вѣроятно, раздавленнаго землею.

2) Влѣво отъ перваго параллельно съ нимъ другой скелетъ болѣе молодой женщины; правая рука положена на поясницѣ, лѣвая протянута.

Вокругъ шеи найдено нѣсколько зеренъ крупнаго стекляннаго *бисера*, 1 экземпляръ срѣзанной раковины *cyprea* и бронзовая *лунница* съ 5-ю бугорками, подъ нею сохранились остатки тонкой шелковой *ткани*; ниже на груди найдена часть серебряной *пластинки*, составлявшей украшеніе височной *серьги* осетинскаго типа; остальныя части этой серьги — другая половина *бусы* и бронзовое *кольцо* найдены въ норахъ между двумя могилами.

3) На 50 сантиметр. выше, почти непосредственно надъ второю могилою, небольшой деревянный гробъ, усыпанный сверху и снизу углемъ и золою. Внутри дѣтскій скелетъ съ большимъ отклоненіемъ къ сѣверо-западу, обѣ руки сложены на грудной кости; вокругъ него толстый слой органической пыли, сверхъ того подъ скелетомъ сохранилось довольно много полуистлѣвшихъ *желудей*, которыми было, повидимому, усыпано дно гроба. Вокругъ шеи и на груди рядъ мелкихъ *бусъ*, между ними двѣ крупныя *бусы* изъ синяго стекла, одна граненая изъ *янтаря* и круглый серебряный *медальонъ*, наполовину разложившійся. Въ западной сторонѣ ямы найдена бронзовая вызолоченная *пуговка* въ формѣ маленькаго бубенчика съ разрѣзомъ наверху и погремушкою внутри.

Курганъ № 35. Высота около 45 сантиметр. окружность 26 шаговъ, сильно распаханъ.

На глубинѣ 1,30 метр. въ чистой подпочвѣ досчатый гробъ прямо на западъ. Скелетъ въ полномъ порядкѣ хорошо сохранился; руки сложены на поясницѣ; никакихъ вещей не найдено. Ростъ 1,60 метр.

Курганъ № 36. Высота 35—40 сантиметр., совершенно распаханъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки. Скелетъ въ порядкѣ головою на западъ, руки сложены на поясницѣ; ступни и голени ногъ немного сдвинуты внутрь, вѣроятно, при запашкѣ. Спереди возлѣ черепа найдена стеклянная *двойная буса*, можетъ-быть, замѣнявшая собою пуговицу; у ногъ лежали кучкою обломки двухъ глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ горизонтальными полосами.

Курганъ № 37. Высота 30 — 40 сантиметр., окружность 28 шаговъ, насыпь совершенно распахана.

1) На глубинѣ 1,35 метр. въ подпочвѣ устроенъ досчатый гробъ на сѣверозападъ; на днѣ, усыпанномъ слоемъ розоватой глины, помѣщался скелетъ очень молодого еще несовершеннолѣтняго субъекта. Скелетъ лежалъ въ порядкѣ съ отклоненіемъ къ сѣверозападу, правая рука положена на поясницѣ, лѣвая на ключицѣ. На нижнихъ шейныхъ позвонкахъ сохранилась часть кожи; на ней толстая шелковая лента, затканная въ узоръ золотомъ и серебромъ, подшитая внизу и по краямъ чрезвычайно тонкою шелковою тканью въ видѣ современнаго крепа, украшавшая воротникъ одежды, который застегивался *двумя* бронзовыми позолоченными *пуговками* въ формѣ бубенчиковъ съ двумя дырочками каждая. Ниже вдоль разрѣза ворота шли въ рядъ 5 миніатюрныхъ литыхъ бронзовыхъ *пуговокъ* въ видѣ гирекъ, покрытыхъ позолотою. Вокругъ шеи 8 круглыхъ бусъ изъ *сердолика* очень грубой шлифовки, 5 изъ горнаго *хрусталя*, и много стеклянныхъ; сверхъ того одинъ рядъ *бусъ* шелъ продольно на серединѣ груди отъ ворота до пояса, можетъ быть, окаймляя край одежды. На правой руки надѣто два бронзовыхъ *браслета*: одинъ литой въ формѣ жгута съ змѣиными головками на концахъ, другой гладкій четырехгранный съ заостренными концами; на фалангѣ средняго пальца 5 бронзовыхъ сплошныхъ *колецъ*, также отлитыхъ жгутомъ. На лѣвой рукѣ 4 такихъ же *кольца* и бронзовый плоскій *браслетъ* литой; лицевая сторона представляетъ подобіе заплетенной косы, на концахъ подобіе головокъ.

2) На 45 сантиметр. выше перваго покойника, въ разстояніи около 1 метр. влѣво отъ него, въ томъ же направленіи лежалъ скелетъ малаго ребенка безъ гроба и замѣтной подсыпки; руки сложены на поясницѣ; пониже правой височной кости найдена ушная *серьга* изъ бронзовой проволоки, одинъ изъ концовъ заостренъ.

На 45 сантиметр. выше этого скелета, въ покрывающей его насыпи найдены *два* раздавленныхъ *сосуда* хорошей выдѣлки изъ ярко красной глины; одинъ изъ нихъ украшенъ горизонтальными полосами и рядомъ волнообразныхъ углубленій.

3) Немного выше, на глубинѣ 0,65 метр. ниже горизонта, въ западной части кургана, въ сторонѣ отъ двухъ первыхъ покойниковъ, лежалъ безъ гроба и подсыпки скелетъ ребенка головою прямо на западъ; верхняя половина тѣла найдена въ порядкѣ, руки сложены на поясницѣ; кости таза и нижнихъ конечностей частью разбросаны по сторонамъ, частью совсѣмъ отсутствуютъ. Подъ черепомъ съ лѣвой стороны найдена большая *буса* изъ бѣлаго стекла.

Курганъ № 38. Высота около 40 сантиметр. совершенно распаханъ.

Немного ниже уровня горизонта въ ЮВ сторонѣ ямы обнаружена площадка перегорѣвшей земли и угля, около 1,70 метр. въ длину, 1,30 метр. въ ширину и до 10 сантиметр. въ толщину, составлявшая какъ бы родъ очага. Ниже шелъ слой заплесневѣлой земли дальше до подпочвы встрѣчено нѣсколько разрозненныхъ глиняныхъ черепковъ и ничего больше.

Курганъ № 39. Высота 0,90 метр. окружность 27 шаговъ.

Погребеніе на уровнѣ горизонта безъ гроба и подсыпки; нижній слой насыпи, покрывающій покойника, состоитъ изъ плотнаго сѣраго глея, вслѣдствіе чего кости подверглись разложенію и плохо сохранились.

Скелетъ лежалъ на западъ съ отклоненіемъ къ сѣверо-западу, руки протянуты вдоль тѣла; подъ кистью правой руки найденъ длинный тонкій желѣзный *ножъ* съ черенкомъ; у пояса съ лѣвой стороны *другой ножъ* небольшой и толстый. Немного выше у ногъ скелета въ покрывающей его насыпи куча глиняныхъ черепковъ безъ орнамента, повидимому, составлявшихъ два *сосуда*, раздавленные землею; въ одномъ изъ нихъ лежалъ кусокъ *сѣры*.

Курганъ № 40 оказался пустымъ.

Протоколъ раскопки кургана, произведенной А. Н. Харузинымъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи въ 1900 г.

Мѣстность, въ которой расположенъ раскопанный курганъ, представляетъ степь. Въ юго-западномъ направленіи протекаетъ р. Саксагань, лѣвый притокъ Ингульца, впадающаго близъ Херсона въ Днѣпръ съ правой стороны. Вдоль Саксагани тянется кряжъ, высотою футовъ около 250. Курганъ, находящійся въ разстояніи 4 верстъ отъ Саксагани, расположенъ на землѣ желѣзнаго рудника С. Н. Колачевскаго Мѣстность рудника лежитъ равнымъ образомъ на кряжѣ до 250 фут. высотою, на кряжѣ, богатомъ кварцитами и желѣзными рудами. Окрестная степь, часто прорѣзанная балками, покрыта вершка на 4—6 черноземомъ, подъ которымъ залегаетъ глина. Въ древнія геологическія эпохи мѣстность не была занята моремъ. Древніе граниты, сіениты и діориты лежатъ не глубоко, мѣстами, особенно въ балкахъ, выступаютъ наружу. Въ до-третичныя эпохи мѣстность была горная. Горныя образованія подверглись съ теченіемъ времени разрушенію; третичныя отложенія (известняки, глины, гипсъ и т. п.) довершили измѣненіе стараго рельефа. Современная степь маловодна, бѣдна, большею частью раздѣлана подъ пашни или занята рудниками. Степь-цѣлина сохранилась на небольшихъ пространствахъ. Флора характеризуется грубостью и большими размѣрами растительныхъ организмовъ; преобладаютъ губоцвѣтныя, бобовыя и особенно сложноцвѣтныя растенія. По отзыву старожилъ за послѣднія 30—40 лѣтъ количество осадковъ значительно уменьшилось; нынѣ степь зимою не вполнѣ покрывается снѣгомъ, 30, даже 25 лѣтъ тому назадъ пашенъ было мало, дѣвственная почва была покрыта могучими растеніями, свыше сажени высоты.

Окрестная степь покрыта многочисленными курганами разной величины. Раскопанный курганъ долженъ по своимъ размѣрамъ быть отнесенъ къ разряду среднихъ.

Окружность раскопаннаго кургана 62 саж., діаметръ 20 саж., высота 1,5 саж., масса кургана 220 куб. саж.

Работы по раскопкѣ кургана начались со снятія его верхушки до половины высоты кургана. Одновременно съ этимъ начато прорытіе съ востока и запада сквозной траншеи. Эта траншея шириною 2 арш. на исходныхъ точкахъ, постепенно расши-

ряясь, достигла 4,3 арш. къ серединѣ кургана. По окончаніи этихъ работъ проведена была поперечная траншея отъ центра къ периферіи шириною въ 4 аршина. Эта вторая траншея, считая отъ центра кургана, проведена къ сѣверу на 10 арш., а къ югу — на 11,5 арш. При проведеніи траншеи снималась не только вся насыпанная земля, но и 4—5-вершковый черноземный слой материка, такъ что поломъ траншеи служила материковая глина. Всего снято земли 64 куб. саж.

I) Вершина кургана была тѣсно обложена камнями (мѣстный кварцитъ). Камни эти къ периферіи были разбросаны рѣже, къ центру положены гуще. Эта кладка, представляя какъ бы сводъ, вѣнчалась двумя подъ угломъ поставленными плитами до 1 арш. длины и до 10 верш. ширины. По снятіи камней на глубинѣ 8 вершковъ найдены два черепа лошади и одинъ барана. Затѣмъ на глубинѣ 1½ арш. съ сѣверной стороны найденъ дѣтскій скелетъ, хорошо сохранившійся, несомнѣнно весьма недавняго погребенія [1]).

По близости отъ этого дѣтскаго скелета найденъ горшочекъ.

На той же глубинѣ (1½ арш.), но на южной сторонѣ кургана найденъ скелетъ, повидимому, мужской. Кости были частью разбиты, частью разбросаны. Скелетъ потревоженъ, повидимому, ударами лопаты, такъ какъ нѣкоторые зубы оказались отброшенными на значительное разстояніе отъ черепа. Мысль лежитъ близко, что разрушеніе скелета произошло при погребеніи ребенка, котораго первоначально предполагали похоронить на южной сторонѣ, но найдя скелетъ, погребли на сѣверной сторонѣ. Несмотря на извѣстную разбросанность этого скелета, его положеніе возможно опредѣлить съ точностью: голова на югъ, ноги на сѣверъ, лицо на востокъ. Передъ лицомъ находились два горшка, одинъ изъ нихъ орнаментированный [2]). Весь скелетъ покоился на деревѣ, перегнившіе куски котораго сохранились недурно. Иныхъ находокъ въ верхушкѣ, какъ вообще въ центрѣ кургана, не обнаружено.

II) Траншеи (рис. 141). Раскопки кургана въ ихъ конечномъ результатѣ дали: центральную квадратную площадку и четыре траншеи — западную, восточную, сѣверную и южную. При проведеніи траншеи обнаружено, что курганъ насыпанъ изъ верхняго черноземнаго слоя земли, лишь мѣстами, на незначительной высотѣ отъ материка попадались (у мѣстъ нахожденія могилъ) небольшія прослойки глины. Въ насыпи попадались мѣстами прослойки, какъ бы вкрапленныхъ известковыхъ шариковъ („дутиковъ").

А. Западная траншея. Въ этой траншеѣ, на разстояніи 15,2 арш. отъ центра кургана по правой (сѣверной) сторонѣ найдена могила *a*, 171 сант. длины, 97 сант. ширины, 70 сант. глубины. Направленіе могилы: ЮЮЗ къ ССВ. Она правильной

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ курганами пользуются и понынѣ для погребенія умершихъ. Нѣкоторые курганы, часто довольно крупной величины, вблизи отъ поселковъ почти всецѣло покрыты могилами, крестами и иными памятниками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе курганы огорожены, представляя своеобразныя кладбища. Курганы съ одиночными могилами равнымъ образомъ не представляютъ рѣдкости.

[2]) Умѣстно отмѣтить здѣсь, что и нынѣ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ (дер. Желтыя Воды) при покойникѣ кладутъ горшокъ или крынку съ угольями и ладономъ.

четырехугольной формы, выбита въ плотной материковой глинѣ. Слѣды орудія, которымъ выбивалась могила, сохранились ясно и хорошо. Въ могилѣ покоился скелетъ, повидимому, мужской. Онъ лежалъ на спинѣ головою ЮЮЗ, лицо прямо, ноги же

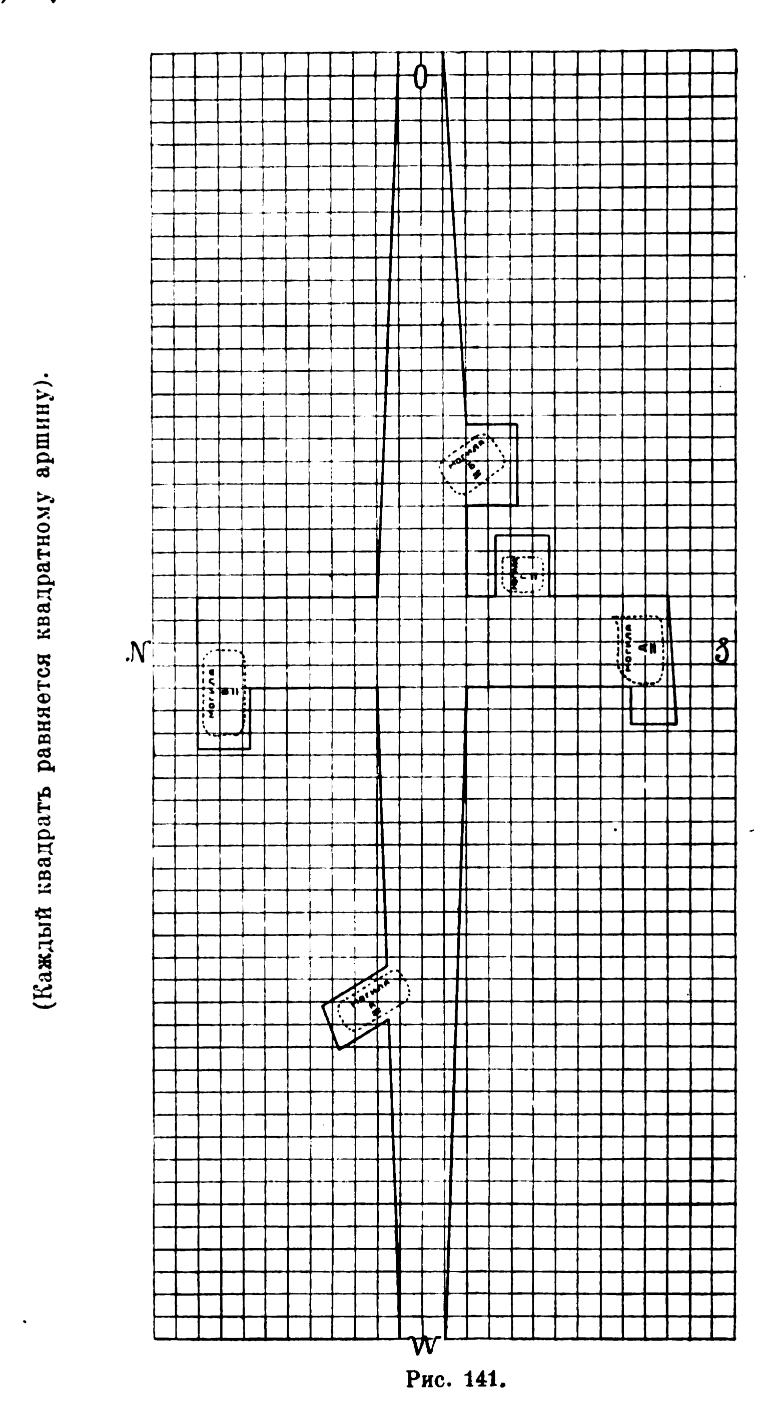

Рис. 141.

его, въ приподнятомъ и согнутомъ положеніи упирались въ правую стѣнку могилы, руки подъ ногами. Могила ничѣмъ покрыта не была и засыпана черноземомъ совсѣмъ не уплотнившимся, зернистаго характера [1]—„рушенною землею", по мѣстному выра-

[1]) Подобною землей были наполнены и остальныя могилы.

женію. Въ вертикальномъ направленіи проходилъ черезъ могилу и упирался въ скелетъ деревянный колъ $^3/_4$ верш. въ діаметрѣ. Колъ въ низу нѣсколько съуживался и у скелета заострялся. Дно могилы покрыто было красновато-лиловатымъ перегноемъ (тонкій слой), кости несли ясные слѣды красновато-бурой краски. У головы найденъ разбившійся горшокъ, лишенный орнамента. Ребра лѣвой стороны сдавлены и прижаты къ хребту.

Б. Восточная траншея. На разстояніи 8 арш. отъ центра могилы *б* съ правой (южной) стороны 215 сант. длины и 120 сант. глубины; ширина въ головахъ 152 сант., въ срединѣ 170 сант., въ ногахъ 97 сант. Могила эта по своему устройству схожа съ предыдущею. Но сверху она была покрыта мощными плитами, числомъ 6. Нѣкоторыя изъ нихъ достигали $1^1/_2$ арш. длины и 20 пудовъ вѣса. Направленіе могилы съ ССЗ на ЮЮВ. Костякъ лежалъ на спинѣ, голова на ССЗ, лицо слегка повороченo къ ЮВ. Руки положены подъ ноги,—послѣднія симетрично разогнуты врозь, пятки сходились. Черепъ окрашенъ красной краской, длинноголоваго типа. Субъектъ, повидимому, мужской, лѣтъ 35—45. Дно могилы покрыто бѣлымъ и темнобурымъ перегноемъ. Подъ головой равнымъ образомъ перегной, нижній слой его бѣлый, верхній бурый, съ волокнами. Предметовъ найдено не было.

В. Сѣверная траншея. На разстояніи 9,5 арш. отъ центра могила *в* 188 сант. длины, 107 глубины; ширина въ головахъ 98 сант., въ ногахъ 89 сант. Направленіе могилы съ ВЮВ къ ЗСЗ. Голова костяка (повидимому, мужск.) на ВЮВ, лицо прямо. Положеніе ногъ схоже съ положеніемъ у костяка въ могилѣ *а*, но ноги согнуты влѣво. Черепъ и ножныя кости покрыты красной краской. Подъ головой, на груди костяка и вообще въ могилѣ найдены куски дерева. Дно могилы покрыто красной и бѣлой краской. Предметовъ не обнаружено. Могила была покрыта каменными плитами.

Г. Южная траншея. Эта траншея обнаружила двѣ могилы: одну *г* на растояніи 2,9 арш. отъ центра по лѣвую (восточную) сторону и другая *д* въ концѣ траншеи, на разстояніи 8 арш. отъ центра.

1) Могила *г*, покрыта плитой. Длина 109 сант., ширина 72 сант., глубина 84 сант. Направленіе съ ССВ на ЮЮЗ. Въ могилѣ дѣтскій скелетъ, головою на ССВ съ рѣзкимъ наклоненіемъ на лѣвое плечо. Положеніе ногъ, схожее съ положеніемъ въ могилѣ *б*, но лѣвая нога менѣе согнута, чѣмъ правая. Въ могилѣ мѣстами остатки краски, какъ въ могилѣ *а*.

2) Могила *д*. Длина 163 сант., ширина 118 сант., глубина 149 сант. Направленіе съ ЮВ на СЗ., голова ЮВ. Положеніе костяка, повидимому, мужского, схожее съ положеніемъ въ могилѣ *а*, но ноги не преподняты. Черепъ и ножныя кости окрашены красной краской. Предметовъ найдено не было. Могила была покрыта на протяженіи до $1^1/_2$ саж. въ длину и до 1 саж. въ ширину толстымъ слоемъ (мѣстами до 1 вершка) бѣлаго перегноя. Въ углахъ могилы найдены остатки перегнившихъ кольевъ. Могила, повидимому, была покрыта чѣмъ-то въ родѣ циновки (или тростникомъ), покоившейся на деревянныхъ кольяхъ.

Раскопки въ Таганрогскомъ округѣ.

А. Миллеръ.

Лѣтомъ 1902 года я производилъ раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ Таганрогскомъ округѣ, при чемъ было изслѣдовано 9 кургановъ.

Результаты этихъ работъ, изложенные въ краткомъ видѣ въ прилагаемой запискѣ, были сообщены мною въ видѣ подробнаго отчета съ чертежами и фотографическими снимками директору Кіевскаго Музея древностей Н. Ф. Бѣляшевскому для помѣщенія въ его „Археологической лѣтописи", а также доложены въ Парижскомъ Антропологическомъ обществѣ, которое нашло ихъ достаточно интересными для напечатанія въ своихъ Bulletins.

Найденные мною предметы переданы вмѣстѣ съ костями въ Донской Областной и Таганрогскій городской Музей. Мои работы даютъ основаніе предполагать, что окончаніе ихъ можетъ привести къ результатамъ еще болѣе интереснымъ. Поэтому мнѣ было бы чрезвычайно пріятно получить возможность окончанія ихъ и, если средства Предварительнаго Комитета позволятъ, сдѣлать еще нѣкоторыя новыя разслѣдованія. Предполагаемыя мною работы могутъ быть раздѣлены на три части:

1) Окончаніе изслѣдованія могильника близъ с. Покровскаго, въ числѣ 15 кургановъ отъ 1 метра до 5 высотой.

2) Окончаніе изслѣдованія могильника близъ пос. Гусельщикова, въ числѣ 5 крупныхъ кургановъ (одинъ въ 7 метровъ высотой) и многихъ мелкихъ.

3) Изслѣдованіе случайно открытаго погребенія, неолитической стоянки и слоя вторичной глины.

Могильникъ у с. Покровскаго, въ 20 вер. отъ Таганрога.

Имѣетъ свыше двадцати кургановъ различной величины, начиная отъ едва замѣтныхъ возвышеній и кончая холмами въ нѣсколько метровъ высотой. Мною было изслѣдовано лѣтомъ 1902 года въ этомъ могильникѣ всего 7 кургановъ и, вслѣдствіе не-

достатка средствъ, самыхъ маленькихъ. Результаты этого изслѣдованія обнаружили прежде всего нѣкоторыя общія черты, присущія всѣмъ 7 погребеніямъ, а именно:

1) Скелетъ всегда находился ниже уровня горизонта.

2) Когда степень сохранности костей позволяла сдѣлать заключеніе о положеніи скелета, всегда оказывалось, что онъ былъ точно оріентированъ на востокъ и западъ.

3) Въ насыпи кургана всегда встрѣчались камни или въ видѣ болѣе или менѣе правильной кладки, или въ видѣ всего нѣсколькихъ плитъ и, наконецъ,

4) Во всѣхъ погребеніяхъ находились или *желѣзные* предметы, или мелкіе обломки этого металла.

Наиболѣе типичное погребеніе этого могильника заключалось въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ кургановъ изъ числа 7-ми изслѣдованныхъ. Насыпь возвышалась на 50 сант. выше ур. горизонта и заключала въ себѣ каменную кладку въ видѣ прямоугольника въ центрѣ, какъ разъ надъ мѣстомъ погребенія. Около метра ниже горизонта лежали плашмя три камня въ разстояніи метра одинъ отъ другого по линіи востокъ—западъ и, наконецъ, еще на метръ ниже [1]) былъ открытъ скелетъ, лежавшій на спинѣ съ вытянутыми вдоль туловища руками и обращенный головой на западъ. Устройство могилы представляло собой нѣкоторыя интересныя детали:

1) Скелетъ лежалъ въ узкой ямѣ, вырубленной въ твердой глинѣ-материкѣ.

2) Подъ головой, плечами, поясницей, тазомъ, бедромъ, голенью и ступнями были положены поперекъ тонкія дощечки.

Такой же дощечкой были прикрыты и лицевыя кости черепа.

Длинными дощечками были укрѣплены и бока могилы, кромѣ того, сверху, вдоль скелета лежала толстая доска (къ сожалѣнію, дерево настолько испортилось, что не было никакой возможности опредѣлить, были ли доски колоты, или оструганы.)

У лѣвой стороны таза были найдены слѣдующіе предметы: желѣзный наконечникъ стрѣлы, костяная буса, роговая пластинка и неизвѣстнаго назначенія предметъ, служившій вмѣстѣ съ роговой пластинкой, вѣроятно, украшеніемъ лука. У праваго виска находилась серьга въ видѣ согнутой кольцомъ (но неспаянной) проволоки (сплавъ олова съ серебромъ) и нѣсколько звеньевъ мелкой серебряной цѣпочки.

Въ одномъ изъ прочихъ кургановъ было открыто погребеніе, аналогичное съ только что описаннымъ. Подъ скелетомъ были подложены тоже дощечки, грудь была прикрыта поперекъ дощечкой же. Вдоль лѣваго бока лежала сабля, нѣсколько искривленная со слѣдами деревянныхъ ноженъ.

Въ остальныхъ курганахъ были находимы болѣе или менѣе сохранившіеся скелеты, черепки глиняной посуды, бусы изъ сердолика, мелкіе предметы украшеній изъ золота и перержавѣвшіе обломки желѣза [2]).

---

[1]) Въ этомъ краткомъ извлеченіи изъ отчета всѣ цифры приблизительны.

[2]) Скелеты, а также все предметы изъ изслѣдованныхъ 7 кургановъ составляютъ собственность Таганрогскаго городского Музея.

Могильникъ у пос. Гусельщикова.

(Въ 10 верстахъ отъ Новониколаевской станицы, Таганрогскаго Округа.)

Могильникъ этотъ представляетъ собой группу кургановъ различной величины. Въ самомъ центрѣ возвышается холмъ въ нѣсколько саженъ высотой. Около него расположены 4 кургапа нѣсколько меньшихъ размѣровъ, а затѣмъ вся площадь на 150 метр. во всѣ стороны усѣяна мелкими курганами, иногда едва замѣтными.

Много лѣтъ тому назадъ крестьяне поселка Гусельщикова разрушили 3—4 кургана изъ числа самыхъ небольшихъ и сдѣлали нѣсколько находокъ, которыя, къ счастью, въ настоящее время пріобрѣтены Донскимъ Музеемъ въ Новочеркасскѣ. Именно, въ одномъ изъ кургановъ, надъ куполообразной, циклопической каменной кладкой были открыты двѣ „каменныя бабы", а въ другомъ — надгробная плита съ арабской надписью, гласящей: „Смерть покойнаго незабвеннаго напона Али-Бекъ-Тимуръ-Булака, сына Али-Той-Тимура (послѣдовала) въ 781 году геджры".

Я не могъ, къ сожалѣнію, изслѣдовать могилу, гдѣ были найдены каменныя бабы, такъ какъ это представляло собой дорого стоящую работу, ибо курганъ этотъ въ настоящее время представляетъ собой яму около 2 метр. глубиной, засыпанную крупными камнями.

Могила же, гдѣ была найдена надгробная плита, была, очевидно, разрушена крестьянами до конца, такъ какъ при ее изслѣдованіи оказалось, что человѣческія кости, въ видѣ мелкихъ обломковъ, были разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ протяженіи и никакихъ предметовъ найдено не было.

Я изслѣдовалъ ближайшій курганъ, который какъ по цѣльности типа погребенія, такъ и по открытымъ въ немъ предметамъ представлялъ собой исключительный интересъ. Насыпь была едва замѣтной для глаза. Почти на уровнѣ горизонта обнаружилась продолговатая, нѣсколько эксцентрично расположенная каменная кладка. Въ юго-западномъ ея концѣ лежали обломки черепа лошади и зубы. Нѣсколько въ сторонѣ—лопатка, кости ногъ и нѣсколько реберъ. У заднихъ ногъ была найдена мѣдная пряжка и кусокъ ремня. Въ противоположномъ концѣ кладки въ землю былъ вбитъ деревянный колъ, къ которому лошадь очевидно была привязана передъ умерщвленіемъ. Около 50 сант. ниже горизонта лежалъ плашмя небольшой камень, а затѣмъ въ твердой глинѣ-материкѣ обнаружилась продолговатая яма съ вертикальными стѣнками, дѣлавшая на глубинѣ около 20 сант. поворотъ и спускавшаяся еще ниже, гдѣ и лежалъ скелетъ. Стѣнки ямы носили на себѣ слѣды работы, въ видѣ продолговатыхъ и узкихъ углубленій. Скелетъ лежалъ на спинѣ и былъ обращенъ головой на сѣверо-востокъ, а ногами на юго-западъ. Вдоль лѣваго бока лежалъ мечъ 115 сант. длины. Насколько можно было судить по обломкамъ, это былъ обоюдоострый, прямой мечъ. У пояса былъ найденъ просверленный зубъ-амулетъ, у правой ключицы — двѣ яшмовыхъ бусы, а на груди нѣсколько ремней, укрѣпленныхъ и украшенныхъ мѣдной проволокой и два круглыхъ щитка, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: внизу помѣ-

щалась крестовина (изъ мѣди съ примѣсью около 10% золота), а на нее былъ надѣтъ кружокъ толстой кожи, окованный тонкимъ листомъ серебра [1]).

Я нахожу этотъ предметъ чрезвычайно важнымъ въ виду его полнаго сходства съ перекрещевающимися ремнями, находимыми на груди мужскихъ статуй, извѣстныхъ подъ названіемъ „каменныхъ бабъ", ремней, укрѣпленныхъ обыкновенно по обѣ стороны металлическими бляхами.

Случайно открытое погребеніе.

Въ Таганрогскомъ же округѣ (не помню точно въ какомъ селѣ), въ усадьбѣ помѣщика. крестьяне рыли погребъ и углубившись значительно ниже горизонта, открыли склепъ, въ которомъ находилось погребеніе, заключавшее въ себѣ „всадника на лошади". Далѣе виденъ былъ подземный ходъ. Могила не была разрушена, работы были пріостановлены и по распоряженію помѣщика склепъ засыпанъ.

Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты мною изъ переписки, хранящейся въ управленіи *Таганрогскаго окружного начальника*. Въ числѣ бумагъ есть донесеніе мѣстныхъ полицейскихъ властей (засѣдателя), вполнѣ подтверждающее выше сказанное.

Неолитическая стоянка.

Въ 4 верстахъ отъ станціи „Успенской" (Таганрогскаго округа), на землѣ помѣщика Желтоножкина, случайно были открыты на глубинѣ около метра ниже уровня горизонта слѣды жизни человѣка въ каменный періодъ въ видѣ цѣлаго слоя пепла, камней со слѣдами дѣйствія огня, обожженныхъ обломковъ костей, каменныхъ орудій и черепковъ глиняной посуды. Стоянка эта до сихъ поръ никѣмъ не изслѣдовалась.

5) На землѣ того же помѣщика въ слоѣ глины вторичной фармаціи постоянно находятъ зубы и окаменѣвшія части скелетовъ секондарныхъ рыбъ и ящерицъ.

Одинъ изъ экземпляровъ этихъ окаменѣлостей, пріобрѣтенный мною случайно, былъ опредѣленъ въ палеонтологической лабораторіи Парижскаго музея, какъ хвостовый позвонокъ плезіозавра.

---

[1]) Всѣ предметы изъ этого кургана находятся въ Донскомъ Музеѣ въ Новочеркасскѣ.

50-00

